

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ СЕДЬМОЙ

ЗАВЕРШЕНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА
В ВОЙНЕ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1976

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕДЬМОГО ТОМА

Б. Г. СОЛОВЬЕВ (главный редактор), Г. А. КОЛТУНОВ (заместитель главного редактора), И. И. ГАГЛОВ, В. И. КЛОКОВ, Н. М. ЛАВРОВ, А. В. МИТРОФА-
НОВА, Н. Г. ПАВЛЕНКО, Г С ФИЛАТОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ — РЕШАЮЩИЙ ФРОНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава первая

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ВЕСНОЙ 1943 г.

1. Положение стран воюющих коалиций	15
2. Состояние вооруженных сил воюющих сторон. Стратегическая обстановка на театрах войны	27
3. Политические цели и стратегические планы воюющих сторон	35

Глава вторая

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СТРАН ВОЮЮЩИХ КОАЛИЦИЙ

1. Дальнейшее развитие и укрепление военной экономики Советского Союза	41
2. Военная экономика других стран антигитлеровской коалиции	65
3. Военная экономика стран фашистского блока	78

Глава третья

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

1. Перед новым испытанием	96
2. Планы советского командования	114
3. Планирование летнего наступления вермахта на советско-германском фронте	121
4. Борьба за стратегическое господство в воздухе (апрель — июнь 1943 г.)	128

Глава четвертая

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ

1. Обстановка на курском направлении к началу июля 1943 г.	135
2. Срыв Советской Армией наступления вермахта	144
3. Контрнаступление советских войск	157
4. Итоги битвы на Курской дуге	178

Глава пятая

ОБЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ. ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАВКАЗА

1. Планы воюющих сторон после битвы под Курском	187
2. Освобождение Левобережной Украины и Донбасса. Форсирование Днепра . .	193
3. Победоносное завершение битвы за Кавказ. Захват плацдарма в Крыму .	219
4. Наступление Советской Армии на смоленском и брянско-гомельском нап- равлениях.	238

Глава шестая

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

1. Сокрушение Восточного вала. Освобождение Киева	250
2. Начало освобождения Белоруссии	270

Глава седьмая

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

1. Борьба на северных морских коммуникациях	281
2. Боевые действия Краснознаменного Балтийского флота	286
3. Боевые действия на Черном и Азовском морях	290

Глава восьмая

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Обстановка на оккупированной территории	299
2. Мероприятия партии по усилению борьбы в тылу немецко-фашистских за- хватчиков	301
3. Боевая деятельность советских патриотов в тылу врага	306

Глава девятая

РЕШАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ПОБЕД СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ОБСТАНОВКУ

1. Борьба СССР за скорейший разгром врага, за справедливый послевоенный мир.	317
2. Внешнеполитический курс США и Англии	323
3. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии .	332
4. Внешняя политика государств гитлеровской коалиции. Начало распада фа- шистского блока	337

Глава десятая

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ОРГАНИЗАТОР И ВДОХНОВИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ

1. Военно-организаторская деятельность партии	345
2. Совершенствование партийного руководства экономикой страны	352
3. Рост рядов партии. Идеологическая работа партии	356

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

ОПЕРАЦИИ НА ДРУГИХ ФРОНТАХ ВОЙНЫ.
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ

Г л а в а о д и н н а д ц а т а я

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ.
ВОЗДУШНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ ГЕРМАНИИ

1. Обстановка на Средиземноморском театре к лету 1943 г. Планы сторон . . .	365
2. Сицилийская операция	370
3. На пути к капитуляции Италии	378
4. Высадка союзников и военные действия на Апеннинском полуострове . .	381
5. Воздушные бомбардировки Германии	388

Г л а в а д в е н а д ц а т а я

ПОДЪЕМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ЕВРОПЕ

1. Влияние побед Советской Армии на усиление антифашистской борьбы . . .	393
2. Дальнейший подъем национально-освободительной борьбы в оккупирован- ных странах Европы	397
3. Рост антифашистского и антивоенного движения в странах фашистского блока	411
4. Коммунистические партии во главе антифашистской борьбы	419

Г л а в а т р и н а д ц а т а я

БОРЬБА НА КОММУНИКАЦИЯХ В АТЛАНТИКЕ

1. Обстановка в Атлантике весной 1943 г.	424
2. Перелом в борьбе на коммуникациях в Атлантике	427
3. Изменение условий борьбы на коммуникациях в Атлантике	433

Г л а в а ч е т ы р н а д ц а т а я

**ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ, В ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

1. Обстановка на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии весной 1943 г. Планы сторон	438
2. Военные действия на Тихом океане	445
3. Военные действия в Китае и Бирме	454

Г л а в а п я т н а д ц а т а я

**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В СТРАНАХ АЗИИ
И АФРИКИ. АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

1. Влияние побед советского народа на рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах	459
2. Освободительная борьба народов Азии	461
3. Национально-освободительное движение в Африке	470
4. Рост демократического и антифашистского движения в странах Латинской Америки	474
5. Коммунистические партии стран Азии, Африки и Латинской Америки — передовые отряды в освободительной борьбе народов	477

Г л а в а ш е с т н а д ц а т а я

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА И СТРОИТЕЛЬСТВА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВ ВОЮЮЩИХ
КОАЛИЦИЙ**

1. Изменения в численности, техническом оснащении и организации воору­жен­ных сил	483
2. Военное искусство армий основных стран — участниц войны	489
З а к л ю ч е н и е	503

П р и л о ж е н и я

Хроника основных событий	519
Указатель имен	524
Указатель географических названий	533
Перечень карт	544
Сокращенные названия архивов, встречающиеся в тексте	545

ВВЕДЕНИЕ

Весной 1943 г. военные действия охватывали значительную часть суши и океанских просторов земного шара, ожесточенные сражения велись в воздушном пространстве.

Большинство стран Европы находилось под игом фашизма. Атлантика была зоной напряженной борьбы на коммуникациях, в ходе которой торговый флот союзников нес большие потери от немецких подводных лодок. Япония продолжала удерживать громадные территории, захваченные в Азии и на Тихом океане.

Воюющие государства развертывали мобилизацию ресурсов с певиданным размахом. Многомиллионные армии получали все в большем количестве и более высокого качества боевую технику, вооружение, боеприпасы. Центром борьбы по-прежнему оставался советско-германский фронт. Здесь все ярче разгоралась заря победы над фашизмом. Потерпел крах гитлеровский блицкриг. Разгром войск агрессора под Москвой оказал огромное влияние на ход войны, развеял миф о «непобедимости» вермахта. Еще более крупное поражение потерпели нацистская Германия и ее сателлиты под Сталинградом. В битве под Сталинградом воины Советской Армии проявили героизм и высокое мастерство, которые не знают себе равных в истории войн, и одержали блестящую победу.

Вслед за исторической победой Советской Армии под Сталинградом немецкие и итальянские войска потерпели поражение в Северной Африке. В Азии и на Тихом океане было остановлено наступление японских вооруженных сил.

Выдающиеся победы советского народа и его армии, первые военные успехи Англии и США свидетельствовали о коренном изменении соотношения сил в пользу антигитлеровской коалиции. Однако правящие круги стран фашистского блока еще располагали мощными вооруженными силами, большими материальными и людскими ресурсами и предпринимали усилия, чтобы вновь захватить инициативу и изменить ход войны в свою пользу. Человечество стояло на пороге новых тяжелых испытаний.

Событиям, происходившим с апреля по декабрь 1943 г., и посвящен седьмой том «Истории второй мировой войны».

В 1943 г. завершился коренной перелом во второй мировой войне в пользу антигитлеровской коалиции. Он обусловливался глубокими необратимыми сдвигами в важнейших военных, экономических, политических, идеологических факторах, определявших дальнейший ход войны. Как показал опыт истории, коренной перелом в мировой войне занял относительно длительный период и являлся сложным, многосторонним процессом.

Победы, одержанные Советской Армией зимой 1942/43 г., летом и осенью 1943 г., изменения в соотношении сил на советско-германском фронте, выдающиеся достижения советского народа в развитии военной экономики, дальнейшее укрепление морально-политического единства советского народа, успехи советской внешней политики в сплочении антигитлеровской коалиции привели к завершению коренного перелома в войне к концу 1943 г.

Весной 1943 г. руководители гитлеровской Германии были полны решимости взять реванш за поражения на советско-германском фронте. Они провозгласили и с беспощадной жестокостью начали проводить в жизнь тотальную мобилизацию людских и материальных ресурсов для продолжения войны. По-прежнему основные усилия фашистской Германии и ее европейских союзников сосредоточивались на обеспечении потребностей восточного фронта.

Этому способствовал отказ правительств США и Англии от своих обязательств и в 1943 г. открыть второй фронт в Европе. Советским Вооруженным Силам вновь предстояло сражаться со все еще сильным противником, готовившим удар громадной мощи и пытавшимся разгромить главные группировки советских войск. В победе на Востоке фашистские главари искали решения наиболее важных проблем второй мировой войны.

Завершение коренного перелома в войне требовало огромных усилий. В приказе Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1943 г. отмечалось: «Враг потерпел поражение, но он еще не побежден. Немецко-фашистская армия переживает кризис ввиду полученных от Красной Армии ударов, но это еще не значит, что она не может оправиться. Борьба с немецкими захватчиками еще не кончена, — она только разворачивается и разгорается. Глупо было бы полагать, что немцы покинут без боя хотя бы километр нашей земли»¹.

Исход борьбы во многом зависел от того, какая из противоборствующих сторон в весенние месяцы относительного затишья на фронте сумеет быстрее решить задачи восполнения потерь, дальнейшего наращивания военного потенциала и всесторонне подготовиться к предстоящим испытаниям.

Готовя Советскую Армию к решающим сражениям против немецко-фашистских захватчиков, Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское правительство, Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования провели огромную работу по повышению мощи армии и флота, по дальнейшему сплочению народа вокруг партии, укреплению наступательного духа войск, производству новой боевой техники и вооружения, совершенствованию организационной структуры войск, созданию резервов и подготовке кадров. Изменения, происшедшие в Вооруженных Силах Советского Союза к началу лета 1943 г., наглядно свидетельствовали о величии трудового подвига, совершенного советским народом, преимуществах социалистического строя, умелое использование которых обеспечило создание материальных и духовных предпосылок для коренного перелома во второй мировой войне.

Для завершения коренного перелома в войне Советской Армии потребовалось отразить новое наступление вермахта, разгромить ударные группировки врага в ходе контрнаступления, осуществить общее стратегическое наступление на широком фронте, взломать ряд мощных оборонительных рубежей и сокрушить немецкую оборону на Днестре. Захват советскими войсками крупных плацдармов на западном берегу Днестра

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 94.

ознаменовал провал планов врага стабилизировать линию фронта и перевести войну в позиционные формы.

В июле — августе 1943 г. на просторах Центральной России и Северо-Восточной Украины развернулась одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны — битва на Курской дуге. В ожесточенные оборонительные и наступательные сражения с обеих сторон были вовлечены огромные массы войск и боевой техники. Немецко-фашистские войска понесли здесь невосполнимые потери: около 500 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков, более 3,7 тыс. самолетов. Ожесточенная борьба за стратегическое господство в воздухе, получившая широкий размах весной 1943 г. в воздушных сражениях на Кубани, успешно завершилась для советских Военно-Воздушных Сил в битве под Курском. Это было тяжелейшим поражением нацистской Германии, от которого она не могла оправиться до конца войны.

Победа Советских Вооруженных Сил на Курской дуге означала крушение последней попытки вермахта захватить стратегическую инициативу в войне с Советским Союзом. Она потрясла всю военную машину фашистской Германии, и гитлеровское командование вынуждено было перейти к стратегической обороне на всех фронтах второй мировой войны.

Курская битва, оказав решающее влияние на развитие событий на советско-германском фронте, создала предпосылки для развертывания новых крупных наступательных операций. Уже в августе без какой-либо паузы контрнаступление под Курском стало перерастать в общее стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил на фронте протяженностью 2 тыс. км — от Великих Лук до Азовского моря. Враг был разгромлен в Донбассе, на Левобережной Украине, на центральном участке фронта. Под ударами советских войск немецко-фашистские армии откатывались на запад. К концу года были освобождены вся Левобережная Украина, Таманский полуостров. Гитлеровские захватчики были отброшены далеко от Москвы и Центрального промышленного района. Началось освобождение Белоруссии. Советские войска сокрушили так называемый Восточный вал, освободили Киев и создали благоприятные условия для освобождения Правобережной Украины.

Курская битва во многом определила развитие событий на других театрах военных действий, способствовала падению фашистского режима в Италии и выходу ее из войны в сентябре 1943 г. В период, когда этот режим разваливался, немецко-фашистские войска были скованы на Востоке и «третий рейх» не мог выделить достаточных сил, чтобы спасти своего союзника и предотвратить начавшееся крушение фашистского блока.

Вооруженная борьба на советско-германском фронте носила крайне ожесточенный и упорный характер. Она проходила в условиях, когда было ликвидировано военно-техническое преимущество вермахта над Советскими Вооруженными Силами. Не случайно именно весной и летом 1943 г. здесь произошли самые крупные воздушные и танковые сражения второй мировой войны.

Советский народ продолжал нести основное бремя второй мировой войны. Для отпора фашистской армии он привел в действие все материальные и моральные ресурсы страны и в напряженных битвах нес жертвы, не сравнимые с жертвами своих союзников. Это непреложный исторический факт.

Что касается Англии и США, то они использовали лишь часть своих вооруженных сил для активных операций и вели их в основном не против Германии, а против Италии и Японии. Военными действиями территории США и Англии охвачены не были.

В 1943 г. западные союзники овладели Северной Африкой, заняли южную часть Италии, установили господство в Средиземном море. США

и Англия надежно обеспечили свои коммуникации в Атлантике. Однако англо-американское наступление в бассейне Средиземного моря не решало главной задачи: нанесения ударов по основному звену агрессивного блока — фашистской Германии. Операции в Атлантике, Северной Африке, а затем в Италии вовлекли сравнительно малые силы фашистской Германии. При этом успех действий английских и американских войск во многом обуславливался скованностью главных сил вермахта на советско-германском фронте. Борьба на Тихоокеанском театре летом и осенью 1943 г. велась в районах, далеко отстоявших от жизненно важных центров Японии, в активные действия были вовлечены небольшие силы, бои шли за отдельные острова и укрепленные базы на внешнем периметре японской обороны. Фронт борьбы в Китае находился ближе к Японии, но был малоактивен: там имелись лишь небольшие силы американской авиации. Все это свидетельствует о том, что действия английских и американских вооруженных сил и в 1943 г. носили ограниченный характер.

На стратегию воюющих государств определяющее влияние оказывали политические цели, которые они преследовали в войне. Бескомпромиссная политика СССР, направленная на достижение полного разгрома фашизма в возможно более сжатые сроки, определила решительный характер советской военной стратегии. Операции советских войск имели целью уничтожение главных группировок врага, отличались громадным размахом и напряженностью.

На стратегические планы немецко-фашистского командования оказывали воздействие интересы крупных немецких монополий, представители которых, несмотря на поражение под Сталинградом, по-прежнему стояли за осуществление завоевательной нацистской программы. Это придавало немецкой стратегии агрессивный, авантюристический характер, ярко проявившийся в планах ведения войны в 1943 г., в просчетах при оценке сил и возможностей Советского государства. Европейские союзники Германии в своих планах ведения войны следовали курсу, намеченному в Берлине. На военно-политические планы милитаристской Японии наложили глубокий отпечаток поражения, понесенные вермахтом на советско-германском фронте, и связанное с этим ухудшение положения фашистского блока. Японские правящие круги были вынуждены принять решение о переходе к стратегической обороне и ведению затяжной войны.

В политике западных союзников весной 1943 г. все еще преобладал старый курс, направленный на взаимное истощение Германии и СССР в войне. Следствием этого являлось неоднократное перенесение сроков открытия второго фронта. Имевшиеся в их распоряжении миллионные армии, масса боевой техники и вооружения в значительной части бездействовали. Операции англо-американских войск разворачивались медленно и проводились сравнительно небольшими силами. Все это не могло в достаточной мере эффективно способствовать быстрейшему разгрому основных группировок фашистского блока. Американский военный историк М. Мэтлофф, освещая вопросы стратегии второй мировой войны с позиций официальной буржуазной историографии, отмечал, что крупных операций США и Англия в этот период не вели. «Период с января 1943 года до создания плацдарма в Нормандии летом 1944 года был для союзников периодом накопления сил»¹.

США и Англия придерживались так называемой «периферийной стратегии», предусматривавшей действия в районах, удаленных от фашистского рейха. В «периферийной стратегии» воплотились политическая незаинтересованность господствующих кругов этих стран в быстром

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Перевод с английского. М., 1964, стр. 44.

разгроме фашистской Германии, в оказании решительной помощи Советскому Союзу, их стремление к установлению своей гегемонии во всем мире. Несмотря на существующие между империалистическими державами противоречия, Англия и США предпринимали настойчивые усилия, чтобы заранее и планомерно укрепить свои позиции в Северной и Центральной Африке, Южной и Юго-Восточной Европе, на Среднем Востоке, в Китае, Юго-Восточной и Южной Азии, Океании и других районах мира.

Самоотверженный труд советского народа, героическая борьба его Вооруженных Сил показали бесперспективность планов, направленных на истощение в войне Советского Союза. Победоносное наступление Советских Вооруженных Сил летом и осенью 1943 г. свидетельствовало о росте мощи социалистического государства. Такое развитие событий поставило правительства США и Англии перед необходимостью пересматривать свои позиции в отношении важнейших стратегических проблем. Показателен тот факт, что под воздействием решительных успехов Советской Армии американско-английские штабы приступили к разработке плана экстренной высадки своих войск во Франции (операция «Рэнкин») на случай крушения фашистской Германии.

Между США и Англией существовали определенные политические разногласия. Ф. Рузвельт в большей степени, чем У. Черчилль, считался с той реальностью, что именно Советский Союз является ведущей военной силой и способен один сокрушить фашистскую Германию. Он также учитывал, что глава английского правительства подходит к определению стратегии войны и планам строительства послевоенного мира с позиций интересов Британской империи и пытается с этих позиций использовать американскую военную мощь.

Последовательно проводившаяся Коммунистической партией и Советским правительством политика, направленная на объединение демократических сил всех стран против фашизма, принесла во второй половине 1943 г. крупные успехи. Благодаря усилиям Советского Союза окрепла антифашистская коалиция. Трудящиеся США и Англии все настойчивее требовали открытия второго фронта. Победы советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе с фашизмом привели к дальнейшему росту международного авторитета первого в мире социалистического государства, срывали попытки реакционных кругов западных держав по своему усмотрению решать проблемы войны и послевоенного устройства.

Важнейшие решения, во многом определившие дальнейшее течение второй мировой войны, были приняты в октябре 1943 г. на Московской и в ноябре—декабре 1943 г. на Тегеранской конференциях. В них зафиксированы коренные изменения, происшедшие в ходе войны в расстановке противоборствующих сил, и намечены меры к реальному решению одной из ее важнейших проблем — открытию второго фронта в Европе.

Наряду с укреплением антигитлеровской коалиции нарастали внутренние противоречия в фашистском блоке, обусловленные в первую очередь его поражениями на советско-германском фронте и успехами внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, направленной на дальнейшую консолидацию антифашистского фронта народов и сокрушение гитлеровского блока.

Растущие потребности войны выдвигали перед странами противостоявших коалиций сложный комплекс военно-экономических проблем, в частности задачу дальнейшего наращивания военного производства.

Правители «третьего рейха» спешно осуществляли чрезвычайные меры по тотальной мобилизации людских и материальных ресурсов Германии, ее союзников и оккупированных стран, расширению масштабов использования труда миллионов иностранных рабочих и военнопленных, усилению централизации руководства экономикой, концентрации ее в руках круп-

нейших монополий. Однако их попытки с помощью тотальной мобилизации преодолеть отставание в наращивании военно-экономического потенциала фашистского блока потерпели неудачу.

Решающее значение для создания военно-экономического превосходства над фашистским блоком имело развитие военной экономики Советского Союза. Со все большей очевидностью раскрывались преимущества социалистической военной экономики над военной экономикой капиталистических государств. В Советском Союзе неуклонно развивались отрасли тяжелой индустрии, расширялось военное производство, улучшалась работа транспорта, осуществлялись мобилизация ресурсов сельского хозяйства, а также восстановление народного хозяйства освобожденных районов. Одновременное решение этих сложных задач было под силу только социалистическому государству. Развитие военной экономики Советского Союза в 1943 г. окончательно определило его преобладание над фашистской Германией в военно-экономическом отношении.

Развертывание военного производства США и Англии происходило на базе широкого использования экономических ресурсов колониальных и зависимых стран. Для всех капиталистических государств, участвовавших в войне, были характерны увеличение прибылей монополий, усиление их позиций и рост эксплуатации трудящихся.

1943 год ознаменовался дальнейшим подъемом борьбы народов против фашизма. Еще большего размаха достигла народная война на захваченной фашистами советской территории. Росло и ширилось движение Сопротивления в странах Европы, развертывалась национально-освободительная борьба в колониальных и зависимых странах. В государствах, оккупированных Японией, рассеивались иллюзии относительно утверждений японской пропаганды о «равноправных» отношениях стран «сферы процветания», об «общности» их судьбы, о том, что Япония якобы является освободительницей желтой расы. На собственном горьком опыте население убеждалось: японская армия принесла на своих штыках новое рабство.

Победы советского народа служили мощным стимулом для освободительного движения. Коммунистическая партия Советского Союза, верная принципам пролетарского интернационализма, оказывала решительную и бескорыстную поддержку народам Европы и Азии в их борьбе за свободу и независимость. Особое внимание она уделяла сплочению авангарда борющихся народов — рабочего класса, оказанию братским компартиям разносторонней помощи в их напряженных битвах с фашизмом и реакцией. На новом этапе развития освободительного движения еще больше возрастала организующая роль коммунистических и рабочих партий в борьбе народов против фашизма, за прогресс, национальное и социальное освобождение.

Коммунистическая партия Советского Союза — направляющая и руководящая сила советского общества — подняла весь народ на самоотверженную борьбу, обеспечила морально-политическое сплочение советских людей. Ее героическая деятельность в годы войны стала образцом действий для всех коммунистических и рабочих партий в борьбе с немецким фашизмом и японским милитаризмом.

Политика Коммунистической партии была направлена на использование всех преимуществ социализма перед капитализмом в обстановке войны. Победы советского народа явились триумфом ленинской политики всенародной защиты социалистического Отечества, обеспечившей согласованное и целеустремленное ведение борьбы с фашистской Германией и ее союзниками. Победоносная борьба народов Советского Союза показала исторические преимущества социалистической идеологии, дружбы народов, пролетарского интернационализма над человеко-

навистнической империалистической идеологией. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, уверенно шел к полной военной, экономической и морально-политической победе.

В томе освещены основные направления строительства вооруженных сил воюющих коалиций, особенности военных действий, развитие военного искусства и боевой техники, а также формы и способы борьбы за стратегическую инициативу на данном этапе войны. Раскрывается передовой характер советской военной науки, ее превосходство над военной наукой фашистской Германии.

В труде дана критика буржуазной идеологии, ее ложных концепций в освещении событий 1943 г. На основе широкого использования архивных материалов авторы разоблачают фальсификаторов истории, стремящихся принизить значение выдающихся побед советского народа. Показывается всепобеждающая сила идей марксизма-ленинизма, которые, как верный компас, указывали партии, советскому народу путь к победе. На конкретном материале анализируется идеологическая борьба в ходе завершения коренного перелома в войне.

Великие победы Советского Союза разрушали самые основы расистской теории фашизма, ее лживую концепцию о неполноценности славянских народов, их неспособности противостоять «арийской расе господ». Они наглядно показывали миллионам немецких солдат, с каким грозным, умелым, героическим противником, создавшим передовую военную технику, они имеют дело, расшатывали их веру в возможность победы.

Летом и осенью 1943 г. ожесточенная борьба главных группировок противоборствующих коалиций, сосредоточенных на советско-германском фронте, привела к глубоким изменениям во второй мировой войне, ознаменовала завершение коренного перелома в ее развитии в пользу сил прогресса и демократии. Советские люди трудились и воевали, не жалея сил и самой жизни, во имя достижения великой цели. Беспримерный подвиг советских людей, явивший миру образцы героизма, отваги и самопожертвования, навсегда сохранится в памяти благодарного человечества.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

Б. Г. СОЛОВЬЕВ (руководитель), Г. А. КОЛТУНОВ (заместитель руководителя), В. И. АЧКАСОВ, В. Ф. БУТУРЛИНОВ, И. И. ГАГЛОВ, Г. М. ГЕЛЬФОНД, А. А. ГРЕЧКО, В. В. ГРОМОВА, А. М. ДУБИНСКИЙ, И. Е. ЗАЙЦЕВ, Г. Ф. ЗАСТАВЕНКО, В. В. ЗЕЛЕНИН, В. И. КЛОКОВ, А. С. КНЯЗЬКОВ, Д. Д. КОДОЛА, М. Н. КОЖЕВНИКОВ, В. Г. КОЛЫЧЕВ, Г. С. КОНДРАТЬЕВ, Р. В. МАЗУРКЕВИЧ, А. В. МИТРОФАНОВА, Л. В. ПОЗДЕЕВА, М. А. ПОЛУШКИН, П. А. РОТМИСТРОВ, С. И. РУДЕНКО, Б. Г. САПОЖНИКОВ, С. И. СЕМЕНОВ, В. Я. СИПОЛС, В. К. ТРУСОВ, Г. С. ФИЛАТОВ, С. К. ЦВИГУН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ
ФРОНТ —
РЕШАЮЩИЙ ФРОНТ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ВЕСНОЙ 1943 г.

1. Положение стран воюющих коалиций

Исторические победы Советских Вооруженных Сил в битве под Сталинградом и в зимнем наступлении 1942/43 г. оказали решающее влияние на весь ход второй мировой войны. Никогда еще Германия и ее сателлиты не терпели столь крупных поражений. Вооруженные силы фашистского блока потеряли в зимней кампании на Востоке около 1 700 тыс. человек, 24 тыс. орудий, свыше 3,5 тыс. танков и 4,3 тыс. самолетов.

Советская Армия вырвала стратегическую инициативу из рук врага и в результате наступления, развернувшегося на огромном фронте, продвинулась на запад до 600—700 км. Была освобождена территория площадью свыше 490 тыс. кв. км, миллионы советских людей вызволены из фашистской неволи. Обстановка на фронте решительно изменилась в пользу Советской Армии.

К апрелю 1943 г. итальянские и немецкие войска от ударов союзных армий в Северной Африке понесли значительные потери и вынуждены были отойти на территорию Туниса.

Поражение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте оказало значительное влияние на военно-политическую обстановку в Азии и на Тихом океане. Расчеты японских империалистов на то, что Германия разгромит СССР и им представится возможность легко захватить советский Дальний Восток и Сибирь, не оправдались. Но Советский Союз был вынужден держать мощную группировку войск на дальневосточных рубежах. Это делало бесперспективными захватнические планы японских милитаристов и вместе с тем сковывало крупные силы японской армии в Маньчжурии. Изменилось также положение на Тихом океане в пользу США и Англии. Япония понесла существенные потери в ряде морских сражений. Все это заставляло японские правящие круги более реально оценивать перспективы развития войны.

Таким образом, к весне 1943 г. военно-политическая обстановка в мире претерпела глубокие изменения, характеризовавшиеся дальнейшим развитием коренного перелома в ходе войны в пользу стран антигитлеровской коалиции. Эти изменения открывали большие возможности для наращивания ударов по противнику.

Однако и на данном этапе войны людские и материальные ресурсы западных держав лишь частично использовались в интересах быстрого разгрома фашистского блока, в той мере, в какой это соответствовало достижению политических целей господствующих классов. В те-

чение 1942 г. США и Англия произвели более 70 тыс. самолетов, 35 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок. К концу года США уже превзошли Германию по производству основных средств ведения вооруженной борьбы¹. Но значительная, а в ряде случаев основная масса накопленных сил и средств оставалась на территории США и Англии, и только небольшая их часть находилась на театрах войны.

Благоприятные перспективы, открывшиеся в результате изменения военно-политической обстановки в пользу антигитлеровской коалиции, по-разному оценивались Советским Союзом и западными союзниками.

Советское государство делало все возможное, чтобы мобилизовать людские и материальные ресурсы на скорейший разгром врага, прилагало огромные усилия в целях консолидации сил всех свободолюбивых народов в интересах борьбы против фашистского блока.

Для политики правящих кругов западных держав было характерно стремление к тому, чтобы подорвать мощь Германии главным образом усилиями Советского Союза. Правительства США и Англии вместо открытия второго фронта в Европе, то есть нанесения мощного удара по фашистской Германии с запада, через Северную Францию, ограничивали действия своих вооруженных сил районами, удаленными от рейха. Такие действия не создавали непосредственной опасности жизненно важным центрам Германии и не могли привести к отвлечению сил вермахта с советско-германского фронта.

Весной 1943 г. последовали новые заверения правительств Англии и США об открытии второго фронта. Но эти заверения не были искренними, так как еще в январе на конференции в Касабланке они решили сосредоточить главные усилия вооруженной борьбы на Средиземноморском театре. По словам начальника штаба при президенте Ф. Рузвельте адмирала У. Леги, план вторжения во Францию через Ла-Манш в 1943 г. «был заменен решением на совместные операции против средиземноморских островов, и в первую очередь Сицилии»². Таким образом, создание в Европе второго фронта против Германии в 1943 г. исключалось. Это вело к затягиванию войны. Советские Вооруженные Силы фактически одни продолжали вести борьбу с основными силами армий Германии и ее сателлитов.

Определенные трения во взаимоотношениях союзников по антигитлеровской коалиции возникли и по другому важному вопросу. Под предлогом того, что все морские суда будто бы требовались для обеспечения военных действий в бассейне Средиземного моря, были прекращены поставки грузов Советскому Союзу через его северные порты. 30 марта 1943 г. У. Черчилль сообщил о согласованном с Ф. Рузвельтом решении прекратить до сентября посылку конвоев в СССР по Северному морскому пути, оговорив, что и в этом месяце поставки могут быть возобновлены, если «позволит диспозиция основных германских кораблей» и создастся благоприятная обстановка в Северной Атлантике. И. В. Сталин в ответном письме У. Черчиллю от 2 апреля отмечал, что это решение союзников «не может не отразиться на положении советских войск»³.

¹ Подсчитано по: Wartime Production Achievements and the Reconversion Outlook. Report of the Chairman of the War Production Board. Washington, 1945, p. 105—108; Official Munitions Production of the United States by Months, July 1, 1940—August 31, 1945. Washington, 1947, p. 1—3, 225, 231; Statistical Digest of the War. London, 1951, p. 133—152.

² W. L e a h y. I Was There. New York, 1950, p. 174.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). Т. I. М., 1957, стр. 110, 111.

Прогрессивные силы государств антигитлеровской коалиции с чувством восхищения следили за успехами советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе с гитлеровским вермахтом и настойчиво требовали оказания активной поддержки Советскому Союзу в войне против фашистского блока. Отмечая рост авторитета СССР, американский посол в Москве У. Стэндли в своем донесении от 25 мая 1943 г. писал: «Советский Союз пользуется сейчас небывалой популярностью в Англии и в Соединенных Штатах, а также, несомненно, в странах оккупированной Европы; восхищение вызвано героическим сопротивлением советского народа и Красной Армии. В свою очередь в умах многих людей это будет ассоциироваться с советской системой»¹.

В Англии и США активно разворачивалось движение за скорейшее открытие второго фронта, все громче раздавались голоса за то, чтобы расширить и сделать активными военные действия против фашистского блока. В решениях XVI съезда Коммунистической партии Англии (апрель 1943 г.) отмечалось: «Все теперь зависит от того, как быстро объединенные нации сумеют в полной мере воспользоваться той новой благоприятной обстановкой, которая сложилась в результате недавних побед британских, американских и советских армий, организовав второй фронт в Европе»². Съезд английских коммунистов отметил, что дальнейшая затяжка открытия второго фронта приведет к продлению войны и новым жертвам. 18 апреля рабочие авиационного завода компании «Де Хэвилленд» вручили Черчиллю заявление, в котором говорилось: «Рабочие завода хотят, чтобы второй фронт в Европе был создан без промедления. Мы недовольны тем, что правительство не предприняло наступления в 1942 г. и допустило, чтобы Красная Армия несла всю тяжесть борьбы с врагом»³.

В Соединенных Штатах Америки весной 1943 г. проходили многочисленные митинги, на которых звучали призывы к активной борьбе против фашизма, усилению помощи Советскому Союзу, разоблачению маневров противников активизации военных действий. На первомайском митинге в Нью-Йорке, на котором присутствовало свыше 50 тыс. человек, руководитель профсоюза моряков Кэррен предостерегал против махинаций «политических диверсантов» в США, стремившихся оттянуть открытие второго фронта⁴. Многие организации американских трудящихся на митингах требовали скорейшего открытия второго фронта в Европе.

Однако правящие круги США и Англии игнорировали требования масс; их главная политическая линия оставалась неизменной.

Внутреннее и международное положение СССР к апрелю 1943 г. значительно улучшилось. Вдохновляемые выдающимися успехами Советской Армии, труженики тыла не жалели сил для достижения победы над врагом и во имя этого шли на любые жертвы и лишения. Крепнувшее военное хозяйство страны обеспечивало Советскую Армию необходимыми средствами ведения войны.

Под руководством Коммунистической партии советский народ преодолевал трудности, связанные с потерями, понесенными экономикой страны. Расширялось производство важнейших видов военной продукции. Нарастали темпы развития металлургической промышленности восточных районов. Возросли добыча каменного угля и выработка электроэнергии. Большие усилия партийных и советских органов направлялись на мобилизацию всех ресурсов сельского хозяйства. Решение этой задачи

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). 1943. Vol. III. Washington, 1963, p. 535.

² Unity and Victory. Report of the 16th Congress of the Communist Party. London, 1943, p. 36.

³ «Daily Worker», London, April 20, 1943.

⁴ «Правда», 5 мая 1943 г.

затруднялось из-за потери многих зерновых районов и уменьшения производственных возможностей сельского хозяйства. Тем не менее фронт и тыл обеспечивались сельскохозяйственной продукцией.

Многое было сделано для того, чтобы в кратчайший срок улучшить работу всех видов транспорта. Особое внимание обращалось на увеличение пропускной способности дорог, сокращение сроков погрузки и выгрузки.

На укрепление военного могущества Родины направлялись усилия рабочих, колхозников и интеллигенции. Небывалый размах получило социалистическое соревнование. Оно охватило все сферы деятельности советских людей и приняло подлинно всенародный характер. В стране ширилось народное движение за сбор средств на вооружение Советской Армии. Трудящиеся проявляли всемерную заботу о защитниках Родины, о семьях фронтовиков.

Победы на фронте и трудовые достижения в тылу укрепляли морально-политическое единство народа. Все советские люди теснее сплачивались вокруг Коммунистической партии в едином стремлении одержать полную победу над врагом.

Еще больше возрос международный авторитет СССР, укрепились его внешнеполитические позиции. Это создавало благоприятные условия для деятельности советской дипломатии. Советское правительство стремилось проводить в жизнь такой внешнеполитический курс, который обеспечивал бы реальные предпосылки для быстрее разгрома фашистского блока. Советский Союз восстановил дипломатические отношения с Люксембургом и Мексикой (1942 г.), Уругваем (1943 г.). С рядом стран, в том числе с Австралией, Канадой, Голландией, Кубой (1942 г.), Египтом, Колумбией и Эфиопией (1943 г.), были установлены дипломатические отношения. Правительство СССР заключило с некоторыми государствами соглашения о преобразовании на основе взаимности дипломатических миссий в посольства. Заметно расширились торговые, культурные и другие международные связи Советского Союза¹.

Во внешнеполитической деятельности Советское правительство направляло свои усилия на укрепление антифашистской коалиции, на создание благоприятных условий для успешного ведения войны. Вместе с тем оно решительно боролось со всякого рода антисоветскими акциями и заявляло о недопустимости действий, которые не отвечали интересам борьбы против фашистского блока.

К весне 1943 г. произошли изменения в международном и внутреннем положении капиталистических стран антигитлеровской коалиции. В условиях начавшегося коренного перелома в войне эти страны получили возможность более быстро наращивать военно-экономический потенциал.

Соединенные Штаты Америки продолжали развертывать военное производство, используя исключительно благоприятную обстановку, в которой находилось это государство. Война шла вдали от Западного полушария; вооруженные силы принимали в военных действиях пока ограниченное участие. У США оказался запас времени для перевода экономики на военные рельсы и развертывания военной промышленности.

Развитая производственная база, большие материальные и людские ресурсы и то, что для страны практически не существовало угрозы вторжения неприятеля, явились факторами, которые позволяли государству быстро развивать военную экономику, а народу испытывать меньше

¹ История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975, стр. 316.

трудностей военного времени. Однако эти трудности все же давали себя знать, особенно сказываясь на положении трудящихся масс. В значительной мере они были вызваны стремлением монополистических кругов к получению максимальных прибылей.

Стоимость жизни к весне 1943 г. по сравнению с довоенным периодом возросла на 27 процентов. Президент своим декретом от 8 апреля 1943 г. запретил производить какие-либо изменения практически во всех ценах. Тем же декретом он запретил повышать заработную плату, а рабочим менять место работы в интересах получения более высокой заработной платы. Хотя карточная система в США носила ограниченный характер, в стране возникала время от времени нехватка некоторых товаров. Весной 1943 г. усилилось недовольство трудящихся, вызванное замораживанием заработной платы¹.

В основных направлениях внешней политики США мало что изменилось к весне 1943 г. Правительство этой страны продолжало проводить линию, направленную на обеспечение своего решающего влияния в различных частях земного шара. Правящие круги США еще во время войны стремились создать условия, которые позволили бы им занять господствующее положение в послевоенном мире. В марте на англо-американских переговорах Рузвельт высказывался за то, чтобы после капитуляции Германии и Италии американские, английские и русские войска остались в этих странах. Что касается «других опорных пунктов в мире», то там, по мнению президента, должны находиться американские и английские войска².

Заметно проявлялись во внешнеполитической деятельности правительства США антисоветские тенденции. Английский корреспондент в Вашингтоне писал 20 марта в газете «Дейли мейл»: «В то время как широкие массы здесь выражают огромное восхищение Красной Армией, люди, стоящие у власти и заправляющие бизнесом, все еще проявляют подозрительность и даже враждебность по отношению к Советам».

Американские власти чинили препятствия распространению правдивой информации о Советском Союзе. Эти действия носили настолько недружественный характер, что в марте 1943 г. Советское правительство вынуждено было через своего посла в Вашингтоне М. М. Литвинова выразить протест правительству США.

Англия весной 1943 г. приближалась к максимальному уровню военного производства. Выпуск таких видов военной продукции, как, например, самолеты, достиг наивысших показателей³. Вместе с тем весенние месяцы оказались самыми трудными за всю войну в отношении ввоза сырья.

Основное бремя войны здесь, так же как и в США, нес рабочий класс; он напряженно трудился во имя победы над фашистским блоком. По официальным данным, производительность труда в авиационной промышленности увеличилась в марте 1943 г. на 36 процентов по сравнению с мартом предыдущего года⁴. Война принесла английскому рабочему классу новые тяготы: удлинение рабочего дня, дальнейшую интенсификацию труда, увеличение налогов, ухудшение жилищных условий и питания. Объем потребления в стране к середине 1943 г. составил 79 процентов от уровня 1938 г.

Во внешней политике Англии наряду с борьбой за достижение общих целей антигитлеровской коалиции проявлялись тенденции, которые

¹ Всемирная история. Т. X. М., 1965, стр. 293.

² Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. Перевод с английского. М., 1958, стр. 388.

³ М. Р о s t a n. British War Production. London, 1952, p. 485.

⁴ Л. Э в е н т о в. Военная экономика Англии. М., 1946, стр. 114—115.

шли вразрез с интересами быстрейшего разгрома фашистского блока носили антисоветский характер. Так, английское правительство не только не препятствовало, но и в определенной мере способствовало антисоветской деятельности польского эмигрантского правительства в Лондоне и других элементов, наносивших ущерб интересам Советского Союза. В марте 1943 г. Черчилль высказал идею создания в послевоенной Европе регионального совета держав, который служил бы политике «равновесия сил»¹. На деле это означало стремление создать в Европе «санитарный кордон» против Советского Союза.

Западные союзники широко использовали ресурсы доминионов и колоний.

Существенный экономический и военный вклад в борьбу против фашизма вносила Канада. Быстро развивалось ее военное производство, которое с апреля 1942 г. по март 1943 г. увеличилось почти в два раза². Численность вооруженных сил Канады к середине 1943 г. превысила 200 тыс. человек³.

К весне 1943 г. Австралия, на территории которой размещались американские войска, перестроила свою экономику на военный лад и производила значительное количество боевой техники, в том числе танки и самолеты. Расширялось ее участие в войне на Тихоокеанском театре военных действий.

В тесном экономическом, политическом и военном контакте с Англией находился Южно-Африканский Союз. Материальные и людские ресурсы его были в значительной степени мобилизованы на нужды войны.

Индия, являясь английской колонией, несла на своих плечах большую долю тяжести в войне против японских агрессоров в Юго-Восточной Азии. Ее материальные и людские ресурсы использовались для ведения вооруженной борьбы и на других театрах.

Весной 1943 г. Китай переживал трудное время. Страна продолжала оставаться расчлененной. Обширные районы Северного и Восточного Китая были захвачены японскими агрессорами. В Нанкине существовало марионеточное правительство во главе с предателем народа Ван Цзин-вэем. Оно имело собственные вооруженные силы численностью около полумиллиона человек, которые помогали оккупантам проводить карательные экспедиции против освобожденных районов и партизан.

Власть правительства Китайской республики во главе с Чан Кай-ши номинально распространялась на 15 провинций неоккупированной территории с населением 211,5 млн. человек. Но правившие на местах представители этой власти зачастую не подчинялись распоряжениям правительства в Чунцине. В государственном аппарате процветали коррупция и взяточничество. Ресурсы страны в недостаточной степени мобилизовывались на отпор японской армии. К тому же экономика провинций, контролируемых правительством Чан Кай-ши, была слабо развита. Народ терпел невзгоды и лишения. Гоминьдановцы и японские марионетки жестоко преследовали демократические силы страны, беспощадно действовала машина политического террора.

На оккупированной японцами территории в Северном и Восточном Китае имелось несколько освобожденных районов. Общее руководство ими осуществлялось из Пограничного (Особого) района с центром в Яньани. Пограничный район включал 18 уездов на стыке провинций Шэньси — Ганьсу — Нинся с населением 1,4 млн. человек. Его вооруженные силы

¹ W. McNeill. America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict 1941—1945. New York, 1953, p. 320.

² The National Archives of the United States (далее — NAUS), Record Group 218, CCS 417 (11—9—42), Document 195, October 24, 1942—April 30, 1943, p. 12.

³ Public Record Office (далее — PRO), W. O. 73/157, Table I.

и партизаны на оккупированной территории имели большие возможности для борьбы с захватчиками. Однако их активность сдерживалась. Мелкобуржуазные элементы в руководстве КПК вместо отпора японским милитаристам накапливали силы для ведения войны против гоминьдана.² Продолжалась начатая ими в 1941 г. кампания против коммунистов-интернационалистов («чжэнфэн»).

Внутреннее и международное положение государств фашистского блока к весне 1943 г. резко ухудшилось. Проигранные вермахтом сражения, особенно на советско-германском фронте, нанесли большой урон военному потенциалу Германии, оказали сильное отрицательное воздействие на морально-политическое состояние ее населения и войск. Министр пропаганды Геббельс, констатируя наступление трудного для Германии периода, 11 апреля 1943 г. записал в дневнике: «...но больше всего народ подавлен тем, что у него в настоящий момент нет уже ясного представления о происходящем. Трудно представить себе, как будет закончена война и как мы добьемся победы»¹.

Военные и внутривнутриполитические трудности, возникшие в начале 1943 г., «выросли во всесторонний продолжительный и постоянно углубляющийся кризис нацистской системы. Он охватил все стороны общественной жизни и обострил социальные и политические противоречия внутри Германии»².

Силы антифашистского движения Сопротивления, руководимые Коммунистической партией Германии, переживали заметный подъем и пополнялись новыми борцами. Несмотря на жесточайший террор гитлеровской клики, деятельность антифашистских групп продолжалась.

Рассчитывая восполнить понесенные потери, гитлеровское руководство интенсивно проводило в жизнь объявленную еще в январе 1943 г. тотальную мобилизацию людских и материальных ресурсов как непосредственно в Германии, так и в оккупированной Европе. В результате удалось значительно увеличить выпуск военной продукции. В мае 1943 г. общий индекс производства вооружения (январь — февраль 1942 г. — 100) составил 232³.

Тотальная мобилизация огромной тяжестью легла на плечи народов оккупированных стран и иностранных рабочих, насильственно угнанных в Германию. Ухудшилось положение и населения «третьего рейха». Усиливалась эксплуатация, снижались пайки по карточкам. В мае 1943 г. произошло очередное сокращение продовольственных норм⁴.

Хотя положение фашистской Германии к апрелю 1943 г. ухудшилось, до окончательного краха гитлеровского рейха было еще далеко. Тотальная мобилизация, изощренные методы фашистской пропаганды, репрессии создавали условия, при которых гитлеровская Германия оставалась мощной империалистической державой, способной продолжать большую войну.

Заметно ослабили внешнеполитические позиции фашистской Германии. Если накануне войны с Советским Союзом Германия имела дипломатические отношения с 40 государствами, то в 1943 г. — лишь с 22, из которых значительную часть составляли ее сателлиты.

Гитлеровская Германия, располагая наиболее крупными вооруженными силами и мощной военной экономикой, являлась ведущей силой фашистского блока. Она продолжала оказывать определяющее влияние

¹ The Goebbels Diaries. London, 1948, p. 251.

² В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 226.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 262—263.

⁴ Германская история в новое и новейшее время. Т. 2. М., 1970, стр. 300.

на политику и стратегию своих европейских союзников. В то же время обострялись противоречия между рейхом и другими участниками блока. Поражения на советско-германском фронте, всемерное использование людских и материальных ресурсов обусловили ухудшение внутреннего и международного положения входивших в него европейских государств. В связи с этим германскому правительству во внешнеполитической деятельности приходилось уделять большое внимание укреплению этого блока. В апреле 1943 г. Гитлер провел ряд совещаний со своими вассалами. Западногерманский историк В. Гёрлиц писал по этому поводу: «...данные визиты и конференции должны были прежде всего помочь преодолеть тяжелый кризис доверия в германской сфере влияния, порожденный катастрофой под Сталинградом»¹.

Гитлеровская дипломатия прилагала усилия к тому, чтобы склонить Японию к войне против СССР. Однако японское правительство, на которое сильно повлияли победы Советской Армии, проявляло осторожность в подходе к взаимоотношениям с СССР. Оно заявило, что на данном этапе страна не может вступить в войну².

Заметно падало влияние Германии в нейтральных странах. В Швеции велась кампания за отмену немецкого транзита и отказ от других уступок Германии. Правительство этой страны заняло сдержанную позицию в отношении того, что шведские банки отказывали Германии в дальнейших кредитах, фирмы — в поставках полуфабрикатов, военный флот — в конвоировании германских транспортов. В январе 1943 г. главнокомандующий шведской армией издал приказ, в котором предупреждал шведское население, что в случае нападения врага (имелась в виду фашистская Германия) капитуляция исключается и что любое сообщение о прекращении сопротивления следует считать ложным. Этот приказ одновременно отражал вновь возросшую германскую опасность для Швеции³. И действительно, такая опасность существовала. Немецко-фашистское командование имело план оккупации шведской территории и приступило к подготовке его осуществления. Реализация задуманного агрессивного акта ставилась в зависимость от развития событий на советско-германском фронте⁴.

Исход Сталинградской битвы обусловил переход турецкого правительства к проведению более осторожной внешней политики, но антисоветизм по-прежнему продолжал оставаться ее характерной чертой. Турция, получая оружие от США и Англии, не намеревалась, однако, обострять отношения с фашистской Германией и продолжала оказывать ей помощь поставками стратегического сырья.

Поражения фашистского блока повлияли также и на позицию Испании. Стало ясным, что она не вступит в войну в качестве союзника Германии. Несмотря на это, франкистское руководство продолжало держать «голубую дивизию» на советско-германском фронте. Министр иностранных дел Г. Хордана в середине апреля вступил в контакты с представителями союзников и, подчеркивая «нейтралитет» своей страны, предложил посредничество при заключении мира между Германией и западными державами⁵. Некоторые представители руководства вермахта советовали Гитлеру оккупировать Испанию. Но он отклонил эти предложения, признав, что для такой акции нет необходимых сил и что захват Испании не-

¹ W. G ö r l i t z. Der zweite Weltkrieg 1939—1945. Bd. II. Stuttgart, 1952, S. 194.

² «Международная жизнь», 1971, № 3, стр. 159.

³ История Швеции. М., 1974, стр. 496.

⁴ E. Z i e m k e. The German Northern Theater of Operations 1940—1945. Washington, 1959, p. 253, 262.

⁵ O. D a n k e l m a n n. Franco zwischen Hitler und den Westmächten. Berlin, 1970, S. 237.

возможен, «поскольку население развернет в нашем тылу партизанскую войну»¹. Как писал американский генерал О. Брэдли, «к весне 1943 г. Германия была слишком истощена поражениями на русском фронте прошлой зимой, чтобы думать о действиях в Испании»².

Если в начале второй мировой войны гитлеровцы намеревались оккупировать Швейцарию и разработали план такой операции, то весной 1943 г. о нем и не вспоминали. 6 марта на совещании по экономическим вопросам Гитлер говорил о необходимости проводить более мягкую политику по отношению к этой стране³.

Руководству рейха пришлось изменить цели подрывной работы своей агентуры в странах Ближнего и Среднего Востока. Если прежде ей ставилась задача создать благоприятные условия для вторжения немецко-фашистских войск в Иран, то в новой обстановке деятельность агентуры сводилась к организации диверсий на Трансиранской железнодорожной магистрали, шоссейных дорогах и на промыслах Англо-Иранской нефтяной компании. Это делалось с целью нарушения военных перевозок союзников и срыва поставок в Советский Союз по ленд-лизу, поступавших через Персидский залив и Иран. Однако подрывная работа агентуры не получила того размаха, на который рассчитывали гитлеровцы. Она пресекалась советскими и английскими войсками, находившимися в Иране. Одной из задач агентов держав оси в Афганистане была организация диверсий на границе с Советским Союзом. Но им все труднее становилось совершать эти диверсии. В апреле правительство Афганистана начало производить аресты диверсантов.

Разгром 8-й итальянской армии на советско-германском фронте и поражение итало-немецких войск в Северной Африке вызвали военно-политический кризис в фашистской Италии. Итальянская экономика, в сущности, разваливалась. В результате ограбления страны рейхом и упадка промышленного и сельскохозяйственного производства трудящиеся Италии испытывали огромные лишения. Население голодало. Оценивая сложившуюся внутривойсковую обстановку, Л. Лонго писал: «Вся Италия находилась в состоянии брожения. В убежищах, домах, вагонах железной дороги, повсюду теперь открыто велись разговоры о проигранной войне, всюду проклинали тех, кто ее затеял»⁴.

Итальянцы все более открыто выражали ненависть к гитлеровцам, бесцеремонно хозяйничавшим в стране. Нацисты вели себя в Италии высокомерно, как представители «высшей расы».

Оказавшись по вине клики Муссолини в крайне бедственном положении, итальянский народ, и прежде всего рабочий класс, развернул широкую борьбу за свои насущные интересы. Возглавила ее коммунистическая партия Италии. Совместно с коммунистами действовала социалистическая партия. Для непосредственного руководства забастовками на заводах и фабриках были созданы рабочие комитеты. В марте 1943 г. бастовали рабочие всех промышленных центров Северной Италии. Число бастующих во второй половине этого месяца достигло 300 тыс. человек⁵. Наряду с забастовками в марте — апреле по всей Италии проходили антифашистские и антивоенные митинги и манифестации. Правящие круги сознавали опасность сложившейся ситуации. 8 апреля министр иностран-

¹ W. H u b a t s c h. Kriegswende 1943. Darmstadt, 1966, S. 42.

² О. Б р э д л и. Записки солдата. Перевод с английского. М., 1957, стр. 125.

³ Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg. Hitlers Konferenzen mit A. Speer 1942—1945 (далее — Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg). Frankfurt a/M., 1969, S. 237.

⁴ Л. Л о н г о. Народ Италии в борьбе. Перевод с итальянского. М., 1951, стр. 71.

⁵ Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма. М., 1973, стр. 310.

ных дел Д. Бастианини сообщил Риббентропу, что Италия охвачена волной пессимизма и настроения итальянского народа ярко выражены в забастовках рабочих Турина и Милана, организованных коммунистами¹. Недовольство изжившей себя диктатурой Муссолини начало проявляться со стороны господствующих классов Италии и даже членов самой фашистской партии.

Внешнеполитический курс правительства Муссолини определялся диктатом рейха. Выход из военного, политического и экономического тупика можно было найти, только ликвидировав фашистский режим, осуществив демократизацию страны, решительно разорвав с гитлеровским блоком.

Кризисным становилось положение Финляндии. Народ выражал недовольство лишениями военного времени и требовал прекращения войны. В марте 1943 г. к власти пришел новый кабинет министров. Его возглавил Э. Линкомиес, незадолго перед тем заявивший, что «важной задачей правительства должен быть выход из войны»². Правящие круги Финляндии попытались зондировать у представителей западных держав вопрос относительно условий прекращения военных действий. Но этот зондаж оказался безрезультатным. Нацистская верхушка, угрожая принятием крайних мер, потребовала, чтобы финское правительство торжественно заявило о своем отказе от сепаратного мира. Финская сторона заверила, что она будет продолжать войну на стороне Германии³.

Весьма тяжелым было внутреннее положение Румынии. Население страдало из-за недостатка продовольствия и роста цен на предметы первой необходимости. Усиливалось недовольство политикой правительства. В стране расширялась антифашистская борьба. Во внешнеполитической деятельности румынское правительство ориентировалось на своего старшего партнера по блоку. Вместе с тем оно стало искать пути выхода из войны. Министр иностранных дел Румынии М. Антонеску через представителей Турции и Ватикана в Бухаресте изыскивал возможности заключения сепаратного мира с западными державами⁴, с тем чтобы довести борьбу против СССР до решающего конца.

Все более ухудшалось положение Венгрии. Из-за небывалого роста цен при замораживании заработной платы резко понижался материальный уровень жизни трудящихся. Люди голодали. Венгерский народ все более осознавал, что он обманут своими правителями и что избавления от гнета и тягот войны можно добиться лишь в результате свержения фашизма. Поражение немецко-фашистских и венгерских войск зимой 1942/43 г. обусловило нарастание национально-освободительного движения венгерских рабочих и крестьян, первыми откликнувшихся на революционные призывы компартии⁵.

Продолжая тесно сотрудничать с Германией, правительство Венгрии стремилось в то же время создать условия, которые позволили бы ей выйти из фашистского блока. В начале апреля 1943 г. М. Каллаи во время бесед с Муссолини в Риме пытался найти пути совместного выхода из войны и зондировал почву для создания прозападного блока балканских государств. Убедившись, что Италия стоит на грани военной катастрофы, «венгерский премьер-министр сделал вывод о необходимости довести до

¹ Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Bd. V. Deutschland im zweiten Weltkrieg 1939—1945. Berlin, s. a., S. 412.

² Всемирная история, т. X, стр. 274.

³ В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М., 1967, стр. 283.

⁴ A. H i l l g r u b e r. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänischen Beziehungen, 1938—1944. Wiesbaden, 1954, S. 168—170.

⁵ История Венгрии. Т. 3. М., 1972, стр. 384—385.

конца тайные переговоры с Англией и США, а в отношении гитлеровской Германии проводить такую политику, которая не вызвала бы недовольства в Лондоне и Вашингтоне»¹. Поиски возможностей заключения сепаратного мира с западными державами венгерское правительство строило на антисоветской основе.

Царская клика Болгарии подчинила страну гитлеровской Германии и довела болгарскую экономику до кризисного состояния. Болгарский народ не хотел мириться с преступной политикой правительства. Весной 1943 г. во многих горных районах широко развернулось партизанское движение. Подавить его войска жандармерии и полиции уже не могли. В стране начали создаваться Народно-освободительная повстанческая армия (НОПА) и органы ее командования².

Под влиянием побед Советских Вооруженных Сил народы Европы активизировали национально-освободительную борьбу, которая являлась одним из факторов, обусловивших ухудшение положения государств фашистского блока.

Активную героическую борьбу против немецких и итальянских войск продолжала вести Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ). В начале мая оккупанты предприняли пятое по счету — на этот раз в Черногории и Санджаке — крупное наступление, намереваясь уничтожить главные силы НОАЮ. В долине реки Сутьески и на горном хребте Зеленгора развернулись многодневные ожесточенные бои. В конечном счете карательная операция не достигла цели. Соединения НОАЮ хотя и были окружены и понесли большие потери, но, героически сражаясь, прорвались в Центральную и Западную Боснию. Немалые потери в этих боях понесли немецкие и итальянские войска.

Широко развернулись наступательные действия Национально-освободительной армии Греции (ЭЛАС). Все больший размах приобретала национально-освободительная борьба в Албании.

Значительным событием народно-освободительной борьбы в Польше было восстание в апреле — мае 1943 г. в варшавском гетто. Восставшие совместно с партизанами сражались до тех пор, пока почти все не погибли от рук карателей. В апреле крупные бои с гитлеровскими частями вели польские партизаны в Люблинском воеводстве и в лесах между реками Сопот и Танев.

Усилился саботаж в промышленности и на транспорте в Чехословакии. В Восточной Словакии активные боевые действия развернули вновь сформированные партизанские отряды.

Росло и ширилось движение Сопротивления во Франции. Все больше рабочих уклонялось от мобилизации на принудительные работы в Германию, уходило в леса, в партизанские отряды. Французская коммунистическая партия в апреле 1943 г. разработала «Генеральные директивы по подготовке вооруженного восстания». В мае был создан Национальный совет Сопротивления, в котором значительную роль играли коммунисты.

Совет Сопротивления был сформирован и в Голландии. В апреле — мае 1943 г. в этой стране проходили массовые забастовки в знак протеста против тотальной мобилизации и ареста бывших военнослужащих голландской армии. Не давали покоя оккупантам патриоты Норвегии, проводя диверсионные акты. В частности, в апреле они взорвали и потопили крупный немецкий корабль. Подпольные группы, возглавляемые ком-

¹ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 323.

² Вклад болгарского народа в разгром фашистской Германии. Перевод с болгарского. М., 1967, стр. 46.

мунистами, совершали дерзкие налеты на военные предприятия и склады ¹. Движение Сопротивления развертывалось в Бельгии, Люксембурге, Дании.

Все более сложным становилось внутреннее и международное положение империалистической Японии. Японская экономика с большим трудом удовлетворяла растущие потребности войны. Доставка сырья и материалов, награбленных в порабощенных странах, была затруднена из-за растянутости коммуникаций и недостатка транспортных средств. Тем не менее максимальное использование людских и материальных ресурсов еще позволяло монополистическому капиталу и правительству Японии наращивать объем военного производства. Однако японская боевая техника как в количественном, так и в качественном отношении заметно уступала военной технике США.

Чтобы поддерживать военную экономику на уровне, необходимом для ведения войны, японские правящие круги приступили к осуществлению тотальной мобилизации. В марте 1943 г. был опубликован законодательный акт об особых административных полномочиях на военное время. Вся административная власть сосредоточивалась в руках премьер-министра. Тогда же был введен институт советников при кабинете министров. Ими стали семь представителей крупнейших монополий, которые совместно с членами кабинета вошли в Верховный военный экономический совет Японии. В стране устанавливались жесткие меры экономии. Жизнь народа стала еще более трудной. Узаконенный до этого 12-часовой рабочий день на государственных предприятиях отменялся, и определение его продолжительности отдавалось теперь на усмотрение предпринимателей, то есть фактически продолжительность рабочего дня не ограничивалась.

Внешнеполитическая программа японского империализма заключалась в том, чтобы удержать захваченные огромные территории и укрепить свое господство над порабощенными народами. Хотя японскому правительству пришлось занять выжидательную позицию относительно начала войны против Советского Союза, весной 1943 г. враждебные акции японской военщины против СССР продолжались. В апреле были задержаны советские корабли «Ингул» и «Каменец-Подольск». Советское правительство заявило решительный протест правительству Японии, квалифицировало действия японских властей как незаконные, нарушающие пакт о нейтралитете и потребовало незамедлительного освобождения судов. Лишь в конце июня 1943 г. после неоднократных представлений со стороны Советского Союза суда были освобождены.

Чтобы добиться наиболее полного использования для ведения войны материальных и людских ресурсов государств Восточной и Юго-Восточной Азии, японские империалисты пытались осуществить программу объединения и сплочения этих стран под своей эгидой. При этом агрессоры не скупились на демагогические заверения о предоставлении захваченным странам полной самостоятельности. Однако правящим кругам Японии не удалось обмануть широкие народные массы оккупированных территорий. В странах Восточной и Юго-Восточной Азии набирали силу национально-освободительное движение и партизанская борьба против иностранных поработителей.

Итак, к весне 1943 г. расстановка сил в мире изменилась в пользу государств антигитлеровской коалиции. Решающую роль в этом сыграли большие успехи Советского Союза в войне против фашистского блока.

¹ А. Н о с к о в. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945. М., 1973, стр. 196, 197.

2. Состояние вооруженных сил воюющих сторон. Стратегическая обстановка на театрах войны

Вооруженные Силы Советского Союза, одержав крупные победы над армиями государств фашистского блока зимой 1942/43 г., приобрели ценнейший опыт ведения военных действий. Командиры и штабы всех степеней прошли в ожесточенных боях суровую школу, закрепили навыки в организации и проведении крупных операций. На новую ступень поднялось советское военное искусство. Еще выше стали боевая выучка и моральная закалка воинов всех видов и родов войск.

Сокрушая врага в крупных сражениях, Советская Армия неизбежно сама несла значительный урон в людях и боевой технике. Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское правительство, Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования принимали энергичные меры для дальнейшего увеличения боевого и численного состава армии, ее вооружения и перевооружения. Наряду с этим проводилась большая работа по совершенствованию организационных форм, укреплению командных кадров, усилению партийно-политической работы в войсках.

Много внимания уделялось созданию стратегических резервов. К началу апреля в резерве Ставки Верховного Главнокомандования имелось шесть общевойсковых и две танковые армии, а также танковые, механизированные и авиационные соединения.

Всего в составе действующей армии и флота, резерве Ставки ВГК, на Дальнем Востоке и на южных границах СССР на 1 апреля 1943 г. насчитывалось 8 413 тыс. человек. Кроме того, часть войск и боевой техники находилась во внутренних военных округах ¹.

Действующая армия к этому времени имела 352 стрелковые, 7 воздушно-десантных и 25 кавалерийских дивизий, а также 155 отдельных стрелковых бригад. Кроме того, в нее входило 16 танковых и механизированных корпусов, 60 танковых и 3 механизированные отдельные бригады ².

Стрелковая дивизия в Советской Армии имела меньшую численность, чем в армиях других воюющих государств. Бронетанковые войска состояли из танковых и механизированных корпусов, а также отдельных танковых и механизированных бригад.

Действующая армия насчитывала 5 830 тыс. человек личного состава, 4976 танков и самоходно-артиллерийских установок, 82,3 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов и реактивной артиллерии), 5892 боевых самолета и 117 боевых кораблей основных классов — 2 линкора, 6 крейсеров, 30 эсминцев, 79 подводных лодок ³.

Вооруженные силы Соединенных Штатов к апрелю 1943 г. значительно увеличились, прошли тщательную учебную подготовку. Особенности географического положения страны и необходимость развертывания борьбы на океанских и морских театрах обусловили быстрый рост военно-морского флота и авиации. В то же время довольно интенсивно развивались сухопутные войска. Ведение боевых действий в удаленных от континента районах потребовало дальнейшего совершенствования работы органов тылового обеспечения.

Вооруженные силы США характеризовались высоким уровнем оснащения боевой техникой и вооружением, а также всеми видами материально-

¹ Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, л. 22.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 328, 329.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 22—24. Здесь и в последующем в составе боевых кораблей основных классов учитываются линкоры, авианосцы, крейсера, эсминцы (без эскортных миноносцев) и подводные лодки.

технического обеспечения. Общая численность их достигала 8 540 тыс. человек, из них 6 510 тыс. находилось в армии и 2 030 тыс. — в военно-морском флоте¹. Общее количество боевых самолетов армии и флота США превышало 25 тыс.

В сухопутных войсках насчитывалось 78 дивизий, в том числе 58 пехотных, 15 бронетанковых, 2 кавалерийские и 3 воздушно-десантные². Они были укомплектованы в соответствии со штатным расписанием: пехотная дивизия имела 15 514 человек, бронетанковая — 14 620 и воздушно-десантная — 8505. В бронетанковой дивизии было 390 танков и 42 самоходно-артиллерийские установки³. Всего в бронетанковых дивизиях имелось около 6500 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Военно-морской флот располагал 464 боевыми кораблями основных классов, в том числе 20 линкорами, 22 авианосцами, 40 крейсерами, 243 эсминцами и 139 подводными лодками⁴.

Основная часть сухопутной армии к началу апреля 1943 г. продолжала оставаться на территории США. Из 78 американских дивизий лишь 15 действовали в Северной Африке и на Тихом океане, а 61 дислоцировалась в США, две дивизии находились в Англии⁵. На континенте дислоцировалось до 5 250 тыс. человек, и за пределами США находилось 1 260 тыс.⁶. В конце 1942 г. и в течение первых месяцев 1943 г. непрерывно увеличивалось количество американских войск в Северной Африке, тогда как за это же время их численность в Англии сократилась почти вдвое. Темпы наращивания сил 8-й воздушной армии, предназначенной для авиационного наступления на Германию, были значительно ниже намеченных планом. Это свидетельствовало об усиливавшемся распылении сил и средств, а также отвлечении их от решения главных задач в войне с Германией. В апреле в Северной Африке находилось 344 тыс.⁷, в Англии — не более 115 тыс., на Среднем Востоке (в начале мая 1943 г.) — 60 тыс. солдат и офицеров американских вооруженных сил⁸.

Дальнейшее количественное и качественное развитие получили вооруженные силы Англии. В целях ведения военных действий в удаленных от метрополии районах и обеспечения борьбы на обширных морских пространствах первостепенное внимание английское правительство уделяло развитию военно-морского флота. На базе собственного военного производства, а также благодаря большому количеству боевой техники и вооружения, полученных из США по ленд-лизу, английскому командованию удалось хорошо оснастить вооруженные силы. В условиях когда для метрополии уже не существовало угрозы вторжения со стороны Германии, а ограниченные военные действия велись вдали от нее, соединения английской армии имели возможность проходить всестороннюю подготовку.

Общая численность вооруженных сил Англии к началу апреля достигла 4 186 тыс. человек: в сухопутной армии — 2 628 тыс., военно-воздушных силах — 948 тыс. и военно-морском флоте — 610 тыс. чело-

¹ The Army Almanac. A Book of Facts Concerning the Army of the United States Washington, 1950, p. 625—627.

² I b i d ., p. 518—591.

³ I b i d ., p. 268, 276.

⁴ Подсчитано по: P. S i l v e r s t o n e. U. S. Warships of World War II. London, 1965, p. 13—200; U. S. Naval Institute Proceedings, January 1946, p. 57—66.

⁵ Подсчитано по: The Army Almanac, 1950, p. 518—591.

⁶ The Army Almanac, 1950, p. 625.

⁷ G. H o w e. North-West Africa. Seizing the Initiative in the West. Washington, 1957, p. 380—381.

⁸ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 88, 94.

век ¹. Английская сухопутная армия состояла из 36 дивизий (пехотных — 26, бронедивизий — 9, воздушно-десантных — 1) и 27 отдельных бригад (16 пехотных и 11 танковых). Укомплектованность частей и соединений, как правило, соответствовала штатной: в пехотной дивизии имелось 17 298 человек, в бронедивизии — 13 235 человек и 230 танков, в танковой бригаде — 202 танка. В бронедивизиях и танковых бригадах насчитывалось до 4300 танков. Количество самолетов первой линии в военно-воздушных силах на 1 марта составляло 6026 машин ². В военно-морском флоте в начале апреля числилось 278 боевых кораблей основных классов, в том числе 15 линкоров, 15 авианосцев, 59 крейсеров, 93 эсминца и 96 подводных лодок ³.

Значительная часть английских сухопутных войск оставалась на Британских островах. Из 36 дивизий и 27 отдельных бригад, составлявших английские сухопутные силы, в Северной Африке действовало только 9 дивизий и 4 бригады, в Англии дислоцировалось 22 дивизии и 18 бригад, на Ближнем Востоке и в Индии — 5 дивизий и 5 бригад ⁴.

К весне 1943 г. часть союзных войск приобрела боевой опыт, однако он был ограниченным. На Северо-Африканском театре в различное время находилось не более 15 дивизий английской армии и войск колоний и доминионов. Что касается американских войск, то они впервые развернули активные действия в Северо-Западной Африке в ноябре 1942 г. силами шести дивизий. Часть из девяти американских дивизий, находившихся на островах Тихого океана, имела определенный опыт ведения боев по высадке десантов и удержанию занятых районов.

К началу 1943 г. 177 тыс. человек канадской армии дислоцировались за океаном ⁵ — почти полностью на Британских островах. Новозеландские войска (дивизия и бригада), южноафриканские (одна дивизия) и индийские (две дивизии и бригада) действовали в Северной Африке. Три австралийские дивизии участвовали в операциях на Тихом океане ⁶. В составе союзных войск в Северной Африке сражались три французские дивизии, сведенные в 19-й корпус ⁷.

Армия чанкайшистского правительства насчитывала 4 230 тыс. человек (318 дивизий и 65 бригад). Однако она была слабо вооружена. Военно-воздушные силы располагали лишь 240 боевыми самолетами, включая самолеты 14-й американской воздушной армии. Военно-морской флот Китая состоял из двух речных флотилий на Янцзы (12 канонерок, торпедный катер и 2 транспортных судна) ⁸.

В войсках 8-й и Новой 4-й армий, руководимых компартией Китая, а также в партизанских отрядах весной 1943 г. насчитывалось свыше 400 тыс. человек.

Таким образом, к весне 1943 г. боеспособность Советских Вооруженных Сил еще более укрепились, повысилась боевая подготовка личного состава. Дальнейшее развитие получили вооруженные силы западных держав. Английские и американские войска прошли длительное обуче-

¹ Statistical Digest of the War, p. 9

² D Richards, H Saunders. Royal Air Force 1939—1945. Vol. II. London, 1954, p. 372

³ Подсчитано по S Roskill. The War at Sea 1939—1945 Vol. I London, 1954, p. 577—581; H Lenton, I Colledge Warships of World War II Pt. I, II. London, 1970, 1972, p. 6—81

⁴ Подсчитано по H Joslen Orders of Battle United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War 1939—1945 Vol. I London, 1960

⁵ C Stacey The Canadian Army 1939—1945 An Official Historical Summary. Ottawa, 1948, p. 48

⁶ D Dexter The New Guinea Offensive Canberra, 1961, p. 16.

⁷ I Playfair The Mediterranean and Middle East Vol. IV. The Destruction of the Axis Forces in Africa London, 1966, p. 433

⁸ China Handbook 1937—1945. New York, 1947, p. 297—298.

ние и были достаточно мощными, чтобы вести военные действия в крупных масштабах.

Вооруженные силы фашистской Германии после больших потерь, понесенных на советско-германском фронте зимой 1942/43 г., интенсивно пополнялись личным составом, получали большое количество боевой техники, вооружения и проходили усиленную боевую подготовку. Проведение тотальной мобилизации привело к увеличению численности и восстановлению технической оснащенности вермахта. Вместе с тем спешный характер предпринятых мер обусловил определенное качественное ухудшение войск.

В первом квартале 1943 г. вооруженные силы (без войск СС) насчитывали 9 200 тыс. человек. Из них 6 600 тыс. человек числилось в сухопутных войсках, 1 960 тыс. — в военно-воздушных силах и 640 тыс. — в военно-морском флоте. Из состава сухопутных войск в апреле 5 300 тыс. было в действующей армии¹. Общее количество танков и штурмовых орудий в вермахте на 1 апреля составляло 5625 машин².

Количество самолетов первой линии на 1 марта достигало 6107 машин³. В военно-морском флоте в апреле имелось 488 боевых кораблей основных классов: 3 линкора, 8 крейсеров, 51 эсминец и миноносец и 426 подводных лодок, из которых почти половина находилась на ремонте⁴.

Сухопутные войска на 1 апреля состояли из 273 дивизий (в том числе 237 пехотных, 9 моторизованных и 27 танковых) и 4 бригад⁵. 194 дивизии и 2 бригады действовали на советско-германском фронте⁶. 31 дивизия и 1 бригада находились во Франции, Бельгии и Голландии, 15 дивизий — в Норвегии и Дании, 8 — на Балканах, 8 дивизий и 1 бригада продолжали совместно с итальянскими войсками удерживать плацдарм в Тунисе (Северная Африка), и 1 дивизия дислоцировалась в Италии. 16 дивизий составляли резерв германского верховного главнокомандования⁷.

К началу апреля 1943 г. вооруженные силы Германии еще представляли собой мощную военную машину. Они были способны продолжать войну и осуществлять крупные наступательные операции. Основная масса сухопутных войск и авиации вермахта по-прежнему находилась на советско-германском фронте.

Совместно с немецко-фашистскими войсками на советско-германском фронте в начале апреля действовали 8 румынских дивизий, 5 дивизий и 2 бригады венгерские, испанская, 2 словацкие и 2 итальянские дивизии.

¹ «Zeitschrift für Militärgeschichte». Berlin, 1967, № 2, S. 200—202.

² В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945. Entwicklung des organisatorischen Aufbaues. Bd. III. Der Zweifrontenkrieg. Das Heer vom Beginn des Feldzuges gegen die Sowjetunion bis zum Kriegsende. Frankfurt a/M., 1969, Anhang B.

³ D. R i c h a r d s, H. S a u n d e r s. Royal Air Force, vol. II, p. 372.

⁴ Подсчитано по: W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945. Bd. I. Bad Nauheim, 1956, S. 52; Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1935—1945. München, 1972, S. 478; В. Н е r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945. Dorheim, 1970, S. 188.

⁵ В число пехотных дивизий включены 9 горнострелковых, 7 легкопехотных, 15 авиаполевых, 2 авиадесантные, 1 кавалерийская, 20 резервных, 10 охранных и 4 учебно-полевые. Согласно штатному расписанию немецкая пехотная дивизия имела 13 155 человек, моторизованная — 14 029, танковая — 16 000 человек и 209 танков.

⁶ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. (далее — Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск). Вып. 3. М., 1956, стр. 68.

⁷ Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии и фашистской Италии вне советско-германского фронта за период 1941—1945 гг. (далее — Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск). Вып. 1. М., 1963, стр. 174—182.

Вооруженные силы Финляндии вели боевые действия на северном участке советско-германского фронта. Финская сухопутная армия состояла из 14 пехотных дивизий, 5 пехотных и 1 кавалерийской бригад¹.

Вооруженные силы Италии к весне 1943 г. имели довольно низкую боеспособность. Это объяснялось не столько недостатком вооружения и плохим снабжением, сколько упадком боевого духа солдат под влиянием крупных поражений и их нежеланием воевать за чуждые им интересы господствующих классов.

На 1 апреля 1943 г. в вооруженных силах Италии насчитывалось 3,5 млн. человек². Сухопутные войска включали 76 дивизий³, из которых 11 совершенно утратили боеспособность, 10 не имели средств передвижения. Слабое оснащение соединений являлось следствием того, что Италия не располагала достаточными собственными ресурсами, чтобы укомплектовать и оснастить армию, а гитлеровцы из-за огромных потерь боевой техники зимой 1942/43 г. не могли продолжать необходимые военные поставки Италии.

По словам бывшего итальянского короля Виктора Эммануила, среди дивизий, находившихся на Апеннинском полуострове, только две были укомплектованы и пять являлись боеспособными⁴. Сухопутные войска дислоцировались в следующих районах: 25 дивизий на Апеннинском полуострове, в Хорватии и Далмации, 8 — в Пьемонте и Франции, 2 — на Корсике, 5 — в Сардинии, 9 — в Сицилии, 8 — в Монтенегро и Албании, 11 — в Греции и на Додеканесских островах, 6 — в Северной Африке, 2 — на советско-германском фронте⁵.

Военно-воздушные силы (на 1 марта) имели 1947 самолетов первой линии⁶. Итальянские самолеты по своим тактико-техническим данным значительно уступали английским и американским. В военно-морском флоте, по данным на начало июля, числилось 127 боевых кораблей основных классов: 6 линкоров, 10 крейсеров, 28 эсминцев, 27 миноносцев и 56 подводных лодок⁷.

Боеспособность японских вооруженных сил весной 1943 г. оставалась сравнительно на высоком уровне. Первоначальные победы, одержанные ими в войне против США и Англии, способствовали укреплению боевого духа личного состава. Общая численность вооруженных сил выросла к апрелю 1943 г. до 3,1 млн. человек по сравнению с 2,8 млн. в начале этого года. В сухопутной армии насчитывалось 2,6 млн. человек⁸. Она имела 53 пехотные, 10 резервных, 3 танковые дивизии и 68 отдельных пехотных бригад. Общее количество танков и самоходно-артиллерийских установок достигало 3,5 тыс. машин. Авиация армии и флота имела около 6,5 тыс. боевых самолетов⁹. В военно-морском флоте числилось 209 боевых

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск, вып. 3, стр. 68. К началу апреля осуществлялась эвакуация итальянских дивизий в Италию.

² Подсчитано по: C. F a v a g r o s s a. Perché perdemmo la guerra. Milano, 1947, p. 295.

³ В том числе 70 пехотных, 1 танковая, 1 моторизованная, 3 горнострелковые, 1 авиадесантная. Пехотные дивизии имели согласно штатному расписанию 12 624 человека.

⁴ F. D e a k i n. La storia della Repubblica di Salò. Torino, 1963, p. 336.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 197, оп. 239, д. 17, л. 1.

⁶ D. R i c h a r d s, H. S a u n d e r s. Royal Air Force, vol. II, p. 372.

⁷ Морской атлас. Т. III. Ч. 2. Описания к картам. М., 1966, стр. 404.

⁸ Подсчитано по: Тайхэйе сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 5. Токио, 1973, стр. 70; Дж. К о е н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 290—291.

⁹ Подсчитано по: Нихон-но сэн рэки (Военная история Японии). Токио, 1970, стр. 204; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 217.

кораблей основных классов, в том числе 10 линкоров, 10 авианосцев, 31 крейсер, 92 эсминца и 66 подводных лодок¹.

На территории Японии и Южного Сахалина дислоцировались 4 дивизии и 13 отдельных бригад, а также 10 резервных дивизий, в Маньчжурии и Корее — 15 пехотных и 2 танковые дивизии и 26 бригад. В Китае действовали 17 пехотных, 1 танковая дивизии и 22 бригады, в странах Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана — 17 дивизий и 7 бригад².

В Китае вели военные действия японские экспедиционные войска численностью 600 тыс. солдат и офицеров, на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии — 450 тыс., в Маньчжурии находилась 700-тысячная Квантунская армия, в Корее дислоцировались войска в 50 тыс. человек. В метрополии оставалось около 800 тыс. солдат и офицеров³.

Таким образом, государства фашистского блока весной 1943 г. сохраняли крупные вооруженные силы и проводили энергичные меры по дальнейшему их развитию. Основой этого блока по-прежнему являлись вооруженные силы фашистской Германии. Они в значительной мере восстановили свою мощь после поражений на Востоке, получили новую боевую технику, их численность по сравнению с концом 1942 г. даже несколько увеличилась. Вермахт был готов к проведению новых агрессивных акций. Военная мощь европейских союзников Германии была существенно ослаблена, и возможности их активного участия в войне сужены. Армия и флот Японии, добившись в предшествующий период войны крупных успехов, были способны продолжать борьбу на обширных пространствах Тихого океана, в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Однако к весне 1943 г. страны антигитлеровской коалиции добились превосходства над фашистским блоком в вооружении и численности армий, что видно из таблицы 1.

Как показывает таблица, численность вооруженных сил основных стран антигитлеровской коалиции превышала численность вооруженных сил Германии, Японии и Италии, вместе взятых, на 5,3 млн. человек. Государства антигитлеровской коалиции имели танков и самоходно-артиллерийских установок в 2,1 раза и боевых самолетов почти в 3 раза больше, чем страны фашистского блока. Антифашистская коалиция располагала всем необходимым для того, чтобы обрушить на фашистскую Германию мощные удары. Однако возможность нанесения таких ударов правительства США и Англии не использовали.

Весной 1943 г. на театрах второй мировой войны сложилась следующая стратегическая обстановка. На советско-германском фронте после напряженных сражений зимой 1942/43 г. наступило относительное затишье. Вместе с тем весенние месяцы характеризовались продолжавшейся упорной борьбой советских ВВС за стратегическое господство в воздухе, особенно в районе Кубани, и активными действиями войск Северо-Кавказского фронта на Таманском полуострове. Существенных изменений в борьбе на море не произошло. Северный, Балтийский, Черноморский флоты активно действовали с целью нарушения морских сообщений противника, защищали свои коммуникации, оказывали поддержку войскам на приморских направлениях.

¹ Подсчитано по: С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот). Токио, 1970, стр. 312—318.

² Подсчитано по: Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970, стр. 194—200; С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1964, стр. 49—67.

³ Подсчитано по: Тайхэй сэно си (История войны на Тихом океане), т. 5, стр. 66—70; Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 7867, оп. 1, д. 230, л. 136.

Таблица 1

Численность вооруженных сил и количество боевой техники
СССР, США, Англии, Германии, Японии, Италии к началу апреля 1943 г.¹

Государства	Вооруженные силы			
	личный состав (млн человек)	танки и САУ (тыс шт)	боевые самолеты (тыс. шт.)	боевые корабли основных классов
Антигитлеровская коалиция				
СССР	8,4	9,1	11,6	220
США	8,5*	6,5	25,0	464
Англия	4,2	4,3	6,0	278
Всего	21,1	19,9	42,6	962
Фашистский блок				
Германия	9,2	5,6	6,1	488**
Япония	3,1	3,5	6,5	209
Италия	3,5	0,2	1,9	127**
Всего	15,8	9,3	14,5	824

* Из них в США дислоцировалось до 5 250 тыс. человек.

** Учитываются и миноносцы.

Все шире развертывали борьбу в тылу немецко-фашистских войск советские партизаны. Если в феврале 1943 г. они совершили около 500 налетов на железные дороги, то в апреле — около 700, а в мае — 1045.

К началу апреля 1943 г. линия фронта переместилась далеко на запад. Почти по прямой линии она проходила от побережья Баренцева моря до Орла, затем поворачивала на запад, образуя большой выступ в районе Курска, и далее тянулась до Таганрога. На Таманском полуострове, в районе Новороссийска, гитлеровцы удерживали небольшой плацдарм.

Своеобразная обстановка сложилась в районе Орла, Курска и Харькова. В ходе зимнего наступления 1942/43 г. здесь образовалась большая дуга, глубоко вдававшаяся в расположение немецко-фашистских войск. Это создавало выгодные условия для осуществления ударов по флангам группировок противника в районе Орла и Брянска, а также Харькова и Белгорода. Вместе с тем Курская дуга предоставляла вермахту благоприятные условия для нанесения охватывающих ударов по сходящимся направлениям с орловского и белгородско-харьковского выступов.

Наибольшее количество сил и средств обеих сторон весной 1943 г. находилось на юго-западном направлении. Здесь было сосредоточено около одной трети людей, танков и артиллерии, а также более 45 процентов авиации действующей Советской Армии². Вермахт и армии союзников фашистской Германии на этом направлении имели свыше 50 процентов танковых и моторизованных дивизий.

Общее соотношение сил и средств на советско-германском фронте к началу апреля показано в таблице 2.

Таким образом, после завершения зимнего наступления действующая армия при примерном равенстве с противником в численности личного состава превосходила его в боевой технике и вооружении. Вместе с тем советским войскам необходимо было закрепиться на достигнутых

¹ Некоторые данные по США, Англии и Японии — расчетные.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 9, лл. 1,2; ф. 239, оп. 98, д. 411, л. 59.

**Соотношение сил и средств сторон на советско-германском фронте
к началу апреля 1943 г.¹**

Силы и средства	Советская Армия	Вермахт и войска союзников Германии	Соотношение сил и средств
Личный состав в действующих фронтах и флотах (тыс. человек)	5830	5133	1,1:1
Орудия и минометы* (тыс. шт.)	82,3	48,9	1,7:1
Танки и самоходно-артиллерийские установки (штурмовые орудия)	4976	3400	1,4:1
Боевые самолеты	5892	2955	2,0:1
Боевые корабли основных классов	117	111	1,1:1

* Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

рубежах, пополниться людьми и боевой техникой, подтянуть тылы, восстановить разрушенные коммуникации. Учитывая эти обстоятельства, Ставка Верховного Главнокомандования решила временно приостановить наступательные операции.

В Северной Африке весной 1943 г. продолжалась борьба за тунисский плацдарм. В апреле — мае англо-американские вооруженные силы осуществили успешные наступательные операции и вынудили итало-немецкие войска к капитуляции.

Стратегическая обстановка на Средиземноморском театре военных действий изменилась в пользу западных союзников. Они установили здесь свое господство и заняли выгодные исходные позиции для дальнейших наступательных операций. Положение фашистского блока в этом районе значительно ухудшилось.

Западная Европа оставалась театром, на котором по-прежнему сухопутные силы боевых действий не вели.

В весенние месяцы английская авиация наносила массированные удары по городам Западной Германии. Американская авиация вела более ограниченные действия.

Весна 1943 г. характеризовалась активной борьбой сторон на коммуникациях в Атлантике. Немецкими подводными лодками в марте были потоплены суда Англии и США общим водоизмещением 514 744 брт². Западные союзники предприняли срочные меры по улучшению противолодочной обороны. Это повысило эффективность борьбы с немецкими подводными лодками и сократило потери англо-американского флота. Уже в апреле союзники потеряли судов почти в 2 раза меньше, чем в марте³.

В военных действиях на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии сохранялось затишье. Силы воюющих сторон были распылены на громадных пространствах, а коммуникации крайне растянуты. Япония оказалась уже не в состоянии предпринимать крупные наступательные операции. Основное внимание японское политическое и военное руководство сосредоточило на закреплении стратегических позиций и подготовке вооруженных сил к дальнейшей борьбе.

В юго-западной части Тихого океана обе воюющие стороны придавали особое значение действиям авиации и наращиванию ее мощи. К апрелю 1943 г. союзники добились количественного и качественного превосход-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 22—23; ф. 232, оп. 273, д. 21, л. 4; В. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 254; «Совершенно секретно! Только для командования!» М., 1967, стр. 489, 640, 658; «Военно-исторический журнал», 1968, № 9, стр. 87—88.

² W. Churchill. The Second World War. Vol. V. London, 1952, p. 10.

³ Ibidem.

ства над японской авиацией, что позволило им обеспечить господство в воздухе ¹.

Стратегическая обстановка в Китае оставалась весьма сложной. Капитулянтские настроения реакционных гоминьдановских кругов, а также фактический разрыв единого национального антияпонского фронта, явившийся следствием как политики Чан Кай-ши, так и политики националистических элементов в руководстве китайской компартии, ослабляли сопротивление китайского народа, позволяли японской армии контролировать жизненно важные центры Китая и пользоваться ресурсами оккупированных районов для ведения войны.

В 1942 г. — начале 1943 г. японские оккупанты совместно с марионеточными войсками осуществляли наступательные операции на севере Китая против освобожденных районов, создавали многочисленные укрепления вдоль железных дорог и вокруг городов и отдельных населенных пунктов ².

В Бирме крупных военных действий не велось. Лишь в центральной ее части две индийские пехотные дивизии предприняли в весенние месяцы 1943 г. наступление с целью перерезать железнодорожную коммуникацию японцев. Однако поставленная задача не была выполнена.

3. Политические цели и стратегические планы воюющих сторон

Успехи Советской Армии зимой 1942/43 г., а также рост мощи Советских Вооруженных Сил позволили Верховному Главнокомандованию приступить к разработке крупных наступательных операций с целью освобождения оккупированных территорий и тем самым оказания помощи союзникам в общей борьбе с противником. Еще 30 января 1943 г. И. В. Сталин писал У. Черчиллю и Ф. Рузвельту: «Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте» ³.

Для решения основной политической задачи для данного периода войны — освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков — Советская Армия должна была нанести мощные удары по главным группировкам противника, с тем чтобы еще шире развернуть массовое изгнание врага с оккупированной территории, освободить от фашистского ига миллионы советских людей, возвратить важные экономические районы. Эти цели были положены в основу разработки плана дальнейшего ведения войны.

Ставка Верховного Главнокомандования намечала приступить летом 1943 г. к проведению широких наступательных операций, нанося главный удар на юго-западном стратегическом направлении и второй удар — на западном. Этими ударами предполагалось разгромить основные силы групп армий «Юг» и «Центр», сокрушить вражескую оборону на огромном фронте от Смоленска до Черного моря, освободить важнейшие экономические районы Левобережной Украины, завершить освобождение районов Центральной России и всего Северного Кавказа, преодолеть крупный стратегический рубеж — реку Днепр.

Первоначально намечалось, что советские войска первыми начнут наступление. Однако поступившие достоверные данные о планах гитле-

¹ Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Перевод с английского. М., 1956, стр. 206.

² М. С л а д к о в с к и й. Китай и Япония. М., 1971, стр. 188.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I. стр. 87—88.

ровского командования, стремившегося вновь овладеть стратегической инициативой, поставили под сомнение целесообразность таких действий. В середине апреля Ставка Верховного Главнокомандования приняла предварительное решение: основные усилия сосредоточить в районе Курска, где готовились удары немецко-фашистских войск, выждать, когда они развернут наступление, и в ходе оборонительного сражения обескровить их ударные группировки, создав тем самым благоприятные условия для перехода Советской Армии в контрнаступление и общее стратегическое наступление.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования отличался решительностью целей, новизной и оригинальностью. Для отражения третьего наступления вермахта и проведения крупных наступательных операций предусматривалось привлечь большие силы и средства. На достижение поставленных задач мобилизовывалась вся мощь социалистического государства.

Политические цели и стратегические замыслы США и Англии на 1943 г. определялись интересами правящих классов, которые выражались в намерениях создать условия для господства западных держав в послевоенном мире; политика и стратегия западных союзников не были направлены к быстрейшему разгрому фашистского блока.

Используя относительную стратегическую свободу действий, поскольку основные группировки вермахта находились на советско-германском фронте, англо-американское командование стремилось прежде всего укрепить свои позиции в Северной Африке и на Тихом океане, предпринять вторжение в Италию. Конференция глав правительств и высших военных руководителей США и Англии, которая состоялась в Вашингтоне в мае 1943 г., подтвердила и конкретизировала решение, принятое в Касабланке в начале года, о сосредоточении главных усилий на Средиземноморском театре и перенесении сроков открытия второго фронта (операция «Оверлорд») с 1943 г. на весну 1944 г.

Первым объектом наступления союзных войск намечался остров Сицилия. Англо-американское командование рассматривало этот остров как удобный плацдарм для развертывания действий в Италии или осуществления вторжения на Балканы. Овладев Сицилией, союзники получали возможность обеспечить средиземноморские коммуникации и придвинуть свои авиабазы к жизненно важным центрам противника¹. Сосредоточение усилий в Средиземноморье не угрожало непосредственно рейху и поэтому не создавало больших затруднений для немецко-фашистского командования в войне против СССР. В то же время оно означало дальнейшее затягивание сроков открытия второго фронта. Один из авторов много томного труда «Американская армия во второй мировой войне» М. Мэтлофф, анализируя итоги англо-американской конференции в Касабланке, писал: «Реальные перспективные планы разгрома держав «оси» разработаны не были. Вопрос об операциях в Азии и о форсировании Ла-Манша был просто оставлен открытым до новых переговоров. Союзники достигли, правда, соглашения о дневных и ночных совместных бомбардировках территории Германии, но оно не было тесно увязано с операциями на Средиземноморском театре и с форсированием Ла-Манша»².

Избрав Средиземноморье в качестве основного района наступательных действий, правящие круги западных держав рассчитывали добиться быстрого продвижения союзных войск в Италии, проникнуть в Юго-Восточную Европу и обеспечить себе господствующее положение в этом районе. Учитывалось и то, что наступление англо-американских войск

¹ D. E i s e n h o w e r . Crusade in Europe. New York, 1948, p. 177.

² М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 70.

в Сицилии и на Апеннинском полуострове не встретит сильного противодействия немецких вооруженных сил. В подготовленном 30 мая документе «Замечания об обстановке» Черчилль писал: «Предстоящие крупные сражения на русском фронте должны поглотить все их главные силы. Если немцы не предпримут наступления, то это, несомненно, сделают русские, и они даже могут предвосхитить действия своего противника. Мы не можем предсказать результаты этих сражений, но нет никаких оснований предполагать, что условия сейчас менее благоприятны для русских, чем они были в это время в прошлом году. Поэтому следует считать маловероятным: а) что немцы попытаются завязать крупное сражение в Сицилии или б) что они пошлют сильную группировку войск на юг Италии»¹.

В буржуазной историографии второй мировой войны содержатся утверждения о якобы имевшихся серьезных англо-американских разногласиях относительно того, куда направить главные усилия западных держав в 1943 г. На самом деле принципиальных разногласий не было. Правда, правящие круги США боялись опоздать с вторжением в Западную Европу и упустить возможность для установления в ней своего господства. Однако весной 1943 г. они еще считали целесообразным продолжать средиземноморскую стратегию.

Англо-американские планы на 1943 г. предусматривали усиление совместных воздушных бомбардировок Германии с целью расстройств ее военной экономики и подавления морального духа немецкого народа.

На коммуникациях в Атлантике предполагалось продолжать совершенствование противолодочной обороны и вести энергичную борьбу с подводными лодками противника всеми имеющимися средствами.

Тихий океан, Восточная и Юго-Восточная Азия, по оценке союзников, оставались в 1943 г. второстепенными театрами военных действий. Замысел союзного командования, касавшийся этого района, заключался в том, чтобы провести операции, которые «должны быть направлены к оказанию давления на Японию, удержанию инициативы и обеспечению готовности к общему наступлению против Японии сразу же после разгрома Германии»². Намечалось изгнать японские войска с Алеутских островов, осуществить наступление на Маршалловы и Каролинские острова, а также предпринять наступление на Рабаул и вести активные действия в Бирме. В качестве первоочередной задачи выдвигался «план развертывания воздушных перевозок в Китай и накопление сил авиации внутри Китая»³. В конечном итоге США и Англия рассчитывали устранить в странах Тихоокеанского бассейна, Восточной и Юго-Восточной Азии господствующее положение Японии и утвердить над ними собственное господство.

Гитлеровское руководство основными политическими целями на лето и осень 1943 г. ставило: сохранение господства над поработенными народами и государствами, максимальную мобилизацию людских и материальных ресурсов для продолжения борьбы, укрепление фашистской коалиции, достижение поворота в развитии войны в свою пользу. Как отмечал в своем дневнике Геббельс, Гитлер на совещании нацистских руководителей заявил, что целью борьбы по-прежнему является образование единой Европы, которая может быть четко организована только немцами. Он заверил, что настанет время, когда Германия будет господствовать над всей Европой⁴.

Стратегические расчеты немецко-фашистского командования строились с учетом того, что западные союзники не откроют второй фронт в 1943 г. 19 мая на очередном совещании в ставке Гитлер утверждал:

¹ W. Churchill The Second World War Vol. IV. London, 1951, p. 737.

² М. Мэтлофф От Касабланки до «Оверлорда», стр. 67.

³ Там же, стр. 195.

⁴ The Goebbels Diaries, p. 279, 281.

«На западе ничего не случится: в этом я полностью убежден»¹. Военное и политическое руководство Германии, стремясь упредить удары советских войск, сосредоточило главнейшие усилия на подготовке и проведении «решительного наступления» на Востоке. Крупную наступательную операцию предполагалось осуществить на курском направлении. Основной замысел операции, получившей кодовое наименование «Цитадель», заключался в том, чтобы разгромить главные силы советских войск на центральном участке фронта, овладеть стратегической инициативой, изменить ход борьбы в свою пользу и создать предпосылки для победоносного ведения войны. Летнему наступлению вермахта на советско-германском фронте придавалось не только важнейшее стратегическое, но и решающее политическое значение².

Гитлеровское верховное главнокомандование считало вполне вероятным развитие наступления англо-американских вооруженных сил на Средиземноморском театре военных действий и предусматривало проведение в этом районе оборонительных мероприятий. Однако, приняв решение о сосредоточении основных сил на советско-германском фронте, оно не могло выделить достаточных сил и средств для ведения активных боевых действий в бассейне Средиземного моря³.

Руководство фашистской Германии не исключало, что в Италии может измениться обстановка, в результате чего итальянский союзник прекратит сопротивление и вступит в соглашение с западными державами с целью выхода из войны. Учитывая это, оно еще в мае разработало несколько вариантов плана ведения войны на Средиземноморском театре. Один из этих вариантов предусматривал прочную оборону всей Италии и Греции, два других — или вывод немецких войск из Италии, или уход их с части итальянской территории и занятие обороны по огрогам Северных Апеннин. Оставление Италии было для Германии невыгодно. Германия теряла ресурсы этой страны, а союзники получали возможность создать авиабазы вблизи границ рейха. Кроме того, потеря Италии могла стать прецедентом для других европейских участников фашистского блока и побудить их к выходу из войны, а также, возможно, послужить толчком для изменения позиции Турции. Поэтому варианты полного или частичного вывода с территории Италии немецких войск разрабатывались лишь на случай крайне неблагоприятного развития событий.

Немецко-фашистское руководство с опасением относилось к попыткам Англии и США привлечь на свою сторону Турцию и использовать ее вооруженные силы для вторжения на Балканы.

Правящие круги Италии в планировании вооруженной борьбы по-прежнему исходили из установок гитлеровской политики и стратегии. Надеясь еще как-то выйти из создавшегося трудного положения, Муссолини полагал, что ангlosаксы серьезно не думают о вторжении на Апеннинский полуостров, а их возможная попытка высадить десанты на Сицилию и Сардинию «обречена на провал»⁴.

Весной 1943 г. высшее политическое и военное руководство империалистической Японии приняло решение перейти к стратегической обороне на Тихом океане, удерживая ранее захваченные позиции, намечало упрочить свое положение в Восточной и Юго-Восточной Азии.

¹ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1962, S. 219.

² Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) (далее — КТВ ОКВ) Bd III. Frankfurt a/M., 1963, S. 1425.

³ J. Schröder. Italiens Kriegsausritt 1943. Die deutschen Gegenmaßnahmen im italienischen Raum. Göttingen, 1969, S. 114.

⁴ КТВ/ОКВ, Bd III, S. 213.

Стратегическим планом японского командования, принятым в марте и уточненным в мае, предусматривалось организовать оборону на Тихом океане по линии островов Атту, Кыска, Уэйк, Маршалловы, Гилберта, архипелаг Бисмарка, Новая Гвинея и Индонезия. Особое внимание при этом уделялось удержанию района Южных морей, а также Марианских и Каролинских островов. На случай если бы союзные вооруженные силы на Тихом океане перешли в наступление, намечалось комбинированными действиями базовой авиации, подводных лодок и ударных соединений флота уничтожить прежде всего авианосцы противника, а затем транспорты и десантные суда с войсками и не допустить высадки морских десантов на острова. Если бы предотвратить высадку не удалось, планировалось контрударами сдержать наступающие войска и воспрепятствовать созданию противником военно-морских и военно-воздушных баз в Тихоокеанском бассейне.

В Китае японское командование предполагало ограничиться проведением частных операций с целью улучшения своих коммуникаций. Оно ставило задачу захватить железные дороги, связывающие Центральный и Южный Китай, и провести наступление против 8-й и Новой 4-й армий.

Таким образом, политические цели и стратегические планы Советского Союза отличались активностью и решительностью. Планы западных держав на дальнейшее ведение войны показывают, что союзники по-прежнему занимали выжидательные позиции и предполагали разворачивать военные действия сравнительно небольшими силами. Фашистская Германия ставила цель изменить ход войны в свою пользу и планировала крупное наступление на советско-германском фронте. Япония переходила к стратегической обороне.

* * *

К весне 1943 г. военно-политическая обстановка в мире коренным образом изменилась в пользу антигитлеровской коалиции. Возросший военно-экономический потенциал и мощь вооруженных сил входивших в нее государств обеспечивали превосходство над фашистским блоком. Выдающиеся победы Советской Армии свидетельствовали о том, что вермахту можно наносить сокрушительные поражения. Ряд успешных операций был проведен вооруженными силами западных союзников.

Внутреннее и международное положение входивших в фашистский блок государств ухудшилось. Нарастали противоречия между ними. Союзники фашистской Германии в Европе начали искать пути выхода из войны. Военная экономика Германии и союзных ей стран с трудом удовлетворяла растущие потребности вооруженной борьбы.

Однако мощь фашистского блока оставалась огромной. Для продолжения войны гитлеровское руководство прибегло к тотальной мобилизации людских и материальных ресурсов рейха и завоеванных территорий; беспощадно эксплуатировало десятки миллионов людей. Правящая немецко-фашистская клика еще определяла политику государств агрессивного блока и принимала все меры к тому, чтобы укрепить его. Она не теряла надежды на победоносное окончание войны и наметила провести летом 1943 г. третье крупное наступление вермахта на Востоке, с тем чтобы повернуть ход войны в свою пользу.

У стран антигитлеровской коалиции имелись благоприятные возможности для успешного ведения войны и полного разгрома фашистских агрессоров. Достижение этой цели могло быть ускорено, если бы все участники коалиции направляли максимальные усилия на развертывание вооруженной борьбы против фашистского рейха на главных направлениях и западные союзники открыли бы второй фронт в Европе. Однако разработанные

США и Англией планы не предусматривали решения этой важнейшей задачи, а заключались в проведении наступательных действий в районах, расположенных далеко от главных жизненно важных центров Германии. С иных позиций подходил к решению вопросов планирования и ведения войны Советский Союз. Социалистическое государство мобилизовало всю свою мощь для нанесения сокрушительных ударов по врагу. Широкие наступательные операции Советской Армии должны были стать важным этапом на пути к достижению главной военно-политической цели — разгрому нацистской Германии и освобождению народов Европы от фашистского ига. Все это делало неизбежным дальнейшее нарастание размаха и напряжения борьбы на советско-германском фронте.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СТРАН ВОЮЮЩИХ КОАЛИЦИЙ

1. Дальнейшее развитие и укрепление военной экономики Советского Союза

В 1943 г. Советский Союз находился в более благоприятных военных и экономических условиях, чем в 1942 г. Это положительно сказывалось на дальнейшем развитии и укреплении военной экономики, на общественно-политической и материальной жизни советского общества.

В конце 1942 г. — начале 1943 г., после того как враг был изгнан из ряда важных в экономическом и стратегическом отношении районов Нижней Волги, Дона, Кубани, Северного Кавказа и восточных районов Донбасса, материально-техническая база народного хозяйства начала расширяться. К концу 1943 г. стране были возвращены важнейшие западные и южные области РСФСР, Левобережной и частично Правобережной Украины. Территория, очищенная от захватчиков, составляла 1 020 тыс. кв. км. Миллионы советских людей были вызволены из фашистской неволи. В 1943 г. население страны увеличилось до 143 млн. человек, в то время как в 1942 г., когда была оккупирована наибольшая часть территории СССР, оно составляло 130 млн. человек. В освобожденных районах полным ходом развернулось восстановление народного хозяйства и культуры.

Однако народное хозяйство Советского Союза еще располагало меньшей, чем до войны, материально-технической и сырьевой базой, резко сократившимися людскими ресурсами. Военно-экономические возможности страны определялись прежде всего уровнем и темпами развития экономики восточных и центральных районов. Военная экономика к концу 1942 г. и в первые месяцы 1943 г. переживала немалые трудности, связанные как с потерей во второй половине 1942 г. важных экономических районов и эвакуацией промышленных предприятий, так и с расширением перестроенного на военный лад хозяйства, а также его восстановлением на территории, освобожденной от врага.

Советский народ, мобилизуя все материальные ресурсы на нужды обороны, повышал организованность и мобильность социалистической экономики. Учитывая важнейшую роль тыла в разгроме врага, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед советским народом большую военно-хозяйственную задачу — организовать четкую, слаженную работу на всех направлениях, во всех звеньях народного хозяйства, трудиться не жалея сил во имя победы. Суровая борьба с коварным и еще сильным врагом в переломный период войны требовала дальнейшей мобилизации возможностей социалистической системы хозяйства. В приказе Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г. указывалось: «...война против немецко-фашистских захватчиков требует,

чтобы Красная Армия получала еще больше орудий, танков, самолетов, пулеметов, автоматов, минометов, боеприпасов, снаряжения, продовольствия. Значит необходимо, чтобы рабочие, колхозники, вся советская интеллигенция работали для фронта с удвоенной энергией»¹.

Главная задача Коммунистической партии и Советского правительства в этот период в области экономики состояла в том, чтобы добиться всеобщего подъема военного хозяйства СССР. Это требовало наиболее рационального и эффективного использования материальных, финансовых и людских ресурсов страны, снижения затрат труда на производство продукции, в первую очередь военной, а также создания резервов и запасов, обеспечивающих устойчивость нарастающих темпов подъема народного хозяйства. Необходимо было еще больше укрепить ключевые позиции советской экономики, ускорить темпы ее развития, добиться коренного перелома в работе базисных отраслей народного хозяйства и решающего их подъема, всемерно расширить военное производство и массовый выпуск новейшей военной техники и вооружения. Осуществление этих задач обеспечивало достижение полного превосходства Вооруженных Сил над противником в боевой технике и вооружении.

Поставленные Коммунистической партией и Советским правительством задачи воплощались в государственные военно-хозяйственные планы на 1943 год. В них определялись основные направления развития каждой отрасли народного хозяйства. В первую очередь предусматривалось удовлетворение нужд военной промышленности, металлургии, топливной промышленности, электростанций и железных дорог. Основные материальные и людские ресурсы сосредоточивались в решающих отраслях экономики.

Доходы и накопления социалистического хозяйства, прежде всего промышленности, являлись основным источником финансирования военных и хозяйственных расходов. Большую роль играли поступления денежных средств от населения. Второй государственный военный заем (1943 г.) был выпущен на сумму 12 млрд. рублей. Через семь дней подписка достигла более 20,3 млрд. рублей и была прекращена². В 1943 г. определились существенные сдвиги в структуре государственного бюджета. По доходам он составлял около 204,4 млрд. рублей, а по расходам — 210 млрд. рублей. Разрыв между доходами и расходами сократился. Если в 1942 г. дефицит выражался суммой 17,8 млрд. рублей, то в 1943 г. — в 5,6 млрд. рублей. Несмотря на рост военных расходов (125 млрд. рублей, или 60 процентов расходов, вместо 108,4 млрд. рублей, или 59 процентов, в 1942 г.), впервые за годы войны увеличились ассигнования на развитие народного хозяйства, составившие 33,1 млрд. рублей, тогда как в 1942 г. они равнялись 31,6 млрд. рублей. На развитие промышленности выделялось 17,5 млрд. рублей, то есть более половины средств, отпущенных на все народное хозяйство. Ведущие отрасли тяжелой и оборонной промышленности получили около 89 процентов всех ассигнований, направляемых для развития промышленности. На транспорт и связь выделялось 5,8 млрд. рублей. Затраты на сельское хозяйство оставались на уровне 1942 г. — 5,1 млрд. рублей³.

Значительная часть капиталовложений направлялась в восточные районы — основную базу военного хозяйства. В 1943 г. в хозяйство Поволжья, Урала, Западной и Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии было вложено свыше 14 млрд. рублей, или около 60 процентов общей суммы капиталовложений.

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 101.

² «Правда», 5 и 13 июня 1943 г.

³ Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг. М., 1957, стр. 581.

В 1943 г в результате освобождения значительной территории начался прирост численности трудоспособного населения. Увеличение числа рабочих и служащих в народном хозяйстве, особенно в его ведущих отраслях — промышленности, строительстве, транспорте, явилось важнейшим фактором экономического развития страны.

Решающие отрасли народного хозяйства были обеспечены необходимой рабочей силой. В 1943 г Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР направил более 3,7 млн трудоспособных граждан на работу в народное хозяйство, из них в промышленность, строительство и на транспорт было направлено 890,7 тыс., школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища получили пополнение в 770,6 тыс. человек¹. С учетом задач, стоявших перед военной экономикой, в отрасли народного хозяйства направлялась рабочая сила также Наркоматом обороны. Наряду с трудовой мобилизацией прием на работу продолжали и сами предприятия. В 1943 г ГКО обязал Наркомат обороны запретить мобилизацию в армию рабочих и инженерно-технических работников, занятых на восстановлении и эксплуатации шахт и других предприятий угольной промышленности Донбасса. Одновременно производилось перераспределение рабочей силы между отраслями промышленности и экономическими районами. Осуществлялась реэвакуация трудящихся для работы на предприятиях в освобожденных районах.

Расширялась и улучшалась подготовка и переподготовка кадров для народного хозяйства. Школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища в 1943 г подготовили 598 тыс. квалифицированных рабочих, а на предприятиях и в учреждениях прошли подготовку и повысили квалификацию более 5,1 млн человек². В народном хозяйстве в 1942 г было занято 18,4 млн человек, в 1943 г — 19,4 млн. В промышленности в 1943 г работало 7,5 млн человек, на транспорте — более 2,1 млн, в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях — около 1,5 млн, на строительстве — 921 тыс.³. Из числа рабочих и служащих в народном хозяйстве женщины составили 57 процентов вместо 53 на 1 октября 1942 г⁴. На предприятиях народного хозяйства трудилось много юношей и девушек. Женщины и молодежь играли решающую роль в развитии советской экономики. Л. И. Брежнев в речи на торжественном собрании, посвященном 30 летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, говорил: «Во время войны трудились так, что, казалось, нет пределов человеческим возможностям. И особо хочется сказать в этой связи о наших замечательных женщинах, которые взяли на себя львиную долю работы мужчин, ушедших на фронт»⁵.

Сложный комплекс новых военных, политических, экономических, организационных и научно-технических задач потребовал расширения и совершенствования форм и методов партийного и государственного руководства экономикой и общественно-политической жизнью страны.

В 1943 г завершилась реэвакуация в Москву аппарата центральных государственных, партийных, научных и общественных организаций. В связи с бурным развитием экономики Урала, Западной Сибири и Поволжья большое значение имело совершенствование административно-территориального деления восточных районов РСФСР. В 1943 г из состава

¹ А. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 428.

- Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 115.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 8—9, 34, 414 (Данные без учета членов артелей промысловой кооперации).

⁴ Там же, л. 421.

⁵ Л. И. Брежнев. Великий подвиг советского народа. М., 1975, стр. 12.

Новосибирской области выделилась Кемеровская область, в которую вошел важный промышленный район Кузбасс. Из нескольких районов Челябинской области была создана Курганская область — новый растущий промышленный и важнейший сельскохозяйственный район Зауралья. В Поволжье из состава Куйбышевской области была выделена территория, где бурно развивались новые отрасли промышленности, в самостоятельную Ульяновскую область. Партийное и хозяйственное руководство в этих районах приблизилось к производству и стало более оперативным.

В прифронтовых районах отпала необходимость в чрезвычайных органах (городских комитетах обороны). На освобожденной территории СССР воссоздавались партийные, государственные и общественные организации. Законодательные и исполнительные органы Украины, Белоруссии возвращались из эвакуации и приступали к выполнению своих функций на конституционных основаниях.

Центральный Комитет партии провел ряд мероприятий по совершенствованию структуры партийных органов, форм и методов руководства экономикой. Особое внимание уделялось расстановке коммунистов на решающих участках, повышению их активности в партийной и производственной жизни. Если в начале 1943 г. в ведущих отраслях народного хозяйства работало 920,4 тыс. коммунистов, то в конце года — 1114,2 тыс.¹

Государственный Комитет Обороны по-прежнему сосредоточивал внимание на решении коренных комплексных проблем и оперативных вопросов развития экономики. Контроль за текущей работой важнейших отраслей военной экономики осуществляло Оперативное бюро Государственного Комитета Обороны, созданное в конце 1942 г.

Расширилась сфера деятельности Совнаркома СССР, Госплана, наркоматов. В Совнаркоме СССР руководство основными направлениями экономики продолжали осуществлять заместители Председателя Совнаркома, члены Политбюро, члены ГКО А. И. Микоян и В. М. Молотов, кандидат в члены Политбюро ЦК, член ГКО, Председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, член ЦК партии, заместитель Председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгин, который с 1943 г. одновременно был Председателем Совнаркома РСФСР, член ЦК партии, заместитель Председателя Совнаркома СССР М. Г. Первухин и другие видные государственные деятели. В Госплане напряженно работал большой и слаженный коллектив. Важнейшими участками планирования руководили Н. А. Борисов, М. Ф. Власов, М. В. Дегтярь, А. Ф. Зеленовский, Г. П. Косяченко, А. В. Коробов, В. В. Кузнецов, П. И. Кирпичников, А. П. Ковалев, А. Д. Панов, В. Н. Старовский, Г. М. Сорокин и другие специалисты.

С 1943 г. в Госплане начали функционировать отделы, ведавшие отраслями машиностроения (среднего, тяжелого машиностроения, станкостроения), и Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. Затем при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации, которому было поручено руководить восстановлением хозяйства и осуществлять контроль за выполнением решений правительства, относящихся к районам, освобожденным от фашистской оккупации².

В 1943 г. Госплан СССР развернул работу по перспективному планированию развития отраслей народного хозяйства и экономических районов. В августе был утвержден план развития промышленности и транспорта

¹ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970, стр. 437.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. М., 1968, стр. 169.

Урала на 1943—1947 гг. и намечены планы по ряду отраслей машиностроения. Началась подготовка проекта плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на ближайшие годы ¹.

Опираясь на опыт военных лет, наркоматы во главе с крупными специалистами И. Ф. Тевосяном (черная металлургия), П. Ф. Ломако (цветная металлургия), В. В. Вахрушевым (угольная промышленность), И. К. Сединым (нефтяная промышленность), Д. Г. Жимериным (электростанции), Д. Ф. Устиновым (промышленность вооружения), А. И. Шахуриным (авиационная промышленность), В. А. Малышевым (танковая промышленность), П. И. Паршиным (промышленность минометного вооружения), Б. Л. Ванниковым (промышленность боеприпасов), А. И. Ефремовым (станкостроение), Н. С. Казаковым (тяжелое машиностроение), С. А. Акоповым (среднее машиностроение), С. З. Гинзбургом (строительство) и другие решали задачи по обеспечению нужд фронта и народного хозяйства. Большие организаторские способности проявили руководители крупнейших предприятий Г. И. Носов (Магнитогорский металлургический комбинат), И. А. Лихачев (Московский автозавод), А. Т. Третьяков, С. И. Агаджанов, В. П. Баландин, В. Н. Лисицын (предприятия авиационной промышленности), Ю. Е. Максарев, Б. Г. Музруков, Д. Е. Кочетков (танковые заводы), А. С. Елян, А. И. Быховский, М. А. Иванов, Ф. К. Чеботарев (заводы по производству вооружения), руководители крупнейших строек А. Н. Комаровский, А. В. Тищенко, М. А. Прихожан и другие.

Многообразнее и разностороннее стала деятельность местных советских и общественных организаций. Осенью 1943 г. в стране работало около 3100 районных Советов вместо 2304 в период наибольшей оккупации, 818 городских вместо 565, поселковых 1314 вместо 925, свыше 52,4 тыс. сельских Советов вместо 39,4 тыс. ².

В структуре исполнительных органов Советов произошли некоторые изменения. При совнаркомх союзных республик были образованы управления, а при совнаркомх автономных республик и исполкомах Советов депутатов трудящихся — отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей советских воинов и инвалидов Отечественной войны.

Более планомерно стали созываться сессии областных, городских и районных Советов. Активизировалась деятельность постоянных комиссий. Многие Советы республик и областей, располагающихся в тылу, создали комиссии по оказанию помощи освобожденным районам. К работе в Советах были привлечены новые кадры. Среди них имелось немало фронтовиков и бывших партизан. Расширялась сеть семинаров и курсов для председателей и секретарей сельских, поселковых Советов, райисполкомов и советского актива. Местные Советы направляли свою деятельность на всемерное оказание помощи действующей армии, мобилизацию материально-технических, сырьевых и продовольственных ресурсов для нужд фронта и народного хозяйства, организацию восстановления городов и сел, промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры в районах, освобожденных от врага, государственное обеспечение и бытовое устройство семей воинов и инвалидов Отечественной войны, устройство детей в детские учреждения, улучшение жилищных условий трудящихся.

В связи с военной обстановкой Президиум Верховного Совета СССР 16 декабря 1943 г. принял Указ «Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР». Полномочия Верховного Совета первого созыва были продлены. Подготавливались мероприятия по расширению прав и полномочий

¹ Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР. М., 1968, стр. 123.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 38.

союзных республик в двух важных областях их деятельности — укрепления обороны страны и развития внешнеполитических отношений¹.

Большую работу проводили профсоюзы. К концу 1943 г. увеличилась численность профсоюзных организаций, а также членов профсоюзов, которых стало почти 14,6 млн. человек². В освобожденных районах проводился учет членов профсоюза, избирались руководящие органы.

Профсоюзные и комсомольские организации вели огромную работу по подготовке резерва для Вооруженных Сил. Только спортивные общества профсоюзов по специальной программе ГТО подготовили 374,7 тыс. человек, 961 тыс. лыжников, 395,6 тыс. бойцов, освоивших приемы рукопашного боя³.

ВЦСПС, ЦК профсоюзов, фабрично-заводские комитеты обобщили накопленный опыт по руководству социалистическим соревнованием, определив дальнейшие пути его развития во всех отраслях народного хозяйства. Расширилась деятельность профсоюзов в области изыскания дополнительных ресурсов, развития подсобных хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества, по борьбе с разбазариванием и расхищением продовольственных и промышленных товаров. К общественному контролю были привлечены широкие массы членов профсоюзов.

Укреплялись ряды комсомола — боевого помощника партии. В 1943 г. в территориальные организации ВЛКСМ вступило 1,6 млн. юношей и девушек. Партийные организации направили на руководящую комсомольскую работу коммунистов. Увеличилась сеть курсов по подготовке комсомольских работников.

В 1943 г. Ленинский комсомол отмечал свое 25-летие, которое прошло под знаком возросшей активности комсомольцев и молодежи в государственной, хозяйственной и культурной жизни страны. Комсомольские организации вели большую военно-оборонную работу, вырос их вклад в развитие военной экономики. ЦК ВЛКСМ и местные комсомольские организации мобилизовали усилия молодежи на повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Комсомол взял шефство над ударными стройками в восточных районах и восстановлением предприятий Сталинграда и Донбасса. В стране проходили массовые комсомольские воскресники по сбору и отгрузке металлолома, по уборке урожая с колхозных полей.

Высокое политическое сознание советских людей, глубокое понимание ими своего долга перед Родиной нашло яркое выражение в размахе социалистического соревнования. Весной 1943 г. по инициативе трудящихся города Куйбышева развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование коллективов заводов, фабрик, колхозов, МТС и совхозов за перевыполнение государственных планов и создание из сверхплановой продукции особого фонда Главного Командования Красной Армии.

Социалистическое соревнование позволило выявить новые резервы производства и повысить экономическую мощь страны. В 1943 г. был достигнут всеобщий подъем советской экономики, улучшилась работа тыла. На решающих направлениях народного хозяйства завершился коренной перелом, определяющим фактором которого явилось неуклонное расширение воспроизводства совокупного общественного продукта. Начался процесс роста численности рабочего класса, увеличения промышленного производства. Рост новых капиталовложений обеспечивал развитие

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 24 декабря 1943 г.; Десятая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1944, стр. 269—320, 326—327.

² Подсчитано по: Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах. Т. III. М., 1963, стр. 245, 598.

³ Подсчитано по: Профсоюзы СССР, т. III, стр. 433.

производительных сил страны, увеличение материальных запасов. По сравнению с 1942 г. национальный доход увеличился на 12 процентов. Основные фонды народного хозяйства во всех сферах материального производства (без учета скота) составили 76 процентов от довоенного уровня (63 процента в 1942 г.)¹.

Промышленность Советского Союза поднялась на новый, более высокий уровень. Производительность труда в промышленности выросла по отношению к 1942 г. на 7 процентов, а в машиностроении и военной промышленности — на 11 процентов². Это обеспечило снижение затрат труда на производство продукции, и в первую очередь боевой техники и вооружения.

В целом выпуск продукции промышленности в 1943 г. возрос по сравнению с 1942 г. на 17 процентов и составил 125 млрд. рублей (в неизменных ценах 1926/27 г.)³. Валовая продукция промышленности составила 90 процентов к довоенному уровню вместо 77 процентов в 1942 г., а предприятий оборонных отраслей — 224 процента вместо 186. Вместе с тем при абсолютном росте военной и гражданской продукции наметилась тенденция к изменению их соотношения в совокупном общественном продукте. В 1943 г. производство гражданской продукции составило 41,7 процента вместо 36,1 процента в 1942 г., а военной — 58,3 вместо 63,9 процента. Все это ярко демонстрировало преимущества социалистической системы хозяйства, ее экономическую независимость, способность мобилизовать резервы страны и обеспечить нужды войны.

В 1943 г. героическими усилиями советский народ преодолел немалые трудности в развитии промышленности. К началу 1943 г. уровень развития ведущих отраслей тяжелой индустрии и оборонной промышленности был различен. В четырех отраслях оборонной промышленности — авиационной, танковой, вооружения и боеприпасов — мощности к этому времени выросли настолько, что выпуск продукции превысил уровень 1940 г. на 86 процентов. Однако в ряде отраслей тяжелой индустрии в связи с понесенными потерями мощности уменьшились и общее производство по сравнению с 1940 г. в черной металлургии и энергетике сократилось на 38 процентов, в нефтяной промышленности — на 39, в угольной — на 57⁴. Положение в этих отраслях оставалось напряженным, что, естественно, сказывалось на работе военной и машиностроительной промышленности, транспорта, на развитии других отраслей народного хозяйства.

Укрепление тяжелой индустрии, ускорение темпов ее развития и сближение с темпами развития оборонной промышленности явились первоочередными задачами. В 1943 г. капитальные вложения в объекты производственного назначения металлургии, топливно-энергетических отраслей составили 5,7 млрд. рублей вместо 5 млрд. рублей в 1942 г.⁵. На предприятия этих отраслей направлялось больше рабочей силы.

14 апреля 1943 г. ГКО принял постановление о вводе новых энергетических мощностей. В течение года значительно расширились масштабы строительства электростанций на Урале, в Сибири и Средней Азии. Одновременно восстанавливались электростанции в освобожденных районах. Мощности всех электростанций СССР в 1943 г. достигли 8 547 тыс. квт (в предыдущем году — 7 298 тыс. квт).

¹ Г. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 221, 228.

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 113.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 70.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., 1965, стр. 45, 59.

⁵ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 375.

Первоочередные меры, направленные на дальнейшее развитие угольной промышленности, были определены Государственным Комитетом Обороны в постановлениях от 19 апреля «О шахтном строительстве Наркомугля в 1943 г.», от 15 июня «О мерах неотложной помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей» и в решениях о восстановлении угольных шахт Донбасса. Капиталовложения в эту отрасль составили 1,3 млрд. рублей. Осуществление намеченных мер позволило улучшить материально-техническое снабжение бассейнов и организацию труда на шахтах, обеспечение шахтеров продуктами питания, одеждой, обувью и т. д. Советские шахтеры добились перелома в работе бассейнов, добыв в 1943 г. угля на 17,6 млн. тонн больше, чем в 1942 г. Кузбасс — основная угольная база страны — дал почти три четверти всесоюзной добычи коксующихся углей. Восстановленный Подмосковский бассейн превысил не только уровень добычи угля 1942 г. (почти на 69 процентов), но и довоенный. На восстановленных шахтах Донбасса было добыто 4,3 млн. тонн угля¹.

С огромным напряжением работала нефтяная промышленность. Военные действия летом и осенью 1942 г. тяжело сказались на нефтедобыче в Азербайджане и на Северном Кавказе. 20 апреля 1943 г. ГКО вынес решение «О мерах по частичному восстановлению Грозненской нефтяной промышленности», а 22 июня 1943 г. «О мерах неотложной помощи нефтяной промышленности». На нефтепромыслы стало поступать больше оборудования и материалов, широко внедрялся опыт бакинских нефтяников, освоивших наклонно-направленное турбинное бурение. Хотя в 1943 г. нефтяникам еще не удалось преодолеть трудности в добыче и переработке нефти, но они сумели увеличить производство бензина (авиационного и автомобильного), дизельного и моторного топлива.

В начале 1943 г. ГКО разработал обширную программу подъема черной металлургии. 7 февраля было принято решение «О мерах неотложной помощи черной металлургии». 19 апреля ГКО утвердил план строительства и наращивания мощностей черной металлургии. Капиталовложения в черную металлургию составили 1,5 млрд. рублей. В 1943 г. развернулось строительство второй очереди Челябинского металлургического завода. Строились доменная печь № 3 на Нижне-Тагильском заводе, домна № 6 на Магнитогорском металлургическом комбинате и ряд других важных объектов. В тыловых районах были введены в действие 3 доменные и 20 мартеновских печей, 23 электропечи, 8 прокатных станов, 3 коксовые батареи, новые предприятия горнорудной промышленности, а в освобожденных районах восстановлены 2 доменные и 27 мартеновских печей, 9 прокатных станов и 12 коксовых батарей.

Советские металлурги добивались неуклонного роста производства металла. Во втором квартале 1943 г. выпуск металла превысил выпуск первого квартала, а в четвертом квартале значительно превзошел последние месяцы 1942 г. По сравнению с 1942 г. выплавка чугуна увеличилась на 17 процентов. Металлургические заводы на востоке страны в 1943 г. давали 94,7 процента выплавки всего чугуна и свыше 86,7 процента производства стали и проката.

Труженики цветной металлургии произвели в 1943 г. никеля на 30, олова на 68, вольфрамовых концентратов на 83 процента больше, чем в 1940 г.

Важной особенностью развития социалистической индустрии в 1943 г. явилось начавшееся восстановление отраслей гражданского машиностроения, в которых производство основной продукции было крайне ограничено в период перестройки народного хозяйства на военный лад. Прои-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 167, 169, 375.

Т а б л и ц а 1

Численность вооруженных сил и количество боевой техники
СССР, США, Англии, Германии, Японии, Италии к началу апреля 1943 г.¹

Государства	Вооруженные силы			
	личный состав (млн. человек)	танки и САУ (тыс. шт.)	боевые самолеты (тыс. шт.)	боевые корабли основных классов
Антигитлеровская коалиция				
СССР	8,4	9,1	11,6	220
США	8,5*	6,5	25,0	464
Англия	4,2	4,3	6,0	278
Всего	21,1	19,9	42,6	962
Фашистский блок				
Германия	9,2	5,6	6,1	488**
Япония	3,1	3,5	6,5	209
Италия	3,5	0,2	1,9	127**
Всего	15,8	9,3	14,5	824

* Из них в США дислоцировалось до 5 250 тыс. человек.

** Учитываются и миноносцы.

Все шире разворачивали борьбу в тылу немецко-фашистских войск советские партизаны. Если в феврале 1943 г. они совершили около 500 налетов на железные дороги, то в апреле — около 700, а в мае — 1045.

К началу апреля 1943 г. линия фронта переместилась далеко на запад. Почти по прямой линии она проходила от побережья Баренцева моря до Орла, затем поворачивала на запад, образуя большой выступ в районе Курска, и далее тянулась до Таганрога. На Таманском полуострове, в районе Новороссийска, гитлеровцы удерживали небольшой плацдарм.

Своеобразная обстановка сложилась в районе Орла, Курска и Харькова. В ходе зимнего наступления 1942/43 г. здесь образовалась большая дуга, глубоко вдававшаяся в расположение немецко-фашистских войск. Это создавало выгодные условия для осуществления ударов по флангам группировок противника в районе Орла и Брянска, а также Харькова и Белгорода. Вместе с тем Курская дуга предоставляла вермахту благоприятные условия для нанесения охватывающих ударов по сходящимся направлениям с орловского и белгородско-харьковского выступов.

Наибольшее количество сил и средств обеих сторон весной 1943 г. находилось на юго-западном направлении. Здесь было сосредоточено около одной трети людей, танков и артиллерии, а также более 45 процентов авиации действующей Советской Армии². Вермахт и армии союзников фашистской Германии на этом направлении имели свыше 50 процентов танковых и моторизованных дивизий.

Общее соотношение сил и средств на советско-германском фронте к началу апреля показано в таблице 2.

Таким образом, после завершения зимнего наступления действующая армия при примерном равенстве с противником в численности личного состава превосходила его в боевой технике и вооружении. Вместе с тем советским войскам необходимо было закрепиться на достигнутых

¹ Некоторые данные по США, Англии и Японии — расчетные.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 9, лл. 1,2; ф. 239, оп. 98, д. 411, л. 59.

Т а б л и ц а 2

Соотношение сил и средств сторон на советско-германском фронте
к началу апреля 1943 г.¹

Силы и средства	Советская Армия	Вермахт и войска союзников Германии	Соотношение сил и средств
Личный состав в действующих фронтах и флотах (тыс. человек)	5830	5133	1,1:1
Орудия и минометы* (тыс. шт.)	82,3	48,9	1,7:1
Танки и самоходно-артиллерийские установки (штурмовые орудия)	4976	3400	1,4:1
Боевые самолеты	5892	2955	2,0:1
Боевые корабли основных классов	117	111	1,1:1

* Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

рубежах, пополниться людьми и боевой техникой, подтянуть тылы, восстановить разрушенные коммуникации. Учитывая эти обстоятельства, Ставка Верховного Главнокомандования решила временно приостановить наступательные операции.

В Северной Африке весной 1943 г. продолжалась борьба за тунисский плацдарм. В апреле — мае англо-американские вооруженные силы осуществили успешные наступательные операции и вынудили итало-немецкие войска к капитуляции.

Стратегическая обстановка на Средиземноморском театре военных действий изменилась в пользу западных союзников. Они установили здесь свое господство и заняли выгодные исходные позиции для дальнейших наступательных операций. Положение фашистского блока в этом районе значительно ухудшилось.

Западная Европа оставалась театром, на котором по-прежнему сухопутные силы боевых действий не вели.

В весенние месяцы английская авиация наносила массированные удары по городам Западной Германии. Американская авиация вела более ограниченные действия.

Весна 1943 г. характеризовалась активной борьбой сторон на коммуникациях в Атлантике. Немецкими подводными лодками в марте были потоплены суда Англии и США общим водоизмещением 514 744 брт². Западные союзники предприняли срочные меры по улучшению противолодочной обороны. Это повысило эффективность борьбы с немецкими подводными лодками и сократило потери англо-американского флота. Уже в апреле союзники потеряли судов почти в 2 раза меньше, чем в марте³.

В военных действиях на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии сохранялось затишье. Силы воюющих сторон были распылены на громадных пространствах, а коммуникации крайне растянуты. Япония оказалась уже не в состоянии предпринимать крупные наступательные операции. Основное внимание японское политическое и военное руководство сосредоточило на закреплении стратегических позиций и подготовке вооруженных сил к дальнейшей борьбе.

В юго-западной части Тихого океана обе воюющие стороны придавали особое значение действиям авиации и наращиванию ее мощи. К апрелю 1943 г. союзники добились количественного и качественного превосход-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 22—23; ф. 232, оп. 273, д. 21, л. 4; В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 254; «Совершенно секретно! Только для командования!» М., 1967, стр. 489, 640, 658; «Военно-исторический журнал», 1968, № 9, стр. 87—88.

² W. C h u r c h i l l. The Second World War. Vol. V. London, 1952, p. 10.

³ I b i d e m .

ства над японской авиацией, что позволило им обеспечить господство в воздухе ¹.

Стратегическая обстановка в Китае оставалась весьма сложной. Капитулянтские настроения реакционных гоминьдановских кругов, а также фактический разрыв единого национального антияпонского фронта, явившийся следствием как политики Чан Кай-ши, так и политики националистических элементов в руководстве китайской компартии, ослабляли сопротивление китайского народа, позволяли японской армии контролировать жизненно важные центры Китая и пользоваться ресурсами оккупированных районов для ведения войны.

В 1942 г. — начале 1943 г. японские оккупанты совместно с марионеточными войсками осуществляли наступательные операции на севере Китая против освобожденных районов, создавали многочисленные укрепления вдоль железных дорог и вокруг городов и отдельных населенных пунктов ².

В Бирме крупных военных действий не велось. Лишь в центральной ее части две индийские пехотные дивизии предприняли в весенние месяцы 1943 г. наступление с целью перерезать железнодорожную коммуникацию японцев. Однако поставленная задача не была выполнена.

3. Политические цели и стратегические планы воюющих сторон

Успехи Советской Армии зимой 1942/43 г., а также рост мощи Советских Вооруженных Сил позволили Верховному Главнокомандованию приступить к разработке крупных наступательных операций с целью освобождения оккупированных территорий и тем самым оказания помощи союзникам в общей борьбе с противником. Еще 30 января 1943 г. И. В. Сталин писал У. Черчиллю и Ф. Рузвельту: «Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте» ³.

Для решения основной политической задачи для данного периода войны — освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков — Советская Армия должна была нанести мощные удары по главным группировкам противника, с тем чтобы еще шире развернуть массовое изгнание врага с оккупированной территории, освободить от фашистского ига миллионы советских людей, вернуть важные экономические районы. Эти цели были положены в основу разработки плана дальнейшего ведения войны.

Ставка Верховного Главнокомандования намечала приступить летом 1943 г. к проведению широких наступательных операций, нанося главный удар на юго-западном стратегическом направлении и второй удар — на западном. Этими ударами предполагалось разгромить основные силы групп армий «Юг» и «Центр», сокрушить вражескую оборону на огромном фронте от Смоленска до Черного моря, освободить важнейшие экономические районы Левобережной Украины, завершить освобождение районов Центральной России и всего Северного Кавказа, преодолеть крупный стратегический рубеж — реку Днепр.

Первоначально намечалось, что советские войска первыми начнут наступление. Однако поступившие достоверные данные о планах гитле-

¹ Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Перевод с английского. М., 1956, стр. 206.

² М. С л а д к о в с к и й. Китай и Япония. М., 1971, стр. 188.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 87—88.

ровского командования, стремившегося вновь овладеть стратегической инициативой, поставили под сомнение целесообразность таких действий. В середине апреля Ставка Верховного Главнокомандования приняла предварительное решение: основные усилия сосредоточить в районе Курска, где готовились удары немецко-фашистских войск, выждать, когда они развернут наступление, и в ходе оборонительного сражения обескровить их ударные группировки, создав тем самым благоприятные условия для перехода Советской Армии в контрнаступление и общее стратегическое наступление.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования отличался решительностью целей, новизной и оригинальностью. Для отражения третьего наступления вермахта и проведения крупных наступательных операций предусматривалось привлечь большие силы и средства. На достижение поставленных задач мобилизовывалась вся мощь социалистического государства.

Политические цели и стратегические замыслы США и Англии на 1943 г. определялись интересами правящих классов, которые выражались в намерениях создать условия для господства западных держав в послевоенном мире; политика и стратегия западных союзников не были направлены к быстрейшему разгрому фашистского блока.

Используя относительную стратегическую свободу действий, поскольку основные группировки вермахта находились на советско-германском фронте, англо-американское командование стремилось прежде всего укрепить свои позиции в Северной Африке и на Тихом океане, предпринять вторжение в Италию. Конференция глав правительств и высших военных руководителей США и Англии, которая состоялась в Вашингтоне в мае 1943 г., подтвердила и конкретизировала решение, принятое в Касабланке в начале года, о сосредоточении главных усилий на Средиземноморском театре и перенесении сроков открытия второго фронта (операция «Оверлорд») с 1943 г. на весну 1944 г.

Первым объектом наступления союзных войск намечался остров Сицилия. Англо-американское командование рассматривало этот остров как удобный плацдарм для развертывания действий в Италии или осуществления вторжения на Балканы. Овладев Сицилией, союзники получали возможность обеспечить средиземноморские коммуникации и придвинуть свои авиабазы к жизненно важным центрам противника¹. Сосредоточение усилий в Средиземноморье не угрожало непосредственно рейху и поэтому не создавало больших затруднений для немецко-фашистского командования в войне против СССР. В то же время оно означало дальнейшее затягивание сроков открытия второго фронта. Один из авторов много томного труда «Американская армия во второй мировой войне» М. Мэтлофф, анализируя итоги англо-американской конференции в Касабланке, писал: «Реальные перспективные планы разгрома держав «оси» разработаны не были. Вопрос об операциях в Азии и о форсировании Ла-Манша был просто оставлен открытым до новых переговоров. Союзники достигли, правда, соглашения о дневных и ночных совместных бомбардировках территории Германии, но оно не было тесно увязано с операциями на Средиземноморском театре и с форсированием Ла-Манша»².

Избрав Средиземноморье в качестве основного района наступательных действий, правящие круги западных держав рассчитывали добиться быстрого продвижения союзных войск в Италии, проникнуть в Юго-Восточную Европу и обеспечить себе господствующее положение в этом районе. Учитывалось и то, что наступление англо-американских войск

¹ D. E i s e n h o w e r . Crusade in Europe. New York, 1948, p. 177.

² М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 70.

в Сицилии и на Апеннинском полуострове не встретит сильного противодействия немецких вооруженных сил. В подготовленном 30 мая документе «Замечания об обстановке» Черчилль писал: «Предстоящие крупные сражения на русском фронте должны поглотить все их главные силы. Если немцы не предпримут наступления, то это, несомненно, сделают русские, и они даже могут предвосхитить действия своего противника. Мы не можем предсказать результаты этих сражений, но нет никаких оснований предполагать, что условия сейчас менее благоприятны для русских, чем они были в это время в прошлом году. Поэтому следует считать маловероятным: а) что немцы попытаются завязать крупное сражение в Сицилии или б) что они пошлют сильную группировку войск на юг Италии»¹.

В буржуазной историографии второй мировой войны содержатся утверждения о якобы имевшихся серьезных англо-американских разногласиях относительно того, куда направить главные усилия западных держав в 1943 г. На самом деле принципиальных разногласий не было. Правда, правящие круги США боялись опоздать с вторжением в Западную Европу и упустить возможность для установления в ней своего господства. Однако весной 1943 г. они еще считали целесообразным продолжать средиземноморскую стратегию.

Англо-американские планы на 1943 г. предусматривали усиление совместных воздушных бомбардировок Германии с целью расстройств ее военной экономики и подавления морального духа немецкого народа.

На коммуникациях в Атлантике предполагалось продолжать совершенствование противолодочной обороны и вести энергичную борьбу с подводными лодками противника всеми имеющимися средствами.

Тихий океан, Восточная и Юго-Восточная Азия, по оценке союзников, оставались в 1943 г. второстепенными театрами военных действий. Замысел союзного командования, касавшийся этого района, заключался в том, чтобы провести операции, которые «должны быть направлены к оказанию давления на Японию, удержанию инициативы и обеспечению готовности к общему наступлению против Японии сразу же после разгрома Германии»². Намечалось изгнать японские войска с Алеутских островов, осуществить наступление на Маршалловы и Каролинские острова, а также предпринять наступление на Рабаул и вести активные действия в Бирме. В качестве первоочередной задачи выдвигался «план развертывания воздушных перевозок в Китай и накопление сил авиации внутри Китая»³. В конечном итоге США и Англия рассчитывали устранить в странах Тихоокеанского бассейна, Восточной и Юго-Восточной Азии господствующее положение Японии и утвердить над ними собственное господство.

Гитлеровское руководство основными политическими целями на лето и осень 1943 г. ставило: сохранение господства над поработенными народами и государствами, максимальную мобилизацию людских и материальных ресурсов для продолжения борьбы, укрепление фашистской коалиции, достижение поворота в развитии войны в свою пользу. Как отмечал в своем дневнике Геббельс, Гитлер на совещании нацистских руководителей заявил, что целью борьбы по-прежнему является образование единой Европы, которая может быть четко организована только немцами. Он заверил, что настанет время, когда Германия будет господствовать над всей Европой⁴.

Стратегические расчеты немецко-фашистского командования строились с учетом того, что западные союзники не откроют второй фронт в 1943 г. 19 мая на очередном совещании в ставке Гитлер утверждал:

¹ W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. London, 1951, p. 737.

² М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 67.

³ Там же, стр. 195.

⁴ The Goebbels Diaries, p. 279, 281.

«На западе ничего не случится: в этом я полностью убежден»¹. Военное и политическое руководство Германии, стремясь упредить удары советских войск, сосредоточило главнейшие усилия на подготовке и проведении «решительного наступления» на Востоке. Крупную наступательную операцию предполагалось осуществить на курском направлении. Основной замысел операции, получившей кодовое наименование «Цитадель», заключался в том, чтобы разгромить главные силы советских войск на центральном участке фронта, овладеть стратегической инициативой, изменить ход борьбы в свою пользу и создать предпосылки для победоносного ведения войны. Летнему наступлению вермахта на советско-германском фронте придавалось не только важнейшее стратегическое, но и решающее политическое значение².

Гитлеровское верховное главнокомандование считало вполне вероятным развитие наступления англо-американских вооруженных сил на Средиземноморском театре военных действий и предусматривало проведение в этом районе оборонительных мероприятий. Однако, приняв решение о сосредоточении основных сил на советско-германском фронте, оно не могло выделить достаточных сил и средств для ведения активных боевых действий в бассейне Средиземного моря³.

Руководство фашистской Германии не исключало, что в Италии может измениться обстановка, в результате чего итальянский союзник прекратит сопротивление и вступит в соглашение с западными державами с целью выхода из войны. Учитывая это, оно еще в мае разработало несколько вариантов плана ведения войны на Средиземноморском театре. Один из этих вариантов предусматривал прочную оборону всей Италии и Греции, два других — или вывод немецких войск из Италии, или уход их с части итальянской территории и занятие обороны по огрогам Северных Апеннин. Оставление Италии было для Германии невыгодно. Германия теряла ресурсы этой страны, а союзники получали возможность создать авиабазы вблизи границ рейха. Кроме того, потеря Италии могла стать прецедентом для других европейских участников фашистского блока и побудить их к выходу из войны, а также, возможно, послужить толчком для изменения позиции Турции. Поэтому варианты полного или частичного вывода с территории Италии немецких войск разрабатывались лишь на случай крайне неблагоприятного развития событий.

Немецко-фашистское руководство с опасением относилось к попыткам Англии и США привлечь на свою сторону Турцию и использовать ее вооруженные силы для вторжения на Балканы.

Правящие круги Италии в планировании вооруженной борьбы по-прежнему исходили из установок гитлеровской политики и стратегии. Надеясь еще как-то выйти из создавшегося трудного положения, Муссолини полагал, что англосаксы серьезно не думают о вторжении на Апеннинский полуостров, а их возможная попытка высадить десанты на Сицилию и Сардинию «обречена на провал»⁴.

Весной 1943 г. высшее политическое и военное руководство империалистической Японии приняло решение перейти к стратегической обороне на Тихом океане, удерживая ранее захваченные позиции, намечало упрочить свое положение в Восточной и Юго-Восточной Азии.

¹ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1962, S. 219.

² Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) (далее — КТВ/ОКВ) Bd III. Frankfurt a/M., 1963, S. 1425.

³ J. S c h r o d e r. Italiens Kriegaustritt 1943. Die deutschen Gegenmaßnahmen im italienischen Raum. Göttingen, 1969, S. 114.

⁴ КТВ/ОКВ, Bd III, S. 213.

Стратегическим планом японского командования, принятым в марте и уточненным в мае, предусматривалось организовать оборону на Тихом океане по линии островов Атту, Киска, Уэйк, Маршалловы, Гилберта, архипелаг Бисмарка, Новая Гвинея и Индонезия. Особое внимание при этом уделялось удержанию района Южных морей, а также Марианских и Каролинских островов. На случай если бы союзные вооруженные силы на Тихом океане перешли в наступление, намечалось комбинированными действиями базовой авиации, подводных лодок и ударных соединений флота уничтожить прежде всего авианосцы противника, а затем транспорты и десантные суда с войсками и не допустить высадки морских десантов на острова. Если бы предотвратить высадку не удалось, планировалось контрударами сдержать наступающие войска и воспрепятствовать созданию противником военно-морских и военно-воздушных баз в Тихоокеанском бассейне.

В Китае японское командование предполагало ограничиться проведением частных операций с целью улучшения своих коммуникаций. Оно ставило задачу захватить железные дороги, связывающие Центральный и Южный Китай, и провести наступление против 8-й и Новой 4-й армий.

Таким образом, политические цели и стратегические планы Советского Союза отличались активностью и решительностью. Планы западных держав на дальнейшее ведение войны показывают, что союзники по-прежнему занимали выжидательные позиции и предполагали развертывать военные действия сравнительно небольшими силами. Фашистская Германия ставила цель изменить ход войны в свою пользу и планировала крупное наступление на советско-германском фронте. Япония переходила к стратегической обороне.

* * *

К весне 1943 г. военно-политическая обстановка в мире коренным образом изменилась в пользу антигитлеровской коалиции. Возросший военно-экономический потенциал и мощь вооруженных сил входивших в нее государств обеспечивали превосходство над фашистским блоком. Выдающиеся победы Советской Армии свидетельствовали о том, что вермахту можно наносить сокрушительные поражения. Ряд успешных операций был проведен вооруженными силами западных союзников.

Внутреннее и международное положение входивших в фашистский блок государств ухудшилось. Нарастали противоречия между ними. Союзники фашистской Германии в Европе начали искать пути выхода из войны. Военная экономика Германии и союзных ей стран с трудом удовлетворяла растущие потребности вооруженной борьбы.

Однако мощь фашистского блока оставалась огромной. Для продолжения войны гитлеровское руководство прибегло к тотальной мобилизации людских и материальных ресурсов рейха и завоеванных территорий; беспощадно эксплуатировало десятки миллионов людей. Правящая немецко-фашистская клика еще определяла политику государств агрессивного блока и принимала все меры к тому, чтобы укрепить его. Она не теряла надежды на победоносное окончание войны и наметила провести летом 1943 г. третье крупное наступление вермахта на Востоке, с тем чтобы повернуть ход войны в свою пользу.

У стран антигитлеровской коалиции имелись благоприятные возможности для успешного ведения войны и полного разгрома фашистских агрессоров. Достижение этой цели могло быть ускорено, если бы все участники коалиции направляли максимальные усилия на развертывание вооруженной борьбы против фашистского рейха на главных направлениях и западные союзники открыли бы второй фронт в Европе. Однако разработанные

США и Англией планы не предусматривали решения этой важнейшей задачи, а заключались в проведении наступательных действий в районах, расположенных далеко от главных жизненно важных центров Германии. С иных позиций подходил к решению вопросов планирования и ведения войны Советский Союз. Социалистическое государство мобилизовало всю свою мощь для нанесения сокрушительных ударов по врагу. Широкие наступательные операции Советской Армии должны были стать важным этапом на пути к достижению главной военно-политической цели — разгрому нацистской Германии и освобождению народов Европы от фашистского ига. Все это делало неизбежным дальнейшее нарастание размаха и напряжения борьбы на советско-германском фронте.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СТРАН ВОЮЮЩИХ КОАЛИЦИЙ

1. Дальнейшее развитие и укрепление военной экономики Советского Союза

В 1943 г. Советский Союз находился в более благоприятных военных и экономических условиях, чем в 1942 г. Это положительно сказывалось на дальнейшем развитии и укреплении военной экономики, на общественно-политической и материальной жизни советского общества.

В конце 1942 г. — начале 1943 г., после того как враг был изгнан из ряда важных в экономическом и стратегическом отношении районов Нижней Волги, Дона, Кубани, Северного Кавказа и восточных районов Донбасса, материально-техническая база народного хозяйства начала расширяться. К концу 1943 г. стране были возвращены важнейшие западные и южные области РСФСР, Левобережной и частично Правобережной Украины. Территория, очищенная от захватчиков, составляла 1 020 тыс. кв. км. Миллионы советских людей были вызволены из фашистской неволи. В 1943 г. население страны увеличилось до 143 млн. человек, в то время как в 1942 г., когда была оккупирована наибольшая часть территории СССР, оно составляло 130 млн. человек. В освобожденных районах полным ходом развернулось восстановление народного хозяйства и культуры.

Однако народное хозяйство Советского Союза еще располагало меньшей, чем до войны, материально-технической и сырьевой базой, резко сократившимися людскими ресурсами. Военно-экономические возможности страны определялись прежде всего уровнем и темпами развития экономики восточных и центральных районов. Военная экономика к концу 1942 г. и в первые месяцы 1943 г. переживала немалые трудности, связанные как с потерей во второй половине 1942 г. важных экономических районов и эвакуацией промышленных предприятий, так и с расширением перестроенного на военный лад хозяйства, а также его восстановлением на территории, освобожденной от врага.

Советский народ, мобилизуя все материальные ресурсы на нужды обороны, повышал организованность и мобильность социалистической экономики. Учитывая важнейшую роль тыла в разгроме врага, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед советским народом большую военно-хозяйственную задачу — организовать четкую, слаженную работу на всех направлениях, во всех звеньях народного хозяйства, трудиться не жалея сил во имя победы. Суровая борьба с коварным и еще сильным врагом в переломный период войны требовала дальнейшей мобилизации возможностей социалистической системы хозяйства. В приказе Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г. указывалось: «...война против немецко-фашистских захватчиков требует,

чтобы Красная Армия получала еще больше орудий, танков, самолетов, пулеметов, автоматов, минометов, боеприпасов, снаряжения, продовольствия. Значит необходимо, чтобы рабочие, колхозники, вся советская интеллигенция работали для фронта с удвоенной энергией»¹.

Главная задача Коммунистической партии и Советского правительства в этот период в области экономики состояла в том, чтобы добиться всеобщего подъема военного хозяйства СССР. Это требовало наиболее рационального и эффективного использования материальных, финансовых и людских ресурсов страны, снижения затрат труда на производство продукции, в первую очередь военной, а также создания резервов и запасов, обеспечивающих устойчивость нарастающих темпов подъема народного хозяйства. Необходимо было еще больше укрепить ключевые позиции советской экономики, ускорить темпы ее развития, добиться коренного перелома в работе базисных отраслей народного хозяйства и решающего их подъема, всемерно расширить военное производство и массовый выпуск новейшей военной техники и вооружения. Осуществление этих задач обеспечивало достижение полного превосходства Вооруженных Сил над противником в боевой технике и вооружении.

Поставленные Коммунистической партией и Советским правительством задачи воплощались в государственные военно-хозяйственные планы на 1943 год. В них определялись основные направления развития каждой отрасли народного хозяйства. В первую очередь предусматривалось удовлетворение нужд военной промышленности, металлургии, топливной промышленности, электростанций и железных дорог. Основные материальные и людские ресурсы сосредоточивались в решающих отраслях экономики.

Доходы и накопления социалистического хозяйства, прежде всего промышленности, являлись основным источником финансирования военных и хозяйственных расходов. Большую роль играли поступления денежных средств от населения. Второй государственный военный заем (1943 г.) был выпущен на сумму 12 млрд. рублей. Через семь дней подписка достигла более 20,3 млрд. рублей и была прекращена². В 1943 г. определились существенные сдвиги в структуре государственного бюджета. По доходам он составлял около 204,4 млрд. рублей, а по расходам — 210 млрд. рублей. Разрыв между доходами и расходами сократился. Если в 1942 г. дефицит выражался суммой 17,8 млрд. рублей, то в 1943 г. — в 5,6 млрд. рублей. Несмотря на рост военных расходов (125 млрд. рублей, или 60 процентов расходов, вместо 108,4 млрд. рублей, или 59 процентов, в 1942 г.), впервые за годы войны увеличились ассигнования на развитие народного хозяйства, составившие 33,1 млрд. рублей, тогда как в 1942 г. они равнялись 31,6 млрд. рублей. На развитие промышленности выделялось 17,5 млрд. рублей, то есть более половины средств, отпущенных на все народное хозяйство. Ведущие отрасли тяжелой и оборонной промышленности получили около 89 процентов всех ассигнований, направляемых для развития промышленности. На транспорт и связь выделялось 5,8 млрд. рублей. Затраты на сельское хозяйство оставались на уровне 1942 г. — 5,1 млрд. рублей³.

Значительная часть капиталовложений направлялась в восточные районы — основную базу военного хозяйства. В 1943 г. в хозяйство Поволжья, Урала, Западной и Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии было вложено свыше 14 млрд. рублей, или около 60 процентов общей суммы капиталовложений.

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 101.

² «Правда», 5 и 13 июня 1943 г.

³ Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг. М., 1957, стр. 581.

В 1943 г. в результате освобождения значительной территории начался прирост численности трудоспособного населения. Увеличение числа рабочих и служащих в народном хозяйстве, особенно в его ведущих отраслях — промышленности, строительстве, транспорте, явилось важнейшим фактором экономического развития страны.

Решающие отрасли народного хозяйства были обеспечены необходимой рабочей силой. В 1943 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР направил более 3,7 млн. трудоспособных граждан на работу в народное хозяйство; из них в промышленность, строительство и на транспорт было направлено 890,7 тыс.; школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища получили пополнение в 770,6 тыс. человек ¹. С учетом задач, стоявших перед военной экономикой, в отрасли народного хозяйства направлялась рабочая сила также Наркоматом обороны. Наряду с трудовой мобилизацией прием на работу продолжали и сами предприятия. В 1943 г. ГКО обязал Наркомат обороны запретить мобилизацию в армию рабочих и инженерно-технических работников, занятых на восстановлении и эксплуатации шахт и других предприятий угольной промышленности Донбасса. Одновременно производилось перераспределение рабочей силы между отраслями промышленности и экономическими районами. Осуществлялась реэвакуация трудящихся для работы на предприятиях в освобожденных районах.

Расширялась и улучшалась подготовка и переподготовка кадров для народного хозяйства. Школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища в 1943 г. подготовили 598 тыс. квалифицированных рабочих, а на предприятиях и в учреждениях прошли подготовку и повысили квалификацию более 5,1 млн. человек ². В народном хозяйстве в 1942 г. было занято 18,4 млн. человек, в 1943 г. — 19,4 млн. В промышленности в 1943 г. работало 7,5 млн. человек, на транспорте — более 2,1 млн., в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях — около 1,5 млн., на строительстве — 924 тыс. ³. Из числа рабочих и служащих в народном хозяйстве женщины составили 57 процентов вместо 53 на 1 октября 1942 г. ⁴. На предприятиях народного хозяйства трудилось много юношей и девушек. Женщины и молодежь играли решающую роль в развитии советской экономики. Л. И. Брежнев в речи на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, говорил: «Во время войны трудились так, что, казалось, нет пределов человеческим возможностям. И особо хочется сказать в этой связи о наших замечательных женщинах, которые взяли на себя львиную долю работы мужчин, ушедших на фронт» ⁵.

Сложный комплекс новых военных, политических, экономических, организационных и научно-технических задач потребовал расширения и совершенствования форм и методов партийного и государственного руководства экономикой и общественно-политической жизнью страны.

В 1943 г. завершилась реэвакуация в Москву аппарата центральных государственных, партийных, научных и общественных организаций. В связи с бурным развитием экономики Урала, Западной Сибири и Поволжья большое значение имело совершенствование административно-территориального деления восточных районов РСФСР. В 1943 г. из состава

¹ А. М и т р о ф а н о в а. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 428.

² Н. В о з н е с е н с к и й. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 115.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 8—9, 34, 414. (Данные без учета членов артелей промысловой кооперации.)

⁴ Т а м ж е, л. 421.

⁵ Л. И. Б р е ж н е в. Великий подвиг советского народа. М., 1975, стр. 12.

Новосибирской области выделилась Кемеровская область, в которую вошел важный промышленный район Кузбасс. Из нескольких районов Челябинской области была создана Курганская область — новый растущий промышленный и важнейший сельскохозяйственный район Зауралья. В Поволжье из состава Куйбышевской области была выделена территория, где бурно развивались новые отрасли промышленности, в самостоятельную Ульяновскую область. Партийное и хозяйственное руководство в этих районах приблизилось к производству и стало более оперативным.

В прифронтовых районах отпала необходимость в чрезвычайных органах (городских комитетах обороны). На освобожденной территории СССР воссоздавались партийные, государственные и общественные организации. Законодательные и исполнительные органы Украины, Белоруссии возвращались из эвакуации и приступали к выполнению своих функций на конституционных основаниях.

Центральный Комитет партии провел ряд мероприятий по совершенствованию структуры партийных органов, форм и методов руководства экономикой. Особое внимание уделялось расстановке коммунистов на решающих участках, повышению их активности в партийной и производственной жизни. Если в начале 1943 г. в ведущих отраслях народного хозяйства работало 920,4 тыс. коммунистов, то в конце года — 1114,2 тыс.¹

Государственный Комитет Обороны по-прежнему сосредоточивал внимание на решении коренных комплексных проблем и оперативных вопросов развития экономики. Контроль за текущей работой важнейших отраслей военной экономики осуществляло Оперативное бюро Государственного Комитета Обороны, созданное в конце 1942 г.

Расширилась сфера деятельности Совнаркома СССР, Госплана, наркоматов. В Совнаркоме СССР руководство основными направлениями экономики продолжали осуществлять заместители Председателя Совнаркома, члены Политбюро, члены ГКО А. И. Микоян и В. М. Молотов, кандидат в члены Политбюро ЦК, член ГКО, Председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, член ЦК партии, заместитель Председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгин, который с 1943 г. одновременно был Председателем Совнаркома РСФСР, член ЦК партии, заместитель Председателя Совнаркома СССР М. Г. Первухин и другие видные государственные деятели. В Госплане напряженно работал большой и слаженный коллектив. Важнейшими участками планирования руководили Н. А. Борисов, М. Ф. Власов, М. В. Дегтярь, А. Ф. Зеленовский, Г. П. Косяченко, А. В. Коробов, В. В. Кузнецов, П. И. Кирпичников, А. П. Ковалев, А. Д. Панов, В. Н. Старовский, Г. М. Сорокин и другие специалисты.

С 1943 г. в Госплане начали функционировать отделы, ведавшие отраслями машиностроения (среднего, тяжелого машиностроения, станкостроения), и Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. Затем при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации, которому было поручено руководить восстановлением хозяйства и осуществлять контроль за выполнением решений правительства, относящихся к районам, освобожденным от фашистской оккупации².

В 1943 г. Госплан СССР развернул работу по перспективному планированию развития отраслей народного хозяйства и экономических районов. В августе был утвержден план развития промышленности и транспорта

¹ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970, стр. 437.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. М., 1968, стр. 169.

Урала на 1943—1947 гг. и намечены планы по ряду отраслей машиностроения. Началась подготовка проекта плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на ближайшие годы ¹.

Опираясь на опыт военных лет, наркоматы во главе с крупными специалистами И. Ф. Тевосяном (черная металлургия), П. Ф. Ломако (цветная металлургия), В. В. Вахрушевым (угольная промышленность), И. К. Сединым (нефтяная промышленность), Д. Г. Жимериным (электростанции), Д. Ф. Устиновым (промышленность вооружения), А. И. Шахуриным (авиационная промышленность), В. А. Малышевым (танковая промышленность), П. И. Паршиным (промышленность минометного вооружения), Б. Л. Ванниковым (промышленность боеприпасов), А. И. Ефремовым (станкостроение), Н. С. Казаковым (тяжелое машиностроение), С. А. Акоповым (среднее машиностроение), С. З. Гинзбургом (строительство) и другие решали задачи по обеспечению нужд фронта и народного хозяйства. Большие организаторские способности проявили руководители крупнейших предприятий Г. И. Носов (Магнитогорский металлургический комбинат), И. А. Лихачев (Московский автозавод), А. Т. Третьяков, С. И. Агаджанов, В. П. Баландин, В. Н. Лисицын (предприятия авиационной промышленности), Ю. Е. Максарев, Б. Г. Музруков, Д. Е. Кочетков (танковые заводы), А. С. Елян, А. И. Быховский, М. А. Иванов, Ф. К. Чеботарев (заводы по производству вооружения), руководители крупнейших строек А. Н. Комаровский, А. В. Тищенко, М. А. Прихожан и другие.

Многообразнее и разностороннее стала деятельность местных советских и общественных организаций. Осенью 1943 г. в стране работало около 3100 районных Советов вместо 2304 в период наибольшей оккупации, 818 городских вместо 565, поселковых 1314 вместо 925, свыше 52,4 тыс. сельских Советов вместо 39,4 тыс. ².

В структуре исполнительных органов Советов произошли некоторые изменения. При совнаркомх союзных республик были образованы управления, а при совнаркомх автономных республик и исполкомах Советов депутатов трудящихся — отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей советских воинов и инвалидов Отечественной войны.

Более планомерно стали созываться сессии областных, городских и районных Советов. Активизировалась деятельность постоянных комиссий. Многие Советы республик и областей, располагающихся в тылу, создали комиссии по оказанию помощи освобожденным районам. К работе в Советах были привлечены новые кадры. Среди них имелось немало фронтовиков и бывших партизан. Расширялась сеть семинаров и курсов для председателей и секретарей сельских, поселковых Советов, райисполкомов и советского актива. Местные Советы направляли свою деятельность на всемерное оказание помощи действующей армии, мобилизацию материально-технических, сырьевых и продовольственных ресурсов для нужд фронта и народного хозяйства, организацию восстановления городов и сел, промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры в районах, освобожденных от врага, государственное обеспечение и бытовое устройство семей воинов и инвалидов Отечественной войны, устройство детей в детские учреждения, улучшение жилищных условий трудящихся.

В связи с военной обстановкой Президиум Верховного Совета СССР 16 декабря 1943 г. принял Указ «Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР». Полномочия Верховного Совета первого созыва были продлены. Подготавливались мероприятия по расширению прав и полномочий

¹ Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР. М., 1968, стр. 123.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 38.

союзных республик в двух важных областях их деятельности — укрепления обороны страны и развития внешнеполитических отношений¹.

Большую работу проводили профсоюзы. К концу 1943 г. увеличилась численность профсоюзных организаций, а также членов профсоюзов, которых стало почти 14,6 млн. человек². В освобожденных районах проводился учет членов профсоюза, избирались руководящие органы.

Профсоюзные и комсомольские организации вели огромную работу по подготовке резерва для Вооруженных Сил. Только спортивные общества профсоюзов по специальной программе ГТО подготовили 374,7 тыс. человек, 961 тыс. лыжников, 395,6 тыс. бойцов, освоивших приемы рукопашного боя³.

ВЦСПС, ЦК профсоюзов, фабрично-заводские комитеты обобщили накопленный опыт по руководству социалистическим соревнованием, определив дальнейшие пути его развития во всех отраслях народного хозяйства. Расширилась деятельность профсоюзов в области изыскания дополнительных ресурсов, развития подсобных хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества, по борьбе с разбазариванием и расхищением продовольственных и промышленных товаров. К общественному контролю были привлечены широкие массы членов профсоюзов.

Укреплялись ряды комсомола — боевого помощника партии. В 1943 г. в территориальные организации ВЛКСМ вступило 1,6 млн. юношей и девушек. Партийные организации направили на руководящую комсомольскую работу коммунистов. Увеличилась сеть курсов по подготовке комсомольских работников.

В 1943 г. Ленинский комсомол отмечал свое 25-летие, которое прошло под знаком возросшей активности комсомольцев и молодежи в государственной, хозяйственной и культурной жизни страны. Комсомольские организации вели большую военно-оборонную работу, вырос их вклад в развитие военной экономики. ЦК ВЛКСМ и местные комсомольские организации мобилизовали усилия молодежи на повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Комсомол взял шефство над ударными стройками в восточных районах и восстановлением предприятий Сталинграда и Донбасса. В стране проходили массовые комсомольские воскресники по сбору и отгрузке металлолома, по уборке урожая с колхозных полей.

Высокое политическое сознание советских людей, глубокое понимание ими своего долга перед Родиной нашло яркое выражение в размахе социалистического соревнования. Весной 1943 г. по инициативе трудящихся города Куйбышева развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование коллективов заводов, фабрик, колхозов, МТС и совхозов за перевыполнение государственных планов и создание из сверхплановой продукции особого фонда Главного Командования Красной Армии.

Социалистическое соревнование позволило выявить новые резервы производства и повысить экономическую мощь страны. В 1943 г. был достигнут всеобщий подъем советской экономики, улучшилась работа тыла. На решающих направлениях народного хозяйства завершился коренной перелом, определяющим фактором которого явилось неуклонное расширение воспроизводства совокупного общественного продукта. Начался процесс роста численности рабочего класса, увеличения промышленного производства. Рост новых капиталовложений обеспечивал развитие

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 24 декабря 1943 г.; Десятая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1944, стр. 269—320, 326—327.

² Подсчитано по: Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах. Т. III. М., 1963, стр. 245, 598.

³ Подсчитано по: Профсоюзы СССР, т. III, стр. 433.

производительных сил страны, увеличение материальных запасов. По сравнению с 1942 г. национальный доход увеличился на 12 процентов. Основные фонды народного хозяйства во всех сферах материального производства (без учета скота) составили 76 процентов от довоенного уровня (63 процента в 1942 г.)¹.

Промышленность Советского Союза поднялась на новый, более высокий уровень. Производительность труда в промышленности выросла по отношению к 1942 г. на 7 процентов, а в машиностроении и военной промышленности — на 11 процентов². Это обеспечило снижение затрат труда на производство продукции, и в первую очередь боевой техники и вооружения.

В целом выпуск продукции промышленности в 1943 г. возрос по сравнению с 1942 г. на 17 процентов и составил 125 млрд. рублей (в неизменных ценах 1926/27 г.)³. Валовая продукция промышленности составила 90 процентов к довоенному уровню вместо 77 процентов в 1942 г., а предприятий оборонных отраслей — 224 процента вместо 186. Вместе с тем при абсолютном росте военной и гражданской продукции наметилась тенденция к изменению их соотношения в совокупном общественном продукте. В 1943 г. производство гражданской продукции составило 41,7 процента вместо 36,1 процента в 1942 г., а военной — 58,3 вместо 63,9 процента. Все это ярко демонстрировало преимущества социалистической системы хозяйства, ее экономическую независимость, способность мобилизовать резервы страны и обеспечить нужды войны.

В 1943 г. героическими усилиями советский народ преодолел немалые трудности в развитии промышленности. К началу 1943 г. уровень развития ведущих отраслей тяжелой индустрии и оборонной промышленности был различен. В четырех отраслях оборонной промышленности — авиационной, танковой, вооружения и боеприпасов — мощности к этому времени выросли настолько, что выпуск продукции превысил уровень 1940 г. на 86 процентов. Однако в ряде отраслей тяжелой индустрии в связи с понесенными потерями мощности уменьшились и общее производство по сравнению с 1940 г. в черной металлургии и энергетике сократилось на 38 процентов, в нефтяной промышленности — на 39, в угольной — на 57⁴. Положение в этих отраслях оставалось напряженным, что, естественно, сказывалось на работе военной и машиностроительной промышленности, транспорта, на развитии других отраслей народного хозяйства.

Укрепление тяжелой индустрии, ускорение темпов ее развития и сближение с темпами развития оборонной промышленности явились первоочередными задачами. В 1943 г. капитальные вложения в объекты производственного назначения металлургии, топливно-энергетических отраслей составили 5,7 млрд. рублей вместо 5 млрд. рублей в 1942 г.⁵. На предприятия этих отраслей направлялось больше рабочей силы.

14 апреля 1943 г. ГКО принял постановление о вводе новых энергетических мощностей. В течение года значительно расширились масштабы строительства электростанций на Урале, в Сибири и Средней Азии. Одновременно восстанавливались электростанции в освобожденных районах. Мощности всех электростанций СССР в 1943 г. достигли 8 547 тыс. квт (в предыдущем году — 7 298 тыс. квт).

¹ Г. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 221, 228.

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 113.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 70.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., 1965, стр. 45, 59.

⁵ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 375.

Первоочередные меры, направленные на дальнейшее развитие угольной промышленности, были определены Государственным Комитетом Обороны в постановлениях от 19 апреля «О шалтном строительстве Наркомугля в 1943 г.», от 15 июня «О мерах неотложной помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей» и в решениях о восстановлении угольных шахт Донбасса. Капиталовложения в эту отрасль составили 1,3 млрд. рублей. Осуществление намеченных мер позволило улучшить материально-техническое снабжение бассейнов и организацию труда на шахтах, обеспечение шахтеров продуктами питания, одеждой, обувью и т. д. Советские шахтеры добились перелома в работе бассейнов, добыв в 1943 г. угля на 17,6 млн. тонн больше, чем в 1942 г. Кузбасс — основная угольная база страны — дал почти три четверти всесоюзной добычи коксующихся углей. Восстановленный Подмосковский бассейн превысил не только уровень добычи угля 1942 г. (почти на 69 процентов), но и довоенный. На восстановленных шахтах Донбасса было добыто 4,3 млн. тонн угля¹.

С огромным напряжением работала нефтяная промышленность. Военные действия летом и осенью 1942 г. тяжело сказались на нефтедобыче в Азербайджане и на Северном Кавказе. 20 апреля 1943 г. ГКО вынес решение «О мерах по частичному восстановлению Грозненской нефтяной промышленности», а 22 июня 1943 г. «О мерах неотложной помощи нефтяной промышленности». На нефтепромыслы стало поступать больше оборудования и материалов, широко внедрялся опыт бакинских нефтяников, освоивших наклонно-направленное турбинное бурение. Хотя в 1943 г. нефтяникам еще не удалось преодолеть трудности в добыче и переработке нефти, но они сумели увеличить производство бензина (авиационного и автомобильного), дизельного и моторного топлива.

В начале 1943 г. ГКО разработал обширную программу подъема черной металлургии. 7 февраля было принято решение «О мерах неотложной помощи черной металлургии». 19 апреля ГКО утвердил план строительства и наращивания мощностей черной металлургии. Капиталовложения в черную металлургию составили 1,5 млрд. рублей. В 1943 г. развернулось строительство второй очереди Челябинского металлургического завода. Строились доменная печь № 3 на Нижне-Тагильском заводе, домна № 6 на Магнитогорском металлургическом комбинате и ряд других важных объектов. В тыловых районах были введены в действие 3 доменные и 20 мартеновских печей, 23 электропечи, 8 прокатных станов, 3 коксовые батареи, новые предприятия горнорудной промышленности, а в освобожденных районах восстановлены 2 доменные и 27 мартеновских печей, 9 прокатных станов и 12 коксовых батарей.

Советские металлурги добивались неуклонного роста производства металла. Во втором квартале 1943 г. выпуск металла превысил выпуск первого квартала, а в четвертом квартале значительно превзошел последние месяцы 1942 г. По сравнению с 1942 г. выплавка чугуна увеличилась на 17 процентов. Металлургические заводы на востоке страны в 1943 г. давали 94,7 процента выплавки всего чугуна и свыше 86,7 процента производства стали и проката.

Труженики цветной металлургии произвели в 1943 г. никеля на 30, олова на 68, вольфрамовых концентратов на 83 процента больше, чем в 1940 г.

Важной особенностью развития социалистической индустрии в 1943 г. явилось начавшееся восстановление отраслей гражданского машиностроения, в которых производство основной продукции было крайне ограничено в период перестройки народного хозяйства на военный лад. Прои-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 167, 169, 375.

зошли определенные сдвиги в станкостроении, автомобилестроении, тяжелом машиностроении, в химической, деревообрабатывающей, бумажной и других важнейших отраслях промышленности.

Трудности, переживаемые советской индустрией, ограниченные материально-технические ресурсы тяжело сказывались на легкой и пищевой промышленности.

Основной базой снабжения фронта оставались восточные районы страны. Особенно высокими темпами развивалась промышленность в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В 1943 г. в этих районах выпуск продукции увеличился по сравнению с 1940 г. в 2,9 раза, а их доля в промышленном производстве выросла более чем втрое. По отдельным же районам эти показатели были выше. В 1943 г. удельный вес Поволжья в промышленном производстве СССР по сравнению с довоенным вырос в 4 раза, Урала — в 3,8 раза, Западной Сибири — в 3,4 раза. «За время войны Урал превратился в основной наиболее мощный промышленный район страны»¹, — отмечал Н. А. Вознесенский.

Существенные изменения произошли в развитии индустрии Центрального промышленного района. Увеличился выпуск валовой продукции промышленности, составив 85 процентов от уровня 1940 г. (вместо 67 процентов в 1942 г.), производство продукции машиностроения и металлообработки превысило довоенный уровень на 11 процентов, тогда как в 1942 г. оно было ниже довоенного на 12 процентов². Важное народнохозяйственное значение имело скорейшее восстановление индустрии Московского, Тульского и других промышленных районов центра страны. Рос выпуск продукции республик Закавказья.

В целом объем производства ведущих отраслей промышленности в 1943 г. неуклонно увеличивался (таблица 3).

Т а б л и ц а 3
Производство основных видов промышленной продукции СССР в 1942—1943 гг.³

Виды продукции	Выпуск 1942 г.	Выпуск 1943 г.	Кварталы				1943 г. в процен- тах к 1942 г
			I	II	III	IV	
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	29,4	32,3	7,2	7,7	8,1	9,3	111,0
Уголь (млн. т)	75,5	93,1	20,8	22,1	23,9	26,3	123,3
Нефть (млн. т)	22,0	18,0	4,3	4,5	4,6	4,6	81,8
Чугун (млн. т)	4,8	5,6	1,1	1,4	1,5	1,6	116,7
Сталь (млн. т)	8,1	8,5	1,7	2,1	2,2	2,5	104,9
Прокат (млн. т)	5,4	5,7	1,2	1,4	1,5	1,6	105,6
Железная руда (млн. т) . .	9,8	9,3	2,0	2,4	2,5	2,4	94,9
Металлорежущие станки (тыс. шт.)	22,9	23,3	4,4	5,6	5,6	7,7	101,7
Автомобили грузовые (тыс. шт.)	30,9	45,5	10,1	11,6	10,2	13,6	147,2
Тракторы	3520	1063	71	197	405	390	30,2

Для 1943 г. был характерен рост продукции промышленности. Если в первом квартале валовая продукция составила 26 749 млн. рублей (в неизменных ценах 1926/27 г.), то во втором — 30 874, в третьем — 32 748, а в четвертом — 34 624 млн. рублей⁴. Выпуск промышленной

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 49.
² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 97.
³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 128, 129, 130, 139, 166, 172, 184, 204, 209, 212; ф. 239, оп. 98, д. 577, л.6.
⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 70.

продукции возрос по сравнению с 1942 г. по ряду основных видов. Вместе с тем выпуск оборудования, машин, автомобилей, тракторов, резко сокращенный в первые годы войны, только начал восстанавливаться.

1943 год был наиболее трудным для советской деревни. Урон, нанесенный войной, тяжело сказался на сельском хозяйстве. Резко сократилась численность сельского населения. Трудоспособное колхозное население составило 47 процентов по отношению к 1940 г. Нагрузка на каждого колхозника увеличилась почти вдвое¹. Женщины и подростки являлись основной производительной силой в деревне. В связи с оккупацией важных сельскохозяйственных районов к началу года число сельхозартелей в стране было меньше почти на 38 процентов по сравнению с довоенным уровнем, а совхозов — наполовину. Площадь посевов сократилась до 58 процентов; осталось около 59 процентов тракторного и лишь 19 процентов автомобильного парка.

По мере освобождения советской территории сельскохозяйственное производство стало расширяться, но возрождение его на возвращенных землях требовало огромных усилий.

Советское правительство еще не имело возможности увеличить ассигнования на сельское хозяйство. Поэтому партия и правительство, колхозное крестьянство, рабочие совхозов, весь советский народ стремились использовать все резервы сельскохозяйственного производства. В марте 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили Государственный план развития сельского хозяйства на 1943 г. Развернулись ремонт тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, массовая подготовка кадров трактористов, комбайнеров, полеводов и т. д. В авангарде колхозной деревни шли сельские коммунисты и комсомольцы.

Борьба за урожай 1943 г. проходила крайне напряженно: ощущалась острая нехватка сельскохозяйственной техники, автомобилей, семян зерновых, картофеля, овощей. На весенней вспашке использовались лошади, волы и даже коровы. По собственной инициативе колхозники, работники совхозов стали выделять семена из личных запасов. С огромными трудностями проводился весенний сев на земле, освобожденной от врага, где приходилось начинать все заново. Во многих областях сотни гектаров пашни труженики села вскопали лопатами. И тем не менее советское крестьянство добилось увеличения посевных площадей на 6,4 млн. га. Общая площадь посевов составила 94,1 млн. га, или 63 процента довоенного уровня.

Сухая осень 1942 г., жаркая и сухая погода весной и летом 1943 г. в Поволжье, Западном Казахстане, на Северном Кавказе, а затем длительные дожди в центральных областях РСФСР и ранние заморозки в Сибири нанесли огромный урон посевам. Спасая урожай, работники сельского хозяйства проявили мужество и героизм. Широко развернулось социалистическое соревнование женских тракторных бригад, в котором участвовало более 150 тыс. трактористок. В битву за урожай только по 28 областям, краям и республикам включилось свыше 26 тыс. комсомольско-молодежных звеньев. На уборку вышли стар и млад. Никто не считался со временем и усталостью. Огромные хлебные массивы были скошены и сжаты вручную. На помощь деревне пришли жители городов и поселков; в 1943 г. на полях колхозов и совхозов трудилось более 2,7 млн. горожан. Это было одним из ярких проявлений прочности союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

В 1943 г. производство продукции сельского хозяйства в целом удалось сохранить почти на уровне 1942 г.

¹ Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 329.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в СССР
в 1942—1943 гг. (млн. т)¹

Виды продукции	1942 г	1943 г	1943 г в процен- тах к 1942 г
Зерно	29,7	29,4	99,0
Хлопок-сырец	1,3	0,7	53,8
Картофель	23,8	34,9	146,6
Мясо и сало (убойный вес)	1,8	1,8	100

Урожай зерновых в 1943 г. в среднем составил 4,2 центнера с гектара вместо 4,4 центнера в 1942 г. и 8,6 центнера в 1940 г.

Весной 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР осуществили широкие мероприятия по сохранению и увеличению поголовья скота, по восстановлению животноводства в освобожденных районах. Большую работу провели колхозы и совхозы Российской Федерации, Казахской, Таджикской, Грузинской и других республик. Колхозам освобожденных районов была оказана помощь в комплектовании животноводческих ферм. Несмотря на то что низкий урожай сузил кормовую базу животноводства, поголовье крупного рогатого скота в 1943 г. удалось увеличить по сравнению с 1942 г. на 19,3 процента, овец и коз — на 2 процента.

В трудных условиях 1943 г. колхозное крестьянство делало все возможное для обеспечения фронта и тыла продовольствием.

ЦК ВКП(б) в период хлебозаготовок для оказания помощи местным органам направил в различные районы А. А. Андреева, Н. А. Вознесенского, А. Н. Косыгина, А. И. Микояна, Н. М. Шверника и других членов ЦК партии.

В октябре к колхозникам Сибири обратился с письмом генерал К. К. Рокоссовский. Он писал: «Хлеб, выращенный вашим трудом на полях, — это тоже оружие, и сила этого оружия велика. Сегодня в условиях стремительного наступления Красной Армии каждый колхозник и колхозница, тракторист и комбайнер, скотоводы и животноводы должны себе отчетливо представить, что хлеб — это победа. Борьба за хлеб — это борьба за разгром немецких оккупантов, борьба за их изгнание с советской земли»².

На вывозе хлеба работали тысячи комсомольско-молодежных транспортных бригад. Красные обозы с хлебом, мясом, овощами направлялись из совхозов и колхозов на заготовительные пункты. Значительная часть заготовок хлеба и других сельскохозяйственных продуктов поступила из восточных районов. В 1943 г. государственные заготовки в стране составили 12,3 млн тонн зерна, свыше 1 млн тонн сахарной свеклы, 1 229 тыс. тонн мяса, 2,4 млн тонн молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко)³.

Однако общий объем сельскохозяйственной продукции, произведенной в 1943 г., находился на самом низком уровне за все годы войны. Осенью пришлось временно снизить нормы выдачи хлеба. Советские люди, понимая сложность создавшегося положения, мужественно выносили все трудности и тяготы войны. Жестко экономя продовольственные и сырьевые ресурсы, планомерно используя их, Советское государство без серьез-

¹ Составлена по ИВИ Документы и материалы, инв № 32, лл 10, 12, История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 Т 2 М, 1961, стр 521; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 Т 3 М, 1964, стр 186—187

² «Советская Сибирь», 17 октября 1943 г

³ ИВИ Документы и материалы, инв № 32, л. 286.

ных перебоев обеспечивало сырьем промышленность, а продовольствием армию и население. Более 67,7 млн. человек состояло на централизованном снабжении хлебом.

В 1943 г. транспорт работал с большим напряжением, выполняя сложную задачу обслуживания народного хозяйства и Вооруженных Сил. К весне 1943 г. работники транспорта преодолели трудности, возникшие в зимний период. Однако в связи с продвижением фронта на запад, удалением его от основных баз снабжения — Урала, Сибири, Средней Азии, Поволжья и Центра — удлинялись коммуникации. Поток военных грузов для наступающих войск резко возрос. В то же время быстро развивавшаяся военная промышленность, восстановление народного хозяйства в освобожденных районах и эвакуация также предъявили транспорту повышенные требования.

Необходимо было усилить материально-техническую помощь транспорту, укрепить единоначалие, повысить производственную дисциплину и ответственность хозяйственных и партийных руководителей за его работу. ЦК ВКП(б) и ГКО приняли решительные меры по укреплению дисциплины и организованности во всех звеньях транспорта. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. все железные дороги были объявлены на военном положении. Правительство утвердило Устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта. В начале мая военное положение было распространено на речной и морской транспорт. Это положительно сказалось на работе всей транспортной системы страны. Произошли существенные изменения в системе управления, повысились трудовая дисциплина, организованность и слаженность в работе транспорта.

В 1943 г. на развитие транспорта и связи было ассигновано средств больше, чем в 1942 г. В результате железнодорожный транспортный парк увеличился на 2 тыс. паровозов, 56 тыс. вагонов. Пополнился состав речного и морского транспорта. За период с апреля до конца 1943 г. транспортный флот НКМФ не только восполнил понесенные в это время потери, но и увеличился на 19 судов¹.

Осуществлялась обширная программа по железнодорожному строительству, прежде всего по увеличению пропускной способности железнодорожных магистралей Урала и Сибири, восстановлению коммуникаций в прифронтовых и освобожденных районах. 26 мая 1943 г. ГКО принял постановление «О восстановлении железных дорог в освобожденных районах». Работы развернулись на 20 железнодорожных магистралях. Одновременно восстанавливались порты, пристани, автомобильные базы, шоссейные дороги при широком участии населения городов, поселков, сел и деревень. Темпы восстановительных работ на железных дорогах достигли в среднем 8—9 км в сутки, то есть вдвое превысили темпы 1942 г. В 1943 г. было восстановлено 18,8 тыс. км железнодорожных линий — в 4,5 раза больше, чем в 1942 г. По мере освобождения черноморских и азовских морских портов (Ростов, Таганрог, Мариуполь, Осипенко, Темрюк, Новороссийск) развертывались работы по их восстановлению.

Государственный план перевозок впервые с начала войны был выполнен по 37 дорогам². С 1943 г. общий грузооборот начал неуклонно возрастать и достиг в этом году 298,3 млрд. тонно-километров. Среднесуточная погрузка на железных дорогах составила 45,5 тыс. вагонов вместо 42,6 тыс. в 1942 г. Погрузка таких важных народнохозяйственных

¹ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ), ф. 8045, оп. 3, д. 945, л. 6; д. 964, л. 4.

² Центральный архив Министерства путей сообщения СССР (далее — ЦА МПС), ф. 33а, оп. 392, д. 1, л. 475.

грузов, как уголь, возросла на 15,6 процента, черных металлов — на 2,9, нефти и нефтепродуктов — на 21,9 процента. Непрерывно увеличивался поток воинских грузов. Воинские перевозки возросли на 12 процентов¹.

В 1943 г. советский народ постепенно переходил к восстановлению крупных отраслевых и региональных комплексов народного хозяйства освобожденных районов. С осени начался новый этап восстановления народного хозяйства и учреждений культуры. Развернутая программа первоочередных работ в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве была определена постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». 26 октября ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна»². Возрождалась индустрия Юга. Помощь освобожденным районам приобрела всенародный характер, туда направлялись кадры, оборудование, строительные материалы. Силы и средства концентрировались на решающих участках, работы велись высокими темпами. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) успешно выполнялось. В 1943 г. промышленность этих районов дала продукции на 2,7 млрд. рублей.

Дальнейший рост военной экономики происходил в условиях возрастающих потребностей фронта и нехватки материальных и людских ресурсов. Социалистическая система хозяйства, ее преимущества позволили наиболее полно и эффективно использовать ресурсы страны, достижения науки и техники для упрочения слаженного военного хозяйства и обеспечения успешного ведения войны. Укрепление экономической базы, рост темпов ее развития создавали прочную основу дальнейшего расширения военного производства.

Военная экономика Советского Союза в 1943 г. развивалась быстрыми темпами. Мощности оборонной промышленности и численность занятых в ней работников были намного выше, чем в начале войны. Рост выпуска продукции характерен для всех ее отраслей. Производились новые, более совершенные типы боевой техники и вооружения. Выпуск продукции наркоматов авиационной и танковой промышленности, боеприпасов и вооружения в 1943 г. увеличился по сравнению с 1942 г. на 20 процентов и составил 224 процента к уровню 1940 г.

Вопросы военного производства и обеспечения фронта вооружением, боевой и транспортной техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием, вещевым имуществом и снаряжением постоянно находились в центре внимания Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР и Ставки Верховного Главнокомандования. На военные заводы направлялись новые контингенты рабочих и специалистов. В 1943 г. ГКО и СНК СССР неоднократно рассматривали вопросы, связанные с улучшением организации военного производства в целом, материальным обеспечением оборонной промышленности, состоянием отдельных ее отраслей, освоением выпуска новых типов самолетов, моторов, танков, пушек. Особое внимание уделялось повышению качества военной продукции. Были приняты решительные меры, обеспечивавшие строгое соблюдение технологии производства, повышение производительности труда, улучшение экономических показателей в отраслях оборонной промышленности.

Наряду с увеличением мощностей военного производства повысился его организационно-технический уровень, ускорился технический прогресс. Работники оборонной промышленности развернули борьбу за наи-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 385, 386, 390.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 131, 169.

более эффективное использование производственных резервов, улучшение организации производства и его рационализацию, за механизацию трудоемких процессов, внедрение прогрессивной технологии, новых достижений науки и техники.

Во всех отраслях оборонной промышленности широко применялись кокиль, штамповка деталей вместо литья иковки (например, штамповка башен танка Т-34), термическая обработка деталей токами высокой частоты, автоматическая сварка. Огромную роль в использовании резервов и повышении уровня организации производства сыграл массовый переход на поточный метод. На заводах проходили общественные смотры организации труда. С учетом боевого опыта совершенствовались все виды боевой техники и вооружения.

Высокими темпами развивалась танковая промышленность. Государственный Комитет Обороны принял меры к увеличению мощностей танковых заводов, обеспечению их электроэнергией, сырьем, топливом, рабочей силой и улучшению организации производства, повышению качества танков и освоению выпуска самоходно-артиллерийских установок. Танковая промышленность стала работать ритмичнее, обеспечивая рост выпуска продукции за счет максимального использования внутренних резервов, внедрения достижений науки и техники, улучшения технологии производства, снижения затрат труда и повышения его производительности. На поточный метод было переведено изготовление основной массы деталей боевых машин. Это позволило увеличить выпуск узлов и деталей в полтора раза.

Урал являлся главным танковым арсеналом. В 1943 г. только три крупных завода — Уралмаш, Кировский завод в Челябинске и завод № 183 имени Коминтерна — выпускали две трети всей продукции наркомата.

Большая творческая работа проводилась по совершенствованию тяжелых и средних танков коллективами конструкторов под руководством Ж. Я. Котина, Н. Л. Духова, С. Н. Махонина, А. А. Морозова, А. С. Ермолаева, Л. И. Горлицкого, В. В. Крылова, А. С. Окунева. Создавались новые образцы самоходно-артиллерийских установок (СУ-122, СУ-152). Совершенствовались танки Т-34. К осени 1943 г. завершились разработка и освоение производства нового тяжелого танка ИС-2. В развитие теории танкостроения большой вклад внесли А. И. Благонравов, М. К. Кристи и другие ученые¹.

В течение 1943 г. возрос выпуск средних танков Т-34, составив в четвертом квартале 92,1 процента общего производства танков, тогда как в четвертом квартале 1942 г. он равнялся 64,2 процента. В ноябре 1943 г. прекратился выпуск легких танков². Быстро увеличивался выпуск самоходно-артиллерийских установок, производство которых началось в первом квартале 1943 г.

Авиационная промышленность в 1943 г. имела по сравнению с довоенным уровнем более чем в 2 раза производственных площадей, металло-reжующих станков и кузнечно-прессового оборудования. Численность авиастроителей превышала довоенную на 40,3 процента. В 1943 г. ГКО принял меры по улучшению работы главных конструкторов авиационной промышленности, быстрейшему освоению выпуска самолетов и моторов новых типов, улучшению их технических характеристик. Внедрение поточного метода производства дало большой экономический эффект: сни-

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. М., 1974, стр. 111—112; Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. М., 1974, стр. 279—280.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1327, лл. 47, 58, 74.

зилась трудоемкость изготовления самолетов и моторов, сократились потери рабочего времени, повысилась производительность труда.

В 1943 г. по сравнению с 1942 г. выпуск самолетов увеличился почти на 9,5 тыс. машин, в том числе боевых самолетов — на 8,2 тыс. Среднегодовое производство самолетов составило 2,9 тыс. вместо 2,1 тыс. в 1942 г. Боевых самолетов выпускалось до 2,5 тыс. в месяц. Боевые машины составили 85,6 процента общего числа выпущенных самолетов. Особенно быстро рос выпуск истребителей и штурмовиков.

Советские конструкторы и инженеры все силы отдавали созданию новых образцов авиационной техники. Коллектив во главе с С. А. Лавочкиным усовершенствовал истребитель Ла-5. Новый советский истребитель Ла-5ФН по основным тактико-техническим показателям превосходил все немецкие истребители, в том числе и новейший истребитель «Фокке-Вульф-190». В мае конструкторский коллектив во главе с А. С. Яковлевым передал в серийное производство новый истребитель Як-9, вооруженный 37-мм пушкой. Во второй половине года самолет был модернизирован и внедрен в производство как истребитель сопровождения Як-9д. В конце 1943 г. прошел испытания новый истребитель Як-3, обладавший большой скоростью и высокой маневренностью. Улучшились тактико-технические данные пикирующего бомбардировщика Пе-2: установка новых двигателей и дополнительных бензобаков позволила увеличить скорость и дальность полета.

В первой половине 1943 г. авиационная промышленность выпустила первые образцы пикирующего бомбардировщика Ту-2. Однако до сентября его серийный выпуск был приостановлен из-за некоторых конструктивных доработок.

Совершенствовался штурмовик Ил-2 конструкции С. В. Ильюшина. В 1943 г. промышленность освоила серийное производство двухместного самолета этой марки. Боевые качества машины возросли после установки на ней мощного двигателя АМ-38Ф и замены 20-мм пушки на 23-мм, а у части самолетов на 37-мм.

В течение 1943 г. была модернизирована часть авиамоторов. Их средняя мощность увеличилась по сравнению с мощностью моторов выпуска 1940 г. Большое значение для повышения эффективности действий штурмовой авиации имела сконструированная советским инженером И. А. Ларионовым кумулятивная противотанковая авиационная бомба (ПТАБ—2,5-1,5). Она обладала большим поражающим действием, малым весом и габаритами и не требовала больших затрат на изготовление.

С начала войны значительно расширились и обновились основные фонды в промышленности Наркомата вооружения за счет ввода в строй новых заводов, реконструкции цехов и перевода предприятий из других отраслей народного хозяйства. В 1943 г. промышленность Наркомата вооружения достигла самого высокого уровня производства. Был налажен массовый выпуск модернизированных и новых образцов артиллерийских орудий, орудий для самоходно-артиллерийских установок, реактивных установок, крупнокалиберных минометов, различных видов стрелкового оружия. 15 апреля 1943 г. ГКО принял постановление «О мероприятиях по усилению противотанковой обороны». В нем ставилась задача перевести ряд заводов Наркомата вооружения на производство усовершенствованных противотанковых и танковых пушек, а предприятия Наркомата боеприпасов — на производство подкалиберных снарядов. Выпуск новой продукции начался уже в апреле.

В 1943 г. конструкторские коллективы во главе с Ф. Ф. Петровым, В. Г. Грабиным, И. И. Ивановым, Б. И. Шавыриным, М. Я. Крупчатниковым и другими создали новые образцы орудий и усовершенствовали имевшиеся артиллерийские системы. В этом же году началось производ-

ство 152-мм гаубиц, имевших дальность стрельбы до 12,4 км и вес осколочно-фугасного и бетонобойного снаряда до 40 кг. Продолжался массовый выпуск новой 76-мм пушки ЗИС-3, началось производство 57-мм противотанковой пушки ЗИС-2. Последняя являлась одной из лучших систем подобного калибра.

С весны 1943 г. промышленность наладила массовое производство новых пусковых установок М-31 с двухрядной укладкой снарядов М-30 и М-31. Производство фугасных снарядов М-31, имеющих более высокие тактико-технические данные, чем снаряды М-30, стало серийным.

В начале года развернулся массовый выпуск орудий для самоходных артиллерийских установок, увеличилось производство орудий для зенитной артиллерии. Совершенствовалось производство минометов. Насыщение советских войск минометами крупных калибров позволило прекратить выпуск не оправдавших себя в боевых условиях 50-мм минометов и уменьшить производство 82-мм минометов.

Был создан ряд новых образцов стрелкового вооружения, в том числе станковый пулемет системы П. М. Горюнова с воздушным охлаждением и весом меньшим, чем пулемет «максим», а также несложный по устройству и безотказный в действии пистолет-пулемет А. И. Судаева.

Параллельно с разработкой и выпуском новых и модернизированных артиллерийских систем оборонная промышленность продолжала наращивать выпуск боеприпасов, в том числе подкалиберных и кумулятивных снарядов. Их применение повышало эффективность огня артиллерии.

В развитии промышленности боеприпасов удалось достичь решительного перелома. При увеличении численности рабочих по сравнению с 1942 г. на 4,4 процента производительность труда здесь выросла более чем на 20 процентов. Успешно осваивалось производство новых видов снарядов, бомб, мин большой ударной силы. Особенно расширилось производство 57, 76, 152, 203-мм снарядов. В 1943 г. производство боеприпасов возросло на 28,9 процента по сравнению с предыдущим годом и почти втрое по сравнению с 1941 г.

Военная судостроительная промышленность построила больше, чем в 1942 г., боевых кораблей и средств береговой и противовоздушной обороны. В 1943 г. были приняты от промышленности и включены в боевой состав: крейсер, эсминец, 12 подводных лодок, 46 торпедных катеров, 41 бронекатер, 1 большой и 15 малых охотников за подводными лодками, 49 сторожевых катеров разных типов, 65 катеров-тральщиков¹. Вырос и морской транспортный флот — резерв и непосредственный помощник военного флота. На 1 апреля Наркомат Морского Флота располагал 506 транспортными судами вместо 486, имевшихся в октябре 1942 г.²

Таким образом, за 1943 г. советская оборонная промышленность значительно увеличила выпуск боевой техники и вооружения (таблица 5).

Как видно из таблицы, в 1943 г. значительно возрос выпуск автоматического оружия. Это позволило сократить производство винтовок и карабинов, обладавших малой скорострельностью. Войска были уже в достаточной степени насыщены минометами, и это сделало возможным уменьшить их выпуск в 1943 г. Производство орудий возросло в первую очередь за счет противотанковой и зенитной артиллерии. Было выпущено несколько меньше танков. Это объяснялось тем, что производство легких танков прекратилось. Производство же средних танков Т-34, а также самоходно-артиллерийских установок увеличилось. Очень важное значение имело для хода вооруженной борьбы значительное увеличение выпуска боеприпасов.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 530, л. 14.

² ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 964, л. 4; д. 945, л. 6.

**Производство основных видов боевой техники, вооружения и боеприпасов в СССР
в 1942—1943 гг.¹**

Виды продукции	1942 г.	1943 г.	1943 г. в процен- тах к 1942 г.
Винтовки и карабины (тыс. шт.)	4049,0	3436,2	84,1
Пистолеты-пулеметы (тыс. шт.)	1506,4	2023,6	134,3
Пулеметы всех видов (тыс. шт.)	356,1	458,5	128,7
Минометы (тыс. шт.)	230,0	69,4	30,2
Орудия всех видов (тыс. шт.)	127,1	130,3	102,5
Орудия 76-мм и крупнее (тыс. шт.)	49,1	48,4	98,6
Танки и самоходно-артиллерийские уста- новки (тыс. шт.)	24,4	24,1	98,8
Самолеты всех видов (тыс. шт.)	25,4	34,9	137,1
Боевые корабли основных классов	15	14	93,3
Снаряды* (млн. шт.)	73,4	85,8	116,9
Авиабомбы (млн. шт.)	6,0	10,4	173,3
Мины (млн. шт.)	53,9	75,7	140,4

* Без учета авиационных.

В 1943 г. Советская Армия располагала уже достаточным количеством артиллерии, танков, самолетов, автоматического стрелкового оружия с улучшенными тактико-техническими характеристиками, что стало возможным благодаря высокой мобильности социалистической промышленности. В результате мощь Советской Армии поднялась на новую ступень. Успешная работа промышленности обеспечивала проведение Советскими Вооруженными Силами широких наступательных операций летом и осенью 1943 г. В этом историческая заслуга советского народа, который, не жалея сил и средств, ковал победу над врагом. Преодолевая невероятные трудности, рабочие и колхозники, инженеры и ученые проявляли творческую инициативу и добились коренного улучшения в работе на всех участках военного хозяйства.

Всесоюзное социалистическое соревнование охватило все отрасли народного хозяйства. В начале 1943 г. в соревновании участвовало 77,6 процента рабочих промышленности, строительства, транспорта, а в конце — 82,1 процента². Соревнование за перевыполнение государственных планов и создание из сверхплановой продукции особого фонда Главного Командования Красной Армии стало массовым.

17 июля 1943 г., в разгар Курской битвы, коллектив московского завода «Динамо» призвал работников промышленности и транспорта еще шире развернуть социалистическое соревнование, достойно встретить 26-ю годовщину Октябрьской социалистической революции, досрочно выполнить годовой план.

В ноябре 1943 г. магнитогорские и кузнецкие металлурги, уральские танкостроители положили начало движению рабочего класса за перевыполнение государственных заданий по производительности труда, за повышение выпуска продукции без увеличения числа рабочих, исключительно за счет роста производительности труда, и за оказание максимальной помощи в восстановлении народного хозяйства освобожденных районов. Соревнование позволило выявить новые резервы и выпустить больше продукции для фронта, улучшить ее качество, повысить производительность труда. Работники индустрии, строительства, транспорта, сельского хозяйства участвовали в соревновании по профессиям, в дви-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 548, лл. 13—14; ф. 244, оп. 100, д. 10, лл. 16—19; ф. 9, оп. 9, д. 14, л. 110.

² Профсоюзы СССР, т. III, стр. 372.

жении скоростников. Огромные резервы были вскрыты на металлургических, горнорудных предприятиях, шахтах, танковых, авиационных, артиллерийских, машиностроительных заводах во время массовых общественных смотров организации труда, начатых весной 1943 г. по инициативе Первоуральского новотрубного завода.

Среди соревнующихся росло число новаторов производства. Забойщик П. К. Поджаров разработал новый метод проходки скатов на крутопадающих пластах залегания угля в Кизеловском бассейне. Бурильщик Высокогорского рудника С. И. Еременко, применяя метод многозабойного бурения, резко повысил добычу железной руды. Лауреат Государственной премии бурильщик уральского медного рудника И. П. Янкин, совершенствуя метод многоперфораторного бурения, выполнил четыре годовые нормы. На нефтяных промыслах Азербайджана бригада мастера скоростного бурения Р. А. Рустамова досрочно пробурила и сдала в эксплуатацию 11 скважин, сэкономив при этом сотни тысяч рублей. Она завоевала звание лучшей буровой бригады Советского Союза, мастеру Р. А. Рустамову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Металл сверх плана скоростными методами выплавляли уральские сталевары В. М. Амосов, Н. Х. Базетов, Д. Д. Сидоровский. Кузнечные сталевары А. Я. Чалков, М. В. Буркацкий, Е. В. Ляхов, Н. М. Прудников и другие провели 413 скоростных плавов. Бригада мастера доменного цеха Магнитки А. Л. Шатилина добилась высоких показателей по выплавке чугуна. Она несла первую вахту при пуске новой домны Магнитки — Комсомольской домны № 6, сооруженной скоростными методами. Звания лучшего рабочего удостоились многие работники автомобильной промышленности, среди них кузнец Е. В. Куратов с Горьковского автозавода, штамповщики М. Ф. Ушкалов и А. А. Овчинникова с Московского автозавода.

Широкий размах приобрело движение комсомольско-молодежных бригад. В конце октября 1943 г. на предприятиях страны их было более 35,6 тыс., объединявших 240 тыс. молодых рабочих¹. В республиках и областях прошли съезды, совещания и слеты молодых рабочих, обобщившие опыт высокопроизводительного труда молодежи. Фронтные комсомольско-молодежные бригады машиностроителей В. Ф. Шубина, А. Г. Шашкова, А. И. Пашниной, Л. С. Батурина, В. С. Красникова, шахтерок Е. И. Подорвановой и Жакен Мукановой, ткачихи М. В. Волковой и других служили образцом творческой инициативы, крепкой трудовой дисциплины, высокопроизводительного труда. Используя резервы производства, совершенствуя технологию и организацию труда, комсомольско-молодежная фронтная бригада московского Первого подшипникового завода, возглавляемая Е. Г. Барышниковой, стала перевыполнять план с меньшим числом рабочих. Ее примеру последовали молодые рабочие других отраслей народного хозяйства.

Труженики колхозной деревни соревновались за высокий урожай, лучшую работу МТС, за максимальное использование техники. Массовым стало соревнование женских тракторных бригад. В авангарде шли бригада украинской трактористки П. Н. Ангелиной, работавшей на землях колхоза в Западно-Казахстанской области, и тракторная бригада Д. М. Гармаш из Рыбновской МТС Рязанской области. Тысячи колхозников и колхозниц, рабочих совхозов собирали высокие урожаи зерновых, технических культур и овощей. Сибирская колхозница А. К. Юткина на участке свыше 10 га собирала в среднем по 588 ц картофеля с гектара.

¹ Славный путь ленинского комсомола. Т. II. М., 1974, стр. 169.

Работники транспорта делали все возможное, чтобы улучшить обслуживание фронта и народного хозяйства. В обеспечение военных перевозок и народнохозяйственных грузов значительный вклад внесли паровозные машинисты И. П. Блинов, В. И. Боловин, А. Ф. Лескин, Н. А. Лунин, Е. М. Чухнюк и другие. Отважная женщина, машинист паровоза колонны особого резерва НКПС Е. М. Чухнюк работала на прифронтовых участках железных дорог. Летом 1943 г., в разгар Курской битвы, она водила эшелоны с танками, вооружением, продуктами питания к линии фронта. В тяжелых прифронтовых условиях работали железнодорожники Курского узла во главе с начальником станции П. А. Шубиным. За самоотверженный труд мужественным железнодорожникам присвоили звание Героя Социалистического Труда.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования передовым коллективам было присуждено более 600 переходящих Красных знамен ВЦСПС и наркоматов. В их числе флагманы социалистической индустрии Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, крупнейшие танковые заводы Урала, коллективы ряда самолетостроительных, моторостроительных, артиллерийских заводов, электростанций, важнейшие ударные стройки, транспортные магистрали.

Характеризуя трудовой подвиг советского народа, свершенный во имя победы над врагом, М. И. Калинин говорил: «Весь мир воочию увидел, что в самые тяжелые для государства моменты у нас необыкновенно широко, разносторонне и эффективно развернулись творческие силы, инициатива и изобретательность нашего богато одаренного народа. И все это сказалось не только в самом ведении войны, но буквально во всех отраслях жизни государства»¹.

Советские люди жили и трудились в сложных условиях. Каждый прожитый день был связан с трудностями и лишениями, требовал невиданного напряжения физических и духовных сил. Государство располагало еще ограниченными материальными ресурсами, которые приходилось рассчитывать и использовать максимально экономно. Необходимо было изыскивать дополнительные источники, чтобы удовлетворять возросшие потребности фронта, в то же время обеспечивать нужды тружеников тыла, облегчить трудности их повседневной жизни.

В 1943 г. партия и правительство осуществили ряд важных мероприятий по упорядочению заработной платы работников промышленности, транспорта, строительства, просвещения и здравоохранения. Начавшийся рост народного хозяйства позволил увеличить ассигнования на социально-культурные нужды трудящихся. На охрану труда, социальное обеспечение, здравоохранение и спорт было выделено почти 21,7 млрд. рублей вместо 17,4 млрд. в 1942 г., а на коммунальное и жилищное хозяйство — 1,2 млрд. вместо 800 млн. рублей.

Снабжение населения продовольствием оставалось на протяжении всей войны одной из важнейших проблем. Большую роль в расширении продовольственной базы промышленных центров играли подсобные хозяйства. Посевные площади подсобных сельскохозяйственных предприятий в промышленности и на транспорте увеличились с 1,4 млн. га накануне войны до 3,1 млн. га в 1943 г.² Дальнейшее развитие получило коллективное и индивидуальное огородничество. 19 июня СНК СССР принял решение об освобождении от обложения сельскохозяйственным налогом доходов рабочих и служащих, полученных ими с земельных участков, выделенных под коллективные и индивидуальные огороды. В среднем по

¹ М. Калинин Статьи и речи (1941—1946) М., 1975, стр. 518

² Н. Вознесенский Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 124.

Советскому Союзу огородничеством занималось 39 процентов городского населения ¹

В стране велось большое, по масштабам того времени, жилищное строительство. Только в городах и рабочих поселках освобожденных районов к началу 1944 г. было восстановлено и построено более 60 тыс. домов, а в сельской местности свыше 266 тыс. домов. Жилые дома строили промышленные предприятия и сами трудящиеся. Несмотря на ограниченные возможности, принимались меры для улучшения лечения и отдыха населения.

В 1943 г. началось восстановление сети общеобразовательных школ. 15 июля 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». С 1 октября в городах, рабочих поселках, на крупных предприятиях, стройках, узловых станциях начали работать семилетние и средние школы рабочей молодежи. К началу 1943/44 учебного года действовало 143 тыс. общеобразовательных школ — на 35 тыс. больше, чем к началу 1942/43 учебного года. В школах обучалось почти 18 млн. человек вместо 14 млн. в сравнении с предыдущим годом ². Только в освобожденных районах Российской Федерации работало около 24 тыс. школ ³.

Исключительно важным государственным мероприятием явилась организация в конце 1943 г. для детей воинов Советской Армии, партизан и детей, родители которых погибли от рук гитлеровских оккупантов, суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приемников распределителей ⁴. Немало детей сирот взяли на воспитание семьи рабочих, колхозников, интеллигентов. Во Всесоюзный комсомольско-молодежный фонд помощи детям к концу 1943 г. поступило более 50 млн. рублей. По инициативе колхозников Вологодской, Тамбовской, Ярославской и Московской областей стала создаваться сеть колхозных детских домов.

На Урале, в Поволжье, Средней Азии, Центральном и других районах страны в 1943 г. было создано 28 новых высших учебных заведений. На крупных предприятиях открылись вечерние отделения институтов и техникумов. Возобновили работу вузы в городах, освобожденных от оккупантов. В конце 1943 г. на Украине работало 38 вузов и 90 техникумов. Число высших учебных заведений в стране увеличилось с 460 в 1942/43 г. до 533 в 1943/44 г., а число студентов в них — с 227 тыс. до 400 тыс. ⁵

Важный этап своего развития переживала советская наука. В Академии наук пересматривались структура и направление деятельности отделений, институтов, комиссий. Развернулась подготовка к восстановлению научных учреждений на освобожденной территории. В тыловых районах укреплялись имеющиеся научные базы, создавались новые научные учреждения. До осени 1943 г. продолжали работу Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана и Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья. Вместе с тем значительно расширилась деятельность Уральского филиала АН СССР. В августе 1943 г. открылся Киргизский филиал Академии наук СССР. На Дальнем Востоке начала функционировать Дальневосточная база

¹ У Чернявский. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, стр. 149.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 445.

³ Десятая сессия Верховного Совета СССР, стр. 196.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 163.

⁵ Десятая сессия Верховного Совета СССР, стр. 49, 185, ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 449.

АН СССР. Осенью на базе филиалов Академии наук СССР были созданы Академии наук Узбекской и Армянской ССР ¹.

В 1943 г. Академия наук СССР, отраслевые научные учреждения вели разработку актуальных проблем, связанных с развитием военного производства, важнейших отраслей экономики и восстановлением хозяйства на территории, освобожденной от врага. Большое внимание уделялось разработке фундаментальных и перспективных проблем.

Советские ученые расширили фронт работ по изысканию и мобилизации материальных ресурсов на нужды обороны. В 1943 г. под руководством И. П. Бардина, В. А. Обручева, В. Н. Образцова, А. А. Скочинского, К. И. Сатпаева, Н. А. Чинакала, Л. Д. Шевякова и других видных ученых и специалистов было проведено комплексное обследование угольных шахт Кузбасса и разработаны практические мероприятия по увеличению добычи угля в 1943—1944 гг., особенно коксующегося; изучены ресурсы уральских и Карагандинского бассейнов, разработан перспективный план развития Карагандинского бассейна на ближайшие годы; проведены работы по изучению новых нефтяных районов, определены перспективы их развития и меры по увеличению добычи нефти в районах Второго Баку и Эмбы. Ученые и специалисты разработали технико-экономическое обоснование перспектив развития черной металлургии в Центральном Казахстане, меры по расширению сырьевой базы Кузнецкого металлургического комбината, рудной базы цветной металлургии Урала и Казахстана, наметили мероприятия по развитию энергетической базы Сибири, Урала и Казахстана, пути и методы повышения надежности и экономичности снабжения электроэнергией промышленных центров Востока, исследовали пропускную и погрузочную способность дорог Урала, определив перспективы дальнейшего развития транспортной системы этого района. Продолжалась работа по повышению урожайности зерновых культур, картофеля, свеклы, хлопка и других технических культур; были разработаны новые способы изготовления витаминов и т. д. ².

В 1943 г. ученые внесли огромный вклад в разработку новых и интенсификацию существовавших технологических процессов производства, в повышение технической оснащенности и боевой мощи армии. Чрезвычайно важное значение имело расширение фронта исследования крупных научно-теоретических проблем общего значения, а также в различных областях науки: в области аэрогидродинамики, полупроводников, радиотехники, теории горения, химических реакций, космических лучей, радиоволн, атомного ядра и других.

Крупными достижениями советской науки явились теоретические исследования и практические решения важнейших проблем в трудах видных ученых Н. Е. Кочина, С. А. Христиановича по аэрогидродинамике, усовершенствованию методов расчета элементов самолетов, М. В. Келдыша по математической теории динамической прочности самолета и вибрации, А. Ф. Иоффе, А. И. Берга, Б. А. Введенского по радиосвязи и радиолокации, С. И. Вавилова, В. И. Гребенщикова по оптике, Н. Н. Андреева по подводной акустике, А. А. Благонравова по вооружению, Н. Г. Бруевича по точной механике, Н. Д. Зелинского, А. А. Баландина, А. Н. Несмеянова, А. Е. Арбузова, Н. Н. Семенова, Н. М. Караваева и других по созданию эффективной технологии получения высококачественного авиабензина, смазочных масел, новых материалов и заменителей. Возглавляемый академиком П. Л. Капицей коллектив Инсти-

¹ Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик. М., 1943, стр. 232, 251.

² Общее собрание Академии наук СССР. 25—30 сентября 1943 года. М.— Л., 1944, стр. 19—22, 25; Отчет о работе Академии наук СССР за 1943 год. М.— Л., 1944, стр. 25, 433—435.

туда физических проблем успешно разработал и внедрил в промышленность новые методы получения жидкого кислорода.

Большое теоретическое и военное значение имело внедрение в промышленность ряда завершенных работ по легким литейным сплавам для производства авиационных и танковых моторов, созданных под руководством А. А. Бочвара, исследований Н. Т. Гудцова по новым маркам стали, новых способов автоматической сварки, разработанных академиками Е. О. Патон и В. П. Никитиным, закалки токами высокой частоты деталей танков по методу В. П. Вологодина. Значительную роль сыграли труды Е. А. Чудакова по устойчивости автомобиля, И. И. Артоболевского, В. А. Трапезникова, Б. Н. Петрова, В. И. Дикушина и других по теории машин и механизмов, новых типов станков и машин-автоматов, созданных для оборонной и машиностроительной промышленности¹.

В 1943 г. в институтах Академии наук СССР возобновились крупные исследования в области космических лучей и атомного ядра. В конце 1942 г. академик И. В. Курчатов был назначен руководителем урановой проблемы и получил задание развернуть работы в Москве. В начале 1943 г. он собирает кадры ученых-физиков и инженеров для будущего института, разрабатывает планы исследований в области ядерной физики и создания атомной промышленности. Летом в Москве начала работать специальная лаборатория Академии наук, где трудились талантливые ученые-физики А. И. Алиханов, Г. Н. Флеров, И. К. Кикоин, К. А. Петржак, Ю. Я. Померанчук и другие. Коллектив лаборатории внес огромный вклад в решение атомной проблемы.

Одним из главных направлений деятельности Академии наук стали проблемы, связанные с восстановлением народного хозяйства в освобожденных районах. Под руководством академиков А. А. Байкова, И. П. Бардина, В. Н. Образцова, А. А. Скочинского, Г. С. Струмилина, А. М. Терпигорева и других ученых были закончены работы по определению основных направлений технической политики восстановления производственных мощностей Донецкого угольного бассейна, металлургии Юга, развития сельского хозяйства, транспорта, восстановления городов².

Большую работу вели крупные советские ученые, занимавшиеся общественными науками. В трудах и выступлениях В. В. Адоратского, В. П. Волгина, Е. С. Варги, Б. Д. Грекова, Н. С. Державина, А. М. Деборина, Е. М. Жукова, А. В. Ефимова, Ф. В. Константинова, Е. А. Косминского, М. Б. Митина, М. В. Нечкиной, И. А. Орбели, К. В. Островитянова, В. И. Пичета, А. М. Панкратовой, В. П. Потемкина, Б. А. Рыбакова, В. В. Струве, Е. В. Тарле, И. П. Трайнина, П. Н. Федосеева, Е. М. Ярославского и других отражалось героическое прошлое советского народа, его борьба против иноземных захватчиков, разоблачалась фашистская идеология и освещались события Великой Отечественной войны, их историческое значение. В 1943 г. появились научно-популярные очерки видных историков Н. А. Таленского, Е. А. Шиловского, В. М. Хвостова о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, Сталинградом и Ростовом. Комиссия по истории Великой Отечественной войны под руководством профессора Г. Ф. Александрова и члена-корреспондента И. И. Минца вела сбор материала по истории народного ополчения, обороны Москвы, Одессы, Севастополя, Сталинграда и Сталинградской битвы. Ученые создали ряд монографических работ по истории СССР.

В сентябре 1943 г. в Москве состоялось общее собрание Академии наук СССР, на котором был заслушан отчет о ее деятельности за 1942 г.

¹ Отчет о работе Академии наук СССР за 1943 год, стр. 271—273, 277—278, 289—292, 296, 298—299, 329.

² Общее собрание Академии наук СССР. 25—30 сентября 1943 года, стр. 21.

и первое полугодие 1943 г., обсуждены основные установки плана работ на 1944 г. и избрано 36 новых академиков и 58 членов-корреспондентов. Среди избранных академиками были виднейшие ученые А. И. Алиханов, Б. В. Асафьев, А. А. Благоданов, Б. А. Введенский, В. А. Веснин, Р. Ю. Виппер, Н. А. Вознесенский, А. А. Заварзин, И. В. Курчатов, А. А. Лебедев, А. Н. Несмеянов, С. А. Христианович, И. И. Черняев, Н. Г. Четаев, А. В. Щусев, писатели С. Н. Сергеев-Ценский, А. Е. Корнейчук и другие. Членами-корреспондентами были избраны А. П. Александров, А. И. Берг, А. П. Виноградов, В. И. Дикушин, М. В. Келдыш, В. Я. Климов, К. И. Сатпаев, С. Д. Сказкин, Г. Н. Сперанский, А. С. Яковлев и другие¹.

Советские ученые всецело посвятили свою деятельность защите социалистического Отечества. Огромный творческий потенциал советской науки ярко проявился в годы войны и был высоко оценен партией и правительством. В 1943 г. 41 действительный член Академии наук и 16 членов-корреспондентов получили звание лауреата Государственной премии, а академики Н. Н. Бурденко и А. Н. Крылов были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Президент Академии наук СССР В. Л. Комаров на открытии Киргизского филиала Академии наук СССР отмечал: «Грохот пушек не заглушает в нашей стране голоса науки, напротив, он вдохновляет наших ученых выполнять свой патриотический долг служения социалистической Родине»².

Развитие социалистической культуры в переломный период войны проявилось и в массовом восстановлении сети культурно-просветительных учреждений, театров и других центров советской культуры, в расширении их деятельности по воспитанию масс и развитию народного творчества.

В 1943 г. в СССР работало 33 тыс. массовых библиотек и 62 тыс. клубов. 9 февраля 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о создании четырехмиллионного книжного государственного фонда для восстанавливаемых библиотек. К концу года только в Российской Федерации было собрано 4,5 млн. книг и скомплектовано 756 библиотек. Крупные музеи страны вновь развернули свои экспозиции. В Москве открылись основные залы Музея Революции СССР.

Немеркнувший подвиг воинов на фронте, партизан в тылу врага, неутомимых тружеников тыла получил освещение в произведениях писателей, драматургов, художников. На страницах «Правды» были опубликованы главы из книги М. Шолохова «Они сражались за Родину», повесть Б. Горбатова «Непокоренные (Семья Тараса)», статьи Н. Тихонова «Рождение гвардии», «Бойцы огненного фронта», А. Толстого «Коричневый дурман» и т. д. В очерке «Бессмертие» А. Фадеев рассказал о мужественной борьбе молодых краснодонцев против немецко-фашистских захватчиков.

В 1943 г. становится более насыщенной театральная жизнь страны. Московский Малый театр ставит спектакль по пьесе Л. Леонова «Нашествие». Этой пьесой начали в 1943 г. свою вторую жизнь театры в Курске, Ростове и других освобожденных годах. Принимались меры по улучшению кинообслуживания населения. На экранах страны демонстрировались новые документальные фильмы «Сталинград», «Народные мстители», «Урал кует победу». Популярность завоевали художественные фильмы «Секретарь райкома», посвященный борьбе советских людей в тылу врага, и «Два бойца».

¹ Общее собрание Академии наук СССР. 25—30 сентября 1943 года, стр. 213—244.

² Г. Комков и другие. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М., 1974, стр. 380.

Идейная и организаторская работа партии, ее роль как политического вождя народных масс была действенной силой и в тылу и на фронте. Коммунистическая партия направляла творческую энергию государственных и массовых общественных организаций на всемерное развитие разнообразных форм патриотического движения советского народа. Родившееся в первые годы войны движение по формированию добровольческих частей продолжало развиваться. В 1943 г. трудящиеся Урала сформировали Особый Уральский добровольческий танковый корпус, получивший боевое крещение на Курской дуге. На его создание трудящиеся Урала внесли значительные денежные средства. На металлургических заводах рабочие сверхурочно плавилы сталь для танков, орудий, минометов, пулеметов, снарядов. В военкоматы с февраля по июнь 1943 г. поступило свыше 100 тыс. заявлений от добровольцев, изъявивших желание бороться с гитлеровскими захватчиками. Особый Сибирский стрелковый корпус создали омичи, новосибирцы, кемеровцы, томики, красноярцы. На заводах и фабриках Сибири готовилось вооружение, снаряжение и обмундирование для корпуса. Летом 1943 г. на освобожденной территории Краснодарского края, в Батуринской, Пластуновской и других станицах было сформировано новое казачье добровольческое соединение. Добровольческие полки и дивизии направлялись на фронт и из других областей страны.

Начатое в 1942 г. движение за сбор средств на создание танковых колонн, авиационных эскадрилий, бронепоездов, подводных лодок стало массовым. На личные сбережения трудящихся были построены и отправлены на фронт в 1943 г. танковые колонны «Советский танкостроитель», «Кузнецкий металлург», «Воронежский колхозник», «Алтайский колхозник», «Красноярский рабочий», «Колхозник Грузии», «Азербайджанский колхозник», «Комсомолец Таджикистана», «Камчатский рыбак», авиаэскадрильи «Советский Казахстан», «Хабаровский комсомолец». Жители освобожденных районов Ростовской области собрали средства на строительство танковой колонны «Донской казак». Работники «Дальстроя» внесли 6170 кг золота в особый фонд Главного Командования. Многие ученые вносили в фонд обороны полученные ими за научные открытия Государственные премии.

Всемерную поддержку советскому народу и его армии оказывали трудящиеся братской социалистической Монголии. Центральный комитет Монгольской народно-революционной партии непосредственно руководил движением за оказание помощи Советскому Союзу. Государственные и кооперативные предприятия выполняли специальные заказы для советских войск. Трудящиеся Монголии поставляли Советской Армии мясо, обмундирование, лошадей.

Рабочие и служащие трудились в сверхурочные часы, по воскресеньям, а заработанные за это время деньги передавали в фонд помощи советскому народу. В соответствии с решением 26-й сессии Малого хурала МНР от 5 марта 1943 г. о строительстве авиаэскадрильи «Монгольский арат» были собраны и переданы Государственному банку СССР денежные средства в сумме 2 000 000 тугриков¹.

* * *

1943 год ознаменовался выдающимися достижениями Советского Союза в области военной экономики. Общее промышленное производство в СССР по сравнению с 1942 г. увеличилось на 17 процентов, в то время

¹ Книга братства. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. Москва — Улан-Батор, 1971, стр. 346.

как фашистская Германия имела прирост лишь в 12 процентов¹. Советский Союз, располагая меньшей промышленной базой, превзошел Германию по выпуску боевой техники и вооружения. 1943 год стал решающим рубежом в достижении превосходства Советской страны над военной экономикой фашистской Германии и ее союзников. В этом сказались преимущества социалистической экономики над экономикой капитализма.

Хотя промышленность фашистской Германии в 1943 г. значительно увеличила выпуск военной техники, но производила самолетов, танков и другой боевой техники намного меньше, чем СССР. Героические усилия советского народа еще раз подтвердили вывод В. И. Ленина о том, что, защищая социалистическое Отечество, рабочие и крестьяне «на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи...»².

Уровень развития военного хозяйства Советского Союза в 1943 г. позволил бесперебойно снабжать фронт более совершенной боевой техникой и обеспечивать непрерывный рост технического оснащения Вооруженных Сил. В 1943 г. Советские Вооруженные Силы незначительно превосходили немецко-фашистскую армию в людях, но имели почти двукратное превосходство в боевой технике. Возросли ударная сила и огневая мощь Советской Армии. На вооружение поступала новая боевая техника. Успехи военной экономики дали возможность развернуть формирование новых частей и соединений, значительно увеличить количество танковых, авиационных, артиллерийских, стрелковых соединений Резерва Верховного Главного Командования.

Неутомимая организаторская и идейно-воспитательная работа Коммунистической партии охватывала все сферы жизни и деятельности советского тыла. Партия возглавляла политическую и трудовую активность советских людей в борьбе за удовлетворение нужд фронта, объединяла и направляла к общей цели патриотические устремления и кипучую энергию тружеников советского тыла, укрепляла социальное и идейно-политическое единство советского общества. Советский народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

В переломный период войны еще больше окрепли сплоченность единой семьи народов СССР, их дружба и сотрудничество, межнациональная общность. Организованность, самоотверженность и героизм всех наций и народностей, проявленные в труде во имя победы над врагом, нанесли новый удар по безрассудным расчетам фашистских захватчиков на раскол единства народов Советского Союза. В испытаниях войны с особой силой раскрылось значение социалистических принципов организации многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик. Укрепилось единство всех наций и народностей, упрочились сотрудничество и взаимопомощь союзных республик. Это позволило в период величайшего напряжения сил в борьбе с врагом предпринять важные шаги по дальнейшему развитию военной экономики и восстановлению хозяйства освобожденных районов. Передовой советский общественный и государственный строй не только выдержал все испытания, но еще больше окреп.

2. Военная экономика других стран антигитлеровской коалиции

Высокого уровня достигла в 1943 г. экономика Соединенных Штатов Америки — самой развитой страны капиталистического мира. К этому

¹ Н. В о з н е с е н с к и й. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 46; В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945 гг.), стр. 280.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

времени военное производство получило не использовавшиеся ранее мощности, были построены новые военные заводы, многие предприятия перешли на выпуск военных материалов. Доля военной продукции в общем промышленном производстве составила около 40 процентов¹. Для быстрого развития военной экономики в США имелись весьма благоприятные условия. Страна располагала основными видами стратегического сырья, находилась вдали от театров военных действий.

Наращивание военного производства государственные органы США осуществляли на условиях, выгодных монополистам. Стремление монополий к получению максимальных прибылей оказывало большое влияние на экономическую политику правительства США, на мероприятия, проводившиеся по программе ленд-лиза, и стратегическое планирование ведения войны. В этой связи характерно заключение, сделанное еще в 1942 г. военно-экономическим управлением штаба верховного главнокомандования вермахта: «...если уж Америка вложила в войну крупные средства, она не захочет закончить ее до тех пор, пока не сделает на ней сносного бизнеса»².

В интересах монополий производилось распределение военных заказов. В 1943 г. 78 процентов всех первичных правительственных контрактов было заключено с крупными фирмами³. Система контрактов гарантировала корпорациям растущие доходы. Прибыли монополий (после вычета налогов), по заниженным американским данным, в 1943 г. составили приблизительно 9,8 млрд. долларов. Они возросли по сравнению с 1942 г.⁴

Процесс концентрации производства и капитала проявлялся в повышении удельного веса крупных фирм с числом лиц наемного труда от тысячи человек и более. В 1943 г. в таких фирмах работало 44 процента лиц, занятых в торговле и промышленности⁵. В докладе комиссии американского сената по делам мелких предприятий, опубликованном после войны, говорилось: «Относительное значение крупных фирм, особенно гигантских корпораций, резко повысилось во время войны, тогда как положение мелких фирм ухудшилось... именно крупнейшие из крупных фирм извлекали наибольшие выгоды во время войны»⁶.

На службу монополиям был поставлен весь государственный аппарат, занимавшийся распределением рабочей силы и регулированием трудовых отношений. Центральными звеньями этого аппарата являлись Национальное военное управление труда и Военная комиссия по вопросам рабочей силы. Важным рычагом регулирования стала правительственная политика «экономической стабилизации», направленная на замораживание заработной платы рабочих и обеспечение высоких прибылей корпорациям.

В 1943 г. была достигнута наиболее высокая за годы войны занятость населения в экономике — 54,5 млн. человек. Рост общего числа занятых произошел в основном за счет увеличения численности вооруженных сил и привлечения дополнительной рабочей силы в машиностроительную, горнодобывающую и строительную промышленность⁷.

¹ Industrial Mobilization for War. History of the War Production Board and Predecessor Agencies 1940—1945. Vol. I. Washington, 1947, p. 964.

² КТВ/ОКВ, Bd. I, S. 108E

³ Дж. Блэр и другие. Экономическая концентрация и вторая мировая война. Перевод с английского М., 1948, стр. 42

⁴ Labor Fact Book 7. New York, 1945, p. 14.

⁵ Дж. Блэр и другие. Экономическая концентрация и вторая мировая война, стр. 32.

⁶ Там же, стр. 26, 31.

⁷ Industrial Mobilization for War, p. 701.

Значительная часть американского населения по-прежнему была занята в сферах гражданского производства и потребления. Это объяснялось тем, что фактически не существовало угрозы развертывания вооруженной борьбы в Западном полушарии, и правящие круги США не намеревались использовать максимум производственных возможностей на обеспечение нужд войны. «Победа пришла до того, как Соединенным Штатам пришлось бы до дна вычерпать бочку своих людских ресурсов...»¹ — писал американский историк У. Макнейл.

Главные мероприятия по распределению и использованию людских ресурсов в 1943 г. сводились к дальнейшему закреплению рабочих на предприятиях, вовлечению в производственную деятельность женщин, молодежи, безработных, усилению эксплуатации. Одной из важных задач правительственных органов являлось также восполнение нехватки рабочей силы, которая возникла на отдельных участках производства, например на лесозаготовках, в добывающей промышленности цветных металлов.

В феврале 1943 г. президент подписал декрет о переходе с 40-часовой рабочей недели на 48-часовую. Этот декрет особенно сильно ущемлял интересы рабочего класса, если учесть, что он был издан в условиях замораживания заработной платы. Военная комиссия по вопросам рабочей силы с 14 августа предприняла ряд мер к ликвидации текучести в военной промышленности и закреплению на предприятиях квалифицированных рабочих. Чтобы удовлетворить растущие потребности вооруженных сил в людях, не прибегая к сокращению военного производства, власти опубликовали список «критических», то есть особо важных в военной промышленности, профессий. В ноябре отсрочку от призыва на военную службу получили рабочие самолетостроительных заводов западного побережья.

Однако, как показала практика, при системе капитализма возможности полной координации усилий в области общего распределения людских ресурсов и комплектования вооруженных сил оказались ограниченными. Достичь такой координации так и не удалось. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что потребности в рабочей силе, в частности для судостроительных верфей и самолетостроительных заводов западного побережья, на протяжении всего 1943 г. оставались значительными. Ни всеобщая трудовая, ни всеобщая воинская повинность во время второй мировой войны в США не вводились. Это объяснялось отчасти тем, что влиятельные круги, изоляционистски настроенные, нередко препятствовали государственным органам в проведении мобилизационных мероприятий. Эти круги имели в конгрессе поддержку сильного блока сельскохозяйственных магнатов, которым удалось добиться больших привилегий для фермеров; фермеры получали отсрочки от призыва гораздо чаще, чем промышленные рабочие².

В 1943 г. в США был достигнут максимальный за всю вторую мировую войну рост промышленности (таблица 6).

США располагали мощной энергетической и топливной базой. Так, по производству электроэнергии они превосходили Германию более чем в 5 раз, Японию — почти в 8 раз, Англию — в 7 раз. В США добывалось значительно больше нефти и каменного угля, чем в любом из воюющих государств. В 1943 г. увеличилось производство алюминия, однако выплавка стали возросла незначительно. Недоставало отдельных видов металлов, а также неметаллического сырья, например лесоматериалов, текстиля, кожи. Ощущался недостаток каучука и высокооктанового горючего.

¹ W. McNeill America, Britain and Russia, p. 225

² А. Блюм Солдат или рабочий дилемма, стоявшая перед США в период второй мировой войны. Перевод с английского. М., 1970, стр. 3—5.

Т а б л и ц а 6

Производство основных видов промышленной продукции в США в 1942—1943 гг.¹

Виды продукции	1942 г.	1943 г.	1943 г. в процентах к 1942 г.
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	233,1	267,5	114,8
Уголь (млн. т)	583,3	590,4	101,2
Нефть (млн. т)	187,4	203,5	108,6
Чугун и ферросплавы (млн. т)	55,3	56,9	102,9
Сталь (млн. т)	78,0	80,6	103,3
Алюминий первичный (тыс. т)	472,5	834,8	176,7
Медь (тыс. т)	1283,2	1251,3	97,5
Автомобили грузовые (тыс. шт.)	818,7	699,7	85,5

Сельское хозяйство США перед войной давало одну треть урожая пшеницы, кукурузы, овса, ячменя, вместе взятых, и около половины урожая хлопка всего капиталистического мира. В 1943 г. валовой сбор зерновых культур составил 124 млн. тонн, став меньше почти на 12 млн. тонн по сравнению с 1942 г. поголовье крупного рогатого скота насчитывало 85,3 млн. голов, или на 4,1 млн. голов больше, чем в 1942 г.² В целом же в 1943 г. произошло снижение сельскохозяйственного производства: индекс валовой продукции сельского хозяйства (1940 г. принят за 100) составил 114 в 1942 г. и 111 в 1943 г. Снижение производства было вызвано нехваткой сельскохозяйственных рабочих; в 1942—1943 гг. их численность сократилась на 400 тыс. человек. В сентябре конгресс принял поправку к закону о выборочной воинской повинности, распространив право отсрочки на 2 млн. сельскохозяйственных рабочих.

В 1943 г. значительно выросло военное производство. На изготовление вооружения было израсходовано 51,7 млрд. долларов, то есть на 21,6 млрд. больше, чем в 1942 г.³ Данные об объеме продукции военной промышленности приведены в таблице 7.

Т а б л и ц а 7

Производство основных видов боевой техники и вооружения в США в 1942—1943 гг.⁴

Боевая техника и вооружение	1942 г.	1943 г.	1943 г. в процентах к 1942 г.
Винтовки и карабины (тыс. шт.)	1541,7	5683,0	368,6
Пистолеты-пулеметы (автоматы) (тыс. шт.)	651,1	686,4	105,4
Пулеметы всех видов (тыс. шт.)	662,3	830,0	125,3
Минометы (тыс. шт.)	11,0	25,8	234,5
Орудия всех видов (тыс. шт.)	187,6	220,9	117,7
Орудия 75-мм и крупнее (тыс. шт.)	39,9	57,4	143,8
Танки и самоходно-артиллерийские установки (тыс. шт.)	27,0	38,5	142,6
Самолеты всех видов (тыс. шт.)	47,8	85,9	179,7
Боевые корабли основных классов	141	262	185,8

¹ Составлена по: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 356, 462, 506; Statistical Year Book 1949—1950. New York, 1950, p. 146, 255, 257, 265.

² Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг. Статистический справочник. М., 1951, стр. 7, 10—14, 32, 67.

³ Wartime Production Achievements, p. 105.

⁴ Составлена по: Official Munitions Production of the United States by Months, July 1, 1940—August 31, 1945, p. 1—3, 137—156, 225.

Как видно из таблицы, в 1943 г. резко увеличилось строительство боевых кораблей, значительно возрос выпуск самолетов, а также танков и самоходно-артиллерийских установок.

В соответствии с программой, изложенной в послании президента конгрессу 6 января 1942 г., американские вооруженные силы в 1943 г. были в основном обеспечены всеми важнейшими видами боевой техники¹.

В программе вооружения на 1943 г. явный приоритет имела авиационная промышленность. Затраты на выпуск самолетов должны были достигнуть 40 процентов общих расходов на вооружение. Увеличение выпуска самолетов объяснялось решением западных союзников форсировать «объединенное воздушное наступление на Германию».

Тоннаж военно-морского флота США в 1942—1943 гг. увеличился соответственно с 847 тыс. до 2562 тыс. тонн². В 1943 г. было построено 262 боевых корабля основных классов. В первой половине 1943 г. все еще недостаточно внимания уделялось строительству десантных кораблей, судов и барж. Однако опыт десантных операций в Северной Африке и на Тихоокеанском театре, а также осуществления вторжения в Италию потребовали увеличить строительство десантных судов. 24 ноября по предписанию президента Управление военной мобилизации пересмотрело планы строительства десантно-высадочных средств. Они получили предпочтение перед всеми другими разделами программы производства вооружения. В 1943 г. было построено более 16 тыс. десантных кораблей, судов и барж общим водоизмещением 796 тыс. тонн.

Значительно увеличился торговый флот США. По тоннажу (19,3 млн. тонн) он превысил торговый флот Англии. 70 процентов тоннажа приходилось на долю грузовых судов «Либерти»³.

Вооруженная борьба Советского Союза уменьшала материальные и людские потери США. Рост выпуска продукции давал возможность увеличивать поставки по ленд-лизу. Однако США использовали ленд-лиз прежде всего для укрепления своих позиций на международной арене. В 1943 г. общая сумма поставок по ленд-лизу равнялась, по американским данным, 11 733 млн. долларов. 61 процент этой суммы был израсходован на поставку боевой техники, вооружения и боеприпасов⁴.

Основные поставки по ленд-лизу шли в страны Британской империи (на сумму 9 031 млн. долларов), и прежде всего в метрополию (на сумму 4 579 млн. долларов). Что касается Советского Союза, который нес главную тяжесть войны, то США предоставили ему в 1943 г. поставок по ленд-лизу всего на сумму 2 436 млн. долларов⁵.

Ограниченный характер этих поставок Советскому Союзу отмечает ряд американских историков. Так, Д. Херринг пишет, что поставки танков, самолетов, пушек вплоть до лета 1943 г. были незначительными и не удовлетворяли советские запросы⁶.

Одной из главных черт внутрисполитического положения США в 1943 г. являлось продолжение наступления монополий на права трудящихся масс. Подчиненная классовым интересам монополистических кругов, деятельность правительства США не могла обеспечить то национальное

¹ W. McNeill. *America, Britain and Russia*, p. 224.

² *Wartime Production Achievements*, p. 105—106.

³ *Ibid.*, p. 107.

⁴ Extension of the Lend-Lease Act. Hearings before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 78th Congress, 2nd Session on H. R.—4254. Washington, 1944, p. 195—196.

⁵ W. McNeill. *America, Britain and Russia*, p. 232.

⁶ G. Herring. *Aid to Russia 1941—1946: Strategy, Diplomacy and the Origins of the Cold War*. New York, 1973, p. 75.

единство, которое оно декларировало в качестве своей цели в момент вступления в войну.

Политика прямого наступления на права трудящихся сочеталась с методами буржуазного реформизма. Обе партии крупного капитала — демократическая и республиканская — подготавливали ряд реформ, чтобы сохранить свое влияние на избирателей. Правительство демократов обещало американскому народу после войны «полную занятость» и введение системы социального обеспечения для лиц всех возрастов. В августе Рузвельт заявил, что фермеры, сельскохозяйственные рабочие и мелкие предприниматели вправе рассчитывать на социальное страхование по болезни¹. В преддверии федеральных выборов 1944 г. демократы были особенно заинтересованы в привлечении голосов рабочих военных предприятий. Без них лидеры этой партии не смогли бы отвоевать потерянные в 1942 г. места в конгрессе.

Республиканцы, в свою очередь, заигрывали с идеей реформ: весной 1943 г. они создали в палате представителей комиссию по изучению внутриполитических проблем послевоенной эпохи².

В целом же в политической жизни США усиливался процесс консолидации правых сил, стремившихся урезать демократические права трудящихся. Так, реакционерам удалось провести через обе палаты конгресса билль против стачек и профсоюзов. Несмотря на вето президента, наложенное 25 июня 1943 г., билль стал федеральным законом (закон Коннэлли — Смита)³.

Не ослабевала расовая дискриминация. Почти все американцы-негры, занятые в военном производстве, даже имея разряды за знание и опыт работы, использовались как неквалифицированные рабочие. Предприниматели оплачивали их труд по заниженным ставкам. Несмотря на то что страна вела войну против нацизма, реакционные круги не отказывались от расистских погромов у себя дома. Летом в Детройте были убиты 50 негров. «Социальная проблема № 1», как отмечалось в американской прессе, грозила серьезными осложнениями⁴.

Наступление монополий, их стремление еще больше усилить эксплуатацию трудящихся встречало отпор со стороны рабочего класса. Американские рабочие вели борьбу против правительственного курса на замораживание заработной платы и урезывание прав профсоюзов. Этот курс был решительно осужден на VI съезде Конгресса производственных профсоюзов (КПП) в Филадельфии (ноябрь 1943 г.) как создающий «серьезную опасность раскола нации и существенного ослабления внутреннего фронта». Съезд Американской федерации труда (АФТ) под давлением масс также высказался против «стабилизационных» мер⁵.

Антирабочая политика монополий и правительственных органов заставляла различные отряды американского рабочего класса чаще, чем в 1942 г., прибегать к стачкам. Одним из крупнейших выступлений была начатая в мае забастовка горняков. Всего в 1943 г. в США было зарегистрировано 3752 забастовки. В них участвовало 1 980 тыс. человек⁶.

Борясь против наступления монополий, против усиления эксплуатации, американский рабочий класс в то же время осознавал всю важность антифашистской борьбы и наращивания производственного потенциала

¹ J. B u r n s . Roosevelt: the Soldier of Freedom 1940—1945. London, 1971, p. 362.

² «The New York Times», April 26, 1943.

³ Н. С и в а ч е в. Рабочая политика правительства США в годы второй мировой войны. М., 1974, стр. 272—285.

⁴ G. P e r r e t t . Days of Sadness, Years of Triumph. The American People 1939—1945. New York, 1973, p. 316—319.

⁵ Американский ежегодник 1972. М., 1972, стр. 150.

⁶ Н. С и в а ч е в, Е. Я з ь к о в. Новейшая история США. 1917—1972 гг. М., 1972, стр. 323.

страны. Профсоюзы, особенно КПП, уделяли большое внимание увеличению выпуска военной продукции, повышению производительности труда на предприятиях оборонного значения.

Главными направлениями в деятельности Коммунистической партии США, как и других коммунистических партий капиталистических государств антигитлеровской коалиции, была борьба за активизацию военных усилий, защита коренных интересов рабочего класса. Коммунисты выступали против попыток монополий переложить бремя военных расходов на плечи трудящихся. Перед компартией стояла сложная задача сочетания классовой борьбы пролетариата с мобилизацией экономических и военных ресурсов на скорейший разгром фашизма. Коммунистическая партия США энергично боролась за оказание всемерной поддержки советскому народу в его справедливой борьбе.

В 1943 г. в США ширилось движение за открытие второго фронта и оказание действенной помощи СССР. Это движение находилось в центре политической деятельности компартии. Как отмечал У. Фостер, Коммунистическая партия США «сделала эту борьбу своей главной кампанией, и, безусловно, что большинство американского народа согласилось с ее генеральной линией»¹.

С энергичным требованием открыть второй фронт выступила компартия в обращении к народу 2 мая. «Воспользуются ли Америка и Англия представившейся им ныне в результате исторических боев Красной Армии возможностью для немедленного вторжения в Западную Европу? — говорилось в нем. — Предпримут ли этой весной Америка и Англия наступательные действия с наших баз в Англии и Африке, дабы совместно с СССР повести войну на двух фронтах против гитлеровской Германии»².

Однако решение стоявших перед американскими коммунистами задач тормозилось тем идейным и организационным кризисом, который переживала коммунистическая партия. Правооппортунистическая атака Э. Браудера и его сторонников на партию нанесла американскому рабочему классу большой ущерб. Скатившись на путь ликвидаторства и извратив понятие единого антифашистского фронта, Браудер проповедовал отказ от самостоятельной роли рабочего класса и беспринципный компромисс с правящими кругами. У. Фостер писал, что, ослепленный реформизмом Рузвельта, Браудер встал на путь прославления американского империализма как силы, которая якобы обеспечит умиротворение, демократизацию и индустриализацию всего мира³. Требуя безоговорочного сотрудничества с классом буржуазии, он предлагал ликвидировать коммунистическую партию и создать вместо нее так называемую беспартийную политическую коммунистическую ассоциацию.

Против правых оппортунистов и ликвидаторов выступили марксисты-ленинцы во главе с У. Фостером, последовательно отстаивавшие стратегию и тактику коммунистической партии.

Борьба за активизацию ведения войны против фашистской Германии охватывала все более широкие слои трудящихся. Вопреки позиции реакционного руководства требования об открытии второго фронта выдвигали многие входившие в КПП и в АФТ организации — профсоюзы докеров, моряков, электриков, машиностроителей, грузчиков, мебельщиков,

¹ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 401.

² Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945) (далее — Международная солидарность трудящихся). Документы и материалы. Сборник VI. М., 1962, стр. 534.

³ У. Ф о с т е р. Закат мирового капитализма. Перевод с английского. М., 1951, стр. 140.

рабочих лесной промышленности. Съезд профсоюзов КПП штата Пенсильвания, настаивая на скорейшей организации вторжения в Европу, выразил готовность предоставить всю необходимую поддержку для обеспечения победы над фашистской Германией в 1943 г. Аналогичные резолюции принимали профсоюзные организации и других штатов. В профсоюзах продолжался сбор средств в фонд помощи Советскому Союзу.

За укрепление военного сотрудничества с СССР активно выступали наряду с профсоюзами и другие общественные силы. Массовые митинги и демонстрации прошли в США по случаю второй годовщины начала Великой Отечественной войны СССР. Губернаторы 25 штатов отметили день 22 июня 1943 г. выпуском прокламации, призвав американцев отдать должное Советскому государству — «нашему доблестному и активному союзнику». Для улучшения взаимопонимания обеих стран многое сделал основанный в Нью-Йорке в апреле 1943 г. Национальный совет американо-советской дружбы под председательством К. Ламонта. Совет провел митинги солидарности с СССР в различных городах страны. 6 ноября в Нью-Йорке в торжественной обстановке был открыт Конгресс советско-американской дружбы.

В 1943 г. продолжался рост численности профсоюзных организаций США. Число членов АФТ в августе 1943 г. превысило 6,5 млн. человек, число членов КПП увеличилось по сравнению с 1942 г. на 1 млн. человек и достигло 5,3 млн. Для повышения политической активности рабочего класса исполком КПП в июле 1943 г. создал Комитет политических действий. Учитывая предстоящие выборы в конгресс, КПП считал необходимым сплочение рабочих, фермеров, всей прогрессивной общественности вокруг кандидатов, выступавших за полный разгром фашистского блока ¹.

Вместе с тем на рабочее движение и на все внутривнутриполитическое развитие страны отрицательное влияние оказывала распространяемая буржуазией и реформистскими профлидерами пропаганда отказа от классовой борьбы.

Экономика Англии в 1943 г. была перестроена на военный лад. Ассигнования на войну в государственном бюджете достигли в 1943/44 финансовом году 4 950 млн. фунтов стерлингов ². Военные расходы составили в 1943 г. максимальную за все годы войны цифру — 55 процентов национального дохода страны ³.

В результате использования внутренних ресурсов, а также вследствие получения значительной помощи от США и выкачивания сырья из доминионов и колоний Англия достигла относительно высокого уровня военно-экономической мобилизации.

Специфической чертой развития английской экономики оставалась зависимость ее от импорта сырья и материалов. К весне 1943 г. из-за больших потерь судов в Атлантике экономика Англии испытывала значительные затруднения. Однако происшедший в апреле — мае перелом в борьбе на атлантических коммуникациях в пользу западных союзников и использование для перевозок сильно возросшего американского флота позволили Англии увеличить ввоз сырья и материалов.

Довольно сложной являлась проблема людских ресурсов. К середине 1943 г. население Англии составляло 47,3 млн. человек. В хозяйственной сфере было занято свыше 17 млн. человек, около 5 млн. находились в вооруженных силах ⁴. Все трудоспособные мужчины и женщины, не счи-

¹ Labor Fact Book 7, p. 51, 59, 61.

² Statistical Digest of the War, p. 195.

³ W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy. London, 1949, p. 347.

⁴ Ibid., p. 350—351.

тая тех, кто остался работать в сфере гражданского производства, были заняты в военной промышленности или находились на военной службе. Численность вооруженных сил продолжала увеличиваться.

Потребности военной промышленности в рабочей силе удовлетворялись посредством ее перераспределения между сферами производства и за счет интенсификации труда. Эксплуатация рабочего класса монополистическим капиталом усиливалась. В 1943 г. средняя продолжительность рабочей недели в военной промышленности составила 54,1 часа для мужчин и 46,9 для женщин, тогда как до войны она равнялась соответственно 48 и 44,2 часа ¹. При этом повышение заработной платы значительно отставало от роста стоимости жизни, что ухудшало положение трудящихся.

Нехватка людских ресурсов на протяжении всего 1943 г. являлась тем фактором, который лимитировал военное производство и снижал выпуск некоторых видов продукции. Из-за недостатка рабочих возникли, например, затруднения на судостроительных верфях, в шахтах.

В 1943 г. на базе расширения и обновления основного капитала продолжался рост машиностроения, металлообрабатывающей и химической промышленности, а также сельского хозяйства. Данные о промышленном производстве в Англии приводятся в таблице 8.

Т а б л и ц а 8

Производство основных видов промышленной продукции в Англии в 1942—1943 гг.²

Виды продукции	1942 г	1943 г	1943 г в процентах к 1942 г
Электроэнергия (млрд. квт·ч) . . .	36,9	38,2	103,5
Уголь (млн. т) . . .	204,9	198,9	97,1
Чугун (млн. т) . . .	7,7	7,2	93,5
Сталь (млн. т) . . .	12,9	13,0	100,8
Алюминий (тыс. т) . . .	46,8	55,7	119,0
Медь рафинированная (тыс. т) . . .	183,0	183,3	100,2
Автомобили грузовые (тыс. шт) . . .	136,1	125,5	92,2

Англия имела довольно мощную энергетическую и производственную базу. Однако ей не доставало жидкого топлива. Собственными источниками нефти страна фактически не располагала. Начатая во время войны добыча нефти в метрополии была незначительна. По существу, всю нефть приходилось импортировать. В 1943 г. Англия ввезла 14,8 млн. тонн нефти и нефтепродуктов, то есть на 4,6 млн. тонн больше, чем в 1942 г., и увеличила государственные запасы к концу года до 7,5 млн. тонн ³.

Снижение добычи угля в 1943 г. было вызвано хроническим застоем в угольной промышленности и нехваткой шахтеров. Военная промышленность снабжалась углем за счет увеличения его добычи открытым способом, а также жесткого ограничения потребления гражданским сектором и расходования государственных запасов. Не полностью удовлетворяла военные нужды и черная металлургия. Явно недостаточно для выпуска военной продукции, и прежде всего самолетов, производилось алюминия. Объем производства цветных металлов был значительно ниже, чем в Германии. Большое количество стали, алюминия и других цветных металлов ввозилось из США и стран Британской империи.

¹ The Impact of the War on Civilian Consumption in the United Kingdom, the United States and Canada London, 1945, p. 10.

² Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 75, 86, 103, 105, 109, 110, 159.

³ W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy, p. 257; Statistical Digest of the War, p. 87.

Высокий уровень развития имело машиностроение. В основном потребность в металлорежущих станках Англия удовлетворяла за счет собственного производства.

Решение транспортной проблемы ввиду специфики географического положения страны и больших потерь тоннажа зависело от развития судостроения, на которое выделялись значительные средства.

В мае 1943 г. американское правительство согласилось передать Англии для «временного использования на период войны», партиями по 15 или 20 единиц в месяц, 200 торговых судов, позднее эта цифра была уменьшена до 182 ¹. Дефицит английского тоннажа восполнялся также тем, что правительство США выделило суда для доставки грузов в Великобританию. Всего в 1943 г. США предоставили ей в порядке прямой помощи около 20 процентов тоннажа своего сухогрузного флота ².

Английское правительство предпринимало меры (в частности, субсидии фермерам) для расширения собственной продовольственной базы. Посевные площади в стране возросли. В результате объем продукции сельского хозяйства увеличился. В 1943 г. было собрано 8,2 млн. тонн зерна и 8,5 млн. тонн картофеля. поголовье крупного рогатого скота составило в 1943 г. 8,4 млн. голов ³. Несмотря на довольно высокий уровень развития сельского хозяйства, значительная часть потребностей населения в продовольствии обеспечивалась за счет импорта из США, а также выкачивания продовольственных ресурсов из доминионов и колоний.

Военное производство в Англии в 1943 г. превысило уровень 1942 г. Данные об объеме продукции военной промышленности приводятся в таблице 9.

Т а б л и ц а 9

Производство основных видов боевой техники и вооружения в Англии в 1942—1943 гг.⁴

Боевая техника и вооружение	1942 г.	1943 г.	1943 г. в процентах к 1942 г
Винтовки и карабины (тыс. шт.) . . .	594,9	909,8	153,0
Пистолеты-пулеметы (автоматы) (тыс. шт.)	1438,3	1572,4	109,3
Пулеметы всех видов (тыс. шт.) . . .	283,8	200,5	70,6
Минометы (тыс. шт.)	29,2	17,1	58,6
Орудия всех видов (тыс. шт.)	106,1	118,2	111,4
Орудия 75-мм и крупнее (тыс. шт.) . .	9,0	13,9	154,4
Танки и самоходно-артиллерийские установки (тыс. шт.)	8,6	7,5	87,2
Самолеты всех видов (тыс. шт.)	23,7	26,3	110,9
Боевые корабли основных классов . .	114	85	74,6

При общем росте выпуска военной продукции производство отдельных видов боевой техники и вооружения начало сокращаться. Так, например, танков и самоходно-артиллерийских установок в 1943 г. было произведено меньше, чем в предыдущем году. На основе имевшейся договоренности пополнение танкового парка Англии шло в основном за счет поставок из-за океана, составивших 9253 танка в 1942 г. и 15 933 — в 1943 г. ⁵.

¹ Б. Б е р е н с. Морской флот и требования войны. Перевод с английского. М., 1964, стр. 300.

² Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. Перевод с английского. М., 1958, стр. 61—62.

³ Statistical Digest of the War, p. 57, 59, 61.

⁴ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 133, 144, 148, 149, 152.

⁵ Ibid., p. 148.

Самолетостроение в Англии развивалось довольно быстрыми темпами. Кроме того, в 1943 г. из США поступило 2418 боевых самолетов (в 1942 г. — 2394) ¹. В течение года произошло резкое увеличение производства тяжелых бомбардировщиков. Это было вызвано договоренностью с США об усилении воздушных бомбардировок Германии.

В 1943 г. Англия сократила строительство некоторых типов боевых кораблей. За год не было построено ни одного линкора, почти в два раза меньше было спущено на воду эсминцев. Зато несколько увеличилось число вновь построенных крейсеров и подводных лодок. Значительно больше было введено в строй транспортно-десантных судов. Сокращение военного судостроения объяснялось тем, что больших затрат требовало увеличение выпуска самолетов, а также тем, что верфи были загружены ремонтом судов. Кроме того, произошел спад напряжения борьбы на морских коммуникациях.

В целом же Англия в 1943 г. как за счет расширения собственного военного производства, так и благодаря помощи США, а также за счет всемерной эксплуатации ресурсов и производственных мощностей стран Британской империи удовлетворяла нужды вооруженных сил в средствах ведения войны.

В 1943 г. военная продукция поступала в Англию в значительном объеме из Канады. Расходы на войну в государственном бюджете Канады возросли с 3 724 млн. долларов в 1942/43 финансовом году до 4 587 млн. в 1943/44 финансовом году ². Стоимость выпущенной в 1943 г. военной продукции достигла максимальной за годы войны цифры — 3 115 млн. долларов. Производство самолетов увеличилось с 3782 в 1942 г. до 4133 в 1943 г., бронемашин (в том числе танков и САУ) — с 12 987 до 15 488, торговых судов — с 81 до 150, военных кораблей — со 151 до 755 ³. Канада наладила выпуск нового вооружения и военной техники, в частности самолетов «Ланкастер» и «Москито», крупных морских грузовых транспортов, специальных видов десантных кораблей.

Политика английского правительства, защищавшего привилегии крупного капитала в ущерб правам и интересам трудящихся, вела к обострению классовых конфликтов. В Англии особого накала достигли противоречия между трудом и капиталом в угольной промышленности. Руководство консервативной партии стояло на стороне предпринимателей. В октябре палата общин под давлением премьер-министра блокировала пути радикального решения кризиса в угольной промышленности. Черчилль высказался против национализации шахт и вообще против всяких «далеко идущих социальных и политических перемен» ⁴. Довольные исходом дебатов в парламенте, шахтовладельцы отвергли требование об установлении минимума заработной платы, хотя его поддержала федерация горняков на чрезвычайной конференции (25 ноября 1943 г.) ⁵. В конце 1943 г. кризис в угольной промышленности еще более обострился.

В широких массах английского народа пробивало дорогу движение за глубокие социальные преобразования. Каждый, как отмечает английский буржуазный историк А. Тейлор, «требовал, чтобы еще в ходе войны были сформулированы практические планы» ⁶ на будущее. Все большее значение в политической борьбе приобретали проекты социальных реформ.

¹ Statistical Digest of the War, p. 156.

² C. S t a c e y. Arms, Men and Governments. The War Policies of Canada 1939—1945. Ottawa, 1970, p. 532.

³ «Canada at War», 1945, № 45, p. 79, 82—83.

⁴ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 148.

⁵ Р. Пейдж А р н о т. Английские горняки в годы кризиса и войны. Перевод с английского. М., 1964, стр. 412—414.

⁶ А. Т a y l o r. English History 1914—1945. London, 1965, p. 567.

Коалиционное правительство, ведя наступление на рабочий класс, одновременно прибегло к социальному маневрированию. В ноябре Черчилль, учитывая всеобщий интерес к послевоенным проблемам, счел необходимым создать министерство реконструкции во главе с лордом Вултоном. Спустя месяц на рассмотрение в палату общин поступил законопроект, намечавший некоторые меры по улучшению системы народного образования ¹.

Хотя консерваторы еще оставались ведущей партией правящей коалиции, они заметно утратили свое влияние на массы избирателей. Крепло левое крыло английского рабочего движения. Усиливался разрыв между рядовыми членами лейбористской партии, с одной стороны, и праволейбористским и особенно консервативным руководством — с другой. Летом 1943 г. некоторые дальновидные политики уже предсказывали поражение консервативной партии на парламентских выборах.

Большинство организованных рабочих, исходя из интересов быстрого разгрома фашистских держав, придерживалось условий избирательного перемирия, которое было достигнуто ранее. Предложения о его прекращении были отвергнуты на конференции лейбористов в июне 1943 г. большинством голосов — 2,2 млн. против 374 тыс. Вместе с тем политика консервативной партии подвергалась все более острой критике. Выступавшие прямо заявляли, что они откажут в поддержке Черчиллю, как только окончится война с нацистской Германией ².

Английские рабочие были кровно заинтересованы в успешном завершении войны против фашизма. Поэтому они трудились с полным напряжением сил, стремясь увеличить выпуск военной продукции.

Чтобы обеспечить увеличение выпуска военной продукции, профсоюзы, охватывавшие в 1943 г. более 6 млн. человек, прилагали большие усилия. На промышленных предприятиях, в доках, шахтах и на стройках действовали объединенные производственные комитеты. В машиностроительной промышленности и в смежных отраслях в конце года их насчитывалось около 4,5 тыс.; в фирмах, выполнявших авиационные заказы, — около 1,3 тыс. ³.

В массе рабочих возрастало стремление к более широкому участию в политической жизни. Конгресс британских тред-юнионов в Саутпорте принял важные решения о пересмотре устаревшей структуры профсоюзов и об отмене «черного циркуляра», запрещавшего коммунистам занимать официальные посты в профсоюзах ⁴.

На протяжении всего 1943 г. Коммунистическая партия Великобритании вела активную борьбу за оказание всесторонней помощи Советскому Союзу, добивалась от правительства точного и полного выполнения принятых военных обязательств. Коммунисты связывали вопрос об открытии второго фронта с общими задачами антифашистских сил: сокращением сроков войны и сокрушением фашизма, освобождением народов оккупированной Европы, упрочением боевого союза народов Англии и СССР.

С требованием открытия второго фронта, укрепления союза с СССР выступали широкие рабочие массы. Они проводили многочисленные собрания, митинги, демонстрации, направляли петиции правительству и членам парламента. В мае — июне 1943 г. собрания и митинги солидарности с СССР состоялись в Лондоне и других городах страны. Под лозунгом англо-советского единства и сотрудничества прошел день 22 июня. В эти

¹ H. P e l l i n g. Britain and the Second World War. London, 1970, p. 182—184.

² The Labour Party. Report of the 42nd Annual Conference held in the Central Hall, Westminster, June 14th to 18th, 1943. London, 1944, p. 127—132.

³ P. I n m a n. Labour in the Munitions Industries. London, 1957, p. 380.

⁴ А. Х а т т. Английское профсоюзное движение. Перевод с английского. М., 1954, стр. 170—175.

же дни на конференции лейбористской партии видный ее деятель К. Зиллиакус внес резолюцию, которая требовала от исполкома срочно отправить в СССР делегацию, чтобы наметить пути решения неотложных проблем военного и послевоенного сотрудничества, предусмотренного англо-советским договором от 26 мая 1942 г. Но исполком лейбористской партии под предлогом несвоевременности отложил поездку делегации лейбористов в Советский Союз ¹.

Вопрос о втором фронте был поднят на очередном конгрессе британских тред-юнионов крупными профсоюзными и другими демократическими организациями. Профсоюз пожарников внес поправку в отчет Генсовета, в которой высказался за открытие второго фронта в 1943 г. Однако правое руководство провело резолюцию, фактически отклонившую это требование.

Английские рабочие, стремясь облегчить борьбу советского народа, проводили сбор денежных средств, медикаментов, одежды в фонд помощи России. Основные взносы составляли еженедельные отчисления от заработной платы трудящихся. К 22 июня 1943 г. в фонд Национального совета труда от рабочих поступило 75 тыс. фунтов стерлингов на оборудование госпиталя в Сталинграде. В сентябре общая сумма, поступившая в фонд, превысила 500 тыс. фунтов стерлингов ².

Под влиянием исторических побед Советской Армии и благодаря деятельности коммунистов значительных успехов достигло движение солидарности с Советским Союзом в Канаде и Австралии.

Канадские коммунисты, находившиеся на нелегальном положении, самоотверженно работали в массах, активно выступали за скорейший разгром фашизма, за укрепление сотрудничества с СССР. С 21 августа, став легальной, партия коммунистов под названием Рабоче-прогрессивная партия еще шире развернула свою деятельность, в которой важное значение придавалось мобилизации масс на увеличение выпуска военной продукции, выступлениям за безотлагательное открытие второго фронта и укрепление сотрудничества с Советским Союзом. Солидарность с советским народом выражали общественные организации, созданные при участии канадских коммунистов. В приветствии Канадского комитета помощи России в июне 1943 г. говорилось: «Сила противодействия и удары, нанесенные советскими войсками германским оккупантам, являются величайшим событием в истории войн. Канадцы отдадут себе полный отчет в том, какой жестокий натиск все еще приходится выдерживать вашим войскам» ³.

В Австралии под влиянием коммунистов ширилось движение за укрепление солидарности с СССР, за открытие второго фронта. «Австралийский народ восхищен храбростью и решимостью советских народов в их борьбе против фашистских захватчиков, мы уверены, что они скоро будут уничтожены и народы всей земли опять будут жить в мире и безопасности» ⁴, — говорилось в послании народа Австралии к советским воинам. Сражавшиеся на Тихом океане американцы и австралийцы писали воинам Советской Армии 10 декабря 1943 г.: «Из болот и джунглей островов юго-западной части Тихого океана мы шлем братский привет нашим доблестным товарищам по оружию — бойцам могущественной Красной Армии... Пока мы собирали силы для будущих боев, вы сражались и проливали кровь.

¹ The Labour Party. Report of the 42nd Annual Conference, p. 42, 149.

² Report of Proceedings at the 75th Annual Trade Union Congress held at Southport, September 6th to 10th, 1943. London, 1943, p. 136; The Labour Party. Report of the 43d Annual Conference held in the Central Hall, Westminster, December 11th to 15th, 1944. London, 1945, p. 11.

³ Международная солидарность трудящихся. Сборник VI, стр. 561.

⁴ Там же, стр. 583.

Теперь мы тоже готовы. Вы беспощадно гоните нацистских зверей из вашего дорогого отечества, а мы готовы ударить по общему врагу с запада, чтобы ускорить день победы»¹.

Военная экономика гоминьдановского Китая в 1943 г. продолжала оставаться в тяжелом положении. Правительство Чан Кай-ши фактически не контролировало развитие военного производства. Оно больше заботилось об удовлетворении интересов феодалов и крупной буржуазии, чем об удовлетворении потребностей ведения войны против Японии.

Народные массы подвергались жестокой эксплуатации и вели полуголодное существование. Японские захватчики беспощадно грабили страну.

Объем промышленного производства в районах, находившихся под контролем чунцинского правительства, был незначительным. Так, выработка электроэнергии в 1943 г. составила 146 млн. квт·ч, добыча угля — 6,6 млн. тонн, выплавка стали — 6,8 тыс. тонн². Китай значительно уступал в выпуске промышленной продукции основным странам воюющих коалиций. Хотя выпуск отдельных видов продукции в 1943 г. возрос по сравнению с предыдущим годом, однако он не мог в необходимой мере обеспечивать потребности ведения войны.

Острая нехватка энергетических, сырьевых и материальных ресурсов, а также средств для импорта материалов лимитировала развитие машиностроения и обрабатывающей промышленности, а это не давало возможности как следует наладить военное производство. Военные предприятия работали лишь на 20 процентов своей мощности. Так, в гоминьдановском Китае выпускалось всего 15 млн. патронов в месяц, что не составляло и четырех патронов на солдата³.

В какой-то мере китайская промышленность могла обеспечить лишь производство винтовок и станковых пулеметов. Основная масса боевой техники, вооружения, снаряжения и т. д. поступала в Китай из союзных государств. Экспорт США в Китай в 1943 г. выразился в сумме 53 млн. долларов; 83,4 процента ввоза составляли поставки по ленд-лизу⁴.

В целом военная экономика Китая в 1943 г. находилась в катастрофическом положении. Она была не в состоянии обеспечивать нужды войны, и ее позитивный вклад в экономические ресурсы государств антигитлеровской коалиции являлся незначительным.

Таким образом, в 1943 г. для внутреннего положения ряда капиталистических стран антигитлеровской коалиции был характерен дальнейший рост военной экономики. Вместе с тем усиливалась борьба трудящихся против правых сил, ширилось движение солидарности с советским народом в войне против фашистского блока.

3. Военная экономика стран фашистского блока

Крупные поражения и громадные потери вермахта и его союзников на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. оказали глубокое воздействие на внутреннюю обстановку в Германии. Оценивая влияние катастрофы под Сталинградом на моральное состояние немецкого народа, западногерманский исследователь Б. Мюллер-Гиллебранд писал: «Немецкий народ, который под влиянием громогласной немецкой пропаганды

¹ Международная солидарность трудящихся. Сборник VI, стр. 586.

² История экономического развития Китая. 1840—1948 гг. Сборник статистических материалов. Перевод с китайского. М., 1958, стр. 112.

³ P. d e В e e r. La guerre civile en Chine (1919—1949). Paris, 1968, p. 197.

⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1945, № 12. Статистическое приложение, стр. 25.

не осмысливал серьезность военного положения, вдруг осознал всю тяжесть кризиса, был поражен, как шоком, ошеломляющим известием»¹. Фашистской пропаганде пришлось перестраиваться. Если раньше она кричала о скорой победе, то теперь заговорила о неизбежности жертв, о затяжной войне, о трудностях борьбы на восточном фронте.

В отчетах службы безопасности (СД) после поражения вермахта под Курском все чаще стали появляться записи о том, что «большинство людей очень подавлено и не видит правильного выхода», «население жаждет мира» и т. п. В отчете СД от 18 октября 1943 г. отмечалось: у многих росло такое чувство, что «кольцо вокруг Германии сжимается все туже и туже и события мчатся навстречу кризису»².

Углублению мрачных настроений и недовольства способствовало усиление эксплуатации трудящихся, ухудшение снабжения. В мае 1943 г. значительно снизились нормы выдачи мяса, в осенние месяцы сократилась выдача картофеля. Имперское министерство сельского хозяйства констатировало, что «после четырех лет войны... абсолютно невозможно избежать трудностей в снабжении продуктами питания»³.

По мере того как вермахт терпел одно поражение за другим и восполнение потерь влекло за собой новые жертвы и лишения для трудящихся, нарастала антифашистская борьба в Германии.

Назревал кризис и внутри господствующих классов рейха. Летом и осенью 1943 г. активизировала свою деятельность группа заговорщиков во главе с Герделером. В письме генерал-фельдмаршалу Клюге от 25 июля он писал, что еще есть возможность добиться выгодного для германского империализма и милитаризма мира, если устранить Гитлера и подготовиться к переговорам с Западом. В сентябре во время встречи Бека, Герделера и Клюге было принято решение действовать. В октябре полковник Штауфенберг, новый начальник общего отдела штаба резервной армии, взял на себя разработку плана подготовки государственного переворота.

В то время как немецкий народ все острее испытывал тяготы войны, господствующая элита нацистской Германии получала огромные прибыли и продолжала жить в довольстве и роскоши. Крупные акционеры, генеральные директора, правительственная и нацистская верхушка, используя широкие возможности «черного» рынка, жили на широкую ногу. Многие гражданские руководящие деятели, в том числе министры и гаулейтеры, а также генералы и адмиралы были замешаны в крупных спекуляциях.

1943 год был отмечен дальнейшим усилением государственно-монополистического капитала. Наиболее ярко это проявилось в создании в августе имперским министром вооружения и боеприпасов А. Шпеером⁴ и руководством концернов Рура государственно-монополистической организации «Рур — штаб Шпеер» во главе с представителем объединенных сталелитейных предприятий В. Роландом. По замыслу его создателей объединению предстояло обеспечивать бесперебойный выпуск военной продукции, несмотря на воздушные бомбардировки. Создание «Рур — штаб Шпеер» повышало политический и экономический вес крупных монополий.

¹ В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d . Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 98.

² В. Б л е н е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 276.

³ Там же, стр. 277.

⁴ Назначенный весной 1942 г. на пост министра вооружения и боеприпасов А. Шпеер получил впоследствии при поддержке крупных монополистов и Гитлера самые широкие полномочия и держал в своих руках все нити руководства военной экономикой Германии.

В интересах монополистического капитала проводилась централизация руководства промышленностью. Такой курс был определен в директиве «О концентрации военного хозяйства» от 2 сентября 1943 г. Управление военной промышленностью сосредоточивалось в руках министерства вооружения и военного производства, созданного на базе министерства вооружения и боеприпасов.

Хотя преимущественные права основных групп монополистического капитала в руководящих государственных органах были определены довольно четко, между этими группами велась острая конкурентная борьба за правительственные заказы, кредиты и другие источники прибылей, за обеспечение своих предприятий рабочей силой и за сферы влияния. Монополистические предприятия довели эксплуатацию трудящихся до предела.

В то время как нужда и лишения народных масс росли, монополии всеми способами добивались увеличения и без того огромных прибылей. Например, прибыль концерна «ИГ Фарбениндустри» составляла в 1939 г. 363 млн. марок, а в 1943 г. она достигла 822 млн. марок. За это же время концерн Маннесмана увеличил свои прибыли с 11,3 млн. до 83,6 млн. марок¹. Миллионы ввезенных в Германию мужчин и женщин трудились в промышленности и сельском хозяйстве в ужасных, нечеловеческих условиях, баснословно обогащая фашистскую верхушку. Только у крупнейшего промышленника Г. Круппа работало 70 тыс. иностранных рабочих, 21 тыс. военнопленных, 21 тыс. интернированных итальянцев (1943—1944 гг.), 5 тыс. немцев — узников концентрационных лагерей и политических заключенных других национальностей². Заслуги Круппа перед нацистским режимом неоднократно отмечались правителями Германии. Так, в специальном декрете от 12 ноября 1943 г. подчеркивалось, что концерн имеет «особые, выдающиеся заслуги в деле укрепления военной мощи немецкого народа». В годы войны гигантски выросли и усилились и другие концерны.

Чтобы укрепить свой тыл, заставить немецкий народ и дальше отдавать все силы и приносить жертвы для продолжения войны, правители Германии усиливали террор против антифашистов, против всех сомневавшихся в победе. «Сомнение в победе каралось смертью, вера в непогрешимость фюрера считалась высшим законом»³.

24 августа 1943 г. рейхсфюрер СС и шеф полиции Г. Гиммлер был назначен имперским министром внутренних дел. Он стал руководителем всех фашистских репрессивных органов. Получив большие полномочия, Гиммлер поставил задачу «укрепить внутренний фронт». Крупные монополисты в дополнение к бюджетным ассигнованиям перевели более миллиона марок на поддержку СС. Гиммлер в свою очередь дал гарантию обеспечения их власти и огромных прибылей⁴.

С лета 1943 г. еще больше усилился террор в Германии и в оккупированных странах. В циркулярном приказе имперское министерство юстиции требовало приговаривать к смертной казни лиц, утверждавших, что «жертвы, которые тотальная война требует от всех, являются бессмысленными»⁵. Суды все чаще выносили смертные приговоры, а сведения об их исполнении публиковались, дабы утратить население. Согласно официальным данным германского министерства юстиции, в 1943 г.

¹ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 279.

² «Вопросы истории», 1971, № 5, стр. 100.

³ Германская история в новое и новейшее время. Т. 2. М., 1970, стр. 302.

⁴ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 283.

⁵ Т а м ж е.

в Германии были приговорены к смертной казни и казнены 5684 человека¹. Однако это лишь малая часть жертв, поскольку здесь не значились замученные в застенках гестапо без суда и следствия, умерщвленные в концентрационных лагерях, а также казненные по приговорам военных трибуналов.

Для удовлетворения все возрастающих потребностей войны в материальных средствах и людских ресурсах в Германии и оккупированных странах в 1943 г. проводилась тотальная мобилизация. При этом главной задачей ставилось восполнение громадных потерь, наращивание сил и средств для ведения военных действий на советско-германском фронте, обеспечение военного хозяйства рабочей силой.

Выступая в Берлине 5 июня 1943 г., Шпеер так определял основные цели тотальной мобилизации: перестройка всей жизни страны на фронтовой лад, предельно возможная производительность всех работающих и всяческая экономия имеющихся в распоряжении нации материальных ресурсов². На практике это означало еще большее усиление эксплуатации населения оккупированных территорий Европы, союзных государств и самой Германии.

Предусматривалась обязательная регистрация мужчин в возрасте от 16 до 65 лет, женщин — в возрасте от 17 до 45 лет с целью выявления лиц, способных носить оружие или трудиться. В итоге было учтено 3,5 млн человек. Однако в качестве рабочей силы удалось использовать только 20 процентов взятых на учет³.

Проблему увеличения трудовых ресурсов нацистское руководство пыталось разрешить массовым насильственным угоном на работы в Германию рабочей силы из оккупированных стран и использованием труда военнопленных. Эти варварские акции проводились с присущей гитлеровцам жестокостью и беспощадностью. В 1943 г. в «третий рейх» было насильственно пригнано 2 млн. мужчин и женщин. Общее количество иностранных рабочих, привезенных в Германию и занятых в экономике, превысило 7 млн. человек⁴. Перемещенные оказывались на положении рабов. Их направляли на наиболее тяжелые работы, с ними жестоко обращались. Предполагалось, что в дальнейшем к труду на немецких предприятиях будет привлечено еще больше иностранцев, в том числе советских военнопленных.

Наряду с привлечением к производственной деятельности максимального количества трудоспособного населения осуществлялось перераспределение рабочей силы между различными сферами экономики. Фашистские заправилы пошли на закрытие мелких и частично средних предприятий, различных учреждений, торговых заведений, ресторанов. Таким путем удалось высвободить значительное количество людей и направить их в отрасли, обеспечивавшие нужды фронта. Тотальная мобилизация способствовала дальнейшему укреплению позиций крупного капитала, разорению и вытеснению мелких и средних предпринимателей. Ключевые позиции ставленников крупных монополий в экономической жизни и в государственном аппарате стали еще прочнее.

Однако, несмотря на столь крутую меру, как тотальная мобилизация, проблема трудовых ресурсов в Германии оставалась далеко не решенной. Согласно отчету управления военно-хозяйственного планиро-

¹ Der lautlose Aufstand Bericht über die Widerstandsbewegung des deutschen Volkes 1933—1945 Hamburg, 1962, S. 32

² G. J a n s s e n Das Ministerium Speer Deutschlands Rustung im Krieg Frankfurt a/M. 1968, S. 124

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 66

⁴ В. Б л е й е р и другие Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 252

вания с 1 октября 1942 г. до конца 1943 г. численность рабочих увеличилась примерно на 1 млн. человек, а спрос составлял 2,5 млн. человек. Многие немцы и пригнанные в Германию иностранные рабочие стремились уклониться от работы. По донесениям имперской службы безопасности, с января до июля 1943 г. по этой причине в Германии было арестовано 167 574 трудоспособных немца и иностранца, а с июля до сентября — еще 112 778 человек ¹.

Мобилизация трудовых ресурсов и перераспределение рабочей силы дали возможность нацистскому руководству направить в вермахт в 1943 г. 2 050 тыс. человек ² и довести его численность к концу года до 10 500 тыс. человек по сравнению с 9 200 тыс. человек в первом квартале того же года ³.

В 1943 г. людские ресурсы в Германии, включая иностранных рабочих, распределялись следующим образом. В вермахте проходили службу 11 280 тыс. человек ⁴, в аппарате нацистской партии состояло 361 тыс. человек, в экономике было занято 35 232 тыс. человек ⁵. Значительное количество лиц находилось на государственной службе.

Одновременно с проведением тотальной мобилизации людских ресурсов военно-политическое руководство Германии делало все возможное, чтобы увеличить военное производство. Путем ограбления экономических ресурсов стран Европы и жесточайшей эксплуатации трудящихся, массового насильственного привлечения рабочей силы с оккупированной территории и концентрации военной экономики правителям фашистской Германии удалось добиться в 1943 г. дальнейшего роста промышленного производства (таблица 10).

Т а б л и ц а 10

Производство основных видов промышленной продукции
в Германии в 1942—1943 гг.⁶

Виды продукции	1942 г.	1943 г.	1943 г. в процен- тах к 1942 г.	Примечания
Электроэнергия (млрд. квт·ч)*	43,4	44,1	101,6	Собственно Германия
Каменный уголь (млн. т) . . .	258,0	269,0	104,3	То же
Бурый уголь (млн. т)	273,0	282,0	103,3	—»—
Жидкое горючее и смазочные масла (млн. т)	6,3	6,6	104,8	Германия и оккупирован- ные страны
Чугун (млн. т)	25,1	27,0	107,6	То же
Сталь (млн. т)	32,1	34,6	107,8	—»—
Алюминий (тыс. т)	420,0	432,0	102,9	—»—
Медь (тыс. т)	164,0	187,0	114,0	—»—
Локомотивы (шт.)	2637	5243	198,8	—»—
Грузовые автомобили (тыс.шт.)	78,2	81,9	104,7	—»—

* Электростанции общего пользования.

¹ W. B l e y e r. Staat und Monopole im totalen Krieg. Der staatsmonopolistische Machtapparat und die «totale Mobilisierung» im ersten Halbjahr 1943. Berlin, 1970, S. 125.

² Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 294.

³ «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1967, № 2, S. 200.

⁴ Имеются в виду все лица, прошедшие военную службу в течение года.

⁵ B. M ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 251.

⁶ Составлена по: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73, 270, 271; G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer, S. 326, 331, 336, 337.

Данные таблицы показывают, что производство основных видов промышленной продукции в Германии в 1943 г. превосходило уровень 1942 г. Довольно мощной была энергетическая база. Согласно докладу Шпеера от 27 января 1945 г. потребности страны в электроэнергии удовлетворялись в 1943 г. на 93,1 процента ¹.

Каменного угля добывалось достаточное количество. Однако большие затруднения имелись в снабжении вермахта и промышленности жидким топливом, так как Германия имела мало его естественных источников, а производство искусственного горючего не удовлетворяло потребности войны. Значительное количество нефти ввозилось главным образом из Румынии.

На высоком уровне развития оставалась металлургическая промышленность. Выпуск алюминия в 1943 г. в Германии и на оккупированных территориях почти в восемь раз превышал его производство в Англии. Значительно увеличивался ввоз меди, свинца, цинка, никеля, магния из оккупированных и так называемых нейтральных государств. Поступление хрома, кадмия, вольфрама сократилось. Увеличение выпуска боевой техники, вооружения и боеприпасов вело к сокращению запасов цветных металлов. Из-за их недостатка использовались искусственные заменители, а это отрицательно сказывалось на качестве выпускаемой продукции.

Собственное производство сельскохозяйственной продукции, а также использование ресурсов союзных стран и ограбление оккупированных территорий позволяли Германии обеспечивать свою промышленность сырьем, а население продовольствием. Сбор продовольственного зерна в Германии в 1943 г. составил 15,1 млн. тонн. В стране насчитывалось 19,6 млн. голов крупного рогатого скота ².

Как указывается в книге, изданной Институтом экономических исследований ФРГ, в Германии в период войны сравнительно высокий уровень снабжения был достигнут в результате резкого сокращения норм выдачи продовольствия населению оккупированных стран ³. Если калорийность пайка среднего потребителя в начале 1943 г. составляла в Германии 1980 калорий, то в Польше, например, — 855 калорий ⁴.

Транспортная система Германии была хорошо развита и в 1943 г. еще не подвергалась серьезным разрушениям союзной авиацией. С большими трудностями в решении транспортных проблем сталкивались захватчики на оккупированных территориях. Народные мстители выводили из строя большое количество железнодорожных путей, мостов и подвижного состава. Требовалось постоянно ремонтировать дороги и восполнять потери транспортных средств.

Располагая значительными сырьевыми запасами и большим производственным потенциалом, выкачивая максимум сырья, материалов и рабочей силы из поработанных стран и союзных государств и используя возможности импорта, Германия в 1943 г. была в состоянии обеспечить военное производство в крупных масштабах (таблица 11).

Как видно из таблицы, в 1943 г. особенно увеличился выпуск бронетанковой техники, артиллерийского вооружения и самолетов. Это объясняется тем, что планирование и организация развития военного производства, как и прежде, подчинялись выполнению стратегических задач на советско-германском фронте, решение которых требовало прежде всего большого количества бронетанковой, авиационной техники, артилле-

¹ G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer, S. 330.

² Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг., стр. 7—12, 32.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 72.

⁴ Итоги второй мировой войны, стр. 458.

**Производство основных видов боевой техники и вооружения
в Германии в 1942—1943 гг.¹**

Боевая техника и вооружение	1942 г.	1943 г.	1943 г в процентах к 1942 г.
Винтовки и карабины (тыс. шт.) . . .	1370,2	2275,3	166,0
Автоматы (тыс. шт.)	232,0	234,3	110,0
Пулеметы всех видов (тыс. шт.)	117,0	263,0	224,8
Минометы (тыс. шт.)	9,8	23,0	234,7
Орудия всех видов (тыс. шт.)	38,8	73,5	189,4
Орудия 75-мм и крупнее (тыс. шт.) . .	14,3	35,8	250,3
Танки и штурмовые орудия (тыс. шт.)	6,2	10,7	172,6
Самолеты (тыс. шт.)	14,7	25,2	171,4
Боевые корабли основных классов . . .	247	298	120,6

рийского и стрелкового вооружения. В соответствии с решением гитлеровского командования осуществить летом 1943 г. крупное наступление на Востоке особое внимание уделялось выпуску танков. В стенограмме совещания по экономическим вопросам от 4 мая отмечалось: «Поскольку военные действия предстоящего лета решающим образом зависят от превосходящего количества танков, фюрер надеется, что будет сделано все не только для сохранения, но и резкого увеличения этого количества»². Уже весной производство танков и штурмовых орудий значительно увеличилось, достигнув в мае 1205 машин³. Если принять выпуск танков в январе — феврале 1942 г. за 100, то индекс среднемесячного их производства в 1943 г. составлял 330⁴. Особенно возросло производство тяжелых и средних танков: было выпущено 1845 новых танков Т-V («пантера»), которые ранее вообще не производились, 643 тяжелых танка Т-VI («тигр»), на 566 больше, чем в 1942 г. Количество выпущенных средних танков Т-IV увеличилось с 869 в 1942 г. до 3023 в 1943 г.⁵

Несмотря на значительный рост производства бронетанковой техники, вермахт испытывал в ней недостаток. Немецко-фашистские войска несли громадные потери на советско-германском фронте, восполнять которые удавалось с большим трудом. Дальнейшее же наращивание выпуска танков и штурмовых орудий сдерживалось из-за ограниченных поставок промышленностью материалов и полуфабрикатов. В комментариях составителей сборника стенограмм совещаний Гитлера и Шпеера по экономическим вопросам отмечается: «Все надежды на то, чтобы по крайней мере на восточном фронте сохранять равновесие в количестве танков, были потеряны»⁶.

Значительно расширилось в Германии производство артиллерийского и стрелкового вооружения, особенно крупнокалиберной артиллерии. Выпуск орудий калибра 75 мм и крупнее вырос в 1943 г. по сравнению с 1942 г. в два с половиной раза. Увеличился выпуск зенитных орудий, авиационных пушек и пулеметов. Резко возросло производство противотанковой артиллерии. Если в 1942 г. было изготовлено 1360 противотанковых пушек калибра 75 мм, то в 1943 г. — 7330 шт.⁷. В 1943 г. начался

¹ Составлена по: G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer, S. 332—339; B. M ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, Anhang B; Ausstoß-Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition. Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 2—19.

² Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg, S. 253.

³ B. M ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, Anhang B.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 95.

⁵ B. M ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, Anhang B.

⁶ Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg, S. 283.

⁷ G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer, S. 333.

выпуск 88-мм противотанковых пушек. Однако, несмотря на рост производства артиллерийского вооружения, потребность вермахта в нем из-за больших потерь полностью не удовлетворялась. В начале мая из 3860 легких полевых гаубиц, которые к этому времени ожидалось в войсках, поступила только 1 тыс., из 2225 тяжелых полевых гаубиц — лишь 1447 и из 220 мортир калибра 210 мм — всего 12¹.

Выпуск минометов в 1943 г. превысил уровень 1942 г. в 2,3 раза. Однако потребности войск в минометном и стрелковом вооружении удовлетворялись далеко не полностью.

Необходимость расширения в первую очередь производства бронетанковой техники, артиллерийского и стрелкового вооружения обусловила уменьшение доли расходов на авиационную промышленность. Выпуск самолетов составил в середине 1943 г. 41,9 процента от общей стоимости продукции военного производства, в конце года — 35,7 процента².

Вынужденное после провала наступления под Курском перейти к обороне на советско-германском фронте, а также отражать налеты англо-американской авиации, гитлеровское руководство во второй половине 1943 г. сочло необходимым сократить производство бомбардировщиков. Если принять их выпуск в январе — феврале 1942 г. за 100, то индекс производства составил в феврале 1943 г. 179, в июне — 175, в сентябре — 145 и в декабре — 138³. Выпуск истребителей и штурмовиков в 1943 г. увеличился по сравнению с 1942 г. более чем в 2 раза.

Авиационные части получали самолеты новых типов: истребитель-бомбардировщик (многоцелевой самолет) «Фокке-Вульф-190», вооруженный четырьмя пушками и двумя пулеметами и имевший скорость до 610 км/час; модифицированный истребитель «Мессершмитт-109», усовершенствованные бомбардировщики «Хейнкель-111», «Юнкерс-88» и штурмовик «Хеншель-129».

В строительстве военно-морского флота главное внимание, как и прежде, уделялось производству подводных лодок. Из 298 вступивших в строй в 1943 г. боевых кораблей основных классов 290 составляли лодки и только 8 — надводные корабли. В общей системе военной промышленности роль морских вооружений значительно снизилась. В стоимостном выражении доля военных судов в общем военном производстве составляла 10,9 процента в конце 1942 г., а в конце 1943 г. — лишь 6,6 процента⁴.

Военная промышленность Германии и оккупированных ею стран значительно увеличила изготовление различных боеприпасов, особенно снарядов для крупнокалиберной противотанковой и зенитной артиллерии. Если принять индекс производства боеприпасов, включая авиационные бомбы, в 1940 г. за 100, то в 1942 г. он составлял 106, а в 1943 г. — 247⁵. Доля производства боеприпасов в общей продукции военной промышленности в стоимостном выражении составила 30,6 процента в конце 1942 г., 24,6 — в середине 1943 г. и 31,5 процента — к концу года⁶.

Для обеспечения нужд войны фашистская Германия усилила грабеж оккупированных и зависимых стран. В 1943 г. она получила из них 12,1 млн. тонн чугуна и 13,9 млн. тонн стали.

Только во Франции 14 тыс. предприятий выполняли немецкие военные заказы. Всего в 1943 г. Германия вывезла из Франции продовольствия, сырья, полуфабрикатов, боевой техники, вооружения и другой военной продукции на 273 млрд. франков. Вклад Бельгии в военную эконо-

¹ КТВ/OKW, Bd. III, S. 467.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 99.

³ Там же, стр. 266—267.

⁴ Там же, стр. 99.

⁵ A. S p e e r. Erinnerungen. Frankfurt a/M., 1969, S. 560.

⁶ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 99.

мику Германии составил в 1943 г. около 3,5 млрд. марок. В Голландии более 70 процентов всех производственных мощностей работало на «третий рейх». Оккупанты изъяли из этой страны сырья, продовольствия и промышленной продукции на 6 млрд. марок. Чехословацкая промышленность поставляла вермахту значительное количество танков. Широко использовалась для обеспечения нужд рейха экономика Дании и Норвегии, Югославии и Греции. Беспощадной эксплуатации подвергалась Польша. Вся товарная продукция, произведенная в генерал-губернаторстве в 1943 г., оценивалась в 4 млрд. злотых. Три четверти этой продукции поступило в распоряжение фашистской Германии¹.

Доля стоимости продовольствия, сырья, полуфабрикатов и готовых изделий, в том числе военной продукции, вывезенных Германией в 1943 г. из оккупированных стран, составила в общей стоимости германского ввоза 51,2 процента. Большое количество сельскохозяйственной и промышленной продукции, в том числе военной, непосредственно забирали немецкие войска, находившиеся за пределами Германии. Эта продукция немецкой торговой статистикой не учитывалась.

В целях материального обеспечения войны фашистская Германия в максимальных размерах перекачивала на нужды своей экономики ресурсы европейских союзников. Из Румынии, Венгрии, Болгарии, Финляндии, Италии и Словакии она забирала сырье, продовольствие, полуфабрикаты и готовую промышленную продукцию. На их долю в 1943 г. приходилось 92 процента германского импорта нефти и нефтепродуктов, 64,5 бокситов, 58,7 свинцовой, 36,7 хромовой и 26,4 процента медной руды. Из этих стран Германия вывезла продовольствия на сумму более 1,1 млрд. марок, что составляло 34 процента ее общего импорта. Однако дальнейшее выкачивание ресурсов из стран — союзниц Германии ограничивалось большими трудностями, которые испытывала их экономика.

Важное место в военной экономике Германии занимал импорт из Швеции, Швейцарии, Испании, Португалии и Турции. В 1943 г. на их долю приходилось более 52 процентов ввоза железной, 39 цинковой, 24,6 свинцовой и 13,9 хромовой руды, 29,8 олова, 18 алюминия и около 7 процентов меди. Швеция поставляла железную и цинковую руду, а также готовую промышленную продукцию; Швейцария — некоторые виды вооружения, боеприпасов, автомашины и другую продукцию; Испания — продовольствие, легированные металлы и продукцию обрабатывающей промышленности; Португалия — вольфрамный концентрат; Турция — хромовую руду, продовольствие. Всего в 1943 г. Германия получила из нейтральных стран стратегического сырья, продовольствия и готовой промышленной продукции на 1183,4 млн. марок. Значительное количество сырья и продовольствия поступало в Германию из Аргентины и Парагвая.

Хотя тотальная мобилизация, разграбление ресурсов и беспощадная эксплуатация германскими монополиями рабочей силы захваченных территорий привели к дальнейшему развитию германской военной экономики, она испытывала немало трудностей. Расширение масштабов и напряжение вооруженной борьбы, большие потери боевой техники и личного состава на советско-германском фронте, рост вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции выдвигали перед военной экономикой «третьего рейха» новые, еще более сложные и трудноразрешимые проблемы. Большие затруднения возникли с поставками немецкой боевой техники союзникам фашистской Германии. Весной 1943 г. Италии было отказано в поставках немецких танков и самолетов. Гене-

¹ А. Носкова. Разорение экономики Польши гитлеровской Германией 1939—1944 (Территория генерал-губернаторства). М., 1971, стр. 203.

рал Кессельринг в переговорах с итальянскими представителями откровенно признал: «Если бы мы не имели катастрофы под Сталинградом, большая часть заявок могла быть удовлетворена, но германский генеральный штаб вместо этого оказался вынужденным бросать все свои резервы для того, чтобы остановить советский «паровой каток»¹.

Экономика Италии в 1943 г. пришла в состояние почти полного упадка. Отрезанная от большей части внешних источников снабжения, страна лишилась поставок сырья, которые прежде составляли 80 процентов потребляемой нефти, 70 процентов зерна, 40 процентов леса, 100 процентов каучука и ряда важных цветных металлов². Оставшиеся возможности импорта взяла под свой контроль Германия, обязавшись быть поставщиком сырья и топлива. Однако поступления из «третьего рейха» непрерывно сокращались. Ввоз из Германии металлургического сырья и полуфабрикатов отставал от запланированного на три — шесть месяцев, а в некоторых видах даже на год³, большая задолженность образовалась по поставкам каменного угля. Имевшиеся в Италии некоторые запасы сырья и материалов не могли эффективно использоваться вследствие полной дезорганизации экономики. Железные дороги испытывали перенапряжение, так как приходилось перевозить большое количество угля. К тому же подвижной состав понес большие потери от бомбардировок англо-американской авиации, а пути на многих участках были разрушены. Итальянский торговый флот уменьшился к марту 1943 г. на две трети, а для оставшихся кораблей не доставало горючего.

Производственные мощности военной промышленности хотя и были значительными, но из-за острой нехватки сырья, сокращения выработки электроэнергии и ограниченных возможностей транспорта использовались далеко не полностью. В результате военное производство в Италии в 1943 г. переживало резкий спад, а гражданские отрасли промышленности оказались фактически свернутыми.

Танкостроительные заводы Италии, мощности которых были рассчитаны на производство 100 танков в месяц, давали лишь половину этого количества, а авиационные, имея производственную мощность 350 самолетов в месяц, давали в среднем 240. Еще хуже обстояло дело с производством артиллерийского вооружения, стрелкового оружия и боеприпасов. Недостаток сырья и рабочей силы лишал итальянскую судостроительную промышленность возможностей восполнять потери военно-морского флота. Вместо выведенных из строя к 1943 г. 33 эсминцев и 62 подводных лодок вступило в строй 8 эсминцев и 21 подводная лодка⁴.

Вследствие призыва в армию наиболее трудоспособных крестьян, а также сокращения поставок удобрений в 1943 г. упало до самого низкого уровня сельскохозяйственное производство. Итальянцы получали по карточкам 200 г хлеба в день, 400 г мяса, 500 г сахара и 100 г оливкового масла в месяц, что составляло всего 1100 калорий на человека в день⁵. При этом выдача продовольствия по карточкам была нерегулярной.

И без того бедственное положение итальянских трудящихся усугублялось тем, что гитлеровцы, проникшие во все сферы хозяйственной деятельности, учиняли настоящий грабеж национальных богатств страны. Из Италии в Германию в больших количествах вывозились химическое сырье и готовая продукция химической промышленности. Ежемесячно в рейх отправлялось до 15 тыс. тонн текстильного сырья, полуфабрикатов

¹ F. Deakin. The Brutal Friendship. London, 1962, p. 280.

² С. Слободской. Итальянский фашизм и его крах. М., 1946, стр. 187.

³ C. Favagrossa. Perché perdemmo la guerra, p. 180.

⁴ F. Rossi. Come arrivammo all'armistizio. Milano, 1946, p. 86, C. Favagrossa. Perché perdemmo la guerra, p. 283, 289.

⁵ G. Bocca. Storia d'Italia nella guerra fascista. Bari, 1969, p. 462.

и готовых товаров, 430 тыс. пар обуви, 50 млн. патронов, до 4 400 тыс. снарядов и мин, 200 авиамоторов, 1100 грузовых и 300 легковых автомашин¹.

Заказы, которые заправили «третьего рейха» размещали в итальянских фирмах, оплачивались из кредитов, отпущенных правительством Италии на содержание немецких войск и подлежащих возврату после войны. Из этих же кредитов платили гитлеровцы и за вывозившиеся в Германию сельскохозяйственные продукты. Создалась громадная задолженность фашистского рейха Италии. Германия широко использовала трудовые ресурсы своего младшего партнера по блоку. Сотни тысяч итальянцев перемещались в рейх и вынуждены были трудиться на немецких предприятиях, где подвергались беспощадной эксплуатации.

В Италии ширилось забастовочное движение. Особый размах оно приобрело с весны 1943 г. Мартовские забастовки показали, что итальянский рабочий класс являлся ведущей силой массовой антифашистской борьбы.

Экономика Румынии полностью контролировалась и личнически использовалась Германией для продолжения войны. Экономическое положение страны было тяжелым. Промышленное производство из-за недостатка сырья уменьшалось. Резко сокращались посевные площади. Опасные размеры принимала инфляция. И тем не менее из Румынии в Германию вывозилось большое количество сырья и продовольствия. Поставки румынского зерна рейху составили в 1943 г. 52 587 тонн. Правительство И. Антонеску отправляло в Германию 90 процентов производимых в стране мясных продуктов, хотя население Румынии находилось на голодном пайке. Из добытых в 1943 г. в Румынии 5 273 тыс. тонн нефти за границу ушло 3 159 тыс., в том числе в Германию более 2 511 тыс. тонн².

Германия полностью контролировала и экономику Венгрии. Рейх вывозил из страны сырье и значительную часть военной продукции. В 1943 г. Германии было поставлено 891 тыс. тонн бокситов, 462 тыс. тонн нефти, свыше 1 320 тыс. снарядов для 40-мм и 75-мм пушек³. Из выпущенных в Венгрии 600 боевых самолетов в Германию было отправлено 420, из 3398 авиамоторов — 2338⁴. В 1943 г. Венгрия, несмотря на катастрофическое снижение урожайности, поставила Германии пшеницы больше, чем в 1942 г. Одновременно увеличился вывоз масличных культур, жиров, свиней и крупного рогатого скота, а также домашней птицы⁵.

Огромные затруднения испытывала экономика Болгарии. Однако царская клика продолжала поставлять рейху большое количество сельскохозяйственной продукции, не считаясь с нуждами народа. Росли заказы гитлеровцев на строительство в Болгарии судов и снаряжение для вермахта.

Тяжелым было и экономическое положение Финляндии. Из-за сокращений посевных площадей еще больше обострился продовольственный кризис, росла дороговизна, увеличивался государственный долг. В то же время Финляндия поставляла в Германию значительное количество никеля, целлюлозы, леса и других материалов.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 204, лл. 39—40.

² Н. Л е б е д е в. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961, стр. 108, 109, 112.

³ «Hadtörténelmi Közlemények», 1966, 3. sz., 651. old.

⁴ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 319.

⁵ Ежегодно в среднем в годы второй мировой войны в Германию вывозилось 100 тыс. свиней, 50—60 тыс. голов крупного рогатого скота, 3 тыс. тонн жиров, 9 тыс. тонн битой птицы и др. Кроме того, за годы войны Венгрия поставила Германии 1 млн. центнеров кукурузы (Zörincz. A napi csizma nyomában. Budapest, 1961, 13—14. old).

Военная экономика империалистической Японии испытывала в 1943 г. большие трудности. В метрополии имелись ограниченные сырьевые ресурсы, а многие виды сырья вообще отсутствовали. Накопленные ранее запасы к весне 1943 г. были в значительной степени израсходованы. Расчеты японских империалистов на широкое получение ресурсов из захваченных стран не оправдались. Из-за потерь японского флота, общего недостатка транспортных средств и растянутости коммуникаций еще более сложной стала доставка материалов в метрополию. Коммуникации подвергались ударам американской авиации и подводных лодок. Вывозу сырья и материалов из захваченных Японией территорий серьезно мешала растущая национально-освободительная борьба патриотических сил оккупированных стран.

В японской экономике командное положение занимали крупнейшие монополии и связанные с ними компании. Виднейшие их представители занимали руководящие посты в государственном аппарате.

В сентябре 1943 г. были ликвидированы министерства торговли и промышленности, плановое бюро и создано министерство вооружений, которое возглавил премьер-министр Тодзио. Министерство являлось, по существу, штабом военно-промышленных концернов по эксплуатации материальных и людских ресурсов страны. Оно осуществляло контроль над 675 крупнейшими компаниями как в самой Японии, так и в ее колониях¹.

Монополии получали крупные субсидии из государственного бюджета. Прибыли всех компаний Японии росли с необыкновенной быстротой и в 1943 г. достигли 6,3 млрд. иен². В интересах крупных монополий осуществлялась принудительная концентрация производственных мощностей, так называемое «упорядочение» мелких и средних предприятий. В 1943 г. было объединено 570 предприятий с общим капиталом 7,8 млрд. иен³.

В целях повышения эффективности производства и ослабления уязвимости промышленных объектов от налетов авиации противника с 1 июля в стране начала проводиться административная реформа. Территория Японии была разделена на девять административных округов. Каждый округ получил определенную автономию в экономическом отношении. Он был обязан обеспечивать за счет внутренних ресурсов расположенные на его территории военные предприятия рабочей силой, сырьем, электроэнергией и продовольствием⁴.

Отрасли экономики, непосредственно обслуживавшие войну, пользовались особыми привилегиями. К ним относились в первую очередь авиационная, судостроительная и алюминиевая промышленность, производство легких сплавов, многие станкостроительные и химические предприятия и т. д. С 1943 г., когда стало невозможным их полное обеспечение сырьем, топливом, рабочей силой и транспортными средствами, пришлось ввести систему сверхприоритетных отраслей. В эту группу были включены судостроение, авиационная и алюминиевая промышленность.

По переписи 22 февраля 1944 г., данные которой отражают положение в конце 1943 г., общая численность населения Японии составляла 77 млн. человек, из них 23,4 млн. работоспособных мужчин и 14 млн. женщин. Из этого количества почти 4 млн. мужчин находились в воору-

¹ Г. Триварта. Япония. Физическая и экономическая география. Перевод с английского. М., 1949, стр. 493.

² Я. Певзнер. Монополистический капитал Японии («дзайбацу») в годы второй мировой войны и после войны. М.—Л., 1950, стр. 111.

³ История войны на Тихом океане. Т. IV. Перевод с японского. М., 1958, стр. 95.

⁴ Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М., 1972, стр. 199—200.

женных силах ¹. Только жесточайшая эксплуатация трудящихся позволяла японским монополиям обеспечивать потребности в рабочей силе. С целью максимального ее привлечения и полного использования в интересах военного производства были проведены мероприятия, означавшие фактическое закрепощение трудящихся монополиями. Японские историки дали следующую оценку мер, проводившихся правительством Японии: «...в военные годы труд носил характер рабского труда, осуществляемого по принуждению властей; он означал ограбление рабочих, которые не могли даже рассчитывать на минимум зарплаты» ². Трудящиеся Японии испытывали тяжкие лишения. По карточкам, кроме риса, ничего не выдавалось. Норма выдачи риса составляла 330 г в день на одного работающего. Полуголодное существование приводило к увеличению смертности. Если в 1938 г. в Токио на 1 тыс. человек населения умерло 13 человек, то в 1943 г. — 22,6, а в городе Осака смертность возросла с 13,4 до 25,7 человека на каждую тысячу ³.

83-я чрезвычайная сессия японского парламента (26—29 октября 1943 г.) утвердила 14 законопроектов о тотальной мобилизации людских и материальных ресурсов на ведение войны и приняла проникнутую демагогией резолюцию «О всеобщем подъеме на борьбу миллиардного населения Восточной Азии».

Чтобы усилить политическое влияние на трудящиеся массы и еще интенсивнее эксплуатировать рабочую силу, под руководством ассоциации помощи трону на предприятиях Японии создавались специальные организации — «общества промышленного служения отечеству». Созданные повсюду местные ассоциации помощи трону разворачивали националистическую пропаганду, с тем чтобы внушить чувство ответственности за судьбу страны всему народу, призвать к бережливости, подписке на военные займы, к выходу на работу по трудовой повинности. Широко пропагандировался лозунг «Бороться и победить во второй год войны». Население должно было отдать все силы «священной борьбе», идти на новые лишения и самопожертвования во имя императора и будущей победы ⁴.

Одновременно усиливались репрессии против антивоенных демократических сил, производились многочисленные аресты «неблагонадежных» по всей стране. Репрессии обрушивались прежде всего на японских коммунистов и сочувствующих им.

Хотя правительство затратило немало усилий на то, чтобы сплотить население для «священной борьбы», обострение противоречий между трудом и капиталом не только не ослабевало, но и усиливалось. Об этом свидетельствовал рост стачечного движения.

Широко проводя тотальную мобилизацию, государственно-монополистические круги добились интенсификации использования материальных и людских ресурсов, сохранения высокого уровня производства. Показатели работы промышленности приведены в таблице 12.

Данные таблицы показывают, что энергетическая база японской промышленности была довольно развита. Однако экономика и вооруженные силы испытывали большие трудности в обеспечении их топливом. Хотя в Японии и оккупированных ею странах производство нефти и синтетического горючего по сравнению с 1942 г. увеличилось более чем в два раза, однако по-прежнему ощущался недостаток в этом виде топлива. Добыча угля увеличилась незначительно. Японский уголь был низкого качества и фактически не годился для производства кокса. Коксующийся

¹ Ц. К и ё с и. Нихон сэнсо кэйдзай-но камон (Проблемы военной экономики Японии). Токио, 1944, стр. 198.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 105.

³ «Нихон сангё кэйдзай симбун», 21 января 1944 г.

⁴ Японский милитаризм, стр. 207.

Таблица 12

**Производство основных видов промышленной продукции
в Японии в 1942—1943 гг.¹**

Виды продукции	1942 г	1943 г.	1943 г. в процентах к 1942 г.
Электрoэнергия (млрд. квт·ч)	33,6	33,9	100,9
Уголь (млн. т)	54,2	55,5	102,4
Нефть и синтетическое горючее (млн. т) *	2,8	6,4	228,6
Чугун (млн. т)	4,4	4,4	100,0
Сталь (млн. т)	7,0	7,8	111,4
Алюминий (тыс. т)	103,1	141,4	137,1
Медь (тыс. т)	105,2	124,8	118,6
Автомобили грузовые (тыс. шт.)	25,0	22,0	88,0

* Включая оккупированные территории района Южных морей.

уголь импортировался. Его ввоз сократился с 4 млн. тонн в 1942 бюджетном году до 2,9 млн. тонн в 1943 г.

Япония располагала ограниченными источниками железной руды и имела сравнительно слабо развитую черную металлургию, что серьезно лимитировало военное производство. Несмотря на форсирование добычи железной руды в Японии, потребности удовлетворялись лишь частично. Железная руда ввозилась главным образом из Кореи, Маньчжурии, Малайи и Филиппин. Однако из-за трудностей транспортировки по морским коммуникациям ввоз руды в 1943 г. стал сокращаться. Япония сильно отставала от главных капиталистических стран и по производству цветных и легированных металлов. В 1943 г. производство меди составило 125 тыс. тонн, свинца — 34 тыс., цинка — 62 тыс.². Во много раз ниже не только американского, но и германского был объем продукции японского машиностроения.

Легкая промышленность Японии во время войны из года в год сокращала объем производства. Индекс выпуска текстильной продукции (выпуск 1930—1939 гг. принят за 100) с 54 в 1942 г. упал до 35 в 1943 г.³

Сельское хозяйство Японии в 1943 г. дало 9,4 млн. тонн риса и 1,1 млн. тонн пшеницы⁴. Продовольствие, производимое в метрополии, удовлетворяло потребности населения далеко не полностью, а импорт из оккупированных стран неуклонно уменьшался. Ввоз риса в 1943 г. составил 0,7 млн. тонн против 1,1 млн. в 1942 г.⁵. поголовье крупного рогатого скота насчитывало в 1943 г. 2 389 тыс. голов⁶. Это было в 35 раз меньше, чем в США, и в 8 раз меньше, чем в Германии.

Островное положение страны, необходимость перевозок большого количества грузов по растянутым морским коммуникациям обусловили первостепенное значение строительства торгового флота. В 1943 г. были спущены на воду торговые суда водоизмещением 1 124 тыс. брт, в 1942 г. — 424 тыс. брт⁷. Несмотря на столь большой рост, японское судостроение

¹ Составлена по: История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 100—101; М. Л у к ъ я н о в а. Японские монополии во время второй мировой войны. М., 1953, стр. 119.

² Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг., стр. 137, 139.

³ М. Л у к ъ я н о в а. Японские монополии во время второй мировой войны, стр. 129.

⁴ Подсчитано по: История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 108.

⁵ Там же.

⁶ Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг., стр. 32.

⁷ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 100—101.

не справлялось с восполнением потерь. Главное, что сдерживало строительство судов, заключалось в недостатке металла. Американский экономист Дж. Коем писал: «Создался порочный круг, вращавшийся все быстрее и быстрее. Невозможность ввозить сырье из-за расстройств судоходства вызвала резкое сокращение производства стали. Это обстоятельство в свою очередь ограничивало строительство судов, и Япония не в состоянии была привести свое судостроение хотя бы в приблизительное соответствие с имевшими место потерями судов»¹.

Производство боевой техники (кроме танков) и вооружения, которому подчинялась вся экономика Японии, в 1943 г. продолжало увеличиваться. В 1943 г. было произведено оружия на 10,8 млрд. иен (в ценах 1945 г.), в 1942 г. — на 6,7 млрд. иен². Данные об объеме продукции военной промышленности приводятся в таблице 13.

Т а б л и ц а 13

Производство основных видов боевой техники и вооружения
в Японии в 1942—1943 гг.³

Боевая техника и вооружение	1942 г	1943 г.	1943 г в процентах к 1942 г
Винтовки (тыс. шт.)	440,0	634,0	144,1
Пулеметы всех видов (тыс. шт.)	71,1	113,5	159,6
Орудия и минометы (тыс. шт.)	14,8	29,4	198,6
Танки и самоходно-артиллерийские установки (тыс. шт.)	1,2	0,8	66,7
Самолеты (тыс. шт.)	8,9	16,7	187,6
Боевые корабли основных классов . .	38	54	142,1

Поскольку морской театр военных действий для Японии являлся основным, военное производство прежде всего обеспечивало выпуск боевых кораблей, транспортных и вспомогательных судов, а также боевых самолетов. Сильно увеличился выпуск подводных лодок. Японские подводные лодки не отличались высокими тактико-техническими данными. Большие по размерам, трудноуправляемые под водой, оснащенные несовершенным гидролокационным и радиолокационным оборудованием, они были легко уязвимы. На надводных кораблях, как правило, радиолокационного оборудования не было.

К сверлаприоритетным отраслям военного производства относилась авиационная промышленность. В 1943 г. выпуск самолетов по сравнению с 1942 г. увеличился почти в два раза.

Доля годового производства военных материалов для военно-воздушных сил возросла в 1943 г. до 46,8 процента (39 процентов в 1942 г.). Этот рост происходил главным образом за счет сокращения доли производства военных материалов для сухопутных войск, которая упала с 20,5 процента в 1942 г. до 12,4 процента в 1943 г.

Более быстрыми темпами развивалось производство боевых самолетов, особенно истребителей. Выпуск бомбардировщиков оставался значительным. В последнем квартале 1943 г. наметилась тенденция к расширению производства одномоторных самолетов. Это явилось следствием со-

¹ Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 273.
² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 102.
³ Составлена по: Дайтоа сэнсэ кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 33. Ч. 2. Приложение 9. Токио, 1970; Тайхэй сэнсэ сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). Токио, 1958, стр. 3186; С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 217. Данные приводятся в перерасчете на календарный год.

кращения выпуска авиационных моторов, вызванного недостатком ферросплавов.

Производству бронетанковой техники в Японии придавалось второстепенное значение. Широкое развертывание танковой промышленности требовало больших усилий и расхода дефицитного высококачественного металла. Поэтому и без того сравнительно низкий уровень выпуска танков еще более снизился. Тактико-технические характеристики японской бронетанковой техники оставались низкими.

Производство артиллерийского и стрелкового вооружения прежде всего подчинялось интересам оснащения морских судов и самолетов.

В целом в производстве боевой техники и вооружения Япония в 1943 г. как по количеству, так и по качеству значительно уступала другим крупным воюющим государствам. Следует учитывать также и то обстоятельство, что, ведя войну на заморских театрах, Япония направляла многие технические средства борьбы на значительные расстояния от метрополии и не имела возможности обеспечить надежное прикрытие конвоев. Если в 1942 г. потери военных грузов при транспортировке составили 160 тыс. тонн (3 процента отправленных), то в 1943 г. они возросли до 1 390 тыс. тонн (17 процентов)¹.

В результате тотальной мобилизации людских и материальных ресурсов, беспощадной эксплуатации колоний и захваченных стран японским империалистам удалось в 1943 г. увеличить выпуск военной продукции. Военная экономика Японии была еще в состоянии обеспечивать основные потребности войны, хотя общее соотношение сил на Тихоокеанском театре уже изменялось в пользу антигитлеровской коалиции.

* * *

1943 год характеризовался значительным ростом военной экономики обеих воюющих коалиций. Выпуск военной продукции резко увеличился. Это предопределяло дальнейшее нарастание масштабов и напряженности борьбы, еще большее насыщение полей сражений боевой техникой и вооружением новых образцов.

Превосходство антигитлеровской коалиции в уровне развития военной экономики и производстве боевой техники и вооружения в 1943 г. еще больше возросло, а по ряду важнейших показателей стало подавляющим. Эти крупные успехи обеспечивались высокими темпами развития военной экономики Советского Союза, США и Англии. В фашистском блоке рост военно-экономического потенциала произошел главным образом в результате тотальной мобилизации, беспощадного ограбления материальных и людских ресурсов поработанных стран.

В СССР, США и Англии в 1943 г. было выработано электроэнергии в 3,5 раза больше, выплавлено чугуна и стали в 2,3, добыто нефти в 17 раз больше, чем в Германии, Японии и Италии. Государства антигитлеровской коалиции произвели в 3,4 раза больше самолетов, в 5,9 раза — танков и самоходно-артиллерийских установок, чем страны фашистского блока. Однако рост военно-экономического потенциала стран антигитлеровской коалиции, который существенно превосходил потенциал фашистского блока, не давал того эффекта в общей борьбе с врагом, который можно было бы ожидать. Если Советский Союз максимально использовал свои ресурсы в интересах ведения вооруженной борьбы на решающем, советско-германском фронте, то правительственные круги США и Англии, не будучи заинтересованы в ускорении сроков окончания войны, значительную массу произведенной боевой техники и вооружения не использовали в бое-

¹ Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 246—248.

вых операциях. Так, при производстве в США и Англии в 1943 г. около 46 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок к концу года на итальянском фронте находилось не более 1500 машин, а на Тихоокеанском театре военных действий и того меньше. Восполнение потерь, которые были относительно невелики, требовало сравнительно небольшого количества новой техники. Из произведенных западными союзниками в 1943 г. более 75 тыс. боевых самолетов в войне против фашистского блока участвовала лишь незначительная часть. Основная масса средств борьбы оставалась в США и на Британских островах.

В 1943 г. СССР произвел до 35 тыс. самолетов, или почти на 10 тыс. больше, чем Германия, в два с лишним раза больше танков и самоходно-артиллерийских установок и артиллерийских орудий и минометов. При выплавке в Советском Союзе 8,5 млн. тонн стали было выпущено 24,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, а в Германии (включая оккупированные страны) при выплавке 34,6 млн. тонн стали — лишь 10,7 тыс. танков и штурмовых орудий. И это при условии, когда фашистское руководство объявило производство танков первоочередной, важнейшей задачей и на их выпуск были направлены большие усилия. Такое предельно рациональное использование металла для производства боевой техники стало возможным благодаря плановой социалистической экономике.

Французский историк Ж. Видаленк справедливо отмечал, что в 1943 г. «русские действительно совершили индустриальное чудо, позволившее им экипировать людские массы, которыми располагали все советские республики»¹.

Германская военная экономика в 1943 г. явно уступала военной экономике Советского Союза. Как ни быстро рос выпуск военной продукции в Германии, он все же отставал от роста военного производства в СССР. Громадные потери боевой техники и вооружения, большой расход боеприпасов на советско-германском фронте крайне осложняли решение задачи количественного и качественного наращивания оснащенности вермахта, армий союзных Германии стран и восполнения понесенного урона. Такое положение сложилось несмотря на то, что Германия достигла к этому времени наиболее высокого с начала войны уровня военного производства. Весьма сложной задачей являлось восполнение потерь бронетанковой и авиационной техники. В комментариях к дневнику немецкого верховного главнокомандования отмечается: «Что касается военно-воздушных сил, то противник обогнал нас в технической области и производственной мощности. Наверстать упущенное было слишком поздно. Начальник генерального штаба ВВС и штаба оперативного руководства авиацией генерал-полковник Г. Ешоннек не видел больше никакой возможности предотвратить гибель и скорую ликвидацию этого вида вооруженных сил. 19 августа 1943 г. он покончил жизнь самоубийством»².

Советская военная экономика в достаточном количестве обеспечивала Вооруженные Силы новейшими образцами боевой техники, которые по многим тактико-техническим показателям превосходили боевую технику противника. Примечательны в этом отношении суждения военного деятеля фашистской Германии генерал-фельдмаршала Э. Манштейна. Уже после войны он писал: «Как бы удивительна ни была энергия, с которой Гитлер организовывал повышение выпуска военной продукции, все же это не могло сравниться с масштабами роста продукции у противника. Если мы во второй половине 1943 г. могли ежемесячно выпускать около 500 тан-

¹ J. V i d a l e n c. Le second conflit mondial. Mai 1939— mai 1945. Paris, 1970, p. 296.

² КТВ/OKW, Bd. III, S. 1598.

ков, то советская промышленность выпускала в несколько раз больше...»¹.

В свете приведенных фактов становится очевидной несостоятельность широко распространенного в буржуазной литературе утверждения, будто экономическая мощь США оказала решающее воздействие на ход второй мировой войны. В 1943 г., когда завершился коренной перелом в войне, не только вооруженные силы США, но и их экономика не оказывали такого влияния на ход войны, которое соответствовало их возможностям. Истина состоит в том, что решающие победы на главном фронте второй мировой войны Советская Армия завоевала не американским, а своим собственным первоклассным советским оружием. «Великий подвиг совершили рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция, которые своим самоотверженным трудом вместе с воинами Вооруженных Сил ковали победу над врагом, на протяжении всей войны фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь»².

Результаты развития военной экономики воюющих государств в 1943 г. со всей очевидностью показывали: страны антигитлеровской коалиции получали все большие преимущества, их военно-экономический потенциал укреплялся, а положение фашистского блока в военно-экономическом отношении становилось все более трудным.

Вследствие того что США и Англия вели войну в удаленных от Германии районах, непосредственно не угрожали самому гитлеровскому рейху и вводили в действие небольшую часть имевшихся в их распоряжении сил и средств, фашистское руководство могло бросить и бросало основную массу людских и материальных ресурсов на обеспечение нужд восточного фронта. В 1943 г. с максимальной полнотой были использованы в вооруженной борьбе боевая техника и вооружение, произведенные Советским Союзом и Германией. По существу, происходило противоборство военно-экономических потенциалов этих стран.

Коммунистическая партия и Советское правительство, несмотря на имевшиеся трудности, успешно решили сложнейшие задачи обеспечения фронта и тыла всем необходимым для ведения войны. Осуществленное под руководством Политбюро ЦК партии и ГКО перевооружение советских войск означало ликвидацию технического превосходства врага. Это создало необходимые предпосылки для нанесения новых мощных ударов по противнику. Советский общественный и государственный строй, вся система политического и военного руководства, животворный патриотизм народов Советского Союза, их самоотверженный труд обеспечили самое широкое использование людских и материальных ресурсов страны для разгрома агрессора.

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege. Bonn, 1955, S. 510.

² Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975, стр. 4.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

1. Перед новым испытанием

В конце марта 1943 г. после ожесточенных зимних сражений на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Далеко продвинувшиеся на запад советские армии закреплялись на достигнутых рубежах. Обе воюющие стороны усиленно готовились к новым операциям.

Коммунистическая партия и Советское правительство ясно сознавали, какие трудные и сложные задачи предстоит решить советскому народу для достижения полной победы над врагом. Сведения, которые поступали в Ставку Верховного Главнокомандования, свидетельствовали о твердом намерении правителей фашистской Германии взять реванш за поражение в битве под Сталинградом, о проведении ими тотальной мобилизации ресурсов страны и оккупированных государств Европы для продолжения войны. Относительно второго фронта в Европе КПСС и Советское правительство не питали особых иллюзий — было ясно, что правящие круги США и Англии не пойдут на открытие второго фронта и в 1943 г.

Оценивая перспективы ведения войны летом и осенью 1943 г., советское Верховное Главнокомандование не могло не считаться с тем, что военная мощь рейха будет по-прежнему концентрироваться на Востоке. А это означало, что война потребует от советского народа и его армии нового напряжения всех сил. В приказе Верховного Главнокомандующего № 95 от 23 февраля 1943 г. говорилось: «Красной Армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей»¹.

Советское Верховное Главнокомандование учитывало и то, что крупные контингенты японской армии по-прежнему находились у дальневосточных рубежей Советского Союза. Это вынуждало Ставку Верховного Главнокомандования держать здесь значительные силы. Не была полностью снята угроза южным границам СССР со стороны Турции, которая продолжала ориентироваться на фашистский блок. В составе войск, находившихся на Дальнем Востоке и на южных границах СССР, на 1 апреля 1943 г. насчитывалось 1 955 тыс. человек, 18,8 тыс. орудий и минометов, 3,2 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 4,5 тыс. боевых самолё-

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 94.

тов¹. Это составляло более трети личного состава, более четверти орудий и минометов, две трети танков, самоходно-артиллерийских установок и боевых самолетов действующей армии. Этот факт начисто опровергает лживые утверждения некоторых буржуазных историков о том, что Советский Союз имел возможность использовать против Германии более 90 процентов своей военной мощи, в то время как Германия в 1943—1944 гг. была вынуждена держать значительную часть своей военной мощи (35—45 процентов) на других театрах².

Перед Коммунистической партией и Советским правительством со всей остротой стояла задача дальнейшей мобилизации материальных, людских и духовных сил страны для нанесения все более мощных ударов по противнику. Необходимо было и впредь с максимальной полнотой использовать преимущества советского общественного и государственного строя, социалистической экономики, всемерно укреплять и совершенствовать Вооруженные Силы, о чем постоянно заботились Центральный Комитет партии, ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования. При этом тщательно учитывались опыт войны и задачи, которые предстояло решать войскам.

В техническом оснащении Советских Вооруженных Сил были достигнуты значительные успехи. Количество автоматического оружия в действующей армии к июлю 1943 г. по сравнению с апрелем увеличилось почти в 2 раза, противотанковой артиллерии — в 1,5, зенитной — в 1,2 раза, самолетов — в 1,7 и танков — в 2 раза³.

Насыщение войск новыми видами боевой техники и вооружения, накопление боевого опыта, рост военного мастерства командного состава позволили провести ряд мероприятий по организационному совершенствованию армии. Они направлялись прежде всего на то, чтобы обеспечить массированное применение и эффективное использование новейшей боевой техники в наступательных операциях, придать соединениям и объединениям большую огневую и ударную мощь и высокую маневренность.

В бронетанковые и механизированные войска, составлявшие ударную и маневренную силу сухопутных войск, поступала боевая техника улучшенных образцов — танки Т-34 с усовершенствованной ходовой частью и мотором, самоходно-артиллерийские установки СУ-122 и СУ-152. Мощный снаряд 152-мм самоходно-артиллерийской установки свободно пробивал броню танков всех типов. Если на 1 апреля 1943 г. в действующей армии насчитывалось 4882 танка и 94 самоходно-артиллерийские установки, то на 1 июля — 9831 танк и 368 самоходно-артиллерийских установок. Из общего количества танков и самоходно-артиллерийских установок к началу июля тяжелые и средние составляли уже свыше 64 процентов.

Организационные изменения в бронетанковых и механизированных войсках включали формирование танковых и механизированных соединений и танковых объединений. Весной 1943 г. создаются танковые армии по новому штату. Существовавшие до этого смешанные танковые объединения, включавшие стрелковые, танковые, механизированные и кавалерийские соединения, к лету 1943 г. стали однородными. Новые армии состояли, как правило, из двух танковых и одного механизированного корпусов, подразделений и частей усиления и обслуживания, имевших примерно одинаковую скорость передвижения и проходимость. Это повышало боевые возможности танковых войск, облегчало маневрирование

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 15, лл. 5—6; д. 52, л. 51; ф. 239, оп. 98, д. 411, л. 55.

² Encyclopedia Americana. Vol. 29. New York, 1970, p. 441.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 22—27.

крупными танковыми группировками, позволяло использовать их массированно на решающих направлениях, а также облегчало управление соединениями и их материальное обеспечение. Созданием танковых армий новой организации практически был решен важный вопрос дальнейшего организационного массирования танков.

К лету 1943 г. в Советских Вооруженных Силах были созданы четыре танковые армии однородного состава, а в июле сформирована пятая. Они являлись средством Ставки ВГК и передавались в оперативное подчинение фронтов, действовавших на главных направлениях.

Организационное совершенствование танковых и механизированных корпусов предусматривало повышение самостоятельности их действий в оперативной глубине. Это достигалось тем, что в их штаты включались артиллерийские и минометные части. Возросли боевые возможности танковых бригад и танковых полков, так как они стали получать на вооружение больше тяжелых и средних танков.

В первой половине 1943 г. продолжалось формирование самоходно-артиллерийских полков, используемых в качестве артиллерии сопровождения пехоты и танков. Ранее созданная самоходная артиллерия со всеми органами управления и материально-технического обеспечения постановлением ГКО в апреле была передана в подчинение командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. Таким образом, бронетанковые и механизированные войска приобретали новые возможности, становились более мощными, продолжая оставаться одним из решающих родов войск как в наступлении, так и в обороне. Их использование обеспечивало увеличение размаха операций и достижение в них решительных целей. Необходимо отметить, что вследствие потерь, а также трудностей, испытываемых промышленностью, не всегда имелась возможность довести фактическую численность личного состава и боевой техники в танковых соединениях до штатной. Так, танковые корпуса обычно укомплектовывались 150—170 танками вместо 209. Однако этот недостаток компенсировался умелым применением бронетанковой техники и высоким мастерством воинов-танкистов.

Возросшее поступление в армию вооружения новых образцов способствовало проведению ряда организационных мероприятий в стрелковых и артиллерийских частях и соединениях. Крупным мероприятием, проведенным в стрелковых войсках, явилось переформирование бригад, имевших слабую огневую и ударную силу, в стрелковые дивизии. По утвержденному в июле 1943 г. штату численность стрелковой дивизии по сравнению с концом 1942 г. уменьшилась на 55 человек, количество винтовок на 200, но возросло число пулеметов-пистолетов на 321, орудий и минометов на 19. Это в наибольшей мере отвечало наступательному характеру боевых действий. Однако из-за потерь фактическую среднюю численность стрелковых дивизий на протяжении лета и осени 1943 г. не всегда удавалось довести до штатной численности. Обычно в стрелковых дивизиях насчитывалось от 6 до 8 тыс. вместо 9380 человек¹.

Продолжалось формирование стрелковых корпусов, начатое еще в 1942 г. Число их в действующей армии возросло с 34 в начале апреля до 64 к июлю и до 128 к началу декабря². С созданием стрелковых корпусов улучшалось управление общевойсковыми соединениями и взаимодействие их с артиллерией и танками, а также обеспечивалось массирование войск при наступлении.

Крупные организационные преобразования претерпела и артиллерия. Развитие войсковой артиллерии происходило с расчетом на то, чтобы при-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1857, лл. 32—34.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 328, 330, 332.

дать соединениям и объединениям больше самостоятельности в бою, операции, расширить возможности командующих и командиров влиять на ход боевых действий, создать более выгодные условия для взаимодействия артиллерии с пехотой и танками, усилить противотанковую и противовоздушную оборону войск. Так, в стрелковой дивизии увеличилось количество 120-мм минометов с 18 до 21 и противотанковых пушек с 30 до 48. Количество орудий и минометов в танковом корпусе к концу 1943 г. по сравнению с началом года возросло с 90 до 152, в механизированном корпусе — с 246 до 252. Получили свою артиллерию и армии. За каждой общевойсковой армией организационно закреплялись пушечный, истребительно-противотанковый, минометный и зенитный артиллерийский полки. Танковая армия теперь имела два истребительно-противотанковых, два минометных, два зенитных артиллерийских полка и два самоходных артиллерийских полка.

Совершенствовалась организация артиллерии резерва Верховного Главнокомандования (РВГК). В апреле начали формироваться шестибригадные артиллерийские дивизии, получившие наименование артиллерийских дивизий прорыва. Они насчитывали в своем составе 356 орудий и минометов вместо 248 в артиллерийских дивизиях четырехбригадного состава. Важное значение имело постановление ГКО от 12 апреля 1943 г. о создании артиллерийских корпусов прорыва в составе двух артиллерийских дивизий прорыва и одной гвардейской минометной дивизии. Всего в корпусе насчитывалось 496 орудий, 216 минометов и 864 пусковые установки М-31. Артиллерийские корпуса прорыва являлись мощной огневой силой.

Организационные изменения осуществлялись и в других видах артиллерии. К июлю тяжелая гаубичная артиллерия была сведена в бригады большой мощности (по 24 гаубицы 203-мм). Создавались тяжелые пушечные артиллерийские дивизии. Минометные полки РВГК объединялись в минометные бригады РВГК.

Бурными темпами шло развитие противотанковой артиллерии. По сравнению с началом войны число ее орудий в артиллерии РВГК увеличилось почти в 5 раз. Весной 1943 г. были созданы истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, обладавшие высокой маневренностью. Они использовались на важнейших направлениях для отражения танковых атак гитлеровцев.

Существенные организационные преобразования претерпела полевая реактивная артиллерия. К маю 1943 г. было завершено формирование дивизий реактивной артиллерии. Дивизия состояла из трех однородных бригад. Она давала залп 3456 снарядами общим весом до 320 тонн. Кроме того, в 1943 г. были созданы полки и дивизионы реактивной артиллерии специально для танковых, механизированных и кавалерийских соединений. До апреля 1943 г. полевая реактивная артиллерия находилась в непосредственном подчинении Ставки ВГК. Постановлением ГКО от 29 апреля она переподчинялась командующему артиллерией Советской Армии.

Продолжалось формирование зенитных артиллерийских дивизий четырехполкового состава (три полка вооружались 37-мм и один полк 85-мм пушками). Это позволяло поражать вражеские самолеты на высотах до 7 тыс. метров. К июлю 1943 г. число зенитных орудий и пулеметов в действующей армии увеличилось по сравнению с июлем 1942 г. более чем в 1,5 раза¹. Это значительно усилило противовоздушную оборону войск.

В результате организационных преобразований в артиллерии возросло число крупных соединений. Если к началу апреля в действующей армии

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 13, 22.

и резерве Ставки имелось 60 артиллерийских, зенитных артиллерийских и гвардейских минометных дивизий и 17 бригад, то к началу июля — 65 дивизий и 51 бригада. Кроме того, было сформировано 4 артиллерийских корпуса прорыва¹. Увеличилось количество орудий и минометов в артиллерии РВГК. Если в ноябре 1942 г. она имела около 17 тыс. орудий, минометов и реактивных установок, то в июне следующего года их количество составило свыше 33 тыс.².

Увеличение общего количества артиллерии РВГК полностью отвечало характеру наступательных действий советских войск. Крупные артиллерийские соединения, являясь мощным средством усиления фронтов и армий, обеспечивали более широкие возможности маневра и сосредоточения артиллерии на главных направлениях, способствовали более четкой организации управления массированным артиллерийским огнем.

Шло дальнейшее организационное совершенствование и усиление частей и соединений инженерных войск. В первой половине 1943 г. продолжалось формирование инженерно-саперных и других специальных инженерных бригад РВГК. В мае были созданы новые соединения инженерных войск — штурмовые инженерно-саперные бригады РВГК. В их задачу входило инженерное обеспечение прорыва сильно укрепленных оборонительных позиций и укрепленных районов. В связи с предстоявшим форсированием крупных водных преград началось формирование отдельных моторизованных понтонно-мостовых полков РВГК с тяжелыми мостовыми парками. В марте в состав инженерных бригад (кроме бригад специального назначения) были введены легкопереправочные парки. К лету возросло количество инженерных и понтонно-мостовых бригад. Если в начале апреля 1943 г. в сухопутных войсках их было 57, то к середине года — 61.

Наступательный характер предстоявших боевых действий потребовал реорганизации войск связи и совершенствования средств связи. Число радиостанций, имевшихся в распоряжении начальников связи фронтов и армий, увеличилось в 3 раза. Это давало возможность эшелонировать радиосредства при перемещении штабов и тем самым достигать непрерывности радиосвязи в наступательных операциях. В 2—3 раза увеличилось количество радиостанций в тактическом звене управления, что позволило в большинстве дивизий довести радиосвязь до батальона включительно, а в дивизионной артиллерии — до батареи. Восстановление корпусного звена управления повлекло за собой формирование с апреля отдельных батальонов связи корпусов. Количественный и качественный рост техники связи давал возможность бесперебойно осуществлять управление войсками и более четко организовывать взаимодействие.

Были укреплены в техническом и организационном отношении специальные войска связи, действовавшие под руководством органов госбезопасности. На них возлагалось обеспечение устойчивой закрытой телефонной связи, по которой велись переговоры руководителей партии и правительства, Ставки ВГК с фронтами и армиями. Связисты специальных войск возводили новые воздушные и кабельные линии связи, своевременно пресекали попытки вражеских диверсантов нарушить их работу.

Происходила реорганизация в химических войсках. К началу лета были созданы технические бригады для постановки дымовых завес и маскировки крупных объектов.

Существенные преобразования произошли в советских Военно-Воздушных Силах, получивших самолеты новых типов. Это позволило наряду с восполнением потерь и увеличением численности улучшить качествен-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 328, 330.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1515, л. 332; инв. № 1516, л. 32.

ный состав фронтовой авиации и авиации дальнего действия. Были усилены воздушные армии и дополнительно сформированы новые авиационные соединения. Летом 1943 г. количество самолетов в истребительных и штурмовых авиационных полках увеличилось с 32 до 40, что существенно повысило их боевые возможности.

Созданные в 1942 г. воздушные армии оказались наиболее удачной формой организации авиационных объединений. К 1 апреля 1943 г. в составе действующих фронтов имелось 13 воздушных армий. Зимой и весной 1943 г. интенсивно формировались авиационные корпуса резерва Верховного Главнокомандования. В их состав вошло более 40 процентов боевой авиации действующей армии. Всего имелось четыре истребительных, девять смешанных, три штурмовых и три бомбардировочных авиационных корпуса, насчитывавших в общей сложности 2601 боевой самолет. Авиационные корпуса стали мощным маневренным средством Ставки ВГК. Они предназначались для наращивания сил авиации на главных направлениях действий войск фронтов и на период проведения операции придавались, как правило, воздушным армиям. Если в конце 1942 г. в составе воздушной армии без учета приданной авиации РВГК в среднем насчитывалось не более 400 самолетов, то к июлю 1943 г. — до 500. Придаваемые авиационные корпуса увеличивали самолетный парк воздушных армий до 750—800 машин¹, а армий, действовавших на главных направлениях, — до 1100—1200.

Забываясь об укреплении авиации дальнего действия, Государственный Комитет Обороны 30 апреля 1943 г. принял решение об организации 8 авиационных корпусов на базе имевшихся авиационных дивизий дальних бомбардировщиков. Общее количество самолетов авиации дальнего действия к 1 июля 1943 г. было доведено до 950 боевых машин².

В советских Военно-Воздушных Силах сохранился основной состав опытных летных кадров, который пополнялся летчиками, окончившими учебные заведения. В авиационных учебных заведениях, запасных и учебно-тренировочных авиационных полках в течение 1943 г. было обучено и переподготовлено 22 082 летчика, штурмана, стрелка-радиста и воздушных стрелка³. Многие командиры полков и эскадрилий прошли переподготовку на курсах усовершенствования. Командные кадры получили опыт управления авиационными соединениями и частями в оборонительных и наступательных операциях.

Взросший выпуск самолетов улучшенных конструкций и снижение боевых потерь вели к неуклонному увеличению численности советской авиации. На 1 апреля в составе действующей армии насчитывалось 5892 боевых самолета, из них 4978 (84 процента) машин новых типов. К началу июля общее количество боевых самолетов достигло 10 252, а количество машин новых типов составило 8948 (87,3 процента)⁴.

Организационные изменения происходили в воздушно-десантных войсках. Летом 1943 г. основной их штатной единицей стала воздушно-десантная бригада.

Пополнялся боевой техникой Военно-Морской Флот. Боевые корабли, транспортные и вспомогательные суда получали более совершенные автоматические зенитные установки. Значительно возросла оснащенность боевых кораблей новыми радиолокационными и гидролокационными станциями. Усиливалась противовоздушная оборона военно-морских баз и аэродромов. На флоте продолжалось создание соединений и частей истре-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 54, 62.

² Там же, л. 62.

³ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 35, оп. 11321, д. 95, лл. 9—11.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 23, 26.

бительной, бомбардировочной, минно-торпедной и штурмовой авиации. Авиационные бригады переформировывались в авиационные дивизии, на вооружение которых поступали самолеты новых образцов.

Получали новую боевую технику Войска противовоздушной обороны страны. На вооружение авиационных частей ПВО стали поступать новые истребители. Части зенитной артиллерии среднего калибра перевооружались 85-мм зенитными пушками, получали приборы управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО-3), радиолокационные станции оружейной наводки, радиолокационные станции обнаружения и наведения («Редут-43» и «Пегматит»).

Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) Войск ПВО страны перестраивалась на радиотехническую основу. Начиная с лета 1943 г. во всех объединениях и соединениях Войск ПВО страны радиолокационные станции стали использоваться не только для обнаружения воздушного противника и наведения истребителей, но и для ориентирования самолетов в условиях плохой видимости или самолетов, сбившихся с курса, а также сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков и предупреждения их о появлении вражеских истребителей, обнаружения аэродромов противника и наблюдения за полетами его самолетов за линией фронта¹.

В Войсках ПВО страны были проведены крупные организационные преобразования. Рост количества соединений и объединений ПВО осложнял управление ими. 29 июня 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о разделении Войск ПВО на два фронта — Западный и Восточный. Граница между ними проходила восточнее Архангельска, Костромы, Краснодара, Сочи. Западный фронт по своему боевому и численному составу был более сильным, так как ему предстояло действовать в зоне наиболее интенсивных налетов авиации противника. На него возлагалась противовоздушная оборона Москвы и всего Московского промышленного района, Мурманска, Ярославского промышленного комплекса, а также прифронтовых объектов и путей сообщения.

В состав Западного фронта вошли Особая Московская армия ПВО, созданная после расформирования Московского фронта ПВО, 11 корпусных и дивизионных районов ПВО и 14 соединений истребительной авиации ПВО. Истребительная авиация, оборонявшая Москву, объединялась в 1-ю воздушную истребительную армию ПВО. На 1 июля 1943 г. в Западном фронте ПВО имелось: боевых экипажей истребительной авиации — 1012, зенитных орудий среднего калибра — 3106, зенитных орудий малого калибра — 1066².

Восточный фронт ПВО обеспечивал противовоздушную оборону важнейших объектов Северного и Южного Урала, Средней и Нижней Волги, Кавказа и Закавказья. Он состоял из Закавказской зоны ПВО, 7 корпусных и дивизионных районов ПВО, 8 соединений истребительной авиации ПВО и насчитывал 447 боевых экипажей истребительной авиации, 2459 зенитных орудий среднего калибра, 800 зенитных орудий малого калибра³.

Управление командующего Войсками ПВО страны было упразднено, а руководство ими возложено на командующего артиллерией Советской Армии.

С созданием фронтов противовоздушной обороны существенно улучшилось управление соединениями и частями Войск ПВО. Однако упразд-

¹ Архив МО, ф. 72, оп. 12278, д. 587, л. 44.

² Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968, стр. 199—200.

³ Там же, стр. 200.

нение должности командующего Войсками ПВО страны оказалось недостаточно обоснованным. Командующий артиллерией Советской Армии в силу большой загруженности испытывал значительные затруднения в координации действий фронтов ПВО.

Летом в Войсках ПВО страны были созданы зенитные артиллерийские, зенитные прожекторные и зенитные пулеметные дивизии. Начали формироваться отдельные радиобатальоны ВНОС. Они оказались достаточно маневренными, что позволяло быстро организовывать службу ВНОС на территории, освобожденной от противника.

Весьма значительные преобразования произошли в структуре тыла Вооруженных Сил. Постановлением ГКО от 9 июня 1943 г. было упразднено Главное управление тыла и установлено непосредственное подчинение начальника тыла народному комиссару обороны. Был образован штаб тыла. Начальнику тыла был подчинен ряд управлений, в том числе Центральное управление военных сообщений, а также две военные академии — транспортная, тыла и снабжения. Новая структура центрального аппарата тыла Советской Армии более полно соответствовала задачам, которые решались Вооруженными Силами¹.

Возрастание численности Советской Армии и Флота, поступление на вооружение большого количества новой боевой техники, а также переход к решительным наступательным действиям резко увеличили потребности войск в материальном обеспечении, а следовательно, намного расширили объем работы тыла центра, фронтов и армий. Это потребовало дополнительного формирования тыловых соединений, частей и учреждений, особенно железнодорожных, дорожных и автомобильных частей, создания складов, госпиталей. Возросло количество центральных складов НКЮ. В период подготовки операций значительная часть складов передавалась фронтам, главным образом действовавшим на юго-западном и западном стратегических направлениях.

При планировании стратегического наступления на лето и осень 1943 г. Ставка ВГК еще в феврале — марте произвела первую за войну передислокацию центральных складов главных и центральных довольствующих и обеспечивающих управлений Советской Армии. Они были перемещены к западу от Москвы и западнее рубежа Волги — на ржевско-вяземское, курское, донбасское и таманское направления, где планировалось проведение крупных наступательных операций. Это мероприятие имело большое значение для тылового обеспечения важнейших группировок.

Наиболее существенным в организации тыла явилось введение нового положения о порядке подвоза в войска материальных и технических средств. Теперь ответственность за их доставку в подчиненные соединения и части возлагалась на старшего начальника, что обеспечивало повышение мобильности и маневренности частей и соединений в бою и операции.

К середине года значительно возросло количество автомашин в автомобильных частях Советской Армии. К началу июля 1943 г. в действующей армии находились 195 662 грузовые автомашины, в то время как в апреле — 168 434².

Постоянно возрастающий объем перевозок автомобильным транспортом, строительство и обслуживание военно-автомобильных дорог вызвали необходимость создания Главного автомобильного и Главного дорожного управлений, а во фронтах и армиях — управлений и отделов автомобильной и дорожной служб. Расширение восстановительных работ на

¹ «Военно-исторический журнал», 1974, № 11, стр. 39.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 23, 26.

военно-автомобильных дорогах и на железнодорожном транспорте повлекло за собой значительное увеличение количества дорожных и железнодорожных войск.

Инженерно-аэродромные, аэродромно-технические части пополнялись людьми и техникой. В связи с усилением тыла Военно-Воздушных Сил улучшилось инженерно-аэродромное и аэродромно-техническое обеспечение боевых действий авиации.

Были созданы новые заводы по ремонту бронетанковой техники, а также подвижные отдельные танкоремонтные батальоны, эвакуационные роты и отряды, сборно-распределительные пункты и т. д. Ремонт боевой техники и вооружения в тыловых районах фронтов и армий обеспечивал их скорейшее возвращение на поле боя.

В практику работы военно-медицинской службы внедрялись более совершенные принципы санитарной эвакуации и этапного лечения раненых, специализация госпиталей. Создавались благоприятные условия для лечения больных и раненых в оперативном и войсковом тылу. Фронтвые и армейские медицинские учреждения размещались ближе к войскам, они пополнялись опытными медицинскими кадрами. В войсках значительно улучшилась противоэпидемическая охрана. Впервые в истории войн фронт и тыл Советской Армии были избавлены от опасных эпидемий.

Реорганизация структуры тыла Советской Армии обеспечивала повышение боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

В период подготовки к летне-осеннему наступлению органы тыла выполнили огромные по своему объему работы. В действующую армию поступило колоссальное количество боевой техники, транспортных средств, вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, вещевого и медицинского имущества. Значительную часть материальных средств получили Брянский, Центральный и Воронежский фронты. Только в марте — июле с центральных баз и складов Главного артиллерийского управления этим фронтам было доставлено 231 516 винтовок, 276 714 пистолетов-пулеметов, 31 643 ручных и станковых пулемета, 21 868 противотанковых ружей, 333 зенитных орудия, 7365 орудий наземной артиллерии, в том числе 4384 противотанковых орудия, и 4628 минометов¹. Такого количества вооружения Главное артиллерийское управление не отправляло в войска ни в период подготовки контрнаступления под Москвой, ни в период подготовки контрнаступления под Сталинградом. Задача обеспечения войск боеприпасами, горючим, продовольствием в основном была решена.

Советское командование проявляло большую заботу о бытовых нуждах воинов-фронтовиков. Вещевая служба Советской Армии обеспечила сезонную смену обмундирования всему личному составу действующей армии, снабдила обмундированием, обувью и снаряжением новое пополнение фронтов и личный состав формируемых частей и соединений резерва Ставки ВГК.

Весной 1943 г. по решению ГКО претерпели некоторые изменения структура и деятельность продовольственной службы. В действующей армии были созданы специальные органы и назначены должностные лица, которым вменялось в обязанность заниматься организацией питания личного состава. Были организованы центральные курсы для работников продовольственной службы и фронтовые школы поваров. Проводились кратковременные сборы поваров в соединениях. Партия требовала от командиров, политработников и хозяйственников всех степеней постоянно заботиться о быте бойцов.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1218, л. 107.

Проведение столь больших и сложных мероприятий по подготовке к предстоящим боям было немыслимо без четкой работы железнодорожного и автомобильного транспорта.

Оперативные и снабженческие перевозки в этот период производились под сильным воздействием авиации противника. Особенно интенсивным ударам подвергались такие железнодорожные узлы, как Курск, Щигры, Узловая, Елец, Касторная и другие. Однако сорвать или серьезно нарушить воинские перевозки враг не сумел. Железнодорожные войска и специальные формирования НКПС быстро ликвидировали разрушения на железных дорогах фронтов и прифронтовой зоны.

Весьма затруднена была доставка грузов войскам Воронежского и Центрального фронтов, для которых перевозки совершались по однопутной линии Касторная — Курск. Решением ГКО от 8 июня 1943 г. железнодорожным частям Воронежского фронта было поручено проложить за два месяца новую линию — Старый Оскол — Ржава протяженностью 95 км. Ее постройка существенно облегчала обеспечение войск, расположенных на Курской дуге.

Курский обком партии призвал трудящихся области помочь стройке, и они горячо откликнулись на призыв. Строительство новой дороги было завершено за 32 дня, то есть почти на месяц раньше срока, установленного ГКО. За досрочное окончание работ по строительству новой железнодорожной линии более 450 участников стройки были награждены орденами и медалями¹.

Общий объем оперативных и снабженческих централизованных и внутрифронтовых железнодорожных перевозок в период подготовки Курской битвы по Брянскому, Центральному и Воронежскому фронтам составил 167 623 вагона².

В перевозках войск и снабженческих грузов большую роль играли автомобильные части Ставки ВГК, оперативных объединений и частей действующей армии. Особенно большой объем перевозок осуществлял автомобильный транспорт на Центральном фронте.

Дорожные войска фронтов выполнили огромную работу по восстановлению и содержанию в проезжем состоянии фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог, а также военно-автомобильных дорог Ставки ВГК.

Большую заботу о своевременном обеспечении фронтов материальными средствами, необходимыми для боя, проявили политические отделы и партийные организации тыловых органов, частей и учреждений. Учитывая важность и специфику решаемых задач, они добивались, чтобы каждый офицер и солдат тылового подразделения, части или учреждения точно знал свои обязанности и четко их выполнял.

Подготовка к новым боям потребовала доукомплектования действующих фронтов командными, политическими и инженерно-техническими кадрами. В связи с этим увеличился офицерский корпус. Если на 1 апреля 1943 г. в действующих фронтах насчитывалось 939 884 офицера, то к 1 июля 1943 г. их стало уже 1 033 934³. Кроме того, около 220 тыс. офицеров числилось в запасе⁴. Однако средние военно-учебные заведения не полностью удовлетворяли потребность войск в высококвалифицированных кадрах в звене взвод — рота. Поэтому продолжали действовать возникшие в ходе войны фронтовые и армейские курсы младших лейтенантов, куда зачислялись лучшие младшие командиры и бойцы.

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 2, стр. 234.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1284, л. 86.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 553, лл. 28, 35.

⁴ Архив МО, ф. 33, оп. 11477, д. 65, л. 35.

В 1943 г. достойный вклад в борьбу Советской Армии против фашизма внесли национальные соединения, сформированные в братских союзных республиках. Создание таких формирований позволило организовать военную и политическую подготовку воинов той или иной национальности на родном языке. Трудящиеся союзных республик и областей направляли в добровольческие полки, дивизии, корпуса, в национальные воинские формирования новые пополнения, боевую технику, вооружение, продовольствие, поддерживали тесную связь с фронтом.

Советский Союз, выполняя интернациональную миссию, объединял усилия всех антифашистских сил в их справедливой борьбе против гитлеровских захватчиков. Одной из важнейших форм поддержки освободительной борьбы народов была всесторонняя помощь в формировании, оснащении и обучении иностранных частей и соединений на территории СССР.

29 апреля ГКО принял решение о формировании 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригады, а в мае 1943 г. началось создание 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Во второй половине июля началось развертывание польских 1-й отдельной истребительной авиэскадрильи и 1-го учебно-тренировочного авиационного отряда¹. Создавались также румынские и югославские части.

К лету 1943 г. возрос уровень руководства войсками со стороны командующих, командиров и штабов всех степеней. Генералы и офицеры приобрели богатый боевой опыт и навыки в управлении войсками. Большую школу прошли органы высшего военного руководства — Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, командующие и штабы видов вооруженных сил и родов войск. Через своих представителей Ставка была тесно связана с фронтами.

Коммунистическая партия хорошо сознавала, что, несмотря на тяжелые поражения, понесенные немецко-фашистской армией на восточном фронте зимой 1942/43 г., враг продолжает оставаться сильным и опасным, что он попытается взять реванш за зимние неудачи. Центральный Комитет ВКП(б) принимал меры к усилению партийного влияния в войсках, призывал советских воинов напрячь все силы для достижения победы. В начале апреля «Правда» писала: «Красной Армии предстоит тяжелая борьба против коварного и жестокого врага, мобилизующего все свои силы и все резервы вассальных государств... Нас ждут дни суровых боев и тяжелых испытаний»².

Прилив новых сил у личного состава армии и флота вызвали первомайские Призывы ЦК ВКП(б). Они отражали насущные требования той военно-политической обстановки, в которой находилась Советская страна, ясно и конкретно формулировали задачи бойцов и командиров Советской Армии и Военно-Морского Флота: закреплять и развивать успехи зимних боев, не отдавать врагу ни одной пяди отвоеванной земли, готовиться к решающим сражениям с немецко-фашистскими поработителями, отомстить им за разграбление и разрушение городов и сел, насилие над женщинами и детьми, за убийство и угон в немецкое рабство советских людей.

Для выполнения этих задач необходимо было дальнейшее повышение воинского мастерства личного состава. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в первомайском приказе № 195 потребовал от всех бойцов продолжать без усталости совершенствовать свое боевое мастерство, а от командиров всех родов войск и общевойсковых командиров — стать мастерами вожделения войск, умело организовывать взаимодействие всех родов

¹ Братство по оружию. Braterstwo broni. М., 1975, стр. 77.

² «Правда», 4 апреля 1943 г.

войск и управлять ими в бою, изучать противника, улучшать разведку¹. Эти указания легли в основу партийно-политической работы в войсках.

Новый размах придало ей постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет»². Реорганизация была вызвана прежде всего необходимостью дальнейшего усиления связи Коммунистической партии с массами воинов и повышения роли первичных партийных и комсомольских организаций в воспитании личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота. Почти двухлетний опыт войны показал необходимость расширения сети первичных партийных организаций. Это особенно важно было сделать в преддверии новых сражений, к которым готовились войска. В наступательных боях требовалась особая оперативность в партийной работе, когда трудно, а порою и невозможно проводить общие партийные собрания в полках и равных им частях, а бюро полковой первичной партийной организации — направлять деятельность 25—30 ротных парторганизаций, тем более что число коммунистов в них непрерывно росло. Кроме того, упразднение постановлением ГКО от 24 мая института заместителей командиров рот, батарей, эскадронов и эскадрилий по политической части требовало расширения численности партийного актива, улучшения партийной работы в ротах и равных им подразделениях.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) первичные партийные организации создавались теперь в батальонах, дивизионах, эскадрильях, а в полках — партийные бюро для руководства первичными и ротными организациями. В ротах и равных им подразделениях сохранялись парторганизации или партгруппы. Комсомольские организации в Советской Армии перестраивались в соответствии со структурой партийных организаций.

Подобная перестройка структуры партийных и комсомольских организаций происходила и в Военно-Морском Флоте.

Центральный Комитет ВКП(б), учитывая опыт минувших месяцев войны, ввел во всех частях и подразделениях на фронте и в тылу институт назначаемых партторгов и комсогов. В действующей армии в случаях, когда затруднено было проведение партийных и комсомольских собраний, назначались и члены бюро. В партийных и комсомольских организациях батальонов и дивизионов стали работать освобожденные партторги и комсогов.

Изменение структуры партийных организаций в Советской Армии дало возможность увеличить количество первичных парторганизаций с 40 262 на 1 июня до 60 414 к началу летних операций, то есть в полтора раза³, на руководящую партийную и комсомольскую работу было выдвинуто свыше 400 тыс. активистов⁴. На 1 июля 1943 г. в Советской Армии находилось 1 818 385 коммунистов — более половины состава партии⁵ — и 2 493 396 комсомольцев⁶. Это еще больше повысило роль партийных организаций в решении боевых задач, усилило партийное влияние на личный состав.

Большое значение в решении задач, стоявших перед войсками, имела фронтовая и армейская печать. В соответствии с постановлением

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 102.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971) (далее — КПСС в резолюциях). Т. 6. М., 1971, стр. 55—56.

³ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, стр. 338.

⁴ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., 1960, стр. 148.

⁵ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 336.

⁶ Архив МО, ф. 32, оп. 844187, д. 1, л. 128.

ЦК ВКП(б) Главные политические управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, военные советы и политорганы осуществили ряд мероприятий, которые позволили улучшить работу фронтовых, армейских и дивизионных газет, повысить их роль в политическом, военном и культурном воспитании личного состава.

Фронтная печать организационно окрепла. Газеты стали постоянным спутником солдат. В июле 1943 г. разовый тираж только ежедневных газет на фронте составлял 1 624 тыс. экземпляров¹. Военные советы и политорганы улучшили руководство печатью, обеспечили повышение идейного уровня газет и помогли превратить их в подлинные центры политической работы в войсках.

Весной и летом 1943 г. вся партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах строилась в тесной, неразрывной связи с подготовкой войск к решительным наступательным действиям. В связи с реорганизацией структуры партийных и комсомольских организаций и сокращением количества политработников Главные политические управления Советской Армии и Военно-Морского Флота осуществили мероприятия по повышению роли и ответственности командиров подразделений за проведение непрерывной политической работы в бою. Была введена новая система учебы партийного и комсомольского актива, в войсках создан резерв для замены выбывших из строя парторгов и комсогов, повышена ответственность партийных организаций за деятельность коммунистов полевых управлений и штабов по управлению войсками.

Главные политуправления приобрели богатый опыт руководства политорганами, улучшилась их связь с войсками и силами флота. Они стали оперативнее влиять на деятельность военных советов и политорганов фронтов и флотов, армий и флотилий, шире практиковалось изучение, обобщение и внедрение в практику передового опыта партийно-политической работы. В апреле 1943 г. были проведены всеармейские совещания агитаторов, помощников начальников политуправлений фронтов и округов по комсомольской работе, работников отделов спецпропаганды политорганов фронтов, в мае — совещание начальников фронтовых, окружных и армейских Домов Красной Армии, в июле — совещание редакторов фронтовых и армейских газет. На них были выработаны конкретные мероприятия по улучшению агитационно-пропагандистской работы, деятельности культпросветучреждений, партийного и комсомольского актива в условиях развертывания широких наступательных действий.

Повышению активности и действенности агитационно-массовой работы в войсках способствовала состоявшаяся в апреле 1943 г. встреча с участниками Всеармейского совещания агитаторов члена Политбюро ЦК ВКП(б), Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина. Он дал агитаторам советы, как проводить беседы с бойцами, как готовиться к тематическим выступлениям, призвал их быть носителями и проводниками высокой дисциплинированности, стремления к повышению воинского мастерства, проявлять заботу о бойцах, особенно о раненых². Эти советы выдающегося партийного и государственного деятеля имели важное значение не только для агитаторов, но и для всех, кто занимался политическим воспитанием личного состава.

Большую работу по подготовке войск к наступательным боям проводили военные советы, командиры и политорганы объединений и соединений. Главное внимание они обращали на повышение качества боевой подготовки, совершенствование воинского мастерства бойцов, умения командиров руководить войсками в обороне и наступлении. Политорганы и пар-

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1965, стр. 329.

² М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946), стр. 276.

тийные организации распространяли передовой опыт, полученный бойцами и командирами в зимнем наступлении. Они воспитывали у воинов высокую политическую сознательность, беззаветную любовь к Родине, мужество и самоотверженность, чувство советского патриотизма и пролетарского интернационализма, укрепляли в сознании бойцов и командиров социалистические идеалы.

Повышению морально-боевого духа воинов способствовала забота партии и правительства о поощрении героев боев.росло количество награжденных орденами и медалями. Увеличивались ряды советской гвардии. 11 июня 1943 г. Президиум Верховного Совета Союза ССР утвердил образцы Красных знамен для гвардейских армий и гвардейских корпусов. Отныне под сенью гвардейских знамен сражались не только полки, бригады и дивизии, но уже целые корпуса и армии.

В результате огромной работы Коммунистической партии личный состав действующей армии был подготовлен в морально-политическом и психологическом отношении к летним и осенним операциям 1943 г. Бойцы и командиры были полны решимости в оборонительных боях измотать противника и добиться решающих побед в предстоящем летнем наступлении.

Весной 1943 г. напряженную борьбу с германской разведкой вели органы государственной безопасности. Абвер продолжал широкую и крайне ожесточенную тайную войну против СССР. В 1943 г. количество вражеской агентуры, засылаемой в Советскую Армию, тылы фронтов и глубокие тыловые районы СССР, возросло в полтора раза по сравнению с 1942 г.¹

Забрасываемые в Советский Союз шпионы и диверсанты снабжались оружием, взрывчатыми веществами, специальными средствами для совершения террористических актов, радиостанциями, шифрами, воинскими и гражданскими документами.

Советские органы государственной безопасности решительно пресекали действия разведки врага, самоотверженно защищали советский тыл от шпионов и диверсантов. Только с апреля по декабрь 1943 г. они обезвредили на фронте и в тылу более 12 тыс. вражеских агентов².

Большое внимание советское командование уделяло обобщению опыта войны. Вооруженная борьба, охватившая обширные территории, давала ценный материал для анализа развития военного искусства. Особенно богатый опыт накопили Советские Вооруженные Силы. В начале 1943 г. вышел в свет проект Полевого устава (ПУ-43). К июлю поступили в войска уставы и наставления некоторых родов войск и авиации. Эти документы явились концентрированным выражением основных достижений советской военно-научной мысли, военного искусства и технического прогресса того времени.

Затишье на фронте командование использовало для боевой подготовки войск, повышения тактической выучки стрелковых, танковых и артиллерийских соединений, частей и подразделений. Командиры настойчиво трудились над повышением боевого мастерства личного состава. Пехотинцы и танкисты, артиллеристы, летчики, саперы обучались в обстановке, максимально приближенной к боевой.

Размах и характер предстоявших операций требовали уделять особое внимание накоплению стратегических резервов. Если к началу апреля в резерве Ставки ВГК из состава сухопутных войск находилось 614,5 тыс. человек, 7849 орудий и минометов (без учета 50-мм минометов), 919 танков и самоходно-артиллерийских установок, то к июлю — до 1 111 тыс. человек, 16 782 орудия и миномета, 2688 танков и самоходно-артиллерийских установок. Кроме того, к началу июля в резерве Ставки имелось

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 237, оп. 278, д. 65, л. 2.

² Там же, л. 3.

662 самолета¹. Высшей формой организации стратегических резервов являлся Степной военный округ. Входящие в округ объединения составляли второй эшелон стратегического построения советских войск на курском направлении. В докладе И. В. Сталину о состоянии резервов на 28 мая 1943 г. заместитель начальника Генерального штаба генерал А. И. Антонов сообщал. «Объединение 50 процентов всех войск резерва Ставки в составе Степного военного округа дало возможность лучше организовать руководство и контроль за ходом боевой подготовки»².

В итоге огромной работы, проведенной Центральным Комитетом партии, Государственным Комитетом Обороны, Ставкой и Генеральным штабом, командованием фронтов и армий, а также политорганами весной 1943 г., значительно повысилась боевая мощь действующей армии. Численность личного состава с апреля по июль возросла на 782 тыс. человек, увеличилось количество боевой техники, орудий и минометов — на 22 714, танков и самоходно-артиллерийских установок — на 5223, боевых самолетов — на 4360³.

К июлю Советские Вооруженные Силы, пополненные личным составом и боевой техникой и имевшие двухлетний опыт войны, были готовы решать новые задачи большого стратегического масштаба.

* * *

Усилия фашистской Германии по наращиванию мощи вооруженных сил осуществлялись в 1943 г. с широким размахом и были направлены главным образом на повышение боеспособности войск, действовавших на советско-германском фронте.

14 января 1943 г. начальник генерального штаба сухопутных войск выдвинул предложение провести «генеральную акцию по вооружению войск восточного фронта». На следующий день Гитлер отдал приказ, согласно которому вся военная продукция в ближайшие месяцы должна направляться в распоряжение войск на Востоке, с тем чтобы «определенное количество дивизий ускоренными темпами снабдить современными боевыми средствами, превратить их в полноценные наступательные соединения»⁴. Наиболее подготовленные людские контингенты, новейшие и лучшие виды военной техники без промедления направлялись на оснащение дивизий, действовавших на восточном фронте.

Однако при решении этой проблемы командование вермахта встретило с большими трудностями. По данным немецкого генерального штаба, за два года войны с Советским Союзом вермахт потерял убитыми, пропавшими без вести, ранеными и эвакуированными по болезни более 4 126 тыс. человек. За это же время в вооруженные силы было призвано 3 896 295 человек⁵.

Для пополнения и формирования новых соединений фашистскому руководству пришлось по тотальной мобилизации призвать значительное число рабочих, забронированных за предприятиями военной промышленности и транспортом, а также 60-летних мужчин и 16—18-летних юношей. Качество этого контингента как по физическому состоянию, так и по боевой выучке было низким. Вновь призванные направлялись в действующую армию после 4—6-месячного обучения, которое они проходили в армии резерва и в восстанавливаемых или формируемых дивизиях. Но часто под-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 22—27.

² Архив МО, ф. 14а, оп. 116, д. 1, л. 196.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 22—27.

⁴ Цит. по В. Блери и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 258.

⁵ В. Muller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 111.

готовка срывалась из-за огромных потерь на Востоке. Командование вермахта было вынуждено после 6—8-недельного обучения отправлять эти контингенты на фронт. С большим трудом проходило пополнение офицерским составом. Военно-учебные заведения не успевали восполнять потери в командных кадрах. Уже к концу 1943 г. 80 процентов всех молодых офицеров имели только трехмесячную подготовку¹.

Снижение боеспособности вермахта вызывало тревогу фашистского руководства. 22 июня Гитлер подписал приказ № 15 о поднятии боеспособности пехоты. В нем отмечалось: «...на четвертый год войны по самой собой разумеющимся причинам именно в пехоте, которая несет наиболее тяжелые жертвы и теряет своих лучших людей, проявляются известные недостатки в подготовке, резервах, деловых качествах младших командиров, затрудняется пополнение их рядов за счет молодежи. Устранение этих недостатков — обязанность военачальников всех степеней...».²

Чтобы как-то справиться с проблемой пополнения вермахта, гитлеровское командование прибегло к сокращению штатов тыловых частей и подразделений.

В результате тотальной мобилизации было призвано в армию более 2 млн. человек³. Это позволило в первом полугодии 1943 г. создать новые дивизии и пополнить соединения, понесшие потери зимой 1942/43 г. С марта началось ускоренное восстановление дивизий, разгромленных под Сталинградом и в Северной Африке. Всего за первое полугодие фашистское командование вновь сформировало и доукомплектовало 50 дивизий для сухопутных и военно-воздушных сил и 4 дивизии войск СС⁴. Однако, несмотря на мобилизацию новых контингентов, командование вермахта было вынуждено из-за огромных потерь переводить пехотные дивизии на сокращенные штаты. По новому штату вместо девяти пехотных батальонов в дивизии оставалось только шесть. Штатная численность личного состава дивизии с 16 859 человек уменьшилась до 12 708. Вместе с тем ее огневые возможности возросли в результате увеличения количества автоматического оружия, 120-мм минометов, противотанковых и зенитных орудий.

В войска поступало новое артиллерийское вооружение — противотанковые 75-мм и 88-мм пушки. И все же, как и раньше, вермахт не имел достаточно мощного средства для борьбы с советскими танками. Бывший офицер генерального штаба вермахта Э. Миддельдорф писал: «Противотанковая оборона, без сомнения, является самой печальной главой в истории немецкой пехоты... С момента первого появления танка Т-34... не было создано приемлемого противотанкового средства пехоты»⁵.

Основная масса пехотных соединений по-прежнему находилась на советско-германском фронте. Из 253 пехотных дивизий и 2 бригад, имевшихся в вооруженных силах Германии к июлю 1943 г., на советско-германском фронте действовали 169 дивизий (до 70 процентов)⁶ и две пехотные бригады.

Исключительно важное значение придавалось гитлеровским руководством доукомплектованию и формированию танковых и моторизованных дивизий. Инспектор бронетанковых войск генерал Г. Гудериан в мар-

¹ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 258.

² E. K l i n k. Das Gesetz des Handelns. Die Operation «Zitadelle» 1943. Stuttgart, 1966, S. 304—305.

³ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 250.

⁴ В. M ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 112.

⁵ Э. Миддельдорф. Тактика в русской кампании. Перевод с немецкого, М., 1958, стр. 23.

⁶ В том числе авиаполевые, резервные, кавалерийские, учебные и другие.

те 1943 г. писал: «Речь идет о том, чтобы немедленно создать полностью боеспособные танковые дивизии, при этом лучше иметь немного полноценных дивизий вместо большого количества плохо оснащенных соединений... Если нам удастся разрешить эту задачу, то мы во взаимодействии с военно-воздушными силами и подводным морским флотом одержим победу. Если не удастся, то наземная война станет затяжной и дорогостоящей»¹. Много внимания уделялось обеспечению танковых дивизий более совершенной боевой техникой. В войска поступали танки «тигр», «пантера» и самоходные орудия «фердинанд». Эти машины были последним словом немецкой военной техники. Они имели мощное вооружение, сильную броневую защиту и совершенные прицелы, но обладали недостаточной маневренностью. Были усовершенствованы и прежние типы танков — Т-III и Т-IV.

В течение первого полугодия 1943 г. немецко-фашистское командование вновь сформировало две моторизованные дивизии и столько же преобразовало в пехотные.

Остальные моторизованные и танковые соединения доукомплектовывались до штата. Из 41 танковой и моторизованной дивизии на советско-германском фронте находилось 20 танковых и 6 моторизованных дивизий, или свыше 63 процентов всех соединений бронетанковых войск. На восточный фронт направлялась и подавляющая часть бронетанковой техники.

Принимались срочные меры для пополнения авиационных соединений боевой техникой и личным составом. Решение этой проблемы осложнялось большими потерями, которые несла немецкая авиация на восточном фронте. Нехватка летного состава не позволяла заменять потрепанные в боях авиационные части. Они пополнялись на месте отдельными экипажами и самолетами, при этом многие экипажи не имели боевого опыта. Генерал-фельдмаршал А. Кессельринг, характеризуя положение в немецкой истребительной авиации в 1943 г., отмечал: «Качество подготовки новых летчиков, пополнявших ряды авиации, уже не отвечало тем требованиям, которые предъявлялись к летчикам новыми формами обороны. Наряду с ощутимой нехваткой преподавателей и инструкторов, учебных самолетов и прежде всего горючего для учебных и боевых полетов в последние два года войны стала заметной сильная утомленность летного персонала и снижение его боевой готовности»². Если в марте 1942 г. бомбардировочная авиация фашистской Германии располагала 127 резервными экипажами, то в марте 1943 г. ей не хватало 364 экипажей.

И все же гитлеровскому командованию, несмотря на имевшиеся трудности, удалось создать на советско-германском фронте сильную авиационную группировку, перебросив туда многие авиасоединения из Германии и с других театров войны. К лету 1943 г. из 4900 боевых самолетов до 2700 (55 процентов) находилось на советско-германском фронте и 2200 самолетов (45 процентов) на других фронтах и в Германии³. Военно-воздушные силы Германии были объединены в шесть воздушных флотов, из которых четыре действовали на советско-германском фронте и два — на Западе.

К началу июля 1943 г. в составе немецко-фашистской авиации и авиации стран-сателлитов на советско-германском фронте числилось 2980 самолетов, из них 2041 бомбардировщик, 586 истребителей и 353 самолета-разведчика.

Значительно возросло производство боеприпасов. В 1943 г. их выпуск в тоннах превысил уровень 1941 г. в 4,7 раза⁴.

¹ Н. G u d e r i a n . Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951, S. 281.

² Итоги второй мировой войны, стр. 210.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 23, л. 92.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 271.

В стремлении обезопасить свой тыл фашистское командование прилагало большие усилия для разгрома партизанского движения на оккупированной советской территории, особенно в районах, где проходили основные коммуникации войск, нацеленных для наступления на Курск. Для этого были выделены значительные силы регулярных частей и соединений и широко использованы войска сателлитов Германии. Однако попытки разгромить партизанские формирования оказались тщетными. Огонь народной войны разгорался все интенсивнее.

На четвертом году войны политические и военные руководители Германии предпринимали решительные шаги по идеологической обработке населения и армии. Жесткие требования предъявлялись к офицерам по усилению идеологического воспитания подчиненных. В мае верховное командование как образец распространило приказ командира горнострелкового корпуса генерала Ф. Шернера о воспитании боевого духа у солдат. Он призывал офицеров оказывать идеологическое влияние и добиваться сознательного участия в войне и тех солдат, которые «с тупым безразличием относятся к происходящему»¹.

С большим рвением нацистская пропаганда взялась за укрепление сильно пошатнувшейся у немцев веры в победу. Весной 1943 г. еще больше было усилено влияние фашистской партии в вермахте. Однако с каждым месяцем увеличивалось число политических выступлений. В армии был создан центральный особый военно-полевой суд для «быстрого судебного разбирательства политических преступлений, направленных против доверия к политическому или военному руководству»².

Нацистское руководство большое внимание уделяло вопросам идеологического воздействия на личный состав Советской Армии. Советская контрпропаганда своевременно разоблачала идеологические диверсии врага, воспитывала у советских воинов веру в мощь своего оружия, в торжество правого дела. Последующие события показали полный крах фашистской пропаганды.

К лету 1943 г. тотальная мобилизация позволила немецко-фашистскому военному руководству значительно повысить боевую мощь армии. Вооруженные силы фашистского блока на советско-германском фронте с апреля по июль возросли: личный состав — на 266 тыс., количество орудий и минометов — на 5,4 тыс., танков и штурмовых орудий — на 2,5 тыс. Количество самолетов почти не увеличилось.

Кроме немецких дивизий, на восточном фронте продолжали действовать войска союзников рейха, насчитывавшие 32 дивизии и 8 бригад. Всего к началу июля Советской Армии противостояли 232 дивизии (с учетом десяти пехотных бригад, приравненных к пяти дивизиям).

Гитлеровское командование было довольно техническим оснащением вермахта и его готовностью к нанесению новых ударов на восточном фронте. Выступая 5 июня 1943 г. в ставке фюрера в Зонтхофене, В. Кейтель заявил: «Такая военно-промышленная мощь Германии и такое вооружение не только компенсируют материальные потери, возникшие в результате известных событий, но и создают такой уровень вооружений германской армии, который превзойдет все, что только существовало до сих пор»³.

Ему вторил А. Шпеер, выступивший в тот же день с речью на собрании нацистских функционеров в Берлине: «Мы предоставляем в распоряжение фронта новое оружие, новые танки, самолеты и подводные лодки

¹ «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1961, № 1, S. 78, 86.

² Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1967, № 3, стр. 31.

³ Там же, стр. 28.

в таком количестве, которое обеспечит возможность нашим солдатам не только выдержать эту борьбу, но и добиться окончательной победы»¹.

Однако нацистская клика поторопилась с выводами, в который уже раз допуская роковую ошибку — переоценку сил вермахта и недооценку Советских Вооруженных Сил. Об этом свидетельствовало соотношение сил, сложившееся на советско-германском фронте к началу июля 1943 г. (таблица 14).

Т а б л и ц а 14

Соотношение сил и средств на советско-германском фронте
к началу июля 1943 г.²

Силы и средства	Советская Армия	Вермахт и войска союзников Германии	Соотношение сил и средств
Личный состав действующей армии и флота (тыс. человек)	6 612	5 325	1,2:1
Орудия и минометы* (тыс. шт.)	105,0	54,3	1,9:1
Танки и самоходно-артиллерийские установки (штурмовые орудия) . . .	10 199	5 850	1,7:1
Боевые самолеты	10 252	2 980	3,4:1
Боевые корабли основных классов . . .	123	69**	1,8:1

* Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

** Без учета подводных лодок, базировавшихся в Балтийском море.

Как видно из таблицы, тотальная мобилизация дала значительные результаты; немецко-фашистское командование вкладывало в готовящееся третье наступление на советско-германском фронте всю мощь своей военной машины, однако в соотношении сил и средств произошли существенные изменения в пользу Советской Армии.

Гитлеровскому командованию не удалось довести общую численность своих вооруженных сил на Востоке до уровня, достигнутого к середине ноября 1942 г., тем не менее Германия продолжала оставаться мощным противником и силы, сосредоточенные ею для нового наступления, были огромны.

2. Планы советского командования

К разработке плана ведения войны на лето и осень 1943 г. советское командование приступило в конце марта, сразу же после завершения зимних сражений. Выработка плана прошла ряд этапов. В этой сложной работе участвовали Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, командование и штабы видов вооруженных сил и родов войск, командование и штабы ряда фронтов.

Первоначально намечалось начать кампанию широкими наступательными действиями, нанося главный удар на юго-западном направлении. Верховное Главнокомандование исходило из того, что Советская Армия владела стратегической инициативой и превосходила вермахт в силах и средствах. Уже в начале апреля в резерве Ставки находилось на укомплектовании шесть общевойсковых и две танковые армии, а также ряд отдельных соединений³. Однако вскоре в эти замыслы были внесены изменения.

¹ Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1967, № 3, стр. 28.

² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 25—27; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 237. Некоторые данные уточнены по архивным документам.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, л. 328.

Стремясь разгадать намерения противника, советское командование пристально следило за его действиями. Ставка ВГК требовала обратить самое серьезное внимание на организацию разведки всех видов. В директиве Ставки от 3 апреля 1943 г., в частности, указывалось на необходимость «обязательно добиваться захвата пленных, чтобы постоянно следить за всеми изменениями в группировке противника и своевременно определять направления, на которых противник производит сосредоточения войск, и особенно своих танковых частей»¹. Разведывательному управлению Генерального штаба и Центральному штабу партизанского движения ставилась задача выяснить наличие и расположение резервов, ход перегруппировок и сосредоточения войск, перебрасываемых из стран Западной Европы.

Все виды разведки внесли свой вклад в раскрытие планов немецко-фашистского командования. Напряженно действовала войсковая разведка. Только в общевойсковых соединениях и частях Центрального и Воронежского фронтов с апреля по июль 1943 г. было организовано более 2700 разведывательных наблюдательных пунктов, не считая командирских и артиллерийских. Войска этих фронтов свыше 100 раз провели разведку боем, осуществили более 2600 ночных поисков и устроили 1500 засад. В результате было захвачено 187 гитлеровских солдат и офицеров. Велась глубокая разведка в тылу врага. Так, разведгруппа старшего лейтенанта С. П. Бухтоярова обнаружила 7 аэродромов, 13 полевых складов боеприпасов, 8 складов с горючим и захватила более 30 пленных. Разведчики сообщили командованию о наличии у противника новых типов танков и штурмовых орудий, а также данные о возможности его перехода в наступление.

Интенсивно проводившаяся воздушная разведка вскрыла районы сосредоточения главных группировок противника, базирование и состав немецкой авиации, систему противовоздушной обороны аэродромов, характер оборонительных сооружений, расположение опорных пунктов, огневых позиций артиллерии и районы расположения резервов. Аэрофотосъемка дала ценные данные о перегруппировках немецко-фашистских войск, сосредоточении сил и средств на курском направлении. Воздушная разведка уже к середине мая установила сосредоточение в районе Орел, Кромы более 900 танков врага, а на 16 аэродромах этого направления — более 580 самолетов². Весьма ценные разведывательные данные давали партизаны, а также органы агентурной разведки.

Сведения, поступавшие в Генеральный штаб, содержали данные о планах фашистского командования, численности, вооружении и перегруппировках войск противника в районе Курской дуги и на других участках советско-германского фронта. Так, от действовавшей под Ровно оперативной группы «Победители» весной были получены сведения о переброске гитлеровских войск на курское направление. Разведчик этой группы Н. И. Кузнецов на приеме у гаулейтера Украины Э. Коха установил, что Гитлер готовит «сюрприз» большевикам под Курском. Под «сюрпризом» подразумевалось крупное наступление. Сведения об этом были переданы по радио в Москву.

7 мая органы агентурной разведки информировали Государственный Комитет Обороны о готовящейся на орловско-курском направлении крупной наступательной операции под условным наименованием «Цитадель». 23 мая они представили новые данные, подтверждающие сообщения о приготовлениях врага к большому стратегическому наступлению

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 14, л. 77.

² 16-я воздушная. Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942—1945). М., 1973, стр. 79.

в районе Орла и Курска. 26 мая было передано донесение одного из советских разведчиков: «Немцы готовят наступление из Орла на Елец и из Харькова на Воронеж с задачей окружить группировку советских войск в этих районах»¹. Разведчик сообщал о развертывании фашистских войск в районе Орла и севернее города. В это же время органы государственной безопасности передали сведения о намерении гитлеровского командования применить в предстоящей наступательной операции впервые в большом количестве новые танки, в том числе и «тигры».

Организованная и целенаправленная деятельность всех видов разведки помогала Ставке ВГК раскрыть замысел противника, установить состав его ударных группировок и направление готовящихся ударов, то есть получить важные данные для принятия наиболее целесообразного решения. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, отмечая сложность и многообразие проблем, решавшихся штабами и командованием в период подготовки к летне-осенней кампании, писал: «Обработывая полученные сведения, Генштаб должен был глубоко проанализировать их, сделать надлежащие выводы из всех многочисленных сообщений, среди которых могли быть и дезинформационные, и ошибочные. Ведь такую многогранную работу, как известно, выполняют тысячи людей в органах агентурной и войсковой разведки, партизаны и сочувствующие нашей борьбе люди»².

После того как стали ясны намерения противника предпринять в районе Курского выступа крупное наступление, перед Ставкой Верховного Главнокомандования встал вопрос о характере действий советских войск. При сложившихся условиях можно было придерживаться прежнего замысла, предпринять широкие наступательные действия и упредить тем самым готовившийся удар. Однако советское командование, реально оценив силы еще мощного противника и то обстоятельство, что нацистская Германия снова сосредоточивает свои главные силы на советско-германском фронте, включая крупные танковые группировки, признало более целесообразным не спешить с переходом в наступление, а создать мощную оборону на курском направлении, дать возможность вермахту первому нанести удар и в ходе тщательно подготовленного оборонительного сражения обессилить его наиболее мощные ударные группировки, сосредоточенные в районе Орла и Белгорода, а затем перейти в контрнаступление и далее в общее стратегическое наступление. «Анализируя разведывательные данные о подготовке врага к наступлению, — отмечает А. М. Василевский, — фронты, Генеральный штаб и Ставка постепенно склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. Этот вопрос в конце марта — начале апреля многократно обсуждался в ГКО и Ставке»³.

10 апреля И. В. Сталин дал указание Генеральному штабу подготовить совещание в Ставке по обсуждению плана на лето и осень и запросить мнение командующих фронтами о возможном характере действий и вероятных направлениях ударов немецко-фашистских войск. Командующие Центральным и Воронежским фронтами выразили твердую уверенность в том, что враг будет наступать на курском направлении.

12 апреля в Ставке состоялось совещание по обсуждению плана. На нем присутствовали И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский и заместитель начальника Генерального штаба А. И. Антонов. Участники совещания пришли к выводу: наиболее вероятной целью летнего наступления вермахта будет окружение и уничтожение советских войск в районе Курского выступа. В последующем гитлеровцы попытаются развить наступление в восточном и юго-восточном направлениях, при этом

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 237, оп. 278, д. 65, л. 7.

² Г. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1975, стр. 161.

³ А. Василевский. Дело всей жизни. М., 1975, стр. 332.

не исключена возможность их наступления на северо-восток для обхода Москвы. Предполагалось, что на остальных участках фронта немецко-фашистское командование будет обороняться или вести отвлекающие действия, так как там оно не располагает силами, необходимыми для крупных наступательных операций.

Хотя стратегическая инициатива находилась у Советской Армии и она имела возможность вести активные наступательные действия, Ставкой ВГК было принято предварительное решение о преднамеренной обороне. Было признано необходимым создать прочную, глубоко эшелонированную оборону на всех важнейших направлениях, и в первую очередь в районе Курского выступа. При выработке решения учитывалось, что на вооружение вермахта поступили новые танки и штурмовые орудия, борьба с которыми представит значительные трудности. Предполагалось использовать сильные стороны заблаговременно подготовленной обороны, измотать в ходе оборонительного сражения мощные танковые группировки врага и создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Оборонительная и наступательные операции на Курской дуге были органически объединены единым замыслом и представляли собой систему операций, осуществление которых должно было обеспечить прочное удержание стратегической инициативы и переход в общее наступление на важнейших стратегических направлениях. Наступление противника необходимо было остановить в тактической зоне обороны, так как прорыв его танковых соединений в район Курска поставил бы войска Центрального и Воронежского фронтов в тяжелое положение. Именно в районе Курской дуги нужно было нанести главным силам противника решающее поражение.

Переход к временной преднамеренной обороне представлял в сложившихся условиях наиболее выгодный способ измотать ударные группировки вермахта и создать благоприятные условия для перехода в общее наступление. На совещании был предусмотрен и другой вариант: переход советских войск к активным действиям в случае, если фашистское командование не предпримет наступления под Курском в ближайшее время, а отложит его на более поздний срок.

Оборона советских войск была не вынужденной, а преднамеренной. Советская Армия не теряла захваченную в зимних боях инициативу, а избирала выгодный ей характер военных действий. Выбор момента перехода в наступление ставился в зависимость от развития обстановки. Произошел редчайший в истории войн случай — сильнейшая сторона преднамеренно переходила к обороне. Принятие такого плана свидетельствует о творческом подходе советского Верховного Главнокомандования к решению стратегических задач войны. Советская Армия сумела бы нанести упреждающие удары. Однако нетрудно представить, каких колоссальных усилий и потерь стоило бы это в той конкретной обстановке, когда враг оставался еще весьма сильным. Переход в контрнаступление после того, как противник будет измотан в ходе бесплодных атак, позволял рассчитывать на гораздо большие успехи с меньшими потерями. Развитие событий подтвердило абсолютную правильность планов советского командования.

Ставка ВГК считала, что летом 1943 г. основные события произойдут в полосе Западного (левое крыло), Брянского, Центрального и Воронежского фронтов. Генеральный штаб, командование Центрального и Воронежского фронтов получили указание спланировать и подготовить оборонительную операцию на Курском выступе. Одновременно началась разработка планов наступательных операций на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Готовность войск левого крыла Западного,

Брянского и правого крыла Центрального фронтов к переходу в наступление на орловском направлении назначалась на 20 мая. Задачи этим фронтам были поставлены в последних числах апреля.

25 апреля Ставка рассмотрела обстановку на Воронежском фронте, против которого противник сосредоточивал мощную группировку войск, и одобрила план обороны фронта, представленный его командованием. Срок ее готовности назначался на 10 мая. Вместе с тем Ставка предписала войскам фронта быть в готовности к наступлению не позднее 1 июня.

Отразить наступление вермахта со стороны Орла предстояло войскам Центрального фронта, а из района Белгорода — Воронежского фронта. После решения задач обороны планировался переход советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Это должно было произойти, когда противник истощит свои силы в наступательных боях. Наступательная операция на орловском направлении, которую должны были провести войска левого крыла Западного, Брянского и правого крыла Центрального фронтов, получила кодовое название «Кутузов». Разгром белгородско-харьковской группировки врага предстояло осуществить силами Воронежского фронта и Степного округа во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта. План этой операции получил наименование «Полководец Румянцев».

Важная роль в сражениях отводилась Степному военному округу — мощному стратегическому резерву Ставки. На него возлагалось предотвращение глубокого прорыва противника как со стороны Орла, так и со стороны Белгорода, а при переходе в контрнаступление его войска должны были наращивать силу удара из глубины. Главной для округа была наступательная задача. Уже 23 апреля он получил указание войска «готовить главным образом к наступательному бою и операции»¹.

Советское командование предусматривало в ходе разгрома группировок вермахта в районе Курской дуги развернуть общее наступление на юго-западном и западном направлениях, нанести поражение основным силам групп армий «Юг» и «Центр». Основные усилия сосредоточивались против группы армий «Юг». Войскам ставилась задача перейти в наступление и сокрушить немецко-фашистскую оборону на огромном фронте от Великих Лук до Черного моря и освободить важнейшие экономические районы Левобережной Украины, Донбасс, преодолеть важный стратегический рубеж — реку Днепр, отодвинуть фронт дальше от Москвы и Центрального промышленного района, освободить восточные районы Белоруссии, очистить от противника Таманский полуостров и овладеть плацдармом в Крыму.

Войскам, действовавшим на северо-западном направлении, предстояло сковать противостоящие силы вермахта и не дать противнику возможности маневрировать резервами. Войска Ленинградского и Волховского фронтов должны были наступлением на Мгу сорвать готовившийся удар противника по Ленинграду, втянув в сражение его оперативные резервы².

В выработке плана на лето и осень важное место занимал вопрос о выборе направления главного удара. Военный совет Воронежского фронта предложил сосредоточить основные усилия южнее Курска и развивать удар на Харьков, Днепропетровск, овладеть плацдармом на правом берегу Днепра с последующим выходом на рубеж Кременчуг, Кривой

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 33, л. 112.

² В ходе наступления Советской Армии Ставкой ВГК уточнялись и конкретизировались задачи фронтов. Такие директивы отдавались в июле — августе еще в ходе Курской битвы и в конце сентября с выходом войск на рубеж реки Днепр. На завершающем этапе осенних сражений Ставка поставила войскам ряд дополнительных задач.

Рог, Херсон, а при благоприятных условиях — на меридиан Черкассы, Николаев¹.

Разгром южного крыла немецкого фронта, который предусматривался в предложениях Военного совета Воронежского фронта, имел большое значение. Однако более перспективным, по мнению Генерального штаба, являлся удар на Харьков, Полтаву, Киев. Освобождение столицы Украины давало огромный политический, стратегический и экономический выигрыш. В этом случае фронт противника рассекался, затруднялось взаимодействие между важнейшими его группировками, создавалась угроза флангам и тылу групп армий «Юг» и «Центр», советские войска занимали выгодное положение для последующего развития наступления. Этот план был принят.

План советского командования преследовал решительные цели: разгром наиболее мощных группировок вермахта, освобождение важнейших экономических районов, ресурсы которых были жизненно необходимы для дальнейшего ведения войны, вызволение из фашистской неволи миллионов советских людей. То, что план предусматривал разгром наиболее мощных вражеских группировок из всех, которые вермахт имел на фронтах второй мировой войны, означало: Советский Союз снова, как и на предшествовавших этапах войны, брал на свои плечи основную тяжесть борьбы с фашистской Германией.

В период подготовки к решающим операциям Ставка ВГК уделяла большое внимание ослаблению авиационных группировок вермахта. Основные усилия советских Военно-Воздушных Сил направлялись на завоевание и удержание стратегического господства в воздухе на всем советско-германском фронте, на содействие сухопутным войскам в разгроме вражеских группировок и ведение воздушной разведки.

На Войска ПВО страны были возложены задачи оборонять от ударов с воздуха крупные административно-политические центры СССР, а также промышленные районы и объекты; прикрывать войска действующей армии и защищать ее коммуникации; наращивать систему ПВО на театре военных действий в ходе стратегического наступления. При обороне коммуникаций действующей армии усилия Войск ПВО страны сосредоточивались на надежном прикрытии прифронтовых железных дорог, являвшихся основой всей системы коммуникаций.

На Военно-Морской Флот возлагались задачи по обеспечению приморских флангов советских войск, защите своих коммуникаций и борьбе на морских сообщениях противника.

Значительный вклад в борьбу с врагом предстояло внести советским партизанам. Центральный штаб партизанского движения должен был организовать в тылу противника невиданные по своим масштабам удары по коммуникациям немецко-фашистских войск на огромной территории, прежде всего на территории Орловской и Харьковской областей.

Государственный Комитет Оборона, Ставка и Генеральный штаб отводили важную роль в предстоящих операциях стратегическим резервам. Они создавались главным образом посредством вывода армейских объединений и соединений из действующих фронтов. В начале июля в стратегическом резерве находилось девять общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии².

Резервные объединения и соединения располагались в соответствии с планом операций на важнейших направлениях — орловском, курском, харьковском и донбасском. Значительная их часть вошла в Степной военный округ.

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 1720, д. 14, лл. 33, 34.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, л. 330.

Планирование тылового обеспечения войск фронтов Генеральный штаб осуществлял в тесном взаимодействии с командующими артиллерией, бронетанковыми войсками, ВВС, начальником тыла Советской Армии, главными и центральными довольствующими и обеспечивающими управлениями НКО.

На основе планов боевых действий, численности армии, ее насыщенности боевой и транспортной техникой, а также реального производства всех видов материально-технических средств в течение подготовительного периода и в ходе операций были произведены расчеты обеспеченности и потребности войск фронтов. Основная масса боевой и транспортной техники, вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, вещевого и медицинского имущества и других материально-технических средств шла в войска, действующие на юго-западном направлении. Район Курска стал крупнейшим за время войны местом сосредоточения материальных средств и войск (таблица 15). В соответствии с этим планировались и мероприятия по организации и осуществлению оперативных и снабженческих перевозок.

Советское Верховное Главнокомандование заблаговременно создало на основных стратегических направлениях необходимую группировку сил и средств. Кроме сосредоточения войск на юго-западном направлении была создана сильная группировка на западном направлении, которую составляли войска Калининского, Западного и Брянского фронтов.

Т а б л и ц а 15

Распределение Сухопутных войск и ВВС в действующей армии по стратегическим направлениям к началу июля 1943 г.¹

Направления и участки фронта	Фронты	Протяженность фронта		Личный состав (тыс. человек)	Боевая техника		
		в километрах	в процентах от общей протяженности фронта		орудия и минометы	танки и САУ	самолеты*
Северный	Карельский, 7-я Отдельная армия	1 550	35,4	320,1	4 571	311	299
Северо-западное	Ленинградский, Волховский, Северо-Западный	700	16,0	1176,3	20 808	1 459	629
Западное	Калининский, Западный, Брянский	710	16,2	1606,5	26 047	2 648	1 841
Юго-западное	Центральный, Воронежский, Юго-Западный, Южный	1 165	26,7	2509,6	38 925	5 490	3 175
Кавказский	Северо-Кавказский	250	5,7	453,4	6 011	291	887
Всего		4 375	100	6065,9	96 362	10 199	6 831

* Без учета авиации дальнего действия.

На Курской дуге в полосах Центрального и Воронежского фронтов было сосредоточено с учетом стратегических резервов (Степного округа) около одной трети людей и боевых самолетов, до половины танков и самоходно-артиллерийских установок и более четверти орудий и минометов действующей армии ². 11-я гвардейская армия Западного фронта, Брян-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 10, л. 34; ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 62—64.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 10, лл. 1—9; ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 62—64; Архив МО, ф. 15а, оп. 504, д. 310, лл. 4—160.

ский, Центральный, Воронежский фронты и Степной военный округ имели около 20 млн. артиллерийских и минометных выстрелов¹. Советское командование последовательно проводило в жизнь принцип сосредоточения основных усилий тыла на обеспечении той группировки, которая выполняет главную задачу.

К началу июля советскому Верховному Главнокомандованию удалось достичь высокой степени массирования сил и средств на направлении главного удара и создать мощные группировки войск на юго-западном и западном стратегических направлениях.

3. Планирование летнего наступления вермахта на советско-германском фронте

В планах политического и военного руководства Германии на лето 1943 г. советско-германский фронт по-прежнему занимал главное место. Он оставался непреодолимой преградой на пути к победе над странами антигитлеровской коалиции. Сюда вновь направлялись основные усилия нацистской Германии и ее сателлитов.

Немецко-фашистское командование спешило с осуществлением новых стратегических планов на Востоке. Еще шли ожесточенные бои в районе Харькова и северо-западнее Курска, а 13 марта ставка вермахта отдала оперативный приказ № 5, в котором определила для войск на советско-германском фронте общие цели военных действий на летний период. «Следует ожидать, — отмечалось в приказе, — что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в настоящее время уже имеет место на фронте группы армий «Юг». На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать особенно прочную оборону...»². В развитие этой общей установки были поставлены конкретные задачи каждой группе армий.

Приказ формулировал основные идеи операции «Цитадель» — предстоящего наступления на Курск. Выдвинутый далеко на запад Курский выступ создавал, по мнению гитлеровского командования, благоприятные возможности для окружения и последующего разгрома оборонявшихся здесь армий Центрального и Воронежского фронтов. Это возлагалось на войска, развернутые на смежных крыльях групп армий «Центр» и «Юг». Войскам группы армий «Север» предстояло в начале июля «провести операцию против Ленинграда». Ее предполагалось осуществить «при максимальном сосредоточении всей имеющейся в распоряжении артиллерии, с использованием новейшего наступательного оружия»³. Главнейшим для группы армий «А» являлось «высвобождение сил для других фронтов», а также «удержание любой ценой кубанского плацдарма и Крыма»⁴. Таким образом, оперативным приказом № 5 активные наступательные задачи получили три из четырех групп армий, находившихся на советско-германском фронте.

Однако замыслы командования вермахта явно не соответствовали обстановке, сложившейся в марте — апреле. Немецко-фашистские вой-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1218, л. 108.

² КТВ/OKW, Bd. III, S. 1420.

³ Ibid., S. 1421.

⁴ Ibidem.

ска, понесшие колоссальные потери в зимней кампании 1942/43 г., не были готовы к новому крупному наступлению и не так-то скоро их можно было восполнить. Эти обстоятельства заставляли военное руководство рейха неоднократно оттягивать сроки реализации своих планов.

Начались поиски решений, которые еще до начала операции «Цитадель» позволили бы действиями ограниченного масштаба добиться определенных результатов и обеспечить более выгодные условия для наступления на Курск. 22 марта Гитлер отдал приказ о проведении операции «Ястреб». Ее предполагалось осуществить силами 1-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф», которые ударами по сходящимся направлениям на Купянск должны были окружить и уничтожить в районе Чугуева войска Юго-Западного фронта. Успех наступления привел бы к выпрямлению и сокращению линии фронта юго-восточнее Харькова, отодвинул ее дальше на восток, лишил советские войска, действовавшие на этом участке, возможности развернуть наступление на Днепропетровск, Запорожье, упрочил положение немецко-фашистских войск в Донбассе, а также обеспечил бы фланг и тыл ударной группировки, создаваемой на южном фланге Курской дуги¹.

Перспективы, которые открывала операция «Ястреб», казались столь заманчивыми, что уже через два дня Гитлер дал указание группе армий «Юг» приступить к разработке другого возможного варианта действий — более крупной операции под кодовым названием «Пантера». Операцию намечалось провести силами 1-й и 4-й танковых армий. Ее целью являлись окружение и разгром советских войск юго-восточнее Харькова, сокрушение советского фронта на линии реки Сев. Донец и выход на рубеж Волчанск, Купянск, Сватово, река Красная. Начало этих операций связывалось с понижением уровня воды в Сев. Донце после половодья².

В конце марта планы операций «Цитадель», «Ястреб» и «Пантера» находились в стадии разработки. Операция «Ястреб» готовилась с таким расчетом, чтобы с 13 апреля войска были в состоянии перейти в наступление через четыре дня после отдачи приказа. Вскоре последовало уточнение: в случае невозможности приступить к операции «Ястреб» в намеченные сроки ее надлежит заменить операцией «Пантера», начало которой переносится на 1 мая³. Однако эти указания повисли в воздухе. Войска и к этому времени не были готовы к наступлению.

Новые коррективы в планы немецко-фашистского командования внесли события на крайнем южном крыле советско-германского фронта. Развернувшееся в апреле—мае наступление Северо-Кавказского фронта против таманской группировки сковало действовавшие здесь силы врага, так что их переброска на курское направление задерживалась, а развернувшееся над этим районом воздушное сражение привлекло значительные силы немецкой авиации, на которые уже нельзя было рассчитывать при проведении операций «Ястреб», «Пантера» и «Цитадель».

15 апреля ставка вермахта приняла «окончательное решение», отдав оперативный приказ № 6, в котором план начальной операции вермахта на советско-германском фронте летом 1943 г. получил свое законченное выражение. В нем указывалось: с 28 апреля войска группы армий «Центр» и «Юг» должны быть приведены в шестидневную готовность к осуществлению операции «Цитадель»⁴. От проведения операций «Ястреб» и «Пантера» до наступления на Курск немецко-фашистское командование вынуждено было отказаться. При определении срока начала опе-

¹ E. K l i n k. Das Gesetz des Handelns, S. 62—63.

² I b i d., S. 64.

³ I b i d., S. 65.

⁴ KTB, OKW, Bd. III, S. 1426.

рации «Цитадель» гитлеровское командование вновь допустило просчет. Время перехода в наступление на Курск снова и снова переносилось — ни в мае, ни в июне приступить к операции «Цитадель» не удалось.

Операции «Цитадель» отводилась исключительно важная роль. В оперативном приказе отмечалось: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира»¹.

У основания Курской дуги разворачивались мощные танковые группировки. Перед ними стояла задача: нанеся сходящиеся удары, прорваться к Курску, окружить, а затем уничтожить советские войска, оборонявшиеся в Курском выступе. Главная ставка делалась на то, чтобы обрушить внезапный массированный удар танковых дивизий, поддержанных крупными силами авиации, на узких участках фронта. Идее окружения и молниеносного разгрома советских войск западнее Курска подчинялись все мероприятия немецко-фашистского командования. Операция планировалась как «единый бросок». Войскам ставилась задача «о б е с п е ч и т ь м а к с и м а л ь н о е м а с с и р о в а н и е у д а р н ы х с и л на узком участке, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т. д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения»². Главную полосу советской обороны предполагалось прорвать в течение двух суток, и к исходу четвертого дня наступления ударные группировки вермахта должны были соединиться восточнее Курска³. Окружением и разгромом более чем миллионной группировки советских войск в районе Курского выступа немецко-фашистское командование намеревалось взять реванш за Сталинград.

Согласно плану операции «Цитадель» группа армий «Юг» наносила удар с рубежа Белгород, Томаровка и должна была соединиться у Курска и восточнее города с 9-й армией группы армий «Центр». Для обеспечения наступления с востока требовалось как можно быстрее выйти на рубеж Нежега, река Короча, Скородное, Тим, не допуская при этом ослабления сил наступающих на Обоянь. Группа армий «Центр» наносила удар с рубежа Тросна, район севернее Малоархангельска, сосредоточивая основные усилия на своем левом крыле. 2-й армии, действовавшей на западном участке Курского выступа, предписывалось с началом наступления сковать советские войска, предприняв атаки местного значения, а при их отходе немедленно перейти в наступление по всему фронту. Чтобы достичь быстрого успеха, гитлеровское командование приняло решение использовать бронетанковые соединения в первом эшелоне ударных

¹ КТВ/ОКВ, Bd. III, S.1425.

² I b i d., S. 1426.

³ Фашистское руководство заблаговременно выработало линию освещения событий на Востоке. Начальник отдела пропаганды вермахта получил указание: «Целесообразно представить дело так, что наступление начато русскими, но сорвано нашими оборонительными действиями, переросшими в контрнаступление, которое привело к разгрому противника, причем захвачена значительная территория и выровнен фронт. Такое изображение обстановки принизит наступательную мощь противника и подчеркнет мощь нашей обороны и резервов на Востоке» (КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 750).

группировок, с тем чтобы они при мощной поддержке авиации прорвали тактическую зону обороны, а затем стремительно развивали наступление. Глубина операции была небольшой, поэтому широкий маневр танками в ходе ее не предусматривался.

Для осуществления намеченных планов во второй половине апреля проводились крупные подготовительные мероприятия: на северном и южном фасах Курского выступа сосредоточивались две новые армии. К 18 апреля к северу от Курска развернулась 9-я армия (13 дивизий) под командованием фанатично преданного фашистскому режиму генерал-полковника Моделя. К 25 апреля к югу от Курска заняла участок фронта 4-я танковая армия (10 дивизий). Она являлась преемницей разгромленной под Сталинградом 4-й танковой армии. Возглавлял ее генерал-полковник Гот, который зимой 1942/43 г. оставил свои войска на попечение Паулюса и был эвакуирован из сталинградского котла.

К началу июля на советско-германском фронте сложилась следующая группировка сил немецко-фашистской армии. На северном участке, от Баренцева моря до Ладожского озера, против войск Карельского фронта и 7-й Отдельной армии действовали 20-я горная немецкая армия и две оперативные финские группы — «Масельская» и «Олонецкая». Далее к югу, до Великих Лук, против Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов оборонялись финская оперативная группа «Карельский перешеек» и немецкая группа армий «Север». На участке от Великих Лук до района восточнее Орла находились 3-я танковая, 4-я полевая и 2-я танковая армии группы армий «Центр». Им противостояли войска Калининского, Западного и Брянского фронтов. На южном крыле советско-германского фронта, от Новосилия до Азовского моря, действовали 9-я и 2-я армии группы армий «Центр» и группа армий «Юг». Против них были развернуты войска Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов. На Таманском полуострове 17-й немецкой армии, входившей в состав группы армий «А», противостоял Северо-Кавказский фронт. Остальные силы группы армий «А» обороняли Крым.

Для операции «Цитадель» выделялись три армии и одна оперативная группа (9, 2, 4-я танковая армии и оперативная группа «Кемпф»). Наступление было решено провести на узком участке, составлявшем около 13 процентов общей протяженности фронта. На курском направлении немецко-фашистское командование осуществило и решительную концентрацию сил авиации.

В плане операции «Цитадель» было отчетливо выражено стремление гитлеровских стратегов к максимальному сосредоточению сил и средств для нанесения первого удара. Это привело к тому, что к началу июля 1943 г. главное командование сухопутных сил имело в своем распоряжении на советско-германском фронте крайне ограниченные резервы: пехотную и охранную дивизии и две пехотные бригады¹.

Операция «Цитадель» являлась лишь первой из намеченных на лето и осень 1943 г. операций вермахта на советско-германском фронте. После нее планировалось провести последующие наступательные операции. Гитлер в оперативном приказе № 6 писал: «Я оставляю за собой также право в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток («Пантера»), с тем чтобы использовать замешательство в рядах противника»². Таким образом, в середине апреля немецко-фашистское командование предусматривало проведение операции «Пантера» уже после завершения наступления на Курск.

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск, вын. 3, стр. 90.

² КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 1427.

План операции «Пантера» в течение мая и июня подвергся изменениям. К концу этого срока операция была спланирована и отработана не только на уровне ОКВ, ОКХ, командования группы армий «Юг», но и на уровне штабов армий. Как явствует из составленной в конце июня командованием 4-й танковой армии «Оценки обстановки для проведения операции «Цитадель» и ее продолжения», к участию в операции «Пантера» намечалось привлечь оперативную группу «Кемпф», 4-ю и 1-ю танковые армии, а также пехотные соединения 9-й армии после выхода их в район Курска. Планом предусматривалось нанесение сходящихся ударов на Купьянск с целью уничтожения советских войск, находившихся в излучине Сев. Донца под Изюмом, северо-западнее его и перед южным флангом оперативной группы «Кемпф». 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф» наносили удар всеми своими танковыми соединениями из района восточнее Курска на юго-восток, западнее железной дороги Старый Оскол — Купьянск. С севера эту танковую группировку, объединенную общим командованием, прикрывали пехотные соединения 9-й армии и оперативной группы «Кемпф». 1-я танковая армия наносила удар на Купьянск из района Славянска¹.

По планам немецко-фашистского командования в ходе операций «Цитадель» и «Пантера» намечалось окружить и разгромить войска наиболее сильных советских фронтов — Центрального и Воронежского, а также основные силы Юго-Западного фронта. Решительное поражение предполагалось нанести и стратегическим резервам Ставки ВГК. 18 июня 1943 г. в телеграмме начальнику генерального штаба сухопутных войск командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Клюге называл решение о проведении наступления по плану «Цитадель» наилучшим. «Оно вынудит противника, — говорилось в телеграмме, — попасть под удар наших клещей. Само наступление будет развиваться быстро благодаря наличию крупных танковых сил в обеих группах армий. Имея большой размах, оно неизбежно вовлечет в свою орбиту основные силы всех русских войск, в том числе находящиеся севернее Орла. В случае удачи оно должно принести максимальный успех. Последнее является решающим»².

Таким образом, по существу, планировался разгром южного крыла стратегического фронта Советской Армии, где сосредоточивалась значительная часть сил действующей армии. Это коренным образом изменило бы военно-политическую обстановку на советско-германском фронте и открыло вермахту новые перспективы борьбы. Поэтому гитлеровское командование лишь в общей форме намечало свои дальнейшие действия, ставя их в зависимость от масштабов поражения Советской Армии, от наличия у советского командования резервов и от состояния собственных войск.

Немецко-фашистское командование предусматривало возможность после победы под Курском и успешного проведения операции «Пантера» развить удар в северо-восточном направлении с целью выхода в глубокий тыл центральной группировке советских войск и создания угрозы Москве. Кейтель, давая показания после окончания войны, отмечал, что в случае особого успеха операции «Цитадель» предполагалось продвигаться на северо-восток с целью перерезать железные дороги, ведущие от Москвы на юг³. Успех операций «Цитадель» и «Пантера» должен был послужить сигналом к началу немецкого наступления на Ленинград. Тот факт, что операция «Цитадель» являлась исходной наступательной

¹ «Военно-исторический журнал», 1968, № 8, стр. 73—74

² «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 508.

³ Там же, стр. 651.

операцией вермахта летом 1943 г. на восточном фронте, не отрицается рядом западногерманских историков. Как пишет В. Герлицц, после разгрома в районе Курска «самых последних резервов русских» Гитлер «хотел пересечь верхнее течение Дона для того, чтобы либо снова достичь линии Волги, либо с юга угрожать Москве»¹.

Со второй половины мая заметно усилилась подготовка группы армий «Север» к наступлению на Ленинград. Почти ежедневными стали попытки разведывательных групп вторгнуться в оборону советских войск, значительно возросла активность авиации, резко увеличился приток железнодорожных эшелонов в район Мги. С конца февраля до мая 18-я армия, блокировавшая Ленинград с юга, была усилена четырьмя пехотными дивизиями. К началу июля в составе 18-й армии имелось 29,5 пехотных и авиаполевых дивизий, то есть намного больше, чем в любой другой немецкой армии на советско-германском фронте. Кроме того, в резерве группы армий «Север» находилось пять дивизий.

Начиная со второй половины марта 1943 г. ОКХ и командование группы армий «Север» осуществляли разработку плана наступления на Ленинград. Первоначально операция получила кодовое название «Беренфанг» («Охота на медведя»). 21 апреля 1943 г. в докладе оперативного отдела ОКХ отмечалось, что возможны два варианта решения наступления на Ленинград с занимаемых в данный момент позиций или проведение операции в два этапа — наступление с целью ликвидации связи Ленинграда по суше с территорией страны и создание прочного, отодвинутого на восток от города фронта, а затем наступление на сам Ленинград. С этой целью считалось необходимым после завершения операций «Цитадель» и «Пантера» усилить группу армий «Север» десятью дивизиями, из них 2—3 танковыми, по возможности теми, которые были под Севастополем, 15—18 инженерно-саперными батальонами, 20 дивизионами тяжелой полевой артиллерии².

Конкретизация плана наступления на Ленинград нашла отражение в тезисах доклада командующего группой армий «Север» Гитлеру от 7 мая 1943 г. В них отмечались большие трудности предстоящего наступления и поддерживалась идея захвата Ленинграда в два этапа — создание линии фронта по Волхову, а затем овладение самим городом. Командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер докладывал Гитлеру: «В боях за создание фронта по Волхову примут участие 2 танковые и 20 пехотных дивизий. Из них 7 останутся на фронте по Волхову, 4 вдоль Невы. Таким образом освобождаются 2 танковые дивизии, 9 пехотных дивизий».

На фронте под Ленинградом занимают позиции 13 дивизий, следовательно, в операции против Ленинграда могут принять участие 2 танковые и 22 пехотные дивизии. Желательно, чтобы финны организовали отвлекающее наступление на своем участке фронта. Если финны не в состоянии сделать этого, то следует продумать возможность подтягивания сил генерал-полковника Э. Дитля»³. Первый этап наступления на Ленинград получил кодовое название «Паркплац-I», второй — «Паркплац-II».

При планировании операций на лето 1943 г. немецко-фашистское командование по-прежнему недооценивало возможностей Советского государства и его Вооруженных Сил. Оно считало кризис на Востоке преодоленным и полагало, что в результате тотальной мобилизации будет до-

¹ W. G o r l i t z. Der deutsche Generalstab. Geschichte und Gestalt 1657—1945. Frankfurt a/M., 1950, S. 629—630.

² Militärarchiv der Deutschen Demokratischen Republik (далее — МА DDR), Н 02 02 10/87, Bl. 972—973, 893.

³ Ibid., Bl. 895, 896.

стигнуто превосходство в материальных и людских ресурсах для активных наступательных действий против Советской Армии.

Проводя идеологическую обработку войск и населения перед новым наступлением, немецкая пропаганда трубила о «доблести вермахта», об изменении обстановки на советско-германском фронте в его пользу. 10 мая Гитлер в своем обращении писал: «Снова благодаря заслугам наших солдат, сражающихся на Востоке, успешно преодолен кризис, какого не выдержала бы никакая армия в мире»¹.

Гитлеровские генералы готовились обрушить на Советскую Армию новые удары, подорвать ее мощь, овладеть стратегической инициативой, изменить ход войны в свою пользу. Как они считали, крупный успех на восточном фронте мог восстановить пошатнувшийся престиж рейха, остановить начавшийся процесс распада фашистского блока, укрепить моральное состояние армии и народа.

В ряде работ буржуазных историков, вышедших в последние годы, также признается, что политическое и военное руководство фашистской Германии придавало исключительно большое значение операции «Цитадель». Так, американский историк М. Кейдин отмечает: «На карту было поставлено куда значительно больше, чем просто город Курск или продвижение по местности на север, юг и восток, а именно то, что никогда не отразилось бы на схемах и картах, — беспощадная расправа над русскими, и в этом заключалась суть немецкого плана: измотать, перемолоть, рассеять, убить и захватить... Позднее, если операция «Цитадель» пойдет так, как рассчитывал Гитлер, последует большое новое наступление на Москву. Позднее он претворит в жизнь свой совершенно секретный план «Песец», и германские вооруженные силы молниеносным ударом оккупируют Швецию. Позднее он... усилит войска в Италии, чтобы отбить вторжение союзников и сбросить их в море, ибо он знал, что приближается время этого вторжения. Направит мощные подкрепления на Атлантический вал, — может быть, достаточные, чтобы сломить хребет силам вторжения из Англии... Это было не только русской судьбой, которая должна была решиться под Курском, а судьба самой войны»².

Нацистское руководство рассматривало наступление на Востоке и как военную и как важнейшую политическую акцию. В мае на совещании в рейхсканцелярии начальник штаба верховного главнокомандования генерал-фельдмаршал Кейтель констатировал: «Мы должны наступать из политических соображений»³. Фашистские главари снова призывали немецкий народ и вермахт к тотальной войне против Советского Союза, к уничтожению советских людей. Выступая в апреле в Харькове перед офицерами танкового корпуса СС, Гиммлер заявил: «Здесь, на Востоке, решается судьба... Здесь русские должны быть истреблены как люди и как военная сила и захлебнуться в своей собственной крови»⁴.

Гитлеровское командование, планируя операции на лето 1943 г., ставило перед собой далеко идущие военно-политические цели. Однако они не соответствовали возможностям вермахта и были выдвинуты на основе ошибочной оценки соотношения сил на восточном фронте и характера обороны советских войск на Курской дуге.

Советское Верховное Главнокомандование избрало наиболее целесообразную форму вооруженной борьбы. Его решение о временном переходе к преднамеренной обороне полностью соответствовало сложившейся

¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 26, д. 2, л. 209.

² M. Caidin. The Tigers Are Burning. New York, 1974, p. 4, 5, 8.

³ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945) стр. 258.

⁴ Там же, стр. 257.

обстановке и предоставляло советским войскам наиболее благоприятные возможности для достижения поставленных целей

4. Борьба за стратегическое господство в воздухе (апрель—июнь 1943 г.)

Борьба за стратегическое господство в воздухе, начатая советскими ВВС еще в первые дни Великой Отечественной войны, приобрела наибольший размах и особенно ожесточенный характер весной и летом 1943 г. Наивысшего накала она достигла в ходе летнего наступления немецко-фашистских войск на курском направлении.

Зимой 1942/43 г. вражеская авиация понесла большие потери в самолетах и летном составе под Сталинградом. В воздушных сражениях, развернувшихся весной 1943 г. на Кубани, противник лишился свыше 1100 боевых самолетов¹.

Однако немецко-фашистское командование непрерывно наращивало силы авиации на Востоке, рассчитывая вернуть утраченную инициативу на южном крыле фронта и удержать за собой стратегическое господство в воздухе. Готовясь к наступлению в районе Курского выступа, немецко-фашистское командование постепенно стягивало сюда наиболее боеспособные авиационные соединения. На усиление 6-го и 4-го воздушных флотов с 15 марта по 1 июля было переброшено из Германии, Франции и Норвегии 13 авиационных групп². В учебных центрах ускоренно готовились кадры летного состава, которые направлялись в действующую армию.

Ставка ВГК, готовя вооруженные силы страны к летне-осенним сражениям 1943 г., придавала исключительно большое значение завершению борьбы за стратегическое господство в воздухе и дезорганизации сосредоточения немецко-фашистских войск на курском направлении. Фронтная авиация на курском направлении усиливалась дивизиями и корпусами резерва Верховного Главнокомандования. Из 18 авиационных корпусов, находившихся на фронтах, и 4 корпусов резерва Ставки к июню 1943 г. здесь находилось 13³. Истребительные части получали в большом количестве новые самолеты, которые по сравнению с основным типом немецкого истребителя Ме-109ф имели лучшую маневренность и более высокую горизонтальную скорость. Советские летчики к лету 1943 г. обладали опытом борьбы за господство в воздухе, а командные кадры — навыками в управлении крупными силами авиации и в организации взаимодействия между соединениями и оперативными объединениями. Организационно окрепла и авиация дальнего действия.

Исходя из глубокого анализа воздушной обстановки и данных разведки о планах вермахта, Ставка приняла решение о проведении двух крупных воздушных операций ВВС с целью разгрома основных авиационных группировок противника. Одновременно было решено усилить борьбу с железнодорожными и автомобильными перевозками противника на всем центральном участке фронта.

Замысел первой воздушной операции ВВС заключался в том, чтобы одновременными внезапными ударами по аэродромам на широком, 1200-километровом фронте от Смоленска до побережья Азовского моря сковать действия немецко-фашистской авиации и нанести потери основным ее группировкам в районах Сечи, Брянска, Орла, Харькова, Сталино. Здесь на аэродромах базировалось около 60 процентов самолетов 6-го

¹ Воздушные сражения на Кубани подробно освещены в 6-м томе «Истории второй мировой войны 1939—1945». М., 1976

² Советские Военно Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 173—174

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 133—142, 149

и 4-го немецких воздушных флотов. Воздушная операция готовилась в строгой тайне. О ней знал ограниченный круг лиц. Переписка, телеграфные и телефонные переговоры, касающиеся этой операции, запрещались.

Важная роль в операции отводилась воздушной разведке. На нее возлагалась задача установить места размещения самолетов на аэродромах, расположение средств противовоздушной обороны, складов боеприпасов и горючего и других важных объектов. С этой задачей воздушные разведчики справились успешно. Был точно определен режим летной работы и время, когда самолеты и летный состав противника находились на аэродромах.

4 мая 1943 г. Ставка ВГК в своих директивах Военным советам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов поставила задачи по уничтожению самолетов противника на аэродромах и в воздухе, по срыву железнодорожных перевозок и дезорганизации автомобильного движения на дорогах. Операция была назначена на 6 мая. Время первого массированного удара по аэродромам для всех воздушных армий фронтов определялось с 4 30 до 5 00. В последующем авиация противника должна была подвергаться боевому воздействию советских ВВС в течение трех суток, а удары по железнодорожным объектам производиться на протяжении десяти суток¹.

Командующий ВВС в директиве от 5 мая 1943 г. дал командующим воздушными армиями фронтов конкретные указания о способах выполнения поставленных задач. В частности, авиация должна была подвергнуть одновременному удару все основные аэродромы врага, на которых установлено скопление самолетов, и подавить основную массу немецкой авиации в первый день операции. В этот же день намечалось нанести по вражеским аэродромам повторные удары, а ночью ввести в действие ночные бомбардировщики. В последующие два дня предстояло продолжать уничтожение авиации противника на основных и на вновь обнаруженных аэродромах. В директиве командующего указывалось также на необходимость нанесения ударов по аэродромам большими группами самолетов, с выделением из их состава достаточного количества авиационных сил для подавления зенитной обороны противника².

В воздушной операции приняли участие шесть воздушных армий — 1-я Западного, 15-я Брянского, 16-я Центрального, 2-я Воронежского, 17-я Юго-Западного и 8-я Южного фронтов.

1-я воздушная армия нанесла массированный удар по пяти крупным аэродромам, в том числе в районе Сечи и Брянска. Из-за удаленности базирования из состава 15-й воздушной армии в нанесении удара по аэродромам в районе Орла участвовали два авиационных полка. Авиационные соединения 16-й воздушной армии уничтожали самолеты на пяти аэродромах в районе Орла, Навли. 254 самолето-вылета по шести аэродромам, главным образом харьковского аэродромного узла, совершили летчики 2-й воздушной армии. Два аэродрома бомбили части 17-й и три — части 8-й воздушных армий³. Всего советские ВВС в первом массированном ударе подвергли воздействию 17 вражеских аэродромов.

Застигнутый врасплох, противник не смог оказать организованного противодействия и потерял 194 самолета на аэродромах и 21 в воздушных боях. Советская авиация потеряла 21 самолет⁴. Повторные удары по неприятельским аэродромам наносились днем 6-го, утром 7 и 8 мая. Для преодоления возросшего противодействия противника были увеличены

¹ Архив МО, ф 48а, оп 2, д 8, лл 93—104

² Архив МО, ф 290, оп 3280, д 50, л 58

³ Архив МО, ф 35, оп 11285, д 807, лл 68—69

⁴ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 175.

авиационные силы, предназначавшиеся для подавления средств противовоздушной обороны, и состав истребителей прикрытия бомбардировщиков и штурмовиков. Несмотря на это, повторные удары были менее результативными, так как немецко-фашистское командование перебазировало некоторые части на тыловые аэродромы, обеспечило более тщательную маскировку оставшихся на аэродромах самолетов, усилило состав дежурных истребителей. Первоначальной внезапности ударов уже не было. Ставка ВГК отдала распоряжение временно прекратить удары по аэродромам противника ¹.

Майская воздушная операция советских ВВС известна как самая крупная за время Великой Отечественной войны. За трое суток было совершено около 1400 самолето-вылетов, выведено из строя свыше 500 немецких самолетов. Потери советской авиации составили 122 самолета ². Достигнутые результаты обеспечили улучшение воздушной обстановки для Советских Вооруженных Сил на центральном и южном участках фронта. Однако силы немецко-фашистской авиации не были сломлены. Она поддерживала войска, совершала налеты на важные железнодорожные узлы, промышленные центры страны и аэродромы.

По решению Ставки ВГК в первой половине июня была проведена вторая воздушная операция ВВС. Цель ее заключалась в том, чтобы разгромить группировку бомбардировочной авиации противника, снизить активность ее ночных действий по военно-промышленным объектам и городам Поволжья. К операции привлекались силы трех воздушных армий фронтовой авиации (1, 15 и 2-й) и бомбардировочные соединения авиации дальнего действия.

Операция началась 8 июня. Главные усилия были направлены на уничтожение вражеских самолетов на аэродромах в Сече, Брянске, Карачеве, Орле и Боровском, с которых авиация врага совершала ночные полеты. В отличие от майской операции первый массированный удар по аэродромам был нанесен не в утренние часы, а вечером. И все же достигнуть полной внезапности удара по аэродромам в этой операции не удалось. Противник учел опыт майских действий советских ВВС и держал противовоздушную оборону в полной боевой готовности.

Успеха добились те воздушные армии, которые наносили удары большими группами и выделяли значительные авиационные силы для подавления средств ПВО врага. Так, 1-я воздушная армия нанесла удар по аэродрому Сеци 111 самолетами, более половины которых были выдечены для подавления зенитной артиллерии и борьбы с истребителями противника. Гитлеровцы потеряли на аэродроме и в воздушных боях 35 самолетов. В последующие дни по аэродрому Сеци нанесли удар 160, а по аэродрому Брянска 113 самолетов 1-й воздушной армии. В результате этих ударов было сожжено и повреждено на земле 76 и сбито в воздухе 14 немецких самолетов. Авиация дальнего действия в течение трех ночей бомбила аэродромы в Сече, Брянске, Орле, Олсуфьеве, Карачеве, Запорожье, Сталино, Боровском, Клинцах. Она совершила 3360 самолето-вылетов ³. Всего за три дня воздушной операции, с 8 по 10 июня, было подвергнуто воздействию 28 вражеских аэродромов. Общими усилиями фронтовой авиации и авиации дальнего действия было уничтожено и выведено из строя свыше 245 самолетов противника.

Между майской и июньской воздушными операциями ВВС борьба в воздухе на советско-германском фронте не прекращалась ни на один

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 8, л. 136.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 176.

³ Архив МО, ф. 39, оп. 11519, д. 649, лл. 98—144.

день. Особенно крупные воздушные бои шли в конце мая и в первых числах июня в районе Курска. Авиация противника неоднократно пыталась массированными налетами нарушить работу наших железных дорог, но не достигла цели. Враг нес большие потери. Только во время отражения налетов на железнодорожную линию Касторная — Курск с конца марта по июнь 1943 г. части ПВО страны совместно с истребителями 2-й и 16-й воздушных армий сбили 235 немецких самолетов¹.

Главным объектом воздействия вражеской авиации явился железнодорожный узел Курск. Первый массированный налет на него немецко-фашистская авиация произвела 22 мая силами около 170 бомбардировщиков. Отражали налет истребители 16-й и 2-й воздушных армий, а также 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО. В результате настоячивых атак советских летчиков большинство групп бомбардировщиков было рассеяно на подступах к городу.

2 июня немецко-фашистская авиация совершила повторный, более крупный дневной налет на железнодорожный узел Курск. В нем участвовало 543 самолета, в том числе 424 бомбардировщика. Для их перехвата были подняты в воздух 280 истребителей 16-й и 2-й воздушных армий фронтовой авиации и 106 истребителей 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО. К противодействию была привлечена и зенитная артиллерия Курской группы противовоздушной обороны.

Первый вражеский эшелон в составе более 130 бомбардировщиков и 30 истребителей сопровождения был встречен истребителями 16-й воздушной армии с орловского направления. В результате атак истребителей было сбито 58 немецких самолетов. К железнодорожному узлу прорвались лишь отдельные бомбардировщики. Во втором и третьем эшелонах противника шли 120 бомбардировщиков и 55 истребителей сопровождения. Против них было поднято 86 советских истребителей, которые сбили 34 неприятельские машины. В четвертом и пятом эшелонах летели 167 бомбардировщиков и 14 истребителей. Эти два эшелона шли к Курску с обоянского направления на больших высотах (6—7 тыс. м). Для отражения налета советское командование привлекло 205 истребителей. Однако им не удалось перехватить все группы вражеских бомбардировщиков. Около ста машин прорвались к Курску, нанесли удар по железнодорожному узлу и вывели его из строя на 12 часов. За этот сравнительно небольшой успех враг заплатил дорогой ценой. За день на подступах к Курску и непосредственно над городом он потерял 145 самолетов. Потери советской авиации составили 27 истребителей². Массированный воздушный налет на Курск стал последним в Великой Отечественной войне крупным дневным налетом на объекты советского тыла. Гитлеровское командование, опасаясь больших потерь, в дальнейшем переключило основные силы бомбардировочной авиации на ночные действия.

В июне немецкие бомбардировщики совершали ночные налеты на крупные промышленные центры — Ярославль, Горький, Саратов. В общей сложности противником было произведено свыше 1200 самолетопролетов³. Семь раз звучал сигнал воздушной тревоги в Горьком, девять раз в Саратове. При отражении налетов истребители и зенитная артиллерия сбили более 40 немецких самолетов⁴. Однако отдельные налеты немецкой авиации средствами противовоздушной обороны отразить не удалось, и часть промышленных объектов пострадала. В связи с этим ГКО принял специальное решение о дальнейшем укреплении Войск ПВО страны.

¹ Архив МО, ф. 72, оп. 12310, д. 392, л. 301.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 395.

³ Архив МО, ф. 72, оп. 12310, д. 723, л. 171.

⁴ Войска противовоздушной обороны страны, стр. 253.

В мае — июне военно-воздушные силы врага совершили на аэродромы советской авиации около 380 налетов, в которых участвовало более 1200 самолетов. Истребители и зенитчики оказали противнику сильное противодействие, сбив 184 самолета. Благодаря хорошей маскировке и рассредоточенному базированию авиации большинство вражеских ударов были нанесены по ложным аэродромам. В донесении командующего ВВС маршала авиации А. А. Новикова от 22 июля в Ставку ВГК отмечалось: «В качестве одной из мер противовоздушной обороны аэродромов нами с большим успехом применяются ложные аэродромы. Например, на ложные аэродромы 8-й воздушной армии Южного фронта за последние полтора месяца авиация противника сбросила 2214 бомб весом 46 755 кг, а на действительные аэродромы за это время была сброшена 61 бомба весом 2750 кг»¹.

В результате ожесточенной борьбы за стратегическое господство в воздухе весной и в начале лета 1943 г. мощь немецко-фашистской авиации была подорвана. Ее потери на советско-германском фронте с апреля по июнь составили около 3,7 тыс. самолетов². Враг уже утрачивал стратегическую инициативу в воздухе, но всеми силами старался удержать ее. Борьба с новой силой развернулась в начале июля 1943 г., когда немецко-фашистские войска перешли в наступление на курском направлении.

Важнейшими задачами советских ВВС в период подготовки к Курской битве являлись срыв железнодорожных перевозок и дезорганизация автомобильного движения противника. В приказе народного комиссара обороны И. В. Сталина от 4 мая 1943 г. указывалось: «Удары по железнодорожным составам, нападение на автоколонны считать важнейшими задачами наших ВВС»³. Для выполнения этих задач привлекалась авиация Калининского, Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов и авиация дальнего действия. Фронтная авиация наносила удары в широкой полосе на глубину до 200—250 км от линии фронта, авиация дальнего действия — на 350—400 км. Из каждой воздушной армии выделялось по одному штурмовому и одному истребительному полку, которые, применяя способ «свободной охоты», уничтожали паровозы, железнодорожные составы, автомобили. С этой целью только летчики 16-й и 2-й воздушных армий совершили около 2000 самолето-вылетов.

Авиация дальнего действия подвергла интенсивным ночным ударам железнодорожные узлы Брянск, Орел, Гомель, Смоленск, Орша, Вязьма, Новозыбков, Унеча. Всего с 1 января по 5 июля для срыва железнодорожных перевозок противника авиация дальнего действия произвела 15 000 самолето-вылетов⁴. В результате совместных ударов фронтной авиации и авиации дальнего действия противнику были нанесены большие потери, его коммуникации постоянно нарушались.

В апреле — мае дальние бомбардировщики произвели удары по военно-промышленным объектам на территории противника. Были совершены налеты на Кенигсберг, Инстербург, Данциг, Тильзит. Для поражения наиболее важных объектов применялись бомбы большой мощности — 2 тыс. и 5 тыс. кг. Удары авиации дальнего действия наносили врагу материальный урон, подрывали его моральный дух, заставляли немецко-фашистское командование расходовать значительные силы и средства на противовоздушную оборону объектов в глубоком тылу — на территории

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 393.

² Архив МО, ф. 35, оп. 22614, д. 8, л. 164.

³ «Военно-исторический журнал», 1975, № 1, стр. 78.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1857, л. 259.

самой Германии и ряда государств Восточной Европы. Это способствовало созданию благоприятной обстановки для действий сухопутных войск и фронтовой авиации.

За трехмесячный период подготовки к Курской битве авиация фронтов и резерва Ставки совершила на центральном участке фронта более 42 тыс. боевых самолето-вылетов. Кроме того, авиация дальнего действия — 6506 самолето-вылетов¹. Силы 6-го и 4-го немецких воздушных флотов, действовавших на курском направлении, к началу июля 1943 г. были значительно ослаблены.

В результате длительной напряженной борьбы на фронте, крупных достижений советской авиационной промышленности, успешного решения проблемы подготовки авиационных кадров создались предпосылки для завершения борьбы за стратегическое господство в воздухе, которое окончательно было завоевано советскими Военно-Воздушными Силами в Курской битве. В ходе воздушных сражений в мае — июне 1943 г. командующие, командиры и штабы всех степеней прошли хорошую школу управления авиационными соединениями и частями в сложной обстановке. Более тщательно стали отрабатываться и вопросы организации взаимодействия авиации с общевойсковыми (танковыми) оперативными объединениями и соединениями. Наличие авиационных корпусов РВГК в составе воздушных армий фронтовой авиации обеспечивало массирование сил авиации на важнейших направлениях действий сухопутных войск и более жесткую централизацию управления воздушными армиями.

В борьбе за стратегическое господство в воздухе определились такие формы действий советских ВВС, как воздушные операции и воздушные сражения. Эти формы взаимно дополняли одна другую. Уничтожение самолетов противника в воздухе истребителями продолжало оставаться главным способом борьбы за господство в воздухе. В воздушных боях враг терял не только самолеты, но и летные кадры. Как показали дальнейшие события, проблема восполнения потерь летного состава оказалась для фашистской Германии наиболее трудной.

Проведенные Ставкой ВГК мероприятия по уничтожению авиации противника на аэродромах и в воздухе, срыву его железнодорожных и автомобильных перевозок оказали положительное влияние на воздушную и наземную обстановку к началу Курской битвы.

* * *

В период относительного затишья противоборствующие стороны приложили огромные усилия для всесторонней подготовки к летне-осенним операциям и изменения соотношения сил в свою пользу.

В результате героического труда советского народа, организаторской и вдохновляющей деятельности Коммунистической партии военнополитическое положение Советского государства к лету 1943 г. еще более укрепилось. К началу Курской битвы ударная и огневая мощь Советских Вооруженных Сил стала намного выше, чем на предшествовавших этапах борьбы.

Проведенная фашистской Германией тотальная мобилизация дала значительные результаты, позволила гитлеровскому руководству восполнить понесенные вермахтом потери и обеспечить его новой боевой техникой. Немецко-фашистская армия летом 1943 г. являлась все еще мощной силой, представлявшей серьезную угрозу для Советских Вооруженных Сил.

¹ Архив МО, ф. 368, оп. 11588, д. 3, л. 214; ф. 39, оп. 11519, д. 649, лл. 52—114.

Однако военно-политическое руководство фашистской Германии продолжало недооценивать мощь социалистического государства. Свои планы дальнейшего ведения войны оно основывало на ложном представлении о том, что тотальная мобилизация дала вермахту такие материальные и людские ресурсы, которые позволят осуществить третье наступление на Востоке и добиться решающих военно-политических целей.

Готовясь к новым испытаниям, советское Верховное Главнокомандование исходило из реального учета соотношения сил, сложившегося на фронте. В умении глубоко проникать в замыслы и планы врага, творчески подходить к выбору наиболее целесообразных форм и способов ведения военных действий проявились высокое дарование и талант воспитанных Коммунистической партией советских полководцев и военачальников.

Решительность целей сторон, громадные силы, сосредоточенные на Курской дуге, высокая насыщенность их новейшей боевой техникой предопределяли крайнюю ожесточенность и напряженность предстоящей борьбы.

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ

1. Обстановка на курском направлении к началу июля 1943 г.

К началу июля советское командование завершило подготовку к битве на Курской дуге. Войска, действовавшие в районе Курского выступа, получили усиление. В состав Центрального и Воронежского фронтов с апреля по июль поступило 10 стрелковых дивизий, 10 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 13 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 14 артиллерийских полков, 8 гвардейских минометных полков, 7 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков и другие части¹. С марта по июль в распоряжение этих фронтов было передано 5635 орудий и 3522 миномета², а также 1294 самолета. Значительное пополнение получили Степной военный округ, части и соединения Брянского и левого крыла Западного фронтов. Сосредоточенные на орловском и белгородско-харьковском направлениях войска были приведены в готовность отразить мощные удары отборных дивизий вермахта и перейти в решительное контрнаступление.

Войска Центрального фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского обороняли северный фас Курского выступа протяженностью до 306 км — от Александровки до Коренево. Командование фронта считало, что вражеский удар, вероятнее всего, последует через Поныри на Курск, и развернуло на правом крыле фронта основные силы. Здесь на 95-километровом участке, составлявшем 31 процент общей протяженности фронта, было сосредоточено 58 процентов стрелковых дивизий, 87 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок и 70 процентов артиллерии. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский отмечал: «Наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении не создавало особой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против основания орловского выступа, могли быть в любое время направлены для усиления опасного участка. В худшем случае это наступление могло привести только к вытеснению наших войск, оборонявшихся на Курской дуге, а не к их окружению и разгрому»³.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 86, 87, 163, 164.

² Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. М., 1961, стр. 117.

³ К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1972, стр. 204.

К началу июля в состав Центрального фронта входили 48, 13, 70, 65, 60-я общевойсковые, 2-я танковая и 16-я воздушная армии, а также 9-й и 19-й отдельные танковые корпуса. Предвидя ожесточенный характер предстоящих боев, командование фронта создало сильные вторые эшелоны и резервы. Во втором эшелоне находилась 2-я танковая армия, в резерве — 9-й и 19-й танковые корпуса и артиллерийские соединения и части. Фронтные резервы располагались на направлении ожидаемого удара врага. Войска Центрального фронта с учетом ВВС и Войск ПВО страны насчитывали свыше 710 тыс. человек, 5282 орудия всех калибров, 5637 минометов (82-мм и 120-мм), 1783 танка и самоходно-артиллерийские установки, 1092 самолета¹.

Против Центрального фронта командование группы армий «Центр» сосредоточило 22 дивизии (15 пехотных, 6 танковых, 1 моторизованную) 9-й армии и 4 пехотные дивизии 2-й армии, отдельный батальон тяжелых танков, 7 дивизионов штурмовых орудий. Немецко-фашистская группировка севернее Курска имела 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов и до 1200 танков и штурмовых орудий.

Общее соотношение сил на северном фасе складывалось в пользу советской стороны. Советские войска превосходили противника по людям, танкам и самоходно-артиллерийским установкам в 1,5 и по артиллерии в 1,8 раза. Вместе с тем на направлении главного удара — в полосе обороны 13-й и правого фланга 70-й армий — гитлеровское командование создало перевес в людях в 1,2 раза и добилось равенства в танках; лишь в артиллерии небольшое превосходство сохраняли советские войска.

Южный фас Курского выступа протяженностью 244 км — от Коренево до Волчанска — оборонял Воронежский фронт. Его командование считало возможным наступление противника в трех направлениях: из района Белгорода на Обоянь, из района Белгорода на Корочу, из района Муром, Терноватая на Волчанск, Новый Оскол. Два первых направления командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин рассматривал как наиболее вероятные и поэтому сосредоточил основные силы на левом крыле фронта. На участке в 164 км, составлявшем около 68 процентов общей протяженности фронта, находилось 83 процента всех стрелковых дивизий, до 90 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок и свыше 86 процентов артиллерии.

В состав Воронежского фронта входили 38, 40, 69, 6-я гвардейская, 7-я гвардейская, 1-я танковая и 2-я воздушная армии, а также 35-й гвардейский стрелковый, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. В первом эшелоне фронта были развернуты 38, 40, 6-я гвардейская, 7-я гвардейская армии. Во втором эшелоне находились 1-я танковая и 69-я армии, в резерве — 35-й гвардейский стрелковый, 5-й и 2-й гвардейские танковые корпуса и артиллерийские части и соединения. Вторые эшелоны и резервы располагались в центре и на левом крыле фронта.

Командующий фронтом, готовясь к отражению наступления на двух вероятных направлениях, развернул главные силы в более широкой по сравнению с Центральным фронтом полосе. При одинаковой средней оперативной плотности войск (около 7 км на дивизию) в полосе Воронежского фронта на направлении предполагаемых ударов тактическая плотность была меньше. Это объяснялось очень глубоким оперативным построением войск на левом крыле, доходившим до 70 км.

Войска Воронежского фронта с учетом ВВС и Войск ПВО страны насчитывали 626 тыс. человек, 4029 орудий всех калибров, 4150 минометов

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 10, лл. 1, 2; ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 62—64; д. 553, л. 36; Архив МО, ф. 72, оп. 12278, д. 16, л. 305. Орудия даны без учета зенитной и реактивной артиллерии, самолеты — без учета ночных бомбардировщиков По-2.

(82-мм и 120-мм), 1661 танк и самоходно-артиллерийскую установку, 1080 самолетов¹.

Против Воронежского фронта было развернуто пять пехотных дивизий 2-й армии группы армий «Центр», 4-я танковая армия и основные силы оперативной группы «Кемпф» группы армий «Юг», насчитывавшие 24 дивизии (15 пехотных, 8 танковых, 1 моторизованная), 2 отдельных батальона тяжелых танков, дивизион штурмовых орудий. Общая численность группировки составляла 440 тыс. человек. Она имела до 4 тыс. орудий и минометов и до 1500 танков и штурмовых орудий.

На южном фланге Курского выступа советские войска превосходили противника в людях в 1,4 раза, в артиллерии в 2, в танках и самоходно-артиллерийских установках в 1,1 раза. Однако на направлении готовящегося удара немецко-фашистское командование и здесь добилось временного перевеса в силах и средствах. Сосредоточение превосходящих сил на направлениях главных ударов севернее и южнее Курского выступа позволяло врагу нанести мощные первоначальные удары по войскам Центрального и Воронежского фронтов.

К началу июля в Степной военный округ входили 4-я гвардейская, 5-я гвардейская, 27, 47, 53-я общевойсковые армии, 5-я гвардейская танковая армия, 5-я воздушная армия, а также один стрелковый, три танковых, три механизированных и три кавалерийских корпуса. Всего в его составе с учетом ВВС насчитывалось 573 тыс. человек. Округ имел 3397 орудий, 4004 миномета (82-мм и 120-мм)² и 1551 танк и самоходно-артиллерийскую установку³. Ставка Верховного Главнокомандования поставила округу задачу не допустить возможного прорыва крупных группировок противника в восточном направлении как со стороны Орла, так и со стороны Белгорода, для чего подготовить контрудары в направлениях Малоархангельск, Щигры, Курск, Обоянь, Белгород. В то же время войскам округа ставилась задача быть в готовности к переходу в наступление⁴. Таким образом, Степной военный округ как заранее подготовленное формирование резерва Ставки не только увеличивал глубину обороны, но и предназначался для решения наступательных задач стратегического значения.

Воздушные армии, сосредоточенные на курском направлении, были усилены авиационными корпусами и дивизиями РВГК. Советская авиация имела численное превосходство над немецкой. Против 6-го и 4-го немецких воздушных флотов действовали 16-я (Центральный фронт), 2-я (Воронежский фронт) и 17-я (Юго-Западный фронт) воздушные армии, а также авиация дальнего действия. Кроме того, в составе Степного округа находилась 5-я воздушная армия.

К началу битвы Центральный и Воронежский фронты, а также Степной военный округ в основном выполнили поставленную перед ними задачу по подготовке глубоко эшелонированной обороны. В сравнительно короткий срок в районе Курского выступа было оборудовано восемь оборонительных полос и рубежей общей глубиной до 300 км. Каждая армия первого эшелона построила три полосы обороны. Все они на вероятных направлениях главных ударов противника были заняты войсками. Помимо этого Центральный и Воронежский фронты возвели три фронтовых оборонительных рубежа. Восточнее Курского выступа войска Степ-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 10, лл. 1, 2; ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 62—64; д. 553, л. 36; Архив МО, ф. 72, оп. 12 278, д. 16, л. 36. Орудия даны без учета зенитной и реактивной артиллерии, самолеты — без учета ночных бомбардировщиков По-2.

² Без учета зенитной и реактивной артиллерии.

³ Архив МО, ф. 13а, оп. 504, д. 310, лл. 4—160.

⁴ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 8, лл. 123—125; ф. 132а, оп. 2642, д. 13, л. 183.

ного военного округа оборудовали оборонительный рубеж по линии Россошное, Белый Колодезь. По левому берегу Дона был построен государственный рубеж обороны. Тактическая зона обороны состояла из двух полос — главной и второй — и достигала глубины 15—20 км. Она имела наибольшее количество инженерных сооружений.

Вместе с воинами сооружало оборону население освобожденных прифронтовых районов Курской, Орловской, Воронежской и Харьковской областей. В начале апреля состоялся пленум Курского обкома партии, рассмотревший вопрос об организации помощи фронту. В работе пленума приняло участие командование Центрального и Воронежского фронтов. Горкомы, райкомы партии и первичные парторганизации мобилизовали население на строительство оборонительных сооружений, аэродромов и авиационных посадочных площадок. Трудящиеся привлекались для ремонта шоссе и грунтовых дорог, восстанавливали железнодорожные магистрали, оказывали помощь госпиталям. В апреле на Курском выступе в создании оборонительных сооружений участвовало 105 тыс. рабочих и колхозников Курской области, в июне — 300 тыс. человек¹. Сотни тысяч жителей Орловской и Воронежской областей возводили оборонительные рубежи по левому берегу Дона и по реке Оскол.

Объем выполненных инженерных работ был огромен. Только в полосе Воронежского фронта было отрыто 83 912 стрелковых и пулеметных окопов и окопов для противотанковых ружей, построено 5322 командных и наблюдательных пункта, 17 505 убежищ и землянок, установлено 637 500 противотанковых и противопехотных мин, 593 км проволочных заграждений. Длина траншей и ходов сообщения достигала 4240 км². Примерно такой же объем инженерных работ был выполнен и на Центральном фронте.

Основой инженерного оборудования позиций под Курском явилась широко развитая система траншей и ходов сообщения, впервые за время Великой Отечественной войны применявшаяся в таких больших масштабах. Так, в полосе Центрального и Воронежского фронтов было отрыто до 10 тыс. км траншей и ходов сообщения. Опыт войны подтвердил, что такая система давала обороняющимся немало преимуществ. Она повышала устойчивость и активность обороны, а также позволяла маневрировать живой силой и огневыми средствами, обеспечивала укрытие людей и боевой техники от огня и налетов вражеской авиации.

Оборона строилась прежде всего как противотанковая, основу которой составляли противотанковые опорные пункты, возводимые, как правило, в батальонных (ротных) районах обороны, и противотанковые районы, создаваемые самостоятельно или в пределах полковых участков обороны. Она усиливалась за счет маневра артиллерийскими противотанковыми резервами. Система огня противотанковых опорных пунктов и районов увязывалась с огнем артиллерии, расположенной на открытых и закрытых огневых позициях, и артиллерии противотанковых резервов. Важными элементами противотанковой обороны, глубина которой достигала 30—35 км, стали подвижные отряды заграждений и сильно развитая система инженерных препятствий. Все огневые средства предполагалось применять массированно с учетом вероятных направлений ударов противника.

Для отражения ударов крупных сил авиации врага в районе Курского выступа была создана сильная противовоздушная оборона фронтов. Группировка сил ПВО фронтов включала 9 зенитных артиллерийских дивизий, 26 отдельных полков малокалиберной зенитной артиллерии,

¹ Партархив Курского обкома КПСС, ф. 33, оп. 1, д. 63, л. 63.

² Архив МО, ф. 203, оп. 2845, д. 227, л. 4.

7 отдельных дивизионов среднекалиберной зенитной артиллерии. В их составе насчитывалось 1026 зенитных орудий. Это позволило прикрыть боевые порядки войск двух- и трехслойным огнем зенитной артиллерии. Для борьбы с авиацией противника планировалось использовать кроме фронтовой авиации авиацию и зенитную артиллерию Войск ПВО страны.

Для противовоздушной обороны железных дорог, обслуживавших курский плацдарм, советское командование весной 1943 г. сосредоточило значительные силы Войск ПВО страны: более 200 самолетов-истребителей, свыше 760 зенитных орудий, около 560 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 125 зенитных прожекторов¹. Это обеспечивало достаточно высокую плотность противовоздушных средств. При организации противовоздушной обороны особое внимание обращалось на массирование сил и средств с целью надежной защиты наиболее важных объектов — железнодорожных узлов и мостов. Для их прикрытия использовалось до 67 процентов зенитных орудий среднего калибра и 52 процента орудий малого калибра.

После того как Ставка Верховного Главнокомандования приняла окончательное решение о переходе войск к преднамеренной обороне, важнейшей задачей военных советов фронтов и армий стало повышение боевой и оперативной подготовки объединений, соединений и частей. При этом войска должны были одновременно с созданием прочной и непреодолимой обороны учиться тому, что потребуются от них в боях. Формы обучения были самые разнообразные. В частях и соединениях особое внимание обращалось на освоение опыта организации и осуществления взаимодействия в бою. С этой целью проводились встречи воинов стрелковых частей с воинами приданных и поддерживающих подразделений. Большое внимание уделялось организации огня всех видов в обороне, маневра огневыми средствами, вторыми эшелонами и резервами. В штабах частей и соединений отрабатывались функциональные обязанности офицеров штаба, проводились занятия по составлению боевых документов и привитию навыков по скрытному управлению войсками. В подразделениях стрелковых войск отрабатывались темы: «Отражение танковой атаки противника», «Уничтожение пехоты противника, вклинившейся в передний край обороны», «Отход и занятие подразделениями промежуточного рубежа обороны», «Бой в окружении». Значительное время отводилось на отработку приемов борьбы с новыми танками и штурмовыми орудиями врага. В артиллерийских частях проводились занятия по организации смены огневых позиций в ходе боя. Для совершенствования навыков управления огнем были организованы сборы офицеров-артиллеристов в масштабе армий. Артиллеристы-зенитчики тренировались в ведении огня по воздушным целям и совершенствовали навыки в переносе огня с воздушных целей на наземные.

Командиры и штабы танковых соединений совместно с командирами других родов войск отрабатывали на картах, а затем и на местности возможные варианты нанесения ударов по вклинившейся группировке врага. Экипажи танков тренировались вести меткий огонь из укрытий, с ходу, с коротких остановок, а также быстро и скрытно менять огневые позиции.

Личный состав инженерных войск обучался устанавливать противотанковые и противопехотные мины, применять в качестве мин трофейные снаряды, пользоваться миноискателями и щупами. Вновь сформированные подвижные отряды заграждений и саперные подразделения обучались постановке минных заграждений на путях движения танков противника.

В авиационных соединениях и частях проводились учебно-боевые полеты, на которых отрабатывались вопросы осуществления взаимодей-

¹ «Военно-исторический журнал», 1971, № 9, стр. 25.

ствия между истребителями, бомбардировщиками и штурмовиками, а также с наземными войсками.

Основное внимание в оперативной подготовке штабов фронтов и армий уделялось отработке вопросов управления войсками и организации взаимодействия между видами вооруженных сил и родами войск. Широко практиковалось проигрывание вариантов оборонительных сражений исходя из возможных действий противника. Там, где позволяла обстановка, штабы армий организовывали учения стрелковых соединений совместно с приданными и поддерживающими частями.

При обучении войск и штабов наряду с отработкой тем по организации и ведению оборонительного боя и операции проводились занятия, на которых отрабатывались действия в ходе наступления.

Повышению качества боевой и оперативной подготовки войск к решительным сражениям способствовала широко развернувшаяся партийно-политическая работа, которую возглавили члены военных советов, начальники политуправлений фронтов и политотделов армий.

За время подготовки к летним боям значительно окрепли партийные и комсомольские организации. Они возросли за счет коммунистов и комсомольцев, прибывших в армию с новым пополнением, а также вследствие активизации после майского постановления ЦК ВКП(б) работы по приему в партию и комсомол отличившихся в боях воинов. Данные о численности партийных и комсомольских организаций в войсках, действовавших в районе Курского выступа, приведены в таблице 16.

Т а б л и ц а 16

Состав партийных и комсомольских организаций в войсках, действовавших в районе Курского выступа, на 1 июля 1943 г.¹

Фронты	Коммунисты (тыс. человек)	Комсомольцы (тыс. человек)	Удельный вес коммунистов и комсомольцев среди личного состава (в %)	Партийные организации		Комсомольские организации	
				первичные	ротные	первичные	ротные
Западный	181,3	137,8	40,5	5 166	8 973	4 741	8 677
Брянский	81,4	73,5	37,3	2 320	4 277	2 165	4 655
Центральный	119,4	131,8	35,4	3 816	6 342	3 703	7 678
Воронежский	93,4	114,7	33,3	3 305	5 018	3 286	6 607
Степной военный округ	96,6	93,8	32,5	2 866	5 222	2 716	6 339
Итого	572,1	551,6	36,0	17 473	29 832	16 611	33 956

К началу июля 1943 г. по сравнению с апрелем этого же года количество коммунистов в войсках, действовавших в районе Курского выступа, возросло на 26 процентов, комсомольцев — на 54 процента. В связи с созданием в батальонах, дивизионах и им равных подразделениях первичных партийных и комсомольских организаций их число увеличилось соответственно на 83 и 90 процентов².

Военные советы, командиры и политорганы, опираясь на партийные и комсомольские организации, подчинили всю свою деятельность подготовке войск к отражению наступления врага. Они проделали значительную работу по мобилизации воинов на инженерное оборудование районов обороны, воспитанию у личного состава стойкости, упорства

¹ Составлена по: Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1264, лл. 7—11, 35; д. 1268, лл. 7—11, 31.

² Подсчитано по: Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1264, лл. 8—11, 35, 81—84, 100; д. 1268, лл. 7—11, 31, 78—81, 102.

и отваги в обороне, готовности к переходу в наступление и твердой решимости разгромить врага. Большое внимание уделялось обучению командиров, партийного и комсомольского актива практике ведения непрерывной политической работы в ходе боев, воспитанию нового пополнения, которое в большинстве соединений составило 50—60 процентов личного состава ¹.

Успешная подготовка войск к решающим боям во многом зависела от идейной закалки воинов. С апреля по июль во всех частях и подразделениях проводились политические занятия с солдатами и сержантами по разработанной Главным политическим управлением тематике, лекции и семинары для офицеров, на которых изучались ленинские идеи о защите социалистического Отечества, документы ЦК ВКП(б).

В предвидении массированного применения противником новых типов танков в частях и соединениях проводилась морально-психологическая подготовка воинов к борьбе с ними. В апрельском номере журнала «Агитатор и пропагандист Красной Армии» был помещен рисунок танка «тигр» и показаны его наиболее уязвимые места. Политуправление Центрального фронта выпустило большими тиражами «Памятку бронейщику», «Памятку артиллеристу — истребителю вражеских танков», «Памятку пехотинцу по борьбе с вражескими танками» и множество листовок с рисунками новых танков врага и советами, как с ними успешно бороться ². Такие листовки выпускались и на других фронтах.

По указанию Военного совета Воронежского фронта во всех подразделениях, включая тыловые, было проведено несколько занятий по изучению методов борьбы с танками противника ³. В войсках получило широкое распространение движение истребителей танков, проводились их слеты, активно осуществлялся обмен опытом борьбы с вражеской техникой.

Накануне решающих боев новый размах приобрела политическая работа в разведывательных подразделениях. Выполняя приказ народного комиссара обороны от 19 апреля 1943 г. «О состоянии органов войсковой разведки и мерах по улучшению ее боевой деятельности», военные советы, командиры и политорганы приняли меры к совершенствованию боевой подготовки разведподразделений, укрепили их коммунистами и комсомольцами. В ряде армий партийная и комсомольская прослойка в разведывательных подразделениях доходила до 90—95 процентов личного состава. В дивизиях и армиях проводились совещания разведчиков по обмену опытом.

В результате напряженной деятельности военных советов фронтов и армий, политорганов и партийных организаций, воспитательной работы командиров и политработников был обеспечен дальнейший подъем морального духа советских войск.

Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб, используя своих представителей, оказывали всестороннюю помощь командованию и войскам, сочетая ее с проверкой готовности объединений и соединений к оборонительным сражениям. Особое внимание было уделено организации четкого взаимодействия между фронтами и заблаговременному сосредоточению стратегических резервов. Все мероприятия проводились в обстановке высокой бдительности и готовности войск в любое время отразить наступление врага. В конце июня И. В. Сталин поручил А. М. Василевскому вплотную заняться подготовкой войск Воронежско-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 438, л. 45.

² Там же, л. 284.

³ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Краткий исторический обзор. М., 1968, стр. 272.

го фронта, а Г. К. Жукову координировать действия Центрального, Брянского и Западного фронтов. Координация действий авиации была поручена командующему ВВС маршалу авиации А. А. Новикову и его заместителям генералам Г. А. Ворожейкину и С. А. Худякову, которые с небольшими оперативными группами находились в районе командных пунктов фронтов.

Большую роль в обеспечении мероприятий, проводившихся в этот период, сыграли штабы фронтов и армий. Они готовили командующим данные для выработки решений, разрабатывали планы операций, осуществляли контроль за действиями войск и нижестоящих штабов, планировали боевую подготовку войск и руководили ею, следили за развертыванием сил и средств противника, организовывали взаимодействие, связь и управление войсками. Был установлен жесткий контроль за соблюдением правил скрытого управления войсками. Ограничивались переговоры по проводным средствам связи. Радиосвязь осуществлялась только по ранее действующим радиостанциям. Переговоры о подготовке войск к операциям категорически запрещались. Командующие войсками доводили боевые задачи до подчиненных им командиров лично. Перегруппировки войск осуществлялись только в ночное время. Скрытно проводилось инженерное оборудование местности, соблюдался ранее установленный режим ведения огня артиллерией и действий войск.

По указанию Ставки органы советской контрразведки в тесном контакте с Генеральным штабом, используя различные оперативные возможности, проводили активные мероприятия по дезинформации командования вермахта и его разведывательных органов относительно планов советского командования и оперативной обстановки. Так, в мае — июне 1943 г. передавались дезинформационные сведения, имевшие цель скрыть подготовку к обороне и контрнаступлению Советской Армии в районе Курской дуги.

К началу июля советские войска всесторонне подготовились к предстоявшим сражениям как в боевом, так и морально-психологическом отношении. В подготовку битвы на Курской дуге был вложен напряженный труд миллионов тружеников тыла, советских воинов, командиров и штабов всех степеней. Это была поистине титаническая работа. Она, в частности, включала в себя такие мероприятия, как возведение многополосной обороны, создание в районе восточнее Курска мощного стратегического резерва Ставки — Степного военного округа, осуществление крупнейшего за все время войны сосредоточения у Курска материальных средств и войск, организация специальных воздушных операций по нарушению вражеских коммуникаций и завоеванию господства в воздухе, активизация действий партизан с целью осуществления массовых диверсий в тылу врага и получения важнейших разведывательных данных, проведение большого комплекса мероприятий по политическому обеспечению предстоявших действий Советской Армии.

Завершало подготовку к наступлению и гитлеровское командование. 9-я армия группы армий «Центр», оперативная группа «Кемпф», 4-я танковая армия группы армий «Юг» получили значительные маршевые пополнения, большое количество боевой техники и вооружения. Все войска, предназначенные для проведения операции «Цитадель», были полностью укомплектованы. В район предстоявших боев из Германии прибывали новые танки «тигр», «пантера» и штурмовые орудия «фердинанд». Под Курск перебрасывались с других участков фронта танки и штурмовые орудия, а также авиационные части.

Большое внимание немецко-фашистское командование уделило боевой подготовке войск. Все танковые дивизии и ряд пехотных соединений отводились с переднего края для обучения по специальному плану. Трениров-

ки войск и штабов проводились в обстановке, приближенной к боевой. Тщательно отрабатывалось взаимодействие пехоты, артиллерии и авиации. Исключительное значение придавалось достижению внезапности наступления. Оперативным приказом № 6 предусматривалось проведение мероприятий с целью создания ложного представления о подготовке наступления южнее Харькова. В полосе группы армий «Центр» намечалось отвести войска в тыл и распространять ложные слухи о том, что немецкая армия наступать не собирается¹. Осуществлялись мероприятия по маскировке: запрещались всякие передвижения в дневное время и строго регулировалось передвижение войск ночью, запрещалась связь с соединениями по радио и телефонная связь с прибывающими войсками.

В районе Курского выступа сосредоточилась мощная воздушная группировка. Из 2980 самолетов, которыми располагали вермахт и его союзники на советско-германском фронте, более 2 тыс. предназначалось для участия в наступательной операции. Из них почти 1 тыс. самолетов 6-го воздушного флота базировалась на аэродромах орловского выступа, а более 1 тыс. самолетов 4-го воздушного флота заняли аэродромы в районе Харькова и Полтавы. Обе авиационные группировки противника имели в своем составе более 1 тыс. бомбардировщиков. Авиационные части были пополнены модернизированными бомбардировщиками «Хейнкель-111», новыми истребителями «Фокке-Вульф-190А» и штурмовиками «Хеншель-129»². Используя крупные силы бомбардировщиков и истребителей в районах севернее и южнее Курска, немецко-фашистское командование предполагало сковать в воздушных боях советскую авиацию, массированными ударами подавить советские войска и тем самым обеспечить быстрый прорыв танковых соединений к Курску. Командование военно-воздушных сил заверяло Гитлера, что потеря господства в воздухе под Москвой и Сталинградом объяснялась только сложными метеорологическими условиями русской зимы и что в летнее время инициатива будет вновь захвачена немецкой авиацией.

Гитлер в обращении к офицерскому составу накануне битвы под Курском писал: «Наша авиация, сосредоточив все свои силы, разгромит воздушную мощь противника, она поможет уничтожить огневые позиции артиллерии врага и путем непрерывной активности окажет помощь бойцам пехоты, облегчив их действия»³. Однако проведенные советским командованием крупные воздушные операции по уничтожению немецких самолетов на аэродромах и в воздухе в значительной степени препятствовали воплощению этих замыслов.

Для осуществления операции «Цитадель» были привлечены отборные войска вермахта и наиболее опытные генералы. На курском направлении сосредоточились огромные силы: 50 дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных), 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий. Это составляло около 70 процентов танковых, до 30 процентов моторизованных и более 20 процентов пехотных дивизий от общего количества пехотных соединений на советско-германском фронте. Здесь действовало свыше 65 процентов всех боевых самолетов, находившихся на Востоке. Даже такой буржуазный военный историк, как Лиддел Гарт, который не всегда объективно оценивает боевые действия на советско-германском фронте и стремится принизить роль Советской Армии, вынужден сделать вывод, что в Курской битве «Гитлер шел

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 504.

² Авиация и космонавтика СССР. М., 1968, стр. 152; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 361.

³ Цит. по: E. K l i n k. Das Gesetz des Handelns, S. 329.

ва-банк» ¹. Однако, несмотря на решительную концентрацию сил, командованию вермахта не удалось достичь общего превосходства в силах и средствах над советскими войсками (таблица 17).

Т а б л и ц а 17

Общее соотношение сил на курском направлении к началу июля ²

Силы и средства	Центральный и Воронежский фронты	9-я и 2-я армии группы армий «Центр», 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф» группы армий «Юг»	Соотношение сил и средств
Личный состав (тыс. человек)* . .	1336	Свыше 900	1,4:1
Орудия и минометы (тыс. шт.):** . .	19,1	Около 10	1,9:1
Танки и самоходно-артиллерийские установки (штурмовые орудия) . .	3444***	До 2700	1,2:1
Самолеты	2172****	Около 2050	1:1

* С учетом личного состава тыловых частей и учреждений.
** Без учета реактивной и зенитной артиллерии и 50-мм минометов.
*** В том числе свыше 900 легких танков.
**** При подсчете не учтены самолеты авиации дальнего действия, 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта, а также ночные бомбардировщики По-2. С учетом этих сил советская авиация насчитывала 2900 самолетов.

Таким образом, обороняющаяся сторона превосходила наступающую в силах и средствах.

К началу июля командование вермахта пришло к выводу, что подготовка войск завершена, ударные группировки насыщены новыми тяжелыми танками и штурмовыми орудиями, личный состав готов к решительному наступлению, процесс укомплектования и сколачивания танковых войск закончен. После неоднократных переносов срока наступления Гитлер объявил свое окончательное решение — начать наступление 5 июля.

В ночь перед наступлением во всех подразделениях ударных группировок было оглашено обращение Гитлера к солдатам, подписанное им 4 июля: «Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом. С вашей победой сильнее, чем прежде, во всем мире укрепится убеждение в тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам... Могучий удар, который поразит сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания. И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все» ³. Однако враг и на этот раз роковым для себя образом переоценил свои силы и недооценил рост боевой мощи Советской Армии.

2. Срыв Советской Армией наступления вермахта

Почти сто дней длилось предгрозовое затишье на полях предстоящей гигантской битвы. На рассвете 5 июля 1943 г. мощные группировки немецко-фашистских войск перешли в наступление на северном и южном фасах Курской дуги и сразу же встретили стойкую оборону армий Центрального и Воронежского фронтов.

¹ B. L i d d e l l H a r t. History of the Second World War. New York, 1971, p. 490.
² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 10, лл. 55—56; ф. 239, оп. 98, д. 411, л. 64; Курская битва. М., 1970, стр. 485; Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне, стр. 174.
³ Цит. по: E. K l i n k . Das Gesetz des Handelns, S. 329—330.

В конце июня и в начале июля советская разведка — войсковая, оперативная и агентурная — продолжала пристально следить за действиями врага, особенно за перемещением его танковых соединений. Это позволило Ставке Верховного Главнокомандования своевременно предупредить командующих фронтами о том, что противник может начать наступление 3–6 июля¹. Вскоре удалось установить не только день, но и час атаки — 5 июля, 3 часа утра. Этот срок указали захваченный в плен разведчиками 13-й армии Центрального фронта сапер и перебежчик на Воронежском фронте. Их показания были подтверждены другими разведданными. Советское командование получило необходимые сведения для проведения заранее спланированной контрподготовки, которая началась на рассвете 5 июля в войсках Центрального и Воронежского фронтов.

На изготовившиеся к атаке пехотные и танковые соединения врага, на его артиллерийские батареи, наблюдательные пункты, штабы, склады боеприпасов и горючего обрушился шквал артиллерийского огня. В войсках 13-й армии, 6-й и 7-й гвардейских армий в контрподготовке участвовало 2460 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии, средняя плотность которых на километр фронта достигала 30–35, а на важнейших участках — до 60–70 единиц. Чтобы преждевременно не обнаружить расположение противотанковых районов, находившаяся в них артиллерия участия в контрподготовке не принимала. Одновременно 132 штурмовика и 285 истребителей 2-й и 17-й воздушных армий нанесли удар по восьми вражеским аэродромам и уничтожили 60 самолетов.

Немецко-фашистские соединения понесли значительные потери в исходном положении. Система огня их артиллерии была дезорганизована, управление войсками нарушено. Приказ Гитлера о том, чтобы широко использовать момент внезапности и держать противника в неведении прежде всего относительно времени начала наступления, выполнить не удалось. В дневнике верховного главнокомандования вермахта 6 июля появилась запись: «Противнику стал известен срок начала наступления, поэтому выпал элемент оперативной внезапности»².

В результате осуществленной артиллерийской контрподготовки наступление немецко-фашистских соединений против Центрального фронта задержалось на 2,5 часа, а против Воронежского фронта — на 3 часа.

В 5 часов 30 минут после артиллерийской подготовки и ударов авиации немецко-фашистские войска атаковали на 40-километровом фронте всю полосу обороны 13-й армии генерала Н. П. Пухова и примыкавшие к ней фланги 48-й и 70-й армий генералов П. Л. Романенко и И. В. Галанина. Уже в первый день неприятель ввел в сражение девять дивизий, в том числе две танковые, а также семь дивизионов штурмовых орудий и отдельный танковый батальон. Главный удар гитлеровцы наносили на Ольховатку, вспомогательные — на Малоархангельск и Гнилец.

На ольховатском направлении действовало до 500 танков и штурмовых орудий. Основные силы танков, авиации, артиллерии и пехоты противник обрушил против 13-й армии. Гитлеровцы не сомневались в успехе. По их расчетам, новая боевая техника должна была сломить оборону советских войск. Но советские воины не дрогнули. Они расстреливали танки врага огнем артиллерии и противотанковых ружей, поджигали их бутылками с горючей смесью. Танки и штурмовые орудия противника подрывались на минных полях; советские стрелковые подразделения отсекали пехоту от танков и уничтожали ее всеми видами огня, а прорвавшихся

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 164.

² КТВ/OKW, Bd. III, S. 754–755.

в траншеи и ходы сообщения гитлеровцев истребляли в рукопашном бою. Советские воины сражались отважно. Невиданная стойкость, массовый героизм были законом для советских патриотов.

Вместе с 13-й и 48-й армиями героически сражалась 70-я армия, сформированная из пограничников Дальнего Востока, Забайкалья, Средней Азии и личного состава внутренних войск НКВД Соединения армии. Они оказали упорное сопротивление врагу, мужественно отражали его атаки, нанесли ему большие потери.

Советских воинов не запугали новые танки противника. Артиллерия и танки цементировали оборону на земле, авиация поддерживала обороняющихся с воздуха. Отдельные танковые бригады, танковые и самоходно-артиллерийские полки были приданы стрелковым соединениям для усиления тактической зоны обороны. Они, как правило, находились на танкоопасных направлениях в боевых порядках пехоты.

Четыре ожесточенные атаки отбили советские воины в первый день наступления. Все попытки гитлеровского командования вбить танковые клинья между 48, 13 и 70-й армиями окончились провалом. Лишь в результате пятой атаки враг сумел ворваться на передний край обороны 13-й армии и потеснить ее части. Прилагая огромные усилия, противник продвинулся на сравнительно узком участке в полосе 13-й армии не более чем на 6—8 км.

Упорные бои вели летчики 16-й воздушной армии, которой командовал генерал С. И. Руденко. Удары по атакующим танкам, пехоте и артиллерии наносили штурмовики и бомбардировщики. Летчики впервые широко применили противотанковые авиационные бомбы кумулятивного действия, которые пробивали броню фашистских танков, уничтожали артиллерию и другую боевую технику. В бомбоотсеки самолета Ил-2 загружались 144 такие бомбы. При бомбометании по танкам эскадрилья штурмовиков создавала сплошную зону поражения площадью 150 на 150 м. После войны начальник штаба 48-го немецкого танкового корпуса генерал Ф. Меллентин признавал: «Многие танки стали жертвой советской авиации», русские летчики «проявляли исключительную смелость»¹.

Напряженные бои шли в воздухе. 5 июля в полосе Центрального фронта было зарегистрировано около 2300 пролетов немецких самолетов. Были моменты, когда над полем боя одновременно находилось до 300 бомбардировщиков и не менее 100 истребителей врага.

Развернувшаяся борьба в воздухе над Курской дугой носила ожесточенный характер. Воздушные бои шли непрерывно, перерастая в воздушные сражения, в которых участвовали сотни самолетов с каждой стороны. В воздухе постоянно патрулировали группы советских истребителей, которые перехватывали вражеские бомбардировщики на маршрутах их полета. Наращивание сил производилось за счет дежурных подразделений, сосредоточенных на специально построенных в 10—15 км от переднего края аэродромах.

В действиях советских истребителей в ходе боев выявились недостатки. Некоторые летчики увлекались воздушными боями с истребителями противника и подчас оставляли без воздействия вражеские бомбардировщики. Иногда несвоевременно осуществлялось оповещение о приближении воздушного противника, в результате немецко-фашистская авиация прорывалась через заслоны советских истребителей и наносила удары по войскам. Командованием 16-й воздушной армии были приняты энергичные меры по устранению этих недостатков. 5 июля летчики 16-й воз-

¹ Ф. Меллентин. Танковые сражения 1939—1945 гг. Боевое применение танков во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1957, стр. 192.

душной армии произвели 1232 боевых самолето-вылета, провели 76 воздушных боев и сбили 106 вражеских самолетов¹.

Первый же день наступления показал, что сломить сопротивление советских войск и «одним ударом пробить оборону» не удалось. Генеральный штаб сухопутных войск вынужден был торопить командующего группой армий «Центр» Клюге с вводом в бой вторых эшелонов и резервов.

Командование Центрального фронта усилило оборону в полосе 13-й армии, которая получила 1-ю и 13-ю истребительно-противотанковые артиллерийские бригады и 21-ю минометную бригаду — всего 10 полков². Вечером 5 июля командующий Центральным фронтом, установив направление главного удара противника, принял решение с утра следующего дня нанести контрудар по главной группировке врага и восстановить положение. Для контрудара выделялись 17-й гвардейский стрелковый корпус 13-й армии, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й отдельный танковый корпус из резерва фронта.

Второй день операции немецко-фашистское командование начало опять мощными авиационными и артиллерийскими ударами, а затем в атаку устремились десятки танков и штурмовых орудий. Снова разгорелись бои на главном — ольховатском направлении, а также севернее Малоархангельска и Гнильца.

В период подготовки и осуществления контрудара на всем фронте шли ожесточенные бои. Из-за крайне ограниченного времени трудно было организовать взаимодействие между пехотой, танками и артиллерией. Поэтому контрудар не достиг цели, которая ставилась командованием. Однако советские войска потеснили врага на 1,5 — 2 км и сковали его действия. Командование фронта выиграло время для сосредоточения новых сил на угрожаемом направлении.

6 июля было отмечено 1162 самолето-пролета немецкой авиации в полосе Центрального фронта. Летчики 16-й воздушной армии совершили 1326 боевых самолето-вылетов, провели 92 воздушных боя и сбили 113 самолетов, потеряв при этом 91 машину³.

За два дня боев противник продвинулся в глубь обороны всего на 6—10 км, понеся значительные потери — более 25 тыс. солдат и огромное количество боевой техники. Командование 9-й немецкой армии было вынуждено отказаться от продолжения наступления на широком фронте одновременно на Малоархангельск, Ольховатку и Гнилец.

Большие потери и низкие темпы продвижения вызвали беспокойство в ставке Гитлера, поколебали уверенность немецко-фашистского командования в победоносном завершении операции «Цитадель». 6 июля немецкое радио сообщило, что в районе Курского выступа наступление начала не немецкая, а Советская Армия. В сообщении указывалось: «Советское командование беспрерывно вводило в действие танковые части, однако главные позиции германской обороны на всех участках находятся прочно в наших руках и ни на одном участке фронта не введены еще в бой сколько-нибудь значительные германские танковые силы»⁴. В сообщении говорилось о якобы колоссальных потерях советских войск, о высоких боевых качествах «тигров». Как отмечает американский историк Э. Зимке, все это делалось с целью «обеспечить себе алиби на случай провала операции»⁵. Советское информбюро разоблачило ложь гитлеровского руко-

¹ 16-я воздушная, стр. 94.

² К. К а з а к о в. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., 1973, стр. 145.

³ 16-я воздушная, стр. 96.

⁴ Цит. по: «Красная звезда», 8 июля 1943 г.

⁵ E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin. The German Defeat in the East. Washington, 1968, p. 132.

водства, опубликовав неопровержимые данные о начавшемся наступлении немецких войск.

7 июля гитлеровское командование перенесло главный удар на Поньри, продолжая наступление и на Ольховатку. Развернулись ожесточеннейшие бои за вторую полосу обороны. В районе Поньрей героически отражали натиск врага воины 307-й стрелковой дивизии генерала М. А. Еншина. Командование фронта усилило сражавшиеся в этом районе части противотанковой и реактивной артиллерией, подвижными отрядами заграждений. Неувядаемой славой покрыли себя в этих боях минеры 1-й гвардейской бригады специального назначения. Они создавали заграждения из минноподрывных средств и преграждали пути наступления танков противника. Продвижение гитлеровцев было остановлено.

Описывая события тех дней, английский историк М. Пэрриш отмечает: «Наступление развивалось мучительно медленно. Продвижению немецких войск препятствовали оборонительные позиции, минные поля, насыщенность артиллерийского и ракетного огня, воздушные бомбардировки и постоянные контратаки... Тяжелые «фердинанды», не имевшие пулеметов, оказались беспомощными против пехоты в ближнем бою»¹. Но гитлеровцы еще были сильны и способны нанести новые удары. 8 июля враг ввел в сражение свежие силы и решил попытаться еще раз прорвать оборону советских войск на ольховатском направлении. Утром северозападнее Ольховатки до 300 немецких танков совместно с пехотой атаковали боевые позиции 3-й истребительной бригады, которой командовал полковник В. Н. Рукосуев. Завязались ожесточенные бои. Метким огнем советские артиллеристы уничтожали бронетанковую технику противника. Потеряв большое количество танков, враг вынужден был прекратить наступление. Своими героическими действиями 3-я истребительная бригада помогла удержать оборонительный рубеж на этом направлении.

Напряженные бои проходили в воздухе. Советские истребители большими группами вторгались в воздушное пространство над занятой врагом территорией и навязывали фашистским летчикам бои, в которых они терпели поражение. Большинство немецких бомбардировщиков перехватывалось еще до их подхода к полю боя. Активность фашистской авиации заметно снизилась. Если 6 июля в полосе Центрального фронта отмечалось 1162 самолето-пролета врага, то 9 июля их было 350. Основные усилия фронтовой авиации сосредоточивались на уничтожении важнейших группировок врага. Боевые действия советских ВВС велись в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. Мощные бомбовые удары по наступающему противнику содействовали успешному исходу оборонительного сражения. Военный совет 13-й армии в своем письме летчикам 16-й воздушной армии писал: «Бомбардировщики и штурмовики своими ударами наносили противнику чувствительные потери в живой силе и боевой технике, расстраивали его боевые порядки, содействовали нашим контратакам, сдерживали наступление немцев»². Советская авиация завоевала господство в воздухе на орловско-курском направлении.

К 9 июля командование группы армий «Центр» ввело в сражение почти всю ударную группировку 9-й армии — семь пехотных и пять танковых дивизий. У командующего 9-й армией в резерве осталась только 10-я моторизованная дивизия. В резерве группы армий находились 12-я танковая и 36-я пехотная дивизии.

Героическое сопротивление войск Центрального фронта подорвало наступательные возможности немецко-фашистских соединений. Гитлеров-

¹ «The Army Quarterly», October, 1969, p. 46.

² Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 173, л. 314.

скому командованию пришлось отдать приказ о прекращении наступления и приступить к перегруппировке частей для организации удара на Фатеж — в стык 13-й и 70-й армий. Становилось очевидным, что вермахт терял инициативу.

Наступление возобновилось 10 июля. Для наращивания удара Гитлер приказал передать группе армий «Центр» почти треть авиации группы армий «Юг»¹. Но и новые попытки врага развить наступление окончились неудачей. Ни 10, ни 11 июля ударная группировка 9-й армии не смогла продвинуться в глубь обороны советских войск.

Тем временем назревали события, которым предстояло коренным образом изменить характер борьбы. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования заканчивались последние приготовления к переходу в наступление войск Брянского и левого крыла Западного фронтов. 11 июля начали боевые действия передовые батальоны, а 12 июля перешли в наступление против 2-й немецкой танковой армии главные силы этих фронтов. Боевые действия передовых батальонов на орловском направлении немецко-фашистское командование расценило как отвлекающие удары, поэтому они не вызывали у него беспокойства. Бывший командующий 4-й немецкой армией генерал-полковник Г. Хейнрици и западногерманский историк В. Гаук по этому поводу пишут: «11 июля в районе 2-й танковой армии внезапно начались атаки советских полков и батальонов. Основываясь на прежнем поведении противника, немцы считали, что эти атаки предпринимаются для того, чтобы имеющиеся на Орловской дуге немецкие резервы удержать от ввода для наступления на Курск. Командование группы армий и 2-й танковой армии не придавало этим атакам особого значения»².

12 июля командование группы армий «Центр» рассчитывало снова возобновить наступление. Однако мощные удары войск Западного и Брянского фронтов сорвали эти планы. Гитлеровское руководство вынуждено было принять решение о переходе 9-й армии к обороне. Западногерманский военный историк Х. Дамс отмечал: «Модель хотел уже снова нанести удар, как наступление русских с двух сторон смяло дугу фронта под Орлом и поставило под угрозу тылы 9-й армии»³.

Всего неделя потребовалась армиям Центрального фронта для срыва наступления немецко-фашистских войск на орловско-курском направлении. Окружить советские соединения на четвертый день сражения, как это предусматривалось планом «Цитадель», гитлеровцам не удалось. В бесплодных атаках были обескровлены лучшие дивизии 9-й армии, потеряно огромное количество боевой техники.

Командование Центрального фронта докладывало в Ставку Верховного Главнокомандования: «Встретив противника стеной разящего металла, русской стойкостью и упорством, войска Центрального фронта измотали в непрерывных ожесточенных восьмидневных боях врага и остановили его натиск. Первый этап сражения закончился»⁴.

Напряженный характер носила борьба на южном фланге Курского выступа — в полосе Воронежского фронта. Здесь еще 4 июля, во второй половине дня, передовые отряды 4-й немецкой танковой армии после 10-минутного огневого налета артиллерии и ударов авиации перешли в наступление и завязали бои с боевым охранением 6-й гвардейской армии. Стало очевидным, что ночью или на рассвете 5 июля начнется генеральное

¹ «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1965, № 10, S. 593.

² Ibid., S. 596.

³ Н. Д а h m s. Der zweite Weltkrieg. Tübingen, 1960, S. 332.

⁴ Цит. по: Провал операции «Цитадель» (Разгром немецко-фашистских полчищ в битве на Курской дуге). М., 1967, стр. 16.

наступление. Поэтому командующий фронтом принял решение о проведении в полосе 6-й и 7-й гвардейских армий артиллерийской контрподготовки с привлечением орудий и минометов 40-й армии. Как и на северном фланге, контрподготовка нанесла врагу значительный урон.

5 июля в 6 часов после артиллерийской подготовки и массированных налетов авиации гитлеровские войска перешли в наступление. Главный удар наносился в направлении Обояни по 6-й гвардейской армии генерала И. М. Чистякова пятью танковыми, одной моторизованной, двумя пехотными дивизиями, двумя отдельными батальонами тяжелых танков и дивизионом штурмовых орудий. Второй удар — в направлении Корочи — против 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова предприняли три танковые и три пехотные дивизии. Таким образом, командование группы армий «Юг» уже в первый день наступления ввело в сражение пять пехотных, восемь танковых и одну моторизованную дивизию.

С величайшей стойкостью оборонялись советские воины, проявляя массовый героизм и отвагу. Артиллеристы уничтожали танки противника огнем прямой наводки, пехотинцы забрасывали их противотанковыми гранатами; многие танки подрывались на минах. Беспримерный подвиг совершили бойцы и командиры 214-го полка 73-й гвардейской стрелковой дивизии. Они мужественно отразили наступление 120 танков, в том числе 35 «тигров», действовавших совместно с автоматчиками. В двенадцатичасовом бою патриоты уничтожили 39 танков и до тысячи гитлеровцев. Особенно отличились в бою воины 3-го батальона. Из 450 солдат и офицеров в строю осталось только 150 человек, но танки не прошли. За этот бой весь личный состав батальона был награжден орденами и медалями, а капитаны А. А. Бельгин, И. В. Ильясов и сержант С. П. Зорин удостоены звания Героя Советского Союза.

В бои с вражеской авиацией вступили летчики 2-й и 17-й воздушных армий, которыми командовали генералы С. А. Красовский и В. А. Судец, а также истребители Войск ПВО страны. Командование Воронежского фронта сосредоточило на обоянском направлении почти все соединения 2-й воздушной армии. На корочанском направлении действия войск фронта поддерживала 17-я воздушная армия. О накале борьбы свидетельствуют такие данные: над районом площадью 20 на 60 км действовало с обеих сторон более 2 тыс. самолетов, в воздушных боях нередко одновременно участвовало 100—150 самолетов¹. Основные усилия штурмовой и бомбардировочной авиации направлялись на уничтожение фашистских танков.

В первый день ни на одном из направлений немецко-фашистским войскам не удалось прорвать оборону. Они лишь вклинились в нее на 8—10 км. Однако обстановка в полосе фронта оставалась сложной, так как противник все время наращивал силу ударов. Для срыва его наступления необходимо было вводить новые силы. Командующий Воронежским фронтом поставил войскам задачу на 6 июля: упорной обороной изматывать наступающего противника и не допустить расширения прорыва в сторону флангов. Он отдал распоряжение командующему 1-й танковой армией генералу М. Е. Катукову выдвинуть два корпуса на второй оборонительный рубеж 6-й гвардейской армии и прочно занять оборону на рубеже Меловое, Яковлево. В районы Тетеревино и Гостищево направлялись 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса в готовности с рассветом 6 июля нанести контрудар в направлении Белгорода². Чтобы не допус-

¹ Советские Военно Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 184.

² Советские танковые войска 1941—1945. Военно исторический очерк. М., 1973, стр. 127.

тить развития наступления врага в северо-восточном направлении, из второго эшелона фронта в район боев были выдвинуты 69-я армия генерала В. Д. Крюченкина и 35-й гвардейский стрелковый корпус генерала С. Г. Горячева. Для предотвращения прорыва противника в северо-западном направлении генерал Н. Ф. Ватутин усилил оборону 40-й армии.

В ночь на 6 июля 1-я танковая армия и два отдельных танковых корпуса вышли ко второй полосе обороны. Так как она была заранее подготовлена в инженерном отношении, советские танковые соединения в короткий срок заняли позиции для отражения вражеских атак.

Утром 6 июля гитлеровцы предприняли массированные танковые удары. На отдельных направлениях плотность танков и штурмовых орудий на километр фронта достигала 100 машин. В борьбу вступили основные силы 1-й танковой армии. На обоянском направлении завязались крупнейшие танковые сражения. «В течение нескольких часов сотни танков превратились в металлический лом. Земля стонала от разрывов снарядов, авиационных бомб и грохота танков. В небе непрерывно находились сотни самолетов, шли ожесточенные воздушные бои. От черных туч пыли, поднятой танками, взрывами артиллерийских снарядов, авиационных бомб, и копоты горевших машин земля и небо стали серыми и мрачными. Исчезла линия горизонта, скрылось солнце, его раскаленный диск еле пробивался сквозь мглу»¹.

Наиболее ожесточенный характер носили бои за вторую полосу обороны 6-й гвардейской армии в районе Яковлево. Не добившись успеха в лобовых атаках, фашисты попытались вклиниться на стыках дивизий, но и здесь натолкнулись на упорное сопротивление частей 1-й танковой и 6-й гвардейской армий. Удар огромной силы приняла на себя прославившаяся еще в боях под Москвой 1-я гвардейская танковая бригада. Ей было приказано остановить продвижение танков противника вдоль шоссе, ведущего на Обоянь, и гвардейцы-танкисты стояли насмерть. В этих боях особенно отличились комсорг танковой роты лейтенант Ю. М. Соколов, лейтенанты В. С. Шаландин и Б. А. Можаров, которые показали пример мужества и беспредельной преданности Родине. В борьбе с превосходящими силами противника они погибли, но не отступили ни на шаг. За высокое воинское мастерство и проявленный героизм бригада была награждена орденом Ленина.

Одновременно с напряженными танковыми сражениями развернулись ожесточенные бои в воздухе. 6 июля соединения 2-й воздушной армии совершили 892 самолето-вылета, провели 64 воздушных боя и сбили около 100 самолетов врага². Противник за этот день сделал лишь 899 самолето-пролетов, в то время как за 5 июля было совершено 1958 самолето-пролетов. Советская авиация завоевывала господство в воздухе и на южном фланге Курского выступа. Многие советские летчики проявили беспрецедентную доблесть и мужество, в их числе младший лейтенант И. Н. Кожедуб, впоследствии трижды Герой Советского Союза, и гвардии лейтенант А. К. Горовец, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. В его наградном листе указывалось: «В этом воздушном бою тов. Горовец проявил исключительное летное мастерство, отвагу и героизм, лично сбил 9 самолетов противника и сам погиб смертью храбрых»³. Лейтенант А. К. Горовец — единственный летчик, уничтоживший в одном бою такое количество самолетов.

Двухдневное сражение на обоянском и корочанском направлениях не принесло гитлеровцам желаемого успеха. Правда, за эти дни они прод-

¹ А. Б а б а д ж а н я н и другие. Люки открыли в Берлине. Боевой путь 1-й гвардейской танковой армии. М., 1973, стр. 32.

² Архив МО, ф. 302, оп. 4196, д. 39, л. 4.

³ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 11, л. 268.

винулись на 10—18 км, но понесли при этом огромные потери и были остановлены перед второй полосой обороны. И лишь на участке Яковлево, Лучки в полосе 6-й гвардейской армии части танкового корпуса СС вклинились во вторую полосу. На корочанском направлении немецко-фашистские войска захватили плацдарм на восточном берегу Сев. Донца и на узком участке фронта вышли ко второй полосе обороны.

Советское командование учитывало, что противник наращивает удары, привлекая дивизии с других участков советско-германского фронта. 6 июля Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин приказал: «Изматывать противника на подготовленных рубежах и не допустить его прорыва до тех пор, пока не начнутся наши активные действия на Западном, Брянском и других фронтах». Для усиления Воронежского фронта Ставка отдала распоряжение выдвинуть из состава Степного военного округа¹ на западный берег реки Оскол 5-ю гвардейскую танковую армию. Ей предстояло форсированным маршем преодолеть значительное расстояние. Выполнение этой задачи потребовало больших усилий от войск и командования. Стояли жаркие дни. Части двигались по проселочным дорогам. Тяжелее всех от духоты и пыли приходилось механикам-водителям танков, самоходно-артиллерийских установок и бронетранспортеров. Утром 8 июля после тяжелого перехода главные силы армии в точно назначенное время сосредоточились юго-западнее Старого Оскола. Менее чем за трое суток армия прошла 250—300 км.

На усиление фронта были переданы также два танковых корпуса — 10-й из 5-й гвардейской армии и 2-й из состава Юго-Западного фронта. Предпринимались все меры к тому, чтобы остановить врага и не допустить прорыва второй полосы обороны.

Несмотря на большие потери, ударные группировки 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» продолжали отчаянные атаки. 7 и 8 июля ожесточенные бои снова вспыхнули на обоянском и корочанском направлениях. Немецко-фашистские соединения стремились прорвать вторую полосу обороны, но продвигались медленно и лишь на узком участке фронта.

Гитлеровское командование продолжало наращивать усилия на обоянском направлении. В течение ночи на 9 июля дивизии были пополнены маршевыми командами, подвезены боеприпасы, восстановлено управление. Утром 9 июля на 10-километровом участке фронта наступление развернула крупная группировка, насчитывавшая до 500 танков. Сюда же немецко-фашистское командование бросило значительные силы авиации, которая в течение дня сделала до 1500 самолето-пролетов. Бои приняли крайне ожесточенный характер. Летчики 2-й и 17-й воздушных армий надежно прикрывали и поддерживали войска. Борьбу с вражеской авиацией вели истребители и зенитная артиллерия Воронежского корпусного района ПВО, Рязско-Тамбовского и Харьковского дивизионных районов ПВО страны. За этот день гитлеровские войска продвинулись на 6—8 км. Добились они продвижения и на корочанском направлении.

Напряжение боев на южном фланге Курской дуги нарастало. За пять дней немецкие танковые дивизии на узком участке вышли к тыловой полосе 6-й гвардейской армии. К этому времени все резервы Воронежского фронта были введены в сражение.

9 июля командование вермахта приняло решение перебросить в район Курска еще несколько дивизий и добиться перелома в ходе битвы.

В связи со сложной обстановкой Ставка Верховного Главнокомандования 9 июля приказала командующему Степным округом выдвинуть на курско-белгородское направление 4-ю гвардейскую, 27-ю и 53-ю армии;

¹ С 24.00 9 июля Степной военный округ был переименован в Степной фронт.

5-я гвардейская и 5-я гвардейская танковая армии поступили в подчинение командующего Воронежским фронтом.

Активную боевую деятельность в эти дни развернули советские партизаны. Они наносили сильные удары по железнодорожным коммуникациям в тылу групп армий «Центр» и «Юг».

По оценке советского командования, внимательно следившего за действиями противника, вражеские соединения были в значительной степени измотаны, но еще не потеряли ударной силы. Причем данные разведки показывали, что немецкое командование, встретив упорное сопротивление на обоянском направлении, перенесло главные усилия на прохоровское, рассчитывая выйти к Курску круглым путем. И действительно, соединения 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» 10 и 11 июля предприняли наступление в направлении Прохоровки. Часть их пробивалась на север вдоль обоянского шоссе. Враг упорно пытался добиться успеха. Предпринятая в эти дни высадка англо-американских войск на побережье Сицилии не повлияла на планы немецко-фашистского командования. 10 июля из ставки вермахта последовал приказ: «Операция «Цитадель» будет продолжаться»¹.

За два дня боев немецко-фашистским войскам не удалось сколько-нибудь изменить положение. Танковые дивизии не прорвались ни к Прохоровке, ни к Короче. Между тем немецко-фашистское командование продолжало усиливать группировку, наступавшую на Прохоровку. Оно стянуло сюда лучшие соединения: танковые дивизии «Рейх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер» и основные силы 3-го танкового корпуса. В составе этой танковой группировки имелось значительное количество тяжелых танков «тигр» и самоходных орудий «фердинанд». Поддержку ударной группировки осуществляла вся авиация, действовавшая на южном фланге Курского выступа.

Враг все еще рвался вперед, наращивая силу ударов. Но это были уже последние отчаянные попытки выиграть третье наступление на Востоке. В наступлении гитлеровских войск назревал кризис, своевременно вскрытый советским командованием. Воронежский фронт, усиленный стратегическими резервами, получил задачу нанести мощный контрудар и разгромить вклинившуюся группировку гитлеровцев. В контрударе предстояло принять участие 6-й гвардейской и 1-й танковой армиям, которые действовали с рубежа севернее Меловое, Круглик в направлении на Яковлево. Главный удар из района Прохоровки на этом направлении наносили 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова и часть сил 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова. Восточнее Белгорода в наступление переходили три стрелковые дивизии 7-й гвардейской армии.

Советское командование усилило войска, оборонявшиеся на прохоровском направлении, артиллерией. В предвидении ожесточенной борьбы с крупной танковой группировкой врага оно распорядилось использовать всю пушечную артиллерию для стрельбы по танкам прямой наводкой.

Учитывая задачи, возложенные на 5-ю гвардейскую танковую армию, ее командующий решил развернуть армию в два эшелона — в первом эшелоне должны были наступать три танковых корпуса, во втором — механизированный корпус и сильный резерв.

12 июля в 8 часов 30 минут, то есть тогда, когда перешли в наступление войска Брянского и левого крыла Западного фронтов, после 15-минутной артиллерийской подготовки соединения 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий нанесли контрудар.

¹ КТВ/OKW, Bd. III, S. 765.

Советские танкисты знали: немецкие тяжелые танки несколько превосходят танки Т-34 по дальности прямого выстрела. Поэтому они, умело используя высокую маневренность танка Т-34, смело шли на сближение с танками противника. В самом начале сражения навстречу друг другу двинулись бронированные лавины. Первый эшелон 5-й гвардейской танковой армии на полном ходу врезался в боевые порядки немецко-фашистских войск. Для врага оказалось полной неожиданностью то, что в сражение было введено такое большое количество советских танков.

Танковое сражение развернулось в двух районах. Западнее Прохоровки действовали основные силы 5-й гвардейской танковой армии. Другие силы этой армии в составе трех бригад (две механизированные и танковая) и танкового полка под общим командованием заместителя командующего армией генерала К. Г. Труфанова столкнулись с танковой группировкой фашистов южнее Прохоровки, к северо-западу от Корочи. Всего в сражении в районе Прохоровки участвовало с обеих сторон одновременно 1200 танков и самоходных орудий. Это было самое большое встречное танковое сражение второй мировой войны.

Над полем боя шли ожесточенные воздушные бои. В борьбу с вражеской авиацией и танками вступили 2-я воздушная армия и часть 17-й, а также авиация дальнего действия. Еще в ночь на 12 июля они нанесли удары по железнодорожным станциям, вражеским эшелонам, громили гитлеровские колонны на шоссе и грунтовых дорогах. Советская авиация произвела 1299 самолето-вылетов.

Прохоровское танковое сражение выиграли советские войска. Оно стоило вермахту больших потерь в личном составе и до 400 танков. 12 июля стало днем крушения немецкого наступления на Курск с юга. Попытки немецко-фашистских войск продолжать наступление в полосе 69-й армии носили уже локальный характер. Не достигнув цели — выйти к Курску, войска Манштейна стали отходить. Соединения Воронежского фронта начали преследование противника¹. В ночь на 19 июля по указанию Ставки Верховного Главнокомандования в сражение был введен Степной фронт. К исходу 23 июля советские войска своими главными силами вышли на рубеж, который они занимали до начала оборонительного сражения, и по указанию Ставки начали подготовку к контрнаступлению.

На южном фланге Курского выступа ценой огромных потерь соединения 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» вклинились в советскую оборону на глубину до 35 км. Но продвинуться дальше или удержать узкую полосу вклинения они не смогли. Ударные возможности мощной группировки врага, нацеленной на Курск с юга, были исчерпаны. Наступление вермахта и на этом направлении не принесло успеха.

* * *

В ходе Курской оборонительной операции войска Центрального и Воронежского фронтов сорвали все попытки гитлеровского командования окружить и уничтожить более чем миллионную группировку советских войск. Сражения носили исключительно упорный характер. По своему размаху и напряженности они стоят в ряду крупнейших сражений второй мировой войны. С обеих сторон в операцию в целом было вовлечено до

¹ Лишь 19 июля в дневнике боевых действий верховного командования вермахта появилось вынужденное признание: «Из-за сильного наступления противника дальнейшее проведение «Цитадели» не представляется возможным» (КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 804).

2 582 тыс. человек, 37,8 тыс. орудий и минометов, 8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских (штурмовых) установок, 6 тыс. боевых самолетов¹.

В летнем сражении 1943 г. Советская Армия сорвала наступление гитлеровцев в самом его начале, буквально за несколько дней. Никогда еще немецко-фашистская наступательная стратегия не терпела такого краха в столь короткие сроки. Немецкие танковые корпуса сумели вклиниться в оборону Центрального фронта лишь на 10—12 км, в оборону Воронежского фронта — до 35 км.

Советское командование своевременно разгадало планы противника. Войска тщательно готовились к отражению ударов и к контрнаступлению. Уже к началу битвы Центральный, Воронежский и Степной фронты по численности войск и количеству боевой техники превосходили противостоявшие им группировки врага.

В битве на Курской дуге снова сказалась ложная концепция германского генерального штаба, стремившегося всю мощь сосредоточить для нанесения первоначального удара. Когда же создалась кризисная ситуация, командование вермахта не могло обеспечить достаточное наращивание сил наступающих группировок.

Более глубокое вклинение противника в оборону советских войск на южном фланге Курской дуги, чем на северном, объяснялось тем, что против Центрального фронта гитлеровцы сосредоточили до 1200 танков и самоходно-артиллерийских установок, а против Воронежского — 1500. В полосе Центрального фронта вражеские войска наносили один удар, а на Воронежском фронте — два удара. Кроме того, в ходе операции немецкое командование перебросило на южный фланг подкрепления из Донбасса. На северном фланге оно ввело в сражение не все дивизии, находившиеся в его распоряжении, так как опасалось наступления Западного и Брянского фронтов на орловском направлении.

В оперативном построении войск фронтов имелись существенные особенности. Командующий Центральным фронтом ожидал наступления фашистских войск на одном направлении, и это подтвердилось ходом оборонительного сражения. Поэтому он имел возможность обеспечить высокие оперативные и тактические плотности войск на 95-километровом участке фронта, где ожидался удар врага, а также держать в глубине сильные резервы. Командующий Воронежским фронтом учитывал возможность наступления противника на двух направлениях на участке протяженностью 164 км. Обоснованность этого предположения тоже полностью подтвердилась. Поэтому командующий фронтом создал глубокое оперативное построение войск за счет уменьшения их плотности в тактической зоне обороны.

При оценке обстановки предполагалось, что наиболее мощный удар противника последует против войск Центрального фронта. Поэтому при распределении сил и средств этому фронту был придан артиллерийский корпус, с помощью которого создавался трудно пробиваемый огневой щит. Воронежский фронт такого корпуса не имел. По сравнению с Центральным в войсках Воронежского фронта орудий и минометов было на 2740 стволов меньше.

Центральный фронт остановил врага своими силами. Для срыва наступления и восстановления положения на южном фланге Курской дуги Воронежский фронт получил из резерва Ставки ВГК значительное усиление. Это позволило не только отразить наступление гитлеровских дивизий в районе Прохоровки, но и без значительной паузы развернуть решительное контрнаступление.

¹ Курская битва, стр. 502.

Успешное завершение оборонительной операции советских войск под Курском во многом зависело от заблаговременного сосредоточения стратегических резервов. Особенно важную роль сыграло использование резервов в сражении под Прохоровкой. Правда, войска Степного фронта вводились в сражение по частям. Это, естественно, ослабило его при переходе в контрнаступление. Однако в обстановке, когда противник пытался пробиться к Курску с юго-востока и продвинулся на глубину до 35 км, такое использование резервов оказалось наиболее целесообразным.

Планируя наступление на Курск, немецко-фашистское командование рассчитывало мощным танковым тараном сокрушить оборону советских войск. Итоги напряженной борьбы показали несостоятельность этих расчетов. Третье наступление вермахта провалилось, потерпела крах наступательная стратегия фашистской армии на восточном фронте.

В ходе сражения произошло около тысячи воздушных боев. Советская авиация уничтожила более 1500 самолетов, но и сама потеряла около 1000. Ввиду огромных потерь немецко-фашистское командование вынуждено было в ходе операции усиливать свою авиационную группировку. Однако и эта мера не оказала существенного влияния на развитие борьбы. В сражении на Курской дуге борьба за господство в воздухе закончилась блестящей победой советских Военно-Воздушных Сил.

В Курской оборонительной операции во всем величии проявились высокие морально-политические качества советских воинов, их беззаветный патриотизм.

Партийно-политическая работа в частях и соединениях велась под лозунгом «Ни шагу назад без приказа командира, самоотверженно отстаивать каждую пядь советской земли». Он выражал основное содержание Призывов ЦК ВКП(б), приказов Верховного Главнокомандующего, обращений военных советов. В ходе обороны военные советы армий ежедневно, а военные советы фронтов каждые три-четыре дня доводили до войск итоги боев, разъясняли личному составу сложившуюся на фронте обстановку. После четырех дней обороны Военный совет Центрального фронта в своем обращении к личному составу подвел первые итоги боев. В нем отмечалось, что план врага сорван и необходимо приложить еще усилия, чтобы остановить гитлеровцев и подготовить условия для перехода в решительное наступление. «Выстоять сейчас — значит победить окончательно»¹, — говорилось в обращении.

Каждый день боев давал множество примеров массового героизма солдат, сержантов и офицеров. Было немало случаев, когда, стремясь во что бы то ни стало остановить врага, бойцы бросались под танки со связками гранат и уничтожали их ценой собственной жизни. Примеры героизма и самоотверженности становились достоянием всех воинов, вдохновляли их на новые подвиги. Пропаганда подвигов героев стала одним из основных направлений партийно-политической работы. Большую роль в этом играли фронтовые, армейские и дивизионные газеты.

Оборона советских войск была активной, части и соединения сами наносили удары, переходя в контратаки. Командиры и политработники готовили воинов к переходу в контрнаступление, напоминали им, что оборонительные бои носят временный характер и что в ближайшее время предстоит перейти в наступление с решительной целью освобождения советской земли от фашистских захватчиков. Советские воины горели желанием быстрее разгромить противника.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 438, л. 299.

3. Контрнаступление советских войск

Контрнаступление Советской Армии, открывшее новый этап Курской битвы, началось в то время, когда на белгородско-харьковском направлении еще шло оборонительное сражение, а на орловском продвижение противника было только что остановлено.

Войска левого крыла Западного и Брянского фронтов, не связанные отражением вражеского натиска, нанесли удар на орловском направлении 12 июля. Армии правого крыла Центрального фронта перешли в контрнаступление 15 июля после трехдневной подготовки. Воронежский и Степной фронты во взаимодействии с Юго-Западным начали его 3 августа на белгородско-харьковском направлении.

Масштаб боевых действий на советско-германском фронте все больше расширялся. В них теперь участвовали не только войска Воронежского и Центрального фронтов, но и войска Западного, Брянского, Степного фронтов, находившиеся на значительном удалении от северного и южного фасов Курского выступа.

План наступления Советской Армии на орловском направлении (операция «Кутузов») был разработан еще до начала Курской битвы. В основу плана операции была положена идея расчленения группировки врага ударами по сходящимся направлениям с последующим ее уничтожением. Сосредоточение войск и боевой техники и другие подготовительные мероприятия осуществлялись заблаговременно.

Войска Западного фронта под командованием генерала В. Д. Соколовского наносили удар на левом крыле, в полосе 11-й гвардейской армии. На первом этапе операции планировалось встречными ударами 11-й гвардейской армии генерала И. Х. Баграмяна из района Козельска и 61-й армии генерала П. А. Белова Брянского фронта из района северо-восточнее Болхова при поддержке 1-й воздушной армии генерала М. М. Громова окружить и уничтожить болховскую группировку противника, прикрывавшую с севера главные силы гитлеровцев на орловском плацдарме, а затем развернуть наступление в южном направлении, на Хотынец, во фланг и тыл орловской группировки. Обеспечение наступления 11-й гвардейской армии с запада возлагалось на 50-ю армию генерала И. В. Болдина, наносившую вспомогательный удар в юго-западном направлении на Зикеево¹.

Брянский фронт, которым командовал генерал М. М. Попов, наносил главный удар на левом крыле из района Новосиля смежными флангами 3-й армии генерала А. В. Горбатова и 63-й армии генерала В. Я. Колпакчи в общем направлении на Орел. Их поддерживала 15-я воздушная армия генерала Н. Ф. Науменко.

Переход Западного и Брянского фронтов в наступление давал возможность подготовить и начать контрнаступление Центральному фронту. Его правофланговым армиям предстояло отбросить гитлеровские войска, вклинившиеся в глубь советской обороны, и, продвигаясь в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад, охватить неприятельскую группировку в районе Орла с юга и юго-запада, а затем совместно с войсками Западного и Брянского фронтов разгромить ее.

Предполагалось, что одновременный прорыв вражеской обороны на четырех направлениях приведет к распылению сил противника и создаст благоприятные условия для разгрома их по частям.

После неудачных попыток уничтожить советские войска на Курском выступе командование вермахта приняло решение перейти к обороне

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 2340, л. 118.

на всем советско-германском фронте и любой ценой удержаться на занимаемых рубежах.

На орловском плацдарме оборонялось до 37 дивизий, из них 8 танковых и 2 моторизованные. В них насчитывалось до 600 тыс. солдат и офицеров, более 7 тыс. орудий и минометов, около 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 1,1 тыс. боевых самолетов¹. Гитлеровцы укрепили плацдарм развитой системой полевых сооружений, прикрытых инженерными заграждениями и минными полями. Особое внимание было уделено оборудованию главной полосы обороны, состоявшей из опорных пунктов и узлов сопротивления, соединенных между собой хорошо развитой системой траншей и ходов сообщения. В глубине обороны находились промежуточные и тыловые полосы, а также отсечные позиции, построенные главным образом вдоль рек. Большинство населенных пунктов было подготовлено к круговой обороне.

Советские войска впервые встретились со столь мощной системой оборонительных сооружений. Командирам и штабам пришлось во многом по-новому решать вопросы эшелонирования войск, применения танков, артиллерии и авиации. Особое внимание уделялось глубокому построению боевых порядков соединения и созданию высоких оперативных плотностей. В 11-й гвардейской армии плотность артиллерии на направлении главного удара превышала 200 орудий и минометов на километр фронта, а в полосе наступления 8-го гвардейского стрелкового корпуса она достигла 260 единиц. Армия получила на усиление два танковых корпуса. Танков непосредственной поддержки пехоты насчитывалось до 250. Они придавались лишь дивизиям, действовавшим на главном направлении.

Массирование сил и средств на направлении главного удара осуществлялось и на Брянском фронте. 61-я и 63-я армии, наступавшие на главном направлении, усиливались танковыми корпусами. Оперативное построение ударных группировок 3-й и 63-й армии было двухэшелонным. Плотность артиллерии составляла 150 орудий и минометов на километр фронта. При подготовке операции разведка, организация взаимодействия, мероприятия по оперативной маскировке и инженерному обеспечению проводились с большим искусством.

Советское Верховное Главнокомандование привлекло для участия в контрнаступлении пять воздушных армий и значительные силы авиации дальнего действия — всего более 5 тыс. самолетов. Гитлеровское командование также наращивало силы авиации с целью вернуть утраченную инициативу в воздухе на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Сюда были переброшены новые авиационные части из Германии и с других участков советско-германского фронта и создана мощная группировка, насчитывавшая около 2,2 тыс. самолетов².

Советские ВВС должны были прочно удерживать господство в воздухе и надежно прикрывать ударные группировки фронтов от авиации противника, помогать сухопутным войскам в прорыве вражеской обороны и развитии успеха в оперативной глубине, противодействовать гитлеровским войскам в занятии обороны на промежуточных рубежах, нарушать управление, а также препятствовать маневру резервами врага и вести воздушную разведку³.

Соединения и части ПВО страны привлекались для прикрытия войск, складов, баз и путей сообщения.

¹ Войска 2-й танковой, 9-й и 2-й армий.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 398.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 187.

Органы тыла обеспечили войска всем необходимым для боя. К началу наступления было накоплено 3 боекомплекта боеприпасов, 15—20 суточных дач продовольствия и фуража, 4 заправки горючего.

Прорыв сильной обороны на орловском направлении и разгром отборной группировки немецко-фашистских соединений требовал от наступающих войск предельного напряжения сил и высокого воинского мастерства.

Перед военными советами фронтов и армий, политическими органами и партийными организациями объединений, соединений и частей встали новые задачи. Обеспечив создание непреодолимой стойкости войск при обороне занимаемых рубежей, они теперь все внимание сосредоточили на поддержании у личного состава высокого наступательного порыва, мобилизуя воинов на взлом вражеской обороны и полный разгром противостоящих группировок.

Для повышения морального духа советских воинов использовались разнообразные формы политической работы — разъяснение обращений военных советов, пропаганда героических подвигов личного состава фронтов в оборонительных сражениях, принятие клятвы воинов перед атакой, организация коротких митингов перед началом наступления, выпуск массовым тиражом листовок, слеты ветеранов частей. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации добивались, чтобы каждый боец знал не только свою боевую задачу, но и задачу своего подразделения.

В дни ожесточенных сражений на Курской дуге многие воины изъявляли желание идти в бой коммунистами. В июле в пяти участвовавших в битве фронтах было принято в члены ВКП(б) 28 577 и кандидатами в члены партии 50 528 человек¹.

К началу наступления на орловском направлении в составе левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов насчитывалось 1 286 тыс. человек, более 21 тыс. орудий и минометов, 2400 танков и самоходно-артиллерийских установок и более 3 тыс. боевых самолетов². Таким образом обеспечивалось общее превосходство над врагом в личном составе в 2 раза, в артиллерии и минометах в 3, в танках более чем в 2 и в авиации почти в 3 раза. Это было минимальное превосходство в силах и средствах для стороны, наступающей на сильную оборону противника. Однако некоторые буржуазные историки, пытаясь принизить советское военное искусство, извращают факты. Так, Э. Зимке пишет: «Боеспособность советских войск была низкой, но их было слишком много... нескончаемые волны пехоты и танков». В подтверждение он приводит высказывание одного из немецких генералов о том, что под Курском «русские добились успеха, так как начали бой при соотношении сил 10 : 1»³. Эти утверждения находятся в вопиющем противоречии с фактами.

Контрнаступление советских войск началось в обстановке, когда германские войска еще продолжали наступление южнее Курска.

В ночь перед атакой 1-я и 15-я воздушные армии провели авиационную подготовку с бомбовой плотностью 100—150 тонн на 1 кв. км. Фронтная авиация подавляла артиллерию и минометы врага, разрушала узлы сопротивления, уничтожала его живую силу. В это же время авиация дальнего действия наносила удары по ближайшим железнодорожным станциям и скоплениям гитлеровских войск.

Незадолго до наступления была проведена мощная артиллерийская и авиационная подготовка.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1265, лл. 7—11.

² Курская битва, стр. 496.

³ E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin, p. 141.

Соединения 11-й гвардейской армии в первый день наступления вели ожесточенные бои за главную полосу обороны. К исходу второго дня они прорвали тактическую зону обороны и продвинулись на глубину до 25 км. В операции эффективно использовались 1-й и 5-й танковые корпуса, приданные 11-й гвардейской армии. Решительными ударами 1-й танковый корпус разгромил 5-ю танковую дивизию вермахта.

В боях с врагом советские воины проявили массовый героизм и отвагу. Бессмертный подвиг совершил пулеметчик 40-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии рядовой С. А. Кукунин. 12 июля подразделения дивизии вели бои за крупный опорный пункт противника деревню Старица. Кукунин находился в первых рядах наступающих. Вскоре цепи бойцов были прижаты к земле сильным огнем вражеского пулемета. Атака могла сорваться. В эту критическую минуту коммунист Кукунин поднялся и с гранатой в руке пошел на пулеметный дзот. Он метнул гранату в огневую точку, но пулемет продолжал вести губительный огонь. Тогда Кукунин бросился к амбразуре дзота и закрыл ее своим телом. Пулемет замолчал. Бойцы батальона стремительной атакой выбили врага из деревни. Гвардии рядовой С. А. Кукунин посмертно удостоен звания Героя Советского Союза¹.

В трудной обстановке развивалось наступление в полосе Брянского фронта. Гитлеровцы стремились удержать Болхов — важный узел обороны, прикрывавший пути в тыл орловской группировки с севера. Отбивая непрерывные контратаки, войска 61-й армии за два дня наступления вклинились во вражескую оборону на глубину 5—8 км. Фашисты спешно подтягивали резервы, главным образом из состава 9-й армии, и вводили их в сражение. Бои были настолько ожесточенными, что населенные пункты и высоты не раз переходили из рук в руки.

В первый день наступления войска 3-й и 63-й армий не смогли прорвать главную полосу обороны. Лишь соединения, действовавшие на стыке армий, продвинулись на 6—7 км. Темп наступления увеличился после ввода в сражение в полосе 63-й армии 1-го гвардейского танкового корпуса. К исходу 13 июля глубина прорыва 3-й и 63-й армий составила 14—15 км.

В эти дни происходили напряженные бои в воздухе. Особенно активно действовала авиация противника в полосе 61-й армии. Через час после начала наступления над полем боя появились группы бомбардировщиков, пытавшихся нанести удары по соединениям этой армии. Однако летчики 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса 15-й воздушной армии смелыми атаками расстраивали боевые порядки бомбардировщиков, сбивали их и не давали возможности прицельно бомбить советские части. Всего за 12 июля авиация трех воздушных армий провела 72 воздушных боя и уничтожила 86 вражеских самолетов, потеряв 59 своих².

Удары, нанесенные Западным и Брянским фронтами, ослабили оборону гитлеровцев на орловском плацдарме. Однако советским войскам пришлось вести тяжелую борьбу по овладению многочисленными опорными пунктами, оборудованными в глубине. В боевом отчете 9-й и 2-й танковой немецких армий за 13 июля указывалось: «Уже в этот день по масштабу наступления против 2-й танковой армии можно было заключить, что противник поставил своей целью полностью овладеть орловским плацдармом... На широком участке восточного фронта в течение 48 часов произошли коренные изменения. Центр тяжести боевых операций переместился в район 2-й танковой армии. Здесь кризис продолжал развиваться с невероятной быстротой».

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 26, л. 12.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 188—189.

13 июля Гитлер, встревоженный неблагоприятным развитием событий, срочно вызвал в ставку фельдмаршалов Клюге, Манштейна и других представителей высшего командования. На состоявшемся совещании Клюге заявил, что группа армий «Центр» вынуждена изымать все подвижные части из 9-й армии, чтобы ликвидировать глубокие прорывы на трех участках фронта 2-й танковой армии. В заключение доклада он сделал вывод: «Наступление 9-й армии не может продолжаться и не может быть потом возобновлено»¹. Однако командующий группой армий «Юг» Манштейн продолжал отстаивать прежний план наступления. Он утверждал: «Остановить сейчас битву, вероятно, означало бы упустить победу. Если 9-я армия будет хотя бы сковывать противостоящие ей силы врага и, может быть, потом возобновит наступление, то мы попытаемся окончательно разбить силами наших армий действующие против нас и уже сильно потрепанные части противника»².

Под влиянием заверений Манштейна Гитлер изменил высказанное в начале совещания мнение, что операция «Цитадель» не может продолжаться. Было принято решение развивать наступление на Курск ударной группировкой группы армий «Юг». Группе армий «Центр» разрешалось перейти к обороне и на занимаемых позициях отразить атаки советских войск. Гитлер отстранил от командования 2-й танковой армией генерала Р. Шмидта и подчинил ее командующему 9-й армией генералу В. Моделю, пользовавшемуся особым доверием фюрера и слышавшему в германской армии «львом обороны». Предпринимались срочные меры по усилению 2-й танковой армии.

Несостоятельность намеченных в ставке Гитлера мероприятий обнаружилась в ближайшие дни. Усилия группы армий «Юг» развить наступление на южном фланге Курского выступа не дали ожидаемых результатов. Мощь ударов советских войск на орловском плацдарме все более нарастала.

15 июля после короткой артиллерийской и авиационной подготовки перешли в контрнаступление армии правого крыла Центрального фронта (48, 13, 70-я и 2-я танковая). Главный удар наносился в северо-западном направлении, на Кромы. Значительно ослабленные в тяжелых оборонительных боях, армии продвигались медленно. В напряженных сражениях им пришлось отвоевывать недавно захваченную врагом территорию³. С 15 по 17 июля Центральный фронт отеснил гитлеровские войска на позиции, которые они занимали до начала битвы.

Успешнее развивалось наступление 11-й гвардейской армии. Отразив контрудары 18-й и 20-й танковых, 25-й моторизованной дивизий противника, поддерживаемых крупными силами авиации, ее соединения к 19 июля продвинулись в юго-восточном и южном направлениях на 70 км. Основные коммуникации орловской группировки врага — железная и шоссейная дороги, связывающие Орел с Брянском, оказались под угрозой. Войска армии охватили с запада соединения противника, оборонявшиеся в районе Болхова. 61-я армия находилась от города в 5—12 км, приближаясь к нему с севера и востока. Однако 50-я армия смогла продвинуться в юго-западном направлении всего лишь на 10—12 км, поэтому командующему 11-й гвардейской армией пришлось растягивать силы по фронту.

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 502.

² I b i d e m.

³ Позже Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Центральный фронт свое контрнаступление начал там, где закончился его контрудар, и двигался широким фронтом в лоб основной группировке противника. Главный удар Центрального фронта нужно было бы сместить несколько западнее в обход Кром» (Г. Ж у к о в. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 191—192).

Напряженные бои продолжали вести войска Брянского фронта, наступавшие на Орел с востока. Остановить продвижение 3-й и 63-й армий противнику не удалось, но наступление проходило медленно. К 16 июля советские войска вклинились в оборону противника на глубину от 17 до 22 км и вышли к промежуточному оборонительному рубежу на реке Олешня. Попытка прорвать этот рубеж с ходу не принесла успеха. Для развития наступления требовался ввод в сражение новых сил.

Немецко-фашистское командование пыталось во что бы то ни стало отразить натиск Советской Армии и перевести борьбу на советско-германском фронте в позиционные формы. Стремясь любой ценой удержать орловский плацдарм, оно требовало от войск стоять насмерть и направляло в район Орла новые подкрепления. За семь дней, с 12 по 18 июля, на усиление 2-й танковой армии из 9-й армии и с других участков советско-германского фронта было переброшено семь танковых, моторизованная и четыре пехотные дивизии. Но эти меры оказались недостаточными.

Для развития наступления Ставка Верховного Главнокомандования решила ввести в сражение стратегические резервы. Это вызывалось еще и тем, что к исходу седьмого дня боев общий фронт наступления советских войск значительно расширился. Так, протяженность полосы наступления 11-й гвардейской армии достигла почти 150 км. Все ее резервы втянулись в бои, между соединениями начали появляться разрывы. По мере продвижения в глубь вражеской обороны оголялся правый фланг армии.

Еще 12 июля Ставка усилила войска левого крыла Западного фронта 11-й армией генерала И. И. Федюнинского, а 18 июля — 4-й танковой армией генерала В. М. Баданова и 2-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала В. В. Крюкова. В состав Брянского фронта вошла 3-я гвардейская танковая армия.

Ввод в сражение стратегических резервов был сопряжен с большими трудностями. Они находились на значительном удалении от линии фронта, и их выдвижение задерживалось из-за бездорожья, вызванного непрерывными дождями. Между тем обстановка требовала введения в сражение свежих сил как можно быстрее. Вследствие этого войска зачастую вступали в бои с ходу, по частям, не закончив полного сосредоточения и подготовки к наступлению. Так случилось с 11-й армией. В течение трех месяцев она находилась в резерве Ставки. Ее соединения были укомплектованы личным составом и вооружением полностью, автотранспортом — на 75—80 процентов, из которого около трети требовало ремонта. Армии пришлось за шесть дней совершить пешим порядком 160-километровый марш.

По решению командующего Западным фронтом 11-я армия прямо с марша была введена в сражение 20 июля на стыке 50-й и 11-й гвардейской армий с задачей наступать в направлении Хвастовичей¹. К этому времени в район сосредоточения прибыли только четыре дивизии армии из восьми. Растянулись и ее тылы. Часть артиллерии находилась на марше, войска имели боеприпасов только на первые дни боев. Не подготовленные для нанесения глубокого удара, соединения армии за шесть дней наступления продвинулись незначительно.

С 20 по 25 июля в полосе 11-й гвардейской армии шли ожесточенные бои. Переброшенные на это направление танковые и пехотные дивизии врага предпринимали отчаянные контратаки. В воздухе проходили крупные сражения. Положение орловской группировки было тяжелым и вызывало тревогу в ставке Гитлера. 20 июля Цейтцлер телеграфировал командующему группой армий «Центр»: «Фюрер приказывает, чтобы в ночь

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 2340, л. 127.

с 20 на 21.7 ни в коем случае не последовал отход войск на фронте 9-й армии и 2-й танковой армии. Относительно дальнейшего ведения боевых действий на орловской дуге фюрер примет свое решение 21.7. Фюрер приказывает далее предпринять все возможное, чтобы закрыть брешь северо-восточнее Брянска и отбросить противника на север»¹.

Задержка с подходом 4-й танковой армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса позволила немецко-фашистскому командованию усилить оборону в полосе наступления войск левого крыла Западного фронта. Уже в ходе борьбы на орловском плацдарме советское командование сделало выводы из опыта ввода в сражение резервов. Представитель Ставки ВГК маршал артиллерии Н. Н. Воронов 27 июля в донесении Верховному Главнокомандующему писал: «Крупные оперативные резервы, назначенные для ввода в прорыв, должны ближе подтягиваться к участкам будущего прорыва, с тем чтобы своевременно могли быть введены в дело, чтобы противник не успел опомниться, подтянуть свои оперативные воздушные и наземные резервы. Нужно прямо сказать, что Брянский фронт с опозданием на двое-трое суток получил 3-ю танковую армию, а Западный фронт также поздно получил 11-ю армию и последующие резервы»². Только 26 июля после 60-километрового марша 4-я танковая армия вступила в сражение в полосе левофлангового корпуса 11-й гвардейской армии. Взаимодействуя с войсками 61-й армии Брянского фронта, танкисты продвигались в направлении Болхова.

Однако до ввода армии в сражение взломать оборону врага на этом направлении не удалось. Поэтому соединениям танковой армии пришлось совместно с левофланговым корпусом 11-й гвардейской армии прорывать ее на подступах к Болхову. 27 июля танкисты вели упорные бои с 25-й моторизованной, 9, 18 и 20-й танковыми немецкими дивизиями. Воины танковой армии проявили мужество и самоотверженность при прорыве немецкой обороны. В составе армии героически сражался 30-й Уральский добровольческий танковый корпус под командованием генерала Г. С. Родина.

С вводом в сражение такого мощного танкового объединения, каким являлась 4-я танковая армия, положение на болховском направлении резко изменилось в пользу советских войск. Оборона противника была прорвана, 4-я танковая армия оттянула на себя танковые и механизированные дивизии врага и тем самым облегчила другим объединениям фронта выполнение боевых задач. 29 июля 61-я армия Брянского фронта, 11-я гвардейская и 4-я танковая армии Западного фронта разгромили болховскую группировку и освободили Болхов.

Для развития наступления Брянского фронта 19 июля была введена в сражение 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко. Ударом в направлении на Протасово, Отрада (северо-восточнее Орла) ей предстояло перерезать шоссейную и железную дороги Орел — Мценск и, развивая наступление на Мценск с юга, совместно с 3-й армией завершить уничтожение мценской группировки противника и освободить Мценск³. Армия преодолела тыловой оборонительный рубеж на реке Олешня и освободила до 30 населенных пунктов. Создались выгодные условия для удара в тыл мценской группировки. В ночь на 20 июля гитлеровцы оставили Мценск. Чтобы прикрыть отход, враг предпринял массированные воздушные удары по главным силам Брянского фронта, в первую очередь по соединениям 3-й гвардейской танковой армии. В воздухе завязались ожесточенные бои. К исходу дня 20 июля танкисты перерезали в районе Камене-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 285, д. 33, л. 106.

² Архив МО, ф. 46а, оп. 1691, д. 233, л. 369.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 177—178.

ва шоссе Мценск — Орел, выдвинулись к железной дороге и захватили переправу на Оке¹. 21 июля к реке вышли войска 3-й общевойсковой армии, сменили здесь танковые части и развернули бои за расширение плацдарма.

В соответствии с директивой Ставки в ночь на 21 июля командующий Брянским фронтом приказал повернуть 3-ю гвардейскую танковую армию на юг, в полосу 63-й армии, и наступать в общем направлении на Становой Колодезь с задачей выйти в тыл группировки противника, действовавшей восточнее и юго-восточнее Орла. Для выполнения этой задачи генерал П. С. Рыбалко использовал свой второй эшелон — 12-й танковый корпус генерала М. И. Зиньковича и 91-ю отдельную танковую бригаду полковника И. И. Якубовского. Несмотря на яростное сопротивление, танковая армия и соединения 63-й армии прорвали оборону противника. С 21 по 23 июля они увеличили глубину прорыва до 15 км и вышли к реке Оптуха. На этом промежуточном рубеже враг вновь противопоставил советским войскам хорошо организованную оборону.

Наступление войск правого крыла Центрального фронта встречало упорное сопротивление. В сложившейся обстановке Ставка решила передать 3-ю гвардейскую танковую армию в состав Центрального фронта для ускорения продвижения войск². Ввод в сражение 3-й гвардейской танковой армии на правом крыле Центрального фронта в полосе 48-й армии принес успех. К исходу 27 июля ее соединения, прорвав промежуточные оборонительные рубежи, продвинулись в северо-западном направлении на 35—40 км.

Неоднократные перегруппировки 3-й гвардейской танковой армии с одного направления на другое обуславливались в первую очередь тем, что для прорыва глубоко эшелонированной обороны врага общевойсковые армии не располагали достаточным количеством танков непосредственной поддержки пехоты. Танковой армии совместно со стрелковыми соединениями приходилось прорывать оборонительные рубежи противника. Это расшатывало оборону гитлеровцев и создавало для них кризисные положения то на одном, то на другом участке фронта. 3-я гвардейская танковая армия оказала активное содействие соединениям Брянского и Центрального фронтов в разгроме мценской, кромской и орловской группировок врага.

«Каждое появление 3-й гвардейской танковой на том или ином направлении,—писал участник тех событий И. И. Якубовский,—ставило врага в затруднительное положение, вынуждало его бросать в бой резервы и ослаблять свои группировки на других направлениях»³.

Боевые действия в полосе наступления войск правого крыла Центрального фронта по-прежнему носили крайне упорный характер, ожесточенные бои шли за каждый рубеж обороны.

Заканчивался июль 1943 г. Наступление шло на фронте протяженностью более 400 км. На орловском выступе враг потерял десятки тысяч солдат, сотни танков. Немецко-фашистским соединениям удавалось сохранять целостность фронта лишь за счет предельного напряжения сил. Угрожающее положение, в котором оказалась орловская группировка, тревожило немецко-фашистское командование. 25 июля оно констатировало: «Танковый прорыв к дороге Карачев — Брянск на участке 2-й танковой армии обеспечил противнику возможность зажать в клещи весь район орловской дуги».

Неблагоприятно складывалась обстановка для фашистских войск и на других участках советско-германского фронта. На южном флане Кур-

¹ Архив МО, ф. 315, оп. 4440, д. 18, лл. 6, 8.

² Там же, л. 16.

³ И. Якубовский. Земля в огне. М., 1975, стр. 146.

ской дуги под ударами Воронежского и Степного фронтов отступали основные силы группы армий «Юг». 17 июля развернулось наступление Юго-Западного и Южного фронтов в Донбассе. На Юго-Западном фронте начали наступление 1-я и 8-я гвардейские армии, которыми командовали генералы В. И. Кузнецов и В. И. Чуйков. В ходе напряженных боев на правом берегу Сев. Донца был захвачен плацдарм по фронту около 30 и глубиной 10—12 км. Войска Южного фронта захватили плацдарм на западном берегу реки Миус. Своими действиями войска двух фронтов не дали возможности гитлеровскому командованию произвести переброску сил из Донбасса в район Белгорода и Орла. Более того, оно было вынуждено направить в Донбасс из-под Харькова пять танковых и из-под Орла одну моторизованную дивизии, а это облегчило переход в контр-наступление Воронежского и Степного фронтов. Как отмечал Манштейн, после того как операция «Цитадель» была окончательно прекращена группой армий «Юг», командование группы решило временно снять с этого фланга крупные танковые силы, чтобы с их помощью восстановить положение в Донбассе¹.

В это же время советские войска развернули бои под Ленинградом. 22 июля наступление в районе Мги против 18-й немецкой армии начали 55-я и 67-я армии Ленинградского фронта, которым командовал генерал Л. А. Говоров, а также 8-я армия, входившая в состав Волховского фронта, — командующий генерал К. А. Мерецков. Ожесточенные бои продолжались более месяца. К концу августа соединения 18-й немецкой армии были значительно ослаблены. Провал планов командования вермахта на Курской дуге и наступление советских войск на мгинском направлении вынудили противника отказаться от запланированного на лето наступления под Ленинградом.

Таким образом, на важнейших стратегических направлениях советско-германского фронта немецко-фашистские войска испытывали все нарастающее давление Советской Армии. Их положение осложнялось тем, что гитлеровское командование не имело достаточных резервов для сдерживания наступления на огромных пространствах.

В определенной мере подрывали мощь военной машины фашистской Германии и военные действия на других театрах второй мировой войны. Сокрушительные поражения вермахта на советско-германском фронте и начавшееся наступление англо-американских войск в Сицилии создали предпосылки для выхода Италии из войны.

26 июля 1943 г. на совещании в ставке Гитлер потребовал перебросить несколько дивизий из группы армий «Центр» на итальянский фронт. Однако это требование встретило решительное возражение генерал-фельдмаршала Клюге. «Мой фюрер! — заявил он. — Я обращаю внимание на то, что в данный момент я не могу снять с фронта ни одного соединения. Это совершенно исключено в настоящий момент»². Клюге нарисовал мрачную картину состояния немецких соединений на советско-германском фронте. «Мы сможем высвободить немного войск только после занятия позиции «Хаген»³, — заявил он.

Сражение на Курской дуге требовало огромного расхода материальных средств. 22 июля в дневнике верховного командования вермахта появилась запись: «Из-за развития операций на Востоке расход горючего (в настоящее время около 4700 куб. м в день) превышает установленную для Востока месячную норму; резерв, заготовленный для операции «Цита-

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 514—515.

² Hitlers Lagebesprechungen, S. 374.

³ I b i d e m. Позиция «Хаген» — оборонительный рубеж немецко-фашистских войск, проходивший восточнее Брянска.

дель», будет исчерпан в ближайшие дни»¹. Через три дня было принято решение: из-за большой потребности в боеприпасах на восточном фронте направлять весь их выпуск сухопутным войскам². В июле и августе суммарный расход боеприпасов сухопутных войск вермахта на советско-германском фронте достиг наибольшего количества за годы войны и превысил обычный подвоз за два месяца примерно на 90 тыс. тонн³.

Под влиянием побед Советской Армии летом 1943 г. еще шире развевалась национально-освободительная борьба народов Европы. В жестоких боях против фашистских оккупантов и внутренней реакции происходил процесс консолидации народно-освободительных сил. Это создавало новые трудности для военно-политического руководства фашистской Германии.

Рост могущества Советского Союза и его Вооруженных Сил, мощные удары, обрушившиеся на германскую военную машину на восточном фронте, кризис, начавшийся в гитлеровской коалиции, — все это заставляло фашистских стратегов пересматривать свои планы. 26 июля на совещании в ставке Гитлера речь шла уже об оставлении в возможно короткие сроки всего орловского плацдарма и об отходе на так называемую позицию «Хаген». Отвод войск предполагалось провести последовательно, от рубежа к рубежу, на глубину до 100 км.

Западный, Брянский и Центральный фронты наращивали удары по отходившим немецко-фашистским войскам, которые, оставаясь еще сильными, оказывали упорное сопротивление на промежуточных рубежах, часто предпринимали контратаки. Командование вермахта прилагало все усилия, чтобы обеспечить планомерный отвод войск, но это ему не удавалось. 31 июля командующий группой армий «Центр» Клюге писал: «Штаб группы армий ясно представляет себе, что прежние намерения, при отходе нанести противнику возможно больше ударов, теперь невыполнимы, принимая во внимание снизившуюся боеспособность и переутомление войск. Теперь дело в том, чтобы поскорее оставить орловскую дугу. Темп отхода, однако, нельзя ускорять сверх установленного главным образом потому, что в противном случае войска будут вынуждены занимать совершенно неподготовленные позиции».

В это время для более тесного взаимодействия войск, наступавших на Орел с востока, Ставка советского Верховного Главнокомандования передала Брянскому фронту из Западного 11-ю гвардейскую, 11-ю, 4-ю танковую армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус⁴. Это решение позволило не только с успехом продолжать наступление против орловской группировки, но и дало возможность командованию Западного фронта сосредоточить все внимание на выполнении задач по разгрому противника на смоленском направлении, своевременно завершить подготовку к операции «Суворов».

Начало августа ознаменовалось ожесточенной борьбой на подступах к Орлу — одному из важнейших железнодорожных узлов, мощному опорному пункту противника. Войска Брянского фронта теснили врага восточнее и севернее Орла. Соединения правого крыла Центрального фронта продвигались к Орлу с юга. Ставка Верховного Главнокомандования поставила командующему Центральным фронтом задачу использовать танковые армии для нанесения удара в общем направлении на Кромы и в дальнейшем обойти Орел с запада, содействуя этим Брянскому фронту в разгроме орловской группировки и овладении Орлом⁵.

¹ КТВ/OKW, Bd. III, S. 818—819.

² *Ibid*, S. 835.

³ «Военно-исторический журнал», 1967, № 7, стр. 72, 77.

⁴ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 179.

⁵ Там же, лл. 180—181.

Положение немецко-фашистских войск все более ухудшалось. Сокращая линию фронта, командование вермахта лишь на короткое время выводило в резерв отдельные дивизии, а затем было вынуждено снова бросать их в бой.

Гитлеровцы опустошали оставляемые территории, угоняли людей, уничтожали урожай. Из Орла срочно эвакуировались склады, награбленное имущество. В связи с отступлением вражеских войск генерал А. И. Антонов в начале августа передал указание Верховного Главнокомандующего командующим Брянским и Центральным фронтами о необходимости непрерывно подвергать интенсивным авиационным ударам отходящие колонны. «В течение ночи, — говорилось в нем, — бомбить ночниками (ночная бомбардировочная авиация. — *Ред.*) основные пути отхода, узлы дорог, переправы»¹. Советские летчики успешно справились с поставленными задачами. Утром 1 августа воздушная разведка обнаружила движение колонны до 300 немецких автомашин из Орла на запад. Штурмовики и бомбардировщики 15-й и 16-й воздушных армий с малых высот атаковали их, производя по нескольку заходов. Бомбардировщики наносили удары по железнодорожным эшелонам, узлам дорог, мостам и переправам на путях отхода гитлеровцев. В течение пяти дней 15-я воздушная армия совершила около 4800 самолето-вылетов, а 16-я воздушная армия — свыше 5000². Дороги, по которым наносили удары советские летчики, были усеяны трупами вражеских солдат и офицеров, а также разбитыми автомашинами, танками и другой боевой техникой.

В ночь на 4 августа передовые части 3-й и 63-й армий подошли к городу. Перед решающими атаками Военный совет Брянского фронта обратился к солдатам и офицерам с воззванием: «Бойцы и командиры! На ваших глазах уничтожается гитлеровскими бандитами Орел... Вперед, на скорейшее его освобождение!».

В боях за Орел в 3-й и 63-й армиях родилась новая форма мобилизации личного состава на самоотверженные боевые действия — вынос на поле боя Знамени части. В критические минуты боя Знамя появлялось на самом видном месте, оно звало воинов на новые подвиги³. Наступающим частям и подразделениям стали вручаться красные флаги для водружения в освобожденных населенных пунктах.

Положение немецко-фашистских войск резко ухудшилось не только в районе Орла. 3 августа Воронежский и Степной фронты перешли в контрнаступление на южном фланге Курской дуги и успешно развивали удар на белгородско-харьковском направлении.

Все больший размах получала борьба советских людей в тылу врага. В июле партизаны развернули активные действия на коммуникациях. Так, только партизаны Орловской области с 22 июля по 1 августа подорвали почти 7500 рельсов. По разработанному Центральным штабом партизанского движения плану белорусские, ленинградские, калининские, смоленские, орловские партизаны начали операцию по массовому выводу из строя железнодорожных коммуникаций, вошедшую в историю под названием «рельсовая война». Действия партизан дезорганизовали перевозки противника в самый разгар Курской битвы. 4 августа в дневнике боевых действий верховного командования вермахта отмечалось: «Движение по железным дорогам на Востоке часто прекращается из-за подрывов рельсов (в районе группы армий «Центр» 3.8 произошло 75 больших аварий

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 16, л. 467.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 191.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11302, д. 127, л. 164.

и 1800 взрывов). Движение поездов в районе группы армий «Центр» с 4.8 прекращено на 48 часов»¹.

Между тем бои за Орел подходили к своему заключительному этапу. Первыми ворвались в город воины 5-й стрелковой дивизии полковника П. Т. Михалицына, 129-й стрелковой дивизии полковника И. В. Панчука, 380-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Кустова и танкисты 17-й гвардейской танковой бригады полковника Б. В. Шульгина. Жители Орла, оставшиеся в городе, сразу же пришли на помощь войскам. Они снабжали командование важными разведывательными данными о системе обороны в городе и помогали переправе частей через Оку. Сломив сопротивление гитлеровцев в восточной части города, советские войска вышли к Оке и на плечах отходящего врага приступили к ее форсированию. На рассвете 5 августа Орел был очищен от немецко-фашистских захватчиков. Население города с радостью приветствовало своих освободителей.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за город, девять частей и соединений, в том числе 5, 129, 380-я стрелковые дивизии, 17-я гвардейская танковая бригада, получили наименование Орловских.

В тот же день воинами Степного фронта был освобожден Белгород.

Вечером 5 августа в столице Советского Союза Москве впервые прогремел артиллерийский салют в честь доблестных войск, освободивших Орел и Белгород. С этого времени московские салюты в ознаменование побед Советской Армии стали традицией.

События на советско-германском фронте находили горячий отклик во всем мире. Ф. Рузвельт, выступая по радио 29 июля, заявил: «Наиболее решающие бои происходят в настоящий момент в России... Недолговечное германское наступление этого лета явилось отчаянной попыткой поднять моральное состояние немцев. Русские не только ликвидировали это наступление, но и продвинулись согласно своим собственным планам, согласованным со всей наступательной стратегией Объединенных наций... Спасая себя, Россия рассчитывает спасти весь мир от нацизма. Мы должны быть благодарны этой стране, которая сумеет также быть хорошим соседом и искренним другом в мире будущего»².

Победа под Орлом еще больше усилила чувства горячей симпатии к Советскому Союзу народов стран антифашистской коалиции, укрепила их солидарность с советским народом в борьбе против общего врага. После освобождения Орла завязалась дружественная переписка его жителей с гражданами английского города Гампстэд. В приветственном послании Комитета помощи Советскому Союзу отмечалось: «Приветствуем вас, граждане Орла. В суровой войне, которую ведут оба наших великих народа, наша дружба навеки спаяна кровью наших сынов, несущих гибель фашизму.

Наконец-то мы видим перед собой надежду на победу. Мы разделяем тяготы войны — мы также разделим прекрасные дары мира, гордые тем, что мы оба принадлежим к Непобедимым Армиям Свободы»³.

6 августа Ставка Верховного Главнокомандования поставила Брянскому фронту задачу сосредоточить усилия на овладении Хотынцем и Карачевом. Командующий Центральным фронтом получил приказ, используя 2-ю и 3-ю гвардейскую танковые армии для удара в направлении Шаблыкино, во взаимодействии с войсками правого крыла Брянского фронта уничтожить противника, отходящего от Орла на запад. Авиация

¹ КТВ/OKW, Bd. III, S. 891.

² Цит. по: «За рубежом», 1970, № 19, стр. 5, 6.

³ Цит. по: Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. Орел, 1960, стр. 428.

обоих фронтов должна была оказать активную помощь наступающим войскам¹.

Отходившие немецко-фашистские соединения, сократив линию фронта, уплотнили свои боевые порядки и оказывали сильное сопротивление. Однако положение группировки противника западнее Орла крайне осложнилось после того как 7 августа перешли в наступление войска Западного, а затем Калининского фронта. Теперь над орловской группировкой нависла еще угроза с севера. Командованию вермахта пришлось снять 13 дивизий с брянского направления и перебросить их на смоленско-рославльское.

9 августа 11-я гвардейская и 4-я танковая армии развернули бои на подступах к Хотынцу. К концу дня они охватили город с трех сторон и перерезали дороги, связывающие Хотынец с Брянском. Утром 10 августа Хотынец был освобожден. Немецкие соединения несли тяжелые потери как от ударов сухопутных войск, так и от советской авиации, господствовавшей в воздухе.

Над орловским плацдармом высокое летное мастерство продемонстрировал старший лейтенант А. П. Маресьев. Вернувшись на фронт после тяжелого ранения, повлекшего ампутацию ступней ног, этот мужественный человек сбил три самолета противника. За образцовое выполнение заданий командования А. П. Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с советскими летчиками воевали летчики французской эскадрильи «Нормандия», отличавшиеся отвагой, высоким мастерством и решительностью в борьбе с врагом. Только в июльско-августовских боях они сбили 33 самолета врага. Но понесла потери и эскадрилья — погибли первый командир эскадрильи майор Жан Луи Тюлян, его заместитель капитан Альберт Литольф, лейтенанты Ноэль Кастелэн, Андриэн Бернавон, Фирмин Вермей.

Развивая наступление, войска Центрального фронта 12 августа освободили Дмитровск-Орловский. В боях за город массовый героизм проявили воины 18-го стрелкового корпуса 65-й армии генерала П. И. Батова. Их смелые и решительные действия определили успех на этом направлении. Продолжая наступление, соединения Брянского фронта вышли к городу Карачев — важному опорному пункту противника. Немецко-фашистские войска получили приказ во что бы то ни стало удержать этот последний крупный узел на пути к Брянску. Бои на подступах к городу носили ожесточенный характер. Однако гитлеровцы были блокированы с востока, севера и юга. Опасаясь окружения, они начали спешно отходить на запад. 15 августа в Карачев вошли советские войска. За мужество и отвагу, проявленные в боях за город, четыре соединения 11-й гвардейской и 11-й армий получили почетное наименование Карачевских. С освобождением города, по существу, был ликвидирован орловский плацдарм. Мощная группировка немецко-фашистских войск, нацеленная на Курск с севера, потерпела сокрушительное поражение. К 18 августа советские войска подошли к заранее подготовленному противником рубежу обороны «Хаген».

Контрнаступление советских войск против орловской группировки продолжалось 37 дней. Преодолевая оборонительные рубежи, они продвинулись в западном направлении до 150 км и разгромили 15 вражеских дивизий.

За время Орловской операции фронтовая авиация и авиация дальнего действия совершили 60 995 самолето-вылетов. Немецкая авиация потеряла за это время более 1400 самолетов, из которых свыше 1320 были уничто-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 182,

жены в воздушных боях и 80 — на аэродромах. Советские ВВС прочно удерживали господство в воздухе¹.

С ликвидацией орловского плацдарма резко изменилась обстановка на центральном участке советско-германского фронта. Открывались широкие возможности для развития наступления на брянском направлении и выхода Советской Армии в районы Восточной Белоруссии.

В начале августа стратегическая обстановка, сложившаяся на юго-западном крыле советско-германского фронта, благоприятствовала переходу советских войск в контрнаступление на белгородско-харьковском направлении (операция «Полководец Румянцев»).

Группировка немецких сил, оборонявшихся на этом направлении, была ослаблена, так как командование вермахта во второй половине июля вынуждено было изъять из нее часть войск для переброски в Донбасс и на орловское направление. Если в первой половине июля в нее входило в общей сложности около 21 дивизии, в том числе 9 танковых и моторизованных, то к началу августа было только 18, из них 4 танковые дивизии. Многие дивизии не восполнили потерь, понесенных при наступлении на Курск. К 3 августа белгородско-харьковская группировка насчитывала до 300 тыс. человек, свыше 3 тыс. орудий и минометов и до 600 танков и штурмовых орудий. С воздуха ее поддерживал 4-й воздушный флот, имевший в своем составе более 1 тыс. самолетов.

Немецко-фашистские войска опирались на хорошо развитую, заблаговременно подготовленную оборону. Ее тактическая зона, состоявшая из двух полос, достигала глубины 15—18 км. В оперативной зоне были подготовлены промежуточные оборонительные рубежи, а населенные пункты превращены в мощные узлы сопротивления с круговой обороной. Особенно сильно гитлеровцы укрепили Харьков, Белгород, Сумы, Ахтырку, Лебедин, Богодухов, Чугуев. На подступах к Харькову было оборудовано пять последовательно расположенных полос обороны. Помимо этого город опоясывали два кольцевых обвода. Всего на белгородско-харьковском направлении находилось семь оборонительных рубежей, достигавших глубины до 90 км.

Стремление гитлеровцев удержать белгородско-харьковский плацдарм объяснялось тем, что он прикрывал с севера донбасскую группировку и рассматривался нацистским руководством как ворота, запиравшие выход на Украину. Все это требовало от советских войск тщательной подготовки прорыва.

В отличие от контрнаступления на орловском направлении Белгородско-Харьковская операция планировалась и готовилась в ходе оборонительного сражения. Советское командование считало, что после срыва немецко-фашистского наступления последует ответный удар Советской Армии, но, когда и где он будет нанесен, ставилось в зависимость от исхода оборонительного сражения. Войска Воронежского и Степного фронтов, выйдя 23 июля к переднему краю немецкой обороны, не могли сразу перейти в контрнаступление. Нужно было пополнить запасы горючего, снарядов и других видов материально-технического обеспечения, организовать взаимодействие всех родов войск, тщательную разведку, произвести некоторую перегруппировку войск.

В конце июля основные силы Воронежского и Степного фронтов сосредоточились на белгородско-харьковском направлении. Это создавало наиболее выгодные условия для нанесения глубокого фронтального удара в стык ослабленных предшествующими боями 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф». Учитывая сложившуюся группировку

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 194.

войск, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение нанести рассекающий удар смежными крыльями Воронежского и Степного фронтов из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Богодухов, Валки, Новая Водолага с целью раскола белгородско-харьковской группировки и последующего охвата и разгрома вражеских соединений в районе Харькова. С решением этой задачи для советских войск открывались возможности продвижения к Днепру, а также создавалась угроза тылу и коммуникациям донбасской группировки противника.

Замыслом операции предусматривалось наступление правофланговой 57-й армии Юго-Западного фронта для оказания содействия Степному фронту в боях за Харьков. Операцию планировалось провести в два этапа: нанести поражение немецко-фашистским войскам севернее, восточнее и южнее Харькова, затем освободить Харьков и, по существу, завершить Курскую битву¹. Таким образом, войска Воронежского и Степного фронтов изолировали белгородско-харьковскую группировку от притока резервов с запада, ее оборона дробилась на отдельные очаги и создавались условия для разгрома войск по частям. В выборе формы оперативного маневра проявился творческий подход советского командования к планированию операции, его способность всесторонне учитывать особенности сложившейся обстановки.

1 августа Ставка Верховного Главнокомандования рассмотрела и утвердила основные положения плана операции, после чего командующие фронтами поставили задачи армиям.

Планом Белгородско-Харьковской операции предусматривалось наступление на фронте протяженностью 200 км и на глубину до 120 км. С воздуха наземные войска поддерживали 2-я и 5-я воздушные армии. Кроме того, привлекалось около 200 самолетов авиации дальнего действия и часть сил 17-й воздушной армии и авиации Войск ПВО страны.

Операция готовилась в очень короткие сроки, всего около десяти суток. Это потребовало от командования, штабов, политорганов огромного напряжения. Колоссальную работу проделали органы фронтового, армейского и войскового тыла. Достаточно сказать, что по железной дороге с Брянского фронта в состав Воронежского были перегруппированы 13, 16 и 17-я артиллерийские дивизии и 3-я гвардейская минометная дивизия. Оба фронта почти полностью восстановили израсходованные в ходе оборонительного сражения боеприпасы.

Большой объем работ выполнили инженерные войска. Инженерные части и соединения Степного фронта построили и восстановили 90 мостов общей протяженностью до 1,5 км и отремонтировали около 1 тыс. км дорог².

В ходе подготовки к операции большое внимание уделялось дезинформации противника. Чтобы ввести его в заблуждение относительно истинного направления главного удара, в районе Суджи имитировалось сосредоточение танковой и общевойсковой армий и подготовка этой группировки к наступлению на сумском направлении. Немецко-фашистское командование длительное время уделяло особое внимание этому району. Бомбардировочная авиация противника повысила здесь свою активность. И даже после начала наступления советских войск немецко-фашистское командование продолжало держать на этом направлении значительные силы.

Основные усилия командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций направлялись на воспитание у советских воинов

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1691, д. 233, лл. 397—401.

² А. Ц и р л и н и другие. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970, стр. 171.

высокого наступательного порыва. Военные советы фронтов умело руководили партийно-политической работой. Члены военных советов фронтов и армий совместно с работниками политуправлений и политотделов, находясь в войсках, добивались, чтобы личный состав глубоко осознал новые задачи, помогали командирам и политработникам мобилизовать воинов на подготовку к наступлению в сжатые сроки. В частях разъяснялись сообщения Совинформбюро о наступлении советских войск на орловском направлении, пропагандировались их успехи, достижения советских людей в тылу. Военные советы и политорганы добивались того, чтобы фронтовые, армейские и дивизионные газеты более активно, оперативно и целеустремленно освещали боевые действия войск.

Предметом особой заботы военных советов, командиров и политорганов была организация бесперебойного питания личного состава, использование малейших возможностей для того, чтобы солдаты, офицеры и генералы отдохнули перед наступлением.

В начале августа подготовка контрнаступления на белгородско-харьковском направлении была завершена. После перегруппировок и доукомплектования в составе Воронежского и Степного фронтов числилось 980,5 тыс. человек, более 12 тыс. орудий и минометов, 2400 танков и самоходно-артиллерийских установок и 1300 самолетов. Советские войска имели превосходство над противником в людях более чем в 3 раза, в артиллерии и танках — в 4 и в авиации — 1,3 раза. На направлениях главных ударов, составлявших 14 процентов общей протяженности фронта, сосредоточивалось от 50 до 90 процентов стрелковых войск, 80—90 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок, 56—57 процентов орудий и минометов и абсолютное большинство авиации. Благодаря массированию сил и средств на направлении главного удара Воронежского фронта на километр фронта приходилось до 70 танков и самоходно-артиллерийских установок, до 216 орудий и минометов, а на участках прорыва 5-й гвардейской армии Воронежского фронта и 53-й армии Степного фронта — до 230 орудий и минометов. Для развития успеха в качестве подвижной группы Воронежского фронта впервые использовались две танковые армии.

В ночь перед наступлением советские войска скрытно выдвинулись на исходное положение.

Контрнаступление на белгородско-харьковском направлении началось рано утром 3 августа после артиллерийской подготовки и ударов авиации.

На участке прорыва Воронежского фронта 5-я гвардейская армия к 13 часам продвинулась на глубину 4—5 км. В середине дня командующий фронтом ввел в сражение подвижную группу — 1-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии, передовые бригады которых завершили прорыв тактической зоны обороны и начали развивать успех в оперативной глубине. Наступая на одном операционном направлении, танковые армии представляли собой своеобразный бронированный меч, наносивший глубокий рассекающий удар. Массированное применение танков на узком участке фронта оказывало влияние на темп операции. К исходу дня 1-я танковая армия перерезала шоссе на дороге Томаровка — Белгород, а 5-я гвардейская танковая армия вышла к Бессоновке. За день наступления армии продвинулись на 30 км¹.

В более сложной обстановке наступали войска Степного фронта севернее Белгорода. Фронт не располагал такими мощными средствами прорыва, как Воронежский. До 15 часов его соединения вели бой в главной оборонительной полосе противника. Для ускорения прорыва обо-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 275, л. 64.

роны командующий фронтом ввел в бой в полосе 53-й армии генерала И. М. Манагарова 1-й механизированный корпус. Решительными действиями танкисты сломили сопротивление врага. За день боев 53-я и 69-я армии продвинулись на 7—8 км, а 1-й механизированный корпус — до 15 км.

4 августа ожесточенные бои продолжались во всей полосе наступления. Главные группировки обоих фронтов успешно развивали удар в южном и юго-западном направлениях и продвинулись на 20 км, а 1-я и 5-я гвардейская танковые армии прошли с боями более 50 км.

С утра 5 августа соединения 69-й армии Степного фронта устремились к Белгороду и вышли на его северную окраину. Враг превратил город в сильный узел сопротивления. В его руках находились высоты Меловых гор. Вокруг города гитлеровцы создали мощный оборонительный обвод с разветвленной сетью долговременных оборонительных сооружений, используя для этого каменные строения; кварталы города были приспособлены для ведения уличных боев. Однако удержать город противнику не удалось. 7-я гвардейская армия, форсировав Сев. Донец, создала угрозу вражескому гарнизону с востока. Части 1-го механизированного корпуса, стремительно наступая западнее города, перерезали железную и шоссейную дороги Белгород — Харьков. Фашистский гарнизон, опасаясь окружения, начал поспешный отход. К вечеру 5 августа город был освобожден. Одними из первых вступили в Белгород 89-я гвардейская стрелковая дивизия полковника М. П. Серюгина и 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева. Эти соединения, а также 23-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк получили почетное наименование Белгородских.

Освобождение Орла и Белгорода явилось важным военным и политическим событием. Стала особенно очевидной несостоятельность утверждения геббельсовской пропаганды о том, что советские войска способны наступать только зимой.

Успех наступления на белгородско-харьковском направлении в значительной мере был обеспечен непрерывно проводившейся партийно-политической работой. Военные советы и политорганы сосредоточивали внимание на том, чтобы командиры рот и батарей постоянно вели политическую работу, а партийные и комсомольские организации непрерывно пополнялись за счет воинов, отличившихся в боях. На Воронежском фронте потери коммунистов за июль — август составили 24 348 человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести, а за это же время партийные организации приняли в партию 40 235 человек¹. Это обеспечило сохранение и укрепление партийных организаций в большинстве рот.

Масштабы борьбы все возрастали. Утром 5 августа перешли в наступление 27-я армия и ударная группировка 40-й армии генералов С. Г. Трофименко и К. С. Москаленко. Прорвав оборону противника на 26-километровом участке фронта, они в течение дня продвинулись в глубь немецкой обороны от 8 до 20 км. Успех быстро развивавшегося наступления вынудил командование вермахта принять решение о срочной переброске войск из 1-й танковой и 6-й армий, находившихся в Донбассе, в район Харькова. Сюда подтягивались части танковых дивизий СС «Рейх», «Мертвая голова», «Викинг», прибывали части 3-й танковой дивизии. Из-под Орла в район Харькова была возвращена моторизованная дивизия «Великая Германия». Немецко-фашистское командование прилагало все силы, чтобы остановить наступление Воронежского и Степного фронтов.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 315337, д. 1, л. 279.

Советская воздушная разведка своевременно обнаружила выдвижение резервов противника. Ставка Верховного Главнокомандования поставила авиации задачу воспрепятствовать перегруппировке немецко-фашистских соединений в район Харькова. Первые удары нанесли летчики 8-й воздушной армии генерала Т. Т. Хрюкина, входившей в состав Южного фронта. За сутки в среднем совершалось 400—500 самолето-вылетов¹. По мере продвижения немецко-фашистских соединений вдоль линии фронта удары по ним наносили штурмовики и бомбардировщики 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта, затем 5-й и 2-й воздушных армий Воронежского и Степного фронтов. Авиация дальнего действия бомбила эшелоны, находившиеся на железнодорожных станциях Харьков, Люботин, Шпаковка, Мерефа, Основа.

Положение немецко-фашистского командования значительно осложняли действия советских партизанских соединений, продолжавших «рельсовую войну». В результате ударов партизан по коммуникациям врага namного снизилась пропускная способность железной дороги Ковель — Сарны — Киев, одного из кратчайших путей к Курскому выступу из Германии, и железной дороги Ковель — Ровно². На некоторых железных дорогах Украины, Белоруссии, оккупированных областей Российской Федерации эшелоны продвигались только днем, по 8—10 км в час.

После освобождения Белгорода наступление советских войск продолжало успешно развиваться. Особенно упорные бои разгорелись на флангах прорыва. Враг сосредоточил усилия против 40-й и 27-й армий, а также против 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий³. Однако все попытки остановить наступление советских войск оказались тщетными.

1-я танковая армия и передовые части 6-й гвардейской армии за пять дней продвинулись более чем на 100 км и к исходу 7 августа овладели важным опорным пунктом вражеской обороны городом Богодухов. Соединения 27-й армии в этот же день освободили Грайворон. Между 4-й танковой армией и оперативной группой «Кемпф» образовалась 55-километровая брешь. Гитлеровские войска оказались в тяжелом положении.

Разгром группировки западнее Грайворона еще больше ослабил фронт обороны 4-й немецкой танковой армии. Большим упорством и ожесточенностью отличались бои в полосе наступления 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий. Но и здесь успех сопутствовал советским войскам. Соединения 5-й гвардейской танковой армии, настойчиво пробиваясь между реками Уда и Лопань, за пять дней прошли до 80 км и к исходу 7 августа овладели сильными опорными пунктами врага — Казачьей Лопанью и Золочевом. Таким образом, танковые объединения мощными ударами рассекли оборону противника.

Установив выдвижение крупной группировки врага в район Харькова и учитывая предстоящую ожесточенную борьбу за город, Ставка Верховного Главнокомандования 8 августа передала Степному фронту 57-ю армию, действовавшую на правом крыле Юго-Западного фронта, а 9 августа — 5-ю гвардейскую танковую армию, входившую в состав Воронежского фронта.

Советская авиация уверенно удерживала господство в воздухе. С 3 по 8 августа 2, 5 и 17-я воздушные армии произвели более 13 тыс. самолето-вылетов, то есть свыше 2 тыс. в день. За это же время они при-

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 196.

² В. К л о к о в та інші. Народна боротьба на Україні в роки Вітчизняної війни. Київ, 1957, стр. 177.

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 275, л. 67.

няли участие примерно в 300 воздушных боях и сбили около 400 немецких самолетов ¹.

10 августа Ставка Верховного Главнокомандования указала: «Изолировать Харьков путем скорейшего перехвата основных железнодорожных и шоссейных путей сообщений в направлениях на Полтаву, Красноград, Лозовую и тем самым ускорить освобождение Харькова. Для этой цели 1-й танковой армии Катукова перерезать основные пути в районе Ковяги, Валки, а 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова, обойдя Харьков с юго-запада, перерезать пути в районе Мерефы» ².

К 11 августа Воронежский фронт значительно расширил прорыв в западном и юго-западном направлениях и вышел к железной дороге Харьков — Полтава. Успешно продолжали наступление войска Степного фронта южнее Белгорода.

В планах гитлеровского командования особое значение придавалось обороне Харьковского промышленного района и самого города. В боях на подступах к городу и к западу от него для немецко-фашистского командования решался вопрос о возможности стабилизации фронта на более короткой линии после отступления с орловского и белгородско-харьковского плацдармов, о прикрытии с севера своей донбасской группировки и о переводе борьбы на восточном фронте в устойчивые позиционные формы. Фюрер потребовал от группы армий «Юг» при любых обстоятельствах удерживать Харьков. Фашисты, широко используя танки «тигр» и штурмовые орудия «фердинанд», непрерывно предпринимали контратаки.

Преодолевая сильное сопротивление противника, к 11 августа 53, 69 и 7-я гвардейская армии Степного фронта вплотную подошли к внешнему харьковскому оборонительному обводу, а 57-я армия генерала Н. А. Гатена, форсировав Сев. Донец, овладела Чугуевом и с востока и юго-востока вышла на подступы к Харькову.

В это время войска Воронежского фронта продвинулись еще дальше на юг и юго-запад. Создалась возможность глубокого охвата немецкой группировки в районе Харькова. Чтобы не допустить такого охвата, 11 августа командование группы армий «Юг», сосредоточив южнее Богодухова три танковые дивизии, предприняло контрудар по 1-й танковой армии и левому флангу 6-й гвардейской армии. С 11 по 17 августа в этом районе шли ожесточенные бои. Гитлеровцы стремились отрезать и разгромить 1-ю танковую армию и овладеть железной дорогой Харьков — Полтава. 12 августа они ввели в сражение до 400 танков. Немецкая авиация, преодолевая сильное противодействие советских истребителей и зенитной артиллерии, группами по 20—50 самолетов поддерживала соединения, наносившие контрудар.

Летчики 2-й воздушной армии произвели в этот день до 600 самолетовых вылетов. Они бомбили наступающие войска противника и провели 17 воздушных боев.

Бои на богодуховском направлении носили исключительно ожесточенный и напряженный характер. За каждый километр продвижения враг расплачивался огромными потерями. Его отборным дивизиям к исходу дня удалось потеснить советские части всего на 3—4 км. Войска Степного фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, 12 августа продвинулись на отдельных направлениях от 2 до 5 км.

Накал борьбы все возрастал. С утра 13 августа 6-я гвардейская армия, развивая наступление, продвинулась к югу до 10 км и освободила 16 населенных пунктов. 1-я танковая армия продолжала удерживать Высокополье и контролировать железную дорогу Харьков — Полтава.

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 11285, д. 786, лл. 132—133.

² Архив МО, ф. 135, оп. 2642, д. 34, л. 187.

14 августа 6-я гвардейская армия вновь добилась успеха — углубилась во вражескую оборону на 10—12 км и создала еще большую угрозу изоляции войск противника в районе Харькова с запада.

После перегруппировки сил немецким танковым дивизиям 15 августа удалось развить удар на Богодухов и создать угрозу тылу 6-й гвардейской армии. В последующие два дня, 16 и 17 августа, немецко-фашистские войска прилагали настойчивые усилия прорваться к Богодухову.

Ценой больших потерь танковым дивизиям противника удалось потеснить ослабленные в боях соединения 1-й танковой и 6-й гвардейской армий и вновь овладеть железной дорогой Харьков — Полтава. Однако их дальнейшее продвижение было остановлено. По указанию Ставки на угрожаемое направление была выдвинута 5-я гвардейская танковая армия¹ и осуществлен широкий маневр артиллерией, переброшенной на это направление. Еще активнее стала действовать авиация.

Контрудар немецко-фашистских войск был сорван. Им не удалось выйти в тыл главной группировки Воронежского фронта, продвижение в северном направлении составило лишь 20 км.

Между тем командование вермахта готовило новый контрудар с запада, из района Ахтырки, в направлении на Богодухов, намереваясь отрезать и разгромить выдвинувшиеся вперед войска 27-й армии и двух танковых корпусов. Для этого предназначались моторизованная дивизия «Великая Германия», 10-я моторизованная дивизия, 51-й и 52-й отдельные батальоны тяжелых танков, части 7, 11 и 19-й танковых дивизий. Для удара к югу от Ахтырки выделялась танковая дивизия «Мертвая голова».

Советское командование предвидело возможность наступательных действий противника и усилило Воронежский фронт, передав ему из резерва 47-ю армию генерала П. П. Корзуна. Ей ставилась задача совместно с частью сил 40-й армии нанести удар с севера во фланг и тыл вражеским войскам, развернутым в районе Ахтырки. Северо-восточнее Ахтырки сосредоточивалась прибывшая из резерва Ставки 4-я гвардейская армия.

Наступление на ахтырском направлении гитлеровские войска начали утром 18 августа после сильной артиллерийской подготовки и массированных налетов бомбардировочной авиации. Используя численное превосходство в танках, они в первый день сумели продвинуться в полосе 27-й армии на узком участке фронта на глубину до 24 км. В тот же день из района южнее Ахтырки в направлении на Колонтаев нанесла удар танковая дивизия «Мертвая голова». Однако развить контрудар противнику не удалось. Войска правого крыла Воронежского фронта — 38, 40 и 47-я армии — успешно развивали наступление, все больше нависая с севера над ахтырской группировкой врага. К исходу 20 августа 40-я и 47-я армии подошли к Ахтырке с севера и северо-запада, глубоко охватив левый фланг фашистских войск, наносивших контрудар². Вступила в сражение и 4-я гвардейская армия. Продвижение немецких танков было окончательно остановлено. Командование вермахта отдало приказ о переходе к обороне.

В период с 22 по 25 августа войска правого крыла Воронежского фронта в упорных боях разгромили вражескую группировку в районе Ахтырки и освободили город. Под Богодуховом и Ахтыркой потерпели полный

¹ 1-я и 5-я гвардейская танковые армии в ходе предшествующих боев были значительно ослаблены. Так, в 1-й танковой армии имелось только 134 танка, а в 5-й гвардейской танковой армии — 155.

² К. Москаленко. На Юго-Западном направлении. 1943 — 1945. Воспоминания командарма. Кн. 2. М., 1973, стр. 97.

крах планы командования группы армий «Юг» активными действиями разгромить наступавшие западнее Харькова советские войска и стабилизировать линию фронта.

Неблагоприятно для противника складывалась обстановка и южнее Харькова. Начав наступление в середине августа, войска Юго-Западного и Южного фронтов прорвали оборону по Сев. Донцу и на Миусе и продвигались частью сил южнее Харькова, а главными силами — в центральные районы Донбасса. Однако Гитлер продолжал настаивать на удержании Харькова.

13 августа войска Степного фронта, преодолев упорное сопротивление гитлеровцев, прорвали внешний оборонительный обвод, находившийся в 8—14 км от Харькова, и к исходу 17 августа завязали бои на северной окраине города.

С каждым днем положение харьковской группировки противника все более осложнялось. Бесперспективность дальнейшей борьбы за город, опасность окружения были столь очевидными, что единственным спасением от полного разгрома могло стать лишь отступление врага на юг. 22 августа во второй половине дня наземная и воздушная разведка обнаружила начало отхода неприятеля из Харькова. Вспоминая события тех дней, Маршал Советского Союза И. С. Конев писал: «Чтобы не дать возможности противнику уйти из-под ударов, вечером 22 августа я отдал приказ о ночном штурме Харькова. Всю ночь на 23 августа в городе шли уличные бои, полыхали пожары, слышались сильные взрывы. Воины 53, 69, 7-й гвардейской, 57-й армий и 5-й гвардейской танковой армии, проявляя мужество и отвагу, умело обходили опорные пункты врага, просачиваясь в его оборону, нападали на его гарнизоны с тыла. Шаг за шагом советские воины очищали Харьков от фашистских захватчиков»¹.

К рассвету 23 августа грохот канонады стал затихать, а к полудню Харьков был полностью освобожден от захватчиков. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось:

«Сегодня, 23 августа, войска Степного фронта при активном содействии с флангов войск Воронежского и Юго-Западного фронтов в результате ожесточенных боев сломали сопротивление противника и штурмом взяли город Харьков.

Таким образом, вторая столица Украины — наш родной Харьков освобожден от гнета немецко-фашистских мерзавцев.

В наступательных боях за овладение городом Харьков наши войска показали высокую боевую выучку, отвагу и умение маневрировать.

В боях за город Харьков отличились войска генерал-майора Манагарова, генерал-лейтенанта Крюченкина, генерал-лейтенанта Шумилова, генерал-лейтенанта Гагена, генерал-лейтенанта танковых войск Ротмистрова и летчики генерал-лейтенанта авиации Горюнова, а также части 33-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Козлова М. И. и 34-го стрелкового корпуса генерал-майора Колчина».

Вечером Москва салютовала освободителям Харькова 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. В боях за город высокое мужество и отвагу проявил личный состав 89-й гвардейской Белгородской, 15, 28 и 93-й гвардейских, 84, 116, 183, 252, 299 и 375-й стрелковых дивизий. Этим соединениям было присвоено почетное наименование Харьковских.

Успешное контрнаступление Советской Армии на белгородско-харьковском направлении завершило Курскую битву. В ходе боев Воронежский и Степной фронты разгромили 15 дивизий противника, из них 4 тан-

¹ И. К о н е в. Записки командующего фронтом 1943—1944. М., 1972, стр. 37.

ковые. За три недели наступления советские войска продвинулись в южном и юго-западном направлениях на 140 км и расширили фронт наступления до 300 км. На всех этапах операции большую помощь наземным войскам оказывала советская авиация. Она совершила 28 265 самолето-вылетов. В воздушных боях и в результате ударов по аэродромам было уничтожено 800 вражеских самолетов¹. Воронежский и Степной фронты, разгромив мощную белгородско-харьковскую группировку и овладев Харьковом, нависли над донбасской группировкой противника. Победа под Харьковом открыла благоприятные возможности для освобождения всей Левобережной Украины.

26 августа «Правда» в передовой статье писала: «Родной Харьков вернулся в семью советских городов. Красное знамя снова взвилось над второй столицей Украины. Блестящей победой советского оружия завершилась гигантская битва... Под Харьковом разгромлены отборные немецкие дивизии, потерпел крушение гитлеровский план использования всей Украины как базы для снабжения разбойничьей немецкой армии. Заря освобождения ярко разгорается над Днепром. Чутко прислушиваются измученные, истрадавшие советские люди и на левом и на правом его берегу к радостным вестям, идущим с Востока».

30 августа в городе состоялся торжественный митинг, харьковчане горячо благодарили воинов за избавление из фашистской неволи. Сразу же после освобождения Харькова развернули работу советские и партийные органы. Трудящиеся города и области начали восстановление разрушенного хозяйства.

4. Итоги битвы на Курской дуге

Битва на Курской дуге стала одним из важнейших этапов на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией. По размаху, напряженности и результатам она стоит в ряду крупнейших битв второй мировой войны. Битва продолжалась менее двух месяцев. За это время на сравнительно небольшой территории произошло ожесточенное столкновение громадных масс войск с привлечением самой современной по тому времени боевой техники. В сражения с обеих сторон было вовлечено более 4 млн. человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий и до 12 тыс. боевых самолетов. Со стороны вермахта в ней участвовало более 100 дивизий, что составляло свыше 43 процентов дивизий, находившихся на советско-германском фронте. Победоносные для Советской Армии танковые сражения явились величайшими во второй мировой войне. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой»².

Не сбылись надежды военно-политического руководства «третьего рейха» на успех операции «Цитадель». Советские войска в ходе этой битвы разгромили 30 дивизий, вермахт потерял около 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 3,7 тыс. самолетов.

Особенно тяжелые поражения были нанесены танковым соединениям гитлеровцев. Из 20 танковых и моторизованных дивизий, принимавших участие в битве под Курском, 7 оказались разгромленными, а остальные понесли значительные потери. Полностью возместить этот урон фашистская Германия уже не могла. Генеральному инспектору бронетанковых войск Германии генерал-полковнику Гудериану пришлось признать:

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 197.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне, стр. 114.

«В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на восточном фронте, а также для организации обороны на Западе, на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос... и уже больше на восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику...»¹.

В этой битве окончательно потерпела крах наступательная стратегия вермахта, провалилась его попытка вырвать стратегическую инициативу и повернуть ход войны в свою пользу. Советское командование полностью закрепило за собой стратегическую инициативу и не упустило ее до окончания войны. После Курской битвы соотношение сил и средств решительно изменилось в пользу Советской Армии. Вооруженные силы нацистской Германии и ее союзников были вынуждены перейти к обороне на всех театрах второй мировой войны.

Провал наступательной стратегии на Востоке заставил командование вермахта изыскивать новые способы ведения войны, с тем чтобы попытаться спасти фашизм от надвигавшегося разгрома. Оно рассчитывало перевести войну в позиционные формы, выиграть время, надеясь внести раскол в антигитлеровскую коалицию. Западногерманский историк В. Хубач пишет: «На восточном фронте немцы сделали последнюю попытку перехватить инициативу, но безуспешно. Неудавшаяся операция «Цитадель» оказалась началом конца немецкой армии. С тех пор немецкий фронт на Востоке так больше и не стабилизировался»².

Сокрушительный разгром немецко-фашистских армий на Курской дуге свидетельствовал о возросшей экономической, политической и военной мощи Советского Союза. Победа под Курском явилась результатом великого подвига Советских Вооруженных Сил и самоотверженного труда советского народа. Это было новое торжество мудрой политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Планируя операцию «Цитадель», гитлеровцы возлагали большие надежды на новую технику — танки «тигр» и «пантера», штурмовые орудия «фердинанд», самолеты «Фокке-Вульф-190А». Они полагали, что поступившее в вермахт новое оружие превзойдет советскую боевую технику и обеспечит победу. Однако этого не случилось. Советские конструкторы создали новые образцы танков, самоходно-артиллерийских установок, самолетов, прогивотанковой артиллерии, которые по своим тактико-техническим данным не уступали, а часто и превосходили подобные системы противника. Сражаясь на Курской дуге, советские воины постоянно ощущали поддержку рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, вооружавших армию превосходной боевой техникой, обеспечивавших ее всем необходимым для победы. Образно говоря, в этой грандиозной битве плечом к плечу с пехотинцем, танкистом, артиллеристом, летчиком, сапером сражались металлист, конструктор, инженер, хлебороб. Ратный подвиг солдат сливался с самоотверженной работой тружеников тыла. Единение тыла и фронта, выкованное Коммунистической партией, создавало незыблемый фундамент боевых успехов Советских Вооруженных Сил. Большая заслуга в разгроме немецко-фашистских войск под Курском принадлежала советским партизанам, развернувшим активные действия в тылу врага.

¹ Н. Г у д е р и а н. Erinnerungen eines Soldaten, S. 296.

² В. Н у б а т с ч. Kriegswende 1943, S. 144.

Битва под Курском имела огромное значение для хода и исхода событий на советско-германском фронте в 1943 г. Она создала благоприятные условия для общего наступления Советской Армии.

Победа советских войск на Курской дуге имела крупнейшее международное значение. Она оказала большое воздействие на дальнейший ход второй мировой войны. В результате разгрома значительных сил вермахта создались выгодные условия для высадки англо-американских войск в Италии в начале июля 1943 г. Поражение вермахта под Курском прямо повлияло и на замыслы немецко-фашистского командования, связанные с оккупацией Швеции. Ранее разработанный план вторжения гитлеровских войск в эту страну был отменен в связи с тем, что советско-германский фронт поглотил все резервы врага. Еще 14 июня 1943 г. шведский посланник в Москве заявил: «Швеция прекрасно понимает, что если она до сих пор остается вне войны, то только благодаря военным успехам СССР. Швеция признательна за это Советскому Союзу и прямо об этом говорит»¹.

Возросшие потери на фронтах, особенно на Востоке, тяжелые последствия тотальной мобилизации и растущее освободительное движение в странах Европы сказались на внутренней обстановке в Германии, на моральном состоянии немецких солдат и всего населения. В стране усиливалось недоверие к правительству, участились критические высказывания в адрес фашистской партии и государственного руководства, росло сомнение в достижении победы². Гитлер пошел на дальнейшее усиление репрессий для укрепления «внутреннего фронта». Но ни кровавый террор гестапо, ни колоссальные усилия пропагандистской машины Геббельса не могли нейтрализовать то влияние, которое оказало поражение под Курском на моральный дух населения и солдат вермахта.

Огромные потери боевой техники и вооружения предъявили новые требования к военной промышленности Германии и еще больше осложнили положение с людскими ресурсами. Привлечение в промышленность, сельское хозяйство и транспорт иностранных рабочих, которым гитлеровский «новый порядок» был глубоко враждебен, подрывало тыл фашистского государства.

После поражения в Курской битве еще больше ослабло влияние Германии на государства фашистского блока, ухудшилось внутривнутриполитическое положение стран-сателлитов, усилилась внешнеполитическая изоляция рейха. Катастрофический для фашистской верхушки итог Курской битвы предопределил дальнейшее охлаждение отношений между Германией и нейтральными странами. Эти страны сократили поставки сырья и материалов «третьему рейху».

Победа Советской Армии в битве на Курской дуге еще выше подняла авторитет Советского Союза как решающей силы, противостоящей фашизму. Весь мир с надеждой смотрел на социалистическую державу и ее армию, несущую человечеству избавление от нацистской чумы.

Победоносное завершение Курской битвы усилило борьбу народов пораженной Европы за свободу и независимость, активизировало деятельность многочисленных групп движения Сопротивления, в том числе и в самой Германии. Под влиянием побед на Курской дуге народы стран антифашистской коалиции стали еще решительнее выступать с требованием о быстрейшем открытии второго фронта в Европе.

Успехи Советской Армии отразились на позиции правящих кругов США и Англии. В самый разгар Курской битвы президент Рузвельт в

¹ «Международная жизнь», 1959, № 9, стр. 95.

² В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 276.

специальном послании главе Советского правительства писал: «В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия...

Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами»¹.

В Курской битве с новой силой проявилось превосходство советского военного руководства и военного искусства. Она показала, что Советские Вооруженные Силы представляют собой хорошо слаженный организм, в котором гармонически сочетаются все виды и рода войск.

Оборона советских войск под Курском выдержала суровые испытания и достигла своих целей. Советская Армия обогатилась опытом организации глубоко эшелонированной обороны, устойчивой в противотанковом и противовоздушном отношении, а также опытом решительного маневра силами и средствами. Широко использовались заранее созданные стратегические резервы, большинство которых было включено в специально созданный Степной округ (фронт). Его войска увеличивали глубину обороны в стратегическом масштабе и приняли активное участие в оборонительном сражении и в контрнаступлении. Впервые в Великой Отечественной войне общая глубина оперативного построения фронтов в обороне достигала 50—70 км. Возросли массирование сил и средств на направлениях ожидаемых ударов противника, а также общие оперативные плотности войск в обороне. Значительно возросла стойкость обороны за счет насыщения войск боевой техникой и вооружением.

Противотанковая оборона достигала глубины до 35 км, увеличилась плотность артиллерийского противотанкового огня, более широкое применение нашли заграждения, минирование, противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения.

Большую роль в повышении устойчивости обороны играл маневр вторыми эшелонами и резервами, который осуществлялся из глубины и вдоль фронта. Так, например, в ходе оборонительной операции на Воронежском фронте перегруппировкой были охвачены около 35 процентов всех стрелковых дивизий, свыше 40 процентов частей истребительно-противотанковой артиллерии и почти все отдельные танковые и механизированные бригады.

В битве на Курской дуге Советские Вооруженные Силы в третий раз в ходе Великой Отечественной войны успешно осуществили стратегическое контрнаступление. Если подготовка контрнаступления под Москвой и Сталинградом протекала в обстановке тяжелых оборонительных боев с превосходящими силами противника, то под Курском сложились иные условия. Благодаря успехам советской военной экономики и целенаправленным организационным мероприятиям по подготовке резервов соотношение сил уже к началу оборонительного сражения сложилось в пользу Советской Армии.

В ходе контрнаступления советские войска показали высокое искусство в организации и ведении наступательных операций в летних условиях. Правильный выбор момента перехода от обороны в контрнаступление, тесное оперативно-стратегическое взаимодействие пяти фронтов, успешный прорыв заблаговременно подготовленной обороны противника, умелое ведение одновременного наступления на широком фронте с нанесением ударов на нескольких направлениях, массированное использование бронетанковых войск, авиации и артиллерии — все это имело громадное значение для разгрома стратегических группировок вермахта.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 76.

В контрнаступлении впервые за время войны стали создаваться вторые эшелоны фронтов в составе одной-двух общевойсковых армий (Воронежский фронт) и мощные группировки подвижных войск. Это позволяло командующим фронтами наращивать удары первого эшелона и развивать успех в глубину или в сторону флангов, прорывать промежуточные оборонительные рубежи, а также отражать сильные контрудары гитлеровских войск.

В битве под Курском обогатилось военное искусство всех видов вооруженных сил и родов войск. В обороне артиллерия более решительно массировалась на направлении главных ударов противника, что обеспечивало по сравнению с предыдущими оборонительными операциями создание более высоких оперативных плотностей. Возросла роль артиллерии в контрнаступлении. Плотность орудий и минометов на направлении главного удара наступающих войск достигала 150—230 стволов, а максимальная до 250 стволов на километр фронта.

В Курской битве советские танковые войска успешно решали самые сложные и разнообразные задачи как в обороне, так и в наступлении. Если до лета 1943 г. танковые корпуса и армии применялись в оборонительных операциях преимущественно для нанесения контрударов, то в битве под Курском они, кроме того, использовались для удержания оборонительных рубежей. Этим достигалась большая глубина оперативной обороны и повышалась ее устойчивость.

В ходе контрнаступления бронетанковые и механизированные войска использовались массированно, являясь основным средством командующих фронтами и армиями в завершении прорыва вражеской обороны и развитии тактического успеха в оперативный. Вместе с тем опыт боевых действий в Орловской операции показал нецелесообразность использования танковых корпусов и армий для прорыва позиционной обороны, так как при выполнении этих задач они несли большие потери. На белгородско-харьковском направлении завершение прорыва тактической зоны обороны было осуществлено передовыми танковыми бригадами, а главные силы танковых армий и корпусов применялись для действий в оперативной глубине.

На новую ступень поднялось советское военное искусство в применении авиации. В битве на Курской дуге более решительно осуществлялось массирование сил фронтовой авиации и авиации дальнего действия на главных направлениях, улучшилось их взаимодействие с сухопутными войсками.

В полном объеме была применена новая форма использования авиации в контрнаступлении — авиационное наступление, в котором штурмовая и бомбардировочная авиация непрерывно воздействовали на вражеские группировки и объекты, оказывая поддержку наземным войскам. В Курской битве советская авиация окончательно завоевала стратегическое господство в воздухе и тем самым содействовала созданию благоприятных условий для проведения последующих наступательных операций.

В битве под Курском успешно выдержали проверку организационные формы родов войск и специальных войск. Танковые армии новой организации, а также артиллерийские корпуса и другие формирования сыграли важную роль в завоевании победы.

В сражении на Курской дуге советское командование продемонстрировало творческий, новаторский подход к решению важнейших задач стратегии, оперативного искусства и тактики, свое превосходство над военной школой гитлеровцев.

Органы стратегического, фронтового, армейского и войскового тыла приобрели большой опыт всестороннего обеспечения войск. Характерной

особенностью организации тыла являлось приближение тыловых частей и учреждений к линии фронта. Это обеспечивало бесперебойное снабжение войск материальными средствами и своевременную эвакуацию раненых и больных.

Громадный размах и напряженность боевых действий потребовали большого количества материальных средств, прежде всего боеприпасов и горючего. За период Курской битвы войскам Центрального, Воронежского, Степного, Брянского, Юго-Западного и левого крыла Западного фронтов железнодорожным транспортом было подано из центральных баз и складов 141 354 вагона с боеприпасами, горючим, продовольствием и другими материальными средствами¹. Воздушным транспортом только войскам Центрального фронта было доставлено 1828 тонн различных снабженческих грузов².

Медицинская служба фронтов, армий и соединений обогатилась опытом проведения профилактических и санитарно-гигиенических мероприятий, умелого маневра силами и средствами медико-санитарных учреждений, широкого применения специализированной медицинской помощи. Несмотря на значительные потери, которые несли войска, многие раненые уже в ходе Курской битвы благодаря усилиям военных медиков возвратились в строй.

Гитлеровские стратеги для планирования, организации и ведения операции «Цитадель» использовали старые, ставшие шаблоном способы и методы, которые не соответствовали новой обстановке и были хорошо известны советскому командованию. Это признается рядом буржуазных историков. Так, английский историк А. Кларк в работе «Барбаросса» отмечает, что немецко-фашистское командование снова делало ставку на молниеносный удар с широким применением новой боевой техники: «Юнкерсы, короткая интенсивная артподготовка, тесное взаимодействие массы танков и пехоты... без должного учета изменившихся условий, за исключением простого арифметического увеличения соответствующих компонентов»³. Западногерманский историк В. Гёрлитц пишет, что наступление на Курск в основе своей осуществлялось «в соответствии со схемой предыдущих сражений — танковые клинья действовали с целью охвата с двух направлений»⁴.

Реакционные буржуазные исследователи второй мировой войны приложили немало усилий, чтобы извратить события под Курском. Они стараются реабилитировать командование вермахта, затушевать его промахи и всю вину за провал операции «Цитадель» возложить на Гитлера и его ближайших сподвижников. Это положение было выдвинуто сразу же после окончания войны и упорно отстаивается до настоящего времени. Так, бывший начальник генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер еще в 1949 г. в работе «Гитлер как полководец», умышленно искажая факты, утверждал, будто весной 1943 г. при выработке плана войны на советско-германском фронте «командующие группами армий и армиями и военные советники Гитлера из главного командования сухопутных сил безуспешно пытались для преодоления большой оперативной угрозы, создавшейся на Востоке, направить его на единственный путь, обещавший успех, — на путь гибкого оперативного руководства, которое, подобно искусству фехтования, заключается в быстром чередовании прикрытия и нанесения удара и компенсирует недостаток сил

¹ Военные сообщения в битве под Курском. М., 1951, стр. 35.

² Военные сообщения за 50 лет. М., 1967, стр. 69.

³ A. Clark. «Barbarossa». The Russian-German Conflict 1941—1945. London, 1966, p. 293.

⁴ W. Görlitz. Der zweite Weltkrieg 1939—1945, S. 200.

искусным оперативным руководством и высокими боевыми качествами войск...»¹.

Документы свидетельствуют, что просчеты в планировании вооруженной борьбы на советско-германском фронте допустило как политическое, так и военное руководство Германии. Не справилась со своими задачами и разведывательная служба вермахта. Утверждения о непричастности немецкого генералитета к выработке важнейших политических и военных решений противоречат фактам.

Не выдерживает критики и тезис о том, что наступление гитлеровских войск под Курском имело ограниченные цели и что провал операции «Цитадель» не может рассматриваться как явление стратегического значения.

В последние годы появились работы, в которых дается довольно близкая к объективной оценка ряда событий Курской битвы. Американский историк М. Кейдин в книге «Тигры» горят» характеризует Курскую битву как «величайшее сухопутное сражение, какое когда-либо имело место в истории», и не соглашается с мнением многих исследователей на Западе, что она преследовала ограниченные, «вспомогательные» цели. «История глубоко сомневается, — пишет автор, — в немецких утверждениях, будто они не верили в будущее. Все решалось под Курском. То, что случилось там, определяло будущий ход событий»². Эта же мысль отражена в аннотации к книге, где отмечается, что битва под Курском «сломила хребет немецкой армии в 1943 году и изменила весь ход второй мировой войны... Немногие за пределами России понимают всю чудовищность этого ошеломительного столкновения. Фактически даже сегодня Советы испытывают горечь, так как они видят, как западные историки умаляют значение русского триумфа под Курском».

Почему же последняя попытка немецко-фашистского командования осуществить крупное победоносное наступление на Востоке и вернуть утраченную стратегическую инициативу потерпела крах? Главными причинами провала операции «Цитадель» явились все более крепнущая экономическая, политическая и военная мощь Советского Союза, превосходство советского военного искусства, беспредельный героизм и мужество советских воинов. В 1943 г. советская военная экономика дала боевой техники и вооружения больше, чем промышленность фашистской Германии, использовавшей ресурсы поработанных стран Европы. Но рост военного могущества Советского государства и его Вооруженных Сил игнорировали нацистские политические и военные руководители. Недооценка возможностей Советского Союза и переоценка собственных сил явились выражением авантюризма фашистской стратегии.

С чисто военной точки зрения полный провал операции «Цитадель» в известной мере обуславливался тем, что вермахту не удалось достичь внезапности удара. Благодаря четкой работе всех видов разведки, в том числе и воздушной, советское командование знало о готовящемся наступлении и приняло необходимые меры. Военное руководство вермахта полагало, что мощным танковым таранам, поддержанным массированными действиями авиации, не способна противостоять никакая оборона. Но эти прогнозы оказались необоснованными, танки ценой огромных потерь лишь незначительно вклинились в советскую оборону к северу и югу от Курска и завязли в обороне.

Важной причиной краха операции «Цитадель» явилась скрытность подготовки советских войск как к оборонительному сражению, так и к контрнаступлению. Фашистское руководство не имело полного представ-

¹ F. Halder. Hitler als Feldherr. München, 1949, S. 56.

² M. Caidin. The Tigers Are Burning, p. 3,8.

ления о планах советского командования. В подготовленной 3 июля, то есть накануне немецкого наступления под Курском, отделом изучения армий Востока «Оценке действий противника при проведении операции «Цитадель» нет даже упоминания о возможности перехода в контрнаступление советских войск против ударных группировок вермахта. О крупных просчетах немецко-фашистской разведки в оценке сил Советской Армии, сосредоточенных в районе Курского выступа, убедительно свидетельствует отчетная карта оперативного отдела генерального штаба сухопутных сил немецкой армии, подготовленная 4 июля 1943 г. На ней даже сведения о советских войсках, развернутых в первом оперативном эшелоне, отражены неточно. Совсем отрывочные данные немецкая разведка имела о резервах, находившихся на курском направлении.

В начале июля положение на советско-германском фронте и возможные решения советского командования оценивались политическими и военными руководителями Германии, по существу, с прежних позиций. Они твердо верили в возможность крупной победы.

В сражениях под Курском советские воины проявили мужество, стойкость и массовый героизм. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили величие их подвига. На знаменах многих соединений и частей засверкали боевые ордена, 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 соединений и частей удостоены почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачевских. Более 100 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, свыше 180 человек удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе рядовой В. Е. Бреусов, командир дивизии генерал-майор Л. Н. Гуртьев, командир взвода лейтенант В. В. Женченко, комсорг батальона лейтенант Н. М. Зверинцев, командир батареи капитан Г. И. Игишев, рядовой А. М. Ломакин, помкомвзвода старший сержант Х. М. Мухамадиев, командир отделения сержант В. П. Петрищев, командир орудия младший сержант А. И. Петров, старший сержант Г. П. Поликанов, сержант В. Ф. Черненко и другие.

Победа советских войск на Курской дуге свидетельствовала о возросшей роли партийно-политической работы. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации помогли личному составу понять значение предстоящих боев, их роль в победе над врагом. Личным примером коммунисты увлекали за собой бойцов. Политорганы принимали меры, чтобы сохранить и пополнить парторганизации в подразделениях. Это обеспечивало непрерывное партийное влияние на весь личный состав.

Важным средством мобилизации воинов на боевые подвиги являлась пропаганда передового опыта, популяризация отличившихся в боях частей и подразделений. Большой вдохновляющей силой обладали приказы Верховного Главнокомандующего с объявлением благодарности личному составу отличившихся войск — они широко пропагандировались в частях и соединениях, зачитывались на митингах, распространялись с помощью листовок. Выписки из приказов вручались каждому воину.

Повышению морального духа советских воинов, уверенности в победе способствовала своевременная информация личного состава о событиях в мире и в стране, об успехах советских войск и поражениях противника.

Политорганы, партийные организации, проводя активную работу по воспитанию личного состава, сыграли важную роль в достижении побед в оборонительных и наступательных боях. Вместе с командирами они высоко держали знамя партии, были носителями ее духа, дисциплины,

стойкости и мужества, мобилизовывали и вдохновляли воинов на разгром врага.

«Гигантская битва на Орловско-Курской дуге летом 1943 года,— отмечал Л. И. Брежнев,— сломала хребет гитлеровской Германии и испепелила ее ударные бронетанковые войска. Всему миру стало ясным превосходство нашей армии в боевом мастерстве, в вооружении, в стратегическом руководстве»¹.

Победа Советской Армии в битве под Курском открыла новые возможности для борьбы с немецким фашизмом и освобождения временно захваченных врагом советских земель. Прочно удерживая стратегическую инициативу, Советские Вооруженные Силы все шире разворачивали общее наступление.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речь и статьи. Т. 1. М., 1970, стр. 126.

ОБЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ. ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАВКАЗА

1. Планы воюющих сторон после битвы под Курском

Битва под Курском, закончившаяся победой Советской Армии, привела к глубоким сдвигам в соотношении сил на советско-германском фронте и оказала решающее воздействие на развитие второй мировой войны. Изменение военно-политической обстановки определило дальнейшие планы советского и немецко-фашистского командований. Окончательно рухнули расчеты гитлеровского руководства повернуть ход борьбы в свою пользу.

К концу августа силы вермахта на Востоке были значительно ослаблены. Потерпели поражение самые мощные из созданных Германией за время войны танковая и авиационная группировки. Неспособность лучших немецких танковых дивизий при массированной поддержке авиации преодолеть оборону, а затем остановить наступление советских войск, большие потери широко разрекламированных «тигров», «пантер», «фердинандов» имели далеко идущие военные и политические последствия. В докладной записке Гитлеру об использовании танковых соединений летом и осенью 1943 г. генерал-инспектор танковых войск Гудериан писал: «В то время как противник продолжал производить оправдавшие себя в боевых условиях танки, немецкие танковые войска находились в стадии перестройки и испытаний... Широкая пропаганда новых немецких танков вызвала у других родов войск представление, которое не соответствовало действительности»¹.

Урон в боевой технике был настолько велик, что острая потребность его быстрого восполнения стала трудноразрешимой задачей даже для мощной экономики Германии, опиравшейся на ресурсы стран оккупированной Европы. Все более глубокое воздействие на военную машину гитлеровского государства оказывало снижение морального духа личного состава армии в результате новых тяжелых поражений².

¹ MA DDR, H02. 03. 14/2, Bl. 340—341.

² Это вынуждены признавать и некоторые буржуазные военные историки. Так, Э. Зимке пишет: «В сфере психологической войны операция «Цитадель» принесла Советскому Союзу полную и неоспоримую победу. Немецкая психологическая война и немецкая пропаганда, пропитанные гитлеровскими расовыми теориями и экстремистскими военными целями, постепенно, начиная с зимы 1941/42 г., теряли свою действенность... После операции «Цитадель» немецкая психологическая война стала проводиться с чисто оборонительными целями» (E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin, p. 148—149).

В конце августа 1943 г. гитлеровское командование имело на восточном фронте 226 дивизий, из них 20 танковых и 6 моторизованных, и 11 бригад. В резерве ОКХ находились всего одна охранная дивизия и две пехотные бригады.

В условиях развивавшегося наступления Советской Армии командование вермахта не могло в короткое время восполнить громадные потери, понесенные на Востоке, хотя и принимало к тому все меры. В комментариях к дневнику боевых действий главнокомандования вермахта отмечается: «Уже весной 1942 г. не представлялось возможным равномерно пополнять все сухопутные войска — пополнялись только соединения, которые предусматривалось использовать при наступлении. В 1943 г. эти возможности еще более уменьшились и исчезли полностью с лета после начавшегося отступления в России»¹.

В середине августа потребность немецких вооруженных сил в личном составе на период 1 октября 1943 г. — 1 апреля 1944 г. определялась в 973 тыс. человек². Это являлось тем минимумом, который был необходим, чтобы не допустить снижения боеспособности вермахта. Лишь меньше половины потребности в личном составе могло быть удовлетворено за счет контингентов призывных возрастов. Восточный фронт по-прежнему приковывал к себе главное внимание командования вермахта. 20 июля 1943 г. генеральный штаб сухопутных войск сообщал, что, несмотря на потери, понесенные в Сицилии, он не предусматривает на июль — август отправку маршевых батальонов в Италию, так как все имеющиеся в наличии батальоны нужны для восполнения потерь на Востоке³.

Фашистскому руководству пришлось вообще отказаться от намерения перебросить часть сил с советско-германского фронта в Италию. В обстановке, когда удары советских войск непрерывно нарастали, высвобождение даже нескольких немецких дивизий из более чем двухсот, сосредоточенных на Востоке, становилось неразрешимой проблемой, хотя на карту ставилось сохранение в фашистской коалиции самого сильного союзника Германии в Европе — Италии. В течение июля с советско-германского фронта гитлеровцам не удалось снять ни одной дивизии. Более того, они направили на восточный фронт с Запада пехотную дивизию. А позже началась массовая переброска войск на советско-германский фронт из Западной Европы. В августе с советско-германского фронта была переброшена на Запад всего одна танковая дивизия, но уже в сентябре — октябре командованию вермахта пришлось направить на восточный фронт 12 пехотных, 3 танковые, 4 резервные дивизии и пехотную бригаду.

Как предвидела Ставка Верховного Главнокомандования, наиболее ослабленными оказались немецко-фашистские войска на смежных флангах групп армий «Центр» и «Юг», прикрывавшие юго-западное направление. Именно здесь советское командование намечало нанести главный удар.

Победа под Курском открыла новые перспективы борьбы. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство поставили перед Вооруженными Силами задачу: усилить удары по врагу, безостановочно гнать его с родной земли, принести освобождение от фашистского рабства миллионам советских людей. Воспитанные партией в духе советского патриотизма и дружбы между народами, советские воины восприняли эту задачу с воодушевлением.

Военные советы, командиры, политорганы, партийные организации готовили воинов к длительному безостановочному наступлению. Вся

¹ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 1571—1572.

² «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 670—671.

³ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 812.

работа проходила под лозунгом быстрого освобождения оккупированной врагом территории, вызволения из-под фашистского ига советских людей.

Советское Верховное Главнокомандование, всесторонне оценив происшедшие после битвы под Курском глубокие изменения в соотношении сил на фронте и во всей военно-политической обстановке, приняло энергичные меры для максимального использования открывшихся новых возможностей. Фактор времени приобретал при этом исключительно важное значение.

Для достижения военно-политических целей, поставленных перед Советскими Вооруженными Силами, требовалось провести новые крупные наступательные операции на юго-западном и западном направлениях. Для их успешного осуществления имелись благоприятные предпосылки, обусловленные победой в битве под Курском и рядом мероприятий, проводимых Ставкой. К главнейшим из них относились: создание и сосредоточение стратегических резервов на важнейших направлениях, накопление материальных ресурсов, своевременное ориентирование командующих фронтами на дальнейшее развитие наступления.

Еще в ходе битвы под Курском Ставка Верховного Главнокомандования системой наступательных операций, увязанных по времени и направлениям, сковала войска вермахта, лишила их возможности осуществлять широкий маневр силами и средствами. В конце августа на фронте протяженностью 2000 км вели наступление восемь фронтов. Таким образом, контрнаступление советских войск стало перерастать в общее стратегическое наступление.

При планировании наступления Ставка Верховного Главнокомандования учитывала возможности быстро развивающегося военно-экономического потенциала социалистического государства и соотношение сил борющихся сторон, сложившееся к концу битвы под Курском. Во второй половине 1943 г. советская военная промышленность выпустила 12,9 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 16 тыс. боевых самолетов. Благодаря принятым мерам Советская Армия получала пополнение в личном составе и боевой технике более быстрыми темпами, чем немецко-фашистские войска. В июле — августе только численность маршевого пополнения, отправленного из военных округов в действующую армию, составила 456,7 тыс. человек¹. В Вооруженные Силы вливались и контингенты советских людей с освобожденных территорий. В течение июля и августа фронтам из резерва Ставки было передано 11 армий.

Несмотря на значительные потери в Курской битве, боевой и численный состав советских фронтов к концу августа претерпел относительно меньшие изменения, чем состав войск вермахта, находившихся на Востоке. На 1 сентября в войсках Центрального, Воронежского и Степного фронтов находилось 1 580 тыс. человек, более 30 тыс. орудий и минометов, почти 1,2 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок². В то же время потери только сухопутных войск фашистской Германии на советско-германском фронте в июле — августе составили до 538 тыс. человек, а пополнения поступило всего 240 тыс. человек³. Советская Армия, наращивавшая силы в ходе контрнаступления, сохранила наступательную мощь, при этом в распоряжении Ставки еще оставались значительные резервы.

К концу битвы под Курском на фронте действовало 400 стрелковых дивизий и 28 танковых и механизированных корпусов. В резерве Ставки

¹ Архив МО, ф. 56, оп. 12236, д. 453, лл. 141, 142.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 119, л. 21.

³ Подсчитано по: «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 685.

Верховного Главнокомандования имелось 20 стрелковых дивизий, 8 танковых и механизированных корпусов¹.

Чтобы быстрее восстановить боеспособность войск, участвовавших в напряженных боях под Курском, Ставка в августе и сентябре вывела из состава Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Степного фронтов в свой резерв управления четырех общевойсковых и пяти танковых армий, 13 танковых корпусов, артиллерийский корпус прорыва, 27 стрелковых дивизий и ряд других соединений и частей². Это составляло 40 процентов общего количества формирований, выведенных в резерв Ставки за время с апреля по декабрь 1943 г. Особенно энергично пополнялись бронетанковые войска, понесшие наибольшие потери в боевой технике и личном составе.

Как показали результаты Курской битвы, развитие событий на фронтах второй мировой войны все в большей степени определялось действиями Советских Вооруженных Сил. Вместе с тем стремительно нараставшие изменения в обстановке в ходе контрнаступления и начавшегося общего стратегического наступления советских войск делали необходимым внесение уточнений в принятые ранее планы, требовали конкретизации задач войскам.

В директивах Ставки Верховного Главнокомандования, отданных еще в ходе битвы под Курском, Центральному, Воронежскому, Степному, Юго-Западному и Южному фронтам ставились задачи разгромить противника на южном крыле советско-германского фронта, освободить важнейший промышленный район страны — Донбасс, богатейшие сельскохозяйственные районы Левобережной Украины, Крым, выйти на Днепр и захватить на его правом берегу плацдармы. Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов должны были выйти к среднему течению Днепра, а Юго-Западного и Южного фронтов — к нижнему.

Калининскому, Западному и Брянскому фронтам предстояло вести наступление на западном направлении, нанести здесь поражение вражеской группировке и отбросить ее еще дальше от Москвы. Этим предотвращалась возможность переброски крупных сил из состава группы армий «Центр» на решающее юго-западное направление и обеспечивался северный фланг советских войск, наносивших главный удар. На войска Северо-Кавказского фронта возлагалась задача во взаимодействии с Черноморским флотом разгромить таманскую группировку гитлеровцев, завершить освобождение Северного Кавказа, форсировать Керченский пролив с целью освобождения Керченского полуострова.

Характеризуя особенности плана общего стратегического наступления после битвы под Курском, Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «Этот крупный по замыслу и участвовавшим в его выполнении силам план осуществлялся в ходе следующих операций: Смоленская — с 7 августа по 2 октября (со взятием Смоленска и Рославля, начало освобождения Белоруссии); Донбасская — с 13 августа по 22 сентября (освобождение Донбасса); операция по освобождению Левобережной Украины — с 25 августа по 30 сентября (прорыв к Днепру); Черниговско-Припятская — с 26 августа по 1 октября (освобождение Черниговской области); Брянская — с 1 сентября по 3 октября (продвижение от Среднерусской возвышенности к бассейну Десны); Новороссийско-Таманская — с 10 сентября по 9 октября (завершено освобождение Кавказа); Мелитопольская — с 26 сентября по 5 ноября (выход к Крымскому перешейку); Керченская десантная (захват плацдарма в Восточном Кры-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 549.

² «Военно-исторический журнал», 1974, № 3, стр. 81.

му). Как видим, ни одна из этих операций не начиналась и не заканчивалась в одно и то же время. Они как бы перекрывали по времени друг друга, являясь последовательными лишь в самом общем смысле. Это вынуждало врага дробить свои резервы, перебрасывая их с участка на участок, пытаясь закрыть на фронте то там, то тут гигантские бреши, преодолеваемые в его обороне советскими войсками»¹.

В ходе наступления советским армиям предстояло преодолеть крупные реки. Войска нацеливались на их форсирование с ходу. Учитывая важность и сложность боевых действий с преодолением рек, Ставка в директиве от 9 сентября дала указание представлять командиров соединений и частей, отличившихся при форсировании крупных водных преград и закреплении на плацдармах, к высшим правительственным наградам, а за преодоление Днепра в районе Смоленска и ниже и равных ему по трудности форсирования рек — к присвоению звания Героя Советского Союза².

Важные задачи на этом этапе войны возлагались на Военно-Воздушные Силы. Их усилия направлялись на содействие сухопутным войскам в разгроме вражеских группировок, на борьбу за удержание стратегического господства в воздухе и на ведение воздушной разведки. Авиация дальнего действия должна была наносить удары по оперативным резервам противника, его отходящим соединениям, по железнодорожным узлам, по мостам и переправам через реки на путях отхода войск, а также по аэродромам. В борьбе с авиацией противника большая роль отводилась Войскам ПВО страны.

Стратегическое наступление Советской Армии активно поддерживали партизаны. В тылу врага продолжалась «рельсовая война», охватившая огромную территорию. Нарушение работы коммуникаций противника на обширном пространстве значительно затрудняло перегруппировки немецко-фашистских войск, осложняло обеспечение их материально-техническими средствами, отвлекало силы врага на охрану путей сообщения.

То, что Советская Армия нанесла сокрушительное поражение вермахту, заставило правителей фашистской Германии более трезво смотреть на обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте, по-новому оценить возможности созданной ими военной машины и пойти после мучительных колебаний на принятие принципиально новых решений на дальнейшее ведение войны. Их суть состояла в том, что вермахт и вооруженные силы европейских сателлитов Германии переходили к стратегической обороне на советско-германском фронте и других театрах второй мировой войны. Это означало самый крутой поворот в стратегии вермахта в ходе второй мировой войны³. Руководство «третьего рейха», идя на принятие решения о переходе к стратегической обороне, рассчитывало перейти к позиционной борьбе, удержать в своих руках захваченные территории, истощить силы Советской Армии в атаках, которые она будет вести против мощной обороны, выиграть время для того, чтобы осуществить стовор с реакционными англо-американскими кругами на антисоветской платформе.

В то же время немецкий генералитет был захлестнут бурным потоком событий, не мог правильно оценить обстановку и выработать наибо-

¹ А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни, стр. 348—349.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 271—272.

³ Примечательна запись в дневнике Геббельса, сделанная в конце июля: «Я полагаю, что, вероятно, мы не сможем изменить положение путем наступательных операций, как это мы были в состоянии делать в летние периоды двух последних лет» (The Goebbels Diaries, p. 321).

лее рациональные решения, его стратегическая мысль в определенной мере теряла профессиональную остроту и мобильность¹.

После вынужденного отхода с орловского и белгородско-харьковского плацдармов и сокращения вследствие этого линии фронта немецко-фашистские войска пытались остановить дальнейшее наступление Советской Армии на занятых рубежах. Военное руководство рейха считало, что Советские Вооруженные Силы обескровлены после напряженной борьбы под Курском, Орлом, Харьковом, и явно недоучитывало возможности советских войск вести широкие наступательные действия. Такая оценка им в первую очередь относилась к наиболее мощной группировке Советской Армии, сосредоточенной на юго-западном направлении.

Правда, уже в конце августа под нарастающими ударами Советской Армии эта уверенность стала ослабевать. Когда Гитлер запросил мнение командующих относительно целесообразности отдать приказ «стоять до последнего», подобный изданному зимой 1941/42 г., командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Клюге заявил, что такой приказ был бы напрасным: войска выполнить его не в состоянии, а возможности Советских Вооруженных Сил намного возросли по сравнению с зимой 1941/42 г.²

Еще в ходе битвы под Курском немецко-фашистское командование предприняло известные меры предосторожности. 11 августа оно отдало приказ приступить к строительству в глубоком тылу немецких войск Восточного вала — оборонительного рубежа, основой которого предстояло стать мощному водному рубежу — реке Днепр. Первоначально предполагалось, что рубеж пройдет по восточному побережью Крымского полуострова, реке Молочная, западному берегу среднего Днепра, затем на Могилев, Витебск, Полоцк и далее вдоль Западной Двины. Однако главное командование военно-морских сил выступило с предложением внести изменения в начертание северного участка Восточного вала и предложило строить его восточнее Витебска, Невеля, Пскова, Чудского озера, Нарвы с целью сохранить контроль над Финским заливом и не допустить выхода советского флота в Балтийское море. Это предложение было учтено в окончательном решении Гитлера³.

Характерно, что, приступая к строительству Восточного вала⁴, гитлеровское командование пыталось скрыть от войск неблагоприятное развитие событий на восточном фронте. Так, начальник тылового района группы армий «Юг» генерал Фридрици в инструктивных указаниях рекогносцировочной группе 19 августа отмечал: «Эта позиция, ее рекогносцировка и строительство ни в коей мере не связаны с нынешней боевой обстановкой. Я прошу вас, господа, подчеркнуть эту мысль дважды. Она не имеет ничего общего с возможными намерениями отвода войск и т. п. в оперативном плане. Она является лишь мерой, предпринимаемой для того, чтобы создать на Днепре сильную оперативную позицию»⁵. Срок готовности обороны на Днепре определялся им к 15 ноября.

¹ По свидетельству западногерманского историка В. Хубача, после грозных для Германии событий лета 1943 г. в среде высшего офицерского состава проявлялась «неспособность ясно представить себе сложившуюся обстановку и трезво оценить ее, а также недостаток мужества сделать соответствующие выводы. В силу известного недостатка кругозора, настоящего образования и политического сознания многие были не способны вникнуть в проблемы партнера или противника» (W. H u b a t s c h. Kriegswende 1943, S. 150).

² E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin, p. 160.

³ W. H u b a t s c h. Kriegswende 1943, S. 144, 145.

⁴ В середине сентября немецкое командование ввело новое кодовое название Восточного вала. В полосе групп армий «Юг» и «А» рубеж стал называться позицией «Вотан», именем бога войны древних германцев, а в полосе групп армий «Север» и «Центр» — позицией «Пантера».

⁵ MA DDR, H 10. 25. 12/75—77, Bl. 41124.

В августе командование вермахта провело перегруппировку сил на восточном фронте. Внимание нацистских стратегов в это время все более приковывал центральный участок фронта. Действовавшие здесь немецко-фашистские соединения находились в 250 — 300 км от Москвы, угрожая Центральному промышленному району Советского Союза. Значительная часть войск, выводившихся с орловского плацдарма, использовалась против армий Западного фронта, наступавших на смоленском направлении. Всего в течение августа гитлеровцы перебросили сюда 15 дивизий. К концу августа они продолжали держать на центральном участке большие силы: в группе армий «Центр» насчитывалось 75 дивизий, тогда как в группе армий «Юг» только 49. Начатое 7 августа советскими войсками наступление на смоленском направлении содействовало тому, что мощная группировка врага оставалась на западном направлении, а на юго-западном направлении находились его более слабые силы.

С самого начала разработки планов на лето и осень 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования считала — главный удар советские войска должны наносить на юго-западном направлении. К концу августа здесь сосредоточились основные силы Советской Армии. На участке от Орла до Таганрога, составлявшем не более 32 процентов протяженности фронта, находилось до 50 процентов личного состава, 40 процентов артиллерии, свыше 50 процентов боевых самолетов и около 70 процентов танков действующей армии. Группе армий «Юг» советское командование противопоставило 156 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 11 танковых и 7 механизированных корпусов. Высокие оперативные плотности создавались и на западном направлении. Против группы армий «Центр» было развернуто 163 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, 10 стрелковых бригад, 6 танковых и 3 механизированных корпуса¹. На этих двух важнейших направлениях располагались основные резервы Ставки.

Тяжелое положение, сложившееся для немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, усугублялось тем, что гитлеровское командование допустило просчеты в определении направления главных ударов Советской Армии, а также переоценило силы немецкой обороны.

Как показали дальнейшие события, переход вермахта к стратегической обороне на восточном фронте не привел к стабилизации фронта, не обеспечил перевода борьбы в позиционные формы. Массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории Советского Союза развертывалось осенью 1943 г. со все возрастающей силой.

2. Освобождение Левобережной Украины и Донбасса. Форсирование Днепра

В соответствии с ранее намеченными планами советское Верховное Главнокомандование с августа и до конца 1943 г. провело ряд крупных наступательных операций на западном и юго-западном стратегических направлениях. Осенью 1943 г. особое значение имели боевые действия по освобождению Левобережной Украины, Донбасса и форсированию Днепра, осуществлявшиеся Центральным, Воронежским, Степным, Юго-Западным и Южным фронтами. Битва за Днепр началась на разных направлениях одновременно и состояла из нескольких объединенных общим замыслом Ставки операций групп фронтов.

Уже 13 августа началась Донбасская операция Юго-Западного и Южного фронтов, оказавшая огромное влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 216—227.

Правители фашистской Германии придавали исключительное значение удержанию Донбасса — важнейшего индустриального района на юге европейской части Советского Союза. По свидетельству Шпеера, на совещании, проводившемся во второй половине августа, Гитлер заявил: «Исключительно важно Донецкий бассейн и далее удерживать в наших руках, и вместе с тем все, что не является настоятельно необходимым в Донецкой области, уничтожить, с тем чтобы, если при определенных условиях придется вынужденно отойти, лишить противника важных экономических позиций»¹.

Донбасская операция началась в то время, когда Воронежский и Степной фронты развивали наступление на Харьков, создавая серьезную угрозу флангу и тылу немецко-фашистской группировки, оборонявшейся в Донбассе. Командование вермахта прилагало все усилия, чтобы остановить продвижение советских войск на харьковском направлении. Сюда было переброшено 15 дивизий, в том числе 4 танковые из Донбасса. Ослабление действовавшей там группировки создало благоприятные условия для наступления Советской Армии.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила войскам Юго-Западного фронта задачу нанести сильный удар с рубежа Изюм, Богородичное в направлении Барвенково, Павлоград, Орехов, разгромить противника и, выйдя на фронт Запорожье, Пологи, отрезать донбасской группировке пути отхода на запад². Войскам Южного фронта под командованием генерала Ф. И. Толбухина предстояло прорвать сильную оборону врага на реке Миус, во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта развивать наступление на южном и юго-западном направлениях и уничтожить группировку вермахта в районах Таганрога и Артемовска, Горловки, Красного Луча. В дальнейшем наступать в направлении Крыма и низовья Днепра³. Наступление советских войск в Донбассе должны были поддерживать 17-я и 8-я воздушные армии, которыми командовали генералы В. А. Судец и Т. Т. Хрюкин.

Координировали действия Юго-Западного и Южного фронтов представители Ставки А. М. Василевский, а Воронежского и Степного фронтов — Г. К. Жуков.

Для проведения Донбасской операции Ставка выделила крупные силы. В составе двух фронтов насчитывалось 1 053 тыс. человек, около 21 тыс. орудий и минометов (без реактивной артиллерии и 50-мм минометов), 1257 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 1400 боевых самолетов⁴. Наиболее мощная группировка сосредоточивалась в полосе Юго-Западного фронта.

Большую работу по подготовке войск к наступлению провели политорганы, партийные и комсомольские организации. Военные советы и политуправления фронтов поставили перед ними задачу наиболее полно использовать опыт партийно-политической работы, накопленный за время июльских боев. С участием представителей политуправлений в политотделах армий и дивизий были проведены совещания партийного актива. Их участники наметили мероприятия по улучшению организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы в частях⁵.

Горячий отклик у личного состава вызвало обращение шахтеров освобожденных зимой районов Донбасса к воинам Южного фронта. «Гнать безостановочно немцев с Донбасса, освободить исстрадавшуюся

¹ Цит. по: «Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte», 1973, № 3, S. 275.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 188—189.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 561.

⁴ Там же.

⁵ А. Е р ш о в. Освобождение Донбасса. Военно-исторический очерк. М., 1973, стр. 124—125.

горняцкую землю, вернуть Родине наши шахты и заводы...»¹ — говорилось в обращении.

Немецко-фашистские армии, оборонявшиеся в Донбассе, имели приказ любой ценой удерживать занимаемые рубежи. Здесь действовали 1-я танковая и заново созданная 6-я армии, которыми командовали генералы Э. Макензен и К. Холлидт. Эти армии входили в группу армий «Юг». Они имели около 540 тыс. личного состава, 5400 орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1100 боевых самолетов².

На подступах к центральным районам Донбасса командование вермахта создало мощную оборону. Передний край главной полосы проходил по Сев. Донцу и Миусу. В глубине были возведены оборонительные рубежи по рекам Крынка, Кальмиус, Самара. Во многих городах, поселках, деревнях и на командных высотах оборудовались узлы обороны и опорные пункты. Особенно сильно был укреплен рубеж по реке Миус.

Переход советских фронтов в наступление в Донбассе проходил неодновременно. Первым вступил в действие более сильный Юго-Западный фронт, использовавший ранее захваченные плацдармы на западном берегу Сев. Донца. 13 августа началось наступление войск его правого крыла, а 16 августа — ударной группировки в центре фронта. То, что первыми вступили в сражение войска правого крыла, объяснялось стремлением Ставки оказать содействие Степному фронту, который в это время вел тяжелую борьбу на харьковском направлении.

С первого же дня бои приняли крайне напряженный характер. Противник упорно сопротивлялся наступлению войск Юго-Западного фронта, используя для контратак крупные силы танков, артиллерии, авиации, пехоты. 18 августа после ожесточенных боев войска правого крыла Юго-Западного фронта овладели городом Змиев. Положение гитлеровцев в районе Харькова значительно осложнилось. Однако в это время наступление войск центральной группировки фронта развития не получило.

18 августа в наступление включился Южный фронт. Прорыв обороны на Миусе осуществляли на узком участке 5-я ударная армия генерала В. Д. Цветаева и 2-я гвардейская армия генерала Г. Ф. Захарова. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки 5-я ударная армия вклинилась в оборону врага и уже в первый день продвинулась на 10 км. Все попытки немецко-фашистского командования ликвидировать наметившийся прорыв и разгромить наступавших окончились провалом. Советские войска, отражая контрудары врага, продолжали развивать наступление на Амвросиевку. 6-я немецкая армия оказалась расчлененной на две части. Успешные действия Южного фронта создали реальную угрозу разгрома гитлеровцев на южном крыле фронта.

События стремительно нарастали. Над флангом и тылом немецко-фашистских армий, оборонявшихся в Донбассе, нависла грозная опасность с севера. 23 августа войска Степного фронта при активном содействии с флангов войск Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили Харьков. Их дальнейшее продвижение в юго-западном направлении создавало предпосылки для окружения донбасской группировки. Ставка Верховного Главнокомандования уже 24 августа поставила Степному фронту задачу продолжать наступление всеми силами в общем направлении на Валки и совместно с левым крылом Воронежского фронта разгромить валковскую группировку врага и развивать наступление на Красноград³. В это же время Ставка усилила Воронежский фронт, пере-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 435, л. 450.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 561.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 205.

дав ему из своего резерва 52-ю армию. Она вводилась в сражение западнее Ахтырки¹.

В связи с осложнением положения фашистских войск на южном крыле восточного фронта 27 августа в Винницу прибыл Гитлер. На состоявшемся совещании Манштейн настаивал на том, чтобы значительно усилить группу армий «Юг», без чего, по его мнению, нельзя было остановить наступление советских войск в Донбассе. Гитлер заверил, что в ближайшее время на юг будет направлено 12 дивизий из групп армий «Центр» и «Север». Однако нарастающие удары советских войск на западном направлении и на стыке групп армий «Центр» и «Юг» перечеркнули эти намерения. Командующий группой армий «Центр» Клюге заявил, что ни одной дивизии, ни одного солдата передать в группу армий «Юг» не может.

Между тем наступление войск Южного фронта, активно поддерживаемое авиацией, развивалось успешно. Решительно действовала фронтовая конно-механизированная группа в составе 4-го гвардейского механизированного корпуса генерала Т. И. Танасчишина и 4-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Н. Я. Кириченко. Нанеся удар из района Амвросиевки в южном направлении, она вышла на побережье Азовского моря, отрезав пути отступления немецко-фашистским войскам, оборонявшимся в районе Таганрога. 30 августа в результате смелого маневра таганрогская группировка была разгромлена и освобожден Таганрог. За массовый героизм и проявленное мужество при освобождении города 130-я и 416-я дивизии получили почетное наименование Таганрогских. Активно участвовала в этих боях Азовская военная флотилия под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова. Ее корабли воспрепятствовали эвакуации гитлеровцев из Таганрога морем и поддерживали советские войска, продвигавшиеся вдоль побережья.

На миусском рубеже была пробита большая брешь, ликвидировать которую командование вермахта оказалось не в состоянии. Лишь громадным напряжением сил оно сдерживало наступление советских войск южнее Харькова, спасая от флангового удара армии, действовавшие в Донбассе.

Большую помощь войскам в сокрушении обороны врага на Миусе оказала 8-я воздушная армия. Несмотря на высокую активность немецкой авиации, советские летчики удерживали господство в воздухе и во взаимодействии с войсками Южного фронта успешно уничтожали пехоту, танки, артиллерию врага. После прорыва обороны авиация перенесла свои усилия на поддержку действий войск по уничтожению таганрогской группировки противника, отражение его контратак, препятствовала подходу резервов к району боев, нарушала вражеские железнодорожные перевозки. В конце августа — начале сентября авиация дальнего действия нанесла ряд ночных ударов по железнодорожным узлам и станциям, затруднив перевозки резервов на Украину. В ожесточенных воздушных боях многие летчики покрыли себя неувядаемой славой. Всего в августе 8-я воздушная армия провела 285 воздушных боев и уничтожила в них 280 самолетов противника².

С каждым днем положение 1-й танковой и 6-й немецких армий все более осложнялось. Войска Юго-Западного фронта 2 сентября освободили Лисичанск. Войска Степного фронта, сломив упорное сопротивление врага, овладели железнодорожным узлом Люботин и вели напряженные бои за Мерефу. В тяжелых боях за Люботин участвовали 5-я гвардей-

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 991, д. 22, л. 40.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 206.

ская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова и 53-я армия генерала И. М. Манагарова. Освобождение Люботина открыло дорогу на Полтаву.

Разгром немецко-фашистских соединений на миусском рубеже, продвижение Степного и Воронежского фронтов южнее и юго-западнее Харькова и то, что значительные силы врага сковывало наступление Юго-Западного фронта, создали прямую угрозу уничтожения донбасской группировки противника. Таким образом, не прошло и десяти дней после завершения битвы под Курском, как положение противника в Донбассе стало критическим.

Вермахт уже не мог выполнять роль щита германских монополий на восточных форпостах Донбасса. Представителям объединений Круппа, Флика, Маннесмана, Плейгера и других магнатов финансового и промышленного капитала Германии предстояло спешно убираться из этого богатейшего края.

Немецко-фашистские войска оказались перед угрозой нового Сталинграда. Бывший командующий группой армий «Юг» Манштейн писал в своих воспоминаниях: «Мы любой ценой должны были избежать опасности, выражавшейся в том, что наши части в результате глубоких вражеских прорывов могли быть отрезаны и могли разделить судьбу 6-й армии у Сталинграда»¹. После неоднократных просьб Манштейна об отводе войск из Донбасса Гитлер вечером 31 августа разрешил командованию группы армий «Юг» постепенно отводить 6-ю армию и правый фланг 1-й танковой армии на подготовленную тыловую позицию, «если того настоятельно требует обстановка и нет никакой другой возможности ...»².

Крайне неблагоприятно для фашистов разворачивались в это время и события на севере Украины, особенно на стыке групп армий «Центр» и «Юг». Советское командование не давало противнику передышки. Еще 16 августа Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачу Центральному фронту. Ему предстояло наступать в общем направлении на Севск, Хутор-Михайловский и не позднее 1 — 3 сентября выйти на рубеж река Десна, южнее Трубчевска, Новгород-Северский, Шостка, Глухов, Рылск. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Конотоп, Нежин, Киев и при благоприятных условиях частью сил форсировать Десну и наступать по правому берегу в направлении Чернигова³. Операцию намечалось начать 19 — 20 августа, но из-за нехватки боеприпасов она была отложена на неделю.

26 августа войска Центрального фронта перешли в наступление, нанося главный удар на новгород-северском направлении. Им предстояло прорвать сильную оборону 2-й немецкой армии, входившей в группу армий «Центр». Гитлеровцы упорно оборонялись, вводили в бой свежие резервы. Продвижение советских войск было медленным, и лишь после упорных боев 2-я танковая и 65-я армии генералов С. И. Богданова и П. И. Батова освободили город Севск. Однако попытки развить здесь успех не дали должного результата.

По-иному развернулись события на направлении вспомогательного удара Центрального фронта. Немецко-фашистское командование было уверено, что советские войска нанесут удар севернее Севска. Так, в оперативном донесении группы армий «Центр» за 22 августа отмечалось: «Теперь следует ожидать, что противник поведет наступление на широком фронте между Севском и Жиздрой»⁴. В соответствии с этим была проведена перегруппировка вражеских сил, и участок южнее Севска оказался слабо прикрытым. В оперативном донесении группы армий

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 514.

² I b i d., S. 523—524.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 195—196.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 103, л. 96.

«Центр» 27 августа 1943 г. сообщалось: «Благодаря большому сосредоточению наших войск на предполагаемых участках наступления южный фланг 2-й армии по обе стороны Рыльска совершенно обнажен. Здесь на участке шириной около 60 км выставлены только два полка»¹.

Наступавшие южнее Севска соединения 60-й армии генерала И. Д. Черняховского быстро прорвали вражескую оборону. К исходу 31 августа они продвинулись на 60 км, расширив прорыв до 100 км. Войска Центрального фронта вступили на территорию Украины. Фронт противника был рассечен на важнейшем стратегическом направлении.

Ставка Верховного Главнокомандования предприняла энергичные меры для максимального использования успеха 60-й армии. С правого крыла Центрального фронта в ее полосу были спешно переброшены 13-я и 2-я танковая армии. Авиация 16-й воздушной армии активно поддерживала войска с воздуха. Основные усилия Центрального фронта были нацелены на конотопское направление. Советские войска, охваченные наступательным порывом, неудержимо продвигались вперед. Они знали, что несут освобождение братьям-украинцам. Эта благородная цель воодушевляла бойцов и командиров. Все попытки врага остановить победоносное наступление кончались крахом.

Стремясь ликвидировать опасную брешь на стыке групп армий «Центр» и «Юг», немецко-фашистское командование дополнительно ввело в сражение против Центрального фронта две танковые, три пехотные дивизии, несколько специальных подразделений и крупные силы авиации. Однако этого оказалось явно недостаточно, чтобы сдержать наступление, а других резервов, которые можно было бы быстро использовать, на этом направлении не имелось.

Успешное продвижение советских армий на Северной Украине заставило военное руководство рейха в конце августа пересмотреть оценку стратегической обстановки на фронте. Даже грозное для вермахта развитие событий в Донбассе и приближение советских войск к Смоленску отошли на второй план перед неуклонно нараставшей опасностью на киевском направлении. Уже 25 августа отдел по изучению армий Востока писал: «Направлением главного удара операций противника — с оперативной точки зрения — следует считать левый фланг группы армий «Юг». Там же и наиболее угрожаемое направление. Учитывая соотношение сил при сложившемся сейчас напряженном положении, здесь следует ожидать наступления и быстрого развития кризиса, который должен сказаться на общем положении группы армий «Юг»².

Теперь развитие успеха войск левого крыла Центрального фронта, правого крыла и центра Воронежского фронта приобретало особенно важное значение для общего стратегического наступления Советской Армии. Энергичные действия на киевском и гомельском направлениях могли привести к глубокому рассечению стратегического фронта противника, к быстрому выходу войск на левый берег Днепра и его форсированию в районе Киева, к крушению Восточного вала, создавали угрозу флангам и тылам групп армий «Юг» и «Центр». Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования продолжала быстрыми темпами наращивать силы на этих направлениях. В то же время она предпринимала все меры для того, чтобы наступление на всем фронте от Смоленска до Азовского моря развивалось с нарастающими темпами.

Начавшееся общее стратегическое наступление Советской Армии фашистская Германия и ее союзники уже не смогли остановить до конца войны. Известный французский историк А. Мишель в работе «Вторая

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 103, л. 113.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 123, л. 33.

мировая война» отмечал: «Начиная с лета 1943 года Красная Армия предприняла наступление, распространявшееся, как волны прибоя, сначала с перерывами, а затем безостановочно; это наступление приостановило свой бег лишь после разгрома Германии... немцы оказались бессильными удержать этот поток; они захватывали инициативу лишь в наступлениях местного характера и на ограниченное время; если им и удавалось иногда отвоевать какую-то территорию или закрепиться на участках которые они считали важными, то они лишь тормозили советское продвижение, но не смогли остановить его...»¹.

2 сентября войска правого крыла Воронежского фронта освободил Сумы и развивали удар на Ромны, Прилуки. Войска Степного фронта после ожесточенных боев 4 сентября освободили город и железнодорожный узел Мерефу. Командующий Степным фронтом генерал И. С. Конев, оценивая события тех дней, писал: «Открывался путь для более быстрого наступления 57-й и 7-й гвардейской армий к Днепру. Но предстояла еще упорная борьба с сильной полтавской группировкой 8-й немецкой армии. В направлении Полтавы и Кременчуга под ударами Степного фронта отступала самая крупная группировка 8-й армии немцев, состоящая из 3-го, 47-го танковых и 11-го армейского корпусов»².

Битва за Днепр шла на огромном пространстве. С каждым днем в сражении вовлекалось все больше сил и средств. В первых числах сентября новых успехов добился Южный фронт. Его 51-я, 5-я ударная и 2-я гвардейская армии вышли к Харцизску и Иловайску. Не получило развития лишь наступление центральной группировки Юго-Западного фронта. Н его левофланговая 3-я гвардейская армия под командованием генерал Д. Д. Лелюшенко значительно продвинулась вперед и освободила Лисичанск, Ирмино, Пролетарск, Камышеваху, Попасную, Первомайск, Славынск.

6 сентября Ставка Верховного Главнокомандования, учтя происшедшие изменения в обстановке, определила фронтам новые разграничительные линии и несколько изменила направление их наступательных действий. Воронежский фронт нацеливался на Киев, из резерва Ставки ему передавалась 3-я гвардейская танковая армия. Центральный фронт получил из резерва Ставки 61-ю армию и три кавалерийские дивизии. Степному фронту предстояло наступать на Полтаву и Кременчуг. Так как на полтавском направлении враг оказывал наиболее упорное сопротивление, Ставка усилила фронт 37-й армией из своего резерва и передала в его состав 5-ю гвардейскую армию Воронежского фронта и 46-ю армию Юго-Западного фронта³.

Советская Армия наращивала темпы наступления. Особенно успешно развивали наступление войска Центрального фронта. К 7 сентября его армии продвинулись в юго-западном направлении до 180 км, вышли на широком фронте к Десне и форсировали ее. Разрыв, образовавшийся в немецкой обороне на стыке групп армий «Центр» и «Юг», потряс весь восточный фронт вермахта.

Становилось все более очевидным, что группа армий «Юг» не сможет отразить удары советских войск и в Донбассе. Потеряв крупные узлы сопротивления, немецко-фашистские армии отходили, стремясь закрепиться на восточных подступах к Никитовке, Горловке, Моспино и далее по реке Кальмиус на так называемой позиции «Черепаша», чтобы удержать за собой центральные и западные районы Донбасса. Но как упорно ни сопротивлялся противник, остановить наступление советских войск ему

¹ Н. М и с h e l. La seconde guerre mondiale. Т. II. Paris, 1969, p. 165.

² И. К о н е в. Записки командующего фронтом 1943—1944, стр. 53.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 210—215; д. 33, л. 187.

так и не удалось. Наращивая силу ударов, Ставка еще 2 сентября усилила успешно наступавшие войска Южного фронта 20-м и 11-м танковыми корпусами.

Советская Армия, быстро продвигаясь на запад, один за другим освобождала донецкие города — Горловку, Иловайск, Артемовск, Краматорск. Только 6 сентября было освобождено более ста населенных пунктов. 8 сентября советские войска освободили центр Донбасса — город Сталино. Отступая, враг стремился вывезти из Донбасса материальные ценности. Важно было не допустить этого. Срыв эвакуации был возложен на авиацию. В первых числах сентября она начала наносить массированные удары по коммуникациям противника. Ее действия были успешными и сорвали план фашистского командования, пытавшегося вывезти в Германию десятки тысяч советских граждан и награбленное имущество¹.

9 сентября заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и командующий Воронежским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин на основании ранее полученных указаний Ставки разработали план наступательной операции фронта на киевском направлении. Вскоре его утвердил Верховный Главнокомандующий. Воронежскому фронту предстояло нанести удар в общем направлении на Киев. Главные усилия фронта сосредоточивались на правом крыле. Здесь были развернуты 38, 40 и 3-я гвардейская танковая армии, три танковых и кавалерийский корпуса. Они должны были глубоко охватить войска группы армий «Юг» с севера, выйти в направлении Киева к Днепру и главными силами форсировать Днепр на участке Ржищев, Канев, с тем чтобы в дальнейшем продолжать операцию на Правобережье. Вспомогательный удар наносили 47, 52, 27-я армии, имея ближайшей задачей перерезать коммуникации врага Полтава — Киев и далее развивать наступление в направлении Черкасс. Выход подвижных соединений фронта к Днепру намечался на 26 — 27 сентября, а главных сил общевойсковых армий — 1—5 октября². Чтобы растянуть войска противника и облегчить тем самым форсирование, армии Воронежского фронта должны были выйти к Днепру одновременно во всей полосе наступления.

Степной фронт развивал наступление на полтавско-кременчугском направлении.

Значительное содействие наступающим войскам оказывала авиация. 7 сентября в телеграмме заместителя начальника Генерального штаба командующим Западным, Брянским, Центральным, Воронежским, Степным, Юго-Западным и Южным фронтами указывалось: «В результате нашего успешного наступления противник вынужден производить отвод своих частей в дневное время. В отдельных случаях противник отходит крупными колоннами в 1000 — 2000 машин, в 2 — 3 ряда по одной дороге. На железнодорожных узлах и станциях противник, производя погрузку, допускает иногда скопление 50 и большего числа эшелонов... Необходимо усилить воздействие нашей авиации по отходящим колоннам противника и его эшелонам как на железнодорожных станциях, так и в пути»³. Авиация фронтов, прочно удерживая господство в воздухе, наносила удары по отходившим соединениям врага и переправам через Днепр, Сож, Десну, Припять, а авиация дальнего действия — по аэродромам, железнодорожным узлам и резервам.

Планы немецко-фашистского командования сдержать наступление Советской Армии рушились. Уже 4 сентября ставка вермахта отдала

¹ Архив МО, ф. 370, оп. 6518, д. 30, л. 6.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1719, д. 6, лл. 11—13.

³ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 17, л. 406.

приказ о подготовке к так называемому «маневру Кримхильда». Гитлер писал: «Чтобы высвободить соединения для решения других задач, я решил сдать кубанский плацдарм и отвести 17-ю армию через Керченский пролив в Крым»¹. С особой тщательностью в приказе были предусмотрены меры по тотальному опустошению оставляемой территории.

Все более тяжелым становилось положение немецко-фашистской группировки в Донбассе. 8 сентября командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Манштейн докладывал Гитлеру, прибывшему на совещание в Запорожье: «Противнику удалось пробить брешь на северном фланге 6-й армии шириной 45 км, где сражаются только остатки двух наших дивизий. Контратаки небольшими имеющимися у нас танковыми силами не могли закрыть эту брешь. Хотим мы или не хотим, но мы будем вынуждены отойти за Днепр, особенно принимая во внимание возможные последствия чрезвычайно напряженной обстановки на северном фланге нашей группы армий»². Гитлер не мог не согласиться с неизбежностью дальнейшего отхода, но потребовал остановить наступление советских армий на более коротком фронте «перед Днепром на линии, проходящей через Полтаву»³.

Вечером 8 сентября Манштейн отдал приказ 6-й и 1-й танковой армиям «перейти к подвижной обороне, которую армии должны организовать так, чтобы обеспечить стойкость войск и выиграть как можно больше времени для осуществления отхода»⁴.

Авиация 8-й и 17-й воздушных армий днем и ночью наносила удары по войскам противника на поле боя и отступавшим колоннам. Действия авиации по нарушению железнодорожных и автомобильных перевозок лишали немецко-фашистское командование свободы маневра, нарушали планомерный отход войск, которые несли большие потери, срывали планы врага по эвакуации награбленного имущества.

Наступавшие в Донбассе войска Южного и Юго-Западного фронтов испытывали большие трудности. Из-за быстрого продвижения войск коммуникации растянулись, автотранспорта не хватало, а железнодорожные пути оказывались почти всюду разрушенными. В этой сложной обстановке большую помощь советским войскам оказывали рабочие Донбасса. В борьбу за освобождение важнейшего промышленного района вместе с Советской Армией активно включились партизаны, многие жители донецких городов и сел. Сотни тысяч освобожденных от фашистского ига советских граждан помогали восстанавливать дороги и связь, ремонтировать боевую технику, ухаживать за ранеными, доставлять боеприпасы и другие средства материального обеспечения.

Большую работу в войсках в ходе боев вели военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации. Они, с учетом боевых задач и опыта партийно-политической работы, обобщенного политуправлениями Южного и Юго-Западного фронтов — начальники генералы М. М. Пронин и М. В. Рудаков, — разъясняли личному составу, какое значение придают Коммунистическая партия и Советское правительство быстрейшему освобождению Донбасса и использованию его ресурсов для усиления ударов по врагу и укрепления военно-экономической мощи Советского государства.

Воины наступавших частей своими глазами видели следы злодеяний немецко-фашистских захватчиков на советской земле, узнавали о них от родных, из сообщений газет, бесед агитаторов и политработников. Это

¹ КТВ/OKW, Bd. III, S. 1455.

² E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 526.

³ I b i d., S. 528.

⁴ I b i d., S. 527.

усиливало ненависть к врагу, звало на быстрейший разгром фашистских войск.

В частях и соединениях велась работа по воспитанию личного состава в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма. Военный совет 57-й армии, проверив работу политорганов и партийных организаций, помог им в глубоком разъяснении личному составу национальной политики партии, усилении пропаганды героизма и мужества. Воины многих национальностей Советского Союза в едином порыве шли в бой за освобождение украинских земель.

Надежными помощниками военных советов, командиров и политорганов были партийные и комсомольские организации. В войсках Южного и Юго-Западного фронтов имелось около 208 тыс. коммунистов¹. В ходе боев многие воины подавали заявления с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии. Лишь в августе 1943 г. на Юго-Западном и Южном фронтах в члены партии было принято 10 673 человека и кандидатами в члены ВКП(б) — 21 957². Это усиливало влияние парторганизаций на массы военнослужащих. Коммунисты и комсомольцы своим примером и большевистским словом вдохновляли бойцов на новые подвиги.

Несмотря на трудности, темпы наступления войск в Донбассе возрастали. 10 сентября соединения Южного фронта совместно с десантом, высаженным с кораблей Азовской военной флотилии, освободили Мариуполь. В тот же день войска Юго-Западного фронта выбили фашистов из города Барвенково. Попытки командования группы армий «Юг» осуществить планомерный отвод 6-й и 1-й танковой армий оказались сорванными. В обороне образовались опасные разрывы. Гитлеровцы несли большие потери в живой силе и боевой технике, им не доставало горючего. 13 сентября в донесении Верховному Главнокомандующему Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал: «Установлено, что противник при отходе из-за отсутствия горючего сжигает свои танки. По дополнительным данным, у Волновахи захвачен большой склад боеприпасов (свыше 1,5 млн. немецких снарядов и мин)».

Развитие событий все убедительнее показывало неспособность немецкой обороны остановить наступление советских войск. Однако в начале второй декады сентября нацистские генералы еще не считали борьбу за Левобережную Украину проигранной. Они надеялись, что отход из центральных районов Донбасса приведет к сокращению линии фронта и тем самым улучшит перспективы организации устойчивой обороны. Спешно усиливалась оборона на полтавском направлении. Сюда за счет сокращения линии фронта стягивались новые пехотные и танковые соединения. Предполагалось усилить гарнизон Полтавы, создать на подступах к ней сильные оборонительные позиции, превратить город в мощный узел сопротивления — связующее звено оборонительных рубежей и опорных пунктов на Левобережной Украине. Однако спешно возводившиеся оборонительные рубежи в ряде случаев даже не занимались войсками. Вермахту не хватало резервов, чтобы прикрывать бреши в обороне, появлявшиеся то на одном, то на другом направлении.

Все более тяжелым становилось положение немецко-фашистских войск на гомельском и киевском направлениях. Войска Центрального фронта, развивая стремительное наступление, продвинулись в юго-западном направлении более чем на 200 км и освободили 15 сентября город Нежин (100 км от Днепра) — важный опорный узел вражеской обороны на подступах к Киеву. Наступавшие южнее войска правого крыла Воро-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1265, лл. 87—89; д. 1269, лл. 53—54.

² А. Е р ш о в. Освобождение Донбасса, стр. 234.

нежского фронта 10 сентября прорвали оборону юго-восточнее города Ромны. 13 сентября соединения 40-й армии генерала К. С. Москаленко на широком фронте форсировали реку Сула и освободили город Лохвица.

Наступление советских войск было характерно тем, что проходило на широком фронте и имело большой пространственный размах. Оно не сводилось к выталкиванию немецко-фашистских соединений и освобождению территории. В ходе наступления проводилось искусное маневрирование крупными войсковыми массами, позволявшее успешно перемалывать силы противника. Эти задачи советское командование решало в сложных условиях, при большой растянутости коммуникаций и общей усталости войск.

Ценой огромного напряжения вермахт до середины сентября сдерживал южнее и юго-западнее Харькова наступление левого крыла Воронежского и Степного фронтов. Не считаясь с потерями, немецко-фашистское командование стремилось не допустить здесь прорыва советских войск в тыл отступавшей донбасской группировки.

В оборонительных боях противник нес тяжелые потери. В сентябре они превысили июльские и составили только в сухопутных войсках около 269 тыс. человек¹. Оценивая состояние своих войск на восточном фронте осенью 1943 г., бывший генерал вермахта Э. Бутлар писал: «Войска, испытывавшие в течение ряда лет огромную нагрузку и потерявшие большую часть офицерского и унтер-офицерского состава, уже не обладали ни достаточной стойкостью, ни способностью к сопротивлению... В результате летних боев силы немецкой Восточной армии оказались крайне ослабленными. Пополнить дивизии людским составом, а также восполнить потери в технике и сохранить на необходимом уровне боеспособность соединений не представлялось возможным»².

Меры, принимавшиеся нацистским командованием по частичному отводу войск с наиболее угрожаемых участков фронта, не могли вывести немецкую оборону на Востоке из нараставшего кризиса. В обороне вермахта зияли две огромные бреши: на стыке групп армий «Юг» и «Центр» — на киевском направлении и на южном крыле группы армий «Юг» — в Донбассе. К 15 сентября войска Юго-Западного и Южного фронтов вышли на линию Лозовая, Чаплино, Гуляй-Поле, Урзуф. Наступлению войск Южного фронта вдоль северного побережья Азовского моря успешно содействовала высадка морских десантов, удары по портам и базам противника, обстрелы его оборонительных сооружений, которые проводила Азовская военная флотилия. Высаженные ею десанты, в том числе юго-западнее Мариуполя, а затем в порт Осипенко, позволили не только быстро овладеть ими, но и не дали противнику возможности эвакуировать отходящие войска морским путем.

Отсутствие у гитлеровцев на восточном фронте резервов и скованность сил вермахта широким наступлением Советской Армии лишали немецко-фашистское командование возможности заполнить образовавшиеся в стратегическом фронте разрывы, сделали неотвратимым дальнейший глубокий отход группы армий «Юг».

Успешное продвижение советских войск угрожало развалом всего южного крыла немецкого фронта. Вермахт нес новые громадные потери. Немецко-фашистское командование в середине сентября было вынуждено принять решение на глубокий отвод войск, действовавших на южном крыле восточного фронта. Продвижение советских армий поставило его перед

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 685.

² Мировая война 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 216—217.

необходимостью спасти от полного разгрома свои вооруженные силы, оборонявшиеся на Украине, поспешным отступлением за Днепр. Здесь, на одной из крупнейших рек Европы¹, враг рассчитывал, используя дивизии, перебрасываемые с Запада, создать оборонительный заслон и восстановить стратегический фронт. Генерал О. Кнобельсдорф, командовавший в период войны танковыми соединениями вермахта, отмечает: «Днепр планировался как линия сопротивления еще после падения Сталинграда... весной 1943 г., его большая ширина, низкий восточный берег и высокий крутой западный, казалось, должны были стать непреодолимым барьером для русских»².

Быстро развивавшееся общее стратегическое наступление Советской Армии не оставило гитлеровской ставке никаких надежд на усиление своих войск в Италии за счет переброски хотя бы нескольких дивизий с восточного фронта. Это облегчало действия англо-американских войск на Апеннинском полуострове. Определяющее влияние событий на советско-германском фронте на ход второй мировой войны было столь очевидным, что открыто признавалось руководящими деятелями США и Англии. У. Черчилль, выступая по радио в Квебеке в августе 1943 г., заявил: «Русские сражаются столь блестяще и нанесли военной машине Германии такой громадный урон, что никакие частные критические высказывания с их стороны по поводу нашей стратегии или нашего участия в войне не будут пропущены нами без внимания и не уменьшат нашего восхищения их военной доблестью и победами... Я с готовностью признаю, что большинство их (военных операций англо-американских сил в 1943 г. — *Ред.*) невозможно было бы осуществить в той форме и в то время, как они осуществлены, если бы не героические, великолепные подвиги и победы русской армии, которая защищает свою родную землю, подвергшуюся подлому неспровоцированному нападению, с беспрецедентной энергией, искусством и преданностью, защищает страшной ценой — ценой русской крови»³.

15 сентября немецко-фашистское командование отдало приказ об общем отводе войск группы армий «Юг» на линию Мелитополь, Днепр. Отступление за Днепр и Молочную, на Восточный вал, должно было проводиться всеми войсками группы армий «Юг». Решение об отводе войск севернее Киева с Десны на Днепр ставилось в зависимость от дальнейшего развития событий.

Армии, оборонявшиеся на Украине, получили новые задачи. 4-я танковая армия отходила на рубеж Десны и Днепра: левым флангом — на Чернигов, а правым — к переправам у Канева. При этом командующему армией указывалось на особую важность предотвращения прорыва советских танковых соединений в район Киева. 8-я армия отступала на рубеж Днепра и должна была переправляться через него между Трипольем (40 км юго-восточнее Киева) и Кременчугом. 1-й танковой армии было приказано отходить к Днепру в полосе от Кременчуга до Запорожья. Ей предписывалось удерживать плацдарм у Запорожья. 6-я армия, отступив, должна была занять позиции на реке Молочная и перед железной дорогой Мелитополь — Запорожье.

Конечной целью намеченного отступления считалось удержание оборонительного рубежа на Днепре, который перехватывал пути наступления Советской Армии на основных стратегических направлениях. В отданной войскам директиве указывалось: «Эту позицию удерживать до

¹ В среднем и нижнем течении Днепра ширина водного зеркала местами достигала 3,5 км, глубина — 12 м, скорость течения — 2 м/сек.

² О. Кнобельсдорф. *Geschichte der Niedersächsischen 19. Panzer-Division*. Bad Nauheim, 1958, S. 228.

³ «За рубежом», 1970, № 19, стр. 7.

последнего человека». Западногерманский историк К. Рикер, объясняя замысел гитлеровского командования, пишет: «Линия Днепр — Сож должна была быть превращена в Восточный вал, о который русские сложили бы себе шею, после чего Гитлер хотел снова предпринять новое наступление против врага, ослабленного безрезультатными атаками»¹. Штурм Советской Армией Восточного вала, который считался гитлеровским руководством непреодолимым, должен был, по его мнению, привести наконец к истощению людских и материальных ресурсов Советских Вооруженных Сил, надолго лишить их возможности развивать наступление. Выигранное время предполагалось использовать для пополнения войск, укрепления фашистского блока, для осуществления политических комбинаций, направленных против Советского Союза. Фашистские правители рассчитывали удержать в своих руках богатейшие районы Правобережной Украины, Крым и важнейшие порты Черного моря.

Понимая, что отступление с Левобережной Украины связано с большими трудностями и чревато угрозой развала всего южного крыла восточного фронта, немецко-фашистское командование спешно усиливало войска, действовавшие на важнейших направлениях. С конца августа до конца сентября оно перебросило на южное крыло восточного фронта десять дивизий с центрального участка и две дивизии из группы армий «Север». Тогда же началась отправка свежих дивизий из Западной Европы на рубеж Днепра и частично на центральное направление — взамен дивизий, убывших оттуда.

В течение сентября на советско-германский фронт прибыло два управления армейских корпусов, два управления резервных корпусов, девять пехотных дивизий, четыре резервные дивизии. За первые 20 дней сентября гитлеровцы направили на рубеж Молочной пять дивизий из Крыма, с Таманского полуострова и из группы армий «Север». Вновь широко осуществлялся маневр отдельными дивизиями. Но если в августе основные усилия сосредоточивались на укреплении центрального участка фронта, то в сентябре почти все резервы посылались на Украину, что повлекло за собой известное ослабление группы армий «Центр». Десятки дивизий перемещались на сотни километров вдоль советско-германского фронта с целью ликвидировать возникавшие то на одном, то на другом участке кризисные положения и обеспечить планомерный отход на Восточный вал.

Темп отступления группы армий «Юг» ставился исключительно в зависимость от сохранения боеспособности войск. Особо подчеркивалось: «Там, где обстановка позволяет допустить противника на близкую дистанцию, с тем чтобы измотать его, следует практиковать это, однако без всякого ущерба для хода всей отступательной операции немецких войск»². Главные силы отводились к районам переправ через Днепр. Для спасения от разгрома и максимально быстрого восстановления боеспособности командование вермахта отводило в первую очередь танковые дивизии группы армий «Юг», рассчитывая широко использовать их как мощное маневренное средство на рубеже Днепра.

Отводя войска с Левобережной Украины, гитлеровское командование осуществляло составленный по рецептам тотальной войны изуверский план полного опустошения оставляемой территории. Еще 11 сентября командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Манштейн в приказе, отданном войскам, писал: «Опыт, полученный при оставлении территорий, показывает, что основная часть населения не желает добровольно уходить с немецкими войсками... Только строжайшие меры войск

¹ К. R i e k e r. Ein Mann verliert einen Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1955, S. 291

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 123, л. 33.

позволят нам увезти с собой сотни тысяч людей, скот и зерно... Любыми средствами добиваться того, чтобы сельское население вместе с лошадьми и крупным рогатым скотом уходило на запад... Люди, способные носить оружие, любыми средствами должны быть собраны и партиями отправлены в тыл... Материальные средства, которые не могут быть вывезены в тыл, должны быть уничтожены любыми средствами»¹.

В тотальном опустошении оставляемых районов, массовом уничтожении мирного населения и угоне его в Германию наряду с регулярными войсками и в тесном взаимодействии с ними активное участие принимали части СС и полиция. Задачи по разрушению Донбасса Гиммлер поставил еще 7 сентября. В приказе, адресованном высшему руководителю войск СС и полиции на Украине, Гиммлер требовал: «Необходимо добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну... сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого...»².

Таким образом, в середине сентября немецко-фашистское командование было вынуждено признать крушение своих планов по стабилизации линии фронта на рубежах, занимавшихся к концу битвы под Курском, и пойти на глубокое отступление вермахта. Борьба на советско-германском фронте вступила в новую фазу. Наступление советских войск развивалось от Велижа до Черного моря, и на всем этом гигантском фронте армии вермахта отступали. Вопрос об освобождении Левобережной Украины был уже предрешен.

Советское Верховное Главнокомандование ясно понимало, какое огромное значение для отступавшего противника имеет Днепр, и предпринимало все для того, чтобы советские войска форсировали его с ходу, захватили на правом берегу плацдармы и не дали возможности врагу закрепиться на этом рубеже. Первоочередной задачей стало — не допустить планомерного отхода соединений вермахта за Днепр, лишить его возможности остановить наступление Советской Армии. На решение этой задачи в середине и во второй половине сентября были направлены основные усилия советских войск, наступавших на Левобережной Украине. Вопрос о времени и темпах наступления приобретал исключительное значение.

Командованию фронтов и армий приходилось организовывать преследование в сложных условиях. В начале сентября все пять танковых армий пришлось вывести в резерв Ставки Верховного Главнокомандования на доукомплектование. Ослабленными оказались и отдельные танковые и механизированные корпуса. К началу отхода гитлеровцев во фронтах не имелось сильных подвижных объединений и соединений. Противник обладал большей подвижностью, чем наступавшие советские войска. По мере продвижения к Днепру снижалась активность советской авиации из-за трудностей ее перебазирования на новые аэродромы.

Тем не менее советское Верховное Главнокомандование стремилось ускорить продвижение войск к Днепру, развивая наступление не только против основных вражеских группировок, отходящих к постоянным переправам, но и в промежутках между переправами. Это давало возмож-

¹ Der zweite Weltkrieg. Dokumente. Ausgewählt und eingeleitet von Gerhard Förster und Olaf Groehler. Berlin, 1974, S. 223, 224.

² Reichsführer!... Briefe an und von Himmler. Stuttgart, 1968, S. 233.

ность выйти к Днепру на широком фронте и сорвать план фашистского командования сделать Восточный вал неприступным.

В борьбу активно включились значительные силы партизан. С середины сентября началась операция «Концерт». Коммуникации врага подвергались непрерывным ударам, что крайне осложняло перегруппировку войск. По времени удары партизан увязывались с боевыми действиями советских войск на подступах к Днепру, при его форсировании и с борьбой на плацдармах.

С продвижением войск к Днепру все шире и активнее разворачивалась работа политических органов Советской Армии. Она была подчинена достижению главной цели — форсировать мощную водную преграду с ходу. Важнейшее место в партийно-политической работе занимало разъяснение директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 9 сентября 1943 г., нацеливавшей войска на выполнение этой исключительно важной задачи. Так как полки и дивизии, почти непрерывно ведя бои, прошли значительную часть Левобережной Украины и были сильно утомлены, было чрезвычайно важно вдохнуть в солдатские сердца бодрость, мобилизовать их на новые ратные подвиги. Большое внимание уделялось воспитанию влившегося в войска пополнения, которое в значительной части состояло из лиц, освобожденных Советской Армией из фашистской неволи.

Военные советы и политорганы организовали изучение всеми командирами и политработниками опыта форсирования Десны, Сейма, Псёла и других рек. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты рассказывали о способах преодоления водных преград, об использовании при форсировании рек местных и подручных переправочных средств. В войсках широко распространялась «Памятка бойцу о переправах».

Как и прежде, в центре внимания политорганов, партийных и комсомольских организаций была забота об укреплении партийных и комсомольских организаций, о повышении авангардной роли коммунистов и комсомольцев. В сентябре в войсках Центрального и Воронежского фронтов, форсировавших Днепр, находилось 239 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б) и 191 тыс. членов ВЛКСМ¹. Политорганы постоянно занимались об охвате партийным влиянием всего личного состава. Не прекращался поток заявлений в партию и комсомол. В сентябре в войсках двух фронтов было принято кандидатами в члены ВКП(б) около 16,4 тыс. и в члены ВЛКСМ более 11,8 тыс. человек².

Участник событий тех дней член Военного совета 40-й армии генерал К. В. Крайнюков писал: «Дни нашего наступления к Днепру были примечательны не только боевыми событиями, но и бурным ростом партийных рядов... Причем наибольший приток заявлений наблюдался не во время фронтового затишья, а в период самых трудных испытаний. В суровый час перед наступлением многие воины писали: «Хочу идти в бой коммунистом»³.

Солдаты большинства частей и соединений в течение многих недель не выходили из боев. Тылы наступавших войск все больше отставали, железные дороги разрушались отходившим противником, автотранспорта не хватало. Во многих частях ощущался недостаток боеприпасов. Но, несмотря на колоссальные трудности, солдаты и офицеры горели одним желанием — преодолеть Днепр, освободить столицу Советской Украины — Киев.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1265, лл. 84—85; д. 1289, лл. 87—88.

² Там же.

³ К. Крайнюков. От Днепра до Вислы. М., 1971, стр. 9—10.

Важную роль на этом этапе борьбы сыграло то обстоятельство, что наступающим советским войскам удалось сорвать намерения противника быстро отвести свои танковые дивизии за Днепр и восстановить их боеспособность. Анализируя опыт использования немецких танковых соединений в период боев на Левобережной Украине, Гудериан писал Гитлеру: «С прекращением наступления (в операции «Цитадель». — *Ред.*) большинство танковых соединений потеряло в значительной степени боеспособность. Им не удалось путем уничтожения резервов противника добиться оперативной паузы для восстановления своих частей. Продолжающееся непрерывное наступление противника и возрастающее оголение фронта вынуждали использовать большое количество танковых дивизий постоянно на обширных участках обороны. Даже если они в условиях недостаточной устойчивости пехоты становились опорой обороны, то и в этом случае они лишались маневренности и теряли свое основное предназначение. Высокая подвижность танковых соединений оставалась не использованной, и командование не имело возможности путем разгрома наступающих клиньев противника стабилизировать положение на опасных направлениях. Отсутствие подвижных оперативных резервов вынуждало к непрерывному отходу с рубежа Донца на Днепр... С дальнейшим обострением положения танковые и моторизованные дивизии все больше и больше стали использоваться для выполнения задач по оказанию огневой помощи пехотным дивизиям»¹.

Осуществляя глубокий отвод войск и одновременно проводя тотальное опустошение оставляемой территории, немецко-фашистское командование рассчитывало создать непреодолимые трудности для советского транспорта, в первую очередь для железнодорожного. То, что железные дороги перестанут удовлетворять все возраставшие требования наступающих войск, могло стать, по мнению гитлеровцев, тем фактором, который сделает неизбежным затухание наступления еще на подступах к Днепру². Однако эти расчеты не оправдались. Железнодорожные войска и специальные формирования НКПС, проявляя самоотверженность и героизм в труде, успешно восстанавливали варварски разрушенные железнодорожные коммуникации. Только в сентябре железнодорожные войска Воронежского фронта восстановили 643 км главных путей, 87 км веток, 124 км узкоколейных веток. Средние темпы восстановления главных путей составляли 24,3 км в сутки³.

Выражением высокой оценки достижений в восстановлении железных дорог в сложных условиях военного времени явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. о присвоении звания Героя Социалистического Труда 29 генералам, офицерам, сержантам и рядовым железнодорожных войск и 13 работникам спецформирований НКПС, в том числе П. А. Кабанову, П. И. Бакареву, Н. В. Борисову, Ш. Н. Жижилашвили, И. Я. Суку, В. С. Петрову, В. Ф. Жукову, И. Г. Зубкову, А. А. Васильеву, Н. А. Нарянину и другим⁴.

¹ МА DDR, Н 02.03.14/2, ВЛ 341—342.

² На возникшие перед советским транспортом проблемы указывали в то время и некоторые западные экономисты. Английский специалист по железнодорожному транспорту Уитворт писал в 1943 г.: «Настоящая трудность для русских возникнет, когда начнется быстрое наступление и будут взяты обратно большие районы. Наступление в августе — сентябре 1943 г. может создать еще большие трудности для русских железных дорог, чем отступление 1941 и 1942 гг.» (Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 289).

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2683, д. 9, л. 18.

⁴ К. Т е р е х и н и другие. Воины стальных магистралей. Краткий военно-исторический очерк о железнодорожных войсках Советской Армии за 50 лет. М., 1969, стр. 172—174.

Так как темпы наступления войск оставались высокими и оно развивалось на большую глубину, а восстановление железных дорог было сопряжено с затратой значительного времени, важнейшее значение во фронтовых перевозках имел автомобильный транспорт. На его долю приходился их основной объем. Только в сентябре 1943 г. автотранспортом Воронежского фронта и его армий было перевезено свыше 107 тыс. тонн грузов¹.

Советские железнодорожники, автомобилисты, служба войскового тыла в основном справились с подвозом материальных средств, потребовавшихся для обеспечения стратегического наступления Советской Армии.

Осуществление планомерного отступления с Левобережной Украины и организация сильной обороны на Днестре ставили перед вермахтом трудноразрешимые задачи. Все более частыми становились в частях и соединениях паника, самовольное оставление рубежей обороны, заторы на дорогах, перемешивание отходящих колонн, неразбериха на переправах. Участник тех событий бывший командир 48-го танкового корпуса генерал Меллентин писал: «Сплошного фронта больше не существовало, и подвижные части русских уже действовали в нашем глубоком тылу. Мы должны были как можно быстрее отойти к Днестру и поэтому шли на большой риск и возможные тяжелые жертвы. Мы не могли прекращать нашего отхода в дневное время, так как положение было слишком серьезным, и те, кто отставал или попадал под удары авиации, были предоставлены самим себе»².

Во второй половине сентября темпы и размах наступления советских войск продолжали нарастать. Наиболее успешно оно развивалось в полосе Центрального и Воронежского фронтов, усиленных резервами Ставки,— на киевском и гомельском направлениях. Разрыв фронта на стыке групп армий «Центр» и «Юг» все более расширялся. Усилия немецко-фашистского командования восстановить непосредственную связь между ними не привели к успеху.

Войска правого крыла Центрального фронта форсировали Десну и 16 сентября освободили Новгород-Северский. Немецкая оборона на Десне рухнула, и командование вермахта уже не могло, опираясь на этот оборонительный рубеж, нанести удар во фланг и тыл советских войск, наступавших на гомельском и киевском направлениях. Войска левого крыла Центрального фронта продолжали развивать наступление к Днестру. Им предстояло еще форсировать Десну южнее Чернигова. Для захвата переправ через реку создавались передовые отряды из подвижных подразделений, усиленных артиллерией и инженерными подразделениями.

В ночь на 19 сентября войска Центрального фронта форсировали Десну восточнее и юго-западнее Чернигова. Захватив плацдармы на правом берегу, главные силы 13-й армии продолжали развивать наступление к Днестру, а частью сил обходить Чернигов с востока и запада. С северо-востока к городу с боями продвигались соединения 61-й армии и 7-й гвардейский кавалерийский корпус.

21 сентября советские войска ударами с востока, юга и запада разгромили оборонявшие Чернигов немецко-фашистские соединения и освободили этот областной центр Украины — важнейший опорный пункт обороны немцев в низовьях Десны, в 40 км от Днестра. Их оборона, подготовленная вдоль западного берега, была преодолена по всей Десне. Десяти соединениям и частям 13, 61, 16-й воздушной армий приказом

¹ «Военно-исторический журнал», 1974, № 11, стр. 42.

² Ф. М е л л е н т и н. Танковые сражения 1939—1945 гг., стр. 208.

Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование Черниговских.

Наступление Центрального фронта продолжало успешно развиваться. Немецко-фашистские соединения, стремясь выйти из-под ударов, поспешно отступали за Днепр. 21 сентября передовые подразделения левого крыла фронта вышли к Днепру севернее Киева. К этому времени на западном берегу находились только разрозненные группы немецко-фашистских частей и соединений. Однако преодоление мощной водной преграды представляло большие трудности. Передовые части вышли к Днепру без табельных переправочных средств, тылы сильно отстали. Войскам приходилось действовать в условиях лесисто-болотистой местности, начавшиеся дожди сделали дороги малопроходимыми для транспорта. Трудности были огромны, а остановить наступающие соединения перед Днепром, начать подтягивание и перегруппировки войск, переправочных средств и заняться планомерной подготовкой форсирования реки не представлялось целесообразным. Время, которое потребовалось бы на проведение этих мероприятий, могло быть использовано командованием вермахта для усиления обороны на Днепре. На это оно и надеялось. Единственно правильным в таких условиях оставалось решение форсировать Днепр с ходу.

Ко времени выхода Советской Армии к Днепру противник не успел закончить строительство оборонительных сооружений и полностью подготовить оборонительный рубеж на его правом берегу. Однако он оказывал яростное противодействие советским войскам, вышедшим к реке.

Первыми форсировали Днепр на участке Мнево, устье реки Припять войска 13-й армии генерала Н. П. Пухова. Ее передовые отряды вышли к реке 21 сентября и на следующий день захватили плацдарм на правом берегу. Форсирование осуществлялось на подручных средствах под сильными ударами вражеской авиации. Успех зависел от стремительности и решительности. Понимая это, передовые части действовали смело и быстро, не давая противнику опомниться и собраться с силами. Вот что писал маршал К. К. Рокоссовский о героических действиях воинов 13-й армии: «Преодолевая сопротивление врага, используя все захваченные на берегу лодки, плоты, бочки, солдаты под руководством опытных и решительных командиров приступили к преодолению водной преграды на широком фронте. Форсирование обеспечивалось хорошо организованным артиллерийским огнем с берега. Орудия били и навесным огнем, и прямой наводкой. Стреляли и танки, подошедшие к берегу. Штурмовая и истребительная авиация поддерживала наземные войска ударами с воздуха. Передовые подразделения пехоты, быстро переправившись на противоположный берег, зацепились за него, отражая атаки противника, пытавшегося сбросить их в реку. Вместе с пехотинцами переплыли Днепр артиллерийские офицеры. Теперь они с плацдарма корректировали огонь батарей. Под прикрытием передовых отрядов на правый берег переправлялось все больше людей. Накапливание наших войск на плацдарме шло быстро. Застигнутый врасплох противник не успевал перебрасывать сюда силы, достаточные для противодействия переправе»¹.

После того как передовые отряды зацепились за правый берег Днепра, была пущена в ход подошедшая специальная понтонная техника. Бесценные образцы героизма и самопожертвования показали в эти решающие дни битвы за Днепр бойцы и офицеры инженерных войск. Под огнем врага они строили переправы, собирали паромы, наводили понтонные мосты; через болота и трясины прокладывали гати и создавали временные

¹ К. Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 232.

переправы на многочисленных рукавах Днепра. Большую помощь оказали партизаны. К моменту выхода Советской Армии к Днепру они захватили несколько переправ на Днепре и Припяти.

В это время военные советы и политорганы, учитывая опыт преодоления водных рубежей, усилили внимание к организации партийно-политической работы в передовых частях и штурмовых десантных отрядах. Были созданы оперативные группы политотделов соединений, которые переправлялись на правый берег вместе с частями первого эшелона. В передовые части и штурмовые десантные отряды отбирались наиболее храбрые и обученные воины. Партийная и комсомольская прослойка в этих отрядах достигала 50 — 70 процентов. В них были назначены опытные парторги и комсорги. В каждой лодке, на каждом плоту были коммунисты и комсомольцы¹.

К исходу 22 сентября 13-я армия овладела плацдармом 25 км по фронту и от 2 до 10 км в глубину и вышла на рубеж Мнево, Лукоеды, Верхние Жары, Теремцы, устье Припяти². На следующий день она продвинулась до 35 км на запад от Днепра и захватила плацдарм на правом берегу Припяти в ее устье. Результаты действий 13-й армии в Черниговско-Припятской наступательной операции по достоинству оценило Советское правительство. 16 октября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 201 воин армии был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, в том числе Н. П. Пухов, А. Л. Бондарев, И. И. Людников, И. А. Гусев, А. А. Казарян, Н. И. Сташек, И. Н. Чернов, Н. А. Курятников, П. Л. Пашин.

Успешно развивалось наступление войск правого крыла и центра Воронежского фронта, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов. Стремясь полнее использовать достигнутые результаты, Ставка 25 сентября потребовала от командующих фронтами с выходом их армий к Днепру «немедленно форсировать его на широком фронте с целью сосредоточить внимание и силы противника. Зенитные средства выдвинуть к переправам для надежного обеспечения их от ударов авиации противника»³.

С 24 по 30 сентября в междуречье Днепра и Припяти между соединениями 13-й армии и немецко-фашистскими войсками шли ожесточенные бои. Гитлеровцы подтянули сюда части четырех танковых дивизий и упорными контратаками пытались отбросить советские войска на восточный берег. Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, соединения 13-й армии продолжали расширять плацдарм и к концу сентября не только очистили от противника междуречье Днепра и Припяти в районе Машева, но и захватили плацдармы на Припяти: один — северо-западнее Чернобыля (протяженностью до 19 км, глубиной до 10 км), второй — юго-восточнее этого города (10 км по фронту, до 8 км глубиной).

Южнее 13-й армии успешно форсировали Днепр 60-я армия и 7-й гвардейский механизированный корпус. К концу сентября они овладели плацдармом 20 км по фронту и 12 км глубиной на западном берегу Днепра — от устья Припяти до реки Тетерев — и небольшим плацдармом в районе Ясногородки. Севернее 13-й армии частью сил форсировала Днепр 61-я армия.

В это время войска правого крыла Центрального фронта (48-я и 65-я армии), ломая упорное сопротивление противника, продвигались на гомельском направлении. Они очистили от врага восточный берег Сожа во

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, стр. 291.

² В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. М., 1973, стр. 152.

³ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 18, л. 201.

всей полосе наступления и к концу месяца заняли два небольших плацдарма.

Тесно взаимодействуя с наступающими соединениями Центрального фронта, 16-я воздушная армия успешно прикрывала войска и объекты тыла, наносила удары по узлам сопротивления противника, его отходящим колоннам, переправам. Главные усилия советских летчиков сосредоточивались на борьбе с вражеской авиацией. Она осуществлялась ведением воздушных боев и нанесением ударов по аэродромам. В воздухе наиболее упорные бои происходили в период разгрома немецкой группировки, прикрывавшей подходы к Киеву. Противник усилил на этом направлении свою авиационную группировку и нанес ряд ударов по войскам и ближайшим тылам фронта, пытаясь замедлить темп его наступления. Истребительная авиация активно противодействовала вражеским налетам, а бомбардировочная авиация фронта наносила сосредоточенные удары по немецким войскам. В них участвовало от 100 до 160 самолетов. Ожесточенные бои в воздухе разгорелись во время борьбы за удержание плацдармов на реках Десна, Днепр, Припять. Действуя с максимальным напряжением, летчики 16-й воздушной армии успешно отражали налеты противника, бомбардировали и штурмовали его контратакующие войска.

К концу сентября Центральный фронт во взаимодействии с другими фронтами добился крупного оперативного успеха. Преследуя противника, его войска с ходу форсировали Днепр, Припять и Сож и захватили на их западных берегах несколько плацдармов, сыгравших большую роль в последующей борьбе за овладение рубежом Днепра и в разгроме врага на Правобережной Украине.

Характер борьбы в полосе Воронежского фронта определялся тем, что враг оказывал упорное сопротивление, прикрывая пути отхода своих соединений к переправам через Днепр в районах Киева, Канева, Черкасс. Однако и здесь наступление советских войск развивалось успешно.

С 19 сентября сопротивление гитлеровцев в полосе Воронежского фронта резко ослабло. Учитывая сложившуюся обстановку, генерал Н. Ф. Ватутин потребовал развивать наступление к Днепру в более высоких темпах и форсировать его с ходу. В решении этой задачи важная роль была отведена подвижной группе фронта. В ее состав вошли 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, переданные Воронежскому фронту из резерва Ставки. К 19 сентября они сосредоточились в районе Ромны и в ночь на 20-е начали наступление в направлении Переяслав-Хмельницкого. Таким образом, Ставка последовательно наращивала силы на решающем, киевском направлении.

Темп наступления войск правого крыла и центра Воронежского фронта резко возрос. Главная группировка фронта выходила к Днепру на участке от Кайлова до Черкасс. 3-я гвардейская танковая армия, имея все три корпуса в первом эшелоне, вела преследование противника в полосе шириной до 70 км. Впереди, в отрыве до 40 км от главных сил, действовали передовые отряды. В среднем за сутки они продвигались на 75 км. В ночь на 22 сентября советские войска вышли к Днепру и в тот же день захватили плацдармы на его правом берегу в районах Ржищева и Вел. Букрина. В полосе наступления 40-й армии одним из первых вышел к Днепру в районе Переяслав-Хмельницкого передовой отряд 309-й стрелковой дивизии генерала Д. Ф. Дремина.

В те дни страна узнала о мужестве комсомольцев В. Н. Иванова, Н. Е. Петухова, И. Д. Семенова и В. А. Сысолятина. Они первыми переправились через Днепр и обеспечили форсирование реки подразделениям 51-й гвардейской танковой бригады. За доблесть и воинское мастерство, проявленные при форсировании и в боях за плацдарм на правом берегу, комсомольцы-патриоты получили высокое звание Героя Советского Сою-

за. Гвардии рядовому Николаю Петухову это звание было присвоено посмертно. Сотни и тысячи славных подвигов совершили воины фронта. В боях за плацдармы отличился командир истребительно-противотанкового артиллерийского полка майор В. С. Петров. Будучи ранен в обе руки, он не покинул поля боя и продолжал командовать полком. За исключительную отвагу и самоотверженность В. С. Петров дважды за время войны был удостоен звания Героя Советского Союза.

Боевые действия подвижной группы Воронежского фронта проходили в сложной обстановке. В период ее выдвижения к Днепру и боев за захват и удержание букринского плацдарма авиация из-за медленного перебазирования на передовые аэродромы не смогла осуществить непрерывную поддержку 3-й гвардейской танковой армии. Форсирование Днепра осложнялось и тем, что передовые отряды танковой армии не располагали табельными переправочными средствами и им пришлось преодолевать широкую реку на подручных средствах. Были захвачены лишь небольшие плацдармы. Танки и артиллерия оставались на восточном берегу. Спустя сутки подошел понтонный батальон. 23 сентября началась переправа танков, но к этому времени противник успел подтянуть резервы и упорными контратаками пытался сбросить переправившиеся части с букринского плацдарма.

Не изменилось положение и после того, как командующий Воронежским фронтом использовал для расширения плацдармов воздушно-десантные войска. В ночь на 24 сентября севернее и южнее Канева были выброшены 3-я воздушно-десантная бригада и подразделения 5-й воздушно-десантной бригады. Однако гитлеровцы уже сосредоточили здесь значительные силы; к тому же на результаты операции повлияли существенные недостатки при организации десантирования.

В то время как шли бои за расширение букринского плацдарма, соединения 38-й армии генерала Н. Е. Чибисова приступили к форсированию Днепра в районе Лютесжа. К исходу 29 сентября они захватили плацдарм до 8 км по фронту и до 1 км в глубину. Одной из первых переправилась на противоположный берег группа бойцов 240-й стрелковой дивизии под командованием коммуниста старшего сержанта П. П. Нефедова. Двадцать часов отважные воины вели неравный бой с превосходящими силами противника и удержали плацдарм. За форсирование Днепра 36 солдат, сержантов и офицеров дивизии получили звание Героя Советского Союза, в том числе Т. Ф. Уманский, Ф. В. Ванин, П. Л. Лещенко, П. П. Нефедов, В. А. Савва, И. И. Стратейчук и другие¹. Советское командование продолжало наращивать усилия, и к 10 октября плацдарм был расширен до 15 км по фронту и до 5 — 10 км в глубину.

Ко времени выхода советских войск на Днепр в полосе наступления левого крыла Центрального фронта, правого крыла и центра Воронежского фронта немецко-фашистское командование имело на правом берегу Днепра только семь пехотных и три танковые дивизии, истощенные предшествовавшими боями, причем они еще не успели развернуться для обороны. Вражеские соединения, не выведенные к 22 сентября с Левобережной Украины, подвергались сокрушительным ударам советских армий.

План отвода немецких армий с Левобережной Украины и создания непреодолимой обороны на Днестре находился под серьезной угрозой. Вследствие быстрого продвижения советских войск на широком фронте командование вермахта не смогло планомерно отвести свои соединения, а также своевременно перебросить необходимые силы с других направлений и с Запада, чтобы организовать оборону на Днестре.

¹ Г. У т к и н. Штурм «Восточного вала». Освобождение Левобережной Украины и форсирование Днепра. М., 1967, стр. 153—157.

С 22 по 30 сентября войска Воронежского фронта вели борьбу за плацдармы на правом берегу Днепра и очищали левый берег от оставшихся частей противника. После напряженных боев 38-я армия ликвидировала важный плацдарм гитлеровцев в районе Дарницы (пригород Киева на левом берегу Днепра), на котором оборонялось семь немецких дивизий. Во время форсирования реки развернулись ожесточенные воздушные бои. Особенно напряженными они были в районе букринского плацдарма. За сентябрь летчики 2-й воздушной армии провели 211 воздушных боев и сбили 198 самолетов. Прикрывая войска и сопровождая бомбардировщики и штурмовики, советские летчики-истребители проявляли высокое боевое мастерство и мужество.

В эти дни советские воины совершили множество героических подвигов. В каждом из них воплощалось величие духа советских людей, готовность пожертвовать жизнью для достижения победы. В первых рядах, как всегда, были коммунисты. Их самоотверженность в борьбе с врагом воодушевляла бойцов, срывала все попытки противника остановить победоносное наступление Советской Армии.

С давних времен бытует поговорка: «война родит героев». Но героизм советских воинов в дни Великой Отечественной войны представлял собой качественно новое явление. Его источником явился новый общественный строй, который воспитал в людях преданность народу, твердость духа, непоколебимость в борьбе за свободу и независимость социалистического Отечества. Героизм стал подлинно массовым, повседневным делом не одиночек и даже не тысяч или десятков тысяч, а многих миллионов людей, вчерашних токарей и горняков, инженеров и учителей, землепашцев и лесорубов. Беспрецедентный героизм народных масс был важнейшей характеристикой особенностью Великой Отечественной войны Советского Союза.

Бессмертен подвиг командира роты 3-го гвардейского механизированного корпуса гвардии старшего лейтенанта Александра Михайловича Степанова. Его рота одной из первых форсировала Днепр и захватила плацдарм в районе Селище. Враг предпринимал яростные контратаки, стремясь сбросить гвардейцев. Командир роты лично уничтожил 15 фашистов. Но в ожесточенной схватке один за другим падали боевые товарищи. Боеприпасы были на исходе. А гитлеровцы наседали. Оставшись лишь с одной гранатой, Степанов выбрал удобный момент и бросил ее в фашистов, но при этом погиб и сам. За мужество и отвагу А. М. Степанов удостоен звания Героя Советского Союза. Александр Михайлович приумножил патриотические традиции своей семьи.

Его мать Епистимия Федоровна вырастила и воспитала девять сыновей, девять воинов, отдавших жизнь за свободу и счастье Родины. Старший сын Александр — участник гражданской войны — был зверски замучен белогвардейцами. Федор погиб в бою у озера Хасан. Павел встретил войну на границе и пал смертью храбрых в 1941 г. Погибли партизаны Василий и Иван. Не пощадили своей жизни во имя победы Филипп и Илья на Курской дуге. Одного Николая дождалась с войны мать, но и он вскоре умер от ранений.

Не измерить глубины материнской печали. Но мать-героиня, как тысячи других матерей, не пала духом. Она неутомимо трудилась, много сил отдала воспитанию внуков. Солдатскую мать поддерживали советские люди. В 1966 г. в канун Дня Победы она получила письмо от Маршала Советского Союза А. А. Гречко и генерала армии А. А. Епишева, в котором были выражены чувства глубокой признательности и уважения советских воинов: «Вам шлют они свое сыновнее тепло своих сердец, перед Вами, простой русской женщиной, преклоняют колени»¹.

¹ Цит. по: О войне, о товарищах, о себе. М., 1969, стр. 373.

Епистимия Федоровна скончалась на 93-м году жизни. Ее похоронили в кубанской станице Днепровская Тимашевского района, около мемориальной доски, на которой золотыми буквами сияют имена ее девяти сыновей и более трехсот односельчан, отдавших жизнь за честь и свободу своей Отчизны.

Содействие наступающим советским войскам оказывали партизаны, подпольные организации, население Украины. Они освободили десятки населенных пунктов, сохранили от разрушения много важных военных и промышленных объектов, культурных ценностей, помогали воинским частям форсировать Днепр, Десну, Припять и другие водные рубежи. «Наступление Советской Армии слилось со всенародной борьбой против нацистов в тылу врага. Каждый день оккупации Киева был отмечен подвигами советских патриотов. Боевым штабом борющихся киевлян был подпольный городской комитет партии. В районе города отважно действовали тысячи партизан, разведчиков и подпольщиков.

Вместе с героическим Киевом на священную освободительную борьбу поднялась вся Украина»¹.

Жители освобожденных районов радостно встречали родную Советскую Армию и активно включались в борьбу с фашистами. Рыбаки поднимали затопленные лодки и передавали их солдатам, колхозники, часто под огнем артиллерии и ударами авиации, оказывали помощь саперам в наведении переправ.

К концу сентября армии Воронежского фронта захватили девять небольших плацдармов севернее и южнее Киева, в их числе букринский и лютежский. Это в значительной мере нарушило оборону противника на правом берегу Днепра.

В то же время немецко-фашистское командование спешно развертывало на правом берегу, особенно в районе Киева, переправившиеся дивизии и резервы. Преимуществами обороняющейся стороны являлось то, что ее армии отходили на свой организованный тыл с подготовленными на Правобережной Украине складами и базами, развитой дорожной сетью, оборудованными аэродромами. Авиация имела возможность совершать частые налеты на переправы и плацдармы советских войск. Нацистские стратеги планировали сбросить соединения Советской Армии с днепровских плацдармов и восстановить утраченные позиции.

Советские войска после почти непрерывных трехмесячных боев понесли большие потери. Необходимо было накопить силы и средства, подтянуть базы снабжения, отставшие почти на 300 км.

Соединения Степного фронта к 20 сентября вели бои в 70—120 км от Днепра. Под их натиском отходило до 20 дивизий 8-й и 1-й танковой армий. Правое крыло фронта — 5-я гвардейская и 53-я армии — охватывало Полтаву с севера и юга и имело задачу освободить этот крупный областной центр Украины. В центре фронта наступали 69-я и 7-я гвардейская армии.

20 сентября командующий Степным фронтом генерал И. С. Конев поставил задачу войскам энергично преследовать отступающего противника, разгромить немецко-фашистские соединения на кременчугском и днепродзержинском направлениях, на плечах врага с ходу форсировать Днепр и овладеть плацдармами на правом берегу. Форсирование Днепра намечалось на фронте протяженностью 130 км.

37-я армия, переданная фронту из резерва Ставки, находилась во втором эшелоне и была готова вступить в сражение, сменив войска 69-й армии. Свежим, хорошо укомплектованным дивизиям 37-й армии предстояло форсировать Днепр южнее Кременчуга.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 1, стр. 237.

Особое внимание обращалось на смелые и дерзкие действия подвижных отрядов, которым надлежало выходить на фланги и тылы гитлеровских дивизий и как можно быстрее достичь Днепра, с ходу форсировать его и захватить плацдармы. Однако выполнение этой задачи осложнялось из-за отсутствия во фронте сильных подвижных соединений: 5-я гвардейская танковая армия была выведена в резерв на пополнение, а в 1-м механизированном корпусе осталось мало танков.

После упорных боев к утру 23 сентября 5-я гвардейская и 53-я армии Степного фронта освободили город русской славы Полтаву, превращенный немецко-фашистскими захватчиками в мощный опорный узел обороны. За массовый героизм и отвагу, проявленные при освобождении города от гитлеровских захватчиков, 12 соединений и частей получили почетное наименование Полтавских, в том числе 266-я штурмовая и 294-я истребительная авиационные дивизии 5-й воздушной армии генерала С. К. Горюнова.

Понесшая значительные потери полтавская группировка противника поспешно отступала к переправам в районе Кременчуга — важного узла коммуникаций на левом берегу Днепра. На подступах к городу гитлеровцы оборудовали предмостный плацдарм и заблаговременно заняли его войсками. Но отход противника был значительно дезорганизован успешным налетом советской бомбардировочной авиации на переправы в районе Кременчуга, предпринятым 24 сентября. Прямым попаданием был разрушен железнодорожный мост через Днепр.

Для ликвидации кременчугского плацдарма и захвата переправ в этом районе генерал И. С. Конев выделил 5-ю гвардейскую и 53-ю армии. К 28 сентября соединения этих армий вышли на подступы к Кременчугу. Завязались напряженные бои. Штурм предмостного укрепления был предпринят одновременно с трех направлений. Советские войска, вклинившись в оборону противника, уничтожали его по частям. Гитлеровцы не выдержали решительного натиска и 29 сентября оставили город. За активное участие в освобождении Кременчуга семи соединениям и частям было присвоено наименование Кременчугских.

С 25 по 30 сентября войска Степного фронта во всей своей полосе наступления вышли к Днепру, очистили левый берег и захватили на правом берегу пять плацдармов. Большую роль в успешном форсировании Днепра сыграл ввод в сражение 37-й армии.

Ставка ВГК стремилась максимально использовать крупные успехи советских войск на Левобережной Украине и в Донбассе. 18 сентября она уточнила задачи войскам Юго-Западного и Южного фронтов. Им предстояло сокрушить Восточный вал на южном крыле советско-германского фронта. Юго-Западный фронт сосредоточивал свои основные усилия на днепропетровском и запорожском направлениях, с тем чтобы в ближайшее время освободить Запорожье и Днепропетровск, форсировать Днепр и, овладев плацдармами на его правом берегу, закрепиться на них. Войска Южного фронта были нацелены на прорыв вражеской обороны, построенной по рубежу реки Молочная, и выход к нижнему течению Днепра. Они должны были форсировать его, захватив на правом берегу плацдармы, изолировать немецко-фашистскую группировку в Крыму и, если представится возможность, ворваться на полуостров.

Для содействия Южному фронту в освобождении Крыма Ставка дала указание Северо-Кавказскому фронту, развивавшему в это время успешное наступление на Таманском полуострове, и Черноморскому флоту готовить десантную операцию через Керченский пролив с целью очищения от гитлеровцев Керченского полуострова ¹.

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1166, д. 12, л. 49.

Юго-Западный и Южный фронты нанесли ряд новых сильных ударов по отступающим 1-й танковой и 6-й армиям. Пути отхода противника были усеяны разбитой техникой и трупами фашистских солдат.

22 сентября войска правого крыла Юго-Западного фронта вышли к Днепру южнее Днепропетровска и, форсировав его 25 сентября, захватили на правом берегу небольшие плацдармы. Войска левого крыла фронта вышли 22 сентября к внешнему обводу запорожского предмостного плацдарма противника. Войска Южного фронта в этот же день подошли к оборонительному рубежу на Молочной, где встретили организованное сопротивление отошедшей из Донбасса 6-й немецкой армии. С выходом советских войск на реку Молочная закончилась Донбасская наступательная операция, продолжавшаяся около 40 дней.

В кровопролитных боях за Донбасс войны Юго-Западного и Южного фронтов продемонстрировали высокое воинское мастерство, пламенный советский патриотизм, беспредельную преданность Родине, Коммунистической партии. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и храбрость 80 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, а летчики Герои Советского Союза А. И. Покрышкин и Д. Б. Глинка были удостоены второй медали «Золотая Звезда». Тысячи воинов были награждены орденами и медалями Советского Союза. Только в 51-й армии за сентябрь было награждено 2300 человек¹.

Освобождение Донбасса, выход Советской Армии в район Запорожья, на Молочную и овладение плацдармами на правом берегу Днепра знаменовали собой завершение важного этапа длительной и напряженной борьбы Юго-Западного и Южного фронтов по разгрому крупной группировки врага на юге Украины. Это наступление являлось частью стратегического плана, разработанного советским Верховным Главнокомандованием, и проходило во взаимодействии с другими фронтами. Своими мощными ударами Юго-Западный и Южный фронты оказали содействие войскам, сражавшимся на белгородско-харьковском, кременчугском и киевском направлениях, а также на Северном Кавказе. В свою очередь войска, наступавшие на этих направлениях, во многом предопределили исход Донбасской операции. В сложных условиях борьбы с сильным и опытным врагом, развернувшейся на гигантском фронте, Ставка Верховного Главнокомандования умело координировала и направляла действия фронтов, проводивших наступательные операции.

Освобождение Донбасса и ряда районов Южной Украины имело важнейшее политическое, военное и экономическое значение. Выход Советской Армии на Днепр и на Молочную создал серьезную угрозу для немецко-фашистской обороны в низовьях Днепра и на подступах к Крыму. Победа Юго-Западного и Южного фронтов изменила военно-политическую обстановку в бассейне Черного моря и оказала влияние на политику государств этого района. Велико было и ее экономическое значение. Советской стране была возвращена важнейшая угольно-металлургическая база Юга, богатейший сельскохозяйственный район.

В ходе Донбасской операции 1-я танковая и 6-я армии врага потерпели тяжелое поражение. Это создавало возможность, развивая наступление дальше, разгромить противника на Молочной и в Северной Таврии, изолировать немецко-фашистские войска в Крыму и успешно наступать в южных районах Правобережной Украины.

Но к концу сентября врагу удалось сосредоточить на запорожском плацдарме сильную группировку, которая связывала действия Юго-Западного и Южного фронтов. Ликвидация этого плацдарма являлась

¹ А. Е р ш о в. Освобождение Донбасса, стр. 236.

необходимой предпосылкой дальнейшего наступления обоих фронтов. На участок фронта от Запорожья до Азовского моря фашисты перебросили пять дивизий и прочно удерживали хорошо оборудованный рубеж на Молочной и запорожский плацдарм. Прорыв такой мощной обороны требовал тщательной подготовки, перегруппировки сил, подтягивания тылов, оставших в ходе наступления.

Севернее, на среднем Днепре, немецко-фашистские войска продолжали с ожесточением драться, пытались уничтожить советские части, переправившиеся на правый берег.

Ставка Верховного Главнокомандования, оценив сложившуюся обстановку, в директиве, отданной 28 сентября командующим Центральным, Воронежским, Степным, Юго-Западным фронтами, потребовала: «В ближайшее время ликвидировать все плацдармы, находящиеся в руках противника на левом берегу Днепра. В первую очередь командующему Юго-Западным фронтом полностью очистить от немцев запорожский плацдарм. Иметь в виду, что, до тех пор пока не будет очищен от противника левый берег Днепра, немцы, используя занимаемые ими плацдармы, будут иметь возможность наносить удары во фланг и тыл нашим войскам, как находящимся на левом берегу Днепра, так и переправившимся на его правый берег»¹. В конце сентября и в первой половине октября основные усилия войск левого крыла Юго-Западного фронта были сосредоточены на решении этой задачи.

* * *

В результате наступления тесно взаимодействовавших между собой пяти фронтов в течение августа — сентября 1943 г. на юго-западном направлении были достигнуты выдающиеся успехи. Советские войска продвинулись на 250—300 км, форсировав в ходе наступления ряд рек. К концу сентября они вышли на Днепр на 700-километровом фронте — от Лоева до Запорожья. Агрессор потерпел на Левобережной Украине тяжелое поражение. Его 2-я, 4-я танковая, 8-я, 1-я танковая, 6-я армии понесли большие потери. Миллионы советских людей были вызволены из фашистского рабства. Оккупанты лишились важнейших экономических районов.

В комментариях к дневнику военных действий верховного командования вермахта отмечалось: «В полосе действий групп армий «Юг» и «Центр» в конце сентября 1943 г. русские уже вышли и во многих местах перешли рубежи, которые планировались для строительства линии обороны. Отступление немецких войск на Востоке неудержимо продолжалось. С большим трудом удавалось закрывать широкие бреши в линии фронта до начала оперативного прорыва крупных сил противника. Наиболее слабыми местами на восточном фронте были районы стыков между армиями и группами армий. Чаще всего русские проводили наступательные операции на стыках групп армий. Не было достаточных резервов подвижных соединений, которые в такой обстановке могли бы быть использованы главным командованием сухопутных войск...»²

Советских воинов не остановила и такая мощная водная преграда, как Днепр. Стремительный выход советских войск на широком фронте к Днепру явился для немецко-фашистского командования неожиданным. Советская Армия достигла стратегической внезапности, воспользовавшись которой войска захватили 23 плацдарма на западном берегу Днепра и два плацдарма на Припяти. Овладение многочисленными плацдармами

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 227.

² КТВ/OKW, Bd. III, S. 1625.

на Днепре рассредоточивало внимание гитлеровского командования и распыляло и без того истощенные резервы на огромном фронте. Однако почти все эти плацдармы были небольшими, и войскам еще предстояла ожесточенная борьба за их расширение, с тем чтобы превратить в плацдармы оперативного и стратегического значения.

Выдающиеся победы пяти фронтов на юго-западном направлении — заслуга всех видов вооруженных сил и родов войск. Только авиация фронтов в сентябре совершила свыше 90 тыс. самолето-вылетов и сбросила на объекты врага 9570 тонн авиабомб, более 55 тыс. реактивных снарядов. В воздушных боях противник потерял около 2 тыс. самолетов¹.

Форсирование Днепра с ходу на подручных средствах после тяжелых наступательных боев является беспримерным в истории войн ратным подвигом. В битве за Днепр ярко раскрылись высокие морально-боевые качества советских воинов. «Сражение за Днепр, — писала «Правда», — приняло поистине эпические размеры. Никогда еще не выделялось из множества храбрых советских воинов столько сверххрабрых. Красная Армия, давшая уже миру столько примеров воинской отваги, словно превосходит самое себя»².

Самоотверженность в выполнении воинского долга, массовый героизм советских воинов, их способность мобилизовать все физические и духовные силы в борьбе с врагом, высокая боевая выучка во многом являлись результатом огромной организаторской и воспитательной работы военных советов фронтов и армий, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Политорганы и партийные организации умело распределили свои силы, чтобы обеспечить активное непрерывное воздействие на массу воинов в течение всего боя, операции. За время наступления значительно возрос численный состав партийных и комсомольских организаций, они окрепли организационно.

Захват советскими войсками плацдармов на западном берегу реки резко ухудшил положение противника. Днепр как стратегический рубеж обороны в значительной степени терял для вермахта свое значение.

3. Победоносное завершение битвы за Кавказ. Захват плацдарма в Крыму

Успешное наступление Советской Армии на Левобережной Украине, освобождение северного побережья Азовского моря ставило немецко-фашистские войска на Таманском полуострове в изолированное положение. Создавались благоприятные условия для перехода Северо-Кавказского фронта в наступление против таманской группировки противника. Вместе с тем по мере продвижения Южного и Юго-Западного фронтов все более назревала необходимость очистить от фашистов Черноморское побережье в районе Новороссийска, лишить их военно-морских баз в северо-восточной части Черного моря, изгнать гитлеровцев с Таманского полуострова, где сковывались силы целого фронта, и тем самым создать необходимые предпосылки для освобождения Крыма. Для осуществления этих задач Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение провести Новороссийско-Таманскую операцию, которая являлась частью сражений, развернувшихся на южном крыле советско-германского фронта.

Таманский плацдарм в некоторой степени уже терял для вермахта прежнее значение как исходный район для наступления. Однако он приковывал немалые силы советских войск и прикрывал подступы к Крыму.

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 210.

² «Правда», 18 октября 1943 г.

с востока, а имевшиеся на Таманском полуострове порты облегчали действия фашистов на морских коммуникациях и ограничивали действия Черноморского флота. Кроме того, враг мог использовать развитую аэродромную сеть на Тамани и в Крыму для нанесения ударов с воздуха по районам добычи нефти на Кавказе и крупным промышленным объектам на юге Украины. Поэтому нацистское командование стремилось как можно дольше удерживать Таманский полуостров и укрепляло на нем свои позиции.

Северо Кавказскому фронту в начале сентября противостояла 17-я полевая армия, в составе которой были два армейских, горнострелковый и кавалерийский корпуса (девять пехотных, три горнострелковые, две легкопехотные, кавалерийская и авиаполевая дивизии)¹, четыре группы до полка каждая и несколько отдельных команд. В армии насчитывалось более 400 тыс. солдат и офицеров, 2860 орудий и минометов, свыше 100 танков и штурмовых орудий, 300 боевых самолетов. Используя выгодные условия местности, командование 17-й армии создало на полуострове мощную оборону, опиравшуюся на господствующие высоты и другие естественные препятствия.

Северо Кавказскому фронту предстояло преодолеть Голубую линию — оборонительный рубеж, который состоял из двух полос общей глубиной 20—25 км. Каждая из них оборудовалась опорными пунктами, насыщенными дотами, дзотами, пулеметными площадками, связанными между собой развитой сетью траншей и ходов сообщения. Главная полоса обороны глубиной 5—7 км состояла из трех-четырёх позиций и прикрывалась сплошными минными полями и тремя — шестью рядами проволочных заграждений. Ее передний край проходил по рекам Курка, Кубань, Адагум и далее по рубежу восточнее Молдаванское, Неберджаевская, Новороссийск. В 10—15 км от него находилась вторая полоса. Кроме того, в глубине были подготовлены три рубежа и отсечные позиции. Общая глубина обороны достигала 60 км.

Фланги Голубой линии упирались в Азовское и Черное моря. Северный участок (56 км) изобиловал болотистыми низменностями, плавнями, лиманами, реками и ручьями. С фронта он прикрывался прикубанскими плавнями, что резко ограничивало действия наступающих войск, особенно подвижных соединений. Центральный участок (32 км), как наиболее удобный для наступления, был укреплен особенно сильно. Большое количество опорных пунктов и узлов обороны располагалось в станицах, хуторах и на господствующих высотах. Главные узлы обороны находились в районе станицы Киевское. Мощные опорные пункты имелись в станицах Молдаванское и Неберджаевская. Они прикрывали дороги на Тамань и Новороссийск и преграждали путь к центру Таманского полуострова. Южный участок Голубой линии (25 км) проходит по труднодоступной горно-лесистой местности.

Считая Новороссийск ключом обороны всего Таманского полуострова, командование вермахта приложило большие усилия для превращения города и окрестных высот в неприступную крепость. Дома и целые кварталы гитлеровцы подготовили к обороне как опорные пункты, улицы перекрыли баррикадами и простреливали огнем из амбразур, оборудованных в каменных постройках. Большая часть зданий была заминирована. О степени минирования Новороссийска можно судить по такому факту: только в первые дни после его освобождения советские саперы обнаружили и обезвредили 29 тыс. мин. Фашисты сильно укрепили доступную для наступления полосу местности между портом и горами шириной до

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск, вып. 3, стр. 138—139.

1000 м. Опасаясь высадки морского десанта в Новороссийском порту, они создали на подступах к городу с моря мощную противодесантную оборону. Подходы к порту со стороны моря прикрывались минными заграждениями, огнем артиллерии, минометов и плотным огнем стрелкового оружия. Вход в порт был пристрелян артиллерией и преграждался боносетевыми заграждениями. Новороссийск обороняли 73-я пехотная, 4-я горнострелковая, часть сил 101-й легкопехотной немецких дивизий, 1-я горнострелковая дивизия румын. Морские коммуникации между Крымом и таманским плацдармом обеспечивали военно-морские силы, базирующиеся в портах Крыма и Таманского полуострова.

Надеясь на непреодолимость оборонительного рубежа на правом фланге (господствующие высоты, прочно укрепленный Новороссийск) и на левом (приазовские плавни), фашисты сосредоточили основные силы 17-й армии на прикрытии центрального участка Голубой линии.

Тяжелая обстановка, сложившаяся на восточном фронте в результате успешного развития стратегического наступления Советской Армии, вынудила руководство вермахта пересмотреть планы в отношении кубанского плацдарма. В приказе ставки об отходе с этого плацдарма и обороне Крыма от 4 сентября Гитлер потребовал от командующего группой армий «А» к 10 сентября доложить свои соображения и расчет времени по отводу 17-й армии.

В приказе перечислялись меры по варварскому разрушению объектов и опустошению оставляемой территории. В нем указывалось: а) все сооружения, жилые здания, дороги, постройки, плотины, которые противник может использовать в своих интересах, должны быть разрушены на длительное время; б) все железные дороги, в том числе полевые, должны быть демонтированы или полностью разрушены, в) все бревенчатые покрытия дорог привести в негодность или убрать, г) все находящиеся на кубанском плацдарме сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены; д) порт Новороссийск следует так разрушить и заминировать, чтобы русский флот длительное время не мог пользоваться им, е) к мероприятиям по разрушению относится также установка в широких масштабах мин, в том числе замедленного действия, и др., ж) противнику должна достаться на длительное время полностью непригодная для использования и жилья пустыня, где на протяжении месяцев будут взрываться мины. Приказ требовал «беспощадного» привлечения гражданского населения для выполнения этих задач¹.

Советское командование знало о планах врага. 9 сентября Военному совету Северо-Кавказского фронта стало известно, что 17-я армия получила приказ оставить Таманский полуостров. Переход советских войск в решительное наступление против таманской группировки сорвал плановую эвакуацию врага с кубанского плацдарма. Начавшаяся подготовка к отходу существенно не повлияла на боеспособность 17-й армии. Все ее соединения в начале сентября оставались на Таманском полуострове, так как практических мероприятий по отводу войск и техники еще не проводилось.

Завершение освобождения Кавказа. Ставка Верховного Главнокомандования возложила на Северо-Кавказский фронт (9, 18, 56 и 58-я², 4-я воздушная армии), которым командовал генерал И. Е. Петров. Всего в его войсках насчитывалось 317 421 человек, 4435 орудий и минометов,

¹ КТВ/ОКВ, Bd III, S. 1455, 1456

² 10 октября 1943 г. 58-я армия была выведена в резерв Ставки. 30 октября управление армии было расформировано (ИВИ. Документы и материалы, ф. 223, оп. 264, д. 5, л. 70).

314 танков и самоходно-артиллерийских установок¹, 599 боевых самолетов (без По-2 — 84 самолета) В оперативном подчинении фронта находились Черноморский флот — командующий вице-адмирал Л. А. Владимирский и Азовская военная флотилия — командующий контр-адмирал С. Г. Горшков. Северо-Кавказский фронт уступал противостоящему противнику в 1,3 раза в личном составе и превосходил его в 1,6 раза в орудиях и минометах, в 3,1 — в танках и САУ, в 2 — в самолетах.

На правом крыле фронта прикрывала побережье Азовского моря на участке от Маргаритовки до Агуева 58-я армия — командующий генерал К. С. Мельник; от Агуева по побережью Азовского моря и далее по рекам Курка и Кубань в полосе 40 км была развернута 9-я армия — командующий генерал А. А. Гречкин. На центральном участке фронта протяженностью 30 км (правый берег Адагума, Неберджаевская) действовала 56-я армия — командующий генерал А. А. Гречко. На левом крыле фронта, на участке Неберджаевская, цементный завод «Октябрь», Мысхако (Малая земля), занимала 29-километровую полосу 18-я армия — командующий генерал К. Н. Леселидзе.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта задачу прорвать Голубую линию, рассечь вражескую группировку на части и стремительным выходом к переправам через Старую Кубань отрезать пути отхода на Керченский полуостров, окружить и уничтожить ее.

Прорыв Голубой линии на центральном участке представлял большие трудности, так как он был сильно укреплен. Из-за заболоченной местности нельзя было ожидать успеха и на ее северном участке. Оставался для нанесения удара правый фланг обороны противника, включавший район Новороссийска. Хотя здесь горно-лесистая местность препятствовала действиям танков и артиллерии, командующий фронтом все же принял решение нанести главный удар на новороссийском направлении. Овладение Новороссийском, перевалами Неберджаевский и Волчий Ворота ослабляло всю систему обороны врага, а также позволяло советским войскам выйти во фланг и тыл главным силам 17-й армии и развернуть наступление в глубь Таманского полуострова. Удар на Новороссийск давал возможность сухопутным силам тесно взаимодействовать с Черноморским флотом. Кроме того, при выборе направления главного удара учитывался фактор внезапности: немецко-фашистское командование считало свои позиции в районе Новороссийска неприступными и поэтому меньше всего ожидало наступления на этом участке фронта. Подготовка к прорыву Голубой линии и последующему разгрому немецко-фашистской группировки на Тамани заняла август и начало сентября 1943 г.

Замысел Новороссийско-Таманской операции состоял в том, чтобы ударами 18-й армии и кораблей Черноморского флота на Новороссийск и далее на Верхнебаканский и Анапу, 56-й армии на Гладковскую и Гостагаевскую, 9-й армии на Темрюк и Варениковскую рассечь войска 17-й армии и отрезать ей пути отхода к Керченскому проливу. Наступление войск фронта поддерживали 4-я воздушная армия под командованием генерала К. А. Вершинина и авиация Черноморского флота — командующий генерал В. В. Ермаченков.

Важнейшей составной частью, первым этапом Новороссийско-Таманской операции должна была стать Новороссийская операция, проводимая 18-й армией и Черноморским флотом. По решению командующего фронтом для осуществления этой операции создавались две сухопутные группы (восточная и западная) и группа действия в составе морского

¹ Подсчитано по Архив МО, ф. 13а, оп. 504, д. 304, лл. 6—104, д. 305, лл. 101—103. Данные приведены без учета численности войск 58-й армии и ПВО страны.

десанта. Восточная сухопутная группа должна была при содействии десанта, высаживаемого в тыл противника, прорвать оборону у цементного завода «Октябрь» и очистить от гитлеровцев район цементного завода «Пролетарий», захватить поселок Адамовича Балка и в дальнейшем наступать на предместье Мефодиевский и перевал Маркотх. Западная сухопутная группа, начальником которой был назначен генерал Н. А. Шварев, наступала с плацдарма Мысхако. Ей предстояло атаковать Новороссийск с юга и во взаимодействии с 255-й морской стрелковой бригадой, высаженной с моря, очистить западную часть города, в дальнейшем совместно с десантными и другими войсками полностью освободить город Новороссийск.

Черноморскому флоту было приказано подготовить и высадить десант в Новороссийском порту, в последующем во взаимодействии с 18-й армией освободить порт и город Новороссийск. Предусматривались прорыв торпедных и сторожевых катеров непосредственно в порт для подавления торпедами огневых точек противника на берегу, причалах и высадка штурмовых групп. Затем должна была производиться высадка двух эшелонов десантных войск при поддержке артиллерии и авиации.

Десантные войска намечалось высадить на западное и северо-восточное побережье Цемесской бухты, а также непосредственно в порт. Всего в морской десантной группе насчитывалось 6480 человек, 41 орудие, 147 минометов и 53 станковых пулемета.

255-й морской стрелковой бригаде ставилась задача овладеть западным берегом Цемесской бухты и во взаимодействии с западной сухопутной группой наступать через центр города и захватить западную его часть.

393-му отдельному батальону морской пехоты и 290-му стрелковому полку НКВД было приказано высадиться в порту с целью овладеть половиной берега, в последующем выйти на северо-западную окраину предместья Мефодиевский.

1339-му стрелковому полку 318-й стрелковой дивизии надлежало захватить плацдарм на восточном берегу бухты и ударом с тыла помочь восточной сухопутной группе прорвать фронт обороны и во взаимодействии с нею уничтожить врага в районах цементного завода «Пролетарий», поселка Адамовича Балка, предместья Мефодиевский.

Силы высадки состояли из трех десантных отрядов и отряда обеспечения высадки десантных войск. Он имел четыре группы: группу прорыва и уничтожения огневых точек на молах (она же преодолевала боносетевые заграждения, запиравшие вход в гавань), группу атаки берега, группу атаки порта, которые должны были нанести торпедный удар по вражеским укреплениям на берегу в местах высадки десантов, и группу прикрытия операции с моря. Всего в составе сил высадки насчитывалось около 150 боевых кораблей, катеров и вспомогательных судов Черноморского флота.

Для артиллерийского обеспечения высадки десанта и прорыва вражеской обороны в районе города привлекалось более 800 орудий и минометов 18-й армии и Черноморского флота. Кроме того, на участке прорыва сосредоточивалось 227 установок реактивной артиллерии. В операции участвовали 4-я воздушная армия и авиация Черноморского флота (58 истребителей, 36 штурмовиков и 54 бомбардировщика). Им предстояло обеспечить с воздуха высадку десантов и действия войск в ходе операции.

Общее руководство десантной операцией осуществлял командующий флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский, командиром сил высадки был назначен командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков.

Чтобы отвлечь внимание гитлеровцев от готовящегося удара по Новороссийску, сковать их резервы, 9-я и 56-я армии получили приказ активизировать боевые действия в своих полосах.

В период подготовки к операции исключительно большое внимание уделялось партийно-политической работе. Ее особенность состояла в том, что политорганы, партийные и комсомольские организации частей и соединений сухопутных войск и военно-морского флота все организационные и пропагандистские мероприятия проводили совместно, по единому плану, широко используя богатый опыт партийно-политического обеспечения высадки десанта на Малую землю. Благодаря энергичной деятельности начальника политотдела 18-й армии полковника Л. И. Брежнева, начальника политуправления Черноморского флота капитана 1 ранга В. И. Семина и начальника политотдела Новороссийской военно-морской базы капитана 1 ранга М. И. Бакаева было достигнуто хорошо налаженное взаимодействие политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота.

1 сентября 1943 г. в части и на корабли была направлена директива политуправления Черноморского флота и политотдела 18-й армии о партийно-политической работе в Новороссийской операции. Основная задача партполитработы, указывалось в директиве, еще выше поднять наступательный порыв солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров, мобилизовать их на решительные и дерзкие действия. Предлагалось изучить со всем партийным и комсомольским активом опыт высадки десантов на Керченский полуостров в 1941 г. и на Мысхако в феврале 1943 г. и использовать его в предстоящих действиях, установить тесный взаимный контакт армейских и флотских политработников, расставить их так, чтобы на каждом катере, мотоботе был политработник, выделить заместителей командиров отрядов кораблей по политчасти. Определялись конкретные задачи политработы при посадке на корабли, переходе морем, в ходе боя¹.

Политорганы армии и флота разработали и вручили каждому десантнику «Памятку бойцу десанта». В войсках широко пропагандировались героические подвиги советских воинов в недавних боях на Северном Кавказе. В частях и на кораблях выступили участники морских десантов.

В ходе подготовки к операции особое внимание уделялось созданию у воинов высокого наступательного порыва, развитию у них инициативы, решительности, находчивости. Было придано особое значение повышению авангардной роли коммунистов и комсомольцев. В 18-й армии к началу сентября насчитывалось 14 206 коммунистов, объединенных в 331 первичную и 603 ротные партийные организации, и 8069 комсомольцев, входивших в 292 первичные и 492 ротные комсомольские организации². Партийная и комсомольская прослойка в ротах и батареях доходила до 35 — 45 процентов, а среди личного состава десантных частей — до 68 процентов. В числе выделенных в десант воинов 60 процентов были участниками прошлых десантных операций, около половины — орденоносцами³.

В результате напряженной работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций была достигнута высокая боевая готовность частей и кораблей к выполнению чрезвычайно сложной задачи — штурму Новороссийска.

Высокий наступательный порыв, охвативший воинов, их готовность выполнить боевой приказ нашли яркое отражение в клятве, которую принимали воины перед высадкой десанта: «Идя в бой, мы даем клятву

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 8186, лл. 70—76.

² «Вопросы истории КПСС», 1975, № 9, стр. 39.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 45, лл. 158, 159.

Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю свою, силы свои и кровь свою, капля за каплей, мы отдадим за счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина... Нашим законом есть и будет движение только вперед!»

К 9 сентября все подготовительные мероприятия к наступлению завершились. В этот день, когда над Геленджикской бухтой стусились сумерки, началась посадка на десантные суда. В 2 часа 44 минуты 10 сентября все десантные отряды заняли свои места на исходной линии. Сотни орудий и минометов обрушили огонь на оборонительные позиции противника к востоку и югу от Новороссийска, по порту, а также побережью. Одновременно мощный бомбовый удар нанесла авиация. В городе начались пожары. Дымом заволкло молы и порт. Это маскировало десант, но в то же время затрудняло ориентацию десантных судов.

После артиллерийских и авиационных ударов к молам порта прорвались торпедные катера группы прорыва. Одновременно катера групп атаки порта и берега атаквали огневые точки врага. Раздались взрывы большой силы. Это торпедные катера нанесли удар по молам и береговым укреплениям врага. Было разрушено 30 дотов и дзотов. Группа прорыва подорвала боносетевые заграждения и дала сигнал об открытии прохода в порт. Катера группы атаки на полном ходу ворвались в порт, уничтожая огневые точки неприятеля на причалах и на берегу в местах высадки.

В это время фашистская артиллерия перенесла свой огонь на входные ворота в гавань и на корабли десанта. На ворота шириной не более 80 м обрушился сильный огонь артиллерии всех видов. Но сквозь него в гавань прорвался второй отряд десантных кораблей с моряками 393-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта В. А. Ботылева. За 20 минут было высажено около 800 человек. Моряки с ходу вступали в бой. За короткое время они заняли шесть пристаней в северо-западной части порта. За вторым последовали первый и третий десантные отряды. Третий отряд за 30 минут высапил 1247 бойцов 1339-го стрелкового полка, выгрузил на северо-восточное побережье Цемесской бухты орудия, минометы и станковые пулеметы.

Первый отряд (255-я морская стрелковая бригада) попал под шквальный огонь немецкой артиллерии и пулеметов. К тому же из-за малой глубины у места высадки корабли не могли подойти близко к берегу. Высадка первого эшелона первого десантного отряда затянулась до 4 часов 55 минут.

Одновременно с действиями десантов началось наступление со стороны цементного завода «Октябрь» и с плацдарма Мысхако восточной и западной сухопутных групп 18-й армии. В течение 10 сентября они вели ожесточенные бои, но прорвать оборону противника не смогли. При поддержке танков вражеская пехота оказала упорное сопротивление.

Вместе с регулярными войсками активно действовали партизаны. Они обратились к населению с воззванием:

«Дорогие товарищи!

Кавказ и Кубань уже освобождены от гитлеровских мерзавцев. Близок час освобождения Красной Армией и Военно-Морским Флотом нашего родного города Новороссийска. Знайте, мы рядом с вами ...

Смерть немецким оккупантам! Смерть подлым изменникам и предателям! Убивайте палачей и фашистских наемников! Всеми мерами старайтесь помешать врагу грабить, разрушать, наносить ущерб хозяйству города!»¹.

Трудящиеся района Новороссийска всемерно помогали советским воинам. Они показывали расположение огневых точек, минных заграждений,

¹ Партийный архив Краснодарского края, ф. 4372, оп. 1, д. 24а, л. 33.

слабые участки в обороне, ухаживали за ранеными, помогали в доставке боеприпасов.

Бои носили крайне ожесточенный характер. В особенно трудных условиях оказалась 255-я морская стрелковая бригада. Ей пришлось атаковать позиции противника разрозненными силами. Натиск бойцов сдерживал сильный огонь противника. Поредевшие подразделения в ночь на 11 сентября пробились к западной сухопутной группе, наступавшей на Новороссийск с юга.

Воины 393-го отдельного батальона морской пехоты и 290-го стрелкового полка войск НКВД (второй отряд) овладели элеватором, клубом моряков и железнодорожным вокзалом.

Тем временем 1339-й стрелковый полк под командованием подполковника С. Н. Каданчика вел тяжелые бои на восточном берегу бухты, оказавшись почти в полном окружении. Командующий 18-й армией решил направить на усиление 1337-й стрелковый полк подполковника Г. Д. Бульбуляна. Погрузившись на катера и мотоботы, подразделения этого полка в ночь на 11 сентября вышли в море. Вместе с десантом находился и командир 318-й стрелковой дивизии полковник В. А. Вруцкий. Полку предстояла нелегкая задача — высадиться на сильно укрепленный берег и соединиться с 1339-м стрелковым полком.

В 2 часа 40 минут десантные суда подошли к исходной позиции. Советская артиллерия открыла огонь. Через 10 минут огонь был перенесен в глубину вражеской обороны, началась высадка десанта. Бойцы с боем продвигались вперед, наступая вдоль шоссе Туапсе — Новороссийск. В ночном бою воины 1337-го стрелкового полка сломили сопротивление противника в районе цементного завода «Октябрь» и к утру 11 сентября соединились с подразделениями 1339-го стрелкового полка.

На фашистов обрушивались все новые удары. В наступление перешла 9-я армия. В то же время 56-я армия вела активную разведку боем на центральном направлении. Силы врага оказались скованными по всему фронту. Это облегчило положение советских войск в районе Новороссийска, хотя уличные бои здесь шли с прежним ожесточением. Гитлеровцы стремились уничтожить части, закрепившиеся в районе вокзала и элеватора.

Командование 17-й немецкой армии бросило в бой в районе Новороссийска свои резервы: части 101-й легкопехотной и 125-й пехотной дивизий. Необходимо было наращивать силу ударов советских войск. Командующий фронтом решил усилить 18-ю армию за счет своих резервов. Он приказал срочно перебросить в полосу действий восточной сухопутной группы 55-ю Иркутскую гвардейскую стрелковую дивизию под командованием генерала Б. Н. Аршинцева и 5-ю гвардейскую танковую бригаду полковника П. К. Шуренкова. Своевременный ввод их в бой обеспечил успех наступления. 12 и 13 сентября были критическими в развитии операции. Усиление восточной сухопутной группировки 18-й армии изменило соотношение сил в районе Новороссийска в пользу советских войск. Вскоре передовые подразделения 55-й Иркутской гвардейской стрелковой дивизии соединились с отрядом морской пехоты капитан-лейтенанта В. А. Ботылева в районе клуба моряков.

Гитлеровцы в Новороссийске понесли большой урон. 186-й полк 73-й пехотной дивизии пришлось свести в один батальон, 170-й полк этой же дивизии потерял около 20 процентов своего состава, 228-й полк 101-й легкопехотной дивизии — более 40 процентов, а две портовые команды были почти полностью уничтожены¹.

Немецко-фашистское командование стало осознавать неизбежность поражения. Так, еще 11 сентября в докладе начальнику оператив-

¹ Архив МО, ф. 51, оп. 932, д. 548, л. 56.

ного отдела сухопутных войск начальник штаба группы армий «А» отмечал: «... вряд ли удастся полностью выбить русских из Новороссийска»¹.

Утром 13 сентября возобновила наступление усиленная восточная группа 18-й армии и к исходу дня вышла к перевалу Маркотх. 55-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с созданной подвижной группой (5-я гвардейская танковая бригада, самоходный артиллерийский полк СУ-152, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, два стрелковых и инженерный батальоны)² сломала сопротивление врага в районе вокзала и начала развивать удар в направлении Цемдолины. Успешно продвигались и части, наступавшие с мысхакского плацдарма.

В 7 часов 14 сентября после 40-минутной артиллерийской подготовки перешла в наступление 56-я армия, нанося удары на Киевское, Молдавское и Нижнебаканская. Положение новороссийской группировки противника резко ухудшилось.

15 сентября оборона врага в районе Новороссийска рухнула. К 10 часам 16 сентября порт и город были полностью очищены от гитлеровцев. В этот день Москва торжественно салютовала воинам Северо-Кавказского фронта и морякам Черноморского флота, освободившим Новороссийск. С прорывом Голубой линии восточнее и западнее Новороссийска соединения западной и восточной групп 18-й армии объединились. Войска Северо-Кавказского фронта развернули наступление во всей полосе от Азовского моря до Черного.

Успех в районе Новороссийска обеспечили правильный выбор направления главного удара, умелые, решительные и внезапные действия 18-й армии и Черноморского флота, высадка десантов и их удары, наступление 56-й армии в центре и 9-й армии на северном участке фронта.

Победа, достигнутая под Новороссийском, имела большое значение. Она обеспечила развитие наступления Северо-Кавказского фронта, которое привело к изгнанию противника со всего Таманского полуострова и победоносному завершению битвы за Кавказ. С освобождением важной военно-морской базы Новороссийска Черноморский флот получил возможность более эффективно действовать на морских коммуникациях таманской и крымской гитлеровских группировок. Родина высоко оценила подвиг, совершенный советскими воинами и жителями города в борьбе за Новороссийск. 19 соединений и частей 18-й армии и Черноморского флота получили почетное наименование Новороссийских, а 55-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени. Многие тысячи советских пехотинцев, десантников, моряков, летчиков, танкистов, саперов удостоились орденов и медалей. Особо отличившиеся из них — подполковники С. Н. Каданчик и И. В. Пискарев, капитан-лейтенанты В. А. Ботылев, А. В. Райкунов и Н. И. Сипягин удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Широко известны имена майора Ц. Л. Куникова, капитан-лейтенанта А. Ф. Африканова, капитана 3 ранга Д. А. Глухова, младшего сержанта М. П. Корницкого, старшины 2-й статьи Г. А. Куропятникова, снайпера Ф. Я. Рубахи, летчиков Л. И. Севрюкова, М. А. Борисова, Евдокии Носаль и многих других, партизан П. И. Васева, С. Г. Островерхова, М. Н. Лангового, Ф. А. Никитина, Л. Д. Бойчука, Тани Горы и других³, проявивших отвагу и мужество в боях за Новороссийск.

Борьба за Новороссийск — важный стратегический пункт на южном участке советско-германского фронта, крупный порт и военно-морскую базу на Черном море — продолжалась почти год и носила исключительно

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12475, д. 151, л. 80.

² Архив МО, ф. 51, оп. 932, д. 226, лл. 10, 11.

³ «Известия», 7 сентября 1974 г.

ожесточенный характер. На протяжении этого времени в ней участвовали воины 18, 47, 56-й армий, летчики 4-й воздушной армии, моряки Черноморского флота и Азовской военной флотилии, партизаны, партийное подполье города. На первом ее этапе ценой огромных жертв герои-новоросийцы преградили путь противнику в Закавказье вдоль Черноморского побережья. Славной страницей в истории борьбы за Новороссийск была высадка морского десанта южнее города и героическая оборона Малой земли. Захваченный советскими войсками и флотом мысхакский плацдарм привлек к себе крупные силы врага, держал его в постоянном напряжении и сыграл важную роль в разгроме новороссийской группировки гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1973 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися Новороссийска и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации в годы Великой Отечественной войны, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при защите Северного Кавказа городу Новороссийску было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»¹.

В сентябре 1974 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев при вручении Новороссийску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» говорил: «Десант на Новороссийск, проведенный в сентябре 1943 года, в котором принимали участие все виды и рода войск, был одним из крупнейших, классических десантов периода Великой Отечественной войны».

После освобождения Новороссийска соединения Северо-Кавказского фронта, несмотря на неблагоприятные условия местности, успешно развивали наступление. Напряженные бои развернулись в полосе 56-й армии. Войска армии преодолели центральный участок Голубой линии и овладели мощными узлами сопротивления — Киевское, Молдаванское и Неберджаевская.

Стремясь выиграть время и оторваться от советских войск, фашисты сильными арьергардами пытались задержать войска фронта на промежуточных рубежах, между многочисленными лиманами и озерами, разрушали дороги и мосты, минировали оставляемую территорию.

Советские воины, днем и ночью преследуя захватчиков, брали один оборонительный рубеж за другим. В этот период неоценимую помощь наступающим войскам оказали инженерные части и подразделения. Двигаясь в боевых порядках, саперы обезвреживали минные «секреты» врага и обеспечивали продвижение войск.

19 сентября в результате решительных действий соединения правого фланга 56-й армии вышли на подступы к станицам Варениковская, Гостагаевская, а на левом фланге выбили врага из ряда населенных пунктов.

18-я армия развивала удар на Анапу. Гитлеровцы оказывали ей упорное сопротивление в горных районах у Верхнебаканского и на перевале Волчьих Ворот, где проходил подготовленный оборонительный рубеж. Но быстрые и инициативные действия советских воинов сломали оборону и здесь. Не дав врагу опомниться, танкисты 5-й гвардейской танковой бригады 21 сентября подошли к Анапе. Торпедные катера Черноморского флота прорвались в Анапский порт, обстреляли берег, а несколько позднее высадили десант. Танки и морской десант одновременно ворвались в Анапу. В этот день город и порт были полностью освобождены от противника войсками армии.

¹ «Правда», 15 сентября 1973 г.

В центре полосы наступления фронта продолжали успешно продвигаться войска 56-й армии. 24 сентября в результате умелого маневра они вышли на рубеж западнее Гостагаевская, достигнув левым флангом лимана Витязевский. Развивая наступление, войска армии отбросили соединения врага за реку Старая Кубань. Части 22, 16 и 11-го гвардейского стрелковых корпусов вышли к новому оборонительному рубежу, подготовленному противником между Ахтанизовским и Кизилташским лиманами.

Стремясь остановить продвижение советских частей, неприятель упорно сопротивлялся. Однако, обойденный с флангов и под сильным воздействием с фронта, он был вынужден поспешно отходить, взрывая боевую технику, бросая вооружение, склады с боеприпасами и продовольствием. Начальник штаба 17-й армии доносил в эти дни: «... придется восточнее Кубани уничтожить около 40 тыс. тонн имущества»¹.

18-я армия тем временем подходила к станице Благовещенское. Чтобы не дать фашистам возможности закрепиться на узком перешейке между морем и Витязевским лиманом, 89-я стрелковая дивизия начала обходить лиман с севера, а западнее станицы по косе быстро продвигалась 55-я гвардейская Иркутская стрелковая дивизия.

В это время Черноморский флот по приказу командующего фронтом высадил тактические десанты в районе озеро Соленое, Благовещенская. Они должны были отрезать пути отхода противника в районе Благовещенская, во взаимодействии с частями 18-й армии занять станицы Благовещенская и Суворовско-Черкесский и воспрепятствовать отходу оккупантов по дорогам Анапа — озеро Соленое и Анапа — Джигинское; в последующем наступать на Тамань.

Части 55-й гвардейской Иркутской дивизии и 5-й гвардейской танковой бригады совместно с десантом морской пехоты 26 сентября освободили станицу Благовещенская и создали угрозу выхода во фланг и тыл немецко-фашистским частям. Высаженные в районе озера Соленое моряки в течение 26 сентября вели ожесточенные бои с превосходящими силами врага, но прорваться к Тамани не смогли. Командующий фронтом усилил десант 107-й и 8-й гвардейской стрелковыми бригадами. В 14 часов 27 сентября части десанта при поддержке 8-го гвардейского и 47-го штурмовых авиационных полков Черноморского флота возобновили наступление на Тамань.

На подступах к Тамани фашисты создали прочную оборону и пытались удержать город и порт, обеспечив тем самым эвакуацию своих войск в Крым. Однако стремительными ударами соединений 18-й армии и частей морского десанта противник был выбит с занимаемых позиций. 3 октября город и порт Тамань были освобождены, а вслед за этим очищена от гитлеровцев и вся юго-западная часть Таманского полуострова. На этом завершился один из этапов славного боевого пути 18-й армии, начатый героическими действиями ее войск у юго-западных границ Советского Союза. В ходе тяжелых сражений 1941—1943 гг. войсками армии командовали генералы А. К. Смирнов, В. Я. Колпакчи, Ф. В. Камков, И. К. Смирнов, А. А. Гречко, А. И. Рыжов, К. А. Коротеев, К. Н. Леселдзе. Членами военных советов были Т. Л. Николаев, А. М. Миронов, И. И. Жуков, А. С. Кузин, А. П. Кириленко, П. В. Кузьмин, С. Е. Колонин. Политический отдел армии последовательно возглавляли Б. С. Мельников, П. М. Соломко, Л. И. Брежнев.

В северной части Таманского полуострова 9-я армия, овладев Курчанской, вела наступление вдоль Курчанского лимана и 26 сентября подошла к Темрюку. Расположенный в устье Кубани, этот город являлся

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12475, д. 151, л. 84.

важным пунктом морской коммуникации, связывавшей Таманский и Керченский полуострова. Он был превращен в крупный узел сопротивления, замыкавший левый фланг Голубой линии. Обороне этого пункта придавалось большое значение. Подступы к Темрюку с востока и юга, почти сплошь занятые лиманами и плавнями, противник прикрыл минными полями и проволочными заграждениями. Местность не позволяла советскому командованию использовать для наступления крупные войсковые соединения и тяжелую боевую технику. Поэтому бои велись небольшими отрядами, каждый из которых получал самостоятельную задачу.

Корабли Азовской военной флотилии и авиация активно поддерживали наступавшие войска. Они наносили удары по судам и оборонительным укреплениям гитлеровцев, нарушали их морские коммуникации. Авиация Черноморского флота бомбардировала вражеские конвои в северо-западной части Азовского моря. По указанию командующего фронтом Азовская флотилия 25 сентября высадила десанты восточнее Голубицкой и в районе Чайкино. Действиями кораблей и авиации флотилия пресекала попытки гитлеровцев эвакуировать войска и технику из Чайкино и Темрюка. Прорвав оборону, части десанта заняли северо-восточную часть Голубицкой и перерезали дорогу Темрюк—Пересыпь. Настойчивые попытки противника уничтожить десант не увенчались успехом.

Тем временем части 11-го стрелкового корпуса 9-й армии после интенсивной авиационной и артиллерийской подготовки атаковали немецкие позиции и в ночь на 27 сентября ворвались на восточную окраину Темрюка. В это же время его подразделения пересекли на лодках Курчанский лиман и атаковали позиции врага. В городе разгорелись ожесточенные бои. Теснимые с двух сторон, немецко-фашистские части с большими потерями отступили к Голубицкой, но здесь попали под огонь десантников. Гитлеровцы бросились к станице Старотитаровская. К утру 27 сентября Темрюк был освобожден. Продолжая наступление, соединения 9-й армии на подручных средствах форсировали Кубань и вышли к укрепленному рубежу восточнее Голубицкой.

Положение оккупантов на Таманском полуострове становилось все более критическим. Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией продолжали теснить захватчиков, прижимая их к морю. Но чем ближе советские войска подходили к Керченскому проливу, тем ожесточеннее сопротивлялся противник. Нацистское командование пыталось во что бы то ни стало сдержать наступление и дать возможность своим войскам эвакуироваться в Крым. На рубеже обороны станиц Голубицкая, Старотитаровская, Кизилташский лиман протяженностью 25 км гитлеровцы сосредоточили до пяти пехотных дивизий, усиленных артиллерией и танками. Однако все попытки наладить планомерную эвакуацию через Керченский пролив срывались. Советские летчики наносили удары по скоплениям вражеской пехоты и техники в местах погрузки на суда и во время переправы через Керченский пролив. 4-я воздушная армия в эти дни потопила до 150 различных судов и более 60 повредила. Летчики Черноморского флота с 20 по 28 сентября потопили 50 барж, 3 сторожевых катера, несколько транспортов и сбили 56 самолетов противника.

Войска фронта продолжали наносить удар за ударом, срывая все попытки неприятеля задержать наступление на узких перешейках в низовьях Кубани. Соединения 56-й армии, форсировав Старую Кубань, преодолели плавни и 2 октября прорвали оборону между Ахтанизовским и Кизилташским лиманами и вышли к Старотитаровской. Противник яростными контратаками при поддержке танков, минометного и артиллерийского огня пытался восстановить положение. Отбив контратаки, войска

армии продолжали наступление и овладели укрепленным узлом сопротивления станицей Старотитаровская. 4 октября они ворвались в станицу Вышестеблиевская и повернули на север — в тыл немецко-фашистским войскам, действовавшим на северном побережье Таманского полуострова против 9-й армии. Этим ударом таманская группировка была, по существу, расколота на две части. Оккупанты поспешно оставили Ахтанизовскую и отошли в район Кучугур¹.

Отходя к морю, враг упорно цеплялся за каждый населенный пункт, каждую высоту. Особенно ожесточенные бои развернулись 8 октября за овладение последними опорными пунктами — Кучугуры, Фонталовская, Гатарский, где были сосредоточены все его силы, способные к сопротивлению. Советские войска стремительным маневром разрезали силы противника на две части и к исходу дня 8 октября вышли во фланг и тыл гитлеровских войск. Опасаясь окружения, фашисты в панике начали отходить на косу Чушка. Части 56-й армии, перейдя вечером 8 октября после 30-минутной артиллерийской подготовки в решительное наступление, к рассвету прорвали последний рубеж, прикрывавший подступы к косе Чушка, заняли населенный пункт Ильич и вышли к берегу Керченского пролива. Прижатые к морю, немецко-фашистские войска были уничтожены. Десант морской пехоты, высаженный катерами Черноморского флота на косу Тузла, очистил ее от захватчиков.

Таким образом, 9 октября в результате согласованных действий войск Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота, Азовской флотилии и авиации Таманский полуостров был освобожден от противника. Командующий 56-й армией доложил Военному совету Северо-Кавказского фронта: «...Таманский полуостров частями 56-й армии к 7.00 9.10 1943 года полностью очищен от немецких оккупантов»².

Последний этап битвы за Кавказ, начавшейся осенью 1942 г. на Тереке, под Новороссийском, Туапсе, на перевалах Главного Кавказского хребта, был победоносно завершен. Ворота на Кавказ наглухо закрылись для врагов нашей Родины. Потерпели полный крах надежды фашистских заправил противопоставить народы Кавказа русскому народу. Они вместе с русскими, украинцами, белорусами и людьми других национальностей Советского Союза грудью встали на защиту Кавказа. Наряду с другими силами в боях за Кавказ только в составе Закавказского фронта сражались до 12 национальных соединений, сформированных из представителей народов, населяющих этот край, в том числе три азербайджанские, три армянские, три грузинские дивизии.

Бойцы и офицеры Северо-Кавказского фронта с честью сдержали свою клятву — освободить Таманский полуостров, биться с захватчиками насмерть. В ходе Новороссийско-Таманской операции войска фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией разгромили десять немецких и румынских дивизий и четверем нанесли тяжелый урон. За 30 суток ожесточенных боев вермахт потерял убитыми и ранеными 57 800 солдат и офицеров, не считая уничтоженных на переправах. Советские войска захватили 337 орудий, 229 минометов, 719 пулеметов, 83 паровоза, 2073 вагона, 184 склада с боеприпасами и другим военным имуществом³.

В этой замечательной победе, как и во всех победах Великой Отечественной войны, отразились мудрое руководство Коммунистической партии, героические усилия советского народа, который давал все необ-

¹ После овладения районом Темрюка главные силы 9-й армии были выведены в резерв фронта. 227-я стрелковая дивизия этой армии 8 октября вошла в оперативное подчинение командующего 56-й армией. В ноябре штаб 9-й армии был расформирован.

² Архив МО, ф. 412, оп. 10282, д. 90, л. 275.

³ Архив МО, ф. 51, оп. 932, д. 203, л. 119.

ходимое для фронта. Успехи войск в боях за Тамань были обусловлены высокой организаторской работой командования фронта, армий, командиров и штабов соединений, частей и подразделений, мужеством, беспредельной стойкостью, выдержкой советских воинов.

Большой вклад в дело победы внесли политработники Л. И. Брежнев, М. К. Видов, И. А. Дорофеев, М. Х. Калашник, С. Е. Колонин, Н. М. Кулаков, П. И. Кулик, Е. Е. Мальцев, Ф. В. Монастырский, А. И. Рыжов, Н. В. Старшинов, А. М. Тихослуп, А. Я. Фоминых, П. А. Штахановский и многие другие. Они находились непосредственно в войсках, всесторонне готовили их к боевым действиям, глубоко вникали в их нужды, в ходе боевых действий развивали и еще выше поднимали наступательный порыв личного состава, показывали образцы боевой организаторской работы и самоотверженного служения Родине.

Славные боевые подвиги воинов, освободивших Таманский полуостров, высоко оценены советским народом. 42 частям и соединениям Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской военной флотилии были присвоены почетные наименования: Новороссийских — 19, Таманских — 15, Темрюкских — 5, Кубанских — 2 и Анапской — 1. Тысячи воинов были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Много героических подвигов совершили в боях за Таманский полуостров партизаны. Партизанские отряды Новороссийского куста включились в борьбу с первых дней оборонительных боев за город, высаживались с десантом моряков на Малую землю. Народные мстители Кубани уничтожили более 100 мостов и переправ в тылу врага, до 500 вагонов и 20 паровозов, взорвали 14 складов, разгромили 15 штабов, 27 гарнизонов и 15 полицейских отрядов, совершили более 100 налетов на обозы и транспорты, уничтожили 250 автомашин, захватили в плен до 400 солдат и офицеров, провели более 300 разведывательных операций. Большую помощь оказали партизаны при подготовке и в ходе Новороссийской операции.

Завершение освобождения Северного Кавказа явилось знаменательной вехой в ходе Великой Отечественной войны. «В результате разгрома таманской группировки, — писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — Красная Армия и Военно-Морской Флот достигли победы, имевшей исключительно важное значение в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В ходе этой операции был окончательно ликвидирован оперативно важный плацдарм противника на Кубани, который обеспечивал ему оборону Крыма и возможность наступательных действий в сторону Кавказа»¹.

Хотя в ходе боев на Таманском полуострове немецко-фашистские войска и понесли тяжелые потери, окружить их не удалось. Противник отходил под прикрытием сильных арьергардов от рубежа к рубежу, бросал большое количество техники и вооружения, но часть своих сил он все же сумел эвакуировать через Керченский пролив в Крым.

В результате победоносного завершения Новороссийско-Таманской операции войска Северо-Кавказского фронта вышли на подступы к Крыму с востока. От крымской земли их теперь отделял Керченский пролив шириной от 4 до 15 км.

Командование вермахта продолжало спешно укреплять оборону Крыма. Оно стремилось удержать его как плацдарм для нанесения удара во фланг и тыл советским войскам, вышедшим на Днепр, как базу флота и авиации для действий по советским морским коммуникациям на Черном море и для нанесения массированных ударов авиацией по районам добычи нефти на Кавказе и промышленным районам юга Украины. «Ог-

¹ А. Г р е ч к о. Годы войны. М., 1976, стр. 556—557.

ромное военно-политическое и стратегическое значение Крыма, — отмечает Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — объясняет ожесточенный характер борьбы за него на протяжении почти всей Великой Отечественной войны. Враг цеплялся за Крым до последней возможности. Владея им, гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой все Черноморское побережье и оказывать давление на политику Румынии, Болгарии и Турции. Крым служил фашистам также плацдармом для вторжения на территорию советского Кавказа и стабилизации южного крыла всего фронта»¹.

Большое внимание фашистское командование уделяло укреплению обороны Керченского полуострова. Используя особенности местности, враг возводил оборонительные сооружения крепостного типа, минировал подступы к побережью. Кроме укреплений на побережье подготавливались три рубежа общей глубиной до 80 км.

Гитлеровскую группировку сухопутных войск на Керченском полуострове составлял 5-й армейский корпус (98-я немецкая пехотная, 3-я горнострелковая и 6-я кавалерийская румынские дивизии, до 10 отдельных частей и команд). Он входил в состав 17-й армии и был усилен артиллерией, танками и поддерживался авиацией. Всего во вражеских войсках насчитывалось 85 тыс. человек. В портах Керчь, Камыш-Бурун и Феодосия базировалось около 30 быстроходных десантных барж, 37 торпедных, 25 сторожевых катеров, 6 тральщиков. Керченский пролив и подходы к нему были минированы.

Подготавливая наступление против крымской группировки, Ставка Верховного Главнокомандования решила нанести по ней удары с севера и востока войсками 4-го Украинского и Северо-Кавказского фронтов. Северо-Кавказский фронт должен был форсировать Керченский пролив севернее и южнее Керчи, овладеть городом и портом и, обеспечив переправу через пролив, развивать удар на запад с целью очищения от противника Керченского полуострова².

Руководствуясь указаниями Ставки, Военный совет Северо-Кавказского фронта приступил к подготовке Керченско-Эльтигенской операции. 13 октября 1943 г. командующий Северо-Кавказским фронтом представил в Генеральный штаб план операции по освобождению Керченского полуострова, который Ставка утвердила. Согласно плану 56-я и 18-я армии с частями усиления, используя десантные средства Черноморского флота и Азовской военной флотилии, должны были форсировать Керченский пролив и захватить плацдарм на Керченском полуострове, овладеть городом и портом Керчь и портом Камыш-Бурун. В последующем, после переправы на плацдарм главных сил, армиям предстояло наступать в западном направлении³. Фронту необходимо было иметь мощный первый эшелон десантов, что достигалось привлечением для форсирования пролива максимального количества малотоннажных переправочных средств флота и использованием всей мощи огня фронта и флота. Авиационное обеспечение форсирования осуществляли 4-я воздушная армия и авиация Черноморского флота.

Замысел Керченско-Эльтигенской десантной операции предусматривал одновременную высадку Азовской военной флотилией трех дивизий 56-й армии на главном, еникальском, направлении и Черноморским флотом одной дивизии 18-й армии на вспомогательном, эльтигенском, направлении. После высадки они должны были нанести удары по сходящимся направлениям из районов северо-восточнее Керчи и Эльтигена,

¹ А. Василевский. Дело всей жизни, стр. 411.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1166, д. 12, лл. 49—53.

³ Там же.

овладеть городом и портом Керчь и портом Камыш-Бурун. Отвлечь внимание противника намечалось демонстративными действиями в районах мыса Тархан и горы Опук.

К проведению десантной операции привлекалось около 130 тыс. солдат и офицеров, свыше 2 тыс. орудий и минометов, 125 танков. Черноморский флот и Азовская военная флотилия выделяли 119 боевых кораблей и 159 судов, мотоботов и других десантно-высадочных средств¹. Для поддержки десанта использовалось свыше тысячи самолетов.

Группировка войск для наступления на главном направлении имела в своем составе войска десанта — 2-ю и 55-ю гвардейские и 32-ю стрелковые дивизии, отдельный батальон морской пехоты. Силы высадки Азовской военной флотилии состояли из семи десантных отрядов, позднее сведенных в пять отрядов, двух отрядов артиллерийской поддержки и отряда прикрытия. Группа артиллерийской поддержки включала 420 орудий артиллерии фронта и флота. Для авиационной поддержки привлекалась 4-я воздушная армия без одной штурмовой дивизии.

На вспомогательном направлении предстояло действовать 318-й стрелковой дивизии полковника В. Ф. Гладкова, отдельному батальону морской пехоты, батальону 255-й морской стрелковой бригады. Силы высадки Черноморского флота имели семь десантных отрядов и отряд прикрытия. Для артиллерийской поддержки выделялось 140 орудий артиллерии фронта и береговой артиллерии флота. Авиационная поддержка осуществлялась авиацией Черноморского флота и штурмовой авиационной дивизией 4-й воздушной армии.

Высадку и переправу войск 56-й армии намечалось осуществить семью эшелонами (первые два — морским десантом), а войск 18-й армии — шестью эшелонами (первый — морским десантом). Пунктами посадки войск 56-й армии были установлены Темрюк и коса Чушка. Участками высадки намечались Маяк, Жуковка и Опасная, Еникале. Части 18-й армии проводили посадку в пунктах Тамань, озеро Соленое, Кротков, а высадку — в районе Эльтигена. Высадка первых эшелонов назначалась в ночь на 28 октября 1943 г.

Общее руководство десантной операцией осуществлял командующий Северо-Кавказским фронтом генерал И. Е. Петров, его помощником по морской части был командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский. Командирами сил высадки были назначены: на главном направлении — командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков, на вспомогательном — командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков.

В период подготовки десантной операции был проведен специальный комплекс мероприятий, включавший планирование операции, перебазирование и перегруппировку выделенных сил и средств, подготовку войск, навигационно-гидрографическое и инженерное обеспечение операции.

Во время подготовки операции была широко развернута партийно-политическая работа. Военный совет и политуправление фронта, политотделы армий работали в тесном контакте с политуправлением Черноморского флота. Большую работу провели члены военных советов фронта, армий, флота и Азовской флотилии. В войска и на корабли выезжали командующие фронтом и флотом. За несколько дней до начала операции с офицерским составом встретился представитель Ставки Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

¹ В. К о н о н е н к о. Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября — 10 декабря 1943 г.). М., 1954, стр. 23, 140, 141.

В политотделе 18-й армии состоялись совещания и семинары заместителей командиров по политчасти, парторгов и комсorghов, участники которых делились опытом ведения партийно-политической работы в десантных операциях. Начальник политотдела армии Л. И. Брежнев дважды встречался с воинами 318-й стрелковой дивизии, которой предстояло форсировать пролив в первом эшелоне, провел специальное совещание с офицерами политотдела, выезжающими в части дивизии для оказания помощи.

Перед началом десантной операции Военный совет Северо-Кавказского фронта обратился к войскам с воззванием, в котором говорилось: «Вы одержали огромную победу, очистив полностью Кавказ и Кубань от проклятого и подлого врага. В борьбе с фашистскими палачами вы показали чудеса храбрости, героизма и самоотверженности. На долгие годы не померкнет ваша слава, слава героев битвы за Кавказ и Кубань. Вы честно и храбро выполнили одну боевую задачу. Перед нами стоит вторая, не менее ответственная и не менее важная задача — ворваться в Крым и очистить его от немецко-фашистских захватчиков... В данный момент самое главное и важное — форсировать и преодолеть Керченский пролив»¹.

Из-за штормовой погоды высадка десанта в районе Эльтигена была перенесена с 28 октября на 1 ноября, а десанта на главном направлении — на 3 ноября. Посадка десантных войск на суда и катера началась 31 октября с наступлением вечерних сумерек.

Посадка и переход морем десантных отрядов с частями 318-й стрелковой дивизии 18-й армии проходили в сложных погодных условиях и при минной опасности. Из-за малой мореходности десантно-высадочных средств и опоздания с посадкой десантные отряды прибывали к исходной линии развертывания для высадки с задержкой. Тем не менее в 4 часа 50 минут 1 ноября после сильного огня береговых батарей с Тамани по огневым точкам, живой силе и укреплениям противника началась высадка первых эшелонов дивизии на крымское побережье в районе Эльтигена. Первым высадился батальон морской пехоты капитана Н. А. Беякова.

Вначале высадка проходила без противодействия, но в 5 часов 20 минут противник, осветив прожекторами участок высадки, открыл сильный артиллерийский и минометный огонь.

Десант встретился с большими трудностями — тяжелые метеорологические условия, сильный огонь вражеской артиллерии мешали высадке. Шторм разбросал высадочные средства, не было возможности организовать их одновременный подход к берегу. Сильным накатом волн многие суда были залиты, а некоторые выброшены на берег. Вследствие этого глубокосидящие суда оказались без высадочных средств, что осложнило высадку личного состава и боевой техники на берег. Некоторые из них по приказу командования повернули обратно. И все же, несмотря на большие трудности, в первую ночь помимо батальона морской пехоты высадилось еще около 3 тыс. человек 318-й стрелковой дивизии.

Преодолевая упорное сопротивление противника, высадившиеся войска к исходу 1 ноября в районе Эльтигена и севернее захватили плацдарм шириной до 5 км и глубиной до 2 км. В течение следующей ночи удалось высадить еще около 3300 человек. Для развития успеха командующий армией приказал в ночь на 3 ноября десантировать в район Эльтигена 335-й гвардейский стрелковый полк 117-й гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал подполковник П. И. Нестеров. Несмотря на трудности морских перевозок, на плацдарм к исходу

¹ Архив МО, ф. 51, оп. 958, д. 65, лл. 35—37.

3 ноября было высажено 9418 человек, выгружено 39 орудий, 28 минометов, 257,2 тонны боеприпасов и 61,8 тонны продовольствия. Кроме того, авиация Черноморского флота и 4-я воздушная армия доставили на плацдарм свыше 350 тонн различных грузов.

Последующие перевозки войск и их снабжение на этом участке проводились в еще более сложных условиях. Гитлеровцы, используя огонь береговой артиллерии и кораблей (торпедных катеров, тральщиков, самоходно-артиллерийских барж), базирующихся в портах Керчь, Камыш-Бурун и Феодосия, вскоре блокировали десант с моря. Защитники Эльтигена, подвергаясь непрерывным атакам с суши и с воздуха, были оттеснены к морю, но удерживали за собой территорию более 4 кв. км. Снабжение десанта осуществлялось авиацией. Особенно отличился при этом 46-й гвардейский Таманский бомбардировочный авиационный полк под командованием майора Е. Д. Бершанской.

К середине ноября вследствие усиления активности вражеской авиации нарушилось снабжение по воздуху, положение десанта в районе Эльтигена ухудшилось. В течение 36 суток на Огненной земле (так назывался клочок освобожденной крымской территории в районе Эльтигена) шли непрерывные ожесточенные бои советских воинов с превосходящими силами противника. В начале декабря командование 17-й армии подтянуло к Эльтигену 6-ю кавалерийскую дивизию и сводный полк. Контратаки противника следовали одна за другой.

6 декабря врагу при поддержке танков и авиации удалось вклиниться в оборону защитников Эльтигена. Но и в этих тяжелейших условиях десантники продолжали мужественную борьбу. Стремительным ударом они прорвали кольцо окружения и в ночь на 7 декабря, продвигаясь с боями по немецким тылам, вышли в район Керчи к Митридатским высотам. 8 декабря, разгромив командный пункт и артиллерийские расчеты гитлеровцев, советские воины заняли гору Митридат и пристань Угольная.

Противник подтянул все имевшиеся в районе Керчи резервы к горе Митридат. Несмотря на переброску морем до двух батальонов 83-й отдельной морской стрелковой бригады и поддержку десанта артиллерийским огнем с Таманского полуострова, ему не удалось удержать свои позиции. К утру 9 декабря под давлением превосходящих сил противника десантники оставили вершину горы, заняв предместье города Керчь.

Учитывая подход свежих резервов врага в район Керчи и невозможность оказать помощь десанту через пролив, советское командование 11 декабря на судах Азовской военной флотилии эвакуировало его. Закончилась полуторамесячная героическая эпопея в районе Эльтигена и горы Митридат. Бессмертный подвиг эльтигенцев навечно вошел в историю Великой Отечественной войны.

Активные действия эльтигенского десанта, отражавшего ежедневно многочисленные контратаки, сковали значительные силы противника. Гитлеровцы, как показывали пленные, считали, что советское командование наносит главный удар южнее Керчи. Сюда они и направляли свои резервы, пытаясь сбросить десант в море. Это в значительной мере способствовало успешной высадке морского десанта 56-й армии севернее Керчи.

Решением командующего Азовской военной флотилией первый эшелон десанта (части 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. П. Турчинского) высаживался в 22 часа 2 ноября на участке Маяк, Жуковка; второй эшелон (части 55-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Б. Н. Аршинцева), используя десантно-высадочные средства первого эшелона, высаживался в 4 часа 3 ноября на участке Опасная, Еникале; вслед за высадкой частей морского десанта начиналась переправа через пролив остальных соединений армии.

После артиллерийской и авиационной подготовки в ночь на 3 ноября десантировался передовой отряд 2-й гвардейской стрелковой дивизии в количестве 2274 человека. Часть десантных средств сделала еще один рейс для перевозки войск первого эшелона десанта, а остальные, приняв передовой отряд второго эшелона (1800 человек), высадили его на участке Опасная, Еникале. Утром 3 ноября высадка второго эшелона десанта полностью закончилась. Застигнутые врасплох, немецко-фашистские части стали отходить. Высадившиеся войска овладели плацдармом северо-восточнее Керчи. Корабли и суда флотилии, несмотря на противодействие противника, под прикрытием дымовых завес к 16 часам 3 ноября дополнительно переправили 4440 человек, 45 орудий (калибра 45 и 76 мм), минометы и боеприпасы. Преодолевая возрастающее сопротивление, к исходу 11 ноября десант захватил оперативный плацдарм на участке от Азовского моря до предместья Керчи. К этому времени на плацдарме находилось уже 27 700 человек, 229 орудий и 60 минометов. К 20 ноября перевозка обоих эшелонов морского десанта была завершена.

Немецко-фашистское командование спешно подбрасывало в район Керчи свои резервы, артиллерию и авиацию. Сопротивление гитлеровцев возросло, их контратаки следовали одна за другой. Отразив все попытки врага сбросить десант в море, войска Отдельной Приморской армии¹ закрепились на достигнутых рубежах. Фронт стабилизировался до апреля 1944 г.

В дальнейшем Азовская военная флотилия планомерно переправила на керченский плацдарм остальные войска Отдельной Приморской армии. Бронекатера и торпедные катера флотилии, авиация, береговая, полевая и зенитная артиллерия сорвали все попытки кораблей, артиллерии и авиации противника воспрепятствовать перевозкам. К 4 декабря на плацдарм было переправлено 75 тыс. человек, 582 орудия, 187 минометов, 128 танков, 764 автомашины, 7180 тонн боеприпасов, 2770 тонн продовольствия и большое количество других грузов².

Керченско-Эльтигенская операция была одной из наиболее крупных десантных операций Великой Отечественной войны. Она проводилась в исключительно сложной обстановке и отличалась крайней ожесточенностью борьбы. И тем не менее советские войска добились успеха. Несмотря на слабые мореходные качества катеров и других судов, использовавшихся в качестве десантно-высадочных средств, их малую грузоподъемность, слабое вооружение, Черноморский флот и Азовская флотилия во взаимодействии с силами артиллерийской и авиационной поддержки с поставленной задачей высадки четырех дивизий и дальнейшей переправы на плацдарм остальных сил справились успешно. Однако Северо-Кавказскому фронту не удалось полностью решить поставленную Ставкой задачу — освободить от врага Керченский полуостров.

Результаты Керченско-Эльтигенской десантной операции имели важное военно-политическое значение. Активными действиями Северо-Кавказский фронт (Отдельная Приморская армия) оттянул на себя с перекопского направления значительные силы крымской группировки врага и сорвал его намерения нанести контрудар по войскам 4-го Украинского фронта³. Захваченный северо-восточнее Керчи плацдарм был использован в последующем для наступления в глубь Крымского полуострова. Хвастливые заявления гитлеровских генералов о неприступности и непреодолимости крымских оборонительных рубежей оказались несостоя-

¹ 20 ноября 1943 г. Северо-Кавказский фронт был реорганизован в Отдельную Приморскую армию. 18-я армия из его состава была выведена в резерв Ставки.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1010, л. 389.

³ 20 октября 1943 г. Южный фронт был переименован в 4-й Украинский фронт.

тельными. Рушились надежды фашистских руководителей Румынии на получение Крымского полуострова в качестве материальной компенсации за участие в разбойничьей войне против Советского Союза. Положение немецких и румынских войск, отрезанных в Крыму, становилось все более тяжелым.

Перенесение боевых действий на Крымский полуостров вызвало воодушевление у советских воинов, крымских партизан и трудящихся Крыма, укрепило их надежду на скорое освобождение крымской земли.

В боях за плацдарм в районе Керчи проявили величие духа, отвагу и мужество тысячи воинов, пламенных и бесстрашных патриотов. За форсирование пролива и захват плацдарма 129 воинов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Отличившиеся в боях дивизии, части и корабли были преобразованы в гвардейские, награждены орденами.

В Керчи на вершине горы Митридат установлен обелиск Славы и зажжен Вечный огонь в память о героях Великой Отечественной войны. Родина высоко оценила отвагу и мужество защитников города, патриотов Аджимушкайских каменоломен и воинов, штурмовавших оборонительные рубежи противника в районе Керчи. За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися города и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при освобождении Крыма Керчи было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»¹.

В речи при вручении ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» городу-герою Керчи Маршал Советского Союза А. А. Гречко отмечал: «В борьбе за Крым с особой ожесточенностью и упорством развернулись сражения на Керченском полуострове и непосредственно за город Керчь, который занимал выгодное стратегическое положение, являлся важным связующим звеном между Крымом и Северным Кавказом... Присвоение Керчи почетного звания «Город-герой», награждение орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» является ярким свидетельством того, что наша партия, советский народ высоко ценят мужественных защитников Родины, в жестоких схватках с врагом отстоявших ее честь, свободу и независимость»².

4. Наступление Советской Армии на смоленском и брянско-гомельском направлениях

После провала наступления на Курской дуге командование вермахта поставило войскам задачу, не жалея сил и не считаясь с потерями, удержаться на подготовленных оборонительных рубежах. Получили эту задачу и немецкие армии, занимавшие оборону на смоленском и брянско-гомельском направлениях. Здесь немецко-фашистские соединения находились в 250—300 км от Москвы, продолжали угрожать Центральному промышленному району Советского Союза и прикрывали кратчайшие пути в Белоруссию и Прибалтику. Отдел по изучению армий Востока генерального штаба сухопутных войск в своей оценке обстановки отмечал, что овладение районом Рославль, Смоленск откроет русскому командованию кроме большого успеха в смысле престижа новые оперативные возможности. Советские войска получают возможность «прорваться как можно дальше на запад и обеспечить этим самым выгодные исходные районы для последующих операций против района Минска...»³.

¹ «Правда», 15 сентября 1973 г.

² «Правда», 15 сентября 1974 г.

³ Цит. по: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Военно-исторический очерк. Т. II. М., 1958, стр. 297.

На смоленском направлении немецко-фашистские войска за длительное время пребывания (от 5 месяцев до полутора лет) создали сильную оборону из пяти-шести полос общей глубиной 100—130 км. Ее тактическая зона состояла из двух полос с развитой системой траншей, имела опорные пункты и узлы сопротивления, связанные ходами сообщения. Передний край главной полосы, проходивший преимущественно по господствующим над окружающей местностью высотам, прикрывался двумя-тремя рядами проволочных заграждений и минными полями. Опорные пункты и узлы сопротивления имели большое количество бронированных пулеметных точек и дзотов — до шести сооружений на 1 километр фронта.

В оперативной глубине оборонительные рубежи проходили по берегам Днепра, Западной Двины, Сожа, Десны, Угры, Снопоти и других рек, протекающих в большинстве своем с севера на юг. Города Велиж, Демидов, Духовщина, Смоленск, Ельня, Рославль, Брянск были превращены в мощные укрепленные узлы. Особое внимание уделялось организации сильной противотанковой обороны. Все танкоопасные направления прикрывались противотанковыми рвами, надолбами, завалами, минными полями и другими заграждениями. Природные условия района боевых действий благоприятствовали обороне гитлеровцев: местность на западном направлении в значительной части лесистая, с большими заболоченными участками.

Немецко-фашистское командование сосредоточило на западном стратегическом направлении крупные силы группы армий «Центр». К началу августа 1943 г. в нее входило более 89 дивизий. 44 дивизии, в том числе танковая и моторизованная, противостояли Калининскому и Западному, а остальные Брянскому, Центральному и Воронежскому фронтам. Численность большинства пехотных дивизий составляла 10—11 тыс человек и превосходила среднюю численность стрелковой дивизии Калининского и Западного фронтов в 1,5—2 раза.

К началу активных наступательных действий в полосе Калининского и Западного фронтов противник имел свыше 850 тыс человек, до 8800 орудий и минометов, до 500 танков и штурмовых орудий. Группу армий «Центр» поддерживал 6-й воздушный флот, из состава которого на смоленском направлении находилось до 700 самолетов. Сокрушение мощной обороны гитлеровцев требовало тщательной подготовки, скрытного сосредоточения сил и средств на участках прорыва и решительного их массирования.

Еще в конце июня 1943 г. Ставка ВГК ориентировала командующих Калининским и Западным фронтами на то, что Советская Армия летом нанесет главный удар на юго-западном стратегическом направлении. Вместе с тем их внимание обращалось на то, что западнее Москвы сосредоточены крупные силы противника, и если они останутся неразгромленными или не будут надежно скованы, то немецко-фашистское командование сможет часть соединений перебросить на юго-западное направление и тем самым затруднить наступление советских войск. Ставка поставила Западному и Калининскому фронтам задачу на проведение Смоленской операции, в которой главный удар должны были нанести войска Западного фронта под командованием генерала В. Д. Соколовского.

Фронту предстояло уничтожить противника в районах Ельни, Спас-Деменска и в дальнейшем наступать на Рославль, нанося удар во фланг группировки, развернутой против Брянского фронта. Войска правого крыла получили задачу во взаимодействии с армиями левого крыла Калининского фронта разгромить гитлеровцев в районе Ярцево, Дорогобуж, а затем развивать удар в общем направлении на Смоленск. Этому варианту плана присваивалось условное наименование «Суворов I». В слу-

чае успешного наступления Брянского фронта предусматривался поворот главных сил Западного фронта на Смоленск. Этот вариант получил условное наименование «Суворов II». Калининскому фронту, которым командовал генерал А. И. Еременко, ставилась задача нанести удар левым крылом на Духовщину и во взаимодействии с правофланговыми армиями Западного фронта овладеть Смоленском.

Прорыв обороны намечалось осуществить на пяти участках: на четырех — в полосе Западного и на одном — в полосе Калининского фронтов. Ударами на нескольких направлениях советское командование рассчитывало сковать силы противника и воспрепятствовать их маневру.

После разгрома немецко-фашистских войск в районе Смоленск, Рославль предполагалось развивать наступление в глубь Белоруссии и отбросить неприятельскую группировку на запад, как можно дальше от Москвы. Одновременно с этим Ставка ВГК не снимала задачи по разгрому гитлеровской группировки в районе Орла силами 50-й и 11-й гвардейской армий Западного фронта.

Для достижения скрытности и внезапности Ставка ВГК не отдавала исходных письменных директив на подготовку и проведение Смоленской операции. Командующие войсками фронтов получали все необходимые указания непосредственно в Ставке и Генеральном штабе. Замысел операции Калининского и Западного фронтов был представлен Верховному Главнокомандующему в виде плана на карте и утвержден им. Координацию действий войск фронтов осуществлял представитель Ставки маршал артиллерии Н. Н. Воронов.

Западный и Калининский фронты были усилены стратегическими резервами. Первый получил 21-ю и 68-ю армии, 5-й механизированный и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса, бомбардировочный, штурмовой и истребительный авиационные корпуса; второй — 3-й гвардейский кавалерийский корпус¹. Однако Ставка не смогла обеспечить войска этих фронтов достаточным количеством материальных средств, так как вынуждена была основное внимание уделять юго-западному стратегическому направлению.

В ходе подготовки операции осуществлялось массирование сил и средств на направлениях главных ударов. Так, из 58 стрелковых дивизий Западного фронта для создания ударных группировок выделялось 42 дивизии (73 процента). Это позволяло на направлении главного удара развернуть одну стрелковую дивизию на 2—2,5 км участка прорыва. Основная масса артиллерии фронтов также сосредоточивалась на участках прорыва: на Западном фронте — 118—165 единиц на 1 км и на Калининском — 100—130.

Авиационное обеспечение осуществляли 1-я и 3-я воздушные армии. В состав 1-й воздушной армии входил полк «Нормандия», укомплектованный французскими летчиками.

Лесисто-болотистая местность, а также глубоко эшелонированная оборона врага предъявляли большие требования к инженерным войскам. Им предстояло не только оборудовать исходные районы для наступления и проделать проходы в минных полях и других заграждениях, но и обеспечить войска достаточным количеством дорог и колонных путей. Фронты располагали достаточно крупными инженерными силами. Это позволило создать плотности: на Калининском фронте — 4 и на Западном фронте — 5,7 инженерной роты на 1 км участка прорыва.

К началу наступления во фронтах имелось 2—2,5 боекомплекта основных видов боеприпасов. Как показал ход борьбы, этого количества

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. II, стр. 304.

оказалось недостаточно. Войска располагали весьма ограниченными запасами горючего: автобензина на Западном фронте было 1,3, а на Калининском — 2,8 заправки¹.

Большую работу проделали командиры, политработники, партийные и комсомольские организации по мобилизации усилий воинов на выполнение поставленных задач. Главное внимание уделялось организации боевой подготовки войск, идейному и организационному укреплению партийных рядов, правильной расстановке коммунистов и комсомольцев во взводах, ротах, батареях, батальонах, полках, дивизиях. Переход в наступление после длительной обороны предъявил новые требования к подготовке войск в морально-политическом отношении. Главным лозунгом стал призыв ЦК ВКП(б) «Вперед на разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!», который определял содержание партийно-политической работы в армии. Воинам разъяснялось, что врагу не удалось захватить Москву в 1941 г., но он еще находится недалеко от столицы, имеет сильную оборону на лесисто-болотистой местности. Только решительным наступлением, взломом оборонительных рубежей гитлеровцев может быть выполнена задача командования как можно дальше отбросить противника от Москвы, а затем освободить древний русский город Смоленск и открыть дорогу в Белоруссию.

Все более напряженной для врага становилась обстановка на временно оккупированной советской территории. Попытки гитлеровского командования провести ряд карательных экспедиций против белорусских, смоленских, брянских и калининских партизан весной и летом 1943 г. потерпели неудачу. Силы партизан росли. Их деятельность становилась все эффективнее.

В начале августа на смоленское направление выезжал Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. С командованием Западного, а затем Калининского фронтов были обсуждены план операции и ход ее подготовки, вопросы расстановки руководящих кадров, оперативной маскировки, материального обеспечения войск, использования артиллерии и танков, усиления фронтов резервами.

К началу операции Западный и Калининский фронты насчитывали 1253 тыс. человек, 20 640 орудий и минометов, 1436 танков и самоходно-артиллерийских установок и 1100 самолетов. Для наступления Западного фронта было выбрано время, когда Советская Армия развивала контрнаступление на брянском и харьковском направлениях. Однако из-за отсутствия в войсках заблаговременно продуманных мероприятий по оперативной маскировке противнику удалось вскрыть подготовку к наступлению Западного фронта и принять дополнительные меры к усилению своей обороны.

Утром 7 августа перешла в наступление ударная группировка Западного фронта в составе 5-й, 10-й гвардейской и 33-й армий — командующие генералы В. С. Поленов, К. П. Трубников, В. Н. Гордов. Удар наносился из района восточнее Спас-Деменска. Атаке пехоты предшествовали артиллерийская подготовка и удары авиации. Бои в главной полосе сразу же приняли упорный и затяжной характер. Несмотря на плохую погоду, активно действовала 1-я воздушная армия генерала М. М. Громова. В первый день она произвела 1245 самолето-вылетов, из них 182 ночью². К исходу первого дня ударная группировка продвинулась лишь на 4 км. Гитлеровское командование ввело в сражение дивизии, переброшенные с орловского направления. В целях ускорения прорыва вражеских пози-

¹ «Военно-исторический журнал», 1973, № 10, стр. 18.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 2573, л. 20.

ций командующий фронтом принял решение ввести в сражение второй эшелон — 68-ю армию генерала Е. П. Журавлева.

Оборона немецко-фашистских войск оказалась хорошо подготовленной и в глубине. Маршал артиллерии Н. Н. Воронов доносил в Ставку: «Противник заблаговременно и в процессе нашего наступления подтянул резервы частично с Западного фронта, а особенно из орловского мешка... и посадил эти резервы для обороны на промежуточных оборонительных рубежах, провел дополнительное минирование в глубине обороны, развернул новые батареи...»¹. Обилие противотанковых препятствий, траншей, ходов сообщения, минных полей, бронированных точек — все это затрудняло продвижение советских войск: среднесуточный темп не превышал 2,5—3 км. И только на четвертый день операции удалось прорвать главную полосу обороны, но не на направлении основного удара, а южнее, в районе Кирова, в полосе 10-й армии, которой командовал генерал В. С. Попов. Она успешно наступала на рославльском направлении.

Для развития обозначившегося успеха командующий фронтом усилил 10-ю армию 5-м механизированным корпусом. Ему предстояло перерезать Варшавское шоссе, а затем перехватить железную дорогу Ельня — Спас-Деменск. Выполнить эту задачу танкистам не удалось. Враг оказал сильное противодействие. Его авиация сосредоточила все свои усилия на том, чтобы воспрепятствовать продвижению корпуса.

В последующие два дня войска фронта, преодолевая сопротивление гитлеровцев, продвинулись вперед и создали угрозу окружения соединений в районе Спас-Деменска. Резко ухудшилось положение группы армий «Центр» и на ее правом крыле. Войска Центрального фронта 12 августа освободили Дмитровск-Орловский, а войска Брянского вышли на подступы к Карачеву. В сложившейся обстановке командование вермахта приняло решение на отвод войск из спас-деменского выступа. Получив эти данные от разведки, командующий Западным фронтом отдал приказ преследовать противника. Сломив сопротивление его арьергардов, советские части 13 августа освободили город и железнодорожную станцию Спас-Деменск. Выход в район Спас-Деменска имел важное оперативное значение. Выступ, обращенный на восток и нависавший над войсками Брянского фронта, был ликвидирован. Теперь следовало использовать достигнутый успех для нанесения новых ударов.

Как предусматривалось планом Ставки, 13 августа перешли в наступление соединения левого крыла Калининского фронта. Главный удар на духовщинском направлении наносила 39-я армия, которой командовал генерал А. И. Зыгин (с 9 сентября генерал Н. Э. Берзарин). Действия войск поддерживала 3-я воздушная армия генерала Н. Ф. Папивина. Фашисты яростно сопротивлялись. Только 13 августа на участке прорыва они предприняли 24 контратаки, поддержанные танками и авиацией². За пять дней непрерывных боев 39-я армия вклинилась в оборону противника всего на 6—7 км. Незначительный успех армии объяснялся недостатком танков непосредственной поддержки пехоты.

Ставка ВГК потребовала от командующего Западным фронтом усилить удары по врагу, не допустить его организованного отхода на промежуточные оборонительные рубежи, стремительно форсировать водные преграды. В директиве от 16 августа она приказала к 25—26 августа выйти на Десну, подвижными частями захватить переправы и прочно удерживать их до подхода главных сил, а в дальнейшем развивать наступление на Рославль, Могилев. Армиям правого крыла фронта ставилась задача к этому времени выйти на линию Ярцево, Ельня и во взаимодействии

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1691, д. 233, л. 418.

² Архив МО, ф. 213, оп. 2002, д. 1006, лл. 9, 10.

с левым крылом Калининского фронта продвигаться в направлении Смоленск, Орша. Этой же директивой 50-я армия передавалась из Западного в состав Брянского фронта ¹.

Между тем сопротивление противника в полосах обоих фронтов возрастало. Командование вермахта с 1 по 18 августа усилило группировку, действовавшую против Западного фронта, 11 дивизиями, а войска, противостоящие Калининскому фронту, — 2 дивизиями.

За 14 дней наступления Западный фронт прорвал тактическую зону немецкой обороны и продвинулся на 35—40 км. Соединения фронта нанесли поражение врагу, сковали его силы и не дали возможности снять ни одной дивизии для переброски на другие направления. Однако бои приняли затяжной характер вследствие переброски под Смоленск немецко-фашистских соединений с орловско-брянского направления.

В создавшейся обстановке Ставка ВГК приняла решение временно приостановить наступление, подтянуть тылы, обеспечить части и соединения боеприпасами и горючим. Поскольку армии Брянского фронта успешно продвигались к Брянску, необходимость в нанесении главного удара на рославльском направлении (вариант «Суворов I») отпала. Поэтому командующий Западным фронтом сосредоточил основные силы на направлении Ельня, Смоленск.

Наступление возобновилось 28 августа после артиллерийской подготовки и ударов авиации. В первый день была прорвана оборона на фронте до 25 км и войска продвинулись вперед на 6—8 км. 5-й механизированный корпус, введенный в бой в этот же день, развернул наступление в глубине обороны противника. 29 августа прорыв удалось расширить до 30 км и продвинуться до 12—15 км. В образовавшуюся брешь вошел 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Фашисты, стремясь локализовать успех, предпринимали яростные контратаки, в которых участвовало по 70—100 танков. Враг стремился удержать Ельню — железнодорожный узел, прикрывающий Смоленск с востока. Прилегающие к городу высоты он укрепил в инженерном отношении. На танкоопасных направлениях противник использовал большое количество противотанковой артиллерии. Однако его усилия оказались тщетными. 30 августа в прорыв вошел 2-й гвардейский танковый корпус, который за день продвинулся до 20 км. В этот же день войска 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий и 2-го гвардейского танкового корпуса овладели городом Ельня. Это был крупный оперативный успех Западного фронта.

В донесении оперативного отдела штаба группы армий «Центр» за 30 августа имеется запись: «Прорыв противника нельзя было задержать, так как в распоряжении не было совершенно никаких резервов... Вечером противник ворвался в Ельню. Подробности боев за день не известны, так как до сих пор отсутствует связь» ². На правом крыле фронта советские войска форсировали Днепр и 1 сентября освободили Дорогобуж. Наступление развернулось уже в полосе протяженностью 150 км, охватив почти весь Западный фронт.

Враг понимал серьезность создавшейся обстановки. В документах отдела по изучению армий Востока отмечалось: «Противник располагает еще крупными резервными соединениями, освободившимися в районе западнее Орла, для подкрепления операций из района Глухов, Севск против 9-й и 4-й армий...» ³.

К концу августа ухудшилось положение противника и на других участках советско-германского фронта. Центральный фронт прорвал

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 264, д. 34, лл. 191—192.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 103, лл. 150—151.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 123, л. 32.

оборону в районе Севска и вступил на территорию Северной Украины. На стыке групп армий «Центр» и «Юг» образовалась брешь, открывавшая пути к Киеву.

Опасаясь выхода советских войск в тыл группировке, отступавшей к Смоленску, и удара по войскам 9-й армии, оборонявшимся в районе Брянска, немецко-фашистское командование усилило западное направление. Уже 31 августа командование Западного фронта получило сведения от разведки о выдвижении в район западнее Ельни дополнительных сил. И действительно, враг перебросил из резерва 3-й танковой армии пехотную дивизию и бригаду СС, имея целью приостановить продвижение советских частей и занять заранее подготовленные позиции на рубеже рек Устром и Десна. Советским войскам вновь пришлось проводить подготовку прорыва промежуточного рубежа.

Наступление возобновилось только 15 сентября. В первый же день оборона противника на ярцевском направлении не выдержала ударов советских войск. 31-я армия под командованием генерала В. А. Глуздовского прорвалась в предместье Ярцево, форсировала реку Вопь и 16 сентября освободила город. Тщетны были и попытки захватчиков остановить наступление Калининского фронта. 39-я армия и 43-я армия генерала К. Д. Голубева продвигались в глубь вражеской обороны. 19 сентября соединения 39-й армии овладели важным узлом обороны на путях к Смоленску — городом Дуловщина.

Войска левого крыла Западного фронта, наступавшие на вспомогательном, рославльском направлении, также добились успеха. Гитлеровцы пытались оторваться от них и занять позиции по Десне. Однако 10-я армия стремительно форсировала реку и захватила ряд плацдармов на ее правом берегу.

Конец второй декады сентября ознаменовался значительными успехами войск Калининского и Западного фронтов. Они развернули наступление в полосе до 250 км и прорвали оборону на глубину 120—130 км. При этом наибольший результат был достигнут на направлении главного удара Западного фронта, где за пять дней боев советские войска продвинулись до 40 км.

По признанию гитлеровского генерала К. Типпельскирха, удар советских войск из района Дорогобуж, Ельня по войскам группы армий «Центр» значительно осложнил их положение. «Критическая обстановка на правом крыле... — пишет он, — равно как и исключительно сильное давление, которое оказывал русский Западный фронт на войска 4-й армии на смоленском направлении, требовали непрерывного сокращения линии фронта. С величайшим трудом удалось помешать русским прорваться на Смоленск»¹. Командование вермахта было вынуждено принять решение на отвод группы армий «Центр» к Смоленску.

Наступление Советской Армии сочеталось с ударами партизан в тылу врага. Они нападали на его штабы, разрушали мосты, дороги, захватывали переправы, спасали советских людей от угона в Германию, не давали возможности грабить и увозить народное добро, доставляли советскому командованию ценные разведывательные сведения. Особое внимание уделялось ударам по железнодорожным коммуникациям.

В связи с успехом на западном стратегическом направлении Ставка ВГК 20 сентября приказала основные усилия левого крыла Калининского фронта сосредоточить на витебском направлении и взять Витебск не позднее 9—10 октября 1943 г.² В этот же день она потребовала от

¹ К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 324.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 218.

командования Западного фронта 26—27 сентября освободить Смоленск, Починок, Рославль, а 10—12 октября овладеть районом Орша, Могилев¹. По расчетам Ставки, развитие наступления на витебском, оршанском и могилевском направлениях позволило бы форсировать Днепр в его верхнем течении, освободить значительную часть Белоруссии, создать угрозу прибалтийской и гомельской группировкам.

Выполнение сложных задач требовало от войск большого напряжения моральных и физических сил. Командиры, политические органы, партийные и комсомольские организации проводили большую работу в наступающих соединениях. Наиболее действенным средством мобилизации личного состава являлась пропаганда героических подвигов. В листовках и газетах широко популяризировались отличившиеся воины, подразделения, части и соединения.

Командующий Западным фронтом, учитывая особенности местности, решил взломать промежуточные оборонительные рубежи на подступах к Смоленску не на узком, а на широком участке фронта. Большое значение имели согласованные действия артиллерии и авиации. Они обеспечивали стрелковым соединениям при поддержке инженерных войск возможность быстро справиться с поставленной задачей.

23 сентября войска Западного фронта перерезали железную и шоссейную дороги Смоленск — Рославль в районе Починок и на другой день вышли на реку Сож. Гитлеровская группировка в районе Смоленска была охвачена с юга. Такая же угроза нависла над ней со стороны Калининского фронта. Войска его левого крыла, взаимодействуя с правым крылом Западного фронта, наступали севернее Смоленска.

В результате упорных боев утром 25 сентября сопротивление врага было сломлено. Древний русский город Смоленск — областной центр Российской Федерации, важнейший узел немецко-фашистской обороны на западном направлении — был освобожден. Жители Смоленска восторженно приветствовали советских воинов. За высокое воинское мастерство и отвагу 39 частей и соединений получили почетное наименование Смоленских.

При отступлении немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб промышленности, коммунальному хозяйству, связи и торговым учреждениям Смоленска. Варварскому разрушению подверглись учреждения здравоохранения, учебные заведения, музеи, бесценные памятники русского зодчества. Гитлеровцы творили зверские насилия над мирным населением Смоленска: мучали, расстреливали, вешали, отравляли людей. Тысячи мирных жителей были угнаны на каторжные работы в фашистскую Германию.

После освобождения города партийные и советские органы сразу же развернули работу по налаживанию нормальной жизни. 27 сентября «Правда» писала: «Смоленск снова в родной советской семье! Трудно найти слова для оценки всего огромного значения этого события... советские воины вернулись в Смоленск. Богатырским натиском они распахнули смоленские ворота с востока. Они раскрыли перед собой смоленские ворота на запад, в Белоруссию, в братскую республику, героически ведущую борьбу за свое освобождение».

Успешно развивалось наступление войск левого крыла Западного фронта 10-я и 49-я армии 25 сентября освободили Рославль и с ожесточенными боями продвигались на могилевском направлении. В честь освобождения городов Смоленска и Рославля небо Москвы озарилось 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 219.

2 октября Смоленская операция закончилась. Западный и Калининский фронты вышли на рубеж Рудня, восточнее Горки, Дрибин, далее по реке Проня и вступили в пределы Восточной Белоруссии. Развернув наступление в полосе протяженностью до 400 км, они продвинулись на запад на 200—225 км, разгромив 5 пехотных, танковую, моторизованную дивизии и нанесли поражение 11 пехотным, 3 танковым и моторизованным соединениям противника. Враг был отброшен далеко от Москвы и изгнан из пределов Смоленской области ¹.

Однако задача по овладению Витебском, а также районами Орши и Могилева не была выполнена. Противник всеми силами стремился не допустить выхода Советской Армии в глубь Белоруссии. Здесь он по-прежнему держал наиболее боеспособные и укомплектованные дивизии. Советские войска испытывали большие затруднения с подвозом горючего, боеприпасов и продовольствия, так как железные дороги были взорваны врагом. Не хватало автотранспорта, а имеющиеся машины из-за плохих дорог не могли использоваться с полной нагрузкой.

В результате Смоленской операции значительно расширился фронт активных действий. Калининский и Западный фронты сковали в общей сложности около 55 вражеских дивизий.

Достижению успеха в операции способствовали Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты. Частные операции этих фронтов против группы армий «Север» содействовали срыву немецкого плана наступления на Ленинград и, сковав на северо-западном направлении значительные силы вермахта, лишили немецко-фашистское командование возможности усилить войска центрального направления. В течение сентября туда не удалось перебросить ни одной дивизии из группы армий «Север». К концу сентября против Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов гитлеровцы держали около 60 дивизий, или до 26 процентов соединений, находившихся на советско-германском фронте.

Родина высоко оценила подвиги участников Смоленской операции. Шесть раз Верховный Главнокомандующий издавал приказы с объявлением войскам благодарности за достигнутые успехи. 104 особо отличившимся соединениям и частям присвоены почетные наименования. Многие тысячи советских воинов награждены орденами и медалями за мужество и героизм, особо отличившиеся воины, партизаны и подпольщики удостоены звания Героя Советского Союза ².

В тесном оперативно-стратегическом взаимодействии с Западным и Калининским фронтами проводилось наступление Брянского фронта на брянско-гомельском направлении. Этот фронт являлся как бы связующим звеном между стратегическими группировками советских войск, действовавшими на западном и юго-западном направлениях.

После разгрома орловской группировки армии Брянского фронта подошли к оборонительному рубежу, заранее подготовленному фашистами восточнее Брянска и Навли. Еще 16 августа Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу Брянскому фронту наступать на Брянск и после овладения брянским плацдармом в излучине Десны развивать удар на Гомель ³.

Брянский фронт встретился с большими трудностями. Войска, участвовавшие в контрнаступлении под Курском, понесли большие потери, тылы их отстали, не доставало боеприпасов и горючего. Лесисто-болотис-

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. II, стр. 339.

² В. И с т о м и н. Смоленская наступательная операция (1943 г.). М., 1975, стр. 158, 201—204.

³ Архив МО. ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 193—194.

тая местность и многочисленные реки с заболоченными поймами осложняли боевые действия. Фашисты укрепили западные берега рек, создали сильную оборону на узлах дорог и в населенных пунктах. В сложившихся условиях добиться успеха можно было только нанесением ударов по флангам вражеской группировки, выводя основные силы фронта на тылы врага.

Во второй половине августа войска фронта развернули наступление на обоих крыльях, но к 26 августа стало очевидным, что сил для этого недостаточно. Командующий фронтом с разрешения Ставки ВГК перенес главные усилия на правое крыло фронта. Для этого в район Кирова, в полосу 10-й армии Западного фронта, были перегруппированы 50-я армия и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Предполагалось использовать достигнутый левым крылом Западного фронта успех для нанесения ударов во фланг противнику. Перегруппировка значительной массы советских войск вдоль фронта в непосредственной близости от врага была сопряжена с риском, но прошла успешно. Были четко организованы ночные марши войск на расстояние до 100 км с темпом 30 км за ночь.

Начав наступление 7 сентября, 50-я армия прорвала оборону гитлеровцев. Введенный в прорыв 2-й гвардейский кавалерийский корпус 11 сентября форсировал Десну и захватил плацдарм на ее правом берегу в районе Жуковки. Вскоре кавалеристы перерезали железную дорогу Брянск — Смоленск, создав угрозу вражеским тылам. 9-я немецкая армия попадала под фланговый удар с севера. Командование вермахта было вынуждено начать отвод 9-й армии за Десну. Соединения Брянского фронта развернули преследование. Действия войск фронта поддерживала 15-я воздушная армия под командованием генерала Н. Ф. Науменко. Авиация бомбардировала и штурмовала отходившие колонны, опорные пункты и узлы сопротивления, помогала отражению контратак, бомбила переправы на Десне.

Успешному наступлению способствовала активная борьба брянских партизан, взаимодействовавших с войсками. Захватчикам пришлось отказаться от перевозок по дорогам, проходившим через леса южнее Брянска. Обстановку в тылу немецко-фашистских войск характеризует донесение оперативного отдела штаба группы армий «Центр» за 28 сентября: «Положение с партизанами за линией фронта обострилось таким образом, что отход войск, особенно на южном фланге армии (9-я армия. — *Ред.*), становится возможным обеспечить только лишь в результате упорных боев наших частей, назначенных для этой цели»¹.

Удержание Брянска имело, по мнению гитлеровского командования, большое значение для стабилизации восточного фронта. Город являлся одним из крупных узлов железных и шоссейных дорог, соединяющих юг России с центром и севером, а также Белоруссию с центральными областями СССР. Через Брянск обеспечивалась связь с северной и южной группировками группы армий «Центр», а также с глубоким тылом.

Бои за город начались с форсирования Десны. До этого артиллерия прямой наводкой подавляла и уничтожала огневые точки врага на западном берегу. 15-я воздушная армия нанесла бомбовые удары по его укреплениям. Войска 11-й гвардейской армии форсировали Десну южнее Брянска, а 11-й армии — в районе города. Для противника создавалась угроза окружения. Овладев рядом опорных пунктов на подступах к Брянску, 11-я армия развернула решительное наступление на город. После упорных ночных боев 17 сентября Брянск и Бежица были освобождены. Большое значение в овладении Брянском имели действия 50-й и 3-й армий генералов И. В. Болдина и А. В. Горбатова. Армии нанесли удары из рай-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 103, л. 197.

онов Людиново и Жиздры в тыл брянской группировке немцев. За массовый героизм и отвагу 16 частей и соединений получили почетное наименование Брянских и Бежецких. Москва салютовала войскам, одержавшим новую победу.

После освобождения Брянска удерживать оборону на Десне противник уже был не в состоянии. Командующий группой армий «Центр» Ключев во избежание разгрома своих войск отдал приказ как можно быстрее отойти на заранее подготовленную по берегам рек Сож и Проня оборонительную позицию «Пантера».

Советская разведка своевременно вскрыла планы вермахта. Ставка ВГК 20 сентября дала указания командующему Брянским фронтом развивать наступление, 2—3 октября выйти на Сож и к 10—12 октября овладеть районом Жлобина¹.

Для преследования врага была создана подвижная группа фронта, которую возглавил заместитель командующего фронтом генерал М. И. Казаков². 25 сентября части 1-го танкового корпуса ворвались в город Новозыбков. Удар оказался настолько внезапным, что гитлеровцы не успели занять оборону на окраинах и приняли бой в городе. Через день передовые подразделения подвижной группы вышли к железнодорожной станции Ветка на Соже. Преследование противника проходило успешно, однако захватить плацдарм на реке не удалось: подвижная группа к этому времени слишком ослабла.

На правом крыле войска фронта 26 сентября выбили фашистов из города Хотимск. Это был первый освобожденный районный центр Белоруссии. К 2 октября, в сроки, указанные Ставкой, войска Брянского фронта вышли на Сож и Проню, вступив в пределы юго-восточной части Белоруссии.

В ходе наступления Калининского, Западного и Брянского фронтов на западном направлении сильная группировка вермахта потерпела серьезное поражение. Всего в течение августа — сентября войска этих фронтов разгромили 10 вражеских дивизий, продвинулись на 200—250 км, далеко отодвинули линию фронта от Москвы, очистили часть Калининской, Смоленскую область, Брянщину и приступили к освобождению Белоруссии.

Наступлением на центральном участке фронта советские войска не только лишили немецко-фашистское командование возможности снимать отсюда резервы, но и вынудили его перебрасывать на это направление силы из Западной Европы. Четкой организацией стратегического взаимодействия между группами фронтов, наступавших на западном и юго-западном направлениях, Ставка Верховного Главнокомандования добилась того, что самая сильная немецко-фашистская группа армий «Центр» понесла значительные потери и была прочно скована.

Успешное продвижение Советской Армии на западном направлении сорвало планы вермахта удержаться на подступах к Белоруссии. С овладением обширным районом в междуречье Западной Двины и Днепра возникла серьезная угроза северному флангу группы армий «Центр». Создались благоприятные предпосылки для изгнания оккупантов с белорусских земель и сокрушения Восточного вала в верхнем течении Днепра. И хотя обширная территория Белоруссии все еще оставалась в руках оккупантов, над ее землями возшла заря освобождения.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 217.

² В состав подвижной группы вошли 2-й гвардейский кавалерийский и 1-й танковый корпуса, истребительно-противотанковые артиллерийские части и минометная бригада.

* * *

Летом и осенью 1943 г. Советская Армия добилась новых успехов. Она разгромила врага в битве под Курском, освободила Левобережную Украину и Донбасс, вступила в восточные районы Белоруссии, форсировала Днепр, захватила плацдармы на его правом берегу и изгнала оккупантов с Таманского полуострова. Были вызволены из фашистской неволи миллионы советских людей.

Новые удары, нанесенные советскими войсками, еще больше подорвали боевую мощь вооруженных сил нацистской Германии, ослабили ее тыл. Советская Армия диктовала противнику условия ведения вооруженной борьбы.

В боях с гитлеровскими захватчиками воины Советских Вооруженных Сил вновь продемонстрировали величайшее мужество, отвагу и массовый героизм. Неуклонно приближался день полного изгнания фашистских захватчиков с советской земли.

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

1. Сокрушение Восточного вала. Освобождение Киева

После того как в сентябре 1943 г. Советские Вооруженные Силы развили победоносное стратегическое наступление на фронте протяженностью 2 тыс. км, нанося противнику огромные невосполнимые потери, стала очевидной несостоятельность оборонительной стратегии вермахта.

Новые тяжелые поражения немецко-фашистских войск привели к ухудшению военно-политического положения нацистской Германии. Все заметнее стали проявляться признаки истощения людских ресурсов. С 1 июля по 30 сентября 1943 г. сухопутные войска Германии потеряли на восточном фронте более 806 тыс. человек. Полученное за это же время пополнение (405,2 тыс. человек) могло возместить только половину этих потерь¹. К началу октября 36 пехотных, моторизованная и 10 танковых дивизий (50 процентов общего количества танковых соединений) понесли такие потери, что их пришлось свести в боевые группы и в так называемые остатки дивизий.

Моральное состояние войск вызывало все большую озабоченность у политического и военного руководства Германии. Упадочнические настроения распространялись не только среди рядового, но и среди офицерского состава, росло число случаев неповиновения, дезертирства и других воинских преступлений, увеличилось количество добровольно сдающихся в плен. С 11 по 15 октября в Бад-Шахене на Боденском озере под руководством Кейтеля состоялось совещание по вопросу привития угодных фашистской клике политических взглядов личному составу вермахта, где с докладами выступили Геббельс, Гиммлер, Розенберг, обергруппенфюрер СА Шепман. На совещании были разработаны меры по искоренению «критиканства, всезнайства и пессимизма». Отмечалось, что «критика и умничанье» являются не чем иным, как подрывом боевой мощи и обороноспособности нации. Провозглашалась необходимость решительно выступить против критики верховного командования, руководящих деятелей и особенно личности фюрера. Кейтель заявил на совещании, что офицер, для которого вера в фюрера не является высшим внутренним долгом, потерял право быть офицером и носить погоны². Выводы совещания были положены в основу всей идеологической обработки вермахта. В них подчеркивалась необходимость воспитания доверия к политическому и воен-

¹ Цит. по: «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 685.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, лл. 16—30.

ному руководству, готовности к новым жертвам, фанатичной преданности идее национал-социализма, слепого повиновения приказам.

Основным фактором, обуславливающим упадок морального духа войск вермахта, являлась возрастающая мощь ударов Советской Армии. Вместе с тем деморализации врага способствовала пропаганда среди войск противника, проводившаяся политорганами Советских Вооруженных Сил. В обращениях к немецким солдатам разоблачались захватнический, несправедливый характер войны, развязанной фашистской Германией, империалистическая, человеконенавистническая сущность фашистской идеологии и нацистского режима, говорилось о крахе наступательной стратегии вермахта. В листовке «Нет больше лета у немецкой армии», выпущенной 27 июля Главным политическим управлением, отмечалось: «Летом 1941 г. немецкая армия наступала 5 месяцев. Летом 1942 г. она наступала только 3 месяца. А летом 1943 г. ее наступление длилось лишь 9 дней.

Летом 1941 г. немцы наступали на фронте 3000 километров. Летом 1942 г. они наступали только на участке 1000 километров. А летом 1943 г. они смогли наступать лишь на отрезке в 300 километров»¹. По свидетельству пленных, захваченных в июле 1943 г., советские пропагандистские материалы доходили до военнослужащих фашистской армии.

В печатной и устной пропаганде политорганы широко использовали «Положение о военнопленных», утвержденное Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1 июля 1941 г. Согласно «Положению» военнопленным гарантировалась жизнь, оно определяло порядок и правила их содержания. Дополнением к этому документу была директива начальника Генерального штаба Красной Армии от 11 июня 1943 г., в которой перечислялись льготы для добровольно сдающихся в плен: повышенная норма питания; размещение в специальных лагерях; предоставление работы по специальности; преимущества в отправке писем родным в Германию; внеочередное возвращение из плена на родину или в другую страну, по желанию военнопленного, немедленно после окончания войны². Эти документы издавались массовым тиражом и распространялись среди солдат и офицеров противника. Они передавались также по радио и через звуковещательные установки.

Важным политическим событием, расширившим фронт идеологической борьбы с противником, явилось создание Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ). Представители НКСГ обратились к Советскому правительству с просьбой помочь комитету в распространении его пропагандистских материалов за линией фронта и предоставить возможность выступать его представителям и уполномоченным по радио и звуковещательным станциям на фронте. Советское правительство дало указание командованию и политорганам Советской Армии всячески содействовать НКСГ в его работе. В соответствии с этим Главное политическое управление 21 июля 1943 г. обязало начальников политуправлений фронтов создавать благоприятные условия для антифашистской пропагандистской работы комитета³. Осенью 1943 г. на всех фронтах уже имелись уполномоченные НКСГ.

Оперативные группы комитета, его уполномоченные на фронтах и доверенные в армиях и дивизиях выступали от имени НКСГ на передовой перед противостоящими частями и подразделениями, пользуясь звуковещательными установками и войсковыми радиостанциями. К 1 сентября комитет выпустил 16 пропагандистских изданий общим тиражом 11 982

¹ Цит. по: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 546.

² Архив МО, ф. 236, оп. 174766, д. 3, л. 385.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 591, лл. 352—353.

тыс. экземпляров¹, три группы комитета выезжали на Центральный, Воронежский и Южный фронты. Осенью к движению НКСГ примкнула новая организация — антифашистский Союз немецких офицеров. В своей декларации Союз немецких офицеров заявил, что «война стала бессмысленной и безнадежной», и призвал бороться против губительного режима Гитлера².

В начале октября 1943 г. немецко-фашистское командование продолжало проводить в жизнь ранее принятое решение — любой ценой удержаться на рубеже Восточного вала, навязать Советской Армии позиционные формы ведения войны, выиграть время для проведения политических комбинаций, направленных на подрыв антигитлеровской коалиции. Ближайшими задачами групп армий «Центр» и «Юг» являлись ликвидация плацдармов советских войск на Днепре, сохранение Правобережной Украины с ее важнейшими экономическими районами³. Командование противника прилагало большие усилия, чтобы форсировать оборонительные работы вдоль правого берега Днепра, широко используя для этого местное население.

Стабилизация фронта на рубеже Восточного вала, по мнению руководства вермахта, облегчалась тем, что уставшим и понесшим большие потери в ходе трехмесячных непрерывных боев советским войскам требуется время для восстановления сил. Надежды также возлагались на паузу в наступлении советских войск в связи с приближавшейся осенней распутицей. Так, в итоговой оценке положения на советско-германском фронте отдел по изучению армий Востока генерального штаба сухопутных войск Германии еще 5 сентября утверждал: «Противник, по-видимому, уже сейчас будет стремиться к созданию оперативной паузы на время распутицы, с тем чтобы пополнить свои силы. Возможно, что он попытается также до наступления этой паузы занять по возможности благоприятные исходные районы для предполагаемого зимнего наступления»⁴. Такая оценка планов советского командования на осень сохранялась в течение сентября и октября и лишь под влиянием продолжавшегося наступления советских войск стала постепенно пересматриваться гитлеровским командованием.

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, военное руководство Германии сосредоточивало главные усилия на восточном фронте. 5 октября штаб оперативного руководства сформулировал вывод: «В этом году уже нельзя ожидать большого наступления на Западе...» и предложил послать с Запада новые, свежие соединения на советско-германский фронт⁵. Только в течение сентября сюда было переброшено из Западной Европы 13 пехотных дивизий и в октябре до 7 дивизий, в том числе 3 танковые. В начале октября на советско-германском фронте действовало 239 дивизий (213 пехотных, 20 танковых и 6 моторизованных) и 13 бригад. Это составляло более двух третей действующей сухопутной армии Германии. Проблема создания стратегических резервов осталась по-прежнему нерешенной: верховное главнокомандование на Востоке имело в резерве всего одну охранную дивизию и две пехотные бригады.

¹ Архив МО, ф. 235, оп. 2086, д. 77, лл. 10—12.

² «Правда», 20 сентября 1943 г.

³ Берлинское радио 8 октября хвастливо утверждало: «Германское командование, сократив линию фронта и организовав оборону при более благоприятных естественных условиях, заставило большевиков прекратить наступление... Восточный фронт сейчас более прочен, чем когда-либо. Немецкие войска заняли надлежащие позиции на западном берегу Днепра, как это было предусмотрено, понеся при этом небольшие потери» (цит. по: «Красная звезда», 3 ноября 1943 г.).

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 123, л. 35.

⁵ KTB/OKW, Bd. III, S. 1170.

Наступавшие соединения Советской Армии также понесли значительные потери в ходе августовско-сентябрьских боев. В связи с быстрым продвижением на запад затруднялось их материальное и техническое обеспечение. Но вследствие строго продуманных мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Ставкой Верховного Главнокомандования по всестороннему обеспечению Вооруженных Сил, они не утратили способности продолжать победоносное наступление. Советские воины, охваченные могучим наступательным порывом, ясно понимали, какое значение для дальнейшего хода войны имеет завершение битвы за Днепр.

Как ни велики были успехи наших войск в июле — сентябре, для полного завершения операций 1943 г. и достижения их конечных целей необходимо было решить еще важные оперативно-стратегические задачи. Первоочередными из них являлись образование на правом берегу Днепра таких плацдармов, которые позволяли бы развернуть на них крупные группировки войск для дальнейшего наступления.

В развитие плана летне-осеннего наступления 1943 г. Ставка в конце сентября — начале октября поставила войскам новые задачи. Фронтам северо-западного направления предстояло разгромить противостоящую группировку противника и не допустить ее отхода на Двинск и Ригу. На западном направлении планировалось уничтожить центральную группировку врага, выйти на линию Вильно, Минск, Слуцк, река Случь и освободить районы Прибалтики и Восточной Белоруссии¹. От фронтов юго-западного направления требовалось ликвидировать плацдарм гитлеровцев на Днепре, нанести поражение их южной группировке и выйти на рубеж Могилев-Подольский, Рыбница, Херсон.

Главным направлением оставалось киевское, где основная роль отводилась Воронежскому фронту. Его войска должны были во взаимодействии с левым крылом Центрального фронта ликвидировать фашистскую группировку в районе Киева, освободить столицу Украины и затем развивать наступление на Бердичев, Жмеринку, Могилев-Подольский². Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 29 сентября 1943 г. Воронежскому фронту передавались из Центрального фронта 13-я и 60-я армии с их полосами действий. Одновременно из Воронежского фронта изымались 52-я и 4-я гвардейская армии с переподчинением их Степному фронту. Это позволяло сосредоточить в руках командования Воронежского фронта управление войсками, оперативно тяготевшими к киевскому направлению.

Последующий ход событий показал, что не все поставленные фронтам задачи удалось выполнить в 1943 г. Прорыв оборонительных рубежей врага требовал значительных сил и средств, которых в завершающих операциях 1943 г. во фронтах уже не доставало.

К концу сентября в составе действующих фронтов числились 444 стрелковые, воздушно-десантные и кавалерийские дивизии, 49 стрелковых, лыжных и воздушно-десантных бригад, 70 артиллерийских, гвардейских минометных и зенитных артиллерийских дивизий, 21 танковый и механизированный корпус, 109 авиационных дивизий и 36 отдельных авиационных полков. В резерве Ставки имелось 9 армий (в том числе 4 танковые), насчитывавших 35 стрелковых дивизий, 14 воздушно-десантных бригад, 6 артиллерийских, гвардейских минометных и зенитных артиллерийских дивизий, 11 танковых и механизированных корпусов, 8 авиационных дивизий и 4 отдельных авиационных полка. По сравнению с началом месяца количество резервных соединений увеличилось: стрелковых дивизий — на 20, танковых и механизированных корпусов — на 9,

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 230—240, 243; д. 13, лл. 192—197.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 231—232.

авиационных дивизий — на 2¹. Проводилась большая работа по доукомплектованию войск. Особое внимание уделялось пополнению танковых соединений.

В соответствии с общим замыслом Ставка ВГК продолжала сосредоточивать основные силы на юго-западном стратегическом направлении, прежде всего в полосах действий Центрального, Воронежского и Степного фронтов, общая протяженность которых составляла примерно 15 процентов всего советско-германского фронта. В них числилось 129 (29 процентов) стрелковых, кавалерийских и воздушно-десантных дивизий, 26 (37 процентов) артиллерийских, гвардейских минометных и зенитных артиллерийских дивизий, 11 (более 50 процентов) танковых и механизированных корпусов и значительные силы авиации. Крупные силы советских войск были развернуты на западном стратегическом направлении (Калининский, Западный и Брянский фронты).

После выхода советских армий на Днепр продолжались ожесточенные бои за удержание и расширение плацдармов на его правом берегу. Особенно упорная борьба развернулась на киевском направлении.

Гитлеровцы придавали большое значение усилению обороны Киева, потеря которого создавала угрозу их южной группировке и открывала Советской Армии пути в западные и юго-западные районы Украины, а затем в Карпаты и Польшу. Они делали все возможное для ликвидации плацдармов на Днепре. На киевское направление к концу сентября из Западной Европы прибыли ряд соединений, а также многочисленные маршевые пополнения. К началу октября командование вермахта сконцентрировало против Воронежского фронта 30 дивизий (из них 7 танковых), то есть почти половину дивизий группы армий «Юг».

Перед войсками Воронежского фронта стояла трудная задача. Наступать на Киев, расположенный на высоком берегу Днепра, нанося по врагу лобовые удары, было нецелесообразно. Поэтому генерал Н. Ф. Ватутин решил, используя внезапность, достигнутую стремительным форсированием Днепра, разгромить врага и освободить столицу Украины нанесением главного удара с букринского и вспомогательного — с лютежского плацдармов. Ударная группировка фронта, сосредоточенная на букринском плацдарме, в октябре дважды предпринимала наступление, но успеха не имела. Упорное сопротивление оказали гитлеровские соединения и севернее Киева. Однако бои, развернувшиеся севернее и южнее Киева, улучшили оперативное положение Воронежского фронта на рубеже Днепра: были расширены букринский и лютежский плацдармы, значительно измотаны войска противника и скована его крупная группировка, в том числе танковые и моторизованные дивизии. Гитлеровцы лишились возможности свободно перебрасывать силы и использовать их против фронтов, наступавших на юго-западном и западном стратегических направлениях.

Октябрьское наступление 1-го Украинского фронта² показало, что дальнейшие действия с букринского плацдарма нецелесообразны, так как оперативная внезапность потеряна, противник сумел укрепить оборону и повысить плотность войск. К тому же сложные условия местности затрудняли маневр силами и средствами, в первую очередь танковыми соединениями.

24 октября Ставка ВГК дала указание командующему 1-м Украинским фронтом перенести основные усилия на лютежский плацдарм и ре-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 330—333.

² Приказами Ставки Верховного Главнокомандования с 20 октября 1943 г. Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты были переименованы соответственно в Белорусский, 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты.

шать задачу освобождения города не прежними силами, а новой группировкой севернее Киева. В директиве говорилось:

«1. Ставка Верховного Главнокомандования указывает, что неудача наступления на букринском плацдарме произошла потому, что не были своевременно учтены условия местности, затруднявшие здесь наступательные действия войск, особенно танковой армии...

2. Ставка приказывает произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшей задачей разгром киевской группировки противника и овладение Киевом»¹.

В соответствии с указаниями Ставки командующий фронтом решил ударом с севера разгромить киевскую группировку и, обойдя Киев с запада, освободить его. В дальнейшем выйти в тыл группы армий «Юг» и создать благоприятные условия для освобождения Правобережной Украины. Наступление непосредственно на Киев с лютежского плацдарма должны были осуществить 38-я и 3-я гвардейская танковая армии.

38-я армия, в командование которой в конце октября вступил генерал К. С. Москаленко, усиленная 5-м гвардейским танковым корпусом, прорывала оборону на участке Мощун, Вышгород, обеспечивала ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и развивала удар на Васильков. В оперативное подчинение армии передавалась 1-я чехословацкая отдельная бригада под командованием полковника Л. Свободы.

3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко и 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала В. К. Баранова должны были войти в прорыв в полосе 38-й армии и развивать наступление в юго-западном направлении с задачей выйти в район Фастов, Белая Церковь, Гребенки.

60-я армия генерала И. Д. Черняховского получила приказ наступать в направлении Ровы, Дымер и далее на юг между реками Здвиж и Ирпень, обеспечивая действия ударной группировки фронта с запада.

40-й и 27-й армиям генералов Ф. Ф. Жмаченко и С. Г. Трофименко предстояло перейти в наступление с букринского плацдарма на два дня раньше ударной группировки фронта и активными действиями в направлении Кагарлык, Белая Церковь оттянуть на себя возможно больше сил противника и тем самым облегчить выполнение главной задачи, поставленной армиям правого крыла фронта. 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского обеспечивала наступление 38-й и 3-й гвардейской танковой армий.

Получив директиву Ставки, штаб фронта начал усиленную подготовку операции. 25 октября были отданы распоряжения по перегруппировке войск на правое крыло фронта, уточнены маршруты и места переправ. Перегруппировке подлежали 3-я гвардейская танковая армия, 7-й артиллерийский корпус прорыва, 23-й стрелковый корпус, а также ряд инженерных, артиллерийских соединений и частей. Одновременно с севера на юг из 13-й армии передислоцировались две стрелковые дивизии, танковая бригада и артиллерийские части. Задача была сложной. Предстояло сначала в короткий срок скрытно переправить с букринского плацдарма сотни танков и самоходно-артиллерийских установок, орудий, бронетранспортеров и автомобилей, потом совершить почти двухсоткилометровый марш вдоль фронта и, наконец, преодолеть Десну и снова переправиться через Днепр на лютежский плацдарм.

В ходе перегруппировки, осуществлявшейся вблизи линии фронта с переправой через широкие водные преграды, проявились высокие вои-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 267—268.

ское мастерство командиров всех степеней и оперативность штабов. Успеху перегруппировки способствовали умело проведенные мероприятия по маскировке своих войск и дезинформации противника. Передвижение войск производилось только ночью, запрещалось открывать огонь без разрешения старших командиров, а также разводить костры на привалах, все танки и машины передвигались только с затемненными фарами. По указанию штаба фронта на букринском плацдарме вместо убывших в другой район танков и орудий были расставлены макеты, продолжали работать радиостанции 3-й гвардейской танковой армии. Одновременно имитировалась подготовка наступления на правом крыле фронта в полосе 13-й армии. Важную роль в скрытности подготовки наступления сыграло указание Военного совета о привлечении к планированию операции ограниченного числа лиц.

Благодаря хорошо организованной и последовательно проведенной системе мероприятий советское командование добилось внезапности наступления с лютежского плацдарма. Отдел по изучению армий Востока генерального штаба сухопутных войск Германии, оценивая положение на советско-германском фронте, сделал ошибочный вывод: «После неудачных октябрьских боев на букринском плацдарме основные события в ноябре развернутся в районе Мелитополя и Кривого Рога. Там советские войска попытаются замкнуть кольцо вокруг 6-й и 1-й танковой армий. Второй удар будет наноситься на Псков или Двинск — Рига с целью сокрушить немецкий северный фланг»¹.

В начале ноября против 1-го Украинского фронта действовали 4-я танковая и 8-я армии группы армий «Юг» и 2-я армия группы армий «Центр». Всего в группировке насчитывалось до 500 тыс. человек, до 6 тыс. орудий и минометов, около 400 танков и штурмовых орудий и свыше 660 боевых самолетов². Немецко-фашистские войска продолжали совершенствовать свою оборону, насыщали ее противотанковыми средствами. Непосредственно перед 38-й армией на лютежском плацдарме они создали оборону глубиной до 14 км. Она состояла из трех позиций, оборудованных траншеями, ходами сообщения, блиндажами, пулеметными площадками и огневыми позициями для орудий и минометов. Гитлеровцы, используя пересеченный характер местности, лесные массивы, реки и заболоченные участки, большое внимание уделяли укреплению населенных пунктов в оперативной глубине. В ряде городов, в частности в Киеве, Фастове, Василькове, Коростене, Житомире, Бердичеве, Белой Церкви, они спешно возводили оборонительные сооружения.

Враг развернул активную деятельность по доукомплектованию войск. Во второй половине октября 8-я армия была усилена 14-й танковой и 376-й пехотной дивизиями, переброшенными из Франции, и 24-й танковой дивизией — из Италии.

К началу наступления в войсках 1-го Украинского фронта насчитывалось до 663 тыс. человек, до 7 тыс. орудий и минометов, 675 танков и самоходно-артиллерийских установок и 700 боевых самолетов³. Это обеспечивало превосходство над противником в людях в 1,3, в орудиях и минометах в 1,2, в танках и самоходно-артиллерийских установках в 1,7 раза. По боевым самолетам силы были примерно равны. На направлении главного удара, то есть на лютежском плацдарме, командование фронта добилось превосходства в людях в 3 раза, в орудиях и минометах в 4,5 и в танках в 9 раз, что позволило создать высокие плотности на участках прорыва. Так, плотность артиллерии в 51-м стрелковом корпусе

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 123, л. 36.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 568.

³ Там же.

38-й армии составляла 344 орудия и миномета на километр фронта, а в 50-м корпусе — до 416, не считая гвардейских минометов. Такая высокая плотность артиллерии была создана впервые за весь прошедший период Великой Отечественной войны.

Для наступления советских войск особое значение имели переправы через Днепр. Все попытки фашистской авиации разрушить их срывались противовоздушной обороной войск, а в последующем частями Киевского корпусного района ПВО страны.

Мыслями о предстоящих боях за столицу Украины и освобождение оккупированной советской земли жили не только воины 1-го Украинского фронта, но и весь советский народ. В эти дни страна готовилась встретить 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми победами на фронте и в тылу. Патриотическим подъемом были охвачены народ и армия. Рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция посылали фронту все новые и новые эшелоны с артиллерией, танками, самолетами, боеприпасами, горючим, обмундированием и продовольствием.

На выполнение боевой задачи военные советы фронта и армий, командиры и политические органы, партийные и комсомольские организации мобилизовали весь личный состав частей и соединений. Воодушевленные Призывами Центрального Комитета партии к 26-й годовщине Октября, воины фронта были полны решимости к великому празднику освободить столицу Украины.

Ленинский комсомол готовился отметить свое 25-летие. Это событие оказало большое мобилизующее воздействие особенно на молодых солдат и командиров. На митингах и собраниях в частях и соединениях комсомольцы давали клятву своему народу, Коммунистической партии ознаменовать эту дату новыми победами.

29 октября при политотделе 38-й армии, выполнявшей основную роль в наступлении, прошло совещание начальников политотделов корпусов, дивизий и заместителей командиров частей по политчасти. Совещанием руководили член Военного совета фронта генерал К. В. Крайнюков и член Военного совета 38-й армии генерал А. А. Епишев. Обсуждались вопросы повышения боевой готовности частей и подразделений, моральной подготовки воинов к предстоявшей операции, усиления бдительности. Огромную работу проводили партийные организации фронта, насчитывавшие в своем составе более 135 тыс. коммунистов. Лозунги «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября!», «Выполним приказ Родины — вызволим Киев из фашистской неволи!» стали главными во всей пропагандистской и агитационной работе.

Накануне наступления во всех подразделениях на митингах было зачитано обращение Военного совета фронта. В нем говорилось: «Перед нами Киев — мать городов русских, колыбель нашего Отечества. Здесь много веков назад зародилась наша могучая Русь... 25 месяцев фашистские хищники издеваются, грабят и убивают мирных советских граждан, жгут и уничтожают киевские фабрики и заводы, прекрасные здания и зеленые улицы, оскверняют и поганят памятники и могилы борцов нашей священной земли...»¹. Советские солдаты клялись свято выполнить приказ Родины.

Наступление 1-го Украинского фронта началось 1 ноября с букринского плацдарма. Бои сразу же приняли ожесточенный характер. Враг оказывал упорное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки. Несмотря на незначительный территориальный успех, наступление южнее Киева сыграло свою роль. Противник был не только скован, но и вынуж-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 2, лл. 64, 65.

ден ввести в бой резервы. Три танковые и моторизованную дивизии немецко-фашистское командование не смогло своевременно перебросить на север, где решался исход сражения за Киев.

Утром 3 ноября после мощной артиллерийской подготовки началось наступление 60-й, 38-й армий и части сил 5-го гвардейского танкового корпуса. Благодаря мужеству и упорству советских воинов к исходу дня ударная группировка, преодолев сопротивление врага, продвинулась от 5 до 12 км. Прорвать оборону на всю глубину не удалось. Это могло привести к затягиванию операции и снижению темпа наступления.

Большую помощь наступающим войскам оказывала 2-я воздушная армия. 3 ноября с 10 часов 20 минут, как только улучшилась погода, авиация фронта начала активные боевые действия. В первый день операции она произвела 1150 самолето-вылетов.

Ставка ВГК внимательно следила за ходом операции. 3 ноября на имя генерала Н. Ф. Вагутина поступила телеграмма, подписанная И. В. Сталиным и А. И. Антоновым. Отмечая, что киевский плацдарм является «важнейшим и наивыгоднейшим плацдармом на правом берегу р. Днепр, имеющим исторически важное значение для изгнания немцев из Правобережной Украины», Ставка указывала: «Операцию, начатую на правом крыле фронта, не затягивать, т. к. каждый лишний день дает голько преимущество противнику, позволяя ему сосредоточить сюда свои силы, пользуясь хорошими дорогами, тогда как у нас разрушенные противником дороги затрудняют и ограничивают маневр»¹. Ставка потребовала не позднее 5 ноября перерезать железную дорогу Киев — Коростень и не позднее 5—6 ноября овладеть Киевом.

Командующий фронтом с целью усиления удара в течение 4—5 ноября ввел в сражение 3-ю гвардейскую танковую армию, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, вторые эшелоны и резервы общевойсковых армий, в том числе 1-ю чехословацкую отдельную бригаду. От командиров танковых корпусов командующий фронтом потребовал стремительно продвигаться вперед, не боясь отрыва от пехоты, уничтожать очаги сопротивления, сеять панику в стане врага, безостановочно преследовать его и освободить столицу Украины.

Ввод в сражение новых сил позволил полностью прорвать тактическую зону обороны противника. В ночь на 5 ноября войска фронта устремились на юг. Танки двигались с зажженными фарами, включенными сиренами, ведя интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Гвардейцы-танкисты, преследуя отступающих гитлеровцев, к утру перерезали шоссе Киев — Житомир. Главная коммуникация, питавшая киевскую группировку противника с запада, оказалась перехваченной.

Согласованными ударами пехоты, танков, артиллерии и авиации советские войска освободили Святошино. В боях за Святошино тысячи советских воинов проявили высокие образцы мужества. Незабываемый подвиг совершила комсомолка лейтенант медицинской службы Ф. А. Пушина — военфельдшер 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии. В то время когда она оказывала помощь раненым, от прямого попадания бомбы загорелось здание медицинского пункта. Вскоре была ранена и сама Пушина. Но она не оставила боевой пост, а спасала раненых. За проявленное мужество отважная комсомолка была посмертно удостоена высокого звания Героя Советского Союза. Храбро сражались солдаты и офицеры 1666-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Расчет орудия под командованием старшего сержанта Е. И. Дубинина выдвинулся вместе с танками в Святошино и уничтожил три вражес-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 273—274.

ких танка и штурмовое орудие. Е. И. Дубинину было присвоено звание Героя Советского Союза ¹.

Почувствовав угрозу окружения, немецко-фашистское командование начало отвод своих соединений в юго-западном направлении. Одновременно оно срочно перебрасывало войска из района букринского плацдарма в район Киева. Только теперь фашистское командование окончательно пришло к выводу, что главный удар советские войска наносят на киевском направлении.

Генеральный штаб сухопутных войск Германии, оценивая обстановку, отмечал: «Существующая в настоящее время обстановка в районе Киева свидетельствует о начале крупной неприятельской операции прорыва, которая будет иметь решающее значение для всего восточного фронта» ².

В связи с создавшейся обстановкой генерал Н. Ф. Ватутин потребовал увеличить темпы наступления. Части 5-го гвардейского танкового корпуса во второй половине дня достигли северо-западной окраины Киева, завязали бои за заводы «Арсенал» и «Большевик». 38-я армия продвигалась к Киеву с севера и северо-запада. Значительных успехов добилась и 60-я армия, обеспечивавшая правый фланг ударной группировки фронта.

Советские войска неожиданными ночными действиями и стремительным выходом танков на коммуникации западнее и юго-западнее Киева сломали оборону захватчиков и, сея в их рядах панику, устремились к центру города. Всю ночь на 6 ноября войны 38-й армии и 5-го гвардейского танкового корпуса вели ожесточенные уличные бои. Бок о бок с ними сражались войны 1-й чехословацкой отдельной бригады. «Сражайтесь за Киев так, как бы вы стали сражаться за Прагу и Братиславу!» ³ — напутствовал своих бойцов командир бригады полковник Л. Свобода. Братство по оружию, скрепленное кровью советских и чехословацких воинов в первых совместных боях у села Соколово близ Харькова, продолжало крепнуть в боях за Киев.

Высокое воинское мастерство и героизм в боях на улицах города показали войны 38-й армии и 20-й гвардейской танковой бригады подполковника С. Ф. Шутова, удостоенного за храбрость и воинское мастерство, проявленные в боях за Киев, звания Героя Советского Союза.

Сбивая арьергарды противника, советские войны овладели центром города. В 0 часов 30 минут 6 ноября над столицей Украины Киевом взвилось Красное знамя.

В результате напряженных и ожесточенных боев войска 1-го Украинского фронта разгромили девять пехотных, две танковые и моторизованную дивизии, нанесли тяжелое поражение немецко-фашистской группировке, оборонявшей город.

Советский народ с чувством огромной радости встретил весть об освобождении Киева. Столица Советского Союза Москва от имени Родины в этот день салютовала доблестным воинам 1-го Украинского фронта 24 залпами из 324 орудий. Такое количество орудий участвовало в салюте впервые. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось: «Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительно проведенной операции со смелым обходным маневром сегодня, 6 ноября, на рассвете штурмом овладели столицей Советской Украины городом Киев — крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу Днепра.

Со взятием Киева нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу Днепра, имеющий важное значение для изгнания немцев из Правобережной Украины.

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 14, лл. 158, 160.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 123, л. 33.

³ Л. С в о б о д а. От Бузулука до Праги. Перевод с чешского. М., 1969, стр. 195.

В боях за освобождение города Киев отличились войска генерал-полковника Москаленко, генерал-лейтенанта Черняховского, танкисты генерал-лейтенанта Рыбалко, летчики генерал-лейтенанта авиации Красовского и артиллеристы генерал-майора артиллерии Королькова»¹.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Киев, 65 частей и соединений получили почетное наименование Киевских. Только с 12 октября по 7 ноября 17,5 тыс. воинов фронта были награждены орденами и медалями, 663 из них, наиболее отличившиеся при форсировании Днепра и освобождении столицы Украины, удостоены звания Героя Советского Союза. Высокую оценку получил ратный подвиг воинов 1-й чехословацкой отдельной бригады: 139 из них награждены орденами и медалями Союза ССР, а поручик А. Сохор и надпоручик Р. Тесаржик удостоены звания Героя Советского Союза. Бригада и ее командир полковник Л. Свобода были награждены орденом Суворова II степени. В киевском небе мужественно сражались многие летчики, в том числе дважды Герой Советского Союза генерал А. В. Ворожейкин, будущий космонавт Г. Т. Береговой и другие.

Хлебом и солью встречали киевляне своих освободителей. Впервые за 778 дней немецко-фашистской оккупации все население вышло на улицы города.

Воинам открылась страшная картина злодеяний гитлеровцев. Они превратили в развалины центральную магистраль города — Крещатик, улицы Карла Маркса, Фридриха Энгельса, 25-го Октября, Свердлова и другие, уничтожили многие исторические памятники, медицинские учреждения, дворцы культуры, школы. В Киеве фашисты замучили, расстреляли и отравили в душегубках более 195 тыс. человек. Свыше 100 тыс. человек, преимущественно юношей и девушек, было угнано на каторжные работы в Германию. Враг готовился полностью разрушить столицу Украины, но его замыслы сорвали героические советские солдаты. Наша Родина высоко оценила самоотверженность и мужество советских патриотов — воинов, рабочих, интеллигенции и всех граждан Киева. Столице Советской Украины было присвоено почетное звание «Город-герой».

Вместе с передовыми частями в Киев прибыли партийные и советские работники Украины. На улицах города стихийно возникали митинги, завязывались душевные беседы. Жители Киева выражали глубокую благодарность родной Коммунистической партии, правительству, воинам Советской Армии за освобождение из фашистского плена.

6 ноября правительство СССР и ЦК КП(б)У в обращении к трудящимся Украины в связи с освобождением города Киева призвали народ еще решительнее помогать Красной Армии бить врага². Предстояла огромная восстановительная работа. Энергичные меры для нормализации жизни города принимало командование фронта: ликвидировались пожары, разминировались дома и улицы, оказывалась помощь в обеспечении населения хлебом, водой, топливом, электроэнергией.

Победы Советских Вооруженных Сил на Правобережной Украине и освобождение Киева вызвали широкий международный отклик. Американская и английская пресса расценивала это событие как новое крупное поражение вермахта. Лондонское радио сообщало: «Занятие этого города советскими войсками является победой, имеющей огромное не только военное, но и моральное значение.. Когда гитлеровцы заняли

¹ «Правда», 7 ноября 1943 г.

² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945. Т. 2. Советская Украина в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г.—1943 г.). Перевод с украинского. Киев, 1975, стр. 359.

Киев, они хвастливо заявляли, что это повлечет за собой полнейшее поражение советских войск на всем юго-востоке. Теперь времена изменились. Германия слышит звон похоронного колокола. На нее надвигается лавина»¹.

Новые поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте еще больше ухудшили военно-политическое положение фашистской Германии. В докладе высшему руководству 7 ноября Йодль заявил: «Если... охарактеризовать наше общее положение, то я должен со всей откровенностью назвать его тяжелым, и мне совсем не хотелось бы скрывать, что я учитываю возможность наступления новых тяжелых кризисов...»².

Нацистское командование предприняло срочные меры для локализации прорыва советских войск. Оно отменило планировавшийся ранее удар с никопольского плацдарма в южном направлении с целью деблокады Крыма³. Под Киев из района Вел. Букрина срочно перебрасывались танковая дивизия СС «Рейх», 3-я танковая и 10-я моторизованная дивизии; из-под Кременчуга прибыли части 198-й пехотной и из Франции 25-й танковой дивизий. Из района Кировограда под Белую Церковь выдвигалась 1-я танковая дивизия. В Казатине и на соседних станциях выгружались части танковой дивизии СС «Адольф Гитлер». Все отходившие на фастовском направлении и вновь прибывшие соединения и части поступали в распоряжение командования 48-го танкового корпуса.

Командующий 1-м Украинским фронтом решил продолжать стремительное преследование отходящего противника на житомирском, казатинском и белоцерковском направлениях и выйти на его тылы. Темпы наступления в сложившихся условиях приобретали особое значение. Часть сил фронта развивала удар на Овруч. Таким образом, общая полоса наступления значительно расширилась.

Важные задачи возлагались на 3-ю гвардейскую танковую армию. Ей предстояло с ходу захватить Фастов и Васильков и тем самым не допустить подхода вражеских резервов в район Киева. В боевом распоряжении командующего фронтом указывалось: «Фастов занять во что бы то ни стало в кратчайший срок и немедленно донести»⁴.

Танкисты действовали стремительно и успешно. Входящая в состав 3-й гвардейской танковой армии 91-я отдельная танковая бригада под командованием полковника И. И. Якубовского в ночь на 7 ноября ворвалась в Фастов и захватила северную часть города.

Одновременно в Фастов вошли передовые части 6-го гвардейского танкового корпуса генерала А. П. Панфилова. К утру 7 ноября 6-й гвардейский танковый корпус и 91-я отдельная танковая бригада полностью освободили Фастов.

Удар танкистов оказался настолько стремительным, что противник не успел разрушить городские предприятия и железнодорожные сооружения. Только 91-я отдельная танковая бригада захватила 64 зенитных орудия, которые позже были успешно использованы при отражении контрударов противника на Фастов. Кроме того, было взято 62 паровоза, 22 эшелона с различным военным имуществом, около 90 вагонов марганцевой руды, до 3 тыс. тонн горючего, свыше 150 тыс. тонн хлеба, а также оборудование и техника. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Фастов, сотни воинов были удостоены правительственных наград, а десять офицеров, старшин и сержантов получили звание Героя Советского Союза. Среди кавалеров ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» были белорус

¹ Цит. по: «Красная звезда», 7 ноября 1943 г.

² Der zweite Weltkrieg. Dokumente, S. 239—240.

³ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 1270.

⁴ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 5, л. 257.

И. И. Якубовский, азербайджанец Х. Г. Мустафаев, украинцы П. В. Лу-ста и А. Г. Боженко, русские А. И. Фофанов, Д. Я. Старостин, К. В. За-боровский, П. А. Конев, А. Ф. Чистяков, И. П. Боборыкин. Все они были коммунистами и комсомольцами. 91-я отдельная танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени и получила почетное наименова-ние Фастовской. Такое же наименование получили 51, 52 и 53-я гвардей-ские танковые бригады 6-го гвардейского танкового корпуса¹. С освобож-дением Фастова появилась возможность развить наступление на Каза-тин и Белую Церковь. В то же время крупных результатов добилась 38-я армия: за два дня она продвинулась вдоль Житомирского шоссе на 50—60 км.

Немецко-фашистское командование отдавало себе отчет в том, что с потерей Киева, Фастова и продвижением к Житомиру войска 1-го Укра-инского фронта будут нависать над северным крылом группы армий «Юг» и их дальнейшее продвижение в западном и юго-западном направлениях создаст огромную опасность. Уже 8 ноября начались контратаки гитле-ровцев в районе Фастова. Они пытались вернуть город любой ценой. Одновременно последовал ряд контратак вдоль правого берега Днепра. 12 ноября вражеские войска нанесли сильный удар в направлении Корнина.

Положение советских войск осложнялось тем, что в это время на-чались дожди, развезло дороги. Войска, удалявшиеся от переправ, испыты-вали недостаток в боеприпасах. Резко снизилась боевая деятельность авиации. Отражая ожесточенные удары, соединения фронта не прекра-щали наступления на житомирском направлении. 1-й гвардейский кавал-ерийский корпус и соединения 38-й армии 13 ноября освободили Жито-мир.

Фашистское командование охватывала все большая тревога. Началь-ник штаба 48-го танкового корпуса генерал Меллентин впоследствии пи-сал: «Русские стремительно развивали достигнутый успех. 7 ноября их передовые части достигли Фастова, расположенного в 65 км юго-западнее Киева, 11-ноября они были под Радомышлем, в 90 км западнее Днепра, а еще через два дня их танки ворвались в предместье крупного города Жи-томир. Широкий и глубокий клин, вбитый русскими в немецкую оборону, грозил отсечь группу армий «Юг» от группы армий «Центр», поэтому необходимо было принимать срочные контрмеры»². Противник продол-жал наращивать силы южнее Киева.

Советское командование своевременно вскрыло сосредоточение круп-ной группировки врага на киевском направлении. Ставка Верховного Главнокомандования приказала приостановить наступление в центре фронта, усилить левый фланг 38-й армии на участке Фастов, Триполье артиллерией, танками, инженерными частями и не допустить прорыва противника. В район Васильков, Фастов направлялись дивизии, снима-емые с букринского и щучинского плацдармов, а также соединения, ранее предназначенные 38-й и 60-й армиям. По окончании этой перегруп-пировки, а также с подходом 1-й гвардейской армии и 25-го танкового корпуса основными задачами фронта стали разгром белоцерковской груп-пировки и овладение Попельней, Белой Церковью, Кагарлыком, а в по-следующем продолжение наступления на казатинском направлении³.

Гитлеровскому командованию удалось сосредоточить на житомирско-киевском направлении 15 дивизий, в том числе 7 танковых и моторизо-ванную. 15 ноября немецко-фашистские войска перешли в контрнаступ-

¹ Советские танковые войска 1941—1945, стр. 161.

² Ф. М е л л е н т и н. Танковые сражения 1939—1945 гг., стр. 212.

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 22, лл. 298—299.

ление. Далеко идущие цели руководства вермахта наглядно видны из приказа фюрера от 29 октября, в котором говорилось «Я перебросил на Восток дивизии с юга и запада, чтобы обеспечить разгром сил противника, наступающих через Днепр. Это наступление будет означать решающий перелом в обстановке на всем южном крыле фронта»¹. Однако попытки разгромить советские войска, отбросить их за Днепр и вновь захватить Киев окончились провалом. Лишь ценой больших потерь врагу удалось 20 ноября вновь овладеть Житомиром и к 25 ноября продвинуться до 40 км.

В период ожесточенных боев в районах Житомира, Фасгова и Брусиллова войска правого крыла фронта продолжали развивать наступление на овручском и коростенском направлениях. 17 ноября 60-я армия освободила Коростень, а днем позже 13-я армия во взаимодействии с партизанским соединением генерала А. Н. Сабурова выбила врага из Овруча. Фашисты понесли огромные потери, особенно в танковых войсках. На совещании в ставке Гитлера, проходившем 19 ноября, особо отмечалась губительность огня советской противотанковой артиллерии¹.

В декабре противник предпринял еще две попытки прорваться к Киеву, но они не принесли ему успеха. Борьба за Киев являлась основным звеном битвы за Днепр и Правобережную Украину. Она продолжалась более двух месяцев — с 12 октября по 23 декабря. С обеих сторон в ней участвовали мощные группировки войск. Поражение вермахта на киевском направлении в значительной степени предопределило крушение планов военного руководства рейха остановить советское наступление на Днепре.

К 23 декабря наступательные возможности вражеской группировки иссякли. К этому времени Ставка ВГК завершила сосредоточение в районе Киева 1-й гвардейской армии, 18-й армии, 1-й танковой армии, 4-го гвардейского и 25-го танковых корпусов. Верховное Главнокомандование решило не вводить их в оборонительное сражение, а использовать в новой наступательной операции на житомирском направлении с целью окончательного разгрома противника западнее Киева.

Киевская операция успешно завершилась отражением контрнаступления немецко-фашистских соединений. Советские войска освободили столицу Советской Украины, продвинулись на запад до 150 км и овладели важным стратегическим плацдармом на Днепре протяженностью до 500 км. Только с 3 по 12 ноября они разгромили 15 вражеских дивизий, в том числе 2 танковые и моторизованную. Гитлеровцы лишились основных железнодорожных коммуникаций, связывавших группы армий «Центр» и «Юг». Советская Армия угрожала теперь группе армий «Юг» с севера и получила благоприятные возможности для нанесения новых ударов на Правобережной Украине.

Наступлению советских войск на киевском направлении содействовали украинские партизаны. Удары по врагу наносили партизанские отряды под командованием В. П. Данилюка, А. Ф. Мошко, Г. К. Гольца, П. Н. Жураховского. В Киеве и его пригородах действовали группы советских патриотов, которыми руководили подпольные городские и районные комитеты КП(б)У.

Важным результатом наступления советских войск в районе Киева оказался срыв готовившегося немецко-фашистским командованием контрнаступления на Кировоградском направлении.

События, связанные с провалом контрнаступления немецко-фашистских войск под Киевом, фальсифицируются гитлеровскими генералами

¹ КТВ/OKW Bd III, S. 1463.

² Hitlers Lagebesprechungen, S. 410—411.

Бывший командующий группой армий «Юг» Манштейн утверждает, будто бы удар на Киев, наносившийся под его командованием, «был сорван в результате распутицы»¹. Ему вторит и Меллентин². Однако и тот и другой игнорируют простую истину: распутица оказывала одинаковое влияние на действия как немецких, так и советских войск. Вопреки очевидным фактам ход событий под Киевом извращается и американским историком Р. Иксом, который в работе «Известные танковые сражения» договаривается до нелепого утверждения, будто бы в ходе предпринятого контрнаступления «Киев был взят немцами в ноябре»³.

В работах буржуазных авторов по истории второй мировой войны ясно выражено стремление замалчивать победу советских войск на Днепре. Многие авторы отводят этому выдающемуся событию лишь несколько строчек или вообще обходят его полным молчанием. Так, американский историк Б. Колльер в труде «Вторая мировая война» посвятил битве за Днепр всего одну фразу: «К концу октября Смоленск, Чернигов, Кременчуг, Днепропетровск и Запорожье были в руках русских»⁴. В таких больших по объему работах, как «Битвы проигранные и выигранные» Х. Болдуина, «Барбаросса» А. Кларка, «Иллюстрированная история второй мировой войны» К. Сульцбергера⁵, нет даже упоминания о битве за Днепр, хотя событиям в Северной Африке, Сицилии, Италии, Атлантике и на Тихом океане отводятся многие десятки страниц. Как видно из приведенных примеров, буржуазная историография в освещении битвы за Днепр не выходит за рамки своих обычных приемов и методов, сводящихся к фальсификации истории, ее грубому извращению.

Важным условием побед советских войск под Киевом явились их стойкость и массовый героизм, а также высокое военное искусство советского командования, проявившееся в гибком маневре силами и средствами внутри фронта без привлечения стратегических резервов⁶, в быстрой организации мощной противотанковой обороны, в умелом использовании авиации для борьбы с танками врага.

На торжественном заседании, посвященном вручению городу-герою Киеву медали «Золотая Звезда», Л. И. Брежнев говорил: «Форсирование Днепра и освобождение Киева — это была поистине легендарная операция. Широкий Днепр, могучий Днепр, воспетый Шевченко и Гоголем, стал символом славы советского оружия»⁷.

Одновременно с Киевской операцией советские войска вели наступление на кировоградском, криворожском направлениях и в Северной Таврии. По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования фронтам, действовавшим на юге, предстояло разгромить противостоящую группировку врага, освободить важнейшие экономические районы страны и блокировать противника в Крыму. Степной фронт должен был разбить гитлеровцев в районе Кировограда и отрезать им пути отхода на запад, частью сил наступать на Кривой Рог и выйти в тыл фашистской группировки, сосредоточенной в районе Днепропетровска⁸. Юго-Западному фронту предстояло ликвидировать запорожский плацдарм противника, расширить захваченные плацдармы на Днепре и во взаимодействии с войсками Степного

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 557.

² Ф. М е л л е н т и н. Танковые сражения 1939—1945 гг., стр. 217.

³ R. I c k s. Famous Tank Battles. New York, 1972, p. 171.

⁴ B. C o l l i e r. The Second World War. New York, 1967, p. 383.

⁵ H. B a l d w i n. Battles Lost and Won. New York, 1966; A. C l a r k. «Barbarossa». The Russian-German Conflict 1941—1945. London, 1966; C. S u l z b e r g e r. The American Heritage. Picture History of World War II. New York, 1967.

⁶ С разрешения Ставки ВГК для обороны был использован только один стрелковый корпус 1-й гвардейской армии.

⁷ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом, т. 1, стр. 236.

⁸ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 231—232.

фронта разгромить врага в районе Днепропетровска и Кривого Рога. Южный фронт должен был прорвать оборону на реке Молочная и развернуть наступление на Каховку и Херсон¹.

Всего в начале октября в войсках этих фронтов насчитывалось более 1 550 тыс. человек, 24 437 орудий и минометов, 1160 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2 тыс. боевых самолетов².

Фашистское командование принимало все меры для удержания экономически важных районов СССР. По свидетельству командующего группой армий «Юг», Гитлер требовал любой ценой сохранить днепровскую дугу, ибо в противном случае советским войскам открывалась дорога в район Кривого Рога и Никополя с их богатыми залежами железной и марганцевой руд³.

Трем советским фронтам противостояли 1-я танковая, часть сил 8-й армии группы армий «Юг» и 6-я армия группы армий «А». Фашисты располагали на этом направлении в общей сложности 40 дивизиями, в том числе 8 танковыми и моторизованными. Всего в группировке противника было до 770 тыс. человек, около 8 тыс. орудий и минометов, до 800 танков и штурмовых орудий, до 1 тыс. боевых самолетов⁴.

Во время наступления Воронежского фронта в районе Вел. Букрина Юго-Западный фронт развернул борьбу за ликвидацию запорожского плацдарма. Командование вермахта придавало большое значение удержанию плацдарма, который прикрывал районы Криворожья и Никополя, обеспечивая возможность использования единственной железнодорожной линии, проходившей в Крым через Запорожье. При благоприятных условиях фашисты надеялись нанести удар во фланг советских войск, действовавших на крымском направлении.

Запорожский плацдарм протяженностью до 40 км и глубиной до 20 км был укреплен и подготовлен к длительной обороне. Гитлеровцы построили внешний и внутренний оборонительные обводы, промежуточный рубеж и укрепления внутри города. Эти позиции занимали 17-й армейский и 40-й танковый корпуса 1-й танковой армии. Всего здесь сосредоточилось до 35 тыс. солдат и офицеров, до 600 орудий и минометов и около 200 танков и штурмовых орудий⁵.

10 октября войска левого крыла Юго-Западного фронта (12-я, 8-я гвардейская, 3-я гвардейская армии генералов А. И. Данилова, В. И. Чуйкова и Д. Д. Лелюшенко) перешли в наступление, нанося удары на Запорожье с северо-востока, востока и юго-востока. Ударную группировку фронта поддерживала 17-я воздушная армия генерала В. А. Судец. В течение четырех дней в районе Запорожья шли ожесточенные бои. Преодолев сопротивление противника, советские войска ночью 13 октября прорвали вражескую оборону и ворвались в город, а 14 октября полностью очистили его от врага. Это был первый случай в истории второй мировой войны, когда ночной штурм осуществлялся таким большим количеством войск.

Родина по достоинству оценила подвиги воинов — освободителей Запорожья. 31 соединению и части было присвоено почетное наименование Запорожских, а командующий 12-й армией генерал А. И. Данилов награжден орденом Богдана Хмельницкого I степени за № 1, учрежденным 10 октября 1943 г.

При освобождении Запорожья воины Советской Армии сделали все возможное, чтобы не допустить полного уничтожения Днепрогэса имени

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 236, 237.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 571.

³ E M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 549.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 571.

⁵ Архив МО, ф. 229, оп. 590, д. 227, лл. 2, 9—11.

В. И. Ленина. Гитлеровцы заблаговременно подготовили электростанцию к разрушению. Отступая, они взорвали здание станции, уничтожив ее оборудование и часть плотины. Однако до конца довести свои варварские замыслы не смогли. Советские части выбили фашистов с оборонительных позиций и спасли Днепрогэс от полного разрушения. Ликвидация группировки противника на левом берегу Днепра восточнее Запорожья позволила войскам Юго-Западного фронта направить усилия на борьбу за расширение плацдарма в районе Днепропетровска.

К этому времени закончил подготовку к наступлению Степной фронт. Командующий фронтом на неглубоком, но широком плацдарме южнее Кременчуга развернул 5-ю и 7-ю гвардейские, а также 37-ю и 57-ю армии генералов А. С. Жадова, М. С. Шумилова, М. Н. Шарохина и Н. А. Гагена. На плацдарме в тылу 5-й гвардейской армии сосредоточилась прибывшая из резерва Ставки 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова. 15 октября после артиллерийской подготовки основная группировка Степного фронта перешла в наступление, нанося главный удар в направлении Пятихатки, Кривой Рог. Ее поддерживала 5-я воздушная армия генерала С. К. Горюнова.

Для наращивания удара и завершения прорыва обороны врага была введена в сражение 5-я гвардейская танковая армия сначала одним корпусом, а затем и всеми силами. За два дня войска прорвали оборону на фронте более 40 км и продвинулись на глубину до 17 км. В сложившихся условиях необходимо было и дальше наращивать силу удара. Представитель Ставки Маршал Советского Союза Г. К. Жуков докладывал И. В. Сталину: «Создается благоприятная обстановка для развития прорыва... Я считаю, будет очень хорошо, если Вы прикажете перебросить от Малиновского пару танковых корпусов и 5—6 стрелковых дивизий. Будет лучше, и мы скорее разгромим запорожско-криворожскую группировку противника ударом Степного фронта, нежели со стороны Малиновского. Я также прошу быстрее подавать Коневу горючее и боеприпасы»¹.

Ставка усилила Степной фронт четырьмя дивизиями и 1-м механизированным корпусом из состава Юго-Западного, а также 20-м танковым корпусом из состава Южного фронта. В последующие дни наступление развивалось успешно. К 23 октября советские войска расширили прорыв по фронту до 70 км и развили его на глубину до 125 км. Танковые и механизированные части прорвались к Кривому Рогу и в район Митрофановки — 30 км восточнее Кировограда.

Продвижение советских войск в направлении Кривого Рога создало угрозу вражеской группировке в районе Днепропетровска. 23 октября с плацдармов западнее и южнее Днепропетровска перешли в наступление армии правого крыла 3-го Украинского фронта. 25 октября при содействии части сил 2-го Украинского фронта они освободили Днепропетровск и Днепродзержинск и к концу месяца продвинулись до 70 км западнее Днепра.

Положение немецко-фашистских войск на Нижнем Днепре становилось все более тяжелым. 25 октября Гитлер в письме к Антонеску писал: «Обстановка на фронте Южной армейской группы в связи с расширением противником плацдарма в районе Кременчуга за последние несколько дней резко обострилась. В связи с этим я принял соответствующие контрмеры, однако для полного устранения угрожающей нам опасности требуется максимальное напряжение сил». Фюрер потребовал от Антонеску незамедлительно направить на восточный фронт новые дивизии: «Каждая румынская дивизия, прибывающая на фронт, даст мне возможность освободить немецкие дивизии для контрнаступления, что может оказать

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2769, д. 92, л. 151.

огромное влияние на восстановление положения в районе Нижнего Днестра»¹.

Фашисты начали интенсивно перебрасывать в район Кировограда и Кривого Рога дивизии, прибывшие на Украину с Запада, а также снимать силы с соседних участков фронта, чтобы совместно с действовавшей в районе Кривого Рога 1-й танковой армией нанести ряд контрударов, развить их в контрнаступление и отбросить советские войска за Днепр. До перехода в контрнаступление войска получили приказ удерживать занимаемые рубежи, чего бы это ни стоило.

Ставка Верховного Главнокомандования располагала данными о проводившихся противником перегруппировках сил. Она поставила задачу 2-му Украинскому фронту продолжать операцию по овладению Кривым Рогом, сосредоточив главные усилия на разгроме неприятеля в районе Кировограда. Войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с левым крылом 2-го Украинского фронта должны были разгромить отходившие из района Днепропетровска немецко-фашистские войска и в последующем преследовать их в общем направлении на Апостолово². С 24 по 28 октября ожесточенные бои происходили в районе Кривого Рога и восточнее Кировограда. Советские войска под давлением численно превосходящих сил врага отошли на рубеж реки Ингулец, где остановили дальнейшее его продвижение. 2-й и 3-й Украинские фронты удержали обширный плацдарм на правом берегу Днепра в районе Пятихаток и южнее Днепродзержинска и Днепропетровска. Далеко идущие планы вермахта были сорваны.

К этому времени советские войска в результате непрерывных и длительных боев понесли значительные потери в личном составе и боевой технике. Между тем противник продолжал перебрасывать соединения из Западной Европы на Украину, восстанавливал дивизии, ранее сведенные в боевые группы. С 1 по 19 ноября 1-ю танковую армию пополнили прибывшая из Франции 76-я и восстановленные 294, 258, 111, 62, 387-я пехотные, а также 9-я и 23-я танковые дивизии.

Советские войска решительно срывали попытки гитлеровцев снова выйти к Днепру. С 14 ноября по 20 декабря войска 2-го Украинского фронта в ходе напряженных боев овладели Черкассами, Чигирином, Знаменкой и выдвинулись на подступы к Кировограду, расширив плацдарм от Черкасс до Пятихаток. Больших успехов при расширении плацдарма добилась 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова, действовавшая в составе ударной группировки 2-го Украинского фронта. Родина высоко оценила подвиг воинов этой армии. Многие части и соединения были награждены орденами и получили почетное наименование Знаменских³. Однако в то время овладеть Кировоградом и Кривым Рогом войска фронта не смогли. Немецко-фашистское командование дополнительно направило в район Черкасс и Кировограда танковую, пехотную и моторизованную дивизии из района южнее Триполье и две танковые дивизии с нижнего течения Днепра.

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта сковали крупную группировку противника, нанесли ей новые тяжелые потери и отвлекли часть сил с киевского направления, где в это время происходило сражение, исход которого определял развитие операций по освобождению Правобережной Украины.

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. II. М., 1958, стр. 718.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, л. 270.

³ Советские танковые войска 1941—1945, стр. 162—163.

3-й Украинский фронт продолжал бои западнее Запорожья. Наступление имело цель расширить захваченный южнее Днепропетровска плацдарм, сковать противостоящие силы противника и создать угрозу немецко-фашистской группировке на никопольском плацдарме. Это в значительной степени ослабляло опасность удара в тыл войскам 4-го Украинского фронта и облегчало ему ликвидацию никопольского плацдарма врага.

С 14 по 30 ноября войска 3-го Украинского фронта продвинулись до 20 км. 6-я армия форсировала Днепр и овладела небольшим плацдармом южнее Запорожья. 30 ноября она развернула с него наступление и совместно с войсками, действовавшими на левом фланге 8-й гвардейской армии, к концу декабря отбросила немецкие соединения на 20—30 км севернее города Марганец.

Наступление Южного фронта в Северной Таврии развивалось в тесном оперативном взаимодействии с войсками, сражавшимися на кировоградском и криворожском направлениях. Армиям фронта предстояло сокрушить оборону врага по реке Молочная. Удержанию этого рубежа командование вермахта придавало большое значение, так как он, являясь важным звеном обороны на Украине, закрывал подступы к Крыму, нижнему течению Днепра и обеспечивал надежную связь крымской группировки с фашистскими армиями на юге. С прорывом обороны на Молочной длина фронта в низовьях Днепра увеличилась бы почти в два раза. Учитывая это обстоятельство, противник создал здесь глубоко эшелонированную оборону. Ее преодоление представляло значительные трудности для советских войск, утомленных непрерывными боями.

На рубеже Молочной Южному фронту противостояло до 20 дивизий 6-й немецкой армии, получивших приказ любой ценой воспрепятствовать продвижению советских войск на запад, к Днепру. Для поднятия боевого духа всему личному составу войск, сражавшихся на Молочной, выплачивалось повышенное денежное содержание, а в Берлине чеканилась специальная медаль «За оборону мелитопольских позиций».

Командование Южного фронта разрабатывало план операции при активном участии представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Главный удар намечался на правом крыле фронта силами 5-й ударной армии генерала В. Д. Цветаева, 44-й армии генерала В. А. Хоменко и 2-й гвардейской армии генерала Г. Ф. Захарова. Вспомогательный удар южнее Мелитополя наносила 28-я армия генерала В. Ф. Герасименко. После прорыва обороны на Молочной войскам фронта предстояло отрезать фашистские соединения в Крыму и, если представится возможность, ворваться на полуостров; очистить от противника левый берег нижнего течения Днепра и выйти к его устью; главным силам выйти к Каховке и Херсону, форсировать Днепр и захватить плацдармы на его правом берегу. Танковые, механизированные и кавалерийские корпуса планировалось использовать в качестве подвижных групп для развития наступления в оперативной глубине. В резерве фронта находилась 51-я армия генерала Я. Г. Крейзера.

Наступление Южного фронта началось 26 сентября после часовой артиллерийской подготовки и ударов 8-й воздушной армии генерала Т. Т. Хрюкина. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, многократно контратаковал пехотой и танками. В первый день операции наиболее успешно действовали 44-я и 2-я гвардейская армии.

В конце сентября и начале октября войска фронта, несмотря на ввод в сражение подвижных групп, продвигались медленно. Только 9 октября 28-я армия, вклинившись в оборону врага, начала борьбу за Мелитополь. Командующий фронтом решил использовать этот успех и 12 октября перегруппировал в район Мелитополя 51-ю армию, танковый и кавалерийский корпуса. В упорных боях, длившихся до 23 октября, 51-я армия ов-

ладела Мелитополем и сломила сопротивление противника на южном участке оборонительного рубежа по реке Молочная. К этому времени войска правого крыла фронта, усиленные 3-й гвардейской армией генерала Д. Д. Лелюшенко, переданной из 3-го Украинского фронта, прорвали немецкую оборону и на северном участке. Таким образом, к моменту выхода 2-го Украинского фронта к Кривому Рогу определился перелом и в наступлении 4-го Украинского фронта. С 24 октября начался отход 6-й армии вермахта на рубеж Днепра.

Наступление 4-го Украинского фронта развивалось в тесном взаимодействии с 3-м Украинским фронтом. После того как советские войска овладели Днепропетровском и Днепродзержинском, появилась возможность отрезать группировку противника в Крыму с севера. Преодолевая сопротивление, 2-я гвардейская армия за месяц с небольшим прошла путь от Молочной до Днепра. В это время 28-я армия выходила к Геническу. 51-я армия, разгромив вражескую группировку в районе Аскания-Нова, в начале ноября совместно с 19-м танковым корпусом вышла к Перекопскому перешейку и захватила плацдарм на южном берегу Сиваша.

Форсирование Сиваша — один из ярчайших примеров массового героизма советских воинов. Они повторили легендарный подвиг воинов Красной Армии, форсировавших эту преграду в 1920 г. под командованием М. В. Фрунзе. Соединения 51-й армии 1 ноября преодолели расстояние до 3 км по вязкому дну залива в ледяной соленой воде и овладели плацдармом на его южном берегу. Фашистские соединения в Крыму были блокированы с суши и изолированы от остальных сил вермахта.

Гитлеровское командование учитывало, что продвижение советских войск к Днепру и Сивашу при одновременном наступлении на Кривой Рог создаст опасность крушения всей его обороны на южном участке фронта. Командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал Э. Клейст добивался срочной эвакуации 17-й армии из Крыма. Однако немецкое верховное главное командование отклонило это предложение и начало спешно усиливать свою группировку под Никополем войсками, переброшенными из-под Кривого Рога и Кировограда. Оно намеревалось нанести встречные удары с никопольского плацдарма и из Крыма, чтобы восстановить связь с крымской группировкой, выйти в тыл 4-му Украинскому фронту и нанести ему поражение.

Советское командование своевременно раскрыло замыслы врага. Ставка в директиве от 5 ноября потребовала от командующих 2-м и 3-м Украинскими фронтами разгромить в первую очередь криворожско-никопольскую группировку. Наступление 2-го Украинского фронта на Кировоград временно откладывалось. Ему предстояло нанести удар в обход Кривого Рога с запада и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разгромить криворожскую группировку и выйти на тылы немецко-фашистских войск на никопольском плацдарме. 4-й Украинский фронт, продолжая бои по освобождению Крыма, главные усилия направлял на ликвидацию никопольского плацдарма и форсирование реки Днепр на участке Никополь, Большая Лепетиха¹. В короткие сроки командование 4-го Украинского фронта уплотнило боевые порядки соединений на никопольском направлении. Сюда перебрасывалась основная масса артиллерии усиления и авиации.

Однако во второй половине ноября началось наступление немецко-фашистских соединений с никопольского плацдарма. Враг нацеливал главный удар против 5-й ударной армии. Завязались ожесточенные бои, в ходе которых наступление фашистских войск было отражено. Но опе-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 275—276.

рацию по ликвидации никопольского плацдарма пришлось отложить. Было перенесено также начало операции 4-го Украинского фронта по освобождению Крыма.

В результате успешного наступления в районе нижнего течения Днепра войска 2-го и 3-го Украинских фронтов овладели на его правом берегу плацдармом стратегического значения — около 450 км по фронту и до 100 км в глубину который создавал выгодные условия для развертывания последующих операций по освобождению Правобережной Украины. Войска 4-го Украинского фронта очистили от противника почти всю Северную Таврию и блокировали с суши немецкие и румынские соединения в Крыму. Гитлеровцам удалось удержать лишь небольшой плацдарм на левом берегу Днепра, в районе Никополя. Группа армий «Юг» потерпела новое крупное поражение.

28 декабря на совещании в ставке Гитлер так оценивал действия и планы командующего группой армий «Юг» Манштейна: «Он получил абсолютно все, что затребовал. Мнение, что он быстро использует эти силы для какой-то перегруппировки, не более чем фантазия... Я бы назвал это областью мечтаний. Вести здесь активные операции уже невозможно. Я был бы доволен, если бы мы хоть остановили противника»¹.

Советская Армия продолжала победоносное наступление и прочно удерживала стратегическую инициативу.

2. Начало освобождения Белоруссии

К октябрю 1943 г. советские войска на центральном участке советско-германского фронта форсировали ряд крупных водных рубежей, в том числе Десну, Сож, Днепр, захватили плацдармы и развернули бои за освобождение восточных районов Белоруссии.

Бесчинства гитлеровцев на белорусской земле принесли народу неисчислимые бедствия и страдания. Территория республики была опутана густой сетью тюрем и концентрационных лагерей. Сотни тысяч человек, преимущественно молодежь, были угнаны на каторгу в Германию, миллионы жителей и военнопленных зверски замучены². Гитлеровцы нанесли огромный ущерб экономике Белоруссии.

Трудящиеся республики под руководством Коммунистической партии вели самоотверженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. В Белоруссии развернулось широкое партизанское движение. Еще большего размаха оно достигло с выходом Советской Армии к границам республики.

В стратегических планах командования вермахта Белоруссия занимала важное место. Из нее выкачивались сырье, продовольствие, рабочая сила. Белоруссия прикрывала пути в Прибалтику, Восточную Пруссию и Польшу. Агрессор рассчитывал при благоприятных условиях нанести удары крупной группировкой, сосредоточенной в Белоруссии, с севера по флангу советских войск, действовавших на Украине.

Немецко-фашистское командование любой ценой стремилось задержать наступление Советской Армии на западном стратегическом направлении. Используя лесисто-болотистую местность и водные преграды, противник создал ряд оборонительных рубежей. Многие населенные пункты были приспособлены к круговой обороне. Геббельсовская пропаганда утверждала, что русские дальше Смоленска не пройдут. Войска получили приказ прочно оборонять свои позиции, драться до последнего солдата.

¹ Hitlers Lagebesprechungen, S. 496.

² Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года). Минск, 1947, стр. 370.

Командующий группой армий «Центр» Клюге 1 октября приказал «отныне покончить с отходом»¹.

Немецко-фашистское командование имело на центральном участке фронта крупную группировку — более 70 дивизий группы армий «Центр». Большие надежды оно возлагало на осеннюю распутицу, бездорожье, полагая, что Советские Вооруженные Силы продолжат наступление лишь после длительного перерыва.

В целях быстрейшего освобождения Советской Белоруссии Ставка Верховного Главнокомандования планировала осуществить прорыв обороны врага, развить наступление и не дать ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах западного направления. В районе Великих Лук, правее Калининского фронта, разворачивался вновь создаваемый Прибалтийский фронт под командованием генерала М. М. Попова². Его войска получили задачу наступать в направлении Невель, Идрица, Валга и частью сил на Опочку, Остров и Псков.

Калининскому фронту предстояло нанести удар на витебском направлении и после овладения районом Витебска главные усилия направить на Полоцк, Двинск, Ригу. Войска Западного фронта наносили удар на Оршу и Могилев и после освобождения этих районов должны были продолжать наступление в направлении на Борисов, Молодечно, Вильно. Центральный фронт после овладения совместно с Воронежским фронтом районом Киева должен был развивать основными силами наступление в направлении Жлобин, Бобруйск, Минск³. Таким образом, Ставка Верховного Главнокомандования предусматривала нанесение ударов по флангам группы армий «Центр» на витебском и гомельско-бобруйском направлениях и по ее центру — на оршанском и могилевском направлениях.

Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты получили приказ усилить разведку всех видов, повысить бдительность и боевую готовность и в случае отхода группы армий «Север» начать энергичное преследование противника⁴.

По боевому и численному составу Калининский, Западный и Центральный фронты не имели сколько-нибудь значительного превосходства над противником. Соотношение сил противоборствующих группировок составляло в людях 1,2 : 1, в танках 1 : 1, в орудиях и минометах 3 : 1, в самолетах 2 : 1 в пользу советских войск. Поэтому командующие фронтами и армиями особое внимание уделили созданию превосходства на направлениях главных ударов. К этому времени советская авиация прочно удерживала господство в воздухе на западном стратегическом направлении. Отсутствие в составе фронтов танковых армий вызывало необходимость широкого привлечения авиации для поддержки и прикрытия сухопутных войск при прорыве тактической обороны.

Военные советы, командиры и политорганы стремились создать у личного состава высокий наступательный порыв. Бойцам и командирам разъяснялось, что вступление советских войск в пределы Белоруссии является важным военно-политическим событием. Белоруссия одной из первых союзных республик приняла удар немецко-фашистских войск в 1941 г., ее народ два с лишним года боролся с фашизмом в тылу врага и ждет освобождения из-под ига оккупантов. В войсках развернулась работа по освоению опыта преодоления глубоко эшелонированной обороны против-

¹ Цит. по: К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 321.

² Управление фронта было образовано из управления бывшего Брянского фронта. В его состав вошли 22-я армия Северо-Западного, 3-я ударная армия Калининского, 11-я гвардейская и 15-я воздушная армии Брянского фронта и 6-я гвардейская армия из резерва Ставки.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 192—195; д. 34, лл. 239, 240, 243.

⁴ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 18, лл. 353—354.

ника и действий в трудных условиях лесисто-болотистой местности. С помощью печатной и устной пропаганды личному составу рассказывалось о способах преодоления межозерных дефиле и болот, форсирования многочисленных рек, о действиях штурмовых групп и передовых отрядов.

Наступление на западном направлении советские войска начали 6 октября в 550-километровой полосе от Невеля до устья Припяти. Войска правого крыла Калининского фронта перешли в наступление на невельском направлении. Удар пришелся по 3-й танковой армии, оборонявшейся на стыке групп армий «Север» и «Центр». Невель расположен в районе, изобилующем труднопроходимыми лесами, озерами и болотами. Фашисты прочно укрепили город и прилегающие высоты, заминировали дороги на подступах к нему. Поэтому бои 3-й и 4-й ударных армий под командованием генералов К. Н. Галицкого и В. И. Швецова уже в первый день приняли упорный и ожесточенный характер. Для поддержки обороняющихся соединений по приказу Геринга в район Невеля перебрасывалась значительная часть авиации 6-го воздушного флота.

В борьбу с вражеской авиацией включилась 3-я воздушная армия генерала Н. Ф. Папавина. Сила ударов советских войск нарастала. Уничтожая один за другим опорные пункты на подступах к Невелю, они в ночь на 7 октября ворвались в город и утром освободили его. К 10 октября 3-я и 4-я ударные армии продвинулись на 25—30 км.

Освобождение Невеля имело важное значение. Гитлеровская оборона, созданная в треугольнике Новосокольники, Великие Луки, Невель, была сокрушена. Рокадная железная дорога Дно—Новосокольники—Невель, связывающая группы армий «Север» и «Центр», оказалась перерезанной, между ними образовался разрыв протяженностью более 20 км. «Эта брешь,— отмечает Типпельскирх,— превратилась в кровоточащую рану на стыке обеих групп армий»¹.

Калининскому фронту открывались дороги на Полоцк и Витебск. Фашистское командование, считая Витебск воротами в Прибалтику, решило во что бы то ни стало удержать город. Оно стремилось также не допустить выхода советских войск в район Полоцка, где существовал обширный полоцко-лепельский партизанский край. В случае потери этих городов создавалась угроза тылам групп армий «Север» и «Центр». В памятной записке, направленной в гитлеровскую ставку, начальник штаба 3-й танковой армии генерал О. Хейдкемпер писал: «Командование 3-й танковой армии считает, что из района прорыва Невель, установив связь с крупными партизанскими районами Лепель и Россон, противник может начать развитие зимней операции, последствия которой для групп армий «Север» и «Центр» нельзя даже представить и которая может иметь решающее значение для всего восточного фронта»².

Надеясь локализовать прорыв и не допустить дальнейшего продвижения наступавших армий, противник перебросил в район Городка, находящегося между Невелем и Витебском, две пехотные дивизии из-под Ленинграда, пять пехотных и танковую дивизии с южного крыла группы армий «Центр» и усилил авиационную группировку. Но предпринятые им настойчивые попытки ликвидировать прорыв советских войск и выбить их из Невеля оказались безуспешными.

Ожесточенные бои севернее и южнее Невеля и восточнее Витебска не затихали в ноябре и декабре 1943 г. 6-я гвардейская и 3-я ударная армии 2-го Прибалтийского фронта³ наступали на пустошско-идрицком

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 330.

² О. H e i d k ä m p e r. Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg, 1954, S. 29.

³ С 20 октября 1943 г. Прибалтийский и Калининский фронты переименованы соответственно во 2-й и 1-й Прибалтийские.

и полоцком направлениях. 4-я ударная, 11-я гвардейская и 43-я армии 1-го Прибалтийского фронта вели упорные бои севернее и восточнее Витебска. Особенно ожесточенное сражение развернулось за Городок.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение этому пункту на подступах к Витебску и сильно укрепило его. Противник создал четыре линии обороны. Три из них располагались одна за другой на подступах к городу, четвертая опоясывала его окраины. При сооружении мощной обороны была использована пересеченная местность, изобиловавшая господствующими высотами, озерами, речьями.

Однако в результате упорных боев 24 декабря немецко-фашистские войска были выбиты из Городка. Советские части перерезали железную дорогу Витебск — Полоцк. Их наступлению способствовали активные действия партизанских отрядов, которые помогали захватывать и удерживать переправы и важные рубежи.

Во время наступления советских войск севернее и южнее Невеля командование группы армий «Север» намеревалось нанести удар по выдвинувшимся вперед советским дивизиям. Но соединения Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов своими действиями сковали войска противника.

К концу года на полоцком направлении Советская Армия продвинулась на 90 км, освободила более 500 населенных пунктов и вышла на рубеж южнее Пустошки, Дретунь и далее на юго-восток до Западной Двины и восточнее Витебска.

В то время когда продолжались бои на витебском направлении, основные силы Западного фронта развернули наступление на Оршу и Могилев. Им предстояло прорвать вражескую оборону на рубеже рек Мерея и Проня, выйти к Днепру и сокрушить участок Восточного вала, прикрывавший пути в центральные районы Белоруссии.

Еще 30 сентября Военный совет Западного фронта доложил Ставке Верховного Главнокомандования свое решение о дальнейшем ведении наступления. В нем, в частности, подчеркивалось, что противник принимает все меры, чтобы остановить войска фронта на заранее подготовленном рубеже по западным берегам Мереи и Прони, отмечалась интенсивность проводимых гитлеровцами оборонительных работ на правом берегу Днепра. Военный совет намечал к исходу 1 октября прорвать оборону на рубеже Мереи и Прони и в первой половине октября форсировать Днепр. В связи с этим он просил Ставку усилить фронт личным составом, танками и выделить боеприпасы и горючее¹. Ставка удовлетворила просьбу Военного совета, но не в достаточной мере, так как в это время развивалось широкое наступление на юго-западе, куда направлялись основные материальные запасы и людские резервы.

3 октября после короткой артиллерийской и авиационной подготовки главная группировка фронта в составе 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий возобновила наступление в направлении Орши. Бои носили крайне ожесточенный характер. Чтобы сдержать советские войска, немецко-фашистское командование спешно перебросило пехотные и танковые соединения с других участков восточного фронта. Наступление принесло войскам Западного фронта лишь тактический успех.

Ставка обратила внимание командования фронта на допущенные недочеты. В частности, она потребовала создать ударную группировку не в центре, а на правом крыле фронта. Ставка отмечала, что ударная группировка в центре фронта в случае «успешного продвижения упрется в р. Днепр и, таким образом, дальнейшее развитие ее наступления будет ограничено. В то же время правое крыло фронта может наступать без фор-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1691, д. 233, лл. 3—5, 8, 30—31.

сирования р. Днепр и имеет возможность очистить Днепр путем удара во фланг и тыл войскам противника, обороняющимся на Днепре»¹. Ставка приказала командующему Западным фронтом немедленно приступить к перегруппировке войск с целью усиления правого крыла. В соответствии с этим три дивизии 5-й армии переподчинялись 31-й армии, а управление 5-й армии выводилось в резерв фронта. 68-й и 10-й гвардейской армиям передавалась часть сил 21-й и 33-й армий.

В наступлении войск Западного фронта совместно с советскими соединениями участвовала 1-я польская дивизия имени Тадеуша Костюшко. Сформированная на территории СССР и вооруженная советской боевой техникой дивизия под командованием полковника З. Берлинга в начале октября вошла в состав 33-й армии генерала В. Н. Гордова. Накануне наступления, 11 октября, командир дивизии отдал приказ, заключительные слова которого призывали: «Вперед, в бой, солдаты 1-й дивизии! Перед нами великая, священная цель, а на пути к ней смертельный враг! По его трупам проложим себе путь в Польшу! Вперед, в бой и к победе! Да здравствует Польша!»

12 октября 1-я польская дивизия начала наступление. Она действовала в районе Ленино Могилевской области. Советское командование придало польской дивизии 67-ю гаубичную артиллерийскую бригаду, минометный полк, два артиллерийских полка и саперный батальон. Кроме того, ее поддерживали армейская артиллерийская группа в составе четырех гаубичных артиллерийских бригад, двух артиллерийских полков, двух бригад и полка гвардейских минометов, а также авиация фронта. Бои под Ленино стали первой вехой на славном пути, пройденном польскими солдатами в едином строю с воинами Советской Армии, и имели огромное политическое значение. Здесь, под Ленино, началась новая история Войска Польского.

Мужество и героизм польских воинов командование дивизии отметило в приказе от 14 октября 1943 г.: «Солдаты 1-й дивизии! В течение двух дней кровавых боев вы показали, что любите Родину, что во имя великих целей, которые стоят перед вами, умеете приносить большие жертвы. Задачу, поставленную дивизии, — прорыв фронта под Ленино, — вы героически выполнили. Вы доказали, что Польша живет, стремится к свободе и сражается за нее»².

Советский и польский народы высоко оценили героизм и мужество воинов-костюшковцев. Они были награждены 239 советскими и 247 польскими орденами и медалями. Капитану В. Высоцкому и рядовой Ане-ле Кшивонь посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Этот первый бой, проведенный польскими регулярными частями вместе с советскими братьями по оружию, ознаменовал собой начало нового этапа в освободительной борьбе польского народа. День 12 октября отмечается как дата рождения народного Войска Польского. В честь знаменательного события в Ленино открыты музей и памятник советско-польского боевого содружества, олицетворяющие нерушимую дружбу Польши и Советского Союза.

Активные боевые действия Западного фронта на оршанском и могилевском направлениях продолжались до конца года. Его войска сковали значительные силы врага и не позволили ему перебрасывать дивизии на юго-западное стратегическое направление. Более того, командованию вермахта приходилось непрерывно усиливать 3-ю танковую и 4-ю армии

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 258—259.

² Organizacja i działania bojowe Ludowego Wojska Polskiego. T. II. Cz. I. Warszawa, 1962, str. 30—31.

группы армий «Центр», противостоящие Западному фронту. В октябре из 9-й и 16-й армий и резерва группы армий «Центр» в 3-ю танковую и 4-ю армии было переброшено шесть дивизий, в том числе танковая, в ноябре и декабре — десять дивизий, в том числе моторизованная.

Одновременно с операциями на витебском, оршанском и могилевском направлениях Центральный фронт, используя ранее захваченные плацдармы на реках Сож и Днепр, развернул наступление на гомельско-бобруйском направлении¹.

Наступление непосредственно на Гомель могло привести к большим потерям. Поэтому Ставка ВГК дала указание наступать севернее и южнее Гомеля, прорвать оборону врага на реках Сож и Днепр, выходом в район Бобруйска охватить с юга группу армий «Центр» и разобщить группы армий «Центр» и «Юг». Действия Центрального фронта обеспечивали правое крыло Воронежского фронта, наносившего удар на Киев.

Наступление на гомельском направлении началось 15 октября на левом крыле Центрального фронта силами 61-й и 65-й армий генералов П. А. Белова и П. И. Батова. Оно развивалось вдоль Днепра в общем направлении Речица, Жлобин в тыл гомельской группировки противника. Войска форсировали Днепр у устья реки Сож, овладели Лоевом и продвигались вверх по Днепру на Речицу, осуществляя глубокий обход Гомеля с юго-запада.

Образовавшийся в районе Лоева плацдарм значительно ухудшил положение 2-й немецкой армии. Значение Сожа как водной преграды на подступах к Гомелю, по существу, было сведено на нет. Командование вермахта, пытаясь спасти положение и опасаясь за свои тылы, усилило действующую группировку соединениями, переброшенными с других участков восточного фронта.

В конце октября — начале ноября Белорусский фронт был пополнен личным составом, получил боеприпасы и горючее. К 10 ноября в его войсках насчитывалось 719 тыс. человек, 7560 орудий и минометов, 247 танков и самоходно-артиллерийских установок и 526 боевых самолетов. Враг имел 660 тыс. человек, 3600 орудий и минометов, до 300 танков и штурмовых орудий, около 400 боевых самолетов. Таким образом, советские войска превосходили противника в живой силе в 1,1, орудиях и минометах в 2,1, боевых самолетах в 1,3 раза. Количество танков и самоходных (штурмовых) орудий было примерно равным².

Командующий фронтом сосредоточил основную группировку на лоевском плацдарме, откуда наносился главный удар, и добился здесь значительного превосходства над врагом в живой силе и боевой технике. «Инициатива находилась в наших руках, — писал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, — мы могли идти на риск, демонстрируя сосредоточение сил на одном участке фронта, в то время как готовили удар совсем на другом направлении. Мы так и поступали. 11-я армия И. И. Федюнинского вместе с войсками В. Я. Колпакчи (63-я армия. — *Ред.*) непрерывно атаковала противника севернее Гомеля, приковывая к этому участку его внимание. А основной удар нами уже был подготовлен с лоевского плацдарма»³.

10 ноября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки началось наступление южнее Гомеля главной группировки фронта, в которую входили 61-я и 65-я армии. Противник, опираясь на хорошо подготовленные рубежи, оказывал упорное сопротивление. Однако в первый

¹ Директивой Ставки от 1 октября 1943 г. Центральному фронту передавались 3, 50 и 63-я армии Брянского фронта.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 47, л. 139.

³ К. Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 244.

же день боев стрелковые соединения вклинились в его оборону. На второй день для развития успеха были введены в бой танковые и кавалерийские корпуса. Стремительным ударом в тыл врага войска фронта перерезали железную дорогу Гомель — Калинковичи и 18 ноября овладели Речицей. В это время партизаны Белоруссии усилили боевую деятельность в тылу врага, взаимодействуя с наступающими частями Советской Армии.

Командование вермахта стремилось во что бы то ни стало удержать Гомель. Гарнизон города усиливался дивизиями, отошедшими из района Речицы, танками и артиллерией. Однако в результате выхода ударной группировки в тыл противника, успешного наступления на правом крыле и в центре фронта, а также удара непосредственно по городу сопротивление врага было сломлено. Утром 26 ноября после ожесточенных ночных боев советские войска освободили Гомель — важный узел шоссейных и железных дорог. Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам. В ознаменование одержанной победы 23 соединения и части получили почетное наименование Гомельских.

Перед отступлением фашисты варварски разрушили город. Его улицы — Советская, Комсомольская, Пролетарская — были превращены в груды камней. Вместе с советскими воинами в Гомель прибыли руководители партийных и советских органов. Они сразу же приступили к налаживанию мирной жизни города.

К концу ноября войска Белорусского фронта нанесли тяжелое поражение противнику, отбросили его на 130 км и освободили ряд районов Восточной Белоруссии. В декабре бои на жлобинско-бобруйском направлении не затихали. Особенно упорная борьба развернулась в полосе 65-й армии. Ее войска выходили в тыл жлобинской группировки врага. Воспользовавшись тем, что соединения армии растянулись и образовали в районе Паричей большой выступ, гитлеровцы нанесли по ним сильный контрудар с трех направлений. Против правого фланга 65-й армии они сосредоточили три пехотные и две танковые дивизии, подтянутые из Бобруйска и других районов. Этот удар принял на себя 95-й стрелковый корпус под командованием генерала И. А. Кузовкова. День и ночь шли кровопролитные бои. Советские воины сражались героически и сдерживали натиск врага. Противник не смог снова выйти к Речице и отбросить войска фронта на рубеж реки Сож. Характеризуя эти бои, П. И. Батов писал: «На войне не редки такие дни и даже месяцы схваток с врагом, которые по своему значению равноценны взятию крупных городов. Не гремят салюты в честь победы, но войска проявляют не меньше, а иной раз и больше упорства, отваги, мужества, самопожертвования и мастерства. К числу таких нельзя не отнести декабрьскую оборону под Паричами. Потеряв более 7 тысяч убитыми, ранеными, много танков, противник отказался от своего замысла»¹.

К исходу ноября соединения Белорусского фронта достигли рубежа Чаусы, Новый Быхов, восточнее Рогачева и Мозыря, реки Припять. Здесь фронт стабилизировался до 1944 г.

Наступление советских войск на западном стратегическом направлении в августе — декабре явилось одним из важнейших событий 1943 г. и имело крупное военно-политическое значение. За это время советские войска разгромили свыше 40 дивизий группы армий «Центр», в том числе 7 танковых и моторизованных. Были форсированы крупные водные преграды — Десна, Сож, Днепр, Припять, Березина, освобождена Смоленская и часть Калининской области, а также восточные районы Белоруссии. Советская Армия вызволила из фашистского рабства сотни тысяч советских людей.

¹ П. Б а т о в. В походах и боях. М., 1974, стр. 380.

Наступление советских войск на западном направлении явилось составной частью битвы за Днепр. Форсировав Сож и Днепр (к югу от Жлобина до Лоева), они овладели участком Восточного вала протяженностью свыше 500 км. Поражение крупной гитлеровской группировки во многом изменило обстановку. Планы вермахта на выигрыш времени для восполнения обескровленных соединений рухнули. Советские войска, овладев Смоленскими воротами и продвинувшись на гомельском направлении, создали угрозу флангам группы армий «Центр». Это обеспечивало благоприятные предпосылки для проведения операций по освобождению Белоруссии.

С выходом советских войск к Полесью сплошной стратегический фронт врага был разорван, взаимодействие между группами армий «Центр» и «Юг» затруднялось. Удары на западном направлении сорвали планы командования вермахта по переброске своих соединений на юго-западное стратегическое направление. Более того, в ходе сражений немецко-фашистскому командованию пришлось направить на западное направление до 13 дивизий с других участков советско-германского фронта и 7 дивизий из Западной Европы.

Победы Советской Армии на центральном участке фронта еще раз продемонстрировали высокий наступательный дух советских воинов, их воинское мастерство. Девять раз столица Советского Союза салютовала доблестным освободителям городов западной части Российской Федерации и восточных районов Белоруссии. Тысячи воинов были награждены орденами и медалями, многие удостоены звания Героя Советского Союза.

Важную роль в достижении победы, в обеспечении наступательного порыва сыграли политические органы, партийные и комсомольские организации. Они учли специфику боев в лесах, болотах, межозерных дефилах, при преодолении многочисленных рек и сумели мобилизовать воинов на решительные, самоотверженные действия. Коммунисты первыми шли на штурм неприятельских укреплений, на преодоление труднопроходимых участков местности и увлекали за собой всех воинов. Воины-патриоты, исполненные священной ненависти к врагу, горели желанием скорее освободить братский белорусский народ от фашистского ига, спасти от дальнейшего разрушения народное хозяйство республики.

В проведенных операциях Советские Вооруженные Силы продемонстрировали возросшее военное искусство. Оно проявилось в умении командиров всех степеней организовать взаимодействие на поле боя, форсировать реки, вести бои в городах, широко применять обходы и охваты в условиях лесисто-болотистой местности. Наступление советских войск было тесно увязано с действиями партизан.

Даже буржуазная печать отмечала в то время высокий наступательный дух и мастерство советских воинов. Так, американская газета «Таймс пикаюн» писала: «... разочарование по поводу отсрочки второго фронта не обескуражило Красную Армию и не замедлило ее продвижения». Огромные бронетанковые силы немцев, отмечалось в статье, не могут задержать мощное летнее наступление советских войск¹.

Непрерывное наступление в течение лета и осени 1943 г. в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности, понесенные потери ослабляли силу ударов советских войск. Необходимо было закрепить на достигнутых рубежах, подтянуть тылы, дать отдых войскам, пополнить их личным составом и боевой техникой и всесторонне подготовиться к нанесению по врагу новых сокрушительных ударов.

¹ Цит. по: «Красная звезда», 5 сентября 1943 г.

В конце 1943 г. Советские Вооруженные Силы успешно завершили военные действия заключительного этапа летне-осеннего наступления. В ходе крупных сражений, развернувшихся на огромном фронте, образовалось два важных плацдарма на Днепре: в районе Речица, Коростень, Киев и в районе Кременчуг, Знаменка и Днепропетровск. Плацдармы создали благоприятные условия для последующих операций советских войск в 1944 г.

В тот же период Советская Армия прорвала сильную оборону противника на реке Молочная, освободила южную часть Левобережной Украины, за исключением участка в районе Никополя, и блокировала с суши вражескую группировку в Крыму. Было завершено освобождение Северного Кавказа и захвачен плацдарм на Керченском полуострове. На западном стратегическом направлении советские войска вступили в пределы Восточной Белоруссии. Осуществив наступление на фронте протяженностью 2 тыс. км, Советская Армия продвинулась на запад на 300—600 км. Огромная территория (более 395 тыс. кв. км) была освобождена от оккупантов, миллионы советских людей вызволены из фашистского рабства, стране возвращены важнейшие экономические районы.

Потери в живой силе и вооружении, понесенные немецко-фашистскими войсками, были огромны и продолжали расти. Если в битве под Курском немецкая армия потеряла более полумиллиона солдат и офицеров, то летом и осенью 1943 г. только по сухопутным войскам — 1 413 тыс. человек. За это время Советская Армия разгромила 118 дивизий — до половины всех сил вермахта, находившихся на советско-германском фронте к началу лета 1943 г. Противник потерял около 3,2 тыс. танков, до 10 тыс. самолетов и до 26 тыс. орудий. Немецко-фашистское командование было вынуждено с апреля по декабрь 1943 г. перебросить с запада на восток 40 дивизий. В происходивших здесь сражениях перемалывались основные силы вермахта и армий союзников Германии. В меморандуме «Оценка положения противника в 1944 г. в Европе», составленном американским комитетом начальников штабов в середине ноября 1943 г., отмечалось: «...давление, развиваемое и поддерживаемое Красной Армией, превзошло все предположения немцев, а немецкие потери в людях, средствах и территории оказались гораздо больше, чем предполагалось»¹.

Победы Советской Армии показали неспособность вооруженных сил фашистской Германии остановить ее наступление. В Берлине приняли меры по замене ряда лиц высшего руководства вермахта. 29 октября отстраняется от командования 1-й танковой армией и направляется в резерв командного состава ОКХ генерал-полковник Макензен. 30 октября такая же участь постигла командующего 16-й армией генерал-фельдмаршала Э. Буша. В конце года был снят с поста командующего 4-й танковой армией генерал-полковник Г. Гот. Однако это не могло изменить хода событий.

Успешное наступление Советской Армии летом и осенью 1943 г. тяжело отразилось на германском тыле. Политическое и военное руководство рейха уже не могло скрывать огромные потери на фронте и было вынуждено пойти на крайние меры, чтобы пополнить ряды вермахта. 27 ноября Гитлер отдал приказ, в котором говорилось: «Борьба за существование немецкого народа и за будущее Европы приближается к своей кульминационной точке. Веление времени состоит в том, чтобы бросить в эту заключительную борьбу все резервы сил, которые может дать Великогерманская империя. Ударная мощь наших вооруженных сил сильно подор-

¹ FRUS. The Conferences at Cairo and Teheran, 1943. Washington, 1959, p. 221.

вана боями этого лета, особенно на Востоке .. Я решил восстановить боеспособность сражающихся на фронте войск с помощью самых беспощадных методов и сломить посредством драконовских наказаний всякое сопротивление отданным приказам. Ввиду того что все возможности по изысканию сил в гражданском секторе подходят к концу, отныне виды вооруженных сил и войска СС должны черпать резервы, пригодные и необходимые для использования на фронте, в первую очередь из своих собственных рядов. Я требую, чтобы командования видов вооруженных сил и войск СС немедленно начали проводить мероприятия с целью изыскания и использования на фронте по меньшей мере одного миллиона человек»¹

Оборонительное сражение и контрнаступление под Курском, общее стратегическое наступление на огромном фронте, форсирование с ходу Днепра и сокрушение немецкого Восточного вала явились выдающимися достижениями Советских Вооруженных Сил.

Переход к преднамеренной обороне под Курском, организация и проведение контрнаступления, прорыв оборонительных рубежей врага на Днепре, Десне, Соже, Миусе, Молочной, прорыв Голубой линии на Таманском полуострове свидетельствовали о высоком уровне советского военного искусства, проявившемся в правильном выборе направлений главных ударов, умелой организации взаимодействия между фронтами, наступавшими на нескольких стратегических направлениях, между видами вооруженных сил и родами войск, гибком маневре силами и средствами с целью создания перевеса на направлениях главных ударов. Высокое воинское мастерство советские войска проявили при форсировании водных преград, подготовке и осуществлении наступательных операций с плацдармов, захваченных на правом берегу Днепра, при отражении контрударов врага, ведении наступления в условиях лесисто-болотистой местности.

Замечательные победы Советской Армии явились следствием высоких морально-боевых качеств советских воинов, проявивших упорство, наступательный порыв, массовый героизм и отвагу. Их боевые заслуги по достоинству оценила страна. Сотни солдат и офицеров получили высокое звание Героя Советского Союза, десятки тысяч были награждены орденами и медалями.

За массовый героизм, мужество и отвагу в период с апреля по декабрь 1943 г. соединения и части Советской Армии были награждены 302 орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Красной Звезды; было присвоено 625 почетных наименований, а 407 соединений и частей удостоены высокого звания гвардейских.²

Военные действия, развернувшиеся на советско-германском фронте летом и осенью 1943 г., показали бессилие гитлеровского командования создать устойчивую позиционную оборону. Крушение немецкой обороны на Днепре имело далеко идущие последствия. Если в битве под Курском была окончательно похоронена гитлеровская наступательная стратегия, то сокрушение обороны немецко-фашистских армий на Днепре опрокинуло расчеты руководителей фашистской Германии на ведение длительной позиционной оборонительной борьбы.

¹ КТВ ОКВ, Bd III, S 1574

² ИВИ Документы и материалы, ф 244, оп 287, д 25, лл 2—15, д 88, л 83; ЦНВ № 1406, лл 78, 79

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Весной 1943 г. советский Военно-Морской Флот действовал в сложной обстановке. На Черном море большинство баз было захвачено немецко-фашистскими войсками. Прорыв блокады Ленинграда несколько облегчил положение Краснознаменного Балтийского флота, но противник по-прежнему занимал позиции на подступах к городу и блокировал силы флота, базировавшиеся в восточной части Финского залива. В Заполярье вражеские войска занимали позиции на подступах к Мурманску и Полярному — главной базе Северного флота. Немецко-фашистское командование стремилось максимально повысить активность военно-морских сил на Севере, Балтике и Черном море с целью оказать содействие приморским группировкам своих войск, нарушить внутренние и внешние морские коммуникации Советского Союза.

Самоотверженный труд советских людей в тылу, обеспечивший рост выпуска вооружения и боевой техники, позволил Ставке Верховного Главнокомандования усилить мощь флотов. Флоты пополнялись кораблями, главным образом малыми, и самолетами, что дало возможность повысить активность борьбы с противником на море.

Основными задачами советского Военно-Морского Флота в сражениях лета и осени 1943 г. являлись: защита своих морских коммуникаций, нарушение вражеских; обеспечение приморских флангов войск и прикрытие побережья от ударов с моря; содействие наступательным операциям войск на приморских направлениях и поддержка их в обороне. Исходя из указаний Ставки, командование флота планировало действия военно-морских сил применительно к конкретной оперативно-стратегической обстановке. Так, когда началась Курская битва, народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов потребовал от командования флотов «учесть обстановку и в пределах поставленных им оперативных задач повысить свою боевую активность, приковывая силы противника к побережью, нарушая его коммуникации и этим помогая частям Красной Армии в кратчайший срок парализовать попытки противника к наступлению»¹

Боевые действия вели Северный флот и Беломорская военная флотилия, Балтийский флот, Ладожская и Онежская военные флотилии, Черноморский флот, входившая в его состав Азовская военная флотилия. В боях также участвовала Волжская флотилия. Они решали оперативно-

¹ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА), ф. 6, д. 2121, л. 26.

стратегические задачи как самостоятельно, так и совместно с сухопутными войсками. Планированием операций занимались Главный морской штаб (обязанности его начальника в 1943 г. исполнял вице-адмирал Г. А. Степанов) и штабы флотов, флотилий, руководствуясь указаниями Ставки Верховного Главнокомандования и народного комиссара Военно-Морского Флота.

Для хода и исхода летне-осенних сражений 1943 г. самостоятельные действия флота на морских и речных коммуникациях имели важное значение.

1. Борьба на северных морских коммуникациях

Стратегическое значение Северного морского театра военных действий для фашистской Германии определялось рядом факторов: в незамерзающих портах и фьордах северных районов оккупированной Норвегии базировались крупные военно-морские силы немецко-фашистского флота; здесь проходила прибрежная морская коммуникация, по которой осуществлялось снабжение 20-й горной армии, развернутой на мурманском направлении. В порты Северной Норвегии и Северной Финляндии ежемесячно доставлялось более 190 тыс. тонн воинских грузов¹. Кроме того, из них в Германию морем вывозилось стратегическое сырье, прежде всего никелевая и железная руда. В Северной Финляндии добыча никелевой руды составляла 32 процента от общей добычи ее Германией в Европе². Основными портами погрузки и выгрузки являлись Нарвик, Тромсё, Киркенес, Петсамо.

Северный морской театр имел важное стратегическое значение для Советского Союза. Северный флот прикрывал приморский фланг Карельского фронта; на коммуникациях Баренцева, Белого и Карского морей осуществлялись крупные перевозки воинских и народнохозяйственных грузов; поддерживалась связь морем с Дальним Востоком. Наличие незамерзающего порта Мурманск позволяло круглый год по кратчайшему пути доставлять из Англии и США в СССР вооружение и другие грузы.

Немецкие военно-морские силы на Севере к началу апреля 1943 г. включали 2 линкора, 3 крейсера, до 14 эскадренных миноносцев и миноносцев, 21 подводную лодку и около 190 кораблей других классов (тральщиков, сторожевых кораблей, торпедных катеров и других), а также 130 катеров охраны рейдов и побережья³. Для действий на коммуникациях из состава 5-го воздушного флота привлекалось до 150 самолетов⁴. Флоту и авиации ставились задачи нарушать советские внутренние и внешние морские перевозки на Севере и защищать собственные сообщения у побережья Норвегии и Северной Финляндии. При этом наиболее важным считался срыв внешних морских коммуникаций Советского Союза. Для этого был создан специальный отряд в составе линейных кораблей «Тирпиц», «Шарнхорст», одного крейсера и шести эскадренных миноносцев⁵.

В начале апреля Северный флот — командующий вице-адмирал А. Г. Головкин — в своем составе имел 21 подводную лодку, 1 лидер, 8 эскадренных миноносцев и 186 кораблей других классов и боевых катеров.

¹ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1548.

² Ibid., S. 1547.

³ Подсчитано по: W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 52—69; E. G r ö n e r. Die deutschen Kriegsschiffe 1815—1945. Bd. II. München, 1968, S. 665—667; B. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 86.

⁴ Морской атлас. Т. III. Ч. 2. Описания к картам. М., 1966, стр. 377.

⁵ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945. München, 1972, S. 470—471; W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 51—52.

На 1 апреля военно-воздушные силы Северного флота имели 347 самолетов, из них 191 исправный боевой самолет¹.

Таким образом, противник превосходил Северный флот в крупных надводных кораблях. В подводных лодках соотношение было равным, а в самолетах (с учетом исправных) составляло 1 : 1,3 в пользу советского флота.

При оценке соотношения сил следует учитывать, что западные союзники могли привлечь достаточное количество крупных кораблей, в том числе и авианосцев, для надежной защиты конвоев между своими портами и портами СССР. Несмотря на это, в марте правящие круги Великобритании и США по политическим мотивам прекратили отправку конвоев в северные порты Советского Союза.

Северный флот пополнялся кораблями. В первой половине 1943 г. из состава Тихоокеанского флота пришли 5 подводных лодок, совершивших переход через Тихий и Атлантический океаны. Вступили в строй и с апреля начали боевую деятельность 5 малых подводных лодок, построенных на горьковском заводе «Красное Сормово». В конце мая в Архангельск прибыли 6 подводных лодок с Каспийского моря. В течение года состав флота пополнился 12 торпедными катерами (6 катеров поступили с Балтики, 4 — от промышленности, 2 — из США). Кроме того, в октябре — ноябре пришли на Север 7 тральщиков и 9 больших охотников за подводными лодками, полученных из США².

Северному флоту ставились задачи нарушать морские коммуникации противника у побережья Северной Финляндии и Норвегии (между Петсамо и Тромсё); защищать свои коммуникации на Северном морском театре; обеспечивать внешние коммуникации между СССР и союзниками в советской операционной зоне (восточнее меридиана 20° 00'); прикрывать с моря приморский фланг Карельского фронта.

Входившая в состав Северного флота Беломорская военная флотилия — командующий контр-адмирал С. Г. Кучеров — обеспечивала безопасность плавания транспортных судов на коммуникациях в Белом и Карском морях.

Для действий на коммуникациях неприятеля привлекались подводные лодки, авиация и надводные корабли Северного флота.

Подводные лодки решали задачи на вражеских сообщениях в сложной обстановке. Немецкие конвои, следовавшие вдоль побережья, обычно имели усиленный состав охранения, прикрывались авиацией и батареями береговой артиллерии. На открытых с моря участках коммуникаций ставились противолодочные минные заграждения. С середины ноября 1942 г. до конца 1943 г. противник поставил около 3 тыс. мин и 170 минных защитников, что еще более затрудняло действия подводных лодок³. Необходимость уходить в море для зарядки аккумуляторных батарей и возвращаться обратно к побережью вынуждала подводные лодки неоднократно преодолевать минные заграждения, что серьезно увеличивало опасность подрыва на минах. Для обнаружения мин советские подводники начали применять гидролокаторы типа «Дракон». С их помощью удавалось обнаруживать мины на расстоянии 200—1300 м от лодки и обходить их⁴.

Подводные лодки атаковали конвой, действуя, как правило, одиночно. Попытки применить групповой метод использования лодок из-за

¹ Подсчитано по: ЦВМА, ф. 11, д. 35574, лл. 153—156; ф. 403, д. 39514, л. 41; ф. 2, оп. 7, д. 416, лл. 59, 67; д. 415, лл. 22, 25; ф. 864, оп. 1, д. 243, л. 3; д. 251, лл. 5—20.

² Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 377—378; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 12, лл. 199—201; инв. № 522, лл. 127—128.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 385.

⁴ ЦВМА, ф. 11, д. 17814, кн. 3, л. 204.

отсутствия надежных технических средств подводной связи не дали положительных результатов. Всего подводные лодки за девять месяцев произвели 51 атаку против конвоев и отдельных вражеских судов¹. В результате торпедных атак советских подводников враг за это время потерял 20 судов, в том числе 9 транспортов, подводную лодку, 3 сторожевых корабля². Подводные лодки поставили на путях следования конвоев и на подходах к базам 276 мин, создававших угрозу судоходству противника³.

Возросла активность авиации флота в борьбе на море. В апреле — декабре на флот поступило 200 боевых самолетов⁴. Численный и качественный рост авиации Северного флота позволил существенно повысить эффективность борьбы на коммуникациях противника. Главной ударной силой являлись самолеты-торпедоносцы, действовавшие против конвоев группами по четыре-пять самолетов и одиночно, применяя метод «свободной охоты». Штурмовики и бомбардировщики наносили удары по вражеским конвоям, военно-морским базам и аэродромам. В отдельных ударах по базам принимало участие до 90 самолетов. Совершенствовались способы преодоления усилившейся противовоздушной обороны немецких конвоев. В частности, советские самолеты-торпедоносцы, штурмовики и бомбардировщики под прикрытием истребителей стали наносить совместные удары. Первыми в атаку на конвой устремлялись штурмовики, чтобы подавить зенитные средства на кораблях и облегчить прорыв торпедоносцев к судам. В апреле — декабре авиация флота потопила 18 судов, в том числе 8 транспортов, 5 танкеров, сторожевой корабль и тральщик⁵.

Завоеванное советской авиацией летом 1943 г. господство в воздухе позволило надежно прикрыть морские коммуникации. Истребители обеспечивали атаки торпедоносцев и бомбардировщиков, прикрывали с воздуха свой конвой, защищали порты и базы. В результате действий истребительной авиации флота, а также зенитной артиллерии противник потерял на Севере в апреле — августе 219 самолетов⁶. Вследствие понесенных потерь он вынужден был отказаться от массированных ударов по Мурманску, Полярному и другим базам и портам.

Весной в условиях полярного дня надводные корабли не могли действовать скрытно на коммуникациях противника. Активность надводных сил на вражеских коммуникациях повысилась к осени, когда увеличилась продолжительность темного времени суток. На коммуникации противника в районы Петсамо и Варангер-Фьорда под прикрытием истребительной авиации обычно выходили торпедные и сторожевые катера. В темное время суток торпедные катера осуществляли поиск немецких конвоев или при получении сведений от разведки ожидали в «засаде» вблизи берега идущий конвой и атаковали его. Торпедные катера в апреле — декабре потопили три вражеских транспорта, сторожевой корабль и малое судно. Сторожевые катера под прикрытием торпедных катеров в течение года поставили 112 мин на подступах к базам противника.

Значительные силы выделял Северный флот для защиты своих морских сообщений в Баренцевом, Белом и Карском морях.

До марта немецко-фашистское командование привлекало основные силы флота и авиации, базировавшиеся на Севере, для атак против союзных конвоев, направлявшихся в советские порты и обратно. После прекращения в марте переходов союзных конвоев в советские порты оно получило возможность привлечь силы флота и авиации для срыва судоход-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, лл. 300—311.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, лл. 454—461.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 386.

⁴ ЦВМА, ф. 11, д. 34605, л. 108.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, лл. 441—448.

⁶ ЦВМА, ф. 11, д. 35574, лл. 194, 195.

ства на внутренних коммуникациях Советского Союза. Однако переключение сил на решение этой задачи произошло с запозданием, так как немецкое командование не допускало и мысли, что Великобритания и США прекратят весной 1943 г. пользоваться наиболее удобными для сообщения с Советским Союзом северными коммуникациями, позволявшими в течение 10—14 суток доставлять грузы по назначению. Даже летом между островами Медвежий и Шпицберген еще продолжали занимать позиции девять немецких подводных лодок¹.

Убедившись, что союзники прекратили отправку конвоев в советские порты, гитлеровцы направили в июле в Карское море восемь подводных лодок, которые ставили мины и вели поиск советских судов у южного побережья острова Новая Земля (Белушья Губа), в проливе Югорский Шар, у портов Тобседа, Хабарово, Варнек. С 1 августа по 3 октября немецкое командование предприняло операцию «Вундерланд II» с целью нарушить коммуникации в Карском море. В Карское море прибыла группа «Викинг» (три подводные лодки). С конца августа до начала октября здесь вела боевые действия группа «Дахс» (восемь подводных лодок)².

Поскольку до июля в Карском море вражеских подводных лодок не было, это позволило командованию Северного флота в июне без потерь провести два конвоя из Северодвинска и один из Печорской губы в порты восточной части Карского моря. Однако уже в июле — октябре подводные лодки стали значительно затруднять судоходство в этом районе. В июле они потопили одно советское судно, в течение последующих трех месяцев — еще четыре. Для обеспечения безопасности судов усиливался состав эскорта. К поиску и уничтожению неприятельских лодок привлекались самолеты, надводные корабли и подводные лодки. Это позволило советскому командованию поддерживать регулярное судоходство транспортных судов на внутренних коммуникациях Баренцева, Белого и Карского морей.

В апреле — июне 1943 г. авиация противника проявляла большую активность на коммуникациях в Баренцевом и Белом морях. Она произвела 1523 самолето-пролета, в основном для ударов по конвоям и базам Северного флота³. В условиях наступившего полярного дня особенно возросла для конвоев угроза с воздуха при переходе между портами Кольского залива и полуостровов Средний и Рыбачий. Учитывая это, командование Северного флота в мае приняло ряд мер по обеспечению противовоздушной обороны. Оно усилило прикрытие конвоев и баз истребительной авиацией. Переходы судов в этих районах осуществлялись только в составе небольших конвоев (3—5 судов). Количество эскортных кораблей зависело от числа судов, состояния погоды, ценности перевозимых грузов. Как правило, в состав конвоя включались суда, следовавшие в один конечный пункт назначения.

Аэродромы противника находились в 95—400 км от Полярного — главной базы Северного флота — и других береговых объектов. Используя авиацию с ближайших от линии фронта аэродромов, гитлеровцы нередко достигали внезапности при нанесении бомбоштурмовых ударов по объектам флота в районах Мотовского и Кольского заливов. Это потребовало усиления противовоздушной обороны военно-морских баз. Если в начале 1943 г. в базах флота, исключая базы Беломорской военной флотилии, насчитывалось 148 зенитных орудий, то к концу года их стало 182⁴.

¹ J. R o h w e r, G. H ü m m e l c h e n. Chronik des Seekrieges 1939—1945. Oldenburg — Hamburg, 1968, S. 376.

² I b i d., S. 374, 376.

³ ЦВМА, ф. 11, д. 35562, л. 123.

⁴ ЦВМА, ф. 11, д. 35574, л. 159.

Одной из основных задач подводных сил флота являлось поддержание благоприятного для судоходства оперативного режима на морских коммуникациях и эскортирование транспортных судов на Северном морском театре. Благодаря активным боевым действиям подводных боевых кораблей и авиации за время навигации удалось перевезти морскими судами более 235 тыс. человек, 1185 автомашин, 136 тракторов, более 72 тыс. тонн продовольствия и фуража, около 99 тыс. тонн горючего, 34,6 тыс. тонн угля, около 10 тыс. тонн строительных материалов, более 333 тыс. кубометров дров и лесоматериалов¹. Северный флот в этот период обеспечил успешную проводку по внутренним коммуникациям Баренцева, Белого и Карского морей 432 конвоев общим составом 796 транспортных судов².

После настойчивых требований Советского правительства США и Англия осенью возобновили отправку конвоев в северные порты СССР. Поэтому с ноября Северный флот вновь начал обеспечивать в своей зоне переходы союзных конвоев. В ноябре — декабре в Мурманск и Архангельск прибыли 4 англо-американских конвоя (70 судов) и 4 конвоя (52 судна) ушли из этих портов³. Корабли и авиация Северного флота в своей зоне не допустили потопления ни одного судна союзников.

Не добилось немецко-фашистское командование успеха и в британской зоне. Нападение в декабре 1943 г. группы их подводных кораблей на союзный конвой закончилось неудачей. Английские корабли 26 декабря потопили линкор «Шарнхорст». После этого гитлеровцы окончательно отказались привлекать крупные подводные корабли для атак конвоев. Безуспешными были и действия подводных лодок в районе острова Медвежий. Лишь две из них обнаружили и атаковали суда союзных конвоев, но безрезультатно⁴. Как показал опыт проводки конвоев в ноябре — декабре, союзники могли надежно обеспечивать безопасность переходов конвоев до советской зоны и обратно.

Успешно выполнял Северный флот и задачи по прикрытию приморского фланга Карельского фронта. Противник, имея значительные подводные силы на Севере, не рискнул нанести артиллерийские удары или высадить десанты на советское побережье. Активную поддержку войскам оказывала береговая артиллерия флота, которая привлекалась для контрбатарейной борьбы, разрушения опорных пунктов противника, нанесения ударов по конвоям и отдельным судам в районе Петсамо.

Важное значение придавало командование флота высадке разведывательных и диверсионных групп на побережье. Их высаживали подводные лодки, торпедные и сторожевые катера в темное время суток. Только торпедные и сторожевые катера Северного флота в 1943 г. высадили 20 таких десантных групп⁵. Подводные лодки обычно высаживали разведывательные группы попутно с выполнением задач на коммуникациях (действия против конвоев и судов, постановка мин у побережья противника). Разведывательные группы вели наблюдение в указанных им районах, сообщали сведения об обнаруженных конвоях, о наличии судов в базах, портах и о других важных объектах. Высадка разведывательных групп играла особенно важную роль в периоды плохой погоды, ограничивавшей полеты авиации. Основной задачей диверсионных групп было уничтоже-

¹ ЦВМА, ф. 10, д. 35612, лл. 38—43, 60—62.

² Б. В а й н е р. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, стр. 303.

³ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945. Vol. III. Pt. II. London, 1961, p. 433, 435.

⁴ J. R o h w e r. G. H ü m m e l c h e n. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 399, 408.

⁵ И. К о з л о в, В. Ш л о м и н. Северный флот. М., 1966, стр. 175.

ние важных береговых объектов противника. Это вынуждало его привлекать значительные силы для охраны побережья и опорных пунктов.

Северный флот и Беломорская военная флотилия успешно выполнили свои задачи. Завоевание господства в воздухе авиацией флота и 7-й воздушной армией Карельского фронта во второй половине 1943 г. вынудило гитлеровцев отказаться от массированных ударов с воздуха по военноморским базам, аэродромам и другим важным объектам. В результате действий подводных лодок, надводных кораблей, авиации, береговой артиллерии Северного флота противник потерял 44 боевых корабля и транспортных судна. Кроме того, от подрыва на минах и по другим причинам погибло 18 судов¹. Это облегчило защиту морских перевозок. Однако немецкие подводные лодки все еще создавали угрозу судоходству как в районе Кольского полуострова, так и в Карском море.

2. Боевые действия Краснознаменного Балтийского флота

К весне 1943 г. в связи с подготовкой фашистской Германией наступления на восточном фронте возросло значение морских сообщений на Балтийском море. По ним шло снабжение группы армий «Север», поддерживалась связь с Финляндией, ежегодно доставлялось из Швеции более 10,7 млн. тонн железной руды². Оценивая общую обстановку на 20 мая, главнокомандующий военно-морскими силами Германии гросс-адмирал Дениц охарактеризовал Балтийский морской театр как «жизненно важный район для боевой подготовки подводных лодок и перевозки железной руды»³.

Группировка военно-морских сил противника в Финском заливе включала 118 немецких боевых кораблей, в том числе канонерские лодки, сторожевые корабли, катера, а также 124 финских корабля, среди них броненосец береговой обороны и 5 подводных лодок⁴. В блокаде Ленинграда и Балтийского флота участвовали 1-й немецкий воздушный флот (до 490 самолетов) и финские военно-воздушные силы (280 самолетов)⁵. Кроме того, в Балтийском море находились 1 линкор, 5 крейсеров, 4 миноносца, около 170 кораблей других классов, большое количество подводных лодок, а в базах Пиллау, Киль и других имелось свыше 700 катеров для охраны рейдов и побережья⁶.

Флоту ставились две основные задачи: блокировать корабли советского флота в восточной части Финского залива; обеспечить безопасность немецких и финских коммуникаций на Балтике.

Для Советского Союза Балтика имела особое значение, так как здесь базировались крупные силы флота, защищавшие подступы с моря к Ленинграду. Успешные действия советского флота на коммуникациях противника могли оказать существенное влияние на подрыв его военно-экономической мощи.

Краснознаменный Балтийский флот — командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц — находился в оперативном подчинении командующего Ленинградским фронтом. Флот должен был защищать подступы к Ленин-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, лл. 441—470.

² G. S t e i n w e g. Die deutsche Handelsflotte im zweiten Weltkrieg. Göttingen, 1954, S. 37.

³ Цит. по: W. H u b a t s c h. Kriegswende 1943, S. 109.

⁴ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 389; Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 35.

⁵ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 389.

⁶ W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 52—69; E. G r ö n e r. Die deutschen Kriegsschiffe 1815—1945, Bd. II, S. 646—664.

граду со стороны моря, прикрывать приморские фланги фронта, оказывать поддержку сухопутным войскам, вести контрбатареиную борьбу, а также обеспечивать воинские перевозки в восточной части Финского залива и в Невской губе, нарушать морские коммуникации врага. Ладожская военная флотилия под командованием контр-адмирала В. С. Черокова, входившая в состав Балтийского флота, обеспечивала коммуникации на Ладожском озере. Краснознаменный Балтийский флот и Ладожская военная флотилия к началу апреля насчитывали 1 линейный корабль, 2 крейсера, 2 лидера и 11 эскадренных миноносцев, 29 подводных лодок, 24 торпедных катера, 385 малых кораблей и других катеров, 232 боевых самолета. В течение года в состав флота вступили 3 новые подводные лодки, 39 торпедных катеров и 53 малых корабля и катера ¹.

Силы флота действовали в очень тяжелых условиях. Корабли, базировавшиеся в Ленинграде и Кронштадте, находились в пределах досягаемости огня вражеской артиллерии. Немецко-фашистское командование для блокады советского флота и защиты коммуникаций на Балтике решило закрыть выход из восточной части Финского залива сетевыми и минными заграждениями. В апреле — мае между островом Нарген (Найссар) и полуостровом Порккала-Удд вражеские корабли поставили противолодочные сети. Проход между островами Нарген и Аэгна также был загражден сетями. Сети длиной более 30 миль устанавливались в два ряда на расстоянии 150—200 м друг от друга. В тех местах, где рельеф дна позволял подводным лодкам пройти под сетью, применялись донные магнитные мины. Восточнее сетевого заграждения располагались линии мин в несколько рядов каждая. Мины ставились на различной глубине с целью перекрыть толщу воды от поверхности залива до дна. Всего было использовано 9834 мины и 11 244 минных защитника ².

Противолодочные заграждения прикрывались береговыми батареями, установленными на островах Мякилуото, Нарген и Аэгна. На островах и побережье находились зенитные батареи, радиолокационные и шумопеленгаторные станции, мощные прожекторы. Таким образом, в районе Нарген, Порккала-Удд противник создал мощную противолодочную позицию, чтобы полностью преградить советским кораблям выход в открытое море. Кроме того, он усилил противолодочную позицию протяженностью около 50 миль в районе острова Гогланд. Здесь в 1943 г. было поставлено в несколько ярусов 2274 мины и 1465 минных защитников ³. По обе стороны минных и сетевых заграждений постоянно находились корабельные дозоры, а самолеты осуществляли систематическое патрулирование.

В 1943 г. гитлеровцы подтянули под Ленинград значительное количество тяжелой артиллерии (210—420-мм калибра) для обстрела объектов Ленинграда и Кронштадта. Дальнобойная артиллерия противника занимала огневые позиции за пределами досягаемости огня основной массы артиллерии Ленинградского фронта. Поэтому одной из основных задач флота являлась контрбатареиная борьба. Особую роль в подавлении дальнобойных батарей, в том числе установленных на железнодорожных платформах, сыграла артиллерия флота, имевшая дальность стрельбы до 50 км (356-мм). Специальная группа артиллерии флота совместно с артиллерией фронта наносила удары по вражеским батареям в районе Мги, обстреливавшим временный железнодорожный мост через Неву в районе

¹ Подсчитано по: ЦВМА, ф. 2, оп. 7, д. 378, л. 3; д. 415, л. 3; оп. 7, ф. 403, 39666, л. 349; д. 39672, лл. 86, 184; ф. 108, д. 38772, л. 18; ф. 2, д. 417, л. 14; ф. 864, д. 242, лл. 39—70; д. 483, лл. 2—55, 56—69.

² J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München, 1958, S. 66.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 35.

Шлиссельбурга и железную дорогу Шлиссельбург — Поляны. В результате совершенствования организации контрбатареиной борьбы удалось сократить число варварских обстрелов немецкой дальнобойной артиллерией Ленинграда и тем самым сохранить жизнь многих советских людей, а также предотвратить разрушение фабрик, заводов, жилых домов, бесценных архитектурных памятников города, обеспечить базирование основных сил флота.

Учитывая сложную обстановку, советское командование стремилось гибко применять силы флота для нарушения вражеских морских коммуникаций. Подводные лодки в мае — августе неоднократно пытались осуществить прорыв порккалауддской противолодочной позиции, но каждый раз встречали сильное противодействие. При этом погибли две подводные лодки. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования дала указание отменить выход подводных лодок в Балтийское море. Борьба на вражеских коммуникациях в открытой части моря была возложена на авиацию флота.

В Финском заливе активно действовали надводные корабли и авиация. С августа началось массированное использование штурмовиков против вражеских конвоев на сообщениях в центральной части Финского залива. В результате резко сократилось движение на участке Нарва — Гогланд — Котка, а переходы судов в светлое время суток прекратились.

В 1943 г. для нарушения вражеского судоходства в Балтийском море было произведено 229 самолето-вылетов торпедоносцев¹. Появление советской торпедоносной авиации в открытом районе Балтийского моря и в Ботническом заливе оказалось неожиданным для немецко-фашистского командования. Сосредоточив внимание на совершенствовании противолодочных позиций в Финском заливе, оно ослабило состав охранения своих судов. Гитлеровцам пришлось спешно создавать противовоздушную оборону конвоев и привлечь дополнительные силы для защиты коммуникаций.

В результате атак авиации флота противник потерял с весны и до конца года 12 транспортов, сторожевой корабль, 2 тральщика, 12 других судов². Однако до конца года на размах действий авиации флота оказывало влияние большое удаление ее аэродромов от западного и даже восточного участков морских коммуникаций противника, а также привлечение значительного числа самолетов для поддержки сухопутных войск.

Повысили активность на путях сообщений в Финском заливе торпедные и сторожевые катера. В период навигации торпедные катера группами 43 раза выходили на поиск вражеских судов и совершили 40 торпедных атак. Катера поставили 770 мин и минных защитников на морских сообщениях противника³. В результате атак торпедных и сторожевых катеров противник потерял надводный заградитель, 2 тральщика, торпедный катер и конвойное судно⁴.

Всего в результате действий авиации, надводных кораблей и береговой артиллерии Балтийского флота с весны до конца года противник потерял 32 судна (12 транспортов, сторожевой корабль, 4 тральщика и др.). Кроме того, на минах по навигационным и другим причинам погибло на Балтике 26 его судов, в том числе 6 подводных лодок⁵.

Постоянное внимание командование флота уделяло защите морских коммуникаций Ленинград — Кронштадт и Кронштадт — остров Лавен-

¹ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941—1944 гг. М., 1973, стр. 279.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, лл. 211—229.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 35.

⁴ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, лл. 230—232.

⁵ Там же, лл. 211—238.

сари. На каждой из них движению советских кораблей и транспортов противодействовали огонь береговой артиллерии, мины, авиация и корабли противника. Обеспечение бесперебойного движения между Кронштадтом и островами восточной части Финского залива являлось важнейшей задачей флота.

Большую роль в защите коммуникаций между Ленинградом, Кронштадтом, Лавенсари играли силы охраны Кронштадтского морского оборонительного района. Они осуществляли траление мин, представлявших основную опасность на пути следования конвоев, отражали атаки торпедных катеров и других малых кораблей, несли дозорную службу. В 1943 г. только экипажи тральщиков выполнили до 600 боевых заданий по тралению мин и проводке кораблей за тралами. Они уничтожили около 300 мин, провели за тралами 160 боевых кораблей и более 600 вспомогательных судов ¹.

Важный вклад в обеспечение безопасности движения конвоев и боевых кораблей на трассе Кронштадт — острова восточной части Финского залива внесла авиация Балтийского флота. Конвой на этой трассе почти не несил потерь от вражеских самолетов. Для прикрытия военно-морских баз, кораблей и транспортов на переходе морем авиация флота в 1943 г. совершила до 4000 самолето-вылетов ². Во время перехода конвоев она наносила удары по вражеским аэродромам, военно-морским базам, портам, береговым батареям и другим объектам с целью уничтожить или сковать силы, которые противник мог привлечь для атак против советских конвоев.

Защита конвоев, следовавших по маршруту Ленинград — Кронштадт — Ораниенбаум, являлась повседневной боевой деятельностью Балтийского флота. Однако поставленная в конце октября флоту задача по перевозке войск и боевой техники 2-й ударной армии из Ленинграда и с Лисьего Носа на ораниенбаумский плацдарм потребовала проведения специальной операции. Перевозки войск осуществлялись в темное время суток. Это обеспечило скрытную перегруппировку армии на ораниенбаумский плацдарм. Любая попытка помешать движению советских судов подавлялась огнем артиллерии береговых батарей Ленинградской военно-морской базы и Кронштадтского оборонительного района, а также авиацией флота. Как только вражеская артиллерия открывала огонь по судам, они прикрывались дымовыми завесами.

Личный состав Балтийского флота успешно решил поставленную задачу по обеспечению коммуникаций. Силами флота в Финском заливе в навигационный период было перевезено 213 122 человека и 365 303 тонны воинских и народнохозяйственных грузов ³.

После прорыва советскими войсками блокады Ленинграда и уничтожения вражеских артиллерийских батарей в районе Шлиссельбурга значительно облегчились действия Ладожской военной флотилии. Усиление противовоздушной обороны советских баз и конвоев вынудило немецко-фашистское командование пойти, по существу, на прекращение действий своей авиации на Ладоге. Во второй половине года она вела лишь воздушную разведку. Корабли Ладожской военной флотилии надежно охраняли транспортные суда на переходе. Благодаря этому суда доставили в Ленинград в навигацию 1943 г. 240,4 тыс. тонн грузов, более 162 тыс. человек и 855,7 тыс. кубометров лесоматериалов ⁴. В сложных условиях продол-

¹ В. А ч к а с о в, Б. В а й н е р. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, стр. 195.

² Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 400.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 35.

⁴ ЦВМА, ф. 13, д. 17170, лл. 23—24.

жала борьбу Онежская военная флотилия, оказывавшая огневое содействие войскам 7-й армии и надежно защищавшая побережье и озерные коммуникации. Ее корабли обеспечили переход более 800 судов с войсками и грузами ¹.

3. Боевые действия на Черном и Азовском морях

Выход советских войск к побережью Азовского моря после разгрома противника под Сталинградом и на Северном Кавказе, овладение Ростовом, изоляция на Таманском полуострове 17-й армии поставили немецко-фашистское командование в тяжелое положение и вынудили его привлечь авиацию и силы флота прежде всего для поддержки таманской группировки.

К началу апреля немецко-румынские военно-морские силы на Черноморском театре включали 12 подводных лодок, 1 вспомогательный крейсер, 7 эскадренных миноносцев и миноносцев, 18 торпедных катеров и более 110 малых кораблей других классов ². В Крыму и на Таманском полуострове имелось до 350 самолетов ³. Эти силы обеспечивали коммуникации таманской группировки войск, перевозки в западной и северной части Черного и в Азовском море, вели борьбу на советских коммуникациях у Черноморского побережья Кавказа и в Азовском море.

Большинство кораблей противника базировалось в портах Крыма вблизи от Кавказского побережья, что облегчало им выход на коммуникации советского флота. Торпедные катера, находившиеся в Керчи и Феодосии, имели возможность осуществлять переходы к Черноморскому побережью Кавказа в темное время суток для атаки конвоев и судов. Немецкая авиация, действовавшая с крымских аэродромов, по кратчайшим маршрутам совершала полеты к советским базам и вела разведку в районах Черного и Азовского морей.

С мая усилили активность на коммуникации Батуми — Туапсе подводные лодки. В летне-осенний период здесь действовали 5 немецких и одна итальянская подводные лодки ⁴. Весной и летом до 20 торпедных катеров оперировали в районе Мысхако, Сочи ⁵. После освобождения осенью советскими войсками Таманского полуострова вражеские торпедные катера вынуждены были действовать только в районе Анапа, Керченский полуостров.

К началу апреля 1943 г. Черноморский флот имел 1 линкор, 4 крейсера, 1 лидер, 7 эскадренных миноносцев, 29 подводных лодок, 70 торпедных катеров и 200 малых кораблей и катеров других классов ⁶. На 1 апреля авиация флота насчитывала 288 боевых самолетов ⁷. С апреля по декабрь в состав флота вошли эсминец и 17 бронекатеров ⁸. На небольшом участке побережья Черного моря флот располагал ограниченным числом слабо оборудованных баз (Батуми, Поти, Туапсе, Геленджик), а также портами Ейск и Ахтари на Азовском море.

¹ Н. Вьюненко, Р. Мордвинов. Военные флотилии в Великой Отечественной войне (Краткий военно-исторический очерк). М., 1957, стр. 89.

² Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 33.

³ ЦВМА, ф. 10, д. 7483, лл. 7—14; д. 17714, лл. 89—91, 94.

⁴ J. R o h w e r. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945. München, 1968, S. 218—220.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, л. 358.

⁶ Подсчитано по: ЦВМА, ф. 2, оп. 7, д. 415, лл. 9—13; ф. 864, оп. 1, д. 248, лл. 5—29.

⁷ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, л. 285.

⁸ Подсчитано по: ЦВМА, ф. 864, д. 246, лл. 5—37; ф. 403, д. 39666, лл. 51, 177, 202; ф. 403, д. 39672, л. 184.

Перед Черноморским флотом — до апреля 1943 г. командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, затем вице-адмирал Л. А. Владимирский — и входившей в его состав Азовской военной флотилией под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова стояли задачи: нарушать сообщения таманской группировки противника и содействовать войскам Северо-Кавказского фронта в ее разгроме, способствовать наступлению войск Южного фронта, нарушать вражеские морские сообщения на Черном и Азовском морях, защищать свои коммуникации у Черноморского побережья Кавказа и в Азовском море.

Летом и осенью масштабы действий военно-морских сил сторон на Черном море значительно возросли. Авиация Черноморского флота принимала активное участие в напряженных сражениях в воздухе на Таманском полуострове. Резко повысились активность и масштабы борьбы Черноморского флота и Азовской военной флотилии по нарушению коммуникаций противника. Выход в начале года советских войск на восточное побережье Азовского моря и затем осенью к Перекопу привел к изоляции таманской и крымской группировок немецко-фашистских войск. Теперь они могли снабжаться только морем, и их боеспособность зависела от морских сообщений.

Важные участки морских коммуникаций прикрывались мощной системой противовоздушной обороны. В районе Керченского пролива в конце марта насчитывалось до 35 немецких зенитных батарей и около 80 прожекторов. С воздуха переправу Тамань — Керчь обеспечивало более 100 истребителей, осуществлявших днем групповое (по 10—20 самолетов), а ночью одиночное патрулирование¹.

Наиболее интенсивное движение неприятельских судов отмечалось в Керченском проливе, а также между портами Румынии, Крыма, Украины. В мае — июне на Черном море, исключая Керченский пролив, ежемесячно проходило до 200 конвоев, в их состав включались в основном малые суда².

Хотя весной и летом Черноморский флот и Азовская военная флотилия вели боевые действия в сложной обстановке, их силы успешно наносили удары по коммуникациям противника.

В трудных условиях вели борьбу советские подводные лодки, так как противник все время усиливал противолодочную оборону своих коммуникаций. Однако советские подводные лодки успешно выполняли задачи по нарушению морских сообщений противника. Они атаковали конвои и отдельные суда, ставили мины на наиболее важных участках коммуникаций, вели оперативную разведку на театре. В отличие от 1942 г. основные позиции лодок находились не в мелководном северо-западном районе, а у юго-восточного побережья Крыма и в открытой части Черного моря между Севастополем и портами Румынии. Кроме того, подводные лодки действовали у побережья Таманского полуострова, в районе Анапы и на подступах к Босфору, через который совершали переходы вражеские суда.

Осенью командование Черноморского флота перенацелило все действующие подводные лодки на коммуникации Севастополь — румынские порты. Такое решение было связано с тем, что войска 4-го Украинского фронта перерезали сухопутные коммуникации крымской группировки противника.

В 1943 г. практиковались два основных метода боевого применения подводных лодок — самостоятельные действия позиционно и маневренно в пределах границ указанных им районов.

¹ ЦВМА, ф. 141, д. 32797, л. 68, 68об.

² Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 373.

В апреле — июне на позициях находилось ежедневно четыре-пять подводных лодок, а всего в море, с учетом совершающих переходы на позиции и возвращающихся в базы, насчитывалось 16 лодок¹. В 1943 г. подводные лодки предприняли 102 выхода, из них более 77 процентов к южному побережью Крыма и коммуникациям между портами Крыма и западного побережья Черного моря — Одессой, Констанцей и Сулиной, 14 процентов в район Босфора и почти 8 процентов на коммуникации Бугаз — Сулина — Констанца. Кроме того, лодки совершили 6 специальных выходов к неприятельским базам, где поставили 120 мин². Действия на коммуникациях носили систематический характер, что держало противника в постоянном напряжении.

Нарушение морских сообщений врага являлось одной из основных задач авиации флота. Кроме того, командование Северо-Кавказского фронта, в оперативном подчинении которого находилась авиация флота, широко привлекало ее для действий по наземным войскам. С 1 января до 1 октября бомбардировочная авиация флота произвела 6371 самолетовылет, а штурмовая — 2113. Из них для ударов по неприятельским портам и судам в море бомбардировочная авиация совершила 2455 самолетовылетов (38,8 процента), штурмовая — 631 (около 30 процентов)³.

До октября действия авиации флота были направлены в первую очередь на срыв морских перевозок таманской группировки противника. В этот период авиация привлекалась также для нарушения коммуникаций противника в западном и северо-западном районах Черноморского театра с целью нанесения ударов по судам в море и базам, постановки минных заграждений в районах наиболее интенсивного судоходства, разведки, наведения подводных лодок на конвой. До августа боевые действия проводились как методом «свободной охоты» одиночными торпедоносцами и бомбардировщиками, так и группами. С августа предпринимались только групповые вылеты самолетов для атак конвоев, обнаруженных воздушной разведкой.

Авиация флота систематически пополнялась боевыми самолетами. Если в начале апреля в ее составе имелось 288 самолетов, то к 31 декабря их число возросло до 642⁴. В ноябре, с выходом советских войск в низовье Днепра и к Перекопскому перешейку, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования авиация Черноморского флота начала перебазироваться с кавказских аэродромов в район Скадовска. К 15 ноября на этот аэродром прибыла группа торпедоносцев. Ей ставилась задача нарушать неприятельские коммуникации в северо-западном районе Черного моря. Продолжали наносить удары по вражеским базам и конвоям соединения авиации флота, действовавшие с кавказских аэродромов. Авиация флота активно участвовала в блокаде крымской группировки.

Несмотря на трудности поражения небольших быстроходных вражеских судов, в апреле — декабре советская авиация потопила 114 малых боевых кораблей и транспортных судов, подводные лодки потопили 24, надводные корабли — 5, береговая артиллерия — 4; на минах погибло 22 судна. По навигационным и другим причинам погибло 13 судов⁵.

Командование Черноморского флота уделяло большое внимание защите морских сообщений. В течение 1943 г. на советских коммуникациях бесперебойно осуществлялось интенсивное судоходство. Транспортный флот Черноморско-Азовского бассейна Наркомата Морского Флота

¹ ЦВМА, ф. 10, д. 39639, лл. 5—6.

² В. А ч к а с о в, Н. П а в л о в и ч. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, стр. 307.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, л. 341.

⁴ ЦВМА, ф. 10, д. 18265, л. 2; ф. 108, д. 38768, л. 110.

⁵ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, лл. 41—104.

в это время насчитывал более 60 судов общей грузоподъемностью свыше 125 тыс. тонн¹. Его суда, а также десятки транспортов Черноморского флота осуществляли оперативные перевозки и снабжение приморских группировок войск. В течение семи месяцев они в условиях ожесточенного противодействия неприятельского флота, авиации и береговой артиллерии обеспечивали боеспособность войск, героически оборонявших Малую землю в районе Станичка, Мысхако. В широких масштабах проводились перевозки народнохозяйственных грузов. Во второй половине 1943 г. на Черном море в среднем в месяц проходило около 40 советских конвоев².

Для обеспечения безопасности морских сообщений силы флота вели непрерывную разведку, несли дозорную службу, осуществляли противовоздушную, противолодочную, противокатерную и противоминную оборону баз и прилегающих к ним районов моря.

Основным способом защиты судоходства являлось конвоирование транспортных судов. Районы, где наибольшую опасность представляла немецкая авиация, конвой проходили ночью, а где торпедные катера — в светлое время суток. В районах действий вражеских подводных лодок по курсу следования конвоев высылались разведывательные самолеты. Днем прикрытие конвоев с воздуха осуществлялось истребителями методом патрулирования в воздухе или дежурства на аэродромах. В состав сил охранения включались торпедные катера и корабли с сильным зенитным вооружением, а со второй половины 1943 г. создавались специальные поисковые группы сторожевых катеров, располагавших гидроакустической аппаратурой. На подходах к портам действовали поисково-ударные группы из сторожевых и торпедных катеров, а также самолетов МБР-2, проводилось траление фарватеров.

В результате принятых мер все попытки противника нарушить перевозки были сорваны. За апрель — декабрь 1943 г. транспортный флот ИКМФ, боевые корабли и вспомогательные суда Черноморского флота перевезли, не считая переправы Отдельной Приморской армии на Керченский полуостров, более 92 тыс. солдат и офицеров, около 22 тыс. раненых, 39 танков и бронемашин, 371 автомашину, свыше 220 тыс. тонн других воинских грузов и около 60 тыс. тонн народнохозяйственных грузов³.

Успешное решение флотом задач защиты и организации морских перевозок, самоотверженное выполнение моряками, рабочими и служащими портов Черноморско-Азовского бассейна своего долга перед Родиной позволили осуществить крупные перегруппировки войск, обеспечить их пополнение и снабжение. Флот, таким образом, решил большие задачи. Это имело важное значение для развития наступательных операций на Таманском полуострове и северном побережье Азовского моря. Большую роль в обеспечении промышленности и населения сыграли перевозки народнохозяйственных грузов.

Осенью обстановка на Черноморском театре военных действий существенно изменилась. В сентябре — октябре Северо-Кавказский фронт во взаимодействии с Черноморским флотом разгромил таманскую группировку гитлеровцев. Это привело к ликвидации их морских коммуникаций в этом районе.

Важное значение имели действия флота по поддержке войск, наступавших на приморском направлении. В августе — сентябре Азовская военная флотилия успешно высадила морские десанты в районах Мариуполя, Осипенко и других пунктах, оказав помощь войскам, наступавшим

¹ ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 964, л. 4.

² «Морской сборник», 1973, № 7, стр. 15.

³ ЦВМА, ф. 38, д. 11054, л. 197.

вдоль северного побережья Азовского моря. Внезапная высадка десанта силами флота в Новороссийском порту облегчила Северо-Кавказскому фронту ликвидацию плацдарма гитлеровцев на Таманском полуострове. В ноябре флот обеспечил высадку значительных сил 56-й и 18-й армий Северо-Кавказского фронта на Керченский полуостров. В результате был захвачен важный оперативный плацдарм для сосредоточения сил и подготовки их к разгрому вражеской крымской группировки.

Высадка морских десантов являлась одним из основных видов боевой деятельности Черноморского флота. Новороссийская и Керченско-Эльтигенская десантные операции оказали особенно большое влияние на ход борьбы на приморском направлении. Всего во второй половине 1943 г. в ходе наступательных операций Советской Армии флот высадил 13 десантов (включая два диверсионных десанта)¹.

Изменение стратегической обстановки на Черноморском театре вынудило военно-воздушные и военно-морские силы противника перейти к оборонительным действиям. Он направил свои усилия главным образом на защиту коммуникаций. Однако его малые боевые корабли (торпедные и сторожевые катера, самоходные артиллерийские десантные баржи), береговая артиллерия и авиация до сентября вели активную борьбу на коммуникациях Малой земли, пытаясь сорвать снабжение советских войск на плацдарме в тылу Новороссийского укрепленного района. Осенью малые боевые корабли, авиация и береговая артиллерия оказывали ожесточенное сопротивление высадке советских войск на Керченский полуостров. А когда войска захватили плацдармы, враг упорно противодействовал переброске сюда пополнений и материально-технических средств.

Подводные лодки противника пытались нарушать коммуникацию у Кавказского побережья, предпринимая атаки против советских конвоев.

Во второй половине года удары вражеской авиации по базам советского флота заметно ослабли. Лишь изредка небольшие группы самолетов безуспешно пытались атаковать советские корабли на переходе и в базах. Если в апреле — июне вражеская авиация совершила на основные базы Черноморского флота (Геленджик, Туапсе и Поти) 1100 самолетоналетов, то за шесть последующих месяцев — менее 430². Однако вражеская авиация еще представляла опасность для кораблей в море. В результате атак самолетов советский флот потерял в октябре лидер «Харьков» и два эскадренных миноносца, направленных для обстрела военных объектов в портах Ялты и Феодосии и нарушения коммуникаций у южного побережья Крыма. В связи с этим Ставка ВГК запретила без ее разрешения привлекать крупные надводные корабли для ведения операций на море вдали от своих баз.

В результате крупных успехов советских войск и Черноморского флота летом и осенью 1943 г. обстановка существенно изменилась. Нарушение коммуникаций таманской и крымской группировок противника, высадка десантов, оказание авиационной и артиллерийской поддержки армиям Северо-Кавказского и Южного фронтов, обеспечение своих морских сообщений и другие действия флота имели важное значение и оказывали существенное влияние на развитие наступления советских войск на приморском направлении.

Важную роль летом и осенью 1943 г. играли действия **Волжской военной флотилии**. Весной немецко-фашистское командование, придавая большое значение нарушению волжско-каспийской коммуникации, по которой в больших масштабах осуществлялись перевозки нефти и других

¹ Подсчитано по: Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 366—367, 369.

² ЦВМА, ф. 10, д. 17715, лл. 339, 345, 354.

грузов, выделило для этого специальную авиационную группу (100 самолетов) 4-го воздушного флота, базировавшуюся в районе Донбасса. С 4 апреля авиация противника начала вести разведку бассейна Волги от Астрахани до Сызрани, а с 28 апреля приступила к систематическим минным постановкам на реке южнее и севернее Сталинграда. Наиболее интенсивно они осуществлялись в мае — июне. Всего же в течение апреля — июня авиация противника сбросила над Волгой свыше 400 мин, из которых 84 взорвались при падении на берег. Кроме того, на реке оставались невытраленными более 130 мин из числа поставленных в 1942 г. Бомбардировочная авиация противника совершала налеты на караваны судов, а в июне, группами по 20—50 самолетов, и на нефтехранилища в Саратове, Камышине и Астрахани¹.

Учитывая особую важность волжско-каспийской коммуникации, ГКО в своем решении от 24 марта 1943 г. определил задачи Наркоматам Обороны, ВМФ и Речного флота по подготовке к навигации и обеспечению безопасности перевозок по Волге. Ответственность за безопасность судоходства на Волге от Астраханского рейда до Батраков и за перевозки нефтепродуктов постановлением ГКО от 9 мая 1943 г. была возложена на Волжскую военную флотилию, которой подчинялись пароходство «Волготанкер» и службы пути Волжского бассейна.

Волжская военная флотилия — командующий контр-адмирал Ю. А. Пантелеев — после реорганизации в мае 1943 г. имела в своем составе две бригады речных кораблей (19 канонерских лодок, 21 бронекатер и 16 сторожевых катеров) и две бригады траления (57 катеров-тральщиков). Кроме того, в ее оперативном подчинении находилась бригада траления Астраханской военно-морской базы. Всего в составе трех бригад насчитывалось в мае 105 тральщиков и 18 трал-барж². Каждая бригада траления отвечала за выделенный ей участок водного пути. Значительно была усилена противовоздушная оборона волжской коммуникации. Флотилия и Войска ПВО страны в бассейне Нижней Волги имели 532 орудия зенитной артиллерии, 453 зенитных пулемета, 173 прожекторные установки, 41 самолет-истребитель. Была создана единая система постов противовоздушного и противоминного наблюдения³.

В результате принятых мер и напряженной деятельности бригад тральщиков из 10 959 судов, прошедших в навигацию 1943 г., подорвалось на минах всего 13. В ходе обеспечения судоходства тральщики прошли со всеми видами тралов более 176 тыс. км. В течение мая — июня корабли флотилии успешно участвовали в отражении 134 налетов бомбардировочной авиации противника. При этом корабли флотилии и транспортные суда не понесли потерь.

С началом Курской битвы активность авиации противника над Волгой резко упала, а затем действия ее прекратились совсем. Поэтому в дальнейшем деятельность флотилии состояла только в обеспечении безопасности плавания судов от еще не вытраленных мин. С сентября 1943 г. началась отправка кораблей на другие флотилии и флоты. К концу года в составе флотилии была оставлена лишь необходимая часть тральщиков.

Волжская военная флотилия в навигацию 1943 г. обеспечила перевозку только нефти и нефтепродуктов 7 млн. тонн, из них 442,1 тыс. тонн было перевезено судами флотилии. Особенно большой размах перевозки жидкого топлива достигли в июле — августе, когда они составили свыше 1 млн. тонн в месяц⁴. Успешное решение флотилией поставленной ей

¹ ЦВМА, ф. 93, д. 6183, лл. 40—44.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, л. 503.

³ Подсчитано по: И. Локтионов. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1974, стр. 146—147.

⁴ ЦВМА, ф. 93, д. 6183, л. 87.

задачи имело большое значение для действий вооруженных сил и всего народного хозяйства.

Ответственную задачу решала **Каспийская военная флотилия** — командующий контр-адмирал Ф. С. Седельников, — обеспечивая безопасность плавания судов в северо-западной части моря. Весь поток нефтепродуктов поступал на Волгу на судах Каспийского нефтеналивного пароходства «Рейдтанкер», которые принимали топливо с морских танкеров на Астраханском рейде. Из Астрахани нефть вывозили к пунктам назначения суда речного пароходства «Волготанкер». Каспийское нефтеналивное пароходство «Касптанкер» доставило с бакинских нефтепромыслов на Астраханский рейд, а также в порты Махачкала, Гурьев и Красноводск 12,8 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. Сухогрузное морское пароходство «Каспфлот» перевезло в порты Каспийского моря 1,8 млн. тонн различных военных, народнохозяйственных и импортно-экспортных грузов¹.

Бдительно стоял на страже дальневосточных морских рубежей **Тихоокеанский флот** — командующий адмирал И. С. Юмашев. Под надежной защитой флота осуществлялись перевозки стратегических и народнохозяйственных грузов на внутренних и внешних морских коммуникациях. В начале года морской транспортный флот Дальнего Востока получил большое пополнение судов за счет тоннажа Северного бассейна. На 1 апреля он насчитывал 124 судна общей грузоподъемностью 604,4 тыс. тонн. В 1943 г. из портов США во Владивосток и другие порты Приморья советские суда совершили 422 рейса, а из советских портов Дальнего Востока в порты Америки — 397. Общий объем перевозок составил 3 млн. тонн, из них 2 млн. — импортные грузы². Тихоокеанский флот готовил кадры для действующих флотов.

* * *

Летом и осенью 1943 г. советский Военно-Морской Флот в сложной обстановке успешно вел решительные боевые действия на всех трех морских театрах. В них воплотились героизм и мужество советских моряков, возросшее воинское мастерство личного состава соединений подводных, надводных и военно-воздушных сил флота, береговой обороны. Боевая деятельность флота велась непрерывно и направлялась на достижение единой цели — оказать максимальное содействие Советской Армии в разгроме сухопутных группировок вермахта и освобождении оккупированной территории Советского Союза. Флот нарушал вражеские морские сообщения, оборонял свои морские коммуникации, наносил удары по военно-морским базам и портам противника, уничтожал в море его боевые корабли, высаживал морские десанты.

Советский флот не только вносил вклад в завоевание победы на советско-германском фронте, но и оказывал поддержку флотам западных союзников. Командование флота фашистской Германии было вынуждено выделять все больше сил для борьбы на Северном, Балтийском, Черном морях в ущерб действиям на атлантических и средиземноморских коммуникациях США и Великобритании.

Силы флота с успехом привлекались для обороны и освобождения приморских городов, портов и военно-морских баз, поддержки сухопутных войск на приморских направлениях.

Большую роль в достижении успехов сыграло пополнение флота кораблями и самолетами. В 1943 г. советская промышленность поставила флоту 256 кораблей и боевых катеров: крейсер, эсминец, 12 подводных

¹ ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 1122, л. 270.

² ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 964, л. 5; д. 1049, л. 44; д. 963, лл. 3—4; д. 955, л. 15.

лодок, 46 торпедных катеров и 196 боевых кораблей и катеров других классов, а также 2712 самолетов¹. Важное значение для безопасности плавания судов имела разработка советскими учеными системы борьбы с немецкими магнитными минами, представлявшими серьезную опасность для кораблей. За разработку способов размагничивания судов ученые А. П. Александров, И. В. Курчатов и другие были удостоены Государственной премии первой степени.

Умелое использование разнородных сил флота, совершенствование методов и способов боевых действий повысили эффективность применения авиации, подводных лодок и надводных кораблей. Силами Северного, Балтийского и Черноморского флотов в апреле — декабре было уничтожено 223 боевых корабля и транспорта противника. Кроме того, от подрыва на минах и по другим причинам враг потерял 79 судов².

В сложных условиях 1943 г. советские флоты и флотилии успешно защищали морские, озерные и речные коммуникации. Они обеспечили безопасность плавания нескольких тысяч военных транспортов и транспортных судов морских и речных гражданских пароходств, которые перевезли около 1,8 млн. человек и 28 млн. тонн различных грузов. Это существенно повышало обороноспособность страны.

Важнейшее значение для успешного выполнения задач, стоявших перед Военно-Морским Флотом, имела партийно-политическая работа. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г., Главное политическое управление Военно-Морского Флота 1 июля издало директиву «О реорганизации структуры первичных партийных и комсомольских организаций в Военно-Морском Флоте». Согласно этой директиве произошла организационная перестройка партийных и комсомольских организаций на флоте подобно тому, как она была осуществлена в армии. К руководству первичными партийными организациями пришли проверенные в боях коммунисты, среди которых 45 процентов имели боевые награды³.

Многие из них не имели навыков организации партийной работы. Это потребовало от Главного политического управления Военно-Морского Флота — начальник генерал-лейтенант береговой службы И. В. Рогов, от политуправлений флотов большого внимания к воспитанию молодых партийных кадров. Так, например, Военный совет Краснознаменного Балтийского флота, рассматривая в сентябре вопрос о ходе выполнения постановления Центрального Комитета партии от 24 мая, указал в своем решении: «Одной из важнейших задач политорганов считать воспитание кадров партийных работников, пришедших к руководству партийными организациями»⁴.

Согласно указанию ЦК ВКП(б) в мае 1943 г. были созданы политические отделы военно-воздушных сил флотов. Это способствовало усилению партийно-политической работы среди личного состава авиационных соединений.

Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации флотов и флотилий воспитывали дисциплинированных, мужественных и беспрдельно преданных Советской Родине воинов. Главное внимание уделялось мобилизации личного состава на успешное выполнение боевых

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 530, л. 14; д. 523, лл. 58, 60; д. 527, лл. 3—15.

² Здесь и выше приводятся потери, подтвержденные советскими и иностранными источниками. По сведениям, не подтвержденным материалами противника, в этот период было потоплено еще 343 боевых и транспортных судна.

³ ЦВМА, ф. 243, д. 34690, л. 3; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 8221, л. 8.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 75, л. 218.

задач. Политорганы и партийные организации активно вникали в подготовку каждого выхода кораблей в море, направляли своих работников для участия в боевых операциях. После возвращения кораблей в базы опыт партполитработы в боевых условиях внимательно изучался и обобщался, уроки и выводы из него становились достоянием командиров и политработников всех соединений.

Парторганизации вели большую работу на кораблях и в частях по повышению авангардной роли коммунистов, ряды которых значительно выросли. Так, партийные организации Краснознаменного Балтийского, Северного и Черноморского флотов насчитывали в апреле 1943 г. 76 540, в декабре — 84 481 человека¹. Героические подвиги моряков, морских летчиков и пехотинцев широко пропагандировались во флотских газетах, в специальных памятках, листовках-молниях, по радио.

Исключительное внимание уделялось партийно-политической работе по обеспечению морских десантных операций. Так, при подготовке Новороссийской операции Военные советы 18-й армии и Черноморского флота провели совещание командиров и политработников соединений и частей, привлекавшихся к участию в операции. На этом совещании выступил начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев. Он говорил о тяжелых испытаниях, которые предстоят пехотинцам и морякам, призывал более умело работать с десантниками. «С особой просьбой Л. И. Брежнев обратился к нам, морякам, — пишет участник этой операции В. Т. Проценко, — всем, чем можно, помогать бойцам и командирам десантных подразделений на переходе морем, во время высадки и действий на берегу, поделиться опытом прежних десантных операций»².

Политорганы и партийные организации развернули разностороннюю деятельность среди десантников. Большими тиражами издавались памятки, брошюры, обобщающие опыт десантных операций, листовки с описанием подвигов десантников. Политработники и парторги беседовали с десантниками, прислушивались к их предложениям.

В период подготовки к десантным операциям проводились партийные и комсомольские собрания, беседы агитаторов, а также выпускались специальные номера газет. Широкая партийно-политическая работа, организованная с учетом сложившейся конкретной обстановки, обеспечивала успешный ход десантных операций.

В борьбе с сильным и опытным врагом советские моряки с честью выдержали суровые испытания. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество Указами Президиума Верховного Совета СССР многие соединения, корабли и учебные заведения ВМФ были удостоены орденов. Тысячи советских моряков были награждены орденами и медалями.

В 1943 г. военные действия советского Военно-Морского Флота носили наступательный характер. Если в предшествующие годы войны флот высаживал десанты прежде всего для отвлечения и сковывания сил противника, то в 1943 г. все десанты высаживались с целью содействия войскам в разгроме вражеских приморских группировок, овладения плацдармами и базами для развития наступления. Приобретенный флотами и флотилиями боевой опыт послужил основой для повышения боеспособности сил флота, когда развернулись еще более крупные наступательные операции советских войск на приморских направлениях.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 8233, лл. 77, 85.

² В. П р о ц е н к о. Мгновение решает все. М., 1973, стр. 109.

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Обстановка на оккупированной территории

Развернувшееся наступление советских войск и принимавшая все более широкий размах всенародная борьба в тылу врага сокращали возможности фашистской Германии использовать материальные и людские ресурсы захваченных районов. Фашистское руководство, стремясь восполнить огромные потери на советско-германском фронте, во все возрастающем количестве угоняло советских людей на каторгу в Германию, чтобы заменить ими мобилизованных на фронт немецких рабочих. С еще большей силой проявлялись изуверские черты гитлеровского «нового порядка»: террор и геноцид, голод и разорение, надругательство над человеческим достоинством. Наряду с угоном населения огромных размеров достигло прямое физическое уничтожение советских людей. Так, фашисты в период оккупации истребили 339 тыс. мирных жителей и военнопленных в Киеве и на территории Киевской области, около 400 тыс. человек в Сталинской области¹. В мае — августе в Витебской, Минской, Вилейской и Барановичской областях Белоруссии только за время проведения карательных экспедиций «Коттбус» и «Герман» погибло от рук фашистов более 23 тыс. советских граждан и отправлено на принудительные работы в Германию около 30 тыс. человек².

Отступавшие немецко-фашистские войска стремились превратить оставляемые советские территории в пустыню. Эти преступления были узаконены приказами и распоряжениями фашистских властей. Осуществляя тактику «выжженной земли», захватчики только на Украине уничтожили и вывели из строя 164 доменные и мартеновские печи, 135 прокатных станов, 56 металлургических, коксохимических и метизных заводов, 599 заводов тяжелого и среднего машиностроения³. Тяжелые потери понесло сельское хозяйство. Отходя на запад, гитлеровская армия грабила население, уничтожала инвентарь, скот, зерно. Оккупанты в 1943 г. изъяли у населения более 4 млн. тонн зерна и свыше 1 млн. тонн мяса⁴. Варварски разрушались памятники культуры. Фашисты пытались сжечь и взорвать все, что не успевали или не могли вывезти при отступлении.

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, стр. 176.

² Подсчитано по: Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941—1944 гг. Документы и материалы. Минск, 1965, стр. 92, 93, 105, 106.

³ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965, стр. 173.

⁴ Там же, стр. 159.

Поражения на советско-германском фронте, все возрастающее сопротивление советских людей «новому порядку» в тылу поставили вермахт и оккупационный аппарат в условия, при которых им становилось все труднее осуществлять контроль в захваченных районах и проводить тактику «выжженной земли». Острая нужда в рабочей силе привела к тому, что гитлеровцы в удаленных от линии фронта районах наряду с массовыми расправами над мирным населением стали в более широких масштабах использовать людей на каторжных работах, которые приводили к их массовой гибели. Лишь быстрое продвижение советских войск, рост сопротивления населения оккупированных районов не дали агрессору возможности полностью опустошить оставаемую советскую землю.

Успехи Советских Вооруженных Сил способствовали подъему все-народной борьбы в тылу врага. Активное, все растущее сопротивление оккупантам оказывали многочисленные партизанские формирования, подпольные группы, значительно расширившие свою деятельность. Несмотря на то что к весне 1943 г. партизанские отряды освобожденных районов Сталинградской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской, Курской, частично Смоленской, Орловской, Сумской, Харьковской областей, Северного Кавказа и Краснодарского края влились в действующую армию, в тылу врага продолжали борьбу около 130 тыс. партизан. Только на Украине, в Белоруссии, Ленинградской, Смоленской, Калининской и Орловской областях насчитывалось свыше полумиллиона человек невооруженного партизанского резерва, в городах и населенных пунктах вели борьбу десятки тысяч подпольщиков. Их активно поддерживало население оккупированных районов страны. Наиболее мощные партизанские группировки находились в Белоруссии, РСФСР и на Украине, где действовало более 90 процентов партизанских формирований.

Партизаны контролировали значительную территорию в тылу немецко-фашистских войск. Районы базирования партизанских отрядов находились обычно поблизости от крупных военных объектов и коммуникаций врага, по которым советские патриоты наносили удары. Основной организационной единицей партизан являлся отряд, состоявший из нескольких боевых групп. Большинство отрядов объединялись в полки, бригады, а на Украине — в соединения, число которых в результате притока добровольцев постоянно возрастало.

К концу апреля 1943 г. в тылу врага действовали 1019 отрядов, большая часть которых входила в состав 193 партизанских соединений¹. Советские партизаны приобрели богатый боевой опыт. Враг уже изведal силу их ударов и потерял в схватках с партизанами многие тысячи солдат, большое количество боевой техники.

Новые условия борьбы потребовали частичной перестройки органов руководства вооруженной борьбой партизан. Цель ее состояла в том, чтобы сделать его более гибким, оперативным, приблизить к партизанским формированиям. Прежде всего перемены затронули Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). В начале марта 1943 г. ЦШПД был расформирован, руководство действиями партизан было возложено на

¹ Подсчитано по: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 69, оп. 1, д. 26, лл. 30—33; д. 59, л. 54; д. 76, л. 1; д. 790, л. 171а; Партийный архив Института истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Украины (далее — ПА ИИП при ЦК КПУ), ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 52; Партийный архив Института истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Белоруссии (далее — ПА ИИП при ЦК КПБ), ф. 3500, оп. 3, д. 118, л. 68; Партийный архив Смоленского обкома КПСС, ф. 8, оп. 1, д. 13, лл. 105—113; Народная война в тылу врага. К истории партизанского движения в Калининской области. М., 1971, стр. 308—326; Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Тула, 1970, стр. 487.

Центральные Комитеты компартий союзных республик и на обкомы ВКП(б). В апреле Центральный штаб был снова восстановлен, но из его прямого подчинения вышел Украинский штаб партизанского движения, который теперь непосредственно подчинялся ЦК КП(б)У и имел свои представительства при военных советах фронтов. Эти организационные изменения позволяли более полно учитывать местные условия и более гибко координировать деятельность партизанских формирований.

К весне 1943 г. в результате мер, принятых ЦК ВКП(б), значительно улучшились координация действий партизан с Советской Армией, планирование партизанской борьбы, снабжение партизан материальными и техническими средствами, подготовка и заброска за линию фронта организаторов борьбы в тылу врага, радистов, подрывников и других специалистов. По состоянию на 1 мая 87 процентов учтенных партизанских формирований поддерживали радиосвязь с ЦШПД¹, что в значительной мере повышало эффективность их действий.

Большую помощь в укреплении партизанских частей и соединений оказывали кадровые военнослужащие Советской Армии. Офицеры и младшие командиры, оказавшиеся в тылу противника, вносили в действия партизанских отрядов организованность и порядок, с успехом применяли свои знания и боевой опыт в планировании и проведении партизанских операций.

Подпольная борьба с оккупантами велась практически во всех населенных пунктах, улучшилась связь подпольщиков с партизанами. Широкий размах принял срыв военно-политических и экономических мероприятий оккупантов, в результате фашисты не могли беспрепятственно грабить богатства захваченных районов и использовать их экономику в своих целях.

Фактором огромного значения, способствовавшим подъему активного сопротивления оккупантам, явился победный исход Сталинградской битвы. Начало массового изгнания захватчиков из пределов Советской страны создало предпосылки для дальнейшего расширения и активизации борьбы советских людей в тылу врага. Этот факт были вынуждены признать официальные учреждения «третьего рейха». Так, в донесении о настроениях населения отдел пропаганды гитлеровской администрации Украины 1 апреля 1943 г. сообщал: «Самый большой пропагандистский ущерб нанесли колонны отступающих войск союзных армий. Один уж внешний вид их, а также тот факт, что они якобы продавали свое оружие на базарах и в отдельных случаях приносили с собой даже большевистские пропагандистские материалы, производит весьма невыгодное впечатление»².

К лету 1943 г. борьба в тылу врага приобрела еще больший размах. Это создавало условия для расширения помощи Советской Армии со стороны партизанских формирований и подполья в предстоящих сражениях.

2. Мероприятия партии по усилению борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков

ЦК ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик делали все возможное для расширения и укрепления сети партийно-комсомольского подполья, для улучшения руководства борьбой в тылу врага. В апреле — декабре 1943 г. развернули работу еще 10 подпольных обкомов партии

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 15, л. 97.

² КТВ/OKW, Bd. III, S. 1424.

(Винницкий, Волынский, Житомирский, Каменец-Подольский, Вилейский, Могилевский, Белостокский, Видземский, Земгальский и Латгальский). Осенью 1943 г. в тылу врага было 24 обкома, свыше 370 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных партийных органов, под руководством которых действовали обкомы и райкомы комсомола¹. В тылу врага работало большое количество первичных организаций. Так, в Белоруссии к апрелю имелось 328 парторганизаций в партизанских отрядах, 144 подпольные территориальные партийные организации². По мере освобождения советской территории количество подпольных партийных органов сокращалось. Однако их общее число оставалось значительным, так как создавались новые организации.

Надежным помощником партии в дальнейшем развертывании всенародной борьбы в тылу врага являлся Ленинский комсомол. Только в Белоруссии в конце 1943 г. действовало 10 подпольных обкомов, 10 межрайкомов, 193 районных и городских комитета комсомола. Их возглавляли секретари ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин, К. Т. Мазуров, секретарь подпольного Вилейского обкома комсомола П. М. Машеров и другие. Всего же на всей оккупированной территории к 1 июня 1943 г. в городском подполье и партизанских отрядах насчитывалось свыше 3300 первичных комсомольских организаций, в которых состояло более 43 тыс. комсомольцев.

Для повышения боевой активности комсомольских организаций 12 августа 1943 г. ЦК ВЛКСМ учредил переходящие Красные знамена ЦК ВЛКСМ. Они вручались лучшим комсомольским организациям партизанских отрядов. Этих знамен были удостоены комсомольские организации партизанских соединений А. Ф. Федорова, С. А. Ковпака (УССР), М. И. Дуки (Орловская область), Ф. Ф. Дубровского (БССР), В. П. Обьедкова (Ленинградская область) и отряда Н. А. Сороки (Крым). Кроме того, 17 сентября 1943 г. была учреждена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ комсомольцу-партизану Отечественной войны, которая вручалась комсомольцам за активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории. Такими грамотами до 1 марта 1944 г. было награждено более 1 тыс. комсомольцев-партизан.

Подпольные партийные организации были идейной и организующей силой в борьбе с оккупантами. Они вели широкую политическую работу среди населения и партизан. Коммунисты разъясняли трудящимся цели и характер войны, информировали о внутреннем и международном положении страны, вселяя тем самым твердую уверенность в победе над врагом, и помогали населению оккупированных районов включиться во всенародную борьбу против захватчиков. Под постоянным вниманием партийных комитетов находилась вся повседневная деятельность партийных организаций. Они заботились о том, чтобы регулярно проводились партийные собрания. На собраниях обсуждались вопросы организационно-партийной работы, подготовки и проведения боевых операций, повышения боеспособности, морального духа и стойкости бойцов, идейно-политического воспитания, обобщался боевой опыт. Решения, принимаемые на партийных собраниях, являлись руководством к действию для всего личного состава партизанских формирований.

Высокая политическая и боевая активность коммунистов, их мужество, стойкость, непоколебимая вера в победу воодушевляли советских людей на борьбу с фашистскими захватчиками. Ряды коммунистов посто-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 481, 482, 679—694.

² Н. Я к у б о в с к и й. Помощь советского тыла партизанам (материально-техническое обеспечение). Минск, 1973, стр. 92.

янно росли. Так, в партизанских отрядах Украины к концу 1943 г. было принято в партию 4600, в Белоруссии к августу более 3600, на Орловщине и Смоленщине к октябрю 3000, в Ленинградской области к июлю 1200 человек¹.

Вопросы политической работы среди населения и партизан рассматривались на заседаниях, совещаниях партийных органов и на партийных конференциях. Так, с целью улучшения деятельности парторганизаций Калининский обком ВКП(б) провел в мае 1943 г. в тылу врага совещание секретарей подпольных райкомов партии. Житомирский подпольный обком КП(б) Украины провел на территории, занятой противником, партконференцию. Она обсудила вопрос о вооруженной борьбе подпольщиков против оккупантов, а также пополнила состав подпольного обкома КП(б)У.

Во всех партизанских формированиях регулярно проводились политинформации, беседы и доклады по тематике, рекомендованной подпольными райкомами партии или комиссарами, а также читки сводок Совинформбюро. Широкое распространение получили митинги по случаю революционных праздников, выступления коллективов художественной самодеятельности, просмотр фильмов. Большое влияние на укрепление воинской дисциплины партизан и повышение эффективности их борьбы оказывали торжественное принятие партизанской присяги, зачитание приказов о присвоении воинских званий командному и политическому составу, вручение орденов и медалей Советского Союза, принятие на общих собраниях рапортов-писем воинам-фронтовикам и населению советского тыла и т. д.

Постоянное внимание уделялось получению партизанами и подпольщиками регулярной информации с Большой земли. Улучшалось обеспечение их листовками, газетами, типографским оборудованием и кадрами специалистов. Партийные комитеты к концу года на оккупированной врагом территории наладили издание массовым тиражом более 250 газет (из них 139 стали выходить в апреле — декабре). Этому в немалой степени способствовало расширение полиграфической базы партийного подполья. В течение года только партизанам Белоруссии и Украины были направлены 251 портативная типография и 140 наборщиков². Подпольная партийная и партизанская печать широко освещала наиболее значительные события жизни и боевой деятельности населения и партизан.

Увеличился объем радиопередач, выпуск газет, журналов и листовок, подготавливавшихся в советском тылу специально для населения оккупированных районов. Центральные газеты и листовки воспринимались населением и партизанами как директивы партии. Партийная печать поднимала у советских людей моральный дух и уверенность в грядущей победе. «Рост народного сопротивления,— писал командир крупного партизанского соединения А. Ф. Федоров,—был прямо пропорционален усилению коммунистического влияния в массах, расширению подпольной агитационной работы и ударам партизанских отрядов»³.

Успехи Советской Армии на фронтах, а партизан в тылу, целенаправленная идеологическая работа партийных и комсомольских комитетов вызывали широкий приток добровольцев в партизанские отряды. К концу года личный состав партизанских формирований, по неполным данным, увеличился до 250 тыс. человек, то есть стал в два с лишним раза больше, чем год назад. Продолжался дальнейший рост численности невооружен-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 200, л. 7; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 447—448.

² Подсчитано по: Архив МО, ф. 15, оп. 178359, д. 2, л. 54; Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, стр. 202.

³ А. Ф. Ф е д о р о в. Подпольный обком действует. М., 1975, стр. 281.

ного партизанского резерва и подпольщиков. Связь партизан с населением стала еще более тесной. Особенно бурный рост партизанских сил наблюдался во второй половине 1943 г., когда советские войска перешли в общее стратегическое наступление.росло также и число партизанских соединений. Например, с апреля 1943 г. по январь 1944 г. в Крыму было создано 5 бригад, столько же в Калининской области, в Ленинградской области 8, на Украине 27, в Белоруссии 81¹.

Вместе с тем, учитывая опыт партизанской борьбы, партийные комитеты рекомендовали не увлекаться укрупнением соединений, поскольку это снижало их маневренность и создавало большие трудности в обеспечении всеми видами довольствия. Поэтому по мере вступления в соединения новых бойцов на базе уже существующих формировались новые.

Буржуазная историография пытается отрицать политический характер советского партизанского движения, а массовое участие населения оккупированной территории в борьбе против немецко-фашистских захватчиков стремится объяснить религиозностью русского народа, породившей «чувство самоотречения»². Факты полностью опровергают эти клеветнические утверждения. М. И. Калинин еще в годы войны писал: «Партизанское движение — народно, политически тесно связано со всеми трудящимися Советского Союза. Оно вырастает из простого, наглядного сопоставления народом фашистского режима с советским строем, где советский гражданин чувствовал и чувствует себя хозяином. Как же может свободный жизнедеятельный человек, будь то мужчина или женщина, примириться без жестокой борьбы не на жизнь, а на смерть с фашистским рабством? Этого никогда не было в прошлом на Руси, тем более не будет этого сейчас в свободной Советской стране»³.

О народном характере партизанского движения свидетельствует его социальный состав. Так, среди партизан Белоруссии рабочие составляли 17 процентов, крестьяне — 40, учащиеся — 12, военнослужащие — 11, служащие — 20. 88,8 процента партизан Белоруссии были местные жители⁴.

Всенародная борьба в тылу немецких захватчиков, по размаху и массовости не имевшая себе равных в истории освободительных войн, явилась убедительным свидетельством того, что советские люди, воспитанные Коммунистической партией, глубоко осознавали справедливый характер Великой Отечественной войны и стремились всеми силами ускорить разгром фашистской Германии.

Победы Советской Армии под Курском и на Днепре усилили рост антифашистских и антивоенных настроений в странах — сателлитах Германии, в их войсках и в немецкой армии. Партийные комитеты и другие подпольные организации расширяли пропаганду среди войск противника, вовлекали антифашистски настроенных солдат в борьбу против нацистов. В 1943 г. только из словацких частей на сторону партизан перешло, по неполным данным, 1250 солдат и офицеров⁵. 6 сентября 1943 г. в дневнике боевых действий верховного главнокомандования вермахта отмечалось: «Словацкие дивизии на восточном фронте для немецкого ко-

¹ Подсчитано по: ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 26, лл. 30—33; д. 51, л. 61; д. 790, лл. 128, 129; ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 62, оп. 1, д. 1, лл. 52, 84; Народная война в тылу врага, стр. 308—326; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. 2. Л., 1968, стр. 651.

² E. H e s s e. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941—1944 im Spiegel deutscher Kampfweisungen und Befehle. Göttingen, 1969, S. 53.

³ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946), стр. 136—137.

⁴ «Коммунист Белоруссии», 1973, № 9, стр. 68, 69. Данные приведены за войну в целом.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 456.

мандования представляют скорее опасность, чем подкрепление...»¹. Увеличивалось число румын в партизанских отрядах Крыма. Румыны сражались и в соединении С. А. Ковпака. Более 700 венгерских антифашистов приняли в свои ряды украинские и белорусские партизаны².

Расширялось участие иностранных граждан-антифашистов в борьбе советских людей в тылу врага. В составе партизанского соединения А. Н. Сабурова сражался чехословацкий отряд под командованием капитана Я. Налепки, удостоенного за героизм и мужество в боях звания Героя Советского Союза. В партизанских отрядах на территории Белоруссии и Украины вместе с советскими партизанами боролись свыше 350 югославов³. Среди антифашистов в советских партизанских отрядах больше всего было поляков. Весной и летом 1943 г. в составе Пинской партизанской бригады и в соединении А. Н. Сабурова были созданы польские партизанские отряды. 15 августа в Ровенской области формируется первое самостоятельное польское соединение, состоящее из трех отрядов. Осенью оно было расформировано, а в конце года на базе отряда имени Костюшко развертывается новое польское соединение «Еще Польша не згинела»⁴.

Вследствие возросших материальных возможностей страны стали более полно удовлетворяться потребности партизан и подпольщиков в вооружении и боеприпасах, продовольствии, медикаментах. Центральный штаб партизанского движения с мая 1943 г. до середины января 1944 г. направил в отряды 32 867 винтовок и карабинов, 5710 пистолетов и револьверов, 17 357 автоматов, 2608 пулеметов, 590 противотанковых ружей, 737 минометов, около 46 млн. патронов и 219 тыс. гранат.

ЦК ВКП(б), Ставка Верховного Главнокомандования и ЦШПД придавали большое значение развертыванию диверсий на коммуникациях врага. На заводах Москвы было налажено массовое производство специальной минноподрывной техники. С мая и до конца года партизаны получили 143 500 колесных замыкателей и мин новейших конструкций, 5381 термитный шар и патрон, а также 4664 единицы других средств борьбы, разработанных специальным отделом ЦШПД⁵.

В материально-техническом обеспечении партизанских формирований большую роль сыграла авиация. Число рейсов к партизанам в 1943 г. по сравнению с 1942 г. увеличилось в 3,5 раза. Только к украинским и белорусским партизанам, по данным республиканских штабов, было сделано 2600 рейсов. За линию фронта доставили 2193 человека (минеры-подрывники, организаторы партизанского движения и другие), а также 1915 тонн боеприпасов, вооружения, медикаментов, почты, продовольствия и других грузов. Обратными рейсами вывезли 5710 больных и раненых партизан и подпольщиков⁶.

Партийные комитеты уделяли большое внимание совершенствованию системы радиосвязи. От этого в немалой степени зависели четкое взаимодействие между партизанскими соединениями и частями Советской Армии, быстрота передачи на Большую землю разведывательных данных, снабжение партизан из советского тыла материально-техническими средствами. С марта по октябрь 1943 г. количество радиостанций в партизанских отрядах увеличилось почти в 1,8 раза. К концу года радиосвязь со своими шагами поддерживали все состоящие на учете соединения и отдельные отряды.

¹ КТВ/OKW, Bd. III, S. 1060.

² «Український історичний журнал», 1963, № 3, стр. 95—99.

³ Славянские исследования. Л., 1966, стр. 141.

⁴ Боевое содружество советского и польского народов. М., 1973, стр. 219, 237, 240, 242.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 795, лл. 13, 14; д. 790, л. 210.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 41, лл. 435—438; ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 132.

В результате огромной организационной и политической работы Коммунистической партии партизанские отряды и соединения еще более окрепли, повысилась их боеспособность, улучшилось взаимодействие с Советской Армией.

3. Боевая деятельность советских патриотов в тылу врага

1943 год вошел в историю партизанской борьбы как год массированных ударов по железнодорожным коммуникациям немецко-фашистских войск. Наиболее крупная операция по нарушению коммуникаций противника была подготовлена Центральным штабом партизанского движения. 9 июля в письме И. В. Сталину начальник штаба П. К. Пономаренко предложил с целью дезорганизации железнодорожных перевозок противника провести одновременно и повсеместно операцию по разрушению рельсов на железнодорожных путях¹. Получив согласие Ставки, Центральный штаб партизанского движения 14 июля поставил задачу партизанским соединениям «одновременно с другими диверсиями проводить систематическое и повсеместное разрушение рельсов на железных дорогах врага». Для достижения внезапности намечалось первый налет провести в одно и то же время по сигналу ЦШПД. Командирам партизанских отрядов и бригад предписывалось «следить и сообщать в штабы партизанского движения о скоплениях эшелонов врага». К операции, которая условно называлась «Рельсовая война», планировалось привлечь около 96 тыс. партизан Белоруссии, Калининской, Ленинградской, Орловской и Смоленской областей. Им предстояло подорвать более 200 тыс. рельсов в тыловых районах групп армий «Центр» и «Север»².

Утвержденный 26 апреля 1943 г. Политбюро ЦК ВКП(б) оперативный план действий партизан Украины на весенне-летний период 1943 г. предусматривал парализовать работу 26 крупнейших железнодорожных узлов в тылу группы армий «Юг», в том числе Шепетовского, Ковельского, Здолбуновского, Коростенского, Сарненского³. В этом же месяце для оказания практической помощи подпольным партийным организациям и партизанским отрядам в тыл врага вылетели секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко с группой партийных работников, а несколько позже — группа ответственных работников Украинского штаба партизанского движения во главе с его начальником генералом Т. А. Строкачом. На месте были уточнены боевые задачи партизанским отрядам и соединениям, а некоторым из них (соединениям С. А. Ковпака, М. И. Наумова, С. Ф. Маликова, А. Н. Сабурова и другим) поставлены новые.

Конкретные задачи по дезорганизации вражеского тыла от представительств Центрального и Украинского штабов при военных советах фронтов получили партизанские силы, действующие в полосах этих фронтов.

Результатом целенаправленной работы явилось резкое увеличение успешно проведенных партизанами диверсий на железнодорожных путях в период подготовки командованием вермахта наступления на Курской дуге. Только с апреля по июнь они подорвали 1700 немецких эшелонов. При этом 84 процента всех диверсий партизаны совершили на дорогах юго-западного и западного стратегических направлений. Начальник тылового района группы армий «Центр» генерал Шенкендорф 9 мая докладывал командующему группой армий Кюлоге, что для охраны от партизан 3300 км железнодорожных и шоссейных путей, а также большого коли-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 15, лл. 151—154.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 46, л. 2; д. 790, л. 6.

³ ЦПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 62, оп. 1, д. 1, лл. 57, 59; ф. 1, оп. 14, д. 516, л. 108.

чества военных и промышленных объектов явно недостаточно имевшихся в его распоряжении 59 охранных и полицейских батальонов¹. Последовавшее за этим усиление войск, охранявших коммуникации, не дало сколько-нибудь существенных результатов: в июне на территории тылового района группы армий «Центр» было проведено боевых акций партизан и подпольщиков значительно больше, чем за соответствующий месяц 1942 г.² При этом, по свидетельству бывшего начальника транспортной службы этой группы армий Г. Теске, было выведено из строя 44 железнодорожных моста, повреждено 298 паровозов, 1223 вагона. Партизаны 746 раз прерывали движение на участках железных дорог, в том числе 588 раз на срок до 12 часов, 114 — до 24 часов и 44 раза — свыше одних суток³.

Активизировалась партизанская борьба и в тылу группы армий «Юг». В донесении штаба оперативного руководства вермахта сообщалось: «Особенно широкое распространение получило партизанское движение на Украине, а это значительно ухудшает снабжение нашей армии продовольствием»⁴.

Пропускная способность важнейшей железнодорожной магистрали Ковель — Сарны — Киев, по которой воинские эшелоны двигались в районы Харькова и Белгорода, снизилась в 6 раз, а дороги Ковель — Ровно более чем в 2 раза. Еще больше стало разрушений на железнодорожном транспорте в период оборонительного сражения советских войск на Курской дуге. Только в июле партизаны совершили на железных дорогах врага более 1200 диверсий. Однако полностью прервать движение в тыловых районах немецко-фашистской армии не удалось.

После перехода Советской Армии в контрнаступление и перерастания его в общее стратегическое наступление враг лихорадочно перебрасывал резервы с одного участка фронта на другой. В этих условиях для него особое значение приобрела четкая работа железнодорожного транспорта. Именно этот момент выбрала Ставка Верховного Главнокомандования для начала «Рельсовой войны».

В ночь на 3 августа по приказу ЦШПД 167 партизанских отрядов численностью до 100 тыс. человек нанесли мощный удар по коммуникациям противника. Операция началась одновременно на фронте в 1000 км и охватила весь тыл немецко-фашистских войск от линии фронта до западной границы СССР. Партизаны захватывали заранее намеченные участки дорог, разрушали железнодорожное полотно, путевое хозяйство, нарушали связь, уничтожали подвижной состав и систему водоснабжения. По плану ЦШПД первым ударом предусматривалось взорвать 26 тыс. рельсов. Результаты превзошли намеченные планы. В одну ночь партизаны уничтожили более 42 тыс. рельсов.

6 августа в дневнике боевых действий верховного главнокомандования вермахта отмечалось: «За последние ночи существенно изменилось положение на железных дорогах из-за молниеносно проведенной серии взрывов, которые парализовали все движение в тылу группы армий «Центр»⁵. В последующие дни мощь ударов партизан, как и предусматривалось планом «Рельсовой войны», все возрастала. К 31 августа было взорвано более 171 тыс. рельсов, а к 15 сентября — 214 705⁶. «Выступ-

¹ E. K l i n k. Das Gesetz des Handelns, S. 132.

² П. П о н о м а р е н к о. Непокоренные (Всенародная борьба в тылу фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну). М., 1975, стр. 42, 43.

³ Война в тылу врага. Вып. 1. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1974, стр. 197.

⁴ КТВ/OKW, Bd. III, S. 775.

⁵ Ibid., S. 905.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 59; д. 790, л. 6.

ление сразу всех партизан еще раз свидетельствует о наличии твердого военного командования, которое ставит все более крупные задачи. Только за один месяц число взрывов в 30 раз больше, чем за целый год»¹, — доносил 31 августа командир корпуса охранных войск группы армий «Центр»

Когда Советская Армия, развивая наступление, подходила к Днепру, по приказу Центрального штаба партизанского движения на коммуникациях врага началась вторая операция по разрушению путей, получившая кодовое наименование «Концерт». Немецкая дирекция железных дорог в Минске 19 сентября с тревогой сообщала «Положение очень напряженное. Действия партизан невыносимо увеличиваются. Все узловые станции переполнены из-за невозможности использования линий...»². За время операции «Концерт» (она продолжалась до конца года) партизаны разрушили 148 557 рельсов, а в результате двух операций — 363 262, что составляло в пересчете 2270 км однопутного железнодорожного пути³. «Последовательный подрыв железных дорог (партизанами — *Red*) впервые привел к непосредственному оперативному ущербу», — сообщалось в дневнике военных действий верховного главнокомандования вермахта за 3 октября 1943 г.⁴

Стараясь восполнить дефицит в рельсах, гитлеровцы перешивали двухпутные участки на однопутные, сваривали перебитые рельсы и даже ввозили их из Польши и Германии, увеличивая тем самым напряженность железнодорожных перевозок

Наряду с разрушением железнодорожного полотна бойцы партизанских отрядов еще шире развернули боевую деятельность, уничтожая гарнизоны врага, его боевую технику, транспортные средства. Так, только белорусские партизаны за время «рельсовой войны» подорвали 836 эшелонов, в том числе 3 бронепоезда, вывели из строя 6343 вагона и платформы, 18 водокачек, разрушили 184 железнодорожных моста и 556 мостов на грунтовых и шоссейных дорогах, уничтожили 119 танков и бронемашин, 1429 автомашин, разгромили 44 вражеских гарнизона⁵. Украинские партизаны широко применяли мины замедленного действия. Во второй половине 1943 г. они организовали аварии 3188 эшелонов, то есть в 1,5 раза больше, чем за предшествующие два года войны⁶.

Согласно сводке командования группы армий «Центр» от 15 сентября 1943 г. только в августе 1943 г. партизаны предприняли 781 нападение на железнодорожные узлы и станции, организовали 217 крупных и 12 717 мелких взрывов, а также 3011 взрывов мин. В 14 случаях железнодорожные объекты были обстреляны из противотанковых орудий и тяжелых минометов. В мастерских депо и на других объектах отмечались многочисленные акты саботажа рабочих. В результате было повреждено 74 паровоза и 214 вагонов, пущено под откос 80 паровозов и 625 вагонов, разобрано 150 км железнодорожных путей⁷.

Партизаны наносили удары и по водным коммуникациям врага. В Белоруссии после взрыва шести шлюзов прекратилось движение по Днепро-Бугскому каналу⁸. На Днепре, Десне и Припяти украинские

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 178359, д. 2, л. 86

² Там же, л. 111

³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 790, л. 7.

⁴ КТВ/OKW, Bd III, S. 1167

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 790, л. 106

⁶ Подсчитано по Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. 2, стр. 260, 396

⁷ МА DDR, Н 10 21. 04/4, В1 30—31

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 118, л. 150.

партизаны и подпольщики за 1943 г. потопили и вывели из строя 90 пароходов, барж, катеров и моторных лодок¹.

Буржуазные фальсификаторы истории пытаются принизить роль партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских войск. Американский буржуазный историк Э. Хауэлл в книге «Советское партизанское движение. 1941—1944» пишет, что действия партизан в 1943 г. не отличались эффективностью, так как они «не парализовали железнодорожные линии», «отступление немцев проходило беспрепятственно и почти по плану, с небольшим процентом потерь эшелонов с войсками»². Однако факты полностью опровергают эти лживые утверждения. Так, в связи с усиливавшимися ударами по коммуникациям в августе ставка вермахта потребовала от группы армий «Центр» «привлечь к охране железных дорог все силы... не занятые непосредственно на фронте, в том числе учебные, резервные соединения и нелетный состав авиации»³. В сентябре последовал приказ начальнику войск по борьбе с партизанами на Востоке обергруппенфюреру СС Бах-Зелевскому «использовать подчиненные войска в первую очередь для отвлечения сил и средств противника от основных железнодорожных магистралей», имея при этом в виду, «что хозяйственные и другие вопросы должны отступить на задний план»⁴.

Железнодорожные разъезды и линейные станции стали охраняться гарнизонами численностью до 150 человек, через каждые 2—3 км пути выставлялись заставы силой до взвода, а через каждые 200—300 м сторожевые посты по 2—3 человека. Участки между заставами патрулировались группами солдат на дрезинах, вооруженных пулеметами. Чтобы лишить партизан скрытых подступов к железнодорожному полотну, фашисты повсеместно выжигали и вырубали леса и посадки вдоль железных дорог, ограждали пути колючей проволокой, а подступы к ним минировали. Несмотря на это, советские партизаны объединенными усилиями нескольких отрядов и даже соединений ликвидировали многие опорные пункты гитлеровцев.

Воспользовавшись крупными поражениями немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, партизаны под руководством подпольных партийных органов расширили районы боевых действий в тылу врага. В Белоруссии к концу года они контролировали значительную часть территории республики. Возникли новые освобожденные районы в Ровенской, Волынской, Житомирской, Киевской, Черниговской, Каменец-Подольской и Кировоградской областях Украины. Даже по признанию противника, «в некоторых местах действия партизан начинают перерастать в народное восстание»⁵.

К началу 1944 г. восставшее против фашистского ига население Ленинградской области освободило почти всю центральную, северо-западную и юго-западную части области. На этой территории находилось около 350 тыс. жителей, проживавших в 2 тыс. населенных пунктах⁶. Освобожденная калининскими и белорусскими партизанами территория на границе Белоруссии с Калининской областью простиралась с востока на запад на 100 км и с севера на юг до 80—90 км⁷. В общей сложности к осени советские партизаны контролировали свыше 200 тыс. кв. км.

¹ Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, стр. 707.

² E. H o w e l l. The Soviet Partisan Movement. 1941—1944. Washington, 1956, p. 205.

³ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 905.

⁴ I b i d., S. 1118.

⁵ I b i d., S. 1167.

⁶ Ю. П е т р о в. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941—1944. Л., 1973, стр. 324.

⁷ Советские партизаны, стр. 100.

На освобожденных территориях были восстановлены органы Советской власти, работали мастерские и небольшие промышленные предприятия, обслуживающие население и партизан, формировались и обучались резервы, лечились больные и раненые. Сюда под защиту партизан, спасаясь от произвола и насилия, стекалось население из районов, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. Спасение миллионов советских людей от неминуемой гибели или угона в гитлеровское рабство явилось большой заслугой советских партизан, их вкладом в победу над гитлеровской Германией.

Опираясь на освобожденные районы, крупные партизанские силы под командованием С. В. Гришина, С. А. Ковпака, Я. И. Мельника, М. И. Наумова, В. Е. Самутина, Ф. Ф. Тараненко, А. Ф. Федорова и других в 1943 г. по указанию ЦК компартий союзных республик и Центрального штаба совершали длительные рейды с целью расширения зон партизанских действий и нанесения ударов по важнейшим объектам противника. Крупное соединение украинских партизан под командованием А. Ф. Федорова с марта по июнь передислоцировалось с Черниговщины на Волынь. Совершило славный Карпатский рейд соединение С. А. Ковпака. Его участники прошли по тылам врага около 2 тыс. км, нанеся врагу большие потери: было убито более 5 тыс. солдат и офицеров, пущено под откос 12 эшелонов, разгромлено 17 крупных гарнизонов противника, уничтожено 170 автомашин. В Карпатах были взорваны 32 нефтевышки, 2 нефтеперегонных завода и ряд других объектов противника. Рейд способствовал расширению партизанской борьбы в западных районах.

По решению ЦК КП(б) Белоруссии от 23 ноября приступили к подготовке выхода в Белостокскую, Брестскую, Пинскую, Вилейскую и Барановичскую области 12 тыс. белорусских партизан¹. Большая часть их в составе соединений, громя тылы врага, вышла до конца года в эти области.

Действуя активно, партизаны уничтожали живую силу врага, выводили из строя технику, срывали его экономические и политические мероприятия, нарушали плановость пополнения войск людьми, боеприпасами. Советская Армия использовала освобожденные партизанами районы для высадки воздушных десантов², скрытого выхода на фланги отходящего противника, наращивания темпов наступления и т. д. В партизанских краях и зонах находились аэродромы, которые играли большую роль в обеспечении партизан оружием, боеприпасами. С них переправлялись на Большую землю пленные, захваченные у гитлеровцев образцы нового оружия, документы и т. д.

Фашистское командование, стремясь подавить растущую активность действий партизан, предприняло серию карательных операций. Их проведение было санкционировано приказом ставки вермахта от 27 апреля 1943 г. В нем содержались указания о том, чтобы «борьбу против партизан рассматривать как боевые действия на фронте», «вести ее постоянно», всеми «наличными резервами или специально созданными подразделениями». Ответственность за разработку карательных акций и их осуществление возлагалась на оперативные отделы групп армий и полевых армий, которые должны были тесно взаимодействовать с высшими должностными

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 226, оп. 267, д. 4, л. 311.

² Высадка одного из таких крупных десантов имела место в апреле 1943 г., когда командование воздушно-десантных войск Советской Армии провело большую планерно-десантную операцию в районах Бегомля, Селявщины и Ушачей Белорусской ССР с целью снабжения партизан боеприпасами и минновзрывными средствами. Во время этой операции на партизанские посадочные площадки было отбуксировано 138 планеров различных типов с грузами (В. Л о б а н о к. В боях за Родину. Минск, 1964, стр. 284—285).

лицами СС и полиции. Приказ требовал при проведении карательных экспедиций применять беспощадный террор не только против партизан, но и против оказывающего им помощь населения ¹.

Выполняя этот приказ, гитлеровцы с апреля до конца года провели 11 крупных карательных операций ². Для борьбы с партизанами и для охраны военно-экономических объектов враг был вынужден летом 1943 г. держать в своем тылу более 25 дивизий и большое количество карательных частей и подразделений ³. Только против 20 тыс. партизан, действовавших в Брянских и Клетнянских лесах, в мае — июне немецко-фашистское командование бросило подразделения и отдельные части из шести пехотных (102-й венгерской, 6, 7, 98, 202, 707-й немецких), четырех танковых и моторизованных (4, 5, 10, 18-й) и двух охранных дивизий ⁴. Для выполнения этой задачи привлекалось также большое количество полицейских частей.

Однако врагу не удалось уничтожить партизан и даже сколько-нибудь снизить их боевую активность. 8 июля штаб верховного главнокомандования вермахта в докладе о действиях партизан за апрель — июнь 1943 г. отмечал: «Деятельность партизан на всем восточном пространстве за последний квартал продолжала усиливаться... Наши мероприятия по борьбе с партизанами, несмотря на ввод крупных сил (так, в южной части района группы армий «Центр» путем отсрочки операции «Цитадель» мы впервые ввели значительные силы для умиротворения главной области деятельности партизан в районе Брянска), не достигли ожидаемого успеха» ⁵. Это, по существу, было признанием краха фашистской оккупационной политики. В связи с началом Курской битвы давление на партизан повсюду ослабло, а после перехода советских войск в общее наступление силы гитлеровцев оказались еще больше связанными.

В ходе наступления советские войска осуществляли взаимодействие с партизанскими соединениями. По заданию военного командования партизаны непрерывно вели разведку, совершали диверсии на коммуникациях, срывали перевозки и эвакуацию, уничтожали живую силу и технику врага, нападали на штабы и другие органы управления, с помощью населения наводили переправы через водные преграды, прокладывали дороги в заболоченных местах, выводили подвижные отряды советских войск на фланги и в тыл отступающего противника, содействовали войскам в освобождении населенных пунктов. Так, Военный совет Центрального фронта поручил Орловскому штабу партизанского движения парализовать движение по железным и шоссейным дорогам в тылу противника. Выполняя это задание, партизаны с 26 августа по 5 сентября активно противодействовали движению врага по железным и шоссейным дорогам Брянск — Локоть, Брянск — Хутор-Михайловский, Брянск — Гомель, Кричев — Унеча, Унеча — Хутор-Михайловский, Новозыбков — Новгород-Северский и вывели из строя шоссейную дорогу Суземка — Трубчевск ⁶. Фашисты были лишены возможности свободно перебрасывать резервы с одного участка фронта на другой.

Брянские партизаны помогли войскам в освобождении городов Брянска, Бежицы, Клинцов, районных центров Дятькова, Трубчевска, Клет-

¹ Der zweite Weltkrieg. Dokumente, S. 212—214.

² E. H e s s e. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941—1944 im Spiegel deutscher Kampfangeweisungen und Befehle, S. 280—282.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 389.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1164, 1165, 1166; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 12, лл. 112, 136, 145—147, 162, 176, 195, 207, 215; д. 13, лл. 1, 13, 42; д. 109, лл. 50, 101, 104, 108.

⁵ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 775.

⁶ Советские партизаны, стр. 261—262.

ни, Почепа, Навли и других. До начала наступления штабы Центрального и Брянского фронтов получили точные данные о расположении огневых точек, минных полей и противотанковых рвов, созданных противником по западному берегу Десны, а также описание бродов на реках Навля, Нерусса, Сев и Десна¹. Во время битвы за Днепр партизаны подготовили и передали соединениям Советской Армии 25 переправ через Днепр, Десну и Припять, чем способствовали форсированию этих рек войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов. При освобождении Новороссийска активно взаимодействовал с частями 55-й гвардейской дивизии 18-й армии партизанский отряд, которым руководил секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев².

Советские войска после форсирования Днепра севернее Киева вышли к границам партизанского края. Блокированные партизанами в городах и районных центрах, части противника не смогли восстановить сплошного фронта в заболоченных лесистых районах Полесья. На протяжении нескольких десятков километров образовались разрывы. Через них в тыл врага проникали части советских войск. 17 ноября партизанское соединение А. Н. Сабурова в упорном 20-часовом бою разгромило фашистский гарнизон в городе Овруч Житомирской области. В течение следующих трех суток до подхода советских войск оно удерживало этот город и важный железнодорожный узел³. Крупные партизанские соединения А. Н. Сабурова, М. Г. Салая и С. Ф. Маликова в период отражения вражеского контрудара под Житомиром прикрывали открытый правый фланг 60-й армии генерала И. Д. Черняховского. До 3 тыс. партизан совместно с регулярными частями 9 декабря 1943 г. выбили противника из районного центра Знаменка.

После встречи с советскими войсками партизанские отряды зачастую вливались в их состав. Так, в сентябре — октябре 1943 г. в советский тыл вышли 15 180 орловских и смоленских партизан, находившихся в оперативном подчинении Западного штаба партизанского движения. Из них 13 533 человека пополнили части Советской Армии⁴. Решением Минского обкома партии от 10 декабря 1943 г. в 65-ю армию были направлены более 10 тыс. бойцов партизанских отрядов и резерва⁵.

Партизаны помогали Советской Армии тем, что проводили широкую разведывательную работу. Большую ценность представляли собиравшиеся партизанами сведения о перегруппировке войск противника, строительстве оборонительных рубежей, расположении оперативных резервов, баз снабжения, аэродромов.

Весной 1943 г., когда Ставка Верховного Главнокомандования наметила план действий на лето и осень, резко повысились требования к разведке всех видов, и в частности к разведывательной деятельности партизан. Между тем партизаны часто ограничивали ее небольшой глубиной, а их разведорганы не всегда умело обобщали добываемые сведения. Народный комиссар обороны потребовал устранить эти недостатки. Согласно приказу НКО от 19 апреля 1943 г. «Об улучшении разведработы в партизанских отрядах»⁶ на должность заместителей командиров партизанских частей и соединений по разведке назначались квалифицированные специалисты, прошедшие курс обучения в советском тылу. Ответственность за

¹ Партийный архив Брянского обкома КПСС, ф. 1650, оп. 2, д. 94, л. 71.

² Архив МО, ф. 224, оп. 932, д. 215, л. 29.

³ А. С а б у р о в. Отвоеванная весна. Кн. 2. М., 1968, стр. 403.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 790, л. 169.

⁵ Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1963, стр. 50.

⁶ Архив МО, ф. 2, оп. 795437, д. 16, л. 595.

их работу возлагалась на штабы партизанского движения, непосредственно занимавшиеся отбором и назначением людей на эти должности. Большое внимание уделялось совершенствованию агентурной разведки. Поскольку в городах находилась основная масса штабов вражеских войск, в приказе ставилась задача внедрить партизанскую разведку во все без исключения населенные пункты, распространить ее на всю оккупированную территорию.

В связи с ростом партизанского движения абвер, гестапо, различные спецслужбы стремились расширить засылку в партизанские соединения и отряды шпионов для сбора информации о местонахождении, численности, вооружении партизанских формирований, а также для физического уничтожения командного состава.

Ставка ВГК возложила на органы государственной безопасности задачу оградить партизанские отряды и соединения от проникновения в них агентуры германских спецслужб. В некоторые подпольные обкомы партии, а также в партизанские соединения В. А. Бегмы, С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова и другие были направлены чекистские оперативные группы, которые в тесном контакте с командованием и партийными организациями вели контрразведку в партизанских соединениях и в зоне их действий. В 1943 г. за линией фронта, поддерживая тесные связи с партизанскими отрядами и соединениями, действовали оперативные группы органов государственной безопасности. Они проникали в немецкие разведывательно-диверсионные органы и школы, вскрывали подготавливаемые фашистами подрывные акции против СССР, выявляли шпионов и диверсантов, готовившихся к засылке или уже заброшенных в части и соединения Советской Армии, тыловые районы страны и в партизанские отряды.

Один из советских разведчиков, проникший в германский разведывательный орган «Абверкоманда-103», 15 мая 1943 г. представил в Центр немецкую оперативную карту. Он передал также альбом с 247 фотографиями фашистских агентов с указанием их настоящих фамилий, кличек и описанием фиктивных документов, с которыми они перешли линию фронта. На основании этих материалов вражеские агенты были обезврежены.

О масштабе разведывательной деятельности в тылу противника свидетельствует то, что с апреля до конца года на советско-германском фронте были установлены места сосредоточения 165 дивизий, 177 полков и 135 отдельных батальонов; при этом в 66 случаях раскрыта их организация, штатная численность и фамилии командного состава¹.

Партизанская разведка помогла армейским разведорганам вскрыть планы немецкого верховного главнокомандования, дислокацию частей и соединений врага. У противника были захвачены некоторые новейшие образцы стрелкового и артиллерийского оружия, десятки тысяч оперативных документов. Как отмечал после войны бывший начальник третьего отдела («Восток») управления разведки и контрразведки ОКВ Шмальшлегер, великолепные результаты советской разведки во многом определялись огромной ролью разведывательной работы партизан².

Проведенные Коммунистической партией весной и летом 1943 г. мероприятия по расширению и укреплению сети подпольных партийных комитетов, улучшению деятельности небольших, хорошо законспирированных подпольных групп с четко разграниченными функциональными обязанностями

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 791, лл. 5—6, 68—70.

² Н. М ю л л е р. Вермахт и оккупация (1941—1944). Перевод с немецкого. М., 1974, стр. 291.

ми придали подпольной работе в городах и населенных пунктах необычайно широкий размах и устойчивость. Опираясь на помощь партизан и населения, подпольщики проводили активную диверсионную деятельность на коммуникациях, взрывали заводы и шахты, уничтожали гитлеровцев и предателей Родины, выпускали и распространяли листовки, воззвания и газеты.

Так, в ночь на 30 июля комсомолец-подпольщик Федор Крылович из оперативной группы «Храбрецы» совершил на Могилевском железнодорожном узле крупную диверсию. На станции Осиповичи к цистернам прибывшего из Минска эшелона с горючим он прикрепил магнитные мины. Рядом с эшелонном с бензином находились еще 2 эшелона с боеприпасами и эшелоны с броневиками и танками. В два часа ночи раздался взрыв. Вспыхнул эшелон с бензином. Пламя быстро переметнулось на соседние 3 эшелона. В результате было уничтожено 2 паровоза, 23 цистерны с бензином, 8 цистерн с авиамаслом, 30 вагонов со снарядами, 33 вагона с авиабомбами и минами, 15 вагонов с продуктами, 14 танков, из которых 11 танков «тигр», 7 бронемашин и т. д. Это была исключительно результативная диверсия, совершенная одним человеком.

Огромный политический резонанс имели акции возмездия подпольщиков в отношении чинов вермахта и оккупационного аппарата. По приговору партизанского суда минские подпольщики казнили изменников Родины: ответственного чиновника службы СД Акинчица, редактора фашистской «Белорусской газеты» Козловского, бургомистра Минска Ивановского и других. Отважная подпольщица Е. Г. Мазаник с помощью партизанок Н. П. Дрозд, М. Б. Осиповой и Н. В. Троян уничтожила палача белорусского народа рейхскомиссара Белоруссии Кубе. Прославленный советский разведчик Н. И. Кузнецов с помощью ровенских подпольщиков ликвидировал заместителя рейхскомиссара Украины Г. Кнута, президента фашистского суда Украины Функа, командующего карательными войсками на Украине генерала Ильгена, имперского советника финансов Г. Геля и других.

Деятельность подпольщиков становилась особенно активной с приближением Советской Армии. Советские патриоты в этот период предотвращали разрушение и разграбление многих предприятий, заводов, шахт, административных и жилых зданий. Во время боев за населенные пункты они собирали и передавали советскому командованию сведения об оборонительных сооружениях, маршрутах движения колонн противника, внезапными обстрелами вносили панику в ряды врага, минировали пути его отхода.

Еще шире проводился саботаж экономических и политических мероприятий оккупантов, в котором принимали участие миллионы советских людей. Несмотря на жестокие меры, рабочие покидали предприятия, портили оборудование, совершали мелкие диверсии, ведущие к выпуску недоброкачественной продукции.

Многие предприятия в результате саботажа так и не вступили в строй. Металлургические заводы Донбасса и Приднепровья, которые, по расчетам оккупантов, должны были дать в 1943 г. 1 млн. тонн продукции, давали в месяц не более 3—6 тыс. тонн¹. Не удалось наладить выпуск снарядных гильз на заводе «Запорожсталь». Продукция запорожского завода «Ковкий чугун» составила около 10 процентов довоенного выпуска. 80 процентов поршней и цилиндров, выпускавшихся заводом «Ковкий чугун № 2», шло в брак. Из доклада штаба экономического руководства «Восток» от 30 сентября 1944 г. следует, что добыча каменного угля в Дон-

¹ В. К о в а л ь. Міжнародний імперіалізм і Україна. 1941—1945. Київ, 1966, стр. 102.

бассе в период его оккупации составляла лишь около 4,1 млн. тонн в год, тогда как довоенная годовая добыча достигала 90 млн. тонн¹. Для покрытия потребностей самих оккупационных властей и обеспечения работы пущенных ими предприятий гитлеровцы вынуждены были в течение всего периода оккупации поставлять туда каменный уголь из Верхней Силезии. Характеризуя положение на оккупированной территории, начальник полиции и службы безопасности писал в те дни: «Картина, представляющая собой ухудшение общего настроения населения, до сих пор не изменилась... Рабочие... рано или поздно бросают работу. Последнее наблюдается в тысячах случаев. Поимки сбежавших рабочих не дают никаких практических результатов... Не хватает полицейских сил для сопровождения беглецов под охраной на прежнее место работы»².

Массовый саботаж и диверсии не позволили оккупантам не только обеспечить широкое производство, но и наладить ремонт военной техники.

Советское крестьянство под руководством подпольных партийных органов вело широкую борьбу против экономических мероприятий оккупантов. Оно саботировало уборочные работы, пользовалось малейшей возможностью, чтобы скрывать от оккупантов урожай. В результате освобожденные советскими войсками районы Левобережной Украины в 1943 г. бесперебойно обеспечивали потребности всех украинских и белорусских фронтов. Кроме того, здесь были созданы необходимые запасы, из которых около 100 тыс. тонн продовольствия в 1943 г. отгружено Ленинграду и войскам Ленинградского фронта³.

Саботаж принял широкий размах на всей оккупированной территории. Он имел не только экономическое, но и политическое значение, так как втягивал в борьбу с врагом миллионы патриотов.

* * *

В 1943 г. направляемая Коммунистической партией героическая борьба советских людей, оказавшихся на оккупированной территории, достигла большого размаха. В течение 1943 г. партизаны и подпольщики организовали почти в 5 раз больше подрывов поездов, разгромили в 5 раз больше вражеских гарнизонов, штабов и других военных объектов, уничтожили почти в 4 раза больше живой силы противника, чем за предшествующий год. На время с апреля по декабрь 1943 г. приходится наибольшая за всю войну доля потерь противника: 36,7 процента железнодорожных эшелонов, 61,4 — паровозов, 56 — вагонов, платформ и цистерн, 31,2 — мостов, 33,7 процента танков и бронемашин⁴.

Партизанские действия в 1943 г. имели ярко выраженный наступательный характер. Партизаны контролировали обширные территории. С 1943 г. крупные группировки партизан часто осуществляли боевые действия в рамках общего замысла операций, проводившихся советскими войсками. Гитлеровский генерал Л. Рендулич признавал: «Централизованность руководства партизанскими отрядами была очевидна, ибо при подготовке и проведении какого-либо значительного наступления немецких или русских войск партизаны в этом районе немедленно активизировали свои действия ... Эти действия стали тяжелым бременем для армии и пред-

¹ Н. М ю л л е р. Вермахт и оккупация (1941—1944), стр. 193.

² Цит. по: XVI съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины. 25—28 января 1949 г. Материалы съезда. Киев, 1949, стр. 14.

³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, стр. 465.

⁴ Подсчитано по: ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 22, лл. 320—324; д. 36, лл. 81—88; д. 44, лл. 65—69; д. 67, л. 185; д. 775, лл. 1—15; д. 790, лл. 28, 29, 32, 93; ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 84.

ставляли собой немалую опасность. Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском»¹.

В 1943 г. особенностью взаимодействия партизан с советскими войсками были заранее планируемые и обеспечиваемые необходимыми средствами массированные удары партизанских сил по вражеским коммуникациям, развернувшиеся в период двух крупнейших битв под Курском и на Днепре.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили вклад партизан и подпольщиков в разгром гитлеровской армии. Только медалью «Партизан Отечественной войны» I и II степени за храбрость и стойкость в борьбе с врагом с февраля по декабрь 1943 г. были награждены 21 793 человека, многие тысячи были удостоены орденов, а 24—присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Среди них партизаны и подпольщики В. Е. Лобанок, К. П. Орловский, Н. Н. Попудренко, Е. Г. Мазаник, Н. В. Троян, М. Б. Осипова и другие.

В ходе Великой Отечественной войны решающий вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков внесли Советские Вооруженные Силы. Вместе с тем боевые и диверсионные действия партизан и подпольщиков, а также массовое сопротивление населения экономическим, военным и политическим мероприятиям оккупантов имели значение важного военно-политического фактора. Ослабляя немецкую военную машину, борьба в тылу врага внесла весомый вклад в дело обеспечения коренного перелома в ходе войны и изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли.

¹ Итоги второй мировой войны, стр. 147.

РЕШАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ПОБЕД СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ОБСТАНОВКУ

1. Борьба СССР за скорейший разгром врага, за справедливый послевоенный мир

Общие задачи внешней политики Советского государства в 1943 г. заключались в обеспечении наиболее благоприятных международных условий для быстрейшего достижения победы над фашистским блоком и в создании предпосылок для установления прочного послевоенного мира. Успешному решению этих задач способствовали такие важнейшие факторы, как справедливые, освободительные цели Советского Союза в войне, в достижении которых были заинтересованы все свободолюбивые народы мира, и исторические победы Советских Вооруженных Сил над войсками нацистской Германии и ее союзников, еще более повысившие международный авторитет СССР.

Для разгрома фашистского блока настоятельно требовалось добиться скорейшего выполнения западными союзниками обязательств относительно открытия второго фронта. Трудности, с которыми сталкивалась советская дипломатия, состояли в том, что правительства Англии и США в отношении открытия второго фронта шли по пути нарушения союзнического долга. Как уже отмечалось, в начале 1943 г. они договорились сосредоточить главные усилия своих армий на Средиземноморском театре военных действий. Это фактически исключало возможность вторжения в Европу англо-американских войск с Британских островов в 1943 г. Как справедливо отмечается в одном из томов серии «Большая стратегия» — официального английского труда по истории второй мировой войны, — в условиях, когда операции в Средиземноморье были признаны на 1943 г. основными, о каком-либо широком наступлении на континенте «не могло быть и речи»¹.

Союзники не только не сообщили Советскому правительству о своих истинных планах, но и пытались ввести его в заблуждение. Неблаговидную роль дезинформатора сыграл Черчилль, являвшийся ревностным поборником идеи вторжения в Юго-Восточную Европу. В своих посланиях И. В. Сталину он пытался уверить Советское правительство, будто США и Англия готовятся открыть второй фронт в августе или, самое позднее, в сентябре 1943 г.² Лишь после того как на англо-американской конференции в Вашингтоне в мае было подтверждено решение отложить открытие второго фронта до 1944 г., Рузвельт и Черчилль, уже не имея возможности скрывать истинные намерения, осведомили Сталина о своих

¹ M. H o w a r d. Grand Strategy. Vol. IV. London, 1972, p. 274.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 92, 100.

планах. Глава Советского правительства в самой категорической форме выразил несогласие с планами союзников, обратив внимание на невыполнение принятых ими обязательств. «Нужно ли говорить о том,— писал И. В. Сталин в послании Ф. Рузвельту 11 июня,— какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается Советского Правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны»¹.

В послании У. Черчиллю от 24 июня И. В. Сталин обратил его внимание на нарушение союзниками обязательств относительно открытия второго фронта в 1943 г., когда условия для вторжения не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились, и сообщил о том, что Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов СССР в войне против общего врага. «Должен Вам заявить,— писал Сталин,— что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»².

Советское правительство вело настойчивую борьбу за то, чтобы все участники антигитлеровской коалиции вносили максимальный вклад в дело разгрома врага, честно и последовательно выполняли свой союзнический долг. Справедливый характер и обоснованность требований об открытии второго фронта в Европе признают некоторые американские буржуазные историки, подчеркивая его жизненно важное значение для СССР. «На карту в данном случае,— пишет биограф Ф. Рузвельта Дж. Бёрнс,— были поставлены жизни советских людей. Сотни тысяч русских могли погибнуть из-за того, что англо-американцы готовились высадиться в Европе в 1944 г. вместо 1942 или 1943 г.»³.

Между тем глубокие изменения, происшедшие в течение лета и осени 1943 г. на советско-германском фронте,— разгром вермахта в битве под Курском, общее стратегическое наступление Советской Армии на огромном фронте — резко меняли всю военно-политическую обстановку. Становилось очевидным, что Советский Союз способен самостоятельно освободить народы Европы от фашистского ига. Государственные и военные руководители западных союзников, опасаясь выхода советских армий в Центральную и Западную Европу раньше союзных войск, были вынуждены признать необходимость принятия мер для проведения операции вторжения во Францию через Ла-Манш. Корреспондент агентства «Рейтер», объясняя причины созыва Квебекской конференции глав правительств и представителей высшего командования США и Англии в августе 1943 г., писал в те дни: «Примечательно, что скорее летние победы Красной Армии, чем англо-американские успехи в Тунисе и на Сицилии, обусловили необходимость быстрого пересмотра планов союзников спустя всего десять недель после вашингтонской конференции»⁴. Американский военный

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 70.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 138.

³ J. B u r n s. Roosevelt: the Soldier of Freedom 1940—1945, p. 373.

⁴ Цит. по: «Воина и рабочий класс», 1943, № 6, стр. 3.

историк М. Мэтлофф отмечал: «События 1943 года на Восточном фронте продолжали между тем существенно влиять на общее военное планирование США»¹.

На совещании руководящих военных деятелей США и Англии 20 августа 1943 г. в период Квебекской конференции генерал Брук высказал мнение: «Немцы будут вынуждены держать на русском фронте все находящиеся там дивизии или даже усилить их. Это будет способствовать проведению наших операций в Италии и осуществлению операции «Оверлорд»² (кодовое наименование операции по вторжению экспедиционных сил союзников в Европу с Британских островов через Ла-Манш). В заключительном докладе Объединенного комитета начальников штабов на конференции в Квебеке подчеркивалось, что операция «Оверлорд» «будет главным американо-английским наступлением на суше и в воздухе против европейских держав оси (день начала операции — 1 мая 1944 года)»³.

Прогрессивные круги США и Англии, проявляя солидарность с советским народом, продолжали требовать от своих правительств поддержки СССР в войне, и прежде всего открытия нового фронта борьбы в Европе. Одним из показательных примеров проявления солидарности с Советским Союзом явилась демонстрация 21 сентября 2 тыс. английских трудящихся перед резиденцией премьер-министра Англии и передача в его канцелярию петиции от имени 200 тыс. рабочих. Эта петиция, опубликованная в тот же день в газете «Дейли мейл», содержала требования: «1) Немедленно откройте второй фронт; 2) введите в состав правительства людей, которые будут способствовать открытию второго фронта и сотрудничеству с Советским Союзом; 3) немедленно организуйте конференцию представителей США, Великобритании и СССР и примите план общей стратегии для достижения победы». Широкое движение за открытие второго фронта и более активную поддержку Советского Союза развертывалось в США. В авангарде этого движения выступали американские коммунисты и члены низовых профсоюзных организаций.

Неослабное внимание проблеме второго фронта продолжала уделять советская общественность. На 75-м конгрессе английских тред-юнионов секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов Н. М. Шверник говорил: «Теперь вопрос стоит так: от того, когда будут развернуты наступательные действия союзников на континенте Европы, будет зависеть победа над Гитлером и сроки окончания войны. Иначе говоря, чем скорее будет открыт второй фронт на континенте Европы, тем скорее будет закончена война и тем больше сократится число жертв на стороне антигитлеровской коалиции»⁴.

Крупные поражения вермахта на советско-германском фронте летом 1943 г., обусловившие нарастание кризиса в фашистском блоке, свидетельствовали о том, что окончание второй мировой войны вырисовывалось все отчетливее. Это обстоятельство ставило правительства государств антигитлеровской коалиции перед необходимостью совместного решения ряда новых внешнеполитических проблем. Крайне важными становились вопросы послевоенного устройства мира, выработки практических мер для ограждения человечества от угрозы возрождения фашизма, обеспечения безопасности народов, их свободы и независимости.

В подходе к решению этих внешнеполитических проблем Коммунистическая партия и Советское правительство руководствовались ленинскими положениями о праве народов на самоопределение, на создание

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 358.

² NAUS. CCS, Mns, 113th Mtg, 20 Aug. 43. Quadrant Conference.

³ Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 44.

⁴ «Правда», 11 сентября 1943 г.

своих национальных государств и на определение характера государственного устройства. Исходным требованием для дела послевоенного мирного урегулирования являлось установление прочного справедливого и длительного мира.

Советская программа послевоенного устройства мира и отношения к освобождающимся странам, разработанная ЦК ВКП(б) и изложенная в докладе И. В. Сталина «26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», выдвигала цели: освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств; предоставить освобожденным народам полное право и свободу самим решать вопрос о государственном устройстве; принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники войны, понесли суровое наказание и возмездие за все совершенные ими злодеяния; установить такой порядок, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии; установить длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного оккупантами хозяйства и культуры¹. Советский Союз делал все для того, чтобы эта программа, проникнутая духом подлинного демократизма и уважения к суверенным правам народов, была проведена в жизнь. Победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами над вермахтом, и справедливые цели Советского Союза в войне раскрывали перед поработенными народами реальные перспективы грядущего освобождения, являлись вдохновляющим фактором в борьбе против угнетателей.

Первым практическим шагом в осуществлении программы послевоенного устройства мира стало образование в начале сентября 1943 г. решением Политбюро ЦК партии при Народном комиссариате иностранных дел Комиссии по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства. В нее вошли М. М. Литвинов (председатель), С. А. Лозовский, Д. З. Мануильский, Я. З. Суриц, Е. В. Тарле и другие. Тогда же была образована Комиссия по вопросам перемирия, в состав которой входили К. Е. Ворошилов (председатель), М. Р. Галактионов, А. А. Игнатьев, И. М. Майский, В. П. Потемкин, Б. М. Шапошников и другие. Несколько позже ввиду усложнения задач, стоявших перед Комиссией по вопросам перемирия, она была преобразована в Комиссию по перемирию с Германией; дополнительно была учреждена Комиссия по перемирию с Финляндией, Венгрией, Румынией.

Одним из важнейших направлений советской внешней политики являлось оказание содействия прогрессивным силам в восстановлении независимых национальных государств.

Советский Союз, с большим уважением относившийся к национальным интересам Франции, оказывал всемерную поддержку освободительному движению французского народа, выступал за возрождение национального суверенитета этой страны и ее роли как великой державы. Советское правительство решительно высказалось за признание Французского комитета национального освобождения (ФКНО), созданного в июне 1943 г. В письме народного комиссара иностранных дел послу Великобритании в СССР А. Керру от 19 июня подчеркивалось: «Советское правительство не находит целесообразным откладывать признание Комитета, так как такое откладывание отнюдь не может служить облегчению дела сплочения антигитлеровских французских сил»².

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 125.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 164.

26 августа Советский Союз признал Французский комитет национального освобождения. В письме народного комиссара иностранных дел СССР по этому поводу говорилось: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик... решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами»¹. Этот акт Советского правительства, означавший уважение законных национальных интересов французского народа, был по достоинству оценен. Представитель ФКНО в Москве в беседе с наркомом иностранных дел В. М. Молотовым сказал: «Вы — наши спасители, и Франция будет всегда чувствовать, что она обязана Советскому Союзу. Французы этого никогда не забудут»². Генерал де Голль отмечал впоследствии, что своим безоговорочным признанием ФКНО «Москва проявила настоящую широту»³.

12 декабря 1943 г. был подписан советско-чехословацкий договор «О дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве», явившийся одним из ярких проявлений нерушимой дружбы народов СССР и Чехословакии. Об огромном значении этого документа для народов Чехословакии, для их борьбы за национальную независимость говорил в выступлении по московскому радио 26 декабря руководитель Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд. Договор, подчеркнул он, «закладывает прочную, нерушимую основу нашей будущей национальной и государственной жизни. Этот договор избавляет наши народы от самого тяжелого бремени, которое они несли на протяжении столетий: от страха за существование»⁴. Договор явился выражением чаяний всего чехословацкого народа, желавшего, по словам посла Чехословацкой республики в СССР З. Фирлингера, «тесного чехословацко-советского сотрудничества, тесного союза с великим русским народом»⁵. Подписание советско-чехословацкого договора явилось крупной победой советской внешней политики.

Советский Союз оказывал поддержку народам Югославии в их героической борьбе против фашистских захватчиков. Советское правительство с одобрением встретило создание в этой стране в конце ноября 1943 г. народных органов власти: преобразование Антифашистского веча народов Югославии в верховный законодательный и исполнительный орган, образование Национального комитета освобождения в качестве временного правительства. В заявлении Информбюро Народного комиссариата иностранных дел 14 декабря отмечалось, что эти события в Югославии «рассматриваются Правительством СССР как положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии. Они свидетельствуют также о серьезном успехе новых лидеров Югославии в деле объединения всех национальных сил Югославии»⁶.

Всестороннюю помощь оказывал Советский Союз польскому народу в его борьбе за освобождение Польши от гитлеровских оккупантов. Весной 1943 г. на советской территории был образован Союз польских патри-

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 195.

² Там же, стр. 194.

³ Ш. де Голль. Военные мемуары. Единство 1942—1944 годы. Перевод с французского. М., 1960, стр. 161.

⁴ К. Готвальд. Избранные статьи и речи. М., 1970, стр. 29.

⁵ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1960, стр. 64.

⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1946, стр. 436.

отов, который вскоре приступил к формированию дивизии имени Костюшко, ставшей ядром будущей армии народной Польши. В обращении к Председателю СНК президиум съезда Союза польских патриотов заявлял: «Поляки в СССР выполняют свой долг перед объединенным фронтом народов, борющихся с гитлеровской тиранией, в особенности же в том, что они выполняют свой солдатский долг и, борясь плечом к плечу с героической Красной Армией против немецких захватчиков, спаяют кровью братство оружия и дружбу между польским народом и народами Советского Союза»¹.

Огромный вред освободительному движению в Польше причиняла реакционная, антинародная политика польского эмигрантского правительства в Лондоне. Советское правительство, учитывая неизменно враждебную позицию этого правительства к Советскому Союзу, наносившую ущерб делу борьбы с фашистскими оккупантами и освобождения Польши, решило порвать с ним дипломатические отношения. 25 апреля 1943 г. послу Польши в Москве была вручена соответствующая нота.

Большие усилия советской внешней политики направлялись на раскол фашистского блока и политическую изоляцию нацистской Германии.

При определении своей политики в отношении Италии Советское правительство руководствовалось стремлением оказать помощь итальянскому народу в прекращении преступной войны, выходе Италии из гитлеровского блока и в ликвидации фашистского режима в стране. Советское правительство с одобрением встретило известие о свержении Муссолини; советская общественность была в то же время обеспокоена тем, что смена правительства в Италии не повлекла за собой решительных перемен в политической и общественной жизни страны. Газета «Правда» назвала отставку Муссолини только первым шагом на пути ликвидации итальянского фашизма, на пути окончательного разгрома гитлеровского партнера по оси².

Советский Союз долгое время не получал никакой информации о политических и военных планах союзников в отношении Италии, а когда с конца июля такая информация наконец начала поступать, то она оказывалась далеко не полной и относилась к уже совершившимся фактам. «До сих пор дело обстоит так, — отмечалось в послании Сталина Рузвельту и Черчиллю от 22 августа, — что США и Англия сговариваются, а СССР получает информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно»³.

Желая внести более эффективный вклад в решение проблем, связанных с выходом государств из фашистского блока, Советское правительство выступило с предложением «создать военно-политическую комиссию из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР — для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии»⁴. Одна из первоочередных задач этой комиссии заключалась в рассмотрении вопросов, касающихся условий перемирия с Италией. Комиссия должна была осуществлять контроль за проведением этих условий в жизнь, рассматривать различные аспекты согласованной политики по итальянской проблеме.

Союзники длительное время оставляли открытым вопрос о создании военно-политической комиссии и в конце концов вместо нее образовали англо-американский военно-административный орган — союзную воен-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 398.

² «Правда», 28 июля 1943 г.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 149.

⁴ Там же, стр. 148—149.

ную администрацию (АМГОТ)¹, на которую возлагались функции наметаемой Советским правительством союзной комиссии. Только в конце сентября удалось достичь договоренности об учреждении военно-политической комиссии в составе представителей правительств СССР, США, Великобритании с участием представителя Французского комитета национального освобождения. Вопросы, связанные с созданием комиссии, получили окончательное решение на Московской конференции министров иностранных дел СССР, Англии и США в октябре 1943 г.

Советская дипломатия прилагала настойчивые усилия, чтобы создать предпосылки для выхода из войны Финляндии. В ноябре 1943 г. советский посланник в Швеции А. М. Коллонтай сделала заявление, что если Финляндия изъявит желание вести переговоры о мире, то Советское правительство будет приветствовать приезд ее представителей в Москву. В заявлении обращалось внимание на то, чтобы финляндское правительство заранее поставило в известность советские органы относительно своей позиции в этом вопросе и не выдвигало претензий на территории, которые Финляндии не принадлежали. Одновременно подчеркивалось: Советский Союз не намерен угрожать независимости Финляндии и не ставит условий безоговорочной капитуляции². В ответ на это заявление финляндское правительство выдвинуло требование о восстановлении границ, существовавших до 1939 г., и тем самым фактически отказалось от переговоров с Советским Союзом.

Профашистские правящие круги европейских союзников Германии продолжали проводить антисоветскую политику. Они пытались избежать краха посредством закулисного сговора с западными державами.

Стремясь вывести из войны союзников фашистской Германии, Советское правительство вместе с тем учитывало реальную обстановку. Оно ясно видело, что правящие клики таких государств, как Финляндия, Венгрия, Румыния, не пойдут на серьезные переговоры о мире до тех пор, пока эти страны не будут стоять перед непосредственной угрозой военного разгрома.

Советское правительство сосредоточивало свои усилия на дальнейшей консолидации антифашистского фронта, всемерной помощи патристическим силам оккупированных гитлеровцами европейских стран. От этого во многом зависели ход войны, размах сопротивления захватчикам, укрепление дружественных связей между советским народом и трудящимися массами государств, поднавших под фашистское иго.

2. Внешнеполитический курс США и Англии

Внешняя политика США и Англии по-прежнему была направлена на создание благоприятной обстановки для достижения военных и политических целей в войне с фашистским блоком, которые отвечали бы интересам монополистического капитала. Все большее внимание уделялось обеспечению выгодных для американских и английских господствующих классов условий послевоенного урегулирования.

Дальнейшее развитие получило сотрудничество США и Англии в рамках созданного ими союза. Весной и летом 1943 г. состоялись две англо-американские конференции на высшем уровне: в мае — в Вашингтоне и в августе — в Квебеке. В то же время обозначилось заметное неравенство партнеров: Соединенные Штаты с их большим и продолжавшим расти экономическим и военным потенциалом выдвигались на первое

¹ Allied Military Government of Occupied Territory.

² J. W u o r i n e n. Finland and the Second World War 1939—1944. New York, 1948, p. 161—162.

место в системе этой военно-экономической организации, усиливалась их роль в решении политических и стратегических вопросов.

Для правящих кругов Англии было характерно стремление расширить политическое и военное сотрудничество с Вашингтоном. 19 августа в Квебеке Черчилль и Рузвельт подписали секретный документ о сотрудничестве в создании атомной бомбы. США, опередившие в этом деле Англию, согласились возобновить, хотя и в ограниченном масштабе, прерванный ими обмен информацией с англичанами. США и Англия обязались не использовать атомное оружие друг против друга и лишь с обоюдного согласия применять его против третьих стран, а также признать равное с США представительство Англии во вновь учрежденном Комитете общего руководства ¹.

Условия соглашения, особенно положение о том, чтобы не передавать без взаимного согласия какую-либо информацию об атомной бомбе другим государствам, отражали намерение правящих кругов США и Англии укрепить господствующие позиции этих стран на мировой арене. Черчилль при посещении Соединенных Штатов Америки в мае 1943 г. развивал идею «общего гражданства» англосаксонских государств и предлагал сохранить после окончания войны созданную ими структуру военного блока и обеспечить тесную согласованность действий в главных вопросах внешней политики ². После очередных переговоров с Рузвельтом в США 12 сентября 1943 г. британский премьер-министр телеграфировал в Лондон, что планы международной организации безопасности «ни в коей мере не ставят под сомнение... естественные англо-американские особые отношения» ³.

Однако в условиях радикального изменения международной и военной обстановки в пользу сил демократии и прогресса проведение в жизнь западными союзниками сепаратных военно-стратегических и политических планов чрезвычайно затруднялось. Участие США и Англии в одной с СССР коалиции налагало на правительства этих стран определенные обязательства. Выдающиеся победы Советской Армии создали предпосылки для укрепления антигитлеровской коалиции. Расширению базы военного сотрудничества трех держав содействовали также успехи англо-американских войск на Средиземноморском театре военных действий и удары бомбардировочной авиации западных держав по Германии.

Постепенно начало сокращаться число различного рода антисоветских выступлений о «вмешательстве» Москвы в дела иностранных государств. Благожелательные отклики в правительственных и политических кругах западных держав встречала публикация в Советском Союзе подробных данных относительно предоставленной по ленд-лизу помощи. В апреле 1943 г. Советское правительство положительно высказалось о значении англо-американских поставок, а также о деятельности общественных фондов, например фонда медицинской помощи России, руководимого супругой премьер-министра К. Черчилль ⁴.

Военное сотрудничество с Советским Союзом и поставки ему военных материалов США и Англия осуществляли прежде всего в интересах собственной безопасности. Сохранение СССР как главного военного фактора в борьбе с вермахтом являлось гарантией того, что Британские острова и Западное полушарие не подвергнутся вторжению немецко-фашистских армий.

В проведении курса на сотрудничество с Советским Союзом положительная роль принадлежала президенту Рузвельту. Продолжение актив-

¹ История дипломатии, т. IV, стр. 346—347.

² FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943. Washington, 1970, p. 171—172.

³ Ibid., p. 1337.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 116.

ного участия СССР в борьбе с Германией, подчеркивал Рузвельт, имело для США первостепенное значение. Вместе с тем Рузвельт избегал конфликта с определенными кругами американской правящей верхушки, выступавшими против реалистического курса в отношениях с Советским государством.

Придавая большое значение личным контактам, Рузвельт в мае 1943 г. направил в Москву своего представителя Дж. Дэвиса для переговоров об организации советско-американского совещания на высшем уровне. Неофициальная «встреча умов», как назвал такое совещание президент в секретном послании главе Советского правительства, летом 1943 г. по ряду причин не состоялась. В докладе же, представленном Дэвисом по возвращении в Вашингтон, обосновывалась целесообразность рассматривать военное сотрудничество с СССР с точки зрения долгосрочных целей внешней политики США ¹.

В начале лета военное сотрудничество трех великих держав подверглось серьезному испытанию. Установка правящих кругов Англии и США на то, чтобы Советские Вооруженные Силы продолжали принимать на себя основную тяжесть ведения сухопутных действий в Европе на протяжении всего 1943 г.², являлась крайне неблагоприятной для интересов всех антифашистских сил. Негативный подход Запада к вопросу о втором фронте подрывал веру Советского Союза в прочность коалиции.

Невыполнение Англией и США обязательств в отношении открытия второго фронта в 1943 г. обусловило обострение отношений СССР с западными державами. Глава Советского правительства оставил без ответа послания президента США и английского премьер-министра, извещавших его о решениях в Квебеке. Разногласия усугубились также из-за прекращения отправки — сначала до сентября, потом до ноября — мартовского (1943 г.) и последующих конвоев в СССР. В результате общий объем грузов, направленных в 1942—1943 гг. по Северному морскому пути, составил лишь около десятой части запланированного ³. Таким образом, Советский Союз недополучил большое количество намеченных грузов ⁴. В США возросла активность реакционных кругов ⁵. Военное ведомство ратовало за дальнейшее наращивание военного потенциала США, в частности за счет сокращения поставок Советскому Союзу.

Премьер-министр Великобритании предписал английскому послу в СССР Керру, советовавшему более серьезно отнестись к критическим высказываниям Сталина относительно второго фронта ⁶, занять «жесткую» позицию в отношении всех новых заявлений Москвы по этому вопросу. При удобном случае Керр, как вытекало из указаний Черчилля, мог бы напомнить Сталину о растущем день ото дня военном потенциале двух западных держав ⁷.

Однако сокрушительный разгром вермахта на Курской дуге и его неспособность остановить начавшееся стратегическое наступление Советской Армии заставляли правящие круги Запада провести определенный

¹ FRUS, 1943, vol. III, p. 657—658.

² H. F e i s. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton, 1970, p. 108.

³ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. II, London, 1971, p. 569.

⁴ W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy, p. 364.

⁵ J. B u r n s. Roosevelt: the Soldier of Freedom 1940—1945, p. 399—400.

⁶ Речь шла о послании Сталина Рузвельту от 11 июня 1943 г. (текст был одновременно направлен и Черчиллю). Керр, получив от Форин оффис копию этого послания, телеграфировал 14 июня в Лондон: «...заключительный параграф содержит, по-видимому, высказывание такого рода, которое с нашей стороны было бы неразумно игнорировать» (L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, vol. II, p. 555).

⁷ I b i d., p. 566.

пересмотр своей политики. Трезвый учет военно-политической обстановки, изменившейся в результате побед Советского Союза, нашел свое отражение в документе «Позиция России», который, по словам Гопкинса, был составлен «весьма высокопоставленным военным стратегом США». В нем проводилась мысль, что от активного военного сотрудничества с СССР зависит как успех всех союзных операций в Западной Европе, так и победоносное окончание войны с Японией. «Поскольку Россия является решающим фактором в войне, — отмечалось в этом документе, — ей надо оказывать всяческую помощь и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться ее дружбы. Поскольку она, безусловно, будет занимать господствующее положение в Европе после поражения держав оси, то еще более важно поддерживать и развивать самые дружественные отношения с Россией»¹. Этот вывод, как писал Гопкинсу один из его ближайших сотрудников Дж. Бёрнс в сопроводительной записке к указанному документу, по-видимому, совпадает с мнением президента. Он напомнил о заявлении Рузвельта по радио от 28 июля 1943 г. по поводу желательности дружественных отношений между США и СССР в послевоенном мире².

Таким образом, сотрудничество с СССР представлялось дальновидным деятелям США наиболее правильной политикой. Это свидетельствовало о крушении планов реакционных группировок Запада, направленных на взаимное истощение гитлеровской Германии и Советского Союза³.

В Вашингтоне к этому времени стали осознавать, что СССР сможет и без помощи союзников завершить разгром Германии, освободить всю Европу, выйдя из войны могучей мировой державой. По соображениям «баланса сил» было признано нецелесообразным обострять отношения с советским партнером бесконечным оттягиванием открытия второго фронта. Предпочтение отдавалось такой линии поведения, которая нейтрализовала бы дальнейший рост международного и военного влияния СССР.

Стремление «не упустить шанс» играло все более важную роль в расчетах военного ведомства США. Генерал Д. Эйзенхауэр еще в мае 1943 г. высказал предположение А. Бруку: если англо-американцы бросят все свои войска на Средиземноморский театр, то может случиться так, что и Центральную и Западную Европу займут русские⁴. Военный министр Г. Стимсон со своей стороны предупреждал президента: с точки зрения послевоенных интересов США крайне опасно, если Германия будет побеждена в основном силами Советского Союза⁵.

Администрация Рузвельта брала курс на решительные военные действия против Германии. Вторжение во Францию и Германию Вашингтон рассматривал как операцию, несравненно более важную, чем установление контроля над Балканами. Президент отверг «балканскую стратегию» англичан, заявив, что не верит слухам о намерении Советского Союза установить свое господство в балканских странах⁶. Рузвельт опасался,

¹ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 431—432.

² FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 625.

³ O. Groehler. Krieg im Westen. Die Haltung der herrschenden Kreise der USA und Großbritanniens zur politischen und militärischen Vorbereitung der zweiten Front (1942—1944). Berlin, 1968, S. 84.

⁴ D. Eisenhower. At Ease: Stories I Tell to Friends. London, 1968, p. 264.

⁵ H. Stimson, M. Bundy. On Active Service in Peace and War. New York, 1948, p. 527.

⁶ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 278. Следует отметить, что в США в это время были силы, решительно выступавшие против развития сотрудничества с СССР. Их позиция отразилась в меморандуме У. Буллита от 10 августа 1943 г., где говорилось: «Наши политические цели требуют размещения британских и американских войск на Балканах и в Восточной и Центральной Европе. Первой целью их должен стать разгром Германии, второй — преграждение Красной Армии пути в Европу» (W. Bullitt. For the President. Personal and Secret. Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt. Boston, 1972, p. 595—599, 610).

как бы в изменившихся условиях дальнейшая отсрочка операции «Оверлорд» не обернулась для США потерей важных позиций в Европе. Поэтому на совещании в Белом доме 10 августа 1943 г. он поддержал мнение командования армии США о первоочередности вторжения в Северную Францию в 1944 г., а на конференции в Квебеке проявил большой интерес к плану «Рэнкин»¹, выразив пожелание, чтобы «американские войска... были готовы выйти к Берлину одновременно с советскими войсками»².

Признав в августе 1943 г. по настоянию американской стороны операцию «Оверлорд» основной целью усилий Англии и США в 1944 г., правительство Черчилля, однако, и после Квебекской конференции по-прежнему стояло за то, чтобы более активно вести средиземноморские операции в ущерб подготовке вторжения во Францию³. Военный кабинет в Лондоне, обсуждая проблему второго фронта в связи с предстоявшей Московской конференцией министров иностранных дел трех держав, единогласно высказался в том смысле, что Англия в существующих условиях не может быть «привязана» к квебекским решениям. 27 октября в дневнике постоянного заместителя министра иностранных дел А. Кадогана по этому поводу записано: «В первой половине ноября должно состояться новое штабное совещание. Уинстон будет сражаться за то, чтобы «подкормить битву» в Италии, и в случае необходимости пригрозит подать в отставку. Чрезвычайно полезная дискуссия»⁴.

Вместе с тем Черчиллю и его советникам становилось все труднее проводить свои стратегические планы. Падение влияния Лондона в системе англо-американских органов стратегического руководства и планирования, углубляющийся разрыв между военно-экономическими потенциалами обеих западных держав⁵ — все это объясняло отступление Англии от своих позиций в вопросах планирования войны и взаимоотношений с СССР.

Важнейшая причина принятия в Квебеке США и Англией новых решений о дальнейшем ведении войны против гитлеровской Германии заключалась в росте военной мощи и международного авторитета СССР. Это обстоятельство повлияло и на выполнение программы поставок Советскому Союзу по ленд-лизу. Попытку определенных американских военных кругов обусловить помощь рядом требований в адрес СССР Белый дом отверг. Подписанный в Лондоне 19 октября третий протокол о поставках не связывал Советское правительство никакими условиями⁶.

Объем американских поставок по ленд-лизу Советскому Союзу, по данным госдепартамента США, возрос с 2,45 млн. тонн в 1942 г. до 4,79 млн. тонн в 1943 г. В основном поставки осуществлялись через советский Дальний Восток и Иран. По этим путям в 1943 г. было доставлено соответственно 49,8 и 33,5 процента американских грузов⁷. Английские постав-

¹ «Рэнкин» — кодовое наименование операции по высадке англо-американских войск на Европейский континент «при чрезвычайных обстоятельствах». План операции подготавливался главным образом на случай, если Германия капитулирует до проведения операции «Оверлорд». После Квебекского совещания его разработка ускорилась.

² Цит. по: М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 288.

³ The Diaries of Sir Alexander Cadogan 1938—1945. Ed. by D. Dilks. London, 1971, p. 569.

⁴ Ibid., p. 570—571.

⁵ Английский военный кабинет разрабатывал планы, исходя из предположения об окончании войны с Германией не позже 1944 г.; после 1944 г. война могла вестись Англией лишь при условии прогрессирующего увеличения американской доли в военных поставках и вооружении (W. Medlicott. Contemporary England 1914—1964. London, 1967, p. 449).

⁶ R. Jones. The Roads to Russia. United States Lend-Lease to the Soviet Union. Norman, 1959, p. 168—169.

⁷ T. Motter. The Persian Corridor and Aid to Russia. Washington, 1952, p. 481—482.

ки по ленд-лизу Советскому Союзу в 1943 г. по сравнению с 1942 г. сократились более чем на две трети¹. В соответствии с третьим протоколом обязательства по поставкам в СССР взяла на себя Канада. Поставки по ленд-лизу Советскому Союзу способствовали успешному ведению войны против агрессоров. В то же время было бы неправильно преувеличивать роль этих поставок. Решающим фактором победы над фашистской Германией явились самоотверженная борьба советского народа, мощный военно-экономический потенциал социалистического государства.

В условиях коренного перелома в войне правящие круги США и Англии стремились повсеместно ограничить рост левых сил, предотвратить перерастание движения Сопротивления в демократическую революцию. Западные союзники укрепляли связи с теми социальными группами движения Сопротивления, которые рассчитывали восстановить старые буржуазные режимы. Испытывая страх перед борющимися народными массами, они сокращали помощь патриотическим силам, намеревавшимся после изгнания оккупантов обновить государственную структуру.

Правительства США и Англии стремились оказать влияние на отношения СССР с восточноевропейскими странами, которые, скорее всего, могли быть освобождены советскими войсками. Американский посол в Англии Д. Вайнант телеграфировал 26 июля президенту, что с развитием советского наступления Лондон и Вашингтон захотят «повлиять на русские условия капитуляции и оккупации территорий союзных и вражеских государств»².

В Восточной и Юго-Восточной Европе западные союзники отдавали предпочтение монархическим и консервативным элементам. Ориентация на враждебные социализму и демократии силы лежала в основе политики Запада. В Югославии, например, английское правительство, несмотря на установленные в мае 1943 г. связи с партизанами, возглавляемыми И. Б. Тито, продолжало оказывать поддержку королевскому эмигрантскому правительству и четникам Михайловича. Эта поддержка, разъясняя весной 1943 г. один из английских чиновников, обусловлена необходимостью «иметь в распоряжении вооруженную силу для предотвращения анархии и коммунистического хаоса после отступления оси»³. 16 июня министерство иностранных дел Англии подтвердило занятую позицию, хотя ее военную целесообразность оспаривал комитет начальников штабов⁴.

В Италии после свержения Муссолини западные союзники стремились не допустить глубоких демократических преобразований. Еще до вступления англо-американских войск в Южную Италию они установили контакт с консервативно-монархическими кругами, заинтересованными в сохранении господства итальянского монополистического капитала. После объявления правительством Бадольо войны гитлеровской Германии правительства СССР, Великобритании и США подписали 13 октября в Москве декларацию о признании Италии «совместно воюющей стороной»⁵. Но политический курс, проводившийся США и Англией совместно с реакционными силами Италии на юге страны, расходился с принятыми на Московской конференции решениями. Планы демократизации Италии и полного уничтожения фашизма, предусмотренные этими решениями, по вине западных держав медленно претворялись в жизнь. Актив-

¹ W. McNeill. *America, Britain and Russia*, p. 237.

² H. Feis. Churchill, Roosevelt, Stalin. *The War They Waged and the Peace They Sought*, p. 167.

³ M. Howard. *Grand Strategy*, vol. IV, p. 482.

⁴ *Ibidem*.

⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 406.

ных мер к смене старого государственного аппарата, как правило, не предпринималось. Офицер контрразведки Р. Бэкингом доносил 31 октября начальнику англо-американской военной миссии при правительстве Бадольо генералу Мезон-Макфарлану: «В итальянском народе ощущается чувство беспокойства, разочарования и удивления тем фактом, что значительная часть фашистов... все еще находится на свободе. Многие из них продолжают занимать прежние посты... Итальянцам,— говорилось далее в донесении,— непонятна пассивность союзников»¹.

Опасаясь развертывания движения Сопротивления в оккупированной вермахтом Северной Италии, Вашингтон и Лондон противились созданию итальянской освободительной армии. Они стремились ограничить действия партизан сбором разведывательных данных, диверсиями и саботажем². Помощь, обещанная партизанам по соглашению с Комитетом национального освобождения Северной Италии от 3 ноября 1943 г., вплоть до лета 1944 г. предоставлялась в незначительном объеме³. Англо-американская политика союза с реакционными социальными группами и противопоставления их демократическим силам препятствовала более эффективному использованию ресурсов Италии в войне против гитлеровской Германии⁴.

По отношению к Франции США и Англия проводили политику, объективно задерживавшую сплочение антифашистских сил. Западные союзники, особенно США, с самого начала отрицательно реагировали на просьбу о признании Французского комитета национального освобождения. Американские правящие круги намеревались подчинить своему влиянию Францию и ее колонии. В Вашингтоне исходили из предположения, что в результате войны Франция надолго перейдет в разряд второстепенных государств и это облегчит реализацию американских планов в Западной Европе, а также во Французской империи. Не желая подлинного возрождения Франции, США противились созданию централизованных французских органов управления. По мнению Рузвельта, со вступлением союзных армий на территорию Франции она должна будет рассматриваться как оккупированная страна, подчиняющаяся американским и английским военным властям⁵.

Как отмечалось министерством иностранных дел Англии в меморандуме от 13 июля 1943 г., США хотели бы расколоть ФКНО, удалить всех сторонников генерала де Голля и создать марионеточный Французский комитет, послушный союзникам. «Так это или не так,—говорилось в меморандуме,—но в Европе правительство Соединенных Штатов подозревается в симпатиях к французским несопротивленцам и коллаборационистам. У нас есть все основания полагать, что оно все еще поддерживает контакт с маршалом Петэном»⁶.

Позиция Англии по вопросу признания ФКНО определялась отчасти традиционными британскими интересами «равновесия сил» в Европе. В упомянутом меморандуме английское министерство иностранных дел утверждало, что договор Англии с СССР, обеспечивающий «сдерживание» Германии на восточном фланге, «должен быть уравновешен соглашением с могущественной Францией на Западе»⁷. Оно рекомендовало формулу

¹ H. Coles, A. Weinberg. Civil Affairs: Soldiers Become Governors. Washington, 1964, p. 431.

² European Resistance Movements 1939—45. Vol. 2. Oxford, 1964, p. 116, XXXI.

³ Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг. М., 1972, стр. 58.

⁴ H. Hughes. The United States and Italy. Cambridge, 1965, p. 123—124.

⁵ FRUS, 1943, vol. II, p. 110—112.

⁶ Цит. по: L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. II, p. 449.

⁷ A. Eden. The Memoirs. The Reckoning. London, 1965, p. 398.

ограниченного признания ФКНО¹. И этот, и последующие английские проекты «признания» содержали серьезные оговорки, ограничивавшие полномочия комитета. Но даже эти компромиссные варианты отвергались Вашингтоном.

Однако давление со стороны сил французского Сопротивления и решительное выступление советской дипломатии заставили Соединенные Штаты в конце концов признать ФКНО. Ни английский, ни американский проекты признания не были приемлемыми для Советского правительства, поскольку в них ущемлялись национальные интересы французского народа. Поэтому было согласовано, что СССР, США и Англия выступят со своими заявлениями раздельно, но одновременно². Это произошло 26 августа 1943 г. В американском заявлении имелись формулировки, которые говорили сами за себя: «Взаимоотношения с Французским комитетом национального освобождения должны и в дальнейшем быть подчинены военным потребностям союзного командования... Это заявление не представляет собой признания правительством Соединенных Штатов правительства Франции или Французской империи. Оно представляет собой признание Французского комитета национального освобождения как органа, действующего в пределах определенных ограничений во время войны»³. Аналогичный английский документ также содержал оговорки, направленные на ограничение полномочий ФКНО в деле защиты французских интересов.

Наряду с признанием ФКНО западные союзники, опять-таки вследствие поддержки французских интересов со стороны Советского Союза, были вынуждены признать официальные права Франции в Европейской консультативной комиссии и в других союзных органах⁴.

Значительное место во внешнеполитической деятельности западных держав отводилось решению проблем ведения войны на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии. Они стремились в максимальной степени использовать людские и материальные ресурсы Китая, Индии и других стран, находившихся в орбите их влияния. Американские историки Ч. Романус и Р. Сандерленд в одном из томов труда «Армия США во второй мировой войне» писали: «Географическое положение, громадные людские ресурсы Китая все еще могли играть большую, а возможно, и решающую роль в предстоявшем наступлении на Японию. Каким образом добиться привлечения этих китайских ресурсов, в какой степени зависело от них достижение победы англичан и американцев на Тихом океане — это были главные вопросы, решить которые следовало в октябре 1943 г.»⁵

Успех в этом плане мог быть достигнут лишь при условии, если бы западные державы строго придерживались провозглашенных ими освободительных целей войны. Однако в действительности по отношению к колониальным и зависимым народам они проводили политику, обусловленную интересами монополистического капитала. При этом постоянно давали о себе знать существовавшие между США и Англией империалистические противоречия.

¹ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. II, p. 445—446.

² Г. Севостьянов, А. Уткин. США и Франция в годы войны 1939—1945. Из истории взаимоотношений. М., 1974, стр. 289.

³ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 191.

⁴ Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1966. М., 1967, стр. 306—308.

⁵ Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Command Problems. Washington, 1956, p. 9.

Правящие круги Англии ставили целью возвращение Малайи, Сингапура и других бывших владений, дальнейшее укрепление своих позиций в Азии. Понимая, что одной Англии не под силу установить свое господство в Китае, они не хотели в то же время поддерживать далеко идущие намерения своего американского союзника. Со своей стороны правительство и высшее военное командование США препятствовали восстановлению английского влияния в Юго-Восточной Азии, стремились утвердить свое собственное господствующее положение в Китае и других районах Азиатского континента.

Некоторые видные деятели США, вопреки принятым ранее решениям считать нацистскую Германию главным противником, время от времени весьма настойчиво выступали за концентрацию основных усилий на Тихоокеанском театре военных действий¹. Однако Рузвельт, реально оценивая перспективы развития второй мировой войны, не принимал во внимание доводы сторонников «тихоокеанской стратегии». Он признавал подобные концепции опасными для всего американского курса во второй мировой войне. Группировавшиеся вокруг президента политики отдавали себе отчет в том, что Германия значительно сильнее Японии и что Германию необходимо разгромить в первую очередь. Рузвельт считал целесообразным поддерживать в Китае режим Чан Кай-ши как противовес Японии. Намереваясь усилить позиции США в Китае с помощью Чан Кай-ши, он питал надежды на то, что эта страна будет находиться в зависимости от Соединенных Штатов Америки. Отношения США с Китаем, таким образом, определялись не только союзом в войне против Японии, но и стремлением закрепить американскую гегемонию в Восточной Азии².

В свою очередь правящие круги Японии рассчитывали, что отношения между ними и гоминьдановским правительством рано или поздно станут дружественными «во имя совместной борьбы против коммунистов Советского Союза». Антисоветский курс политики Чунцина позволял предполагать именно такое развитие событий. Гоминьдановское правительство, желая изолировать районы в Северо-Западном Китае, контролируемые 8-й армией, и лишить их связей с СССР и МНР, пошло на почти полное прекращение торговли с Советским Союзом через провинцию Синьцзян, а в апреле 1943 г. перебросило крупную группировку своих войск в эту провинцию. В мае Советское правительство в ответ на враждебные действия гоминьдановских властей в Синьцзяне было вынуждено закрыть там свои торговые представительства и отозвать специалистов³.

Правительство Чунцина пыталось получать по возможности больше помощи от Соединенных Штатов Америки. На конференции в Квебеке его представители критиковали американского союзника за игнорирование «нужд и потребностей» китайского фронта. Они настаивали на увеличении поставок по ленд-лизу и одновременно требовали предоставления Китаю «равного с прочими места в военно-стратегических и межсоюзнических органах и совещаниях». Это требование Китая осталось неудовлетворенным. Американскую военную помощь гоминьдановцы в основном использовали не для отпора Японии, а для укрепления своих войск, блокировавших 8-ю и Новую 4-ю армии.

В противовес закулисной игре, которую вели определенные группы правящих кругов США, Англии и Китая, советская внешняя политика последовательно отстаивала принципы международного сотрудничества в интересах скорейшего разгрома фашистских агрессоров и установления справедливого и прочного мира.

¹ Г. Севостьянов. Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Пёрл-Харбора до Каира. М., 1969, стр. 461—462.

² М. Сладковский. Китай и Япония, стр. 190.

³ Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968, стр. 113—114.

Правящие круги США, рассчитывая максимально использовать в войне против Японии ресурсы государств Восточной и Юго-Восточной Азии и преследуя далеко идущие цели в этом районе, по-прежнему выдвигали лозунги антиколониализма. Но оказывать давление на английского партнера в вопросе о независимости Индии и других стран этого района они не хотели. Черчилль же и другие английские лидеры решительно и открыто выступали за сохранение колониального господства Англии. В докладе личного представителя американского президента в Индии У. Филлипса, подготовленном к конференции глав правительств США и Англии в мае 1943 г., указывалось, что Индия должна сыграть важную роль в войне против Японии, но не может этого сделать вследствие политики английского кабинета. Филлипс предлагал побудить Черчилля пойти на уступки Индии в деле предоставления ей независимости и продемонстрировать тем самым якобы благожелательную позицию США по отношению к колониальным народам¹. Однако эти рекомендации не были приняты во внимание правительством США.

На конференции в Квебеке было решено «при планировании исходить из того, что Япония должна быть разбита в течение 12 месяцев после завершения войны с Германией»². Однако конкретно не определялось, когда и с привлечением каких средств начнется генеральное наступление на Японию. Было достигнуто согласие развернуть операции по захвату ряда островов на Тихом океане, активизировать действия англо-индийских войск в Бирме, «продолжать создавать новые и улучшать существующие воздушные пути в Китай, всемерно усиливая его снабжение по воздуху... Энергичное и эффективное проведение широких действий, — говорилось далее в решениях конференции, — против Японии в Юго-Восточной Азии и быстрое увеличение пропускной способности воздушного моста через Бирму в Китай требуют реорганизации командования на Индийском театре военных действий»³. Вскоре было создано единое англо-американское командование в Юго-Восточной Азии во главе с английским адмиралом лордом Л. Маунтбаттеном.

Таким образом, противоречия между США и Англией в вопросах дальневосточной политики и стратегии не оказывали глубокого влияния на ход войны против Японии.

3. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии

Для согласования между членами антигитлеровской коалиции назревших вопросов дальнейшего ведения войны, а также для выработки общей позиции по ряду международных проблем была созвана конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии. Она проходила в Москве с 19 по 30 октября 1943 г.

Об общих целях, выдвигаемых на этой конференции советской стороной, газета «Правда» в статье «К предстоящему совещанию трех держав» писала: «Чем полнее и эффективнее будет военное, политическое и экономическое сотрудничество трех великих держав — СССР, Англии и США, тем скорее будет разгромлена гитлеровская Германия, тем крепче будет фундамент будущего мира и тем успешнее будут разрешены проблемы послевоенного устройства в интересах всех союзных стран»⁴.

По рекомендации советской делегации первым пунктом повестки дня стал вопрос «Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков вой-

¹ FRUS, 1943, vol. IV, p. 222.

² Дж. Эрмэн. Большая стратегия. Август 1943— сентябрь 1944, стр. 48.

³ Там же, стр. 49.

⁴ «Правда», 13 октября 1943 г.

ны против Германии и ее союзников в Европе». Она предложила принять решение, согласно которому правительства Англии и США обязались бы провести такие безотлагательные мероприятия, которые обеспечили бы вторжение англо-американских армий в Северную Францию и наряду с мощными ударами советских войск по основным группировкам вермахта коренным образом подорвали военно-стратегическое положение Германии и привели к решительному сокращению сроков войны. Советская сторона попросила подтвердить обязательства союзников об открытии второго фронта весной 1944 г. ¹.

Уклоняясь от прямого ответа, английский генерал Исмей, выступавший от имени Англии и США, говорил о влиянии на сроки вторжения в Северную Францию ряда моментов, в частности наличия благоприятных метеорологических условий в районе Ла-Манша, значительного сокращения германских военно-воздушных сил в Северо-Западной Европе. При этом он отметил, что германские резервы в данном районе в момент вторжения не должны превышать 12 дивизий, и немцы не должны иметь возможности перебросить во Францию с других фронтов более 15 дивизий в течение первых двух месяцев после вторжения. 26 октября Черчилль направил Идену следующую телеграмму: «Вы должны ему (И. В. Сталину. — *Ред.*) дать понять, если найдете это целесообразным, что я, пока на мне лежит ответственность, не допущу, чтобы великая и плодотворная кампания в Италии, которая уже заставила немцев бросить в бой крупные резервы, была заброшена и закончилась ужасной катастрофой из-за переправы через Ла-Манш (операция «Оверлорд») в мае... Ничто не изменит моего твердого решения не забрасывать на этом этапе битву в Италии... Эйзенхауэр и Александер должны иметь все, что им необходимо, для того чтобы выиграть эту битву, как бы это ни повлияло на последующие операции. Конечно, это может отразиться и на дате операции «Оверлорд» ². В беседе с И. В. Сталиным, которая состоялась на следующий день, Иден заявил, что Черчилль «очень обеспокоен положением в Италии» и это «может повлиять на вопрос... о дате вторжения через Канал» ³.

В коммюнике конференции говорилось, что правительства трех держав признали «первейшей целью ускорение конца войны» ⁴. Относительно второго фронта представители США и Англии согласились лишь зафиксировать в протоколе заверения: принятые решения о вторжении в Северную Францию весной 1944 г. при наличии условий, изложенных генералом Исмеем, остаются в силе.

Московская конференция приняла весьма важный документ — Декларацию по вопросу о всеобщей безопасности. Его подписали представители четырех великих держав антигитлеровской коалиции — СССР, США, Англии и Китая. В Декларации впервые совместно была провозглашена формула безоговорочной капитуляции фашистских государств как неперемное условие прекращения войны. Правительства союзных держав заявляли о своей решимости «продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции» ⁵.

Относительно принципов послевоенного сотрудничества союзники в англо-советско-американском коммюнике выразили единодушие в том,

¹ «Международная жизнь», 1975, № 2, стр. 116.

² W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 258.

³ «Международная жизнь», 1975, № 2, стр. 119.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 412.

⁵ Там же, стр. 414.

«что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов»¹.

Участники конференции признали необходимым в ближайшее время учредить международную организацию для поддержания мира и безопасности, основанную на принципе равенства всех входящих в нее государств.

Одним из важных пунктов повестки дня Московской конференции являлся германский вопрос. Перед отъездом в Москву государственный секретарь США Хэлл подробно обсуждал с президентом данную проблему. Рузвельт прямо высказался «за расчленение Германии на три или большее количество государств»². Следуя этому указанию, 23 октября Хэлл предложил осуществить «политическую децентрализацию Германии»³, а выступая 25 октября, заявил, что расчленение Германии «отвечает интересам США»⁴.

Министр иностранных дел Англии Иден изложил планы своего правительства о будущем Германии. Он энергично поддержал предложение Хэлла: «Мы хотели бы разделения Германии на отдельные государства, в частности, мы хотели бы отделения Пруссии от остальных частей Германии. Мы хотели бы поэтому поощрять те сепаратистские движения в Германии, которые могут найти свое развитие после войны»⁵.

Что касается позиции Советского правительства относительно послевоенного устройства Германии, то народный комиссар иностранных дел СССР заявил на конференции, что «вопрос находится в процессе изучения». В результате обмена мнениями конференция решила передать вопрос о будущем Германии для дальнейшего изучения в Европейскую консультативную комиссию⁶.

Для обсуждения и согласования проблем, связанных с выходом вражеских государств из войны и обеспечением выполнения ими условий капитуляции, Московская конференция постановила создать Европейскую консультативную комиссию из представителей СССР, США и Англии с местопребыванием в Лондоне. Комиссии предстояло «изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать трем правительствам по ним объединенные советы»⁷. Одной из первоочередных задач комиссии являлась выработка условий капитуляции вражеских государств и определение механизма, необходимого для проведения в жизнь этих условий. Согласно специально принятому решению «О линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран» три державы обязывались немедленно информировать друг друга об этих фактах и проводить взаимные консультации, «с тем чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений»⁸.

На конференции было обсуждено положение в Италии. Как уже отмечалось, политика США и Англии на занятой их войсками территории

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 412.

² FRUS, 1943, vol. I, p. 542.

³ Ibid., p. 720—723.

⁴ История дипломатии, т. IV, стр. 410.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Цит. по: История внешней политики СССР 1917—1966 гг. Ч. 1. 1917—1945 гг. М., 1966, стр. 408.

⁸ Цит. по: История дипломатии, т. IV, стр. 410.

Южной Италии имела антидемократический характер. Советская делегация, выразив пожелание получить всестороннюю информацию о том, как выполняются условия перемирия с Италией, представила проект предложений о мерах, направленных на полную ликвидацию фашизма в этой стране и на обеспечение ее демократического развития. По предложению советской делегации конференция приняла Декларацию об Италии. В ней говорилось: «Политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии»¹. В Декларации определялись конкретные меры по реализации этих положений. Постановлением конференции был учрежден Консультативный совет по вопросам Италии, в который вошли представители СССР, США, Англии, Французского комитета национального освобождения, Греции и Югославии.

Решения Московской конференции в отношении Италии имели крупное политическое значение, поскольку являлись важным фактором нейтрализации антидемократических тенденций в политике, проводившейся англо-американским командованием, которые наносили ущерб борьбе с наследием и остатками фашизма в этой стране. Эти решения служили примером для выработки странами антигитлеровской коалиции общего курса по отношению к государствам, выходившим из агрессивного блока, и странам, освобождаемым от оккупантов.

По инициативе Советского правительства конференция министров иностранных дел приняла Декларацию об Австрии. В ней объявлялся недействительным и несуществующим захват этой страны Германией в 1938 г. и выражалось желание правительств трех держав «видеть восстановленную свободную и независимую Австрию»².

На конференции рассматривались некоторые вопросы, касавшиеся Восточной Европы. Представители западных держав пытались добиться от СССР поддержки планов создания различных федераций в этом районе. Советская делегация выступила с категорическими возражениями, ибо планы такого рода не отвечали интересам народов восточноевропейских стран и, как говорилось в редакционной статье газеты «Известия», опубликованной после окончания конференции, имели целью воскресить предвоенную враждебную СССР политику «санитарного кордона»³. Советская делегация придерживалась следующего принципа: освобождение малых стран и восстановление их независимости является одной из главных задач послевоенного устройства, народам Европы должно быть предоставлено право самим решать свои судьбы после войны.

В надежде обеспечить в послевоенной Польше власть лондонского эмигрантского правительства представители США и Англии пытались склонить Советский Союз к восстановлению дипломатических отношений с этим правительством. Советская сторона не поддержала этого предложения, заявив, что СССР стоит за независимую Польшу и готов оказать ей помощь, но он заинтересован в том, чтобы польское правительство проводило дружественную по отношению к Советскому Союзу политику. Представители западных держав занимали нелояльные позиции в отношении Советского Союза и по некоторым другим вопросам. Так, например, английская делегация предпринимала попытки сорвать подписание советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послево-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 416.

² Там же, стр. 417.

³ «Известия», 18 ноября 1943 г.

енном сотрудничестве. Советскому правительству удалось добиться снятия английской делегацией своих возражений. Это было зафиксировано в протоколе конференции¹.

Конференция рассмотрела согласованный между английским и американским правительствами документ «Основная схема управления освобожденной Францией», согласно которому союзные войска, вступив на территорию этой страны, получали верховную власть, означавшую, по сути дела, установление оккупационного режима. Советская сторона не могла согласиться с подобными планами, ибо они явно противоречили освободительным целям СССР в войне. По предложению советской делегации англо-американский документ передавался на рассмотрение Европейской консультативной комиссии².

В дни работы конференции была согласована и опубликована за подписями глав правительств США, СССР и Англии Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. В ней отмечалось, что германские офицеры, солдаты и члены нацистской партии, ответственные за зверства, убийства и массовые казни на оккупированных территориях или добровольно принимавшие в них участие, будут отправлены в те страны, где они совершали преступления и где понесут наказание в соответствии с законами этих стран. «Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью,— говорилось в Декларации,— учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие»³.

На Московской конференции обсуждались также некоторые частные вопросы, связанные с координацией совместных усилий союзников в войне против фашистского блока. Западная сторона высказала пожелание, чтобы Советский Союз предоставил базы для американских и английских самолетов, которые будут производить «челночные» операции с целью бомбардировки промышленных районов Германии. В дальнейшем эта просьба была удовлетворена. Второй вопрос касался более эффективного обмена информацией о метеорологических условиях. Обмен вскоре значительно расширился. Третий вопрос относился к улучшению воздушных сообщений между СССР и США. Он также в последующем получил положительное решение⁴.

В связи с Московской конференцией встал вопрос о возможном участии СССР в разгроме японских агрессоров. США, не надеясь собственными силами в короткие сроки победоносно закончить войну против Японии, стремились добиться вступления в нее Советского Союза. Глава американской военной миссии Дж. Дин, прибывший в Москву осенью 1943 г., писал, что его главной и непреходящей целью было «обеспечить советское участие в войне против Японии»⁵. В инструкции, полученной Дином от Объединенного комитета начальников штабов накануне Московской конференции, указывалось: «Полное участие России в войне против Японии после разгрома Германии имеет важное значение для более быстрого и сокрушительного разгрома Японии с наименьшими потерями для Соединенных Штатов и Англии»⁶.

¹ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 128.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 224.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 419.

⁴ «Новая и новейшая история», 1973, № 2, стр. 111.

⁵ J. D e a n e. The Strange Alliance. New York, 1947, p. 47.

⁶ G. L e n s e n. The Strange Neutrality. Soviet-Japanese Relations during the Second World War 1941—1945. Tallahassee, 1972, p. 259.

После завершения Московской конференции 30 октября И. В. Сталин устроил в Кремле прием в честь ее участников. Во время беседы с К. Хэллом, по словам последнего, глава Советского правительства заявил о готовности СССР принять участие в войне против Японии и помочь нанести поражение дальневосточному врагу после разгрома Германии. Как писал Хэлл в своих мемуарах, Сталин сделал это заявление «уверенно, совершенно бескорыстно, не требуя ничего взамен». Хэлл считал его «заявлением исключительной важности»¹.

Московская конференция министров иностранных дел имела большое значение. Хотя на ней и выявились серьезные разногласия между СССР и его союзниками из капиталистического мира, но вместе с тем она показала возможность согласованного решения сложнейших вопросов, относящихся к послевоенному урегулированию. Результаты конференции были повсеместно с большим одобрением встречены демократическим общественным мнением. Московская конференция подготовила условия для первой встречи глав правительств трех держав, которая состоялась в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.².

В передовой статье «Важный вклад в общее дело союзников» газета «Правда» 2 ноября отмечала, что Московская конференция «дала возможность прийти к общим существенным решениям трем ведущим союзным государствам... Конференция добилась успеха в решении ряда важных и неотложных вопросов ведения войны и вместе с тем выработала общие принципы для подготовки послевоенного сотрудничества больших и малых государств, заинтересованных в обеспечении национальной безопасности и всеобщего мира».

Выступая 11 ноября в английском парламенте, Иден говорил, что на Московской конференции была создана настоящая база доброй воли, позволившая преодолевать самые сложные на первый взгляд проблемы³. Еще из Москвы Иден направил Черчиллю телеграмму, в которой констатировал: русские искренне стремились к установлению дружественных отношений с Англией и США, и по ряду вопросов они сделали все возможное, чтобы пойти навстречу взглядам английского и американского правительств. Хэлл возвратился в Вашингтон с уверенностью, что США и СССР могут и им следует находить общий язык по важнейшим мировым проблемам, и это будет иметь первостепенное значение и в послевоенный период⁴. Эти высказывания представителей западных держав являются признанием того факта, что успеху Московской конференции прежде всего способствовала конструктивная позиция Советского правительства.

Высокую оценку Московской конференции давала также американская печать. Так, газета «Нью-Йорк таймс» писала 2 ноября 1943 г.: «Результаты Московской конференции превзошли самые оптимистические ожидания и должны приветствоваться как крупная победа Объединенных наций». Итоги конференции расценивались в странах антигитлеровской коалиции как серьезный удар по фашистскому блоку.

4. Внешняя политика государств гитлеровской коалиции.

Начало распада фашистского блока

Провал наступления вермахта под Курском и его новые сокрушительные поражения на советско-германском фронте летом и осенью 1943 г.

¹ The Memoirs of Cordell Hull. Vol. II. New York, 1948, p. 1309—1310.

² История внешней политики СССР 1917—1975. Т. 1. 1917—1945 гг. М., 1976, стр. 456.

³ Parliamentary Debates. House of Commons Official Report. Vol. 393. Col. 1326.

⁴ The Memoirs of Cordell Hull, vol. II, p. 1313—1315.

а также высадка англо-американских войск в Италии привели к дальнейшему обострению кризиса в фашистском лагере и началу его распада. Правящие круги союзных с Германией европейских стран начали задумываться над тем, каким способом выйти из коалиции и уклониться от дальнейшего участия в войне, которая становилась для них явно бесперспективной.

Обстановка для агрессоров осложнялась и тем, что под влиянием великих побед Советской Армии росло и ширилось освободительное движение народов мира, усиливались сопротивление фашистским захватчикам в Европе, национально-освободительное движение в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, оккупированных японскими войсками.

Существенно менялись позиции нейтральных государств. Турция, например, хотя и продолжала сотрудничать с Германией, поставляя ей важные виды стратегического сырья, не отказывалась в то же время от контактов с западными державами. Ухудшились отношения Германии со Швецией и даже франкистской Испанией.

Правительственные круги Германии предпринимали меры, чтобы удержать своих союзников в агрессивном блоке. Настойчивые усилия они направляли на предотвращение отпадения Италии от оси Берлин — Рим и выхода ее из войны. 7—10 апреля 1943 г. в Зальцбурге проходила встреча Гитлера с Муссолини. В своих мемуарах последний писал, как настойчиво он советовал фюреру заключить мир с Россией любой ценой и переклЮчить все усилия Германии и Италии на Средиземное море¹. Гитлер понимал: Советский Союз не пойдет с ним ни на какие сделки. Он настаивал на сосредоточении всех основных усилий против СССР и заявил о намерении в самое ближайшее время нанести решающий удар на восточном фронте². По словам участника переговоров германского военного атташе в Риме Э. Ринтелена, Гитлер утверждал: «С Москвой мира быть не может, и следует добиваться решения на поле боя»³.

Гитлер категорически требовал от Муссолини напряжения всех сил и максимальной их мобилизации на дальнейшее ведение войны. Младший партнер по блоку, в свою очередь, взывал об оказании со стороны Германии срочной помощи итальянской армии. Однако этим просьбам не вняли. Итальянцам во всем было наотрез отказано. Проблемы, возникшие на Средиземноморском театре военных действий, были отодвинуты на задний план событиями на решающем — советско-германском — фронте. Автор книги «Жестокое содружество» английский историк Ф. Дикин писал: «Среди как политических, так и военных членов немецкой делегации в Клесхейме (замок в Зальцбурге, где происходили переговоры. — *Ред.*) царил атмосфера пораженчества и сомнений в успешном исходе войны в России»⁴.

Зальцбургские переговоры оказались безрезультатными. Более того, на них выявились глубокие разногласия между Италией и Германией.

Положение еще более осложнилось после того, как стало очевидным, что наступление немецко-фашистских войск под Курском захлебнулось и рухнули планы фашистского блока, связанные с операцией «Цитадель». Тем временем англо-американские войска высадились на Сицилии. В поисках выхода из создавшегося положения была организована новая встреча Гитлера и Муссолини. Она состоялась в Фельтре (Италия) 19 июля. Гитлер выступил на ней с пространной речью, в которой в основном критиковал действия итальянцев и снова требовал от них мобилизации всех

¹ B. M u s s o l i n i. Memoirs 1942—1943. London, 1949, p. 220—221.

² В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров, стр. 270.

³ E. R i n t e l e n. Mussolini als Bundesgenosse. Erinnerungen des deutschen Militärattaches in Rom 1936—1943. Tübingen — Stuttgart, 1951, S. 192.

⁴ F. D e a k i n. The Brutal Friendship, p. 266.

сил на продолжение борьбы. Скованность основных сил вермахта на советско-германском фронте лишала немецко-фашистское командование возможности оказать реальную помощь своему союзнику.

Советники дуче предлагали ему раскрыть перед фюрером всю глубину кризиса, переживаемого итальянским фашизмом. «Крайне необходимо объясниться с Гитлером, чтобы найти выход из положения,— считал посол Италии в Берлине Д. Альфьери.— Поскольку возможность заключения сепаратного мира не может не приниматься в расчет, гораздо лучше сделать это тогда, когда государство все еще продолжает существовать... Завтра это, может быть, будет слишком поздно»¹. Однако Муссолини никаких решительных заявлений не сделал. Встреча закончилась без каких-либо реальных результатов.

25 июля Муссолини был отстранен от власти и арестован. Пост премьер-министра занял маршал Бадольо. Правящие круги Италии, стремясь любым путем удержать власть в своих руках и не допустить победы сил демократии, начали переговоры с командованием американо-английских войск об условиях прекращения военных действий и выходе Италии из войны. После неоднократных встреч итальянских и союзных представителей 3 сентября стороны подписали «краткие условия» капитуляции. О них было объявлено 8 сентября. В ответ на это немецкие войска немедленно приступили к разоружению итальянской армии и вскоре оккупировали Северную и Центральную Италию.

Гитлеровское правительство настойчиво стремилось удержать в фашистском блоке Румынию. 12—13 апреля 1943 г. состоялись переговоры Гитлера с И. Антонеску. Фюрер подчеркивал необходимость усиления борьбы на восточном фронте, где, по его мнению, решалась судьба всей второй мировой войны. «В ближайшее время,— заявил он,— будут снова предприняты удары, чтобы разгромить русские армии. Необходимо предпринять все меры для ведения борьбы до последней возможности... Только полная победа является решением проблемы»². Гитлер произнес обвинительную речь против румынских дипломатов, в том числе против министра иностранных дел М. Антонеску, которые, по имевшимся у него данным, в течение нескольких месяцев зондировали почву в Мадриде, Лиссабоне, Берне и других местах в надежде договориться с западными державами о заключении сепаратного мира за спиной Германии.

И. Антонеску уверял Гитлера в том, что ему ничего об этом не известно, клялся в верности германскому союзнику и обещал вести войну на стороне Германии до конца. Соглашаясь с необходимостью сосредоточения всех усилий фашистского блока против СССР, Антонеску советовал Гитлеру прекратить войну с западными державами, а затем довести начатую борьбу на Востоке до решительного конца³. Гитлер же считал необходимым продолжать войну на всех фронтах и призывал Румынию к полной солидарности с рейхом.

В результате новых поражений немецких и румынских войск на восточном фронте отношения между Германией и Румынией еще более осложнились. Осенью 1943 г. Гитлер потребовал от И. Антонеску дальнейшей мобилизации материальных и людских ресурсов для войны против СССР. В письме Антонеску от 25 октября 1943 г. он указывал: «Настал

¹ D. Alfieri. Deux dictateurs face à face Rome—Berlin. 1939—1943. Genève, 1948, p. 324.

² Цит. по: Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiter Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes 1942—1944. Frankfurt a/M., 1970, S. 216—217.

³ По словам бывшего посланника Румынии в Турции А. Крециану, М. Антонеску был убежден, что «западные союзники заинтересованы в предупреждении советского вторжения в Европу больше, чем в ликвидации гитлеровского режима» (A. Crețianu. The Lost Opportunity. London, 1957, p. 89).

решающий момент, когда мы всеми силами должны обеспечить нашим солдатам борьбу со стоящим у ворот Румынии противником»¹. Румынские правители, как настаивал Гитлер, должны были использовать все резервы для ведения вооруженной борьбы против Советского Союза, не предъявляя никаких экономических требований и не выдвигая никаких политических вопросов. На советских территориях, оккупированных румынами, по требованию Гитлера должны были беспрепятственно и неограниченно распоряжаться командующие немецкими войсками.

В письме Гитлеру от 15 ноября 1943 г. И. Антонеску отклонил его требования, обратив внимание на огромные трудности военного и экономического характера. В частности, он отмечал низкие боевые качества румынских войск и писал, что если бы согласился направить их на восточный фронт, то это не способствовало бы улучшению положения на фронте, а только увеличило бы ничем не оправданные потери².

Одновременно не прекращались тайные поиски путей выхода Румынии из войны посредством заключения сепаратного мира с западными державами на антисоветской основе. Именно с такой целью летом 1943 г. министр иностранных дел М. Антонеску предпринял поездку в Рим, где пытался обсудить эту проблему с представителями итальянского правительства. Правда, договориться о каких-либо совместных шагах не удалось. Прощаясь с итальянскими коллегами, М. Антонеску с тревогой заявил им, что нельзя терять время в момент, когда русские войска стоят у границ, а Америка и Англия, как можно предположить, заинтересованы «в предотвращении того, чтобы большевизм был установлен в половине Европы»³. Действительно, идея сепаратного сговора фашистской Румынии с англо-американцами вызывала сочувствие среди определенных кругов США и Англии.

Много усилий прилагали гитлеровцы к упрочению союза с Венгрией. 16 апреля 1943 г. состоялись переговоры главы фашистского рейха с Хорти. «В последний год,— говорил Гитлер в начале своей пространной речи,— на Востоке были запланированы крупные операции, которые должны были проводиться с помощью 700 000 союзных солдат. Предполагалось пойти через Кавказ в Месопотамию и одновременно перерезать Волгу. Все это не удалось осуществить, и совсем не потому, что союзные войска были якобы недостаточно вооружены и оснащены. Трудности у союзников заключались в том, что они ни психологически, ни духовно не доросли до требований борьбы против большевизма»⁴.

Гитлер привел случай, когда венгерские солдаты бросали занимаемые позиции и оголяли отдельные участки фронта. Восприняв эти упреки с большой обидой, Хорти снова жаловался на то, что венгерские войска своевременно и должным образом не были экипированы и вооружены, несмотря на соответствующие обязательства со стороны Германии⁵. Гитлер потребовал от Хорти заменить правительство Каллаи, так как, по его мнению, оно «потеряло веру» в победу стран оси и «ограничило участие Венгрии в войне с целью установления контакта с англичанами и американцами и выхода из тройственного пакта»⁶.

В августе 1943 г. ставку Гитлера посетил военный министр Венгрии Л. Чатаи. Приукрашивая положение на советско-германском фронте, командование вермахта предложило Венгрии выставить на советско-германский фронт новые войска для обороны тыла немецко-фашистских ар-

¹ Цит. по: История дипломатии, т. IV, стр. 319.

² Там же, стр. 320.

³ F. Deakin. The Brutal Friendship, p. 313.

⁴ Цит. по: Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler, Zweiter Teil, S. 236—237.

⁵ В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров, стр. 275.

⁶ Цит. по: А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 335.

мий. Несмотря на положительное отношение Чатаи и некоторых других членов венгерского правительства к просьбе немецкой стороны, решение по данному вопросу принять не удалось ¹.

Правящие круги Венгрии продолжали искать пути выхода из фашистского блока. В связи с этим в июле директор венгерского национального банка Л. Бараньи вел переговоры в Берне с А. Даллесом и Р. Тейлором. Переговоры с американцами проходили также в Лиссабоне и Стокгольме. В то же время велись секретные англо-венгерские переговоры. Основной целью, преследуемой хортистским правительством, являлось заключение сепаратного мира с западными державами. Как признает в своих мемуарах ярый враг Советского Союза Каллаи, союз с западными державами против СССР являлся «первой задачей венгерского правительства» ².

Проанглийские и проамериканские круги в Болгарии также вынашивали идею заключения сепаратного сговора с западными державами. Они предполагали создать новое правительство, основной задачей которого явился бы выход Болгарии из войны. Один из лидеров буржуазной оппозиции посетил Каир, где установил непосредственный контакт с английскими военными и политическими представителями. При этом он заявил о готовности некоторых правящих кругов Софии оказать поддержку англо-американским войскам в случае их вторжения на Балканы ³.

Чтобы укрепить болгаро-германский союз и упрочить позиции фашистского блока на Балканах, Гитлер неоднократно совещался с царем Болгарии Борисом. В частности, такие встречи имели место в начале июня и в середине августа 1943 г. О переговорах, состоявшихся 3 июня, Риббентроп сообщал германскому посланнику в Софии как не содержащих ничего нового с политической точки зрения. «Вновь подтвердилось, — писал он, — что царь Борис и впредь будет твердо равнять болгарскую политику на линию политики держав оси» ⁴.

Руководство рейха предпринимало все меры для упрочения военного сотрудничества с Финляндией. Для беспокойства за развитие германо-финляндского союза у него имелись основания. В течение лета и ранней осени финские дипломаты неоднократно пытались вступить в переговоры с западными державами с целью заключения сепаратного мира, и они начались в Лиссабоне. Однако попытки договориться с Западом не привели и не могли привести к каким-либо реальным результатам, поскольку они предпринимались за спиной Советского Союза — страны, наиболее заинтересованной в мирном урегулировании с Финляндией.

Осенью в Хельсинки прибыл особоуполномоченный германского правительства Шнурре. Целью его визита являлось упрочение немецкого влияния в Финляндии. Почти одновременно с тем, как проходила миссия Шнурре, велись германо-финские военные переговоры, в ходе которых разрабатывались планы совместных операций на советско-германском фронте. В результате представителям рейха удалось добиться новых заверений со стороны правителей Финляндии о готовности продолжать войну. 3 сентября 1943 г. премьер-министр Э. Линкомиес заявил в финском парламенте, что, учитывая сложившееся положение и экономическую зависимость от Германии, Финляндия будет продолжать войну ⁵.

В то время как правители фашистской Германии осуществляли всемерную мобилизацию сил на дальнейшее ведение войны и предпринимали

¹ Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. Перевод с венгерского. М., 1962, стр. 297—298.

² N. Kallai y. Hungarian Premier. A Personal Account of a Nation's Struggle in the Second World War. New York, 1954, p. 378.

³ В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров, стр. 290.

⁴ Т а м ж е, стр. 291.

⁵ Т а м ж е, стр. 322.

усилия по укреплению фашистского блока, определенные круги националистической буржуазии и военных, понимая неизбежность поражения «третьего рейха», изыскивали возможности отстранить Гитлера от власти и найти выгодный для монополистов выход из войны ¹.

Серьезные затруднения возникли в 1943 г. во взаимоотношениях между Германией и Японией. Немецкая дипломатия предприняла весной настоячивые попытки склонить Японию к вступлению в войну против СССР. Однако японское правительство, учитывая провал немецко-фашистских планов войны на советско-германском фронте, воздерживалось от принятия решения развязать военные действия против Советского Союза. В беседе с министром иностранных дел Германии Риббентропом посол Японии в Берлине Осима в начале марта заявил о невозможности вступления Японии в войну против СССР в данное время ². 18 апреля в очередной беседе с японским послом Риббентроп вновь подчеркивал, что для Японии наступает самое удобное время осуществить нападение на Советский Союз. «Посол Осима сказал здесь, — отмечается в записи беседы, — что уже 20 лет все планы генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию и все снова направлено на это наступление. Если можно будет предвидеть успех в этом направлении, то несомненно можно будет начать наступление...» ³.

Настойчивые попытки втянуть Японию в войну против Советского Союза предпринимались осенью 1943 г. В этих целях немецкая дипломатия шла на заведомую дезинформацию своего союзника. Так, например, в беседе с японским послом в Берлине 3 октября Риббентроп говорил, что согласно «секретному» и «достоверному» донесению разведки из Владивостока русские перебросили с Дальнего Востока на запад более миллиона солдат. Азиатская часть Советского Союза якобы «наводнена» иностранными рабочими из Персии, Индии и Китая, так что оборона дальневосточных областей опирается на ослабленное в результате лишений и продажное гражданское население. «С полным основанием, — отмечает западногерманский историк Б. Мартин, — Осима поставил под сомнение эти фантастические данные, сказав при этом, что попросит проверить их через соответствующие органы в Токио» ⁴. В последующем подтвердилась несостоятельность и вздорность утверждений Риббентропа.

В конце ноября при обсуждении результатов Московской конференции министров иностранных дел Риббентроп в беседе с японским послом вновь вернулся к вопросу о необходимости осуществления вооруженного вторжения Японии в Россию ⁵.

Воздерживаясь от вступления в войну против Советского Союза, Япония продолжала оказывать помощь своему союзнику. В связи с поражением Италии и выходом ее из войны правительства Японии и Германии 27 сентября 1943 г. опубликовали декларацию, в которой подтверждались верность двух держав тройственному пакту, подписанному 27 сентября 1940 г. 15 ноября в Токио состоялась конференция представителей Японии и Германии. На ней были приняты решения относительно координации стратегических планов. Япония систематически снабжала Германию разведывательными сведениями о Советском Союзе ⁶.

¹ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 281.

² «Международная жизнь», 1971, № 3, стр. 159.

³ Там же.

⁴ В. Мартин. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg. Vom Pearl Harbour bis zur deutschen Kapitulation. Göttingen, 1969, p. 186.

⁵ Ibid., p. 187—188.

⁶ М. Рагинский, С. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников. М.—Л., 1950, стр. 256—257.

Стремясь предотвратить разгром своего союзника на советско-германском фронте, Япония решила осуществить ряд дипломатических маневров. Японская дипломатия попыталась добиться согласия Советского правительства на приезд в Москву «специальной миссии» из Токио для «посредничества» в мирных переговорах между СССР и Германией. Советское правительство отказалось принять это предложение. В своем ответе оно указывало: «При существующей обстановке, в условиях нынешней войны Советское правительство считает возможность перемирия или мира с гитлеровской Германией или ее сателлитами в Европе совершенно исключенной»¹.

Важным направлением во внешней политике Японии являлось создание военно-политического блока из формально независимых стран, а фактически марионеток Японии в Восточной Азии и районе Южных морей с целью мобилизации их ресурсов на войну и укрепления господства Японии на захваченных территориях. 31 мая 1943 г. на совещании императорской ставки и правительства получил одобрение документ «Об основных принципах политического руководства в Великой Восточной Азии». В нем говорилось, что для продолжения и завершения войны нужно «укрепить политическую сплоченность государств и наций Великой Восточной Азии вокруг империи», обратить особое внимание на усиление их военного сотрудничества с Японией².

С целью упрочения позиций прояпонских элементов в гоминьдане кабинет Тодзио еще 14 марта подписал соглашение с марионеточным правительством Ван Цзин-вэя о передаче ему японских концессий, находившихся на захваченной территории, и об отказе Японии от экстерриториальных прав в Китае. 30 июля Япония передала правительству Ван Цзин-вэя международный септльмент в Шанхае. В то же время японское правительство неоднократно предпринимало попытки добиться сепаратного мира с Китаем³.

«Новый курс» в отношении оккупированных стран руководители японского правительства торжественно объявили на сессии парламента. Они уверяли в «бескорыстии» Японии, в том, будто ее цели ограничиваются укреплением восточноазиатской «сферы процветания», дали обещание предоставить «независимость» Бирме и Филиппинам, островам Южных морей, пересмотреть договоры с Индокитаем и Таиландом в выгодную для последних сторону и не направлять в эти страны дополнительные контингенты войск.

1 августа 1943 г. состоялось торжественное провозглашение «независимости» Бирмы. На словах все права по управлению страной передавались бирманскому правительству во главе с Ба Мо. На деле японские оккупанты оставались по-прежнему безраздельными хозяевами. 4 сентября они одобрили филиппинскую конституцию, которая предусматривала учреждение «национальной ассамблеи». Президенту страны формально предоставлялись довольно широкие полномочия. Им был избран коллаборационист Хосе Лаурель. 14 октября на одной из площадей Манилы под охраной японских войск он провозгласил «независимость». Жесты, демонстрирующие передачу «самоуправления», японцы сделали в Малайе, Индонезии и других странах.

По замыслам японского правительства завершающим актом создания широкого восточноазиатского военно-политического и экономического блока должна была стать «конференция стран Великой Восточной Азии». Она проходила 5—6 ноября 1943 г. На конференции присутствовали выс-

¹ Цит. по: История дипломатии, т. IV, стр. 404—405.

² Г. С е в о с т ь я н о в. Дипломатическая история войны на Тихом океане, стр. 488.

³ Японский милитаризм, стр. 211—212.

шие сановники Японии, Маньчжоу-Го, оккупированного Китая, Филиппин, Бирмы, «Свободной Индии» и Таиланда. Конференция завершилась принятием «Совместной декларации Великой Восточной Азии». Этот документ насквозь пропитан демагогией и весьма показателен для выявления сущности японской дипломатии периода второй мировой войны. В нем говорилось о «взаимном тесном сотрудничестве» и «помощи», о необходимости совместных действий стран Восточной Азии для успешного завершения войны и построения «нового порядка». Лицемерные фразы о «братстве наций», «справедливости», «общем процветании и взаимном благополучии», «прогессе всего человечества», которыми пестрит декларация, были предназначены для прикрытия агрессивных целей создававшегося японскими империалистами восточноазиатского блока.

Проведение Японией в жизнь «нового курса» дало весьма ограниченные результаты. Коллаборационистские элементы в целях подавления растущего демократического движения и упрочения своих позиций откликнулись на предложение о сотрудничестве с японскими оккупационными властями. Однако японским империалистам не удалось склонить народы Азии на свою сторону. Повсюду ширилось национально-освободительное движение или назревали предпосылки для его развертывания. Правительство Тодзио не добилось заключения сепаратного мирного договора с Китаем, который мог бы существенно улучшить стратегическое положение Японии.

* * *

Победоносный для Советских Вооруженных Сил исход сражений 1943 г. оказал определяющее воздействие не только на вооруженную борьбу между противоборствующими коалициями. Он имел решающее значение для развития сложной и напряженной борьбы на внешнеполитической арене. Решение важнейших вопросов внешней политики тесно переплеталось с ходом вооруженной борьбы на советско-германском фронте, в огромной степени зависело от стойкости и мужества советских воинов, от нанесения новых ударов по гитлеровской военной машине.

Советская дипломатия добилась выдающихся успехов в создании наиболее благоприятных международных условий для быстрейшего достижения победы, в деле консолидации антифашистского фронта народов, укрепления антигитлеровской коалиции, в решении важных проблем послевоенного демократического устройства мира.

Успешная внешнеполитическая деятельность Советского государства нашла свое яркое отражение в работе и решениях Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии.

Рост международного авторитета Советского государства и усилия его дипломатии в значительной степени способствовали созыву в конце 1943 г. в Тегеране первой за время войны конференции глав правительств трех великих держав — СССР, США и Англии. Конференция сыграла важную роль в сплочении сил и мобилизации людских и материальных ресурсов для победы антигитлеровской коалиции.

Существенные изменения в 1943 г. под влиянием побед Советского Союза претерпел внешнеполитический курс США и Англии. Это позволило урегулировать одну из наиболее важных военно-политических проблем второй мировой войны — достичь договоренности об открытии второго фронта в Европе весной 1944 г.

Большие трудности и неудачи переживала внешняя политика государств фашистского блока. 1943 год ознаменовался дальнейшим обострением военного и политического кризиса в фашистском лагере, началом его распада.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА— ОРГАНИЗАТОР И ВДОХНОВИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ

1. Военно-организаторская деятельность партии

1943 год ознаменовался новыми успехами советского народа и его Вооруженных Сил, в результате чего создались благоприятные условия для полного изгнания немецко-фашистских захватчиков из пределов СССР.

Победы на фронте и в тылу были завоеваны героическими усилиями воинов Советской Армии, рабочих, колхозников, интеллигенции под руководством Коммунистической партии, которая вела советский народ на преодоление всех испытаний и трудностей войны. Партия сумела подчинить все материальные и духовные силы страны интересам вооруженной борьбы, обеспечить единство политической и военной стратегии. К 1943 году партия накопила огромный опыт работы в условиях самой тяжелой войны. Она успешно решала целый комплекс сложнейших проблем: совершенствовала систему сложившегося военного хозяйства, руководила дальнейшим укреплением Советской Армии, ходом военных действий на фронтах и всенародной борьбой в тылу врага, совершенствовала идеологическую работу, планомерно увеличивала объем восстановительных работ в освобожденных районах, решала задачи, связанные с укреплением антигитлеровской коалиции.

Важнейшей задачей в деятельности партии явилось определение политической линии дальнейшего ведения войны в условиях происходившего коренного перелома, которая явилась основой для выработки стратегического плана военных действий на лето и осень 1943 г. Центральный Комитет партии, Ставка Верховного Главнокомандования исходили из того, что враг не примирится с поражением под Сталинградом и попытается вернуть утраченную стратегическую инициативу. В этих условиях Коммунистическая партия проводила на фронте и в тылу огромную военно-организаторскую и идеологическую работу, направленную на осуществление военно-политических задач нового этапа — на завершение коренного перелома в ходе войны. Большую мобилизующую силу имел первомайский призыв ЦК ВКП(б) к защитникам Родины: «Воины Красной Армии! Вас ждут как освободителей миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Вперед на Запад, за освобождение советской земли!»

Характерными особенностями деятельности партии в период завершения коренного перелома в войне было гибкое сочетание централизма и демократических начал в руководстве страной и внутрипартийной жизнью, быстрое и эффективное сосредоточение усилий на решении главных военных задач. К лету 1943 г. более половины коммунистов находи-

лось в Советской Армии и Военно-Морском Флоте ¹. На военную работу была направлена значительная часть состава ЦК партии, ответственные работники ЦК союзных республик и других партийных комитетов.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, партия особое внимание уделяла укреплению дисциплины и личной ответственности каждого коммуниста за порученное дело. «...Коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае,— писал В. И. Ленин,— если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной...» ². Еще более окрепла связь партии с народом. Возрос авторитет партии, увеличилась ее численность. Осуществляя весь комплекс политических, военно-стратегических и военно-хозяйственных мероприятий, Центральный Комитет партии опирался на Советы, профсоюзы, комсомол.

Изменение военно-политической обстановки в 1943 г., а также сложные задачи, решавшиеся советским народом и его армией, потребовали дальнейшего улучшения партийного руководства государственными и общественными организациями, повышения ответственности хозяйственных руководителей за состояние дел во всех областях экономики. Весьма важно было наиболее эффективно использовать преимущества социалистической системы для мобилизации ресурсов страны, осуществлять дальнейшее совершенствование руководства промышленными предприятиями, добиваться увеличения выпуска и улучшения качества военной продукции.

В 1943 г. Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны, Советское правительство проделали огромную работу по дальнейшему укреплению боевой мощи Вооруженных Сил, особенно по оснащению их новой техникой и вооружением.

Коммунистическая партия придавала большое значение повышению активности внешней политики Советского государства. Проблемы внешней политики, как и все наиболее важные вопросы войны, находились в центре внимания Центрального Комитета. Политбюро непосредственно ставило перед внешнеполитическими органами конкретные задачи, указывало пути их решения. В Политбюро обсуждались и решались все принципиальные вопросы советской внешней политики, рассматривались проекты основных международных документов, определялась линия советских делегаций на международных конференциях и переговорах.

Важнейшими задачами внешней политики ЦК ВКП(б) считал дальнейшее сплочение антифашистского фронта народов, всемерную помощь патриотическим силам поработанных стран в борьбе против фашизма. Огромную роль в консолидации всех антифашистских сил сыграла программа послевоенного устройства Европы, разработанная Центральным Комитетом партии и изложенная в докладе И. В. Сталина 6 ноября 1943 г. Ее с удовлетворением восприняли народы Европы, она оказала большое влияние на активизацию их борьбы с фашизмом. Партия вела непрерывную и настойчивую борьбу за превращение антигитлеровской коалиции государств в мощную, действенную силу в войне против фашизма.

Ведущая роль Советского Союза в общей борьбе свободлюбивых народов против фашизма, возрастание его международного авторитета, как самого последовательного борца за освобождение человечества от коричневой чумы, усиление могущества социалистического государства — все это позволило Коммунистической партии, ее Центральному Комитету значительно активизировать внешнеполитическую деятельность, настойчиво и твердо проводить в жизнь свою внешнеполитическую программу, срывать происки реакционных сил мирового империализма.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 209.

Особое внимание партия уделяла сплочению авангарда борющихся народов — международного рабочего класса. От единства действий пролетариата разных стран во многом зависел исход второй мировой войны. В обеспечении и укреплении этого единства ведущую роль играли коммунистические и рабочие партии, деятельность которых протекала в сложной обстановке, нередко в условиях жесточайшего фашистского террора. Коммунистическая партия Советского Союза оказывала братским компартиям разностороннюю помощь

Анализируя опыт прошлого, Л. Лонго отмечает: «В поражении Гитлера, как известно, Советский Союз сыграл решающую роль как на полях сражений, так и своим воодушевляющим примером для борьбы народов, поработанных нацистскими войсками... Исключительно ценными были уроки, извлеченные нами из наших интернациональных связей и из наших братских отношений с КПСС, когда мы были вынуждены в результате репрессий фашистской диктатуры вести нашу освободительную борьбу в исключительно тяжелых условиях нелегальности»¹.

Партия Ленина шла в авангарде вооруженной борьбы против гитлеровского блока, злейшего врага человечества — фашизма. Великая, непреодолимая сила советского народа, возглавляемого Коммунистической партией, являлась могучим вдохновляющим примером для всего прогрессивного человечества.

Одним из решающих направлений в деятельности партии было укрепление могущества Советских Вооруженных Сил, руководство вооруженной борьбой. Партия, ее Центральный Комитет повседневно заботились об обеспечении фронта резервами, оснащении армии и флота новейшей боевой техникой и вооружением, обучении, воспитании и расстановке военных кадров, повышении боевого мастерства воинов Советской Армии и Флота. Основные усилия коммунистов в армии и на флоте направлялись на успешное выполнение личным составом поставленных боевых задач, организацию и непрерывное ведение партийно-политической работы как в действующей армии, так и при подготовке резервов в округах, которая достигла огромного размаха и отличалась целенаправленностью и конкретностью.

В марте на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО с участием руководителей ведомств, конструкторов и директоров ряда крупных предприятий при подведении первых итогов реализации решений партии и правительства по вопросам снабжения топливом металлургии, электроэнергией авиационных и танкостроительных заводов были обсуждены важнейшие вопросы дальнейшего оснащения армии и флота. Учитывая все возрастающие масштабы вооруженной борьбы, Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО установили строжайший контроль за выпуском и своевременным поступлением боевой техники и вооружения на фронт. При этом особое внимание обращалось на увеличение производства новейших образцов вооружения, на быстрее оснащение ими армии и флота. Практика других стран не знала примеров такого быстрого освоения промышленностью производства новых образцов вооружения и оснащения ими войск.

Политбюро ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования, осуществляя принцип коллективности руководства, на совместных заседаниях обсуждали важнейшие вопросы ведения войны. Политбюро и Государственный Комитет Обороны определяли политическую и военную стратегию, которой руководствовалась Ставка Верховного Главнокомандования при разработке замыслов и планов стратегических операций. Так, в разработке плана летне-осеннего

¹ «Проблемы мира и социализма», 1976, № 4, стр. 9, 12.

наступления 1943 г. участвовали члены Политбюро ЦК ВКП(б), Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, командующие и штабы видов вооруженных сил и родов войск, командующие и штабы ряда фронтов. В декабре на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки всесторонне рассматривались вопросы военно-политического положения страны.

Центральный Комитет ВКП(б), Политбюро и ГКО решительно шли на организационные преобразования в органах военного руководства и в структуре Вооруженных Сил, приводя их в соответствие с изменениями в вооруженной борьбе, с ростом ее масштабов и технической оснащенностью войск. Широкий размах наступательных действий обусловил формирование крупных мобильных соединений, обладающих большой ударной и огневой силой. Рост потребностей армии и флота в материально-техническом обеспечении вызвал изменения в системе органов тыла Вооруженных Сил. Развитие организационных форм происходило во всех видах вооруженных сил и родах войск.

4 мая 1943 г. в Генштабе создается Главное организационное управление, которому передавались все функции, связанные с организацией войск, учетом их численности, потерь и доукомплектования частей и соединений. Уточнялись функции и других органов НКО.

Совершенствовалась структура военных советов фронтов, флотов и армий, расширился их состав. Военные советы значительно улучшили свою деятельность при подготовке и проведении операций. Они постоянно поддерживали связь с местными партийными и советскими органами, выделяли им силы и средства для восстановления разрушенного фашистами народного хозяйства.

Важнейшим условием дальнейшего повышения боевой мощи армии и флота партия считала подготовку многочисленных и высококвалифицированных командных кадров. Расширялась сеть военных училищ и курсов по подготовке офицеров. Упразднение института заместителей командиров рот и равных им подразделений, заместителей начальников штабов соединений по политической части и объединение должности заместителя командира соединения по политчасти с должностью начальника политотдела дали возможность перевести на командную работу более 130 тыс. политработников. Это значительно укрепило кадры командного состава всех степеней.

Проявлялась забота о создании резерва офицерского состава. К 1 июля, несмотря на потери командных кадров, в резерве фронтов и армий находилось более 100 тыс. офицеров, имевших боевой опыт и необходимую подготовку¹.

Коммунистическая партия, опираясь на возросшие количественно первичные партийные организации, еще более усилила свое влияние на личный состав Советских Вооруженных Сил, совершенствовала формы и методы партийно-политической работы. ЦК ВКП(б), осуществляя руководство партийно-политической работой в армии и на флоте через Главные политические управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, направлял их деятельность на проведение политики партии в Вооруженных Силах, на обеспечение выполнения приказов и директив Ставки Верховного Главнокомандования. Важным направлением в работе главных политуправлений было руководство политуправлениями фронтов и флотов.

Усилению партийного влияния и политического воспитания воинов способствовала перестройка структуры партийных и комсомольских организаций, проведенная на основе постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая

¹ Архив МО, ф. 13а, оп. 3029, д. 143, лл. 1—6.

1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет». Эта перестройка привела к значительному увеличению числа первичных партийных организаций. Если к началу 1943 г. в Советской Армии и на Флоте было 41 137 первичных партийных организаций, то к концу года их стало 67 089 ¹.

Создание первичных партийных и комсомольских организаций непосредственно в батальонах и равных им подразделениях приблизило эти организации к массе воинов, позволило вести партийную и комсомольскую работу более конкретно и целеустремленно. Армейские и флотские коммунисты были душой советских войск, они цементировали ряды воинов, личным примером увлекали их на подвиги.

Взросла роль командиров подразделений как организаторов политико-массовой работы. Они стали более активно вести политическое воспитание личного состава, опираясь на ротные партийные и комсомольские организации. Это придавало партполитработе еще большую конкретность, оперативность и способствовало успешному выполнению боевых задач.

Военные советы и политорганы повысили внимание к обучению командиров практике партийно-политической работы. Военный совет Ленинградского фронта, например, 8 сентября 1943 г. специально обсудил вопрос о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая и потребовал от военных советов армий и политорганов систематически вести учебу офицеров, обращая особое внимание на идейное воспитание командиров подразделений, на вооружение их опытом политической работы ².

Улучшалось воспитание партийного и комсомольского актива. Летом и осенью были проведены сборы и семинары со всеми категориями назначенных партторгов и комсorghов, членами партийных и комсомольских бюро. Эта мера была особенно важной, так как к руководству партийными и комсомольскими организациями пришло много молодых коммунистов и комсомольцев, не имевших необходимого опыта работы.

В соответствии с директивой Главного политического управления от 7 сентября 1943 г. политорганы создали постоянно действующий резерв партторгов в частях. С ними проводились занятия по специальной программе.

Продолжал активно действовать Совет военно-политической пропаганды, созданный по указанию ЦК ВКП(б) в июне 1942 г. при Главном политическом управлении Советской Армии. В его работе активное участие принимали товарищи А. С. Щербаков (председатель), А. А. Жданов, Д. З. Мануильский, Л. З. Мехлис, Е. М. Ярославский, И. В. Рогов, Г. Ф. Александров, Ф. Ф. Кузнецов. В 1943 г. Совет рассмотрел вопросы о руководстве политорганами партийными организациями и о недостатках в работе политических органов по обеспечению материально-бытового обслуживания воинов. По обсуждавшимся вопросам были выработаны рекомендации, которые послужили основой для соответствующих директив Главных политических управлений Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Успешно осуществлялось решение ЦК партии об улучшении работы фронтовой военной печати. Военные советы и политорганы стали больше внимания уделять деятельности фронтовых, армейских и дивизионных газет, подбору и воспитанию кадров журналистов. На заседаниях военных советов обсуждались отчеты редакций газет, планы их работы по освещению хода боевых действий и пропаганде передового опыта. Военная пе-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 377.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 63, лл. 161—163.

чать, в большом количестве распространяемая в войсках, становилась еще более действенным средством политического и воинского воспитания личного состава. В конце 1943 г. издавались 3 центральные военные газеты, 13 фронтовых, 128 армейских и корпусных, несколько сот дивизионных газет (64 газеты печатались на национальных языках), 70 газет издавалось на флоте¹.

Организуя партийно-политическую работу в войсках, партия учитывала крупные изменения, происшедшие в Вооруженных Силах: качественное совершенствование боевой техники и рост ее количества, наличие накопленного в борьбе с врагом большого опыта, а также тот факт, что наряду с бывалыми воинами в частях и соединениях значительный процент составляли призывники из освобожденных районов.

Центральный Комитет партии проводил мероприятия по дальнейшему укреплению политорганов Советской Армии. В 1943 г., хотя и в меньших масштабах, чем ранее, проводились мобилизации партийного актива в Вооруженные Силы.

В течение года в войска было направлено после окончания училищ и курсов 75 тыс. политработников², среди них много офицеров для работы в танковых, артиллерийских и минометных подразделениях. Политотделы возглавляли хорошо подготовленные в военном и политическом отношении политработники.

Армейские и флотские коммунисты сплачивали ряды советских войск. Находясь на самых трудных боевых участках, коммунисты вдохновляли личный состав на ратные подвиги, на решительную борьбу против гитлеровских захватчиков. На них равнялись все воины, партизаны и подпольщики, труженики тыла. Коммунисты пользовались огромным доверием беспартийных воинов, любовь к партии Ленина была истинно безгранична. Вооруженные опытом боев, коммунисты проводили большую и плодотворную работу по повышению политико-морального состояния личного состава, боеготовности и боеспособности войск.

Происходило дальнейшее улучшение руководства партийно-политической работой. На решающих участках советско-германского фронта успешно трудились политработники Л. И. Брежнев, Н. А. Булганин, С. Ф. Галаджев, Г. А. Гуров, А. А. Епишев, А. А. Жданов, А. С. Желтов, А. З. Журавлев, М. А. Козлов, К. В. Крайнюков, Н. М. Кулаков, Д. С. Леонов, В. Е. Макаров, С. И. Мельников, А. П. Пигурнов, М. М. Пронин, М. В. Рудаков, З. Т. Сердюк, И. З. Сусайков, А. Н. Тевченков, К. Ф. Телегин, Н. С. Хрущев, С. С. Шатилов и многие другие.

Укрепление политорганов, повышение боевитости партийных и комсомольских организаций в армии и на флоте, улучшение работы фронтовых, армейских и дивизионных газет — все это способствовало росту политического, военного и культурного уровня личного состава. Партийно-политической работой охватывались все стороны жизни и деятельности личного состава армии и флота. Это явилось важным условием выполнения боевых задач и роста массового героизма советских воинов в ходе военных действий. В 1943 г. состоялось 1 824 202 награждения бойцов и командиров за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте, в том числе 1 240 946, или около 70 процентов, всех награждений произведено во втором полугодии³.

В 1943 г. Центральный Комитет партии принял меры по дальнейшему укреплению подпольных партийных и комсомольских организаций в оккупированных районах, улучшению руководства деятельностью парти-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 320.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 9, л. 113.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11309, д. 167, лл. 97—100.

зан и усилению политической работы среди населения. Применялись новые формы и способы руководства партизанским движением с учетом изменившейся обстановки на захваченной врагом территории, увеличения размаха борьбы против агрессора.

Центральные Комитеты коммунистических партий союзных республик, крайкомы и обкомы продолжали расширять сеть подпольных партийных органов, возглавивших всенародную борьбу в тылу врага. Особое внимание было обращено на создание широкой сети партийного подполья в западных областях Белоруссии и Украины, а также в Прибалтике с целью дальнейшего развития партизанского движения. 22 июня ЦК КП(б) Белоруссии принял специальное постановление «О дальнейшем развертывании партизанского движения в западных областях Белоруссии» и утвердил письмо областным и подпольным партийным центрам «О военно-политических задачах работы в западных областях БССР»¹.

Сеть подпольных партийных организаций расширялась повсеместно. За 1943 г. только в районах Псковщины были организованы 134 партийные группы. В начале лета в Киеве и на территории Киевской области действовало 169 подпольных организаций и групп². За первые шесть месяцев года подпольные парторганизации северной части Украины приняли в ряды партии 917 человек³. Увеличивалось количество коммунистов в партизанских формированиях.

Восстановленный в начале 1943 г. институт политических комиссаров партизанских формирований дал возможность партийным органам поднять на более высокий уровень их боеспособность и политико-моральное состояние, успешнее развивать партизанскую борьбу⁴. Комиссары, наделенные наравне с командирами всей полнотой власти, сыграли выдающуюся роль в партизанском движении.

Одной из центральных задач подпольных и партизанских партийных организаций являлось усиление политической работы среди населения. ЦК ВКП(б) поставил задачу — укрепить у советских людей, находившихся на оккупированной территории, веру в неизбежность близкой победы Советской Армии. Несмотря на трудности и сложные условия, подпольные и партизанские партийные организации проводили большую пропагандистскую работу. Широко использовались радиостанции, издавались и забрасывались самолетами в тыл немецко-фашистских войск листовки, газеты, плакаты, брошюры. За 1943 г. партизанам и населению оккупированных районов Украины было доставлено 2,2 млн. экземпляров газет на русском и украинском языках⁵, а в Белоруссию в мае — августе — 927 тыс. экземпляров «Правды», «Известий», «Красной звезды» и других газет, а также 2 млн. 329 тыс. листовок. Большое влияние на население оказывала подпольная партийная печать. Только белорусские подпольщики в 1943 г. издавали 140 многотиражных газет⁶.

Усиление военно-организаторской деятельности Коммунистической партии обеспечивало дальнейшее укрепление боевой мощи Советских Вооруженных Сил, улучшение их технического оснащения, создание

¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 2. Кн. 1 (ноябрь 1942—июнь 1943). Минск, 1973, стр. 467, 468.

² Герои подполья. О борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 1972, стр. 296.

³ Во главе защиты Советской Родины. Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975, стр. 178.

⁴ Институт комиссаров, восстановленный в партизанских формированиях по решению ЦК ВКП(б) от 5 января 1943 г., был сохранен на протяжении всей Великой Отечественной войны.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 16, д. 868, л. 51.

⁶ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. II, стр. 346—347.

крупных подготовленных резервов, в том числе командных и политических кадров, дальнейшее развитие партизанского движения. Партия придавала новый импульс партийно-политической работе в Вооруженных Силах.

2. Совершенствование партийного руководства экономикой страны

Экономическая политика партии и Советского государства в 1943 г. была направлена на обеспечение всеобщего подъема военного хозяйства, на коренное улучшение деятельности всех его звеньев, на четкость и слаженность работы всего советского тыла. ЦК ВКП(б) нацелил все партийные организации на выполнение намеченной широкой программы развития тяжелой индустрии, и прежде всего топливно-энергетической, металлургической базы и транспорта, без чего невозможно было удовлетворить возросшие потребности военного производства.

В первой половине года в районах, где концентрировались предприятия топливно-энергетической и металлургической промышленности, прошли пленумы партийных комитетов. Они сосредоточили внимание партийных организаций на выявлении резервов производства металла, угля, электроэнергии. В угледобывающих районах по указанию ЦК вводятся должности секретарей обкомов и горкомов по угольной промышленности. На многих крупных шахтах дополнительно учреждаются должности парторгов ЦК ВКП(б) и освобожденных секретарей партбюро. Эти меры позволили улучшить организацию работы на шахтах. Увеличилось количество коммунистов среди шахтеров. В Карагандинском угольном бассейне число партгрупп по сравнению с 1942 г. возросло в 2 раза. К концу 1943 г. 70 процентов всего состава партийной организации этого бассейна работало непосредственно в забоях и лавах¹. Под неослабным партийным контролем находились нефтедобыча, строительство электростанций. На крупнейшие из них были назначены парторги ЦК ВКП(б).

Центральный Комитет требовал, чтобы республиканские, областные и районные партийные организации направляли коммунистов на решающие участки производства с тем, чтобы охватить партийным влиянием каждый цех, бригаду, колхоз. Об этом говорилось в решении ЦК ВКП(б) по отчету Иркутского обкома, принятом в июне 1943 г. Усилия парторганизаций сосредоточивались на увеличении партийных рядов в отраслях промышленности, выпускающих военную продукцию.

Важнейшим направлением деятельности партии в области экономики, наряду с концентрацией партийных сил на решающих участках производства, было совершенствование форм и методов партийного руководства, умелое сочетание партийной и хозяйственной работы. Вызывалось это тем, что некоторые методы и формы партийного руководства, являвшиеся жизненно важными и необходимыми в начале войны и в первые ее годы, теперь уже не в полной мере отвечали изменившейся обстановке. Особое внимание уделялось усилению внутрипартийной работы, развитию коллегиальности и планомерности в деятельности партийных органов.

В 1943 г. усилия Центрального Комитета партии, ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов еще в большей степени сосредоточивались на широком практическом осуществлении в управлении хозяйством ленинского принципа демократического централизма, на том, чтобы правильно сочетать централизованное руководство с широким развитием инициативы работников на местах. В этом направлении происходила перестройка работы во всех органах партии — от ЦК до низовых парторганизаций.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1961, стр. 436.

В партийных организациях стал шире применяться метод коллективного обсуждения важных хозяйственных вопросов. Этому способствовало развертывание внутрипартийной демократии. В январе 1943 г. ЦК ВКП(б) было принято решение «Об отчетах и выборах партийных органов в первичных парторганизациях». В соответствии с этим решением отчеты и выборы партийных органов в первичных парторганизациях предстояло проводить в каждом отдельном случае с разрешения райкома, горкома партии в соответствии со сроками, предусмотренными Уставом ВКП(б)¹. В 1943 г. состоялось 19 городских, 22 городских районных и 183 сельских районных партийных конференций², в центре внимания которых были вопросы усиления помощи фронту и улучшения воспитательной и внутрипартийной работы.

Новая обстановка позволила укрепить коллегиальность в деятельности Организационного бюро и Секретариата ЦК ВКП(б). С 1943 г. их заседания стали проводиться регулярнее. Для подготовки вопросов к заседаниям создавались комиссии ЦК, в состав которых входили партийные, советские и хозяйственные работники. В августе на заседании Оргбюро и Секретариата ЦК было признано необходимым вместо докладов секретарей парторганов по отдельным вопросам заслушивать доклады первых секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик о работе за определенный период. При этом особое внимание уделялось стилю руководства, подбору, воспитанию и расстановке кадров.

В августе 1943 г. постановлением ЦК «Об организационном упорядочении работы горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик» был упразднен институт отраслевых секретарей, учреждались должности заместителей секретарей. Им же поручалось и руководство отраслевыми отделами. Основные направления партийной работы возглавляли секретари партийных органов (не более пяти в каждом комитете).

Более регулярно стали проводиться совещания партийно-хозяйственного актива, совещания передовиков производства. В 1943 г. количество собраний партийного актива, созванных ЦК компартий союзных республик, крайкомами и обкомами, возросло в два раза по сравнению с 1942 г. В практику работы наркоматов, ведомств и предприятий входили научно-технические конференции по отдельным проблемам производства. Партийные организации провели огромную работу по широкому внедрению поточной системы производства в ведущих отраслях промышленности.

Успешное ведение войны требовало непрерывного развития всех отраслей народного хозяйства, в том числе и сельского. В связи с оккупацией плодороднейших областей страны и недостатком рабочих рук, техники, тягловой силы, запасных частей, горючего, удобрений, значительно снизилась его валовая продукция. ЦК ВКП(б) постоянно анализировал положение в сельском хозяйстве республик, краев, областей, оказывая практическую помощь местным партийным организациям в бесперебойном обеспечении продуктами питания Вооруженных Сил, населения, удовлетворении возрастающих потребностей промышленности в сельскохозяйственном сырье. В 1943 г. ЦК систематически ставил на обсуждение доклады секретарей крайкомов и обкомов важнейших сельскохозяйственных областей и краев, указывал на имеющиеся резервы. При обсуждении отчетов местных партийных органов ЦК вскрывал характерные недостатки в организационной работе. Постановления ЦК о руководстве сельскохозяйственным производством в отдельных республиках, краях

¹ «Партийное строительство», 1943, № 1, стр. 48.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 367.

и областях обсуждались всеми партийными организациями, становились школой воспитания кадров. Представители ЦК выезжали во многие районы страны и помогали в проведении посевных и уборочных кампаний. Партийные организации совхозов, колхозов, МТС возглавили социалистическое соревнование тружеников деревни.

В мае 1943 г. в целях повышения ответственности директоров МТС и совхозов, дальнейшего укрепления единоначалия на транспорте, решительного улучшения партийно-политической работы согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) были упразднены политотделы в МТС, совхозах и на транспорте¹. Политбюро отметило, что политотделы МТС и совхозов сыграли положительную роль в деле поднятия сельского хозяйства, а политотделы на транспорте — в деле улучшения работы транспорта. Вместе с тем в деятельности политотделов проявилось дублирование работы хозяйственных руководителей. Это снижало ответственность руководителей за порученное дело и приводило к ослаблению политической работы среди трудящихся.

Учитывая, что любые перебои на железнодорожных и водных коммуникациях наносят серьезный ущерб действиям советских войск и народному хозяйству, ЦК ВКП(б) и Советское правительство провели крупные мероприятия по укреплению дисциплины на транспорте, своевременному обеспечению фронта боевой техникой и вооружением, а народного хозяйства материальными и техническими средствами. В целях усиления руководства этим важным звеном народного хозяйства вся ответственность за организационно-партийную и массово-политическую работу на транспорте возлагалась на областные, городские и районные партийные органы. Устанавливалась более тесная связь между территориальными парторганизациями и парторганизациями транспорта. На некоторых крупных железнодорожных станциях были созданы партийные комитеты. Все это положительно сказалось на деятельности транспорта.

Центральный Комитет постоянно требовал от партийных организаций проведения в жизнь директив партии и правительства путем усиления мобилизации масс на выполнение планов военного производства и улучшения качества продукции. В решениях ЦК по отчету Красноярского крайкома от 12 августа и Ивановского обкома партии от 11 октября подчеркивалась недопустимость отрыва партийно-массовой работы от задач выполнения государственных планов. ЦК указывал на необходимость соблюдать коллегиальность при рассмотрении хозяйственных вопросов, а также периодически созывать партийно-хозяйственные активы и конференции по актуальным вопросам военной экономики.

На пленумах и бюро местных партийных комитетов систематически обсуждались вопросы организации и методы руководства социалистическим соревнованием на промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах. В 1943 г. социалистическое соревнование получило еще больший размах. Оно охватило все отрасли народного хозяйства, все профессии. Совершенствуя методы социалистического соревнования в государственном масштабе, партия определила его главные направления — улучшение организации производства, внедрение новой техники, повышение производительности труда и увеличение выпуска продукции с меньшим числом рабочих, улучшение качества военной продукции, решительная борьба с браком, перевыполнение военно-хозяйственного плана и создание резервов из сверхплановой продукции.

Под руководством Коммунистической партии усилили работу по оказанию помощи фронту все массовые организации. В сложных условиях войны окрепли Советы депутатов трудящихся, каждый день решавшие

¹ КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 57—62.

многообразные вопросы военного, хозяйственного и культурного строительства. Используя опыт первых лет войны, Советы неустанно совершенствовали всеобщее военное обучение, организацию местной противовоздушной обороны. Они играли значительную роль в мобилизации рабочих и служащих на сельскохозяйственные работы. В 1943 г. на уборку урожая было привлечено 2,8 миллиона человек. Огромную помощь колхозам и совхозам в проведении сельскохозяйственных кампаний оказывали постоянные сельскохозяйственные комиссии при Советах, в работе которых наряду с депутатами принимал участие многочисленный сельский актив.

Большую массовую работу среди трудящихся вели профсоюзы. Их ряды непрерывно росли. В 1943 г. в профессиональные союзы вступили 3 млн. рабочих и служащих¹. Руководящие органы профсоюзов особое внимание уделяли развитию новых форм социалистического соревнования и расширению его фронта, борьбе за выполнение государственных планов. Важное место в деятельности профсоюзов заняли привлечение рабочих и служащих к развитию индивидуального и коллективного огородничества, забота о культурно-бытовом обслуживании трудящихся, помощь семьям военнослужащих.

Активными бойцами в защите Родины и в труде показали себя комсомольцы. В конце 1943 г. в армии и на флоте насчитывалось около 2,4 млн. членов ВЛКСМ — самое большое число за все годы Великой Отечественной войны². К середине 1943 г. в снайперском движении, начатом по инициативе комсомола, участвовало 46 тыс. воинов, среди которых более половины были членами ВЛКСМ³. В тылу на многих предприятиях комсомольцы выступали запевалами социалистического соревнования. В борьбу за высокий урожай включились 26 тыс. комсомольско-молодежных звеньев.

В приветствии по случаю 25-летия Ленинского комсомола Центральный Комитет ВКП(б) выразил уверенность в том, что Ленинский комсомол с честью выполнит свой долг перед Родиной, будет и впредь самоотверженно бороться за полное освобождение нашей земли от захватчиков, объединять и вести за собой советскую молодежь, воспитывать ее в духе патриотизма, верности заветам Ленина, преданности большевистской партии⁴. Комсомол охватывал влиянием все слои молодежи. На руководящей работе в комсомоле находилось 177 тыс. коммунистов⁵.

Возросла политическая и трудовая активность женщин. Огромную роль в этом сыграли созданные при партийных комитетах отделы и секторы по работе среди женщин. Учитывая, что в сельском хозяйстве занято большое количество женщин, ЦК ВКП(б) рекомендовал местным партийным организациям улучшить воспитательную работу среди женщин, работавших трактористами, шоферами, комбайнерами.

В связи с освобождением значительной части оккупированной территории страны одной из центральных задач партии являлась ликвидация последствий фашистского нашествия. Первоочередные мероприятия в этом важнейшем деле были определены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

После освобождения от врага советской территории туда направлялись хозяйственные и партийные работники, в первую очередь те, кто

¹ Центральный архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (далее — ЦА ВЦСПС), ф. 1, оп. 11, д. 201, л. 3.

² Славный путь Ленинского комсомола. Т. 2. М., 1974, стр. 127.

³ О. Зинченко и другие. Боевой отряд Ленинского комсомола. М., 1968, стр. 39.

⁴ «Правда», 29 октября 1943 г.

⁵ Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (далее — ЦА ВЛКСМ), ф. 1, оп. 33а, д. 14, л. 160.

работал в этих районах до войны. По указанию ЦК ВКП(б) компартии Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии, некоторые крайкомы и обкомы РСФСР организовали подготовку и переподготовку кадров на курсах. Примером оперативности и деловитости в подборе квалифицированных кадров являлась деятельность Ставропольского крайкома ВКП(б), секретарем которого был М. А. Суслов. Крайком заблаговременно подготовил 300 коммунистов для работы в освобожденных районах¹. Большого размаха работа по подготовке кадров, способных организовать восстановление хозяйства на освобожденной территории, достигла на Украине. К ноябрю 1943 г. ЦК КП(б) Украины направил в освобожденные от захватчиков районы Украины 12 956 человек, из них партийных работников 2836, советских 5268, хозяйственных 3837 и комсомольских 1015², а всего в 1943 г. в освобожденные районы Украины было направлено свыше 20 тыс. руководящих работников. Многие из них прошли суровую школу партийного подполья, партизанской борьбы в тылу врага.

Намеченные Коммунистической партией и Советским правительством неотложные меры позволили быстро воссоздать в освобожденных районах партийные, советские, общественные организации и без промедления приступить к ликвидации последствий фашистского нашествия.

Таким образом, Коммунистическая партия, учитывая особенности военно-политической обстановки, продолжала совершенствовать партийное руководство экономикой страны и за короткий срок добилась больших успехов в развитии народного хозяйства. Успешно решалась топливно-энергетическая проблема. Вошли в строй новые шахты, электростанции, увеличился выпуск металла. Это обеспечивало поступление в действующую армию во все возрастающем объеме вооружения и боевой техники. Мероприятия ЦК ВКП(б) и СНК СССР по восстановлению освобожденных районов позволили быстро включать их материальные и людские ресурсы в общие усилия страны, направленные на борьбу с агрессором.

3. Рост рядов партии. Идеологическая работа партии

Коммунистическая партия, следуя ленинскому завету: «Больше новых работников из массы в ряды партии... — таков наш прием борьбы со всеми трудностями, таков наш путь к победе»³, — продолжала расширять и укреплять свои ряды. В период апрель — декабрь 1943 г. членами ВКП(б) стали 799 366, а кандидатами 1 349 222 труженика тыла и бойца Советской Армии⁴.

Основное пополнение в партию шло через армейские и флотские парторганизации: с апреля по декабрь они ежемесячно принимали кандидатами в члены партии около 124 тыс. человек. В ходе августовского наступления 1943 г. парторганизации частей и соединений девяти фронтов — Калининского, Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного, Южного и Северо-Кавказского — приняли кандидатами в партию 113 268 человек, или в два раза больше, чем было принято ими до начала летнего наступления. Если на 1 января 1943 г. в армии и на флоте насчитывалось 1 938 327 членов и кандидатов партии, или 50,3 процента общего количества членов и кандидатов партии, то к концу года их число составило 2 702 566, или 54,9 процента⁵.

¹ Партийный архив Ставропольского края, ф. 1, оп. 1, д. 697, лл. 227—229.

² Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. — 1945 г.). Документы и материалы. М., 1970, стр. 387.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 226.

⁴ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ИМЛ). Документы и материалы отдела истории КПСС, инв. № 10910, лл. 1—2.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373.

Быстро росли партийные ряды на предприятиях, транспорте, в колхозах и совхозах. Приток свежих сил в партию был особенно заметен в отраслях военной промышленности. За 1943 г. число коммунистов в них увеличилось по сравнению с 1942 г. на 60 620 человек. На 1 января 1944 г. в военной промышленности работало 165 954 коммуниста ¹.

В 1943 г. было принято кандидатами в члены партии и в члены ВКП(б) по территориальным парторганизациям 523 853 человека ². Значительный рост партийных рядов был в промышленных областях. Повсеместно приток новых сил сопровождался увеличением в партии удельного веса рабочих.

В 1943 г. отмечался рост первичных партийных организаций и кандидатских групп. Общее количество кандидатских групп в течение 1943 г. увеличилось на 4549 ³. В промышленности наиболее быстро росло число первичных организаций и кандидатских групп в тяжелой и оборонной индустрии. Так, при росте партийных рядов с января по конец декабря 1943 г. в указанных отраслях промышленности на 50 678 человек количество первичных организаций увеличилось на 2467.

Значительный приток в партию лучших колхозников позволил расширить сеть партийных организаций. В колхозах при общем росте числа коммунистов за 1943 г. на 48 674 человека количество первичных парторганизаций увеличилось на 3219, кандидатских групп — на 2101, а количество партийно-комсомольских групп возросло на 1950 ⁴.

Таким образом, наряду с заботой о количественном росте членов и кандидатов в члены ВКП(б) партия добивалась возрастания числа партийных и комсомольских организаций на решающих направлениях народного хозяйства. Непрерывный рост первичных организаций, кандидатских и партийно-комсомольских групп еще больше укрепил связи партии с массами и усилил ее влияние на всех участках борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

Большой рост рядов партии еще острее поставил перед партийными организациями задачу воспитания молодых коммунистов. В первичных парторганизациях предприятий, колхозов и совхозов для молодых коммунистов читались лекции, доклады по истории ВКП(б) и основным событиям Великой Отечественной войны. Значительная работа в этом направлении проводилась в Советской Армии и на Флоте.

Центральный Комитет партии всегда держал в центре внимания вопросы идейно-политического воспитания масс. Эти вопросы систематически рассматривались на Оргбюро и Секретариате ЦК. Так, только с марта 1943 г. по март 1944 г. были заслушаны отчеты более 30 секретарей крайкомов и обкомов партии по пропаганде. В решениях, принятых Центральным Комитетом ВКП(б) по докладам с мест, в постановлениях пленумов ЦК компартий республик конкретные задачи идеологической работы определялись с учетом изменений в военно-политической обстановке. Состояние идейно-политического воспитания масс в 1943 г. обсуждалось на пленумах и бюро ЦК компартий союзных республик и многих обкомов и крайкомов партии. Идеологическая работа партии была подчинена единой цели — мобилизации всех духовных сил советского народа на разгром врага, повышению ответственности каждого советского человека за судьбы первого в мире социалистического государства, готовности преодолеть любые трудности и лишения во имя победы.

¹ ИМЛ. Документы и материалы отдела истории КПСС, инв. № 10902, лл. 9, 10.

² Там же, лл. 13, 14.

³ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 378.

⁴ ИМЛ. Документы и материалы отдела истории КПСС, инв. № 10902, лл. 19, 20.

Партийные органы значительное внимание уделяли пропаганде и агитации. В Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в разное время были образованы новые отделы: пропагандистских групп, художественной литературы, кинематографии, радиовещания и радиофикации, искусства. Это давало возможность вести пропаганду и агитацию с большим размахом и эффективностью.

Действенным идейным оружием в мобилизации масс на борьбу с врагом являлось ленинское теоретическое наследие. В 1943 г. 100-тысячным тиражом вышло четвертое издание избранных произведений В. И. Ленина в двух томах, в которые вошли многие работы, написанные им в период гражданской войны и иностранной интервенции. В том же году отдельными изданиями вышли в свет тематические сборники произведений В. И. Ленина: «Военная переписка 1917—1920», «О защите социалистического Отечества». Издание этих ленинских трудов расширило возможности пропагандистов и агитаторов доносить до широких масс советского народа вечно живое ленинское слово, ленинские идеи о войне, армии, о благородных целях вооруженной борьбы в защиту завоеваний социалистической революции. ЦК ВКП(б) организовал также выпуск другой политической литературы, приказов и докладов Верховного Главнокомандующего. Эти публикации сыграли большую роль в воспитании тружеников советского тыла и воинов Советской Армии, в разоблачении фашистской идеологии.

Основными направлениями в идейно-политическом воспитании личного состава армии и флота являлись пропаганда идей марксизма-ленинизма, заветов В. И. Ленина, разъяснение политики Коммунистической партии, справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны. Первостепенное значение придавалось воспитанию воинов в духе советского патриотизма, нерушимой дружбы народов СССР. При этом вся идейно-политическая работа строилась в тесной связи с жизнью и боевой деятельностью войск, с конкретными задачами, решаемыми соединением, частью.

Широко разъяснялось, что каждый советский патриот должен воплотить свою любовь к Родине и ненависть к врагу в конкретных делах. Главной идеей в пропаганде и агитации и в 1943 г. была ленинская идея защиты единого, общего для всех советских народов социалистического Отечества. На фронте и в тылу широко пропагандировался вклад каждой республики в общее дело борьбы с врагом, боевые подвиги фронтовиков и партизан — людей различных национальностей.

Важнейшее место в идеологической работе партии в действующей армии занимало создание неукротимого наступательного порыва, стремления к скорейшему разгрому врага.

Большое значение имели указы Президиума Верховного Совета СССР об учреждении орденов Богдана Хмельницкого I, II и III степени (10 октября 1943 г.), «Победа» и Славы I, II и III степени (8 ноября 1943 г.). Политорганы, партийные и комсомольские организации широко популяризировали эти указы среди личного состава, что способствовало еще большему подъему морального духа войск, рождению новых героев.

Существенную роль в подъеме духовных сил воинов сыграли повсеместно прошедшие митинги по случаю вручения часлям боевых Красных знамен нового образца, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. На митингах бойцы давали клятву не щадить своих сил и самой жизни, чтобы изгнать фашистов с советской территории. Десятки тысяч агитаторов и пропагандистов посвящали свои выступления успехам тружеников тыла и победам Советской Армии в борьбе против гитлеровских захватчиков. О Курской битве и о форсировании Днепра много рассказывалось на страницах центральных и ар-

мейских газет, в специальных листовках. Имена героев знала вся страна.

Наряду с пропагандой успехов Советских Вооруженных Сил на фронтах Великой Отечественной войны большое внимание уделялось пропаганде героического прошлого советского народа, славных свершений рабочего класса и Коммунистической партии, лучших боевых традиций русской армии. По указанию ЦК ВКП(б) Главное политическое управление Советской Армии 25 мая 1943 г. направило в войска специальную директиву о воспитании советского патриотизма на примерах героического прошлого русского народа.

Вся идеологическая работа Коммунистической партии была пронизана неустанным разоблачением фашизма, его звериной сущности. Большую роль в раскрытии подлинного лица фашизма играли материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний фашистских оккупантов на советской земле и выступления очевидцев зверств гитлеровцев. Материалы широко использовались в лекционной пропаганде, в беседах, информациях, способствовали воспитанию ненависти к фашистским работодателям, душителям свободы народов. Значительно усилилось интернациональное воспитание воинов. Всеми средствами устной и печатной пропаганды разъяснялась высокая освободительная миссия Советских Вооруженных Сил. Это диктовалось предстоящими боями за освобождение народов Европы и формированием в СССР новых иностранных воинских частей и соединений.

Эффективность идеологической работы с личным составом проявлялась в беспримерных подвигах советских бойцов в битве под Курском, при освобождении Донбасса, Левобережной Украины, при штурме Новороссийска, освобождении Тамани, форсировании Днепра и Керченского пролива. Высокая сознательность, беззаветная любовь к Родине, беспредельное мужество и самоотверженность бойцов и командиров, воспитанных партией, позволили им перенести лишения и страдания, выстоять и добиться победы.

Советская Армия тысячами нитей была связана с народом. Воины постоянно получали письма от коллективов предприятий и колхозов, учреждений и школ, от товарищей по работе и родных. На фронт шли эшелоны с подарками, посылками. На передовую часто приезжали делегации трудящихся. Их встречи с бойцами имели огромное мобилизующее значение.

Вся идеологическая и агитационно-пропагандистская работа среди тружеников тыла проводилась под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Партия неуклонно руководствовалась указаниями В. И. Ленина о необходимости в период вооруженной защиты социалистической Родины поставить на первый план вопрос: «...достаточно ли напряжены наши силы, достаточно ли помощи отправлено на фронт?»¹ Партия учила пропагандистов и агитаторов не уходить от острых вопросов, открыто говорить о трудностях военного времени. Разъяснялось положение на фронтах и в тылу. С докладами выступали А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, А. А. Жданов, М. И. Калинин, Д. З. Мануильский, А. И. Микоян, Н. М. Шверник, Е. М. Ярославский и другие видные деятели партии и государства².

Партия широко использовала все формы и методы пропаганды. Центральное радиовещание по 18 часов в сутки вело передачи на 70 языках народов СССР и 28 иностранных языках. Центральный Комитет партии в 1943 г. принял постановление о практической работе местного радиовещания. В результате улучшилась работа радиотрансляционной сети, на-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 118.

² ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 48, лл. 1—6.

селение Советского Союза своевременно узнавало о важнейших событиях. Увеличились тиражи газет и журналов по сравнению с предшествующим годом.

В идейно-политическом воспитании воинов и тружеников тыла партия большое место отводила литературе и искусству как важным средствам мобилизации духовных сил народа на разгром врага. Так, в июле 1943 г. на совещании в ЦК ВКП(б) были рассмотрены мероприятия по дальнейшему развитию кинематографии. В декабре этого года Секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «Об усилении партийного контроля над литературно-художественными журналами и повышении их идейного уровня», в котором были четко выражены требования партии к деятелям искусства в военное время.

Руководствуясь решениями партии, деятели культуры высоко несли знамя партийности и народности советского искусства. Патриотический подъем, охвативший советских людей в дни войны, нашел выражение в произведениях искусства тех лет. Как отмечалось на Втором Всесоюзном съезде советских писателей, «в годы Великой Отечественной войны задача прямого и непосредственного патриотического служения народу объединила все братские литературы единой героической темой защиты социалистического Отечества»¹.

Советское киноискусство, как и литература, сумело живо откликнуться на патриотический подъем советского народа. Возрастал выпуск боевых киносборников и полнометражных художественных картин, которые помогали фронту и тылу ковать победу над гитлеровскими захватчиками.

Делу защиты Родины посвящали свое творчество художники и скульпторы. Широкое распространение получили политический и военный плакат, карикатура, используемые в агитации и пропаганде. Большой популярностью пользовались возродившие славные традиции времен гражданской войны сатирические «Окна ТАСС». Созданные в военные годы композиторами музыкальные произведения, песни и марши вдохновляли советских людей на ратные и трудовые подвиги.

Центральный Комитет партии требовал от местных партийных органов умело использовать все формы массово-политической работы. В принятом в июле постановлении об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского населения ЦК предложил местным партийным органам проводить в каждом колхозе не реже одного раза в один-полтора месяца собрания с докладом о текущих военных и политических событиях. С этой целью в сельские местности в течение года после постановления выезжало 60 тыс. руководящих партийных и советских работников, было организовано около 1 млн. докладов и бесед².

Неутомимыми помощниками партии стали агитаторы, число которых почти достигло довоенного уровня. Широкие агитационно-массовые мероприятия осуществлялись среди всех категорий трудящихся с учетом профессии, возраста, грамотности, национальности и других особенностей. Так, например, в мае ЦК ВКП(б) принял постановление о политической работе среди рабочих-узбеков, не владеющих русским языком. Выполняя это решение, ЦК компартии Узбекистана командировал опытных партийных работников для организации политико-воспитательной работы среди рабочих-узбеков, находившихся за пределами республики.

Центральный Комитет партии и местные партийные органы проявляли большую заботу о подготовке идеологических кадров. В 1943 г. функ-

¹ Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1956, стр. 12.

² Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы над фашистской Германией. М., 1971, стр. 358.

ционировали двухмесячные республиканские и межреспубликанские курсы пропагандистов, одномесячные — при обкомах и крайкомах.

С началом изгнания с советской земли гитлеровских захватчиков в идейно-политической деятельности Коммунистической партии встала новая задача — организация политической агитации и пропаганды в освобожденных районах. ЦК ВКП(б) требовал от местных партийных органов широкого развертывания политической агитации на освобожденной территории, ознакомления населения с положением на фронтах, с военными и трудовыми победами советского народа.

25 августа ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В соответствии с постановлением в этих районах налаживался выпуск газет и журналов, восстанавливалась радиосеть, открывались клубы, кинотеатры, создавался книжный фонд для библиотек. Принятые Центральным Комитетом и местными партийными органами меры дали возможность советским людям, сбросившим ярмо фашизма, быстро включиться в общественно-политическую и экономическую жизнь страны.

Борясь с фашистскими захватчиками, народы Советского Союза защищали свою землю, социалистическое Отечество, родную Советскую власть. Бессмертный их подвиг был социально обусловлен идейной убежденностью, преданностью партии, идеалам коммунизма.

Попытки буржуазных идеологов извратить деятельность Коммунистической партии, содержание и действенность советской пропаганды и агитации, направленных на разгром фашизма и изгнание захватчиков с советской земли, на осуществление Советской Армией освободительной миссии, опровергаются ходом Великой Отечественной войны, самоотверженной, героической борьбой советского народа в защиту социалистической Родины, великих завоеваний революции.

В 1943 г. Коммунистическая партия много сделала для развертывания пропаганды среди войск и населения противника. Она проводилась политуправлениями фронтов, политотделами армий и дивизий, располагавшими необходимыми техническими средствами. В ходе напряженных июльских боев политорганы Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов значительно расширили эту работу. Основным ее направлением была пропаганда неиссякаемой мощи Советской Армии и разъяснение бесперспективности дальнейшей борьбы вермахта.

Более широкому размаху устной агитации способствовала поступившая в войска в августе директива Главного политического управления о дальнейшем расширении и улучшении устной агитации среди войск противника. Главное политическое управление и военные советы фронтов заботились о том, чтобы правда о войне доходила до немецких солдат.

В конце 1942 — начале 1943 г. стали создаваться антифашистские политшколы при лагерях военнопленных. Основная их задача состояла в том, чтобы из военнопленных солдат и офицеров, враждебно или оппозиционно настроенных к фашизму и к войне, подготовить активных и самоотверженных борцов против фашизма.

Большую роль в антифашистской пропаганде среди войск противника и немецкого населения сыграл основанный по инициативе ЦК Коммунистической партии Германии Национальный комитет «Свободная Германия». Антифашистскую работу среди немецких солдат на фронте Национальный комитет считал одной из важнейших своих задач. Среди гитлеровских войск распространялась еженедельная газета «Свободная Германия».

Идеологическая работа Коммунистической партии, всем своим содержанием подчиненная достижению главной военно-политической цели — завершению коренного перелома в войне, обеспечила мобилизацию всех сил народа и его армии на решительный разгром врага и изгнание его с советской земли. Главное место в ней по-прежнему занимало воспитание советских людей в духе животворного социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Идеологическая работа, масштабы и размах которой все больше возрастали, охватывала все социальные слои советского общества и оказывала большое влияние на прогрессивные круги за рубежом. Она являлась важным направлением в деятельности партии в годы войны и сыграла выдающуюся роль в победах, одержанных советским народом в 1943 г.

* * *

В период завершения коренного перелома в ходе войны Коммунистическая партия определила главные направления в экономической, внутриполитической, военной, идеологической и внешнеполитической деятельности и, опираясь на Советы, профсоюзы и комсомол, мобилизовала все материальные и духовные силы социалистического общества на разгром врага.

Партия успешно воплощала в жизнь проверенное историческим опытом единство политического и военного руководства. Несмотря на сложные условия военного времени, ленинский принцип коллективности, как и прежде, был положен в основу работы Центрального Комитета партии, Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, ЦК коммунистических партий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов, а также военных советов фронтов и армий. Лучшие свои кадры партия сосредоточивала на решающих участках.

Успехи Советского Союза в 1943 г. являлись результатом правильной внутренней и внешней политики партии, базировавшейся на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории. Эту политику горячо поддерживал весь советский народ. Коммунистическая партия, выступая как непосредственный организатор и руководитель советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, показала образцы научного решения вопросов руководства войной, умелой мобилизации всех материальных и духовных ресурсов страны, а также создания благоприятных внешнеполитических условий для достижения победы. Вновь проявилась огромная мобилизующая сила Коммунистической партии в развертывании идеологической деятельности, ее способность направлять духовную энергию широчайших масс на достижение военно-политических целей войны.

Одним из основных источников могущества Советских Вооруженных Сил, героизма воинов и тружеников тыла являлись единство и сплоченность советского народа и армии вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. «Выдающийся подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны,— отмечал Л. И. Брежнев,— неотделим от многогранной, целеустремленной деятельности партии коммунистов. Ее Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями. Именно партия организовывала и сплачивала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к победе. Война еще и еще раз подтвердила, что партия и народ едины, что нет силы, способной расшатать это несокрушимое единство»¹.

¹ Л. И. Б р е ж н е в . Великий подвиг советского народа, стр. 12.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОПЕРАЦИИ НА ДРУГИХ ФРОНТАХ ВОЙНЫ. НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ. ВОЗДУШНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ ГЕРМАНИИ

1. Обстановка на Средиземноморском театре к лету 1943 г. Планы сторон

Победы советского народа и его Вооруженных Сил зимой 1942/43 г. явились важнейшим этапом в ходе второй мировой войны, во многом определившим ее дальнейшее развитие. Они оказали глубокое воздействие и на обстановку в бассейне Средиземного моря.

В результате поражения армий фашистского блока на советско-германском фронте ухудшилось внутреннее, международное и военно-стратегическое положение Италии. Зимой 1943 г. советские войска разгромили лучшие формирования итальянских вооруженных сил, входившие в 8-ю армию. Ее потери составили 90 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести, а также 43 тыс. человек ранеными и обмороженными¹. Остатки деморализованных и полностью утративших боеспособность соединений были возвращены в Италию. Это поражение не только серьезно ослабило вооруженные силы, но и способствовало усилению антивоенных настроений среди трудящихся. Как признавал один из фашистских журналистов, вернувшиеся солдаты были преисполнены «единым чувством солидарности с населением, единой ненавистью к немцам, оказавшимися коварными союзниками»².

К лету 1943 г. заметно сузилась сфера господства фашистской Италии. После завершения операций в Северной Африке Италия потеряла там все колонии. Военные действия приблизились непосредственно к итальянской метрополии. Ухудшилось положение оккупантов на Балканах, где патриоты Югославии, Албании, Греции все шире развертывали освободительную борьбу.

Боеспособность итальянской армии была низкой. Основная масса солдат не только не проявляла энтузиазма в войне за чуждые им интересы, но и ждала момента, когда можно выйти из этой опасной авантюры.

Военно-политический кризис к июлю охватил все стороны экономической, политической и военной жизни Италии. Катастрофически снизился уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. Чтобы не допустить полного развала итальянской экономики, Германия поставляла своему союзнику наиболее необходимое сырье и отдельные виды промышленной продукции. Но эти поставки постоянно сокращались, так как почти все ресурсы рейха направлялись для обеспечения нужд восточного фронта. Так, вместо запланированных для Италии на май

¹ Le operazioni del CSIP e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'8 ottobre 1942. Roma, 1947, p. 197.

² U. D'Andrea. Il volto della guerra. Torino, 1949, p. 216.

1943 г. 71 тыс. тонн нефтепродуктов она получила 56 тыс. тонн, в июне вместо 99 тыс. лишь 16 980, то есть не более 17 процентов, а в июле из запланированных 86 тыс. только 10 тыс. тонн, или меньше 12 процентов ¹.

Положение итальянских трудящихся становилось все более тяжелым. За три года войны реальная заработная плата рабочих уменьшилась почти в три раза. Население голодало: дневная норма выдачи хлеба составляла 150 г на человека. При острой нехватке продовольствия процветал черный рынок, где продукты продавались втридорога. В спекуляциях были замешаны многие фашистские чиновники и представители военного ведомства. Трудящиеся испытывали не только гнет собственных эксплуататоров, но и притеснения находившихся в стране гитлеровцев. К началу июля в Италии насчитывалось до 25 тыс. гестаповцев и множество немецких чиновников разных рангов.

Итальянский народ не хотел дальше мириться с создавшейся обстановкой и со своим бедственным положением. В стране разворачивалось антифашистское и антивоенное движение. В сводке отдела иностранных армий Запада генерального штаба сухопутных войск Германии от 2 июля 1943 г. отмечалось, что в Италии ширятся антифашистские заговоры и «пораженческие настроения», распространившиеся на армию, «среди населения стали заметны недружественные и отчасти враждебные по отношению к немецким солдатам настроения» ².

Антифашистское и антивоенное движение возглавила Итальянская коммунистическая партия. В конце июня на совещании представителей оппозиционных партий (коммунистическая, социалистическая, Партия действия, группа «либеральной реконструкции», «Движение пролетарского единства за социалистическую республику», христианско-демократическая) коммунисты предложили создать национальный фронт действия, призвать народ к вооруженным выступлениям, провести всеобщую забастовку трудящихся, добиться выступления армии в поддержку народа против фашистского правительства, заставить короля арестовать Муссолини и образовать демократическое правительство ³. Хотя представители буржуазных партий и не приняли этой программы, призыв коммунистов имел важное мобилизующее значение и способствовал усилению борьбы итальянского народа за выход из войны и установление в стране демократических порядков.

К началу июля 1943 г. Италия уже не могла длительное время вести войну. Обстановка, сложившаяся в стране, предвещала скорый крах фашистского режима. «Муссолини, — отмечается в одном из томов труда «Армия США во второй мировой войне», — потерял престиж в глазах своих союзников, собственных вооруженных сил, своего правительства, членов своей партии и всего народа. Фашистская система стала не более чем пустышкой. До крайности уставший от войны, итальянский народ жаждал конца лишений, горя и страданий. Воинские формирования потеряли уверенность в своих силах, их командиры утратили надежду на победу» ⁴.

Значительно упала боеспособность итальянских вооруженных сил, хотя в численном отношении они оставались довольно крупными. Укомплектованность сухопутных войск (82 дивизии) личным составом, боевой техникой и вооружением была низкой. Боеспособными считались даже те дивизии, в которых имелась только половина штатного состава. Лишь несколько соединений насчитывало до 70 процентов солдат и офицеров ⁵.

¹ J. Schröder. Italiens Kriegaustritt 1943, S. 82.

² КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 739.

³ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сборник статей и документов. Перевод с итальянского. М., 1953, стр. 407.

⁴ A. Garland, H. Smith. Sicily and the Surrender of Italy. Washington, 1965, p. 44.

⁵ Q. Armellini. La crisi dell'esercito. Roma, 1945, p. 138.

Единственная танковая дивизия итальянской армии не располагала положенным ей по штату вооружением. Особенно слабыми были дивизии береговой обороны и так называемые стационарные, составлявшие около четверти всех соединений. Они не располагали собственными транспортными средствами, были укомплектованы солдатами старших призывных возрастов, снабжены устаревшим вооружением. Моральный дух личного состава был низким. По словам начальника генерального штаба сухопутных сил генерала М. Роатта, на успешное отражение неприятельских десантов дивизиями береговой обороны надеяться не приходилось ¹.

Итальянские сухопутные войска были разбросаны на обширной территории. 4-я итальянская армия (12 дивизий) дислоцировалась в Юго-Восточной Франции и в Северо-Западной Италии. В северной части Италии находились 13 дивизий восстанавливаемой 8-й армии, в том числе остатки десяти дивизий, вернувшихся с советско-германского фронта, которые не могли считаться реальной боевой силой. 5, 6, 7-я итальянские армии (всего 26 дивизий) занимали оборону на Апеннинском полуострове, а также Корсике, Сардинии и Сицилии. 2, 9, 11-я армии (31 дивизия) несли оккупационную службу в Греции, Албании и Югославии ².

В военно-воздушных силах на 9 июля 1943 г. насчитывалось до 1650 самолетов, из них более половины небоеспособных ³. По своим тактико-техническим данным итальянская авиация значительно уступала авиации союзников.

Военно-морской флот Италии на 10 июля 1943 г. состоял из 6 линкоров, 2 тяжелых и 8 легких крейсеров, 28 эсминцев, 27 миноносцев и 56 подводных лодок ⁴. Слабая подготовленность к ведению боевых действий ночью, недостаток горючего, а также низкий моральный дух личного состава не позволяли эффективно использовать флот в открытом море. Военно-морской представитель Германии при итальянском штабе адмирал Руге 30 июня 1943 г. сделал заключение: «Итальянские военно-морские силы для отражения возможной высадки противника практически ничего не значат» ⁵.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами Италии был Муссолини, начальником генерального штаба генерал В. Амброзио.

Стремясь предотвратить поражение итальянской армии и не допустить выхода Италии из войны, немецко-фашистское командование ввело на Апеннинский полуостров и прилегающие к нему острова свои войска. К 10 июля 1943 г. там находились три танковые и четыре моторизованные дивизии, штурмовая бригада и пять крепостных батальонов. Эти силы распределялись следующим образом: 3-я моторизованная и начавшая прибывать 26-я танковая дивизии — севернее Рима, 16-я танковая и 29-я моторизованная дивизии — в районах к юго-западу от Бари и Фоджа, 90-я моторизованная дивизия и четыре крепостных батальона — на Сардинии, штурмовая бригада СС — на Корсике, 15-я моторизованная дивизия, танковая дивизия «Герман Геринг» и крепостной батальон — на Сицилии ⁶.

Командованию вермахта пришлось также держать в Италии свою авиацию. В июле 1943 г. на Сицилии, Сардинии и Апеннинском полуострове базировался 2-й немецкий воздушный флот, насчитывавший 932 боевых самолета, из них 563 боееспособных ⁷. Их явно не доставало для того, чтобы

¹ S. Westphal. Heer in Fesseln. Aus den Papieren des Stabschefs von Rommel, Kesselring und Rundstedt. Bonn, 1950, S. 213.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 197, оп. 239, д. 21, л. 1.

³ G. Santoro. L'aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale. Vol. II. Milano — Roma, 1956, p. 557—559.

⁴ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 404.

⁵ J. Schröder. Italiens Kriegsaustritt 1943, S. 136.

⁶ Ibid., S. 125—128.

⁷ Ibid., S. 154.

оказать эффективное противодействие союзным военно-воздушным силам. К тому же серьезно снизилась и боеспособность немецкой авиации¹.

В июне 1943 г. командующим группой армий «Юг» стал генерал-фельдмаршал А. Кессельринг. В качестве главнокомандующего на театре он осуществлял руководство всеми немецкими вооруженными силами в Италии и одновременно являлся полномочным представителем Гитлера по всем вопросам ведения войны в Центральном и Западном Средиземноморье. Взаимоотношения между итальянским и немецким командованиями осложнялись. Гитлер и Кессельринг не доверяли Муссолини, пытавшемуся подчас проявлять самостоятельность, и стремились все взять под свой контроль.

Положение вооруженных сил США и Англии в бассейне Средиземного моря с окончанием боевых действий в Тунисе и установлением англо-американского контроля над всем северным побережьем Африки решительным образом улучшилось. Они занимали теперь позиции, обеспечивавшие проведение не только воздушных и морских операций на средиземноморских коммуникациях, но и вторжение в Италию (Сицилию отделяет от Северной Африки Тунисский пролив шириной 150 км в наиболее узком месте). Союзники располагали развернутой сетью военно-морских баз и аэродромов: Гибралтаром, Мальтой, Тунисом, Бизертой, Триполи, Бенгази, Александрией. В западной, центральной и юго-восточной частях Средиземноморья англо-американские силы достигли господства на море и в воздухе. В мае 1943 г. впервые за два года из Гибралтара в Александрию прошел крупный конвой союзников. По сравнению с маршрутом, пролежавшим вокруг Африки, этот путь сократил сообщение между Англией и Ближним Востоком на 45 суток в один конец. Примерно на такой же срок уменьшилась продолжительность переходов между США и Персидским заливом. С мая по сентябрь 1943 г. по Тунисскому проливу ежемесячно проходило в среднем около 400 судов². С открытием движения конвоев через Гибралтар — Средиземное море — Суэцкий канал появились новые возможности для сосредоточения дополнительных сил и снабжения войск в Северной Африке.

К лету 1943 г. в Северной Африке в распоряжении западных союзников находилось более 30 дивизий. Они объединялись в четыре армии (1-я и 8-я британские, 5-я и 7-я американские). Все соединения были полностью укомплектованы личным составом и оснащены новой боевой техникой и вооружением³. Военно-воздушные силы составляли 267 эскадрилий, из них 146 американских и 121 английская, всего около 4900 самолетов⁴.

Военно-морской флот союзников на Средиземном море имел в своем составе 6 линкоров, 6 авианосцев, 5 тяжелых крейсеров, 21 легкий крейсер, 120 эсминцев и 70 подводных лодок. Всего для участия в операциях привлекалось свыше 3200 кораблей, транспортов, десантных и других вспомогательных судов⁵. Личный состав вооруженных сил США и Анг-

¹ «Не только уменьшилась численность самолетного парка,—писали английские историки,— но значительно снизилась боеспособность немецких авиационных частей. Многие опытные немецкие летчики и наземные обслуживающие экипажи попали в плен в Тунисе. Заменить же этих «бывалых воинов» бойцами равноценного качества и опытности оказалось невозможным, так как слишком большими были запросы русского фронта» (D. Richards, H. Saunders. Royal Air Force, vol. II, p. 303—304).

² С. Морисон. Битва за Атлантику выиграна. Май 1943—май 1945. Перевод с английского. М., 1959, стр. 229.

³ В. Стрельников, Н. Черепанов. Война без риска. Действия англо-американских войск в Италии в 1943—1945 годах. М., 1965, стр. 12.

⁴ D. Richards, H. Saunders. Royal Air Force, vol. II, p. 300; W. Craven, J. Cate. The Army Air Forces in World War II. Vol. II. Chicago, 1949, p. 445.

⁵ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 404, 406.

лии, находившийся на Средиземноморском театре, получил в ходе предшествовавших операций определенный боевой опыт.

К началу Сицилийской операции обстановка в бассейне Средиземного моря еще более изменилась в пользу западных союзников. Гитлеровцы были вынуждены сосредоточить основное внимание и главные силы вермахта на проведении летнего наступления на советско-германском фронте. К этому времени развитие грандиозной Курской битвы показало, что расчеты на прорыв обороны советских войск провалились и борьба на Востоке потребует от фашистской Германии все новых и новых пополнений. При таких обстоятельствах англо-американское командование, предпринимая наступление, могло не опасаться переброски в Италию крупных немецко-фашистских сил.

Решение правящих кругов и командования США и Англии отложить открытие второго фронта и осуществить вторжение в Италию обуславливалось как политическими, так и стратегическими соображениями. Важнейшие из них — расчет на взаимное ослабление в войне Советского Союза и Германии, экономия своих сил для завершающей фазы войны, овладение важными политическими и стратегическими позициями в Европе. Предпринимая наступление на Италию, западные державы избрали наиболее легкий и, как им казалось, выгодный курс ведения войны. Они надеялись вывести Италию из войны, оккупировать ее территорию и продвинуться в страны Юго-Восточной и Центральной Европы. Судя по высказываниям Черчилля, захват Италии мог бы стать первым этапом последующего наступления на Балканы, что, по всей вероятности, привело бы к вступлению Турции в войну на стороне союзников и позволило в дальнейшем повернуть национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Европы в угодном для США и Англии направлении¹. Эти планы предполагали установление англо-американского господства на юго-востоке и в центре Европы. Бывший гитлеровский генерал Типпельскирх так резюмировал расчеты западных союзников: «Традиции английской средиземноморской политики и верное чутье подсказывали ему (Черчиллю. — *Ред.*), что русских нужно держать по возможности дальше от Юго-Восточной Европы. Он, вероятно, рассчитывал, что высадка в Сицилии неизбежно выльется в ряд последующих операций в районе Юго-Восточной Европы»².

В официальных документах эти далеко идущие политические цели наступательных операций англо-американцев прикрывались формулировками оперативно-стратегического характера: завоевание безраздельного господства на Средиземном море, обеспечение на нем нормального судоходства, сковывание максимального количества немецких войск в Италии. В ходе планирования высказывалась явно несостоятельная точка зрения, что наступление в Италии явится вторым фронтом и окажет большую помощь русским.

Немецко-фашистское командование, безусловно, никогда не решилось бы перебрасывать силы с восточного, решающего, фронта на Средиземноморский театр, действия на котором не создавали реальной угрозы центральным районам рейха. Гитлеровское руководство, планируя проведение операции «Цитадель», сосредоточило на советско-германском фронте максимум сил и средств. Это не означало, что оно не беспокоилось об участии Италии и Юго-Восточной Европы. Гитлер считал недопустимым потерять румынскую нефть, а также важные виды стратегического сырья, вывозимые из стран Балканского полуострова; он стремился не допустить выхода из блока своего итальянского союзника, опасался за

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 736; vol. V, p. 51—54; A. Garland, H. Smith. Sicily and the Surrender of Italy, p. 24.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 292.

позицию Турции. На совещании в ставке 19 мая 1943 г. Гитлер говорил, что потеря Балкан имела бы весьма тяжелые последствия¹.

Германское командование предполагало, что союзники предпримут наступление на Средиземноморском театре военных действий. Так, в телеграмме штаба верховного главнокомандования вермахта, направленной штабам видов вооруженных сил 12 мая, указывалось, что после окончания военных действий в Тунисе противник незамедлительно предпримет новые операции в Средиземноморье. Наиболее опасными направлениями в западной части Средиземного моря считались Сардиния, Корсика и Сицилия, в восточной — Пелопоннес и острова Додеканес. Самыми вероятными объектами вторжения определялись Сардиния и Пелопоннес, обороне которых придавалось первостепенное значение². Но когда речь зашла о переброске хотя бы одной дивизии в Грецию и возник вопрос, откуда ее взять, Гитлер ответил: «Только с Запада. Я в настоящий момент не беспокоюсь о том, что там может что-нибудь случиться»³.

Таким образом, к июлю 1943 г. на Средиземноморском театре военных действий для союзников сложилась весьма благоприятная обстановка для проведения наступательных операций. В то же время государства фашистского блока находились в трудном положении. Гитлеровское руководство не могло принять должных мер для усиления обороны Италии и Балкан.

2. Сицилийская операция

Операция вторжения англо-американских войск на Сицилию получила кодовое наименование «Хаски». Разработка плана началась в феврале 1943 г. Первоначально предполагалось осуществить высадку армий в удаленных друг от друга районах — на западе и на юго-востоке острова. В апреле план был признан слишком рискованным, началась разработка нового варианта, предусматривавшего нанесение сосредоточенного удара всеми силами вторжения на юге Сицилии.

Окончательный план Объединенный англо-американский комитет начальников штабов утвердил 13 мая 1943 г. Цель операции состояла в том, чтобы захватом Сицилии создать плацдарм для вторжения в континентальную часть Италии и утвердить господство союзников в центральной части Средиземного моря. Планом операции предусматривалось: массированными ударами авиации нанести серьезный урон военно-морским и военно-воздушным силам фашистов, обеспечить полное господство на море и в воздухе, затем высадить сухопутные и воздушно-десантные войска на южное побережье Сицилии, создать на третий день плацдарм 160 км по фронту и 25—30 км в глубину и в дальнейшем, наступая на север и северо-запад, овладеть всем островом. Английским войскам предстояло высадиться в юго-восточной части острова на участке Сиракузы, Пакино, американским — на юго-западе острова от Скольитти до Ликаты. Вторжению морских десантов должна была предшествовать высадка воздушно-десантных отрядов: английского — в районе западнее Сиракуз и американского — севернее Джелы с задачей отвлечь на себя дивизии береговой обороны, захватить аэродромы и создать благоприятные условия для высадки морских десантов.

Перед началом операции намечалось захватить остров Пантеллерия, расположенный в середине Тунисского пролива, с тем чтобы расчистить путь к Сицилии и получить дополнительные аэродромы для истребительной авиации.

¹ Hitlers Lagebesprechungen, S. 205.

² KTB/OKW, Bd. III, S. 1429.

³ Hitlers Lagebesprechungen, S. 206.

Планируя операцию «Хаски», союзное командование не могло с уверенностью полагать, что она приведет к прекращению сопротивления итальянской армии и выходу Италии из войны. Генерал Д. Эйзенхауэр в письме Объединенному комитету начальников штабов от 29 июня 1943 г. сообщал о двух имевшихся у него вариантах последующих действий на случай, если операция «Хаски» будет успешной, но итальянская оборона окончательно не рухнет. По одному из них предусматривалась высадка войск на юге Апеннинского полуострова (операция «Гоблет»), по другому — вторжение на остров Сардиния (операция «Бримстоун») ¹.

Для проведения Сицилийской операции была создана объединенная группировка англо-американских вооруженных сил, которую возглавил главнокомандующий Средиземноморским театром военных действий генерал Д. Эйзенхауэр. Сухопутные войска, предназначавшиеся для овладения Сицилией, объединялись в 15-ю группу армий под командованием английского генерала Г. Александера, являвшегося одновременно заместителем главнокомандующего. В нее входили 8-я британская армия генерала Б. Монтгомери и 7-я американская армия генерала Дж. Паттона. 8-я армия имела шесть пехотных и воздушно-десантную дивизии, три отдельные танковые бригады и три отряда «Командос» ², 7-я армия — четыре пехотные, бронетанковую и воздушно-десантную дивизии, три батальона «Рейнджерс». Всего в 15-й группе армий было 13 дивизий, 3 отдельные бригады и 6 отрядов и батальонов «Командос» и «Рейнджерс». Общая численность личного состава достигала 478 тыс. человек, в том числе 250 тыс. англичан и 228 тыс. американцев ³. Из состава группы армий в начальной стадии операции участвовало 160 тыс. солдат и офицеров, 600 танков, 1800 орудий и 14 тыс. автомашин ⁴.

Военно-морские силы были сведены в англо-американский флот Средиземного моря, которым командовал английский адмирал Э. Каннингхэм. Военно-морской флот и перебрасываемые им десантные войска подразделялись на два оперативных соединения: Восточное (английское) и Западное (американское). Ими соответственно командовали вице-адмиралы Б. Рамсей и Г. Хьюитт.

В составе Восточного оперативного соединения находились 6 пехотных и воздушно-десантная дивизии, пехотная и 2 танковые бригады, около 300 танков, до 800 боевых кораблей, десантных и вспомогательных судов и свыше 700 единиц высадочных средств; в Западном — 4 пехотные, бронетанковая, воздушно-десантная дивизии, до 300 танков, 580 боевых кораблей, десантных и вспомогательных судов и более 1100 единиц высадочных средств.

Оперативные соединения должны были обеспечить погрузку первого эшелона десантных войск 8-й британской и 7-й американской армий на десантно-транспортные средства, перебросить морем в районы вторжения, высадить на южное побережье Сицилии и поддержать их в период высадки и при действиях по захвату и расширению плацдарма.

Десантные силы с моря прикрывали 4 линейных корабля, 2 авианосца, 4 крейсера и 18 эсминцев, действовавших на южных подходах к Мессинскому проливу, а также 2 линейных корабля, 2 крейсера и 6 эсминцев,

¹ The Papers of Dwight D. Eisenhower. The War Years. Vol. II. Baltimore—London, 1971, p. 1225.

² Отряды «Командос» (у англичан) и батальоны «Рейнджерс» (у американцев) укомплектовывались наиболее подготовленными солдатами и офицерами и предназначались для ведения разведки, совершения диверсий и захвата важных объектов в ходе боя.

³ В. Стрельников, Н. Черепанов. Война без риска, стр. 42—43. В категории «англичан» и «американцев» включены солдаты и офицеры других национальностей, участвовавшие в боевых действиях.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 24.

находившихся в северо-восточной части Тунисского пролива. Задача сил прикрытия состояла в том, чтобы не допустить прорыва надводных кораблей противника к десантным силам на переходе морем и в районы высадки.

Союзные военно-воздушные силы на Средиземноморском театре военных действий, общее командование которыми осуществлял английский генерал А. Теддер, состояли из авиации Северо-Западной Африки (командующий генерал-майор К. Спаатс), авиации Среднего Востока (командующий главный маршал авиации Ш. Дуглас) и авиационного соединения острова Мальта (командующий вице-маршал авиации К. Парк). Всего к обеспечению операции привлекалось более 4 тыс. боевых самолетов.

Одной из особенностей операции являлось то, что вооруженные силы, предназначенные для ее проведения, сосредоточивались в разных районах, удаленных друг от друга на тысячи километров. Эти районы находились в Алжире, Тунисе, Триполитании, Киренаике и Египте, в Сирии и Палестине и даже на Британских островах и в США.

Союзники приняли необходимые меры, чтобы сохранить свои намерения в тайне. Для дезинформации противника проводилась специальная операция. 30 апреля 1943 г. в море у побережья Испании был брошен труп. При нем находились документы на имя офицера королевских военно-морских сил майора Мартина, который якобы направлялся с Британских островов в Северную Африку, и портфель с важными письмами. В письмах шла речь о вариантах возможной операции союзников: в восточной части Средиземного моря — высадка на двух участках побережья Пелопоннеса, в западной — отвлекающие действия в направлении на Сицилию и нанесение главного удара по войскам, находившимся на Сардинии. Испанские власти, обнаружив труп 7 мая, немедленно информировали о находке немецкое руководство, которое восприняло документы как подлинные и не сумело разгадать истинных планов союзников. Оно готовилось к тому, что в западной части Средиземного моря противник направит основные усилия на Сардинию и отвлекающие на Сицилию, а в восточной будет наступать на Пелопоннес¹. 9 июля, то есть накануне высадки англо-американских войск на Сицилию, Кейтель сообщил командующим группами армий «Юг» и «Юго-Восток», что часть англо-американских сил, предназначавшихся для вторжения на Сардинию и Сицилию, переброшена в восточные районы Средиземноморья с целью подготовки и проведения высадки в Греции².

В июне 1943 г. англо-американское командование приступило к боевым действиям с целью овладеть островом Пантеллерия. С 1 по 10 июня союзная авиация провела 3647 самолето-вылетов и сбросила на его объекты 5 тыс. тонн бомб³. 8 июня коменданту гарнизона острова был предъявлен ультиматум о капитуляции. После его отклонения десант (1-я английская пехотная дивизия) тремя отрядами в сопровождении группы артиллерийской поддержки в составе трех крейсеров и восьми эсминцев в ночь на 11 июня вышел из портов Сфакс и Сус. С рассветом над островом Пантеллерия патрулировало большое количество англо-американских самолетов. В 11 часов корабли открыли огонь по берегу, вслед за этим началась высадка десантных подразделений. До серьезных боев дело не дошло: в 12 часов 45 минут 11 июня гарнизон острова сдался. На следующий день его примеру последовал гарнизон острова Лампедуза. 13 июня капитулировали гарнизоны небольших соседних островов Линоза и Лампионе. Таким образом, союзники без особых затруднений захватили важные промежуточные объекты на пути к Сицилии.

¹ J. S c h r ö d e r . Italiens Kriegaustritt 1943, S. 113, 114.

² KTB/OKW, Bd. III, S. 763.

³ M. M a c C l o s k e y . Planning for Victory — World War II. A Behind-the Scenes Account. New York, 1970, p. 123.

Известие о потере Пантеллерии произвело на Муссолини потрясающее впечатление. «Это сигнал тревоги, даже скорее стук в дверь!» — воскликнул он. Возвращаясь к этому эпизоду, Муссолини с возмущением писал в мемуарах, что захват Пантеллерии был осуществлен крайне легко, без противодействия итальянцев. Он стоил англичанам двух легко раненых солдат, а итальянский гарнизон, насчитывавший 12 тыс. человек, потерял во время бомбардировок 35 солдат, обслуживавших зенитные орудия ¹.

На Сицилии находилась 6-я итальянская армия под командованием генерала А. Гуццони. В ее состав входили четыре пехотные дивизии, пять дивизий береговой обороны и отдельный полк береговой обороны ², а также танковая и моторизованная немецкие дивизии. Общее количество ита-ло-немецких войск на острове достигало 255 тыс. человек: 195 тыс. итальянцев и 60 тыс. немцев ³.

Пять итальянских дивизий и полк береговой обороны были развернуты непосредственно на побережье. Каждая дивизия занимала полосу 70—100 км. Остальные войска располагались в глубине, в западной и южной частях острова, с задачей нанести контрудары по высадившемуся противнику и сбросить его в море. Низкие плотности войск и артиллерии оборонявшихся не обеспечивали успешного противодействия высадке неприятеля. Так, на участке побережья протяженностью 35 км, юго-восточнее Ликаты, где намечалась высадка американских войск, в среднем имелось лишь по два орудия на километр фронта. Более сильно были укреплены только участки побережья в районах портов Мессина, Катания, Сиракузы, Аугуста, Трапани и Палермо.

Итальянские дивизии, укомплектованные местными резервистами пожилого возраста, были плохо вооружены и оснащены и почти не мобильны. Солдаты-сицилийцы, как и большинство итальянских солдат, ненавидели гитлеровцев, не хотели продолжать опостылевшую им войну. Единственной боеспособной силой являлись немецкие дивизии. О слабости обороны, о мрачных перспективах защиты Сицилии, о враждебном отношении ее населения к гитлеровцам докладывал ставке побывавший в то время на острове заместитель министра иностранных дел Германии Нейрат ⁴. «Сицилия,— писали позднее американские авторы Ч. Нимиц и Э. Поттер,— оказалась пустым орехом. Одной из причин этого была плохая организация обороны и недостаточно глубокое ее эшелонирование. Основным же недостатком явился низкий моральный дух итальянцев... Военное положение страны они считали безнадежным и даже приветствовали вторжение англо-американских сил, которое вывело бы их из состояния войны, а ненавистных немцев — из Италии» ⁵.

В течение двух месяцев до высадки союзная авиация осуществляла систематические налеты на основные аэродромы, порты и базы подводных лодок, а также на промышленные центры, расположенные в Сицилии, Сардинии и на юге Апеннинского полуострова. К началу десантной операции эти объекты были в значительной степени разрушены. Англо-американская авиация безраздельно господствовала в воздухе. С 16 мая по 9 июля 1943 г. она произвела 42 227 самолето-вылетов, потеряв около 250 машин и уничтожив 323 немецких и 105 итальянских самолетов ⁶.

¹ B. Mussolini. Opera omnia. Vol. XXXIV. Firenze, 1961, p. 321.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 197, оп. 239, д. 21, л. 1.

³ B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 445.

⁴ Hitlers Lagebesprechungen, S. 221—222.

⁵ Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945). Перевод с английского. М., 1965, стр. 183.

⁶ I. Playfair. The Mediterranean and Middle East. Vol. V. London, 1973, p. 51.

В конце июня и первых числах июля союзники осуществили посадку войск и погрузку техники на суда. Поскольку пункты посадки находились на различном расстоянии от районов высадки, конвои с десантными частями выходили в разное время, с тем чтобы прибыть в район развертывания одновременно. Для обеспечения безопасности конвоев на переходе морем была организована надежная противовоздушная и противолодочная оборона. Она осуществлялась силами непосредственного охранения и авиацией, действовавшей с многочисленных аэродромов, развернутых на северном побережье Африки и на островах Мальта, Лампедуза и Пантеллерия. Истребительная авиация прикрывала конвои с воздуха. Она тесно взаимодействовала с корабельной зенитной артиллерией и аэростатами заграждения, поднятыми над десантными судами. Противолодочную оборону обеспечивали эскортные корабли и авиация.

9 июля все конвои прибыли в районы встречи: английские сосредоточились юго-восточнее Мальты, американские и канадские западнее острова Гоцо. Движению конвоев мешали сильный ветер, крутая волна. К вечеру ветер стал постепенно стихать. Противодействие со стороны противника во время перехода и пребывания в районах встречи оказалось незначительным. Только немецкие подводные лодки атаковали англо-американские суда и три вывели из строя¹.

Вечером же 9 июля конвои с морскими десантами направились в районы развертывания и подошли к ним за три часа до высадки на берег. В это время началось десантирование 1-й английской воздушно-десантной дивизии (1600 солдат и офицеров) на 133 буксируемых самолетами планерах. Из-за недостаточной опытности летчиков, сложности метеорологических условий (темнота, сильный ветер) только 12 планеров сели в намеченном районе. 47 планеров, отцепленных от самолетов преждевременно, не долетели до берега, упали в море и большей частью затонули. Остальные приземлились в самых различных районах южной части Сицилии. 2780 парашютистов 82-й американской воздушно-десантной дивизии были сброшены с 226 транспортных самолетов в разных местах и рассеялись на обширной площади юго-западного побережья². Высадка десантов на планерах и парашютах в ночное время оказалась неудачной. Воздушно-десантные войска понесли значительные потери и, по существу, не выполнили поставленных задач.

Итало-немецкое командование на Сицилии, получив данные о начале высадки, объявило чрезвычайное положение. Однако мероприятия по оказанию противодействия десанту проводились с опозданием и не могли серьезно помешать проведению операции.

Высадка морских десантов союзников началась в ночь на 10 июля при мощной поддержке корабельной артиллерии и авиации. Группы управления огнем и наведения авиации с радиопередатчиками были высажены с первыми отрядами пехоты, а также сброшены на парашютах вместе с воздушными десантами. Главные силы первых эшелонов английской и американской армий пересаживались с транспортов на высадочные средства, которые затем шли в назначенные районы сбора. Оттуда под охраной тральщиков и охотников за подводными лодками они выходили на исходные рубежи для броска на берег³. Высадив подразделения, малые суда быстро возвращались к транспортам и совершали очередные рейсы.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol.V, p. 31.

² W. Craven, J. Cate. The Army Air Forces in World War II, vol. II, p. 446 -- 447, 449.

³ Лишь 3-я американская пехотная дивизия высаживалась на берег непосредственно с транспортов.

Войска 8-й британской армии, действовавшие на юго-восточном побережье Сицилии, не встретили сопротивления. «Дивизии береговой обороны, состоявшие частично из жителей Сицилии, растаяли как снег при первых же ударах союзников. Сильно укрепленная крепость Аугуста была покинута гарнизоном при появлении на горизонте союзного флота. Солдаты массами сдавались в плен или дезертировали, офицеры ничего не предпринимали для того, чтобы заставить их сражаться. Их действия нельзя было объяснить трусостью или отсутствием патриотизма: солдаты показывали, что они не только полностью отделяют фашизм от понятия родины, но и считают его силой, враждебной Италии»¹.

Уже в первый день англичане создали плацдарм 100 км по фронту и 10—15 км в глубину. «Высадка первых эшелонов нашего десанта, — писал Монтгомери, — достигла полной тактической внезапности и повлекла за собой такое смтение и дезорганизацию противника, что он не смог оказать никакого организованного сопротивления»².

Соединения 7-й американской армии, высаживавшиеся на юго-западном побережье Сицилии, кое-где встретили незначительное сопротивление поднятых по тревоге итальянских войск. К исходу первого дня американцы вступили в Джелу и Ликату, захватили три плацдарма, каждый 12—15 км по фронту и 3—5 км в глубину. Утром 11 июля в районе Джелы их контратаковали части переброшенной к участку высадки танковой дивизии «Герман Геринг». Десантники оказались в тяжелом положении. Однако союзная авиация и корабельная артиллерия нанесли бомбовые и огневые удары по контратакующим, уничтожили 55 танков. Гитлеровцам пришлось отказаться от дальнейших попыток сбросить неприятеля в море³.

Отразив контратаку, американские войска начали осторожно продвигаться в глубь острова. 11 июля в донесении Объединенному комитету начальников штабов генерал Эйзенхауэр сообщал, что операции развиваются удовлетворительно и при слабом противодействии врага. «Ожидается, что 7-я и 8-я армии, — писал он, — к исходу 11 июля высадят примерно по 80 000 человек, 7000 автомашин, 300 танков и 900 орудий каждая. Порт Сиракузы, как докладывают, в хорошем состоянии и пригоден для эксплуатации»⁴.

В ночь на 12 июля союзное командование выбросило воздушный десант в районе севернее Джелы. 144 американских транспортных самолета выбрасывали свыше 2 тыс. парашютистов. Но и на этот раз воздушному десанту не удалось выполнить поставленную задачу. Из-за отсутствия координации между родами войск 23 самолета по ошибке были сбиты огнем англо-американской зенитной артиллерии, многие самолеты были повреждены. Десантники понесли большие потери⁵.

Утром 12 июля закончили высадку первые эшелоны 7-й американской и 8-й британской армий. Англо-американские силы получили все возможности для развития наступления. «Итальянская армия, — писал руководитель итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти, — убежденная в том, что она сражается ради чуждых ей интересов, ради того, чтобы лишь на некоторое время продлить существование фашистского правительства, так как в победу никто уже не верил, подняла настоящий бунт. Целые

¹ Г. Ф и л а т о в . Крах итальянского фашизма, стр. 317.

² B. M o n t g o m e r y . Von El Alamein zum Sangro. Von der Normandie zur Ostsee. Hamburg, 1949, S. 129.

³ Ch. M a c D o n a l d . The Mighty Endeavor. American Armed Forces in the European Theater in World War II. New York, 1969, p. 150.

⁴ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. II, p. 1254.

⁵ W. C r a v e n , J. C a t e . The Army Air Forces in World War II, vol. II, p. 453—454.

части сдавались в плен, переходили на сторону союзников, убивали немецких офицеров, которым были подчинены»¹.

В такой обстановке англо-американские войска к 14 июля почти полностью взяли в плен две итальянские дивизии береговой обороны, овладели плацдармом 140 км по фронту и 20—25 км в глубину. Без единого выстрела были заняты морские крепости Аугуста и Сиракузы².

В ночь на 14 июля 124 транспортных самолета попытались высадить английский воздушный десант юго-западнее Катании, чтобы облегчить продвижение наземных войск к этому городу. И снова сказалось отсутствие согласованных действий и недостаточная подготовка войск: союзной артиллерией по ошибке 11 самолетов было сбито и 50 повреждено, 27 машин вернулись на аэродромы, не сбросив парашютистов. Десантники, которым удалось приземлиться близ важного моста через реку Симето, удерживали его до подхода частей, продвигавшихся с плацдарма³.

14 июля итало-немецкое командование решило отвести свои войска из западной Сицилии в северо-восточную часть острова. Соединения 7-й американской армии начали продвигаться в северном направлении. Следуя во главе колонны, части 82-й воздушно-десантной дивизии за первый день прошли 40 км, за второй свыше 30. На своем пути они встречали только итальянцев, которые обычно отходили, а подвергшись огню стрелкового оружия и артиллерии, сразу же сдавались в плен⁴. 22 июля американцы вышли на северное побережье Сицилии и вступили в Палермо. На захваченной территории они быстро восстановили аэродромы и перебазировали на них истребительную авиацию. Уже 20 июля генерал Александер приказал основным силам 7-й американской армии повернуть на восток и наступать во взаимодействии с 8-й британской армией на Мессину, чтобы отбросить противника за Мессинский пролив⁵.

Однако севернее Аугусты немецким танкистам удалось еще 13 июля остановить наступление 8-й британской армии. После неоднократных безуспешных попыток продвинуться к Катании командующий армией 21 июля решил временно перейти к обороне на всем фронте.

С 25 июля, после свержения Муссолини, итальянцы, и до того не оказывавшие серьезного сопротивления, стали сдаваться в плен целыми соединениями. Немецко-фашистскому командованию пришлось оборонять Сицилию только своими силами. 14-й танковый корпус (танковая дивизия «Герман Геринг», 15-я и вновь прибывшая на остров 29-я моторизованные дивизии) получил приказ удерживать северо-восточную часть острова по линии Сан-Стефано, Никозия, Катания. Выполнить эту задачу немецкие войска были не в состоянии. Рассчитывать на пополнение им не приходилось. Еще 19 июля во время встречи с Муссолини Гитлер заявил, что ввиду напряженного положения на русском фронте Германия не может выделить подкреплений и снаряжения, которые просит Италия.

Подтянув дополнительные силы, англо-американское командование 4 августа приступило к осуществлению прорыва немецкой обороны. После длительной авиационной и артиллерийской подготовки первыми перешли в наступление англичане. 6 августа они овладели крупным городом и портом Катания. Американцы, продвигаясь на левом фланге, обошли гору Этна с северо-запада и захватили ее к 14 августа. К этому

¹ М. Эрколи. Италия в войне против гитлеровской Германии. Перевод с итальянского. М., 1944, стр. 14.

² W. Görnitz. Der zweite Weltkrieg 1939—1945, Bd. II, S. 23.

³ W. Craven, J. Cate. The Army Air Forces in World War II, vol. II, p. 454.

⁴ Ch. MacDonald. The Mighty Endeavor, p. 154.

⁵ О. Брэдли. Записки солдата, стр. 165—166.

времени численность англо-американских войск на Сицилии достигла 168 427 американцев и 168 268 англичан ¹.

В середине августа полным ходом шла эвакуация немецких соединений через Мессинский пролив в Калабрию. Вялые действия союзников позволили немецко-фашистскому командованию эвакуировать с Сицилии основную массу находившихся там войск. Ко времени окончания боевых действий, 17 августа, с Сицилии через Мессинский пролив в Калабрию переправилось более 50 тыс. немецких солдат и офицеров ².

Гитлеровцы на Сицилии потеряли несколько тысяч человек убитыми, 5500 пленными, а также 13 500 ранеными, большую часть которых удалось эвакуировать. Основная масса итальянской армии была пленена союзниками в ходе боев в июле и августе, остатки ее капитулировали. Потери союзников составили 22 800 человек, из них 5530 убитых, 14 400 раненых и 2870 пропавших без вести ³.

В ходе боевых действий на море за период Сицилийской операции английские корабли и авиация потопили 8 итальянских подводных лодок. За это же время итальянские самолеты повредили английский авианосец «Индомитабл», а подводная лодка нанесла повреждение английскому легкому крейсеру ⁴.

Итальянские войска на Сицилии фактически не оказали сопротивления, а немецких сил и средств явно не хватало для обороны острова. Операция могла достигнуть более значительных результатов, если бы англо-американское командование проявило больше решительности. Оно имело благоприятные предпосылки для того, чтобы блокировать Мессинский пролив, предотвратить эвакуацию немцев с Сицилии и уже в это время осуществить высадку войск на юге Апеннинского полуострова. По словам Кессельринга, он не располагал достаточными силами для успешного противодействия высадке противника, ибо для прикрытия всей южной части материковой Италии мог использовать только две дивизии ⁵. Однако боязнь риска и свойственная союзному командованию излишняя методичность не позволили провести такую операцию.

Ряд буржуазных историков, стремясь преувеличить значение Сицилийской операции, утверждают, будто гитлеровское командование решило прекратить наступление на Курск вследствие высадки англо-американских войск на Сицилию, а не потому, что оно разбилось об оборону советских войск. Так, бригадный генерал армии США М. Макклоски писал: «Операция «Цитадель» — немецкое наступление на восточном фронте с целью вернуть Курск — началась 5 июля, как раз за пять дней до высадки союзников на Сицилию. Вследствие изменения ситуации в Средиземноморье эта операция была прекращена 13 июля, и начальник штаба восточного фронта генерал Цейтцлер ⁶ получил приказ подготовиться к переброске войск на Средиземное море» ⁷. Не менее грубо извращает исторические события А. Кларк — автор книги «Барбаросса». Русско-германский конфликт 1941—1945 гг.». По его утверждению, высадка англо-американцев на Сицилию вынудила Гитлера дать указание о немедленном прекращении операции «Цитадель», а свержение Муссолини в течение нескольких дней занимало все мысли Гитлера, выключив его из регулярной военной деятельности, и особенно из непосредственного

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 204.

² J. Schröder. Italiens Kriegsausritt 1943, S. 265.

³ B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 445—446..

⁴ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 408.

⁵ B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 446.

⁶ Цейтцлер занимал должность начальника генерального штаба сухопутных войск (Ред.).

⁷ M. MacCloskey. Planning for Victory, p. 134.

руководства операцией «Цитадель»¹. Все эти рассуждения преследуют одну цель — преувеличить значение операций англо-американских войск в Италии, выдать их чуть ли не за открытие второго фронта в Европе и доказать их определяющее влияние на исход боев на советско-германском фронте.

Наступлением вермахта летом 1943 г. гитлеровские стратеги надеялись изменить ход войны в пользу Германии. Сводить его лишь к стремлению возвратить Курск — значит извращать факты. Высадка союзников в Сицилии, где в это время находились всего две немецкие дивизии, не создавала никакой угрозы самой Германии и не могла изменить стратегической ситуации на Востоке. Немецко-фашистское командование следовало своим наступательным планам до последней возможности. И только непреодолимость советской обороны и переход в контрнаступление войск Западного, Брянского, а затем и других фронтов заставили гитлеровцев перейти к обороне на советско-германском фронте. Вопрос о переброске некоторых дивизий в Италию возник позднее, когда немецкие армии уже отступали под ударами советских войск, но и тогда он был решен в пользу советско-германского фронта, а не Италии. С сентября 1943 г. до января 1944 г. из Западной Европы гитлеровцы направили на восточный фронт 28 дивизий и 5 бригад.

Командование вермахта, бросив большую массу войск и боевой техники на проведение операции «Цитадель», а затем тщетно пытаясь остановить общее стратегическое наступление Советской Армии, не имело возможности выделить крупные силы против союзных войск в Италии. Это в значительной мере предопределило результаты борьбы на Средиземноморском театре военных действий.

3. На пути к капитуляции Италии

После встречи Гитлера и Муссолини 19 июля 1943 г. Италия оказалась вынужденной продолжать войну, не рассчитывая на помощь Германии.

Судьба итальянского диктатора к этому времени была предрешена. Заговорщики во главе с министром королевского двора П. Аквароне и начальником генерального штаба генералом Амброзио при содействии представителей фашистской верхушки Д. Гранди, Дж. Боттаи и Г. Чиано, недавно снятых со своих постов, разработали план свержения Муссолини. 24 июля собрался «Большой фашистский совет», не созывавшийся много лет. Муссолини сделал доклад о положении в стране и на фронте, о результатах встречи с Гитлером. Все говорило о полном крахе внутренней и внешней политики итальянского фашизма. После многочасовых дебатов на голосование был поставлен проект резолюции, подготовленный одним из лидеров оппозиции Гранди. В нем предлагалось передать королю командование всеми вооруженными силами и предоставить ему «высшую инициативу в принятии решений»². За принятие резолюции голосовало 19 членов фашистского совета, против — 7.

25 июля Муссолини арестовали. В 22 часа радио передало сообщение о его отставке. «Его Величество Король и Император, — указывалось в сообщении, — назначил маршала Италии П. Бадольо главой правительства, премьер-министром и министром иностранных дел». Далее была передана прокламация короля, в которой говорилось, что он является командующим всеми вооруженными силами. Вслед за этим выступил Бадольо. «Итальянцы, — сказал он, — по решению его Величества Короля

¹ A. Clark. «Barbarossa», p. 300—303.

² G. Bianchi. 25 luglio — crollo di un regime. Milano, 1963, p. 545.

и Императора я принимаю военное управление страной со всей полнотой власти. Война продолжается. Италия... остается верной своим обязательствам и следует своим вековым традициям... Попытки нарушить общественный порядок будут беспощадно пресекаться. Да здравствует Италия! Да здравствует империя!»¹

Глава нового правительства являлся представителем монополистической буржуазии, монархических и высших военных кругов. В свое время он подготовил агрессию против Эфиопии, руководил итальянской интервенцией в Испании, но в 1940 г. был снят с высших военных постов за провал захватнической войны против Греции. Вооруженным силам был отдан приказ «продолжать войну в союзе с Германией»².

Свержение Муссолини произошло необычайно легко. Его приближенные не попытались прийти ему на помощь. Это свидетельствовало о том, что все руководящие группы правящего класса стремились переложить на Муссолини ответственность за политику, которую они до недавнего времени целиком поддерживали. Его нужно было принести в жертву во имя общих классовых интересов, не дожидаясь, пока события поставят их под угрозу³.

Весть о свержении Муссолини итальянский народ встретил восторженно. По всей стране прокатились многотысячные антифашистские демонстрации. В большинстве городов манифестации продолжались всю ночь. Многие помещения фашистской партии были разгромлены. В дневнике боевых действий верховного главнокомандования вермахта по поводу свержения Муссолини сделана запись: «Результатом было общее ликование, антифашистские собрания и уничтожение фашистских эмблем. Собрания продолжались и в последующие дни и местами приняли анти-немецкий характер. В североитальянских городах оживилось социалистическое и коммунистическое движение. Выходят из подполья старые и появляются новые партии»⁴.

Падение фашистского диктатора породило радужные надежды у союзного военно-политического руководства. Так, в меморандуме, направленном военному кабинету, а также президенту США, Черчилль писал, что большое значение имеет «немедленный вывод или капитуляция итальянских войск на Корсике, на Ривьере, включая Тулон, и на Балканском полуострове, а именно в Югославии, Албании и Греции». Он считал вполне возможным, что, как только англо-американские войска получат «контроль над Апеннинским полуостровом и над Адриатическим морем и как только итальянские армии эвакуируются с Балкан или сложат оружие, немцы будут вынуждены отойти на север до рубежа Савы и Дуная и, таким образом, оставить Грецию и другие находящиеся под их игом страны»⁵.

Период с 25 июля по 8 сентября 1943 г. именуется в итальянской исторической литературе «45 дней». Эти полтора месяца истории Италии характеризуются, с одной стороны, борьбой прогрессивной общественности во главе с коммунистической партией за мир и свободу, за выход из войны и установление в стране демократических порядков, с другой — действиями правительства Бадольо, направленными на подавление прогрессивных сил, на сохранение господства монархических кругов и монополистической буржуазии. В области внутренней политики королевское правительство считало главной задачей предотвратить возможные

¹ Цит. по: M. Davis. Who Defends Rome? The Forty-Five Days, July 25—September 8, 1943. New York, 1972, p. 152.

² Цит. по: Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, стр. 408.

³ Г. Филатов. Крах итальянского фашизма, стр. 322.

⁴ КТВ/OKW, Bd. III, S. 830.

⁵ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 53—54.

революционные выступления, а во внешней политике — вывести Италию из войны, заключив втайне от Германии сепаратный мир с западными союзниками¹.

26 июля в ряде городов состоялись совместные совещания представителей антифашистских партий: коммунистов, социалистов, партии действия, христианских демократов и либералов. Совещание, которое прошло в Милане, приняло общую программу, направленную на полную ликвидацию фашизма, наказание фашистских преступников, заключение перемирия, восстановление всех гражданских свобод, немедленное освобождение всех политических заключенных². Коммунисты призвали трудящихся ко всеобщей забастовке. Однако буржуазные партии не поддерживали этого призыва, а римский Комитет оппозиции, где влияние правых деятелей было особенно сильным, не включил в свой манифест даже требования о перемирии.

Правительство Бадольо с первых дней пребывания у власти сосредоточило свои усилия на борьбе с антифашистским и антивоенным движением. На встрече с германским военным атташе в Италии Бадольо говорил: «К большому задачам нового кабинета, которые были усложнены уходом многих ведущих чиновников, сразу же присоединилась еще одна трудность: в крупных промышленных центрах — Милане, Турине, Болонье, Специи и Ливорно — вспыхнули коммунистические беспорядки. Подавление последних самым суровым образом являлось первейшей и самой важной задачей нового правительства». Бадольо просил поддержки, уверял в преданности и готовности сотрудничать с Германией. Пытаясь напугать опасными последствиями в случае ухода его правительства со сцены, он заявил атташе: «Если это правительство падет, то на смену ему придет большевистское, а это не в наших и не в ваших интересах»³.

Правительство Бадольо обнародовало циркуляр, в котором говорилось, что любое нарушение общественного порядка будет беспощадно подавлено в самом зародыше и что для подавления народных выступлений следует применить вооруженные силы «совершенно так же, как если бы они сражались с неприятелем»⁴. 26 июля в стране было введено осадное положение. Запрещались всякие собрания на улицах, войска получили приказ стрелять по толпе.

В то же время правящие круги не могли не считаться с требованиями широких трудящихся масс. Опасаясь, что массы прибегнут к более радикальному решению наболевших проблем, правительство пошло на уступки. Оно приняло постановление о роспуске фашистской партии, объявило политическую амнистию и согласилось на восстановление профсоюзных организаций. Вместе с тем им воздвигались бесконечные препятствия на пути практического и последовательного проведения в жизнь своих деклараций. Почти все фашистские руководители оставались на свободе. Под давлением прогрессивной общественности правительство Бадольо 28 июля приказало освободить политических заключенных, но коммунисты по-прежнему оставались в тюремных стенах. Это вызвало новую волну забастовок в Турине и Милане. Вскоре удалось добиться освобождения из тюрем почти всех политических заключенных⁵.

Антинародная политика правительства Бадольо встречала благосклонное отношение со стороны правящих кругов западных держав, стремившихся сохранить и утвердить в Италии буржуазно-монархиче-

¹ История Италии. Т. 3. М., 1971, стр. 179—180.

² Там же, стр. 181.

³ Цит. по: Е. Ринтелен. Mussolini als Bundesgenosse, S. 231.

⁴ Цит. по: Л. Лонго. Народ Италии в борьбе, стр. 75.

⁵ О. Серова. Италия и антигитлеровская коалиция. 1943—1945. М., 1973, стр. 130—131.

ский режим и не допустить революционных преобразований. Рузвельт в послании Черчиллю от 30 июля писал: «Мы должны вступить в переговоры с любым лицом или лицами в Италии, которые наилучшим образом, во-первых, обеспечат разоружение и, во-вторых, предотвратят хаос...». ¹ В ответном послании Черчилль уверял президента: «Я буду вести дела с любой итальянской властью, которая способна выполнить обязательства. При этом меня несколько не страшит, если создастся впечатление, что я признаю Савойскую династию или Бадольо, лишь бы они могли заставить итальянцев делать то, что нам нужно для наших военных целей. Хаос, большевизация или гражданская война, конечно, препятствовали бы достижению этих целей» ².

Чтобы побудить противника к капитуляции, союзники предприняли бомбардировку городов Италии, а утром 13 августа 409 самолетов совершили налет на итальянскую столицу. «Хотя объектами бомбомегания, — свидетельствует американский историк М. Дэвис, — являлись железные дороги и аэродромы, разрушению подверглись также жилые дома, церкви и монетный двор. В южной части города, которая состояла главным образом из кварталов бедноты, остались сотни убитых» ³. В этот же день союзная авиация бомбила Милан, Турин и Геную.

Правительство Бадольо, заверяя Германию в своей верности, взяло курс на выход из войны. 15 августа 1943 г. для установления тайных контактов с западными державами генерал Дж. Кастеллано, специально прибывший в Мадрид, встретился с английским послом в Испании С. Хором и заявил о готовности присоединиться к англо-американцам, как только они высадятся в континентальной части Италии. 19 августа в Лиссабоне Кастеллано вел переговоры с американским генералом Б. Смитом. Через десять дней он вернулся в Рим с текстом условий перемирия. В ночь на 1 сентября штаб Эйзенхауэра получил ответ итальянского правительства с согласием капитулировать на условиях, предъявленных союзниками ⁴.

О переговорах и содержании условий перемирия с Италией Черчилль и Рузвельт сообщили Сталину. Однако они только информировали Советское правительство об этом, не пригласили его представителей к рассмотрению вопросов повестки дня переговоров, а поставили своего союзника перед свершившимися фактами. Несмотря на такие действия союзников, Советское правительство, стремясь способствовать быстрейшему выводу Италии из войны, после получения 26 августа условий ее капитуляции ответило, что оно уполномочивает генерала Эйзенхауэра подписать их также от имени СССР.

3 сентября представитель правительства Италии Кастеллано, с одной стороны, и начальник штаба союзных сил на Средиземноморском театре Б. Смит, действовавший от имени Объединенных наций, с другой, подписали соглашение о перемирии, предусматривавшее безоговорочную капитуляцию итальянских вооруженных сил. Обнародование акта капитуляции откладывалось до того момента, когда союзные войска высадятся на юго-западном побережье Апеннинского полуострова.

4. Высадка союзников и военные действия на Апеннинском полуострове

За событиями, развернувшимися в Италии, с напряженным вниманием и обеспокоенностью следили в Берлине. Еще в конце июля 1943 г.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 59.

² Ibidem.

³ M. Davis. Who Defends Rome?, p. 239.

⁴ Ch. MacDonald. The Mighty Endeavor, p. 171.

в связи со свержением Муссолини и изменением обстановки в Италии Гитлер высказался за то, чтобы ввести немецкие войска в Рим, арестовать короля и Бадольо, освободить Муссолини и восстановить фашистскую диктатуру¹. От реализации этих планов удерживали «осторожность, неведение, где находится Муссолини, и очевидная готовность итальянцев сохранить союз»².

Допуская вместе с тем возможность выхода Италии из войны, командование вермахта приступило к разработке нового плана с учетом различных вариантов возможных операций союзников. В частности, принимались в расчет высадка в Северной Италии и блокада горных проходов в Альпах и Апеннинах; высадка десантов в районе Рима; наступление на юге Апеннинского полуострова; наконец, вторжение на Балканы. К концу августа был разработан и утвержден план под кодовым наименованием «Аксе» («Ось»). Согласно этому плану, в случае вторжения англо-американцев на Апеннинский полуостров и капитуляции Италии, немецким войскам предстояло немедленно занять ее территорию³. Если союзники осуществят высадку через Мессинский пролив, предполагалось с боями отойти из Калабрии на рубеж южнее Рима. Кроме того, планировалось занять перевалы в Альпах и Апеннинах, а также порты в Северной Италии, чтобы не допустить высадки союзников.

После переброски дополнительных сил из Западной Европы количество немецких войск в Италии к началу сентября 1943 г. увеличилось до 17 дивизий и 1 бригады. Они объединялись в группы армий «Юг» и «Б». Соединения группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал А. Кессельринг) находились на юге и в центральной части Апеннинского полуострова, а также на острове Сардиния. На юге Апеннинского полуострова — в Калабрии и Апулии — действовал 76-й танковый корпус в составе 29-й моторизованной, 1-й парашютной и части сил 26-й танковой дивизий. На юго-западном побережье Апеннинского полуострова в районе Салерно, Неаполь, Гаэта дислоцировались две танковые (16-я и «Герман Геринг») и 15-я моторизованная дивизии, входившие в 14-й корпус 10-й армии. В районе Рима сосредоточивались 3-я моторизованная, 2-я парашютная, 26-я танковая (часть сил) дивизии, подчинявшиеся непосредственно командующему группой армий «Юг». На Сардинии оставалась 90-я моторизованная дивизия. В Северной Италии в группе армий «Б» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Роммель) насчитывалось шесть пехотных, две танковые дивизии и моторизованная бригада. Западное и Центральное Средиземноморье, включая юг Франции, Сардинию, Корсику и северную часть Апеннинского полуострова, прикрывали всего 625 немецких самолетов, Центральную и Южную Италию — 120 истребителей и 50 истребителей-бомбардировщиков⁴.

Итальянская сухопутная армия в начале сентября 1943 г. имела 84 дивизии, из них 47 в Италии⁵. Такое внушительное количество соединений не отражало их действительной силы, так как к началу сентября боеспособность армии еще более снизилась.

Западные союзники при определении своих планов на дальнейшее ведение войны долгое время колебались. Однако успешные действия Советской Армии в Курской битве побудили их вернуться к вопросу о

¹ Hitlers Lagebesprechungen, S. 313—317.

² Command Decisions. Washington, 1960, p. 308.

³ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1962, S. 227.

⁴ The Rise and Fall of the German Air Force. History of the Luftwaffe in World War II (1933—1945). Old Greenwich, 1969, p. 261.

⁵ Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск, вып. 1, стр. 232—236, 242.

высадке союзных сил в Северной Франции. Была спешно созвана конференция глав правительств США и Англии с участием высших военных руководителей. Она проходила в Квебеке с 14 по 24 августа под условным наименованием «Квадрант». Черчилль по-прежнему настаивал на «балканском варианте» вторжения. Как писал в своих мемуарах принимавший участие в конференции Хэлл, Черчилль ратовал за высадку на Балканах и в Южной Европе, дабы предотвратить «советское вторжение в этот район, в результате которого непрерывно усиливалось бы влияние Советского Союза в ущерб интересам Англии и в определенной мере Соединенных Штатов Америки»¹. Однако в этот период у представителей США уже появились опасения, что Советские Вооруженные Силы, развивая наступление, в недалеком будущем продвинутся в Европу по центральном направлении.

Квебекская конференция приняла решение осуществить высадку в Северной Франции в мае 1944 г.

В общем виде план действий союзных вооруженных сил в бассейне Средиземного моря был представлен в заключительном докладе Объединенного комитета начальников штабов. В разделе «Военные действия в Италии» указывалось:

«а) Первый этап. Вывод Италии из войны и создание военно-воздушных баз в районе Рима и, если окажется возможным, далее к северу.

б) Второй этап. Захват Сардинии и Корсики.

в) Третий этап. Осуществление неослабевающего нажима на немецкие войска в Северной Италии и создание благоприятных условий как для проведения операции «Оверлорд», так и для возможного вторжения наших войск, включая основные силы перевооруженной французской армии и авиации, в Южную Францию»².

Для реализации этих планов на первом этапе намечалось провести операцию силами 5-й американской армии³ на побережье Салернского залива к югу от Неаполя, а также высадить соединения 8-й британской армии в районе Реджо-ди-Калабрия с целью последующего продвижения их на север. К осуществлению запланированных операций западные союзники могли привлечь крупные силы и средства. В августе 1943 г. на Средиземноморском театре насчитывалось 40 дивизий, из них 27 английских, 9 американских и 4 французские⁴. К началу сентября 1943 г. для поддержки высадки войск союзников на Апеннинский полуостров в полной готовности находилось 3127 самолетов, в том числе 406 транспортных⁵.

В ночь на 3 сентября 1943 г. союзная авиация и артиллерия нанесли мощные удары по району Реджо-ди-Калабрия. На рассвете 3 сентября части 1-й канадской и 5-й английской дивизий 8-й армии пересекли Мессинский пролив и, не встречая сопротивления, высадились на берег. Они быстро захватили Реджо-ди-Калабрию и начали продвигаться по узким гористым дорогам на север. В телеграмме, направленной 6 сентября командующим 15-й группой армий генералом Александером Черчиллю, говорилось, что во время перехода морем не появилось ни одного немецкого самолета, «создалось впечатление, что это скорее лодочные гонки мирного времени, чем серьезная военная операция». Далее в телеграмме

¹ The Memoirs of Cordell Hull, vol. II, p. 1231.

² Цит. по: Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944, стр. 44—45.

³ 5-я американская армия с января 1943 г. формировалась и проходила боевую подготовку на территории Марокко и Алжира.

⁴ В. Стрельников, Н. Черепанов. Война без риска, стр. 106.

⁵ D. Richards, H. Saunders. Royal Air Force, vol. II, p. 333.

отмечалось, что «немцы ведут арьергардные бои не столько огнем, сколько применяя разрушения»¹.

Несмотря на незначительное сопротивление, войска союзников наступали медленно. В дневнике боевых действий верховного главнокомандования вермахта 4 и 6 сентября отмечалось, что высадившийся в Калабрии противник с большой осторожностью продвигается за немецкими арьергардными подразделениями, а немецкие войска планомерно отходят на север, имея соприкосновение только с разведывательными группами неприятеля². К исходу 8 сентября британская армия продвинулась всего лишь на 20—25 км.

Еще в переговорах об условиях капитуляции Италии возник вопрос о возможных совместных действиях союзников с итальянцами. В частности, предполагалась высадка 82-й американской воздушно-десантной дивизии на аэродромы близ Рима, которые предварительно должны были занять и охранять итальянские войска. Однако в ночь на 8 сентября Бадольо сообщил Эйзенхауэру о невозможности выполнить эту задачу. Он указывал также на нецелесообразность объявлять о капитуляции раньше, чем англо-американцы успешно завершат высадку морского десанта в Салерно, ибо это спровоцировало бы немцев на оккупацию Рима и насильственное свержение его правительства³. Учитывая сложившиеся обстоятельства, Эйзенхауэр отменил высадку десанта в район Рима.

Расчеты Бадольо на то, что союзники отложат оглашение условий капитуляции, не оправдались. Вечером 8 сентября лондонское радио сообщило о перемирии с Италией. Бадольо пришлось также выступить по радио с заявлением о перемирии и отдать приказ о прекращении боевых действий. Коммунистическая партия выступила с призывом вооружить народ, дать ему возможность участвовать в освобождении страны. Однако военное командование в Турине и других городах отвергло этот призыв и капитулировало перед гитлеровцами.

Немецко-фашистские войска, еще ранее оккупировавшие основные районы Италии, разоружили итальянские части. Разрозненные попытки итальянцев воспрепятствовать проведению этой акции не увенчались успехом. Лишь в районе Рима в течение двух дней итальянские части оказывали сопротивление гитлеровцам. Отдельным группам итальянских солдат удалось уйти в горы Северной и Центральной Италии. Была разоружена также итальянская армия на Балканах. Многие ее солдаты и офицеры ушли в партизанские отряды, действовавшие в Югославии, Албании, Греции.

Итальянские патриоты с первых дней открытой оккупации страны немецко-фашистскими войсками начали против них вооруженные выступления. У исторических городских ворот Рима — Порты Сан-Паоло с гитлеровцами сражались партизанские отряды, состоявшие в значительной части из членов подпольной римской организации Итальянской коммунистической партии⁴. 9 сентября 1943 г. Комитет оппозиционных антифашистских партий принял решение о создании руководящего органа народного сопротивления захватчикам. В решении говорилось: «В момент, когда нацизм пытается восстановить в Риме и в Италии своего фашистского союзника, антифашистские партии объединяются в Комитет национального освобождения для того, чтобы призвать итальянцев к борьбе и сопро-

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 117.

² KTB/OKW, Bd. III, S. 1053, 1061.

³ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. III, p. 1043.

⁴ Марчелла и Маурицио Ферра. Очерки итальянской политической жизни 1943—1958 годов. Перевод с итальянского. М., 1961, стр. 16.

тивлению и вернуть Италии место, которое ей надлежит занимать в сообществе свободных наций»¹.

В то время как народ Италии поднимался на борьбу с захватчиками, правительство Бадольо и королевский двор тайно выбрались из Рима и бежали на юг под защиту союзников. Они обосновались в городе Бриндизи, который находился в руках англичан. Никакой реальной властью правительство Бадольо уже не обладало.

Оккупировав Северную и Центральную Италию, гитлеровцы создали здесь так называемую «социальную республику Сало». Марионеточное правительство, во главе которого был поставлен Муссолини², влачило жалкое существование. Пресмыкавшийся перед оккупантами, беспрекословно выполнявший их волю, дуче снискал еще большую ненависть итальянского народа.

9 сентября 1943 г. началась высадка союзных войск в районе Салерно с задачей «овладеть портом Неаполь, занять аэродромы в этом районе и создать прочную базу для дальнейшего ведения операций»³. Решение этой задачи возлагалось на 5-ю американскую армию генерала А. Кларка, имевшую в своем составе два корпуса — 6-й американский (четыре пехотные дивизии) и 10-й английский (две пехотные дивизии и бронедивизия). В первом эшелоне десантных сил находились три пехотные дивизии. Ширина фронта высадки составляла около 60 км и включала Салерно и побережье залива к югу и к западу от него. На участке вторжения союзных войск оборонялась 16-я немецкая танковая дивизия.

В ночь на 8 сентября конвой с десантными войсками 5-й американской армии, имевшие в своем составе около 450 кораблей и судов различных классов, вышли из Триполи, Орана, Бизерты, Палермо и через сутки вошли в Салернский залив, приблизившись к побережью на расстояние до 20 км. В ночь на 9 сентября союзная авиация бомбардировала позиции противника в районе высадки, а на рассвете огонь по береговым батареям открыли корабли артиллерийской поддержки.

После расчистки тральщиками проходов от мин войска первого эшелона, перегрузившись с транспортов на высадочные средства, направились к берегу. Высадка десантных отрядов началась в 4 часа 30 минут. Вначале противник молчал. Но как только десантники вступили на берег, немецкая артиллерия, минометы и пулеметы открыли огонь. В предрассветных сумерках союзные войска, преодолев проволочные заграждения, начали продвигаться в глубь района песчаных дюн. Немецкая артиллерия и минометы вели довольно сильный огонь. Несколько причаливших кораблей было повреждено, а отдельные суда поворачивали обратно. Десантные группы начали отходить к своим транспортам или залегали.

Однако вскоре корабельная артиллерия и авиация союзников подавили оборону немецких войск и обеспечили захват плацдарма десантными частями. К исходу 11 сентября 36-я американская дивизия продвинулась на 15 км, а английские дивизии заняли Салерно и прибрежную полосу к югу от него на глубину до 20 км. В тот же день немецкая авиация подвергла бомбардировке английские войска и корабли в районе Салерно, повредив линкор и крейсер.

С началом высадки союзных войск у Салерно немецко-фашистское командование стало спешно перебрасывать свои части с юга Апеннинского полуострова к угрожаемому участку. Ослабление немецкой обороны на

¹ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, стр. 388.

² Вскоре после ареста Муссолини был отправлен на остров Понца, а в конце августа — в курортное местечко в горах Абруццы (Центральная Италия). 12 сентября Муссолини выкрали немецкие парашютисты.

³ I. P l a y f a i r . The Mediterranean and Middle East, vol. V, p. 224.

юге позволило 8-й британской армии к исходу 10 сентября занять города Катандзаро и Никастро. Несколько раньше (9 сентября) корабли с частями 1-й английской воздушно-десантной дивизии на борту подошли к главной базе итальянского флота Таранто. Не встретив сопротивления, десантники в тот же день овладели этим важным портом и аэродромами, расположенными в окрестностях базы.

Замедленные действия союзников по расширению плацдарма позволили гитлеровскому командованию подтянуть в район Салерно две дивизии. 13 сентября они нанесли удар и значительно потеснили американско-английские войска, расколов их на две части. Союзники приняли срочные меры для удержания плацдарма. Для поддержки высадившихся были использованы крупные силы авиации и огонь корабельной артиллерии. Только 14 сентября английские и американские летчики сделали более 700 самолето-вылетов, обеспечивая поддержку сухопутных войск на поле боя¹.

На плацдарм была выброшена 82-я американская воздушно-десантная дивизия, с моря высажены 7-я английская бронедивизия и 45-я американская пехотная дивизия. К 15 сентября союзным силам удалось упрочить свое положение. 16 сентября гитлеровцы, пытаясь изменить обстановку в свою пользу, вновь бросили войска в наступление. Однако, подвергшись интенсивному огню артиллерии, ударам авиации и понеся значительные потери, они не только не добились успеха, но были вынуждены начать отход с занимаемых позиций.

Тем временем немецкие войска продолжали поспешно отходить с юга Италии на север. Преследовавшие их части 8-й британской армии 16 сентября соединились в 60 км юго-западнее Салерно с 5-й американской армией. На Апеннинском полуострове образовалась единая линия фронта 15-й группы армий. Немецко-фашистское командование не имело достаточных сил и средств для обороны и продолжало отводить свои войска.

Генерал Александер 21 сентября 1943 г. поставил задачу продолжать наступление, намечая к концу года «захватить Рим с его аэродромами и узел шоссейных и железных дорог Терни, к северу от Рима» ...².

Преследуя противника, отходившего вдоль западного побережья Апеннинского полуострова на север, соединения 5-й американской армии 1 октября вступили в Неаполь. Город был уже покинут немецкими войсками, против которых неаполитанские патриоты в течение четырех последних дней сентября вели героическую борьбу. 6 октября американские войска вышли к реке Вольтурно. На восточном побережье полуострова 8-я британская армия 25 сентября заняла Фоджу и находившиеся в ее окрестностях крупные аэродромы. Этим аэродромам союзники придавали большое значение, так как с них авиация могла совершать налеты на объекты, расположенные в Италии, Германии и на Балканском полуострове, а также на нефтепромыслы в Плоешти. 6 октября 8-я британская армия подошла к Термоли. Таким образом, к концу первой недели октября союзные войска вышли на рубеж река Вольтурно, Кампобассо, Термоли.

В начале октября немецко-фашистское командование полностью утратило контроль над Корсикой. В день капитуляции Италии, 8 сентября 1943 г., Корсиканский комитет Национального фронта отдал приказ начать вооруженное восстание. К этому времени численность личного состава групп Сопротивления на Корсике достигала 12 тыс. человек³. Вольные стрелки и партизаны при активной поддержке населения начали решительные действия против оккупантов и их сообщников. 9 сентября патриоты

¹ D. Richards, H. Saunders. Royal Air Force, vol. II, p. 337.

² Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944, стр. 98.

³ «Военно-исторический журнал», 1973, № 12, стр. 89.

во главе с руководителями местной организации Национального фронта коммунистами Паш и Шури окружили здание префектуры корсиканской столицы Аяччо и заставили префекта Корсики признать победу национального восстания. Итальянским солдатам предложили оставаться в своих казармах. В последующие дни патриоты выбили гитлеровцев из других городов и отбросили захватчиков на восточное побережье острова¹. Совместно с высадившимися на Корсику французскими частями движения «Сражающаяся Франция» корсиканцы блокировали врага в порту Bastia. 4 октября Корсика была полностью очищена от фашистских оккупантов.

Еще в первые дни после объявления о выходе Италии из войны гитлеровское командование отвело войска с острова Сардиния 17 сентября на остров высадился американский десант.

На западном побережье Апеннинского полуострова 5-я американская армия в ночь на 12 октября 1943 г. на 80-километровом участке форсировала реку Вольтурно в ее нижнем течении. За два последующих дня она продвинулась лишь на 5—10 км. До конца октября войска армии так и не смогли добиться сколько-нибудь серьезных успехов. На восточном прибрежном участке фронта соединения 8-й британской армии перешли в наступление только 26 октября.

В начале ноября немецкое командование приступило к отводу своих войск на «зимние позиции», проходившие через самую узкую часть Апеннинского полуострова юго-восточнее Гаэта, Пескара. Продвигаясь за отходившим противником, англо-американские части в первых числах ноября подошли к этому рубежу.

Попытки прорвать немецкие «зимние позиции» окончились неудачей. Командующий 5-й американской армией генерал Кларк 13 ноября докладывал Александеру: «Продолжение фронтальных атак приведет к истощению дивизий, особенно 56-й и 3-й, до угрожающего уровня»². После нескольких безуспешных попыток прорыва обороны противника союзными войсками в ноябре — декабре 1943 г. фронт в Италии стабилизировался.

Союзники не достигли намеченных целей. До Рима было еще далеко. Стала реальной перспектива затяжных боев в Италии. А между тем при более решительном проведении операций англо-американским командованием была бы иная обстановка. Английский историк и военный теоретик Лиддел Гарт приводит высказывание Кессельринга, сделанное им после войны: «Выброска воздушного десанта союзников на Рим и высадка войск с моря в этом районе вместо операции в Салерно автоматически заставили бы нас эвакуировать всю южную половину Италии»³.

Осенью 1943 г. английские войска овладели рядом мелких островов в Эгейском море; эта операция должна была явиться как бы прелюдией к последующему, более широкому наступлению на Балканы. В начале октября 1943 г. Черчилль писал Рузвельту: «Я считаю, что Италия и Балканский полуостров в военном и политическом отношениях представляют собой единое целое, и именно в этом районе мы должны предпринять активные действия»⁴. Как отмечает американский историк М. Мэтлофф, «захват острова Родос мог рассматриваться как предварительный шаг к началу серии операций в восточной части Средиземного моря и далее — на Балканах»⁵.

¹ Н. Г о д у н о в. Борьба французского народа против гитлеровских оккупантов и их сообщников (1940—1944 гг.). М., 1953, стр. 69—70.

² M. B l u m e n s o n. Salerno to Cassino. Washington, 1969, p. 233.

³ B. L i d d e l l H a r t. History of the Second World War, p. 445.

⁴ Цит. по: М. М э т л о ф ф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 322.

⁵ Т а м ж е, стр. 324.

Готовясь к захвату Родоса, союзники 13—16 сентября осуществили высадку десантов на острова Кос, Лерос, Самос. Однако закрепиться здесь им не удалось. 3 октября немецкие морские и воздушные десанты высадились на остров Кос. 13 ноября англичане эвакуировались с острова Самос. 16 ноября пал Лерос. Из находившихся на Леросе 5 тыс. англичан около 2 тыс. были убиты и ранены, остальные попали в плен. К середине ноября стало очевидно: в Эгейском море англичане потерпели неудачу. «Провал этой с самого начала плохо продуманной операции, — считают английские историки, — объясняется излишней самоуверенностью союзников и их пренебрежением к одному из основных принципов современной войны, а именно: войска и корабли, изолированные от основных сил и не имеющие поддержки с воздуха, не могут долго продержаться, если противник в критический момент успешно использует свою авиацию»¹.

К концу сентября 1943 г. около четверти территории Италии было освобождено от гитлеровской оккупации. 29 сентября на острове Мальта Бадольо подписал так называемый длинный текст перемирия, который расширял права западных союзников и ставил под их контроль все материальные ценности на территории Италии. 13 октября 1943 г. правительство Бадольо объявило войну Германии. В связи с этим Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Англия приняли специальную декларацию, в которой, в частности, говорилось: «Три Правительства признают обязательство Итальянского Правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь»².

Однако западные державы не собирались точно выполнять подписанную ими декларацию. Они сосредоточили в своих руках всю полноту власти и распространяли ее на все отрасли государственного управления Италии. Еще до создания военно-политической комиссии из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР — западные союзники передали верховному командующему на Средиземноморском театре и подчиненным ему органам, по существу, все те функции, которые по предложению Советского правительства должна была бы выполнять эта комиссия.

5. Воздушные бомбардировки Германии

В 1943 г. одновременно с проведением наступательных операций на Средиземноморском театре военных действий союзники осуществляли воздушные бомбардировки фашистской Германии.

В директиве англо-американского Объединенного комитета начальников штабов от 21 января 1943 г. указывалось, что основной задачей воздушного наступления является прогрессивно нарастающее разрушение и дезорганизация военной, промышленной и экономической системы Германии и подрыв морального духа немецкого народа до такой степени, при которой его способность к вооруженному сопротивлению резко ослабнет³.

Первостепенная по значению и очередности выполнения задача авиации заключалась в том, чтобы уничтожить и разрушить все наиболее важ-

¹ D. Richards, H. Saunders. Royal Air Force, vol. II, p. 345.

² Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. 1, стр. 407.

³ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive against Germany 1939—1945. Vol. II. London, 1961, p. 12.

ные верфи, где строились немецкие подводные лодки. Далее бомбардировкам подлежали авиационные заводы, средства транспорта, нефтеперерабатывающие заводы и предприятия по производству синтетического горючего и другие «объекты военной индустрии противника».

Удары с воздуха по Германии намечалось осуществлять совместными усилиями авиации США и Англии. Американские военно-воздушные силы нацеливались на уничтожение отдельных важных военных и промышленных объектов посредством прицельного дневного бомбометания, английская авиация — на совершение массированных ночных налетов с применением бомбометания по площадям.

Выполнение этих задач возлагалось на английское Бомбардировочное командование (командующий главный маршал авиации А. Гаррис) и американскую 8-ю воздушную армию (командующий генерал А. Икер). В апреле 1943 г. Бомбардировочное командование насчитывало 38 эскадрилий тяжелых и 14 эскадрилий средних бомбардировщиков, всего 851 тяжелый и 237 средних бомбардировщиков. В составе 8-й американской воздушной армии находилось 337 тяжелых бомбардировщиков и 231 самолет в соединениях тактической авиации.

Хотя в приказах и директивах для воздушных ударов указывались военные объекты, на практике же, по словам А. Гарриса, руководившего бомбардировками Германии, основными объектами налетов являлись города и особенно их центральные части. «Разрушенное предприятие в городе мы всегда рассматривали как дополнительную удачу»¹. В отчете Управления по изучению результатов стратегических бомбардировок сказано: «Считалось, что налеты на города представляют собой средство для подрыва морального духа германских граждан. Считалось, что если удастся повлиять на моральное состояние промышленных рабочих, если удастся отвлечь их от работы на заводах и заняться другими делами, например попечением о семьях, ремонтом своих поврежденных домов... то германское военное производство потерпит ущерб»². Примером избранной союзниками тактики может служить массированный налет английских бомбардировщиков на Вупперталь в ночь на 30 мая 1943 г., когда было уничтожено около 90 процентов застроенной части города³.

С 6 марта по 29 июня 1943 г. Бомбардировочное командование санкционировало 26 массированных налетов на города Рура, во время которых союзники сбросили 34 705 тонн бомб, потеряв при этом 628 самолетов. Помимо этого в марте — апреле 1943 г. было проведено три массированных налета на Берлин, четыре на Вильгельмсхафен, по два на Гамбург, Нюрнберг и Штутгарт и по одному на Бремен, Киль, Штеттин, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне и Мангейм. В ночь на 17 мая 1943 г. английские бомбардировщики разрушили плотины на реках Мёне, Эдер и Зорпе.

Действия американской авиации носили ограниченный характер. 4 апреля 8-я американская воздушная армия силами 85 самолетов бомбардировала заводы Рено в Париже. 5 апреля она совершила налет на Антверпен. 14 мая 126 американских тяжелых бомбардировщиков бомбили Киль.

Весной 1943 г. налеты на Германию осуществлялись без сопровождения истребителей, так как радиус их действия был недостаточен. В то же время военно-воздушные силы Германии получили самолеты «Фокке-Вульф-190А» с усовершенствованным вооружением, а также ночной истребитель «Мессершмитт-110». Применяя усовершенствованные радиолока-

¹ Цит. по: Итоги второй мировой войны, стр. 223.

² Дж. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Перевод с английского. М., 1956, стр. 301.

³ D. Richards, H. Saunders. Royal Air Force, vol. II, p. 291.

ционные прицелы, немецкие истребители наносили значительный урон союзной авиации как днем, так и ночью.

Чтобы уменьшить потери самолетов, союзное командование пересмотрело очередность бомбардировок объектов. 18 мая 1943 г. Объединенный комитет начальников штабов одобрил «План объединенного бомбардировочного наступления с Британских островов» под кодовым наименованием «Пойнтблэнк». Этот план лег в основу директивы от 10 июня 1943 г., согласно которой основной задачей военно-воздушных сил являлось уничтожение немецких истребителей и разрушение промышленных предприятий, связанных с их производством. «Пока это не будет достигнуто, — указывалось в директиве, — наша бомбардировочная авиация не сможет выполнить поставленные перед нею задачи»¹. Главная роль в выполнении плана «Пойнтблэнк» отводилась американской 8-й воздушной армии.

Согласно плану объединенное бомбардировочное наступление состояло из четырех этапов. На первом этапе (он заканчивался в июле) главными объектами должны были стать верфи подводных лодок. На втором (август — сентябрь) — основные усилия сосредоточивались по районам базирования истребительной авиации и заводам, выпускающим истребители. За это время количество тяжелых бомбардировщиков предполагалось довести до 1192. На третьем (октябрь — декабрь) — планировалось продолжать уничтожение немецкой истребительной авиации и других средств ведения вооруженной борьбы. К январю 1944 г. предполагалось иметь 1746 тяжелых бомбардировщиков. Задачи последнего этапа (январь — март 1944 г.) сводились в основном к обеспечению подготовки вторжения союзных войск на континент. К 31 марта количество тяжелых бомбардировщиков должно было увеличиться до 2702².

В июле 1943 г. английская бомбардировочная авиация совершила налеты на Кёльн, Ахен, Эссен и Вильгельмсхафен. Особое место среди бомбардировок городов Германии англо-американской авиацией заняли налеты на Гамбург, осуществленные с 25 июля по 3 августа 1943 г. В этих налетах участвовало 3095 самолетов, из них 2630 вышли на цель и сбросили на город 8621 тонну бомб. Потери союзников составили 87 бомбардировщиков³.

В августе бомбардировкам подверглись Берлин, Мангейм, Нюрнберг, а также итальянские города Турин и Милан. В ночь на 18 августа около 600 самолетов сбросили 1937 тонн бомб на экспериментальный центр ракетного вооружения в Пенемюнде.

С осени 1943 г. воздушные бомбардировки стали все больше подчиняться подготовке вторжения союзных войск во Францию. В разделе «Воздушное наступление» заключительного доклада Объединенного комитета начальников штабов на конференции «Квадрант» 24 августа 1943 г. указывалось: «Подрыв и дезорганизация во все возрастающих масштабах военно-экономической мощи Германии, разрушение важнейших объектов на коммуникациях противника и значительное сокращение боевых сил немецкой авиации путем проведения объединенного воздушного наступления со всех удобных баз являются предварительным условием проведения операции «Оверлорд» (если русские одни не одержат полной победы до начала указанной операции). Поэтому, в силу особой стратегической важности воздушного наступления, ему по-прежнему необходимо уделять величайшее внимание»⁴.

¹ Цит. по: H. S a u n d e r s . Royal Air Force 1939—1945. Vol. III. London, 1954, p. 3.

² W. C r a v e n , J. C a t e . The Army Air Forces in World War II, vol. II, p. 370—371.

³ H. S a u n d e r s . Royal Air Force 1939—1945, vol. III, p. 8.

⁴ Дж. Э р м а н . Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944, стр. 44.

За последние десять дней августа были совершены три налета на Берлин, в результате были сильно разрушены районы Сименс-Штадта, Мариендорфа и Лихтенфельде. Потеряв во время налетов 125 самолетов, Бомбардировочное командование временно прекратило налеты на столицу рейха. В сентябре оно провело два массированных налета на Мангейм, в октябре — бомбардировки Ганновера, Касселя и Дюссельдорфа.

Осенью 1943 г. 8-я американская воздушная армия наносила удары преимущественно по городам, расположенным в глубине Германии. Она при этом несла большие потери. Например, 14 октября 1943 г. во время бомбардировок 388 американскими тяжелыми бомбардировщиками Швейнфурта было потеряно 60 самолетов. «Истина заключалась в том, — констатировали американские историки, — что 8-я воздушная армия на некоторое время потеряла превосходство в воздухе над Германией»¹.

В середине ноября возобновились налеты на Берлин. В ночь на 19 ноября 402 бомбардировщика сбросили на город 1593 тонны бомб. Потери составили 9 самолетов².

При проведении воздушных бомбардировок союзное командование стремилось различными способами ввести противника в заблуждение относительно истинных объектов атаки. Так, например, маршруты бомбардировщиков выбирались с таким расчетом, чтобы создать впечатление, будто они летят в направлении определенного объекта. Но в самый последний момент самолеты внезапно меняли курс и шли к своей действительной цели. Такой маневр, осуществлявшийся авиацией, зачастую сбивал с толку операторов постов управления и наведения немецких истребителей.

Как 8-я американская армия, так и особенно английское Бомбардировочное командование придерживались плана воздушного наступления на Германию лишь в его общих чертах. Английская авиация вместо налетов на важные военно-промышленные объекты основные усилия сосредоточивала на бомбардировке наиболее крупных городов Германии³. Главный маршал авиации Гаррис 7 декабря 1943 г. заявил, что «к концу октября 1943 г. на 38 главных городов Германии было сброшено 167 230 тонн бомб, уничтожено около 8400 гектаров застроенной площади, что составляло 25 процентов общей площади городов, подвергшихся воздушному нападению»⁴. Однако разрушение жилищных массивов не привело и не могло привести к снижению выпуска военной продукции.

Такой вывод сделал английский историк А. Верриер, который в книге «Бомбардировочное наступление» пишет: «Нам теперь известно, что германская тяжелая промышленность и основные производственные мощности не понесли в 1943 году серьезного ущерба. Несмотря на опустошение Рура, металлургические и другие предприятия продолжали работать; не ощущалось недостатка в машинном оборудовании; не было острой нехватки сырьевых материалов»⁵. Другой английский историк А. Тейлор свой вывод о том, что воздушное наступление на Германию не оправдало возлагавшихся на него надежд, подкрепляет конкретными данными. «В 1942 году, — пишет он, — англичане сбросили 48 тыс. тонн бомб; немцы произвели 36 804 единицы оружия (тяжелых орудий, танков и

¹ W. Craven, J. Cate. The Army Air Forces in World War II, vol. II, p. 704—705.

² H. Rumpf. Das war der Bombenkrieg. Deutsche Städte im Feuersturm. Hamburg, 1961, S. 81.

³ H. Saunders. Royal Air Force 1939—1945, vol. III, p. 30.

⁴ Ibidem.

⁵ A. Verrier. The Bomber Offensive. London, 1968, p. 194—195.

самолетов). В 1943 году англичане и американцы сбросили 207 600 тонн бомб; немцы выпустили 71 693 единицы оружия»¹.

Ни английскому Бомбардировочному командованию, ни командованию 8-й американской воздушной армии к концу 1943 г. не удалось полностью выполнить задач, предусмотренных планом «Пойнтблэнк».

* * *

Наступление англо-американских войск в Италии и воздушные бомбардировки Германии в 1943 г. не привели к тем результатам, на которые рассчитывало союзное командование. Заверения Черчилля в том, что в Италии будут скованы значительные силы вермахта и это окажет существенную помощь Советской Армии, не подтвердились². Немецко-фашистское командование направило в Италию небольшое количество войск, и то главным образом из Франции. В сентябре в Италии было лишь 17,5 немецких дивизий, в то время как на советско-германском фронте находилась 221 дивизия. Отвлечение союзных сил для операций в Италии вело к затяжке войны в Европе.

Контрнаступление под Курском, а затем общее стратегическое наступление Советской Армии лишили гитлеровское командование возможности изменить ход событий в Италии. Героическая борьба советского народа в значительной мере облегчила англо-американским войскам проведение операций в Сицилии и на Апеннинском полуострове.

Вооруженные силы США и Англии, действовавшие в Европе, внесли свой вклад в общее дело борьбы против гитлеровской коалиции. Выход Италии из войны ослабил силы фашистского блока.

В ходе высадки войск в Сицилии и в районе Салерно, а также последующих действий в Италии англо-американские армии получили опыт подготовки и проведения десантных операций и наступления с захваченных плацдармов. Количество соединений, получивших боевую закалку в проведенных боях, увеличилось. У командования и личного состава появилось больше уверенности в успехе вооруженной борьбы против вермахта.

¹ А. Т а y l o r . The Second World War. London, 1975, p. 179.

² 19 июня 1943 г. У. Черчилль писал И. В. Сталину: «Я искренне и исходя из здравого смысла надеюсь, что мы сможем выбить Италию из войны в этом году и, сделав это, мы оттянем с Вашего фронта гораздо больше немцев, чем при помощи какого-либо другого доступного средства» (Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 132—133).

ПОДЪЕМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ЕВРОПЕ

1. Влияние побед Советской Армии на усиление антифашистской борьбы

Народы Европы, находившиеся под игом фашизма, напряженно следили за беспримерной борьбой советского народа и его армии. Мужество и героизм советских людей вдохновляли трудящихся всех стран на массовые выступления против фашизма. С победами первого социалистического государства были связаны надежды поработанных народов на освобождение. Предвоенная история Советского государства и его интернационалистская внешняя политика придавали им уверенность в том, что советские люди до конца доведут борьбу с фашизмом.

Первые два года военных действий на советско-германском фронте показали, что Советские Вооруженные Силы, несмотря на неудачи в начале войны, сорвали планы гитлеровцев на достижение мирового господства. Победа Советской Армии в Сталинградской битве оказала глубокое влияние на размах освободительной борьбы народов. «Весть об этой победе советских войск прокатилась по всей оккупированной Европе. Она проникла в застенки гитлеровских тюрем и за колючую проволоку лагерей смерти. Она вселяла веру в неизбежную гибель фашизма, звала к сопротивлению и борьбе»¹.

Неизмеримо вырос международный авторитет Советского государства. Миллионы людей в капиталистических странах воочию убедились в несокрушимости и преимуществах социалистического строя, в способности Коммунистической партии обеспечить единство усилий всех народов СССР для достижения победы над сильным и коварным врагом. «Победы Советской Армии,— указывается в «Истории Французской коммунистической партии»,—изменили материальные и моральные условия антигитлеровской войны и придали новый размах борьбе за национальное освобождение»².

Антифашистская борьба охватила все оккупированные страны. Расширялся фронт вооруженной борьбы. Освободительное движение против иноземных поработителей сливалось с борьбой трудящихся против эксплуататорских классов. В поработенной фашизмом Европе все больше людей понимало, что крах гитлеровской Германии неизбежен. Заметнее стала оппозиция гитлеровскому руководству со стороны части буржуазии не только в оккупированных странах, но и в странах фашистского блока.

Народы Европы видели, что война непрерывно поглощает все новые миллионы людей. Летом и осенью 1943 г. Советская Армия уничто-

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом, т. 1, стр. 126.

² Histoire du Parti communiste français (Manuel). Paris, 1964, p. 411.

жила значительную часть людских резервов фашистского командования, что заставило его пойти на существенное уменьшение оккупационных сил в странах Европы. Перебрасывая на советско-германский фронт наиболее боеспособные части, гитлеровцы тем самым ослабляли свой европейский тыл. Это облегчало борьбу участников движения Сопротивления. «Там, где раньше находился немецкий полк,—писал М. Торез,—оставлен батальон или рота; там, где была расквартирована рота, не остается никого, кроме появляющихся время от времени немецко-фашистских патрулей»¹.

Разгром итальянской, румынской и венгерской армий на советско-германском фронте резко ухудшил внутриполитическую обстановку в государствах фашистского блока. Осенью 1943 г., когда капитулировала итальянская армия, для частичной замены итальянских войск в оккупированных странах гитлеровцам вновь потребовались силы, которые они вынуждены были перебрасывать из других районов Европы.

В связи с проводимой в Германии мобилизацией годных к военной службе мужчин увеличился ввоз в страну иностранных рабочих и военнопленных. Спасаясь от угона на фашистскую каторгу, десятки тысяч ранее пассивно выжидавших исхода событий мирных жителей оккупированных и зависимых стран Европы вставали на путь активной борьбы и пополняли боевые отряды движения Сопротивления. Так, около четверти трудоспособного населения Франции проживало по фальшивым документам, составляя громадный резерв активного Сопротивления².

Ширпились массовые выступления трудящихся. Прошли забастовки бельгийских рабочих в Льеже, Шарлеруа, Може и других городах. Мощная волна забастовочного движения охватила осенью 1943 г. Францию, где прекратили работу шахтеры департаментов Па-де-Кале и Луара, большинство трудящихся Парижского района, рабочие Тулона и Дижона. Летом 1943 г. бастовали текстильщики Жилины и Ружомберока, рабочие заводов Шкода в Чехословакии. Всеобщие забастовки трудящихся в ряде городов Дании сопровождались вооруженными схватками с оккупантами.

Насильно ввезенные в Германию рабочие-иностранцы и военнопленные не хотели мириться со своим рабским положением и зверской эксплуатацией. Они представляли потенциальную угрозу фашистскому тылу. Нацистское руководство находилось в постоянном напряжении, которое особенно усиливалось в связи с участвовавшими побегами военнопленных. 22 марта 1943 г. в специальном приказе Кейтеля говорилось: «С глубочайшим беспокойством я должен отметить, что побеги военнопленных, в особенности офицеров, в последнее время приняли опасные размеры»³. В организованной на них облаве со 2 по 9 июня участвовало 650 тыс. солдат регулярных и пограничных частей, моряков и вооруженных активистов нацистской партии⁴.

Победы Советской Армии под Сталинградом и Курском укрепляли моральный дух борцов против фашизма как в оккупированных и зависимых странах, так и в странах фашистского блока. Воодушевленные этими победами, антифашисты активизировали свою деятельность среди всех слоев населения, поднимали людей на борьбу за торжество справедливого дела. Так, в директиве ЦК Болгарской рабочей партии в феврале 1943 г. указывалось: «Гитлеровские армии повсеместно отступают. То, о чем мы

¹ М. Т о р е з . Избранные произведения. Т. 1 (1930—1944 годы). Перевод с французского. М., 1959, стр. 530.

² W. G ö r l i t z . Der zweite Weltkrieg 1939—1945, Bd. I, S. 87.

³ Цит. по: Е. Б р о д с к и й . Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 110.

⁴ Т а м ж е , стр. 111.

предупреждали болгарский народ, наступает. Германии и ее союзникам угрожает разгром, поражение фашистских армий под Сталинградом является началом этого разгрома»¹.

Благоприятствовало расширению антифашистской борьбы общее ухудшение экономического положения Германии. Стремясь восполнить огромные материальные потери, Германия усилила нажим на оккупированные страны и на своих союзников, рассчитывая за их счет преодолеть возникшие трудности. Это вызвало рост оппозиции гитлеровскому режиму. Следствием ослабления общего военно-политического положения Германии и резкого падения жизненного уровня трудящихся явилось забастовочное движение. Оно, в свою очередь, ускоряло процесс консолидации антифашистов в поработанных странах Европы.

Сложившаяся в результате побед Советской Армии благоприятная обстановка дала возможность авангарду антифашистской борьбы — компартиям — добиться в 1943 г. новых крупных сдвигов в сплочении патриотических сил. Осенью 1943 г. Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), руководимое коммунистами, приняло на себя осуществление законодательных функций в стране. Конференция Национально-освободительного фронта в Албании положила начало созданию органов народной власти. Национально-освободительный фронт Греции (ЭАМ) получил признание широких слоев населения своей страны как подлинная сила Сопротивления. Французские буржуазно-патриотические организации вынуждены были пойти на соглашение с коммунистами в создании единого органа антифашистской борьбы — Национального совета Сопротивления. В результате повсеместного создания патриотической милиции расширил связи с массами Бельгийский фронт независимости. Был сформирован единый руководящий центр датского Сопротивления — Совет свободы Дании.

Выросли и окрепли ряды бойцов Сопротивления в странах фашистского блока. По инициативе коммунистов в Италии возник Комитет антифашистских оппозиционных партий. Патриотический антифашистский фронт образовался в Румынии. Расширил связи с населением (через 200 местных комитетов) Национальный комитет Отечественного фронта Болгарии, созданный в августе 1943 г. Пошла на соглашение с коммунистами в организации единого Словацкого национального совета часть словацкой буржуазии. К активному антифашистскому и антивоенному движению в Германии начали присоединяться круги, ранее находившиеся лишь в пассивной оппозиции гитлеровскому режиму.

Объединение участников движения Сопротивления, а также начавшийся процесс разложения фашистского блока и сокращение численности оккупационных войск в большинстве поработанных стран Европы благоприятствовали укреплению сил Сопротивления.

В связи с ростом влияния левых сил ряд буржуазных партий и группировок пытались захватить руководящие позиции в движении Сопротивления и использовать его в своих корыстных классовых интересах. Однако их усилия почти повсеместно были безрезультатными.

Вопреки попыткам правых ограничить движение Сопротивления узконациональными рамками отчетливо проявлялся его интернациональный характер, обусловленный единством целей трудящихся масс всей Европы в антифашистской борьбе. Боевое содружество многих народов в движении Сопротивления ярко проявилось во Франции, где вместе с французскими патриотами сражались польские, югославские, испанские,

¹ Цит. по: Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. М., 1966, стр. 161.

итальянские, венгерские, немецкие антифашисты, а также советские люди, бежавшие из лагерей для военнопленных или с фашистской каторги. В тесном сотрудничестве действовали в пограничных районах партизаны Югославии и Албании, Греции и Болгарии, Польши, Советского Союза и других стран.

В Европе не было оккупированной страны, где в движении Сопротивления не принимали бы активного участия советские люди. В основном это были солдаты и офицеры Советской Армии, бежавшие из фашистских застенков. Они входили в состав многих партизанских отрядов Польши, Югославии, Чехословакии, в боевые отряды Сопротивления Франции, Италии, Бельгии. Советские люди — участники движения Сопротивления — все свои военные знания и боевой опыт отдавали борьбе с фашизмом. Общаясь с населением европейских стран, они разоблачали ложь буржуазной пропаганды о Советской стране. Их самоотверженностью, мужеством и героизмом восхищались товарищи по партизанской борьбе. А на советской земле, оккупированной агрессором, в свою очередь, сражались поляки, югославы, болгары, чехи и словаки, венгры, румыны, немцы-антифашисты и представители других национальностей.

На развитие движения Сопротивления оказывали влияние и боевые действия англо-американских войск в Африке, на Средиземном море и в Италии. Но правящие круги Англии и США боялись возраставшей активности левых сил в движении Сопротивления. Отказывая в материальной и военной помощи левым силам Сопротивления, они поддерживали буржуазные группировки типа четников в Югославии, Национально-демократического союза (ЭДЕС), Национального и социального освобождения (ЭККА) в Греции, Национального фронта («Балли комбетар») в Албании.

В отличие от правительств Англии и США, рассматривавших движение Сопротивления исключительно как вспомогательную силу для достижения своих целей, Советский Союз видел в народах, сражавшихся с фашизмом, полноправных союзников и отводил движению Сопротивления самостоятельную роль в общей борьбе. Он приветствовал консолидацию антифашистского фронта народов, оказывал всемерную помощь патриотическим силам поработанных гитлеровцами европейских стран. От этого во многом зависели размах и эффективность сопротивления фашистским оккупантам, ослабление их сил, укрепление дружеских связей между советским народом и трудящимися массами государств, подпавших под фашистское иго.

Выполнение интернациональных обязанностей перед трудящимися других стран, борющимися за социальное и национальное освобождение, Коммунистическая партия Советского Союза всегда рассматривала как свой важнейший долг. В условиях войны решение этой задачи могло быть осуществлено в первую очередь путем разгрома гитлеровской военной машины. Наряду с этим широко использовались другие формы оказания помощи движению Сопротивления.

Заключение договора с чехословацким эмигрантским правительством, поддержка Французского комитета национального освобождения, создание на территории СССР польских, чехословацких, румынских и югославских воинских частей, политическая поддержка активного движения Сопротивления, практическая помощь патриотическим силам оккупированных стран в подготовке кадров руководителей партизанских отрядов, организованная Центральным штабом партизанского движения в СССР, — все эти факты свидетельствуют о последовательной политике Советского правительства в объединении усилий народов в борьбе с фашизмом. Отстаивая и защищая интересы борющихся с фашизмом народов Европы, Коммунистическая партия и Советское правительство создавали благоприятные условия для превращения европейского движения

Сопrotивления в мощную военную и политическую силу, рассматривали его как действенный фронт борьбы с фашизмом, великую школу гражданского долга, интернационализма, мужества и товарищества.

2. Дальнейший подъем национально-освободительной борьбы в оккупированных странах Европы

1943 год ознаменовался подъемом национально-освободительной борьбы народов Европы, которая охватила все оккупированные фашистами государства. Под игом поработителей все еще находились Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Дания, Норвегия, Чехословакия, Польша, значительная часть территории Югославии, Греции, Албании. В них размещались войска Германии, Италии, монархо-фашистской Болгарии (в Югославии и Греции), хортистской Венгрии (в Югославии). Эти страны управлялись непосредственно оккупационными властями либо с помощью созданных ими марионеточных режимов. Для подавления сопротивления народов использовались воинские и полицейские формирования из числа предателей, отщепенцев, уголовников, представителей наиболее реакционных слоев населения.

Антифашистская борьба народов оккупированных стран Европы в 1943 г. характеризовалась переходом к более активным действиям. В ней воплотилась активность различных классов и социальных групп, придерживавшихся далеко не однородных взглядов на важнейшие проблемы борьбы и послевоенного устройства.

Важным политическим фактором в движении Сопrotивления был рост влияния руководимых компартиями левых сил, чему способствовали победы Советской Армии, а также более глубокое осознание массами пагубности политики сдерживания антифашистской борьбы, проводившейся буржуазными группировками Сопrotивления.

Героически сражался народ Югославии. Во главе освободительной борьбы стояла Коммунистическая партия. Руководимая ею Народно-освободительная армия (НОАЮ) к началу 1943 г. вместе с вооруженными бойцами тыловых частей и членами антифашистских организаций насчитывала почти 150 тыс. бойцов. Освобожденные районы составляли около 100 тыс. кв. км¹, или две пятых территории страны. В апреле части НОАЮ, выйдя из-под ударов превосходящих сил противника в Боснийской Краине и Герцеговине, прорвались в Черногорию и Санджак. Это привело к провалу тщательно подготовленного наступления фашистов, намеревавшихся ликвидировать основные силы НОАЮ.

Угроза вторжения англо-американских войск в Италию и на Балканы заставила гитлеровцев обратить особое внимание на безопасность своих тылов в этом районе. Принимались новые меры для подавления освободительной борьбы народов Югославии. Немецко-фашистское командование готовило наступательную операцию под кодовым названием «Вейс II» (позднее — операция «Шварц») с целью окружения и уничтожения главной оперативной группы НОАЮ и находившихся здесь руководящих органов народно-освободительного движения. Однако активные действия Советской Армии, сковавшие главные силы вермахта, не позволили немецко-фашистскому командованию направить на Балканы крупные контингенты новых войск.

В апреле — мае силы НОАЮ разгромили четников в Черногории и, освободив обширную территорию, приблизились к западным районам Сербии. Бойцы НОАЮ и партизаны скрывали 7 немецких, 17 итальянских, 5 дивизий монархо-фашистской Болгарии и подразделения трех

¹ Les systèmes d'occupation en Yougoslavie (1941—1945). Belgrade, 1963, p. 26.

дивизий хортистской Венгрии, не считая полицейских, охранных и различных отдельных частей и подразделений, а также силы усташско-домобранских войск павелической Хорватии, четников, «сербской государственной стражи», словенской «белой гвардии» и других квислинговских формирований.

Удары НОАЮ и партизанских отрядов по коммуникациям Грац — Любляна — Триест, Загреб — Белград и Будапешт — Белград — Скопле — Афины значительно затруднили снабжение фашистских войск, размещенных на юго-востоке Европы. Продвижение крупной группировки НОАЮ к восточным областям Югославии способствовало активизации освободительного движения в этих областях. Расширение освобожденных районов, эффективные действия партизанских отрядов и подпольных народно-освободительных комитетов на оккупированных территориях дезорганизовывали работу марионеточного аппарата, срывали поставки сельскохозяйственных продуктов и промышленного сырья в Германию. Поэтому гитлеровцы спешили с началом операции «Шварц». Для ее проведения выделялось более четырех немецких дивизий, около четырех итальянских и несколько тысяч усташей и четников. Их поддерживали танки, артиллерия и авиация. Общая численность карателей составила 127 тыс. человек, в то время как в соединениях группы войск НОАЮ насчитывалось около 16 тыс. бойцов. Кроме того, с этой группой находилось 3500 раненых и больных ¹.

Войска противника сосредоточились вокруг освобожденной территории в смежных районах Герцеговины, Санджака и Черногории и 15 мая начали наступление по сходящимся направлениям. Части НОАЮ оказали ожесточенное сопротивление. 1-я и 2-я пролетарские дивизии прорвали кольцо окружения в долине реки Сутьеска. В течение нескольких дней из окружения вышли члены ЦК КПЮ, Верховного штаба, Исполкома Антифашистского веча национального освобождения Югославии (АВНОЮ), значительное количество легкораненых бойцов и 7-я дивизия. Планы немецко-фашистского командования уничтожить основные силы НОАЮ оказались сорванными, хотя югославские патриоты потеряли более 6 тыс. бойцов. Операция «Шварц» была одной из крупнейших операций объединенных сил оккупантов и югославских реакционеров. Бои на Сутьеске стали символом отваги и героизма бойцов НОАЮ.

С началом фашистского наступления в долине Сутьески НОАЮ и партизанские отряды по приказу Верховного штаба активизировали боевую деятельность в других районах страны, чтобы помешать переброске подкреплений врага в район основных боев. В результате увеличились освобожденные территории, а в ряды НОАЮ влились тысячи новых бойцов. За май — июль 1943 г. из нового пополнения и окрепших партизанских бригад и отрядов были сформированы пять новых дивизий ², в ряде районов страны появились новые бригады.

Высадка союзников в Сицилии и на юге Италии создала угрозу гитлеровцам на Балканах. 26 июля Гитлер подписал директиву об обороне Балкан. Немецко-фашистским командованием была проведена некоторая реорганизация управления и перегруппировка войск.

Учитывая возможность капитуляции Италии, командование НОАЮ сосредоточило в центральных районах страны несколько соединений с задачей разоружить итальянские войска и закрыть выход немецко-фашистским частям к морю. Туда же переместился Верховный штаб. После выхода Италии из войны две итальянские дивизии, находившиеся в Югославии, почти в полном составе перешли на сторону НОАЮ, четыре дивизи-

¹ V. Strugar. Jugoslavija. 1941—1945. Beograd, 1969, str. 158.

² V. Strugar. Rat i revolucija naroda Jugoslavije, 1941—1945. Beograd, 1969, str. 401—402.

зии были разоружены полностью и некоторые дивизии, частично. Захваченное в большом количестве итальянское вооружение и снаряжение использовалось для оснащения вновь сформированных соединений НОАЮ, численность которой к концу года достигла 320 тыс. бойцов¹. От противника было освобождено почти все югославское побережье Адриатического моря, за исключением нескольких пунктов, удерживавшихся усташиами.

Для замены вышедших из строя на Балканах итальянских дивизий командование вермахта направило туда 50 тыс. человек из группировки войск, располагавшейся в Северной Италии. К концу года НОАЮ сковывала на территории Югославии до 450 тыс. войск фашистской Германии, царской Болгарии, хортистской Венгрии, а также значительное количество войск предателей югославского народа Павелича, Недича, Михайловича и других².

В сентябре—декабре 1943 г. немецко-фашистские войска провели несколько наступательных операций с целью захвата морского побережья и коммуникаций, ведущих к нему. К концу ноября они овладели главными коммуникациями, укрепились на морском побережье, заняли важнейшие острова. В то же время НОАЮ и партизанские отряды значительно расширили освобожденные территории в Хорватии, Боснии, Черногории, Санджаке и Герцеговине, население которых составляло около 5 млн. человек³.

По мере освобождения новых районов завершался процесс создания органов народной власти на этой территории. В июне оформилось Антифашистское вече народного освобождения Хорватии, в ноябре — Боснии, Герцеговины и Черногории. Функции высшего органа народной власти в Словении с октября 1943 г. осуществлял Словенский народно-освободительный комитет. К осени этого года на освобожденной территории работали 14 областных и краевых, 51 окружной, 800 общинных и тысячи городских и сельских народно-освободительных комитетов⁴.

Коллаборационистские органы власти были дезорганизованы, а поддерживаемые западными союзниками четники Михайловича после ряда военных поражений и разоблачения себя сотрудничеством с оккупантами сохранили свои силы только в Сербии. Это заставило английские правящие круги изменить тактику и начать поставки вооружения НОАЮ. Однако до конца года английские власти снабжали оружием также и Михайловича, который использовал его против НОАЮ.

К концу 1943 г. возникли условия для создания высшего органа народной власти. Собравшаяся 29 ноября в городе Яйце вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ) отразила глубокие политические изменения в Югославии, во многом определив путь ее развития. Она приняла исторические решения, ставшие важнейшей вехой в борьбе народов Югославии за создание многонационального социалистического государства. АВНОЮ провозглашалось верховным законодательным и исполнительным представительным органом, высшим представителем суверенитета народа и государства Югославии. Одновременно был учрежден Национальный комитет освобождения Югославии, выполнявший функции временного народного правительства. Сессия приняла решение о строительстве Югославии на демократическом федеративном принципе как государственной общности равноправных народов.

¹ Drugi svetski rat. Pregled ratnih operacija. Knj. 4. Beograd, 1967, str. 82,

² V. S t r u g a r. Jugoslavija. 1941—1945, str. 221,

³ I b i d., str. 203.

⁴ I b i d., str. 204.

В состав временного правительства вошли представители всех народов страны и всех общественных слоев, боровшихся за национальное освобождение. Трудящиеся Югославии горячо одобрили решения, принятые на сессии в Яйце. И. Броз Тито отмечал: «Победы наших народно-освободительных войск и общие результаты народно-освободительной борьбы, создавшие условия для проведения второй сессии АВНОЮ, были достигнуты наряду с успехами антигитлеровской коалиции. Победы Красной Армии, которые ознаменовали поворот во второй мировой войне, и победы западных союзников возвестили поражение фашизма»¹.

Советское правительство приветствовало решение АВНОЮ и всячески поддерживало его. Советский Союз выразил свое принципиальное отношение к освободительному движению Югославии в заявлении Наркоминдела от 14 декабря 1943 г., в котором указывалось, что правительство СССР положительно оценивает происшедшие в Югославии события и рассматривает их как «способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии»².

С ноября 1943 г. по просьбе югославских патриотов началось формирование на территории СССР югославских воинских частей. Со второй половины этого года в связи с увеличившимся притоком советских граждан, бежавших из фашистских лагерей и с каторжных работ в Югославию, во многих партизанских отрядах и частях создавались подразделения, целиком состоявшие из советских граждан³.

Поражения фашистского блока, ослабление оккупационных войск на Балканах способствовали росту вооруженной борьбы в Албании. К лету освобожденные территории в Южной и Центральной Албании значительно расширились. Возникли предпосылки для формирования Народно-освободительной армии. 10 июля Генеральный совет Национально-освободительного фронта (НОФ) и представители партизанских отрядов Албании приняли решение о создании Генерального штаба Национально-освободительной армии. 27 июля Генеральный штаб отдал приказ об объединении партизанских сил в Национально-освободительную армию (НОА). К 15 августа была сформирована 1-я ударная партизанская бригада.

Если до капитуляции Италии в рядах патриотов сражалось 10 тыс. бойцов⁴, то осенью 1943 г. НОА уже насчитывала около 20 тыс. человек⁵. Был создан отдельный итальянский батальон имени Антонио Грамши⁶.

С целью мобилизации нации на освобождение страны Генеральный совет НОФ решил начать переговоры с буржуазной группировкой «Балли комбетар», поставив условием ее безоговорочное участие в борьбе с оккупантами, прекращение враждебной деятельности против НОФ и КПА и очищение ее от коллаборационистов. Используя разногласия в руководстве НОФ, баллисты на переговорах в конце июля — начале августа добились равного представительства в объединенной административно-военной организации. Последовавший вскоре разрыв этого соглашения руководством НОФ предотвратил возможность раскола Национально-освободительного фронта изнутри. В ответ баллисты перешли к открытым выступлениям против НОФ и НОА.

¹ «Правда», 30 ноября 1973 г.

² История дипломатии, т. IV, стр. 361.

³ Советские люди в освободительной борьбе югославского народа 1941—1945 гг. (Воспоминания, документы и материалы). М., 1973, стр. 31.

⁴ Historia e Partisë së Punës të Shqipërisë. Tiranë, 1968, f. 126.

⁵ Historia e Shqipërisë. Vëll. II. Tiranë, 1965, f. 759.

⁶ Р. Б а т т а л ь я. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.—25 апреля 1945 г.). Перевод с итальянского. М., 1954, стр. 135.

Важное значение для расширения борьбы албанского народа и укрепления его единства имела состоявшаяся в начале сентября вторая конференция НОФ. Она решительно осудила «Балли комбетар» как организацию предателей, связанных с оккупантами.

В июле — августе в связи с капитуляцией Италии и распадом ее армии в албанские портовые города вошли гитлеровские войска. Немецко-фашистское командование предприняло попытки привлечь к борьбе с албанскими патриотами силы реакционеров. Крупные землевладельцы Северной Албании, баллисты и вооруженные части созданного гитлеровцами марионеточного правительства действовали в соответствии с распоряжениями командования 21-го горнострелкового немецкого корпуса.

Однако силы Национально-освободительной армии Албании продолжали крепнуть. Во второй половине 1943 г. оккупантам пришлось оставить Берат, Дибру, Крюю, Гирокастру и другие города.

Активную борьбу развернула в 1943 г. Народно-освободительная армия Греции (ЭЛАС). Действия ее направлялись Центральным комитетом Национально-освободительного фронта (ЭАМ), в котором руководящая роль принадлежала коммунистической партии.

С ЭАМ и ЭЛАС не могли не считаться лидеры буржуазно-националистических и монархических организаций и групп, а также английское правительство и его представители в Греции. Они стремились любой ценой ослабить позиции патриотов в целях устранения их от руководства страной после освобождения от фашизма. Так, в директиве, полученной английской военной миссией в конце апреля, говорилось о желательности раскола в ЭАМ и ЭЛАС, «отрыва вооруженной организации от политической — ЭЛАС от ЭАМ»¹.

Весной 1943 г. Народно-освободительная армия представляла значительную боевую силу. Этому способствовали многие объективные причины: победы Советской Армии, рост и укрепление авторитета ЭАМ и ЭЛАС, ослабление оккупационных сил в Греции, успехи национально-освободительного движения в Югославии, Албании. Если к началу года в отрядах и подразделениях Народно-освободительной армии насчитывалось примерно 6 тыс. человек, то к лету — около 12,5 тыс.².

В мае после прихода в ряды ЭЛАС большой группы офицеров бывшей греческой армии была проведена реорганизация командования. Вновь созданному главному командованию (главнокомандующий С. Сарафис, первый заместитель главнокомандующего А. Велухиотис, комиссар В. Самариниотис, а затем первый секретарь ЦК КПГ Г. Сяндос) с этого времени подчинялись все воинские части, кроме действовавших в районах Афин и Пирея, на Пелопоннесе и Крите. Последними руководил непосредственно Центральный комитет ЭЛАС в Афинах. Реорганизация значительно повысила боевую мощь Народно-освободительной армии.

27 мая глава английской военной миссии обратился к генералу Сарафису с просьбой провести силами ЭЛАС ряд операций на коммуникациях немецко-итальянских войск в Греции с тем, чтобы отвлечь внимание гитлеровского командования от готовящегося наступления союзников в Сицилии. Войска ЭЛАС, ведя бои с противником в различных районах страны по плану своего главного командования, успешно выполнили эту задачу. В результате наступательных боевых действий ЭЛАС была освобождена обширная территория. Оккупанты понесли крупные потери. Опасаясь высадки англо-американских войск в Греции, они срочно перебросили сюда три дивизии, предназначавшиеся для отправки в Италию³.

¹ E. Myers. Greek Entanglement. London, 1955, p. 189.

² Στ. Σαράφης. Ο'ΕΛΑΣ 1941—1945. ΠΔΕ, 1958, σελ. 486.

³ F. Noel-Baker. Greece. The Whole Story. London — New York — Melbourne — Sydney, 1946, p. 37.

Высокую оценку действиям греческих патриотов дал командующий сухопутными союзными войсками на Среднем Востоке генерал Г. Вильсон: «Благодаря блестящим операциям греческих партизан, внимание держав оси было отвлечено от продвижения крупных транспортов и концентрации войск, предназначенных для операции на Средиземном море»¹.

В начале июля 1943 г. английская военная миссия, Народно-освободительная армия и две буржуазные организации — Национально-демократический союз (ЭДЭС) и Национальное и социальное освобождение (ЭККА) — заключили между собой соглашение, признающее ЭЛАС, ЭДЭС и ЭККА частями союзнической армии. Английская сторона брала на себя общее руководство боевыми действиями, снабжение оружием и всем необходимым. Было создано объединенное главное командование, в которое вместе с тремя представителями ЭЛАС входили три представителя других сторон, хотя к этому времени ЭЛАС насчитывала до 14 тыс., ЭДЭС — 3—4 тыс., а ЭККА — 200 бойцов. Подчинение ЭЛАС британскому ближневосточному командованию ограничивало ее самостоятельность².

К середине 1943 г. Национально-освободительный фронт и его армия, руководимые компартией Греции, добились крупных успехов. Основной и главной силой ЭАМ—ЭЛАС стал союз рабочего класса и крестьянства во главе с партией пролетариата, поднявшей знамя антифашистской борьбы. Под это знамя вставали и другие слои населения, в том числе передовая интеллигенция и часть национальной буржуазии. Вдохновляемая освободительными целями, ЭЛАС за сравнительно короткий срок превратилась в крупнейшую силу движения Сопротивления. В героической борьбе с врагом она освободила значительную часть Греции, избавив население многих областей и районов страны от ига оккупантов³.

Большое значение для дальнейшего укрепления сил Национально-освободительного фронта имели июльские события 1943 г., когда немецко-фашистские захватчики попытались отторгнуть от Греции часть территории. Народные массы решительно воспротивились провокационной затее.

8 июля 1943 г. ЦК ЭАМ обратился к народу с призывом дать отпор этим проискам захватчиков. 9 июля трудящиеся города Салоники (столица Македонии) начали всеобщую забастовку. Их борьба была поддержана всей страной. Кульминационным моментом выступлений стала 300-тысячная демонстрация афинян 22 июля 1943 г. Фашисты учинили зверскую расправу над демонстрантами. Однако от своего намерения им пришлось отказаться⁴.

Развитие движения Сопротивления беспокоило английские правящие круги и эмигрантское греческое правительство, которое вместе с главой государства королем Георгом II находилось в Каире. В августе 1943 г. англичане пригласили в Каир представителей ЭАМ — ЭЛАС и буржуазных политических партий из Афин для обсуждения греческих проблем. Греческие представители потребовали от короля заверения в том, что он не вернется в Грецию, пока народ не решит вопрос о форме правления. С этим заявлением согласилось и эмигрантское правительство, главой которого был Э. Цудерос. Оно было вынуждено считаться с тем, что подавляющая часть личного состава греческих вооруженных

¹ Цит. по: Д. Ш е в р и е, А. М а р э н. Демократия или фашизм в Греции? Перевод с французского. М., 1947, стр. 44.

² На эту ошибку указала КПГ в тезисах к своему 40-летию (см. Σράντα χρονια τοῦ ΚΚΕ 1918—1958. Επιλογή ντοκουμεντων, ΠΛΕ, 1958, σελ. 744—745).

³ Г. К и р ь я к и д и с. Греция во второй мировой войне. М., 1967, стр. 190.

⁴ Там же, стр. 148—150.

сил выступала на стороне ЭАМ — ЭЛАС. Однако греческий монарх, поддержанный Черчиллем и Рузвельтом, отказался выполнить это требование. Вмешательство англичан и американцев сорвало попытку достичь национального единства и сформировать на этой основе национальное правительство.

После капитуляции Италии и разоружения итальянских войск в Греции частями ЭЛАС возросла боевая мощь Национально-освободительной армии, укрепились ее позиции в стране. Из партизанской армии ЭЛАС превратилась в регулярную. Она состояла из пяти дивизий и кавалерийской бригады общей численностью 35—40 тыс. бойцов и превышала силы ЭДЭС и ЭККА во много раз. Политическим лидером страны являлся коалиционный Национально-освободительный фронт, выражавший коренные интересы греческого народа. Он объединял в своих рядах до 2 млн. человек ¹.

Происходившие изменения в соотношении политических и военных сил не устраивали греческую реакцию и ее покровителей — правящие круги Англии. Черчилль откровенно говорил: «Мы по традиции поддерживаем связь с греческой и сербской династиями, и наше правительство искренне приветствовало бы их возвращение на престол» ². Английская военная миссия пыталась консолидировать силы греческой реакции.

В октябре 1943 г. охранные батальоны коллаборационистов, части ЭДЭС под командованием генерала Н. Зерваса и немецко-фашистские войска выступили против Национально-освободительной армии Греции. В стране назревала гражданская война. Англичане полностью прекратили снабжение ЭЛАС и оказывали активную помощь ЭДЭС. Несмотря на сложную, напряженную обстановку, Народно-освободительная армия сорвала предпринятое против нее наступление.

Героическая борьба народов СССР против фашистской Германии, а также политическая и дипломатическая деятельность Советского государства явились значительной поддержкой силам освободительного движения на Балканах.

В результате успешных действий югославские, греческие и албанские партизаны отстояли ранее освобожденные территории и значительно их расширили. Это способствовало проведению операций западных союзников на Средиземноморском театре военных действий.

В 1943 г. происходил дальнейший рост сил Сопротивления в странах Западной Европы. Важная роль в борьбе народов оккупированных стран принадлежала французскому движению Сопротивления. Это имело особое значение, поскольку здесь в будущем должны были проходить военные действия, связанные с открытием второго фронта в Европе. Период с мая по декабрь 1943 г. оказался переломным этапом в развитии французского движения Сопротивления. От разрозненных, спорадических выступлений партизанские отряды и франтиреры переходили к согласованным действиям, движение становилось все более массовым, предпринимались шаги к созданию общих, централизованных органов политического и оперативного руководства.

Новый этап в развитии французского движения Сопротивления явился результатом действия ряда факторов, важнейшим из которых была военнополитическая обстановка, сложившаяся в мире под влиянием побед Советской Армии. На развитие событий во Франции оказали также влияние операции союзников в Северной Африке и Италии. В связи с поражением под Сталинградом немецко-фашистское командование было вынуждено

¹ Всемирная история, т. X, стр. 310.

² Цит. по: Д. Ш е в р и е, А. М а р з е н. Демократия или фашизм в Греции?, стр. 54.

перебросить значительное количество оккупационных войск из Франции на советско-германский фронт. 5 февраля газета «Юманите» призвала всех французских патриотов использовать это обстоятельство и «еще более решительно разворачивать массовые действия франтиреров и партизан»¹.

Изменилась обстановка и внутри Франции. После полной оккупации страны режим Виши окончательно и явно стал придатком гитлеровских властей. Дело дошло до того, что 18 декабря 1943 г. глава «государства» Виши маршал Ф. Петэн письменно заверил Гитлера: «Изменения во французских законах впредь будут согласовываться с немецкими оккупационными властями»². Росту числа бойцов Сопротивления способствовало также принятие правительством Виши 16 февраля 1943 г. закона о принудительной трудовой повинности, то есть о массовой отправке французов в Германию для замены в промышленности рейха немецких рабочих, направлявшихся на восполнение потерь вермахта на советско-германском фронте. Компартия и демократические антифашистские организации призывали трудящихся Франции к саботированию антинародного закона. Французские патриоты отказывались ехать в Германию и работать на фашизм, уходили в боевые отряды Сопротивления.

Деятельность франтиреров и партизан по существу обсуждалась на каждом совещании подпольного руководства ФКП. Весной 1943 г. ЦК ФКП взял решительный курс на подготовку общенационального восстания и развертывание всех форм борьбы против оккупантов. 15 апреля в выходившем подпольно центральном органе партии — газете «Юманите» был опубликован призыв: «Действуйте, действуйте, действуйте! Боритесь против высылки рабочих в Германию путем проведения демонстраций, забастовок, дезорганизации отправки эшелонов. Отвечайте силой на репрессии вишистской полиции и гестапо. Саботируйте, саботируйте, разрушайте машины, локомотивы, грузовики, грузовые баржи. Взрывайте железнодорожные пути, мосты, шлюзы, поджигайте заводы. Парализуйте военную промышленность гитлеровцев и их средства транспорта. Организуйте борьбу крестьян, чтобы силой сорвать гитлеровскую систему реквизиций. Организуйте демонстрации женщин против тех, кто обрекает нас на голод. Требуйте 500 граммов хлеба в день, угля и дров. Формируйте на каждом предприятии, вокзале, железнодорожном депо группы саботажа и подрывников. Организуйте новые отряды франтиреров: вербуйте рабочих, которым угрожает высылка в Германию; привлекайте для обучения франтиреров уволенных офицеров, сержантов и ветеранов. Пусть каждый патриот считает своим священным долгом вооруженную борьбу против слабого врага, вынужденного распылять свои силы. Французы, французенки! Действуйте, действуйте, действуйте! Только так мы можем подготовить национальное восстание, ускорить открытие второго фронта в Европе и приблизить час нашего освобождения»³.

В мае благодаря усилиям основных организаций Сопротивления, и прежде всего Национального фронта, возглавлявшегося коммунистами, а также в результате активной деятельности генерального делегата де Голля во Франции Жана Мулена был создан Национальный совет Сопротивления (НСС), представлявший, по существу, все организации национального Сопротивления. В него входили ведущие профсоюзные центры — Всеобщая конфедерация труда и Конфедерация христианских профсоюзов, а также шесть политических партий, в том числе ФКП, что знаменовало собою консолидацию антифашистских сил Франции. Национальный совет

¹ Цит. по: Ж. Д ю к л о . Мемуары. Т. 1. 1896—1952. Перевод с французского. М., 1974, стр. 378.

² Цит. по: Ш. де Г о л л ь . Военные мемуары. Единство 1942—1944 годы, стр. 188.

³ Цит. по: Histoire du Parti communiste francais, p. 417.

Соппротивления стал политической силой, способной сыграть большую роль как в освобождении страны, так и в определении ее будущего. Первое заседание НСС состоялось 27 мая в оккупированном Париже. Председателем НСС был избран Ж. Мулен. Он внес большой вклад в дело консолидации самых разнородных течений и признавал необходимость сотрудничества с компартией. В конце июня Мулен был схвачен гестапо и погиб.

С созданием НСС активизировалась борьба народных масс. Коммунистическая партия расширила свое воздействие на слои населения, ранее находившиеся под влиянием буржуазных партий. В результате отдельные группы деголлевской «тайной армии», вопреки требованиям английского правительства уменьшить активность,¹ стали все чаще принимать участие в боевых операциях.

Бойцы отрядов движения Соппротивления по-прежнему испытывали острую нехватку оружия. Практически среди них в лучшем случае был вооружен один из двадцати. НСС неоднократно обращался в Центральное бюро разведки и действий, находившееся в Лондоне, с просьбой передать группам Соппротивления хотя бы часть законсервированного на складах оружия. Однако положение не менялось².

Консолидация различных организаций французского движения Соппротивления сорвала ставку правящих кругов США на вишистов в Северной Африке и упрочила позиции де Голля. 3 июня был образован Французский комитет национального освобождения (ФКНО) под председательством де Голля и А. Жиро. Советское правительство, стремясь помочь достижению единства в рядах французских антифашистов, в августе признало ФКНО в качестве представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании. В этих условиях вопрос об участии коммунистов в ФКНО имел важное значение. Де Голль заявил: «Коммунисты играют огромную роль в Соппротивлении. Они противостоят врагу с динамизмом, которому я с радостью воздаю должное».³ Он поставил вопрос о включении их во Французский комитет национального освобождения. В интересах единства всех сил нации и создания единого фронта освобождения французские коммунисты согласились войти в ФКНО.

Осенью 1943 г. Французская коммунистическая партия добилась от НСС принятия решения о создании местных и департаментских комитетов освобождения. Это привело к дальнейшему укреплению ее позиций. Началась разработка общей программы движения Соппротивления и подготовка к объединению всех его боевых сил в единую централизованную внутреннюю французскую армию. В конце 1943 г. НСС одобрил предложение компартии о повсеместном создании патриотической милиции для организации саботажа, забастовок и защиты населения от репрессий и казней.

К концу года борьба партизан во Франции достигла значительного размаха. Департаменты Орн, Эн и Дордонь были почти целиком охвачены партизанским движением. В гористых местностях Верхней Савойи возникло несколько партизанских районов⁴. В сентябре, по данным фашистских властей, партизаны совершили 1458 актов саботажа и вооруженных нападений⁵. По признанию германского «посла» в Париже О. Абеца,

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 123.

² История Франции. Т. 3. М., 1973, стр. 269.

³ «За рубежом», 1972, № 46, стр. 24.

⁴ История Франции, т. 3, стр. 263.

⁵ W. G ö r l i t z . Der zweite Weltkrieg 1939—1945, Bd. I, S. 88.

общее число акций саботажа в 1943 г. увеличилось по сравнению с 1942 г. в три раза ¹.

Одним из проявлений активизации антифашистской борьбы стала волна забастовок на предприятиях, выполнявших заказы для вермахта. В августе — сентябре бастовали 5 тыс. металлистов заводов Дюрбек, рабочие заводов Гном и Рон в Париже, шахтеры департаментов Нор и Па-де-Кале, кораблестроители Средиземноморского побережья. В ответ на репрессии оккупантов в ноябре выступили сотни тысяч рабочих Южной Франции и Парижского района. Такого размаха забастовочного движения не наблюдалось за весь предшествующий период войны. Сопротивление фашистскому режиму оказывало и сельское население. Оно проводило массовые демонстрации протеста против вывоза сельскохозяйственных продуктов и угона молодежи на фашистскую каторгу. Особенно широкий размах имели выступления крестьян в департаментах Коррез и Дордонь. Несмотря на репрессии оккупантов и их пособников, в стране назревало всеобщее вооруженное выступление народа.

Большую победу одержали французские силы Сопротивления на Корсике. К началу сентября на острове находилось 80 тыс. итальянских и более 10 тыс. немецких войск. Руководимые коммунистами вооруженные силы Сопротивления насчитывали до 12 тыс. человек ². 8 сентября 1943 г., в день капитуляции Италии, компартия организовала крупную антифашистскую демонстрацию, переросшую в вооруженное восстание. Его победоносному завершению способствовал переход части итальянских войск на сторону повстанцев. Брошенные против корсиканцев немецкие войска были поддержаны лишь 7—8 тыс. итальянских фашистов ³. Две итальянские дивизии перешли на сторону восставших и вместе с боевыми отрядами партизан сдержали наступление гитлеровцев. Высадка на остров войск «Сражающейся Франции» как бы символизировала объединение вооруженных усилий нации. 4 октября после разгрома гарнизона города Бастия весь остров перешел в руки повстанцев.

В сложных условиях продолжалась освободительная борьба в 1943 г. в Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии.

По инициативе Коммунистической партии Бельгии еще в ноябре 1941 г. возник широкий демократический Фронт независимости, обеспечивавший координацию действий различных антифашистских групп. К 1943 г. к фронту примыкали профсоюзные комитеты, комитеты солидарности, движение в защиту крестьян, общество бельгийско-советской дружбы, национальные объединения молодежи и другие антифашистские организации и группы. После проходивших весной 1943 г. массовых выступлений бельгийских трудящихся против тотальной мобилизации оккупанты с прямой помощью коллаборационистов нанесли серьезный удар по руководству компартии и наиболее активной части Сопротивления — Бельгийской армии партизан, произведя массовые аресты. Однако оставшиеся на свободе руководители КПБ и партизаны вскоре восстановили разгромленные организации и продолжили борьбу с гитлеровцами. Так, в горном районе Арденн захватчики удерживались только в крупных городах. По инициативе Фронта независимости к концу года повсеместно создавались группы патриотической милиции, являвшейся резервом партизан. На фоне активной деятельности бельгийских коммунистов неприглядно выглядела пассивность руководимой эмигрантским правительством в Лондоне так называемой «тайной армии» ⁴.

¹ O. A b e t z . Histoire d'une politique franco-allemande (1930—1950). Mémoires d'un ambassadeur. Paris, 1953, p. 310.

² «Военно-исторический журнал», 1973, № 12, стр. 89.

³ Л. Л о н г о . Народ Италии в борьбе, стр. 89.

⁴ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», 1958 № 31, p. 34, 46.

Возросло сопротивление немецким оккупантам в Голландии. Массовое забастовочное движение, охватившее страну в апреле—мае 1943 г., вынудило их отменить намечавшееся интернирование голландских солдат и офицеров и ограничить вывоз рабочей силы в Германию. Однако в разгар забастовочного движения гитлеровцам удалось разгромить значительную часть местных и окружных организаций компартии. Руководящие посты в партийном аппарате захватили оппортунисты. Им удалось подчинить созданные компартией боевые группы буржуазному Совету Сопротивления, ограничившему свои действия в основном лишь выполнением поручений английской разведки.

Активизировалось движение Сопротивления в Дании. Консолидации всех антифашистских сил страны способствовала целенаправленная деятельность коммунистов. В июне 1943 г. КПД выступила с воззванием «К всеобщей борьбе за поражение нацизма, за свободу в Дании». В нем, в частности, говорилось: «Мы, коммунисты, заявляем о своем желании в масштабах всей страны или отдельного района вступить в переговоры о совместных действиях, направленных на достижение упомянутых целей, со всеми партиями и организациями, в том числе с социал-демократами и профсоюзным движением, члены которых с особой силой испытывают на себе все тяготы оккупации»¹.

Обращение компартии получило широкий отклик и имело большое значение для дальнейшего сплочения рядов Сопротивления. Борьба с нацистами становилась более эффективной. За апрель—декабрь датские патриоты совершили 866 диверсионных актов². Новая волна забастовок в августе привела к отставке коллаборационистского правительства. Немецко-фашистское командование интернировало солдат и офицеров датской армии и санкционировало массовые расстрелы заложников. В ответ на репрессии датские патриоты затопили 29 кораблей своего флота, еще большее количество привели в негодность, а несколько судов сумели вывести в нейтральную Швецию. Созданный в середине сентября Совет свободы Дании, в котором значительную роль играли коммунисты, способствовал дальнейшей активизации деятельности антифашистов.

В Норвегии под влиянием коренного перелома в ходе второй мировой войны участились диверсионные акты, выступления против трудовой повинности, более широко распространялись подпольные издания. Широкий размах приняла кампания помощи советским военнопленным. В первых рядах борцов Сопротивления шли коммунисты. Подпольные группы, возглавляемые коммунистами, совершали диверсионные акты, направленные на подрыв военного потенциала Германии, действовали против предателей. В противовес им буржуазное руководство движением Сопротивления (Внутренний фронт) придерживалось тактики пассивного сопротивления. Борьба развертывалась в сложных условиях — в среднем на 10 норвежцев приходился один оккупант или вооруженный квислинговец³.

Осенью компартия создала несколько новых крупных партизанских отрядов в горных районах, а также в важных в стратегическом отношении пунктах на западном побережье страны. В конце 1943 г. компартия Норвегии выдвинула лозунг о повсеместном переходе к вооруженной борьбе. «С врагом следует разговаривать на единственном языке, который он понимает», — писала газета норвежских коммунистов «Радионютт». Однако широкого распространения партизанское движение в Норвегии еще не получило.

¹ Den illegale presse 1940—1945. En antologi. København, 1965, s. 261—262,

² Besættelsestidens fakta. B. 2. D. 2. København, 1945, s. 1206.

³ А. Н о с к о в. Норвегия во второй мировой войне. 1940—1945, стр. 194.

В тяжелых условиях развивалась антифашистская борьба народов Чехословакии. Особенно жестокие репрессии обрушивались на коммунистов. Гитлеровские оккупанты арестовали большинство членов подпольного ЦК КПЧ. В 1943 г. был казнен член подпольного ЦК, выдающийся чехословацкий писатель, общественный деятель и журналист Юлиус Фучик.

К весне 1943 г. коммунистическое подполье сумело оправиться от многочисленных ударов, восстановить работу ряда разгромленных организаций и нелегального Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии. Постоянное руководство антифашистской борьбой в стране осуществляло заграничное бюро ЦК КПЧ, которое послало в Чехию своего представителя Р. Ветишку с задачей связаться с подпольным Центральным Комитетом партии, передать ему директивы заграничного бюро ЦК КПЧ и помочь провести их в жизнь, наладить регулярную радиосвязь подпольного ЦК с московскими товарищами. Суть директив сводилась к тому, чтобы как можно шире развернуть борьбу против оккупантов. Освободительное движение должно было перерасти в народное восстание¹. С глубоким волнением были восприняты переданные на родину слова К. Готвальда: «Красная Армия освободит и нас. Однако мы должны добиться освобождения путем совместной борьбы»².

В июле 1943 г. заграничное бюро КПЧ направило в Словакию члена ЦК КПЧ К. Шмидке. Польскую территорию он проходил с помощью участников польского движения Сопротивления и в начале августа перешел словацкую границу. Вместе с Г. Гусаком и Л. Новомеским он создал пятый подпольный ЦК КПС, который провел большую работу по сплочению всех антифашистских сил и по подготовке национального восстания. Вскоре был сформирован Словацкий национальный совет (СНС). Начался новый период антифашистской борьбы словацкого народа³.

9 июля пленум подпольного ЦК КПЧ принял решение об усилении партизанской борьбы и развертывании других форм сопротивления. Большое значение имело решение пленума о повсеместном создании органов народной борьбы — национальных комитетов. Чехословакия являлась одной из основных военно-экономических баз Германии, и компартия считала важной задачей организацию саботажа на военных заводах с целью срыва тотальной мобилизации. Рабочие выводили из строя станки, выпускали бракованную продукцию, умышленно замедляли темп работы. Патриоты осуществляли диверсии на военных заводах, электростанциях, железных дорогах. Акты саботажа были совершены на заводах Шкода в Пльзене, на ряде предприятий в Праге и в других городах. Активизировалась боевая деятельность партизанских групп в брдских лесах и промышленных районах Моравска-Остравы и Оломоуца. Возникли партизанские отряды на Чешско-Моравской возвышенности, в Восточной Словакии, в районах Горной Нитры, в горах Ситна и других районах.

В связи с тем что переход словацких солдат и офицеров на сторону советских войск и партизан стал массовым, командование вермахта резко ограничило боевое использование двух словацких дивизий, находившихся на восточном фронте. Под влиянием побед Советской Армии и разъяснительной работы коммунистов значительная часть словацкого населения освобождалась от влияния националистической буржуазной пропаганды.

Большую помощь освободительному движению в Чехословакии оказывало Советское правительство. На территории СССР были сформированы чехословацкие воинские части. Они героически сражались

¹ Р. В е т и ш к а . Прыжок во тьму. Перевод с чешского. М., 1973, стр. 95.

² Цит. по: На вечные времена. Na věčné časy. М., 1975, стр. 79.

³ Там же, стр. 81.

вместе с советскими воинами. В рядах советских партизан боролись многие сыны чешского и словацкого народов. Немало советских патриотов воевало в партизанских отрядах Чехии, Моравии и Словакии. Там же действовали и отдельные партизанские группы, целиком состоявшие из советских граждан.

Важное значение для развертывания освободительной борьбы в Чехословакии и укрепления дружбы и сотрудничества между советскими и чехословацкими народами имел Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой, заключенный в Москве 12 декабря 1943 г. Чешский и словацкий народы с воодушевлением восприняли весть о подписании договора. Они получили твердую гарантию освобождения от фашистского гнета.

Под влиянием побед Советской Армии, политической и организационной деятельности Польской рабочей партии проходил дальнейший рост национально-освободительной борьбы польских трудящихся. Однако эмигрантское правительство, находившееся в Лондоне и опиравшееся на поддержку США и Англии, стремилось использовать поляков как против Германии, так и против Советского Союза.

Военной организацией эмигрантского правительства в Польше являлась Армия Крайова (АК), действовавшая в подполье и возглавлявшаяся в основном реакционными офицерами бывшей польской армии. Представители эмигрантского правительства в стране проповедовали тактику выжидания, стремились всячески сдерживать активность основной массы солдат Армии Крайовой. Отвергая возможность совместных действий с Польской рабочей партией (ППР) и ее вооруженными отрядами — Гвардией Людовой (ГЛ) в борьбе с фашистскими оккупантами, командование Армии Крайовой вело среди населения пропаганду против Советского Союза и Польской рабочей партии.

ППР являлась ведущей и последовательной политической силой, боровшейся за свободную демократическую Польшу, за защиту интересов не только рабочего класса, но и всего народа. Одним из важнейших принципов своей политики она провозглашала союз с СССР и его армией. Члены ППР составляли основное ядро Гвардии Людовой. К концу 1942 г. на польской территории активно действовало около 30, а в следующем, 1943 году — уже более 80 отрядов Гвардии Людовой¹. Немалую помощь в деятельности партизанских отрядов Гвардии Людовой оказали советские военнослужащие, бежавшие из фашистского плена. Они сражались почти в каждом из ее отрядов, а некоторые из них были организаторами и командирами этих отрядов.

Гитлеровцы бросали против партизан крупные контингенты войск. Отражая атаки противника, Гвардия Людова одновременно наращивала удары по его тылам. В 1943 г. бойцы ее отрядов пустили под откос 116 эшелонов, вывели из строя 36 железнодорожных станций. В результате боевых операций они уничтожили более 1400 фашистских солдат и офицеров и освободили около 1,5 тыс. узников концлагерей².

Гвардия Людова оказала большую помощь повстанцам еврейского гетто в Варшаве. Восставшим с риском для жизни переправлялось оружие, боеприпасы, медикаменты. Польские партизаны проникали в гетто и с оружием в руках сражались против карателей.

Во второй половине 1943 г. совершенствовалась структура Гвардии Людовой. Ее отряды преобразовывались по армейскому образцу — в батальоны, роты, взводы и отделения. Для командного состава вводились воинские звания. Осенью 1943 г. на Люблинщине были созданы два само-

¹ Ф. З у е в . Польский народ в борьбе против фашизма. М., 1967, стр. 71.

² W dziesiątą rocznicę powstania Polskiej Partii Robotniczej. Warszawa, 1952, s. 331, 332.

стоятельных батальона Гвардии Людовой, а несколько месяцев спустя — 1-я бригада имени Земли Люблинской, состоявшая из трех батальонов. Таким образом, Гвардия Людова положила начало формированию крупных партизанских частей, способных вести боевые действия значительного размаха¹. Были установлены связь и сотрудничество Гвардии Людовой с советскими партизанами. К концу года в стране действовало свыше 60 только крупных отрядов Гвардии Людовой², ее активная борьба оказывала значительное влияние на расстановку политических сил в польском Сопротивлении.

В то же время против захватчиков все чаще выступали вопреки линии своего руководства отряды Армии Крайовой. Активизировалась деятельность крестьянских отрядов — Батальонов хлопских. Партизанское движение охватило почти всю страну, достигнув наибольшего размаха в Люблинском и Келецком воеводствах, значительная часть населения которых ушла в леса и создала там освобожденные районы.

Возник ряд других самостоятельных подпольных политических и военных организаций, которые участвовали в борьбе с захватчиками и, как правило, были связаны с политическими партиями. К таким организациям принадлежали Социалистическая боевая организация, Военная организация ППС, Народная милиция Рабочей партии польских социалистов, Корпус безопасности, Польская народная армия и другие³.

Большую помощь польскому антифашистскому освободительному движению оказывало Советское правительство.

В мае 1943 г. по просьбе Союза польских патриотов (СПП) в Советском Союзе началось формирование 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко. «Организуя польскую военную часть в СССР, — говорилось в программно-политической декларации Союза польских патриотов, — СПП стремится к тому, чтобы через братство по оружию с Советской Армией в войне с Германией укрепить уже существующие узы симпатии между польским народом и народами Советского Союза и содействовать их углублению в будущем... единственно разумной политикой является союз с нашим ближайшим соседом и естественным союзником — Советским Союзом»⁴.

Советское правительство, верное своему интернациональному долгу, придавало большое значение этому первому польскому регулярному соединению. В него добровольно вступали польские граждане в возрасте от 18 до 50 лет, оказавшиеся на советской территории. Областные, городские и районные военкоматы проводили работу по выявлению поляков, имеющих советское гражданство и желающих служить в польской армии. По решению Государственного Комитета Обороны СССР в мае—июне в дивизию на должности среднего командного состава было направлено 150 офицеров Красной Армии, а к 15 июля в нее было откомандировано уже 325 офицеров⁵.

Одновременно в СССР продолжали формироваться новые польские соединения и части. К концу 1943 г. были созданы и находились в стадии формирования управление 1-го польского армейского корпуса, три пехотные дивизии, артиллерийская и танковая бригады, авиационный полк, другие части и подразделения. Как и 1-я пехотная дивизия, они безвозмездно вооружались и снабжались Советским Союзом, проходили

¹ Братство по оружию. Braterstwo broni, стр. 124—125.

² Z dziejów wojny wyzwoleniczej narodu polskiego, 1939—1945. Warszawa, 1960, s. 362.

³ Братство по оружию. Braterstwo broni, стр. 125.

⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. 1939—1943 гг. М., 1973, стр. 390.

⁵ Архив МО, ф. 208, оп. 8712, д. 325, л. 7.

боевую подготовку с учетом опыта Великой Отечественной войны. Создание с помощью СССР польских воинских соединений и частей было большой победой демократических сил Польши, руководимых коммунистами, славной страницей в истории советско-польского боевого содружества.

Приближение Советской Армии к границам Польши, боевое содружество советских и польских воинов явились мощным стимулом для нового подъема национально-освободительной борьбы польского народа. Польская рабочая партия активно выступала за создание широкого демократического фронта борьбы, за национальное освобождение и социальный прогресс. В ноябре 1943 г. ППР опубликовала декларацию «За что мы боремся?», в которой изложила программу строительства народной Польши. В ней предусматривалось проведение аграрной реформы, национализация крупной промышленности и другие государственные и социальные преобразования. Польская рабочая партия сплачивала все антифашистские силы. До конца 1943 г. она провела большую работу по созданию единого органа руководства демократическим движением. Им стала Крайова Рада Народова (КРН).

Первый секретарь ЦК ПОРП Эдвард Герек в статье, посвященной 30-летию народной Польши, писал: «Среди всех польских политических партий и течений только коммунисты сумели выдвинуть правильную концепцию создания государства подлинно независимого и свободного. Это была концепция объединения всех патриотических сил народа вокруг главной в то время задачи — борьбы с оккупантами, концепция интеграции освободительных устремлений со смелой, революционной программой социальных реформ, концепция братства по оружию, нерушимого союза и сотрудничества с Советским Союзом — главной силой исторической победы над фашизмом в 1944 и 1945 гг.»¹.

Таким образом, 1943 год явился годом дальнейшего подъема национально-освободительного движения народов Европы, характерной чертой которого стал переход к более активным способам борьбы против фашистских захватчиков. Ведущей силой национально-освободительного движения, как и прежде, являлись коммунистические партии.

3. Рост антифашистского и антивоенного движения в странах фашистского блока

В 1943 г. усилилось антифашистское движение в Германии и в союзных ей странах. До тех пор пока вермахт одерживал победы в войне, гитлеровскому руководству удавалось оказывать влияние на большинство немцев и подчинять их своим бредовым планам завоевания мирового господства. Однако тяжелые поражения на советско-германском фронте, потеря Северной Африки и капитуляция Италии привели к тому, что население Германии утрачивало веру в победу. Огромные потери немецко-фашистских войск на Востоке, продолжавшаяся тотальная мобилизация, все большая нехватка продовольствия и других товаров, налеты англо-американской авиации вели к росту антифашистских и антивоенных настроений не только у трудящихся, но и у представителей некоторых буржуазных кругов.

Оценивая создавшуюся обстановку, член ЦК Коммунистической партии Германии В. Ульбрихт писал: «Сопrotивление трудящихся гитлеровскому фашизму будет расти. Условия для организационного сплочения антифашистских сил в Германии стали более благоприятными»².

¹ Э. Г е р е к . Избранные статьи и речи (1971—1974 гг.). Перевод с польского. М., 1975, стр. 259.

² W. U l b r i c h t . Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsätzen. Bd. II. Berlin, 1953, S. 302—303.

Обострение внутривойсковых отношений в Германии способствовало росту активности коммунистической и социал-демократической партий. Уцелевшие от разгрома и вновь созданные в годы войны партийные организации в исключительно трудных условиях гитлеровской диктатуры вели самоотверженную борьбу против фашизма и войны.

Укреплялись организации Сопротивления. В них вливались новые борцы. Увеличилось количество распространяемых нелегальных листовок и других пропагандистских антивоенных материалов. Борьбу патриотов против войны и нацизма возглавляла Коммунистическая партия Германии, стремившаяся объединить все слои немецкого народа в едином антифашистском фронте. В своем выступлении на праздновании 20-й годовщины Германской Демократической Республики Л. И. Брежнев подчеркнул: «Лучшие сыны немецкого народа — коммунисты, антифашисты пронесли через всю вторую мировую войну, через террор и преследования, через пытки фашистских тюрем и концлагерей верность пролетарскому интернационализму, любовь к Советскому Союзу — родине социализма»¹.

Важной вехой антивоенного и антифашистского движения немецкого народа стало создание по инициативе Центрального Комитета Коммунистической партии Германии в июле 1943 г. в СССР Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ), в состав которого вошли видные политические деятели В. Пик, В. Ульбрихт, В. Флорин, писатели И. Бехер, В. Бредель, Ф. Вольф, прогрессивно настроенные военнопленные солдаты и офицеры. Советское правительство всемерно поддерживало комитет. Он выпускал свою специальную газету и имел радиостанцию. Движение «Свободная Германия» объединяло в единый национальный фронт представителей различных слоев населения. Оно оказало значительное влияние на немецких военнопленных, находившихся в Советском Союзе, на личный состав вермахта, немецкий народ. В сентябре 1943 г. под Москвой на конференции делегатов от военнопленных офицеров был основан Союз немецких офицеров. В качестве своей платформы Союз принял программу НКСГ и присоединился к нему. Председателем Союза был избран генерал В. фон Зейдлиц, бывший командир 51-го армейского корпуса. Союз немецких офицеров обратился с воззванием к немецким генералам и офицерам. Под руководством КПГ и по примеру НКСГ движение «Свободная Германия» в последующее время возникло в Дании, Франции, Греции, Великобритании, Югославии, Латинской Америке, Швеции, Швейцарии, США и других странах, что способствовало усилению борьбы немецких антифашистов против гитлеровского режима.

Оценивая факт создания Национального комитета «Свободная Германия», газета «Правда» от 1 августа 1943 г. писала: «Для этого нужно было, чтобы значительные прослойки немецкого народа и немецкой армии убедились в том, что поражения, которые понес гитлеровский империализм, не являются случайными и временными неудачами, как это твердили на все лады немецко-фашистские главарь, а с неумолимой логикой вытекают из всего хода войны, из происшедшего изменения в соотношении сил обеих воюющих лагерей...».

Подпольные коммунистические организации, действовавшие в Германии, разъясняли населению возможности и пути вывода страны из войны. Особой активностью отличалась организация, во главе которой стояли А. Зефков, Ф. Якоб, Б. Бестлейн, стремившиеся восстановить центральное руководство коммунистическим подпольем. В течение 1943 г. ей удалось связаться с подпольем Лейпцига, Дрездена, Баутцена, Эр-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2. М., 1970, стр. 462.

фурта, Веймара, Иены, Готы, Гамбурга, Ганновера, Магдебурга, Дюссельдорфа и Инсбрука (Австрия). Со второй половины 1943 г. она фактически становится антифашистским центром страны ¹.

В ноябре под руководством ЦК КПП возникло оперативное руководство партий и нелегальной антифашистской борьбой в самой Германии. В его состав вошли А. Зефков, Ф. Якоб, Т. Нойбауэр, Г. Шуман и М. Швантес. Политическая деятельность оперативного руководства КПП проводилась на основе директив ЦК партии. «В результате создания единого руководства крупнейших организаций партии и движения Сопротивления и установления постоянно крепнущих связей по всей Германии наступил значительный подъем антифашистской борьбы» ².

Возникшая в конце 1942 г. в Мюнхене организация Антифашистский немецкий народный фронт (АНФ) возглавлялась коммунистами и представителями христианско-радикальной партии рабочих и крестьян. К концу 1943 г. она распространила свою деятельность на всю Южную Германию ³. С АНФ была тесно связана крупнейшая в Германии подпольная организация советских военнопленных и рабочих «Братское сотрудничество военнопленных» (БСВ), имевшая в ряде лагерей организованные группы.

Расширение и укрепление сети антифашистского подполья в Германии способствовали организации борьбы иностранных рабочих и узников концентрационных лагерей. В районах Берлина, Лейпцига, Хемница, Дебельна советские подпольные группы с помощью немецких антифашистов провели ряд диверсий на предприятиях. В авангарде борьбы узников фашистских лагерей находились советские люди. С целью координации своих действий лагерные организации при помощи немецких коммунистов установили тесные контакты друг с другом. Участились побеги с фашистской каторги, еще более массовым и эффективным стал саботаж на предприятиях, где работали иностранные рабочие. Широко разветвленная сеть БСВ вызывала особенное беспокойство фашистских властей. Карательные органы летом и осенью 1943 г. провели массовые облавы и обыски не только в Германии, но и в Польше и Австрии. Сотни активных участников организации оказались в руках гестапо. Несмотря на ряд провалов, борьба узников продолжалась. Она отвлекала силы фашистов, создавала тревожную обстановку в стране.

Росту антифашистской борьбы в Германии по-прежнему препятствовали мощный, широко разветвленный механизм гестаповско-полицейского аппарата, разнузданная национал-шовинистическая пропаганда. Значительная часть деятелей германского движения Сопротивления была вынуждена находиться за пределами страны.

Возросла активность австрийского антифашистского подполья. 16 ноября нацистская газета «Нейес Винер Тагеблатт» писала: «Не найдешь ни одного предприятия, где бы не было производственных неполадок... На 108 венских предприятиях с числом рабочих в 47 тыс. было зарегистрировано 54 366 случаев производственных неполадок». Расширились связи австрийского подполья с иностранными рабочими. Подпольные группы Австрийского фронта помогли бежать в Швейцарию и Словакию сотням иностранных узников концлагерей. Само подполье начало переходить к методам вооруженной борьбы.

Поражения вермахта на советско-германском фронте и в Северной Африке привели к глубоким изменениям внутривнутриполитического положе-

¹ W. B a r t e l . Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur 1933—1945. Berlin, 1956, S. 240—241.

² В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 306.

³ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 5. Berlin, 1966, S. 367—368.

ния Италии — ближайшего союзника нацистской Германии. Ни террор, ни демагогия ее правителей не могли остановить нарастающего в стране массового антивоенного, антифашистского движения.

Консолидации антифашистов способствовали мощные забастовки, прокатившиеся в марте 1943 г. по всем городам Северной Италии. Вместе с тем главная сила антифашистского движения — компартия в попытках создать единый фронт борьбы сталкивалась в то время с серьезными трудностями. В конце июня в Милане состоялось совещание представителей антифашистских партий: коммунистической, социалистической, «Движения пролетарского единства за социалистическую республику», Партии действия, группы «либеральной реконструкции» и христианско-демократической партии. Коммунисты предложили создать Национальный фронт действия¹. Через месяц был образован Комитет антифашистских оппозиционных партий, в который вместе с другими партиями вошли католики и либералы. Но, кроме коммунистов, ни одна партия не предпринимала практических шагов для подготовки массовых выступлений против фашизма.

После свержения Муссолини правительство Бадольо поставило задачу вывести Италию из войны, не допуская народных волнений и революционных выступлений. Отношение к новому правительству среди оппозиционных партий было различным. Партия действия и социалисты возражали даже против временного сотрудничества с Бадольо. Коммунисты исходили из необходимости объединения всех сил для достижения первоочередных задач — заключения мира, борьбы против угрозы порабощения страны гитлеровской Германией и против фашизма. Выступая за демократизацию правительства, они не требовали немедленной ликвидации монархии и соглашались на сотрудничество с деятелями типа Бадольо². Когда 8 сентября итальянское командование огласило соглашение о капитуляции и гитлеровские войска перешли в наступление, руководители буржуазных партий устранились от организации сопротивления немецко-фашистским войскам, занимавшим итальянские города. Организаторами народных боевых дружин, которые в ряде населенных пунктов выступали вместе с воинскими частями, были коммунисты, социалисты и представители Партии действия. Однако очаги сопротивления были малочисленны и еще недостаточно организованны. Поэтому уже через два дня после объявления о перемирии вся территория Италии, кроме южной оконечности полуострова, оказалась во власти гитлеровцев.

В истории итальянского антифашистского движения начался новый этап — развертывание массовой вооруженной борьбы против захватчиков и итальянских фашистов. 9 сентября римский Комитет антифашистских оппозиционных партий принял решение о преобразовании в Комитет национального освобождения (КНО). Римский КНО официально признал необходимость вооруженного сопротивления оккупантам, но преобладание в нем консервативных элементов привело к тому, что на деле Комитет занял позицию выжидания. Христианско-демократическая и другие правые партии призывали к «пассивному сопротивлению», с тем чтобы «свести до минимума жертвы патриотов и христиан»³. Истинным руководителем итальянского движения Сопротивления вскоре стал Комитет национального освобождения Северной Италии, находившийся в Милане. В Северной Италии, где концентрировалась основная масса

¹ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, стр. 407.

² *Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale*. Roma, 1963, p. 32.

³ Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг., стр. 49.

итальянского пролетариата, инициатива левых партий, особенно коммунистов, играла решающую роль

С началом оккупации многие итальянцы покинули города и скрывались в горах. Но к концу сентября лишь 1,5 тыс. из них можно было считать активными партизанами¹. К ним в первую очередь относились антифашисты, коммунисты, члены Партии действия и социалисты. Под их руководством создавались «политические отряды», сыгравшие решающую роль в итальянском Сопротивлении.

В горах дислоцировались также многочисленные формирования, называвшие себя «независимыми» или «военными». Они состояли преимущественно из солдат и офицеров распавшейся итальянской армии. Эти отряды были вооружены гораздо лучше, чем партизанские отряды, руководимые левыми партиями, но у них был низкий боевой дух.

В конце сентября гитлеровское командование начало операции против основных районов сосредоточения партизан. В ходе этих боев итальянские патриоты несли значительные потери. Многие «независимые» партизанские формирования прекратили свое существование. Тактика выжидания и стремление организовать жесткую оборону, которых придерживались командовавшие ими офицеры, не отвечали характеру партизанской войны.

Итальянская коммунистическая партия решительно встала на путь организации массовой вооруженной борьбы. Она считала: «Только борьба, открытая и беспощадная борьба без промедления и компромиссов могла привести к освобождению Италии»². 20 сентября в Милане во главе с Л. Лонго начало функционировать военное командование партизанскими отрядами, приступившее к формированию в горах боевых бригад имени Гарибальди. Для того чтобы развернуть борьбу в городах, коммунисты стали организовывать боевые группы патриотического действия, осуществлявшие налеты на вражеские штабы, диверсии, ликвидацию видных фашистов. В тот же период был создан штаб партизанских отрядов Партии действия. Его руководителем стал известный антифашистский деятель Ф. Парри. Отряды этих партий, к которым позднее присоединились социалисты, составили ядро формирующейся партизанской армии.

Трудности, возросшие с наступлением холодов, не остановили рост партизанского движения в Италии. Партизанские отряды в декабре 1943 г. насчитывали около 9 тыс. человек³.

Под влиянием побед Советской Армии и в результате дальнейшего ухудшения положения трудящихся значительно усилилось антивоенное и антифашистское движение в странах Восточной Европы, входивших в гитлеровский блок.

Несмотря на репрессии фашистских властей, ширилась борьба болгарского народа. Болгарская рабочая партия (БРП) и Рабочий молодежный союз (РМС) прилагали большие усилия, направленные на популяризацию программы Отечественного фронта среди населения и особенно в армии, где важную роль играли партийные ячейки и ячейки РМС. Разъяснением этой программы занимались радиостанции «Христо Ботев» и «Народен глас», а также газета «Работническо дело», другие газеты и листовки, издававшиеся ЦК БРП и ее местными комитетами. Прогрессивно настроенным солдатам и офицерам направлялись письма, в которых раскрывалась предательская политика правящей монархо-фашистской клики, толкавшей страну в пучину военной катастрофы. Антифа-

¹ Г. В о с с а. Storia dell'Italia partigiana. Bari, 1966, p. 34.

² Л. Л о н г о. Народ Италии в борьбе. стр. 127.

³ Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг., стр. 58.

шистские настроения широко проникали в армию, она становилась все менее надежной опорой монархо-фашистского режима ¹.

В различных местах страны возникали комитеты Отечественного фронта, которые объединяли представителей нефашистских партий и организаций. В августе 1943 г. образовался Национальный комитет Отечественного фронта. В него входили представители Болгарской рабочей партии, левого крыла Болгарского земледельческого народного союза, Народного союза «Звено», левого крыла Болгарской рабочей социал-демократической партии, Радикальной партии, Союза ремесленников, Рабочего молодежного союза, профсоюзов и других общественных, культурных и просветительных организаций ². Участие в Отечественном фронте различных партий значительно расширяло его социальную базу, привлекало в ряды организаций фронта новых борцов против фашизма. Но это создавало и определенные трудности, связанные с колебаниями лидеров некоторых партий, в случаях когда требовалось проведение решительной политики и активных действий.

К концу 1943 г. фашистской верхушке пришлось признать, что в стране образовался внутренний фронт, который угрожает существованию режима. Как писал В. Коларов, Болгария «стала ареной гражданской войны» ³. Увеличилось количество актов саботажа. Если в апреле—июне было зарегистрировано 340 акций партизан и боевых групп, то в июле—сентябре — 575 ⁴. Возросла численность партизан. Их действия принимали более активный характер. В марте—апреле 1943 г. создается стройная военная организация сил, боровшихся против монархо-фашизма. Центральная военная комиссия при ЦК БРП преобразовывается в Главный штаб, осуществлявший разработку военно-оперативных планов в национальном масштабе, создается Народно-освободительная повстанческая армия (НОПА). Территория страны была разделена на 12 повстанческих оперативных зон ⁵. Общая численность Народно-освободительной повстанческой армии к концу года достигла 6 тыс. человек ⁶. За период с апреля по декабрь силы НОПА осуществили 774 боевые акции ⁷.

С риском для жизни болгарские трудящиеся организовывали побег советских людей из гитлеровского плена, укрывали их, помогали связаться с партизанскими отрядами. Помощь советским военнопленным оказывали и болгарские военнослужащие. Нередко, когда жизнь советских граждан была в опасности, болгарские солдаты и прогрессивно настроенные офицеры спасали их. Первые советские бойцы вступили в болгарские партизанские отряды осенью 1943 г. ⁸.

Внутриполитический кризис назревал и в Венгрии. Попытки правящих кругов Венгрии в еще большей степени возложить тяготы войны на трудящиеся массы вызвали рост антивоенного и антифашистского движения. Летом 1943 г. были отмечены случаи саботажа на шахтах Варпалоты. В августе только с металлургического комбината Манфреда Вейса, выполнявшего военные заказы, ушло 2,5 тыс. рабочих. Пытаясь

¹ В. Б о н е в . О едином, народном и Отечественном фронте в Болгарии. Перевод с болгарского. М., 1973, стр. 269.

² История на България. Т. III. София, 1964, стр. 403.

³ В. К о л а р о в . Против хитлеризма и неговите български слуги. Международни прегледи (1. IX 1941—17. IX 1944). София, 1947, стр. 628.

⁴ Подсчитано по: История Болгарской коммунистической партии. Перевод с болгарского. М., 1971, стр. 441, 444.

⁵ Т а м ж е , стр. 439.

⁶ «Исторически преглед», 1960, кн. 4—5, стр. 616.

⁷ Г. Г е о р г и е в . НОВА Бойната дейност на народно-освободителната въстаническа армия. 1943—1944. София, 1974, стр. 22, 61.

⁸ Р. А б л о в а . Сотрудничество советского и болгарского народов в борьбе против фашизма (1941—1945 гг.). М., 1973, стр. 286, 293.

противодействовать большой текучести сельскохозяйственных рабочих, правительство 25 июня ввело закон об их принудительном труде. Все чаще дело доходило до открытых антивоенных выступлений трудящихся. 9 сентября провели антивоенную демонстрацию более 2,5 тыс. рабочих Диошдьерского металлургического завода¹.

Антифашистские настроения все глубже проникали в среду венгерских военнопленных в Советском Союзе. В 1943 г. заграничное бюро ЦК КПВ открыло для военнопленных несколько антифашистских политических школ. Впоследствии многие слушатели влились в советские партизанские отряды и героически сражались против фашистов. Другие оказывали помощь политорганам советских войск в проведении разъяснительной работы среди хортистских войск на фронте².

Под влиянием нараставшего в стране кризиса в августе сложился союз оппозиционных партий — независимой партии мелких хозяев и социал-демократической партии. Однако заверения их лидеров о том, что в удобный момент венгерское правительство якобы порвет с партнерами по блоку, серьезно тормозили объединение патриотических сил народа. Руководителем антифашистской борьбы в стране была коммунистическая партия, действовавшая в глубоком подполье. Коммунисты выступали против участия Венгрии в грабительской войне нацистской Германии, требовали выхода страны из агрессивного фашистского блока и перехода на сторону антифашистской коалиции.

1 мая Коммунистическая партия Венгрии выступила с программой «Путь Венгрии к свободе и миру», в которой призывала рабочих, крестьян, интеллигенцию, антифашистски настроенные слои буржуазии, прогрессивные демократические партии и население захваченных хортистами областей объединиться в едином национальном фронте. Программа требовала немедленного выхода Венгрии из войны на стороне фашистского блока, восстановления независимости страны и проведения демократических преобразований³. Предусматривалось освобождение политических заключенных, упразднение принудительного и бесплатного труда, полное равноправие национальных меньшинств, раздел крупных помещичьих имений и передача земли тем, кто ее обрабатывает. На рабочий класс Венгрии, говорилось в программе, ложится историческая задача мобилизовать политические силы страны и стать во главе борьбы за независимость Венгрии.

Стремясь вывести компартию из-под ударов хортистских и гитлеровских властей, ЦК КПВ в июне 1943 г. принял фиктивное решение о роспуске компартии, которое было опубликовано в специально выпущенной листовке. В действительности компартия сохранялась, но в целях конспирации она стала называться Партией мира. «Само название партии подчеркивало ее главную боевую задачу, стоявшую тогда на повестке дня, — задачу борьбы за выход страны из гитлеровской войны, выражало стремление к миру подавляющего большинства населения»⁴. Однако этот тактический прием не достиг цели. Скрыть коммунистический характер Партии мира не удалось. Так как она продолжала политику КПВ, власти жестоко ее преследовали.

Несмотря на террор Антонеску и его клики, усиливалось антифашистское движение румынского народа. Летом 1943 г. под руководством

¹ Л. Н е ж и н с к и й, А. П у ш к а ш. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя 1944—1948 гг. М., 1961, стр. 132, 133.

² История Венгрии, т. III, стр. 388.

³ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 308—309.

⁴ История венгерского революционного рабочего движения. Т. 2. Перевод с венгерского. М., 1973, стр. 293.

и при участии коммунистической партии Румынии был создан Патриотический антифашистский фронт. В него вошли также «Фронт земледельцев», «Союз патриотов», «Трансильванский демократический союз венгерских трудящихся в Румынии» (МАДОС). Позднее к нему присоединились некоторые местные организации социал-демократической партии и социалистическая крестьянская партия. Платформой Патриотического фронта стала декларация компартии от 6 сентября 1941 г., требовавшая свержения режима Антонеску, сформирования подлинно национального правительства из представителей всех патриотических партий и организаций, немедленного выхода из войны на стороне фашистской Германии, заключения мира с Советским Союзом, Англией и США, присоединения свободной и независимой Румынии к антифашистскому блоку, ареста и наказания предателей во главе с Антонеску, признания равноправия национальных меньшинств¹.

Компартия пыталась вовлечь в Патриотический фронт буржуазно-помещичьи партии, за которыми шли определенные группы населения. Однако лидеры национал-либеральной и национал-царанистской партий отказались сотрудничать с коммунистами, фактически поддержали аннексионистскую политику правительства Антонеску в отношении СССР. Коммунисты выступили инициаторами создания боевых патриотических отрядов, сыгравших в последующем важную роль в свержении режима Антонеску.

По инициативе компартии Патриотический фронт организовал и возглавил стачки рабочих в Галаце, Брашове, Аради, выступления на пиротехническом заводе, фабрике «Ригел», азотном заводе в Трнавену, заводах Решицы, среди железнодорожников Гривицы, Прахова, Брашова, шахтеров долины Жиу. В Констанце рабочие саботировали ремонт подводных лодок, в Тырговиште взорвали военный склад, в Решице вывели из строя электростанцию, организовали поджоги на праховских нефтепромыслах. Железнодорожники срывали графики движения воинских эшелонов. Небольшие партизанские группы и диверсионные отряды были созданы в районах Олтении, Банате, Арджеше, в горах Караш, Вранчи и других областях страны.

Тысячи румынских солдат и офицеров, попавших в плен на советско-германском фронте, избрали единственно правильный путь — путь борьбы с фашизмом. С помощью Советского правительства в октябре началось формирование румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску².

Соединение было сформировано по штату советской стрелковой дивизии и полностью снабжено советским оружием и военным снаряжением. Весть о создании дивизии вызвала огромный подъем среди румынских военнопленных. Только за три дня было подано 12 тыс. заявлений. 90 процентов военнопленных солдат изъявило желание стать ее бойцами. Дивизия была укомплектована в основном румынскими солдатами и офицерами, взятыми в плен под Сталинградом. Одними из первых в нее вступили румынские эмигранты-антифашисты и среди них коммунисты, сражавшиеся в интернациональной бригаде в Испании, — П. Бориля, М. Бурка, М. Лунгу, С. Мунтян, Г. Стойка и другие³.

Нарастали антивоенные настроения в Финляндии. Они проникали и в ряды социал-демократической партии. Газета «Суомен социалидемократти» в августе писала: «Недовольство среди рабочих в нашей стране уже весьма глубоко и охватывает большую массу людей». Выражением анти-

¹ История Румынии. 1918—1970. М., 1971, стр. 371.

² Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 199.

³ А. Антосяк. В боях за свободу Румынии. М., 1974, стр. 52.

военных настроений стал меморандум 33 политических и общественных деятелей, большинство которых были депутатами сейма, с требованиями вывода Финляндии из войны¹. «... В стране, — отмечал О. Куусинен, — развивается политическая борьба против антисоветской войны финляндского правительства. Эта борьба ведется группами подпольной компартии и другими антифашистскими кругами»².

Эхо Сталинградской битвы, побед Советской Армии под Курском и на Днепре отозвалось в Европе новыми успехами антифашистских сил.

4. Коммунистические партии во главе антифашистской борьбы

Перелом в ходе второй мировой войны открывал новые перспективы перед мировым коммунистическим движением. «Сопротивление, оказанное армией и народами Советского Союза гитлеровской агрессии... — писал П. Тольятти, — поставило по-новому вопрос о советском государстве, о его международной роли, его мощи, а следовательно, и вопрос о коммунизме. Фашистская клевета и либеральные басни рушились перед лицом фактов»³. Коммунисты, находившиеся в авангарде борцов с фашизмом, завоевали своей самоотверженностью глубокое уважение и симпатии масс. Это создавало новые предпосылки для подъема коммунистического движения.

Условия войны и большие различия в положении отдельных коммунистических партий, рост их численности и политической зрелости, повышение роли коммунистов в борьбе за общенациональные интересы, необходимость конкретно и оперативно решать вопросы антифашистского движения требовали отказа от тех форм руководства из единого центра, которые становились помехой для активизации работы партий. Учитывая все это, а также то, что за годы существования Коминтерна в его рядах выросли опытные руководители коммунистического движения, Президиум ИККИ принял решение с 10 июня упразднить Президиум ИККИ и другие руководящие органы Коминтерна⁴.

Секретарь ЦК ФКП Ж. Дюкло писал, что это решение «вызывало бешенство гитлеровцев, потому что оно позволяло коммунистическим партиям еще более успешно бороться в национальном масштабе за объединение и вовлечение в борьбу в каждой стране всех сил, враждебных фашизму, и тем самым приближало крах фашизма»⁵.

Коммунистические партии, верные учению марксизма-ленинизма, с еще большей энергией и гибкостью повели борьбу за объединение патристических сил, за разгром фашизма. Это вынудило руководителей некоторых буржуазных антифашистских партий и эмигрантских правительств ряда стран признать вклад коммунистов в борьбу с фашизмом и пойти на налаживание с ними контактов. При этом авангарду рабочего класса пришлось столкнуться с серьезным препятствием — тактикой выжидания (аттантизм), которую проводили буржуазные партии с целью сорвать активные действия трудящихся. Выражая классовые интересы крупной буржуазии, стремление капиталистов к максимальным прибылям, эта тактика позволяла крупным промышленникам, с одной стороны, поддерживать связи с организациями Сопротивления, с другой — продолжать наживаться на поставках немецкой армии. Коммунисты активно

¹ L. L u n d i n . Finland in the Second World War. Bloomington, 1957, p. 189—190.

² О. К у у с и н е н . Финляндия без маски. М., 1943, стр. 59.

³ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, стр. 370.

⁴ Подробно этот вопрос освещен в 6-м томе «Истории второй мировой войны 1939—1945».

⁵ Ж. Д ю к л о . Мемуары, т. I, стр. 381.

боролись против тактики выжидания. Этому во многом способствовали поражения войск гитлеровского блока. Выступая перед делегатами XIX съезда КПСС, Клемент Готвальд говорил: «В годы Великой Отечественной войны, когда наша родина стонала под пятой гитлеровских оккупантов, наш народ знал, что звезда освобождения восходит на Востоке»¹.

В ходе борьбы против оккупантов, местных марионеточных правительств и их подручных коммунистические партии направляли свои усилия на укрепление существующих и создание новых массовых патриотических организаций, в том числе женских и молодежных. В авангарде молодежи шли комсомольцы. В Югославии ведущую роль в антифашистском молодежном движении играл Союз коммунистической молодежи Югославии (СКМЮ)². Почти три четверти бойцов НОАЮ и партизанских отрядов составляли молодые рабочие, крестьяне и студенты. Подлинно массовой организацией стала образованная в феврале 1943 г. Всегреческая объединенная организация молодежи³. Основным ядром этой организации был греческий комсомол, проводивший свою работу под руководством коммунистической партии. В Варшаве действовала отдельная революционная организация молодежи, связанная с Польской рабочей партией. С лета 1943 г. эта организация стала называться «Союз борьбы молодых». Главной задачей Союза являлось объединение молодежи для борьбы за свободную народную Польшу. Много юношей и девушек, состоявших в этом Союзе, сражалось в рядах Гвардии Людовой. «Союз борьбы молодых» издавал газету и вел большую идейно-политическую работу среди молодежи. Он стал сильной организацией и внес значительный вклад в вооруженную борьбу, которую Гвардия Людова вела против гитлеровских захватчиков⁴.

Наряду с укреплением и созданием молодежных организаций проходила консолидация всех сил молодежи. Так, французский комсомол, действовавший под руководством компартии, в октябре 1943 г. добился объединения всех патриотических сил молодежи Франции. В результате возникла крупная антигитлеровская организация, известная под названием «Объединенные силы патриотической молодежи»⁵. В антифашистскую борьбу вовлекались десятки тысяч женщин.

Процесс расширения фронта борьбы и создания единых организаций Сопротивления успешно развивался в других оккупированных странах. Мелкобуржуазные и буржуазные антифашистские партии этих стран все в большей мере испытывали воздействие подъема национально-освободительного движения, вызванного победами Советской Армии.

Коммунисты не навязывали свою классовую программу другим политическим организациям, они выдвигали на первый план общенациональные задачи. Это особенно проявилось в переломном 1943 г. «Французскому народу, — подчеркивал М. Торез, — предстоит разрешить большую историческую задачу: он должен освободиться от гитлеровской тирании и от предательской клики Виши; он должен добиться национального освобождения путем всеобщего победоносного восстания как против немецких захватчиков, так и против изменников»⁶. Крупным успехом французских коммунистов явилась ликвидация раскола профсоюзного

¹ Приветствия XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза от зарубежных коммунистических и рабочих партий. М., 1952, стр. 12.

² Г. С л а в и н. Освободительная война в Югославии (1941—1945). М., 1965, стр. 74.

³ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 11, стр. 71.

⁴ М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г.—январь 1945 г. Очерки истории. Перевод с польского. М., 1968, стр. 272—274, 276.

⁵ История Франции, т. 3, стр. 265.

⁶ М. Т о р е з. Избранные произведения, т. 1, стр. 529.

движения и объединение его в рядах Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), в руководстве которой коммунисты приобрели решающее влияние. В августе 1943 г. бюро ВКТ приняло развернутую программу действий рабочего класса в борьбе против оккупантов. Под руководством ЦК ФКП единые французские профсоюзы развернули подготовку к общенациональному восстанию.

Последовательно проводили курс на сплочение всех патриотических сил в единый фронт борьбы против фашистского порабощения коммунисты Чехословакии. Г. Гусак отмечал: «Самой активной и последовательной силой нашей антифашистской борьбы была коммунистическая партия... Коммунистическая партия Чехословакии вела эту борьбу, имея ясную концепцию создания подлинно народного государства, в котором будут осуществлены важнейшие социально-политические, экономические, национальные и культурные преобразования и которое будет опираться на прочный союз и дружбу с Советским Союзом. Учитывая эти цели, коммунисты стремились к боевой сплоченности и единству всех патриотических сил. Поэтому революционная линия национально-освободительной борьбы против фашистских оккупантов стала реальностью»¹.

Настойчивую борьбу за восстановление профсоюзов в Польше вела Польская рабочая партия. В ноябре 1943 г. по инициативе Варшавского комитета ППР проходила конференция представителей профсоюзов. Она учредила согласительную комиссию, ставшую зародышем образованного в 1944 г. подпольного Варшавского совета профсоюзов².

Во вновь созданных единых органах движения Сопротивления коммунисты успешно развернули борьбу против тактики выжидания буржуазных партий, добиваясь того, чтобы в центр деятельности Сопротивления была поставлена подготовка всенародного восстания против оккупантов. Этому коммунистические партии отдавали все свои силы.

Ведущая роль коммунистов в организации антифашистской борьбы проявилась в том, что они раньше других партий приступили к формированию вооруженных отрядов, ставших наиболее активной частью сил Сопротивления. Компартии с самого начала стремились придать движению общенациональный размах, сочетая вооруженную борьбу с широкими политическими выступлениями масс. При этом им приходилось преодолевать упорное сопротивление буржуазного крыла движения Сопротивления, руководители которого были против привлечения к борьбе широких народных масс. Между тем забастовки и различные массовые манифестации, проходившие в 1943 г. в ряде оккупированных стран, свидетельствовали о поддержке трудящимися программы коммунистов. Чем большим влиянием пользовались коммунистические партии в движении Сопротивления, тем шире было участие в нем народных масс. Так, на Балканах в 1943 г. движение Сопротивления, возглавляемое коммунистами, уже принимало характер народной войны.

Коммунистические партии поработанных фашистами стран Европы добились в 1943 г. больших успехов. В них произошли крупные сдвиги в соотношении политических сил в пользу левых партий. Активизировалась борьба против захватчиков и национальных предателей, формы этой борьбы стали разнообразнее и активнее. Несмотря на жесточайший террор и репрессии, все более широкие массы включались в движение Сопротивления. Возрос авторитет коммунистических партий, как наиболее последовательных и самоотверженных борцов за коренные интересы народа.

¹ «Правда», 30 апреля 1975 г.

² М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации, стр. 269.

Военно-политический кризис в странах фашистского блока, начавшийся под влиянием перелома в ходе войны, сказывался на их внутренней обстановке. Наиболее широкие перспективы открылись для коммунистов Италии. Они предвидели неизбежность краха режима Муссолини и призывали массы развернуть широкий фронт борьбы против фашистской диктатуры. Активизацию народных масс все сильнее ощущали военномонархические круги. Это явилось одной из причин, заставивших их поторопиться со свержением Муссолини. 45 дней существования правительства Бадольо компартия использовала для дальнейшего укрепления своих рядов. Во всех крупных городах восстанавливались партийные организации, на предприятиях создавались фабричные комитеты для руководства забастовками. В конце августа компартия разработала меморандум, предусматривавший конкретные меры для предотвращения готовящейся гитлеровцами оккупации Италии. В нем содержались указания о необходимости объединения сил армии и народа. Однако монархическое правительство, более всего боявшееся вооруженного народа, отказалось принять меморандум.

После оккупации немецко-фашистскими войсками большей части территории Италии компартия и другие антифашистские партии вновь оказались в глубоком подполье. Коммунисты столкнулись с нежеланием буржуазных партий вести активную борьбу. Руководство компартии поставило задачу развить забастовочное движение и готовиться к всеобщему восстанию. Л. Лонго отмечал, что коммунистическая партия «теснейшим образом связала партизанскую вооруженную борьбу с борьбой широких рабочих и крестьянских масс, сопротивлявшихся насилиям и бесчинствам оккупантов и коллаборационистов-предпринимателей»¹. Выдвигая требование сочетать вооруженную борьбу с движением против хозяев-коллаборационистов за экономические права, коммунисты твердо верили в поддержку масс. Они стремились поднять забастовочное движение на высшую ступень, превратить его в ряд проводимых по единому плану организованных боев, подготавливающих генеральное сражение. Под руководством коммунистов в конце 1943 г. были проведены крупные забастовки в городах Северной Италии. Итальянский пролетариат во главе с коммунистической партией являлся ведущей силой в борьбе трудящихся масс за освобождение страны от фашизма.

В обстановке углублявшегося кризиса фашистской системы немецкие коммунисты положили начало новому периоду в антифашистской борьбе. Особое значение для этого имело образование Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ). Руководствуясь указаниями ЦК КППГ и программой НКСГ, подпольные партийные организации и организации антифашистского Сопротивления расширили фронт борьбы. Самоотверженной деятельностью коммунисты сплачивали левые силы в едином движении против войны, за мир, за спасение страны от национальной катастрофы, за прогрессивный путь развития после свержения гитлеровского режима.

В результате последовательно проводившейся КППГ политики народного фронта немецкое движение Сопротивления охватывало все более широкие круги. Рост этого движения способствовал ослаблению господства фашистов.

* * *

Руководящая роль в антифашистском движении Сопротивления принадлежала рабочему классу и его авангарду — коммунистическим партиям. Они стали организаторами и вдохновителями мощного освободи-

¹ Л. Л о н г о . Избранные статьи и речи (1946—1975 гг.). Перевод с итальянского. М., 1975, стр. 40.

дательного движения народов. Созданные ими организации Сопротивления внесли большой вклад в борьбу против фашизма, за свободу и независимость своих стран. Советский народ, выполняя свой интернациональный долг, активно поддерживал движение Сопротивления.

Победы Советской Армии положили начало новому этапу антифашистской борьбы народов Европы. Росло влияние на массы коммунистических и рабочих партий, зарождались новые, народно-демократические формы власти на освобождаемых территориях. Этому процессу способствовала характерная для 1943 г. консолидация антифашистских сил народов Европы в создании и укреплении общенациональных органов руководства антифашистской борьбой. К концу 1943 г. национальные фронты сложились или уже действовали в целом ряде стран. В других странах шел процесс формирования национальных фронтов.

Все более широкие массы втягивались в вооруженную борьбу с гитлеровцами и поддерживавшими их коллаборационистскими режимами. Руководимые коммунистами и другими патриотическими организациями, отряды Сопротивления причиняли ущерб врагу, его оккупационной администрации, подрывали моральный дух войск противника.

Самой активной и последовательной силой европейского движения Сопротивления были коммунистические партии, завоевывавшие своей самоотверженной деятельностью доверие и признательность народов. Коммунистические и рабочие партии, несмотря на жестокие репрессии, единственные из всех политических партий довоенной Европы сумели продолжить организованную борьбу в условиях нацистского террора.

БОРЬБА НА КОММУНИКАЦИЯХ В АТЛАНТИКЕ

1. Обстановка в Атлантике весной 1943 г.

Сложившаяся в начале весны 1943 г. обстановка на коммуникациях в Атлантическом океане была неблагоприятной для союзников. В марте в результате действий вооруженных сил стран оси союзники потеряли на всех океанских и морских театрах 120 торговых судов тоннажем 693 тыс. брт. Из общего числа потерянных судов 108 потопили немецкие подводные лодки¹. В Атлантике немецкие подводные лодки уничтожили 76 судов². Германский флот потерял 16 лодок³.

Почти две трети судов союзников и нейтральных стран, потопленных в первые двадцать дней марта подводными лодками, совершали переходы в составе конвоев между портами США, Канады и Англии. Это свидетельствовало о существенных упущениях в организации конвойной системы, хотя США и Англия придавали ей решающее значение при обеспечении обороны коммуникаций. Анализируя обстановку на Атлантическом театре, британское адмиралтейство пришло к выводу: «Немцы никогда не были так близки к полному нарушению коммуникаций между Старым и Новым Светом, как в первые двадцать дней марта 1943 года»⁴.

Союзники принимали меры для усиления противолодочной обороны (ПЛО). На англо-американо-канадской конференции по вопросам конвойной службы в Атлантике, проходившей в Вашингтоне в марте 1943 г., было принято решение направить главные усилия противолодочной обороны на обеспечение безопасности конвоев в северной части океана, где проходили их основные коммуникации⁵.

Немецкий военно-морской флот к 1 апреля имел 3 линкора, 8 крейсеров, 51 эсминец и миноносец, 429 подводных лодок, из них в боевой готовности 240. Большинство подводных лодок, действовавших в Атлантике, базировалось на захваченные оккупантами французские порты в Бискайском заливе, а остальные — на норвежские и германские. Так, в течение первых четырех месяцев 1943 г. 72 процента лодок, направлявшихся на боевое патрулирование в океан, выходило из французских баз. В марте на англо-американских коммуникациях ежедневно находилось

¹ С. Роскилл. Флот и война. Т. II. Перевод с английского. М., 1970, стр. 500—501.

² J. Rohwer. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 153—160.

³ В. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188.

⁴ С. Роскилл. Флот и война, т. II, стр. 376.

⁵ M. Howard. Grand Strategy, vol. IV, p. 305—306.

в среднем 100 подводных лодок ¹. Они решали боевые задачи, как и прежде, без поддержки надводных кораблей и авиации. Военное руководство Германии, направляя на восточный фронт лучшие соединения авиации и непрерывно восполняя их огромные потери, не могло выделить необходимого количества самолетов для обеспечения действий подводных лодок в Атлантике. На этом театре гитлеровское командование не располагало даже достаточным количеством разведывательной авиации. Главнокомандующий немецкими военно-морскими силами адмирал К. Дениц говорил в 1943 г. фюреру: «Германские военно-морские силы в XX веке, веке авиации, должны были воевать без воздушной разведки, как будто авиации вообще не существовало» ².

Показательными являются следующие данные: в 1943 г. германская промышленность выпустила около 25 тыс. самолетов, из них только 259 предназначались для флота ³. Столь незначительное их количество не могло существенно усилить флот.

В апреле—декабре немецкая авиация не потопила ни одного судна союзников в прибрежных водах Британских островов. В этот же период военно-воздушные силы Великобритании совершили 16 880 самолетовых вылетов для нанесения ударов по немецким коммуникациям и постановки мин в Бискайском заливе, проливах Ла-Манш и Па-де-Кале, Северном море, в результате чего было потоплено 150 судов (160 670 брт). Союзный флот значительно превосходил противника в надводных кораблях (таблица 18); англо-американской авиации в Атлантике «третий рейх» ничего не мог противопоставить.

Т а б л и ц а 18

Состав военно-морских сил Великобритании, США и Германии на Атлантическом театре военных действий к 1 апреля 1943 г.

Класы кораблей	Великобритания ⁴	США ⁵	Германия ⁶
Линкоры и линейные крейсера	6	4	3
Авианосцы	15	5	—
Крейсера	19	11	8
Эсминцы, эскортные миноносцы и миноносцы	122	104	51
Подводные лодки	57	48	Около 400

Легкие силы германского флота на 1 апреля 1943 г. насчитывали 2835 кораблей (эсминцы, миноносцы, тральщики и др.). Из них 1070 кораблей (около 40 процентов) были в ремонте, проходили испытания и использовались в учебных целях ⁷. Остальные легкие силы флота применялись для защиты морских сообщений и побережья Франции, Бельгии, Голландии, Германии, Норвегии, Дании. Крупные немецкие надвод-

¹ Подсчитано по: Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 478; W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945. Bd. I, S. 52; B. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188; H.-A. J a c o b s e n, H. D o l l i n g e r. Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. Bd. II. München, 1963, S. 473 und andere Quellen.

² К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с немецкого. М., 1964, стр. 150—151.

³ H.-A. J a c o b s e n. 1939—1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1959, S. 391.

⁴ Подсчитано по: PRO, Adm. 187/24, Pink List to 2d April, 1943.

⁵ The National Archives of the United States (далее — NAUS), Record Group 218, CCS 381, Estimated Deployment of U. S. Ships, 1943, 2/22/1943.

⁶ W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945. Bd. I, S. 52—54; B. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188; Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 478 und andere Quellen.

⁷ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 478.

ные корабли привлекались только для нарушения северных коммуникаций Советского Союза.

Немецко-фашистское командование учитывало, что усиление противолодочной обороны союзников может снизить эффективность действий подводных лодок. 11 апреля на совещании в гитлеровской ставке главнокомандующий военно-морскими силами предложил план ускоренного строительства подводных лодок и надводных кораблей, способных, по его мнению, наиболее успешно вести борьбу на коммуникациях. Принятой на этом совещании программой намечалось со второй половины 1943 г. строить ежемесячно в среднем 27, а со второй половины 1944 г. — 30 подводных лодок. Однако в связи с ростом потерь подводного флота в конце мая план строительства лодок пришлось увеличить до 40 в месяц. Для обеспечения своих морских сообщений предусматривалось в течение года построить 6 эскадренных миноносцев, 9 миноносцев, 72 торпедных катера, 74 тральщика, 72 катера-тральщика, 300 сторожевых и эскортных кораблей и 950 других малых судов¹.

Для выполнения плана кораблестроения требовались квалифицированная рабочая сила и материальные средства. Но о выделении их из ресурсов, предназначенных для армии, не могло быть и речи. Нельзя было обеспечить выполнение этой программы и за счет сокращения ассигнований на развитие авиации, поскольку Гитлер считал, что «материальная часть немецких воздушных сил должна гигантски возрасти»². Только это, по его мнению, могло позволить избежать поражения в воздушной войне. Таким образом, выполнить намеченную кораблестроительную программу в полном объеме практически было невозможно. Ограниченные средства, выделяемые для строительства германского флота, не могли обеспечить достижения главной цели в Атлантике — нарушения коммуникаций между США и Англией.

К весне 1943 г. США и Великобритания значительно увеличили военно-морские флоты, особенно силы противолодочной обороны в Атлантике. В марте для борьбы на коммуникациях в океане они привлекли около 3 тыс. надводных кораблей различных классов, 2700 самолетов и 17 дирижаблей³. Но на вооружение авиации еще только начал поступать радиолокатор нового типа, сыгравший важную роль в борьбе с немецкими подводными лодками. Для повышения эффективности ПЛО ответственность за защиту конвоев, совершавших переходы между американскими и английскими портами, была возложена на Англию и Канаду, а из американских портов в Средиземное море и обратно — на США.

До весны 1943 г. США имели в Атлантике один флот — Атлантический. В марте они создали 4-й флот. На 1 мая он включал 5 легких крейсеров, 8 эскадренных миноносцев, более 20 канонерских лодок и сторожевых кораблей. Американские корабли совместно с бразильским флотом (2 крейсера, более 10 кораблей других классов) осуществляли противолодочную оборону у восточного побережья Южной Америки — от Французской Гвианы до Рио-де-Жанейро. Авиация американского флота в Южной Атлантике, привлекавшаяся для борьбы с подводными лодками, в мае насчитывала 36 самолетов дальнего и сверхдальнего действия⁴.

Для централизации управления противолодочной обороной в Атлантике США в мае создали специальное командование, именовавшееся 10-м флотом. Возглавил его адмирал Э. Кинг, являвшийся одновременно

¹ Lagevortrage des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 478.

² Ibid., S. 476.

³ В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг. М., 1967, стр. 252.

⁴ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна, стр. 198—199.

главнокомандующим американскими военно-морскими силами. Это командование руководило всеми военно-морскими округами в Атлантике, ставило задачи авиации дальнего и сверхдальнего действия, противолодочным поисковым группам, совершенствовало и разрабатывало новые методы борьбы с подводными лодками.

В мае 1943 г. в Вашингтоне на конференции глав правительств США и Великобритании обсуждался вопрос о новых воздушных и морских базах для усиления ПЛО коммуникаций. В частности, союзники решили добиться от Португалии согласия на создание воздушной базы на Азорских островах¹. В октябре строительство базы было закончено. Это позволило существенно улучшить прикрытие авиацией трансатлантических конвоев от атак лодок.

Англо-американское командование стало шире привлекать для борьбы с подводными лодками авианосную авиацию и авиацию берегового базирования. Военские конвои и конвои с наиболее ценными грузами эскортировались 12—25 кораблями охранения, а также эскортными авианосцами, самолеты которых вели поиск вражеских подводных лодок по курсу следования конвоя и, обнаружив, атаковали их. Противолодочная авиация берегового базирования охраняла конвои в пределах радиуса своего действия (600—800 миль от берега). Для борьбы с подводными лодками в Мексиканском заливе и Карибском море командование США начало применять дирижабли².

Весной 1943 г. соотношение сил воюющих сторон в Атлантике определялось не только количественным ростом, но и качественными изменениями в ПЛО союзников. Ввод в строй эскортных авианосцев, эскадренных и эскортных миноносцев, фрегатов, корветов, охотников за подводными лодками, оснащение самолетов радиолокаторами нового типа, применение дирижаблей и других средств позволили существенно усилить охрану судов на переходе через Атлантику, повысить эффективность поиска и атак лодок противника в океане и у побережья Америки, на переходах их из баз в районы действий и при возвращении в базы. В то же время немецкий флот продолжал пополняться подводными лодками прежних типов, располагавшими тем же вооружением, которое применялось в 1942 г., вследствие чего их тактика при атаках конвоев весной 1943 г. не претерпела существенных изменений.

Таким образом, крупные мероприятия, проведенные союзниками, создавали реальные предпосылки для претворения в жизнь плана по надежной защите коммуникаций между США и Англией, а также между портами этих стран и портами Средиземного моря. Весной 1943 г. сложились условия для изменения обстановки в Атлантике в пользу союзников.

2. Перелом в борьбе на коммуникациях в Атлантике

В апреле 1943 г. в западной части Атлантического океана ежедневно находились в среднем 31—32 конвоя (около 670 судов и свыше 140 эскортных кораблей) и около 120 судов без охранения, а всего в Атлантике — около 1350 судов в составе конвоев и до 120 без охранения³.

На коммуникациях союзников в Атлантике в апреле действовало в среднем ежедневно 129 немецких подводных лодок. Фашистское командование в борьбе с конвоями применяло тактику «волчьей стаи» (тактика подвижных завес). Группа подводных лодок развешивалась в завесу на линии, перпендикулярной предполагаемому курсу конвоя. На основе

¹ М. Н о w a r d . Grand Strategy, vol. IV, p. 452—454.

² Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 412.

³ С. М о р и с о н . Битва за Атлантику (сентябрь 1939 г.—май 1943 г.). Перевод с английского. М., 1956, стр. 398—399.

полученных от разведки данных лодки завесы двигались навстречу противнику, стремясь маневрировать так, чтобы курс конвоя прошел через центр завесы. Лодка, первой обнаружившая корабли противника, немедленно сообщала об этом по радио на береговой командный пункт, который наводил на цель другие лодки завесы.

Днем лодки, находясь в надводном положении, сближались с конвоем на выгодную дистанцию, а с наступлением темноты, облегчавшей достижение скрытности и внезапности, наносили торпедные удары. Каждая лодка производила атаку самостоятельно по мере сближения с целью. Немецкое командование применяло также метод развертывания на вероятных путях конвоев двух завес лодок — разведывательной и ударной, которые действовали на расстоянии 50—100 миль друг от друга. Интервал между лодками разведывательной завесы достигал 30—40 миль. Лодка разведывательной завесы, обнаружившая корабли противника, наводила на них лодки ударной завесы. Ударная группа в момент обнаружения конвоя обычно находилась впереди него, что обеспечивало выход на курс конвоя до трети ее лодок ¹.

Тактика подвижных завес в апреле еще позволила добиться значительных успехов. Так, 3—7 апреля 14 подводных лодок группы «Лёвенхерц» вели атаки против конвоя «НХ-231» (61 судно, фрегат, эскадренный миноносец, 4 корвета), потопили пять и повредили одно судно. Группы «Адлер» и «Лерхе» (в каждой по 10 лодок) 7—13 апреля действовали против конвоев «НХ-232», «ОН-176» и «ОНС-2» и потопили шесть судов. Группа «Мейзе» (21 лодка), находившаяся в северной части Атлантики, в период с 11 по 27 апреля преследовала конвой «SC-126», «НХ-234», «ОН-178», «ОНС-3», «ОНС-4» и потопила шесть судов ². Но в апреле тоннаж потопленных судов в Атлантике снизился по сравнению с мартом, хотя потери оставались значительными (более 219 тыс. брт) ³.

Конвой союзников в северной части Атлантического океана подвергался наибольшей угрозе. Поэтому в апреле — мае здесь ежедневно действовало не менее пяти поисково-ударных противолодочных групп, причем три из них имели в своем составе эскортные авианосцы.

С середины 1943 г. в борьбу против немецких подводных лодок в северной части Атлантики, а также летом севернее и юго-западнее Азорских островов, северо-западнее островов Зеленого Мыса включились авианосные поисково-ударные группы, состоявшие из эскортного авианосца, одного-двух эскадренных и одного-двух эскортных миноносцев. На авианосце находилось обычно 12 истребителей и 9 торпедоносцев-бомбардировщиков, которым ставилась задача вести поиск, уничтожать лодки противника и прикрывать свои корабли. Позже число самолетов на авианосце увеличилось до 34. В 1943 г. самолеты авианосных поисково-ударных групп уничтожили 23 подводные лодки самостоятельно и 3 — совместно с кораблями.

Кроме того, против лодок активно действовала авиация берегового базирования. Днем и ночью корабли и авиация вели поиск лодок в районах следования конвоев, на подступах к базам в Бискайском заливе и в случае обнаружения настойчиво преследовали их. Большая скорость полета самолетов позволяла производить поиск подводных лодок в обширных районах, внезапно с помощью радиолокаторов атаковать их в условиях плохой видимости. Не располагая эффективным оружием

¹ В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада. Борьба на океанско-морских сообщениях во второй мировой войне. М., 1967, стр. 496—497.

² Подсчитано по: J. R o h w e r, G. H ü m m e l c h e n. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 345—349.

³ Подсчитано по: J. R o h w e r. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 160—164.

для отражения атак самолетов и эскортных кораблей, лодки при их обнаружении уходили на глубину и отказывались от преследования конвоев.

Эскортные корабли успешно применяли новые бомбометы «Хеджехог», более совершенные глубинные бомбы, а самолеты — противолодочные торпеды, реактивные снаряды, а также новые радиолокаторы А. S. V.—III. Улучшение вооружения и совершенствование тактики сил противолодочной обороны привели к значительным успехам. Во второй половине мая при отражении атак четырех групп подводных лодок ближнее охранение конвоев «SC-130» и «HX-239» во взаимодействии с поисково-ударными группами и базовой авиацией уничтожило шесть вражеских лодок. Из состава конвоев не было потоплено ни одного судна.

Всего в мае в северной части Атлантики прошло 16 союзных конвоев (738 судов и 190 эскортных кораблей). Против них вели атаки 10 групп в составе 214 немецких подводных лодок, из которых эскортные силы союзников уничтожили 22 и повредили 13. Немецкие лодки потопили 19 судов (96 171 брт). Соотношение потерь оказалось явно не в пользу фашистов. В мае они понесли самые большие за всю войну потери — 42 лодки (39 в Атлантике и 3 на Средиземном море)¹. Приблизительно 65 процентов немецких подводных лодок, потопленных в мае в Атлантике, было уничтожено на переходе в район действий и на позициях, остальные — при атаках конвоев². Большинство из них уничтожили самолеты. Они обнаруживали лодки, когда те находились в надводном положении, и с помощью радиолокаторов в условиях плохой видимости предпринимали внезапные атаки. Надводные корабли, оснащенные радиолокаторами, также действовали успешно.

Общие потери союзников и нейтральных стран в мае в результате атак немецких подводных лодок на всех морских и океанских театрах составили 44 торговых судна (из них в Атлантике — 36).

Рост потерь подводных лодок и снижение результативности групповых атак вынудили главнокомандующего немецкими военно-морскими силами Деница на совещании в ставке 14 мая заявить: «Мы в настоящее время стоим перед тяжелейшим кризисом в подводной войне, так как противник с помощью новых радиолокационных приборов создал подводным лодкам непреодолимые препятствия для ведения боевых действий и наносит нам большие потери (15—17 подводных лодок в месяц)»³. 24 мая он отдал приказ прекратить действия против конвоев в северной части Атлантического океана и со всеми предосторожностями уйти из опасного района⁴.

Прекращение групповых действий немецких подводных лодок против конвоев явилось переломным моментом в борьбе на атлантических коммуникациях и, по существу, знаменовало собой провал планов подводной войны. В последующем она велась уже менее интенсивно, напряжение ее заметно падало, и потери союзников резко снизились.

Достижению успехов в Атлантике способствовало улучшение радиоразведки и шифровальной службы Великобритании и США. Если до середины 1943 г. немцы могли раскодировать их радиопередачи, то с введением союзниками новых шифров они лишились этой возможности. Более того, с этого времени разведка союзников начала дешифровать радиопереговоры командования немецкого флота. Вскрывая его планы на атлантических коммуникациях, англичане и американцы принимали необходимые контрмеры⁵.

¹ B. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188 und andere Quellen.

² Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 507.

³ I b i d., S. 505.

⁴ К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 356.

⁵ D. M c L a c h l a n. Room 39. Naval Intelligence in Action 1939—1945. London, 1968, p. 89—93.

После отзыва большинства подводных лодок из северной части Атлантики в этом районе наступило относительное затишье. В июне—июле здесь действовали одиночно и преимущественно в подводном положении только восемь лодок. Юго-западнее Азорских островов в это время находилось 17 лодок, в районе Канарских островов—порт Фритаун — 16, у побережья США — 4, в Карибском море — 16 лодок ¹. В июне—августе немецкие подводные лодки потопили в Северной Атлантике только 18 торговых судов и в Южной — 16 ². В этот период в Атлантике ежедневно совершали переходы около 1500 судов союзников. Гибель 34 судов в течение трех месяцев ощутимого влияния на ход перевозок не оказала. Резкое сокращение потерь торговых судов в Атлантике свидетельствовало о снижении результативности действий немецкого подводного флота на атлантических коммуникациях.

Неблагоприятно для немецких подводных лодок складывалась обстановка и в Карибском море. В июне—июле в этот район из немецких баз вышло десять подводных лодок, которые действовали до конца августа. Ни одна из них не вернулась: семь погибли в Карибском море, три — в Атлантике при возвращении в свою базу. Большинство лодок потопила американская авиация. За шесть недель десять подводных лодок уничтожили лишь несколько торговых судов водоизмещением 16 231 брт, то есть меньше, чем одна лодка уничтожала в 1942 г. ³.

Некоторых успехов добились немецкие лодки у берегов Бразилии, где противолодочная оборона была менее сильной. С 1 мая по 6 августа они потопили в этом районе 18 судов, а потеряли 8 лодок.

Активность немецких лодок у побережья Южной Америки вынудила командование США почти в два раза увеличить количество самолетов ПЛО 4-го флота. В результате в июле авиация и корабли флота потопили пять из шести подводных лодок противника, патрулировавших у побережья Бразилии. Командование немецкого флота 4 августа отдало приказ всем лодкам, уцелевшим в Южной Атлантике, а также в Карибском море, возвратиться в базы. Таким образом, в этом важном районе подводная опасность для союзников временно была устранена ⁴.

Низкая эффективность действий подводных лодок и большие потери в Атлантике вынуждали гитлеровское командование летом 1943 г. предпринимать срочные меры по совершенствованию их вооружения. Для решения многих сложных технических проблем при строительстве подводных лодок новых серий требовались продолжительное время, напряженные научные и экспериментальные поиски. Не располагая материальными средствами и временем, немецко-фашистское командование попыталось преодолеть кризис прежде всего путем повышения боевых возможностей подводных лодок. Летом большинство из них было поставлено на перевооружение.

Особенно форсировалось создание надежного радиолокационного приемника, способного обнаруживать импульсы радиолокационных станций самолетов и кораблей. «Мы даже не знаем, на какой длине волны противник обнаруживает радиолокатором наши подводные лодки, — жаловался главнокомандующий немецкими военно-морскими силами. — Мы также не знаем, применяются ли приборы высокой частоты или дру-

¹ J. Rohwer, G. Hümmelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 360—361, 364, 366, 370.

² J. Rohwer. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 167—171.

³ С. Морисон. Битва за Атлантику выиграна, стр. 190—191.

⁴ Летом 1943 г. немецкие подводные лодки добились значительного успеха в Индийском океане, где противолодочная оборона союзников оставалась слабой. В июне — августе 8 немецких лодок безнаказанно потопили 36 судов (211 544 брт).

гие радиолокационные приборы. Сделано все возможное для выяснения того, что этот прибор собой представляет»¹.

На подводных лодках устанавливалось новое зенитное вооружение, принимались срочные меры по завершению разработки акустических самонаводящихся торпед («Фальке» и «Цаункёниг») для атак эскортных кораблей². На подводных лодках старых типов устанавливался «шноркель». Он обеспечивал работу дизелей на перископной глубине, а это в значительной степени способствовало скрытности перехода и сближения лодки с конвоем.

Строились подводные лодки XXI серии³, способные в подводном положении сблизиться с конвоем на большой скорости хода, а после атаки быстро уйти от преследования. Создание этого «нового типа подводной лодки, — уверяли немецкие военно-морские эксперты, — будет означать революционный переворот в подводной войне»⁴.

На усовершенствование немецких подводных лодок и их перевооружение ушло все лето. Многие предложения по ускорению строительства подводных кораблей, их перевооружению и усилению флота авиацией не были реализованы из-за отсутствия необходимых материальных средств, нехватки рабочих на заводах и личного состава для флота. На совещании в гитлеровской ставке 15 июня 1943 г. главнокомандующий немецкими военно-морскими силами подчеркивал: «С апреля 1942 г. флот испытывает недостаток в людях, так как большая часть людского состава, назначенная для флота, передана армии»⁵. Просьба Деница выделить для флота не менее 200 тыс. человек была отклонена. Отказ мотивировался необходимостью усиливать восточный фронт и повышать мощь авиации.

С 18 мая по 18 сентября в северной части Атлантики прошли без потерь 62 союзных конвоя (3546 судов в охранении 572 эскортных кораблей)⁶. Это свидетельствовало об отсутствии эффективного противодействия со стороны флота и авиации противника. И тем не менее Англия и США под разными предлогами отказывались отправлять конвои в Советский Союз. Черчилль явно преувеличивал угрозу со стороны немецкого флота и авиации, базировавшихся в Северной Норвегии⁷. Несостоятельность его доводов, которые и по сей день повторяются буржуазными историками⁸, очевидна. Немецкий флот и авиация, находившиеся в Северной Норвегии, не представляли в апреле—декабре 1943 г. такой угрозы для конвоев союзников, которую они не смогли бы успешно преодолеть при следовании в Мурманск и Архангельск. Лишь осенью 1943 г. по настоянию Советского правительства Черчилль согласился отправить в порты советского Заполярья в течение ноября 1943 г. — февраля 1944 г. четыре конвоя, включавшие примерно по 35 судов⁹. В ноябре совершили переход без потерь два конвоя. В первые три недели декабря 52 торговых судна союзников на переходе в эти же порты не видели ни одного немец-

¹ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 507—508.

² В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг., стр. 261.

³ Водоизмещение (надводное) подводной лодки XXI серии 1621 тонна, максимальная скорость хода (подводная) в течение примерно часа около 16,8 узла, дальность плавания в надводном положении при скорости хода до 10 узлов 15 500 миль.

⁴ A. S p e e r. Inside the Third Reich. New York, 1970, p. 274.

⁵ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 512.

⁶ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна, стр. 146.

⁷ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. V, p. 228—244.

⁸ R. J o n e s. The Roads to Russia, p. 153; A. H e z l e t. The Submarine and Sea Power. London, 1967, p. 190.

⁹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 167.

кого самолета и ни одной подводной лодки¹. Действовавшим в этом районе немецким лодкам не удалось обнаружить конвой.

Немецко-фашистское командование опасалось использовать крупные надводные корабли для поиска конвоев и борьбы с ними. Лишь в декабре оно решило предпринять атаку конвоев (операция «Остфронт») группой надводных кораблей (линейный корабль «Шарнхорст» и 5 эсминцев) во взаимодействии с подводными лодками. В приказе специально оговаривалось: «При появлении тяжелых кораблей — обязательное прекращение операции»². Но эта группа кораблей не смогла потопить ни одного судна. Это еще раз подтвердило, что фашистское командование не могло оказывать существенного противодействия союзным конвоям, направлявшимся в советские северные порты.

К осени 1943 г. на вооружение немецких подводных лодок поступили акустические самонаводящиеся торпеды, 20-мм зенитные автоматические и 37-мм полуавтоматические пушки, новая радиолокационная станция типа «Хагенук» и другие средства борьбы с кораблями и самолетами противолодочной обороны. В связи с этим немецкое командование решило возобновить групповые действия подводных лодок против конвоев в Северной Атлантике, изменив их тактику применения. При встрече кораблей охранения лодки должны были не уклоняться от боя, уходя на глубину, а атаковать их акустическими торпедами и прорываться к судам конвоя; для отражения же атак самолетов использовать зенитное вооружение. В сентябре—октябре для поиска и атак конвоев в Северной Атлантике разворачивались в завесы большие группы подводных лодок (17—24 лодки)³.

Во второй половине сентября «волчья стая» из 20 подводных лодок обнаружила союзные конвой «ON-202» и «ONS-18», в которых соответственно было 38 и 27 судов. Упорные атаки продолжались в течение пяти суток, главным образом ночью. Фашисты уничтожили шесть судов и три эскортных корабля, повредили четыре корабля и судна, потеряв три лодки. Гитлеровцы необоснованно считали, что они потопили 15 эсминцев и 11 торговых судов. Оценивая эффективность акустической торпеды на основе явно завышенных потерь противника, главнокомандующий немецкими военно-морскими силами утверждал: «Торпеда «Цаункёниг» завоевала лавровый венок»⁴.

В последующем применение акустической торпеды не давало сколько-нибудь заметных результатов. Союзники своевременно приняли контрмеры против этого оружия. Они создали приспособление «Фоксер», предназначенное для взрыва акустических торпед на безопасном удалении от корабля. Не зная этого, немецко-фашистское командование длительное время считало торпеду «Цаункёниг» весьма грозным оружием.

Немецкий подводный флот продолжал нести тяжелые потери. Так, группа «Россбах» (22 подводные лодки) с 27 сентября по 9 октября неоднократно пыталась атаковать конвой в Северной Атлантике. Но авиация и корабли охранения потопили семь лодок и фактически сорвали все атаки. Союзники потеряли эскадренный миноносец и транспорт.

Пытаясь повысить маневренность и результативность действий подводных лодок, немецкое командование со второй половины октября начало делить большие группы лодок на 2—6 подгрупп. Каждая подгруппа состояла из 3—9 лодок, которые разворачивались в завесу на предпола-

¹ С. М о р и с о н . Битва за Атлантику выиграна, стр. 219.

² К. Д е н и ц . Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 395.

³ J. R o h w e r , G. H ü m m e l c h e n . Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 386, 389—390, 395.

⁴ Цит. по: С. М о р и с о н . Битва за Атлантику выиграна, стр. 151.

емом пути движения конвоя ¹. Но и этот тактический прием не дал существенных результатов, а подводные силы продолжали нести тяжелые потери от авиации.

Убедившись в полной бесперспективности групповых действий, главнокомандующий немецкими военно-морскими силами 18 октября 1943 г. отдал приказ: при появлении самолетов неприятеля подводным лодкам прекращать преследование конвоев и немедленно уходить на безопасную глубину. Таким образом, попытки возродить групповую тактику в изменившихся условиях на коммуникациях Северной Атлантики закончились провалом.

3. Изменение условий борьбы на коммуникациях в Атлантике

Несмотря на то что союзники еще в мае 1943 г. захватили инициативу в борьбе на коммуникациях в Атлантике, немецко-фашистское командование на протяжении второй половины года настойчиво пыталось повернуть ход событий в свою пользу. Окончательное закрепление перелома, достигнутого союзниками в борьбе на коммуникациях в Атлантике, произошло в конце года.

Во второй половине октября гитлеровское командование из-за больших потерь подводных лодок фактически прекратило операции против конвоев на главном направлении — коммуникациях США—Великобритания. В условиях возросшей мощи ПЛО союзников даже выход немецких лодок из баз и переход к районам боевых действий превратился для них в сложную проблему.

Увеличение радиуса действий самолетов, оснащение их новыми усовершенствованными радиолокационными средствами обнаружения привели к тому, что подводные лодки не могли действовать в надводном положении, а это резко снизило маневренность и оперативность их использования. Кроме того, рост численности корабельных противолодочных сил, обеспечивавших охранение конвоев, а также создание корабельных противолодочных поисково-ударных групп привели к тому, что немецкие подводные лодки несли тяжелые потери, а эффективность их действий против судоходства союзников резко снизилась.

Самолеты, предпринимавшие внезапные стремительные атаки, были для подводных лодок наиболее грозным противником. Так, в 1943 г. на долю авиации приходилось более 74 процентов потопленных в море немецких лодок ².

Большое значение для достижения успехов на коммуникациях Атлантики имело изменение союзниками способов защиты конвоев и борьбы с немецкими подводными лодками. До весны 1943 г. обеспечение конвоев носило преимущественно пассивный характер. Корабли ПЛО, в том числе и эскортные авианосцы, находившиеся в составе конвоя, атаковали немецкие лодки лишь при их обнаружении. В апреле—декабре противолодочные силы союзников, и прежде всего авиация берегового базирования и авианосные поисково-ударные группы, вели активные наступательные действия, предпринимая поиск и преследование вражеских лодок в обширных районах своего судоходства, на выходах из баз, на путях следования в районы действий.

Повысили активность береговая авиация и силы флота Великобритании, привлекавшиеся для блокады баз немецких подводных лодок в Бискайском заливе. Противолодочные самолеты, оборудованные радиолока-

¹ J. Rohwer, G. Hümmelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 395, 402, 407, 410.

² История военно-морского искусства. М., 1970, стр. 466.

торами и прожекторами, днем и ночью непрерывно патрулировали над заливом. Обнаружив лодку, они немедленно вызывали другие самолеты и корабли, а сами атаковали противника. С 1 мая по 2 августа английская авиация потопила 28 и повредила 22 из 270 подводных лодок, выходящих из баз Бискайского залива или возвращавшихся обратно ¹. С июня на подходах к Бискайскому заливу начала действовать поисково-ударная группа противолодочных кораблей во взаимодействии с базовой авиацией. В заливе были развернуты английские подводные лодки, однако их действия против лодок противника оказались безрезультатными.

Возросшая опасность вынудила немецкие лодки совершать переходы в Бискайском заливе в подводном положении, что резко снизило их потери. С 3 августа по 31 декабря в этом районе было потоплено только 4 лодки. А всего с 1 мая по 31 декабря союзники в Бискайском заливе и в районах, непосредственно примыкавших к нему, уничтожили 32 подводные лодки из 505, совершавших переход из французских портов и возвращавшихся в них ².

Основные показатели, характеризующие изменение условий борьбы на коммуникациях в Атлантике, приведены в таблице 19.

Т а б л и ц а 19

Потери торговых судов союзников и нейтральных стран от подводных лодок противника. Потери немецкого подводного флота и строительство лодок в Германии (апрель—декабрь 1943 г.) ³

Месяц	Потери союзников и нейтральных стран				Потери немецких подводных лодок		Построено подводных лодок Германией	Соотношение потерь немецких подводных лодок и торговых судов союзников и нейтральных стран в Атлантике
	торговых судов		тоннаж (тыс брт)					
	всего	в Атлантике	всего	в Атлантике				
Апрель	44	37	246	219	15	15	18	1:2,5
Май	44	36	250	188	42	39	26	1:0,9
Июнь	19	6	117	29	17	16	25	1:0,4
Июль	45	24	241	131	39	34	26	1:0,7
Август	17	4	75	22	25	23	21	1:0,2
Сентябрь	16	9	90	47	12	7	21	1:1,3
Октябрь	18	10	87	45	26	24	27	1:0,4
Ноябрь	9	6	31	23	21	17	25	1:0,3
Декабрь	12	7	65	48	7	5	31	1:1,4
И т о г о	224	139	1202	752	204	180	220	1:0,8

В апреле—декабре 1943 г. на одну потопленную немецкую подводную лодку приходилось в среднем 0,8 погибших торговых судна союзников и нейтральных стран. Соотношение потерь лодок и судов в марте 1943 г. составляло 1:6, а в 1942 г. — 1:13,6. Таким образом, в последние 9 месяцев 1943 г. произошел резкий скачок в эффективности действий немецких подводных лодок.

¹ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 412—413.
² Подсчитано по: С. М о р и с о н . Битва за Атлантику выиграна, стр. 116—117.
³ Составлена по: J. R o h w e r . Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 160—176; В. H e r z o g . U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188; С. М о р и с о н . Битва за Атлантику, стр. 411; С. М о р и с о н . Битва за Атлантику выиграна, стр. 323; W. L o h m a n n , Н. H i l d e b r a n d . Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 75.

Промышленность Германии с большим трудом восполняла потери флота. За апрель—декабрь было построено 220 подводных лодок и потеряно 204, из них в Атлантике — 180. Если в марте — в период максимальных успехов в 1943 г. — немецкие подводные лодки потопили в Атлантике 76 торговых судов союзников, то за последние семь месяцев 1943 г. они уничтожили всего лишь 66.

Выполнение немецкой программы строительства военно-морского флота срывалось. Вместо 40 подводных лодок в месяц, намеченных планом, в июне—декабре строилось по 25 единиц. В строй вступало значительно меньшее количество надводных кораблей, чем планировалось. Было построено 10 эсминцев и миноносцев и 178 малых кораблей других классов¹.

В 1943 г. гитлеровцы построили 290 и потеряли 245 подводных лодок². Наиболее тяжелые потери они понесли от базовой авиации США и Англии, уничтожившей на Атлантическом театре военных действий самостоятельно 113 и во взаимодействии с кораблями (включая и авианосцы) 7 немецких подводных лодок³. 125 лодок погибли на этом и других морских театрах в результате атак надводных кораблей, авиации, подрыва на минах и по другим причинам. В ноябре 1943 г. Йодль отмечал: «Наступивший кризис в действиях немецкого подводного флота является следствием превосходства вражеской авиации в районе Атлантического океана»⁴.

Существенные изменения произошли в соотношении потерь от атак немецких подводных лодок и строительстве новых торговых судов союзников. Если в 1942 г. союзники и нейтральные страны в результате действий немецких подводных лодок на Атлантическом театре лишились 1017 судов, то в 1943 г. они потеряли только 301⁵. Потери в судах от вражеских надводных сил и авиации были незначительными: в апреле — декабре 1943 г. в Атлантике и на других театрах авиация противника потопила 60, а надводные корабли только 9 судов⁶. Количество судов, построенных союзниками осенью, в десять раз превосходило число потопленных. В 1943 г. США спустили на воду 1625 торговых судов общим тоннажем около 11,5 млн. брт⁷, Англия — 1844 (учитываются суда водоизмещением более 1600 брт)⁸. К концу октября 1943 г. союзники восполнили все потери торгового тоннажа, которые понесли с начала второй мировой войны.

Уменьшение подводной угрозы существенно облегчило доставку стратегических грузов и массовые перевозки войск и вооружения из США в Англию. В апреле—декабре 1943 г. в английские порты через Северную Атлантику прибыло 54 «оперативных конвоя», доставивших 624 600 солдат и офицеров⁹. Во второй половине 1943 г. из Англии через Атлантический океан проследовало 62 конвоя (3201 судно), а из Америки — 50 (2485 судов). За этот же период 14 конвоев (161 судно) доставили из Англии в порты Средиземного моря 370 048 солдат и офицеров; 31 конвой (75 судов) перевез на Ближний и Дальний Восток 165 627 военнослужа-

¹ H.-A. J a c o b s e n , H. D o l l i n g e r . Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten, Bd. II, S. 473 und andere Quellen.

² B. H e r z o g . U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188.

³ H. S a u n d e r s . Royal Air Force 1939—1945, vol. III, p. 403.

⁴ G. F ö r s t e r , O. G r o e h l e r . Der zweite Weltkrieg. Dokumente. Berlin, 1974, S. 239.

⁵ Подсчитано по: J. R o h w e r . Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 73—176.

⁶ Подсчитано по: В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 680—681.

⁷ В. А н д р е е в . Борьба на океанских коммуникациях (По опыту двух мировых войн). М., 1961, стр. 320.

⁸ Statistical Digest of the War, p. 135—136.

⁹ Подсчитано по: С. Р о с к и л л . Флот и война, т. II, стр. 467.

щих¹. В 1943 г. импорт в Англию стратегического сырья, продовольствия и других грузов превысил 26 млн. тонн².

Однако благоприятно сложившуюся в 1943 г. обстановку союзники не использовали для решения важнейшей стратегической и политической проблемы второй мировой войны — открытия второго фронта в Европе. Кроме того, несмотря на достигнутое господство в Атлантике и наличие тысяч торговых судов и боевых кораблей, в течение восьми месяцев (с марта до ноября) они не направляли своих конвоев в Мурманск и Архангельск. Эти факторы в значительной мере снизили значение успеха союзного флота.

В буржуазной литературе преднамеренно преувеличивается влияние борьбы американо-английских флотов на ход второй мировой войны. «Битва за Атлантику, — писал У. Черчилль, — имела решающее значение для всего хода второй мировой войны. Мы должны были постоянно помнить о том, что все происходящее в других местах — на суше, на море и в воздухе — в конечном счете зависело от исхода этой битвы...»³. Это необъективное утверждение У. Черчилля разделяют многие буржуазные историки⁴.

Правильная оценка отдельных событий второй мировой войны возможна лишь при сопоставлении и рассмотрении их во взаимосвязи с общим ходом вооруженной борьбы, и прежде всего с изменениями стратегической обстановки на советско-германском фронте — решающем фронте этой войны. Исход борьбы в Атлантике во многом предопределялся колоссальными потерями фашистского рейха, понесенными на Востоке. Из-за тяжелых поражений, нанесенных Советской Армией вермахту, гитлеровское командование не смогло выделить необходимые средства для повышения мощи военно-морского флота в такой степени, чтобы он смог нарушить коммуникации между Великобританией и США. «Лишь благодаря Советским Вооруженным Силам, приковавшим к себе основную, большую и лучшую часть вооруженных сил гитлеровской Германии, — подчеркивал Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков, — США и Англия смогли выиграть «битву за Атлантику»⁵.

То, что «битва за Атлантику» в огромной степени зависела от хода борьбы на советско-германском фронте, был вынужден признавать Дениц. Оценивая положение вермахта после разгрома под Сталинградом, он заявил: «Наше поражение под Сталинградом, несомненно, привело к решающему повороту в нашей общей стратегической обстановке. Потеря 6-й армии в этой битве показала ясно, что гитлеровский план, который начал осуществляться с июня 1941 г. с целью добиться победы над Россией и таким способом укрепить свои позиции на континенте и обусловить благодаря этому бесперспективность дальнейшего ведения войны со стороны морской державы Англии, потерпел крушение. Отныне мы уже больше не могли надеяться, что сумеем добиться победы над русским противником. Наоборот, немецкая армия в России вынуждена была отступать на запад и вести тяжелые оборонительные бои. Эта обстановка на восточном фронте явилась, следовательно, одной из причин, почему немецкие вооруженные силы вообще уже не могли рассчитывать на победу в этой войне. Затем в мае 1943 г. произошел крах подводной войны»⁶.

¹ W. J a m e s . The British Navies in the Second World War. London, 1946, p. 182.

² Б. Б е р е н с . Морской флот и требования войны, стр. 310.

³ W. C h u r c h i l l . The Second World War, vol. V, p. 6.

⁴ S. R o s k i l l . The War at Sea 1939—1945. Vol. III. Pt. I. London, 1960, p. 245; A. H e z l e t . The Submarine and Sea Power. London, 1967, p. 190.

⁵ «Морской сборник», 1972, № 10, стр. 21.

⁶ K. D ö n i t z . Deutsche Strategie zur See im zweiten Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1972, S. 141.

Кризисная ситуация, сложившаяся для немецкого подводного флота, не означала, что США и Великобритания одержали окончательную победу в Атлантике. Немецкое командование не отказалось от намерения продолжать борьбу с целью нарушения коммуникаций союзников в Атлантическом океане. Однако оно убедилось в том, что в условиях качественного изменения состава сил противолодочной обороны США и Великобритании нельзя вести успешную борьбу подводными лодками прежних типов. Поэтому в Германии во второй половине 1943 г. был принят план ускоренного строительства подводных лодок XXI и XXIII серий. Рост количества немецких подводных лодок, перевооружение и техническое оснащение, а также дальнейшее совершенствование способов использования их вынудили США и Великобританию считаться с возможностью увеличения подводной угрозы, наращивать силы противолодочной обороны.

* * *

В 1943 г. союзным силам удалось достичь перелома в борьбе на коммуникациях в Атлантике. Это в решающей мере объяснялось тем, что фашистская Германия была вынуждена использовать большую часть материальных и людских ресурсов для ведения войны против СССР и поэтому не могла в достаточной мере наращивать мощь своего флота и выделять необходимое количество самолетов для обеспечения операций подводных лодок в Атлантике. В достижении перелома в «битве за Атлантику» большую роль сыграли: превосходство сил союзных флотов над немецким флотом, непрерывно повышавшееся за счет массового строительства кораблей и пополнения авиации; переход союзников к активным наступательным действиям против немецких подводных лодок в Атлантике одновременно с блокадой их баз в Бискайском заливе; широкое применение новых радиолокационных средств и использование развитой системы базирования.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ, В ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1. Обстановка на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии весной 1943 г. Планы сторон

Крупные поражения Германии и ее союзников на советско-германском фронте ослабили силы фашистского блока, развитие второй мировой войны приобрело для агрессоров крайне неблагоприятный характер. Вера японской военщины в силу германской армии пошатнулась. Перспективы борьбы для империалистической Японии коренным образом изменились. Это все более отчетливо стали понимать японские правящие круги. Японский посол Осима в беседе с Риббентропом заявил: «Если Германия когда-нибудь ослабнет, Япония в самый короткий срок окажется перед всемирной коалицией»¹. В марте 1943 г. была послана в Берлин специальная миссия «для изучения способности Германии к сопротивлению»².

Состояние неуверенности в благоприятном исходе войны усиливалось еще и потому, что США последовательно наращивали боевую мощь на Тихом океане и нанесли ряд поражений японским вооруженным силам. Кроме того, появилась возможность движения конвоев через Средиземное море и Суэцкий канал. Этим значительно сокращалась протяженность английских коммуникаций на Дальний Восток.

Стратегическое положение Японии становилось неустойчивым. Ее армия и флот были рассредоточены на огромных пространствах Азии и Тихого океана. Коммуникации растянулись и подвергались ударам авиации и кораблей противника. Оборона захваченных территорий и коммуникаций требовала все больших сил. Япония утрачивала возможности для наступательных действий и переходила к оборонительной стратегии.

Над Японией нависла угроза ведения длительной войны, поэтому японское правительство принимало срочные меры по дальнейшему развертыванию военной промышленности и увеличению вооруженных сил. 26 марта 1943 г. сессия японского парламента приняла решение «о дополнительной и срочной мобилизации ресурсов для увеличения производства стали, добычи угля, производства цветных металлов, выпуска кораблей и самолетов»³.

Производство самолетов в Японии в 1943 г. возросло до 16,7 тыс. в год. На судостроительных верфях строилось 10 авианосцев (три из

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В двух томах. Т. I. М., 1952, стр. 402.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 16.

³ С. Т о я м а, С. И м а и, А. Ф у д з и в а р а. Сёва си (История эпохи Сёва), Токио, 1959, стр. 219.

из них были заложены в 1943 г.), крейсер, 16 эскадренных миноносцев и 40 подводных лодок. Численность личного состава военно-морских сил увеличилась с 311 359 в конце 1941 г. до 708 159 человек в конце 1943 г. В 1943 г. были развернуты 23 новые дивизии и 16 бригад. В результате численность армии за год увеличилась на 700 тыс. человек ¹.

Японское командование в 1943 г. уделяло главное внимание закреплению стратегических позиций, накоплению и подготовке вооруженных сил для последующих действий.

Весной 1943 г. им были приняты планы под кодовым названием «Z» и «Y», предусматривавшие переход к стратегической обороне на Тихом океане по линии: острова Алеутские, Уэйк, Маршалловы, Гилберга, Науру, Ошен, архипелаг Бисмарка, острова Тимор, Ява, Суматра, Никобарские и Андаманские. Особое внимание уделялось удержанию зоны Южных морей, а также Курильских, Марианских и Каролинских островов ².

К этому времени группировка японских войск была следующей. В Бирме в боевых частях находилось 82 тыс. человек, в Голландской и Британской Индии — 117—119 тыс., на Новой Гвинее и Соломоновых островах — 100—106 тыс. солдат и офицеров ³. Военно-морской флот имел 10 линкоров, 10 авианосцев, 31 крейсер, 92 эсминца, 66 подводных лодок ⁴.

Японское командование, пытаясь укрепить свои позиции на континенте, держало в Китае значительные силы, хотя и не вело там крупных наступательных операций. На характер военно-политических планов Японии на данном этапе войны накладывала отпечаток сложность внутриполитического положения в Китае.

Хотя в Китае формально существовал единый фронт гоминьдана и компартии, лидеры гоминьдана и мелкобуржуазные элементы в руководстве компартии не стремились к претворению в жизнь достигнутого соглашения. Они были заняты главным образом междоусобной борьбой, готовились к гражданской войне, чтобы решить вопрос о власти. Инициативы в проведении крупных наступательных боевых действий против японских оккупантов ими не проявлялось.

Между тем численность армии Чан Кай-ши составляла 4 230 тыс. человек. Он мог бы использовать и личные войска крупных милитаристов, насчитывавшие 760—770 тыс. человек. В 8-й и Новой 4-й армиях, а также в партизанских отрядах насчитывалось свыше 400 тыс. человек (10 дивизий, 3 колонны и части освобожденных «военных районов»).

В составе японских экспедиционных сил в Китае (главнокомандующий генерал С. Хата) в апреле 1943 г. имелось 17 пехотных и 1 танковая дивизий и 22 бригады ⁵.

Для борьбы с коммунистическими силами в освобожденных районах и с партизанами, а также для обеспечения коммуникаций и выполнения жандармских функций на оккупированной территории привлекалась почти полумиллионная армия марионеточного нанкинского правительства Ван Цзин-вэя ⁶.

Разобщенность национальных китайских сил облегчала решение стоящих перед японским командованием задач. Но даже и в этих условиях оно не было хозяином на оккупированной территории. Из 800 уездов,

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 211, оп. 253, д. 9, лл. 1—2.

² Кампании войны на Тихом океане, стр. 9—11.

³ D. Dexter. The New Guinea Offensive, p. 11.

⁴ Подчитано по: С. Фукуи. Японский флот, стр. 312—318.

⁵ С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 49—167.

⁶ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 389, л. 47.

находившихся в тылу японских войск, оно осуществляло контроль не более чем в 100. Другими словами, из 345 тыс. кв. миль оккупированной территории японцы фактически контролировали 82 тыс. кв. миль¹, остальная территория находилась под контролем чунцинского правительства и коммунистов. Территория, контролируемая японцами, включала приморские провинции Китая с наиболее крупными городами, морскими портами и промышленными предприятиями, а также основные магистрали железнодорожного и водного транспорта.

В отношении Китая правительство Японии на 1943 г. ставило задачу дипломатическими средствами в сочетании с боевыми действиями ограниченного масштаба добиться капитуляции Чан Кай-ши в той или иной форме. Демонстрация военной мощи и создание реальной угрозы захвата столицы гоминьдановского Китая — Чунцина должны были помочь японской дипломатии в «мирных» переговорах с Чан Кай-ши. Одновременно планировалось частными операциями ликвидировать базы и аэродромы американской авиации в Центральном и Южном Китае, с которых могли наноситься удары по Японии и ее морским коммуникациям.

Важное место в планах Японии занимало пастойчивое стремление добиться совместных действий своих, ванцинвэевских и чанкайшистских войск. По расчетам японского правительства, объединение этих трех сил на антикоммунистической основе должно было явиться предпосылкой к сепаратному миру с Китаем². Япония делала ставку на ненависть Ван Цзин-вэя и Чан Кай-ши к коммунизму. В совместном заявлении Тодзио и Ван Цзин-вэя от 26 апреля 1943 г. подчеркивалось, что для спасения Китая нужен мир с Японией и создание объединенного фронта борьбы против Коммунистической партии Китая.

Пытаясь поработить весь Китай руками самих китайцев, японское правительство в 1943 г. стало проводить «новый курс»: политическими маневрами обеспечить перелом в настроении китайского населения в свою пользу и в максимальной степени мобилизовать материальные и людские ресурсы этой страны на дальнейшее ведение войны. Правящие круги Японии стремились сыграть на националистических чувствах азиатских народов. Японская пропаганда развернула широкую кампанию за установление новых, «равноправных» отношений между странами «сферы сопроцветания». Было торжественно провозглашено признание «правительства» Ван Цзин-вэя в качестве союзника Японии. Вместе с тем японцы продолжали при помощи своих ставленников в Нанкине выкачивать из Китая материальные ресурсы и беспощадно расправляться с теми, кто сопротивлялся этому грабежу.

Создавая марионеточные правительства и заключая с ними «договоры» и «соглашения», японские империалисты рассчитывали дезорганизовать и ослабить народное сопротивление, обеспечить для себя социальную опору в оккупированных странах, главным образом за счет феодально-помещичьей и буржуазно-компрадорской верхушки.

Неоккупированная японцами территория Китая включала 15 провинций с населением более 200 млн. человек³. Экономика этих районов, где преобладало натуральное хозяйство феодального и полуфеодального типа, была развита слабо. Власть принадлежала местным милитаристам,

¹ J. Boyle. China and Japan at War 1937—1945. The Politics of Collaboration. Stanford, 1972, p. 315.

² Вэйдади Чан Чжуси (Великий президент Чан) Наньцзин, 1946, стр. 173; Дайтоа сэиси (История войны за великую Восточную Азию) Т. 5 Токио, 1969, стр. 107.

³ Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне М., 1971, стр. 175.

не всегда считавшимся с распоряжениями Чунцина. Среди государственных чиновников процветала коррупция. Феодалная раздробленность ухудшала и без того тяжелое положение народа. Во многих провинциях свирепствовал голод, и население, лишенное элементарной медицинской и материальной помощи, вымирало.

Пограничный (Особый) район Шэньси—Ганьсу—Нинся (Шэньганьнин) являлся центром и базой частей и соединений 8-й армии. Отсюда осуществлялось военное и партийное руководство Новой 4-й армией, действовавшей в Центральном Китае. Помимо Шэньганьнина существовали другие крупные партизанские районы: Шаньси—Чахар—Хэбэй, Шаньси—Хэбэй—Хэнань, Северо-Восточная Шаньси, Шаньдун. В эти районы уходили многие патриоты Китая, все те, кому была дорога судьба страны, кто был готов вести борьбу за свободу и независимость родины, за счастливое будущее своего народа.

На контролировавшихся коммунистами территориях находились вооруженные силы численностью в несколько сот тысяч человек. Против этих районов как японские, так и ванцзинвэевские войска осуществляли карательные экспедиции.

В 1943 г. Япония проводила политику «нового курса» не только в Китае, но и в Бирме, Индонезии, на Филиппинах и в других завоеванных странах.

В Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана находилось сравнительно небольшое количество японских сухопутных войск — 17 дивизий и 7 бригад. Военно-морские силы, выделенные для отражения ударов союзников на Тихом и Индийском океанах, располагали 5 линкорами, 6 авианосцами с 385 самолетами, 21 крейсером, 50 эсминцами и 32 подводными лодками. Авиация насчитывала около 1800 боевых самолетов¹. В случае необходимости в эти районы могли быть направлены боевые корабли и авиация из метрополии.

Пользуясь тем, что основные сражения второй мировой войны проходили на советско-германском фронте, США и Англия имели возможность наращивать свои силы на Тихоокеанском театре военных действий. К началу 1943 г. американское командование имело в Тихом океане и Азии довольно крупные силы — 525 тыс. человек². Великобритания вела военные действия в этом районе, используя в основном войска своих доминионов и колоний. Мобилизацию материальных и людских ресурсов провели Австралия, развернувшая полумиллионную армию³, и Индия, численность вооруженных сил которой достигала 2 млн. человек⁴. Часть индийских войск (до 250 тыс. человек) находилась в Африке и на Ближнем Востоке, а остальные проходили обучение. Только пять дивизий действовали против японцев на бирманском фронте.

В начале 1943 г. американцы приступили к формированию 7-го флота в юго-западной части Тихого океана. 6-я американская армия развертывалась в Восточной Австралии, 14-я воздушная армия — в Китае. Пополнялись 5-я воздушная армия, действовавшая в юго-западной части Тихого океана, и 10-я воздушная армия, находившаяся в Индии; увеличивалась численность военно-морского флота. На Тихом океане союзники имели 15 линкоров, 10 авианосцев, 35 крейсеров, 117 эсмин-

¹ Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958, стр. 529—530.

² R. L e i g h t o n , R. C o a k l e y . Global Logistics and Strategy, 1940—1943. Washington, 1955, p. 720.

³ D. D e x t e r . The New Guinea Offensive, p. 15.

⁴ Справочник по вооруженным силам Индии. Перевод с английского. М., 1958, стр. 67.

цев и 87 подводных лодок¹. В составе сухопутных сил здесь находились 9 американских и одна австралийская дивизии².

Для действий на различных направлениях союзниками были созданы крупные оперативные группировки сил зон, управляемые автономными командованиями. Тихоокеанская зона, возглавляемая адмиралом Ч. Нимицем, делилась на три района со своими командованиями: Северо-Тихоокеанский район (командующий контр-адмирал Т. Кинкейд), Центрально-Тихоокеанский район (командующий по совместительству адмирал Ч. Нимиц), Южно-Тихоокеанский район (командующий адмирал У. Хэлси). В Центрально-Тихоокеанском районе военно-морские силы были сведены в 5-й флот (командующий вице-адмирал Р. Спрюэнс), в Южно-Тихоокеанском — в 3-й флот (командующий адмирал У. Хэлси) и 3-е оперативное соединение десантных сил (командующий вице-адмирал Т. Уилкинсон). Союзное командование Юго-Западной зоны Тихого океана возглавил американский генерал Д. Макартур. Военно-морские силы зоны состояли из 7-го флота (командующий контр-адмирал А. Карпендер) и 7-го соединения десантных сил (командующий контр-адмирал Д. Барби).

Союзное командование Китайского театра возглавлял Чан Кай-ши (начальник штаба американский генерал-лейтенант Дж. Стилуэлл)³. В Индии располагалось британское командование во главе с генералом А. Уэйвеллом. В ноябре 1943 г. было создано союзное командование района Юго-Восточной Азии⁴ (главнокомандующий вице-адмирал Л. Маунтбэттен).

В течение весны и лета 1943 г. происходили дальнейшие изменения в соотношении сил на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Так, к осени 1943 г. на Тихоокеанском театре союзники значительно превосходили противника (даже с учетом военно-морских сил Японии, находившихся в портах и базах метрополии) в военно-морских силах (таблица 20). Япония сохраняла лишь некоторое преимущество в базовой авиации.

Т а б л и ц а 20

Соотношение сил к осени 1943 г. на Тихоокеанском театре⁵

Силы и средства	Союзные вооруженные силы	Японские вооруженные силы	Соотношение сил и средств
Личный состав (тыс. человек)	500	450	1,1:1
Боевые самолеты	2040	2283	1:1,1
Линейные корабли	18	9	2:1
Авианосцы	19	10	1,9:1
Крейсеры	40	34	1,2:1
Эскадренные миноносцы	148	87	1,7:1
Подводные лодки	108	69	1,6:1

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 280, д. 106, л. 1.

² М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. Перевод с английского. М., 1955, стр. 453—454; Reports of General MacArthur. Vol. 1. The Campaigns of MacArthur in the Pacific. Washington, 1966, p. 104—105.

³ Дж. Стилуэлл одновременно был командующим американскими войсками Китайско-бирманско-индийского театра. Он координировал действия американских войск на материковой части Азии.

⁴ Решение о создании командования этого района было принято на Квебекской конференции в августе 1943 г., к исполнению обязанностей оно приступило в ночь на 16 ноября 1943 г.

⁵ Составлена по: «Военно-исторический журнал», 1970, № 9, стр. 55; S. Kirby. The War against Japan. Vol. III. The Decisive Battles. London, 1961, p. 518; PRO Adm. 187/29, Pink List to 1st October, 1943, p. 1—52.

В Маньчжурии у границы Советского Союза была сосредоточена Квантунская армия (главнокомандующий генерал И. Умэдзу) в составе 16 дивизий общей численностью около 700 тыс. человек¹. Она представляла собой одну из наиболее сильных, технически оснащенных японских группировок. Ее личный состав прошел длительную всестороннюю подготовку. Офицеры и солдаты воспитывались в духе ненависти к Советскому Союзу. На вооружение этой армии поступали новые образцы стрелкового, артиллерийского, бронетанкового вооружения, а также новые типы самолетов. Для Квантунской армии на 1943 г. были оставлены в силе план войны «Кантокуэн» и оперативный план 1942 г.², предусматривавшие в случае начала военных действий захват советского Приморья.

На это ориентировала и директива № 209 от 25 марта 1943 г. начальника морского генерального штаба адмирала О. Нагано, адресованная командующему Объединенным флотом адмиралу И. Ямамото. В ней определялись задачи флота на случай войны с СССР и, в частности, указывалось:

«1. Объединенному флоту в самом начале войны силами авианосной авиации, используя часть базовой авиации, подавить вражескую авиацию в районе Камчатки и южной части Сихотэ-Алиня. По выполнении этой оперативной задачи необходимо выявлять и уничтожать сухопутные войска в восточных районах СССР. Воздушное наступление против Камчатки, если позволит обстановка, проводить во взаимодействии с армией.

2. Силы флота, основу которого составляет 5-й флот, должны во взаимодействии с армией внезапно захватить в самом начале войны порты Оха и Петропавловск. На случай если позволит обстановка, то в план внезапного захвата должна быть включена и Совгавань...

3. Объединенному флоту, используя часть подводных лодок, срывать морские сообщения противника, имея целью блокировать русско-американские морские коммуникации»³.

На втором этапе войны 5-й флот должен был во взаимодействии с армией занять Владивосток.

Весной 1943 г. японская военщина продолжала враждебные акции против СССР. Совершенствовались укрепления на границе с Советским Союзом. Не прекращались провокации против советских судов. Сосредоточение значительных вооруженных сил у границ СССР с явно агрессивными намерениями и непрекращающиеся враждебные акты на границе с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой вынуждали СССР держать на своих дальневосточных границах свыше 1,2 млн. человек личного состава, более 13 тыс. орудий и минометов, около 2,5 тыс. танков, более 3 тыс. самолетов⁴, крайне необходимых советскому командованию в борьбе с вермахтом. На Дальнем Востоке, по сути дела, существовал фронт, хотя и недействующий.

Победы Советских Вооруженных Сил на советско-германском фронте и наличие мощной группировки советских войск на Дальнем Востоке отрезвляюще действовали на японские правящие круги. Правительство Японии вынуждено было занять выжидательную позицию. 28 апреля 1943 г. на заседании Высшего совета по руководству войной, проходившем с участием членов японского правительства, обсуждался вопрос о вступлении Японии в войну с Советским Союзом. После острых дебатов

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 230, лл. 136—137; Таиэхэй сэисо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 764.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 196, л. 296. Содержание оперативного плана раскрыто в 5-м томе «Истории второй мировой войны 1939—1945». М., 1975.

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 166, лл. 7, 18.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 424, л. 14.

по докладу министра иностранных дел М. Сигемицу было решено разъяснить германскому руководству, что «немедленное вступление в войну против СССР невозможно»¹.

Несмотря на вынужденный переход Японии к обороне, США и Англия ставили своим значительно возросшим силам ограниченные задачи. Как отмечается в материалах комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов, это мотивировалось тем, что не хватало «выдвинутых позиций, с которых можно было бы атаковать важные линии снабжения Японии или угрожать самой метрополии»². Между тем японскую оборону на Тихом океане отличала крайняя уязвимость занимаемых рубежей, разбросанность сравнительно ограниченных сил на огромных пространствах, растянутость коммуникаций. Это открывало перед союзниками широкие возможности для нанесения эффективных концентрированных ударов на избранных направлениях. Однако американо-английское командование на 1943 г. предусматривало лишь последовательное овладение островами Алеутскими, Гилберта и Маршалловыми, обеспечение базы для нападения на Каролинские острова, укрепление безопасности коммуникаций и «создание ряда авиационных и морских баз вдоль северного побережья Новой Гвинеи»³.

Союзники не имели единого плана военных действий в Бирме. Это объяснялось нежеланием английского правительства допустить на территорию своей колонии американские и китайские войска. На конференции в Касабланке (январь 1943 г.) американцы настаивали на проведении наступательных операций в Бирме, успешный исход которых способствовал бы установлению сухопутных связей с Китаем для снабжения его материальными средствами и созданию баз, необходимых для будущих наступательных операций против Японии. С этой целью предполагалось начать боевые действия (операция «Анаким») в Бирме с трех направлений — из Индии, Китая и со стороны Бенгальского залива. Англичане уклонились от выполнения этого плана, сославшись на неготовность армии и отсутствие десантных судов.

Узнав об отказе англичан развернуть военные действия в Бирме, представитель чунцинского правительства Сун Цзы-вэнь на конференции в Вашингтоне заявил, что, если по Рангуну не будет нанесен удар, Чан Кай-ши не двинет свои войска в Бирму⁴.

Чтобы удержать Китай в войне на стороне союзников, американцы в течение 1943 г. на заседаниях Объединенного комитета начальников штабов пытались убедить англичан в необходимости активных боевых действий в Бирме. Этому же добивался Рузвельт при встрече с Черчиллем. Однако американцы наталкивались на нежелание своего союзника вести военные действия в Бирме. Англичане надеялись вернуть ее позже, после поражения Японии на других фронтах.

Большое внимание правительство США уделяло сухопутному китайскому фронту, где была сосредоточена значительная часть японской армии. Принимались меры для активизации чунцинской армии, повышения ее боеспособности. Чтобы ослабить влияние японского «нового курса» в Китае и удержать его в состоянии войны с Японией, правительства США и Англии декларировали отказ от прав экстерриториальности.

В целях повышения боеспособности армии Чан Кай-ши американский генерал Стилуэлл разработал план поэтапной подготовки китайской армии. В индийском штате Ассам американские офицеры обучали

¹ Цит. по: Т. Х а т т о р и . Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 461—462.

² Кампании войны на Тихом океане, стр. 227.

³ Там же, стр. 205.

⁴ М. М э т л о ф ф . От Касабланки до «Оверлорда», стр. 191.

30 тыс. гоминьдановских войск (силы X), находившихся на полном обеспечении союзников. В провинции Юньнань создавались китайские экспедиционные войска (силы Y). Они обеспечивались китайским правительством и испытывали нехватку вооружения. К 23 марта 1943 г. их численность составляла 227 345 человек¹. Силы X и Y по замыслам Стилуэлла предназначались для освобождения Бирманской дороги. На их базе впоследствии предполагалось обучить остальную армию Чан Кай-ши (силы Z), инструкторские кадры для которой должны были готовиться в Гуйлине с конца 1943 г. Реализация предложения Стилуэлла, по мнению американцев, позволила бы в последующем провести наступление к морю. К этому времени они рассчитывали отбить у японцев один из китайских портов².

Командующий американской авиацией Ченнолт предложил создать в Китае сильную авиационную группу (150 истребителей, 70 средних бомбардировщиков и 35 тяжелых бомбардировщиков)³ и использовать ее для нанесения ударов по японским войскам на суше и на море, а к концу 1943 г. — по самой Японии. Для выполнения плана Ченнолт требовал направлять ему все поставки, идущие в Китай по воздушному мосту из Индии. Осуществление плана Ченнолта было связано с меньшими материальными затратами. Черчилль и Рузвельт одобрили его на Вашингтонской конференции («Трайидент») в мае 1943 г. Оставался в силе и план Стилуэлла, но при распределении поставок Китаю приоритет отдавался плану Ченнолта.

Характеризуя соглашение о ведении военных действий на Тихоокеанском театре, достигнутое американцами и англичанами на конференции «Трайидент», американский историк М. Мэтлофф пишет: «Союзникам предстояло постепенно двигаться вперед, вгрызаться во внешнее кольцо японской обороны в расчете занять выгодные позиции для нанесения решающего удара в сердце японской империи»⁴. Как показали последующие события, мероприятия, проводившиеся союзниками по наращиванию вооруженных сил на Тихоокеанском театре, и разработанные ими планы операций не обеспечивали значительной активизации и расширения боевых действий на данном театре войны.

2. Военные действия на Тихом океане

В 1943 г. правительства США и Англии не стремились к развертыванию крупных наступательных операций на Тихоокеанском театре и ограничивались действиями локального характера, хотя инициатива находилась в руках союзного командования.

В мае 1943 г. первое оживление в обстановку внесли действия в северной части Тихого океана. После того как в июне 1942 г. японцы захватили острова Атту и Кыска, в этом районе наступило затишье. К 17 апреля гарнизоны этих островов составляли соответственно 2576 и около 6000 человек⁵.

Замысел американского командования предусматривал захватить Атту и этим самым отрезать гарнизон Кыска от баз снабжения. Овладение Кыской планировалось во вторую очередь. Для захвата Атту выделялись 7-я американская дивизия (до 11 тыс. человек), 8-е оперативное

¹ Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Mission to China. Washington, 1953, p. 300.

² Т. Уайт, Э. Джекоби. Гром из Китая. Перевод с английского. М., 1948, стр. 160.

³ C. Chennault. The Way of a Fighter. New York, 1949, p. 221.

⁴ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 189.

⁵ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945. Перевод с японского. М., 1973, стр. 314.

соединение в составе 3 старых линкоров, эскортного авианосца, 6 крейсеров (из них 3 тяжелых), 19 эсминцев и 5 транспортов¹, а также 11-я воздушная армия, имевшая 263 самолета. Операцией руководил контр-адмирал Т. Кинкейд.

По первоначальному плану высадка на Атту намечалась на 1 марта 1943 г.² Американцы не смогли начать операцию в указанный срок и перенесли ее на 7 мая. Десантные силы вышли из пункта формирования Коулд-Бэй 4 мая, однако из-за погодных условий высадка несколько раз откладывалась. До 11 мая корабли маневрировали в районе Атту. Японцам не удалось использовать авиацию против десантных сил из-за плохой погоды. Не добились успеха и подводные лодки. Высадка началась лишь тогда, когда на кораблях стал кончатся запас топлива.

После артиллерийской подготовки десантники беспрепятственно высадились в двух пунктах. Однако в последующем гарнизон острова оказал ожесточенное сопротивление. Бои продолжались до 30 мая. Японский гарнизон был почти полностью истреблен. Потери американцев убитыми, ранеными и больными составили свыше 3 тыс. человек³.

С потерей Атту японский гарнизон острова Кыска остался в тылу американских сил. Японское командование еще 21 мая отдало приказ эвакуировать гарнизон Кыски. 29 июля 2 крейсера и 10 эсминцев в дневное время под прикрытием тумана вошли в бухту Кыска, за 45 минут произвели погрузку, приняв на борт 5100 человек⁴, и вернулись на остров Парамушир. Американцы не заметили эвакуации. Только 16 августа, когда после многодневной авиационной и артиллерийской подготовки войска союзников (34 тыс. человек) высадились на берег, они обнаружили, что остров покинут японцами. На этом активные действия в северной части Тихого океана в 1943 г. прекратились. За время Алеутской операции японцы потеряли три подводные лодки, у американцев получили повреждения эсминец и транспорт⁵.

С приближением военных действий к Курильским островам японские военно-морские силы усилили контроль за проливами Курильской гряды и Лаперуза, побережьем Камчатки и морскими путями между СССР и США. Советские суда заграничного и каботажного плавания, совершавшие регулярные рейсы на линиях Владивосток — Нагаево — США, Владивосток — Петропавловск-Камчатский — США подвергались систематическому досмотру со стороны японских военно-морских властей и в ряде случаев под разными необоснованными предлогами конвоировались в порты Японии. Пять советских судов были торпедированы японскими подводными лодками.

Действия союзных сил в южном районе Тихого океана определялись директивой комитета начальников штабов от 29 марта 1943 г., поставившей задачу очистить восточную часть Новой Гвинеи, Соломоновы острова и вторгнуться на Новую Британию. В конце апреля Макартур и Хэлси согласовали план этой операции, который предусматривал концентрические удары на Рабаул — крупную морскую и авиационную японскую базу на острове Новая Британия. Наступление должно было развиваться одновременно по двум сходящимся направлениям: через Соломоновы острова силами, подчиненными Хэлси, и вдоль побережья Новой Гвинеи в направлении юго-западной части острова Новая Британия силами

¹ Ч. Н и м и ц , Э. П о т т е р . Война на море (1939—1945), стр. 333.

² Е. Н о у т . How They Won the War in the Pacific. Nimitz and his Admirals. New York, 1970, p. 192.

³ Ф. Ш е р м а н . Американские авианосцы в войне на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1956, стр. 113, 115.

⁴ До этого часть личного состава была эвакуирована подводными лодками.

⁵ Кампании войны на Тихом океане, стр. 113, 115.

командования Юго-Западной зоны Тихого океана ¹. Ближайшими объектами американского наступления являлись острова Нью-Джорджия, Вудларк и Киригина. Их захват планировался к середине мая 1943 г. ². Значение острова Нью-Джорджия определялось его расположением в центральной части Соломоновых островов и наличием аэродрома для истребителей.

Японское командование принимало меры по укреплению обороны в этом районе. Решением японской императорской ставки от 25 марта 1943 г. оборона Соломоновых островов и архипелага Бисмарка возлагалась на 8-й фронт и Объединенный флот. Для обороны Новой Гвинеи и Соломоновых островов намечалось широко использовать авиацию. Чтобы добиться значительного превосходства в воздухе, развивалась аэродромная сеть, наносились бомбовые удары по аэродромам противника. Разработанный японским командованием план предусматривал действия авиации в два этапа: с 5 по 10 апреля (операция «Х») налеты на аэродромы противника на Соломоновых островах и с 11 по 20 апреля (операция «У») — на Новой Гвинее ³. Поставленные задачи должны были решать авианосная авиация и 11-й воздушный флот. 160 бомбардировщиков 1-й дивизии авианосцев перебазировались на Новую Британию и северную часть Соломоновых островов. 190 самолетов 11-го воздушного флота действовали с аэродромов Буин, Рабаул и Кавиенг ⁴.

В результате налетов японской авиации союзники понесли небольшие потери в самолетах и кораблях на стоянках Гуадалканала и Порт-Морсби. Добиться существенного превосходства в воздухе японцам не удалось.

После неоднократного перенесения сроков наступления войска, подчиненные Макартуру, в последней декаде июня начали высаживаться на отдельных островах.

В операциях по овладению Соломоновыми островами участвовал 3-й американский флот (2 линкора, 6 авианосцев, 9 крейсеров, 40 эсминцев и 18 подводных лодок), поддержанный 13-й воздушной армией ⁵. К участию в операции привлекались 4 пехотные дивизии и 2 дивизии морской пехоты ⁶.

Вторжение на Нью-Джорджию началось 21 июня с высадки батальона морской пехоты на мыс Сеги в юго-восточной части острова. Японский гарнизон на Нью-Джорджии состоял из 10,5 тыс. человек. 30 июня и 4 июля американцы высадились еще на двух участках. Несмотря на подавляющее превосходство американцев в силах и средствах, в частности в артиллерии, бои приняли затяжной характер. Их исход в значительной мере зависел от способности японцев обеспечивать гарнизон острова подкреплениями и вооружением, от успеха борьбы на морских коммуникациях.

6 и 12 июля в заливе Кула и у острова Коломбангара произошли ночные морские бои. В обоих случаях американцы имели превосходство в силах и средствах, однако уступили противнику инициативу и понесли потери. Тем не менее японцы, опасаясь новых столкновений с американскими кораблями, вынуждены были отказаться от снабжения островов по кратчайшим коммуникациям.

¹ H. A d a m s . Year of Expectation. Guadalcanal to Normandy. New York, 1973, p. 44.

² W. H a l s e y , J. B r y a n . Admiral Halsey's Story. New York, 1947, p. 154.

³ Т. Х а т т о р и . Япония в войне 1941—1945, стр. 300.

⁴ M. O k u m i y a and others. Zero! The Story of the Japanese Navy Air Force. London, 1957, p. 169.

⁵ Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 536.

⁶ J. M i l l e r . Cartwheel: the Reduction of Rabaul. Washington, 1958, p. 69.

Бои на Нью-Джорджии продолжались до 24 августа. Большую часть японского гарнизона 8-й флот эвакуировал на Коломбангару. Туда же направлялись резервы, войска с оставляемых островов, так как в этом районе японцы ожидали очередную высадку противника. Располагая данными разведки об усилении обороны Коломбангары, американцы решили обойти его и захватить слабо укрепленный остров Велья-Лавелья.

Высадка десанта в 6 тыс. человек на Велья-Лавелья началась 15 августа. Но только в сентябре, когда американские войска были заменены новозеландскими, удалось окружить японский гарнизон, насчитывавший 600 человек.

12 августа императорская ставка приняла решение эвакуировать свои силы из центральной части Соломоновых островов и перебросить их на Бугенвиль. Только с Коломбангары предстояло вывезти 12 тыс. человек. Для их переброски с 28 сентября по 2 октября использовалось около 100 десантных судов и эсминцев. Поддержку и охранение осуществляли авиация и корабли 8-го флота¹. Американцы пытались препятствовать эвакуации, однако большого успеха им добиться не удалось: 75 процентов гарнизона острова Коломбангара было эвакуировано².

В ночь на 30 июня американский батальон высадился на берег Новой Гвинеи в заливе Нассау. Вскоре американские и австралийские части начали продвижение к основной линии обороны Саламауа, проходившей в 30 км от места высадки. Общая численность гарнизона Лаэ и Саламауа составляла около 10 тыс. человек, однако более 40 процентов из них были больны. Положение частей осложнялось тем, что запасы продовольствия подходили к концу. Попытки организовать снабжение гарнизона с помощью подводных лодок не имели успеха. Однако японцы упорно сопротивлялись. Бои приняли затяжной характер.

30 июня союзники заняли острова Вудларк и Киригина, расположенные на подступах к Новой Британии. На захваченных островах началось строительство аэродромов.

Таким образом, операции, проведенные союзниками на Тихоокеанском театре весной и летом 1943 г., не преследовали решительных целей. Они сводились к локальным затяжным боям за отдельные острова и эпизодическим столкновениям военно-морских сил на коммуникациях, питавших японские гарнизоны. Это давало возможность японским вооруженным силам заблаговременно готовиться к обороне на новых рубежах, наносить урон противнику и оказывать ему длительное сопротивление. Ограниченное наступление на Соломоновых островах, на Алеутской гряде и на Новой Гвинее не могло существенно изменить военно-политическую обстановку, хотя проводимая союзниками система операций создавала условия для более крупных и решительных действий в 1944 г. Военные действия в этом районе Тихого океана в определенной мере выявляли неспособность Японии удерживать захваченные территории.

Происходившие сдвиги в общем ходе второй мировой войны — провал наступления вермахта на советско-германском фронте и его неспособность остановить победоносное продвижение Советской Армии, выход Италии из войны — привели к крушению основной концепции ведения войны общими усилиями трех стран — Японии, Германии и Италии, осложнили военно-политическое положение Японии.

Сложившаяся обстановка заставила японскую императорскую ставку 15 сентября внести изменения в характер ведения войны на Тихом океане.

¹ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 318.

² Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 342.

Принятое решение, нашедшее отражение в документе «Основные принципы ведения войны в будущем», было утверждено на императорской конференции 30 сентября 1943 г. Суть новых стратегических концепций, изложенных в этом документе, состояла в том, чтобы «перейти к созданию непосредственной сферы национальной обороны», воздвигнуть несокрушимые в стратегическом отношении позиции, обеспечить быстрейшее пополнение сухопутных, военно-морских и главным образом военно-воздушных сил, сорвать американо-английское контрнаступление. Вооруженным силам ставилась задача: во что бы то ни стало удержать стратегически важную для Японии зону, включавшую Курильские острова, острова Бонин (Огасавара), Южные моря (центральная и западная части), западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму¹. Удержание этого рубежа должно было воспрепятствовать вторжению противника на территорию собственно Японии, не допустить захвата союзниками важных сырьевых районов, обеспечить безопасность внутренних морских, воздушных и сухопутных перевозок, сохранить политическое влияние во всех основных странах «Великой Восточной Азии», не допустить налетов вражеской авиации на стратегические объекты. В «Основных принципах ведения войны в будущем» содержались требования мобилизовать весь экономический потенциал страны для удовлетворения возросших потребностей армии и флота и в конечном итоге захватить инициативу в войне.

Япония перешла к обороне в результате коренного перелома в ходе всей второй мировой войны, а не только событий на Тихоокеанском театре военных действий. Еще в мае 1943 г. она была вынуждена принять планы «Z» и «Y» и начать переход к стратегической обороне. В сентябре же этот процесс нашел свое завершение.

Согласно новому стратегическому курсу Японии линия «сферы национальной обороны» на юго-восточном направлении начиналась в восточной части Новой Гвинеи, проходила через пролив Дампир, Рабаул и заканчивалась у острова Бугенвиль. Ее протяженность составляла около 1000 км. Для удержания этого рубежа требовалось укрепить оборону архипелага Бисмарка (в первую очередь подступов к Рабаулу) и острова Бугенвиль, обеспечить доставку пополнения на берега пролива Дампир и в северную часть Новой Гвинеи.

Организацией обороны района севернее Австралии руководила непосредственно императорская ставка. 29 октября в этот район из Маньчжурии прибыл штаб 2-го фронта (командующий генерал К. Анами), возглавивший развернутые здесь войска, на которые возлагалась задача во взаимодействии с военно-морскими силами отразить наступление противника, форсировать подготовку к нанесению контрудара и удержать занимаемый рубеж, проходивший через северную часть Новой Гвинеи и острова Ару, Танимбар, Тимор и Малые Зондские².

Как и предполагало японское командование, очередным объектом наступления союзников стал остров Бугенвиль с гарнизоном около 41 тыс. человек. Захват Бугенвиля давал возможность использовать его аэродромы для последующего наступления на Рабаул. Горы в центральной части острова, заболоченные берега и труднопроходимые джунгли представляли значительные препятствия для действий войск.

Четыре месяца затратили американцы на планирование и подготовку вторжения. По имевшимся у них данным, основные силы японцев концентрировались на юге острова, поэтому высадка намечалась в средней его части — на западном побережье в районе бухты Эмпресс Огаста (Императ-

¹ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 329, 338.

² Там же, стр. 344.

рицы Августы). Предполагалось, что на преодоление джунглей и организацию контратак японцам потребуется не менее трех месяцев, в течение которых десантники полностью закрепят свои позиции на острове ¹.

Для проведения операции выделялись 1-й корпус морской пехоты и части усиления — всего около 34 тыс. человек. Десантный отряд и группа обеспечения состояли из 39-го оперативного соединения и соединения ударных авианосцев (2 авианосца, 6 крейсеров, 24 эсминца и 12 транспортов). Высадка началась 1 ноября. В районе высадки американцы не ожидали сопротивления, поэтому все предварительные авиационные удары наносились по аэродромам Бугенвиля и близлежащих островов. Палубная авиация бомбила более удаленные аэродромы, в том числе на Новой Британии. Непосредственно перед высадкой были произведены 11-минутный огневой налет корабельной артиллерии и удары морской авиации по району высадки. Но короткая артиллерийская и авиационная подготовка стала для японского гарнизона своеобразным сигналом боевой тревоги. Небольшая группа японских войск, оборонявшая побережье на участках высадки, нанесла американцам существенный урон.

Американцы, планируя операцию, не приняли во внимание особенностей местности острова Бугенвиль и назначили пункты высадки в местах с крутыми скалистыми берегами. При высадке десанта 70 судов перевернулись, люди оказались в воде, оружие и боевая техника затонули. Поэтому американцам пришлось отказаться от первоначального плана и произвести высадку только на небольшом, доступном для десантирования участке. Завязались упорные бои, и лишь на третий день им удалось расширить плацдарм ².

Японское командование учитывало особенности рельефа острова и трудности, связанные с переброской войск из юго-восточной части Бугенвиля к месту высадки противника. Поэтому оно предусматривало уничтожение транспортов противника до подхода их к берегу, ликвидацию высадившихся частей с помощью специального десанта, а также разгром сил прикрытия и поддержки совместными усилиями авианосной и базовой авиации. С этой целью 173 самолета с авианосцев 3-го воздушного флота перебазировались на аэродромы Рабаула в дополнение к уже действовавшим 200 самолетам 11-го воздушного флота ³. Попытки воспрепятствовать действиям американского флота привели к тому, что ночью 2 ноября в бухте Императрицы Августы произошел бой между японским соединением (2 тяжелых и 2 легких крейсера и 6 эсминцев) и американским отрядом прикрытия (4 легких крейсера и 8 эсминцев) ⁴. В этом бою японцы потеряли легкий крейсер и эсминец, серьезные повреждения получили тяжелый крейсер и эсминец. У американцев были повреждены крейсер и два эсминца ⁵.

Командующий японским Объединенным флотом адмирал М. Кога приказал для выполнения поставленных задач сформировать более мощные соединения из крейсеров и эсминцев. Под командованием вице-адмирала Курита они направлялись из района островов Трук в Рабаул. В дополнение к базировавшимся в Рабауле силам японского военно-морского флота 4 ноября прибыли семь тяжелых и легких крейсеров и четыре эсминца.

¹ J. R e n t z . Bougainville and the Northern Solomons. Washington, 1948, p. 7.

² S. M o r i s o n . Breaking the Bismarcks Barrier, 22 July 1942—1 May 1944. Boston, 1950, p. 300.

³ R. S h e r r o d . History of Marine Corps Aviation in World War II. Washington, 1952, p. 184.

⁴ I b i d e m .

⁵ Кампании войны на Тихом океане, стр. 178.

Американцы решили уничтожить японские корабли, находившиеся в Рабауле, ударами с воздуха. Первый налет был осуществлен 5 ноября днем при отличной видимости самолетами с авианосцев «Саратога» и «Принстон»¹, которыми командовал контр-адмирал Ф. Шерман. Во втором налете 11 ноября кроме соединения Шермана участвовали самолеты ударного соединения быстроходных авианосцев 5-го флота под командованием контр-адмирала А. Монтгомери. Всего в налетах участвовало 376 самолетов. Американцы не смогли потопить ни одного крупного корабля противника, но вывели из строя 7 крейсеров, находившихся в базе². Главным же результатом налетов явилось то, что японцы вынуждены были вывести свой флот из Рабаула. Бои за Бугенвиль продолжались до 16 января 1944 г. 15 февраля, после занятия атолла Грин-Айлендс, военные действия на Соломоновых островах закончились.

К осени 1943 г. американцы подготовили операцию по овладению всем районом пролива Дампир. 4 сентября десантные силы 7-го флота под командованием контр-адмирала Д. Барби произвели высадку на двух участках побережья Новой Гвинеи восточнее Лаэ. Здесь высадилась 9-я австралийская дивизия численностью 8 тыс. человек. На следующий день в районе населенного пункта Надзаб, в 30 км северо-западнее Лаэ, был сброшен воздушно-десантный полк (1,7 тыс. человек), который захватил аэродром. Спустя некоторое время на нем приземлились самолеты с частями 7-й австралийской дивизии³.

Союзники наступали на Лаэ одновременно с трех направлений: 9-я австралийская дивизия — с востока, воздушно-десантный полк — с северо-запада и американские войска — вдоль побережья с юго-востока из района ранее захваченной базы Буна. Части японской 51-й дивизии (8650 человек) в ночь на 15 сентября оставили Лаэ⁴.

22 сентября союзники высадились в Финшхафене и несколько потеснили японские войска к западу вдоль побережья. Так, «шаг за шагом», приближались союзники к острову Новая Британия, на северо-восточной части которого располагалась военно-морская и авиационная база Рабаул. Гарнизон Новой Британии и близлежащих островов состоял из 80—90 тыс. человек. Большая его часть концентрировалась на севере Новой Британии⁵. На северо-западной оконечности острова — мысе Глостер находилась крупная авиационная база того же названия, а на юго-западной — авиационная база Араве. На противоположной стороне пролива — на Новой Гвинее — Сайдор, Маданг и другие населенные пункты все еще оставались в руках японцев. Высадку на полуостров Араве союзники осуществили 15 декабря 1943 г., а в районе Глостера — 26 декабря. Действия войск после высадки развивались медленно.

Осенью 1943 г. усилия союзников в центральной части Тихого океана были направлены на захват островов Гилберта, с тем чтобы расширить систему базирования, надежно обеспечить свои и нарушить японские коммуникации⁶.

Армия и флот Японии в центральной части Тихого океана были крайне малочисленны. К сентябрю на Тараве (крупнейшем из островов Гилберта) насчитывалось 4,7 тыс. человек, на атолле Макин — около 700 человек. На Маршалловых островах базировалось около 100 самолетов⁷.

¹ E. King, W. Whitehill. Fleet Admiral King. London, 1953, p. 289.

² P. Crowel, E. Love. Seizure of the Gilberts and Marshalls. Washington, 1955, p. 70.

³ D. Barbey. MacArthur's Amphibious Navy. Annapolis, 1969, p. 70.

⁴ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 319.

⁵ S. Morison. History of United States Naval Operations in World War II. Vol. VI. Boston, 1950, p. 370.

⁶ E. Hoyt. How They Won the War in the Pacific, p. 213.

В июле комитет начальников штабов отдал приказ о подготовке к операции по овладению островами Гилберта (атоллами Макин, Тарава и Абемама), получившей кодовое наименование «Гальваник». В течение октября и ноября различные соединения Тихоокеанского флота сводились в оперативное объединение Центрально-Тихоокеанского района под общим командованием вице-адмирала Р. Спрюэнса¹. Это объединение было самым крупным из всех, ранее создававшихся на Тихом океане. В него входило 13 линкоров, 19 авианосцев, 17 крейсеров, 42 эсминца, большое число вспомогательных, десантных и других кораблей². Всего в операции «Гальваник» участвовало 116 боевых и 75 вспомогательных кораблей и судов³, свыше 22 тыс. человек десантных войск и около 1100 самолетов, из них 900 палубных.

Выход десантных судов к островам Макин и Тарава был спланирован так, чтобы высадка в намеченных пунктах началась одновременно — на рассвете 20 ноября. Поэтому соединения из Пёрл-Харбора вышли 10 ноября, а из базы Эфате (Новые Гебриды) — 12 ноября. Силы поддержки и прикрытия развертывались с учетом своевременного обеспечения десанта. Соединение ударных авианосцев, состоявшее из новейших быстроходных авианосцев и других кораблей, было разделено на четыре группы: две вышли из Пёрл-Харбора, две — из Порт-Вила (остров Эфате). При переходе и высадке десанта на остров Макин японцы не смогли оказать серьезного противодействия. Лишь к исходу дня 20 ноября их авиация произвела налет на группу авианосцев южного ударного соединения и повредила легкий авианосец «Индипенденс».

Более сложная обстановка сложилась при захвате атолла Тарава. Несмотря на интенсивную и длительную авиационную и артиллерийскую подготовку, огромное превосходство в силах, план высадки был нарушен уже в самом начале.

Американские войска проводили десантирование, не зная природных условий в районе высадки (быстрое течение, мелководье). Высадка десанта началась лишь спустя значительное время после артподготовки. Японцы воспользовались этим и, оправившись от удара артиллерии, открыли сильный ответный огонь, который нанес американским войскам потери. И хотя в ходе ожесточенных боев, продолжавшихся три дня, наступавшие войска непрерывно поддерживались ударами палубной авиации и огнем корабельной артиллерии, они продвигались очень медленно в полосе, которая буквально пробивалась для них артиллерийским огнем маневрировавших вдоль берега эсминцев. В полдень 23 ноября американцы овладели атоллом Тарава.

С началом вторжения на Макин и Тараву командующий японским Объединенным флотом приказал главным силам 23 ноября выйти с островов Трук для решающего сражения. Однако неблагоприятное развитие операции за Бугенвиль и значительные потери авианосной авиации заставили его отменить принятое решение и нацелить главные силы флота на оборону Маршалловых островов.

В боях за Тараву из 15 545 высадившихся американцы потеряли более 3 тыс. человек⁴, из них около 1 тыс. убитыми. Был потоплен эскортный авианосец и поврежден легкий авианосец; японцы потеряли почти весь гарнизон острова.

¹ E. Forrestel. Admiral Raymond A. Spruance. Washington, 1966, p. 251.

² Подсчитано по: S. Morrison. History of United States Naval Operations in World War II. Vol. VII. Boston, 1951, p. 114—116.

³ У. Картер. Вдали от баз. Материально-техническое обеспечение ВМС США на Тихом океане в годы второй мировой войны. Перевод с английского. М., 1965, стр. 86.

⁴ Кампании войны на Тихом океане, стр. 235.

Овладев островами Гилберта, американцы к концу декабря подготовили здесь четыре аэродрома. С нового года с них стала действовать бомбардировочная авиация.

Захват острова Тарава укрепил позиции союзников в центральной части Тихого океана и обеспечил благоприятные условия для наступления на Маршалловы и Каролинские острова. Однако значение этого события в ряде работ западных историков явно преувеличивается. Так, в вышедшей в США книге Х. Болдуина «Проигранные и выигранные битвы» автор пытается доказать эпохальное значение боя за остров Тарава и ставит его в один ряд с величайшими битвами второй мировой войны. В то же время он не относит к крупнейшим сражениям второй мировой войны ни Курскую битву, ни битву под Москвой, ни другие грандиозные сражения на советско-германском фронте. Исключение делается лишь для Сталинградской битвы¹. Таким образом, американский историк, непомерно преувеличивая значение военных действий вооруженных сил США, пытается перечеркнуть вклад, который внесла Советская Армия в завоевание победы во второй мировой войне.

К лету 1943 г. японские морские коммуникации простирались на многие тысячи километров от Рангуна, Сингапура, Соломоновых островов и Новой Гвинеи в районе Южных морей и до Курильской гряды на севере. Эти обширнейшие районы одновременно являлись и сферой действия американских сил по срыву и нарушению сообщений противника.

Для борьбы на японских коммуникациях американцы использовали авиацию и подводные лодки. Количество последних на Тихом океане к концу 1943 г. достигло 123. Районы их действий постепенно расширялись: в феврале они появились в Желтом море, а с июля по ноябрь — в Японском море². Ежемесячно на японских морских сообщениях одновременно действовало в среднем от 20 до 30 подводных лодок³. До сентября 1943 г. лодки выполняли задачи, действуя в одиночку, и лишь в октябре — ноябре американцы перешли к групповому методу борьбы: на задание выходили два отряда по три лодки в каждом⁴.

На морских сообщениях Японии использовались ограниченные силы американской авиации. Результаты ее действий были незначительными. Поскольку японцы стали осуществлять перевозки главным образом ночью, американцы широко применяли радиолокаторы на армейских бомбардировщиках «Б-24» и летающих лодках «Каталина». В конце года к борьбе на коммуникациях стали чаще, но все же эпизодически, привлекаться авианосцы.

Потери торгового флота Японии в 1943 г. составили 1 803 тыс. брт, в том числе от подводных лодок за апрель — декабрь около 1 132 тыс. брт⁵. Судостроительная промышленность Японии построила в 1943 г. значительное количество судов. Общий тоннаж их составил 1 124 тыс. брт. Однако было восполнено лишь 62 процента потерянного тоннажа. За год Япония потеряла на Тихом океане 27 подводных лодок, а в строй ввела за это время 36⁶.

Осенью 1943 г. для обеспечения перевозок проводится реорганизация и усиление эскортных сил: создается Объединенный эскортный флот со штабом в Токио. В его состав вошли 30 кораблей охраны и около

¹ H. Baldwin. Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II. New York, 1966.

² С. Максимов, К. Пензин. Военно-морское искусство флотов капиталистических государств во второй мировой войне. М., 1962, стр. 152, 153.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 417.

⁴ Т. Роско. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1957, стр. 182.

⁵ Там же, стр. 237, 238.

⁶ Подсчитано по: С. Фукуи. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318.

100 самолетов противолодочной обороны. Тогда же началось регулярное конвоирование японских торговых судов на линии порты Японии — Сингапур.

Морские и океанские перевозки США через Тихий океан к районам боевых действий и вдоль Тихоокеанского побережья Америки практически осуществлялись беспрепятственно. Поскольку развитие американского судостроения не испытывало прямого воздействия со стороны противника, обеспечение тихоокеанских сообщений для США не являлось трудной проблемой.

Япония и Германия пытались создать угрозу коммуникациям США и Англии в Индийском океане. В июле — декабре японские подводные лодки потопили в океане 12 транспортов. Немецкие подводные лодки нарушали морские сообщения США и Англии, действуя преимущественно у Мадагаскара, в северо-западной части Аравийского моря и у берегов Индии. Общие потери США и Англии в Индийском океане с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. составили 646 тыс. брт.

Таким образом, в военные действия на Тихом океане летом и осенью 1943 г. были вовлечены сравнительно небольшие силы союзников. С развертыванием операций в центральной части Тихого океана к концу года активность и масштабы действий союзных войск несколько возросли.

3. Военные действия в Китае и Бирме

С началом войны на Тихом океане японская армия не проводила в Китае крупных наступательных операций. Предпринятые ею в 1943 г. действия также носили ограниченный характер и имели целью подкрепить дипломатические акции правительства, направленные на то, чтобы вывести Китай из войны.

Начатое 5 мая наступление на чунцинском направлении, в западной части провинции Хубэй, осуществлялось японским командованием небольшими силами — пятью пехотными дивизиями (две дивизии привлекались лишь частично) и пехотной бригадой¹. Общая численность этой группировки составляла около 90 тыс. солдат и офицеров. Она имела 280 орудий, 76 самолетов. Войска Чан Кай-ши насчитывали на этом направлении около 300 тыс. человек, 198 орудий и 21 самолет². Они более чем в три раза превосходили противника в живой силе, но несколько уступали в количестве орудий, а также в самолетах. Наступление японцев началось с рубежа Ичан, Оучжикоу, Хуажун. К 22 мая они продвинулись примерно на 100 км и заняли Аньсян, Наньсянь, Лисянь и другие города.

К этому времени чунцинское командование подтянуло в район боев свежие 32, 44, 79-ю армии, которые при поддержке авиации нанесли ряд ударов по растянувшимся японским коммуникациям. К 14 июня китайские войска отеснили противника на исходные позиции.

Второе наступление на чунцинском направлении, западнее озера Дунтинху, японское командование предприняло в конце года. Оно также проводилось ограниченными силами и окончилось неудачно.

Таким образом, военные операции японской армии на китайском фронте в 1943 г. не привели к успеху. Вместе с тем действия гоминьдановцев носили пассивный характер, их цель сводилась лишь к удержанию ранее контролируемых районов. Войска Чан Кай-ши в ряде мест переходили на сторону японцев. Так, в апреле — июне только в Шаньдуне к противнику перешли 18 гоминьдановских генералов и полковников с

¹ History of the Sino-Japanese War (1937—1945). Taipei, 1972, p. 390.

² Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне, стр. 117—118.

подчиненными войсками¹, которые сразу же были направлены против 8-й и Новой 4-й армий.

Чан Кай-ши не предпринимал каких-либо наступательных операций против японской и ванцзинвэевской армий, но летом он организовал крупное наступление на Пограничный (Особый) район Шаньси — Ганьсу — Нинся, для чего выставил 700 тыс. войск. В этой операции участвовали и войска марионеточного правительства Ван Цзин-вэя. 18 июня в городе Лочуань (провинция Шаньси) командующий 2-й военной зоной генерал Ху Цзун-нань на совещании, разрабатывавшем план удара на Яньань², сообщил, что Чан Кай-ши отпустил из «своих запасов» для перевооружения армии, предназначенной для борьбы с коммунистами, 18 200 американских винтовок, 250 пулеметов и орудия для укомплектования двух дивизионов полевой артиллерии³.

7 июля началось наступление. Главный удар наносился по Шэньганьнинскому району при одновременном проведении карательных экспедиций против Шаньси-Хэбэй-Хэнаньского, Шаньси-Хэбэй-Чахарского, Южно-Шаньсийского и Шаньдунского партизанских районов⁴. В результате переброски сил оголился фронт на Хуанхэ, где находилась крупная группировка японских войск. Японское командование знало об антикоммунистическом походе войск Чан Кай-ши и не мешало ему.

Одновременно с наступлением на районы, занятые китайскими коммунистами, Чан Кай-ши проводил широкую антисоветскую кампанию, свертывал торговлю с СССР, направил в пограничную с СССР провинцию Синьцзян крупную группировку отборных войск. Созданный в Синьцзяне в январе 1943 г. правительственный комитет гоминьдана занял недружественную в отношении СССР позицию и всячески нагнетал напряженность. Правительственные чиновники, пресса выступали с клеветническими измышлениями о советской внешней политике. Так, они утверждали, что Советский Союз якобы хотел колонизировать синьцзянские народы, но благодаря вмешательству центрального правительства Китая им удалось сохранить свою независимость. Проводимая правителями Синьцзяна враждебная политика вынуждала советские пограничные войска принять дополнительные меры для охраны границы с Синьцзяном.

Явно обозначившийся перевес сил антигитлеровской коалиции, крушение наступательной стратегии вермахта, его отступление под ударами Советской Армии, рост мощи и международного авторитета Советского Союза, протесты широких слоев населения Китая против нападения на Пограничный (Особый) район заставили Чан Кай-ши отложить развязывание гражданской войны в широких масштабах. Китайский народ, больше других народов испытавший гнет империалистической Японии, стремился расширить свою борьбу против японских оккупантов и их марионеток. Победы Советской Армии воодушевляли китайский народ на сопротивление японской оккупации, открывали перспективу освобождения Китая от японского господства. Чан Кай-ши был вынужден прекратить наступление чунцинских войск на освобожденные районы Китая. Борьбу против них продолжали японцы и ванцзинвэевцы. За 1943 год они провели 150 карательных экспедиций, считая только те, в которых участвовало более тысячи солдат и офицеров⁵.

¹ Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне, стр. 144.

² Новая и новейшая история Китая. Перевод с китайского. М., 1950, стр. 242.

³ К. Мидзуэтан. Кайхо хэнку хой сакусэн (Операции на окружение освобожденных районов). Киото, 1945, стр. 209.

⁴ Там же, стр. 212.

⁵ Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков (Боевые действия 8-й и Новой 4-й армий). Перевод с китайского. М., 1957, стр. 204.

В целом же военные операции 1943 г. в Китае характеризовались ограниченным размахом и вялым развитием. Они не оказали существенного влияния на военно-политическую обстановку в стране. Боевые действия между японскими и чунцинскими войсками велись незначительными силами и не дали тех оперативных и политических результатов, которых ждала японская сторона. Не привели к успеху и операции японских, ванцзинвзевских и чунцинских войск против партизан и освобожденных районов Китая.

Еще более ограниченный размах имели военные действия в Бирме. В официальной истории индийских вооруженных сил во второй мировой войне справедливо отмечается: «История бирманской войны вплоть до июня 1944 г. была в значительной степени повествованием о смене одного за другим стратегических планов, так как американцы и англичане преследовали слишком отличающиеся друг от друга цели... С интересами Индии нигде не считались, а желание Бирмы не принималось в расчет»¹.

В начале 1943 г. английское командование провело две незначительные, но широко разрекламированные операции: в январе — мае на Араканском побережье усиленной дивизией и в феврале — апреле в Центральной Бирме силами бригады. Боевые действия вели главным образом индийские войска. Араканская операция окончилась неудачно. В Центральной Бирме 77-я индийская бригада провела рейд в тыл японцев. Отдельными колоннами бригада вышла к железной дороге Мандалай — Мьичина, совершила ряд диверсий и, потеряв около трети состава, небольшими группами вернулась в Индию². В мае в Бирме начался сезон дождей. Наступило полное затишье на фронте.

Неудачи дали повод командующему английскими войсками Уэйвеллу отказаться от намечавшегося наступления в конце 1943 г.³ Не разрешил наступление китайским войскам, находившимся в Бирме, и Чан Кай-ши. Правда, в ноябре 1943 г. Стилуэлл начал выдвижение в Бирму из Ледо (Индия) 38-й и 22-й китайских дивизий, но японцы остановили их. Ничего, в сущности, не изменило и создание союзного командования для Юго-Восточной Азии во главе с Маунтбаттенем.

Союзники приняли решение строить шоссейную дорогу из Ледо через Северную Бирму к Вантину (провинция Юньнань)⁴ для соединения со старой Бирманской дорогой. К границам Бирмы она была подведена к концу 1943 г. Одновременно пополнялась транспортная авиация США, осуществлявшая воздушные переброски грузов в Китай, и 10-я воздушная армия США в Индии. Самолетный парк этой армии с июля по ноябрь возрос со 185 до 265 боевых самолетов⁵. Нарастивали авиационные силы и англичане.

В предвидении возможных наступательных действий союзников японское командование совершенствовало оборону Бирмы: усиливало Бирманский фронт (командующий генерал М. Кавабэ), укрепляло позиции в Индийском океане, и в первую очередь на Андаманских и Никобарских островах⁶. Было увеличено количество японских войск в Бирме. К концу года их численность достигла 200 тыс. человек (8 дивизий и ряд отдельных частей). Разрабатывался план наступления

¹ S. P r a s a d and others. The Reconquest of Burma. Vol. I. Calcutta, 1958, p. XXV.

² Боевые действия в Центральной Бирме рассмотрены в 6-м томе «Истории второй мировой войны 1939—1945». М., 1976.

³ T. D u r y u . The Military History of World War II. Vol. 10. New York, 1963, p. 9.

⁴ М. М э т л о ф ф . От Касабланки до «Оверлорда», стр. 193.

⁵ G. O d g e r s . Air War against Japan (1943—1945). Canberra, 1957, p. 263.

⁶ Т. Х а т т о р и . Япония в войне 1941—1945, стр. 307—309.

с целью перерезать железную дорогу на Ледо в районе Димапура, по которой шло снабжение англо-индийских частей индийского Восточного фронта и американского центра подготовки китайских войск в Индии. Ледо являлся к тому же исходным пунктом воздушной связи с Китаем.

Стремясь сорвать подготовку союзников к наступлению, японское командование активизировало действия авиации. Оно выдвинуло передовые аэродромы в район Мьичины и пыталось не допустить воздушные перевозки через Гималаи. Японские бомбардировщики совершали налеты на аэродромы в Ассаме и даже на Калькутту и Читтагонг, а истребители перехватывали транспортные самолеты, летевшие из Индии в Китай. В октябре 1943 г. японцы, усилив свою авиацию, начали борьбу за превосходство в воздухе. Воздушные бои продолжались весь сухой сезон.

Японское командование стремилось к тому, чтобы ускорить строительство железнодорожной магистрали, которая соединила бы две дороги — Таиландскую (около Бангкока) с Бирманской (около Моулмейна). Этим Япония обеспечивала себе сухопутную коммуникацию из Таиланда в Бирму, что в значительной мере облегчало снабжение Бирманского фронта в условиях нехватки морского транспорта. На строительство железной дороги были привлечены 40 тыс. военнопленных, из которых 16 тыс. погибли от болезней и жестокого обращения. Кроме того, из числа мобилизованных и завербованных бирманцев, тамильцев, южных индийцев и китайцев погибло не менее 100 тыс. человек¹.

Японское командование придавало большое значение укреплению материальной базы своей армии за счет местных источников. Экономические ресурсы Бирмы расхищались, изымались все имеющиеся запасы продовольствия. Марионеточное бирманское правительство Ба Мо могло противопоставить этому только робкие жалобы японским представителям на произвол их монополий и армии. Его жалобы оставались без внимания².

Даже при отсутствии крупных военных действий в Бирме японцам не удалось в 1943 г. значительно укрепить свои позиции в этой стране. Процесс наращивания сил на Бирманском фронте носил двусторонний характер и не привел к существенным сдвигам в военно-политической обстановке.

* * *

В 1943 г. союзные силы на Тихоокеанском театре военных действий постепенно вытесняли Японию из оккупированных ею районов, восстанавливали возвращенные и строили новые военно-морские и военно-воздушные базы, вели борьбу на растянутых коммуникациях противника, создавали условия для последующего наступления в зоне Южных морей и в центральной части Тихого океана. Их действия сводились пока к последовательному овладению отдельными островами или группами островов и постепенному приближению к метрополии. Основные усилия США направлялись в первую очередь на уничтожение японских кораблей и авиации. Главные события разворачивались в юго-западной и центральной частях Тихого океана, где американцы прежде всего стремились укреплять свои базы.

Несмотря на ограниченный размах операций, проводившихся на Тихом океане и в Азии, в военно-политической обстановке на этом театре происходили существенные изменения. Они были вызваны глубокими сдвигами в общем развитии второй мировой войны, обусловленными

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 484, лл. 113, 116.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 219, л. 24.

победами Советской Армии, а также нараставшими изменениями в соотношении сил в пользу США и Англии на Тихоокеанском театре. Японскому правительству пришлось осенью 1943 г. еще раз уточнить основные концепции ведения войны и окончательно взять курс на стратегическую оборону и ведение затяжной войны, используя экономические и людские ресурсы «сферы сопроцветания». Этот курс предусматривал закрепление ключевых позиций на завоеванных территориях, расположенных далеко от метрополии. Борьба за их удержание была основной целью операций, проведенных японскими вооруженными силами в 1943 г. Начавшийся кризис японской оборонительной стратегии показывал неспособность японского империализма удержать огромные захваченные территории.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ. АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

1. Влияние побед советского народа на рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах

Разгром Советской Армией наиболее мощных группировок фашистской коалиции, последовательная, проникнутая духом интернационализма политика Советского государства дали мощный импульс развитию антифашистской, антиимпериалистической борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки. На подъем этой борьбы оказывали влияние также и поражения, понесенные фашистским блоком на других театрах военных действий.

Все шире разворачивалось освободительное движение в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, оккупированных японскими войсками. Если в начале японского вторжения народы некоторых азиатских стран испытали определенное воздействие японской пропаганды, представлявшей Японию «освободительницей желтой расы» от господства империалистов Англии, Франции, Голландии, США, то в скором времени они поняли, что японцы на своих штыках принесли им не освобождение, а новое рабство. И никакие декларации о «новом порядке» не могли замаскировать хищническую сущность японской колониальной политики, которая принципиально не отличалась от политики английских, американских, французских и голландских империалистов. В поработанных странах Восточной и Юго-Восточной Азии в 1943 г. постепенно нарастало организованное сопротивление японским захватчикам.

Тем не менее японское правительство продолжало прилагать усилия, чтобы использовать национально-освободительное движение против «белых» колонизаторов в своих интересах, представляя себя «освободителем» народов Азии. С этой целью в странах «сферы процветания» велась идеологическая обработка населения. В соответствии с «новым курсом» уже в 1943 г. была провозглашена так называемая независимость ряда поработанных Японией государств. Фактически же власть в них оставалась в руках оккупантов. Японские гражданские «советники», сменившие военных, контролировали деятельность всей местной администрации. Разграбление захваченных стран и разрушение их хозяйства продолжалось с прежней силой. Это вызывало чувство горечи и разочарования в широких кругах народа. Как писал бирманский историк Ба Тхан в книге «Корни революции», предоставление фиктивной независимости Бирме 1 августа рассматривалось бирманским народом как очередной обман и обостряло его неприязнь к новым колонизаторам¹.

¹ Ba T h a n . The Roots of the Revolution. Rangoon, 1962, p. 44.

В неоккупированных фашистскими захватчиками колониальных странах развивалось демократическое, освободительное движение, направленное главным образом против английского колониального господства. Активная антиимпериалистическая борьба развернулась на Ближнем и Среднем Востоке.

Народы колониальных и зависимых стран вносили свой вклад в усилия антигитлеровской коалиции. Однако колониальные державы проводили в этих странах реакционную политику и пытались подавить растущее освободительное движение. В странах Юго-Восточной Азии английское и американское правительства стремились использовать в своих интересах силы, выступавшие против японского «нового порядка». Не давая конкретных обязательств, союзники вели туманные разговоры о предоставлении после войны независимости своим бывшим колониям. Так, 6 октября президент Рузвельт в послании конгрессу США заявил, что Соединенные Штаты «практически» рассматривают Филиппины как независимую страну, и рекомендовал конгрессу официально провозгласить независимость Филиппин, как только это будет осуществимо¹. США и Англия заявили об отказе от прав экстерриториальности в Китае. Несколько ранее королева Нидерландов обещала пересмотреть статус Индонезии, а в декабре 1943 г. в Лондоне было воссоздано «правительство Нидерландской Индии»².

В мае 1943 г. англичане и американцы изгнали из Африки остатки итальянских и немецких войск. Народы этого континента все больше втягивались в орбиту второй мировой войны и оказывали посильную помощь антигитлеровской коалиции. С потерей Англией, США и другими колониальными державами колоний в Азии и на Тихом океане Африка стала для них жизненно важным источником экономических ресурсов. На ее территории спешно строились новые порты, дороги, аэродромы. Вовлечение сотен тысяч людей в борьбу против фашистской коалиции способствовало тому, что народы африканских колоний все в большей степени сознавали свои возможности и необходимость противодействовать не только странам оси, но и странам-колонизаторам, рассчитывавшим упрочить свое господство на Африканском континенте.

Хотя Латинская Америка находилась далеко от районов военных действий, политическая борьба ее народов также определялась ходом второй мировой войны. Германия рассматривала Латинскую Америку как поставщика стратегического сырья. С помощью нацистской агентуры, а также агентуры франкистской Испании и фашистской Италии она разрабатывала планы создания баз и насаждения профашистских правительств для развертывания борьбы против США и Англии в Западном полушарии. Для достижения этих целей Германия и другие фашистские державы использовали антианглийские и антиамериканские настроения некоторых слоев латиноамериканского общества.

Антифашисты, прежде всего рабочий класс, возглавляемый коммунистическими партиями континента, развернули движение солидарности с Советским Союзом и другими странами антигитлеровской коалиции, боролись против подрывной деятельности фашистской агентуры, за расширение гражданских свобод, за демократию, укрепление национального суверенитета, за социальный прогресс.

Патриоты Азии, Африки и Латинской Америки внимательно следили за событиями на советско-германском фронте. Как писал сенегальский общественный деятель Г. д'Арбусье, «сводки о победах Советской Армии, сражавшейся за тысячи километров от наших бедных деревень, каждый

¹ Congressional Record. Vol. 89. Washington, 1943, p. 8209—8210.

² Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970, стр. 82.

инстинктивно приветствовал как сводки о победах своего собственного оружия»¹. В послании президента Мексики А. Камачо Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину отмечалось: «Борьба, которую ведет Красная Армия против вражеских сил, вызывает горячий энтузиазм в Мексике и во всем мире... Мужчины и женщины, которые борются за спасение драгоценного наследия нашей цивилизации, никогда не забудут вклада героических солдат и офицеров, сражающихся в рядах войск Советского Союза»².

В авангарде освободительного движения на всех континентах шли коммунистические и рабочие партии, возглавившие сопротивление народов фашизму, движение солидарности с СССР и другими странами антифашистской коалиции. Распространение коммунистами и представителями прогрессивных общественных организаций правды о Советском Союзе, о его роли в войне подрывало антикоммунистическую пропаганду, содействовало росту революционизирующего воздействия идей научного социализма. Вести о победах Советской Армии оказывали глубокое влияние на подъем антифашистского и общедемократического движения народов Азии, Африки и Латинской Америки.

2. Освободительная борьба народов Азии

Особенностью национально-освободительного движения в Азии явилось то, что во главе его в ряде стран стояли народные фронты, располагавшие народно-освободительными армиями, которые вели вооруженную борьбу против японских захватчиков.

Коммунистические партии, возглавившие сопротивление народов, были руководящим авангардом единых общенациональных фронтов, всех антиимпериалистических сил. Они воспитывали массы в духе непримиримой борьбы против чужеземных поработителей, за полную ликвидацию колониального гнета, за полную национальную независимость.

Антияпонское движение в Китае, возникшее еще задолго до начала второй мировой войны, продолжало развиваться. К весне 1943 г. на оккупированной территории существовали освобожденные районы. Они располагались в провинциях Северного, Восточного и Южного Китая и являлись базами партизанских частей и соединений 8-й и Новой 4-й армий. Боевая деятельность этих войск и партизанских отрядов пользовалась широкой поддержкой трудящихся.

Однако внутривойсковое положение в стране оставалось напряженным в силу острых разногласий между КПК и гоминьданом. Правительство Чан Кай-ши относилось с крайним недоверием к деятельности руководства КПК. Гоминьдановское командование наступательных операций против японских вооруженных сил не вело. Вместе с тем мелкобуржуазно-националистические элементы в руководстве КПК, проводя националистический курс, продолжали навязывать компартии тактику пассивного ведения войны, военным силам было дано указание «выиграть время, копить силы». Подпредлогом «упорядочения стиля работы партии» националисты вели ожесточенную борьбу против коммунистов-интернационалистов. Коммунистов, обвиненных в приверженности к «заморским шаблонам», то есть в следовании опыту ВКП(б) и Советского Союза, подвергали травле. Были деморализованы многие местные партийные организации. Фактически освобожденные районы находились в состоянии военной и экономической блокады со стороны гоминьдановских и японских войск, что вызывало серьез-

¹ Пробуждение угнетенных. Национально-освободительное движение в Азии и Африке (далее — Пробуждение угнетенных). М., 1968, стр. 488.

² «La Voz de México», 9 de mayo, 1943.

ные хозяйственные трудности и угрозу голода. Среди населения и части военного и партийного руководства росло недовольство политикой националистических элементов в руководстве КПК¹.

Крайне отрицательное влияние на ход национально-освободительной войны против японского империализма оказывала реакционная политика гоминьдана. Конфликт между КПК и гоминьданом мог вылиться в гражданскую войну огромного масштаба, что было бы на руку японским агрессорам.

Созданное на оккупированной территории Китая марионеточное нанкинское правительство Ван Цзин-вэя поддерживало «новый курс» Японии. 30 октября 1943 г. состоялось подписание так называемого союзного договора с «правительством» Ван Цзин-вэя². Китай был объявлен «равноправным членом» стран «сопроцветания Азии», имущество, принадлежавшее ранее западным империалистическим государствам, передавалось правительству Ван Цзин-вэя. Япония отказалась от прав экстерриториальности и торжественно «обязалась» рассматривать Китай в качестве «суверенной республики». Однако этим маневром японским милитаристам и их ванцинвэевским прислужникам не удалось заручиться поддержкой китайского народа.

Широлись антиимпериалистические, антияпонские выступления корейского народа. В Корее, бывшей издавна колонией Японии, часть буржуазии была заинтересована в укреплении военно-промышленного потенциала японского империализма. Правые группы национальной буржуазии вовлекались японскими монополистами, сосредоточившими в 1943 г. в своих руках более 96 процентов акционерного капитала в Корее³, в обслуживание нужд армии.

Рабочее и коммунистическое движение в Корее в 1943 г. было направлено не только против японского милитаризма, но и корейской компрадорской буржуазии. В промышленных центрах создавались подпольные комитеты. Участились диверсии, саботаж и забастовки на шахтах, железных дорогах, аэродромах. Японская печать с тревогой отмечала, что коммунисты развернули антияпонскую деятельность на промышленных предприятиях, где возникли, по ее выражению, «опасные очаги» антияпонской борьбы, а учащиеся «заражены красными идеями». Она констатировала, что в деревне усилилось сопротивление крестьян мероприятиям японских властей⁴. Руководимые коммунистами партизаны применяли тактику «рассеянной борьбы» — небольшими группами они наносили внезапные удары по оккупантам. Японская администрация в Корее связывала рост антияпонских выступлений с событиями на фронтах второй мировой войны, главным образом с поражениями Германии и ее союзников на советско-германском фронте.

1943 год был трудным для освободительного движения во Вьетнаме. К этому времени Коммунистическая партия Индокитая (КПИК) добилась некоторых успехов в сплочении прогрессивных сил вьетнамского народа, возглавляя Лигу борьбы за независимость Вьетнама (фронт Вьет-Минь)⁵. Однако Вьет-Миню не удалось вовлечь в единый фронт

¹ История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974, стр. 391.

² Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 146, оп. 30, д. 42, л. 175.

³ Г. К и м, Ф. Ш а б ш и н а. Пролетарский интернационализм и революции в странах Востока. М., 1967, стр. 273.

⁴ Там же, стр. 277.

⁵ Фронт Вьет-Минь объединил Общество рабочих, Общество крестьян, Общество молодежи, Общество женщин, Общество старейшин, Общество военнослужащих, Общество буддийских священнослужителей, Общество работников культуры и другие общества спасения родины (Краткая история Партии трудящихся Вьетнама. Перевод с вьетнамского. М., 1971, стр. 31—33).

национальную буржуазию и те слои помещиков, которые готовы были выступить против захватчиков.

Для развития национально-освободительного движения большое значение имели решения пленума постоянного бюро ЦК КПИК, состоявшегося в феврале 1943 г., о подготовке антифранцузского и антияпонского восстания. Индокитайские коммунисты, исходя из решений пленума, работали в массах, стараясь вывести мелкобуржуазные и буржуазные слои из-под влияния прояпонских и вишистских групп и партий. В этой деятельности Коммунистической партии Индокитая важная роль принадлежала подпольной печати, и прежде всего газетам «Ко зяй фаунг» («Знамя освобождения» — орган ЦК КПИК) и «Кыу куок» («За спасение родины» — центральный орган Вьет-Миня).

Вишисты при поддержке японцев стремились покончить с национально-освободительным движением. В конце 1943 г. они нанесли жестокий удар по небольшим еще партизанским отрядам, вооруженным только бамбуковыми пиками и старинными кремневыми ружьями. В результате численность членов Вьет-Миня значительно сократилась¹.

Освободительная борьба в Бирме отличалась некоторым своеобразием. В августе 1943 г. «правительство» Ба Мо, руководствуясь директивой японских оккупантов, опубликовало акт о «независимости страны». Одновременно оно подписало союзный договор и объявило о вступлении Бирмы в войну на стороне Японии.

Ба Мо знал, но мирился с тем, что в состав временного правительства, а затем и правительства «независимой» Бирмы входили коммунист Такин Тан Тун (министр сельского хозяйства) и один из видных деятелей довоенного освободительного движения — Аун Сан (министр обороны). Они приняли эти должности потому, что работу в государственном аппарате рассматривали как средство для маскировки своей деятельности по организации сопротивления². Кроме того, она давала возможность в какой-то степени улучшить положение народных масс.

В руководимой Аун Саном и Не Вином Национальной армии Бирмы³ господствовали антиимпериалистические и антиколониальные настроения, зрела идея участия во всебирманском антияпонском восстании. «Мы уже не безоружны и не бессильны, как в дни рабства, — говорил Аун Сан 1 августа 1943 г., выступая по случаю предоставления Бирме «независимости». — Мы имеем достаточно хорошо вооруженные силы, которые вполне могут быть названы народной армией. Это не наемники. Кроме этого мы достигли единства бирманцев, шанов, каренов, качинов и чинов, которого не было прежде. Это бесценное богатство»⁴. Проводя ту же мысль, главнокомандующий Национальной армией Не Вин на первой же пресс-конференции после провозглашения «независимости» заявил: «Наша цель — не только оборона... мы будем вести войну со всеми врагами»⁵. Такого рода заявления патриотическими силами расценивались как стремление национальной армии избавиться от японской опеки.

Руководство освободительного антияпонского движения, зная о предстоящем вторжении союзников на территорию Бирмы, не без основания полагало, что вторжение объективно будет способствовать освобождению Бирмы и от японских оккупантов, и от господства старых колонизаторов.

¹ Пробуждение угнетенных, стр. 463.

² M. Collis. Last and First in Burma (1941—1948). London, 1956, p. 205.

³ До получения фиктивной независимости она называлась Армией обороны Бирмы.

⁴ Цит. по: А. Кауфман. Бирма: идеология и политика. М., 1973, стр. 113.

⁵ M a u n g M a u n g. Burma and General Ne Win. London, 1969, p. 136.

Английское командование, располагая данными об антияпонских настроениях Аун Сана и Не Вина, пыталось установить с ними контакты, хотя и понимало, что бирманцы в недалеком будущем могут заявить, что британцы после разгрома японцев не имеют права оставаться в Бирме и управлять ею ¹.

В Бирме действовало несколько антияпонских партизанских групп. Ими руководили коммунисты, находившиеся в подполье. Одновременно прогрессивные силы готовили всебирманское восстание.

В 1943 г. в Бирме стала распространяться идея образования единого антифашистского национального фронта, всемерно пропагандировавшегося коммунистами. Руководство Народной революционной партии, занимавшее до японского вторжения прояпонскую позицию, проявило готовность включиться в борьбу за независимость, так как не могло не учитывать растущих антияпонских настроений в стране.

Внутриполитическая обстановка в Индонезии в середине и во второй половине 1943 г. свидетельствовала о нарастании антияпонского движения. И хотя оно не имело единого руководящего центра ² после разгрома ЦК КПИ, тем не менее в стране шел процесс консолидации общественных сил. В ряде городов на острове Ява сохранились отдельные партийные комитеты, в том числе в Джакарте. Коммунисты этих комитетов, действовавших в глубоком подполье, развернули работу по созданию ячеек среди рабочих, крестьян, студентов. Подпольные группы возглавили левое крыло освободительного движения. Стремление последовательно и активно бороться против японских захватчиков распространялось среди рабочих, крестьян, молодежи, учащихся и среди мелкой и средней национальной буржуазии ³. Однако национальная буржуазия (даже ее радикальная часть), занимавшая антияпонские позиции, воздерживалась от выступлений против агрессоров, опасаясь превосходства их сил. В то же время японцы имели своих пособников в лице компрадорской буржуазии Индонезии.

Большие надежды захватчики возлагали на созданную ими армию из индонезийцев. Японская пропаганда твердила, будто она возникла в результате движения индонезийских националистов и молодежи, якобы выразивших горячее желание оказать помощь японским войскам в защите индонезийских островов от посягательств «белых империалистов». Было даже инспирировано обращение к японским властям Гатота Мангкупраджи ⁴ (соратника А. Сукарно по Национальной партии периода голландского колониального господства) с «требованием» разрешить создать «собственные» индонезийские вооруженные силы ⁵.

3 октября 1943 г. командующий 16-й японской армией, оккупировавшей Яву, издал приказ о формировании батальонов «Добровольческой армии защитников отечества» («Суекарела Тентара Пембела Танах Айир» — ПЕТА) ⁶. Японское командование считало, что для обороны многочисленных индонезийских островов целесообразно как можно больше использовать местные силы. Предполагалось направлять индонезийцев на тяжелые работы по сооружению укреплений в местах, где распростра-

¹ M. Collis. Last and First in Burma (1941—1948), p. 206—207.

² В начале 1943 г. японские власти раскрыли подпольную организацию «Антифашистское народное движение» во главе с коммунистом А. Шарифуддином. ЦК Коммунистической партии Индонезии (КПИ) был арестован. Из его состава остался на свободе лишь Видарта.

³ Sedjarah Gerakan buruh Indonesia. Djakarta, 1958, hal. 68.

⁴ G. Kahin. Nationalism and Revolution in Indonesia. New York, 1955, p. 108—109.

⁵ Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии. Сборник статей памяти академика А. А. Губера. М., 1972, стр. 59.

⁶ ЦГАОР, ф. 7967, оп. 1, д. 204, л. 60.

нена малярия. Революционно настроенные рабочие, крестьяне, интеллигенция стремились проникнуть в ПЕТА, чтобы использовать ее в интересах освободительной борьбы. Патриотически настроенная индонезийская молодежь вовсе не собиралась служить японским оккупантам. Через несколько месяцев в войсках ПЕТА насчитывалось более 30 тыс. человек.

По мере углубления противоречий между индонезийским народом и оккупантами в ПЕТА стали расти антияпонские настроения. Первой революционной группой, проникшей в ПЕТА, была организация «Сапу мас» («Золотая метла»).

Но в целом сопротивление японскому господству в Индонезии в 1943 г. носило локальный характер. В октябре против реквизиций японских военных властей выступили крестьяне в Индрамаю. На островах Биак восстали папуасы под руководством Рукорема. Оккупанты с крайней жестокостью подавили это восстание: было убито 8 тыс. человек.

По мере роста стихийных выступлений крепло боевое революционное ядро ПЕТА, состоявшее преимущественно из младших командиров. С большой осторожностью патриоты готовили антияпонское восстание.

Активно выступал против японских захватчиков народ Филиппин. Он не верил в «освободительную» миссию японцев, которые грабили страну, зверски расправлялись с населением, беспощадно эксплуатировали трудящихся. Все это вскрывало истинную сущность «нового порядка».

В 1943 г. на многих островах архипелага против японцев вели борьбу партизанские отряды. Большое политическое влияние на широкие массы, особенно на крестьян, оказывала действовавшая в центральной части Лусона Народная антияпонская армия Хукбалахап (бойцы ее назывались хуками), руководимая коммунистами и пользовавшаяся доверием трудящихся. Основу этой армии составляли крестьяне. Они расправлялись с помогавшими японцам помещиками, отбирали у них землю. Таким образом, антиимпериалистическая борьба крестьян носила и антифеодальный характер. Хуки опирались на поддержку народных комитетов обороны, являвшихся органами самоуправления в освобожденных районах Лусона. Комитеты снабжали партизан продовольствием, укрывали раненых, вели разведку, обеспечивали связь.

Весной 1943 г. хуки в боях у Кабия потеряли почти половину своего состава. Проанализировав причины поражения, политбюро Коммунистической партии Филиппин (КПФ) осудило тактику «непрерывных атак». Против линии политбюро выступил один из командующих армией — Л. Тарук. Он настаивал на сохранении старой тактики, которая вела к неоправданным потерям и ослаблению движения.

Армия Хукбалахап стремилась к эффективному сотрудничеству с другими антияпонскими организациями и партизанскими отрядами, и в частности с манильской подпольной организацией «Свободные Филиппины», отражавшей интересы части национальной буржуазии, с партизанскими отрядами Лусона, Минданао и других островов, действовавших под командованием американских офицеров и состоявших как из филиппинцев, так и из американских солдат и офицеров (последних было около 200 человек).

В мае 1943 г. командование Хукбалахап достигло соглашения о сотрудничестве с партизанскими отрядами Б. Андерсона и М. Кастаньеды, а в декабре — с отрядом имени М. Кэсона¹.

Вместе с тем стремление коммунистов создать единый национальный фронт наталкивалось на сопротивление реакционных сил, осложнялось

¹ Г. Левинсон. Филиппины на пути к независимости (1901—1946). М., 1972, стр. 295.

наличием социальных противоречий. Кроме того, образованию единого фронта в определенной мере препятствовали политические акции японцев. Так, 14 октября 1943 г. был обнародован документ об учреждении Филиппинской «независимой республики» и подписан японо-филиппинский «союзный договор»¹. Выборы парламента и президента на Филиппинах прошли под строгим контролем оккупационных властей. Японцы широко разрекламировали передачу «всей полноты власти» правительству.

Тем временем на островах архипелага активизировалась американская агентура. Американские власти тревожил рост национально-освободительного движения. Они опасались, как бы филиппинцы не покончили с японским господством еще до высадки американских войск. В этом случае оказалась бы весьма проблематичной возможность восстановления в стране прежнего колониального режима.

На Филиппины были высажены с подводных лодок американские агенты во главе с офицером Ч. Парсонсом. По указанию штаба Макартура Парсонс и его люди устанавливали связь с партизанскими отрядами, требовали, чтобы они приняли американцев в качестве своих командиров, обещая помощь оружием и деньгами, а также признать, что партизанские отряды являются составной частью вооруженных сил США на Дальнем Востоке. Деятельность Парсонса распространялась на острова Лейте, Себу, Панай, Минданао. Ему удалось добиться принятия своих условий. Оказавшись под контролем американцев, партизанские отряды получили приказ прекратить борьбу с оккупантами до тех пор, пока армия вторжения не высадится на берег². Отряды, не признавшие американского руководства, объявлялись бандитскими.

Иное положение сложилось на Лусоне, где политическое влияние армии Хукбалахап было значительным. Приказом Макартура партизанским отрядам, во главе которых стояли американцы, запрещалось сотрудничать с армией Хукбалахап. Однако командир партизанского отряда, действовавшего на юге Лусона, американец Андерсон продолжал поддерживать контакты с хуками через уполномоченного КПФ Хесуса Лаву. Командование Хукбалахап не раз пыталось установить связь со штабом Макартура, проявляя добрую волю к сотрудничеству с американцами, но всякий раз наталкивалось на отказ.

Таким образом, над освободительным движением на Филиппинах нависла большая опасность. Она исходила как от местных коллаборационистов, так и от американцев, пытавшихся помешать борьбе за подлинное национальное освобождение филиппинского народа.

Политика японских военных властей в оккупированной Малайе не претерпела изменений. Используя в своих интересах малайских султанов, помогавших захватчикам выкачивать из страны ценное стратегическое сырье, японцы не видели особой необходимости декларировать даже фальшивую свободу для населения Малайи, как это сделали в Бирме и на Филиппинах.

К 1943 г. в Малайе развернулось широкое антияпонское партизанское движение. Его возглавляла Коммунистическая партия Малайи (КПМ). Несмотря на трудные условия, руководители малайского Сопротивления вели действенную агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Им удалось наладить издание газет на малайском, китайском, английском и тамильском языках. Коммунисты явились организаторами крестьянских союзов, сыгравших важную роль в воспитании своих членов в духе понимания целей освободительной борьбы всех национально-

¹ «Contemporary Japan». Vol. XII, № 10, October 1943, p. 1334—1336; № 11, November 1943, p. 1522.

² Г. Л е в и н с о н . Филиппины на пути к независимости (1901—1946), стр. 303—304.

тей, населяющих Малайю. Члены этих союзов вступали в партизанские отряды. В 1943 г. компартия приняла «Антияпонскую программу». В ней предусматривалось образование Малайской республики, осуществление суверенитета народа, создание в результате всеобщего голосования национального органа, призванного управлять страной¹. Коммунисты развернули широкую пропаганду программы среди всех слоев населения и добились в этом определенных успехов.

Главные силы Сопротивления сосредоточивались в джунглях. Среди его участников находились представители всех населяющих Малайю национальных групп. Значительную часть их составляли китайцы. В джунглях укрывались также небольшие группы британских солдат и офицеров², оставленных после отступления англичан из страны. Перед ними была поставлена задача организовать группы сопротивления, которым предстояло содействовать наступлению союзников. В то же время они выявляли противников восстановления британского колониального статуса Малайи.

По инициативе КПМ из разрозненных партизанских отрядов была создана Антияпонская армия народов Малайи. Небольшая по численности, но хорошо организованная армия отвечала требованиям сложившихся условий борьбы. В каждом султанате боевые действия вело определенное подразделение. Оно же через специально выделенных лиц проводило массовую политическую работу среди гражданского населения. Применяя партизанские методы, подразделения армии наносили захватчикам чувствительные удары, а их «существование служило постоянным напоминанием, что оккупационные власти не могут их подавить»³. Они разрушали важнейшие коммуникации, захватывали оружие, сурово карали предателей.

Крайне напряженным в 1943 г. было внутривнутриполитическое положение Индии. Большинство лидеров и многие члены партии Индийский национальный конгресс (ИНК) находились в тюрьмах. Они отказались сотрудничать с Англией в войне, поскольку британское правительство не хотело предоставить их стране независимость. Местные организации ИНК были почти парализованы.

Сплочению демократических сил Индии в значительной степени способствовала деятельность Коммунистической партии (КПИ). В мае 1943 г. состоялся ее первый съезд. В рядах партии насчитывалось всего 16 тыс. членов, но коммунистов поддерживали различные организации с общим числом 300 тыс. членов Всеиндийского конгресса профсоюзов, 300 тыс. членов крестьянских союзов, 39 тыс. учащихся и 41 тыс. женщин. Съезд призвал всех патриотов объединиться, быть готовыми к борьбе в случае вторжения японских империалистов, ускорить достижение единства между Индийским национальным конгрессом и Мусульманской лигой, которое, как указывалось в резолюции, принятой на съезде, «является единственным путем к национальному спасению». Компартия развернула кампанию за освобождение лидеров Индийского национального конгресса из тюрем, связывая это требование с необходимостью создания правительства Национальной обороны.

Положение в стране осложнялось сильным голодом. По вине английских колонизаторов к 1943 г. возник громадный дефицит зерна. Колонизаторы за первые семь месяцев 1943 г. вывезли из голодающей Бенгалии 80 тыс. тонн продовольственного зерна⁴. Летом 1943 г. голодало

¹ Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии, стр. 104.

² J. K e n n e d y . A History of Malaya. London, 1970, p. 261.

³ N. R y a n . The Making of Modern Malaya. Kuala-Lumpur, 1963, p. 180.

⁴ G. M o o r h o u s e . Calcutta. London, 1971, p. 107.

125 млн. человек в Бенгалии, в провинциях Бомбей, Мадрас, Бихар, Орисса и Ассам. Только в Бенгалии от голода и болезней умерло 3,5—4,5 млн. человек¹. Индийские коммунисты настойчиво боролись за установление контроля над распределением продовольствия и текстильных товаров, за увеличение заработной платы рабочим во всех отраслях промышленности.

Английское правительство, стремясь сохранить свое господство в Индии, устанавливало контакты с имущими классами и с их политическими организациями. Оно обещало провести реформы в будущем, но ничего не меняло в настоящем. Все это вело к тому, что большинство патриотических организаций продолжало отказываться от какой-либо поддержки военных усилий Англии. Острейшие противоречия между английскими колонизаторами и индийским народом рассматривались многими патриотическими организациями как первостепенные, они парализовали у патриотов стремление к совместной с Англией борьбе против фашистской Германии и милитаристской Японии.

В этой сложной обстановке компартия Индии совмещала борьбу за освобождение собственной страны с содействием военным усилиям союзных держав. Эта позиция нашла свое отражение в отношении к забастовочному движению. Когда забастовка могла нанести ущерб военному производству, коммунисты решительно настаивали на том, чтобы рабочие добивались выполнения своих экономических требований, не прекращая работы. Во всех других случаях они участвовали в забастовках и руководили ими. Гибкая позиция компартии была следствием правильного и глубокого понимания сложной обстановки, чего нельзя было сказать о других патриотических организациях.

В это время за восточными границами Индии совместно с японскими войсками действовала Индийская национальная армия (ИНА) под командованием видного в прошлом деятеля ИНК Субхас Чандра Боса. 13 июня 1943 г. Бос прибыл в Токио. Там он заявил: «Моя единственная цель — выгнать англичан из Индии, если даже для этого пришлось бы воспользоваться помощью дьявола и любой силы на земле»². Японский премьер считал, что Индия после поражения Великобритании в любом случае окажется под японским контролем. Поэтому на встрече с Босом он выступил с лживыми заверениями: «Япония твердо решила направить все усилия на то, чтобы помочь вытеснить из Индии и упразднить англосакское влияние, которое враждебно индийскому народу, а также предоставить Индии право получить полную независимость в истинном значении этого слова»³.

При создании Индийская национальная армия состояла из индийцев, взятых в плен японцами в начале войны на Тихом океане. Ряды ИНА пополняли и индийцы, проживавшие в оккупированных японскими войсками странах Юго-Восточной Азии⁴. К октябрю 1943 г. ИНА насчитывала до 40 тыс. бойцов и имела три дивизии по четыре бригады в каждой. 21 октября 1943 г. было создано «временное правительство свободной Индии» во главе с Босом, которое «объявило войну» Великобритании и США⁵. Через несколько дней Япония, Германия и некоторые их сателлиты заявили о своем признании этого правительства, а в ноябре Тодзио

¹ Новейшая история Индии. М., 1959, стр. 373—374; К. Г х о ш . Голод в Бенгалии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 146.

² Цит. по: А. Д у б и н с к и й . Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966, стр. 418.

³ Struggle for Freedom. Bombay, 1969, p. 685.

⁴ Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии, стр. 105—106.

⁵ АВП, ф. 146, оп. 30, д. 42, л. 178.

объявил о решении Японии передать Андаманские и Никобарские острова «временному правительству свободной Индии»¹.

Японцы не могли полностью положиться на ИНА, так как среди ее бойцов преобладали антиимпериалистические настроения. Японское командование издало несколько приказов, предписывавших соблюдать осторожность во взаимоотношениях с этой армией. Японские офицеры остерегались доверять огнестрельное оружие индийским солдатам. По этой причине последние проходили военное обучение с деревянными палками.

Хотя в целом деятельность «правительства» и ИНА рассматривается индийскими историками как «один из наиболее важных эпизодов в длительной истории освободительного движения Индии»², однако то, что Бос пошел на союз с Японией, в самой Индии одобрялось тогда не всеми.

Бос отдалял от себя тех, кто требовал разрыва с японцами, ссылаясь на то, что у него нет ни денег, ни людей, ни оружия и для ведения борьбы с англичанами он должен получать помощь от японцев. Бос утверждал, что он не хочет пускать японцев на индийскую землю, но не видит возможности объединить и организовать индийцев, живущих вне Индии, без сотрудничества с Японией³.

Таким образом, вне Индии процесс объединения индийцев против английского колониального режима происходил в рамках «союзнических» отношений с милитаристской Японией.

Внутри страны, в условиях когда партия Индийский национальный конгресс была разгромлена и не было единства действий с Мусульманской лигой, Коммунистическая партия Индии вела последовательную, настойчивую борьбу за национальное спасение, за сплочение всех патриотических сил.

Сложившееся в Индии положение свидетельствовало о кризисе колониальной системы империализма, который являлся составной частью углубляющегося общего кризиса капитализма.

О кризисе колониализма свидетельствовали и события на Ближнем и Среднем Востоке. Население расположенных здесь стран все шире разворачивало антиимпериалистическую борьбу. Для подавления национально-освободительного движения империалисты пользовались услугами наиболее реакционных кругов. В Иране, например, отряды погромщиков черносотенной партии «Ватан», поддерживаемые иранским правительством и щедро субсидируемые англичанами, совершали налеты на помещения Народной партии Ирана («Тудэ»), а также профсоюзов. Партия «Ватан» и другие реакционные организации выступали против демократического движения в Иранском Азербайджане.

В 1943 г. в Сирии и Ливане парламентские выборы принесли победу националистам. В ноябре правительство Ливана пыталось отменить все пункты конституции, ограничивавшие суверенитет страны. Однако французские власти воспрепятствовали этому. Они распустили парламент, арестовали членов правительства и президента. Эта акция вызвала резкие протесты в арабских странах. Колонизаторам пришлось освободить арестованных и восстановить их у власти.

Подъем национального движения в Сирии и Ливане представлял серьезную угрозу колониальному режиму. Опасаясь этого, генерал Ж. Катру от имени Французского комитета национального освобождения подписал в декабре 1943 г. соглашения с Сирией и Ливаном, признав

¹ *Struggle for Freedom*, p. 687.

² *Ibid.*, p. 682.

³ R. G o p a l . *How India Struggled for Freedom*. London, 1967, p. 443.

их право на независимость, и обязался постепенно вывести оттуда свои войска.

Летом 1943 г. в Ираке вспыхнуло восстание курдских племен против английского империализма и монархического режима. Восставшие самовольно вернулись в родные места, откуда были выселены еще в 1932 г., разоружили полицейских, захватили правительственные склады продовольствия. Их поддерживали курдские национальные организации, требовавшие предоставления Иракскому Курдистану национальной автономии в рамках независимого Ирака. Большим авторитетом среди курдов пользовалась Курдская секция Иракской коммунистической партии, имевшая свой печатный орган «Азади» («Свобода») ¹.

Таким образом, национально-освободительная борьба народов стран Азии в 1943 г. приобрела новый размах. Она подрывала позиции японских оккупантов, углубляла военные, политические, экономические трудности Японии. Борьба народов Азии, вливаясь в общий поток антифашистской борьбы, была объективно направлена против империалистического колониального гнета вообще.

3. Национально-освободительное движение в Африке

В 1943 г. подавляющее большинство стран Африканского континента входило в состав колониальных империй европейских государств. Наиболее обширными были владения Англии и Франции. Колонии в Африке имели также Бельгия, Испания и Португалия. Юридически колониальной державой оставалась и Италия. Ее колонии были оккупированы, и там действовала английская военная администрация. Независимыми считались Египет, хотя в то время он был оккупирован английскими войсками, Либерия, Эфиопия, причем Либерия и Египет формально в войне еще не участвовали. Южно-Африканский Союз являлся доминионом Англии.

В предшествующие годы боевые действия велись в Эфиопии, Эритрее, Сомали, Ливии, Тунисе, на острове Мадагаскар, частично в Алжире и Египте. В мае 1943 г. вся территория Африки была полностью очищена от итало-немецких войск.

Африканские порты и аэродромы служили перевалочными базами снабжения США и Англии. Над Западной Африкой проходили межконтинентальные авиационные трассы, которые использовались для снабжения союзных армий, сосредоточенных на севере Африканского континента, и войск, ведущих боевые действия в Италии.

Естественные ресурсы Африки эксплуатировались главным образом в военных целях. Англия, США и в меньшей степени другие державы антигитлеровской коалиции вывозили минеральное сырье, в том числе медь, хром, марганец, бокситы, уран, а также золото и алмазы. Основными поставщиками сырья являлись Бельгийское Конго, Северная и Южная Родезия, Южно-Африканский Союз, Золотой Берег. Важную роль играл экспорт сельскохозяйственных продуктов, основную часть которых давали страны Британской Восточной и Французской Северной Африки.

Метрополии использовали людские ресурсы континента. Миллионы африканцев были мобилизованы в армии союзников. Значительная часть их служила в боевых и вспомогательных войсках Великобритании и «Сражающейся Франции».

Политическая обстановка в Африке была сложной. Продолжали углубляться противоречия между правящими кругами метрополий и народами колоний. Колонизаторы, стремясь наиболее полно использовать матери-

¹ Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1970, стр. 182.

альные и людские ресурсы для ведения войны, прибегали к демагогическим обещаниям пересмотреть после победы формы политических и экономических связей метрополий и колоний. Многие деятели африканского освободительного движения были дезориентированы такими обещаниями. Они верили в то, что разгром фашистского блока неизбежно приведет к устранению колониальных режимов, и африканские народы смогут без серьезных усилий добиться согласия правящих кругов европейских держав на широкую автономию или даже независимость. Подобные заблуждения отчасти объяснялись тем, что большинство руководителей национально-освободительного движения были выходцами из буржуазных и мелкобуржуазных слоев, тесно связанных с привилегированной родо-племенной и феодальной верхушкой. Однако национальное самосознание поработанных народов росло, освободительные идеи приобретали все большую популярность. Этому способствовали события второй мировой войны и объективные процессы социально-экономического развития, которые проходили в африканских странах.

Коренной перелом в ходе войны, достигнутый главным образом героическими усилиями СССР, привел к падению престижа держав оси на Африканском континенте. В Африке резко ослабло влияние организаций и групп, лидеры которых делали ставку на освобождение от колониального ига с помощью итальянских или немецких вооруженных сил. Укрепились позиции африканских организаций, которые выступали в поддержку антифашистской коалиции. В общественной и политической жизни стран Северной Африки все отчетливее проявлялись антиколониальные тенденции, особенно в Алжире, Марокко, Тунисе, где политические организации местного населения возникли еще до войны¹. Однако в течение 1943 г. колониальным властям Англии, Франции, Бельгии не пришлось столкнуться с серьезными политическими затруднениями в Африке.

В 1943 г. в Алжире складывалась сравнительно благоприятная обстановка для развития освободительного движения. С июня в стране начал функционировать Французский комитет национального освобождения (ФКНО). Чиновники колониальной администрации Виши либо оставили занимаемые должности, либо примкнули к «Сражающейся Франции» ФКНО, стремясь приобрести поддержку местного населения, а также уступая требованиям Французской коммунистической партии, провел в Алжире некоторые демократические реформы. Были освобождены политические заключенные, в том числе и коммунисты. Французская и алжирская компартии, а также другие алжирские политические организации получили право легальности. Деятельность профашистских организаций запрещалась.

ФКНО удалось добиться поддержки значительной части населения. Одним из свидетельств этого явилось добровольное вступление многих алжирцев в армию «Сражающейся Франции». Однако колонизаторы не сумели удержать национально-освободительное движение в приемлемых для них рамках. В марте 1943 г. французская администрация получила документ, известный как «Манифест алжирского народа», содержащий программные требования формирующейся национальной буржуазии и интеллигенции Алжира.

Для изучения этого документа и разработки конкретных предложений власти создали специальную комиссию из французских чиновников и представителей националистических организаций Алжира². Но еще до того как комиссия закончила свою работу, алжирские националисты

¹ Ch -A Julien L'Afrique du Nord en marche Nationalismes musulmans et souveraineté française Paris, 1952, p. 20—21

² F A b b a s . Guerre et révolution d'Algérie T I Paris, 1962, p. 145.

передали администрации новый документ — «Дополнение к Манифесту». В нем выдвигались требования признать алжирскую нацию, немедленно создать правительство Алжира (из алжирцев и французов) под председательством верховного комиссара Франции, гарантировать целостность территории страны и дать ей возможность самостоятельно решать политические проблемы. В местных выборных органах алжирцы рассчитывали получить равные с французами нормы представительства, а также право занимать все должности в административном аппарате ¹.

Хотя алжирцы, группировавшиеся вокруг одного из лидеров национальной буржуазии — Ф. Аббаса, не выступали за немедленное предоставление независимости и тем более за разрыв отношений с Францией, власти отвергли их требования. Генерал-губернатор Алжира и государственный комиссар по делам мусульманского населения генерал Катру заявил, что, пока идет война, не время говорить о каких-либо серьезных реформах, к тому же Франция вообще «никогда не допустит независимости Алжира, который является ее составной частью» ². Администрация тем не менее пошла на ряд уступок: в августе 1943 г. была восстановлена свобода слова в мечетях, несколько облегчен прием алжирцев на работу в административные органы и высшие учебные заведения.

Эти уступки не удовлетворили алжирских патриотов. В знак протеста они отказались участвовать в работе чрезвычайной сессии финансовой комиссии при французской администрации. В ответ власти прибегли к репрессиям. Некоторые лидеры, в том числе и Аббас, были высланы в отдаленные районы страны. Однако репрессивные меры не дали результатов, и к концу года ФКНО пришлось провести новые реформы. 12 декабря генерал де Голль, надеясь успокоить националистов, обещал предоставить политические права французских граждан многим алжирцам, ранее лишенным их, расширить представительство коренного населения в местных выборных и административных органах ³.

Все отчетливее проявлялось стремление националистических кругов добиться полной независимости Марокко. Подобное требование выдвигалось и до 1943 г., но в несколько иной форме. До высадки войск союзников в Северной Африке некоторые националисты выражали свои симпатии державам оси, поверив фашистской пропаганде, утверждавшей, что Германия и Италия принесут им освобождение ⁴. С ноября 1942 г. националисты Марокко, группировавшиеся вокруг султана Сиди Мухаммеда бен Юсефа, взяли курс на сотрудничество с англичанами и американцами, рассчитывая на их поддержку в борьбе за независимость. Этот вопрос обсуждался в ходе встреч султана с Рузвельтом. Однако в 1943 г. стало ясно: США и Англия, не желая «портить отношения» с Францией, проявляют осторожность в своих контактах с султаном. Определенную роль в этом сыграли связи некоторых националистов с агентурой стран оси. В 1943 г. в Испанском Марокко еще действовали националистические партии, занимавшие прогитлеровскую позицию, и группы немецких колонистов ⁵.

¹ Ch.-A. Julien. L'Afrique du Nord en marche, p. 286—287.

² Цит. по: Р. Ланда. Национально-освободительное движение в Алжире (1939—1962 гг.). М., 1962, стр. 40.

³ Ш. де Голль. Военные мемуары. Единство 1942—1944 годы, стр. 216; R. Le Tourniau. Evolution politique de l'Afrique du Nord musulmane 1920—1961. Paris, 1962, p. 344—345.

⁴ Des victoires de Hitler au triomphe de la démocratie et du socialisme. Origines et bilan de la deuxième guerre mondiale (1939—1945). Compte rendu des travaux du colloque scientifique organisé par l'Institut Maurice Thorez (Paris— 17, 18, 19 octobre 1969). Paris, 1970, p. 250.

⁵ R. Rézette. Les partis politiques marocains. Paris, 1955, p. 130—131.

Явное нежелание правительств Франции, США и Англии поддержать требования о предоставлении независимости побудило марокканских националистов развернуть борьбу, опираясь исключительно на собственные силы. Летом и осенью 1943 г. группы, возглавляемые Ахмедом Балафреджем и Мухаммедом Лиазиди, вели активную пропаганду во многих районах страны за предоставление ей независимости. Националисты получили поддержку части населения. Национально-освободительное движение росло, укреплялось организационно. В декабре была создана партия независимости («Истикляль»), объединившая различные группы национальной буржуазии и интеллигенции¹.

В Тунисе в период оккупации основные националистические партии, представители местных властей и большая часть населения отказались сотрудничать с военными и гражданскими чиновниками Германии и Италии. Однако часть националистов, надеясь получить независимость от держав оси, пошла на такое сотрудничество. Используя это обстоятельство, генерал Жиро 14 мая подписал приказ о низложении верховного правителя Туниса Сиди Мухаммеда аль Монсефа паши бея. Поводом послужило обвинение его в сотрудничестве с немецко-итальянскими властями. Бей выслали в город Лагуат (Алжирская Сахара), где 6 июня он по принуждению подписал акт об отречении.

Французские власти в Тунисе не разрешили деятельность местных партий. Лишь Коммунистическая партия Туниса благодаря настойчивым требованиям Французской коммунистической партии получила возможность работать легально.

Фактически после освобождения от итало-немецких захватчиков Тунис был низведен до положения колонии. По декрету от 21 июня 1943 г. управление страной передавалось французскому верховному комиссару. Статус протектората сохранялся в Тунисе лишь номинально. В условиях всевластия французской администрации освободительное движение развивалось медленно.

Весьма сходной была ситуация в Египте. Деятельность египетской администрации, в том числе и правительства Наххаса-паша, жестко контролировалась английскими чиновниками. Немногочисленным патриотическим группам трудящихся, интеллигенции, мелкой и средней буржуазии, офицерства приходилось действовать нелегально. Они не установили прочных связей не только с массами, но и между собой и поэтому не играли заметной роли в организации национально-освободительной борьбы. Буржуазные либералы из партии Вафд еще не пользовались достаточным влиянием. Многие из лидеров этой партии предпочитали ориентироваться не на народные массы своей страны, а на соглашение с английскими властями².

Изгнание из Северной Африки итало-немецких войск не принесло народам стран этого района долгожданной свободы. Их надежды, что с ликвидацией господства держав оси в Северной Африке наступит конец и колониальному режиму, не оправдались. Рост недовольства сохранением колониального гнета способствовал усилению антиколониальной борьбы. Под влиянием роста демократического движения масс союзники и французская администрация вынуждены были легализовать коммунистические партии, а также многие мелкобуржуазные и буржуазные националистические организации. Героическая борьба коммунистов в период фашистского господства снискала им заслуженный авторитет среди трудящихся.

¹ La guerre en Méditerranée (1939—1945). Actes du Colloque International tenu à Paris du 8 au 11 avril 1969. Paris, 1971, p. 623.

² Б. С е й р а н я н. Египет в борьбе за независимость. 1945—1952. М., 1970, стр. 36.

К концу 1943 г. национально-освободительное движение в Северной Африке переживало определенный подъем, причем характерной его чертой наряду с антифашистской направленностью становилась борьба за ликвидацию колониальной зависимости и колониальной эксплуатации.

В Южно-Африканском Союзе было несколько патриотических партий и организаций, объединявших представителей местного населения. Ведущее место среди них занимала Коммунистическая партия, активно боровшаяся против эксплуатации за равенство прав европейцев и африканцев и другие общедемократические реформы.

Рост политической активности происходил в странах Тропической Африки. Так, в 1943 г. комитет для выработки новой конституции Золотого Берега, исходя из духа положений «Атлантической хартии», разработал проект конституции и вручил его английскому министру колоний. Но в министерстве отказались его обсуждать.

Движение за политическую независимость развернулось в Нигерии. Инициатором его выступили представители формирующейся национальной буржуазии. В 1943 г. группа западноафриканских журналистов во главе с Ннамди Азикве опубликовала меморандум «Атлантическая хартия и Британская Западная Африка», в котором содержалось требование применить принципы «Атлантической хартии» к африканским колониям¹.

Однако в целом многомиллионные массы крестьянства — основного населения в странах Африки, а также формирующийся африканский пролетариат еще не поднялись до открытой антиимпериалистической борьбы. В силу этого национально-освободительное движение не могло существенным образом влиять на политическую обстановку на континенте.

4. Рост демократического и антифашистского движения в странах Латинской Америки

К началу 1943 г. латиноамериканские государства занимали по отношению к войне различные позиции. Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Никарагуа, Панама вступили в войну одновременно с США и подписали Декларацию Объединенных наций. Несколько позже объявили войну Германии Мексика и Бразилия. Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Уругвай и Эквадор разорвали дипломатические отношения с агрессорами и приняли меры против нацистской агентуры. Правительство Чили продолжало сохранять благожелательный нейтралитет в отношении антифашистской коалиции. Сотрудничали с фашистскими агрессорами правительства Аргентины и Парагвая, поставлявшие державам оси сырье и продовольствие².

В колониальные владения Англии, Франции и Голландии в Западном полушарии были введены войска США, во Французскую Гвиану — бразильские. Торговый флот Бразилии и других стран активно содействовал военным усилиям антифашистской коалиции. В ряде латиноамериканских государств, в том числе Бразилии, Панаме, Эквадоре и Перу, разместились военно-морские и военно-воздушные базы США, с которых, в частности, перебрасывались войска, вооружение и снаряжение в Северную Африку и Европу. Североамериканские монополии использовали сложившуюся обстановку и политику «доброго соседства», чтобы расширить свои позиции в Латинской Америке.

¹ Новейшая история Африки. М., 1968, стр. 335.

² Der deutsche Faschismus in Lateinamerika. 1933—1943. Berlin, 1966, S. 81, 99.

Победы Советской Армии на фронте, распространение правды о Советском Союзе способствовали разоблачению измышлений антикоммунистической пропаганды, налаживанию и укреплению дипломатических, торговых и культурных связей между СССР и латиноамериканскими государствами. В первом майском манифесте Коммунистического революционного союза Кубы говорилось: «Советский Союз наносит решающие удары по силам оси и своим беспримерным героизмом обеспечивает свободу и независимость всех народов, включая народ нашей родины»¹. Орган социалистической партии Уругвая газета «Эль соль» писала: «Ныне русская армия прочно удерживает инициативу... Тем самым Россия оказывает бесценную помощь делу всего человечества»².

Победы советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками способствовали дальнейшему разворачиванию движения за оказание помощи СССР. Такие организации, как «Союз ради победы» и «Общество друзей СССР» в Чили, «Демократическая конфедерация помощи» и «Хунта победы» в Аргентине, «Мексиканское общество друзей СССР», «Молодежный комитет помощи России» в Мексике и другие, опиравшиеся на сеть низовых комитетов, проводили сбор средств в фонд солидарности с Советской страной. Так, в Аргентине около 300 местных филиалов «Демократической конфедерации помощи» на собранные средства организовали специальные предприятия по производству обуви, одежды, консервов, медикаментов. Эта работа велась в условиях правительственных репрессий, а передача собранных средств зачастую осуществлялась нелегально³. Профсоюзы латиноамериканских стран отчисляли в «Фонд победы» суммы, которые переводились в страны антигитлеровской коалиции.

Расширились связи стран Латинской Америки с Советским Союзом. В апреле—мае 1943 г. посланников Кубы и Мексики в СССР принимали И. В. Сталин, М. И. Калинин и другие советские руководители. В июне между Мексикой и Советским Союзом была достигнута договоренность о преобразовании миссий в посольства. Были восстановлены дипломатические отношения с Уругваем. Коммунисты Чили развернули массовую кампанию с требованием установить дипломатические отношения с СССР⁴. Расширение связей между СССР и латиноамериканскими странами способствовало подъему антифашистского и общедемократического движения, более активному участию этих стран в борьбе с фашистскими агрессорами.

В Бразилии, Мексике, Колумбии и других государствах трудящиеся выступали за участие вооруженных сил своих стран в военных операциях против держав оси, требовали скорейшего открытия второго фронта. В Бразилии возникла Лига национальной обороны, добивавшаяся активного участия страны в войне на стороне антифашистской коалиции. В Лигу вошли видные военные деятели. Под давлением общественности бразильское правительство Ж. Варгаса в июле 1943 г. заявило о своей готовности направить войска на театр военных действий⁵. В апреле и ноябре объявили войну фашистским агрессорам и присоединились к антигитлеровской коалиции Боливия и Колумбия. В мае Чили разорвала отношения с вишистским режимом и другими гитлеровскими сателлитами.

Разворачивание антифашистских выступлений было неразрывно связано с борьбой трудящихся за расширение гражданских свобод и

¹ «La Voz de México», 1 de mayo, 1943.

² «El Sol». Montevideo, № 101, 1943.

³ Esbozo de la historia del Partido Comunista de la Argentina. Buenos Aires, 1948, p. 94.

⁴ «El Siglo», 18 de mayo, 1943.

⁵ «The New York Times», July 7, 1943.

улучшение материального положения, которое резко ухудшилось в связи с нарушением внешнеэкономических связей, грабительской политической монополий США и местных олигархических кругов. Рабочие и служащие Бразилии, Чили, Аргентины и других стран развернули забастовочное движение. Наблюдался подъем стачечного движения в Никарагуа и Уругвае. Во многих странах создавались специальные организации по борьбе с дороговизной и спекуляцией.

Продолжалось укрепление профсоюзного единства. В августе 1943 г. на Ассамблее профсоюзов стран Американского континента, проходившей в Гаване, была достигнута договоренность об укреплении единства действий профсоюзов и о том, что Конфедерация трудящихся Латинской Америки предложит созвать всемирный конгресс профсоюзов. В этом же году начал функционировать комитет по организации Конфедерации трудящихся Перу¹.

Сочетая борьбу за политическую самостоятельность рабочего класса с движением за единство антифашистских, демократических сил, коммунистические партии ряда латиноамериканских государств сумели добиться определенной демократизации политических режимов и отдельных важных социальных преобразований в интересах трудящихся.

Наибольших успехов в этом направлении достигли коммунисты Коста-Рики. На основе соглашения, достигнутого между правительственной партией Народный авангард и коммунистами, возник «Блок победы», выступивший за расширение гражданских свобод, проведение в жизнь прогрессивного социального законодательства, осуществление антифашистской внешней политики.

В результате усилий коммунистов, прогрессивных католиков и мелкобуржуазных демократов были приняты некоторые социальные законы и сорвана попытка реакционного государственного переворота. Группа, в которую входили парламентарии от республиканской партии, лидер коммунистов М. Мора Вальверде и католический архиепископ В. Санабрия Мартинес, добилась включения в конституцию страны главы о социальных правах трудящихся. 15 сентября парламент утвердил кодекс законов о труде, а позднее принял и другие важные постановления, разработанные этой группой. Значительно повышалась заработная плата рабочих и служащих, вводился 8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска и выходные дни, устанавливалась система социального страхования, в том числе по безработице. Трудящиеся добились права объединяться в профсоюзы. Началось распределение земли среди крестьян-бедняков. Налоговое законодательство изменилось таким образом, что основная тяжесть поземельного и подоходного налогов легла на иностранные монополии и крупных местных капиталистов и латифундистов. Удалось укрепить национальный суверенитет. Правительство сорвало попытку правящих кругов США навязать Коста-Рике соглашение о предоставлении Соединенным Штатам Америки права вводить свои войска под предлогом защиты безопасности страны.

Крепло единство антифашистских сил, во главе которых шли марксистско-ленинские партии, в Чили, Перу, Уругвае, Сальвадоре, Колумбии, Панаме. Однако демократические и революционные процессы в Латинской Америке развивались далеко не равномерно. В Аргентине, например, реакционные прогерманские круги стремились всеми средствами воспрепятствовать росту демократических сил, их объединению на антифашистской основе. С этой целью так называемая группа «Объединенных офицеров» — крайних националистов и профашистов — начала подготовку государственного переворота.

¹ J. del Prado. 40 años de infatigable lucha revolucionaria. Lima, p. 24.

Компартия Аргентины предупреждала общественность об угрозе переворота, призывала к защите свободы и независимости страны. Под руководством коммунистов в начале 1943 г. работали более 500 низовых комитетов единства. Их ядром была наиболее организованная часть пролетариата: металлурги, текстильщики, строители, железнодорожники¹. В ряде районов удалось организовать антифашистские демократические коалиции с участием коммунистов, социалистов, радикалов, католиков, беспартийных. Но репрессии правительства и сектантская позиция руководителей радикальной и социалистической партий сорвали создание демократического фронта в общенациональном масштабе.

4 июня 1943 г. в Аргентине произошел государственный переворот. В стране был установлен военный режим. Правительство ставленника военной хунты генерала П. Рамиреса ликвидировало гражданские свободы, запретило массовые демократические организации, распустило парламент. Жестоким репрессиям подверглась коммунистическая партия.

После переворота уже в подполье компартия начала собирать разрозненные силы демократической оппозиции и продолжала руководить выступлениями трудящихся. В сентябре прошли забастовки на предприятиях мясохолодильной промышленности. В конце года в стране участились антиправительственные выступления студентов.

Однако правящим кругам удалось использовать недовольство народа своим материальным положением, которое ухудшалось в результате экономической экспансии монополий США, для проведения националистической пропаганды, тем более что мелкобуржуазная стихия захлестнула значительную часть рабочих — бывших крестьян и батраков, недавно оставивших деревни. Неискушенные в политике, разобщенные, не организованные в профсоюзы массы стали социальной базой нового националистического движения, которое возглавила группа молодого полковника Х. Перона.

Победы Советского Союза, приведшие к коренному перелому в ходе второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции, оказали глубокое влияние на развитие стран Латинской Америки. Демократическое и антифашистское движение народов этих стран в 1943 г. становилось более широким и организованным. Создались предпосылки для его нового подъема.

5. Коммунистические партии стран Азии, Африки и Латинской Америки — передовые отряды в освободительной борьбе народов

В Азии, Латинской Америке и Африке в 1943 г. действовало более 40 коммунистических и рабочих партий. Многие из них имели богатый опыт классовой борьбы и возглавлялись признанными руководителями, получившими теоретическую закалку в рядах Коммунистического Интернационала. В условиях войны компартии работали в весьма сложной обстановке. В оккупированных странах они находились в подполье.

Коммунисты стран Азии, Африки, Латинской Америки в подавляющем своем большинстве выступали в духе пролетарского интернационализма. Они мобилизовывали прогрессивные силы на быстрейшее, победоносное завершение войны, выступали сторонниками единого фронта в борьбе против фашизма. Компартии раскрывали истинное значение происходивших событий, историческую роль Советской страны, которая под руководством Коммунистической партии несла поработенным народам освобождение от фашистского «нового порядка».

¹ Esbozo de la historia del Partido Comunista de la Argentina, p. 103.

Марксистско-ленинские партии азиатских стран в условиях японской оккупации считали своей главной задачей обеспечение единства антияпонских антифашистских сил. Классовые различия в рядах борцов сопротивления японскому милитаризму и фашизму не могли быть сняты, однако они временно отодвигались перед лицом главной опасности — закабаления стран японскими захватчиками, а также исторической необходимости крепить единство антифашистских сил. Тактическая линия, определенная VII конгрессом Коминтерна, воплощалась в действиях большинства коммунистических партий.

Так, деятельность Коммунистической партии Индокитая (КПИК) протекала под знаком реализации решений февральского (1943 г.) пленума постоянного бюро ЦК КПИК, нацелившего партию на усиление работы среди рабочего класса и крестьянства, укрепление и расширение Вьет-Миня, укрепление Общества рабочих за спасение родины и Общества крестьян за спасение родины как основы единого национального антифранцузского и антияпонского фронта. Проанализировав международную обстановку в связи с переломом в ходе второй мировой войны, пленум поставил перед партией задачу — ускорить подготовку антифранцузского и антияпонского восстания во Вьетнаме. Сигналом для начала должна была стать высадка войск антифашистской коалиции в Индокитае. «Мы, — подчеркивалось в решении пленума, — должны хорошо использовать этот момент, поднять восстание и взять власть, а также войти в контакт с Англией, США и Китаем, с тем чтобы они признали право народа Индокитая на свободу и независимость»¹.

С целью расширения классовой базы Вьет-Миня КПИК стремилась установить и укрепить союз с партиями и организациями, признававшими платформу антифранцузского и антияпонского движения. В то же время КПИК добивалась создания Антияпонского демократического фронта с широким участием иностранцев-антифашистов. В него могли войти и французы деголлевской ориентации, признававшие право Индокитая на немедленное получение полной независимости².

Компартии Малайи и Филиппин оказывали значительное влияние на вооруженные силы своих стран. Коммунисты стремились направить их деятельность как против иностранных захватчиков, так и их союзников внутри страны. Большое значение для успешного развития национальной борьбы имело то, что Коммунистической партии Малайи удалось сплотить в антияпонской армии и антияпонском союзе рабочих и крестьян трех основных национальных групп страны — малайцев, китайцев и индийцев. Символом антияпонских организаций стали три звезды. Поэтому антияпонское движение получило в народе название движения «Трех звезд».

Коммунисты Бирмы провели в начале 1943 г. свой первый съезд, который обсудил положение в стране и текущие задачи партии. Было принято решение о подготовке к созданию единого национального фронта и о развертывании массовой антияпонской борьбы. Значение съезда состояло также и в том, что он объединил усилия коммунистов, содействовал сплочению вокруг партии левых и демократических сил на основе признания необходимости решительной борьбы с японскими оккупантами³. Это нашло свое воплощение, в частности, в связях бирманских коммунистов с такими видными деятелями национального освободительного движения, как Аун Сан и Не Вин.

¹ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970, стр. 191.

² Там же, стр. 191—192.

³ А. К а у ф м а н . Бирма: идеология и политика, стр. 101.

Компартия Индии — колониальной страны, не оккупированной фашистскими государствами, решала две основные задачи: поддержка стран антифашистской коалиции и организация демократических сил на борьбу с британским колониальным господством. Партия призывала всех коммунистов страны проводить энергичную кампанию за создание правительства национальной обороны.

Индийские коммунисты исходили из того, что война со стороны союзных держав является антифашистской, а решающая сила в борьбе против агрессоров — Советский Союз; они считали, что разгром фашизма и освобождение народов оккупированных стран проложат путь к свободе и для народа Индии. КПИ поддерживала основные национальные требования, выдвинутые партией Индийский национальный конгресс. Вместе с тем коммунисты, несмотря на то что Англия отказывалась удовлетворить эти требования, стремились к тому, чтобы народ Индии внес свой вклад в освободительную борьбу народов мира. Они добивались мобилизации народных масс на случай вторжения в страну японских войск, угроза которого возросла после захвата ими соседней Бирмы. Такой политический курс был одобрен первым съездом КПИ.

Коммунистическая партия Цейлона, созданная в июле 1943 г., в своем программном заявлении охарактеризовала войну против стран гитлеровского блока как антифашистскую, освободительную и призывала широкие народные массы к активному участию в борьбе с агрессорами.

В Коммунистической партии Китая националистические элементы отсграничили интернационалистов от руководства партией. После постановления Президиума Исполкома Коммунистического Интернационала от 15 мая 1943 г. о роспуске Коминтерна националистическая часть руководства КПК провела решение, в котором отрицалось значение Коминтерна в развитии международного коммунистического движения. В постановлении ЦК КПК навязалась точка зрения об отказе КПК от каких-либо обязательств по отношению к мировому коммунистическому движению. В нем особо подчеркивалось, что роспуск Коминтерна освобождает компартию Китая «от обязанностей, вытекающих из устава и решений конгрессов Коммунистического Интернационала»¹. В постановлении, вопреки очевидной исторической правде, заявлялось, что «лучшие силы были выкованы китайскими коммунистами без малейшей помощи извне»². Такую линию ЦК КПК с нескрываемой радостью приветствовали гоминьдановцы, увидевшие в ней предпосылку к ликвидации самой коммунистической партии³.

В ходе кампании «по упорядочению стиля работы партии» отчетливо проявилась антисоветская, националистическая линия части руководства компартии. Эта кампания проходила под знаком «выявления шпионов» и чистки рядов КПК. От обвинявшихся в «антипартийной» деятельности требовали покаяния и клеветнических заявлений в отношении ВКП(б) и Советского Союза. Одновременно «каявшихся» принуждали восхвалять «Китаизированный марксизм», уже в то время преподносившийся как «вершина марксизма-ленинизма», и бичевать себя за поддержку линии Коминтерна. Китайским коммунистам внушалась мысль, будто Коминтерн давал вредные для китайской революции указания, что якобы при пособничестве Коминтерна китайцев, обучавшихся в СССР, воссоставляли против КПК, воспитывали в них «иностранных лакеев

¹ Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении. М., 1969, стр. 377.

² Там же.

³ П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая. 1942—1945. М., 1974, стр. 179—180.

компрадорского типа» с целью «узурпировать руководство в Компартии Китая»¹.

В условиях, когда чунцинское гоминьдановское правительство развернуло в Китае антикоммунистическую кампанию и организовало выступления против Советского Союза, проводившаяся в КПК чистка причинила огромный вред всей партии и китайскому народу.

На Ближнем Востоке коммунистическое движение делало свои первые шаги. Наибольшую активность проявили коммунистические партии Сирии и Ливана. Они вели упорную борьбу за влияние на массы. В Ираке существовало несколько коммунистических организаций со своими печатными органами. Коммунисты направляли свои усилия на развитие движения «за права трудящихся», на воспитание у рабочих и крестьян классового сознания, пытались придать выступлениям трудящихся организованный характер².

В трудных условиях работала Коммунистическая партия Японии, находившаяся в глубоком подполье. Реакция жестоко расправлялась с коммунистами и сочувствующими им. Тем не менее компартия сумела в ряде случаев возглавить стачечную борьбу японских рабочих и выступления крестьян в деревне.

Важную роль сыграла организованная японскими коммунистами за границей, с центром в Яньани (Китай), Антивоенная лига японцев во главе с С. Носака (С. Окано). Лига добивалась прекращения войны, свержения власти милитаристов, создания демократической Японии и народного правительства. Ее членами стали японские солдаты, попавшие в плен в ходе боевых действий с частями 8-й и Новой 4-й армий, и эмигрировавшие из Японии антифашисты. Организация открыла ряд японских рабоче-крестьянских школ, слушатели которых готовились «взять на себя руководство созданием демократической Японии»³. В Пограничном (Особом) районе Шэньси — Ганьсу — Нинся работали около 400 японцев; большинство из них включились в агитационную и пропагандистскую работу непосредственно на фронте с личным составом японской армии.

В 1943 г. коммунистическое движение развивалось в отдельных странах Африки. Коммунистические партии, возникшие в некоторых африканских странах до войны, подвергались постоянным репрессиям и не приобрели среди населения такого влияния, как националистические организации и группы. Коммунисты исходили из того, что их первоочередной задачей в национально-освободительном движении является всемерное содействие развитию антифашистских сил, их сплочению, помощь национальным организациям в осознании целей борьбы с фашизмом. Одновременно они разоблачали политику колонизаторов и их ставленников.

Алжирская коммунистическая партия действовала ранее как секция Французской коммунистической партии и сохраняла с ней тесные связи. Выработанная в августе 1943 г. на конференции алжирских коммунистов программа призвала весь народ принять активное участие в борьбе с фашизмом и «с высоко поднятой головой требовать осуществления своего права на свободную и счастливую жизнь». В программе подчеркивалась необходимость расширения политических прав коренного населения, широкой демократизации всех сторон общественной жизни.

¹ О. Б о р и с о в, Б. К о л о с к о в. Советско-китайские отношения. 1945—1970. Краткий очерк. М., 1972, стр. 117.

² А. Ф е д ч е н к о. Ирак в борьбе за независимость (1917—1969). М., 1970, стр. 101.

³ S. O k a n o (Nosaka). The Construction of a Democratic Japan. Yenan, 1945, p. 27.

Такую же программу выдвигала Тунисская коммунистическая партия — единственная в стране легальная политическая организация, представлявшая интересы народа Туниса.

В 1943 г. начала работать Коммунистическая партия Марокко, возникшая в результате объединения коммунистических групп. Провозглашенные ею лозунги были близки к призывам алжирских и французских коммунистов. Она звала всех соотечественников к активной борьбе с фашизмом и требовала предоставить Марокко независимость¹.

Свой вклад в борьбу против фашизма и реакции внесла Коммунистическая партия Южной Африки. Десятки тысяч людей участвовали в массовых митингах и демонстрациях, организованных коммунистами в знак крепнущей солидарности с Советским Союзом. В то же время компартия резко критиковала правительство за его непоследовательные выступления против фашизма как внутри страны, так и за рубежом. Коммунисты продолжали борьбу за консолидацию национально-освободительного движения, за жизненные интересы трудящихся, за отмену всех форм расовой дискриминации, требовали предоставить народным массам право самим решать вопросы будущего своей страны. Проведение такой политики способствовало росту влияния компартии, укрепляло ее престиж.

Общим для деятельности коммунистических партий латиноамериканских стран являлось то, что они возглавляли выступления рабочего класса и всех трудящихся против фашистской опасности, против тиранических режимов, за расширение демократических свобод и облегчение тяжелого материального положения народных масс. В тех государствах, которые входили в антифашистскую коалицию или сотрудничали с ней, коммунистические и рабочие партии проводили курс на создание и укрепление национального единства, поддерживали военные усилия правительств и призывали их активно участвовать в войне. В странах профашистской ориентации в обстановке жестоких репрессий коммунистические партии спланировали вокруг себя истинных патриотов, демократов, антифашистов, чтобы радикально изменить направление внутренней и внешней политики.

Предложение о роспуске Коминтерна латиноамериканские компартии поддерживали, оставаясь верными идеям пролетарского интернационализма. В заявлении Политической комиссии ЦК Коммунистической партии Чили указывалось: «Компартия Чили еще раз подтверждает, что она является подлинно национальной партией... Но в то же время она будет применять к национальным условиям богатейший международный опыт и высоко держать знамя солидарности и дружбы между народами, знамя общей борьбы рабочего класса»².

Коммунистические партии Латинской Америки проводили широкую работу, чтобы добиться единства действий всех антифашистских сил и еще активнее развернуть движение солидарности с СССР. Они решительно требовали открытия второго фронта в Европе и энергичного участия своих стран в военных действиях против фашистских государств.

По инициативе коммунистов в середине 1943 г. началась подготовка к конгрессу демократических партий континента³. В Мексике в июле прошла антифашистская конференция латиноамериканской молодежи. В ней участвовали представители Кубы, Пуэрто-Рико, Венесуэлы, Колумбии, Коста-Рики, Панамы, Сальвадора, Гватемалы, Эквадора, а так-

¹ Пробуждение угнетенных, стр. 486.

² «El Siglo», 25 de mayo, 1943.

³ «El Siglo», 3 de junio, 1943.

же США и Канады. Это были люди самых различных убеждений и верований — католики и масоны, коммунисты и либералы¹.

Коммунисты добились больших успехов в создании антифашистских демократических коалиций при сохранении политической независимости партий рабочего класса.

Коммунистические партии Коста-Рики, Панамы, Колумбии, Кубы и других стран, перейдя на легальное положение, стали участвовать в широких демократических коалициях, добивались представительства в парламентах, муниципалитетах, правительствах. В мае 1943 г. коммунисты Колумбии завоевали два места в сенате, в октябре получили значительное представительство в муниципалитетах. На Кубе работала радиостанция компартии. Во многих странах увеличились тиражи партийных газет и журналов, усилилось влияние печати.

Коммунистические партии возглавляли движение народных масс против дороговизны, спекуляции, были инициаторами создания тысяч низовых комитетов по снабжению населения продовольствием, выступали с требованием о снижении квартирной платы. Во многих странах с их участием возникли комитеты гражданской обороны, борьбы против фашистского шпионажа и саботажа. Коммунисты содействовали «битве за производство» в странах антифашистской коалиции или помогали осуществлять поставки стратегического сырья и продовольствия в государства этой коалиции. В то же время коммунисты активно боролись против империализма. В частности, на Ассамблее за независимость Пуэрто-Рико они горячо поддерживали требования пуэрториканского народа предоставить ему право на самоопределение².

Вместе с тем коммунистам Латинской Америки пришлось преодолевать сектантские, ликвидаторские и националистические шатания в собственных рядах. Так, октябрьский пленум ЦК Мексиканской компартии подверг критике националистические настроения некоторых членов партии и подтвердил курс на единство действий в борьбе с фашизмом.

Сторонники националистического курса, механически повторяя антиамериканские лозунги предвоенных лет, не хотели замечать, что главную опасность на новом этапе представляли гитлеровские планы создания «латиноамериканского протектората» и заговоры фашистской агентуры. Они пытались сбить коммунистические партии с курса на единство антифашистских сил, отрицали необходимость международной солидарности пролетариата, истолковывали решение о роспуске Коминтерна как «освобождение» от каких-либо обязательств перед международным рабочим движением.

Преодолевая националистические уклоны, последовательно проводя интернационалистскую антифашистскую политику, коммунисты стран Азии, Африки и Латинской Америки повысили свой авторитет в массах, внесли большой вклад в достижение победы над фашизмом.

¹ «La Voz de México», 25 de julio, 1943.

² «El Siglo», 9 de mayo, 1943.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА И СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВ ВОЮЮЩИХ КОАЛИЦИЙ

1. Изменения в численности, техническом оснащении и организации вооруженных сил

В 1943 г. значительно возросла численность вооруженных сил основных государств воюющих коалиций. Если в ноябре 1942 г. в них насчитывалось 38,2 млн. человек, то к концу 1943 г. — свыше 43 млн.¹ Резко увеличились масштабы применения в войне боевой техники и вооружения, а также расход материальных средств. Продолжался процесс качественного совершенствования технических средств борьбы. Настойчиво изыскивались новые организационные формы видов вооруженных сил и родов войск, которые могли бы наилучшим образом отвечать задачам вооруженной борьбы с учетом изменений характера военных действий, а также экономических возможностей государств.

Вооруженные Силы СССР в 1943 года наращивали свою мощь. Их общая численность с апреля по конец года увеличилась на 265 тыс. человек. Основное место в Советских Вооруженных Силах по-прежнему занимали Сухопутные войска. Главной огневой силой Сухопутных войск являлась артиллерия, а ударной — танковые и механизированные войска. Но уже к концу 1943 г. выявилась тенденция к некоторому уменьшению удельного веса Сухопутных войск. Если в апреле 1943 г. их доля в общем численном составе Вооруженных Сил составляла 88,9 процента, то к концу года — 86,4 процента. За это же время удельный вес Военно-Воздушных Сил и Войск ПВО страны возрос соответственно с 4,9 и 2,9 процента до 5,7 и 4,2 процента². Это свидетельствовало о растущей экономической мощи СССР и расширении задач, решаемых этими видами вооруженных сил.

Значительный подъем промышленного производства, развитие науки и техники позволяли более быстро оснащать войска новыми образцами вооружения, боевой техники, транспорта и средств управления войсками. Совершенствовалось стрелковое и артиллерийское вооружение. Появились новые полевые, противотанковые, зенитные орудия и реактивные установки, отличавшиеся большей огневой силой, скорострельностью и дальностью. Это существенно увеличивало возможности артиллерии в поддержке пехоты и танков при прорыве вражеской обороны, вводе в сражение вторых эшелонов и резервов и при решении других задач.

Произошли изменения в вооружении бронетанковых войск. Опыт войны потребовал дальнейшего улучшения качества танков: увеличения

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 6, стр. 472; ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 9, л. 4.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 9, лл. 5, 6.

толщины брони, усиления вооружения, повышения запаса хода, проходимости, скорости передвижения и надежности радиооборудования.

Советские Военно-Воздушные Силы стали получать более совершенные по тому времени боевые самолеты. В действующих авиационных соединениях и частях количество самолетов устаревших типов сократилось с 28,2 процента в ноябре 1942 г. до 11,2 процента в декабре 1943 г.¹. Подавляющую часть самолетного парка составляли истребители и штурмовики. Широко применялись радиосредства для управления авиацией и наведения самолетов на воздушные и наземные цели, а также радиолокация.

В ВВС по-прежнему не хватало фронтовых бомбардировщиков, так как авиационная промышленность не смогла пока полностью удовлетворить ими возросшие потребности фронтов. Вследствие этого авиация дальнего действия часто использовалась для ударов по вражеским войскам на поле боя.

Во второй половине 1943 г. Военно-Морской Флот оснащался главным образом боевыми катерами. Подводные лодки и крупные надводные корабли в связи с потерей судостроительных заводов поступали в ограниченном количестве. Авиация флота получала самолеты новых типов. Завершилось перевооружение кораблей на более совершенные отечественные зенитные пушки и крупнокалиберные пулеметы. Корабли получали новые виды торпед, минные тралы и гидроакустические станции, стала шире применяться радиолокационная аппаратура для обнаружения целей.

Соединения и части истребительной авиации Войск ПВО страны пополнялись новыми типами истребителей. В зенитные артиллерийские части поступали более совершенные 85-мм пушки, радиолокационные станции обнаружения и наведения.

Степень вооруженности действующей армии показана в таблице 21.

Т а б л и ц а 21

Степень вооруженности действующей армии
(в единицах вооружения на 1000 человек)²

Вооружение и боевая техника	Ноябрь 1942 г	Июль 1943 г
Автоматы	72,4	146,1
Пулеметы станковые и ручные	20,0	28,5
Орудия и минометы калибра 76 мм и крупнее . .	11,1	12,6
Противотанковые пушки	1,7	2,4
Танки и самоходно-артиллерийские установки . .	1,1	1,5
Самолеты боевые	0,7	1,6
Автомашины грузовые	29,5	29,6

Как видно из таблицы, в 1943 г. продолжался общий рост степени вооруженности советских войск.

В соответствии с ростом технической оснащенности, боевой практикой войск и изменившимися условиями вооруженной борьбы продолжалось совершенствование организационной структуры Советских Вооруженных Сил. В стрелковых войсках к концу 1943 г. в основном закончилось формирование корпусов, что улучшало управление войсками и организацию взаимодействия между частями и соединениями.

В бронетанковых и механизированных войсках было завершено формирование танковых армий однородного состава, включавших, как

¹ ИВИ Документы и материалы, инв. № 1857, л. 252
² ИВИ Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 19, 21, 25—27.

правило, два танковых и механизированный корпуса. Это способствовало тому, что операции приобрели маневренный характер, проводились в высоких темпах и на большую глубину.

Организационные изменения произошли в артиллерии. Были созданы артиллерийские корпуса, артиллерийские, зенитные артиллерийские дивизии, а также дивизии реактивной артиллерии. Значительная часть артиллерийских и минометных соединений находилась в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. Общевоинские и танковые армии получили свою артиллерию. Это позволяло массировать артиллерию на решающих направлениях.

Реорганизация проводилась и в специальных войсках — инженерных, связи, химических. В инженерных войсках, например, возросла роль частей и соединений резерва Главного Командования в обеспечении наступательных и оборонительных операций.

Совершенствовалась организационная структура Военно-Воздушных Сил. Она обуславливалась необходимостью обеспечения возможностей широкого маневра авиационными соединениями и сосредоточения их на главных направлениях действий сухопутных войск. К концу года увеличился состав воздушных армий, стало больше авиационных соединений РВГК и авиации дальнего действия.

В Военно-Морском Флоте продолжалось создание морских оборонительных районов — соединений, предназначенных для совместных действий с сухопутными войсками на приморских направлениях, увеличилось количество частей морской пехоты, по мере поступления кораблей формировались новые части и соединения малых боевых кораблей. В морской авиации бригады преобразовывались в авиационные дивизии, создавались соединения и отдельные части минно-торпедной и штурмовой авиации.

В сентябре 1943 г. была вновь сформирована Днепровская военная флотилия.

В Войсках ПВО страны были образованы Восточный и Западный фронты ПВО страны. Это позволило обеспечитькрытие важнейших промышленно-экономических районов, объектов и коммуникаций действующей армии и улучшить систему управления.

Существенные изменения произошли в организации тыла Советских Вооруженных Сил. Повысилась роль стратегического тыла, включавшего силы и средства тыла центра и часть государственных резервов, находившихся в распоряжении Ставки ВГК.

Для более полного материального, технического и медицинского обеспечения войск были сформированы новые тыловые соединения, части и учреждения. С введением новой системы подвоза, когда старший начальник стал нести ответственность за доставку всех видов материальных средств в подчиненные части и соединения, улучшилось обеспечение войск всем необходимым.

Оснащение войск новыми видами боевой техники и вооружения, организационное совершенствование объединений, соединений и частей отвечали характеру вооруженной борьбы, значительно повышали мощь Советских Вооруженных Сил.

Коммунистическая партия и Советское правительство, верные своему интернациональному долгу, оказывали всемерную помощь народам Европы в их борьбе против оккупантов. На территории СССР продолжалось формирование иностранных частей и соединений, которым предстояло вместе с воинами Советской Армии участвовать в освобождении своих стран. Если в начале 1943 г. общая численность личного состава иностранных формирований, созданных с помощью СССР, составляла немногим более тысячи человек, то к концу года она увеличилась до 44 тыс. чело-

век¹. Советские военно-учебные заведения готовили кадры для этих формирований. Тысячи советских офицеров-инструкторов были направлены в формирующиеся иностранные части и соединения для передачи опыта, накопленного Советской Армией.

В армии и на флоте обобщался и изучался опыт войны, с его учетом проводилась боевая и политическая подготовка личного состава. Войска и штабы отрабатывали вопросы организации и ведения наступления, уделяя главное внимание умению прорывать вражескую оборону, окружать и уничтожать противника в оперативной глубине.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проводили большую работу по повышению политико-морального состояния войск. Окрыленные победами на фронтах, советские воины сражались самоотверженно и с честью выполняли поставленные перед ними боевые задачи.

Вооруженные силы США и Англии также претерпели изменения. Опираясь на боевой опыт, полученный в Северной Африке, Атлантике и на Тихом океане, и учитывая перспективу военных действий в Европе, англо-американское командование стремилось к тому, чтобы их вооруженные силы превосходили противника в подвижности, маневренности, огневой и ударной мощи.

На вооружение армий США и Англии в 1943 г. поступили новые образцы боевой техники. Пехотные соединения стали получать больше автоматического оружия. Совершенствовались легкие артиллерийские орудия и минометы, предназначенные для ведения боевых действий в особых условиях (пустыни, джунгли).

В армию США стал поступать средний танк М4 А3 «Шерман», который по своим тактико-техническим данным превосходил гитлеровские средние танки Т-III и Т-IV. Производство легких танков резко сократилось. При создании новых типов танков в США многое было заимствовано из конструкции советского танка Т-34. В Англии во второй половине 1943 г. начался выпуск танков «Центавр» с более мощной броней и вооружением. Продолжалось производство и поступление в войска модернизированных «крейсерских» танков «Кромвель-IV» и «Кромвель-V», близких по тактико-техническим данным к «Центавру», а также тяжелых танков «Черчилль-IV» и «Черчилль-V».

Качественные изменения произошли в ВВС США. В 1943 г. началось серийное производство тяжелых бомбардировщиков Б-29, увеличился выпуск бомбардировщиков Б-17 «Флаинг фортресс» и Б-24 «Либерейтор», расширилось производство средних бомбардировщиков Б-25 «Митчел» и Б-26 «Меродэр». Созданные американцами бомбардировщики были совершенными по тому времени. Соединения и части, вооруженные этими типами самолетов, способны были производить дневные налеты на военные объекты противника.

Возросли выпуск и поступление в действующие ВВС истребителей, в том числе П-38 «Лайтнинг» и П-39 «Аэрокобра». Налаживалось массовое производство тяжелых истребителей П-47 «Тандерболт» и П-51 «Мустанг». Главные усилия в развитии истребительной авиации направлялись на увеличение радиуса действий для сопровождения стратегических бомбардировщиков.

Изменения в авиационной технике произошли в Англии. В начале второй мировой войны основное внимание уделялось созданию средств защиты (самолеты-истребители) от ударов авиации противника. В 1943 г. в результате потерь, понесенных на восточном фронте, резко сократились

¹ Архив МО, ф. 13а, оп 503, д 80, л 242; д 104, л 4, д 46, л 203; оп 504, д 203, л. 132.

налеты вражеской авиации на Британские острова. Теперь стратегическая инициатива была в руках антифашистской коалиции. Поэтому центр тяжести в области производства боевой техники и вооружения переместился на выпуск наступательных средств, в первую очередь бомбардировщиков, удельный вес которых в английских ВВС значительно возрос. В 1943 г. продолжался выпуск модернизированного тяжелого бомбардировщика «Веллингтон». началось массовое производство четырехмоторных бомбардировщиков «Ланкастер», «Галифакс», «Стирлинг». Эти самолеты, отличавшиеся значительным радиусом действий и большой бомбовой нагрузкой, обладали небольшой скоростью (400—430 км/час) и использовались лишь в ночное время. Для дневных операций применялся бомбардировщик «Москито», развивавший скорость до 620 км/час.

Значительный шаг был сделан в развитии истребительной авиации. В начале 1943 г. в английских ВВС появился истребитель «Спитфайр-IX» (скорость до 657 км/час), превосходивший новейшие немецкие машины такого типа. Этот самолет имел сравнительно небольшой радиус действия и применялся как истребитель на фронте и в системе ПВО.

В военно-морских флотах США и Англии главное внимание уделялось усилению противолодочной обороны. Расширилось строительство фрегатов, эскортных миноносцев, охотников за подводными лодками.

Наращивались темпы строительства авианосцев, составлявших основу ударной мощи оперативных флотов при действиях на просторах океана, и особенно эскортных авианосцев для обеспечения морских коммуникаций и десантных операций. Во второй половине 1943 г. интенсивнее пополнялся самолетный парк авиации берегового командования. Она оснащалась средствами обнаружения и уничтожения подводных лодок. Принимались меры по увеличению количества десантно-высадочных средств: танко-десантных и пехотно-десантных кораблей и барж.

Войска ПВО армий США и Англии получили новые истребители, зенитные пушки и пулеметы. В английской и американской противовоздушной обороне начали более широко использоваться специальные корабли.

Организационная структура вооруженных сил США и Англии в 1943 г. не претерпела существенных изменений. Как в США, так и в Англии происходило уменьшение численности личного состава пехотных и танковых соединений. Вместе с тем увеличивалась оснащенность их автоматическим оружием, танками и артиллерией. В военно-воздушных силах возросло количество частей и соединений стратегической авиации. Организационная структура, вооружение и техническое оснащение вооруженных сил США и Англии позволяли им вести успешные операции на суше, на море и в воздухе. Однако эти возможности полностью использованы не были.

Во второй половине 1943 г. на состояние вооруженных сил фашистского блока все в большей степени влияла неблагоприятная стратегическая обстановка на фронтах, связанная с провалом наступательных планов вермахта. Развитие боевой техники и вооружения в странах фашистской коалиции направлялось прежде всего на создание оборонительных средств борьбы.

Основным видом вооруженных сил Германии оставалась сухопутная армия. На вооружение пехоты вермахта поступили реактивные противотанковые гранатометы с кумулятивными боеприпасами («панцерфауст», «офенрор» и «панцершрек»). В большом количестве войска получали автоматическое оружие новых образцов. В немецко-фашистской армии широко применялся автомат марки MP-43 с повышенной прицельной дальностью.

Основной тенденцией в развитии бронетанковых войск являлось увеличение выпуска средних и тяжелых танков, а также штурмовых ору-

дий. На них после провала операции «Цитадель» возлагались прежде всего оборонительные задачи.

Производству танков в Японии уделялось меньше внимания, чем авиации и флоту. Основу танкового парка составляли легкие танки (образцы 95 и 97). В 1943 г. японские конструкторы разработали образец тяжелого танка ИСИ-100, но он не был запущен в производство. Японские танки имели слабую броню и вооружение и по своим тактико-техническим данным существенно уступали американским и английским.

После поражения вермахта на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. военное руководство рейха стало больше внимания уделять количественному росту истребительной и штурмовой авиации. Однако немецкие истребители по ряду тактико-технических данных уступали самолетам подобного типа, находившимся на вооружении союзников, а штурмовики оказались малоэффективны на поле боя и не могли сравниться с советскими Ил-2. Тактико-технические характеристики японских истребителей также были ниже истребителей союзных сил.

Германия расширяла производство подводных лодок с улучшенными тактико-техническими данными. Совершенствовались вооружение, приборы управления торпедной стрельбой, средства радиосвязи и радиолокации. В сентябре 1943 г. немецкий подводный флот получил самонаводящиеся акустические торпеды. Однако в связи с усилением противолодочной обороны союзников эффективность действий немецких подводных лодок стала резко снижаться.

Из всех флотов стран оси наиболее отсталым в техническом отношении был итальянский. Относительно низкая боеспособность надводных кораблей итальянского флота объяснялась прежде всего ошибочными концепциями, принятыми в кораблестроении, — предпочтение отдавалось скорости перед всеми другими характеристиками корабля.

Вполне современным был японский флот, в строительстве которого основной тенденцией являлось увеличение авианосных сил. Однако японские подводные лодки, радио- и гидролокационная аппаратура уступали по своим возможностям американским и английским.

Произошли структурные изменения в вооруженных силах стран фашистского блока. В результате больших потерь, понесенных на советско-германском фронте, и невозможности их восполнения командование вермахта было вынуждено сократить штатную численность пехотной дивизии. Стало меньше личного состава и в японской пехотной дивизии. В то же время увеличивалось количество частей и подразделений тяжелых и средних танков, а также противотанковых дивизионов. В военно-воздушных силах Японии и Германии возросло число частей и соединений истребительной авиации.

В немецкой и японской армиях серьезное внимание уделялось противовоздушной обороне, в связи с чем увеличилось количество истребителей и зенитных средств.

Вооруженные силы Италии имели весьма низкую боеспособность. Полнокровными дивизиями считались соединения, укомплектованные на 50 процентов. Итальянская пехотная дивизия значительно уступала английской и американской в живой силе и вооружении. Личный состав военно-морского флота был слабо обучен.

Таким образом, вооруженные силы Советского Союза и его западных союзников превосходили армии гитлеровского блока по своей организации и численности, а также по оснащенности новыми образцами боевой техники и вооружения.

Организационное строительство Советской Армии и ее боевая техника и вооружение в наибольшей мере отвечали характеру вооруженной борьбы, развернувшейся во второй половине 1943 г.

2. Военное искусство армий основных стран — участниц войны

Во второй половине 1943 г. получило дальнейшее развитие военное искусство Советских Вооруженных Сил.

Повышение уровня технической оснащенности Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также опыт минувших лет войны оказали существенное влияние на теорию и практику подготовки и ведения стратегических операций. Развивались и обогащались новым содержанием такие важнейшие принципы советского военного искусства, как выбор направления главного удара, массирование сил и средств, организация стратегического взаимодействия между группами фронтов и видами вооруженных сил, использование стратегических резервов.

Сосредоточение мощной группировки сил и средств и нанесение главного удара на юго-западном стратегическом направлении летом и осенью 1943 г. вызывалось совокупностью политических, экономических и военных причин. Разгром крупных вражеских группировок на этом направлении коренным образом изменил военно-политическую обстановку на фронте и создал благоприятные условия для дальнейшего ведения войны. Были освобождены важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы Советского Союза, что увеличивало материальные и людские ресурсы страны и армии, повышало моральный дух советских войск. Главный удар на киевском направлении привел к рассечению стратегического фронта противника и созданию серьезной угрозы его группировкам, находившимся на южном и центральном участках фронта. Советские войска в ходе наступления освободили огромную территорию и приближались к советской государственной границе.

В летне-осенней кампании 1943 г. основным видом стратегических действий Советской Армии было наступление.

Особенностью контрнаступления, которое развернулось после срыва операции «Цитадель», являлось участие в нем войск пяти фронтов, в том числе и тех, которые не использовались в оборонительном сражении. Важное значение имело определение времени перехода в контрнаступление. Оно началось в тот момент, когда почти все силы ударных группировок противника были втянуты в ожесточенные бои и уже понесли значительные потери. Тесное взаимодействие войск пяти фронтов, глубокое оперативное построение ударных группировок, наличие в них подвижных соединений и танковых объединений обусловило большую ударную силу, маневренность и наращивание усилий войск. Это резко сузило возможности вражеского командования по отражению ударов советских войск. Советская Армия после Курской битвы обеспечила себе благоприятные условия для стратегического наступления на огромном фронте — от Великих Лук до Азовского моря.

На этом этапе войны в стратегическом наступлении участвовало девять фронтов. Летом и осенью 1943 г. Ставка успешно провела ряд наступательных операций, которые характеризовались решительностью целей, огромным пространственным размахом, участием в них больших масс войск, разнообразием форм ведения операций, динамичностью боевых действий, крупными военно-политическими и стратегическими результатами. Особое внимание уделялось качественному усилению ударных группировок. Так, в летне-осеннем наступлении действовали 5 танковых армий однородного состава, 25 отдельных танковых и механизированных корпусов и крупные силы авиации.

Советское военное искусство успешно решило проблему создания и использования стратегических резервов. К началу Курской битвы в резерве Ставки имелось 9 общевойсковых, 2 танковые и воздушная армии (63 стрелковых, 15 кавалерийских дивизий, 8 танковых, 5 механизиро-

ванных корпусов и 15 авиационных дивизий)¹. Своевременное создание стратегических резервов и умелое использование их в значительной степени определило успех летних наступательных операций 1943 г.

Основная масса стратегических резервов была развернута на главном, юго-западном направлении (58 процентов личного состава, 66 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок, 62 процента орудий и минометов, авиационные корпуса резерва ВГК)². Придавая важное значение западному направлению, советское командование сосредоточило часть резервов западнее Москвы. Особенностью создания стратегических резервов было выведение из действующей армии частей, соединений и объединений при сохранении их штатно-организационных форм. Большой удельный вес в составе стратегических резервов занимали армейские объединения. В резерве Ставки было создано фронтовое объединение — Степной военный округ (Степной фронт) — самое мощное резервное объединение за всю Великую Отечественную войну. Нарастало количество резервов, непрерывно менялось их качество благодаря внедрению в войска новой боевой техники и вооружения, а также дальнейшему повышению уровня боевой и политической подготовки.

Резервные формирования создавались Ставкой не только к началу операций, но и в ходе их проведения. Из состава действующих фронтов только с июля по октябрь 1943 г. в резерв Ставки было выведено 14 общевойсковых и танковых армий. Советское командование не только выдвигало резервы из глубины, но и широко маневрировало ими по фронту с одного направления на другое как при подготовке, так и в ходе операций.

Летом и осенью 1943 г. в сражение было введено резервных общевойсковых формирований в два с лишним раза, а танковых и авиационных соединений — в три раза больше, чем зимой 1942/43 г. Это свидетельствовало о высоком напряжении борьбы на советско-германском фронте.

Стратегические резервы, направленные в действующую армию, использовались для решения различных задач: отражения ударов противника в ходе оборонительного сражения, наращивания силы ударов при переходе в контрнаступление, усиления фронтов при развитии стратегического наступления. Своевременный ввод в сражение стратегических резервов оказывал решающее влияние на изменение хода вооруженной борьбы в пользу советских войск.

Советская Армия обогатилась опытом организации и осуществления последовательных по фронту и глубине стратегических наступательных операций. Они развертывались на нескольких направлениях и на большую глубину с привлечением авиации дальнего действия, Войск ПВО страны, а на приморских направлениях — и Военно-Морского Флота. Примером последовательных по фронту операций является наступление в июле — августе 1943 г. войск левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов против орловской, Воронежской и Степной против белгородско-харьковской группировок противника, Калининского и Западного фронтов на смоленском и рославльском направлениях и, наконец, Юго-Западного и Южного фронтов в Донбассе. В течение 38 суток, с 12 июля по 18 августа, наступление развернулось на фронте 2 тыс. км. В нем участвовали восемь фронтов. Умелое последовательное наращивание усилий по глубине осуществлялось в операциях на юго-западном направлении, начавшихся летом 1943 г. и закончившихся в конце

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 330—331; инв. № 756, лл. 163, 164.

² Архив МО, ф. 13а, оп. 3029, д. 142, лл. 2—284; оп. 504, д. 208, лл. 22—48; д. 209, лл. 23—170; д. 182, лл. 11—118; д. 310, лл. 5—185; ф. 16а, оп. 1011, д. 12, лл. 12—31; д. 221, л. 12; ф. 35, оп. 11282, д. 276, лл. 2—4; д. 289, л. 561.

года на правом берегу Днепра. Проведением последовательных наступательных операций советское командование лишало противника маневра силами и средствами и создавало условия для разгрома его по частям. Осуществляя стратегическое наступление, советское командование успешно применяло наиболее отвечающие обстановке формы ведения стратегических операций: глубокий фронтальный удар с целью рассечения стратегического фронта противника и развития наступления в сторону флангов (Белгородско-Харьковская, Киевская операции); несколько дробящих ударов с развитием в глубину и в стороны флангов (Орловская, Смоленская, Донбасская операции).

При широком размахе стратегического наступления летом и осенью 1943 г. была достигнута четкая организация взаимодействия фронтов, действовавших как на различных направлениях, так и на одном направлении, согласованность усилий видов вооруженных сил и родов войск. Так, наступление на западном направлении и на Таманском полуострове оказало влияние на успешное развитие наступления на Украине, где наносился главный удар.

Наступление войск левого крыла Западного и Брянского фронтов против орловской группировки противника заставило немецко-фашистское командование отказаться от продолжения наступления на Курск с севера и перебросить из состава ударной группировки крупные силы для парирования ударов этих фронтов, что облегчило положение войск Центрального фронта и создало условия для перехода их в контрнаступление.

Разгрому донбасской группировки врага и выходу Юго-Западного и Южного фронтов в район Запорожья и на реку Молочная содействовало успешное продвижение войск Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском, киевском и кременчугском направлениях. В свою очередь, развитие наступления войск Юго-Западного и Южного фронтов в Донбассе оказывало влияние на исход событий на киевском и кременчугском направлениях. Четко организованное взаимодействие пяти фронтов, действовавших на юго-западном направлении, авиации дальнего действия, а на приморских направлениях и сил Военно-Морского Флота в августе — сентябре способствовало изгнанию фашистов с Левобережной Украины и Донбасса, обеспечило продвижение советских войск на глубину до 600 км и обусловило форсирование Днепра на широком фронте.

Советское командование обогатилось опытом организации прорыва заблаговременно подготовленной обороны и быстрому развитию успеха в оперативной глубине. Это достигалось массированием сил и средств на избранных направлениях за счет смелого и гибкого маневра, одновременным подавлением огнем артиллерии и ударами авиации обороны противника на всю глубину, наличием в составе ударных группировок крупных подвижных соединений и объединений, ведением стремительного преследования вражеских войск.

В ходе наступательных операций Советская Армия приобрела опыт форсирования крупных водных преград (Днепр, Сев. Донец, Сож, Десна, Припять). Форсирование, как правило, осуществлялось при преследовании вражеских войск одновременно на широком фронте. В тех случаях, когда табельных переправочных средств не хватало или они опаздывали, войска широко использовали подручные средства. В успехе форсирования важную роль сыграли подвижные соединения, усиленные артиллерией и инженерными войсками, а также господство авиации в воздухе.

Летом 1943 г. советское военное искусство решило проблему организации и ведения преднамеренной обороны. Замысел Ставки на переход к такой обороне вытекал из правильной оценки сложившейся военно-политической обстановки, основанной на глубоком проникновении в

планы врага и всестороннем обеспечении оборонительной операции, которая проводилась в условиях удержания стратегической инициативы советским командованием. При подготовке Курской оборонительной операции советское командование располагало мощной группировкой войск, способной к ведению не только оборонительных, но и наступательных действий. Это обстоятельство оказало существенное влияние как на организацию обороны (большая глубина, высокие оперативно-тактические плотности, заблаговременное занятие войсками нескольких оборонительных рубежей), так и на характер ее ведения (способность отразить удары мощных танковых группировок противника, высокая активность).

Развитие обороны под Курском характеризовалось увеличением глубины и количества оборонительных рубежей и полос. Она включала шесть-семь рубежей, эшелонированных в глубину до 180 км. Общая глубина обороны на курском направлении достигала 300 км.

Оборона носила ярко выраженный противотанковый характер. Ее отличали высокая устойчивость и активность, проявившаяся в широком маневре резервами и вторыми эшелонами и проведении контратак и контрударов. За счет смелого маневра советские войска не только успевали наращивать усилия на острие ударов противника, но и создавать сильные группировки на его флангах.

Возросло массирование сил и средств на вероятных направлениях главных ударов противника, увеличилась глубина противотанковой обороны, в которой бронетанковые и механизированные войска и артиллерия применялись как средство отражения танковых атак.

К числу важных проблем, решенных в битве под Курском, следует отнести организацию и проведение в масштабе фронта артиллерийской контрподготовки. В результате внезапно проведенных Центральным и Воронежским фронтами мощных артиллерийских ударов враг понес значительные потери, было нарушено управление, расстроены боевые порядки, ослаблен первоначальный удар.

Активным ведением обороны советские войска сорвали замысел противника концентрическими ударами окружить и уничтожить соединения Советской Армии в районе Курска. Наступательные возможности врага за короткий срок были исчерпаны. Противник оказался обескровленным, создались условия для перехода в контрнаступление.

Успеху стратегического наступления в 1943 г. способствовало завоевание советскими Военно-Воздушными Силами стратегического господства в воздухе, которое сохранялось до конца войны. Упорная и напряженная борьба за него продолжалась более двух лет и завершилась в ходе Курской битвы победой советских ВВС. Завоевание господства в воздухе и прочное удержание его на всем советско-германском фронте было обеспечено количественными и качественными изменениями в советских ВВС, возросшей зрелостью авиационных командиров всех степеней.

В воздушных операциях и сражениях советские ВВС нанесли ряд мощных ударов по вражеской авиации и разгромили ее важнейшие группировки, уничтожили наиболее подготовленные и опытные летные кадры противника. Восполнить большой урон, особенно в летном составе, гитлеровское командование не могло. Советские ВВС обеспечили надежное прикрытие войск и объектов тыла, создали благоприятные условия для организации и проведения стратегических операций фронтами.

Советское военное искусство обогатилось новой формой оперативного применения объединенных сил авиации по разгрому авиационных группировок противника — воздушными операциями ВВС, в которых одновременно участвовало несколько воздушных армий и соединений авиации дальнего действия. Получило дальнейшее развитие авиационное наступ-

ление, которое в полном объеме было осуществлено в контрнаступлении под Курском. Авиационное наступление заключалось в непрерывном воздействии на противника всеми силами авиации на всю оперативную глубину в течение всей наступательной операции.

Авиационная подготовка прорыва обычно начиналась в ночь перед наступлением. Для ее проведения привлекались фронтовые и дальние бомбардировщики, которые наносили удары по объектам в главной полосе обороны противника с целью разрушения его укреплений, уничтожения огневых средств, изнурения и подавления живой силы. Непосредственная авиационная подготовка проводилась силами фронтовой авиации. По времени она почти всегда совпадала с артиллерийской подготовкой. Задача авиационной подготовки состояла в том, чтобы подавить артиллерию, опорные пункты и узлы сопротивления врага, а также нарушить управление войсками в тактической зоне обороны. Авиационная поддержка атаки осуществлялась как сосредоточенными ударами, так и эшелонированными действиями групп бомбардировщиков и штурмовиков. В ходе ее последовательно подавлялись минометные и артиллерийские батареи, а также отдельные очаги сопротивления, встречавшиеся на пути наступления сухопутных войск. В это же время авиация уничтожала резервы и контратакующие войска противника.

В наступательных операциях 1943 г. оперативное искусство ВВС обогатилось опытом осуществления авиационной поддержки и прикрытия танковых армий при вводе их в сражения и действия в оперативной глубине, а также большим опытом содействия войскам в форсировании водных преград, захвате и удержании на них плацдармов.

Военно-Морской Флот свои основные усилия сосредоточивал на прикрытии приморских флангов сухопутных войск, содействии им в проведении наступательных операций, обороне на приморских направлениях и в приозерных районах, а также на выполнении задач по нарушению морских коммуникаций противника и надежной защите своих коммуникаций.

Большую роль сыграла высадка морских оперативных и тактических десантов. Высокую организованность и отвагу проявили воины всех видов и родов войск в Новороссийской операции. Керченско-Эльтигенская десантная операция (ноябрь — декабрь 1943 г.) была наиболее крупной операцией по высадке оперативного десанта в Крыму. В ней участвовали соединения Северо-Кавказского фронта, значительные силы Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Как правило, десанты высаживались на укрепленное врагом побережье, а некоторые — непосредственно в порты (Новороссийск). Авиация флота, подводные лодки и надводные корабли срывали снабжение изолированных на побережье группировок противника и препятствовали их эвакуации.

Сложной задачей Военно-Морского Флота была борьба на морских коммуникациях, особенно в связи с развертыванием наступления на приморских направлениях и осуществлением десантных операций. Она проводилась в форме повседневной боевой деятельности флота по обороне военно-морских баз, охранению и прикрытию одиночных транспортов и небольших конвоев и в форме самостоятельных операций для обеспечения перехода морем большого количества транспортов или особо ценных судов с войсками и важными грузами в условиях значительного противодействия противника. Военно-Морской Флот решал и другие самостоятельные задачи, особенно по нарушению вражеских морских коммуникаций. Широкое применение разнородных сил флота (подводные лодки, авиация, надводные корабли) для систематических ударов по морским коммуникациям, совершенствование методов их использования способствовали возрастанию эффективности воздействия на морские силы врага.

Удержание советским Военно-Морским Флотом инициативы в боевых действиях на море не давало возможности противнику высаживать десанты. Флот фашистской Германии не смог оказать поддержку своим войскам в критических для них ситуациях. Это освобождало войска Советской Армии от необходимости оборонять большое по протяженности побережье.

Важной задачей флота являлось непосредственное его участие в обороне и освобождении приморских городов, портов и военно-морских баз, постоянная поддержка сухопутных войск в обороне и наступлении на приморских направлениях, а также активные действия личного состава флота на сухопутных фронтах.

Во второй половине 1943 г. дальнейшее развитие получило военное искусство Войск ПВО страны. Основная задача их состояла в том, чтобы оборонять от ударов с воздуха крупные административно-политические и промышленные центры европейской части СССР. На этом этапе войны приобретало большое значение прикрытие наступающих на широком фронте войск, а также основных железнодорожных узлов — ключевых объектов, от которых зависела бесперебойность использования прифронтовых коммуникаций. В ходе общего стратегического наступления перед Войсками ПВО страны возникли задачи по организации противовоздушной обороны объектов на освобожденной территории и обороны переправ через мощные водные преграды.

После завоевания советскими Военно-Воздушными Силами стратегического господства в воздухе обстановка, в которой пришлось действовать Войскам ПВО страны, коренным образом изменилась. Большинство соединений, находившихся на защите тыловых объектов в глубине страны, вели в основном борьбу с разведывательными самолетами противника. Это позволило значительную часть сил и средств использовать для решения задач в интересах наступающих войск с одновременным обеспечением надежного прикрытия крупных административно-политических центров и важнейших промышленных районов Советского Союза.

Особое внимание при использовании Войск ПВО страны уделялось организации взаимодействия с войсковой ПВО, осуществлению своевременного оповещения о воздушном противнике, согласованному применению всех сил и средств противовоздушной обороны для нанесения ударов по вражеским самолетам на всем маршруте их полета к объекту. Создание зонально-объектовой противовоздушной обороны, прикрывавшей обширные районы, было дальнейшим шагом в оперативно-стратегическом использовании этого вида вооруженных сил.

В условиях успешно развивавшегося наступления Советской Армии для своевременного прикрытия объектов и коммуникаций широко применялся маневр войсками ПВО, выдвигаемыми из глубины страны. Только в течение ноября в прифронтовую полосу было выдвинуто около 200 частей. Они снимались с обороны тыловых объектов, ставших недостижимыми для немецкой авиации. Глубина планируемой противовоздушной обороны в европейской части Советского Союза к концу 1943 г. достигла 1100—1500 км.

Наиболее активно войны противовоздушной обороны отражали налеты немецкой авиации, пытавшейся нарушить бесперебойную работу железных дорог в прифронтовой полосе. Применение крупных сил ПВО, четкое управление ими, взаимодействие с войсковыми средствами и фронтовой авиацией способствовали успешной обороне коммуникаций.

Характерными чертами боевого использования Войск ПВО страны являлись: создание круговой, глубоко эшелонированной обороны центров, объектов и районов, сохранение которых было жизненно важно для государства и армии; применение широкого маневра соединениями ПВО, позволявшего наращивать силу ударов и сосредоточивать усилия на ре-

шающих направлениях; централизованное управление войсками; тесное взаимодействие с оперативными объединениями других видов вооруженных сил.

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботились о повышении мобильности тыла Советских Вооруженных Сил в сложных условиях обстановки лета и осени 1943 г. Стратегическое наступление Советской Армии, большая глубина проводимых операций и высокие темпы продвижения войск, возрастание расхода материальных средств предъявляли еще более высокие требования к организации и работе тыла. Так, в 1943 г. из центральных баз и складов НКО фронтам было доставлено 3 млн. тонн боеприпасов (в два раза больше, чем в 1942 г.). В 1943 г. общий расход горючего увеличился по сравнению с предыдущим годом на 599 тыс. тонн и составил 3 261 тыс. тонн. Увеличение объема работы по хранению, переработке, ремонту и восстановлению, распределению и своевременной доставке в войска огромного количества всевозможных предметов военного назначения привело к повышению роли тыла центра, увеличению численности железнодорожных войск и автомобильных частей. Несмотря на значительные трудности, работники транспорта обеспечили фронт всем необходимым для ведения операций.

Завершив в основном перестройку органов тыла во всех звеньях сухопутных войск, авиации и флота, изменив систему подвоза материальных и технических средств в соединения и части, приблизив базы и склады центра к линии фронта, тыл Советской Армии успешно содействовал достижению стратегических целей.

В планировании и проведении летне-осенних операций 1943 г. вновь проявился творческий, передовой характер советского военного искусства. Это нашло свое выражение в большой гибкости применения различных форм и способов ведения вооруженной борьбы, в достижении единства теории и практики при организации и ведении наступательных и оборонительных операций, а также наступательного и оборонительного боя.

Командующие, командиры и начальники, штабы и политорганы к 1943 г. прошли через тяжелые испытания, приобрели опыт, позволивший им более глубоко проникать в сущность происходящих явлений войны, видеть тенденции в развитии военного дела, более правильно определять важнейшие направления в своей деятельности, твердо руководить войсками.

Единство политического и военного руководства, выработанное ленинской партией и закрепленное в новых организационных формах, явилось одним из важнейших факторов успешного ведения войны. Государственный Комитет Обороны — высший орган государственного управления не только ставил перед Вооруженными Силами конкретные задачи, но и создавал материальные предпосылки для их успешного решения.

На основе двухлетнего опыта вооруженной борьбы Ставка Верховного Главнокомандования продолжала целеустремленно, гибко и с учетом реальной обстановки планировать стратегические операции, решала вопросы массирования сил и средств на важнейших направлениях, умело организовывала взаимодействие видов Вооруженных Сил и всестороннее их обеспечение, осуществляла контроль и своевременную помощь войскам через своих представителей.

Важная роль в обеспечении стратегического руководства принадлежала Генеральному штабу — основному рабочему органу Ставки. Совершенствовались формы и методы его работы по планированию и ведению операций, контролю за выполнением директив Ставки, обобщению опыта войны. Огромную работу выполнил Генеральный штаб при подготовке

летне-осенних операций. Основные усилия его были направлены на обеспечение создания под Курском многополосной обороны, выдвижение в этот район крупных стратегических резервов и сосредоточение материальных средств, а также на организацию действий ВВС по нарушению вражеских коммуникаций и завоеванию господства в воздухе.

Генеральный штаб осуществлял перспективное планирование, заботился об обеспечении объединений и соединений вооружением, боеприпасами, боевой техникой, различными материальными средствами. Большая работа проводилась по организации военных сообщений, особенно в связи с перегруппировками, передвижением войск и необходимостью накопления материальных запасов на решающих направлениях. Весьма полезную работу проводил корпус офицеров Генерального штаба, представители которого постоянно находились в штабах фронтов и армий, а также в ряде отдельных корпусов. Офицеры Генштаба активно помогали войсковым командирам. С их помощью Генштаб не только получал дополнительную информацию, но и осуществлял проверку выполнения директив, приказов и распоряжений Верховного Главнокомандования, НКО и Генштаба.

Командование и штабы фронтов и армий продолжали совершенствовать управление войсками. Главными задачами в их деятельности являлись: организация боевой подготовки личного состава; укомплектование войск; планирование, всесторонняя подготовка и обеспечение операций; руководство войсками в ходе боевых действий; подбор и расстановка командных кадров. Командование и политорганы как при подготовке, так и в ходе операций постоянно заботились о проведении конкретной и непрерывной партийно-политической работы.

Вооруженная борьба летом и осенью 1943 г. показала, что советское военное руководство в своей деятельности опиралось на точный учет возможностей страны, народа и армии и возможностей противника. При решении практических задач, выдвигавшихся в ходе операций, советское военное искусство убедительно продемонстрировало свое превосходство над военным искусством фашистской армии.

Дальнейшее развитие получило военное искусство США и Англии. Стратегия США и Англии в год завершения коренного перелома в ходе войны определялась политическими задачами господствующих классов, стремившихся затянуть открытие второго фронта. Поэтому военные действия велись на второстепенных театрах. Европейский театр военных действий только номинально считался главным. В действительности же на протяжении трех лет, до 1944 г., фашистская Германия не видела здесь особой опасности со стороны англо-американских войск.

Военное искусство вооруженных сил США и Англии нашло свое проявление в действиях в Атлантике, на Средиземном море, Тихом океане, а также в Италии и Юго-Восточной Азии.

На Атлантическом театре главные усилия англо-американский флот сосредоточивал на обороне своих коммуникаций от ударов вражеских подводных лодок. Опыт военных действий в Атлантике подтвердил, что основным способом защиты судоходства от воздействия противника являлась организация конвоев. Система конвоев дополнялась обороной районов судоходства. Главную роль в обеспечении коммуникаций играли надводные корабли, в том числе специальные эскортные авианосцы, противолодочная и истребительная базовая авиация.

Для борьбы с немецкими подводными лодками и надежной обороны судоходства в Атлантике американское командование с весны 1943 г. стало широко применять авианосные поисково-ударные группы. Принятые меры дали свои результаты: к середине 1943 г. уменьшились потери англо-американских транспортных судов.

Значительный интерес представляют морские десантные операции, проведенные союзными войсками в Сицилии, на юге Апеннинского полуострова и в бассейне Тихого океана. Десантные операции в Сицилии и на юге Апеннинского полуострова были крупными операциями второй мировой войны. В результате их военные действия были перенесены на территорию Италии. Характерной особенностью всех морских десантных операций являлось создание англо-американским командованием подавляющего превосходства в силах и средствах над врагом, и в первую очередь в боевых кораблях и авиации.

Большое внимание уделялось районам высадки. Выбирая эти районы, союзники стремились учитывать характер вражеской обороны, доступность их для действий авиации берегового базирования, наличие сети железных и шоссейных дорог, подготовленность аэродромов, наличие морских портов и баз, которые могли быть использованы в интересах десанта, возможность предотвратить подход резервов противника, отсутствие навигационных опасностей.

Морские десантные операции готовились без помех и противодействия противника, часто на большом удалении от районов предстоящей высадки и при наличии крупных материальных и людских ресурсов. Время, отводимое на их подготовку, исчислялось месяцами, что давало возможность проводить мероприятия по всестороннему обеспечению операций.

Десантным операциям предшествовала длительная предварительная авиационная подготовка. Это вводило врага в заблуждение относительно района и сроков высадки десантов. Непосредственная авиационная подготовка проводилась с целью подавления огневых средств и живой силы береговой обороны противника. Большое внимание уделялось поддержанию господства в воздухе и на море в районах десантирования.

Наиболее сложным этапом десантных операций являлась высадка войск. Она проводилась при максимальном сосредоточении сил и средств, в высоких темпах, при непрерывной поддержке десантируемых огнем корабельной артиллерии и ударами авиации. Протяженность участков высадки армий составляла 60—100 км, корпусов — 17—70 км, дивизий — 8—30 км. Построение армий было одноэшелонным. Корпуса имели боевые порядки в один-два, а дивизии в два-три эшелона. Непосредственно проведение «штурма» (высадка с боем) возлагалось, как правило, на армейские соединения или, как например на Тихом океане, на соединения морской пехоты.

Выделяемые для операции силы сводились в так называемые комбинированные оперативные соединения (фактически объединения). Авиация использовалась централизованно.

В отличие от операций в Сицилии и Южной Италии морские десантные операции на Тихом океане, носившие оперативно-тактический характер, проводились меньшими силами. Эти операции характеризовались: тактической внезапностью высадки; предварительным подавлением противодесантной обороны; применением десантных средств, позволявших высадить войска и выгрузить технику на необорудованное побережье; прикрытием десанта от ударов авиации, подводных и надводных кораблей японцев. Вместе с тем в ряде случаев они отличались нерешительностью действий, медленными темпами наступления.

Положительным в проведении морских десантных операций союзными войсками было умение организовать посадку, переход морем и высадку крупных сил и средств на побережье, надежное авиационное обеспечение десанта и наличие вполне современных для того времени десантно-высадочных средств. К слабым сторонам их относились слишком длительный по времени этап подготовки, медленные действия на берегу после захвата

плацдарма, скупивание больших масс войск и техники на сравнительно небольших плацдармах.

Осенью 1943 г. вооруженные силы США и Англии приобрели опыт подготовки и ведения наступательных операций на суше. Главной ударной силой в наступлении в Италии являлись бронетанковые соединения. Плотность артиллерии на участках прорыва была небольшой. Поэтому в решении огневых задач важная роль отводилась авиации. Она осуществляла поддержку наступающих войск путем нанесения ударов по огневым средствам, обороняющимся войскам, подходившим резервам и по важнейшим тыловым объектам врага.

Для наступательных операций союзников в Италии было характерно, с одной стороны, стремление к созданию превосходства над противником, а с другой — отсутствие активных форм маневра, низкие темпы наступления.

Английские и американские войска приобрели опыт боевых действий в джунглях и горах. В джунглях Бирмы они проводились на отдельных направлениях небольшими группами войск. Здесь использовались пехота, артиллерия, особенно выючная, и в незначительном количестве танки.

Военно-воздушные силы США и Англии применялись для воздействия по тыловым объектам врага и в совместных операциях с наземными войсками и флотом. Большое внимание уделялось борьбе за удержание господства в воздухе путем уничтожения самолетов врага на аэродромах и в воздушных боях. Стратегическая авиация в Европе использовалась союзниками для ударов по промышленным и военным объектам с целью ослабления экономического потенциала Германии. Однако действия англо-американских ВВС были недостаточно эффективны.

На Тихом океане авиация использовалась для борьбы с военно-морским флотом и авиацией противника, поддержки десантов, нарушения японских коммуникаций. Создание широкой сети островных баз, постепенное накапливание на них сил стратегической авиации, ее приближение к территории Японии считались важнейшими задачами.

Определенный вклад вооруженные силы США и Англии внесли в развитие практики тылового обеспечения, особенно при подготовке морских десантных операций. Работа всех видов транспорта США (кроме воздушного) возглавлялась объединенным военно-транспортным комитетом. В портах, на железных дорогах и автомобильных магистралях была создана разветвленная сеть диспетчерских пунктов. Для транспортировки на судах широко применялись предварительная расфасовка и упаковка грузов в стандартную тару.

В бассейне Тихого океана союзное командование создавало подвижные базы, а в составе вспомогательных сил — соединения обеспечения, состоявшие из плавучих мастерских и доков, танкеров, госпиталей, транспортов с запасами материальных средств и т. д. Это позволяло кораблям и авиации длительное время находиться в районе боевых действий.

Основные проблемы коалиционной стратегии решались на конференциях глав правительств США и Англии. Высшим военным межсоюзническим органом являлся Объединенный комитет начальников штабов, который координировал усилия союзных войск. На театрах военных действий руководство осуществлялось объединенными главнокомандованиями.

Противоречия в политических устремлениях США и Англии нередко приводили к возникновению разногласий при выработке тех или иных стратегических замыслов. При решении спорных вопросов между англичанами и американцами чаще превалировала точка зрения представителей США — государства более сильного в экономическом и военном отношении.

Англо-американское командование шло на организацию лишь ограниченного сотрудничества с Верховным Главнокомандованием Советской Армии. И на этом этапе обсуждение проблем ведения войны СССР, США и Великобританией осуществлялось на уровне национальных верховных главнокомандований — глав правительств путем личных контактов с участием военных руководителей, а чаще всего путем переписки глав правительств. Для быстрого уточнения принципиальных вопросов практиковалось направление доверенных лиц с особыми поручениями. Обмен данными об обстановке на фронтах осуществлялся через союзные военные миссии. Следует, однако, отметить, что западные союзники информировали Советский Союз о своих планах и ходе операций лишь в самом общем виде. В системе военных операций, проведенных вооруженными силами союзных стран, тесное сотрудничество достигалось только при действиях советского Северного флота, американского и английского флотов по проводке конвоев союзников, идущих из портов США и Англии в советские порты Мурманск и Архангельск.

Значительные изменения претерпело военное искусство стран фашистского блока. В стратегии фашистской Германии выделяются два этапа: первый (до второй половины июля) характеризовался стремлением к наступательным действиям, второй — к оборонительным действиям. Он наступил в результате поражения в битве на Курской дуге, когда попытка вермахта вновь захватить стратегическую инициативу окончилась полным провалом. Гитлеровское руководство и в 1943 г. продолжало переоценивать свои силы и недооценивать силы и возможности советских войск.

Основным способом действий гитлеровцев в стратегическом наступлении являлось одновременное введение в сражение крупных сил и средств. Немецко-фашистское командование стремилось нанести внезапный мощный первоначальный удар. Ввиду этого оперативное построение объединений было одноэшелонным, выделялись лишь небольшие резервы. Танковые войска, на которые командование вермахта делало основную ставку, действовали в первом эшелоне в составе ударной группировки на главном направлении.

Немецко-фашистское командование по-прежнему недооценивало роль стратегических резервов. При подготовке и проведении операций командование вермахта прибегало к быстрым перегруппировкам сил и средств с второстепенных участков фронта. Большое внимание уделялось организации непрерывного взаимодействия родов войск и авиации.

В операциях предпочтение отдавалось ударам по сходящимся направлениям с целью окружения и уничтожения противостоящей группировки (например, операция «Цитадель»). Но если в 1941 и 1942 гг. решительные формы операций в ряде случаев приносили успех, то в 1943 г., когда соотношение сил изменилось, операции поставленных целей уже не достигали. При попытке преодолеть хорошо подготовленную оборону фашистские войска изматывались, их первый эшелон за короткое время терял ударную силу. Отсутствие достаточно мощного эшелона для развития успеха приводило к затуханию операции, что особенно проявилось в Курской битве.

В середине ноября западнее Киева немецко-фашистское командование предприняло контрнаступление, оно было отражено советскими войсками. Это еще раз продемонстрировало силу советской обороны, ее способность отражать удары крупных танковых группировок противника.

В основе использования немецко-фашистских ВВС по-прежнему лежал принцип массирования на главном направлении. Авиация применялась прежде всего для поддержки и прикрытия наземных войск. Одной из главных задач ВВС была борьба за захват и удержание стратегического

господства в воздухе, но с потерей этого господства на советско-германском фронте в 1943 г. им пришлось сосредоточивать усилия главным образом на решении оборонительных задач.

Силы морского флота применялись с целью нарушения океанских и морских коммуникаций союзников в Атлантике, на Севере, в Средиземном море и Индийском океане, а также для защиты своих морских коммуникаций. Главная роль в борьбе на коммуникациях по-прежнему отводилась подводным лодкам.

После провала наступательных планов на советско-германском фронте вермахт перешел к обороне. Используя заранее подготовленные рубежи, немецко-фашистское командование пыталось остановить наступление Советской Армии.

Однако если раньше гитлеровское руководство стремилось оборонительными действиями удержать захваченную территорию и в ходе их подготовиться к новому наступлению, то после провала «Цитадели» гитлеровцы предполагали переходом к стратегической обороне стабилизировать фронт, перевести войну в позиционные формы и выиграть время для политических маневров с целью раскола антигитлеровской коалиции. Стратегическая оборона, как и стратегическое наступление, осуществлялась сухопутными войсками Германии в тесном взаимодействии с авиацией, а на приморских направлениях — с флотом. Главные усилия сосредоточивались на удержании особо важных экономических районов.

Оперативное построение немецких групп армий и полевых армий в обороне, как правило, было одноэшелонным. Общая глубина оперативной обороны достигала 60—80 км. Но войска обычно занимали только тактическую зону, а чаще всего лишь главную полосу. Армии оборонялись в полосе протяженностью 150—270 км, группы армий — 600—1000 км.

При создании оборонительных рубежей широко применялись различные препятствия, и особенно минные заграждения. Оборона отличалась большим упорством. Она сопровождалась проведением частых контрударов. Однако попытки на длительное время стабилизировать оборону срывались мощными ударами Советской Армии. В оперативной глубине оборона часто принимала характер сдерживающего сопротивления, которое осуществлялось силами арьергардных частей, как это было на Левобережной Украине осенью 1943 г. Слабой стороной немецко-фашистской обороны являлась относительная малочисленность резервов для отражения ударов советских войск.

Итоги военных действий на советско-германском фронте показали, что стратегическая оборона не обеспечила политическим и военным руководителям фашистской Германии ни экономии сил, ни значительного выигрыша времени, ни удержания захваченной территории в своих руках. Массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории Советского Союза продолжалось.

В 1943 г. немецкие войска вели оборонительные действия на других театрах. В противодесантной операции на Сицилии дивизии, оборонявшие побережье, занимали полосы от 70 до 100 км с весьма низкой артиллерийской плотностью (два орудия на километр фронта).

На Апеннинском полуострове немецко-фашистское командование широко практиковало подвижную оборону, используя для этого горную местность. Активно применялись всевозможные виды заграждений. Продвижение англо-американских войск повсюду тормозилось крупными разрушениями как на шоссе, так и на железных дорогах.

На третьем году войны еще больше осложнилась работа тыла фашистской армии. В материальном обеспечении войск ощущались перебои, особенно в снабжении их горючим и танковыми боеприпасами, не только из-за недостатка нефти и затруднений в производстве боеприпасов, но и

срывов в работе железнодорожного транспорта, так как тыл гитлеровской армии был под постоянной угрозой воздействия советской авиации и партизан.

В этих условиях для обеспечения войск материальными средствами гитлеровское командование вынуждено было создавать подвижные армейские и войсковые колонны, на которые возлагалась задача обеспечения войск боеприпасами, горючим, продовольствием и другими материальными и техническими средствами. При отходе немецко-фашистских войск под ударами Советской Армии командование противника практиковало обеспечение некоторых соединений и частей при помощи военно-транспортной авиации. Однако все эти меры не могли обеспечить бесперебойное снабжение войск основными видами материальных средств.

Вооруженные силы Японии по своей численности, вооружению и опыту занимали второе место среди армий стран фашистского блока. Основную массу действующей армии составляли сухопутные войска. Второе полугодие 1943 г. для японских вооруженных сил характеризовалось оборонительными действиями, стремлением как можно дольше удержать противника на удаленных от метрополии рубежах. Это достигалось согласованным использованием всех видов вооруженных сил. Оборона велась на огромных пространствах Азии и Тихого океана. Однако активная борьба осуществлялась, как правило, на небольших участках — Соломоновых островах, Новой Британии, Новой Гвинее, Алеутских островах, островах Гилберта.

В 1943 г. японские войска приобрели опыт организации противодесантной обороны на островах. Она не была сплошной и состояла из отдельных районов позиционной обороны и сильных подвижных резервов. На коралловых островах, подход к которым возможен со всех сторон, японцы обычно строили круговую оборону. Инженерное оборудование позиций состояло из траншей, дзотов, проволочных заграждений и минных полей.

Японский флот совместно с другими видами вооруженных сил проводил оборонительные операции, а также защищал судоходство на морских и океанских коммуникациях способом организации конвоев.

Вследствие авантюристической ставки на кратковременную победоносную войну японское командование недооценило необходимости заблаговременного создания резерва подготовленных кадров для флота, и особенно для палубной авиации. В результате уже в 1943 г. Япония не смогла обеспечить восполнение потерь квалифицированных морских летчиков, что снижало эффективность защиты своих морских сообщений и ударов по коммуникациям союзников.

Авиация Японии, как морская, так и армейская, использовалась для поддержки наземных сил в оборонительных действиях. Основной ее задачей являлось нанесение ударов по аэродромам базовой авиации и особенно по авианосцам противника. Уничтожение даже одного авианосца приводило к гибели не только самолетов, но и к ощутимым потерям квалифицированных летных кадров. Японская авиация действовала в сложных условиях, так как господство в воздухе продолжали удерживать союзные ВВС.

Руководство вооруженными силами государств фашистского блока в Европе строилось по принципу подчинения армий союзников командованию вермахта. Поскольку не существовало органа коалиционного командования, то все важнейшие вопросы стратегии решались военно-политическим руководством государств гитлеровской коалиции. При этом фашистской Германии принадлежала определяющая роль.

* * *

В 1943 г. основным видом военных действий стран антигитлеровской коалиции являлось наступление. Государства фашистского блока были вынуждены на всех фронтах второй мировой войны перейти к обороне. Военные действия по-прежнему разворачивались главным образом на сухопутном театре.

Основной ударной силой сухопутных войск являлись бронетанковые войска. Применение их на направлениях главных ударов обеспечивало развитие операций на большую глубину, высокую подвижность и маневренность войск.

На данном этапе войны еще раз подтвердилась возросшая роль авиации в достижении победы. Опыт вооруженной борьбы показал, что без завоевания господства в воздухе невозможно успешно вести крупные наступательные операции. Важные задачи решала авиация дальнего действия, осуществлявшая массированные удары по объектам в глубоком тылу противника.

Возрастало значение военно-морского флота. Широкое применение авианосных соединений, а также подводных лодок и морской авиации изменило характер действий на море.

Для второго полугодия 1943 г. характерны организационные изменения в вооруженных силах обеих коалиций, активные поиски более совершенных средств борьбы. В странах антигитлеровской коалиции главное внимание уделялось развитию наступательных средств, а в странах фашистского блока во все возрастающем количестве стали производиться оборонительные средства борьбы.

Все более расширявшиеся масштабы вооруженной борьбы, поступление в войска новой боевой техники в разной степени обогатили военное искусство воюющих государств опытом планирования и ведения наступательных и оборонительных операций, использования видов вооруженных сил и родов войск. Особенно большой опыт был накоплен Советскими Вооруженными Силами. Их победы показали высокий уровень военного искусства, обусловленный превосходством советского общественного и государственного строя, самоотверженностью и мастерством командиров и начальников всех степеней, героизмом воинов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К концу 1943 г. завершился коренной перелом в ходе второй мировой войны. Этот чрезвычайно важный период насыщен крупными военно-политическими событиями. Он ознаменовался выдающимися победами Советских Вооруженных Сил и всей антигитлеровской коалиции. В течение этого времени происходили решающие, необратимые сдвиги в соотношении сил воюющих коалиций в военной, политической, экономической областях, а также крупные изменения стратегической обстановки на театрах военных действий. Потерпела крах наступательная стратегия гитлеровской Германии. После поражения под Сталинградом армии фашистского блока не добились ни одной крупной победы. Во второй половине 1943 г. они были вынуждены взять курс на затягивание войны и перейти к стратегической обороне.

Определяющее значение для глубоких изменений стратегической обстановки второй мировой войны имели исторические победы Советских Вооруженных Сил в Сталинградской и Курской битвах, в ходе стратегического наступления зимой 1942/43 г., летом и осенью 1943 г. В единоборстве с главными силами Германии и ее союзников Советская Армия нанесла им ряд сокрушительных поражений, что привело уже в конце 1943 г., задолго до открытия второго фронта в Европе, к коренному изменению соотношения сил во второй мировой войне. В победах, одержанных Советской Армией, мир видел превосходство социалистического строя.

Победы советского народа и его Вооруженных Сил были обусловлены руководящей деятельностью Коммунистической партии. Превратить страну в единый военный лагерь, все подчинить главной задаче — разгрому агрессора могла лишь Коммунистическая партия — партия, пользующаяся безграничным доверием и поддержкой советского народа.

В докладе на торжественном заседании, посвященном 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Председатель ГКО И. В. Сталин отмечал: истекший год в Великой Отечественной войне был переломным прежде всего потому, что Советской Армии впервые за время войны удалось осуществить большое летнее наступление, а также потому, что в сравнительно короткий срок удалось перебить и перемолоть наиболее опытные старые кадры немецко-фашистских войск, закалив вместе с тем и умножив свои собственные кадры в успешных наступательных боях в течение года¹.

Влияние на дальнейший ход второй мировой войны оказали разгром итало-немецких войск в Северной Африке, высадка союзников в Ита-

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 110, 112.

лии, успехи, достигнутые ими в борьбе на коммуникациях в Атлантике и в войне на Тихом океане. Однако сражения на советско-германском фронте и в этот период характеризовались наибольшим размахом и напряженностью. Происходившие здесь события в решающей степени предопределяли общее развитие войны. С ноября 1942 г. и до конца 1943 г. советские войска разгромили 218 дивизий фашистской Германии и ее союзников. За это время Советская Армия прошла с боями от 500 до 1300 км и освободила почти половину оккупированной территории страны. Если в ноябре 1942 г. немецкие армии подошли к Волге и перевалам Главного Кавказского хребта, то через год, потерпев сокрушительные поражения в битвах под Сталинградом, Курском и на Днепре, они были отброшены далеко на запад и вели сражения на Правобережной Украине, в верховьях Днепра и Западной Двины. Советские войска упорно пробивались к западным границам страны. Стало очевидным: попытки фашистского командования сдержать натиск Советских Вооруженных Сил и перевести войну в позиционные формы не увенчались успехом.

Закономерный характер побед Советского Союза заключался в огромной жизненной силе социалистического общественного и государственного строя, социалистической системы хозяйства, основанной на общественной собственности на средства производства, в монолитном социально-политическом и идейном единстве всего советского общества, дружбе и братстве народов многонационального Советского государства, нерушимом единстве рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции. Победы Советского Союза имели своими истоками могущество армии нового, социалистического типа, пользующейся безраздельной поддержкой и любовью трудящихся масс, превосходство советской военной науки и военного искусства, высокие морально-политические и боевые качества солдат, матросов, сержантов и старшин, офицеров, генералов и адмиралов Советских Вооруженных Сил. Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС отмечал: «Наша армия воспитана в духе глубокой преданности социалистической Родине, идеям мира и интернационализма, идеям дружбы народов. Именно этим Советская Армия отличается от армий буржуазных. Именно за это советские люди любят свою армию, гордятся ею»¹.

Выдающиеся победы Советской Армии, рост военной мощи социалистического государства, решающие поражения, понесенные на восточном фронте нацистской Германией и ее союзниками, привели к серьезным изменениям в соотношении сил на главном фронте второй мировой войны. Этот процесс усиливался в ходе военных действий летом и осенью 1943 г. После поражения на Курской дуге отдел по изучению армий Востока генерального штаба сухопутных сил Германии, оценивая обстановку на советско-германском фронте, констатировал: «Общая картина анализа предыдущих и ожидаемых изменений обстановки показывает, что противник и впредь будет превосходить Германию в отношении людских резервов, техники и пропаганды».

Победы Советской Армии, изменения в соотношении сил на советско-германском фронте привели к окончательному закреплению стратегической инициативы в руках советского командования, обусловили переход фашистской Германии и ее союзников к стратегической обороне на всех театрах второй мировой войны.

Стратегическая инициатива является одним из важнейших факторов, предопределяющих перспективы ведения войны и достижения ее целей. Сторона, владеющая инициативой, располагает свободой выбора времени

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, стр. 76.

и места нанесения ударов по противнику, имеет возможность планомерно использовать вооруженные силы и применять наиболее выгодные формы и способы ведения военных действий. Все это позволяет навязывать волю врагу и решительно воздействовать на изменение военно-политической обстановки в свою пользу.

В первые годы второй мировой войны немецко-фашистское командование на западе безраздельно владело стратегической инициативой. Оно обладало ею и с начала войны против Советского Союза. Борьба за овладение стратегической инициативой потребовала огромных усилий и носила чрезвычайно упорный и ожесточенный характер. В ходе Великой Отечественной войны советскому командованию пришлось дважды вырывать инициативу из рук врага. Впервые это было сделано в битве под Москвой зимой 1941 г., когда Советская Армия разгромила ударную группировку противника и отбросила ее от столицы. Еще большего напряжения борьба за стратегическую инициативу достигла в год коренного перелома. В битве под Сталинградом Советские Вооруженные Силы вторично захватили инициативу. Летом 1943 г. перед ними стояла задача закрепить инициативу в своих руках и этим обеспечить благоприятные условия для дальнейшего ведения войны против фашистской Германии и ее союзников.

В планах политического и военного руководства рейха на лето 1943 г. проблема овладения стратегической инициативой на советско-германском фронте занимала центральное место, с ее решением связывались перспективы ведения войны и на других театрах.

Победа Советской Армии на Курской дуге означала крах последней попытки вермахта захватить стратегическую инициативу на восточном фронте. Генерал-фельдмаршал Манштейн, принимавший участие в разработке и проведении операции «Цитадель», оценивая ее итоги, писал: «Она была последней попыткой сохранить нашу инициативу на Востоке; с ее неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне»¹.

Советские Вооруженные Силы летом 1943 г. развернули общее стратегическое наступление на западном и юго-западном направлениях на фронте до двух тысяч километров. В грандиозных сражениях под Сталинградом и на Курской дуге, на Левобережной Украине, на Днестре Советские Вооруженные Силы добились коренного перелома не только в Великой Отечественной войне, но и в ходе всей второй мировой войны. Условия ведения вооруженной борьбы диктовало Советское Верховное Главнокомандование. В конце 1943 г. благодаря победам Советского Союза стратегическая инициатива полностью принадлежала вооруженным силам антигитлеровской коалиции. Этим была решена одна из коренных проблем войны.

Определенных успехов в конце 1942 г. и в 1943 г. добились американско-английские вооруженные силы на Средиземноморском театре. Они нанесли поражение итало-немецким войскам и заняли всю территорию Северной Африки. Это улучшило условия базирования морского флота и авиации США и Англии в бассейне Средиземного моря. Союзники получили возможность использовать средиземноморские коммуникации для связи с Ближним Востоком, Индией, а также со своими вооруженными силами, действовавшими в районе Индийского и Тихого океанов.

В результате наступательных действий, предпринятых летом и осенью 1943 г., англо-американские войска заняли Сицилию и южную часть Апеннинского полуострова. Италия капитулировала, и ее армия перестала существовать. Это привело к значительному ослаблению фа-

¹ E. M a n s t e i n . Verlorene Siege, S. 473.

шистского блока. Союзники установили свое господство на Средиземном море. Однако еще большая часть Италии была оккупирована вермахтом, и на Средиземноморском театре военных действий были скованы силы западных союзников, которые могли быть использованы для открытия второго фронта в Северной Франции.

События на советско-германском фронте, где были нанесены сокрушительные удары по вермахту и разгромлены отборные итальянские войска, оказали непосредственное воздействие на начало распада фашистского блока. Отнюдь не случайным совпадением явилось то, что крушение итальянского фашизма произошло во время разгрома вермахта в битве под Курском. К тому времени, когда вооруженные силы Англии и США высадились в Италии, верховное командование вермахта было в состоянии продолжать войну, только проводя оборонительную стратегию.

Существенные изменения в обстановке произошли на атлантических коммуникациях. Во второй половине 1943 г. стало очевидным крушение планов морской блокады Англии. Германский подводный флот уже не мог создать серьезную угрозу морским флотам США и Англии и предотвратить сосредоточение сил и материальных средств союзников в Европе. Коммуникации США и Англии в Атлантике с середины 1943 г. были надежно обеспечены. Общий тоннаж судов, спускаемых на воду верфями этих стран, значительно превышал тоннаж кораблей, потопленных немецкими подводными лодками.

Значительные изменения произошли к концу 1943 г. на Тихоокеанском театре военных действий. Большое влияние на ход борьбы оказывали события на советско-германском фронте. Количественное и качественное превосходство союзных сил над вооруженными силами империалистической Японии последовательно нарастало и, несмотря на отсутствие крупных военных действий, привело к существенным сдвигам в стратегической обстановке и на этом театре в пользу союзников.

Укрепление позиций на Алеутских островах, захват островов Гилберта, большей части Соломоновых островов, юго-восточных районов Новой Гвинеи и западной части Новой Британии дали возможность англо-американскому командованию развернуть на этих территориях военно-морские и военно-воздушные базы и надежно обеспечивать морские коммуникации с США. В то же время эти военно-морские и военно-воздушные базы были удалены от Японии на несколько тысяч километров. Основные территории, завоеванные Японией, находились под ее контролем. Сама метрополия еще не подвергалась ударам противника.

Резкое ухудшение военно-политического положения фашистского блока, утрата Японией превосходства в силах, а также временных преимуществ, достигнутых внезапным развязыванием войны, вынудили японские правящие круги перейти к стратегической обороне. Премьер-министр Японии Тодзио на императорской конференции 1 декабря 1941 г., оценивая перспективы предстоящей войны, утверждал: «Если мы добьемся первоначального успеха, то скоро обеспечим себя достаточно прочными позициями, чтобы выдержать затяжную войну»¹. К концу 1943 г. стала очевидной несостоятельность этих расчетов.

Рушились надежды японских империалистов превратить оккупированные территории в надежную экономическую базу ведения войны. Все отчетливей выявлялась нежизнеспособность идеи создания так называемой «Великой Восточноазиатской сферы совместного процветания». Открывшаяся в ноябре 1943 г. конференция стран «Великой Восточной Азии», имевшая целью укрепить японское господство на оккупирован-

¹ Цит. по: Th. Coffey. Imperial Tragedy. Japan in World War II. New York, 1971, p. 83.

ных территориях, «не выработала даже конкретного курса, чтобы сдерживать повсеместно растущую волну национально-освободительного движения. Декларация о великой Восточной Азии явилась похоронным звоном по «Великой Восточноазиатской сфере совместного процветания»¹.

Захват союзными силами ряда объектов на внешнем периметре японской обороны свидетельствовал о нереальности планов Японии, стремившейся удержать обширные завоеванные территории, об уязвимости ее вооруженных сил, разбросанных на огромных пространствах Тихого океана и Азии. Высадка американцев на островах Гилберта положила начало продвижению вооруженных сил США в центральной части Тихого океана в сторону Японии. Стратегической инициативой владели союзники, они завоевали господство на море и в воздухе. 1943 год стал переломным в ходе войны на Тихом океане в пользу американско-британских вооруженных сил, хотя значительная часть сухопутных войск Японии не была еще вовлечена в военные действия. На перелом в войне на Тихом океане глубокое влияние оказали победы Советской Армии над главными силами фашистской коалиции.

Непосредственная угроза интересам США и Англии на Тихом океане и в Азии значительно уменьшилась. Но затягивание войны усиливало другую опасность для американского и английского империализма — рост национально-освободительных сил и их влияния.

Вооруженная борьба, развернувшаяся в 1943 г. на Тихоокеанском, Атлантическом, Средиземноморском театрах военных действий, оказала сравнительно небольшое влияние на общий ход второй мировой войны. Она проходила на значительном удалении от жизненно важных центров основных участников фашистского блока — Германии и Японии — и вовлекала в свою орбиту ограниченные силы. В год коренного перелома вторая мировая война продолжала носить преимущественно континентальный характер, основные задачи вооруженной борьбы решались на сухопутном фронте. Германия была сухопутной державой и разбить ее можно было только на суше. Война на море имела вспомогательное значение.

Каков же реальный вклад в достижение коренного перелома в ходе войны главных участников антигитлеровской коалиции? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть объективные критерии, важнейшие показатели весомости этого вклада. К ним относятся: количество соединений и численность войск нацистской Германии и ее союзников, действовавших против армий того или иного государства; силы государств антигитлеровской коалиции, активно участвовавшие в военных действиях; масштабы, напряженность и продолжительность военных действий на театрах войны; потери фашистского блока в личном составе и боевой технике на различных фронтах.

В рассматриваемый период самое большое количество соединений и наибольшая численность личного состава немецких сухопутных войск и авиации по-прежнему сосредоточивались на советско-германском фронте. Здесь находились лучшие, наиболее укомплектованные дивизии. Их количество с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. колебалось от 193 до 203.

На советско-германском фронте помимо дивизий вермахта действовали значительные силы союзников Германии. На 1 ноября 1942 г. их войска насчитывали 66 дивизий и 13 бригад, на 1 июля 1943 г. — 32 дивизии, 8 бригад, в конце 1943 г. — 38 дивизий и 11 бригад. Основная масса боевой техники, поступавшей на вооружение сухопутных войск и авиации Германии, в том числе почти все танки и штурмовые орудия новейших образцов, направлялась на восточный фронт.

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 88.

Совершенно иное положение было на тех театрах, где находились американо-английские вооруженные силы. В Северной Африке с ноября 1942 г. по май 1943 г. против войск союзников боевые действия вели 12—15 немецких и итальянских дивизий. Их общая численность составляла в ноябре 1942 г. 80 тыс. человек. В Сицилии против американских и английских войск действовали 2 немецкие и 9 итальянских дивизий, 150 танков, 270 итальянских и до 300 немецких самолетов. На Апеннинском полуострове войскам союзников противостояли лишь 17—21 немецких дивизий, или в 10 с лишним раз меньше, чем на советско-германском фронте. Следует также отметить, что массированные бомбардировки Германии американо-английской авиацией начались уже после того, как немецко-фашистская армия потерпела поражение на советско-германском фронте.

На Тихоокеанском театре военных действий союзникам противостояли довольно значительные силы военно-морского флота и авиации Японии. К осени 1943 г. Япония имела 209 кораблей основных классов и 2283 самолета. Численность личного состава японских вооруженных сил на островах Тихого океана и в Бирме достигала 450 тыс. человек. Союзники на Тихоокеанском театре к этому времени имели до 500 тыс. солдат и офицеров, 333 боевых корабля основных классов и 2040 самолетов.

Однако в 1943 г. на этом театре не проводилось широких военных действий, а в локальные операции, даже наиболее крупные из них, вовлекались ограниченные силы сторон. Так, для операции по овладению островами Гилберта союзниками в состав десантных войск привлекались: 22 тыс. человек, 116 боевых и 75 вспомогательных кораблей и судов, около 1100 самолетов, из них 900 палубных. Общая численность этой группировки значительно превосходила ранее создававшиеся союзным командованием. Японский гарнизон островов Гилберта насчитывал всего 5,5 тыс. человек.

В конце 1943 г. военно-морские силы Германии, сосредоточенные в Атлантике, имели 2 линкора, 8 крейсеров, 54 эсминца и миноносца, а также около 400 подводных лодок, из них более половины находилось в ремонте, на испытаниях и проходило боевую подготовку. Им противостояли военно-морские силы Великобритании и США в составе 17 линкоров, 35 авианосцев, 38 крейсеров, 200 эсминцев, 131 подводной лодки¹. Активные боевые действия на морских сообщениях в Атлантике в ноябре 1942 г. — декабре 1943 г. велись сравнительно небольшое время. С мая 1943 г. германский подводный флот был вынужден резко сократить масштабы подводной войны.

Одним из важнейших показателей, характеризующих степень участия стран антигитлеровской коалиции в вооруженной борьбе, является количество вовлеченных в нее сухопутных сил. Согласно данным, приведенным У. Черчиллем, с 1 января 1943 г. по 1 января 1944 г. на всех театрах второй мировой войны сражалось от 19 до 24 дивизий Британской империи и от 15 до 22 дивизий США². Они были разбросаны на огромных пространствах в разных частях света, и их усилия распылялись. Задачи, ставившиеся перед ними, преследовали в большинстве случаев достижение ограниченных военно-политических целей, диктовавшихся интересами господствующих классов этих стран, операции проводились против малочисленных группировок противника. Советский Союз в это время

¹ Подсчитано по: W. L o h m a n n, H. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 52—53; Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 478; B. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 188; ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 280, д. 106, л. 17.

² W. C h u r c h i l l. The Second World War. Vol. II. Boston, 1949, p. 5.

вел напряженную борьбу против основной группировки вермахта и его европейских союзников силами от 425 до 489 дивизий¹.

Советско-германский фронт не только сковывал основные силы немецко-фашистской армии и ее союзников, но и резко отличался от других фронтов пространственным размахом и высокой активностью борьбы. По протяженности советско-германский фронт значительно превосходил все другие фронты, вместе взятые. В течение почти всего периода коренного перелома на его основных направлениях велись широкие военные действия. Он превосходил все другие фронты по интенсивности вооруженной борьбы.

Громадные масштабы и напряженность вооруженной борьбы на советско-германском фронте обусловили чрезвычайно большие потери фашистской Германии и ее союзников на Востоке. С ноября 1942 г. до конца 1943 г. в сухопутных войсках вермахта они составили около 2 600 тыс. человек². Было уничтожено до 7 тыс. танков (без учета штурмовых орудий), 14 300 боевых самолетов, около 50 тыс. орудий. Для укрепления восточного фронта гитлеровское командование перебросило с запада свыше 70 дивизий. Даже во время развертывания боевых действий англо-американских войск в Италии, с июля по декабрь 1943 г., оно было вынуждено направить из стран Западной Европы на советско-германский фронт 29 дивизий и 5 бригад, в том числе 3 дивизии из Италии.

Потери, понесенные армиями фашистского блока на всех остальных театрах второй мировой войны, были во много раз меньше, чем на советско-германском фронте. Наибольший урон вооруженным силам фашистского блока англо-американские войска нанесли в Северной Африке, где в мае 1943 г. капитулировала 240-тысячная группировка итало-немецких войск. В ходе боев на Сицилии потери итало-немецких войск, включая пленных, составили 32 тыс. немцев и 130 тыс. итальянцев. На Тихоокеанском театре военных действий союзники с 19 ноября 1942 г. до конца 1943 г. уничтожили японский линкор, авианосец, 3 крейсера, 37 эсминцев, 30 подводных лодок³. Армия Японии на островах Тихого океана и на континенте потеряла 109 тыс. человек. В Атлантическом океане военно-морские флоты Германии и Италии за это время лишились 2 линкоров, 4 крейсеров, 32 эсминцев, 271 подводной лодки.

Приведенные факты показывают тот вклад, какой внесли главные участники антигитлеровской коалиции в борьбу с вооруженными силами фашистского блока в период коренного перелома в ходе второй мировой войны. В их свете во всем величии предстает подвиг, совершенный советским народом и его армией в единоборстве с основными силами гитлеровской коалиции. Коренной перелом в ходе второй мировой войны был завершен еще до вступления в борьбу основных сил западных союзников.

В послевоенные годы большинство буржуазных историков при анализе событий коренного перелома в минувшей войне были далеки от объективной оценки фактов. Взгляды буржуазной историографии на проблемы коренного перелома в войне нашли выражение в концепции «поворотных» или «ключевых пунктов». Ее несостоятельность заключается в том, что совершенно разные по значению, масштабам и последствиям события ставятся в один ряд. Вопрос о решающем фронте борьбы против вооруженных сил Германии и ее союзников не рассматривается. Читателю навязывается субъективистская точка зрения на войну, запутывающая вопрос о том, какие события имели первостепенное значение.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1439, лл. 326—332.

² Подсчитано по: «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 690.

³ Подсчитано по: С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318.

Применительно к лету и осени 1943 г. концепция «поворотных пунктов» выражается главным образом во всемерном преувеличении значения вооруженных действий в Италии, на Тихоокеанском театре, на морских коммуникациях, бомбардировок Германии и в замалчивании событий на советско-германском фронте, в преуменьшении размаха борьбы и принижении роли побед Советской Армии под Курском, на Днепре и на Кавказе.

Преобладающей тенденцией в трудах буржуазных историков является стремление обойти ход и результаты Курской битвы молчанием или полумолчанием. Эта тенденция четко проявилась в мемуарах и трудах бывших гитлеровских генералов Гудериана, Типпельскирха, Меллентина и других. Ее продолжили западногерманские, английские, американские историки Якобсен, Доллингер, Лиддел Гарт, Фуллер, Икс, Янг, Сэлби, Мольтце¹.

Следует, однако, отметить, что в последние годы на Западе стали чаще появляться работы, в которых более объективно оценивается роль Курской битвы в достижении коренного перелома в войне и ее исходе. К их числу можно отнести работу А. Мишеля «Вторая мировая война», Л. Купера «Много дорог на Москву. Три исторических нашествия», Дж. Джукса «Курск: броня против брони», М. Кейдина «Тигры горят» и другие публикации².

Однако буржуазные идеологи, приспособляясь к новой обстановке, зачастую меняют лишь тактику и по-прежнему варьируют в своих трудах старые концепции «случайности победы» Советской Армии, расхваливают военное искусство фашистских генералов. Так, тот же М. Кейдин в книге «Тигры горят» утверждает, что якобы существовала возможность победы вермахта под Курском, что эта битва «вполне могла окончиться по-иному, если бы не неожиданное советское артиллерийское наступление» и если бы были устранены некоторые недостатки в конструкции немецких танков. Он муссирует явно несостоятельную версию о единоличной ответственности Гитлера за поражение немецко-фашистской армии на Курской дуге, так как «все другие были исполнителями его желаний и целей»³. Таким образом, вновь делается попытка отрицать закономерный характер победы советских войск в одной из величайших битв второй мировой войны.

Коренным перелом в ходе второй мировой войны выразился не только в решительных сдвигах в вооруженной борьбе коалиций, улучшении стратегического положения вооруженных сил Советского Союза, Англии, США на театрах военных действий и в изменении соотношения военных потенциалов. Он охватил всю совокупность процессов, определяющих содержание войны, характеризовался глубокими изменениями экономических и политических факторов.

На завершение коренного перелома в ходе второй мировой войны важное влияние оказал экономический фактор. Экономическое противоборство воюющих коалиций в 1943 г. достигло еще большего напряжения. Каждая из коалиций направляла экономические ресурсы на достижение

¹ H.-A. J a c o b s e n, H. D o l l i n g e r. Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. Bd. 2. München — Wien — Basel, 1963; B. L i d d e l l H a r t. Strategy: The Indirect Approach. New York, 1954; J. F u l l e r. The Second World War, 1939—1945: A Strategical and Tactical History. London, 1948; R. I c k s. Famous Tank Battles. New York, 1972; P. Y o u n g. World War 1939—1945. London, 1966; J. S e l b y. The Second World War. London, 1967; H. M a u l e. The Great Battles of World War II. London, 1972.

² H. M i c h e l. La seconde guerre mondiale. Paris, 1968—1969; L. C o o p e r. Many Roads to Moscow. Three Historic Invasions. New York, 1968; G. J u k e s. Kursk: The Clash of Armour. New York, 1969; M. C a i d i n. The Tigers Are Burning. New York, 1974.

³ M. C a i d i n. The Tigers Are Burning, p. 172, 5.

победы. Характерной особенностью экономической борьбы явилась все более полная мобилизация материальных, сырьевых ресурсов, резервов рабочей силы для укрепления военно-экономического потенциала и увеличения военного производства.

Состояние военной экономики стран антигитлеровской коалиции и фашистского блока было различным. Каждая воюющая сторона использовала свои пути и методы подъема военного производства. Глубокое воздействие на результаты мобилизации экономических ресурсов для ведения войны оказывало различие социально-экономических систем, решающие преимущества социалистической экономики над экономикой капиталистических государств. Значительное влияние на развитие военной экономики государств оказывали политические цели, преследовавшиеся в войне.

Советский Союз имел слаженное социалистическое военное хозяйство, развивающееся быстрыми темпами. В США и Англии завершился перевод хозяйства на военные рельсы, в действие включались не использованные ранее и новые производственные мощности, резервы рабочей силы. Все это давало возможность существенно увеличить производство боевой техники и вооружения.

Большое воздействие на военно-экономический потенциал фашистского блока оказало наступление Советских Вооруженных Сил. Анализируя события коренного перелома в ходе войны, И. В. Сталин отмечал: «Этот год был переломным годом, наконец, потому, что успешное наступление Красной Армии коренным образом ухудшило хозяйственное и военно-политическое положение фашистской Германии, поставив ее перед глубочайшим кризисом»¹. В ходе напряженной борьбы на советско-германском фронте, в которую были вовлечены миллионы солдат и колоссальная масса боевой техники, фашистская Германия и ее союзники несли огромные потери. Задача восполнения этих потерь и удовлетворения стремительно растущих потребностей фронта в новой боевой технике, вооружении, боеприпасах, снаряжении, горючем ложилась тяжелым бременем на военную экономику Германии и вызывала ее перенапряжение. Несмотря на значительный рост производства, потери на фронте не могли уже в полной мере восполняться текущими поставками военной промышленности Германии и ее союзников.

Расчеты гитлеровского руководства удержать за собой богатейшие области Северного Кавказа, Украины, Донбасса оказались нереальными. Освобождение этих важнейших районов Советской Армией и восстановление высокими темпами их экономики способствовали укреплению военной мощи социалистической державы. Экономические и людские ресурсы, на которые опирались агрессоры в ведении войны, значительно сократились. Противнику не удалось захватить нефть Кавказа и этим решить одну из острейших военно-экономических проблем фашистской коалиции.

К концу 1943 г. стало очевидным: планы гитлеровского руководства выправить положение на фронте при помощи чрезвычайных мер по тотальной мобилизации ресурсов Германии, ее союзников и оккупированных стран оказались несостоятельными.

Важнейшее значение для завершения коренного перелома в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции имели выдающиеся успехи, достигнутые советской экономикой. Несмотря на временную потерю важных экономических районов, рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция под руководством Коммунистической партии обеспечили производство боевой техники в больших размерах, чем нацистская Германия, грабившая ресурсы значительной части Европы.

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 114.

В Советском Союзе в 1943 г. по сравнению с 1942 г. общий объем промышленного производства увеличился на 17 процентов, а в Германии на 12. Располагая меньшей промышленной базой, социалистическая держава превзошла фашистскую Германию по выпуску боевой техники и вооружения. Так преимущества социализма материализовались в неоспоримое военное и экономическое превосходство над врагом. В Советском Союзе в 1943 г. при производстве 32,3 млрд. квт·ч электроэнергии, 5,6 млн. тонн чугуна, 8,5 млн. тонн стали было выпущено 24,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 34,9 тыс. самолетов, тогда как в Германии при производстве 44,1 млрд. квт·ч электроэнергии, 27,0 млн. тонн чугуна и 34,6 млн. тонн стали было произведено 10,7 тыс. танков и пистолетных орудий, 25,2 тыс. самолетов. Коммунистическая партия и Советское правительство, превратив страну в единый военный лагерь, мобилизовали для отпора врагу огромные материальные и людские ресурсы, все силы государства и создали необходимые предпосылки для разгрома врага.

Рост военного производства позволил повысить уровень технического оснащения Советских Вооруженных Сил. Значительный подъем в обеспечении войск основными видами боевой техники произошел летом и осенью 1943 г.

Усилия советской экономики направлялись прежде всего на организацию массового производства новой военной техники. Советские Вооруженные Силы во все большем количестве получали боевую технику и вооружение, превосходившие по ряду показателей технику и вооружение капиталистических армий.

Способность социалистической промышленности снабдить армию совершенным оружием привлекает пристальное внимание ряда западных исследователей. Так, английский историк Лиддел Гарт в работе «Вторая мировая война», характеризуя состояние Советских Вооруженных Сил к лету 1943 г., отмечает: «Танки Красной Армии не уступали танкам других армий, а многие немецкие генералы и офицеры считали их даже самыми лучшими. Это были превосходные машины по своим ходовым качествам, надежности и вооружению. Русская артиллерия также отличалась превосходными качествами. Широкое развитие получила реактивная артиллерия, которая обеспечивала высокую эффективность удара... Большинство других видов пехотного вооружения характеризовалось такими же высокими качествами»¹.

Острота экономического противоборства в ходе борьбы за коренной перелом в войне из месяца в месяц нарастала. В итоге страны антигитлеровской коалиции и фашистского блока в 1943 г. добились значительного подъема военной экономики. Однако количественные и качественные показатели этих результатов свидетельствовали о том, что Германия, Япония и их союзники не выдержали экономического противоборства.

Военная экономика стран антигитлеровской коалиции развивалась более быстрыми темпами. В целом СССР, США и Англия в 1943 г. выработали электроэнергии в 3,5 раза, выплавили чугуна в 2,3 раза, стали в 2,3 раза больше, чем Германия, Япония и Италия. Советским Союзом, США и Англией выпускалось самолетов в 3,4 раза, танков и самоходно-артиллерийских установок в 5,9 раза больше, чем странами оси². Значение этого факта в определенной мере понимали и деятели фашистского рейха. Еще в октябре 1943 г. Гудериан писал Гитлеру: «Быстрейшее восстановление танковых и моторизованных дивизий в соответствии с про-

¹ Б. Лиддел Гарт. Вторая мировая война. Перевод с английского. М., 1976, стр. 463—464.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д.9, лл. 18—19.

изводственной возможностью немецкой промышленности является единственным путем, который обеспечит прочную стабилизацию положения и положит начало переходу инициативы вновь в наши руки. Всякое упущение и задержка в этой области в данный момент, когда противник может бросить на чашу весов годовую продукцию почти в 50 тыс. танков, означало бы саморазоружение и непоправимое ослабление сил вермахта»¹.

В ходе коренного перелома превосходство военно-промышленного потенциала стран антигитлеровской коалиции над военно-экономическим потенциалом фашистского блока стало подавляющим. Решающим фактором, определившим окончательный перевес в экономической борьбе двух коалиций, явилось экономическое превосходство Советского Союза над рейхом. «Советский Союз добился коренного перелома в экономическом единоборстве с врагом, что стало материальной основой коренного перелома и в ходе военных действий»².

Важнейшей задачей, требовавшей безотлагательного решения, являлась целеустремленная и полная реализация достигнутого подавляющего превосходства военно-экономического потенциала стран антигитлеровской коалиции в интересах быстрой победы, сохранения миллионов человеческих жизней, установления справедливого демократического мира. Однако огромные военно-экономические возможности США и Англии, масса накопленной боевой техники, их миллионные армии не были в полной мере использованы на полях сражений.

Необходимые предпосылки для решения этой задачи зрели в ходе коренного перелома в политической сфере. Выдающиеся успехи, достигнутые Советской Армией в борьбе с фашистской Германией и ее союзниками, создавали благоприятные международные условия для дальнейшей консолидации антифашистского фронта, сплочения сил на решительную борьбу за завоевание победы.

Позиции Советского Союза на международной арене значительно укрепились. Его решающая роль в борьбе с армиями агрессоров получила признание народов всего мира. Советский Союз являлся ведущей силой антигитлеровской коалиции, и его союзникам приходилось все в большей степени считаться с интересами социалистической державы при решении проблем войны и послевоенного устройства мира.

Приближение победоносной Советской Армии к Государственной границе СССР оказывало существенное влияние на всю международную обстановку. Возможность полного поражения фашистской Германии на советско-германском фронте возрастала. 9 ноября 1943 г. глава американской военной миссии в Москве генерал Д. Дин сообщал в Вашингтон, что советская сторона в Тегеране, возможно, ограничится требованием активизировать действия американских и английских войск в Европе. Что же касается вторжения союзников через Ла-Манш, то, как ему представлялось, интерес Советского правительства к этой операции уменьшился, поскольку Советская Армия «поверила в свою способность продвинуться к Берлину без помощи союзных армий на Западе»³. Курс на затягивание войны все в большей степени обнаруживал свою несостоятельность. К тому же в сражениях на советско-германском фронте силы вермахта были в значительной мере уже перемолоты и западные союзники могли рассчитывать высадить свои войска на континенте без значительных потерь. Правящие американские и английские круги стали более заинтересованно относиться к решению проблемы координации их

¹ МА DDR, Н 02.03. 14/2, Вл. 347—348.

² П. Федосеев. Марксизм в XX веке. Маркс, Энгельс, Ленин и современность. М., 1972, стр. 508.

³ Цит. по: G. Harrison. The Cross-Channel Attack. Washington, 1951, p. 121—122.

стратегии с Советским Союзом и проведению согласованных операций в Европе.

Но и на этом этапе войны в Англии и США проявляли себя антисоветские силы. Они оказывали определенное влияние на деятельность высших политических и военных инстанций союзников. Так, на конференции в Квебеке 20 августа 1943 г. на заседании Объединенного комитета начальников штабов начальником штаба армии США Д. Маршаллом был поставлен вопрос относительно «развертывания сил западных союзников в зависимости от развития событий в России, например, в случае, если русские добьются подавляющего успеха, то не окажут ли немцы содействия нашему вступлению в Германию для того, чтобы дать отпор русским»¹. На заседании по поднятому вопросу не было принято каких-либо решений, но сама постановка его весьма симптоматична. Она лишняя раз свидетельствовала о наличии в США и Англии сил, которые были готовы пойти на сближение с фашистской Германией в целях ослабления СССР, ограничения его влияния на положение в Европе и во всем мире.

Коммунистическая партия и Советское правительство, стремясь сократить сроки кровопролитной войны и выволить народы из фашистской неволи, последовательно проводили курс, направленный на упрочение антигитлеровской коалиции и ускорение открытия второго фронта. Героическая борьба советского народа была образцом выполнения союзнических обязательств. Этот факт нашел широкое международное признание.

Народные массы Англии и США безоговорочно поддерживали требование Советского Союза о быстрейшем открытии второго фронта в Западной Европе. В авангарде этого движения шли коммунистические партии.

Вопрос об открытии второго фронта был решен окончательно только в конце 1943 г., когда благодаря настойчивой и гибкой политике Советского правительства, опиравшейся на победы Советской Армии и растущую мощь социалистического государства, завершился коренной перелом в развитии второй мировой войны. В документах, принятых на Московской и Тегеранской конференциях, воплотились коренные изменения, происшедшие в развитии войны, в расстановке сил на мировой арене. В них, наконец, нашла решение одна из важных политических и стратегических проблем второй мировой войны — проблема второго фронта. Однако к этому времени вопрос о втором фронте потерял уже то значение, которое он имел в 1942 г. О настроениях, господствовавших в это время в руководящих кругах западных стран — союзников Советского Союза, дает представление высказывание Рузвельта незадолго до Тегеранской конференции: «Ведь если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится»².

Год коренного перелома ознаменовался значительным ростом антифашистской борьбы во всех оккупированных странах. Характерными ее особенностями являлись объединение патриотов в национальном масштабе, создание центральных и местных органов движения Сопротивления, расширение фронта вооруженной борьбы против захватчиков и их приспешников. В движении Сопротивления усиливалось влияние левых сил, руководимых коммунистическими партиями.

Коммунистическая партия и Советское правительство использовали разнообразные формы сотрудничества с различными национальными отрядами освободительного движения, оказывали им всемерную поддержку.

¹ NAUS, Record Group 218, CCS 334, CCS 113th Meeting, Quadrant Conference, 20 August 1943, p. 6.

² Цит. по: Э. Рузвельт. Его глазами. Перевод с английского. М., 1947, стр. 161.

Уничтожая в ожесточенных сражениях главные силы гитлеровского блока, Советский Союз оказывал тем самым большую помощь народам в их борьбе против фашизма, способствовал развитию национально-освободительного движения.

Разгром вермахта на советско-германском фронте, а также поражение немецких и итальянских войск в Северной Африке и Италии углубили кризис внутри фашистского блока. Неудачу потерпели попытки Германии вызвать раскол антифашистской коалиции. Это подрывало военно-политическое положение фашистского блока. Капитуляция Италии вызвала крушение оси Берлин — Рим — Токио, положила начало распаду блока агрессоров. Осложнилась обстановка в Румынии, Венгрии, Финляндии. Народы этих стран требовали прекращения войны, принесшей им бедствия и страдания. Правительства искали выхода из создавшегося положения в соглашении с западными державами. Все более широкий размах принимала борьба югославских патриотов против гитлеровских оккупантов и их приспешников. В ходе борьбы с фашизмом закалялись и росли ряды борцов Сопротивления в Греции, Албании, Франции, Польше, Болгарии, Чехословакии и других странах Европы. Ухудшилось международное положение фашистского блока. Ряд государств разорвали дипломатические отношения с Германией и объявили ей войну, падал ее престиж в нейтральных странах. Гитлеровский блок испытывал все более сильные потрясения, сужались его возможности в ведении войны.

Значительно осложнилась и внутривойсковая обстановка в стане агрессоров. Поражения на фронтах второй мировой войны, бесперспективность ее дальнейшего ведения подрывали моральный дух населения и армий, росло антифашистское и антивоенное движение. Кризис доверия к политическому и военному руководству стал серьезной проблемой внутривойсковой жизни фашистской Германии.

О глубине кризиса, охватившего правящие круги рейха, свидетельствует секретный материал от 3 сентября 1943 г., хранившийся в имперской канцелярии. Симптоматично уже само его название — «Политические соображения на случай, если Германия не сможет выстоять в этой войне». Перспектива проигрыша войны рассматривалась в нем как вполне вероятная: «Если Германия проиграет эту войну, то она даже не сможет получить такого мира, который она имела раньше. Более того, ей и всей остальной Европе грозит полное американское и русское господство». Далее формулируется политическая линия, которой необходимо следовать в этой критической ситуации: «Поэтому целью политики на случай поражения в войне было бы только одно: европейские государства должны сплоченно стать под протекторат Северной Америки. Под сплоченностью подразумевается: Европа, как единое целое, сама становится североамериканским протекторатом. Это звучит ужасно, но это означает лишь предопределение своей судьбы; в противном же случае Европе будет навязано такое же или еще худшее господство». Под угрозой надвигавшегося военного разгрома нацистская верхушка готова была пойти на крайние меры, поступиться государственным суверенитетом Германии, а заодно и всех стран Европы, чтобы на антисоветской основе объединиться с наиболее реакционными кругами США и сохранить фашизм. В заключительной части этого материала говорилось: «Национал-социалистская идеология, которая прививалась немецкому народу в последние 10—20 лет, в своей лучшей сущности должна сохраниться, если даже ее внешние формы и разрушатся»¹.

Между тем геббельсовская пропаганда, обманывая немецкий народ, продолжала трубить о неизбежности победы Германии, требовала даль-

¹ Bundesarchiv (Koblenz), R 43 II/606a, Bl. 122—123.

нейшей мобилизации сил, новых жертв для продолжения войны. В последний день уходящего 1943 года нацисты призывали народ Германии: «Непоколебимо — с боевой решимостью — к несомненной победе». 1 января 1944 г. на первых полосах газет огромными буквами было напечатано: «Лозунг фюрера на 1944 год: борьбой и жертвами быть достойными победы!» Ставка Гитлера сообщила народу: «национал-социалистское руководство полно решимости вести эту борьбу с крайним фанатизмом и до последней возможности».

Как показали последующие события, лихорадочные поиски руководителями фашистского блока путей предотвращения надвигающейся катастрофы были в конечном итоге обречены на провал.

Решающей силой, обеспечившей исторический сдвиг в соотношении сил на мировой арене, являлась победоносная борьба Советского Союза. Это стало возможным потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников.

Однако путь к окончательной победе был еще долг, предстояла тяжелая борьба, требовавшая новых усилий. Государства фашистского блока обладали еще мощной военной машиной, они располагали большими материальными ресурсами для продолжения войны. Но решающий рубеж был уже пройден. 1943 год ознаменовался выдающимися успехами сил прогресса и демократии. Советский Союз и его союзники по антигитлеровской коалиции уверенно шли к новым победам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1943 год

Март — апрель — Создание в Болгарии Народно-освободительной повстанческой армии из партизанских групп и образование штаба для подготовки вооруженного восстания.

Март — апрель — Массовые забастовки трудящихся в Северной Италии.

4 апреля — Сообщение СНК СССР «Об итогах патриотического движения советского народа по сбору средств в фонд Красной Армии»

6 апреля — Директива Ставки ВГК о создании Резервного фронта к 30 апреля.

7 апреля — Объявление Боливией войны Германии, Италии и Японии.

12 апреля — Совещание в Ставке ВГК, на котором обсуждался план летне-осенних операций 1943 г.

13 апреля — Директива Ставки ВГК о переименовании с 15 апреля полевого управления Резервного фронта в управление Степного военного округа.

— Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности».

14 апреля — Постановление ГКО «О вводе новых мощностей электростанций в 1943 г.».

15 апреля — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении военного положения на всех железных дорогах».

— Опубликование в газете «Юмани-те» «Генеральных директив по подготовке вооруженного восстания», разработанных коммунистической партией Франции.

— Оперативный приказ № 6 ставки вермахта (операция «Цитадель») о наступлении под Курском.

19 апреля — Постановление ГКО «О плане строительства и наращивании мощностей черной металлургии в 1943 г.».

— Постановление ГКО «О шахтном строительстве Наркомугля в 1943 г.».

20 апреля — Постановление ГКО «О мерах по частичному восстановлению Грозненской нефтяной промышленности».

21 апреля — Установление дипломатических отношений между СССР и Эфиопией.

25 апреля — Нота Советского правительства о разрыве отношений с польским эмигрантским правительством в связи с предпринятой им клеветнической кампанией против Советского Союза.

26 апреля — Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило план боевых действий партизанских отрядов Украины на весенне-летний период 1943 г.

29 апреля — Постановление ГКО «О формировании 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригады».

Апрель — май — Массовые забастовки в Голландии против тотальной мобилизации и разграбления страны фашистами.

Апрель — июнь — Операции советской авиации по завоеванию стратегического господства в воздухе.

1 мая — Приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР № 195.

— Опубликование программы компартии Венгрии «Путь Венгрии к свободе и миру».

5 мая — Начало наступления японских войск в Китае на чунцинском направлении в западной части провинции Хубэй

6 мая — Постановление ГКО «О формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко»

9 мая — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении военного положения на морском и речном транспорте»

11 мая — Нота народного комиссара иностранных дел СССР «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии»

12 мая — Высадка американских войск на остров Атту (Алеутские острова).

12—25 мая — Вашингтонская конференция глав правительств США и Англии

13 мая — Завершение военных действий войск союзников в Северной Африке
— Разрыв Уругваем дипломатических отношений с вишистским режимом

19—20 мая — Разрыв Чили дипломатических отношений с вишистским режимом и другими странами — сателлитами Германии

24 мая — Постановление ГКО «Об упразднении института заместителей командиров по политчасти рот, батарей, эскадронов, эскадрилий, отдельных взводов и частичном сокращении политработников других категорий»
— Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет»

25 мая — Главное политическое управление Красной Армии направило в войска директиву о воспитании советского патриотизма на примерах героического прошлого русского народа

26 мая — Постановление ГКО «О восстановлении железных дорог в освобожденных районах»

31 мая — Постановления ЦК ВКП(б) о ликвидации политотделов в МТС, совхозах и на транспорте

Май — Создание во Франции Национального совета Сопротивления
— I съезд Коммунистической партии Индии

Май — июнь — Бои советских партизан, базировавшихся в Брянских лесах, с крупной карательной экспедицией врага
— Боевые действия частей и соединений НОАЮ по отражению наступления немецко-фашистских войск в долине реки Сутьеска

3 июня — Создание в Алжире Французского комитета национального освобождения

5 июня — Опубликование постановления СНК СССР «О выпуске Второго Государственного Военного Займа»

8 июня — Открытие в Москве I съезда Союза польских патриотов в СССР

10 июня — Роспуск Коммунистического Интернационала

15 июня — Постановление ГКО «О мерах неотложной помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей»

21 июня — Высадка американских войск на остров Нью-Джорджия (Соломоновы острова)

25 июня — Принятие в США закона о «трудовых конфликтах во время войны», направленного против профсоюзов и стачек

29 июня — Постановление ГКО о создании Западного и Восточного фронтов ПВО страны

30 июня — Высадка американско-австралийских войск на Новую Гвинею

Июнь — Создание по инициативе компартии Румынии Патриотического антигитлеровского фронта.

3 июля — Создание Коммунистической партии Цейлона

5 июля — Подписание соглашения между центральными комитетами ЭАМ и ЭЛАС и штабом вооруженных сил союзников о признании греческих партизанских объединений составной частью вооруженных сил антигитлеровской коалиции. Создание объединенного главного командования.

5 июля — 23 августа — Битва на Курской дуге

5—15 июля — Оборонительная операция войск Центрального фронта на орловско-курском направлении

5—23 июля — Оборонительная операция войск Воронежского фронта на белгородско-курском направлении

7 июля — Нападение гоминьдановцев на освобожденный Пограничный (Особый) район Шэньси — Ганьсу — Нинся

9 июля — Директива Ставки ВГК о переименовании Степного военного округа в Степной фронт.

10 июля — 17 августа — Сицилийская операция англо-американских войск.

12 июля — 23 августа — Контрнаступление советских войск на Курской дуге.

12 июля — 18 августа — Орловская операция войск левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов.

12 июля — Встречное танковое сражение под Прохоровкой — крупнейшее во второй мировой войне.
— Ночной бой у острова Коломбангара (Соломоновы острова) между военно-морскими силами США и Японии.

12—13 июля — Создание Национального комитета «Свободная Германия».

15 июля — Постановление СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях».

18 июля — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1943 г.».

22 июля — 4 августа — Мгинская операция войск Ленинградского и Волховского фронтов.

25 июля — Падение фашистского режима в Италии. Арест Муссолини. Формирование правительства во главе с маршалом Бадольо.

27 июля — Приказ Генерального штаба албанских вооруженных сил об объединении партизанских сил в Национально-освободительную армию.

29 июля — Войска Брянского фронта во взаимодействии с войсками Западного фронта освободили город Болхов.

Июль — Создание в Милане Комитета антифашистских оппозиционных партий.

3—23 августа — Белгородско-Харьковская операция войск Воронежского и Степного фронтов.

3 августа — середина сентября — Первый этап операции советских партизан по разрушению железнодорожных коммуникаций («Рельсовая война»).

5 августа — Войска Брянского фронта при содействии войск Западного и Центрального фронтов освободили город Орел.
— Войска Степного и Воронежского фронтов освободили город Белгород.

— Первый артиллерийский салют в Москве в ознаменование освобождения Орла и Белгорода.

6 августа — Решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О новой организационной структуре ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и горкомов партии».

7 августа — 2 октября — Смоленская операция войск Калининского и Западного фронтов.

9 августа — Обращение ЦК КК(б)У, Президиума Верховного Совета и СНК Украинской ССР к украинскому народу с призывом сильнее разжечь пламя священной борьбы против немецко-фашистских оккупантов.

11 августа — Приказ верховного командования вермахта о строительстве оборонительного Восточного вала.

13 августа — 22 сентября — Донбасская операция войск Юго-Западного и Южного фронтов.

14—24 августа — Квебекская конференция глав правительств США и Англии.

15 августа — Войска Брянского фронта освободили город Карачев.

16 августа — Высадка союзных войск на остров Кыска (Алеутские острова).

21 августа — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

— Провозглашение национальным учредительным съездом коммунистов Канады создания Рабоче-прогрессивной партии.

23 августа — Войска Степного фронта при активном содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили город Харьков.

25 августа — Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

26 августа — Признание правительством СССР Французского комитета национального освобождения в качестве представителя государственных интересов Французской республики.

— Установление дипломатических отношений между СССР и Египтом.

26 августа — 1 октября — Черниговско-Припятская операция войск Центрального фронта.

30 августа — Войска Южного фронта совместно с Азовской военной флотилией освободили город Таганрог.
— Войска Центрального фронта освободили города Глухов и Рыльск и вступили в Северную Украину.
— Войска Западного фронта освободили город Ельню.

Август — Создание Национального комитета Отечественного фронта Болгарии.
— Ассамблея профсоюзов стран Американского континента в Гаване.

1 сентября — Вторая конференция Национально-освободительного фронта Албании.

1 сентября — 3 октября — Брянская операция войск Брянского фронта.

3 сентября — Заключение перемирия США и Англии с Италией.
— Начало высадки союзных войск на юге Апеннинского полуострова.

8 сентября — Войска Южного фронта освободили город Сталино (Донецк).
— Капитуляция Италии.

9 сентября — Высадка 5-й американской армии в районе Салерно (Италия).
— Оккупация немецко-фашистскими войсками Северной и Центральной Италии.
— Создание в Италии Комитета национального освобождения — руководящего органа итальянского движения Сопротивления.

9 сентября — 4 октября — Освобождение острова Корсика партизанами совместно с частями движения «Сражающаяся Франция».

9 сентября — 9 октября — Новороссийско-Таманская операция войск Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота.

10 сентября — Войска Южного фронта совместно с Азовской военной флотилией освободили город Мариуполь.

15 сентября — Войска Центрального фронта освободили город Нежин.
— Приказ немецко-фашистского командования об общем отводе войск группы армий «Юг» на оборонительный рубеж — Восточный вал.

16 сентября — Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота освободили город Новороссийск.
— Создание в Дании по инициативе компартии Совета свободы — национального центра движения Сопротивления.

17 сентября — Войска Брянского фронта освободили города Брянск и Бежицу.

— Высадка американского десанта на остров Сардиния.

19 сентября — декабрь — Второй этап операции советских партизан по разрушению железнодорожных коммуникаций («Концерт»).

21 сентября — Войска Центрального фронта освободили город Чернигов.

22—30 сентября — Форсирование войсками Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного фронтов Днепра и захват плацдармов на его правом берегу.

23 сентября — Войска Степного фронта освободили город Полтаву.

25 сентября — Войска Западного фронта освободили города Смоленск и Рославль.

25—30 сентября — Общее собрание Академии наук СССР в Москве.

26 сентября — Войска Брянского фронта освободили первый районный центр Белоруссии город Хотимск. Начало освобождения Белоруссии.

26 сентября — 5 ноября — Мелитопольская операция войск Южного фронта.

28 сентября — Соглашение между коммунистической и социалистической партиями Италии о создании единого фронта.

29 сентября — Войска Степного фронта освободили город Кременчуг.

1 октября — Директива Ставки ВГК о расформировании с 10 октября Брянского фронта и создании на его базе Прибалтийского фронта.
— Вступление союзных войск в Неаполь, освобожденные от немецко-фашистских оккупантов итальянскими патриотами.

4 октября — Постановление ГКО «О формировании 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску».

6—7 октября — Бой у острова Велья-Лавелья между военно-морскими силами США и Японии.

6—11 октября — Невельская операция войск Калининского фронта.

9 октября — Полное освобождение Таманского полуострова. Завершение битвы за Кавказ.

10 октября — Учреждение Президиумом Верховного Совета СССР ордена Богдана Хмельницкого (I, II и III степени).

- 10—14 октября** — Ликвидация войсками Юго-Западного фронта плацдарма врага на левом берегу Днепра в районе Запорожья и освобождение города Запорожье.
- 12 октября — 23 декабря** — Киевская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта.
- 12 октября** — Бой 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко под Ленино в составе 33-й армии Западного фронта. День рождения народного Войска Польского.
- 13 октября** — Объявление Италией войны Германии.
— Опубликование декларации правительств СССР, Англии и США о признании Италии «совместно воюющей стороной».
- 19—30 октября** — Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии.
- 20 октября** — Переименование Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов соответственно в 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты. Центральный, Калининский и Прибалтийский фронты переименованы в Белорусский, 1-й и 2-й Прибалтийские фронты.
- 23 октября** — Войска 4-го Украинского фронта освободили город Мелитополь.
- 25 октября** — Войска 3-го Украинского фронта при решающем содействии с фланга войск 2-го Украинского фронта освободили города Днепрпетровск и Днепродзержинск.
- 26 октября** — Постановление ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна».
- 29 октября** — Создание Академии наук Армянской ССР.
- 30 октября** — Подписание «союзного договора» между Японией и правительством Ван Цзин-вэя.
- 31 октября** — Войска 4-го Украинского фронта вышли к Сивашу и Перекопу.
- 31 октября — 11 декабря** — Керченско-Эльтигенская десантная операция.
- 1 ноября** — Морское и воздушное сражение у острова Бугенвиль (Соломоновы острова) между военно-морскими силами США и Японии.
- 5 ноября** — открытие в Токио конференции стран «Великой Восточной Азии».
- 6 ноября** — Войска 1-го Украинского фронта освободили столицу Украины — Киев.
- 7 ноября** — Приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР № 309.
— Войска 1-го Украинского фронта освободили город Фастов.
- 8 ноября** — Учреждение Президиумом Верховного Совета СССР высшего военного ордена «Победа» и ордена Славы (I, II и III степени).
- 10—30 ноября** — Гомельско-Речицкая операция войск Белорусского фронта.
- 15 ноября** — Директива Ставки ВГК об упразднении с 20 ноября Северо-Западного фронта.
— Директива Ставки ВГК об образовании с 20 ноября на базе войск Северо-Кавказского фронта Отдельной Приморской армии.
- 17 ноября** — Постановление ГКО «О сформировании отдельного югославского пехотного батальона в СССР».
- 18 ноября** — Создание Академии наук Узбекской ССР.
- 20—23 ноября** — Высадка американских войск на острова Гилберта.
- 22—26 ноября** — Конференция глав правительств США, Англии и Китая в Каире.
- 26 ноября** — Войска Белорусского фронта освободили город Гомель.
- 27 ноября** — Объявление Колумбией войны Германии.
- 28 ноября — 1 декабря** — Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Англии.
- 29 ноября** — Вторая сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии в г. Яйце, учредившая Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ).
- Ноябрь** — Опубликование ЦК Польской рабочей партии программной декларации «За что мы боремся?».
- 12 декабря** — Подписание в Москве договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой.
- 13—31 декабря** — Городокская операция войск 1-го Прибалтийского фронта.
- 15 декабря** — Высадка американских войск на остров Новая Британия.
- Декабрь** — Завершение летне-осенней кампании Советской Армии.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аббас Фархат — 471, 472
Абец Отто — 405, 406
Аблова Р. Т. — 416
Агаджанов С. И. — 45
Адамс Генри — 447
Адорацкий В. В. — 62
Азикиве Ннамди — 474
Аквароне Пьетро — 378
Акинчиц Фабиан — 314
Акопов С. А. — 45
Александер Гарольд Руперт — 333, 371, 376, 383, 386, 387
Александров А. П. — 63, 297
Александров Г. Ф. — 62, 349
Алиханов А. И. — 62, 63
Альфьери Дино — 339
Амброзио Витторио — 367, 378
Амосов В. М. — 58
Анами Корэтика — 449
Ангелина П. Н. — 58
Андерсон Бернард Л. — 465, 466
д'Андреа Уго — 365
Андреев А. А. — 51, 359
Андреев В. И. — 435
Андреев Н. Н. — 61
Антонеску Ион — 88, 266, 339, 340, 417, 418
Антонеску Михай — 24, 339, 340
Антонов А. И. — 110, 116, 167, 258
Антосяк А. В. — 418
Арбузов А. Е. — 61
д'Арбусье Габриэль — 460
Армеллини Квирино — 366
Арнот Робин Пейдж — 75
Артоблевский И. И. — 62
Арутюнян Ю. В. — 50
Аршинцев Б. Н. — 226, 236
Асафьев Б. В. — 63
Ауп Сан Такин — 463, 464, 479
Африканов А. Ф. — 227
Ачкасов В. И. — 289, 292

Б

Бабаджанян А. Х. — 151
Баграмян И. Х. — 157
Баданов В. М. — 162

Бадольо Пьетро — 328, 329, 339, 378—382, 384, 385, 388, 414, 422
Базетов Н. Х. — 58
Байков А. А. — 62
Бакаев М. И. — 224
Бакарев П. И. — 208
Баландин А. А. — 61
Баландин В. П. — 45
Балафредж Ахмед — 473
Ба Мо — 343, 457, 463
Банди Макджордж — 326
Баранов В. К. — 255
Бараньяи Липот — 341
Барби Даниель Е — 442, 451
Бардин И. П. — 61, 62
Бартель Вальтер — 413
Барышникова Е. Г. — 58
Бастианини Джузеппе — 23
Батов П. И. — 169, 197, 275, 276
Батталья Роберто — 400
Батурин Л. С. — 58
Ба Тхан — 459
Бах-Зелевский Эрнх — 309
Бегма В. А. — 313
Бек Людвиг — 79
Белли В. А. — 426, 428, 431, 435
Белов П. А. — 157, 275
Бельгин А. А. — 150
Беляков Н. А. — 235
Берг А. И. — 61, 63
Береговой Г. Т. — 260
Беренс Б. А. — 74, 436
Берзарин Н. Э. — 242
Берлинг Зигмунт — 274
Бернавон Андриэн — 169
Бершанская Е. Д. — 236
Бестлейн Бернгард — 412
Бехер Иоганнес — 412
Бёрнс Джеймс Генри — 70, 318, 325, 326
Бир Патрис де — 78
Благонравов А. А. — 61, 63
Благонравов А. И. — 54
Блейер Вольфганг — 21, 65, 79—82, 110, 111, 127, 180, 342, 413
Блинов И. П. — 59
Блэр Джон — 66
Блюм Альберт — 67
Блюменсон Мартин — 387
Боборыкин И. П. — 262

Богданов С. И.— 197
 Боженко А. Г.— 262
 Бойел Джон Гюнтер — 440
 Бойчук Л. Д.— 227
 Бокка Джорджио — 87, 415
 Болдин И. В.— 157, 247
 Болдуин Хэнсон — 264, 453
 Болонин В. И.— 59
 Бондарев А. Л.— 211
 Бонев Владимир — 416
 Борилэ Петре — 418
 Борис III Кобург, царь Болгарии — 341
 Борисов М. А.— 227
 Борисов Н. А.— 44
 Борисов Н. В.— 208
 Борисов О. Б.— 480
 Бос Субхас Чандра — 468, 469
 Боттаи Джузеппе — 378
 Ботылев В. А.— 225—227
 Бочвар А. А.— 62
 Брайян Дж.— 447
 Браудер Эрл — 71
 Бредель Вилли — 412
 Брежнев Л. И.— 43, 186, 215, 224, 228, 229, 232, 235, 264, 298, 350, 362, 393, 412, 504
 Бреусов В. Е.— 185
 Бродский Е. А.— 394
 Броз Тито Иосип — 328, 400
 Бруевич Н. Г.— 61
 Брук Алан Фрэнсис — 319, 326
 Брэдли Омар Нельсон — 23, 376
 Булганин Н. А.— 350
 Буллит Уильям К.— 326
 Бульбулян Г. Д.— 226
 Бурденко Н. Н.— 63
 Бурка Михай — 418
 Буркацкий М. В.— 58
 Бутлар Эдгар — 203
 Бухтояров С. П.— 115
 Буш Эрнест — 278
 Быховский А. И.— 45
 Бьянки Джанфранко — 378
 Бэкингем Р.— 329

В

Вавилов С. И.— 61
 Вайнант Джон Гилберт — 328
 Вайнберг Альберт — 329
 Вайнер Б. А.— 285, 289
 Ванин Ф. В.— 213
 Ванников Б. Л.— 45
 Ван Цзин-вэй — 20, 343, 439, 440, 455, 462
 Варга Е. С.— 62
 Варгас Жетулиу — 475
 Васев П. И.— 227, 312
 Василевский А. М.— 116, 141, 190, 191, 194, 202, 233, 268
 Васильев А. А.— 208
 Васильев А. Ф.— 173
 Ватутин Н. Ф.— 136, 151, 200, 212, 254, 258, 259
 Вахрушев В. В.— 45
 Введенский Б. А.— 61, 63
 Вебстер Чарльз К.— 388
 Вейс Манфред — 416
 Велухиотис Апис — 401

Вермей Фирмин — 169
 Верриер Антони — 391
 Вершинин К. А.— 222
 Веснин В. А.— 63
 Вестфаль Зигфрид — 367
 Ветшка Рудольф — 408
 Видаленк Жан — 94
 Видарта — 464
 Видов М. К.— 232
 Виктор Эммануил, король Италии — 31
 Вильсон Генри Мэйтланд — 402
 Виноградов А. П.— 63
 Винпер Р. Ю.— 63
 Витенхиль Вальтер Муир — 451
 Владимиреску Тудор — 418
 Владимиров П. П.— 479
 Владимирский Л. А.— 222, 223, 234, 291
 Власов М. Ф.— 44
 Вознесенский Н. А.— 43, 44, 47, 49, 51, 59, 63, 65, 359
 Волгин В. П.— 62
 Волкова М. В.— 58
 Вологдин В. П.— 62
 Вольф Фридрих — 412
 Ворожейкин А. В.— 260
 Ворожейкин Г. А.— 142
 Воронов Н. Н.— 163, 240, 242
 Ворошилов К. Е.— 320
 Вруцкий В. А.— 226
 Вудворд Ллуэлин — 325, 329, 330
 Вултон, лорд — 76
 Вуоринен Джон Г.— 323
 Высоцкий Владислав — 274
 Вьюненко Н. П.— 290

Г

Гаген Н. А.— 175, 177, 266
 Галаджев С. Ф.— 350
 Галактионов М. Р.— 320
 Галанин И. В.— 145
 Галицкий К. Н.— 272
 Гальдер Франц — 183, 184
 Гарлэнд Альберт — 366, 369
 Гарибальди Джузеппе — 415
 Гармаш Д. М.— 58
 Гаррис Артур — 389, 391
 Гаррисон Гордон А.— 513
 Гатот Мангкупрадх — 464
 Гауинг Маргарет — 72, 73, 325
 Гаук Ф. В.— 149
 Геббельс Йозеф Пауль — 21, 37, 180, 191, 250
 Гель Ганс — 314
 Георг II, король Греции — 402
 Георгиев Георгий — 416
 Герасименко В. Ф.— 268
 Герделер Карл Фридрих — 79
 Герек Эдвард — 411
 Геринг Герман — 272
 Герцог Бодо Джейм — 30, 281, 424, 425, 429, 434, 435, 508
 Гессе Эрих — 304, 311
 Гёрлиц Вальтер — 22, 126, 183, 376, 394, 405
 Гильдебранд Ганс — 30, 281, 286, 425, 434, 508
 Гиммлер Генрих — 80, 127, 206, 250
 Гинзбург С. З.— 45

Гитлер (Шикльгрубер) Адольф — 22, 37, 79, 84, 94, 111, 115, 122, 127, 143, 149, 161, 177, 180, 208, 266, 338, 398, 426
 Гладков В. Ф. — 234
 Глинка Д. Б. — 217
 Глуздовский В. А. — 244
 Глухов Д. А. — 227
 Говард Майкл — 317, 328, 424, 427
 Гове Алькмар — 28
 Говоров Л. А. — 165
 Гоголь Н. В. — 264
 Годунов Н. И. — 387
 Голль Шарль де — 321, 329, 404, 405, 472
 Головкин А. Г. — 281
 Голубев К. Д. — 244
 Гольц Г. К. — 263
 Гокинс Гарри Ллойд — 326
 Гора Тая — 227
 Горбатов А. В. — 157, 247
 Горбатов Б. Л. — 63
 Гордов В. Н. — 241, 274
 Горлицкий Л. И. — 54
 Горовец А. К. — 151
 Горшков С. Г. — 196, 222, 234, 291, 436
 Горюнов П. М. — 56
 Горюнов С. К. — 177, 216, 266
 Горячев С. Г. — 151
 Гот Герман — 124, 278
 Готвальд Клемент — 321, 408, 420
 Гоупал Рам — 469
 Грабин В. Г. — 55
 Гранди Дино — 378
 Гребенщиков В. И. — 61
 Греков Б. Д. — 62
 Гречкин А. А. — 222
 Гречко А. А. — 214, 222, 229, 232, 238
 Грелер Олаф — 326, 435
 Гренер Эрих — 281, 286
 Гришин С. В. — 310
 Громов М. М. — 157, 241
 Гудериан Гейнц Вильгельм — 111, 112, 178, 179, 187, 208, 510, 512
 Гудцов Н. Т. — 62
 Гуков Г. А. — 350
 Гуртьев Л. Н. — 185
 Гусак Густав — 408, 421
 Гусев И. А. — 211
 Гуццони Альфредо — 373
 Гхош Кальян Кумар — 468

Д

Даллес Аллен Уэлш — 341
 Дамс Хельмут — 149
 Данилов А. И. — 265
 Данилюк В. П. — 263
 Данкельман Отфрид — 22
 Деборин А. М. — 62
 Дегтярь М. В. — 44
 Декстер Дэвид — 29, 439, 441
 Дениц Карл — 286, 425, 429, 431, 432, 436
 Державин Н. С. — 62
 Джеймс Уильям — 436
 Джекоби Эннели — 445
 Джонс Роберт Хью — 327, 431
 Джослен Х. Ф. — 29
 Джукс Джофри — 329, 510

Дикин Фредерик В — 31, 87, 338, 340
 Дикушин В. И. — 62, 63
 Димитров Георгий — 362
 Дин Джон Рассел — 336, 513
 Дитль Эдуард — 126
 Доллингер Ганс — 425, 435, 510
 Дорофеев И. А. — 232
 Дремин Д. Ф. — 212
 Дрозд Н. П. — 314
 Дубинин Е. И. — 258, 259
 Дубинский А. М. — 468
 Дубровский Ф. Ф. — 302
 Дуглас Шолто — 372
 Дука М. И. — 302
 Духов Н. Л. — 54
 Дэвис Джозеф Эдвард — 325
 Дэвис Мильтон — 379, 380
 Дюкло Жак — 404, 419
 Дюпуи Тревор Н. — 456

Е

Елян А. С. — 45
 Еншин М. А. — 148
 Епишев А. А. — 214, 257, 350
 Еременко А. И. — 240
 Еременко С. И. — 58
 Ермаченков В. В. — 222
 Еромолаев А. С. — 54
 Ершов А. Г. — 194, 202, 217
 Ефимов А. В. — 62
 Ефремов А. И. — 45
 Ешонек Ганс — 94

Ж

Жадов А. С. — 153, 266
 Жданов А. А. — 349, 350, 359
 Желтов А. С. — 350
 Женченко В. В. — 185
 Жижилашвили Ш. Н. — 208
 Жимерин Д. Г. — 45
 Жиро Анри Оноре — 405, 473
 Жмаченко Ф. Ф. — 255
 Жуков В. Ф. — 208
 Жуков Г. К. — 116, 142, 161, 194, 200, 266
 Жуков Е. М. — 63
 Жуков И. И. — 229
 Журавлев А. З. — 350
 Журавлев Е. П. — 242
 Журавский П. Н. — 263
 Жураховский П. Н. — 263
 Жюльен Шарль Андре — 471, 472

З

Заборовский К. В. — 262
 Заварзин А. А. — 63
 Захаров Г. Ф. — 195, 268
 Зверинцев Н. М. — 185
 Зейдлиц Вальтер — 412
 Зеленовский А. Ф. — 44
 Зелинский Н. Д. — 61
 Зервас Наполеон — 403
 Зефков Антон — 412, 413
 Зиллиакус Кони — 77
 Зимке Эрл — 22, 147, 159, 187, 192
 Зимянин М. В. — 302
 Зинченко О. В. — 355

Зинькович М. И.— 164
Зорин С. П.— 150
Зубков И. Г.— 208
Зув Ф. Г.— 409
Зыгин А. И.— 242

И

Иванов В. Н.— 212
Иванов И. И.— 55
Иванов М. А.— 45
Игишев Г. И.— 185
Игнатъев А. А.— 320
Иден Роберт Антони — 329, 333, 334, 337
Икер Айра — 389
Икс Роберт Джозеф — 264, 510
Ильген Макс — 314
Ильюшин С. В.— 55
Ильясов И. В.— 150
Имаи Сэйити — 438
Инман Пэгги — 76
Иоффе А. Ф.— 61
Исмей Хэстингс Лионель — 333
Исраэлян В. Л.— 24, 338, 340, 341
Истомин В. П.— 246
Йодль Альфред — 261, 435

К

Кабанов П. А.— 208
Кавабэ Масакадзу — 456
Каданчик С. Н.— 226, 227
Кадоган Александр Джордж — 327
Казаков К. П.— 147
Казаков М. И.— 248
Казаков Н. С.— 45
Казарян А. А.— 211
Калашник М. Х.— 232
Калинин М. И.— 59, 108, 304, 359, 475
Каллаи Миклош — 24, 340, 341
Камачо Авила Мануэль — 461
Камков Ф. В.— 229
Каннингхэм Эндрю — 371
Капица П. Л.— 61
Караваев Н. М.— 61
Карпендер Артур С.— 442
Картер Уоррэлл Рид — 452
Кастаньеда М.— 465
Кастелэн Ноэль — 169
Кастеллано Джузеппе — 381
Катру Жорж — 469, 472
Катуков М. Е.— 150, 175
Кауфман А. С.— 463, 478
Кахин Джордж М.— 464
Кейдин Мартин — 127, 184, 510
Кейтель Вильгельм — 113, 125, 127, 250, 372, 394
Кейт Джеймс Ли — 368, 374–376, 390, 391
Келдыш М. В.— 61, 63
Кеннеди Джозеф — 467
Кессельринг Альберт — 87, 112, 368, 377, 382, 387
Киеси Цутя — 90
Кикоин И. К.— 62
Ким Г. Ф.— 462
Кинг Эрнест Джозеф — 426, 451

Кинкейд Томас Кассин — 442, 446
Кирби Стэнли — 442
Кириленко А. П.— 229
Кириченко Н. Я.— 196
Кирпичников П. И.— 44
Кирьякидис Г. Д.— 402
Кларк Алан — 183, 264, 377, 385, 387
Кларк-Керр Арчибальд Джон — 320, 325
Клейст Эвальд — 269
Климов В. Я.— 63
Клинк Эммануил — 111, 122, 143, 144, 307
Клоков В. И.— 174
Клюге Гюнтер — 79, 125, 147, 161, 165, 166, 192, 196, 248, 271, 306
Кнобельсдорф Отто — 204
Кнут Герман — 314
Ковалев А. П.— 44
Коваль В. С.— 314
Ковпак С. А.— 302, 305, 306, 310, 313
Кога Минэити — 450
Коен Джером — 31, 92, 93
Кожедуб И. Н.— 151
Козлов И. А.— 285
Козлов М. А.— 350
Козлов М. И.— 177
Коларов Васил — 416
Колледж Джеймс Джозеф — 29
Коллиз Морис — 463, 464
Коллонтай А. М.— 323
Колльер Бэзил — 264
Колонин С. Е.— 229, 232
Колосков Б. Т.— 480
Колпакчи В. Я.— 157, 229, 275
Колчигин Б. К.— 177
Комаров В. Л.— 63
Комаровский А. Н.— 45
Комков Г. Д.— 63
Комолова Н. П.— 329, 414, 415
Конев И. С.— 177, 199, 215, 216, 266
Конев П. А.— 262
Кононенко В. М.— 234
Константинов Ф. В.— 62
Корзун П. П.— 176
Корсичук А. Е.— 63
Корницкий М. П.— 227
Коровов А. В.— 44
Корольков П. М.— 260
Коротеев К. А.— 229
Коротченко Д. С.— 306
Косминский Е. А.— 62
Костюшко Тадеуш — 106, 274, 305, 322, 410
Косыгин А. Н.— 44, 51
Косяченко Г. П.— 44
Котин Ж. Я.— 54
Коукли Роберт У.— 441
Коулс Гарри — 329
Коффи Томас — 506
Кох Эрих — 115
Кочетков Д. Е.— 45
Кочин Н. Е.— 61
Кравченко Г. С.— 47
Крайнюков К. В.— 207, 257, 350
Красников В. С.— 58
Красовский С. А.— 150, 255, 260
Крейзер Я. Г.— 268
Крециану Александре — 339
Кристи М. К.— 54

Кроуэл Филип — 451
 Крупп Густав — 80, 197
 Крупчатников М. Я. — 55
 Крылов А. Н. — 63
 Крылов В. В. — 54
 Крылович Федор — 314
 Крюков В. В. — 162
 Крюченкин В. Д. — 151, 177
 Крэвен Уэсли Фрэнк — 368, 374—376, 390, 391, 451
 Кубе Вильгельм — 314
 Кузин А. С. — 229
 Кузнецов В. В. — 44
 Кузнецов В. И. — 165
 Кузнецов Н. Г. — 280
 Кузнецов Н. И. — 115, 314
 Кузнецов Ф. Ф. — 349
 Кузовков И. А. — 276
 Кузьмин П. В. — 229
 Кукунин С. А. — 160
 Кулаков Н. М. — 232, 350
 Кулик П. И. — 232
 Куников Ц. Л. — 227
 Купер Леонард — 510
 Куратов Е. В. — 58
 Курита Такео — 450
 Куропятников Г. А. — 227
 Курчатов И. В. — 62, 63, 297
 Курятников Н. А. — 211
 Кустов А. Ф. — 168
 Кутаков Л. Н. — 24, 338, 340, 341
 Куусинен О. В. — 419
 Кучеров С. Г. — 282
 Кшивонь Анеля — 274
 Кэсон Мануэль — 465
 Кэррен Мануэль — 17
 Кюхлер Георг — 126

Л

Лава Хесус — 466
 Лавочкин С. А. — 55
 Ламонт Корлисс — 72
 Ланговой М. Н. — 227
 Ланда Р. Г. — 472
 Ларионов И. А. — 55
 Лаурель Хосе — 343
 Лебедев А. А. — 63
 Лебедев Н. А. — 88
 Левинсон Г. И. — 465, 466
 Леги Уильям Д. — 16
 Лейтон Ричард М. — 441
 Лелюшенко Д. Д. — 199, 265, 269
 Ленин В. И. — 65, 266, 346, 347, 350, 355, 356, 358, 359
 Ленсен Джордж Александер — 336
 Лентон Генри Тревор — 29
 Леонов Д. С. — 350
 Леонов Л. М. — 63
 Леринц Жужа — 88
 Леселидзе К. Н. — 222, 229
 Лескин А. Ф. — 59
 Ле Торно Роже — 472
 Лещенко П. Л. — 213
 Лиазиди Мухаммед — 473
 Лиддел Гарт Бэзил — 143, 144, 373, 377, 387, 510, 512
 Линкомиес Эдвин Иохан — 24, 341
 Лисицын В. Н. — 45
 Литвинов М. М. — 19, 320

Литольф Альберт — 169
 Лихачев И. А. — 45
 Лобанок В. Е. — 310, 316
 Лове Э. — 451
 Лозовский С. А. — 320
 Локтионов И. И. — 295
 Ломакин А. М. — 185
 Ломако П. Ф. — 45
 Ломани Вальтер — 30, 281, 286, 425, 434, 508
 Лонго Луиджи — 23, 347, 380, 406, 415, 422
 Лукьянова М. И. — 91
 Лунгу Михай — 418
 Лундин Леонард Чарльз — 419
 Луний Н. А. — 59
 Луста П. В. — 262
 Людников И. И. — 211
 Ляхов Е. В. — 58

М

Мазаник Е. Г. — 314, 316
 Мазуров К. Т. — 302
 Майерс Эдмунд — 401
 Майский И. М. — 320
 Майстер Юрг — 287
 Макаров В. Е. — 350
 Макартур Дуглас — 442, 446, 447, 466
 Макдональд Чарльз — 375, 376, 381
 Макензен Эбергард — 195, 278
 Макклоски Марк — 372, 377
 Маклахлан Дональд — 429
 Макнейл Уильям Харди — 20, 67, 69, 328
 Максарев Ю. Е. — 45
 Максимов С. Н. — 453
 Маликов С. Ф. — 306, 312
 Малиновский Мариан — 420, 421
 Малиновский Р. Я. — 266
 Мальцев Е. Е. — 232
 Малышев В. А. — 45
 Манагаров И. М. — 173, 177, 197
 Маннесман Альфред — 80, 197
 Мануильский Д. З. — 320, 349, 359, 362
 Манштейн Эрих — 94, 95, 154, 161, 165, 196, 197, 201, 205, 264, 265, 270, 505
 Маресьев А. П. — 169
 Маркс Карл — 260
 Мартин Бернд — 342
 Маршалл Джордж Кэтлетт — 514
 Марэн А. — 402, 403
 Маун Маун — 463
 Маунтбэттен Луис — 332, 442, 456
 Махонин С. Н. — 54
 Машеров П. М. — 302
 Медликотт Вильям — 327
 Мезон-Макфарлан — 329
 Меллентин Фридрих Вильгельм — 146, 209, 262, 264, 510
 Мельник К. С. — 222
 Мельник Я. И. — 310
 Мельников Б. С. — 229
 Мельников С. И. — 350
 Мерецков К. А. — 165
 Мехлис Л. З. — 349
 Миддельдорф Эйке — 111

Мидзутани Куниити — 455
 Микоян А. И. — 44, 51, 359
 Миллер Джон — 447
 Минц И. И. — 62
 Миронов А. М. — 229
 Митин М. Б. — 62
 Митрофанова А. В. — 43
 Михайлович Драголюб — 328, 399
 Михалицын П. Т. — 168
 Мишель Анри — 198, 199, 510
 Модель Вальтер — 124, 149, 161
 Можаров Б. А. — 151
 Молотов В. М. — 44, 321
 Моль Генри — 510
 Монастырский Ф. В. — 232
 аль-Монсеф Мухаммед Сиди — 473
 Монтгомери Альфред — 451
 Монтгомери Бернард Лоу — 371, 375
 Мора Вальверде М. — 476
 Мордвинов Р. Н. — 290
 Морисон Сэмьюэл Элиот — 368, 426, 427, 430—432, 434, 450—452
 Морозов А. А. — 54
 Морхауз Гоффри — 467
 Москаленко К. С. — 173, 176, 203, 255, 260
 Моттер Томас — 327
 Мошко А. Ф. — 263
 Музруков Б. Г. — 45
 Муканова Жакен — 58
 Мулен Жан — 404, 405
 Мунтян Сергей — 418
 Муссолини Бенито — 23, 322, 339, 365—367, 375—377, 381, 422
 Мустафаев Х. Г. — 262
 Мухамадиев Х. М. — 185
 Мухаммед бен Юсеф — 472
 Мэтлофф Морис — 8, 28, 36, 37, 319, 326, 327, 377, 387, 442, 444, 445, 456
 Мюллер-Гиллебранд Буркхард — 30, 34, 78, 79, 82, 84, 110, 111
 Мюллер Норберт — 313, 315

Н

Нагано Осами — 443
 Налепка Ян — 305
 Нарянян Н. А. — 208
 Науменко Н. Ф. — 157, 247
 Наумов М. И. — 306, 310
 Наххас-паша Мустафа — 473
 Не Вин — 463, 464, 479
 Недич Милан — 399
 Нейрат Константин — 372
 Нежинский Л. Н. — 417
 Несмеянов А. Н. — 61, 63
 Нестеров П. И. — 235
 Нефедов П. П. — 213
 Нечкина М. В. — 62
 Никитин В. П. — 62
 Никитин Ф. А. — 227
 Николаев Т. Л. — 229
 Нимиц Честер Уильям — 373, 442, 446, 448
 Новиков А. А. — 132, 142
 Новомеский Ладислав — 408
 Нойбауэр Теодор — 413
 Носака Сандзо (Окано Сусуму) — 480
 Носаль Е. И. — 227
 Носков А. М. — 26, 407

Носкова А. Ф. — 86
 Носов Г. И. — 45
 Ноэль-Бейкер Филипп Джон — 401

О

Образцов В. Н. — 61, 62
 Обручев В. А. — 61
 Объедков В. П. — 302
 Овчинникова А. А. — 58
 Оджерс Джордж — 456
 Октябрьский Ф. С. — 291
 Окунев А. С. — 54
 Окумия Масатакэ — 447
 Орбели И. А. — 62
 Орловский К. П. — 316
 Островерхов С. Г. — 227
 Островитянов К. В. — 62
 Осима Хироси — 342, 438
 Осипова М. Б. — 314, 316

П

Павелич Анте — 399
 Павлович Н. Б. — 292
 Панкратова А. М. — 62
 Панов А. Д. — 44
 Пантелеев Ю. А. — 295
 Панфилов А. П. — 261
 Панчук И. В. — 168
 Папивин Н. Ф. — 242, 272
 Парк Киз — 372
 Парри Ферруччо — 415
 Парсонс Чарльз — 466
 Паршин П. И. — 45
 Патон Е. О. — 62
 Паттон Джордж — 371
 Паулюс Фридрих — 124
 Паш — 387
 Пашин П. Л. — 211
 Пашнина А. И. — 58
 Певзнер Я. Х. — 89
 Пеллинг Генри — 76
 Пензин К. В. — 426, 431, 453
 Первухин М. Г. — 44
 Перретт Г. — 70
 Перон Хуан Доминго — 477
 Петрищев В. П. — 185
 Петржак К. А. — 62
 Петров А. И. — 185
 Петров Б. Н. — 62
 Петров В. С. — 213
 Петров В. С. — 208
 Петров И. Е. — 221, 234
 Петров Ф. Ф. — 55
 Петров Ю. П. — 309
 Петэн Филипп — 329, 404
 Петухов Н. Е. — 212, 213
 Пигурнов А. П. — 350
 Пик Вильгельм — 412
 Пискарев И. В. — 227
 Пичета В. И. — 62
 Плейгер Пауль — 197
 Плэйфер Иан — 29, 373, 385
 Поджаров П. К. — 58
 Подорванова Е. И. — 58
 Покрышкин А. И. — 217
 Поленов В. С. — 241
 Поликанов Г. П. — 185

Померанчук Ю. Я.— 62
 Пономаренко П. К.— 306, 307
 Попов В. С.— 242
 Попов М. М.— 157, 271
 Попудренко Н. Н.— 316
 Постап Майкл — 19
 Потемкин В. П.— 62, 320
 Поттер Элмер — 377, 446, 448
 Прадо Хосе дель — 476
 Прихожан М. А.— 45
 Пронин М. М.— 201, 350
 Проценко В. Т.— 298
 Прудников Н. М.— 58
 Пухов Н. П.— 145, 210, 211
 Пушина Ф. А.— 258
 Пушкаш А. И.— 25, 88, 340, 417
 Пэрриш Мишель — 148

Р

Рагинский М. Ю.— 342
 Райкунов А. В.— 227
 Райян Н.— 467
 Рамирес Педро Пабло — 477
 Рамсей Бертрам — 371
 Резетте Роберт — 472
 Рендулич Лотар — 315
 Рентц Джон — 450
 Риббентроп Иоахим — 23, 341, 342, 438
 Рикер Карл-Генрих — 205
 Ринтелен Энно — 338, 380
 Ричардс Денис — 29—31, 368, 383, 386, 388—391, 435
 Роатта Марио — 367
 Ровер Юрген — 284, 285, 290, 424, 428, 430, 432—435
 Рогов И. В.— 297, 349
 Родин Г. С.— 163
 Розенберг Альфред — 250
 Розенблит С. Я.— 342
 Рокоссовский К. К.— 51, 135, 210, 275
 Роланд Вальтер — 79
 Романенко П. Л.— 145
 Романус Чарльз Ф.— 330, 445
 Роммель Эрвин — 382
 Роскилл Стивен У.— 29, 285, 424, 435, 436
 Роско Теодор — 453
 Росси Франческо — 87
 Ротмистров П. А.— 153, 175, 177, 197, 266, 267
 Рубаха Ф. Я.— 227
 Руге Фридрих — 367
 Рудаков М. В.— 201, 350
 Руденко С. И.— 146
 Рузвельт Франклин Делано — 9, 16, 19, 35, 71, 168, 180, 317, 318, 322, 324—326, 329, 331, 334, 381, 387, 403, 444, 445, 472, 514
 Рузвельт Эллиот — 460, 514
 Рукорем — 465
 Рукосуев В. Н.— 148
 Румпф Ганс — 391
 Рустамов Р. А.— 58
 Рыбаков Б. А.— 62
 Рыбалко П. С.— 163, 164, 255, 260
 Рыжов А. И.— 229, 232

С

Сабуров А. Н.— 263, 305, 306, 312, 313
 Савва В. А.— 213
 Салай М. Г.— 312
 Самариниотис Василис — 401
 Самутин В. Е.— 310
 Санабриа Мартинес В.— 476
 Сандерленд Райли — 330, 445
 Санторо Джузеппе — 367
 Сапожников Б. Г.— 440, 454, 455
 Сарафис Стефанос — 401
 Сатшаев К. И.— 61, 63
 Свердлов Я. М.— 260
 Свобода Людвик — 255, 259, 260
 Севостьянов Г. Н.— 330, 331, 343
 Севрюков Л. И.— 227
 Седельников Ф. С.— 296
 Седин И. К.— 45
 Сейранян Б. Г.— 473
 Семенов И. Д.— 212
 Семенов Н. Н.— 61
 Семин В. И.— 224
 Сергеев-Ценский С. Н.— 63
 Сердюк З. Т.— 350
 Серова О. В.— 380
 Серюгин М. П.— 173
 Сивачев Н. В.— 70
 Сигемцу Мамору — 444
 Сидоровский Д. Д.— 58
 Сильверстон Поул — 28
 Сипягин Н. И.— 227
 Сказкин С. Д.— 63
 Скочинский А. А.— 61, 62
 Славин Г. М.— 420
 Сладковский М. И.— 35, 331
 Слободской С. М.— 87
 Смирнов А. К.— 229
 Смирнов И. К.— 229
 Смит Беделл Уолтер — 381
 Смит Говард Макгоу — 366, 369
 Снелл Эдвин — 442
 Соколов Ю. М.— 151
 Соколовский В. Д.— 157, 239
 Соломко П. М.— 229
 Сондерс Хилари — 29—31, 368, 383, 386, 388—391, 435
 Сорока Н. А.— 302
 Сорокин Г. М.— 44
 Сохор Антонин — 260
 Спаатс Карл — 372
 Сперанский Г. Н.— 63
 Спруэнс Раймонд Эймес — 442, 452
 Сталин И. В.— 6, 16, 35, 42, 96, 106, 107, 110, 116, 132, 141, 152, 178, 241, 258, 266, 306, 317, 318, 320, 322, 325, 333, 337, 346, 381, 392, 461, 475, 503, 511
 Старовский В. Н.— 44
 Старостин Д. Я.— 262
 Старшинов Н. В.— 232
 Сташек Н. И.— 211
 Стейси Чарльз — 29, 75
 Степанов А. М.— 214
 Степанов А. М.— 214
 Степанов В. М.— 214
 Степанов Г. А.— 281
 Степанов И. М.— 214
 Степанов И. М.— 214
 Степанов Н. М.— 214

Степанов П. М.— 214
 Степанов Ф. М.— 214
 Степанов Ф. М.— 214
 Степанова Е. Ф.— 214, 215
 Стилуэлл Джозеф У.— 442, 444, 445, 456
 Стимсон Генри Льюис — 326
 Стойка Георге — 418
 Стратейчук И. И.— 213
 Стрельников В. С.— 368, 371, 383
 Строкач Т. А.— 306
 Струве В. В.— 62
 Стругар Владо — 398, 399
 Струмилини Г. С.— 62
 Стэндли Уильям Харрисон — 17
 Судаев А. И.— 56
 Судец В. А.— 150, 194
 Сук И. Я.— 208
 Сукарно Ахмед — 464
 Сульцбергер Сайрус — 264
 Сун Цзы-вэнь — 444
 Суриц Я. З.— 320
 Сусайков И. З.— 350
 Суслов М. А.— 356
 Сысолятин В. А.— 212
 Сэлби Джекоб — 510
 Сяндос Георгиос — 401

Т

Такин Тан Тун — 463
 Таленский Н. А.— 62
 Танасчишин Т. И.— 196
 Тараненко Ф. Ф.— 310
 Тарле Е. В.— 62, 320
 Тарук Луис — 465
 Тевосян И. Ф.— 45
 Теддер Артур Уильям — 372
 Тейлор Алан — 75, 391, 392
 Тейлор Р.— 341
 Тевченков А. Н.— 350
 Телегин К. Ф.— 350
 Терехин К. П.— 208
 Терпигорев А. М.— 62
 Тесаржик Рудольф — 260
 Теске Герман — 307
 Тимошенко С. К.— 234
 Типпельскирх Курт — 244, 271, 272, 369, 510
 Тихонов Н. С.— 63
 Тихоступ А. М.— 232
 Тищенко А. В.— 45
 Тодзио Хидэки — 89, 343, 344, 440, 468, 506
 Толбухин Ф. И.— 194
 Толстой А. Н.— 63
 Тольятти Пальмиро (Эрколи) — 375, 376, 419
 Торез Морис — 394, 420
 Тояма Сигэки — 438
 Трайнин И. П.— 62
 Трапезников В. А.— 62
 Треварта Глен Томас — 89
 Третьяков А. Т.— 45
 Трибуц В. Ф.— 286
 Трофименко С. Г.— 173, 255
 Троян Н. В.— 314, 316
 Трубников К. П.— 241
 Труфанов К. Г.— 154
 Турчинский А. П.— 236
 Тюлян Жан Луи — 169

У

Уайт Теодор Г.— 445
 Уилкинсон Теодор С.— 442
 Уитворт — 208
 Ульбрихт Вальтер — 411, 412
 Уманский Т. Ф.— 213
 Умэдзу Иосидзиро — 443
 Устинов Д. Ф.— 45
 Уткин А. И.— 330
 Уткин Г. М.— 213
 Ушкалов М. Ф.— 58
 Уэйвелл Арчибалд — 442, 456

Ф

Фавагросса Карло — 31, 87
 Фадеев А. А.— 63
 Федоров А. Ф.— 302, 303, 310, 313
 Федосеев П. Н.— 62, 513
 Федченко А. Ф.— 480
 Федюнинский И. И.— 162, 275
 Фейс Герберт — 325, 328
 Феррара Марчелла — 384
 Феррара Маурицио — 384
 Фёрстер Герхард — 435
 Филатов Г. С.— 23, 375, 379
 Филлис Уильям — 332
 Фирлингер Зденек — 321
 Флеров Г. Н.— 62
 Флик Фридрих — 197
 Флорин Вильгельм — 412
 Фоминых А. Я.— 232
 Форрестел Е. Ф.— 452
 Фостер Уильям З.— 71
 Фофанов А. И.— 262
 Фридрици — 192
 Фрунзе М. В.— 269
 Фрэнкленд Нобл — 388
 Фудзивара Акира — 438
 Фукуи Сидзуо — 32, 92, 453, 509
 Фуллер Джон Фридерик — 389, 510
 Функ Альберт — 314
 Фучик Юлиус — 408

Х

Хата Сюнроку — 439
 Хатт Аллен — 76
 Хаттори Такусиро — 32, 444, 445, 447—449, 456
 Хауэлл Эдгар М.— 309
 Хаяси Сабуро — 32, 439
 Хвостов В. М.— 62
 Хезлет Артур — 431, 436
 Хейдкемпер Отто — 272
 Хейнрици Готтард — 149
 Херринг Джордж — 69
 Хилльгрубер Андреас — 24
 Хойт Эдвин — 446, 451
 Холлидт Карл — 195
 Холостяков Г. Н.— 223, 234
 Хоменко В. А.— 268
 Хор Сэмьюэл — 381
 Хордана Гомес — 22
 Хорти Миклош — 340
 Христианович С. А.— 61, 63
 Хрущев Н. С.— 350
 Хрюкин Т. Т.— 174, 194, 268
 Хубач Вальтер — 23, 179, 192, 286

Худяков С. А.— 142
 Ху Цзун-нань — 455
 Хьюджес Генри — 329
 Хьюитт Генри — 370
 Хэлл Корделл — 334, 337, 383
 Хэлси Уильям Ф.— 442, 446, 447
 Хэнкок Уильям К.— 72, 73, 325
 Хюммельхен Герхард — 284, 285, 428, 430, 432, 433

Ц

Цветаев В. Д.— 195, 268
 Цейтцлер Курт — 162, 377
 Цирлин А. Д.— 171
 Цудерос Эммануэль — 402

Ч

Чалков А. Я.— 58
 Чан Кай-ши — 20, 35, 78, 331, 439, 442, 445, 455, 461
 Чатаи Лайош — 340, 341
 Чеботарев Ф. К.— 45
 Ченнолт Клэр — 445
 Черепанов Н. М.— 368, 371, 383
 Черненко В. Ф.— 185
 Чернов И. Н.— 211
 Чернявский У. Г.— 60
 Черняев И. И.— 63
 Черняховский И. Д.— 198, 255, 260, 312
 Чероков В. С.— 287
 Черчилль Клементина — 324
 Черчилль Уинстон — 9, 16, 20, 34, 75, 76, 204, 317, 322, 325, 332, 337, 368, 371, 379, 383, 392, 403, 431, 444, 508
 Четаев Н. Г.— 63
 Чиано ди Картеляццо Галеаццо — 378
 Чибисов Н. Е.— 213
 Чинакала Н. А.— 61
 Чистяков А. Ф.— 262
 Чистяков И. М.— 150
 Чудаков Е. А.— 62
 Чуйков В. И.— 165, 265
 Чухнюк Е. М.— 59

Ш

Шабшина Ф. И.— 462
 Шавырин Б. И.— 55
 Шаладин В. С.— 151
 Шапошников Б. М.— 320
 Шарифуддин Амир — 464
 Шарохин М. Н.— 266
 Шатилин А. Л.— 58
 Шатилов С. С.— 350
 Шахурин А. И.— 45
 Шашков А. Г.— 58
 Швантес Мартин — 413
 Шварев Н. А.— 223
 Шверник Н. М.— 51, 319, 359
 Швецов В. И.— 272

Шеврие Д.— 402, 403
 Шевченко Т. Г.— 264
 Шевяков Л. Д.— 61
 Шенкендорф Макс — 306
 Шепман — 250
 Шервуд Роберт — 19, 326
 Шерман Фредерик К.— 446, 451
 Шернер Фердинанд — 113
 Шеррод Роберт — 450
 Шиловский Е. А.— 62
 Шломин В. С.— 285
 Шмальшлегер — 313
 Шмидке Карол — 408
 Шмидт Рудольф — 161
 Шнурре — 341
 Шолохов М. А.— 63
 Шпеер Альберт — 79, 81, 83—85, 113, 194, 431
 Шрёдер Йозеф — 38, 366, 367, 372, 377
 Штайнвег Гюнтер — 286
 Штауфенберг Клаус Шенк — 79
 Штахановский П. А.— 232
 Шубин В. Ф.— 58
 Шубин П. А.— 59
 Шульгин Б. В.— 168
 Шуман Георг — 413
 Шумилов М. С.— 150, 177, 266
 Шуренков П. К.— 226
 Шури Морис — 387
 Шутов С. Ф.— 259

Щ

Щербаков А. С.— 349
 Щусев А. В.— 63

Э

Эвентов Л. Я.— 19
 Эйзенхауэр Дуайт Дэвид — 36, 326, 333, 371, 374, 381, 384
 Энгельс Фридрих — 260
 Эрман Джон — 74, 319, 332, 383, 386, 390

Ю

Юмашев И. С.— 296
 Юткина А. К.— 58

Я

Язьков Е. Ф.— 70
 Якоб Франц — 412, 413
 Якобсен Ганс-Адольф — 425, 435, 510
 Яковлев А. С.— 55, 63
 Якубовский И. И.— 164, 261, 262
 Якубовский Н. А.— 302
 Ямамото Иеороку — 443
 Янг Питер — 510
 Янкин И. П.— 58
 Янссен Грегор — 81—84
 Ярославский Е. М.— 62, 349, 359

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абемама — 452
Абруццы, горы — 385
Австралия — 18, 20, 77, 441, 449
Австрия — 335, 413
Агуев — 222
Адагум — 220, 222
Адамовича Балка — 223
Адриатическое море — 379, 399
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 48, 58
Азия — 5, 10, 15, 36, 331, 344, 438, 441, 457, 459—461, 470, 477, 482, 501, 507
Азовское море — 7, 124, 128, 196, 198, 203, 218—222, 227, 230, 237, 290, 291, 293, 294, 489
Азорские о-ва — 427, 428, 430
Албания — 25, 31, 365, 367, 379, 384, 395—397, 400, 401, 423, 515
Александрия — 368
Александровка — 135
Алеутские о-ва — 37, 439, 444, 448, 501, 506
Алжир — 372, 383, 470—472
Алжирская Сахара — 473
Альпы, горы — 382
Амвросиевка — 195, 196
Анапа — 222, 228, 229, 290, 291
Англия — см. Великобритания
Андаманские о-ва — 439, 456, 469
Антверпен — 389
Аньсян — 454
Апеннинский п-ов — 31, 37, 38, 204, 367, 371, 373, 377, 379, 381—383, 385—387, 392, 497, 500, 505, 508
Апеннины, горы — 382
Апостолово — 267
Апулия — 382
Араве — 451
Аравийское море — 454
Аради — 418
Араканское побережье — 456
Аргентина — 86, 474—477
Арденны, горы — 406
Арджеш — 418

Армянская Советская Социалистическая Республика (Армения) — 61
Артемовск — 194, 200
Ару, о-ва — 449
Архангельск — 102, 282, 285, 431, 436, 499
Аскания Нова — 269
Ассам (Рамгар) — 444, 457, 468
Астрахань — 295, 296
Атлантический океан (Атлантика) — 5, 8, 34, 37, 72, 264, 282, 424—431, 433—437, 486, 496, 500, 504, 506, 508, 509
Атту, о-ва — 39, 445, 446
Аугуста — 373, 375, 376
Афганистан — 23
Афины — 398, 401, 402
Африка — 71, 368, 374, 396, 441, 459—461, 470, 471, 474, 477, 480, 482
Ахен — 390
Ахтанизовская, станция — 231
Ахтанизовский лиман — 229, 230
Ахтари — 290
Ахтырка — 170, 176, 177, 196
Аэгна, о-ва — 287
Аяччо — 387

Б

Бад Шахен — 250
Баку — 61
Балканский п-ов (Балканы) — 30, 36, 38, 326, 341, 365, 369, 370, 379, 382—384, 386, 387, 397—400, 403, 421
Балтийское море (Балтика) — 114, 192, 280, 282, 286—288, 296
Баната — 418
Бангкок — 457
Барановичская обл. — 299, 310
Барвенково — 194, 202
Баренцево море — 33, 124, 281, 283—285
Бари — 367
Бастия — 387, 406
Батраки — 295
Батуми — 290
Батуринская — 64
Баутцен — 412

Бегомль — 310
 Бежица — 247, 311
 Белая Церковь — 255, 256, 261, 262
 Белгород — 33, 116, 118, 123, 136, 137, 150, 153, 165, 168, 170—175, 307
 Белград — 398
 Белое море — 281—285
 Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 7, 44, 118, 174, 190, 238, 240, 241, 245—250, 270, 271, 276, 277, 299—306, 308—310, 314, 351, 356
 Белостокская обл. — 310
 Белый Колодезь — 138
 Бельгия — 26, 30, 85, 396, 397, 406, 425, 470, 471
 Бельгийское Конго — 470
 Бенгази — 368
 Бенгалия — 467, 468
 Бенгальский зал. — 444
 Берат — 401
 Бердичев — 253, 256
 Березица, р. — 276
 Берлин — 8, 81, 113, 268, 278, 327, 338, 339, 342, 381, 389—391, 402, 413, 438, 513, 515
 Берн — 339, 341
 Бессоновка — 172
 Биак, о. — 465
 Бизерта — 368, 385
 Бирма — 35, 37, 332, 343, 344, 439, 441, 444, 449, 454, 456, 457, 459, 463, 464, 466, 478, 479, 498, 508
 Бискайский зал. — 424, 425, 428, 433, 434, 437
 Бисмарка, архипелаг — 39, 439, 447, 449
 Бихар, пров. — 468
 Благовещенская — 229
 Благовещенское — 229
 Ближний Восток — 23, 29, 367, 435, 441, 460, 469, 480, 505
 Бобруйск — 271, 275, 276
 Богодухов — 170, 171, 174, 176, 177
 Богородичное — 194
 Боденское оз. — 250
 Болгария — 25, 86, 88, 233, 341, 395—397, 399, 416, 515
 Боливия — 474, 475
 Болонья — 379
 Болхов — 157, 160, 161, 163
 Большая Лепетиха — 269
 Бомбей — 468
 Бонин (Огасавара), о-ва — 449
 Борисов — 271
 Боровское — 130
 Боснийская Крайна, геогр. р-н — 397
 Босния — 399
 Босфор — 291, 292
 Ботнический зал. — 288
 Бразилия — 430, 474—476
 Братислава — 259
 Брашов — 418
 Бремен — 389
 Брестская обл. — 310
 Бриндизи — 384
 Британская Индия — 439
 Британские о-ва — 29, 94, 317, 319, 324, 372, 390, 425, 487
 Брусилов — 263

Брянск — 33, 128—130, 132, 161, 164, 169, 239, 243, 244, 246—248, 311
 Брянская обл. — 248, 311
 Бугаз — 292
 Бугенвиль, о. — 448—452
 Будапешт — 398
 Буин — 447
 Буна — 451
 Бухарест — 24

В

Валга — 271
 Валки — 171, 175, 195
 Вантин — 456
 Варангер-Фьорд — 283
 Варениковская, станица — 222, 228
 Варнек — 284
 Варпалота — 416
 Варшава — 409, 420
 Васильков — 255, 256, 261, 262
 Ватикан — 24
 Вашингтон — 19, 25, 36, 317, 323—326, 328—330, 337, 424, 427, 444, 513
 Веймар — 413
 Велиж — 206, 239
 Великие Луки — 7, 118, 124, 271, 272, 489
 Великий Букрин — 212, 261, 265
 Великобритания — 5—10, 15—17, 19, 20, 22, 24, 28—39, 67, 69, 71—76, 83, 93—96, 127, 180, 204, 281, 282, 284, 285, 296, 317—319, 322—325, 327—337, 340, 344, 368, 369, 383, 388, 389, 392, 396, 403, 409, 412, 418, 424—427, 429, 431, 433, 435—437, 441, 444, 445, 454, 458—460, 467, 470—474, 478, 479, 486, 487, 496, 498, 499, 505, 506—508, 510—514
 Велья Лавелья, о. — 448
 Венгрия — 24, 86, 88, 320, 323, 340, 341, 397—399, 416, 417, 515
 Венесуэла — 474, 481
 Верхнебаканский — 222, 228
 Верхние Жары — 211
 Верхняя Савойя — 405
 Верхняя Силезия — 315
 Ветка — 248
 Вилейская обл. — 299, 310
 Вильгельмсхафен — 389, 390
 Вильно (совр. Вильнюс) — 253, 271
 Винница — 196
 Витебск — 192, 244, 246, 271—273
 Витебская обл. — 299
 Витязевский лиман — 229
 Виши — 404, 420, 471
 Владивосток — 296, 342, 443, 446
 Волга, р. — 102, 126, 295, 296, 340, 504
 Вологодская обл. — 60
 Волноваха — 202
 Волхов, р. — 126
 Волчанск — 122, 136
 Волчи Ворота, перевал — 222, 228
 Волынская обл. — 309, 310
 Вольтурно, р. — 386, 387
 Вопь, р. — 244
 Воронеж — 116
 Воронежская обл. — 138
 Ворошиловградская обл. — 300
 Восточная Австралия — 441

Восточная Азия — 26, 32, 34, 37, 38, 90, 330—332, 338, 343, 344, 438, 449, 459, 506, 507
 Восточная Африка — 470
 Восточная Белоруссия — 170, 246, 253, 276, 278
 Восточная Европа — 133, 326, 328, 335, 415
 Восточная Пруссия — 270
 Восточная Сибирь — 42
 Восточная Словакия — 25, 408
 Восточный Китай — 20, 461
 Восточный Крым — 190
 Вранча, обл — 418
 Вудларк, о — 447, 448
 Вупперталь — 389
 Вышгород — 255
 Вышестеблиевская — 231
 Вьетнам — 462, 478
 Вязьма — 132

Г

Гавана — 476
 Гаити — 474
 Галац — 418
 Гамбург — 389, 390, 413
 Гампстэд — 168
 Ганновер — 391, 413
 Гатарский — 231
 Газта — 382, 387
 Гватемала — 474, 484
 Геленджик — 290, 291
 Геленджикская бух.— 225
 Геническ — 269
 Генуя — 381
 Германия — 5—11, 15, 16, 19, 21—25, 28, 30, 32—40, 65, 67, 69, 71—88, 91, 93—97, 110—114, 116, 119, 121, 127, 128, 132—134, 142, 147, 158, 166, 174, 178, 179, 180, 183, 184, 185, 187—189, 191, 192, 194, 197—200, 204, 206, 244, 245, 249—252, 256, 260, 261, 270, 278, 279, 281, 286, 298, 299, 304, 308, 310, 317, 320, 322—329, 331—343, 362, 365—367, 368, 373, 376, 378—381, 386, 388—395, 397—400, 403, 404, 407—414, 417, 418, 425, 434, 437—438, 448, 454, 460, 462, 468, 472—474, 487, 488, 494, 496, 498—501, 503—505, 507—513, 515, 516
 Германская Демократическая Республика (ГДР) — 412
 Герцеговина, обл — 397—399
 Гибралтар — 368
 Гилберта, о-ва — 39, 439, 444, 451—453, 501, 506—508
 Гималаи, горы — 457
 Гирокастра — 401
 Главный Кавказский хребет — 231, 504
 Гладковская, станица — 222
 Глостер, м.— 451
 Глухов — 197, 243
 Гнилец — 145, 147
 Гогланд, о.— 287, 288
 Голландия — см. Нидерланды
 Голубицкая — 230
 Гомель — 132, 246, 275, 276, 311

Гондурас — 474
 Горки — 246
 Горловка — 194, 199, 200
 Горная Нитра — 408
 Городок — 272, 273
 Горький — 131
 Гостагаевская — 222, 228, 229
 Гостищево — 150
 Гота — 413
 Гоцо, о — 374
 Грайворон — 174
 Грац — 398
 Гребенки — 255
 Греция — 25, 31, 38, 86, 335, 365, 367, 370, 372, 379, 384, 395—397, 401—403, 412, 423, 515
 Гривица — 418
 Грин-Айлендс, ат.— 451
 Грузинская Советская Социалистическая Республика (Грузия) — 51
 Гуадалканал, о — 447
 Гуйлинь — 445
 Гуляй-Поле — 203
 Гурьев — 296

Д

Далмация, ист обл — 31
 Дальний Восток — 435, 438, 466
 Дальний Восток (советский) — 15, 27, 60, 96, 146, 281, 296, 327, 342, 443
 Дампир, прол.— 449, 451
 Дания — 26, 30, 86, 394, 395, 397, 405, 407, 412, 425
 Данциг (совр. Гданьск) — 132
 Дарница — 214
 Двинск — 253, 256, 271
 Дебельн — 413
 Детройт — 70
 Демидов — 239
 Десна, р — 190, 197, 199, 200, 204, 207, 209, 212, 215, 239, 242, 244, 246—248, 255, 270, 276, 279, 308, 312, 491
 Джакарта — 464
 Джела — 370, 375
 Джигинское — 229
 Дибра — 401
 Дижон — 394
 Димапур — 457
 Дмитровск-Орловский — 169, 242
 Днепр, р — 6, 35, 118, 171, 178, 190—194, 198—219, 232, 239, 243, 245, 248—250, 252—259, 262—264, 266—270, 273—279, 292, 304, 308, 312, 316, 358, 359, 419, 491, 504, 505, 510
 Днепровско-Бугский кан — 308
 Днепровская, станица — 215
 Днепродзержинск — 266, 267, 269
 Днепропетровск — 118, 122, 216, 217, 264—269, 278
 Дно — 272
 Додеканес, о-ва — 31, 370
 Доминиканская Республика — 474
 Дон, р — 41, 126, 138
 Донбасс — 7, 41, 43, 46, 48, 53, 62, 118, 122, 155, 165, 170, 173, 177, 190, 193—203, 206, 216, 217, 249, 295, 314, 315, 359, 490, 491, 511
 Дордонь, департамент — 405, 406
 Дорогобуж — 239, 243, 244

Дрезден — 412
Дретунь — 273
Дрибин — 246
Дунай, р. — 379
Дунтинху, оз. — 454
Духовщина — 239, 240, 244
Дымер — 255
Дюссельдорф — 391, 413
Дятьково — 311

Е

Европа — 5—10, 16, 17, 20, 21, 25, 37, 39, 40, 72, 76, 81, 82, 96, 166, 180, 184, 187, 188, 278, 281, 317—320, 325—327, 329, 333, 335, 338, 340, 343, 346, 369, 378, 383, 392—398, 402—404, 411, 419, 423, 436, 474, 481, 498, 501, 503, 511, 513—515
Египет — 18, 372, 470, 473
Ейск — 290
Елец — 105, 116
Ельня — 239, 242—244
Еникале — 234, 236, 237

Ж

Желтое море — 453
Жиздра — 197, 247
Жилина — 394
Житомир — 256, 258, 262, 263, 312
Житомирская обл. — 309, 312
Жиу, долина — 418
Жлобин — 248, 271, 275, 277
Жмеринка — 253
Жуковка — 234, 236, 247

З

Забайкалье — 146
Загреб — 398
Закавказье — 49, 102, 228
Зальцбург — 338
Западная Африка — 470, 474
Западная Босния — 25
Западная Двина, р. — 192, 239, 248, 273, 504
Западная Европа — 34, 37, 71, 115, 188, 204, 205, 212, 248, 252, 254, 267, 277, 318, 326, 329, 378, 382, 403, 421, 509, 514
Западная Македония — 402
Западная Сибирь — 42, 43, 49, 60
Западный Казахстан — 50
Заполярье — 280, 431
Запорожье — 122, 130, 194, 201, 204, 216—218, 264—266, 268, 491
Зауралье — 44
Зеленый Мыс, о-ва — 428
Здвиж, р. — 255
Здолбунов — 306
Зикеево — 157
Змиев — 195
Знаменка — 267, 278, 312
Золотой Берег — 470, 474
Золочев — 174
Зондские о-ва — 449
Зонтхофен — 113
Зорпа, р. — 389

И

Идрица — 271
Иена — 413
Изюм — 125, 194
Иловайск — 199, 200
Ильич — 231
Ингулец, р. — 267
Индийский океан — 430, 441, 454, 456, 500, 505
Индия — 20, 29, 330, 332, 342, 344, 441, 442, 444, 445, 454, 456, 457, 467—469, 479, 505
Индокитай — 343, 463, 478
Индонезия (Голландская Индия) — 39, 343, 439, 441, 460, 464, 465
Индрамаю — 465
Инсбрук — 413
Инстербург — 132
Ирак — 470, 480
Иран — 23, 327, 469
Иранский Азербайджан — 469
Ирмино — 199
Ирпень, р. — 255
Испания — 22, 23, 86, 338, 372, 379, 381, 418, 460, 470
Испанское Марокко — 472
Италия — 7, 8, 19, 23, 24, 30—33, 36—38, 69, 86—88, 93, 127, 165, 180, 188, 204, 256, 264, 319, 322, 327—329, 333—335, 338, 339, 342, 365—371, 373, 375, 388, 392, 395—398, 400, 401, 403, 406, 411, 414, 415, 422, 448, 460, 470, 472, 473, 488, 496—498, 505, 506, 509, 510, 512, 515
Ичан — 454

К

Кабия, о. — 465
Кавиенг — 447
Кавказ — 5, 102, 187, 190, 219, 220, 221, 225, 227, 231—233, 235, 290, 291, 294, 340, 510
Кагарлык — 255, 262
Казатин — 261, 262
Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахстан) — 42, 49, 51, 60, 61
Казачья Лопань — 174
Каир — 341, 402
Кайлов — 212
Калабрия — 377, 382, 384
Калининская обл. — 248, 276, 300, 304, 306, 309
Калипковичи — 276
Калькутта — 457
Кальмиус, р. — 195, 199
Каменев — 164
Каменец-Подольская обл. — 309
Кампобассо — 386
Камчатка — 443, 446
Камыш-Бурун — 233, 234, 236
Камышеваха — 199
Камышин — 295
Канада — 18, 20, 75, 77, 328, 424, 426, 482
Канарские о-ва — 430
Канев — 200, 204, 212, 213
Карагандинский бассейн (Караганда) — 61, 352

Карачев — 130, 164, 168, 169, 242
 Караш, горы — 418
 Карибское море — 427, 430
 Каролинские о-ва — 37, 39, 439, 444, 453
 Карпаты, горы — 254, 310
 Карское море — 281—286
 Касабланка — 16, 36, 444
 Каспийское море — 282, 296
 Кассель — 391
 Касторная — 105, 131
 Касторное — 105
 Катандзаро — 386
 Катания — 373, 376
 Каховка — 265, 268
 Квебек — 204, 319, 323—325, 327, 331, 332, 383, 514
 Келецкое воеводство — 410
 Кельн — 390
 Кемеровская обл. — 44
 Кёнигсберг (совр. Калининград) — 132
 Керченский прол. — 190, 201, 216, 222, 230—233, 235, 237, 291, 359
 Керченский п-ов — 190, 216, 222, 224, 230, 233, 238, 278, 290, 293, 294
 Керчь — 233, 234, 236—238
 Киев — 7, 119, 174, 197—200, 202, 204, 207, 210, 212, 214, 215, 244, 250, 253—264, 271, 275, 278, 299, 307, 312, 351, 499
 Киевская обл. — 299, 309, 351
 Киевское — 220, 227, 228
 Кизилташский лиман — 229, 230
 Киль — 286, 389
 Киренаика — 372
 Киригина, о. — 447, 448
 Киркенес — 281
 Киров — 242, 247
 Кировоград — 261, 264, 266, 267, 269
 Кировоградская обл. — 309
 Китай — 8, 9, 20, 21, 29, 32, 35, 37, 39, 78, 330—334, 342—344, 439—441, 444, 445, 454—457, 461, 462, 478—480
 Клетня — 311
 Клины — 130, 311
 Ковель — 174, 306, 307
 Ковяги — 175
 Козельск — 157
 Коломбангара, о. — 447, 448
 Колонтаев — 176
 Колумбия — 18, 474—476, 481, 482
 Кольский зал. — 284
 Кольский п-ов — 286
 Конотоп — 197
 Констанца — 292, 418
 Коралловые о-ва — 501
 Коренево — 135, 136
 Корея — 32, 91, 462
 Корнин — 262
 Коростень — 256, 258, 263, 278, 306
 Короча — 136, 151, 153, 154
 Короча, р. — 123
 Коррез, департамент — 406
 Корсика, о. — 31, 367, 370, 379, 382, 383, 386, 387, 406
 Кос, о. — 388
 Коста-Рика — 474, 476, 481, 482
 Кострома — 102
 Котка — 288

Коулд-Бэй — 446
 Краматорск — 200
 Красная, р. — 122
 Красноводск — 175, 296
 Красноград — 175, 195
 Краснодар — 102
 Краснодарский край — 64, 300
 Красный Луч — 194
 Кременчуг — 118, 199, 204, 215, 216, 261, 264, 266, 278
 Кривой Рог — 119, 256, 264—267, 269
 Крит, о. — 401
 Кричев — 311
 Кромы — 115, 157, 161
 Кронштадт — 287—289
 Кротков — 234
 Круглик — 153
 Круя — 401
 Крымский перешеек — 190
 Крымский п-ов (Крым) — 118, 121, 124, 166, 190, 192, 194, 201, 205, 216, 217, 219—221, 229, 230, 232, 233, 235, 237, 238, 261, 264, 265, 268—270, 278, 290—292, 294, 302, 304, 305, 493
 Крынка, р. — 195
 Куба — 18, 474, 475, 481, 482
 Кубань — 7, 32, 41, 128, 129, 225, 229, 232, 235
 Кубань, р. — 220, 222, 229, 230
 Кузнецкий бассейн (Кузбасс) — 44, 48
 Куйбышев — 46
 Куйбышевская обл. — 44
 Кула, зал. — 447
 Купянск — 122, 125
 Курганская обл. — 44
 Курильские о-ва (гряда) — 439, 446, 449, 453
 Курка, р. — 220, 222
 Курск — 7, 33, 36, 63, 79, 85, 105, 113, 115—127, 131, 135—138, 142, 143, 152—156, 159, 169, 170, 179—190, 192, 197, 206, 246, 249, 279, 304, 318, 337, 338, 359, 377, 378, 392, 394, 419, 491—493, 496, 504, 506, 510
 Курская обл. — 138, 300
 Курчанская станица — 229
 Курчанский лим. — 229, 230
 Кучугуры — 231
 Кыска, о. — 39, 445, 446

Л

Лавенсари, о. — 288, 289
 Лагуат — 473
 Ладожское оз. — 124, 287, 289
 Ла-Манш, прол. — 16, 36, 318, 319, 333, 425, 513
 Лампедуза, о. — 372, 374
 Лампионе, о. — 372
 Лаперуза, прол. — 446
 Латинская Америка — 412, 459—461, 474—477, 481, 482
 Лаэ — 448, 451
 Лебедин — 170
 Левобережная Украина — 7, 35, 41, 118, 178, 190, 193, 202, 205—209, 213, 218, 219, 249, 278, 315, 359, 491, 500, 505
 Ледо — 456, 457
 Лейпциг — 412, 413

Лейте, о. — 466
 Ленинград — 118, 121, 125, 126, 165, 246, 272, 280, 286—289, 315
 Ленинградская обл. — 300, 302—304, 306, 309
 Ленино — 274
 Лепель — 272
 Перос, о. — 387
 Либерия — 470
 Ливан — 469, 480
 Ливия — 470
 Ливорно — 379
 Ликата — 370, 373, 375
 Линоза, о. — 372
 Лисий Нос — 289
 Лисичанск — 196, 199
 Лиссабон — 339, 341, 381
 Лисянь — 454
 Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 356
 Лоев — 218, 275, 277
 Лозовая — 175, 203
 Локоть — 311
 Лондон — 20, 25, 76, 322, 324, 325, 327—329, 334, 405, 406, 409, 460
 Лопань, р. — 174
 Лохвица — 203
 Лочуань — 455
 Луара, департамент — 394
 Лукоеды — 211
 Лусон, о. — 465, 466
 Лучки — 152
 Льеж — 394
 Люблинское воеводство — 25, 409, 410
 Люблина — 398
 Люботин — 174, 196, 197
 Людиново — 247
 Люксембург — 18, 26, 397
 Лютеж — 213

М

Магдебург — 413
 Мадагаскар, о. — 454, 470
 Маданг — 451
 Мадрас — 468
 Мадрид — 339, 381
 Македония, обл. — 402
 Макин, ат. — 451, 452
 Малайя — 91, 331, 343, 466, 467, 478
 Малоархангельск — 123, 137, 145, 147
 Малые Зондские о-ва — 449
 Мальта, о. — 368, 372, 374, 388
 Мангейм — 389—391
 Мандалай — 456
 Манила — 343
 Маньчжурия (Северо-Восточный Китай) — 15, 32, 91, 443, 449
 Марганец — 268
 Маргаритовка — 222
 Марианские о-ва — 39, 439
 Мариуполь — 52, 202, 203, 293
 Маркотх, перевал — 223, 227
 Марокко — 382, 471, 472, 481
 Маршалловы о-ва — 37, 39, 439, 444, 451—453
 Махачкала — 296
 Машев — 211
 Маяк — 234, 236
 Мга — 118, 126, 165, 287

Медвежий, о. — 284, 285
 Мексика — 18, 461, 474, 475, 481
 Мексиканский зал. — 427
 Мелитополь — 204, 256, 268, 269
 Меловое — 150, 153
 Мерефа — 174, 175, 196, 199
 Мерей, р. — 273
 Месопотамия — 340
 Мессина — 373, 376
 Мессинский прол. — 371, 376, 377, 382, 383
 Мефодиевский — 223
 Мена, р. — 389
 Милан — 24, 380, 381, 390, 414, 415
 Минданао, о. — 465, 466
 Минск — 238, 253, 271, 308, 314
 Минская обл. — 299
 Митридат, гора — 236, 238
 Митрофановка — 266
 Миус, р. — 165, 177, 194—196, 279
 Мневое — 210, 211
 Могилев — 192, 242, 245, 246, 271, 273, 314
 Могилев-Подольский — 253
 Могилевская обл. — 274
 Мож — 394
 Мозырь — 276
 Молдавское — 220, 227, 228
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 356
 Молодечно — 271
 Молочная, р. — 192, 204, 205, 216, 218, 265, 268, 269, 278, 279, 491
 Монгольская Народная Республика (Монголия) — 64, 331, 443
 Монтенегро — 31
 Моравия, обл. — 409
 Моравска-Острава — 408
 Москва — 5, 7, 17, 43, 62, 63, 102—104, 115, 117, 118, 125—127, 143, 151, 168, 177, 180, 181, 190, 193, 227, 238—241, 245, 246, 248, 259, 276, 305, 321—325, 328, 332, 334, 336—338, 343, 409, 412, 453, 490, 505, 510, 513
 Московская обл. — 60
 Моспино — 199
 Мотовский зал. — 284
 Моулмейн — 457
 Мошун — 255
 Мурманск — 102, 280—283, 285, 431, 436, 499
 Муром — 136
 Мценск — 163, 164
 Мысхако — 222—225, 290, 293
 Мыщина — 456, 457
 Мюнхен — 389, 413
 Мякилуото, о. — 287

Н

Навля — 129, 246, 312
 Навля, р. — 312
 Нагаево — 446
 Надзаб — 451
 Нанкин — 20, 440
 Наньсянь — 454
 Нарва — 192, 288
 Нарвик — 281
 Нарген (Найссар), о. — 287
 Нассау, зал. — 448

Науру, о.— 439
 Неаполь — 382, 383, 385, 386
 Неберджаевская — 220, 222, 228
 Неберджаевский перевал — 222
 Нева, р.— 126, 287
 Невель — 192, 271—273
 Невская губа — 287
 Нежега — 123
 Нежин — 197, 202
 Нерусса, р.— 312
 Нигерия — 474
 Нидерландская Индия — 460
 Нидерланды (Голландия) — 18, 25, 30, 86, 397, 406, 407, 425, 459, 460, 474
 Нижнебаканская — 227
 Нижний Днепр — 266, 267
 Нижняя Волга — 41, 102, 295
 Никарагуа — 474, 476
 Никастро — 386
 Никитовка — 199
 Никобарские о-ва — 439, 456, 469
 Никозия — 376
 Николаев — 119
 Никополь — 265, 269, 270, 278
 Новая Британия, о.— 446—448, 450, 451, 501, 506
 Новая Водолага — 171
 Новая Гвинея, о.— 39, 439, 444, 446—449, 451, 453, 501, 506
 Новая Земля, о.— 284
 Новгород-Северский — 197, 209, 311
 Новозыбков — 132, 248, 311
 Новороссийск — 33, 52, 219—231, 294, 312, 359, 493
 Новосибирская обл.— 44
 Новосиль — 124, 157
 Новосокольники — 272
 Новые Гебриды, о-ва — 452
 Новый Быхов — 276
 Новый Оскол — 136
 Нор, департамент — 406
 Норвегия — 25, 30, 86, 128, 281, 282, 397, 406, 407, 425
 Нормандия — 8
 Нью-Джорджия, о.— 447, 448
 Нью-Йорк — 17, 72
 Нюрнберг — 389, 390

О

Обоянь — 123, 136, 137, 151
 Овруч — 261, 263, 312
 Одесса — 62, 292
 Ока, р.— 164, 168
 Океания — 9
 Олтения — 418
 Олешня, р.— 162, 163
 Оломоуц — 408
 Олсуфьево — 130
 Ольховатка — 145, 147, 148
 Опасная — 234, 236, 237
 Опочка — 271
 Оптуха, р.— 164
 Опук, гора — 234
 Оран — 385
 Ораниенбаум — 289
 Орел — 33, 115, 116, 118, 124, 125, 128—130, 132, 137, 149, 157, 161—169, 173, 192, 193, 240, 243

Орехов — 194
 Орисса, пров.— 468
 Орловская обл.— 119, 138, 167, 300, 302, 303, 306
 Ори, департамент — 405
 Орша — 132, 243, 245, 246, 271, 273
 Осака — 90
 Осипенко — 52, 203, 293
 Осиповичи — 314
 Оскол, р.— 138, 152
 Основа — 174
 Остров — 271
 Отрада — 163
 Оучжикоу — 454
 Оха — 443
 Ошен, о.— 439

П

Павлоград — 194
 Па-де-Кале, прол.— 394, 406, 425
 Пакино — 370
 Палермо — 373, 376, 385
 Палестина — 372
 Панай, о.— 466
 Панама — 474, 476, 481, 482
 Пантеллерия, о.— 370, 372—374
 Парагвай — 86, 474
 Парамушир, о.— 446
 Париж — 389, 405, 406
 Паричи — 276
 Пелопоннес, п-ов — 370, 372, 401
 Пенемюнде — 390
 Пенсильвания, штат — 72
 Первомайск — 199
 Перекопский перешеек (Перекоп) — 269, 291, 292
 Пересыпь — 230
 Переяслав-Хмельницкий — 212
 Персидский зал.— 23, 368
 Персия — 342
 Перу — 474, 476
 Пескара — 387
 Петропавловск-Камчатский — 443, 446
 Петсамо — 281—283, 285
 Печорская губа — 284
 Пёрл-Харбор — 452
 Пиллау (совр. Балтийск) — 286
 Пинская обл.— 310
 Пирей — 401
 Пластуновская, станция — 64
 Плоешти — 386
 Пльзень — 408
 Поволжье — 42—44, 49, 50, 52, 60, 130
 Полесье — 277, 312
 Пологи — 194
 Полоцк — 192, 271—273
 Полтава — 119, 143, 175, 176, 197, 199—202, 215, 216
 Польша — 25, 83, 86, 254, 270, 274, 308, 321, 322, 335, 396, 397, 409, 411, 413, 420, 421, 423, 515
 Поляны — 288
 Полярный — 280, 283, 284
 Понца, о.— 385
 Поньри — 135, 148
 Попасная — 199
 Попельня — 262
 Порккала-Удд, п-ов — 287
 Порт-Вила — 452

Порт-Морсби — 447
 Порт-Сан-Паоло — 384
 Португалия — 86, 427, 470
 Потти — 290, 294
 Почеп — 312
 Починок — 245
 Правобережная Украина — 7, 41, 200,
 205, 212, 215, 217, 250, 252, 254,
 258, 260, 263, 267, 270, 504
 Прага — 259, 408
 Прахов — 418
 Прибалтика — 238, 253, 270, 272, 351
 Приднепровье — 314
 Прикамье — 60
 Прилуки — 199
 Приморье — 296, 443
 Припять, р. — 200, 210—212, 215, 218,
 272, 276, 308, 312, 491
 Пролетарск — 199
 Проня, р. — 246, 248, 273
 Протасово — 163
 Прохоровка — 153—155
 Пруссия — 334
 Псёл, р. — 207
 Псков — 192, 256, 271
 Псковская обл. — 351
 Пустошка — 273
 Пуэрто-Рико — 481, 482
 Пьемонт, обл. — 31
 Пятихатки — 266, 267

Р

Рабаул — 37, 446, 447, 449—451
 Радомышль — 262
 Рангун — 444, 453
 Реджо-ди-Калабрия — 383
 Речица — 275, 276, 278
 Решица — 418
 Ржава — 105
 Ржищев — 200, 212
 Ривьера — 379
 Рига — 253, 256, 271
 Рим — 24, 338, 340, 367, 381—387, 515
 Рио-де-Жанейро — 426
 Ровенская обл. — 305, 309
 Ровно — 115, 174, 307
 Ровы — 255
 Рогачев — 276
 Родос, о. — 387, 388
 Ромны — 199, 203, 212
 Рославль — 190, 238, 239, 240, 242, 245
 Российская Советская Федеративная Со-
 циалистическая Республика
 (РСФСР) — 41, 43, 44, 50, 51, 60, 63,
 174, 245, 276, 300, 356
 Россон — 272
 Россошное — 138
 Ростов — 52, 62, 63, 290
 Ростовская обл. — 64, 300
 Рудня — 246
 Ружомберок — 394
 Румыния — 24, 83, 86, 88, 233, 238, 291,
 320, 323, 339, 340, 395, 418, 515
 Рур, пром. р-н — 79, 389, 391
 Рыбачий, п-ов — 284
 Рыбница — 253
 Рыльск — 197, 198
 Рязанская обл. — 58

С

Сава, р. — 379
 Сайдор — 451
 Саламауа — 448
 Салерно — 382, 384—387, 392
 Салернский зал. — 383, 385
 Салоники — 402
 Сальвадор — 474, 476, 481
 Самара, р. — 195
 Самос, о. — 388
 Санджак, обл. — 25, 397, 398
 Сан-Стефано — 376
 Саратов — 131, 295
 Сардиния, о. — 31, 38, 367, 370—373,
 382, 383, 387
 Сарны — 174
 Саутпорт — 76
 Сватово — 122
 Святошино — 258
 Себу, о. — 466
 Сев, р. — 312
 Севастополь — 62, 291
 Северная Албания — 401
 Северная Америка — 515
 Северная Атлантика — 16, 430, 432, 433
 Северная Африка — 5, 8, 9, 15, 23, 28—
 31, 34, 36, 69, 111, 264, 365, 368, 372,
 403, 405, 411, 413, 470—474, 486, 504,
 505, 508, 509, 515
 Северная Бирма — 456
 Северная Италия — 23, 329, 339,
 382—385, 399, 414, 422
 Северная Норвегия — 281, 431
 Северная Родезия — 470
 Северная Таврия — 217, 264, 268, 270
 Северная Украина — 244
 Северная Финляндия — 281, 282
 Северная Франция — 16, 327, 333, 383,
 506
 Северное море — 282, 283, 285, 298
 Северные Апеннины — 38
 Северный (Северский) Донец, р. — 122,
 125, 152, 165, 173, 175, 177, 195,
 208, 491
 Северный Кавказ — 35, 41, 48, 50, 190,
 217, 224, 228, 232, 238, 278, 290, 300,
 504, 511
 Северный Китай — 20, 461
 Северный Урал — 102
 Северодвинск — 284
 Северо-Восточная Украина — 7
 Северо-Восточная Шаньси — 441
 Северо-Западная Африка — 29, 371
 Северо-Западная Европа — 333
 Северо-Западная Италия — 367
 Северо-Западный Китай — 331
 Севск — 197, 198, 243, 244
 Сегги, м. — 447
 Сейм, р. — 207
 Селище — 214
 Селявщина — 310
 Сербия — 397, 399
 Сеща — 128—130
 Сибирь — 15, 47, 50—52, 61, 64
 Сиваш, оз. — 269
 Симето, р. — 375
 Сингапур — 331, 453, 454
 Синьцзян, пров. — 331, 455
 Сиракузы — 370, 373, 375, 376

Сирия — 371, 469, 480
 Ситно, горы — 408
 Сихотэ-Алинь, горы — 443
 Сицилия, о. — 16, 31, 36—38, 153, 165, 188, 264, 318, 338, 367—378, 392, 398, 401, 497, 500, 505, 508, 509
 Скадовск — 292
 Скольитти — 370
 Скопле (Скопье) — 398
 Скородное — 123
 Славянск — 125, 199
 Словакия — 86, 409, 413
 Словения, обл. — 399
 Слуцк — 253
 Слуць, р. — 253
 Смоленск — 35, 128, 132, 190, 191, 198, 238—241, 243—245, 247, 264, 270
 Смоленская обл. — 246, 248, 276, 300, 303, 306
 Снопоть, р. — 239
 Советская Гавань — 443
 Соединенные Штаты Америки (США) — 5—10, 15—24, 26—28, 31—40, 65—75, 78, 91—96, 180, 204, 281, 282, 284, 285, 296, 298, 317—319, 322—337, 340, 344, 366, 368, 369, 372, 377, 379, 383, 388, 389, 392, 396, 405, 409, 412, 418, 424, 426, 427, 429—431, 433, 435—438, 441, 444—446, 453, 454, 456—460, 466, 470, 477—478, 482, 486, 487, 496, 498, 499, 505—515
 Сож, р. — 200, 201, 205, 211, 212, 239, 245, 248, 270, 275—277, 279, 491
 Соколово — 259
 Соленое, оз. — 229, 234
 Соломоновы о-ва — 439, 446—448, 451, 453, 501, 506
 Сомали — 470
 Сопот, р. — 25
 София — 341
 Сочи — 102, 290
 Союз Советских Социалистических Республик (СССР) (Россия) — 6—11, 15—24, 26, 27, 33—45, 49, 52, 53, 57—64, 65, 69, 71, 72, 76, 77, 93—97, 110, 119, 127, 168, 178—180, 184, 188, 192—194, 202, 205, 230, 238, 247, 251, 257, 259, 265, 274, 277, 280—282, 284—286, 297, 303, 304, 307, 313, 317—347, 356, 358—362, 369, 383, 388, 393, 396, 400, 403, 408—412, 417—419, 421, 426, 436, 437, 443, 444, 446, 455, 460, 461, 471, 474, 475, 477, 479—481, 483, 485, 488, 489, 494, 499, 500, 504, 505, 508, 510—514, 516
 Спас-Деменск — 239—242
 Специя — 379
 Средиземное море — 7, 8, 16, 36, 38, 317, 338, 365, 368—372, 377, 383, 387, 396, 402, 406, 426, 427, 429, 435, 438, 496, 500, 505
 Среднее Поволжье — 60
 Среднерусская возвышенность — 190
 Средний Восток — 9, 23, 28, 372, 402, 460, 469
 Средний, п-ов — 284
 Средняя Азия — 42, 47, 49, 52, 60, 146
 Средняя Волга — 102

Сталинград (совр. Волгоград) — 5, 8, 15, 22, 46, 62, 77, 78, 87, 96, 104, 111, 123, 124, 128, 143, 178, 181, 197, 204, 290, 295, 345, 394, 403, 418, 436, 503—505
 Сталинградская (совр. Волгоградская) обл. — 300
 Сталино (совр. Донецк) — 128, 130, 200
 Сталинская (совр. Донецкая) обл. — 299, 300
 Станичка — 293
 Становой Колодезь — 164
 Старая Кубань, р. — 222, 229, 230
 Старица — 160
 Старотитаровская — 230, 231
 Старый Оскол — 105, 125, 152
 Стокгольм — 341
 Суворовско-Черкесский — 229
 Суземка — 311
 Сула, р. — 203
 Сулина — 292
 Суматра, о. — 439
 Сумская обл. — 300
 Сумы — 170, 199
 Сус — 372
 Сутьеска, р. — 25, 398
 Суэцкий канал — 368, 438
 Сфакс — 372
 Сызрань — 295

Т

Таганрог — 33, 52, 193, 194, 196
 Таджикская Советская Социалистическая Республика (Таджикистан) — 51
 Таиланд — 343, 344, 457
 Таманский п-ов (Тамань) — 7, 32, 33, 118, 124, 205, 216, 219—222, 227, 229—232, 234—236, 249, 279, 290, 291, 293, 294, 359, 491
 Тамбовская обл. — 60
 Танев, р. — 25
 Танимбар, о. — 449
 Тарава, ат. — 451—453
 Таранто — 386
 Тархан, м. — 234
 Тегеран — 337, 344, 513
 Темрюк — 52, 222, 229—231, 234
 Терек, р. — 231
 Теремцы — 211
 Термоли — 386
 Терни — 386
 Терновая — 136
 Тетерев, р. — 211
 Тетеревино — 150
 Тильзит (совр. Советск) — 132
 Тим — 123
 Тимашевский р-н — 215
 Тимор, о. — 439, 449
 Тихий океан — 5, 8, 15, 28, 29, 32, 34, 36—39, 69, 77, 93, 94, 264, 282, 330, 332, 438, 439, 441, 444—448, 451—454, 457, 460, 468, 486, 496—498, 501, 504, 505, 507—509
 Тобседа — 284
 Токио — 90, 342, 343, 453, 468, 515
 Томаровка — 123, 172
 Трапани — 373
 Триест — 398

Триполи — 368, 385
 Триполитания — 372
 Триполье — 204, 262, 267
 Трнавена — 418
 Тромсе — 281, 282
 Тросна — 123
 Трубчевск — 197, 311
 Трук, о-ва — 450, 452
 Туапсе — 226, 231, 290, 294
 Тузла, коса — 231
 Тулон — 379, 394
 Тунис — 15, 30, 318, 368, 370, 372, 470, 471, 473, 481
 Тунисский прол. — 368, 370, 372
 Турин — 24, 380, 381, 384, 390
 Турция — 22, 24, 38, 86, 96, 233, 338, 339, 369, 370
 Тырговиште — 418

У

Угра, р. — 239
 Уда, р. — 174
 Узбекская Советская Социалистическая Республика (Узбекистан) — 61, 360
 Узловая — 105
 Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 44, 60, 115, 119, 170, 174, 177, 178, 196—198, 204—207, 209, 215, 217, 220, 232, 253, 254, 256, 258—260, 263, 267, 268, 270, 291, 299—307, 309, 314, 351, 356, 491, 511
 Ульяновская обл. — 44
 Унеча — 132, 311
 Урал — 42, 43, 45, 47, 49, 52, 59—61, 64
 Урзуф — 203
 Уругвай — 18, 474—476
 Устром, р. — 244
 Ушачи — 310
 Уэйк, о. — 39, 439

Ф

Фастов — 255, 256, 261—263
 Фатеж — 149
 Федеративная Республика Германии (ФРГ) — 83
 Фельтр — 338
 Феодосия — 233, 236, 290, 294
 Филадельфия — 70
 Филиппины — 91, 343, 344, 441, 460, 465, 466, 478
 Финляндия — 24, 31, 86, 88, 281, 286, 320, 323, 341, 418, 419, 515
 Финский зал. — 192, 280, 286—289
 Финшхафен — 451
 Фоджа — 367, 386
 Фонталовская — 231
 Фракия — 402
 Франкфурт-на-Майне — 389
 Франция — 9, 16, 25, 30, 31, 85, 128, 256, 261, 267, 318, 321, 326, 327, 329, 330, 333, 336, 382, 390, 392, 394—397, 403—405, 412, 420, 425, 459, 470—474, 515
 Французская Гвиана — 426, 474
 Фритаун — 430

Х

Хабарово — 284
 Харцизск — 199
 Харьков — 33, 116, 118, 119, 121, 122, 127, 128, 143, 165, 170—178, 192, 194—197, 203, 259, 307
 Харьковская обл. — 119, 138, 300
 Хасан, оз. — 214
 Хвостовичи — 162
 Хельсинки — 341
 Хемниц (совр. Карл-Маркс-Штадт) — 413
 Херсон — 119, 253, 265, 268
 Хорватия, обл. — 31, 398, 399
 Хотимск — 248
 Хотынец — 157, 168, 169
 Хуажун — 454
 Хуанхэ, р. — 455
 Хубэй, пров. — 454
 Хутор Михайловский — 197, 311

Ц

Цемдолина — 227
 Цемеская бухта — 223, 225
 Центральная Албания — 400
 Центральная Африка — 9
 Центральная Бирма — 456
 Центральная Босния — 25
 Центральная Европа — 318, 326, 369, 421
 Центральная Италия — 339, 382, 384, 385
 Центральная Македония — 402
 Центральная Россия — 7, 35, 52, 60
 Центральный Казахстан — 61
 Центральный Китай — 39, 440, 441

Ч

Чайкино — 230
 Чаплино — 203
 Чаусы — 276
 Челябинск — 54
 Челябинская обл. — 44
 Черкассы — 119, 200, 212, 267
 Чернигов — 197, 204, 209, 264
 Черниговская обл. — 190, 309, 310
 Чернобыль — 211
 Черногория, обл. — 25, 397—399
 Черное море — 35, 118, 205, 206, 217, 219, 220, 227, 228, 232, 233, 280, 290—293, 296
 Чехия — 408, 409
 Чехословакия — 25, 321, 394, 396, 397, 408, 409, 421, 515
 Чешско-Моравская возвышенность — 408
 Чигирин — 267
 Чили — 474, 475, 476, 481
 Читтагонг — 457
 Чугуев — 122, 170, 175
 Чудское оз. — 192
 Чунцин — 20, 331, 440, 441
 Чушка, коса — 231, 234

Ш

Шаблыкино — 168
 Шанхай — 343

Шаньдун, пров.— 441, 454, 455
Шаньси — Хэбэй — Хэнань — 441, 455
Шаньси — Чахар — Хэбэй — 441, 455
Шарлеруа — 394
Швейнфурт — 391
Швейцария — 23, 86, 412, 413
Швеция — 22, 86, 127, 180, 286, 323, 338, 407, 412
Шепетовка — 306
Шлиссельбург — 288, 289
Шостка — 197
Шпаковка — 174
Шпицберген, о.— 284
Штеттин (совр. Щецин) — 389
Штутгарт — 389
Шэньси — Ганьсу — Нинся (Шэньганьнин) — 20, 441, 455, 480

Щ

Щигры — 105, 137

Э

Эгейское море — 387, 388
Эдер, р.— 389
Эквадор — 474, 481
Эльтиген — 233—236
Эмба, р.— 61
Эмпресс Огаста (Императрицы Августы), бух.— 449, 450
Эн, департамент — 405
Эритрея — 470
Эрфурт — 413
Эссен — 390
Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстония) — 356
Этна, гора — 376
Эфате, о-ва — 452
Эфиопия — 18, 379, 470

Ю

Юго-Восточная Азия — 9, 20, 26, 32, 34, 37, 38, 330—332, 338, 438, 441, 442, 456, 459, 460, 468, 496

Юго-Восточная Европа — 9, 36, 317, 328, 369, 421
Юго-Восточная Франция — 367
Югорский Шар, прол.— 284
Югославия — 25, 86, 321, 328, 335, 365, 367, 379, 384, 395—401, 412, 420, 423
Южная Азия — 9
Южная Албания — 400
Южная Америка — 426, 430
Южная Атлантика — 426, 430
Южная Германия — 413
Южная Европа — 9, 383
Южная Италия — 328, 334, 382, 497
Южная Родезия — 470
Южная Украина — 217
Южная Франция — 383, 406
Южно-Африканский Союз — 20, 470, 474, 482
Южные моря — 39, 91, 343, 439, 449, 453, 457
Южный Китай — 39, 440, 461
Южный Сахалин — 32
Южный Урал — 102
Юньнань, пров.— 445, 456

Я

Ява, о.— 439, 464
Яйце — 294, 399, 400
Яковлево — 150—153
Ялта — 294
Янцзы, р.— 29
Яньань — 20, 455, 480
Япония — 5, 8, 10, 22, 26, 32, 33, 37, 38, 67, 78, 89—93, 326, 330—332, 336, 337, 342—344, 438—446, 448—451, 453—455, 457, 459, 462, 463, 468—480, 488, 498, 501, 506—509, 512
Японское море — 453
Ярославль — 102, 131
Ярославская обл. — 60
Ярцево — 239, 242, 244
Ясногородки — 211

П Е Р Е Ч Е Н Ь К А Р Т

1. Военно-политическая обстановка весной 1943 г.
2. Задачи фронтов Советской Армии на лето и осень 1943 г.
3. План немецко-фашистского командования на лето 1943 г.
4. Срыв Советской Армией планов наступления вермахта на Востоке. 5—23 июля 1943 г.
5. Контрнаступление советских войск. 12 июля — 23 августа 1943 г.
6. Общее стратегическое наступление Советской Армии летом и осенью 1943 г.
7. Новороссийско-Таманская операция. 9 сентября — 9 октября 1943 г.
8. Борьба советского народа в тылу врага. Апрель — декабрь 1943 г.
9. Керченско-Эльтигенская десантная операция. 31 октября — 11 декабря 1943 г.
10. Боевые действия на северных морских коммуникациях. Апрель — декабрь 1943 г.
11. Боевые действия флотов воюющих сторон на коммуникациях в Балтийском море и Ладожском озере. Апрель — декабрь 1943 г.
12. Боевые действия воюющих сторон на коммуникациях Черного и Азовского морей. Апрель — декабрь 1943 г.
13. Военные действия на Средиземноморском театре. Июль — декабрь 1943 г.
14. Борьба на коммуникациях в Атлантическом океане. Апрель — декабрь 1943 г.
15. Военные действия на Тихом океане и в Азии. Апрель — декабрь 1943 г.
16. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах.

П р и м е ч а н и е На картах труда «История второй мировой войны 1939—1945» границы государств показаны на период освещаемых событий.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР.

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР.

ЦВМА — Центральный военно-морской архив

ЦА ВЛКСМ — Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

ЦА ВЦСПС — Центральный архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов.

ЦА МПС — Центральный архив Министерства путей сообщения СССР.

ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР.

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПА ИИП при ЦК КПБ — Партийный архив Института истории партии при ЦК Коммунистической партии Белоруссии.

ПА ИИП при ЦК КПУ — Партийный архив Института истории партии при ЦК Коммунистической партии Украины.

МА DDR — Militararchiv der Deutschen Demokratischen Republik (Военный архив Германской Демократической Республики).

NAUS — The National Archives of the United States (Национальный архив Соединенных Штатов Америки).

PRO — Public Record Office (Государственный архив Великобритании).